

Рептилии и птицы

Луи Фигье

REPTILES AND BIRDS.

A POPULAR ACCOUNT OF THEIR VARIOUS ORDERS,

WITH A DESCRIPTION OF
THE HABITS AND ECONOMY OF THE MOST INTERESTING.

By LOUIS FIGUIER,
AUTHOR OF "THE WORLD BEFORE THE DELUGE," "THE VEGETABLE
WORLD," "THE INSECT WORLD," ETC. ETC.

ILLUSTRATED WITH 307 WOODCUTS.
BY MM. A. MESNEL, A. DE NEUVILLE, AND E. RIOU.

Edited and Adapted by
PARKER GILLMORE
(“UBIQUE”).

NEW YORK: D. APPLETON AND CO.
1870.

Содержание

[РЕПТИЛИИ И ПТИЦЫ.](#)

[ПРЕДИСЛОВИЕ.](#)

[СОДЕРЖАНИЕ.](#)

[ИСПРАВЛЕНИЯ.](#)

[ВВЕДЕНИЕ.](#)

[Амфибии — \(Batrachia, Cuv.\)](#)

[Chelonia, или Черепахи.](#)

[Лацертилия.](#)

[Ophidia.](#)

[Крокодилы.](#)

[ГЛАВА I. АМФИБИИ, ИЛИ БАТРАХИИ.](#)

[I. Batrachia.](#)

[Хвостатые амфибии.](#)

[ГЛАВА II. ЗМЕЕОПИДНЫЕ РЕПТИЛИИ, ИЛИ НАСТОЯЩИЕ ЗМЕИ.](#)

[Змеевидные.](#)

[Первый подотряд. Ophidii Coluberiformes \(Гюнтер\), безвредные змеи.](#)

[Морские змеи \(Hydrophidæ\).](#)

[Ядовитые змеи семейства Colubrine.](#)

[Змеи семейства Viperidae.](#)

[ГЛАВА III. Отряд ящериц — Saurians.](#)

[Pachyglossa.](#)

[Стробилозавр](#)

[Летучие ящерицы.](#)

[Геккотидаы, или толстоязычные ящерицы.](#)

Chameleo. (Laurenti.)

Эмидозавры

Крокодилы.

Аллигаторы

ГЛАВА IV. ЧЕЛОНИИ, ИЛИ ПАНЦИРНЫЕ РЕПТИЛИИ.

Сухопутные черепахи.

Болотные черепахи.

Потами, или речные черепахи.

Талассы, или морские черепахи.

ПТИЦЫ.

ВВОДНАЯ ГЛАВА.

Aves — Птицы.

I. Нататоры, или ластиногие.

II. Grallatores.

III. Rasores.

IV. Певучие птицы.

V. Volitores.

VI. Сканирующие.

VII. Рапторы.

ГЛАВА I. ПЛАВАЮЩИЕ ПТИЦЫ, ИЛИ ПЛАВАЮЩИЕ ПТИЦЫ.

Нырляшки (Brevipennes).

Большой северный нырок (Colymbus glacialis).

Чернозобая гагара (Colymbus arcticus).

Краснозобая гагара (Colymbus septentrionalis).

Пингвины (Aptenodytes)

Поганки.

Хохлатая поганка.

Кайра обыкновенная (Uria Troile).

ГЛАВА II. УТКИ, ГУСИ, ЛЕБЕДИ И ПЕЛИКАНЫ.

Обыкновенная утка, или кряква.

Золотоглазый гагарок.

Обыкновенная шилохвость.

Широконоска.

Шилохвость.

Гагара.

Чирок-свистунок.

Бархатная утка.

Черная турпан.

Большая турпан.

Большая скопа.

Малая крохаль.

Дикий гусь.

Белолобый гусь.

Лебедь (Cygnus).

Крук.

Черный лебедь (Cygnus atratus).

Фрегат (Fregata, Ray).

Пеликаны.

Тропическая птица (Phaeton).

Змееяд (Anhinga).

Олуша (Sula).

Корморан (Phalacrocorax).

Зеленый баклан, или шаг.

Пеликановые.

Белый пеликан.

Хуба.

Бурый пеликан (P. fuscus).

Очковый пеликан (Pelicanus conspicillatus).

ГЛАВА III. ЛАРИДЫ.

Длиннокрылые (Cuvier).

Крчка (Sterna hirundo, Linn.).

Малая крчка (Sterna minuta, Linn.).

Ножницеклювые, или морские скопы (Rynchops, Linn.).

Чайки и родственные виды.

ГЛАВА IV. GRALLATORES, ИЛИ БОЛОТНЫЕ ПТИЦЫ.

Пальмидактилы

Macrodactyles.

Longirostres (Cuvier).

Культриостре.

Pressirostres (сжатые клювы).

Brevipennes (короткокрылые птицы).

Вымершие Brevipennæ.

ГЛАВА V. ПТИЦЫ РЯДА ГАЛЛИНАЦЕВЫЕ.

Курообразные

Tetraonidae.

Пердоциды.

Тинамиды.

Chionidae.

Мегаподиды.

Фазаниды.

Columbidae.

Colombi-Gallines.

Colombes.

Colombars.

ГЛАВА VI. SCANSORES, ИЛИ ЛАЗУКИ.

Попугаи.

Туканы.

Кукушки.

Дятлы.

Якамары.

ГЛАВА VII. ПЕРСОВЫЕ.

Синдактильные.

Тенуиростре.

Кониростры.

Фиссиростре.

Зубастые.

ГЛАВА VIII. ХИЩНИКИ, ИЛИ ПТИЦЫ-ХИЩНИКИ.

Ночные хищные птицы.

Рогатые совы.

Совы без рогов.

Дневные хищные птицы.

Соколы.

Морские орланы.

Стервятники.

Змеяды (Gyrogeranus, Illiger).

СНОСКИ.

ПОЛНАЯ ЛИЦЕНЗИЯ ПРОЕКТА ГУТЕНБЕРГ

Электронная книга Project Gutenberg «Рептилии и птицы»

Эта электронная книга предназначена для бесплатного использования в любой точке США и большинства других стран мира практически без каких-либо ограничений. Вы можете копировать, передавать или повторно использовать ее в соответствии с условиями лицензии проекта «Гутенберг», включенной в эту электронную книгу или доступной онлайн по [адресу www.gutenberg.org](http://www.gutenberg.org). Если вы не проживаете в США, перед использованием этой электронной книги вам необходимо ознакомиться с законодательством страны, в которой вы проживаете.

Название: Рептилии и птицы

Автор: Луи Фигье

Редактор: Паркер Гиллмор

Иллюстратор: А. Меснель

Альфонс Мари де Неввиль

Эдуард Риу

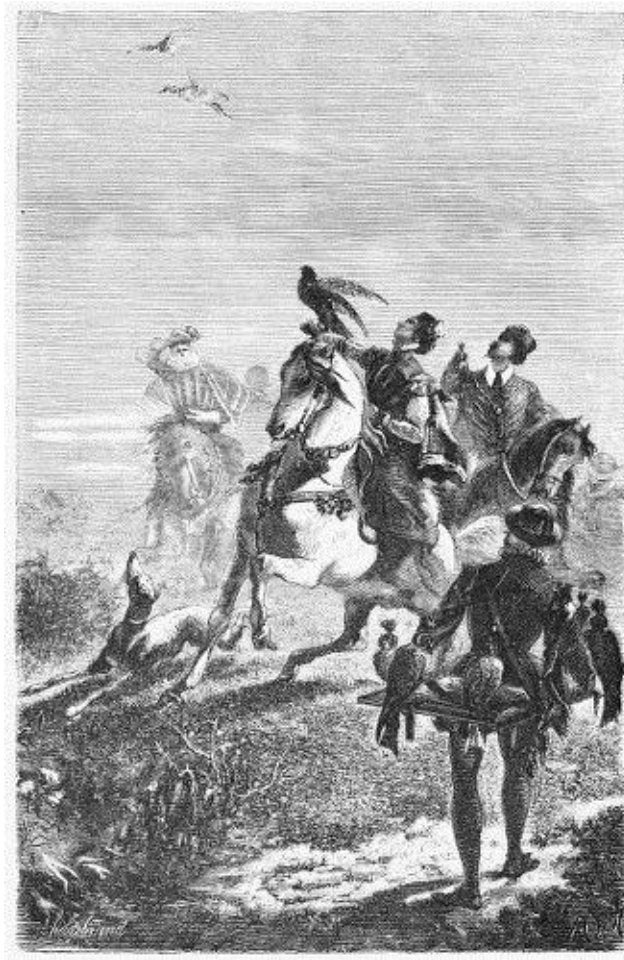
Дата выпуска: 3 июня 2014 г. [электронная книга № 45873]
Последнее обновление: 24 октября 2024 г.

Язык: английский

Благодарности: Произведено Крисом Керноу, Уэйном Хаммондом и командой онлайн-корректоров <http://www.pgdp.net> (Этот файл был создан на основе изображений, любезно предоставленных The Internet Archive)

*** НАЧАЛО ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ПРОЕКТА ГУТЕНБЕРГ «РЕПТИЛИИ И ПТИЦЫ» ***

ПРАВИЛА ИЗМЕНЕНИЯ.

ОХОТА В СРЕДНЕВЕКОВЬЕ.

Фронτισпис.

РЕПТИЛИИ И ПТИЦЫ.

ПОПУЛЯРНОЕ ОПИСАНИЕ ИХ РАЗЛИЧНЫХ РЯДОВ

С ОПИСАНИЕМ ПОВЕДЕНИЯ И ЭКОНОМИИ НАИБОЛЕЕ ИНТЕРЕСНЫХ ИЗ НИХ.

АВТОР: ЛУИ ФИГЬЕ, АВТОР КНИГ «МИР ДО ПОТОПА», «РАСТИТЕЛЬНЫЙ МИР», «МИР НАСЕКОМЫХ» И Т. Д.

ИЛЛЮСТРИРОВАНО 307 ГРАВЮРАМИ НА ДЕРЕВЕ.

АВТОРЫ: А. МЕСНЕЛ, А. ДЕ НЕВИЛЬ И Э. РИУ.

Редактирование и адаптация ПАРКЕРА ГИЛЛМОРА
(«UBIQUE»).

НЬЮ-ЙОРК: Д. ЭППЛЕТОН И КО.
1870.

ЛОНДОН:
ПЕЧАТЬ: VIRTUE AND CO.,
CITY ROAD.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Представляя публике английскую версию интересной работы Луи Фигьера о рептилиях и птицах, я хотел бы отметить, что все изменения и дополнения были внесены с целью привести стиль и содержание в соответствие с современным уровнем общих знаний, чтобы все слои общества могли получить полезную информацию и удовольствие от чтения страниц, которые я имею честь и удовольствие представить им.

Начиная свою работу, я не осознавал, насколько огромным будет объем предстоящего труда, и боюсь, что я бы отказался от этой сложной задачи, если бы не любезное поощрение со стороны ФРЭНКА БАКЛЕНДА, инспектора лососевого промысла, и Генри Ли, члена Лондонского общества естествоиспытателей, Геологического общества и т. д., которым я пользуюсь этой возможностью, чтобы выразить свою искреннюю благодарность.

ПАРКЕР ГИЛМОР
(«UBIQUE»).

Декабрь 1869 г.

СОДЕРЖИМОЕ.

РЕПТИЛИИ.

СТРАНИЦА

ВВОДНАЯ ГЛАВА

1

ГЛАВА I.

АМФИБИИ, ИЛИ ЛЕТУЧИЕ МЫШИ.

Структурные различия	<u>8</u>
Интеллект	<u>13</u>
Характеристики	<u>15</u>
Историческая древность	<u>18</u>
Распространение	<u>19</u>
Лягушки	<u>19</u>
Образ жизни	<u>21</u>
Развитие детенышей	<u>22</u>
Зеленые	<u>23</u>
Обыкновенные	<u>23</u>
Зеленые древесные	<u>24</u>
Жабы	<u>25</u>
Наттерджек	<u>26</u>
Суринам	<u>28</u>
Сухопутная саламандра	<u>31</u>

Пятнистая	<u>32</u>
Черная	<u>33</u>
Водные саламандры	<u>33</u>
Хохлатые	<u>34</u>
Гигантские	<u>34</u>
Трансформации и размножение	<u>35</u>

[ГЛАВА II.](#)

ЗМЕЕОБРАЗНЫЕ РЕПТИЛИИ, ИЛИ НАСТОЯЩИЕ ЗМЕИ.

Змей	<u>38</u>
норных	<u>42</u>
цокольный	<u>43</u>
дереву	<u>43</u>
пресноводных	<u>43</u>
моря	<u>43</u>
безобидные	<u>46</u>
слепых	<u>46</u>
щита-тейл	<u>47</u>

черный	49
крысы	49
кольчатые	49
зеленый и желтый	52
Viperine	52
пустыне	53
кнутом	54
тупым главы	56
Боаш	56
Алмаз	59
ковра	59
рок -	61
Натал рок -	61
Гвинея рок -	61
королевский камень	61
Aboma	62
Анаконда	65
Кобра	70

АСП	75
Bungarus	76
гремучники	78
Фер-де-Ланс	79
Jararaca	80
Trimeresurus	80
погремушка	82
Медянка	82
крестики-polonga	88
гадюкам	89
гадюка обыкновенная	92

Глава III.

ОТРЯД ЯЩЕРИЦ—ЯЩЕРИЦЫ-ЯЩЕРИЦЫ.

Ящерицы, распространение и деление	99
Серые	109
Зеленые	110
Глазчатые	110

Амейвы	<u>112</u>
Игуаны	<u>117</u>
Василиски	<u>127</u>
Анолы	<u>129</u>
Летающие	<u>132</u>
Гекконы	<u>134</u>
Хамелеоны	<u>136</u>
Крокодилы	<u>141</u>
Жакарес	<u>145</u>
Аллигаторы	<u>145</u>
Кайманы	<u>147</u>
Настоящие	<u>149</u>
Гавиалы	<u>153</u>

[ГЛАВА IV.](#)

ЧЕЛОНИАНЦЫ, ИЛИ ЩИТОКРЫЛЫЕ РЕПТИЛИИ.

Формирование	<u>155</u>
Распространение и классификация	<u>157</u>

Черепахи	158
Сухопутные	158
Окаймленные	159
Мавританские	159
Греческие	160
Слоновьи	160
Род Рухіs	161
То же самое с Kinixys	161
Гомоподами	161
<i>элодианами, или болотными черепахами:</i>	
Грязевыми	162
Эмидами	163
плейродерами	164
<i>потамскими, или речными черепахами:</i>	
триониксами	164
<i>талассианами, или морскими Черепахи:</i>	
Зеленые	177
Ястребиный клюв	177

Логгерхед [178](#)

Птицы с кожаной спиной [178](#)

•

ВВОДНАЯ ГЛАВА.

Анатомия [181](#)

Оперение [184](#)

Клювы [189](#)

Органы пищеварения [191](#)

Зрение [193](#)

Голосовые органы [195](#)

Гнезда [197](#)

Размножение [201](#)

Долголетие [203](#)

Полезность [205](#)

Классификация [207](#)

ГЛАВА I.

НАТАТОРЕС, ИЛИ ПЛАВАЮЩИЕ ПТИЦЫ.

Ныряльщики	<u>212</u>
Великие северные	<u>213</u>
имбрины	<u>216</u>
Арктические	<u>216</u>
Чернозобые	<u>216</u>
Краснозобые	<u>217</u>
Пингвины	<u>218</u>
Маншоты	<u>219</u>
Поганки	<u>221</u>
Кастанайская	<u>222</u>
Хохлатая	<u>223</u>
кайра	<u>224</u>

ГЛАВА II.

УТКИ, ГУСИ, ЛЕБЕДИ И ПЕЛИКАНЫ.

Кряква	<u>232</u>
Златоглазая гаррота	<u>242</u>
Браконьер	<u>243</u>
Лопатохвостка	<u>244</u>
Щитоголовка	<u>246</u>
Гагачья утка	<u>247</u>
Обыкновенный чирок	<u>250</u>
Бархатная утка	<u>253</u>
Обыкновенный чирок, черный	<u>253</u>
Большеклювый	<u>258</u>
Гусак	<u>259</u>
Смью	<u>260</u>
Гусь	<u>261</u>
Дикая	<u>262</u>
Фасоль	<u>266</u>
Домашняя	<u>266</u>
Берникла	<u>269</u>
Белолобая берникла	<u>269</u>

Лебедь	<u>270</u>
Кликун	<u>273</u>
Черная	<u>277</u>
Птица-фрегат	<u>277</u>
Тропическая птица	<u>279</u>
Дротик	<u>281</u>
Олуша	<u>283</u>
Баклан	<u>285</u>
Махорка	<u>289</u>
Пеликаны	<u>291</u>
Белые	<u>294</u>
Хохлатые	<u>295</u>
Коричневые	<u>296</u>
Очковые	<u>297</u>

[ГЛАВА III](#)

ЛАРИДЫ.

Крчка	<u>299</u>
-------	----------------------------

мало	<u>301</u>
Нодди	<u>302</u>
серебристо-крылатый	<u>302</u>
Арктика	<u>302</u>
усатая	<u>303</u>
чайконосых	<u>303</u>
розовая	<u>303</u>
сэндвич -	<u>303</u>
Каспийского	<u>303</u>
ножницы-счета	<u>303</u>
черный	<u>304</u>
чаек	<u>304</u>
большие белокрылые	<u>306</u>
Великий чепрачный	<u>306</u>
сельдь	<u>306</u>
море конюшни	<u>304</u>
Белый, или сенатор	<u>307</u>
коричневый-в масках	<u>307</u>

смеется	307
серый	308
поморник	308
паразит	309
Ричардсона	309
Pomarine	309
общего	310
Буревестников	310
гигант	311
клетчатый	311
глупыш	311
бурные	311
голубой	312
тупиков	312
серый	312
английский	312
коричневый	312
Альбатрос	312

общих	314
черный-чернобровая	314
коричневый	314
желто-черным клювом	314

[Глава IV.](#)

GRALLATORES, ИЛИ БОЛОТНЫХ ПТИЦ.

Palmidactyles:

фламинго	317
Авосет	320
сваях птица	321

Macroductyles:

вода кур	322
общего	323
фиолетовый, или кишмиш птицы	324
рельсы	325
лысух	326
лысый	328

хохлатая	328
синий	328
Glareola	328
якана	328
Камичи	330
рогатый	332
верный	332
<i>Longirostres:</i>	
Куликов	332
коричневый	334
большой Улит	334
травник	334
пруд	334
древесины	334
зеленые	334
общего	334
камнешарка	334
Ерш	336

узел	338
Песчанки	339
вальдшнепа	339
Бекас	343
общего	344
Великой	345
Джек	345
Уилсона	345
Веретенников	345
кроншнеп	346
Ибис	348
Священной	348
зеленый	351
Алые	351
<i>Cultrirostres:</i>	
Колпиц	352
Белого	352
розовые	352

аисты	353
Белого	353
черные	357
Argala	357
Джабиру	359
Ombrette	359
-Бек-в открытую	359
Дром	359
Тантала	360
Boatbill	360
цапли	361
общего	362
фиолетовый	364
Белого	364
выпи	366
кран	366
зола-цветные	366
Демуазель	371

хохлатая	371
Хупинг	371
Caurale	373
<i>Pressirostres:</i>	
Cariama	373
Ойстер-ловцы	373
бегунов	376
Чибисов	376
Зуйков	378
Большую Землю	379
Doterel	379
кольчатые	379
Кентиш	380
Золотого	380
Pluvian	381
Дрофа	381
Великой	381
<i>Brevipennæ:</i>	

Страус [383](#)

Реи [390](#)

Казуар [392](#)

ЭВС [393](#)

Apteryx [395](#)

вымерли Brevipennæ:

Додо [397](#)

Eriornis [397](#)

Динорниса [397](#)

Глава V.

куриные птицы.

Привычки, происхождения, и т. д. [399](#)

Tetraonidæ:

Сарперкайзие [401](#)

Тетерев, черный [402](#)

Pinnated [402](#)

гривистый [403](#)

кран равнины	402
Gelinotte	403
куропатов	404
общего	404
Красный Тетерев	405
<i>Perdicides:</i>	
Ганга, мина	405
пин-хвостатые куропатки	406
Heteroclites	406
перепелов	406
куропатов	410
серый	415
куропатов, красноногий	417
Gambra	417
Колин, Вирджинец	417
Калифорнийский	418
одиночные	419
турач	419

китайских	419
европейских	420
африканских и индийских	420
попытки	420
Turnix tachydroma	420
Tinamides	420
Chionidæ	421
Megapodidæ	421
<i>Phasianidæ:</i>	
Фазаны	422
общего	422
Золотой	425
серебро	425
кольцо шей	427
Ривз	427
Леди Амхерст	427
Аргус	427
Галлус	427

общего	427
Bankiva	429
джунгли-птицы	429
бронзовый	429
вилка-хвост	429
Кульм	429
негр	429
Tragorans	435
Pintados	435
индейки	437
диких	437
внутренний	440
приспущенных верхних	441
павлины	441
отечественных	442
диких	444
Polyplectrons	444
Impeyan фазаны	444

Alectors	444
Носсо, или Curassow	444
Pauxis	446
Одиссеи, или Guans	446
Hoazins	446
<i>Columbidæ:</i>	
Коломби-Gallines	447
голуби (Коломб)	448
кольца или дерево	450
дикий камень	450
распространенных в быту	450
дутьши	451
роман	451
Свифт	452
перевозчик	452
стакан	452
Катя	452
монахиня	452

щетинистая	452
Горлица	453
вахирь	453
пассажира	453
Columbars	456

Глава VI.

SCANSORES, ИЛИ АЛЬПИНИСТОВ.

Попугаи	457
Ара	464
Parrakeets	465
Tabuan	465
попугай, серый	466
зеленый	466
Какаду	466
тулканы	467
надлежащего	468
Aracaris	469

Кукушка	469
серый	469
показателей	472
Анис	473
Бородатки	474
Трогоны	475
блистательный	476
мексиканское	476
Дятлов	476
криво-Шей	479
Якамары	480

ГЛАВА VII.

Воробьиные.

Syndactyles:

птицы-носороги	482
носорога	483
летать ловушки	483

Царь-рыбаков	484
Сеух Менинтинг	486
щурки	486
общего	488
Momots	487
<i>Tenuirostres:</i>	
Удодов	488
Erimachus	490
Promerops	490
Колибри	491
надлежащее	491
Колибри	491
лианы	495
Picumnus	496
Furnarius	496
Sucriers	497
душа-манга	497
поползни	498

Coniostres:

Райские птицы	499
большие изумрудно -	500
царь птиц	500
класса	500
Sifilets	501
вороны	502
Ворон	502
падаль	502
Ройстон	502
Ладья	502
Галка	502
Сороки	507
общей	508
бразильский	509
китайских	509
Джейс	509
Щелкунчик	510

ролики	511
Скворцов	512
общего	513
Сардинии	513
Балтимор Иволги	514
говядина-людоед	514
Клест	515
Дубонос	516
Снегирь	517
Чиж	517
домовый воробей	518
Щегол	519
Коноплянки	519
Зяблик	520
Канарские	521
вдова птица	523
Ява Воробей	523
Уивер птицы	523

республиканского	524
овсянки	524
Рид	525
Cirl	526
садовые	526
снег	527
сиськи	527
большой	528
давно хвостатые	528
Жаворонки	529
хохлатый Жаворонок	531
<i>Fissirostres:</i>	
глотать	531
Salangane	537
Goatsuckers	538
ночь-фляги	540
Guacharos	541
<i>Dentirostres:</i>	

Manakins	542
петух рок -	542
Соловьев	542
Соловей	543
Камышевка-Барсучок	545
ночь камышевки	545
Ла Fauvette Couturière	546
сад	547
Робин	547
Крапивники	547
Золотой-кресте	548
европейских	548
древесины	548
камень чат	549
трясогузки	550
Пье	551
Quaketail	551
Коньков	552

Lyretail	552
Иволги	553
Золотой	553
Мион	554
мед-присоски	555
Оцел, розовые	555
вода	556
одинокий Дрозд	556
Черный дрозд, обыкновенная	557
кольчатые	559
одиночные	559
Дрозд, Полиглот	559
песня	560
белобровик	561
танагры	561
Дронго	562
Котинговые	563
гусеница-людоед	563

болтунов	564
летать ловушки	565
тиранов	567
Cephalopterus орнатус	567
Жуланов	568
Ванги	571
Cassicus	571

[Глава VIII.](#)

RAPTORES, ИЛИ ХИЩНЫМИ ПТИЦАМИ.

Ночные:

рогатые совы	576
Беликий	576
Вирджинии	579
короткоухие	579
Keturi	581
пение	581
комолая сов	583

Воробей	583
маленький воробей	584
пампасы Воробей	584
норных	585
Тони	585
сарай	585
Канада	588
Ястреб	589
Белого	589
Saragacoch	590
Harfang	590
Лапландии	591
Урал	591
<i>суточные:</i>	
Орлов	592
Королевский	602
Императорского	602
ястребиного	602

Тони	602
загрузились	602
Reinwardt-x	602
Vulturine	602
Орланов	602
европейских	603
американский	604
морской	604
рыбоядные	604
Caffir	604
Мейса	604
Пондичерри	604
индийская	604
скопа	605
Huppart	606
Фалько urubitinga	606
гарпия	606
Белый пузатый Орел	607

Соколов	<u>608</u>
Кречетов	<u>608</u>
Белый	<u>609</u>
Исландия	<u>609</u>
Норвегия	<u>609</u>
Соколов	<u>610</u>
Ланье	<u>610</u>
Султан	<u>610</u>
Сапсан	<u>610</u>
хобби	<u>613</u>
Мерлин	<u>613</u>
Пустельга	<u>613</u>
Бенгальский	<u>613</u>
тетеревятник	<u>622</u>
Воробей-ястребы	<u>623</u>
общего	<u>623</u>
карлик	<u>623</u>
пение Сокол	<u>624</u>

змеев	624
общие	624
черные	625
паразит	625
американский	625
Канюк	626
общего	627
мед	627
зимняк	627
Луни	627
курица	628
Мавр	628
лягушки едят	628
бледным торсом	629
Джардин	629
зола-цветные	629
Каракары	629
бразильский	629

Chimango	629
длиннокрылые	629
Chimachima	629
Funebri	631
стервятники	631
Грифоны	632
бородатый	632
Sarcorampi	634
Кондор	634
Король гриф	638
Cathartes	639
урубу	639
гриф	641
общий гриф	641
Pernopterus	641
Стервятник, Пондичерри	642
Кольбе,	642
желтый	642

общительная	645
китайский	646
Oricou	646
змей-пожирателей	646
птица-секретарь	646

ОШИБКИ.

Phasianus cristatus indicus на странице 448 следует приписать Бриссону, а не Лэтему.

Синонимом Кольчатого голубя на странице 448 должно быть *Columba palumbus*.

Гравюра на дереве 182 изображает Обыкновенного голубя, ошибочно названного Лесными голубями на странице 450.

РЕПТИЛИИ И ПТИЦЫ.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО.

Существует мало очевидного сходства между элегантной пернатой камышевкой, которая заставляет леса отзываться эхом от ее веселой песни, и ползающей рептилией, которая способна вызывать чувство отвращения, когда отсутствует более сильное чувство ужаса, - между знакомой Ласточкой, которая строит свой глиняный домик под карнизом вашей крыши, или камышевкой, чьему гнезду с его молодым потомством, за которым отец выводка внимательно наблюдает в тихие ночные часы, теперь угрожает Змея, которая так бесшумно скользнула в кусты, ее огромная пасть уже открыта, чтобы проглотить вся семья, в то время как отчаявшимся и очарованным родителям нечего противопоставить своему грозному врагу, кроме своих тонких клювов. "Расположенные бок о бок, - говорит профессор Хаксли, - колибри и Черепаха или Страус и Крокодил представляют сильнейший контраст; а Аист, кажется, имеет мало общего со Змеей, которую он проглатывает, кроме своей животной сущности". Тем не менее, какими бы непохожими они ни были по внешнему виду, в их внутреннем устройстве есть достаточное сходство, чтобы свести их вместе в большинстве попыток классификации Животного царства. Воздушный пузырь, который существует между пищеварительным каналом и почками у некоторых рыб, становится сосудистым по форме и клеточному строению легких у рептилий; сердце имеет два предсердия, желудочек у большинства из них разделен несовершенно, и большая или меньшая часть венозной крови смешана с артериальной, которая циркулирует по телу; но, сохраняя свои жаберы и, следовательно, являясь переходными по строению, они также являются хладнокровными. У птиц легкие губчатые, полость воздушных мешков стирается из-за размножения сосудистых клеток; сердце четырехкамерное, пропускающее венозную кровь в легкие и чистую артериальную кровь в тело; температура повышается и поддерживается на уровне от 90 ° до 100 ° по Фаренгейту.

Таким образом, рептилии, подобно птицам, дышат обычным воздухом с помощью своих легких, но дыхание у них гораздо менее активное. "Хотя, - замечает профессор Оуэн, - сердце птиц в некоторых чертах напоминает сердце рептилий, четыре полости так же различны, как и у млекопитающих, но они относительно сильнее, их клапанный механизм более совершенен, а сокращения этого органа у птиц более сильные и частые, в соответствии с их более продолжительным дыханием и более энергичной мускульной деятельностью". Это правда, как сообщает нам профессор Хаксли, что палец птицы, который соответствует человеческой руке или передней лапе рептилии, имеет три заострения, представляющие три пальца: ни у одной рептилии их так мало.¹ Грудная кость птицы превращается в перепончатую кость: у рептилий такого превращения не происходит. Крестец образован рядом хвостовых и спинных позвонков. У рептилий орган состоит из одного или двух крестцовых позвонков.

В других отношениях эти два класса имеют много очевидных различий, но они более поверхностны, чем можно было бы предположить на первый взгляд. И профессор Хаксли считает, что структурно "рептилии и птицы действительно гораздо более близки друг к другу, чем птицы с млекопитающими или рептилии с амфибиями".

В то время как большинство существующих птиц таким образом сильно отличаются от существующих рептилий, роды беглых, или струтообразных, к которым относятся страус,

нанду, эму, казуар, аптерикс и недавно вымерший новозеландский динорнис, по строению ближе к рептилиям, чем любые другие. Все эти птицы примечательны короткостью крыльев, отсутствием гребня или кия на грудной кости и некоторыми особенностями черепа, которые делают их более похожими на рептилий. Но разрыв между рептилиями и птицами лишь немного сокращается благодаря их существованию и несколько неудовлетворителен для тех, кто защищает теорию развития, которая утверждает, что все животные произошли путем постепенной модификации от общего предка.

В мезозойских формациях были обнаружены следы некоторых орнитолитов, которые были слишком несовершенны, чтобы определить родство птиц. Но известковый ил древнего морского дна, который затвердел, превратившись в знаменитую литографическую грифельную доску Золенхофена, позволил Герману фон Мейеру в 1861 году впервые увидеть отпечаток пера, а в том же году независимо обнаружить скелет самой птицы, которую фон Мейер назвал *Archæopteryx lithographicus*. Эта реликвия далекой эпохи сейчас украшает Британский музей.

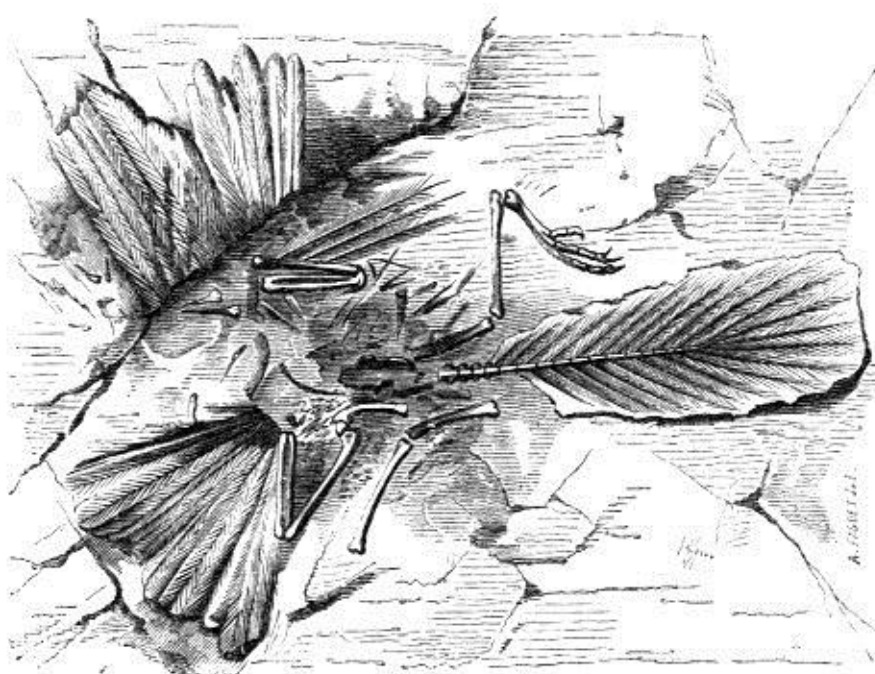

Рис. 1. Археоптерикс литографический.

Череп археоптерикса почти утрачен, но нога, лапа, таз, плечевой пояс и перья, насколько можно судить по их строению, полностью принадлежат существующим птицам. С другой стороны, хвост очень длинный. Два пальца ману имеют изогнутые когти, и, судя по всему, пястные кости совершенно свободны и разобщены, демонстрируя, по словам профессора Хаксли, большее приближение к строению рептилий, чем у любой существующей птицы. Мистер Эванс даже обнаружил, что нижние челюсти были снабжены несколькими тонкими зубами.

С другой стороны, тот же автор указывает на определенные особенности единственной рептилии, найденной также среди сланцев Соленхофена, которая была описана и названа *Compsognathus longipes* покойным Андреасом Вагнером. Эту рептилию он объявляет "еще

более приближенной к недостающему звену между рептилиями и птицами", сокращая таким образом разрыв между двумя классами.

Хотя мы считаем уместным указать на это структурное сходство одного класса животных с другими, очень отличающимися по своему внешнему виду, необходимо оградить себя и наших читателей от выводов, которые иногда делаются из них; что "эти бесконечно разнообразные формы являются всего лишь конечными звеньями в огромной серии изменений, которые были вызваны в течение неизмеримого времени действием причин, более или менее сходных с теми, которые действуют в настоящее время". Одомашнивание и другие причины, без сомнения, вызвали изменения в облике многих животных; но ни из чего нельзя сделать такой вывод, кроме как в воображении изобретательных людей, которые подтасовывают факты, чтобы поддержать предвзятую гипотезу. Несмотря на бесчисленные формы, которые голубь принимает в результате скрещивания и одомашнивания, он все еще остается голубем; собака все еще остается собакой, и то же самое происходит с другими животными. Нам также не кажется необходимым или рассчитанным на продвижение наших знаний в области естественной истории формировать теории, которые могут только нарушить наши существующие системы, не предлагая ничего лучшего. Системы необходимы для упорядочивания и идентификации; но никогда не следует забывать, что все классификации являются искусственными — каркасом или шкафом, в перегородках которого можно спрятать множество фактов, тщательно закрепленных для использования в будущем. "Теории, - говорит Ле Вайан, - создавать легче и, вероятно, они более блестящи, чем наблюдения; но только наблюдениями можно обогатить науку". Щедрый Творец, по-видимому, принял один общий план организации всего творения позвоночных; и, чтобы облегчить их изучение, натуралисты разделили их на классы, отряды и роды, сформированные на основе различий, существующих в структуре их жизненных функций. Преимущества этого очевидны, но это не предполагает необходимости постигать то, что непостижимо, объяснять то, что для человека необъяснимо в делах БОГА.²

В предыдущих томах этой серии³ мы пытались дать читателю некоторые общие представления о форме, образе жизни и манерах представителей животного царства, известных как зоофиты, моллюски, суставчатые и Рыбы. Теперь мы переходим к высшему подцарству (к которому принадлежат и рыбы) позвоночных животных, названных так из-за окружающего их тела костного скелета, основную часть которого составляет позвоночный столб, увенчанный черепом, его придатком.

Наличие прочного телосложения у этой серии животных допускает достижение ими размера, которого нет ни у кого из других. Скелет организован таким образом, чтобы придать всем их движениям замечательную энергию и точность.

У позвоночных животных нервная система также более развита. Следовательно, у них более утонченная чувствительность, чем у классов, историю которых мы до сих пор обсуждали. Они обладают пятью органами чувств, более или менее полностью развитыми, сердцем, кровообращением, и кровь у них красная.

Теперь мы имеем дело с классом, стоящим выше класса рыб, — с классом рептилий, который подразделяется следующим образом:

ЗЕМНОВОДНЫЕ—(BATRACHIA, КЮВ.)

Животные, имеющие ребра или отростки, или короткие, тонкие и свободные позвонки, образующие ряд отдельных центральных органов, с глубокими чашечками на обоих концах, один из которых при окостенении у взрослого животного превращается в шар, который может быть передним, как у суринамской жабы, *Пипа*, или задними у лягушек и жаб, *Рана*. Кожа обнаженная, конечности без пальцев, жабры эмбриональные, у некоторых постоянные, у большинства утраченные при метаморфозе, на смену которым приходит легочное дыхание, или и то, и другое; сердце с одним желудочком и двумя ушными раковинами. Они состоят из:—

I. ОФИОМОРФНЫЕ.

Цецилиада или Офиосома.

II. ИКТИОМОРФЫ.

Протеиды, или Сирены, Протеи, тритоны и саламандры.

III. ТЕРИОМОРФНЫЕ.

Аглоса Пипа или Суринамские жабы.

Ранида Лягушки.

Гилида Древесные лягушки.

Буфониды Жабы.

ЧЕЛОНИЯ, или ЧЕРЕПАХИ.

Отличаются двойным щитом, в который заключены их тела, независимо от того, наземные они, пресноводные или морские.

У черепах, *Chelonia*, конечности врожденные.

Грязевые черепахи, *трионикс*, } конечности амфибии.

Черепахи, *Эмис*,

Черепахи, *Тестудо*, конечности земные.

ЛАЦЕРТИЛИЯ.

Имеет по одному поперечному отростку с каждой стороны, одноглавые ребра, две наружные ноздри, глаза с подвижными веками; тело покрыто роговой, иногда костистой чешуей.

Лацеры— монисты, крокодилы, Ящерицы; имеющие подвижные конечности.
Anguis—Офизавр, биманус, халкиды, Сепс; конечности отсутствуют; крестец отсутствует.

ЗМЕЕНОСЕЦ.

Имеющий множество позвоночных с одноголовыми полыми ребрами, без видимых конечностей, веки прикрыты неподвижной прозрачной крышкой; тело покрыто роговыми чешуйками. К ним относятся:—

Viperinæ— гадюки и кроталиды.

Колубрины— колуберы, гидриды и бойды.

КРОКОДИЛИЯ.

Зубы в один ряд, имплантированы в отдельные гнезда; тело вдавленное, удлиненное, защищено сзади прочным щитком; хвост длиннее туловища, сжат с боков и сверху снабжен гребнями. Существует несколько семейств:—

Crocodylidae—гавиалы, мецистопсы, крокодилы.

Аллигаториды—Джакаре, Аллигаторы, кайманы.⁴

ГЛАВА I.

АМФИБИИ, ИЛИ ЛЕТУЧИЕ МЫШИ.

Те географы, которые делят мир на сушу и море, упускают из виду в своей номенклатуре обширные географические области, которые постоянно не принадлежат ни к той, ни к другой части, а именно обширные болотистые области на берегах озер, рек и прудов, которые попеременно затопляются при разливе прилегающих вод и иссушаются под воздействием летней жары; регионы, которые могли быть населены только существами, способными жить на суше или в воде; существами, имеющими как жабры, через которые они могут дышать водой, так и легкие, через которые они могут вдыхать обычный воздух. Первый отряд рептилий обладает этим признаком, отсюда и его название Amphibia, от αμφίβιος, ведущего двойную жизнь.

Переход от рыб к рептилиям описан профессором Оуэном с той удивительной способностью к сгущению, которой он обладает, в следующих терминах: "Все позвоночные в течение более или менее периода своего развития плавают в жидкости, удельный вес которой аналогичен их собственному. Значительная часть, составляющая низшие организованные и перворазвитые формы этой области, существует и дышит в воде и называется рыбами. Из них немногие сохраняют примитивное червеобразное состояние и не развивают конечностей; у остальных это "плавники" простой формы, передвигающиеся с помощью одного сустава на теле, редко приспособленные для какой-либо другой функции, кроме побуждения или направления тела в воде. Форма корпуса обычно приспособлена для перемещения с наименьшим сопротивлением в жидкой среде. Поверхность тела либо гладкая и смазанная, либо гладко покрыта перекрывающимися чешуйками; она редко защищена костными пластинками или шероховата бугорками. Еще реже он вооружен шипами". Минуя общее хозяйство рыб, мы переходим к сути. "Сердце, - говорит он нам, - состоит из одного предсердия, принимающего венозную кровь, и одного желудочка, разгоняющего ее к жабрам или органам, подвергающим эту кровь в состоянии мельчайших подразделений действию аэрированной воды. Из жабр аэрированная кровь разносится по всему телу по сосудам, кровообращению способствует сокращение окружающих мышц".

Функции жабр описаны профессором с большой подробностью. "Основное назначение жабр рыб, - говорит он, - состоит в том, чтобы подвергать венозную кровь в этом состоянии мельчайшего разделения потокам воды, жаберные артерии быстро делятся и подразделяются до тех пор, пока не превратятся в микроскопические капилляры, образующие сеть в одной плоскости или слое, поддерживаемую эластичной пластинкой, покрытой мозаичным и нецилиндрическим эпителием. Это покрытие и оболочки капилляров настолько тонкие, что позволяют происходить химическому обмену и разложению между газированной кровью и насыщенной кислородом водой. Необходимая протяженность дыхательного поля капилляров достигается различными способами увеличения поверхности в пределах ограниченного пространства." "Каждая пара отростков, - добавляет он, - повернута плоской стороной к смежным парам, и два отростка каждой пары стоят вплотную друг к другу, обычно соединяясь в большей или меньшей степени от своего

основания; следовательно, Кювье описывает каждую пару как единую раздвоенную пластину, или "фельетон".

Модификация, которая происходит в дыхательных и других органах рептилий, описана в нескольких словах. "У многих рыб есть воздушный пузырь между пищеварительным каналом и почками, которые у некоторых сообщаются с воздухопроводом и пищеводом; но его функция в основном гидростатическая. Когда по мере развития строения этот воздушный пузырь начинает приобретать сосудистые и глоточные связи с формой и клеточной структурой легких, конечности приобретают характер ступней: сначала нитевидные и многосуставчатые, как у *лепидосирена*; затем раздвоенные, или двупалые, с локтевыми и лучезапястными суставами наземных животных, как у *Амфиумы*; затем трехпалые, как у *Протея*, или четырехпалые, но редуцированные до грудной пары, как у *Сирена*.

У всех рептилий кровь поступает из желудочковой части сердца, на самом деле или по-видимому, по одному стволу. У *Лепидосирена* вены от похожих на легкие воздушных пузырей пересекают ушную раковину, которая открывается непосредственно в желудочек. У некоторых людей вена расширяется, прежде чем сообщиться с желудочком в маленькую ушную раковину, которая внешне не отличается от гораздо большей ушной раковины, принимающей вены тела. У *Протея* ушная система неполная. У *амфиумы* ушная раковина меньше и менее окаймлена, чем у сирен, желудочек соединен с перикардом верхушкой, а также артерией. В начале она образует полукруглый виток и расширяется в более широкую и короткую луковицу, чем у сирен.

"Легочное предсердие, - продолжает ученый профессор, - таким образом, увеличивается в размерах за счет того, что легкие принимают более исключительное участие в дыхании; но ушная часть сердца у батрахиов едва ли обнаруживает какие-либо внешние признаки своего отклонения. Она маленькая и гладкая, расположена слева и впереди желудочка у тритонов и саламандр. У лягушек и жаб ушная раковина прикладывается к основанию желудочка, а также к задней и боковой стенкам аорты и ее луковицы".

У низших представителей отряда единственная артерия, идущая от желудочка, направляет, как у рыб, всю кровь преимущественно к жаберным органам в течение жизни, а у всех батрахиовых - в более ранние водные периоды существования. У тритона три пары наружных жабр сначала развиваются в виде простых нитей, каждая со своей капиллярной петлей, но быстро расширяются, удлиняются и разветвляются на боковые отростки с соответствующими петлями; эти кровеносные каналы сообщаются между собой капиллярной сетью. Жабры покрыты реснитчатыми чешуйками, которые превращаются в нересничную кутикулу незадолго до того, как жабры будут поглощены. У *Proteus anguinus* развиты только три части жаберных и сосудистых дуг, что соответствует количеству наружных жабр. У *лацертной сирены* жабры состоят из трех пар жаберных дуг, первая и четвертая фиксированные, вторая и третья свободные, увеличивающиеся в размере в зависимости от их состояния.

У амфибий, таким образом, у всех на какой-то стадии их существования сосуществуют и жабры, и легкие: они дышат с помощью жабр, когда находятся в воде, и легкими, когда выходят на открытый воздух.

Все эти существа, по-видимому, были хорошо известны древним. Памятники египтян изобилуют изображениями лягушек, жаб, черепах и змей. Аристотель был хорошо знаком с

их формой, строением и привычками, вплоть до их воспроизведения. Описание Плиния содержит обычное для него количество ошибок и преувеличений. Тьма окутывает их историю в средние века, из которой она постепенно выходит в начале шестнадцатого века, когда Белон и Рондилетиус во Франции, Сальвиани в Италии и Конрад Геснер в Швейцарии с большим успехом посвятили себя изучению естественной истории. Во второй половине того же столетия появился Альдрованди. В течение пятидесяти лет он занимался коллекционированием предметов и созданием рисунков, которые были опубликованы после его смерти, в 1640 году, под редакцией профессора Амброссини из Болоньи, "Рептилии" составили два тома. В этих томах двадцать две главы посвящены Змеям. Но первое изложение, которое можно назвать систематическим, было составлено Джоном Рэем. Эта система была основана на режиме дыхания, объеме яиц и их цвете.

С тех пор во Франции, Германии и Англии появилось множество систем; но мы лучше всего ответим на интерес наших читателей кратким описанием классификации, принятой профессором Оуэном, ученым директором Британского музея, в его великом труде о позвоночных.

Два больших класса батрахий и рептилий включают ряд животных, которые не покрыты шерстью, как млекопитающие, не покрыты перьями, как птицы, и не снабжены плавниками, как рыбы. Существенной чертой рептилий является то, что они полностью или частично покрыты чешуей. Некоторые из них — например, Змеи — передвигаются по земле скользящими движениями, создаваемыми простым контактом и прилипанием брюшных чешуек к земле. Другие, такие как черепахи, крокодилы и ящерицы, передвигаются с помощью своих ног; но они, опять же, настолько короткие, что кажется, что животные почти ползают по земле — хотя в некоторых случаях и быстро. Органами опоры у змей являются позвоночный столб с его мышцами и жесткие эпидермальные щитки, пересекающие нижнюю поверхность тела. "Однако можно увидеть, как змея продвигается вперед, - говорит профессор Оуэн, - без какого-либо изгиба, скользя медленно и призрачным движением по прямой линии, и если у наблюдателя хватит наглости положить руку плашмя в направлении движения рептилии, он почувствует, как тело скользит по ладони, поверхность как бы прижата к краям близко посаженных ножей для разрезания бумаги, последовательно опускающихся плашмя после каждого нажатия". Другие представители этого класса, такие как черепахи, крокодилы и ящерицы, передвигаются с помощью лап, которые обычно маленькие и слабые — у нескольких видов они ограничены грудной областью, в то время как у большинства присутствуют обе пары. У некоторых, как у различных ящериц, конечности приобретают значительную силу.

Существует один род маленьких ящериц, известный как Драконы, *Draco*, передвижения которых представляют собой исключение из общего правила. Помимо четырех ног, эти животные снабжены тонким перепончатым парашютом, образованным удлинением кожи на боках и поддерживаемым длинными тонкими ребрами, что позволяет им падать на добычу со значительной высоты.

Батрахии, опять же, отличаются от большинства других рептилий тем, что они голые; более того, большинство из них претерпевает определенные метаморфозы; на первой стадии своего существования они ведут чисто водный образ жизни и дышат с помощью жабр, подобно рыбам. Молодые лягушки, жабы и саламандры, которых затем называют *головастиками*, короче говоря, не имеют никакого сходства со своими родителями на

первой стадии своего существования. Это маленькие существа со стройными, удлинёнными телами, без ног и плавников, но с большими головами, которых можно увидеть плавающими в большом количестве в стоячих прудах, где они живут и дышат на манер рыб. Постепенно, однако, они трансформируются: их конечности и дышащие воздухом легкие постепенно развиваются, затем они медленно исчезают, и наступает день, когда они обнаруживают, что удобно организованы для другого вида существования; они вырываются из своего влажного убежища и выбираются на сушу. "Тем временем головастики, подвергающийся ряду изменений во всех системах органов, связанных с повседневными потребностями предстоящего воздушного и наземного существования, все еще проводит больше или меньше времени в воде и дополняет раннюю попытку дыхания вытягиванием петель капилляров из жаберных сосудов". (Оуэн.)

Тем не менее, они не совсем забывают свою родную стихию; благодаря своим перепончатым лапам они все еще могут пересекать воды, которые приютили их в детстве; и когда их пугает какой-либо необычный шум, они бросаются в воду как в безопасное место, где плавают с видимым удовольствием. У некоторых из них, таких как *Протей* и земноводные *сирены*, у которых конечности ограничены грудной областью, плавание кажется для них наиболее естественным состоянием. Они действительно земноводные, и этим двойным существованием они обязаны сохранности своих жабр; ибо у этих перенибранхиальных батрахий из последней пары жаберных дуг развиваются артерии, которые доставляют кровь к легким; в то время как у тех, у кого есть наружные листопадные жабры, после того, как они освобождаются от своих функций, они теряют свою инфузориальную и сосудистую структуру и исчезают совсем. Череп рептилий обычно состоит из тех же частей, что и у млекопитающих, хотя пропорции отличаются. Череп плоский, а полость головного мозга, какой бы маленькой она ни была, не заполнена мозгом. Позвоночный столб начинается в задней части головы, два мыщелка занимают каждую сторону позвоночного отверстия ([рис. 2](#)). Передние конечности в основном короче задних, как и следовало ожидать от животных, которые передвигаются прыжками. Ребер нет. Грудина сильно развита, и большая ее часть хрящевая; она перемещает своими мезиальными частями две ключицы и две клювовидные кости, которые прилегают к лопатке, образуя в целом нечто вроде руки, поддерживающей передние конечности, и удлиненный диск, поддерживающий горло и способствующий глотанию и дыханию. Кость руки (*плечевая кость*) цельная и длинная пропорционально передней части плеча. У лягушек (*Rana*) подвздошная кость сильно удлинена и подвижно сочленена на крестце, так что кажется, что две головки бедренных костей соприкасаются. Бедренная кость, или ляжка, сильно удлинена и слегка изогнута, а кости голени спаяны вместе таким образом, что образуют единую сильно вытянутую кость.

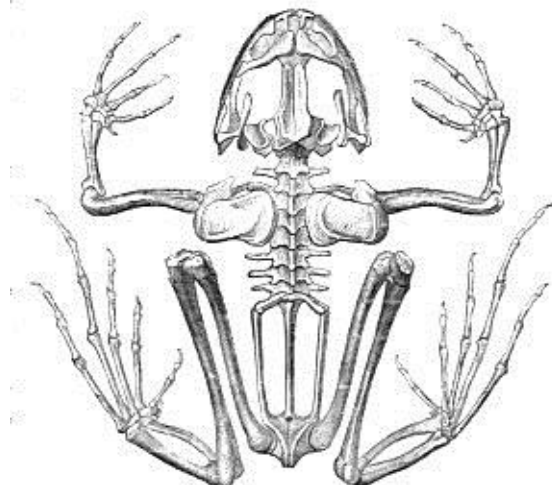

Рис. 2. Скелет лягушки.

Дыхание рептилий и некоторых батрахиевых, подобно дыханию птиц и млекопитающих, является воздушным и легочным, но оно гораздо менее активно. Кроме того, у батрахийцев очень развито кожное дыхание. Некоторые из них, такие как жабы, поглощают больше кислорода через кожу, чем легкими. Их кровообращение несовершенно, структура сердца включает только один желудочек; кровь, возвращающаяся после частичной регенерации в легких, смешивается с той, которая еще не восстановилась: эта смешанная жидкость выбрасывается в хозяйственную систему животного. Так, о рептилиях и батрахианах говорят, что они *холоднокровные* животные, особенно о первых, у которых органы дыхания, являющиеся постоянным источником внутреннего тепла, задействованы очень слабо. Из-за этой низкой температуры своего тела рептилии обитают в теплом климате, где солнце проявляет свою силу с интенсивностью, неизвестной в регионах с умеренным климатом; следовательно, они в изобилии обитают в теплых широтах Азии, Африки и Америки, в то время как в Европе их сравнительно немного. Это также является причиной того, что зимой в наших широтах они становятся вялыми: не имея в себе достаточного количества тепла, чтобы противостоять внешнему холоду, они засыпают на многие месяцы, пробуждаясь только тогда, когда температура позволяет их активности. Змеи, Ящерицы, Черепахи, Лягушки - все они подчинены этому закону своего бытия. Некоторые размножаются на земле, под грудой камней или в ямах; другие - в грязи на дне прудов. Чувства у этих животных развиты очень слабо; чувства осязания, вкуса и обоняния очень несовершенны; чувства слуха, хотя и менее притупленные, оставляют желать лучшего; но зрение у них очень хорошо развито благодаря большим глазам с сократительными глазными яблоками, которые позволяют некоторым рептилиям — таким, например, как gekkon, - различать предметы в темноте. Большинство рептилий и батрахий почти лишены голоса: однако змеи издают резкий шипящий звук, некоторые виды крокодилов энергично воют, gekkon особенно шумны, а лягушки обладают хорошо известным кваканьем. У рептилий и батрахий мозг маленький, и эта особенность объясняет их слабый интеллект и почти полную невозможность научить их чему-либо. Их, правда, можно приручить; но хотя они, по-видимому, знают людей, они, по-видимому, не восприимчивы к привязанности: слабый кругооборот их мозга делает их очень нечувствительными, и эта нечувствительность к боли позволяет им переносить увечья, которые немедленно оказались бы смертельными для большинства других животных. Например, Обыкновенная ящерица часто ломает свой хвост

при резких движениях. Это ее беспокоит? Совсем нет! Это сокращение его существа, по-видимому, не влияет на него; он терпеливо ждет возвращения органа, который покладистая природа обновляет так часто, как это становится необходимым. Однако у крокодилов и варанов изуродованная часть тела не обновляется, а на обновленных хвостах других ящериц не образуется кость. В некоторых случаях глаза могут быть безнаказанно выколоты, или часть головы может быть отрезана; эти органы будут заменены или станут целыми за определенное время без того, чтобы животное перестало выполнять какие-либо функции, которые все еще разрешены ему в его искаленном состоянии. Черепаха будет продолжать жить и ходить в течение шести месяцев после того, как ее лишат мозга, а саламандру видели в очень удовлетворительном состоянии, хотя ее голова была, так сказать, отделена от туловища лигатурой, туго обвязанной вокруг шеи. В истории рептилий и батрахий есть еще одна любопытная особенность: каждый год, пробуждаясь от состояния оцепенения, они сбрасывают свой старый покров и таким образом каждый год обновляют свою молодость; что касается кожи, то несомненно, что они сохраняют свою молодость очень долго. Их рост медленный и продолжается почти на протяжении всего срока их существования; более того, они наделены замечательным долголетием. Это не очень удивительно, если учесть, что (по крайней мере, в наших широтах) они остаются вялыми в течение нескольких месяцев в году; таким образом, расходуя меньше жизненных материалов, чем большинство животных, они, следовательно, должны были бы достичь более преклонного возраста. Организационная активность у рептилий и батрахий настолько слаба, что их желудки меньше ощущают остроту голода; следовательно, они редко принимают пищу; они переваривают свою пищу с такой же неторопливостью. За исключением сухопутных черепах, чей рацион растительнояден, большинство рептилий питаются живой добычей. Некоторые из них, такие как ящерицы, лягушки и жабы, охотятся на червей, насекомых, мелких наземных или водных моллюсков; другие, такие как змееносцы и крокодилы, нападают на птиц и даже млекопитающих. Крупные змеи из-за растяжимости своего пищевода заглатывают животных намного крупнее себя. Боа-констриктор бросается на Оленя, обвивает его своими змеиными кольцами, ломает ему кости и мало-помалу проглатывает целиком.

Рептилии, будь то батрахии, змееносцы или хелонианцы, в основном *яйцекладущие*, иногда *яйцеживородящие*, и некоторые из них очень плодовиты. Яйца некоторых из них покрыты известковой оболочкой, как у черепахи. Иногда они мягкие и похожи на икру рыбы, как у батрахий. Они не высиживают яйца, сидя на них, а закапывают их в песок и больше не заботятся о них, полагаясь на солнечное тепло, которое в свое время высиживает их. В этом отношении питоны составляют частичное исключение. Батрахианцы довольствуются тем, что разбрасывают свою икру в болотистых водах или прудах, или носят ее на спине до тех пор, пока не наступит время вылупления. Покидая яйцо, молодые черепахи должны немедленно сами обеспечивать себя, поскольку родителей нет рядом, чтобы приносить им пищу или защищать их от врагов. Эта родительская защита, столь проявляющаяся у высших животных, отсутствует у яйцекладущих видов, то есть у тех, чьи яйца не вылупляются в теле матери. Молодежь, так сказать, рождается в живом состоянии и полностью готова к жизненной битве. В любви этих животных нет ничего от той взаимной привязанности и нежной симпатии, которая отличает млекопитающих и птиц.⁵ Когда они обеспечивают постоянство своего вида, они отделяются и снова возвращаются к своему одиночному существованию.

Некоторые рептилии достигают поистине экстраординарных размеров, которые порой делают их очень грозными. Встречаются черепахи, которые весят до тысячи шестисот

фунтов, а панцирь одной из них достигал шести футов в длину. Размер обычного крокодила составляет от восьми до девяти футов, но были замечены особи длиной в двадцать четыре и даже тридцать футов, с пастью шириной от шести до восьми футов.

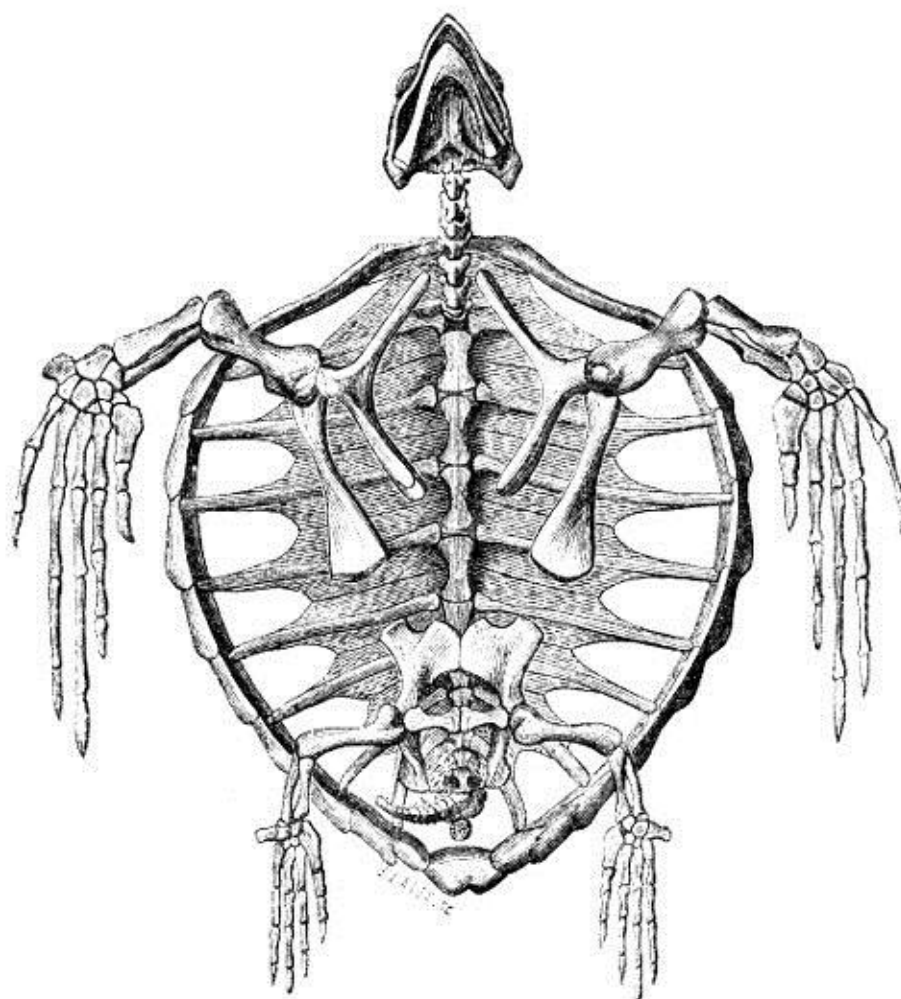

Рис. 3. Скелет черепахи.

У чelonцев поверхность черепа сплошная, без подвижных сочленений. Голова у сухопутных черепах овальная, промежуток между глазами большой и выпуклый, отверстие ноздрей большое, орбиты круглые. Общей отличительной чертой черепах является внешнее расположение костей грудной клетки, одновременно охватывающих кирасой или щитом мышечную часть каркаса и защищающих тазовые и плечевые кости. Рёбра вставляются с помощью швов в эти пластины и соединяются друг с другом. Для черепах характерны трехразвитое плечо и цилиндрическая лопатка.

В тропических регионах водятся огромные змеи, которые по размеру не уступают человеческому бедру и, как говорят, достигают не менее сорока футов в длину. Римские анналы упоминают один из них длиной в сорок футов, с которым Регул столкнулся в Африке во время Пунических войн и который, как говорят, остановил продвижение его армии. Однако эти гигантские рептилии не являются врагами, которых человеку больше всего следует опасаться; сам их размер привлекает к ним внимание таким образом, что их легко избежать. Совсем иначе обстоит дело с гадюками длиной двадцать или тридцать

дюймов; они незаметно крадутся за своей добычей, безжалостно вонзают в нее свои клыки, оставляя в ране яд, который приводит к смерти с поразительной быстротой. Несомненно, эта роковая сила была источником поклонения, которое оказывали некоторым рептилиям варварские народы древности, и эти животные действительно до сих пор почитаются многими дикими расами. Весь класс Рептилий, по большей части, рассчитан на то, чтобы вызывать чувство отвращения, и таково было это чувство во все века. Мало кто может подавить движение испуга при виде обычной Змеи, ящерицы или лягушки, несмотря на то, что это самые безобидные животные. Такое отвращение вызывается несколькими причинами. Во-первых, низкая температура их тел, соприкосновение с которой вызывает произвольную дрожь у человека, который пытается прикоснуться к одному из них; затем влага, выделяющаяся из кожи лягушек, жаб и саламандр; их пристальный и пристальный взгляд, опять же, производит болезненное впечатление при воспоминании о них; запах, который некоторые из них издадут, настолько отвратителен, что сам по себе иногда вызывает обморок; добавьте к этому страх реальной или часто преувеличенной опасности, и мы узнаем секрет того инстинктивного ужаса, который испытывают люди. у многих людей при виде большинства пресмыкающихся. Тем не менее, вредные виды являются исключительными среди рептилий, и их нет среди батрахиовых, поскольку совершенно ошибочно принимать за яд жидкость, которую выделяет жаба.⁶ Это правда, что эти животные отталкивают внешне, тем не менее мы можем признать их заслуги в сохранении природы. Обитатели склизкой грязи и нечистых болот, они ведут непрерывную войну с червями и насекомыми, которые в изобилии водятся в этих местах. В свою очередь, они находят непримиримых врагов в болотных птицах, которые препятствуют их невероятному размножению. Таким образом поддерживается равновесие.

Некоторые из животных, которые сейчас привлекают наше внимание, оказывают более непосредственную услугу человеку той ролью, которую они выполняют за его столом. Лягушек употребляют в пищу на юге Франции, в Италии и многих других странах; а в некоторых частях юга Франции гадюк употребляют в пищу под названием ежевых угрей. Мы знаем, в каком почете черепахи в Англии, где черепаховый суп считается блюдом, подходящим только для принцев-торговцев. В некоторых странах едят игуан, крокодилов и даже змей. Бульон из гадюк, который был известен еще Гиппократу, прекращен как пищевой продукт.

Как мы уже отмечали, своеобразный характер их организации заставляет рептилий и батрахий искать более теплые регионы земли. Именно в этих регионах они достигают огромных размеров, которыми отличаются некоторые Змеи; там же они выделяют свои самые тонкие яды и демонстрируют самые яркие цвета, которые, хотя и менее насыщенные, чем у птиц и Рыб, не менее поразительны по эффекту. Многие змеи и ящерицы сверкают яркими металлическими отблесками, а некоторые из них представляют собой чрезвычайно разнообразные сочетания цветов. Хамелеоны встречаются в тех же местах, но только в Старом Свете; эти и некоторые другие ящерицы примечательны изменением своей окраски - явление, которое также наблюдается у лягушек, но в меньшей степени.

Рептилии и летучие мыши были многочисленны в ранние века существования нашего земного шара. Именно тогда жили те чудовищные ящеры, размеры которых поражают даже наше воображение. Формы рептилий и батрахиов ранних эпох земли были гораздо многочисленнее, их размеры - намного больше, а средства существования - более разнообразными, чем в настоящее время. Существующие ныне рептилии являются очень

выродившимися потомками рептилий великих геологических периодов, если не считать Крокодилов, гигантских удавов и Питонов. В то время как рептилии прежних эпох демонстрировали свои гигантские массы и сеяли ужас среди других живых существ, одинаково своими грозными панцирями и огромной численностью, сейчас они сократились до гораздо меньшего числа видов. В настоящее время описано немногим более 1500 видов рептилий и батрахий, и только 100 из них принадлежат Европе.⁷

Я. БАТРАХИЯ.

Животных, составляющих этот класс, долгое время смешивали с рептилиями, от которых они отличаются одной фундаментальной особенностью в своей организации. При рождении они дышат с помощью жабр и, следовательно, напоминают рыб. С физиологической точки зрения, в определенный период своей жизни эти животные являются рыбами как по форме, так и по своим привычкам и организации. С возрастом они претерпевают постоянные метаморфозы — у них появляются легкие, а затем и воздушное дыхание. Таким образом, легко понять, что эти животные занимают сомнительное положение, как это было долгое время, среди рептилий, которые являются животными с воздушным дыханием; они должны образовывать отдельный класс позвоночных.⁸

Батрахианы устанавливают переходное звено между рыбами и рептилиями - они являются, так сказать, узлами союза между этими двумя группами животных. Во взрослом состоянии батраки - хладнокровные животные с неполным кровообращением, неактивным дыханием и голой кожей. Во вступном разделе к этой главе мы дали общие характеристики, которые им присущи. Лягушки — древесные лягушки, жабы, суринамские жабы, саламандры и тритоны — являются представителями основных семейств батрахиновых, историю которых мы предлагаем изложить.

Лягушкам, *Рана*, был нанесен непоправимый ущерб из-за их сходства с Жабами. Это обстоятельство породило неблагоприятное предубеждение против этих невинных маленьких батраков. Если бы Жабы не существовало, Лягушка предстала бы перед нами как животное любопытной формы и заинтересовала бы нас феноменами трансформации, которые она претерпевает в различные эпохи своего развития. Мы должны были бы увидеть в нем полезное, безобидное животное стройного телосложения, с нежными и гибкими конечностями, одетое в тот зеленый цвет, который так приятен глазу и который так гармонично сочетается с ковровым покрытием наших полей.

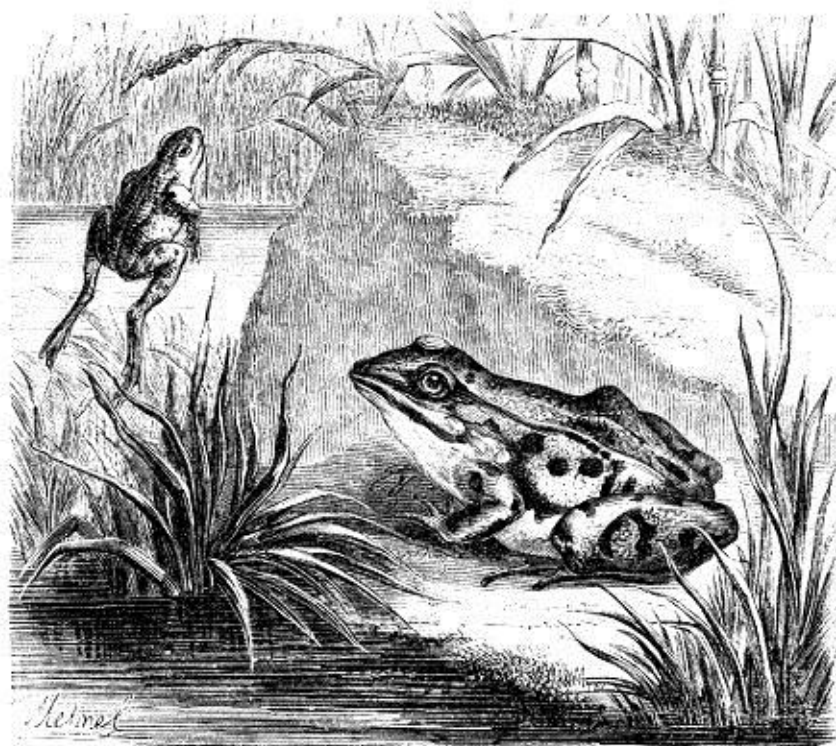

Рис. 4. Съедобная лягушка (*Rana esculenta*).

Тело съедобной лягушки, *Rana esculenta* ([рис. 4](#)), иногда достигает от шести до восьми дюймов в длину, от кончика морды до кончиков задних лап. Морда заканчивается заострением; глаза большие, блестящие и окружены кружком золотистого цвета. Рот большой; тело, сжатое сзади, представляет собой бугристую спину. Она имеет более или менее выраженный зеленый цвет в верхней части и беловатый в нижней. Эти два цвета, которые хорошо гармонируют, подчеркиваются тремя желтыми линиями, идущими по всей длине спинки, и рассеянным черным мрамором. Поэтому весьма прискорбно, что предрассудки заставляют по крайней мере некоторых из нас отворачиваться от этого симпатичного маленького прыгающего животного, когда его встречают в деревне; с его небольшими размерами, быстрыми движениями и грациозными позами. Что касается нас самих, то мы не можем без удовольствия видеть берега наших ручьев, украшенные цветами и оживленные прыжками этих маленьких животных. Почему бы нам не проследить глазами за их перемещениями в наших прудах, где они оживляют уединение, не нарушая его спокойствия? Лягушки часто покидают воду не только в поисках пропитания, но и для того, чтобы погреться на солнце. Когда они отдыхают таким образом, с поднятой головой, телом, вытянутым вперед и опирающимся на задние лапы, поза скорее напоминает позу животного более высокой организации, чем среднего и смиренного батраха. Лягушки питаются личинками, водными насекомыми, червями и мелкими моллюсками. Они выбирают свою добычу из живых и движущихся существ; ибо они устанавливают наблюдение, и когда они замечают это, они набрасываются на нее с большой живостью. Было замечено, что крупный индийский вид (*R. tigrina*) время от времени охотится на молодых воробьев. Лягушки отнюдь не бессловесны, как многие яйцекладущие четвероногие, они обладают голосовым даром. Самки издают только своеобразное низкое рычание, производимое воздухом, который вибрирует внутри двух голосовых мешочков, расположенных по бокам шеи; но крик самца звучен и слышен на большом расстоянии: это карканье, которому греческий

поэт Аристофан пытался подражать негармоничными согласными: *брекекуркоакс, коакс*! В основном во время дождя или по вечерам и утрам в жаркие дни лягушки издают свои непонятные звуки. Их монотонное пение делает эту грустную мелодию очень утомительной. При феодальной системе, в "старые добрые времена" средневековья, которые некоторые люди хотели бы вернуть обратно, загородные резиденции многих дворян и сельских сквайров были окружены канавами, наполовину заполненными водой, и все они были населены популяцией квакающих лягушек. Вассалам и злодеям было приказано утром и вечером взбивать воду в этих канавах, чтобы отогнать лягушек, которые нарушали сон лордов и хозяев домов. Независимо от громких и продолжительных криков, о которых мы говорили, в определенное время самец Лягушки зовет самку глухим голосом, таким жалобным, что римляне описывали это словами "ололо" или "ололиго". "Поистине, - говорит Ласепед, - к акценту любви всегда примешивается какая-то сладость".

С приходом осени лягушки утрачивают свою обычную прожорливость, и больше не едят. Чтобы защититься от холода, они глубоко зарываются в грязь: их отряды объединяются в одном и том же месте. Спрятавшись таким образом, они проводят зиму в состоянии оцепенения; иногда холод замораживает их тела, не убивая их. Это состояние оцепенения проходит в первые дни весны. В марте лягушки начинают просыпаться и самостоятельно передвигаться; это сезон их размножения. Их раса настолько плодовита, что самка может производить от шести до тысячи двухсот яиц ежегодно. Эти яйца шаровидные и имеют форму клейкого и прозрачного сфероиды, в центре которого находится маленький черноватый шарик; яйца плавают и образуют на поверхности воды веночки.

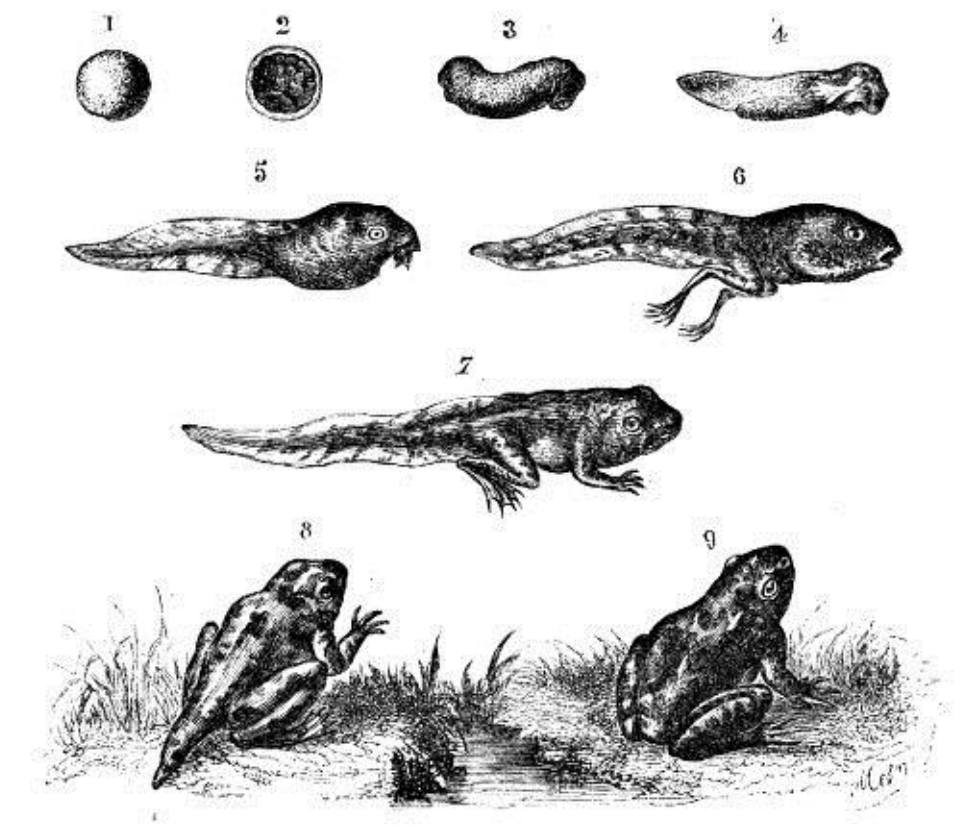

Рис. 5. Развитие головастика.

1. Яйцо лягушки. 2. Оплодотворенное яйцо, окруженное своей оболочкой. 3. Первое состояние головастика. 4. Появление дыхательных жабр. 5. Их развитие. 6. Формирование задних лап. 7. Формирование передних лап и распад жабр. 8. Развитие легких и уменьшение длины хвоста. 9. Идеальная лягушка.

Все, кто наблюдал за небольшими прудами и канавами за городом в это время года, наверняка видели эти легкие и элегантные поделки, плавающие на поверхности воды. Через несколько дней, более или менее в зависимости от температуры, маленькое черное пятнышко, являющееся зародышем яйца и развившееся внутри окутывающей его стекловидной массы, отделяется и выстреливает в воду: это головастик лягушки.

Тело головастика имеет овальную форму и заканчивается длинным плоским хвостом, который образует настоящий плавник; по бокам шеи расположены две большие жабры, по форме напоминающие пучок перьев; ног у головастика нет. Эти жабры вскоре начинают увядать, однако водное дыхание не прекращается; ибо, помимо них, головастик обладает внутренними жабрами, как у рыб. Вскоре после этого начинают проявляться ноги, первыми появляются задние; они приобретают значительную длину, прежде чем начинают проявляться передние лапы. Они развиваются под кожей, которую в настоящее время прокалывают. Когда появляются ноги, хвост начинает исчезать и мало-помалу отмирает, пока у совершенного животного он полностью не исчезнет. Примерно в то же время развиваются легкие, которые берут на себя свои функции. На [рис. 5](#) можно проследить последовательные фазы его превращения из яйца в головастика, пока мы, наконец, не достигнем совершенного батраха. Благодаря этим замечательным модификациям мы видим, как Рыба мало-помалу превращается в Батрака. Чтобы проследить за этой странной

метаморфозой, достаточно собрать несколько лягушачьих яиц и поместить их вместе с какими-нибудь водными травами в аквариум или в глобус с золотыми и серебряными рыбками; там это представляет собой в высшей степени интересное зрелище, и мы советуем нашим читателям самим усвоить этот поучительный и легкий урок естественной истории.

В настоящее время в Европе существует два вида лягушек: *зеленая* или *Съедобная лягушка*, и *Обыкновенная лягушка*. Зеленая лягушка - это та, которую мы описали и изображение которой приведено на [рис. 4](#). Они водятся в бегущих ручьях и стоячей воде. Именно на этот вид ссылается Лафонтен в одной из своих басен. Обыкновенные лягушки мельче предыдущих: они обитают во влажных местах на полях и виноградниках и возвращаются в воду только для размножения или зимовки.

Мякоть Съедобной лягушки очень нежная, белая и нежнейшая. Как к пищевому продукту некоторые относятся к нему легкомысленно, но это незаслуженно. Приготовленные таким же образом зеленые лягушки по вкусу очень напоминают молодую птицу. Почти во всех частях Франции лягушками пренебрегают как пищевыми продуктами; только на юге открыто заявляют о своем пристрастии к ним, и там лягушек ищут и привозят на рынок. Поэтому я никогда не мог понять, как популярное в Англии понятие, когда хотят выразить презрение к французам, должно заключаться в том, чтобы называть их лягушкоедами. Этот упрек можно было бы адресовать провансальцам и лангедокским, таким как автор этой работы, но совсем не большинству французов.

Рис. 6. Зеленая древесная лягушка (*Hyla*).

Зеленую квакшу легко отличить по наличию маленьких пластинок под пальцами ног. Эти органы представляют собой разновидность присосок, с помощью которых животное получает возможность, подобно домашней мухе, прочно цепляться за любую поверхность, какой бы гладкой и отполированной она ни была. Самая гладкая ветка, даже нижняя поверхность листа, обеспечивает достаточную опору для этих нежных органов.

Верхняя часть тела красивого зеленого цвета, нижняя часть, где видны маленькие бугорки, белая. Желтая линия, слегка окаймленная фиолетовой, проходит по каждой стороне головы и спины, от морды до задних ног. Аналогичная линия проходит от челюсти к передним ногам. Голова короткая, рот круглый, глаза приподняты. Намного меньше обычной лягушки, они гораздо более грациозны. Летом они питаются листьями деревьев во влажных лесах, а зимуют на дне какого-нибудь пруда, который они не покидают до мая месяца, после того как отложат яйца. Они питаются мелкими насекомыми, червями и моллюсками; и чтобы поймать их, они будут оставаться на одном и том же месте целый день. Во время яркого солнца они остаются скрытыми среди листьев; но когда приближаются сумерки, они перемещаются и взбираются на деревья. Мы должны повторить об этих зеленых древесных лягушках то, что мы уже говорили о лягушках. Избавьтесь от всякого предубеждения по отношению к этому виду, и тогда вы с удовольствием рассмотрите их живую окраску, которая так хорошо гармонирует с зелеными листьями; обратите внимание на их уловки и засады; следуйте за ними в их маленьких охотничьих вылазках; увидите, как они висят вниз головой на листьях таким образом, который покажется чудесным тем, кто не знает об органах, которые были даны им для прикрепления к самым гладким телам; и это доставит столько удовольствия, сколько можно извлечь из рассмотрения оперения, повадок и полета птиц. Квakanье зеленых древесных лягушек похоже на квakanье других лягушек, хотя у самцов оно менее резкое, а иногда и более сильное; его довольно хорошо можно перевести слогами *карачкарак*, произносимыми из горла. Этот крик в основном слышен утром и вечером; затем, когда одна Лягушка начинает квакать, все остальные ей подражают. В тихую ночь голоса стаи этих маленьких батрачиев иногда разносятся на огромное расстояние.

Жабы, *Bufo*, приземистые и неприятной формы: трудно понять, почему природа, наделившая лягушек и квакш своего рода грацией, придала Жабе столь отталкивающую форму. Эти столь презираемые существа занимают большое место в порядке вещей природы: они распространены в изобилии, но нельзя точно сказать, с какой целью; их движения тяжелы и вялые. По цвету они обычно бледно-серого цвета с коричневыми и желтыми пятнами и обезображены множеством пустул или бородавок. Толстая и жесткая кожа покрывает плоскую спину; его большой живот всегда кажется вздутым; голова немного шире остального тела; рот и глаза большие и выпуклые. Обитает в основном на дне канав, особенно тех, где долгое время пролежала застоявшаяся и испорченная вода. Он встречается в навозных кучах, пещерах и в темных и влажных уголках леса. Часто бывает неприятно удивляться, когда, подняв какой-нибудь большой камень, обнаруживаешь Жабу, прижавшуюся к земле, страшную на вид, но пугливую, старающуюся не привлекать внимания незнакомцев. Именно в этих различных темных и иногда зловонных убежищах жаба запирается на день; выходит вечером, когда наш обычный вид передвигается легкими прыжками; в то время как другая Жаба-Наттерджек, *Bufo calamita*, только ползает, хотя и несколько проворнее. При захвате он выбрасывает в руку некоторое количество прозрачной воды, впитавшейся через поры его кожи; но при более сильном раздражении молочно-ядовитая жидкость выделяется из желез его спины.

Рис. 7. Обыкновенная жаба (*Bufo vulgaris*).

Одна из особенностей его структуры обеспечивает защиту от внешних атак. Его очень растяжимая кожа слабо прилегает к мышцам, и по желанию животного большое количество воздуха проникает между этим покровом и плотью, что растягивает тело и заполняет свободное пространство эластичным слоем газа, благодаря которому оно менее чувствительно к ударам. Жабы питаются насекомыми, червями и мелкими моллюсками. Погожими вечерами, особенно в определенное время года, можно услышать, как они издают жалобный монотонный звук. Они собираются в прудах или даже в простых лужицах воды, где размножаются и откладывают яйца. Вылупившись, молодые жабы претерпевают те же метаморфозы, что и головастики Лягушек.

Их простая жизнь, хотя и очень малоподвижная, тем не менее очень продолжительна; они мало дышат, подвержены зимней спячке и могут долгое время оставаться взаперти в очень ограниченном месте.

Уместно, однако, предостеречь читателя от веры всему, что было написано о долголетию жаб. Нельзя безоговорочно верить и в обнаружение живого животного ([рис. 7](#)) в центре камней. "То, что жабы, лягушки и тритоны иногда выходят из камней, отколотых в карьере, или из проходческих колодцев, и даже из пластов угля на дне шахты", достаточно верно; но, как замечает доктор Бакленд, "доказательства никогда не являются абсолютными, чтобы показать, что эти амфибии были полностью заключены в твердую породу; исследование не проводится до тех пор, пока существо не будет обнаружено путем разрушения массы, в которой оно содержалось, и тогда будет слишком поздно устанавливать, было ли какое-либо отверстие или расщелина, через которые оно могло проникнуть". Эти соображения побудили доктора Бакленда провести определенные эксперименты, чтобы проверить этот факт. Он приготовил блоки крупного оолитового известняка и песчаника с ячейками различного размера, в которые поместил жаб разного возраста. Было обнаружено, что маленькие жабы, заключенные в песчаник, умерли по истечении тринадцати месяцев; та же участь постигла более крупных в течение второго года: за ними наблюдали через стеклянные крышки их клеток, и их никогда не видели в состоянии оцепенения, но при каждом последующем осмотре они становились все более тощими, пока, наконец, их не

нашли мертвыми. Вероятно, это было слишком суровым испытанием для бедных созданий, поскольку стеклянная крышка предполагала степень твердости и сухости, неестественную для полужемноводных жаб. Более того, несомненно, что и жабы, и лягушки обладают удивительной способностью прятаться в мельчайших расщелинах земли или в мельчайших трещинах камней, расположенных в темных местах.

Это животное, столь отталкивающее по форме, было снабжено природой наиболее эффективным защитным средством, а именно едкими выделениями, которые будут описаны далее. Это плохой прыгун, темное и одинокое существо, которое избегает взгляда человека, как будто осознано, каким пятном оно является на прекрасном лице творения. Тем не менее, он восприимчив к воспитанию, и иногда его приручали; но такие случаи были редки. Зоолог Пеннант рассказывает несколько любопытных подробностей о бедной жабе, которая нашла убежище под лестницей одного дома. У нее было обыкновение каждый вечер приходить в столовую, расположенную неподалеку от места ее убежища. Когда он увидел свет, то позволил положить себя на стол, где ему дали червей, мокриц и разных насекомых. Поскольку не было предпринято никаких попыток причинить ему вред, не было никаких признаков раздражения, когда к нему прикасались, и вскоре оно из-за своей мягкости (мягкости жабы!) стало объектом всеобщего любопытства; даже дамы останавливались, чтобы посмотреть на это странное животное. Бедный Батрачанин прожил так тридцать шесть лет; и он, вероятно, прожил бы гораздо дольше, если бы прирученная Ворона, которая, подобно ему, была гостьей в доме, не напала на него у входа в его нору и не выколола ему один глаз. С тех пор он томился и умер в конце года.

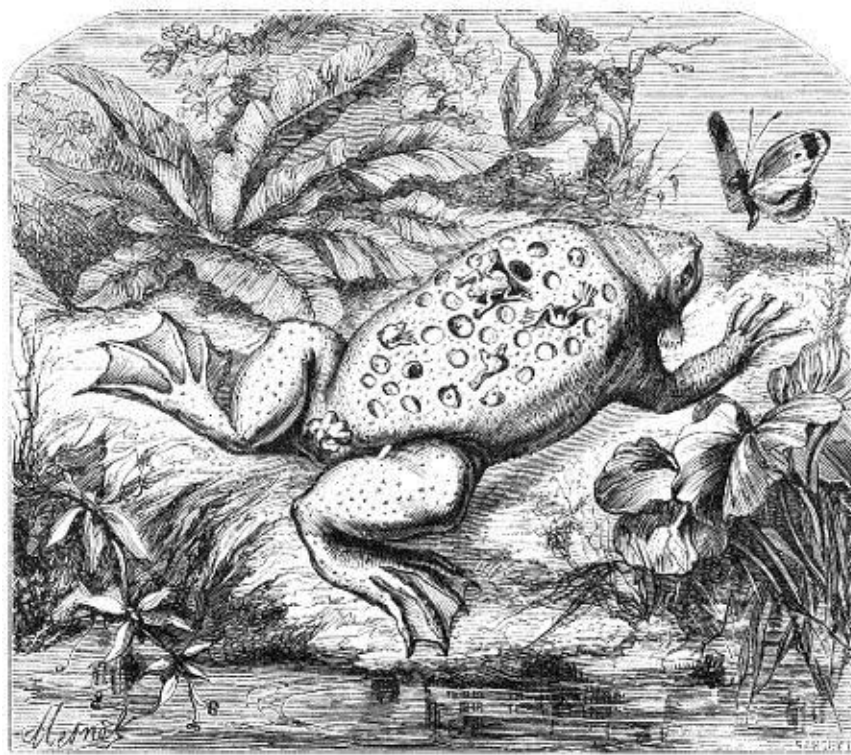

Рис. 8.Суринамская жаба (*Pipa monstrosa*).

Почти родственная жабам, *Буфо*, суринамская жаба, *Пипа*, занимает свое место. Его физиономия одновременно отвратительна и особенно странна: голова плоская и

треугольная, очень короткая шея отделяет ее от туловища, которое само по себе вдавлено и уплощено. Его глаза чрезвычайно маленькие, оливкового цвета, более или менее яркие, с мелкими красноватыми пятнышками. У него нет языка. Существует только один вид пипы, а именно. Американская пипа ([рис. 8](#)), обитающая в Гвиане и нескольких провинциях Бразилии. Самой примечательной чертой этого батрахиана является его манера размножения. Он яйцекладущий, и когда самка отложила яйца, самец забирает их и кладет на спину своей подруги в надежде на потомство. Самка, несущая на спине оплодотворенные яйца, достигает болот и там погружается; но кожа спины, которая поддерживает яйца, вскоре воспаляется, за этим следует рожистое воспаление, вызывающее раздражение, вызванное присутствием яиц, которые затем впитываются в кожу и исчезают в покрове до вылупления.

Молодые жабы-пипы быстро развиваются в этих спинных клетках, но они выходят наружу на менее продвинутой стадии, чем почти у любого другого позвоночного животного. После извлечения головастик быстро растет, и основное изменение формы наблюдается в жабрах. Что касается матери-батрахианки, то только после того, как она избавилась от своего потомства, она покидает свое водное жилище.⁹

Батрахианы существенно отличаются от всех других отрядов рептилий. У них нет ребер; их кожа голая, без чешуи. Детеныши, или *головастики*, когда они только вылупляются, дышат с помощью жабр, будучи на этой стадии совершенно непохожими на своих родителей. Эти жабры, или бранхии, исчезают у бесхвостых батрахий, как называются Лягушки и жабы, у которых исчезает хвост. У головастиков рот лишен языка, этот орган появляется только тогда, когда развиваются передние конечности. Меняются и привычки. Головастик больше не питается разлагающимися веществами и не может долго жить в воде. Жабры исчезают одна за другой в результате всасывания, уступая место легочным сосудам. Основные сосудистые дуги превращаются в легочную артерию, и кровь отводится от самой крупной из жабер к легким. Тем временем формируется дыхательная полость, сообщающийся проток продвигается по мере удлинения пищевода, и в месте сообщения окончательно формируется гортань. Сами легкие простираются в виде простых удлинненных мешочков, слегка сетчатых на внутренней поверхности, назад в брюшную полость. Когда эти сосуды сформированы, воздух проходит в полость и расширяет ее, и начинается дыхание, передние конечности освобождаются от жаберных камер, и первая трансформация завершена.

Предполагаемая ядовитость Обыкновенной жабы была полностью отвергнута многими натуралистами; но доктор Дэви обнаружил, что ядовитое вещество действительно содержится в фолликулах настоящей кожи, главным образом на голове и плечах, но также в значительных количествах распределено по всему телу и на конечностях. Доктор Дэви нашел его чрезвычайно едким, но безвредным при введении в кровоток. Привитая им курица не пострадала, и доктор Дэви предполагает, что эта едкая жидкость является защитой животного от плотоядных млекопитающих. Собака, когда ее понуждают напасть на кого-нибудь, роняет его изо рта таким образом, что не остается сомнений в том, что она почувствовала воздействие секрета.

В противовес этим мнениям рассказывается история о мальчике во Франции, который засунул свою слегка пораненную руку в яму, намереваясь схватить Ящерицу, которая, как он видел, залезла в нее. Вместо Ящерицы он достал большую Жабу. Когда он держал животное,

из него выделилась молочно-желтовато-белая жидкость, которая попала в рану на его руке, и этот яд стал причиной его смерти; но тогда не указано, что мальчик ранее был здоров.

Теплые и умеренные регионы с обильным увлажнением являются местами, благоприятными для всех батраков. Сильный холод, так же как и сухая жара, и все внезапные перемены одинаково неблагоприятны для них. В умеренном климате, где зимы суровы, они зарываются под землю или в грязь на дне бассейнов и прудов и проводят там сезон без воздуха и пищи, пока возвращающаяся весна не призовет их обратно.

Виды этого семейства очень многочисленны. Дюмериль и Биброн утверждают, что лягушки *Rana* насчитывают пятьдесят один вид; древесные лягушки, *Hyla*, шестьдесят четыре; и жабы, *Bufo*, тридцать пять. Они встречаются во всех частях света, наименьшая часть встречается в Европе, а наибольшая - в Америке. Океания в основном снабжается древесными лягушками. В Австралии обитает несколько любопытных форм, и известно, что только один вид обитает в Новой Зеландии. Считается, что огромный ископаемый лабиринтодонотдаленной геологической эпохи был близок к этим сравнительно очень миниатюрным батрахианам.¹⁰

ХВОСТАТЫЕ ЛЕТУЧИЕ МЫШИ,

Иногда называется Urodeles, от οὐρα - "хвост", δηλος - "проявление". Неизменным внешним признаком, который отличает этих земноводных в целом, является наличие хвоста на протяжении всей стадии их существования. Тем не менее, они подвержены метаморфозам, которым подвержены все земноводные. "Следовательно, разделение рептилий, - говорит профессор Раймер Джонс, - на тех, которые претерпевают метаморфозы, и на тех, которые этого не делают, ни в коей мере не является философским, хотя и удобным для зоолога, поскольку все рептилии претерпевают метаморфозы, хотя и не в одинаковой степени. У первого переход от водного животного к дышащему воздухом животному никогда не совершается полностью; у хвостатой амфибии переход совершается после выхода эмбриона из яйцеклетки".

Саламандрам выпала честь занимать видное место в сказочных повествованиях. Греки верили, что могут жить в огне, и этому заблуждению верили так долго, что даже сейчас оно не было полностью рассеяно. Многие люди достаточно просты, чтобы, исходя из греческой традиции, поверить в то, что эти невинные животные негорючи. Любовь ко всему чудесному, поощряемая и возбуждаемая невежественными призывами к суевериям, зашла еще дальше; утверждалось, что самый сильный пожар гаснет, когда в него бросают саламандру. В средние века этого мнения придерживалось большинство людей, и было бы опасно оспаривать его. Саламандры были необходимыми животными в заклинаниях колдунов и ведьм; соответственно, художники среди своих символических эмблем изображали саламандру как способных противостоять самому сильному воздействию живого угля. Однако было сочтено необходимым, чтобы врачи и философы взяли на себя труд экспериментально доказать абсурдность этих историй.

Череп сухопутной или пятнистой саламандры, *Salamandra maculosa*, хорошо описан Кювье как почти цилиндрический, более широкий спереди, чтобы сформировать полукруглое лицо, а также сзади, для важнейших ветвей, содержащих внутренние уши. Череп водной

саламандры отличается от наземной тем, что вся голова более продолговатая, и они различаются также между собой.

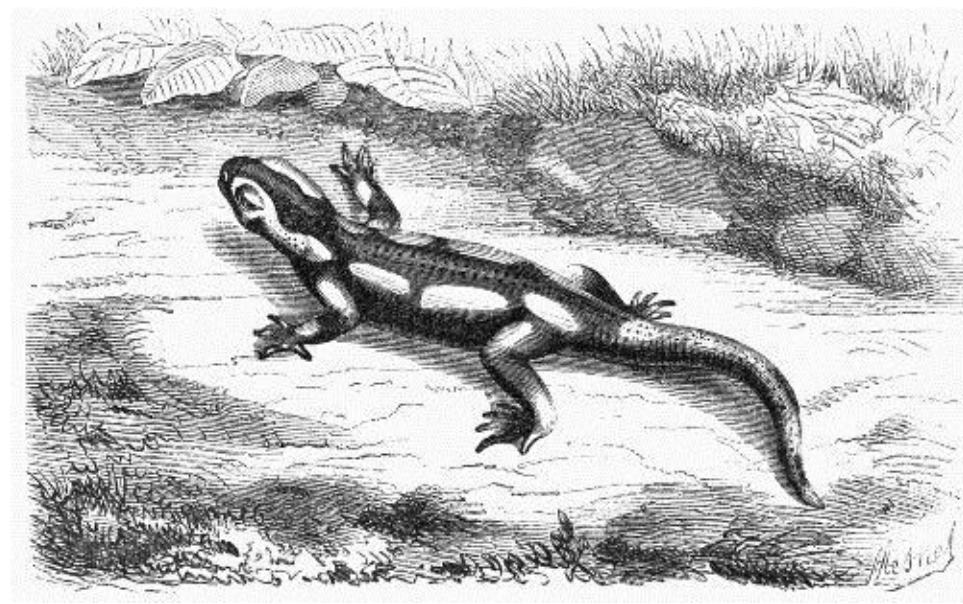

Рис. 9. Наземная саламандра.

У сухопутной саламандры тело черное и бородавчатое с большими неправильными желтыми пятнами, распределенными по голове, спине, бокам, ногам и хвосту. Они обитают в темных и влажных местах и выходят из своего убежища только ночью или утром, медленно передвигаясь и с трудом передвигаясь по поверхности земли. Они питаются мухами, жуками, улитками и дождевыми червями. Они остаются в воде, чтобы отложить яйца; детеныши рождаются живыми и снабжены полностью развитыми жабрами. Более того, саламандры одарены силой, которая заставляет других животных бояться их: они обладают способностью выделять с поверхности своего тела едкую жидкость молочного цвета с очень сильным запахом, которая служит защитой от многих животных, которые в противном случае напали бы на них. Экспериментально было доказано, что эта жидкость, введенная в кровеносную систему через небольшую рану, является очень активным ядом и вызывает верную смерть у мелких животных. Этот вид встречается в большинстве частей Европы, но не на Британских островах.

Черная саламандра, *Triton alpestris*, не имеет пятен; она встречается на самых высоких европейских горах, в заснеженных регионах и главным образом на самых высоких Альпах.

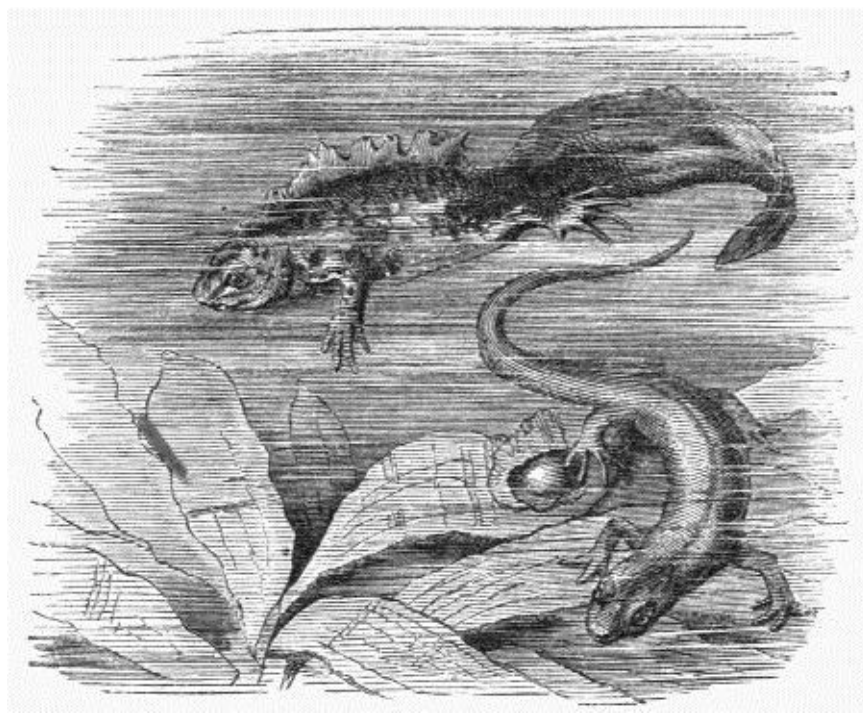

Рис. 10. Тритоны, или водные саламандры.

У тритонов, или водных саламандр, нет округло-конического хвоста, как у наземных видов, но этот придаток сжат или сплюснен с боков. Самцов (только в период размножения) узнают главным образом по перепончатому зубчатому гребню, который тянется по всей длине спины, от головы до кончика хвоста, как показано на [рис. 10](#). Тритоны очень водолюбивы; они обитают в канавах, болотах и прудах, которые после сезона размножения они покидают ради влажных мест на суше, часто затем попадая в канализацию и подвалы. Они плотоядны, питаются различными насекомыми и икрой лягушек, не щадя даже особей своего собственного вида. Самки откладывают яйца поодиночке, откладывая их на нижней поверхности листьев водных растений. "Некоторые тритоны, - говорит профессор Оуэн, - откладывают свои яйца на водные растения, такие как *Polygonum persicaria*, сворачивая лист с помощью задних лапок таким образом, что его нижняя поверхность обращена внутрь, а складка приклеивается благодаря клейкому покрытию яйца, которое она вставляет в складку". Детеныши вылупляются через пятнадцать дней. Эти животные издают очень своеобразный звук, а при прикосновении к ним издают довольно характерный запах.

Было установлено, что тритоны могут долгое время жить не только в очень холодной воде, но даже посреди льда, иногда их ловят в глыбах льда, которые образуются в канавах и прудах, в которых они обитают. Когда льдинки тают, они, кажется, пробуждаются от своего оцепенения и возвращаются к своим привычным движениям с обретенной свободой. Ласепед утверждает, что он находил водных саламандр даже летом в кусках льда, полученных от торговцев льдом, где они оставались без движения и пищи с тех пор, как лед был собран на болотах.

Еще одной замечательной особенностью тритонов является легкость, с которой они восстанавливают любые повреждения, которым они, возможно, подверглись. У них не только хвосты отрастают снова, когда их отламывают, но даже ноги воспроизводятся тем же способом, и этот процесс может повторяться много раз.

Хохлатый тритон, *Triton cristatus*, часто встречается в окрестностях Парижа; кожа на его спине грубая и бородавчатая, коричневатого цвета, с большими черными пятнами и белыми выступающими точками; на брюхе черные пятна на оранжевом фоне.

Голландский путешественник Зибольдт представил вид водной саламандры, обитающей в горных озерах и болотах Японии. Этот вид примечателен своим гигантским ростом. Вместо того чтобы быть размером с палец, как в случае с коренными жителями Европы, этот батрахиян достигает четырех с половиной футов в длину и весит пятьдесят фунтов.

Великолепные экземпляры этой гигантской саламандры, *Sieboldtia maxima*, могут увидеть посетители Лондонского зоологического сада. Самый крупный из них был измерен и взвешен, как указано выше (3 марта 1869 года). Аналогичный крупный ископаемый вид был описан как *Homo diluvii testis*!

Превращение хвостатых батрахий из *головастиков* в дышащих воздухом четвероногих - одно из самых интересных проявлений Природы, в чем каждый может убедиться лично. В нашем кратком описании нет более надежного гида, чем профессор Раймер Джонс, который выбирает водяного тритона, *Triton cristatus*, в качестве примера:—

"Непосредственно перед тем, как покинуть яйцо, - говорит он, - этот головастик представляет как внешнюю форму, так и внутреннее строение рыбы. Приплюснутый и вертикальный хвост, окаймленный широким спинным и овальным плавником; форма тела и жабры, расположенные сбоку от шеи, - все это очевидно; так что, если бы это существо сохраняло эту форму на протяжении всей своей жизни, натуралист без колебаний причислил бы его к рыбам, собственно так называемым.

"При первом вылуплении он имеет такое же рыбообразное тело и передвигается по воде боковым движением хвостового плавника. Единственное, что пока видно из ножек, - это два крошечных бугорка, которые, по-видимому, прорастают из кожи сразу за жаберными пучками и которые на самом деле являются первыми зачатками передних конечностей. Тем не менее, чтобы до некоторой степени компенсировать полное отсутствие хватательных конечностей, которые впоследствии развиваются, временно снабжаются двумя дополнительными органами в виде двух крошечных застежек с каждой стороны рта; с их помощью маленькое существо держится за листья, находящиеся под водой.

"Через двенадцать дней после выхода из яйца две передние ножки, которые сначала напоминали два маленьких соска, значительно удлинились и разделяются на своих концах на два или три зачатка пальцев. Отчетливо проступают глаза, которые раньше были едва видны, так как были покрыты мембраной. Жабры, поначалу простые, разделены на бахромы, по которым теперь циркулирует красная кровь; рот стал очень большим, а все тело настолько прозрачным, что видно расположение внутренних органов внутри. Его активность также значительно возросла; он быстро плавает и бросается на мельчайших водных насекомых, которых хватает и пожирает.

Примерно на двадцать второй день головастик впервые начинает испускать воздух изо рта, показывая, что легкие начали развиваться. Жабры все еще крупные. Пальцы на передних лапах полностью сформированы. Задние лапы начинают прорастать из-под кожи, и это существо в переходном состоянии имеет ту же внешнюю форму, что и *лацерт* сирены.

"К тридцать шестому дню молодая саламандра достигает уровня развития *Proteus anguinus*; ее задние конечности почти закончены; ее легкие стали вдвое длиннее туловища, а жабры более сложны по структуре.

Примерно на сорок второй день головастики начинают принимать форму взрослого тритона. Тело становится короче, края жабер быстро стираются, так что через пять дней они превращаются в простые выступы, покрытые кожей головы; а жабры, открывающиеся по бокам шеи, которые позволяли воде выходить изо рта, как у рыб, и были, подобно им, покрыты крышечкой, образованной складкой кожного покрова, постепенно закрываются; перепончатый плавник хвоста сокращается, кожа становится толще и более насыщенного цвета, и в конечном итоге существо приобретает форму и повадки совершенного тритона, больше не похожего на тритона. обладающий жабрами, но дышащий воздухом, и во всех отношениях похожий на Рептилию".

Но какими бы любопытными ни казались явления, сопровождающие развитие головастиков земноводных рептилий, наблюдателю, который просто наблюдает за изменениями, заметными изо дня в день в их внешней форме, они приобретают десятикратный интерес для физиолога, который прослеживает прогрессивную эволюцию их внутренних органов; особенно когда он обнаруживает, что у этих существ он имеет предоставленную ему возможность созерцать, так сказать, в увеличенном масштабе, те фазы развития, через которые должен пройти эмбрион каждого дышащего воздухом позвоночного животного, пока он скрыт в яйце или еще не родился. ^{.11}

ГЛАВА II.

ЗМЕЕПОДОБНЫЕ РЕПТИЛИИ, ИЛИ НАСТОЯЩИЕ ЗМЕИ.

Рептилии - это, как было сказано в предыдущей главе, позвоночные животные, дышащие легкими, имеющие красную и холодную кровь; иными словами, они не производят достаточного количества тепла, чтобы их температура превышала температуру атмосферы. Лишенный волос, перьев, молочных желез и имеющий тела, покрытые чешуей.

У змей, собственно так называемых, барабанная кость, или ножка нижней челюсти, подвижна и почти всегда подвешена к другой кости, аналогичной сосцевидной кости, которая прикреплена к черепу мышцами и связками, что придает этим животным огромную способность к растяжению, которой они обладают. У них длинная трахея, сердце расположено далеко назад, и у большинства из них одно очень длинное легкое и остатки второго. Они делятся на неядовитых и ядовитых; а последние подразделяются на ядовитых с верхнечелюстными зубами и ядовитых с изолированными клыками.

Змеи охотятся почти исключительно на животных, убитых ими самими; более типичные виды нападают на тех, которые часто крупнее их самих; и верхнечелюстной аппарат, как мы видели, модифицирован таким образом, чтобы допускать необходимое растяжение. Согласно четкому и доходчивому описанию профессора Оуэна, две верхние верхнечелюстные кости имеют свои передние оконечности, соединенные эластичной и податливой волокнистой тканью с маленькой и единственной межчелюстной костью; ветви нижней челюсти соединены аналогичным образом. Противоположный конец каждой ветви сочленен с длинной и подвижной вертикальной ножкой, образованной барабанной костью, которая сама прикреплена к концу горизонтальной ножки, образованной сосцевидной костью, соединенной таким образом, чтобы обеспечивать определенное податливое движение черепа. Другие кости имеют такие же свободные подвижные сочленения, которые, в свою очередь, поддаются давлению крупных тел, за которые зацепились зубы.

Класс рептилий делится на три отряда: —ЗМЕЕНОСЦЫ, включающие змей; ЯЩЕРИЦЫ и КРОКОДИЛЫЯЩЕРИЦЫЯЩЕРИЦЫ и КРОКОДИЛЫ; ИЧЕЛОНЦЫ, черепахи и черепахообразные.....

ЗМЕЕНОСЦЫ.

У змееносцев, широко известных под названием Змей, тело длинное, круглое и прямое. У них нет ни ног, ни плавников, ни других двигательных конечностей. Их рты снабжены заостренными крючковатыми зубами. У удавов и питонов зубы тонкие, изогнутые, загибающиеся назад и внутрь над основанием прикрепления. В других случаях каждая верхнечелюстная кость имеет ряд более крупных, которые постепенно уменьшаются в размере по мере того, как они располагаются дальше назад. Эти зубы не являются смежными и разделены значительными промежутками. Более мелкие неядовитые змеи, такие как *Colubridae*, имеют два ряда зубов на небе. Каждая верхнечелюстная и нижнечелюстная кость включает в себя от двадцати до двадцати пяти зубов. У гремучих

змей и некоторых других типичных родов ядовитых змей короткая верхнечелюстная кость поддерживает только один перфорированный клык. Их нижняя челюсть сильно растяжима; отверстие длиннее черепа. У них нет шеи; их веки неподвижны; их кожа сердцевидная, сильно растяжимая, чешуйчатая или гранулезная, покрыта тонким кадукозным эпидермисом, который отделяется одним целым куском и воспроизводится несколько раз в течение одного года. Их движения гибки и разнообразны. Из—за извилистости их тел, поскольку змеи, хотя и покрыты чешуей, не имеют видимых средств передвижения, они прокладывают себе путь с предельной легкостью, передвигаясь пешком, прыгая, карабкаясь или плавая.

В основном, в зависимости от рода, очень многочисленные виды обитают либо в засушливых, либо во влажных местах, на земле, кустарниках и деревьях. Некоторые проводят большую часть своего времени в воде, а одно семейство (*Hydrophidae*) является исключительно водным — даже пелагическим, как в случае с одним очень широко распространенным видом, *Pelamis bicolor*. У древесных змей хвост очень длинный и очень цепкий; у других, таких как гадюки, он короткий и без какой-либо цепкости. У морских змей (*Hydrophidae*) она сильно сжата с боков. Подобно другим настоящим рептилиям, змеи в изобилии водятся особенно в странах с теплым климатом, и в Австралии их много видов; но в Новой Зеландии у отряда нет ни одного представителя.

Большинство змей питаются живыми животными, лишь немногие - птичьими яйцами. Несколько их видов обычно охотятся на других змей, таких как роды *Hamadryas*, *Bungarus* и *Elaps*, иногда даже *Psammophis*; и есть редкие случаи, когда неядовитые змеи охотятся на ядовитых. Ядовитые виды сначала убивают свою жертву, отравляя ее; различные другие - душат ее между кольцами своего тела. Поскольку у них нет ни органов для разрывания добычи на куски, ни зубных рядов, пригодных для пережевывания, добычу заглатывают целиком; и вследствие большой ширины рта и необычайной растяжимости кожи пищевода они способны проглатывать животных, обхват которых намного превышает их собственный. Морские змеи питаются в основном рыбой, а обычные водяные змеи (*Homolopsidae* и др.) - лягушками и другими батрахиями. Некоторые глотатели птичьих яиц имеют своеобразные остистые отростки, отходящие от шейных позвонков, целью которых является разрушение скорлупы яйца в процессе глотания.

Большинство змееносных рептилий яйцекладущие, но многие яйцеживородящие. Только питоны (насколько установлено) осуществляют своего рода инкубацию, что неоднократно наблюдалось у содержащихся в неволе особей этих огромных Змей.

Многие змеи замечательны своей необычайной красотой окраски или узором своих отметин; но из-за ядовитости столь многих из них на весь отряд в народе смотрят с ужасом и опасением, и о различных их видах ходят самые глупые истории. Таким образом, многие люди предполагают, что существуют змеи, которые отнимают у коров молоко; и поскольку скелет ребенка был найден в том же дупле с рядом безобидных змей (североамериканский *Coryphodon constrictor*), был сделан само собой разумеющийся вывод, что Змеи, должно быть, убили ребенка и содрали с него плоть, чего не смогла бы сделать ни одна Змея. Люди склонны преувеличивать и обычно проявляют любовь ко всему чудесному, что побуждает жителей жарких стран, особенно там, где многочисленны виды змееносцев, объявлять каждую змею, встреченную ими, как правило, самой ядовитой в их стране; и таким образом, путешественники часто уходят с крайне ошибочными впечатлениями по этому поводу.

Индийский регион превосходит любую другую часть земного шара по количеству и разнообразию своих змееносцев, и почти каждое исследование ограниченного, но ранее не исследованного района, несомненно, в значительной степени дополнит наши предыдущие знания о них. Однако то, что покойный сэр Дж. Эмерсон Теннент утверждает о тех, кто населяет Цейлон, в равной степени применимо и к другим частям индийского региона. "За время моего пребывания на Цейлоне, - замечает он, - я ни разу не слышал о смерти европейца от укуса змеи; и в результатах коронерского расследования, официально направленного в мой департамент, такие несчастные случаи с туземцами, по-видимому, происходили главным образом ночью, когда рептилии, будучи застигнутыми врасплох или растоптанными, наносили раны в порядке самообороны. По этим причинам сингалы, когда вынуждены покидать свои дома в темноте, носят с собой палку со свободным кольцом, звука которой, когда они ударяют ею по земле, достаточно, чтобы предупредить змей, чтобы они убрались со своего пути".

В некоторых частях обширного региона Индии туземцы считают ядовитым безобидного хамелеона; в других частях - различных гекконов или других ящериц. В Бенгалии существует распространенное представление об ужасно ядовитой ящерице, которую называют *Бис-коброй*, но которая существует только в воображении местных жителей, которые приносят детенышей варанов — а иногда и других хорошо известных ящериц в качестве примера объекта своего ужаса. Опять же, маленькие безвредные роющие змеи (*Typhlops*), которые внешне во многом напоминают дождевых червей, в народе считаются очень ядовитыми, хотя они не только безвредны, но и физически неспособны поранить кожу человека. Чужеземцев, мало сведущих в зоологии, обычно вводят в заблуждение подобные ошибки со стороны туземцев этих стран, и, к сожалению, существует ряд общепринятых народных названий, которые применяются к очень разным видам в разных местностях. Таким образом, европейцы в Индии знакомы с названием "Ковровая змея" как обозначающим очень смертоносную рептилию, но никто не может там указать, что такое Ковровая змея на самом деле; и наиболее распространенным предположением, что это название носит маленькая безобидная Змея (*Lycodon aulicus*), которая часто встречается в человеческих жилищах. Однако в австралийской колонии Виктория название Ковровая змея присвоено ужасно ядовитому виду (*Hoplocephalus curtus*); в то время как в соседней колонии Новый Южный Уэльс безвредное и даже полезное существо (*Morelia spilotes*) обычно известно как Ковровая змея.

Что касается яда ядовитых змей, то в последнее время внимание было обращено на действие аммиака или летучей щелочи. Его следует вводить внутрь, смешивая со спиртом и водой, многократными дозами; и его также следует вводить в вену — примерно одну драхму *нашатырного спирта* из магазинов смешивают с в два-три раза большим количеством воды. Пациенту следует продолжать двигаться как можно больше, и следует также попробовать действие гальванической батареи в тех случаях, когда анимация почти или совсем приостановлена. Утверждается, что с помощью этих средств совсем недавно в Австралии было достигнуто несколько очень замечательных исцелений.

У *офидий* много врагов, таких как хорошо известные мангусты среди млекопитающих, также свиньи и различные жвачные четвероногие, такие как олени и козы. В классе птиц знаменитый змееед, или птица-секретарь Южной Африки, является одним из их главных уничтожителей; и есть множество других хищных птиц, пожирающих змей, помимо большого африканского наземного носорога, — даже гороховая курочка, различные аисты и

другие кулики. Сравнительно крупные птицы семейства королевских рыбаков охотятся в Австралии главным образом на змей и ящериц; а из рептилий, помимо тех змей, которые охотятся на других змей, вараны часто хватают их и пожирают.

Наш самый выдающийся герпетолог, доктор А. Гюнтер, разделил серию змееносцев на пять подчиненных групп, которые он характеризует следующим образом:

I. *Роющие змеи*, живущие под землей, лишь изредка появляющиеся над поверхностью. Они отличаются жестким цилиндрическим телом, коротким хвостом, узким ртом, маленькой головой, не отличающейся от шеи, небольшими зубами в небольшом количестве, а также отсутствием или слабым развитием брюшных щитков. Питаются в основном мелкими беспозвоночными животными. Ни один из них не является ядовитым.

II. *Наземные змеи*, или виды, которые живут над землей и лишь изредка лазают по кустам или заходят в воду; их тело более или менее цилиндрической формы, очень гибкое во всех частях и умеренных пропорций. Их брюшные щитки широкие. Питаются в основном наземными позвоночными животными. К этой категории относится гораздо большее количество змей, и она представлена множеством вариаций во всех трех подотрядах, которые можно заметить в настоящее время.

III. *Древесные змеи* или другие виды, проводящие большую часть своей жизни на кустах и деревьях, по которым они передвигаются с предельной легкостью. Они отличаются либо чрезвычайно стройным телом с широкими, иногда заостренными брюшными щитками, либо цепким хвостом. Многие виды характеризуются яркой окраской, основную часть которой составляет зеленый цвет. В дальнейшем мы увидим, что первый и третий подотряды представляют многочисленные экземпляры Древесных змей; древесные змеи второго подотряда приурочены к Тропической Африке. Они питаются животными, образ жизни которых схож с их собственным; только несколько видов питаются яйцами.

IV. *Пресноводные змеи*, отличающиеся расположением ноздрей, которые расположены на верхней части морды, и сужающимся хвостом. Они обитают в пресных водах и, следовательно, являются превосходными пловцами и ныряльщиками; только несколько видов (которые также по внешним признакам приближаются к следующей группе, к группе настоящих морских змей) отваживаются выходить в море. Они питаются рыбой, лягушками, ракообразными и другими водными животными и являются живородящими. Ни один из них не является ядовитым.

V. *Морские змеи*, отличающиеся сильно сжатым хвостом и положением ноздрей, которые расположены так же, как у последней группы. Они обитают в море, лишь изредка приближаясь к суше, питаются морскими рыбами, живородящи и ядовиты. Только у одного рода (*Platurus*) брюшные щитки развиты настолько, что позволяют передвигаться по суше. Неизвестно ни об одном океаническом змее гигантских размеров, которые, как утверждается в настоящее время, были замечены ненаучными наблюдателями.

"Хотя эти пять групп, - замечает доктор Гюнтер, - не отделены друг от друга определенными демаркационными линиями и часто переходят друг в друга через промежуточные формы, все же семейство и род, которые должны состоять из видов нескольких из этих групп, были бы очень неестественным сочетанием разнородных форм".

Тот же натуралист также отметил, что нет резкой границы между отрядом Змей и отрядом ящериц. Существуют различные ящеры без конечностей, внешне напоминающие змеев, систематическое положение которых определяется строением их челюстей. Знакомый пример - обыкновенный орвет, или медлительный червь. С другой стороны, некоторые змееносцы по нескольким признакам напоминают нам ящериц ящурного типа, например, змей, составляющих семейства *Typhlopidae*, *Tortricidae*, *Xenopeltidae* и *Uropeltidae*, которые отличаются полированными, плотно прилегающими, округлыми, равновеликими чешуйками, очень напоминающими гладкую чешую различных сцинкоидных ящериц; у большинства из них очень узкий рот, в отличие от огромного зева типичных змей, а у некоторых нет этой продольной складки на лице. срединная линия подбородка, которая так характерна для большинства змееносцев; более того, у большинства из них есть зачатки костей тазовой дуги. "Причина, - утверждает доктор Гюнтер, - по которой мы принимаем точку зрения тех систематиков, которые относят таких рептилий к змееносцам, вместо того чтобы ассоциировать их с лишенными конечностей сцинкоидными ящерицами, заключается в слабом соединении челюстных костей, характерном для змееносцев, и который лишь несколько менее развит в упомянутых семействах, чем у типичных форм. А именно, две половины нижней челюсти у змееносцев соединены не костным симфизом, а эластичной связкой. Особая подвижность челюстных костей позволяет змеям необычайно расширять зевоту и загонять свою добычу вниз через разрушенную глотку".

Тот же натуралист классифицирует *Ophidia* на три подотряда, в которых ядовитые змеи отделены от остальных; но некоторым герпетологам это расположение должно показаться несколько вынужденным, поскольку его *ядовитые кольчужные змеи*, безусловно, имеют гораздо большее сходство в других отношениях с *кольчужными змеями*, чем с *гадючьими змеями*. По большей части эти рептилии снабжены многочисленными зубами, которые удлинены, конические, тонкие и заостренные, как игла, и более или менее загнуты назад.

У *первого подотряда* доктора Гюнтера, *неядовитых змей*, зубы либо полностью гладкие, либо только последние из верхнечелюстного ряда снабжены едва заметной продольной бороздкой, которая не предназначена для проникновения вируса в рану, бороздка появляется скорее для увеличения прочности зуба. У многих из них длинные зубы в передней части челюстей или неба, но они никогда не бывают рифлеными или перфорированными и служат только для того, чтобы обеспечить более прочную хватку живой и сопротивляющейся добычи.

"Строение ядовитого зуба неодинаково у всех ядовитых змей: у некоторых он прикреплен к верхнечелюстной кости, которая такая же длинная или почти такая же, как у неядовитых змей, и обычно имеет один или несколько обычных зубов на задней части. Ядовитый зуб зафиксирован более или менее прямолинейно, не очень длинный, и его канал обычно виден как наружная борозда. Ядовитые змеи с таким зубным рядом имеют внешнее более или менее поразительное сходство с неядовитыми Змеями, и по этой причине они обозначаются как *ядовитые кольчатые змеи*, образующие наш *второй подотряд*". Здесь собраны вместе две совершенно разные семьи, а именно. *элапиды* (к которым относятся кобры и многие другие) и *гидрофиды* (или Морские змеи).

"У других ядовитых змей, составляющих *третий подотряд*, верхнечелюстная кость чрезвычайно короткая и не несет никаких зубов, за исключением чрезвычайно длинного клыка, с совершенно закрытым, невидимым снаружи каналом внутри. Хотя этот зуб также

прикреплен к кости, сама кость очень подвижна, так что зуб, который в состоянии покоя отведен назад, может быть установлен в тот момент, когда животное готовится нанести удар. Этот зуб или клык, как и все остальные зубы, не только время от времени теряется, но и, по-видимому, выпадает через регулярные промежутки времени. От двух до четырех других ядовитых клыков на разных стадиях развития, предназначенных для замены действующего, находятся между складками десны и не прикреплены к кости ". Наиболее характерные ядовитые змеи относятся к этому подотряду, а именно. два семейства *Crotalidae* (включающие гремучих змей, копьеносцев и т. Д.) и *Viperidae* (включающие гадюк, слоевищных гадюк и т. Д.).

Следует особо иметь в виду, что предполагаемые отличительные признаки всех ядовитых змей, приписываемые различными злонамеренно невежественными авторами, почти исключительно относятся к третьему из вышеупомянутых подотрядов. Даже широкая, плоская и ланцетовидная форма головы характерна для некоторых древесных змей неядовитого рода *Dipsas*, а не для кобр и других, которые столь же смертоносны - например, *Hoplocephalus*, *Bungarus*, *Naja*, *Elaps* и других, составляющих семейство Кольчатобразных *Elapidae*.

ПЕРВЫЙ ПОДОТРЯД.

Ophidii Coluberiformes (Гюнтер), Безобидные змеи.

Доктор Гюнтер распределил их по многочисленным семействам, из которых мы можем отметить только наиболее заметные и некоторые наиболее заметные виды в популярном изложении.

The *Тифлопиды*, или Слепые змеи, представляют собой формы, наиболее отдаленные от истинного змеинового типа. Они живут под землей, их жесткое тело и короткий изогнутый хвост приспособлены для рытья нор. После сильных дождей они иногда появляются над землей, и тогда их змеевидные движения становятся довольно проворными. Глаз, который у многих видов едва заметен, может дать им лишь общее восприятие света. Они питаются червями и мелкими насекомыми, язык у них раздвоенный и, как у других змей, часто вытянутый. Они яйцекладущие. К этому семейству принадлежат самые мелкие виды змей, некоторые из них всего лишь вдвое меньше обычного дождевого червя, с которым они имеют поверхностное сходство. Таковы, действительно, уже упоминавшиеся маленькие червеобразные змеи, которых большинство туземцев Индии по глупости считают ядовитыми. Виды этого семейства обитают почти во всех странах в пределах тропиков и вблизи них.

The *Тортициды* сродни *тифлопидам*, и у них есть зачатки задних конечностей, скрытые в небольших углублениях с каждой стороны вентиляционного отверстия, а также продольная складка на подбородке. К этому семейству относится "Коралловая змея" Демарары (*Tortrix scytale*); и род *Cylindrophis*, различные виды которого обитают на большом Азиатском архипелаге, включая остров Цейлон.

Семейство *Xenopeltidae* состоит, насколько известно, только из одного вида - *Xenopeltis unicolor*, который распространен в странах Индокитая и Малайи. Он вырастает до трех-четырех футов в длину и при жизни равномерно становится сталью-голубым, наиболее

красиво переливающимся под белым; но синий цвет выцветает до коричневого после длительного погружения в спиртные напитки. Мистер У. Теобальд замечает по этому поводу, что "эта Змея распространена в Нижнем Пегу и провинциях Тенассерим и очень злобно красива, хотя и имеет отталкивающую физиономию. Кожа у него рыхлая и толстая, а повадки ночные. Следующее иллюстрирует его свирепый характер: — Однажды я заметил Кольчатую змею (*Ptyas mucosa*), около пяти футов в длину, в живой изгороди возле автодрома Бассейн. Сбежав вниз, Змея исчезла, но, поискав ее, я увидел, что ее хвост торчит из дыры под деревянным ящиком для растений. Как бы я ни старался, я не мог вытащить это наружу, так как оно, казалось, крепко держалось внутри. Поэтому я с некоторым трудом перевернул ящик с растением и затем увидел, что несчастная кольчатая змея была крепко прижата большим *ксенопелтьисом*, в нору которого она невольно забралась. *Ксенопелтьис* казался около четырех футов в длину; но, почувствовав себя незащищенным, отпустил *Птиаса* и сбежал". *Ксенопелтьис* охотится главным образом на мелких млекопитающих, за которыми он охотится в их подземных норах; и в некоторых отношениях он приближается к *питонидам*.

The *Уропелтиды*, или щитохвостки, составляют очень любопытное семейство роющих змей, которые имеют значительное сходство с *тифлопидами*, но имеют очень своеобразный, короткий, сильный, защищенный сзади хвост, приспособленный для прокладывания пути под поверхностью. Виды в основном мелкие, и до сих пор они встречались главным образом на Цейлоне, но несколько также и на полуострове Индия. Они ни в коем случае не редки, но ускользают от наблюдения из-за их особого образа жизни. Доктор Келаарт отмечает, что "это робкие существа, редко появляющиеся над землей; живут в основном в муравейниках или навозных кучах, иногда также на глубине нескольких футов в богатой суглинистой почве. Они питаются муравьями, мелкими дождевыми червями и личинками насекомых, и по крайней мере один вид был признан живородящим. Известно пять родов и восемнадцать видов из них".

The *Кальмариды* образуют обширное семейство миниатюрных стройных змей длиной от одного до двух футов, многие виды которых обитают как в Старом, так и в Новом Свете, хотя одни и те же виды не встречаются ни на Востоке, ни на Западе. Они держатся на земле, под камнями, поваленными деревьями и т. Д., И их пища, по-видимому, состоит главным образом из насекомых. Они нежны и никогда не пытаются укусить, и сами очень часто становятся добычей более мелких *элапид*, некоторые из которых действительно имеют значительное внешнее сходство с *кальмарами*, но их легко отличить по наличию ядовитых клыков.

The *Олигодонтиды* - еще одно обширное семейство мелких наземных змей, которые характерны для Юго-восточной Азии и ее большого архипелага. Они ведут к земным родам большого семейства *Colubridae*.

The *Colubridae* подразделяются доктором Гюнтером на наземные *Colubrines* (*Coronellinae*), настоящие *Colubrines* (*Colubrinae*), кустарниковые *Colubrines* (*Dryadinae*) и пресноводные *Colubrines* (*Natricinae*); и он отмечает, что "они встречаются во всех частях умеренных и тропических регионов, но лишь скудно представлены в Австралии и на островах Тихого океана. Виды настолько многочисленны и демонстрируют такой постепенный переход от крайних форм, что, хотя роды можно легко охарактеризовать, почти невозможно выделить более широкие группы по определенным признакам ". Среди них *Coronellinae* приближаются

к непосредственно предшествующим семействам и, подобно им, живут на земле и обычно не имеют яркой окраски, хотя несколько видов, которые часто встречаются на травянистых равнинах, имеют ярко-зеленый цвет. *Colubrinae* "образуют, так сказать, ядро всего подотряда безобидных змей, - пишет доктор Гюнтер, - это типичные формы, характеризующиеся не чрезмерным развитием какого-то конкретного органа, а справедливостью пропорций всех частей. Тем не менее, у некоторых из них более тонкое тело, чем у других, которые всегда живут на земле; это сухопутные змеи, но они хорошо плавают, когда их загоняют в воду, или лазают в поисках пищи. Они среднего или довольно большого размера." У *Дриадин* форма удлинённая и несколько сжатая, что указывает на их склонность к лазанию; тело у них не такое чрезмерно стройное, как у настоящих Древесных змей, к которым они ведут отводок. В Новом Свете их гораздо больше, чем в Старом, и их основной цвет очень часто зелёный. *Натрицины* обычно не очень удлинённые или сжатые, и большинство из них имеют килевидную чешую. Они свободно заходят в воду в поисках своей пищи, которая состоит в основном из лягушек и рыб. Все змеи предыдущих трех подсемейств одолевают свою жертву, набрасывая на нее несколько колец тела и начинают заглатывать ее только после того, как она задушена или, по крайней мере, истощена; но *Natricinae* заглатывают свою добычу сразу же после того, как схватили ее.

Из подсемейства *Coronellinae* один вид типичного рода *Coronella* широко распространен по Европе и только в последние годы был признан обитателем Британских островов - *Coronella austriaca*. Другой, *C. girondica*, встречается в Италии. Другие встречаются в Африке, Америке и Австралии. *C. austriaca* имеет несколько сходство с обыкновенной гадюкой, за которую ее часто принимают; но это неядовитая, хотя и довольно свирепая рептилия, которая кусается и вцепляется; и поскольку она встречается на Мальте (где, как известно, не существует ядовитых видов), то, несомненно, предполагаемая Гадюка схватила апостола Павла. Известно несколько других родов.

Из *Colubrinae*, *Rhinechis scalaris*, *Coluber æsculapii*, *C. quadrilineatus*, *Elaphis quater-radiatus* и три вида *Zamenis* населяют Европу: в Северной Америке насчитывается пять видов *Coluber*, а хорошо известной "Черной змеей" англоамериканцев является *Coryphodon constrictor*. Другие виды *Coryphodon* или *Ptyas* обитают в Юго-восточной Азии, например, различные "Крысиные змеи" англо-индийцев, из которых *Ptyas mucosus* особенно распространен в Индии, где разумные люди поощряют его как средство уничтожения гораздо более беспокойной бурой крысы (*Mus decumanus*).

The *Дриадины* в основном американские и не требуют особых дальнейших замечаний; но *Natricinae* очень многочисленны, и в Европе есть три вида из его самого известного рода, *Tropidonotus*, а именно *T. natrix*, *T. hydrus* и *T. viperinus*. [Доктор Гюнтер приводит целых двадцать один вид этого рода, обитающий только в индийском регионе, и есть основания полагать, что это число далеко не полное. Другие населяют Северную Америку и северо-западную Австралию, и были выделены некоторые родовые группы, которые не очень заметно отделимы друг от друга.]

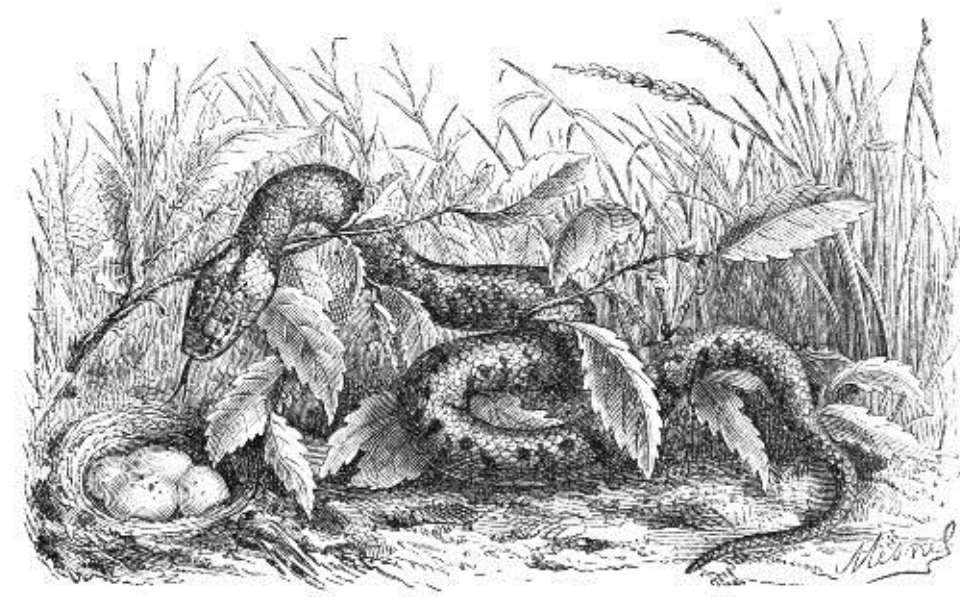

Рис. 11. Кольчатая змея (*Tropidonotus natrix*).

Кольчатая змея, *Tropidonotus natrix*, часто встречается в хорошую погоду вблизи человеческих жилищ. Он откладывает свои яйца, которых насчитывается от пятнадцати до двадцати, обычно в навозных кучах, в виде одной склеенной массы. Под воздействием воздуха эти яйца вскоре сморщиваются и высыхают, а эмбрионы внутри них погибают. Кольчатые змеи также водятся вблизи рек и лугов, по берегам водоемов, в которые они любят нырять; поэтому их иногда называют Водяными змеями, Плавающими змеями, Живыми угрями и другими провинциальными синонимами. Иногда они достигают целых и более ярда в длину. Вершина их головы покрыта девятью крупными чешуйками, расположенными четырьмя кольцами. Верхняя часть тела более или менее темно-серого цвета, отмеченная с каждой стороны неправильной формы черными пятнами. Между двумя рядами пятен расположены два других продольных ряда, которые тянутся от головы к хвосту. Брюхо варьируется от черного до голубовато-белого. На шее есть два беловатых или бледно-желтоватых пятна, которые образуют своего рода полушейник или кольцо, от которого и произошло его название; эти два пятна становятся гораздо более заметными при контрастировании с двумя другими очень темными треугольными пятнами, расположенными рядом с ними. Они охотятся на ящериц, лягушек и мышей, и даже нападают на молодых птиц и пожирают яйца в их гнездах, потому что они легко лазают по деревьям. Ближе к концу осени они ищут самые теплые места, приближаясь вплотную к домам; или они уходят в подземные норы, часто у подножия какой-нибудь живой изгороди, которая почти всегда находится на возвышенности, защищенной от затоплений. Кольчатая змея встречается почти во всех европейских странах, и с ней можно обращаться без опасности. Ласепед приводит несколько интересных деталей, демонстрирующих мягкость ее поведенческих. Они легко приручаются, и их можно содержать в домах, где они вскоре привыкают к тем, кто о них заботится. По знаку своего зрителя они обвиваются вокруг его пальцев, рук и шеи, просовывают головы между его губами, чтобы выпить его слюну, а чтобы спрятаться и согреться, заползают к нему под одежду. В диком состоянии взрослая кольчатая змея обитает в полях, а став взрослой, проявляет сильное раздражение при нападении. В раздражении они шевелят языками, с большой живостью выпрямляются и даже кусают руку, которая пытается их схватить; но их укус совершенно безвреден.

[Эта кольчатая змея - *Natrix torquatus* Рэя, хорошо известная натуралистам. Самка крупнее самца. Его пища состоит в основном из лягушек, которых обычно ловят за лапку и проглатывают живьем, несмотря на сопротивление и очень огорчительные крики.

Когда кожу только что сняли, кольчатая змея имеет красивые отметины, особенно если ее увидеть переплывающей какой-нибудь чистый бегущий ручей, ее голова и шея приподняты над прозрачной водой, а солнце сияет на ее блестящей эмалированной коже. Не случайно предполагалось, что Змея сбрасывает свою кожу через определенные промежутки времени; мистер Белл считает это ошибкой. Он всегда считал, что это зависело от температуры атмосферы, состояния их здоровья и питания. "Я видел, как они сбрасывали кожу, - добавляет он, - четыре или пять раз в течение года. Его всегда сбрасывают, переворачивая, так что прозрачный покров глаз и чешуйчатый покров всегда находятся в эксувиях. До этого любопытного явления вся кутикула становится несколько непрозрачной, глаза тускнеют, и животное, очевидно, слепое. Он также становится более или менее неактивным, пока, наконец, когда шкура готова к снятию и под ней совершенно твердеет новая, животное не разрывает ее на шее и, пробираясь через какую-нибудь густую траву или низкий кустарник, не отделяет ее и не выходит наружу более яркого и чистого цвета, чем раньше".

Кольчатая змея начинает гнездиться в какой-нибудь теплой изгороди, или под корнями какого-нибудь дерева, или в другом защищенном месте примерно в конце осени; и там они сворачиваются клубком, иногда в большом количестве, пока весна снова не призывает их наружу. Рассказывается много примеров приручения этой Змеи. У мистера Белла была змея, которая знала его лучше всех других людей; она подходила к нему, когда ее выпускали из ящика, заползала под рукав его пальто и каждое утро приходила к нему за глотком молока.]

Зелено-желтая змея также около ярда в длину и распространена на юге и западе Франции; они были пойманы в лесу Фонтенбло. Красивые цвета, в которые они одеты, позволяют легко отличить их от Гадюк. Глаза окаймлены чешуйками золотистого цвета; верхняя часть тела очень темно-зеленоватого цвета, по которой проходит большое количество расходящихся линий, состоящих из маленьких желтоватых пятен различной формы, одни длинные, другие ромбовидной формы, что придает ему клетчатый вид. Эти чешуйки простираются от головы до хвоста. Брюхо желтоватое; большие пластинки, покрывающие его, имеют по черному пятну на каждом конце и окаймлены очень тонкой черной линией. Эта безобидная рептилия чрезвычайно робка и обычно прячется от наблюдения, обращаясь в бегство при малейшей тревоге. Говорят, что их легко приручить.

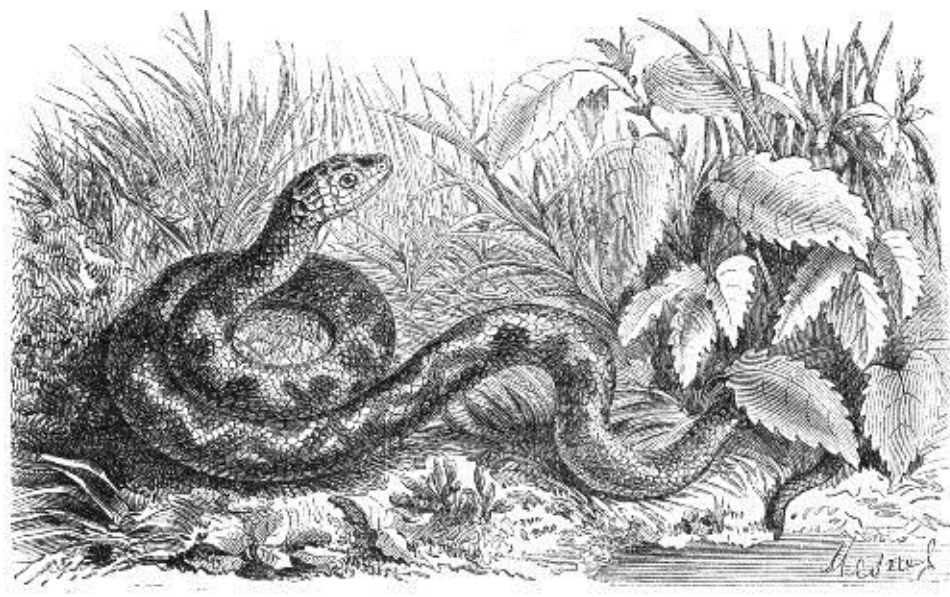

Рис. 12.—*Tropidonotus viperinus*.

Гадюка ([рис. 12](#)) имеет тело сероватого или грязно-желтого цвета, с рядом черноватых пятен посередине спины, расположенных так близко друг к другу, что они создают впечатление одной маленькой непрерывной волнистой линии от головы до хвоста. Бока покрыты отдельными пятнами, образующими ромбовидные фигуры, центры которых имеют зеленоватый оттенок. Это самая маленькая из всех европейских колубрид, и, как и другие, она встречается в большинстве частей Европы.

[*Psammophidae*, или Пустынные змеи, родственны как *Colubridae*, так и Древесным змеям следующего семейства; но последних, отмечает доктор Гюнтер, всегда можно отличить либо по их зеленой окраске, либо по горизонтальному расположению зрачка глаза, либо по отсутствию длинного переднего зуба верхней челюсти. У *псаммофиды* зрачок глаза круглый или вертикальный. Большинство видов этого семейства принадлежат к фауне тропической Африки, которая также имеет стройную форму (у *Psammophis elegans*). Другие виды имеют более крепкий образ жизни, часто обитают на равнинах или, по крайней мере, живут на земле. Из индийского *Psammophis condanarus* доктор Джердон раздобыл ту, которая убила и проглатывала маленькую Гадюку (*Echis carinata*), это был один из немногих известных случаев, когда неядовитая Змея одержала верх над ядовитой. Мы слышали то же самое о маленькой Змее, похожей на Удава (*Чилаботрус?*). в Вест-Индии, которая, как говорят, охотится на грозных *кроталид*. *Psammodynastes pulverulentus* имеет широкий географический ареал в Юго-восточной Азии и на ее островах. Несмотря на безобидность, он имеет вид ядовитого вида.

В родственном африканском семействе, *Rachiodontidae*, у вида *Dasypeltis* верхнечелюстные зубы мелкие и немногочисленные (от четырех до семи); но у них также есть несколько замечательных челюстных зубов, которые образованы удлинненными нижними остистыми отростками задних шейных позвонков. Цель последнего - раздавить скорлупу птичьих яиц, которыми обычно питаются змеи, о которых идет речь.

Из наиболее характерных древесных змей у *Dendrophidae* тело и хвост сильно сжаты или очень тонкие и удлинненные; голова обычно удлинненная, узкая, плоская и отличается от

тонкой шеи; морда довольно длинная, тупая или закругленная спереди; расщелина рта широкая; и глаз среднего размера или большой, с круглым зрачком. Это дневные змеи, которые обитают исключительно на деревьях, где они охотятся главным образом на древесных ящериц и лягушек. Их виды обитают во всех тропических странах. В основном они необычайно красивы, и индийская *Chrysopelea ornata* особенно красива, поскольку окрашена в желтые и малиновые тона на черном фоне; но малиновый цвет быстро исчезает, когда образец погружают в спирт. Другие виды очень разнообразны по своей окраске, как африканский *буцефал capensis* и индийский *Dendrophis picta*.

Следующее семейство *Dryiophidae*, или хлыстовых змей, имеет еще более тонкое и удлинненное тело, которое метко сравнивают с ремешком хлыста. Голова очень узкая и длинная, с сужающейся мордой, заканчивающейся выступающим роstralным щитком, который иногда видоизменяется в гибкий придаток; глаза умеренного размера, и у всех азиатских видов зрачок глаза расположен горизонтально, а длинный, похожий на клык, зуб посередине верхней челюсти. Все представители этой группы снабжены задними рифлеными зубами. Они ведут преимущественно ночной образ жизни, и их движения среди ветвей деревьев удивительно быстры и грациозны. Они многочисленны почти повсюду в тропических странах. В целом различные змеи-хлысты ярко-зеленого цвета с двумя белыми полосами на брюхе, так что их трудно различить среди листвы. У рода *Langaha*, который характерен для Мадагаскара, морда вытянута в мясистый придаток, который покрыт мелкими чешуйками, составляющими около трети общей длины головы. У одного вида (*L. crista-galli*) этот придаток зубчатый, у другого (*L. nasuta*) - нет. У индийского рода *Passerita* рыло длинное и заостренное, оканчивающееся гибким придатком. Название Хлыстовой змеи применяется англо-индийцами ко всем видам *Dendrophidae* и *Dryiophidae*, и преобладает ошибочное представление о том, что они очень ядовиты и что они брызгают ядом людям в глаза. То же самое считается в Южной Африке в отношении *Bucephalus capensis*. Даже Гордон Камминг утверждает, что однажды ночью Змея, которую его слуга пытался убить своей удочкой, подлетела к его глазу и "плюнула в него ядом. Сразу же, - добавляет он, - я хорошенько промыл его в фонтане. Всю ночь я терпел сильную боль, но на следующий день с моим глазом все было в порядке".¹²

О прекрасном зеленом виде (*Philodryas viridissimus*), относящемся к семейству *Dendrophidae*, в Бразилии, доктор Вурчерер пишет: "Я всегда радуюсь, когда обнаруживаю, что в моем саду поселилась еще одна Древесная змея. Вы ищете птичье гнездо, птенцы улетели, но вы обнаруживаете, что их кровать занята одним из этих прекрасных созданий, которое сворачивает свое тело длиной в два фута на пространстве не больше, чем впадина вашей ладони. Они кажутся всегда настороженными, потому что в тот момент, когда вы обнаружите одного из них, быстрая игра длинного, черного, раздвоенного языка покажет вам, что за вами тоже наблюдают. Заметив малейший признак вашего намерения потревожить ее, Змея устремится вверх по ветвям и листьям, которые, кажется, едва прогибаются под ее тяжестью. Еще мгновение, и вы потеряли это из виду." Некоторые из настоящих хлыстовых змей достигают шести-семи футов в длину или даже больше; и что касается расплывчатого применения народных названий (вид, [стр. 42](#)), здесь можно отметить, что "Маленькая хлыстовая змея" из австралийской колонии Виктория обозначает ядовитую змею совсем другого семейства (*Hoplocephalus flagellum*).

The *Dipsadidae* - многочисленное семейство тропических древесных змей, у которых также сильно сжатое тело, но короткая голова треугольной формы, широкая сзади; глаз большой, обычно с вертикальным зрачком. Некоторые из них достигают шести-семи футов в длину, и все питаются теплокровными животными. Примечательно, что некоторые виды охотятся исключительно на птиц, в то время как другие нападают только на млекопитающих. Их окраска сильно варьируется, и их виды обитают в большинстве тропических и субтропических стран.

The *Lycodontidae* - обширное семейство мелких наземных змей, обитающих в Африке и тропической Азии, у которых тело, как правило, средней длины или довольно стройное, а голова также умеренной длины и ширины, с обычно вдавленной, плоской и несколько удлинённой мордой; верхняя челюсть с похожим на клык зубом спереди, но без заднего рифленого зуба. Африканские виды питаются мышами и другими мелкими ночными млекопитающими; в то время как индийские виды (у которых вертикальный зрачок) охотятся главным образом, если не полностью, на более мелких сцинкоидных ящериц, за которыми они, по-видимому, следуют к месту их отступления. *Lycodon aulicus* - одна из самых распространенных змей индийского региона, совершенно безвредная, хотя часто по незнанию считается опасно ядовитой.

К амблицефалидам, или тупоголовым, относятся несколько видов среднего или небольшого размера, родственных *дипсацидам*, но узкий рот которых вынуждает их питаться насекомыми, и они живут на деревьях и кустарниках или под крышами хижин. Об индокитайском и малайском удаве *Amblycephalus* доктор Гюнтер отмечает, что "голова этой самой необычной Змеи очень напоминает голову мастифа, губы изогнуты дугой и выпуклы. Он с большой легкостью лазает по крышам хижин туземцев в поисках пищи из насекомых. Его длина достигает трех футов, треть приходится на хвост." Из второго рода, *Pareaas*, три вида обитают в одном регионе.

The *Питониды*, или Питоны и удавы, славятся огромными размерами, которых достигают некоторые из этих видов. Это, безусловно, большие змеи-констрикторы, ко всем из которых в народе применяется название *Боа-констриктор*, хотя это название должным образом относится только к одному из них, характерному для Южной Америки. Различные их роды населяют Африку, Юго-Восточную Азию и ее острова, Австралию и Южную Америку с Вест-Индией.]

Питоны - крупные змеи Азии и Африки. Они обитают в болотистых местах и на берегах рек. Они неядовиты, но обладают огромной мускульной силой, которая позволяет некоторым видам убивать путем сдавливания животных гораздо большего размера, чем они сами.

Аристотель рассказывает нам об огромных ливийских змеях, настолько больших, что они преследовали и опрокидывали некоторые триеры путешественников, посещавших это побережье. "Лаокоон" Вергилия, столь ярко представленный в хорошо известной мраморной группе, несомненно, обязан своим происхождением описаниям сжимающихся змей. Цитируя Ливия, Валерий Максим рассказывает о тревоге, в которую повергла римскую армию под командованием Регула огромная Змея, обитавшая на берегах Баграда, недалеко от Утики. Плиний говорит, что этот Змей достигал ста двадцати футов в длину. Но, не умножая примеров, которым время оказало свою сказочную помощь, и переходя к более поздним временам, Бонтий говорит о змеях на азиатских островах как о существах настолько разнообразных, что он отчаивается даже перечислить их все. "Самые большие из

них, - говорит он, - иногда достигают тридцати шести футов в высоту и обладают такой вместительностью горла и желудка, что заглатывают кабанов целиком". Добавив, что он знал людей, которые ели Свинью, вырезанную из желудка Змеи такого рода. "Они не ядовиты, - добавляет он, - но они душат, плотно обвивая тело жертвы своими складками". М-р М'Леод в своем интересном путешествии на "*Альцесте*" утверждает, что во время нескольких месяцев пребывания в плену в Уиде, на побережье Африки, у него была возможность наблюдать змей вдвое большей длины, одна из которых обвила кольцом негра, слугу губернатора Форт-Уильяма, и ему почти удалось раздавить его насмерть. Не может быть сомнения, что длина здесь сильно преувеличена. Около тридцати футов - это максимальная длина, которой достигают самые гигантские змеи, о которых мы располагаем точными сведениями.

Тело питона большое и круглое. Они живут на деревьях в теплых влажных местах, на берегах ручьев или речушек и нападают на животных, которые приходят туда утолить свою жажду. Подвешенные за хвост к стволу дерева, они остаются неподвижными в своей засаде до тех пор, пока не представится удобный случай, когда они бросаются на свою добычу, с поразительной быстротой обвиваются вокруг нее своими телами и раздавливают ее своими чудовищными складками. Таким образом, их жертвами становятся животные размером с газель и даже крупнее. Как мы видели, их челюсти чрезвычайно растяжимы, ибо, не имея ни грудины, ни ложных боковин, они могут легко увеличить диаметр отверстия, чтобы проглотить самую объемистую добычу.

Змееносцы (как мы видели) превосходят всех других рептилий по количеству своих позвоночных с неполными грудными дугами; они составляют скелет длинного, стройного туловища без конечностей. Все эти позвоночные срастаются друг с другом и сочленяются вместе с помощью шаровых шарниров. Помимо этого сочленения к центру, позвоночные змееносцев сочленяются друг с другом посредством суставов, которые сцепляются частями, взаимно принимающими и входящими друг в друга, подобно шипо-врезному соединению в плотницком деле. "У питона позвоночные ребра имеют продолговатую суставную поверхность, вогнутую сверху и почти плоскую снизу. Они имеют большую костномозговую полость с плотными, но тонкими стенками, с тонкой ребристой структурой на суставных концах. Их нижний конец поддерживает короткую хрящевую мембрану, закрывающую грудную дугу, которая прикреплена к широкому и жесткому брюшному щитку. Эти щитки, попеременно поднимаемые и опускаемые мышцами, прикрепленными к ребрам и кожным покровам, помогают змеям скользить".

Странное движение змей впервые было замечено сэром Джозефом Бэнксом и прокомментировано сэром Эверардом Хоумом. Сэр Джозеф наблюдал за *Колубером* необычных размеров, и ему показалось, что он видит, как его ребра последовательно выдвигаются вперед, подобно лапкам гусеницы. Чтобы проверить это, он подсунил руку под животное, отчетливо ощущалось, как концы ребер равномерно нажимают на поверхность, не оставляя сомнений в том, что ребра образуют множество пар рычагов, с помощью которых оно перемещает свое тело с места на место.

Мышцы, которые выдвигают вперед эти ребра, по словам сэра Эверарда, состоят из пяти групп. По одному от поперечного отростка каждого позвонка и ребра непосредственно за ним, которое прикрепляется к следующему позвонку. Следующий сет начинается от ребра возле позвонка и проходит по двум ребрам, посылая скольжение к каждому, и вводится

в третье, скольжение соединяет его со следующей мышцей подряд. Под ним находится третий набор, выходящий с задней стороны каждого ребра, проходящий по двум ребрам и направляющийся боковым скольжением к следующей мышце, а также вводимый в третье ребро сзади. И так далее по всем пяти наборам мышц.

С внутренней стороны грудной клетки имеется мощный набор мышц, прикрепленных к передней поверхности каждого позвонка, и, проходя косо вперед по четырем ребрам, они входят в пятое только по центру. От этой части каждого ребра с каждой стороны, перед внутренними органами, выступает сильная плоская мышца, образующая мышцы живота и соединяющаяся в среднее сухожилие, так что нижняя половина каждого ребра, которая находится за пределами начала этой мышцы и которая только с боков соединена с ней рыхлой клеточной мембраной, находится снаружи брюха животного и используется для поступательных движений, в то время как та половина каждого ребра, которая находится рядом с позвоночником, насколько простираются легкие, используется для дыхания.

Эти наблюдения сэра Эверарда Хоума применимы ко всем змеям; но мускулы были сравнены со скелетом *удава* из Музея Хантера, длина которого составляет тринадцать футов девять дюймов. Привычка цепляться за деревья и держаться за хвост, при этом их головы и тела вяло плывут по какой-нибудь заросшей осокой реке, объясняется строением хвоста. Доктор Мейер подробно описал способ, которым они цепляются за дерево, что придает им силу двойной точки опоры. Устройством, дающим эту силу, является шпора или гвоздь на каждой стороне отверстия в *питонидах*, в которых анатом обнаружил элементы паховой фаланги, сочлененные с другой костью, гораздо более прочной, которая скрыта под кожей.

Следуя расположению *питонид*, принятому доктором Дж. Э. Греем в Каталоге Британского музея, мы находим:—

I. *Морелия*, имеющая сильный цепкий хвост, отчетливо выраженную голову, усеченную морду, макушку с небольшими щитовидными пластинками. Из этого рода выделяют два вида. Алмазная змея (*M. spilotes*), родом из Австралии, иссиня-черного цвета; и ковровая змея (*M. variegata*) из Порт-Эссингтона и Суон-Ривер. Она беловатая, с неправильными оливковыми пятнами с черными краями и оливковой головкой с двумя или тремя белыми пятнами в центре макушки.

II. *Питон*, у которого корона закрыта за глазами.

Из этого рода есть два вида, которые иногда относят к удавам. Питоны имеют тот же общий вид. По их телам прослеживается нечто вроде черновато-коричневой цепочки, представляющей собой почти четырехугольные звенья на прозрачном желтоватом фоне, простирающейся от затылка до кончика хвоста. Сускефальная область частично покрыта большим коричневато-черным пятном. С каждой стороны головы имеется черная полоса, которая часто тянется от ноздри, проходя мимо глаза, вплоть до спаек или уголков губ.

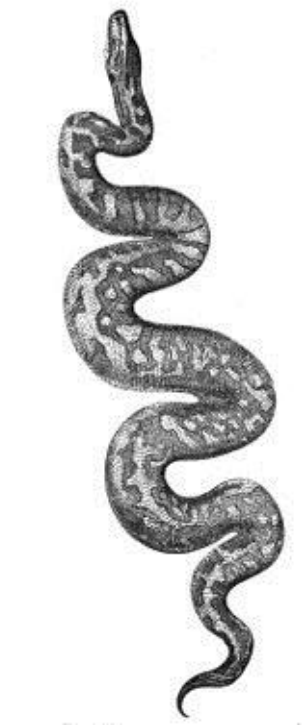

Рис. 13. Натальная каменная змея (*Hortulia natalensis*).

P. reticulatus, улар-савад из малайских стран, обитающий также в Бирме и Сиаме, имеет четыре передние верхние губные пластинки без косточек; лобная пластинка простая; на голове узкая продольная коричневая полоса. Это один из самых красиво выделяющихся видов всего семейства, его тело покрыто веселым налетом черного и золотисто-желтого цветов. Говорят, что он достигает в длину тридцати футов и отличается крепкими пропорциями. Говорят, что в его родных дебрях сила этой гигантской рептилии огромна, она способна укротить взрослого буйвола; и даже Человек, как говорят, становился жертвой ее ярости. Малайское судно "прао" бросило якорь на ночь под одним из островов Целебесского архипелага. Один из членов команды сошел на берег в поисках любимого ореха бетель и, как предполагается, по возвращении на пляж заснул. Глубокой ночью его товарищи были разбужены его криками; они со всей поспешностью выбрались на берег, но пришли слишком поздно; крики прекратились, и несчастный испустил дух в объятиях одной из этих огромных Змей. Они убили существо, отрубили голову и отнесли ее вместе с безжизненным телом своего товарища на судно. На правом запястье трупа виднелись следы зубов Змеи, а обезображенное тело свидетельствовало о том, что человек был раздавлен стягивающими складками рептилии вокруг головы, груди и бедер. Улар савад откладывает яйца, собирая их в группы, которые закрыты телом. Это утверждение, впервые сделанное г-ном Беннетом, было подтверждено наблюдениями М. Ламаре Пикко и по наблюдениям за другими видами питонов в Ботаническом саду Парижа и в Лондонском зоологическом саду.

Скальная змея Индии и Цейлона (*P. molurus*) - еще один вид, которому было дано название Боа-констриктор. У него две пары передних верхних и три задних нижних губных щитка без косточек, а лобные пластинки двойные. Несколько экземпляров этой гигантской змеи обычно можно увидеть в Зоологических садах.

III. *Гортулияс* глубокими ямками на верхней и нижней губных щитках; морда и лоб с симметричным щитком; ноздри расположены сбоку. Они уроженцы Африки, и известны три вида, а именно: нательная каменная змея, у которой нижние губные щитки глубоко изрыты, морда и лоб с симметричными щитками, ноздри расположены сбоку; гвинейская каменная змея, или фетишистская змея (*H. Sebæ*), очень похожая на последнюю по многим структурным особенностям; и Королевская каменная змея (*H. regia*), у которой четыре пары верхних передних губных щитков изрыты ямками, верхняя глазная пластинка одиночная, нижних губных щитков четыре и они широкие.

Королевская каменная змея обитает в Западной Африке. Она черного цвета, отмечена посередине спины рядом продолговатых белых пятен, бока отмечены другим рядом больших белых пятен с одним или двумя черными пятнами в верхней части; голова черная, с полосой над ноздрями и верхней частью глаз, еще одной от нижнего края глаза, губы и подбородок под ними белые.

Каменная змея Натала (*H. natalensis*, [рис. 13](#)) описана сэром Эндрю Смитом как гигантская по размеру, поскольку он видел кожу длиной двадцать пять футов, хотя часть хвоста отсутствовала. "Он питается, - говорит он, - маленькими четвероногими; и в течение нескольких дней после проглатывания одного из них он остается в оцепенелом состоянии, когда его можно легко уничтожить". Этой возможностью, однако, южноафриканцы так и не воспользовались; они испытывают ужас перед рептилией, но верят, что она оказывает влияние на их судьбы, и утверждают, что никогда не было известно никого, кто убил бы ее и преуспел.

Морская каменная змея, или фетишистская змея (*H. Sebæ*, [рис. 14](#)), типична для рода, ее также относят к Боа-констрикторам, и она очень похожа на Натальную Каменную змею. Это уроженец более теплых частей Африки. Живой экземпляр в Зоологическом саду оценивается в центнер.

Из родов *Liasis* и *Nardoa* существует пять видов, которые известны очень несовершенно.

Рис. 14. Морская скальная змея (*H. Sebæ*).

IV. *Эпикрат*, вид из Америки и Вест-Индии, с чешуйчатой макушкой; лоб с симметричными щитками.

Сычуг (*E. cenchria*) - один из самых крупных представителей группы, иногда достигающий гигантских размеров. Она желтоватого цвета, с рядом крупных коричневых колец, идущих по всей длине спины, и переменными пятнами по бокам; обычно они темные, с беловатым полулунным пятном. Эта грозная рептилия обладает всеми повадками своих сородичей; она обитает в болотистых местностях тропической Америки и вблизи рек, где подстерегает свою добычу.

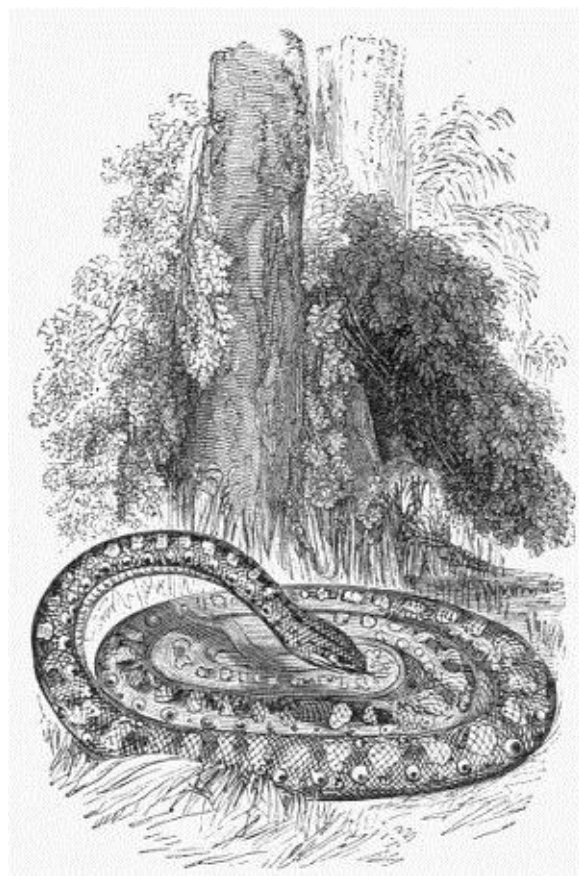

Рис. 15.—Сычуг (*epicrates cenchria*).

У удавов, собственно так называемых, чешуя гладкая; губные щитки гладкие, без косточек; тело сжатое, сужающееся к хвосту, который длинный и цепкий; голова сравнительно небольшая, увеличена сзади и сужена к морде, которая довольно короткая. Темя покрыто чешуей; ноздри расположены сбоку, между двумя пластинками. Натуралисты признали четыре вида этого рода, все они были описаны путешественниками как настоящие бойгуаку, или удавы Линнея. У этого вида чешуйчатый круг орбиты отделен от верхних губных пластинок одним или двумя рядами чешуек. Большая цепочка, состоящая из черноватых шестиугольных пятен, чередующихся с бледно-овальными пятнами, зубчатых и зазубренных, тянущаяся по всей длине спины и образующая очень элегантный рисунок. Этот вид, по-видимому, обитает строго в тропической Америке. Гумбольдт нашел его в Гвиане, а принц де Вид наблюдал его в Бразилии. Все образцы в Британском музее родом из этой части Нового Света. Предполагается, что это Тликоатль и Темакуилькауилия (слова, означающие "сражающийся с пятью мужчинами"), описанные Эрнандесом, последнее название происходит от его размера и силы. "Он нападает, - говорит он, - на тех, кого встречает, и одолевает их с такой силой, что если однажды обвится вокруг их шей, то задушит и убьет их, если только не разорвется сам от ярости своих собственных усилий". Тот же автор утверждает, что он видел змей толщиной с мужское бедро, которых индейцы поймали молодыми и приручили. То, что этот удав достигает огромных размеров, является хорошо установленным фактом. Шоу упоминает в одной из своих лекций шкуру в Британском музее, длина которой составляла тридцать пять футов.

Три других вида — ламанда (*B. divinitoqua*) из Санта—Люции; император (*B. imperator*), уроженец Мексики; и *B. eques*, удав-кавалер из Перу - все они иногда встречаются в Зоологических садах.

The Удав-анаконда, точнее *Eunectes murinus*, также является уроженцем тропической Америки. Имя Анаконды стало хорошо известно благодаря знаменитому рассказу мистера Льюиса "Так называется", в котором ее хищные повадки показаны таким образом, чтобы увлечь и очаровать читателя, подобно тому как автор заставляет рептилию очаровывать свою жертву. Это название, по словам мистера Беннетта, имеет китайское происхождение и в народе применяется ко всем очень крупным змеям. Этот вид имеет коричневатый оттенок с двойным рядом окрасов, простирающихся от головы до хвоста; бока покрыты кольцевидными пятнами с белыми дисками, окруженными черноватыми кольцами. Себа изобразил это существо, подстерегающее Мышей; но это, вероятно, добыча молодой анаконды. Другое провинциальное название, "Эль Трога Венадо" ("Глотатель оленей"), вероятно, применяется к взрослой Рептилии.

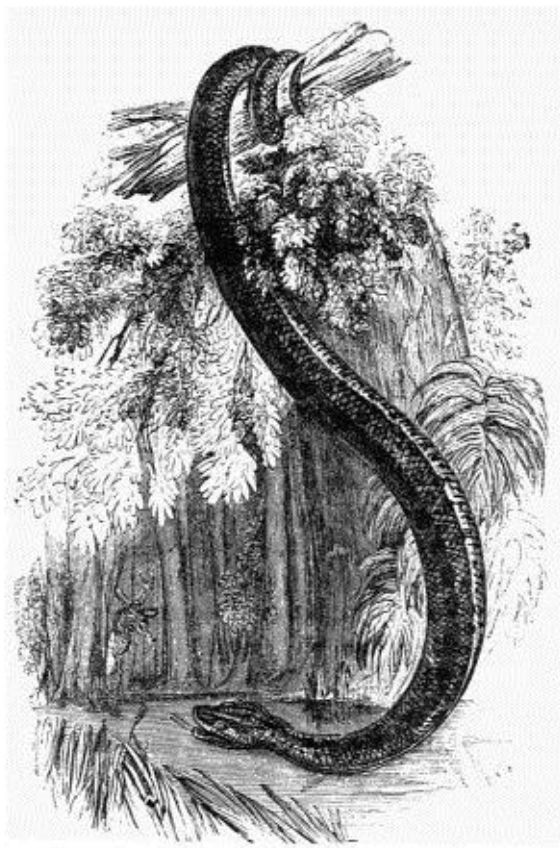

Рис. 16.—Анаконда (*Eunectes murinus*).

Следующее описание действий одной из этих крупных неядовитых змей, сопровождавшее экземпляр, отправленный в Музей Соединенных Штатов сэром Робертом Кер Портером, вероятно, является точным описанием повадок всех крупных *Pythonidae*: "Этот вид не ядовит и, как известно, не причиняет вреда человеку (по крайней мере, не в этой части Нового Света); однако аборигены равнины очень боятся его и никогда не купаются в водоемах, где, как известно, он существует. Его обычное пристанище, или, скорее, местожительство, неизменно находится вблизи озер, болот и рек; точно так же тесны и

влажны овраги, образовавшиеся в результате разливов периодических дождей. Рыбы, как и другие животные, которые приходят туда напиться, являются его добычей. Это существо настороженно прячется под покровом воды и, пока ничего не подозревающее животное пьет, внезапно делает рывок к его носу и, вцепившись своими откинутыми назад зубами, никогда не упускает случая лишить перепуганное животное возможности убежать. В одно мгновение вялые воды покрываются турбулентностью и пеной. Вся фигура Змеи находится в движении; ее огромные и быстрые кольца вскоре обвивают сопротивляющуюся жертву, и проходит совсем немного времени, прежде чем каждая кость в теле умирающей жертвы оказывается сломанной ". Затем сэр Роберт описывает способ, которым заглатывается жертва, предварительно смазанная Змеиной слюной; но профессор Т. Белл, внимательно понаблюдав за тем, как сжимающаяся Змея заглатывает свою жертву, утверждает, что это заблуждение. "Слизь не изливается до тех пор, пока она не потребуется для смазывания расширенных челюстей и горла для, казалось бы, непропорционального действия".

[Небольшое, но очень обособленное семейство *Erycidae* имеют тело средней длины, цилиндрическую форму, покрытое мелкими чешуйками; хвост очень короткий, всего с одним рядом субкаудальных чешуек; голова несколько удлинённая; глаз довольно маленький, с вертикальным зрачком. Взрослые особи имеют, как и питоны, короткие конические выступы в углублении с каждой стороны вентиляционного отверстия; это оконечности рудиментарных задних конечностей. "Змеи этого семейства, - замечает доктор Гюнтер, - демонстрируют большое сходство с питонами и удавами как по внутреннему строению, так и по внешним признакам. Но их хвост очень короткий, негибкий и гораздо менее цепкий; и в то время как только что упомянутые змеи ведут более или менее древесный образ жизни, часто посещая болотистые места с пышной растительностью, *Erycidae* населяют сухие, песчаные или каменистые равнины, с величайшей легкостью роют норы под поверхностью и проникая в расщелины и норы в поисках своей добычи, которая состоит из мышей, ящериц и других роющих змей. Вероятно, они ведут полуночный образ жизни и способны видеть в темных местах так же хорошо, как ночью. Они встречаются в Северной Африке, на островах Средиземного моря, в засушливых частях Индии и, вероятно, в Аравии; известно, что два вида были завезены из Сикхима".

The *Cursoria elegans*, как говорят, родом из Афганистана; *Eryx iacalus* обитает в Греции и Египте; а также есть *E. thebaicus* в последней стране и *E. Johnii* в Индии. Другим индийским видом является *Gongylophis conicus*, которого местные жители ошибочно упорно считают ядовитым. *Eryx Johnii* часто находится во владении заклинателей змей его родной страны, которые уродуют конец его короткого толстого хвоста таким образом, что покрытая шрамами конечность чем-то напоминает форму головы. Такие экземпляры изображаются как смертоносные Двуглавые змеи, и, как таковые, их иногда привозят живыми в Европу. Представитель этого вида жил в Лондонском зоологическом саду около восьми лет и регулярно питался молодыми мышами. Смотритель заверил доктора Гюнтера, что он часто покрывал свою добычу слюной. Он всегда прятался под гравием на дне своей клетки. Этот вид достигает в длину почти четырех футов, а длина хвоста составляет всего четыре дюйма.

The *Акрохордовые* составляют очень примечательное небольшое семейство, из которого один род является наземным, а другой - сугубо водным по своему образу жизни. Следует ли, по мнению доктора Гюнтера, относить к нему третий род, яванских *ксенодермусов*, сомнительно. У этих змей тело средней длины, округлое или слегка сжатое и покрыто мелкими бородавчатыми, а не бороздчатыми, бугорчатыми или колючими чешуйками;

хвост довольно короткий, цепкий; голова довольно маленькая, не отделена отчетливо от шеи и покрыта чешуей, подобной чешуе тела; ноздри близко друг к другу, в верхней части морды; зубы короткие, но крепкие, почти одинакового размера, расположены как в челюстях, так и на небе. Эти змеи живородящие. Один из них, *Acrochordus javanicus*, обитает на Яве и Малайском полуострове, где считается редким. Он вырастает до восьми футов в длину, и его повадки земные. Покойный доктор Кантор справедливо сравнивает его физиономию с физиономией чистокровного бульдога; находившаяся в его распоряжении самка произвела на свет не менее двадцати семи детенышей в течение примерно двадцати пяти минут; они были активны и яростно кусались. Хорнштедт обнаружил в желудке этой Змеи некоторое количество непереваренных фруктов! На что доктор Гюнтер замечает, что нельзя упускать возможности провести дальнейшие наблюдения за повадками этой замечательной Змеи. Водный представитель этого семейства, *Chersydrus granulatus*, обитает от берегов Индии до берегов Новой Гвинеи и Филиппинских островов. Иногда его встречают на расстоянии трех-четырех миль от берега. М-р У. Теобальд отмечает, что он в изобилии водится в реке Бассейн (в Британской Бирме), в соленой воде ниже Гнапутуа, и вместе с различными другими морскими змеями часто попадает приливом в рыболовные корзины туземцев. Отлив, текущий подобно шлюзу, забрасывает различных Рыб, ракообразных, змей и иногда даже морских свинок в широкие горловины этих корзин, где они сразу же скапливаются в узком конце бухты. "*Chersydrus*, - добавляет он, - более тесно связан с *Hydrophidae*, чем со следующим семейством, будучи по существу таким же водным, как и любое из первых, к которым, за исключением отсутствия ядовитой железы, его можно было бы уместно отнести. Действительно, некоторые авторы ошибочно утверждали, что это злбно".

The *Гомалопсиды* - обширное семейство змей, ведущих исключительно водный образ жизни, которые лишь изредка встречаются на берегах рек; некоторые из них впадают в море, и в некоторых частях своего строения они приближаются к настоящим морским змеям. Их можно легко узнать по расположению ноздрей на верхней части морды, что позволяет им дышать, поднимая из воды лишь очень небольшую часть головы; подобное расположение аналогично наблюдается у гиппопотама, крокодила, морских змей и других водных животных. У многих из них отчетливо виден цепкий хвост, с помощью которого они держатся за выступающие предметы. Их пища состоит либо полностью из рыб, либо, у некоторых видов, также из ракообразных. Все они кажутся живородящими, и акт родов совершается в воде. Ни один из них не достигает большого размера - около трех-четырех футов в длину или значительно меньше; и в неволе они отказываются от пищи. Все азиатские виды этого семейства имеют желобчатый клык на заднем конце верхнечелюстной кости. Виды многочисленны и подразделяются на множество общих отделов. Большинство из них - выходцы из региона большой Индии, простирающегося до Китая и Австралии, но есть также несколько выходцев из Нового Света. *Herpeton tentaculatum* из Сиамы очень примечателен тем, что его рыло заканчивается двумя гибкими цилиндрическими чешуйчатыми бугорками, которые, как предполагается, используются как органы осязания под водой — возможно, для определения своей пищи, что пока точно не установлено. Самый крупный известный экземпляр этой любопытной Змеи имеет всего двадцать пять дюймов в длину, из которых длина хвоста составляет шесть дюймов.

Теперь мы переходим к первому семейству ядовитых Змей -

МОРСКИЕ ЗМЕИ (*Гидрофиды*),

Которые очень отличаются от всех последующих, хотя и в меньшей степени от некоторых безвредных видов, относящихся к двум семействам, о которых говорилось в последний раз. Некоторые из их различий уже были замечены (стр. 45), но особенно их отличает сильно сжатый хвост, свидетельствующий об их исключительно водном образе жизни. Согласно доктору Гюнтеру, нет другой группы рептилий, виды которых были бы столь малоизвестны и синонимия которых была бы столь запутанной, как Морские змеи. Большинство натуралистов, работавших над ними, были введены в заблуждение идеей, что эти виды были далеко не так многочисленны, как они есть на самом деле. М-р У. Теобальд называет целых двадцать пять видов, обитающих в Бенгальском заливе и прилегающих морях, к области которых в основном приурочена эта группа рептилий, несколько видов распространены до северной Австралии, а один, наиболее ярко выраженный пелагический вид, *Pelamis bicolor*, даже до Тихого океана. Только один род, *Platurus*, по нескольким своим признакам приближается к Сухопутным змеям; физиономия во многом напоминает *Elaps*, с расщелиной рта, не загнутой назад, как у других морских змей; глаз также довольно маленький, а хвост совсем не цепкий. Существует два вида этой конкретной формы, один из которых, *P. scutatus*, довольно распространен, и его географический ареал простирается от Бенгальского залива и Китайского морей до берегов Новой Зеландии; распространение другого, *P. Fischeri*, почти столь же обширно. У большого рода *Hydrophis* задняя часть тела сильно сжата, и большинство видов более или менее свинцово-голубоватого цвета, как у морских, или черного с белыми или желтовато-белыми полосами. Они так многочисленны в индийских морях, что некоторых из них ловят с каждой уловкой рыболовной сетью, и они беспомощны и кажутся слепыми, когда выходят из воды; рыбаки обычно хватают их одного за другим за загривок и бросают обратно в море. У некоторых из них (*микроцефалофисов* из урока) голова очень маленькая, а шея чрезвычайно тонкая, в то время как сжатое тело большое и толстое.

КОЛУБРИНОВЫЕ ЯДОВИТЫЕ ЗМЕИ.

Они относятся к одному семейству, *Elapidae*, все из которых имеют прямой, неподвижный, рифленый или перфорированный клык в передней части верхнечелюстной кости. В их внешнем облике мало что отличает их от безобидных кольчатых змей, с которыми они более близки во всем, кроме ядовитых клыков, чем с гремучими змеями и гадюками; и все же некоторые из самых ядовитых змееносцев принадлежат к этому семейству, примером чего являются хорошо известные кобры индийского региона и Африки, а также некоторые из самых страшных змей, населяющих Австралию. Только в колонии Виктория известно до десяти видов змей, только один из которых, *Morelia variegata*, безвреден; и только один из них, грозная смертоносная гадюка (*Acanthopis antarctica*), принадлежит к подотряду гадючьих. Остальные включены в число Кольчатообразных ядовитых змей, и большинство несчастных случаев от ядовитых змей в этой колонии связано с тем, что там известно как Ковровая змея, *Hoplocephalus curtus*, в то время как змея, носящая то же название в соседней колонии Нового Южного Уэльса, - это безобидная *Морелия спилотес*, которая представляет собой небольшую змею семейства *Pythonidae*. Из общего числа змей, известных во всей Австралии, гораздо большее количество является ядовитыми, что противоположно тому, что встречается в других местах. Однако только около пяти видов действительно опасны на всем огромном острове-континенте, поскольку у многих из них яд ни в коем случае не

является вирулентным. Так, о *Diemansia psammophis*, длина которой иногда превышает четыре фута, м-р Креффт замечает, что "ее укус вызывает не больше раздражения, чем укус пчелы". Также, что "укус *Hoplocephalus variegatus* недостаточно силен, чтобы подвергнуть опасности жизнь человека. Я был ранен этим несколько раз, - пишет мистер Креффт, - и не испытывал никаких серьезных симптомов, кроме легкой головной боли; место, куда вошел клык, в течение нескольких дней синело примерно до размера шиллинга ". Опять же, о *Brachysoma diadema*: "эта очень красивая маленькая Змея ядовита, но никогда не пытается укусить, и с ней можно обращаться безнаказанно". Совсем иначе, однако, обстоит дело с ядом *Hoplocephalus curtus*, а также некоторых других. *H. curtus* - одна из самых страшных змей Австралии, где она обитает в более умеренных районах страны с востока на запад. Его укус почти так же смертоносен, как у индийской кобры, с которой он, действительно, в значительной степени связан. "Укушенная собака большого размера была парализована в течение трех минут и умерла через пятьдесят минут после этого; коза умерла через тридцать пять минут; муравьед-дикобраз (*exidna hystrix*) прожил шесть часов; а обыкновенная черепаха, животное, которое проживет день с отрубленной головой, умерло через пять часов после укуса". *H. superbus* заменяет его в Тасмании.

Кобры (*Naja*) широко известны как из-за вирулентности их яда, так и из-за их замечательного расширяющегося диска или "капюшона" на затылке, ребра, которые поддерживают этот капюшон, сильно удлинены. Широко известны два вида: *Cobra di capella* из Южной Азии (*Naja tripudians*) и *Asp* (*N. haje*) из Африки; но существуют заметные местные разновидности обоих видов, и *N. sputatrix* из малайских стран, вероятно, следует признать третьим видом. У обитателей Индии и Цейлона на капюшоне есть отметина, похожая на очки, в то время как у обитателей Бирмы и соседних стран к востоку на нем есть только овальное черное пятно. В Индии наиболее распространенной окраской этой грозной рептилии является однородно-коричневый, хотя многие из них имеют бледно-желтовато-соломенный оттенок, а есть и другие всех оттенков между этим и черным. Он вырастает в длину около пяти футов, редко больше. "Почти каждый автор, посвященный природным явлениям Ост-Индии, - замечает доктор Гюнтер, - внес свой вклад в естественную историю этой Змеи, которая была окружена таким количеством невероятных историй, что их повторение и противоречие заполнили бы целый том". В основном он распространен по территории Индии, хотя, как замечает м-р Теобальд, из-за его ночного образа жизни его можно увидеть реже, чем многие безобидные виды. "Я полагаю, - добавляет он, - что у этой Змеи безобидные привычки, если ее не раздражать, но, конечно, иметь соседку в доме опасно.¹³ Не только в Бирме, где с величайшим уважением относятся к животному миру, но и в Индии я знал кобру, которую заманили или загнали в глиняный кувшин, а затем двое мужчин перенесли ее через реку или на некоторое расстояние от деревни и освободили. Доктор Гюнтер отмечает, что "как ни странно, ее никогда не добывали в долине Непал". Это очень легко объяснить, - продолжает м-р Теобальд, - поскольку мало кто отважился бы убить кобру, даже в научных целях, в строго индуистском штате Непал. . В Британской Индии порядочные индуисты не убьют Кобру; и если кто-то поселился в доме, ему разрешается остаться или же его осторожно помещают в глиняный горшок и уносят, как описано выше. Конечно, только ортодоксальный индуист настолько осторожен, чтобы не ранить Кобру, и их благоговейное чувство сейчас, возможно, скорее исключение, чем правило, хотя, вероятно, в Непале оно так же сильно, как и прежде ". Прекрасный образец еще более грозной гигантской кобры (*Hamadryas elaps*), на который мы сейчас обратим внимание, был извлечен из глиняного горшка, выплывшего в море.

Покойный сэр Дж. Эмерсон Теннент упоминает, что "сингалезцы замечают, что если одну кобру уничтожить возле дома, то ее компаньон почти наверняка будет обнаружен сразу же после этого — популярное поверье, в котором я имел возможность неоднократно убедиться. Однажды, когда Змея, подобная этому описанию, была убита в ванне Дома правительства в Коломбо, ее самка была найдена на том же месте на следующий день; и снова, в моей собственной конюшне, кобра длиной в пять футов упала в колодец, который был слишком глубок, чтобы она могла сбежать, ее компаньон того же размера был найден тем же утром в соседнем водостоке.¹⁴ В этом случае Змея, пробывшая в колодце несколько часов, легко поплыла, подняв голову и капюшон над водой; неоднократно имели место случаи, когда Кобра ди капелла добровольно совершала значительные прогулки по морю" (или по рекам, как автор был лично свидетелем).]

Кобр очень боятся, поскольку они вводят в свои укусы тончайший яд. Их манеры очень необычны. В состоянии покоя шея животного не больше в диаметре головы; но когда под влиянием страсти и раздражения шея раздувается, животное одновременно поднимает переднюю часть своего тела вертикально, удерживая эту часть прямой и жесткой, как железный прут. Нижняя часть тела опирается на землю и служит опорой для верхней части, которая подвижна и способна передвигаться. Эта способность расширять шею является такой же поразительной чертой в организации кобр, как погремушка у *Crotalus*. Древние жители Египта обожали их; они приписывали их покровительству сохранение зерна и позволяли им жить посреди своих возделанных полей. Кобра больше не является объектом поклонения на Востоке, но многие люди считают ее священной, и почти в каждой стране Азии она представляет собой очень любопытное зрелище; как бы ужасна она ни казалась нам, это Змея, которую в основном используют заклинатели змей в этих странах.

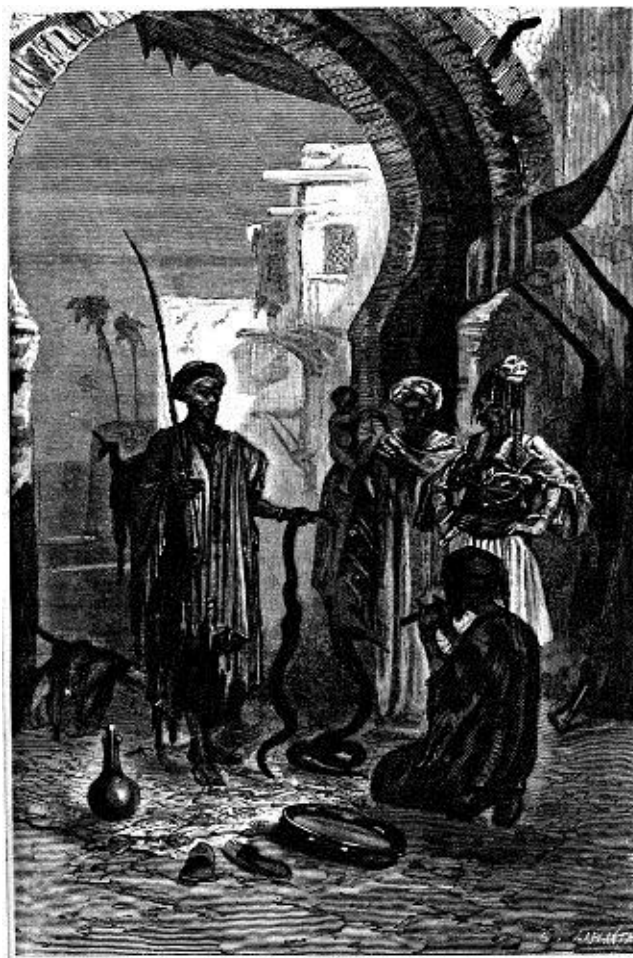

Рис. 17. Заклинатели змей.

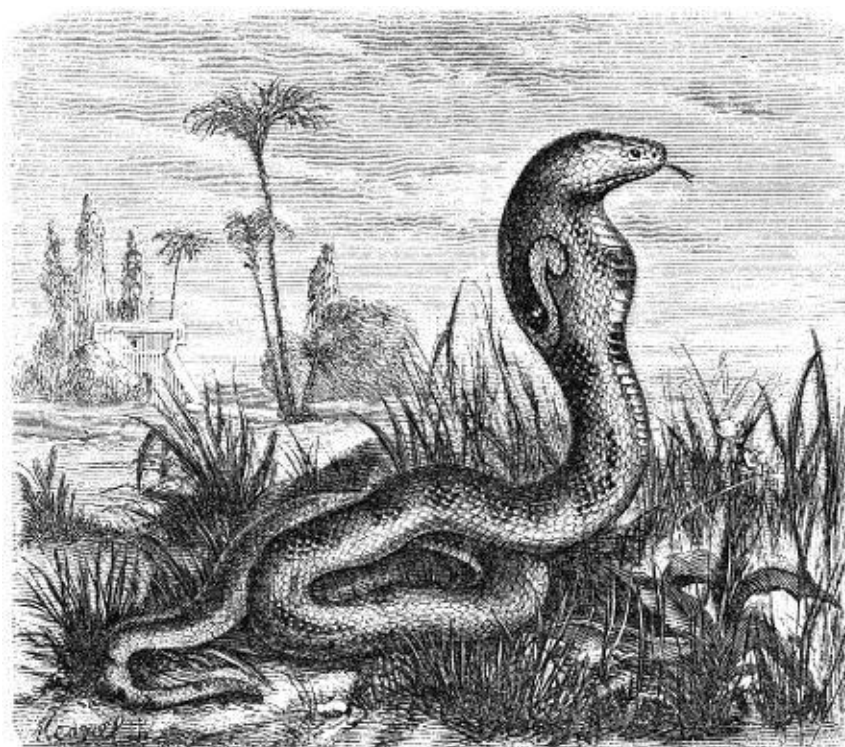

Рис. 18.Змея в капюшоне.

Действие заклинателя змей заключается в следующем: он берет в руку корень, действие которого, как предполагается, предохраняет его от ядовитых последствий укуса кобры. Вытаскивая рептилию из клетки, в которой он ее держит, он раздражает ее, протягивая к ней палку; животное немедленно вытягивает переднюю часть тела, вытягивает шею, открывает челюсти, высовывает раздвоенный язык, его глаза блестят, и оно начинает шипеть. Затем начинается своего рода битва между Змеем и заклинателем; последний, заводя монотонную песню, противопоставляет свой сжатый кулак своему врагу, иногда используя правую руку, иногда левую. Животное фиксирует свой взгляд на угрожающем ему кулаке, следит за всеми его движениями, балансирует головой и телом и таким образом имитирует своего рода танец. Другие заклинатели добиваются от Кобры чередующихся и ритмичных движений шеи с помощью звуков, которые извлекаются из свистка или маленькой флейты. Говорят, что эти таинственные фокусники способны каким-то симпатическим действием, которым они обладают, ввергать этих опасных врагов в своего рода летаргию и оцепенение, подобное смерти, и по желанию выводить их из этого кратковременного оцепенения. Во всяком случае, несомненно, что они обращаются с этими животными, укус которых чрезвычайно опасен, практически безнаказанно и никоим образом не нейтрализуют и не перехватывают яд. Некоторые предполагают, что эти заклинатели принимают меры предосторожности и каждый день истощают яд Кобры, заставляя ее укусить что-нибудь несколько раз, прежде чем показать это. Также несомненно, что они чаще обнажают ядовитые клыки — рана, от которой можно умереть в течение двух-трех часов.

Жерех (*Naja haje*) имеет менее расширяемую шейку; она зеленоватого цвета и отмечена коричневатыми пятнами. Он меньше первого; встречается на западе и юге Африки; и особенно распространен в Египте. Говорили, что именно эта рептилия стала причиной смерти Клеопатры.

[Род *Hamadryas* из Кантора (*Ophiophagus* из Гюнтера) очень мало отличается от настоящих кобр, но имеет менее развитый капюшон и единственный маленький зуб, расположенный на некотором расстоянии позади клыка. Единственный вид, *H. elaps*, достигает тринадцати футов в длину и соответственно внушитель, будучи гораздо менее пугливым и замкнутым в своих привычках, чем кобры рода *Naja*. Он обычно охотится на других змей и, по-видимому, более многочислен к востоку от Бенгальского залива, чем в Индии. В Бирме его называют Гнан, и мистер Теобальд говорит нам, что его яд становится смертельным через несколько минут. "Одна из этих змей, - добавляет он, - была доставлена живой, и заклинатель змей подошел, чтобы продемонстрировать свою власть над животным. Сначала (как мне сказали) Змея, казалось, испугалась властного "Ха" этого человека; но внезапно, по какой-то неосторожности с его стороны, Змея ударила его по запястью. Бедняга сразу же побежал домой за противоядием, но упал, не дойдя до своей двери, и умер через несколько минут. Когда я был в Тонху, - продолжает мистер Теобальд, - я слышал о случае, когда одна из этих Змей убила Слона, в чем у меня нет причин сомневаться. Слон был прекрасным сильным самцом и срывал хоботом какие-то лианы или сучья, когда большой "Гнан", которого потревожили на дереве, ударил Слона по хоботу между глаз. Слон сразу же отступил, потерял сознание и умер примерно через три часа". Эта ужасная змея, по-видимому, не редкость на Андаманских островах, и ареал ее распространения простирается через Малайские страны до Филиппин и Новой Гвинеи.

Род *Bungarus* назван так по народному названию *Bungarum*, которое применяется к одному из видов на побережье Коромандель. Некоторые из них очень похожи на кобр без капюшона, как, например, "кераит" (*B. caeruleus*), которого очень боятся в Индии, но географический ареал которого не распространяется ни на страны на востоке, ни на Цейлон. Змеи этого рода имеют ряд широких шестиугольных чешуек вдоль середины спины. Кераит вырастает до четырех с половиной футов в длину и имеет верхние части голубоватого или коричневатого-черного цвета, либо однородные, либо в более общем виде отмеченные многочисленными узкими белыми поперечными линиями, которые в основном расходятся от белого пятна на позвоночнике. По своим повадкам он напоминает кобру, время от времени охотясь на мелких млекопитающих, ящериц, жаб и, вероятно, других змей. "Радж-самп" (буквально "Повелитель Змей") - более крупный и толстый вид, чем кераит, красиво размеченный попеременно широкими кольцами черного и золотисто-желтого цветов. Этот вид встречается почти повсеместно в индийском регионе и, по-видимому, охотится исключительно на других змей, особенно из рода *Tropidonotus*. Он ведет себя очень вяло и часто обитает во влажных местах и вблизи воды. Вид, или местная разновидность (*B. ceylonicus*), встречается на Цейлоне, а также родственный вид (*B. semifasciatus*) в Китае и на Формозе. По словам Кантора, *Bungarums* способны метаться почти по передней половине тела. Их укус очень опасен; но "величина опасности, - замечает доктор Гюнтер, - зависит, как и у других ядовитых змей, от многих обстоятельств — главным образом от размера и энергии отдельной Змеи и от места раны. Поскольку клыки бангарумов сравнительно короткие, рана всегда поверхностная, и ее можно легко иссечь и прижечь; кроме того, эксперименты, проведенные на некоторых низших животных, показывают, что общее воздействие на всю систему становится заметным только по прошествии времени".

Из ядовитых змей, родственных *Bungarums*, есть *Xenurelaps bungaroides*, основанный на единственном экземпляре, полученном с холмов Хасья (к северу от Силхета); и *Megærophis flaviceps*, который обитает в Индокитае и Малайе, но не в Индии. Последний достигает более шести футов в длину, а в живом или свежем виде голова и шея ярко-крово-красные, которые вскоре приобретают бледно-желтоватый оттенок у экземпляров, погруженных в спирт, отсюда и ошибочное название *flaviceps*. Целых семь родов — *Glyphodon*, с двумя установленными видами; *Diemansia*, с четырьмя; *Hoplocephalus*, с восемью; *Pseudechis*, с одним; *Pseudo-naja*, с одним; *Brachysoma*, с тремя; и *Vermicalla*, с одним — характерны для Австралии с Тасманией, что составляет двадцать известных видов кольчатобразных ядовитых змей на этой территории, где другие, несомненно, еще предстоит обнаружить; и есть один, описанный как *Pseudo-elaps superciliaris*, который предположительно является вторым видом псевдонаджи. *Cyrtophis scutatus* из Южной Африки - разновидность кобры без капюшона, без каких-либо мелких зубов за клыками. В Америке существует только род *Elapsc* многочисленными видами, которые в основном небольшого размера, а в некоторых случаях очень ярко окрашены, как одна из ¹⁵ коралловых змей Бразилии (*E. corallinus*), которая красивого кораллово-красного цвета, с телом, окруженным равноудаленными черными кольцами. Род *Elaps* в Америке представлен в Африке *Homorelaps*, в индийском регионе - *Callophis*, а в Австралии - *Vermicalla*. В общем, это маленькие и стройные Змеи, их слишком много, чтобы их можно было сильно бояться. Замечания доктора Гюнтера о видах *Callophis*, как мы полагаем, в равной степени применимы и к другим: "Они, по-видимому, предпочитают холмистые местности равнинам, постоянно живут на земле и медлительны в своих передвижениях. По своим привычкам, форме и бессильной мускульной организации они демонстрируют величайшее сходство с кальмарами; и вот почему каллофиды питаются почти исключительно последними, поскольку ядовитые змеи способны одолеть

неядовитых. Оба этих рода также имеют одинаковое географическое распространение; и на Цейлоне, где мы не находим *кальмаров*, не обитает ни одного *каллофиса*. Если нам позволено судить по количеству особей обоих родов, привезенных в Европу в коллекциях, то *Calamariae* примерно вдвое многочисленнее, чем *Callophides*." Кантор, у которого была возможность наблюдать за ними, утверждает, что обычно их можно увидеть лежащими неподвижно, с телом, собранным во множество неправильных складок, но не свернутым. Хотя они ведут дневной образ жизни, их зрение, судя по малости зрачка, такое же дефектное, как и слух, и к ним можно подходить близко, явно не осознавая опасности. Он никогда не наблюдал, чтобы они нападали добровольно, даже когда их провоцировали, и ему было трудно заставить взрослую особь *C. gracilis* укусить Домашнюю птицу; хотя, конечно, яд этих змей столь же опасен, как и у Гадюки, животные, использованные для экспериментов, умирали в течение от одного до трех часов после ранения. Поэтому при ловле этих змей или обращении с ними следует соблюдать величайшую осторожность. Однако короткость их клыков и небольшое количество ядовитой жидкости всегда дают очень хорошие шансы на выздоровление, если будут применены надлежащие средства, в случае несчастного случая. Два или три вида этого рода обитают в Индии, а остальные встречаются в Индокитае и Малайе, причем один из наиболее распространенных из них (*C. intestinalis*) также был завезен с Филиппин. *C. nigrescens* в горах южной Индии достигают четырех футов в длину, но в основном они примерно вдвое меньше этого размера или даже меньше.

Наконец, мы приходим к

ЗМЕЕПОДОБНЫЕ ЗМЕИ,

Которые имеют длинный, перфорированный, прямостоячий клык на верхней челюсти, который чрезвычайно короток и не имеет других зубов. Это описано более подробно ниже (стр. 93, 94). Они подразделяются на два семейства *Crotalidae* и *Viperidae*.

У *кроталид*, или ямчатых гадюк, крепкое тело, хвост средней длины или довольно короткий, иногда цепкий; голова широкая, субтреугольной формы, часто покрыта чешуей сверху или плохо прикрыта ею; глубокая ямка сбоку от морды, между глазом и ноздрей; глаз среднего размера с вертикальным зрачком. Они живородящие. Ямчатые гадюки встречаются только в Азии и Америке; гадюки Нового Света превосходят азиатские виды по размерам, и поэтому они гораздо опаснее. Некоторые живут в кустах, другие на земле. Рудимент любопытного хвостового придатка американских гремучих змей обнаружен в виде простой шиповидной чешуи у азиатских видов, составляющих род *Halys*.

У некоторых голова покрыта чешуей с небольшими щитками по краю лба и бровей; щеки покрыты чешуей, а хвост заканчивается позвоночником. Из них американский род *Craspedocephalus* и азиатский род *Trimeresurus* имеют субкаудальные пластинки, расположенные в два ряда к кончику.

Род *Craspedocephalus* включает в себя ужасный вид некоторых островов Вест-Индии, который встречается на материковой части Южной Америки, где известны еще четыре вида, один из которых встречается даже на севере Мексики.]

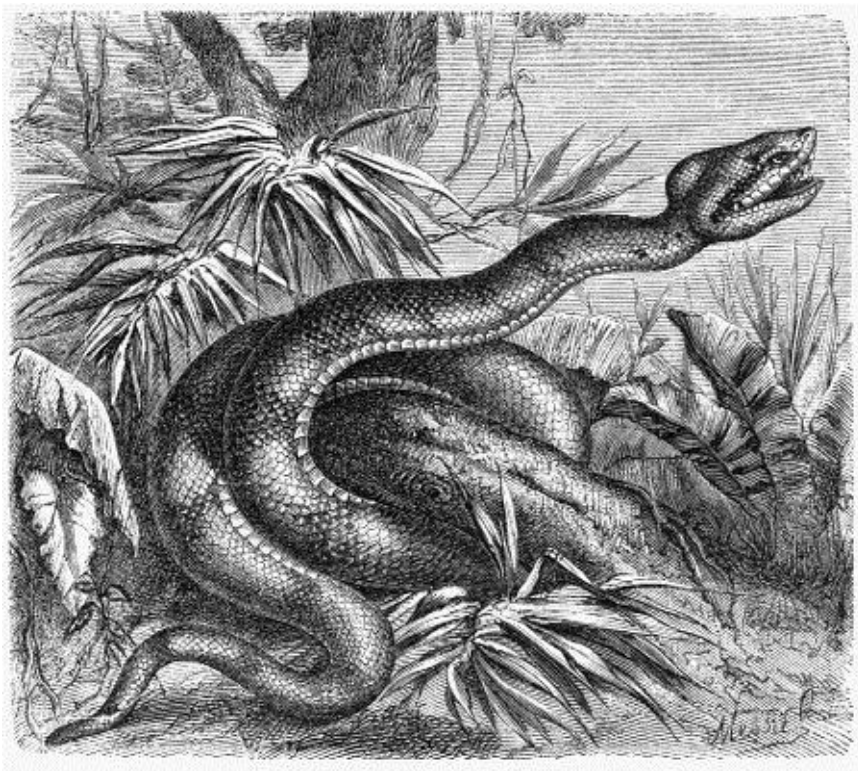

Рис. 19. Копье (*Trigonosephala mycalæ*).

Копьеносец (*C. lanceolatus*) встречается на Мартинике, Санта-Люции и на маленьком острове Бокен, недалеко от Сент-Винсента. Он достигает в длину почти шести футов; его окраска не всегда желтая, иногда сероватая и даже мраморно-коричневая; большая голова примечательна треугольным пространством, три угла которого заняты мордой и двумя глазами.

Это пространство, приподнятое у переднего края, представляет собой наконечник копья, большой у основания и слегка закругленный на вершине. На каждой стороне верхней челюсти виден один, иногда два и даже три клыка; все они используются животным для нанесения ран и выделения своего яда. О ядовитых клыках копьеносца профессор Оуэн замечает, "что они (как и у гремучей змеи и гадюки) покрыты тонким слоем полупрозрачного цемента с мелкими ячейками. Такое расположение дентинных трубок подчиняется общему закону вертикальности, и внешняя поверхность зуба не может подвергаться никакому иному давлению, кроме давления набухшего протока, с которым он соприкасается ". Он питается ящерицами и более мелкими млекопитающими, особенно крысами, но способен убивать крупных животных, таких как быки. Негры, работающие на заготовке сахарного тростника, и солдаты на службе на Мартинике часто становятся жертвами Копейщиков. Эта змея, к сожалению, очень плодовита, и ее яд настолько неуловим, что животные, ужаленные ею, умирают через три часа, двенадцать часов, один день или несколько после несчастного случая; но их смерть неизбежна. Рана вызывает сильную боль, за которой немедленно следует более или менее багровая припухлость; тело становится холодным и бесчувственным, пульс и дыхание замедляются, в голове становится сумбурно, появляется коматозное состояние, а кожа приобретает синюшный оттенок; иногда ощущается сильная жажда и кровохарканье, и паралич поражает всю систему.

Другой вид известен в Бразилии как "Jagaraca" (*C. brasiliensis*), и в той же стране есть третий, *C. bilineatus*; четвертый, *C. elegans*, как полагают, с западного побережья Южной Америки; и пятый, *C. atrox*, обитает от Демерары до Мексики. Все они - самые грозные и опасные Змеи, которых держат в особом страхе.

Десять или более видов *Trimeresurus* обитают в лесных районах тропической Азии и на ее островах. У них заднегубные щитки самые маленькие. Голова треугольная, сверху покрыта мелкими чешуйками, за исключением передней части морды и надбровной области, которые обычно защищены; тело с более или менее отчетливо килевидными чешуйками, от семнадцати до двадцати пяти рядов. Тело и хвост средней длины, цепкие. Эти рептилии более или менее ведут древесный образ жизни, на что указывает их цепкий хвост и их зеленая или разнообразная окраска. "В целом, - замечает доктор Гюнтер, - они вялые, не пытаются убегать с дороги, и поскольку они очень похожи на ветку, на которой отдыхают, их часто не замечают, пока они не приготовятся к прыжку, вибрируя хвостом и издавая слабый шипящий звук, или пока они не ударят нарушителя их покоя. Несчастные случаи, вызванные ими, следовательно, не редкость, и удачным обстоятельством является то, что сравнительно немногие из них достигают размера более двух футов, так что последствий их укуса следует опасаться меньше, чем последствий укуса различных других ядовитых змей. Действительно, зарегистрированы многочисленные случаи, которые показывают, что симптомы, указывающие на общее воздействие на организм, были кратковременными, продолжаясь всего от двух до сорока восьми часов, и ограничивались рвотой, позывами на рвоту и лихорадкой. После того, как боль и припухлость укушенного члена или места утихают, область вокруг раны обесцвечивается, вызывает омертвление и, наконец, отходит в виде черной круглой лохани, после чего здоровье быстро восстанавливается. Укус более крупных особей, от двух до трех футов длиной, более опасен и иногда приводит к летальному исходу, так что при немедленном лечении пациента всегда следует соблюдать величайшую осторожность. Будучи разбуженными, эти Змеи чрезвычайно свирепы, нападая на все, что находится в пределах их досягаемости; и Кантор утверждает, что в состоянии крайней ярости они вонзают свои клыки в собственное тело. Их пищей являются лягушки, мелкие млекопитающие и птицы, и я никогда не находил ящериц или змей в их желудке".

Три или более вида, обитающих в Индии и Бирме, имеют красивый листовый зеленый цвет, который меняется на тускло-голубой после длительного погружения в спирт. Однако самый распространенный из них, *T. carinatus*, заметно различается по окраске на Андаманских и Никобарских островах; если, конечно, это действительно один и тот же вид. Они вырастают более чем до трех футов в длину, и при таких размерах они достаточно внушительны. Родственный род, *Peltopelorus*, основан на единственном виде, обитающем в горах Южной Индии, *P. macrolepis*, который примечателен очень крупными чешуйками, которыми покрыты его голова и тело. *Lachesis*, состоящий из двух видов, - еще один родственный род из Южной Америки, у которого на конце хвоста под ним расположены четыре ряда чешуек. *Calloselasma rhodostoma* - очень грозная рептилия из той же серии, обитающая в малайских странах. У нее удивительно широкая голова, и она вырастает до трех футов и более в длину. Доктор Гюнтер утверждает, что "это одна из самых красивых и самых опасных ядовитых змей. Питаясь лягушками, он часто встречается на травянистых равнинах и приближается к садам и жилищам людей. Куль был очевидцем случая, когда двое мужчин, укушенных одной и той же змеей, скончались через пять минут после этого." Другой малайский вид известен как *Atropos asouba*. Род *Halomys* характерен для фауны Центральной Азии, этот вид встречается в Татарии, на северной стороне Гималаев, в Китае, Японии и на Формозе. Один

из них встречается в Западных Гималаях, на высоте 9000 футов, а другой был отнесен к этому роду с гор Южной Индии. "Каравалла" с Цейлона (*Hypnale perai*) также встречается в горах Южной Индии. Это небольшой вид, но его очень боятся, хотя, замечает доктор Гюнтер, "его укус лишь в исключительных случаях смертелен для человека, и в таких случаях смерть наступает не раньше, чем через несколько дней. Всегда есть надежда на выздоровление пациента при своевременном применении надлежащих средств". Его крона более защищена, чем обычно у змей этого семейства, и она сильно различается по окраске.

Остальные *кроталиды* американские и состоят из знаменитых гремучих змей и их ближайших родственников. У представителей рода *Cenchrus* хвост заканчивается позвоночником, а на кончике хвоста под ним расположено несколько рядов чешуи. К этому роду принадлежат хорошо известная "Медноголовка" (*C. contortrix*) и черная "Водяная гадюка" (*C. piscivorus*). Последний неоднократно размножался в Лондонских зоологических садах и представляет собой довольно крупный вид с очень водными наклонностями. "Медноголовка, - согласно Декею, - злобная рептилия, и ее яда справедливо опасаются, поскольку он считается таким же смертоносным, как у гремучей змеи; и зарегистрирован случай, когда Лошадь, пораженная одной из этих рептилий, умерла за несколько часов. Его движения вялые, и при приближении он принимает угрожающий вид, поднимая голову и высовывая язык. В основном он встречается на пастбищах и низких лугах, питаясь полевыми мышами, лягушками и более мелкими птицами-инвалидами." В равной степени следует опасаться яда черной Водяной гадюки.

У настоящих гремучих змей хвост снабжен необычными придатками на кончике, которые будут описаны ниже. В соответствии с различиями в щитках и чешуе, покрывающей голову, доктор Грей разделил их на три рода —*Crotalophorus* с тремя видами; *Uropsophus* с одним; и *Crotalus* также с одним, *C. horridus*, который, по-видимому, единственный, известный в Южной Америке. Об обычной северной гремучей змее (*Uropsophus durissus*) Декей отмечает, что "несмотря на наличие такого смертоносного оружия, гремучую змею вряд ли можно назвать злобным животным, поскольку она редко нападает, если на нее почти не наступить. Внезапно потревоженный, он сворачивается в клубок и предупреждает агрессора быстрой вибрацией своих погребушек, которые, однако, едва слышны на расстоянии нескольких ярдов. Чаще всего это так, но иногда они наносят удар без малейшего предупреждения. В момент нанесения удара Змея с силой выбрасывает яд в рану. В случае с очень крупной гремучей змеей из Флориды (*C. horridus*), которая была раздражена, она сильно ударила по железной проволоке сбоку клетки, и яд брызнул на расстояние трех футов".¹⁶ Фибул, или погребушек, редко превышает пятнадцать, и их редко бывает так много.]

Обыкновенная северная гремучая змея иногда достигает шести футов в длину, середина ее примерно размером с ногу человека; цвет спины серый с примесью желтого. По этому основанию тянется продольный ряд черных пятен, окаймленных белым; ближе к морде плоская голова покрыта шестью чешуйками, более крупными, чем остальные, и расположенными в три поперечных ряда, каждый из которых состоит из двух чешуек. Самцы меньше, гораздо более яркой и менее темной окраски, чем представители другого пола. Очень длинные и заметные клыки расположены перед верхней челюстью. Чешуя на спине овальная, приподнятая посередине костью, которая расширяется в направлении их наибольшего диаметра. Нижняя часть тела снабжена одним рядом крупных пластинок. Гремучая змея обязана своим названием замечательной особенности своего строения; кончик хвоста снабжен маленькими роговыми клетками, переходящими одна в другую.

Когда животное приближается, эти маленькие капсулки слегка шуршат, подобно сухой шелухе бобов, которые все еще сохраняют свои семена, оповещая таким образом о приближении этого ужасного врага. Свистящий треск этих придатков не очень громкий, но его можно услышать примерно за тридцать шагов, и он возвещает о приближении рептилии, пока она еще находится на этом расстоянии.

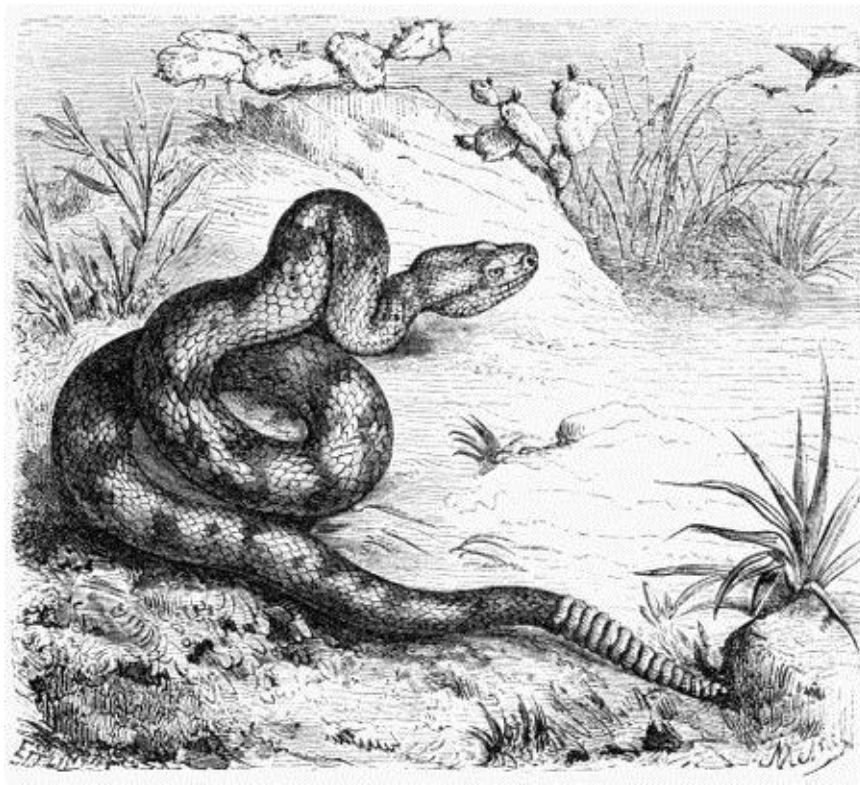

Рис. 20. Северная гремучая змея (*Uropsophus durissus*).

Гремучие змеи питаются мелкими млекопитающими и другими рептилиями, терпеливо ожидая их приближения; оказавшись рядом с ними, гремучая змея набрасывается на них. Они яйцекладущие, и в течение некоторого времени после вылупления детеныши, как говорят, ищут убежища во рту своей матери. Летом гремучие змеи держатся среди каменистых гор, в необработанных местах или в местах, покрытых диким лесом; обычно они выбирают места, наиболее подверженные жаре, — солнечные берега источника или ручья, куда мелкие животные приходят попить. Им также нравится устраиваться в тени старого поваленного дерева. Одюбон, знаменитый орнитолог, говорит, что он часто встречался с гремучими змеями, свернувшимися калачиком в состоянии оцепенения при низкой температуре. Гремучие змеи почитаются некоторыми американскими аборигенами, которые знают, как выманить их из своих домов, не убивая; ибо удивительно, что это ужасное животное не остается нечувствительным к звукам музыки. Замечания Шатобриана будут прочитаны с интересом: "В июле месяце 1791 года, - говорит этот знаменитый писатель, - мы путешествовали по Верхней Канаде с несколькими дикими семьями Оноутаней. Однажды, когда мы остановились на равнине на берегу реки Джинеди, в наш лагерь забралась гремучая змея. Среди нас был канадец, игравший на флейте; желая позабавить нас, он приблизился к животному с этим новым видом оружия. При приближении своего врага великолепная рептилия сразу же свернулась спиралью, расплющила голову, надула щеки, прижала уши и показала свои ядовитые клыки, в то время

как ее раздвоенный язык быстро двигался, а глаза горели, как раскаленные угли; ее тело раздулось от ярости, поднималось и опускалось, как пара кузнечных мехов; ее натянутая кожа ошетичилась чешуей; а ее хвост, издававший зловещий звук, колебался с быстротой молнии. Теперь канадец начал играть на своей флейте. Змея сделала движение, выражающее удивление, постепенно откинула голову назад, закрыла воспаленный рот, и, когда до нее донеслись музыкальные звуки, глаза потеряли свою остроту, вибрация хвоста ослабла, а шум, который она издавала, стал слабее и, наконец, совсем затих; свернутая линия стала менее перпендикулярной, глаза изменившейся Змеи раскрылись и, в свою очередь, расположились на земле более широкими концентрическими кругами. Чешуйки на коже тоже опустились и сразу же обрели свой обычный блеск, и, медленно повернув голову к музыканту, оно оставалось неподвижным в позе довольного внимания. В этот момент канадец отошел на несколько шагов, извлекая низкие и монотонные звуки из своей флейты; рептилия опустила шею, открыла головой путь в высокой траве и поползла по следам музыканта, который таким образом очаровал ее, останавливаясь, когда он останавливался, и следуя за ним, когда он начинал удаляться. Таким образом, Змею вынесли из нашего лагеря посреди толпы зрителей — краснокожих было столько же, сколько европейцев, - которые едва могли поверить своим глазам".

Принято считать, что гремучие змеи нападают на людей только в целях самообороны, но они всегда являются опасными соседями, и важно знать, как держать их на расстоянии в странах, где они водятся в изобилии. Свинья является отличным вспомогательным средством в достижении этого результата. На западе и юге Америки, когда поле или ферма заражены этими свирепыми рептилиями, туда обычно помещают свинью с ее выводком, и змеи, как говорят, вскоре будут съедены. По-видимому, благодаря жирному веществу, покрывающему тело этого животного, оно защищено от ядовитых укусов. Кроме того, ему нравится мясо змей, и он охотно преследует их. Согласно доктору Франклину, когда Свинья видит гремучую змею, она щелкает челюстями, и ее шерсть встает дыбом; змея извивается, чтобы ударить своего врага; свинья бесстрашно приближается и получает удар в жировую складку, которая свисает сбоку с ее челюсти. Затем он ставит ногу на хвост Змеи и начинает зубами рвать плоть своего врага на куски и ест ее с явным удовольствием.¹⁷ Свинья - не единственное животное, используемое для уничтожения гремучих змей. Доктор Руфц де Лависон, долгое время проживавший на французских Антильских островах и с тех пор работавший менеджером Парижского сада Акклиматизации, опубликовал чрезвычайно интересную работу, в которой он рассказывает об очень важных услугах, которые оказывают некоторые птицы, особенно птица-секретарь, или змееед (завезенная из Южной Африки), уничтожая гремучих змей в Вест-Индии. Мы уже говорили, что *кроталиды* являются одними из самых опасных змей; давайте упомянем некоторые факты, которые показывают устрашающую силу их яда. *Кроталус* длиной около трех футов убил Собаку примерно за пятнадцать минут, вторую - за два часа и третью - примерно за четыре часа. Через четыре дня после этого он укусил другую Собаку, которая прожила всего тридцать секунд; и еще одну, которая боролась всего четыре минуты. Три дня спустя он укусил Лягушку, которая умерла через две секунды, и Курицу, которая умерла через восемь минут.

Американец по имени Дрейк прибыл в Руан с тремя живыми гремучими змеями. Несмотря на все старания, которые он предпринял, чтобы уберечь их от холода, один из них умер. Он поставил клетку, в которой содержались двое других, поближе к печке и поворошил их маленькой палочкой, чтобы убедиться, что они живы и в полном здравии. Поскольку одна из змей не двигалась, Дрейк взял ее за голову и хвост и подошел к окну, чтобы посмотреть,

мертва ли она; животное быстро повернуло голову и укусило несчастного в тыльную сторону левой руки; когда он ставил ее обратно в клетку, его снова укусили в ладонь той же руки. "Доктор! доктор!" - закричал несчастный. Он потер руку о лед, который был поблизости, и через две минуты туго перевязал запястье веревкой. Четыре часа спустя прибыл врач и прижег рану, но вскоре появились тревожные симптомы. Последовал обморок, шумное дыхание, едва заметная пульсация и непроизвольное опорожнение кишечника; глаза закрылись, зрачки сузились; конечности парализовало, а тело похолодело. Дрейк умер через девять часов.

Некоторые эксперименты, проведенные другом доктора Белла, по-видимому, дают разные результаты. Этот джентльмен получил из Америки живую гремучую змею, намереваясь испытать последовательные последствия ее укуса на нескольких крысах. Он поместил одну из них в клетку со Змеей: она сразу же ударила Крысу, и та умерла через две минуты. Другая, которую поместили в клетку, отбежала в самый дальний угол, издавая крики отчаяния. Змея напала на нее не сразу, но примерно через полчаса, будучи раздраженной, она ударила Крысу, которая, однако, в течение нескольких минут не проявляла никаких признаков отравления и не умирала в течение примерно двадцати минут после укуса. Затем в клетку была введена третья Крыса, удивительно крупная, которая не проявляла никаких признаков ужаса, и, казалось, ее не заметил ее опасный компаньон: понаблюдав некоторое время, джентльмен отправился спать, оставив Гремучую змею и Крысу в клетке вместе. Утром Змея лежала мертвой, а Крыса поужинала мышечной частью ее позвоночника. К сожалению, доктор Белл не помнит, в какое время года проводился этот эксперимент, но думает, что это было не в очень теплую погоду.

Климат Франции лишь незначительно отличается от климата Соединенных Штатов, следовательно, она хорошо приспособлена для разведения гремучих змей. Если бы живые самец и самка этих опасных *кроталид* сбежали из зверинца, они вскоре наводнили бы страну своим ужасным потомством. Именно по этой решающей причине во Франции запрещены публичные выставки гремучих змей. Тем не менее, два или три из них можно увидеть в коллекции Музея естественной истории в Париже, жалко спрятанные в сундуке, который совершенно недостоин этого заведения. Гремучие змеи заключены в двойную клетку, и приняты все меры предосторожности, которых требует благоразумие.

Примечательно, что яд выделяется после смерти. Доктор Белл в своей "Истории британских рептилий" приводит следующее в качестве подтверждения фактов: — Он очень тщательно препарировал ядовитый аппарат крупной гремучей змеи, которая была мертва несколько часов; голова была оторвана сразу после смерти; и все же, пока доктор Белл продолжал препарирование, яд продолжал выделяться так быстро, что время от времени требовалось вытирать его губкой или тряпкой; и он убежден, что там не могло быть меньше шести или восьми капель яда. Очевидно, что такие эксперименты требуют предельной осторожности, поскольку приготовления не лишены опасности.

[Семейство *Viperidae*, или настоящих гадюк, характерно для Старого Света, включая Австралию, за единственным известным исключением одного вида в Перу. У них, как правило, крепкое тело, хвост не цепкий; голова широкая или толстая, обычно покрыта чешуей сверху или не полностью прикрыта; глаз среднего размера, с вертикальным зрачком, и их сразу отличают от *кроталид* отсутствием ямки под глазом. Чешуя килевидная, за исключением одного рода (*Acanthopis*). По большей части эти рептилии обитают на

открытых и засушливых территориях, хотя, возможно, все они время от времени будут выходить к воде, как это делает обыкновенная британская гадюка.

Во-первых, они делятся на тех, у которых голова вдавлена, закруглена с боков и покрыта острокилевидными чешуйками. У некоторых из них большие ноздри в центре кольцеобразного щитка, окаймленного сверху крупной чешуей. Таковы роды *Daboia* в более теплых частях Азии и *Clotho*, которые характерны для Африки — оба рода ужасно ядовиты.

Знаменитая *Тук-полонга* с Цейлона (*Daboia elegans*) также широко распространена в Индии и Бирме. Она красиво отмечена тремя рядами продолговатых коричневых пятен с белыми краями. Иногда пятна, образующие средний ряд, соединяются наподобие бусин ожерелья, откуда и пошло название *Кобра мониль* (буквально *Coluber moniliger*), применяемое индо-португальцами к детенышам этой гадюки, а теперь искаженное в "Кобра де Манилья", которое имеет репутацию очень ядовитой змеи небольшого размера; однако длина ее достигает почти пяти футов, хвост тогда достигал около восьми дюймов, а тело - значительной толщины. Он ведет ночной образ жизни и охотится в основном на мышей. В Бирме этой грозной Гадюки боятся почти так же, как *гамадрилов*. Он был получен в Гималаях на высоте 5500 футов, в Алморе и других местах. Мистер Теобальд знал человека, который убил бультерьера за двадцать минут. *D. xanthina* - второй вид этой формы, обитающий в Малой Азии.

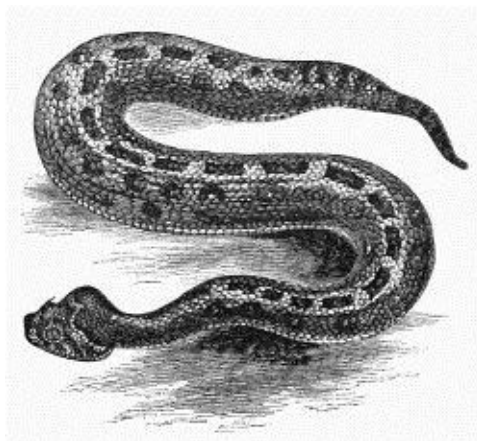

Рис. 21.Рогатая слоеная гадюка (*Clotho cornuta*).

Род *Clotho* состоит из ужасных африканских гадюк, которых насчитывается по меньшей мере четыре или пять видов. Среди наиболее известных из них - обыкновенная слоеная гадюка (*C. arietans*) и берг-гадюка (*C. atropos*) капских колонистов. У гадюки-носорога, *C. nasicornis* из Гвинеи, чешуя над ноздрями самца переходит в длинный загнутый позвоночник; а у рогатой гадюки-носорога, *C. cornuta* из Южной Африки, над каждым глазом есть группа маленьких роговидных чешуек. Примеры обыкновенной и носорожьей слоеных гадюк обычно можно увидеть в доме рептилий Лондонского зоологического сада. Последняя упомянутая - огромная Гадюка удивительной красоты, как по окраске, так и по сложному рисунку своих отметин, особенно когда она только что сбросила эпидермис; но вид ее удивительно широкой, плоской головы треугольной формы безошибочно свидетельствует о ее потрясающей силе. Голова у него удивительно массивная. Одной из особенностей слоеных гадюк является то, что они иногда цепляются за свою жертву своими длинными клыками. Так, о обыкновенных *C. arietans* сэр А. Смит замечает, что "хотя обычно

они малоподвижны, при нападении они ни в коем случае не становятся такими — тогда их движения смелые и энергичные, и когда однажды они хватают неприятный предмет, они удерживают его с большой решимостью, и часто требуется значительное усилие, чтобы оторвать его".¹⁸ Путешественник Берчелл замечает об этой Змее, что "говорят, что ее яд наиболее смертоносен, он начинает действовать так быстро, что не оставляет человеку, которому не повезло быть укушенным, шанса спасти свою жизнь, но путем мгновенного вырезания плоти, окружающей рану. Хотя я часто встречался с этой Змеей, - добавляет он, - но, к счастью, не было возможности стать свидетелем действия ее яда; но, судя по всеобщему страху, в котором ее держат, я не сомневаюсь, что это один из самых ядовитых видов Южной Африки. Есть особенность, которая делает его более опасным и о которой должен знать каждый человек, способный с ним столкнуться. В отличие от большинства змей, которые при раздражении делают прыжок или бросаются вперед, воздушная гадюка, как говорят, бросается назад, так что те, кто не знает об этом факте, направляют себя прямо навстречу смерти, воображая, что таким образом они избегают опасности. Туземцы, всегда держась впереди, имеют возможность уничтожить его без особого риска. Змеи Южной Африки, как и Европы, в более холодное время года прячутся в своих норах в оцепенелом состоянии. Поэтому путешественник подвергается опасности быть укушенным только в самые жаркие летние месяцы ". Доктор Грей с сомнением относит к этому роду как *ехидну инорнату* сэра А. Смита, так и *E. mauritanica* Дюмериля и Биброна из Алжира; также перуанский вид, названный Чуди *Echidna ocellata*, который является единственным известным экземпляром представителя этого семейства, обитающим в Новом Свете. Название *Ехидна*, однако, по праву принадлежит муравьедам-дикобразам из класса Млекопитающих.

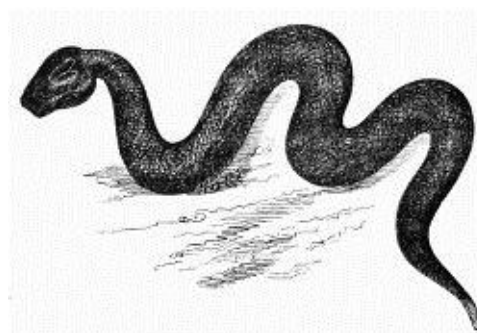

Рис. 22.Слоеная гадюка без украшений (*Clotho inornata*).

У видов *Cerastes* и *Echis* ноздри намного меньше, чем у предыдущих, и это гадюки менее внушительных размеров. У двух видов *Cerastes*, или Рогатой гадюки, брови самцов обычно имеют что-то вроде рога. *C. Hasselquistii* распространен в Египте, а другой, *C. Richii*, обитает в Триполи. Из *Echis* в Египте и Северной Африке встречается один вид — *E. arenicola*, а другой в Индии — *E. карината*. Последняя вырастает примерно до двадцати дюймов в длину, из которых хвост составляет два дюйма и треть. Эти гадюки обычно лежат, наполовину зарывшись в песок, который они очень напоминают по цвету. Они питаются многоножками (*сколопендрами*), и не известно ни одного случая, чтобы их укус оказался смертельным.

У остальных гадюк голова более или менее защищена. Доктор Грей разделил их на *Vipera* (с двумя европейскими видами, не встречающимися в Британии — *V. aspis* из Альп и *V. ammodytes* из стран, граничащих со Средиземноморьем); — *Pelias*, который содержит только обыкновенную британскую гадюку, *P. berus*; *Sepedon*, только с одним видом из Южной

Африки, *S. hæmachates*; *Causus*, также только с одним африканским видом, *C. rhombeatus*; и, наконец, *Acanthopis*, основанный на смертоносная гадюка австралийских колонистов, *A. antarctica*, которая, как известно, является единственным представителем семейства *Viperidae*, обитающим в Австралии, где так много ядовитых кольчатых змей. Это также единственный известный вид, чешуя у которого гладкая или не килевидная. Она редко превышает тридцать дюймов в длину и сильно различается по окраске. Подобно другим гадюкам, он вял в своих движениях, но при раздражении обычно распрямляется в форме буквы S, поворачиваясь то в одну, то в другую сторону с поразительной быстротой, но никогда не прыгает на своего врага и не бросается назад, как это делают слоеные гадюки. Смертоносная гадюка встречается почти во всех частях Австралии к северу от тридцать шестой параллели южной широты.]

Обыкновенная гадюка (*Pelias berus*), вполне вероятно, является $\epsilon\chi\iota\varsigma$ Аристотеля и *Vipera* Вергилия, так же как это *Манассо* итальянцев, Гадюка сельских жителей Англии и Шотландии и Випер Франции. Он встречается во всех этих странах и в Европе в целом.

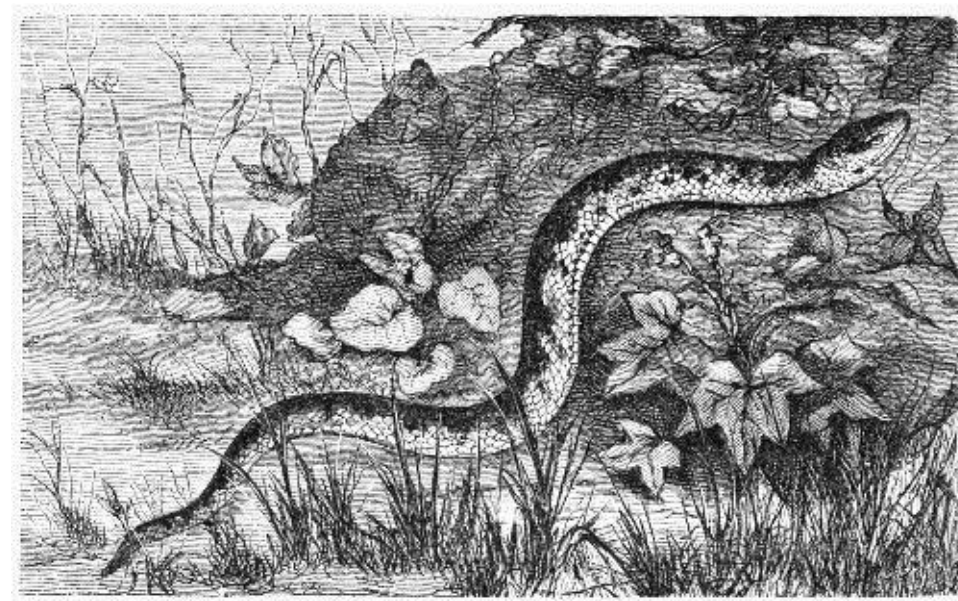

Рис. 23. Обыкновенная гадюка (*Pelias berus*).

Обыкновенная гадюка варьируется в длину от тринадцати или четырнадцати дюймов до удвоенной этой длины; и от двух до трех или даже четырех дюймов в обхвате.

Его общий цвет значительно варьируется: у одних он оливковый, у других красновато-коричневый, иногда переходящий в пепельно-серый; в других случаях он серовато-черный. Вдоль спины проходит волнистая коричневая или черноватая линия. На боках заметен ряд неравных пятен того же цвета; брюхо грифельно-серого цвета; голова почти треугольной формы, немного больше шеи, тупая и усеченная спереди, покрыта гранулированной чешуей. Морду покрывают шесть маленьких пластинок, две из которых имеют отверстия для ноздрей, которые расположены сбоку, образуя черноватое пятно. Вверху видна своего рода V-образная форма, образованная двумя черными полосами. Верхняя челюсть белая с черными пятнами; нижняя челюсть желтая. Глаза маленькие и острые, с черными краями. Язык длинный, серый и раздвоенный.

Гадюки встречаются в лесистых, каменистых и горных районах южной Европы с умеренным климатом - во Франции, Италии, Англии, Германии, Пруссии, Швеции, Польше и даже Норвегии. Их можно встретить на пустошах близ Лондона и в окрестностях Парижа; их можно встретить в Монморанси и в лесу Фонтенбло. Они питаются ящерицами, лягушками, моллюсками, червями, насекомыми и мелкими млекопитающими, такими как полевые мыши, землеройки и кроты. Зимой и раннюю весну они проводят в состоянии оцепенения в глубоких впадинах, где укрываются от холода. Нет ничего необычного в том, чтобы найти несколько сумматоров, свернувшихся вместе в одну кучу, переплетенных и тесно переплетенных друг с другом.

Движения гадюк резкие, медленные и нерегулярные. Они кажутся застенчивыми существами, избегающими дневного света и ищущими пищу только вечером. Детеныши появляются на свет голыми и живыми: пока они содержатся внутри матери, они заключены в яйца с перепончатой скорлупой. Вскоре после своего рождения молодые гадюки, длина которых не превышает шести-семи дюймов, покидают мать и предоставлены самим себе. Однако они не достигают своего полного развития, пока им не исполнится шесть или семь лет. Гадюки справедливо считаются объектами страха как для людей, так и для других животных. Они носят с собой внушительный аппарат, о котором важно знать как структуру, так и способ действия. Этот ядовитый аппарат состоит из трех частей — выделяющих желез, канала и загнутых клыков.

Железа - это орган, выделяющий яд; она расположена по бокам головы, позади и немного ниже глазного яблока; она образована множеством раздутых пузырей, состоящих из гранулезной ткани, и расположена с большой регулярностью вдоль выделительного канала, мало чем отличаясь от зазубрин перьевого пера. Это расположение, однако, видно только в микроскоп. Трубка, предназначенная для проведения выделяемого яда через железу, прямая и цилиндрическая; после заполнения на своем коротком пути она заканчивается двумя своеобразными крючковидными зубами, называемыми клыками, сужающимися к концу и по форме напоминающими рога. Они намного длиннее остальных и расположены один справа, другой слева от верхней челюсти. Таким образом, гадюка снабжена двумя из этих ядовитых клыков; они изогнуты и заострены, выпуклы спереди и снабжены прямым протоком, который начинается в одной части через щель, расположенную в передней части его основания, и заканчивается второй и меньшей щелью к своему острию и с той же стороны. Эта последняя расщелина похожа на небольшую впадину или тонкую борозду, которая проходит по всей длине выпуклости. Эти крючковатые зубы окружены складкой десны, которая принимает их и частично скрывает, подобно оболочке, когда они находятся в состоянии покоя или скрыты. Они прикреплены к верхнечелюстным костям, которые маленькие и очень подвижные, и приводятся в движение двумя мышцами. За ними находятся зародыши зубов, предназначенные для их замены при выпадении. Остальные зубы на небе принадлежат небу, где они образуют два ряда.

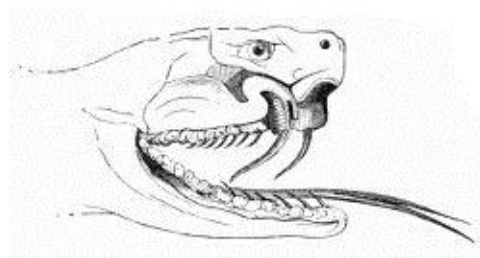

Рис. 24. Клыки и язык ядовитой кольчужной змеи.

Таково ужасное оружие группы Гадюк. Следовательно, Гадюка наносит свои раны не языком, как до сих пор считают многие люди; раздвоенный, выступающий язык служит им щупальцем и питьем, но не может нанести рану. Мы говорили, что в состоянии покоя крючковатые зубы скрыты; когда животное желает пустить их в ход, они выходят из своих мясистых оболочек примерно таким же образом, как человек вытаскивает нож, когда на него нападают, чтобы защититься, и в этом случае нож отравлен.

Гадюки используют свои клыки, чтобы схватить мелких животных, которые служат им добычей. Они не нападают на Человека добровольно; напротив, они убегают при его приближении. Но если он неосторожно наступит на них ногой или попытается схватить, они энергично защищаются. Давайте посмотрим, как ведет себя гадюка, когда она выслеживает свою добычу и забирает ее. В этом случае можно предположить, что он действует бесстрастно, просто хватая свою жертву для пропитания; он просто кусается, вонзая свои клыки в тело своей жертвы. Пропорционально тому, как клыки проникают в тело животного, яд поступает в канал, который снова подводит его к клыкам под влиянием сокращающихся мышц, с помощью которых они поднимаются и заставляют давить на железу; но это движение заставляет гадюку закрыть рот, и яд впрыскивается в рану.

Гадюки кусаются почти таким же образом, когда их хватают за хвост или середину туловища; но когда они думают, что на них напали, и раздражаются, они *бьют*, а не кусают. Сначала они сворачиваются в несколько наложенных друг на друга кругов, затем с чрезмерной быстротой разматываются по всей длине, распрямляя свои тела подобно пружине, вытягивая ее с быстротой молнии и скользя на пространстве, равном их собственной длине; ибо они никогда не отрываются от земли. Теперь они широко открывают пасть, выставляют клыки и наносят удар, сначала запрокидывая голову, с помощью чего они ухитряются наносить удары, как молотком.

Доктор Белл в своей "Истории британских рептилий" выражает сомнения в существовании в этой стране какого-либо достоверно подтвержденного случая укуса гадюки, закончившегося смертельным исходом.¹⁹ В то же время он предостерегает всех людей от контакта с ними в летнюю и осеннюю жару, когда яд наиболее опасен. Средство, применяемое при таком укусе, состоит в том, чтобы натереть место укуса оливковым маслом на раскаленных углях и принять внутрь сильную дозу нашатырного спирта (хартсхорнского спирта).

Открытые перелески, сухие вересковые пустоши, новые лесные вырубки и песчаные пустоши - обычные места обитания гадюки; и в таких местах зимой обычно находится ее *hibernaculum*, где несколько особей одного и того же вида лежат, переплетаясь, в оцепенелом состоянии.

Долгое время предполагалось, что гадюки и змеи вообще проявляют своего рода магнетическое действие на расстоянии — силу, получившую название *очарования*. Это впечатление было опровергнуто и приписано, не без оснований, менее таинственной причине, а именно чувству глубокого ужаса, которое внушают эти существа. Этот ужас проявляется у животных дрожью, спазмами и конвульсиями. Вид ядовитой Змеи иногда делает ее жертв неподвижными, неспособными к бегству, и, поскольку она парализована, они позволяют схватить себя, не оказывая ни малейшего сопротивления. Другие предаются

беспорядочным движениям, которые отнюдь не спасают их, а только облегчают поимку. Мсье Дюмериль, проводя эксперименты в Музее естественной истории, демонстрирующие внезапное и смертельное действие укуса гадюки на маленьких птичек, видел, как Щегол, которого он держал в руках, внезапно умер, просто при виде Гадюки.

В теплых странах раны, нанесенные более крупными видами этих ужасных рептилий, чрезвычайно опасны — они опухают, становятся красными и синюшными, а иногда и багровыми; у раненого человека наступает обморок, лихорадка и ряд болезненных симптомов, которые часто заканчиваются смертью. Средство состоит в том, чтобы немедленно перевязать лигатуру над раной пластырем, таким как свернутый носовой платок, шнурок или бечевка, чтобы прекратить всякое сообщение крови с остальными частями тела и таким образом предотвратить всасывание яда в организм до тех пор, пока не будут приняты более эффективные средства. Хорошо отсосать рану и пустить из нее кровь; необходимо также сделать надрез, чтобы обнажить внутренние части, а затем немедленно прижечь рану либо раскаленным железом, либо с помощью едкого вещества. Для этой цели может быть использован следующий состав:—

Перхлорид железа 60 гранул.

Лимонная кислота 60 "

Соляная кислота 60 "

Вода 144 "

Несколько капель этого средства наливают на пораненную часть, которую затем прикрывают небольшим кусочком ворса. Также можно использовать йод или йодинет калия. М. Виан-Марэ с большим успехом заменил это соединение следующим составом:—

Воды 50 зерен.

Йодинет калия 50 "

Металлический йод 50 "

Чтобы облегчить попадание едкого вещества в рану, тот же натуралист изобрел маленькую бутылочку, закрывающуюся наждачной бумагой; пробка, длинная и коническая на нижнем конце, погружается в жидкость. С помощью этой пробки лекарственное вещество может каплями проникать в нижнюю часть раны, которая ранее была расширена бистури. Это маленькое приспособление с успехом заменит флакон с летучей щелочью, которым обычно снабжаются охотники на гадюк. Но все эти средства полезны только при немедленном применении. Конечности и область вокруг раны также должны быть натерты

нашатырными мазями. После этого следует использовать смягчающие припарки, чтобы уменьшить отек и уменьшить вероятность застойных явлений; в то время как внутрь следует принимать тонизирующие, потогонные средства, а иногда и нашатырные отвары.

Примечательно, что этот яд, который является одним из самых опасных известных ядов, до сих пор можно безнаказанно проглатывать. Он не является ни едким, ни жгучим, а лишь вызывает ощущение на языке, аналогичное тому, которое вызывается жирным веществом. Но если ввести его в рану в достаточном количестве, он проникает в кровь и вызывает смерть с ужасающей быстротой. Это характеристика, общая для всех болезнетворных и венерических вирусов.

Сила яда зависит от вида змеи, а также от состояния животного. Один и тот же вид более опасен в жарких, чем в холодных или умеренных регионах. Укус серьезен, в зависимости от того, в большем или меньшем количестве содержится яд в железах, и, вероятно, от степени ярости, испытываемой животным, как предполагает профессор Оуэн.

[О змеях вообще было замечено, что "все иностранцы в странах, где водятся эти рептилии в изобилии, склонны преувеличивать их опасность; но через год или два они думают о них так же мало, как мы в Англии. Я никогда не знал случая, чтобы Змея нападала на человека, если только на нее не наступали или не приставали, и даже тогда они почти всегда предупреждают шипением или пытаются убежать. Во время моего пребывания в Капской колонии я в разное время непреднамеренно наступал на них или пинал в траве, но ни разу не был укушен".²⁰ Однако этот автор вряд ли мог случайно наступить ногой на пуховую гадюку.²¹]

ГЛАВА III.

ОТРЯД ЯЩЕРИЦ.—ЯЩЕРИЦЫ.

Это второй отряд большого отряда чешуйчатых рептилий (*Squamata*), в отличие от щитокрылых рептилий (*Cataphracta*). Название Saurian, σαυρος, данное Аристотелем роду Ящериц, было более широко применено к группе рептилий, у которых удлиненное тело, покрытое чешуей или кожа грубая, как шагреневая кожа. У них, по большей части, четыре лапы, пальцы на которых снабжены крючковатыми когтями; их веки подвижны, а челюсти вооружены сомкнутыми зубами; у них есть отчетливая барабанная перепонка, сердце с двумя ушными раковинами и единственным желудочком, иногда с частично закрытыми клапанами, имеющим бока и грудину. Они не подвержены метаморфозам и, наконец, снабжены хвостом.

["Гораздо большее число ящеров, — пишет доктор Гюнтер, - легко отличить от других отрядов рептилий по их удлиненной форме, по их подвижной грудной клетке, покрытой кожей, по наличию ног и по их общим покровам, которые либо покрыты чешуей, либо зернистыми, или бугорчатыми, или щитовидными; тем не менее, есть много ящеров, которых при поверхностном взгляде можно легко принять за представителей предыдущего отряда - отряда змей; и нельзя отрицать, что имеет место постепенный переход от одного из этих отрядов к другому". к другому. Что касается ящеров, то мы имеем в виду тех, у кого нет внешне видимых конечностей и которые сочетаются с сильно удлиненным цилиндрическим телом, своеобразным видом передвижения, который мы наблюдаем у змей. Однако на большее родство этих пресмыкающихся с обычными ящерицами указывает еще один признак, находящийся в тесной связи с их образом жизни. Змеи, имеющие подвижные верхнечелюстные кости и нижние челюсти, не соединенные симфидисом, способны проглатывать других животных, по-видимому, более крупных, чем их собственные. У ящеров верхние челюсти неподвижны, а нижние соединены костным швом, так что щель рта может быть расширена только в обычном вертикальном направлении. Более того, у этих ящеров без конечностей мы всегда находим плечевые кости, скрытые под кожей, в то время как у настоящих Змей их и след простыл. Движения некоторых ящериц чрезвычайно медленные, в то время как движения других совершаются с очень большой, но непродолжительной быстротой. Многие из них обладают способностью изменять свой цвет, что зависит от наличия нескольких слоев клеток, насыщенных различными пигментами; эти слои животное сжимает, более или менее раздувая свои легкие, в результате чего происходит изменение окраски ".

Доктор Гюнтер не следует доктору Грею в разделении всех настоящих рептилий на два больших подразделения: щитокрылых рептилий (*Cataphracta*) и Чешуйчатых рептилий (*Squamata*), но он включает *Crocodylidae* среди ящеров в качестве первого большого подразделения —*Emydosauri*, а другие ящерицы составляют его второе большое подразделение —*Lacertini*. Эти последние, опять же, в первую очередь делятся в зависимости от строения языка. Так, у *лептоглосс* язык удлиненный, раздвоенный и выступающий наружу, во многом как у змееносцев; у *пахиглосс* язык короткий, толстый,

прикреплен к пищеводу и не выступающий наружу; а у *киноварок* он червеобразный, булабовидной формы спереди и очень выступающий наружу.

Различные роды ящеров, у которых либо нет и следа внешних конечностей, либо они более или менее миниатюрны и рудиментарны — либо обычные две пары, либо только одна пара, и в последнем случае иногда отсутствует передняя, а иногда и задняя пара, — включены в состав *Leptoglossa*, или серии, у которых раздвоенный и высунутый язык; и, насколько это практически возможно, мы начнем с рассмотрения различных родов змеевидных; только в классификации, которая, по общему признанию, не является поверхностной, мы рассмотрим различные виды ящеров. будет обнаружено, что различные змееподобные ящеры принадлежат к нескольким различным природным семействам, большинство других родов, принадлежащих к которым, в различных случаях имеют хорошо развитые конечности. Следовательно, на некоторые из них придется обратить внимание при последовательном рассмотрении различных семейств, к которым они принадлежат; и все же останется любопытное змеевидное семейство *Amphisbænidae*, которое доктор Грей относит к своей большой серии щитокрылых рептилий (*Cataphracta*).

Тот же натуралист делит *лептоглоссов* на два отряда, которые он называет *гейссозаврами* и *циклозаврами*; и, как составляющее особое подразделение первого, он включает в него семейство *Typhlopidae*, которое доктор Гюнтер относит — как мы видели — к отряду змееносцев. У *гейссозавров* чешуя на брюхе и (почти всегда) на спине и боках квинкунциальная, округлая и усеченная; язык узкий, короткий, плоский, но слегка раздвоенный; голова имеет коническую форму и покрыта правильными щитками.

Из охарактеризованных таким образом семейств у некоторых есть только отдельные веки, как у семейств *Acontiadæ*, *Ophiomoridæ*, *Sepsidæ* и *Scincidæ*; в то время как у других веки рудиментарны и глаза открыты, как у семейств *Lialisidæ*, *Aprasiadæ*, *Pygopodidæ* и *Gymnophthalmidæ*. У *аконтиад* ноздри помещены в увеличенную ростральную пластинку с продольной щелью сзади. Форма тела очень напоминает форму нашего обыкновенного Орвета, или Слепого червя, а их конечности, когда они присутствуют, настолько рудиментарны, что мало помогают в передвижении. У одного рода, *Acontias*, нет конечностей, а глаза снабжены нижним веком, в то время как верхнее веко находится в зачаточном состоянии. Из них один вид, *A. meleagris*, обитает в Южной Африке; а другой, *A. Layardii*, был обнаружен на Цейлоне. Род *Nessia* имеет четыре рудиментарных конечности, а ростральный щиток большой, субконический и вдавленный. У одного вида, *N. monodactyla*, конечности миниатюрные, задние расположены далеко друг от друга, все очень короткие, слабые и не разделены на пальцы. У другого, *N. Бертони*, каждая ступня разделена на три маленьких пальца. Оба вида характерны (насколько известно) для Цейлона, и повадки представителей этого семейства во многом такие же, как у нашего обыкновенного орвета (*Anguis fragilis*).

Семейство *Ophiomoridæ* основано на единственном роде и виде, *Ophiomorus miliaris*, обитающем в Северной Африке. Как заметил доктор Грей, эта рептилия, по-видимому, занимает промежуточное положение по отношению к *аконтиадам* и *сцинцидам*, и создается впечатление, что большой ростральный щит первых был сформирован из объединенных ростральных, надносовых и назальных щитков нынешнего семейства и из *сцинцидовых*. У него удлиненное цилиндрическое тело без внешних конечностей, уши скрыты под кожей;

глаза отчетливые, с клапанным веком; чешуя тела и несколько удлинённый хвост шестиугольные.

The *Cepcиды* отличаются от предыдущих, а также от большого семейства *сцинцидовых* тем, что ноздри расположены на переднем крае небольшого щитка, в выемке на задней стороне ростральной пластины, которая довольно большая и квадратная. Глаза отчетливые, нижнее веко чешуйчатое или с прозрачным диском. Тело веретенообразное или субцилиндрическое, удлинённое. Эти рептилии зарываются в сухой песок и характерны для древне известных континентов и некоторых островов. У некоторых голова клиновидной формы с выступающей ростральной пластинкой. Из них род *Sphenops* имеет более развитые конечности, каждая из которых разделяется на четыре пальца; и единственный вид, *S. sepsoides*, обитает в Египте и других частях Северной Африки. *Сфеноцефал* имеет более тонкую и удлинённую форму, а конечности расположены на большем расстоянии друг от друга; передняя маленькая и укладывается в желобок, задняя такая же большая, как у *сфенопсов*, и у каждого из них всего по три пальца, из которых самый внутренний и следующий за ним примерно равны, а наружный намного короче. Единственный известный вид, *S. tridactylus*, распространён в Афганистане. У *сцелотов* передние конечности полностью исчезают; и единственный известный вид, *S. bipes*, обитает в Южной Африке. Другие роды имеют пирамидальную голову с прямой ростральной пластинкой и закругленной спереди. Таковы следующие пять видов, каждый из которых основан на одном виде:—*Gongylus ocellatus* из Северной Африки и границ Средиземноморья; *Thyrus Bojeri* с Маврикия; *Amphiglossus astrolabi* с Мадагаскара; *Seps tridactylus* с юга Европы и севера Африки; и *Heteromeles mauritanicus* из Северной Африки. У последнего есть только два пальца на передних лапах, три на задних; и у *Seps* по три пальца на каждой ноге, в то время как у трех других родов по пять на каждой ноге. Как правило, эти животные обитают в сухих и возвышенных местах, где они прячутся в песке или под камнями.

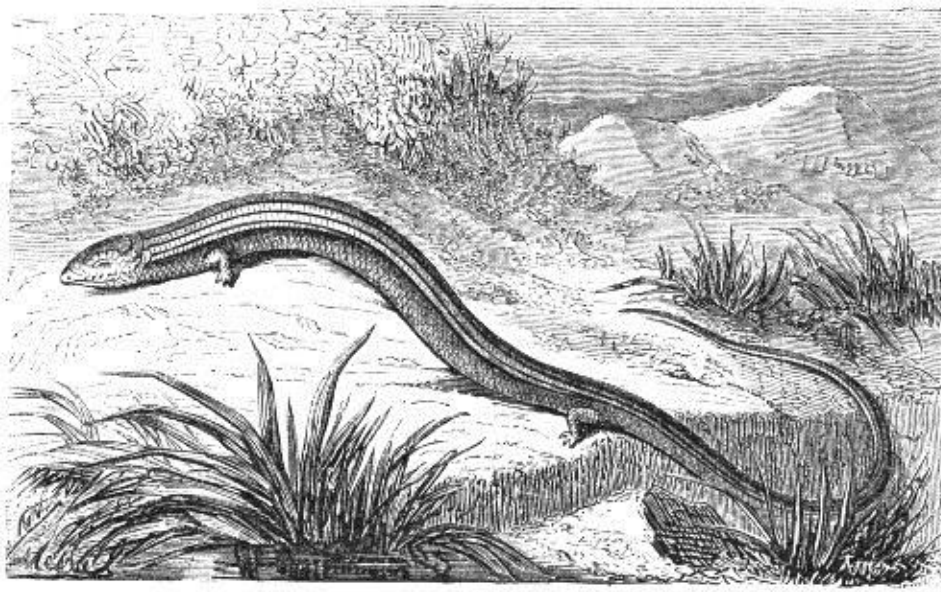

Рис. 25.—Отдел тридактилий.

УСцинцид голова покрыта симметрично расположенными щитками. Язычок тонкий, свободный, выступающий наружу, оканчивающийся двумя заостренными долями. Чешуя на спине округлая, венцеобразная, заостренная; чешуя на брюхе такая же, как на спине и по бокам. Нет складки поперек горла или по бокам; отсутствуют бедренные или паховые поры. Хвост обычно длинный, округлый, хрупкий. Глаза и веки хорошо развиты. Ноздри в отдельной пластинке, между лобным и губным щитками. Обычно четыре конечности, умеренно развитые, иногда слабые или скрытые под кожей. Виды этого семейства чрезвычайно многочисленны и обитают почти во всех частях тропических регионов, некоторые из них простираются до умеренных поясов. Это полностью наземные ящерицы, предпочитающие сухую почву и прячущиеся в песке, под камнями, опавшими листьями и т. Д., Очень немногие из них заходят в воду. Они не достигают сколько-нибудь значительных размеров, лишь несколько видов в Австралии и Вест-Индии достигают толщины человеческого запястья и превышают фут в длину. Некоторые из них живородящие, другие откладывают от восьми до двенадцати шаровидных яиц. Доктор Грей делит их на подсемейства *Scincinae*, или те, у которых чешуя тонкая, гладкая, без бороздок и килевидных складок; ноздри в виде единой гладкой пластинки, без какой-либо полулунчатой бороздки сзади; и хвост круглый, сужающийся, без опушки; и *Tropidophorinae*, или те, у которых чешуя толстая, костистая, морщинистая, полосатая и с одним или несколькими киями на каждом из них; ростральная пластинка закругленная спереди, а тело веретенообразное, с хорошо развитыми зубцами. развитые конечности, которые всегда заканчиваются полным набором пальцев. Несколько видов *Scincinae* не имеют наружных конечностей, таким образом, приближаясь по внешнему виду к некоторым норным змееносцам.]

Орвет, или Слепой червь, *Anguis fragilis*, маленький, цилиндрической формы, около одиннадцати-двенадцати дюймов в длину и имеющий внешний вид змеи. Чешуя, покрывающая тело, маленькая, гладкая и блестящая, красная посередине и окаймленная белым, серебристо-желтая в верхней части и темная снизу; бока слегка темно-коричневые, а горло слегка мраморное с белыми, черными и желтыми оттенками. Появляются два пятна большего размера, одно над мордой, другое на затылке; от этой точки отходят два черноватых продольных луча, которые тянутся к хвосту, а также два других орехово-

коричневых луча, которые начинаются от глаз; однако отметины различаются в разных странах и, вероятно, в зависимости от возраста и пола.

Рис. 26. Орвет, или Слепой червь (*Anguis fragilis*).

Орвет встречается в лесах и сухих, песчаных и каменистых пустошах. Это робкие, безобидные существа, которые прячутся в норах и во мху у подножия деревьев, чтобы скрыться от наблюдения. Они питаются червями, насекомыми и более мелкими моллюсками. Несмотря на то, что они совершенно безвредны, сельские жители относятся к ним с сильным предубеждением, считая их укус смертельным ядом. Это животное чрезвычайно хрупкое. Лауренти и другие утверждают, что при захвате он принимает такое жесткое положение, что иногда переламывается надвое, и что ловкий удар выключателя в любой момент разделит его.

[В Индии и Южной Африке есть малоизвестные виды *Anguis*, которые, по крайней мере, временно считаются таковыми и, конечно, существенно не отличаются; затем мы переходим к формам, у которых конечности последовательно более развиты. Таковы *Ophiodes striatus* из Бразилии, у которого две короткие, уплощенные, неразделенные и заостренные конечности, соответствующие обычной паре задних; у *Brachymeles bonitae* с Филиппин, у которого две пары коротких и рудиментарных конечностей, на передних по два крошечных коготка, в то время как задние неразделенные; у *Venira bicolor*, того же архипелага, очень короткие конечности, передние и задние расположены на значительном расстоянии друг от друга, но в этом роде все конечности имеют пять отчетливых пальцев; *Chamelelea lineata*, из какой-то части Индии, и *Hagria Vosmaërii*, из Бенгалии, являются родственными формами, которые относятся к роду *Eumeces*, виды которого очень многочисленны и распространены почти во всех различных странах между тропиками или вблизи них, и у некоторых из них (как у бирманского *E. anguinus*) конечности все еще удивительно миниатюрны, а (как у *E. isodactylus* из Камбоджи) конечности все еще заметно уменьшены. передние и задние конечности расположены очень далеко друг от друга, тело и хвост длинные и изогнутые. Однако у различных других видов эвмексов пропорции больше, чем у обыкновенного сцинка, как и у родственных родов *Mabonia* и *Plestiodon*, которые широко распространены.

В других сериях сцинков, различия которых далеко не бросаются в глаза, мы снова имеем роды без конечностей, или почти без них, как у австралийских *Soridia lineata*, у которых одна пара маленьких, задних, неразделенных конечностей; в то время как у другой австралийской формы, *Rhodona punctata*, передняя пара конечностей простая и неразделенная, в то время как задняя разделяется на два неравных пальца, и две пары конечностей расположены на таком же расстоянии друг от друга. И, таким образом, мы можем продолжать проследивать последовательные градации в различных родах, пока не доберемся до *Scincus officinalis* из Северной Африки, хорошо известной рептилии, географический ареал которой простирается на восток до Афганистана и которая раньше пользовалась большим спросом из-за своих предполагаемых лечебных свойств. Действительно, это представление все еще преобладает в Индостане, куда афганские торговцы привозят высушенные экземпляры как этой рептилии, так и *Sphenoccephalus tridactylus* (стр. 101) и продают их на базарах. Обе они - песчаные ящерицы, которые с большой скоростью зарываются в песок.

Теперь мы переходим к *Tropidophorinae*, или второму подсемейству сцинков, указанному доктором Греем (вид [стр. 102](#)), у которых всегда хорошо развитые конечности, тело лишь умеренно удлиненное, а чешуя имеет различную килевидность. К этой серии относятся несколько видов более крупных размеров, таких как *Cyclodus gigas* из Австралии и любопытные короткохвостые ящерицы, *Trachydosaurus rugosus* и *T. asper*, с того же островного континента, у последних наиболее заметна морщинистая чешуя, а хвост буквально выглядит как короткий и острый обрубок одного из них. *Egernia Cunninghami* и *Tropidolesma* (разных видов) - другие сравнительно крупные австралийские ящерицы; примеры большинства из тех, что были упомянуты, обычно можно увидеть живыми в Лондонских зоологических садах, где *Cyclodus gigas* размножился и оказался живородящим. Из видов *Euprepes*, несколько из которых обитают в регионе Индии, некоторые (как очень распространенный *E. rufescens*) являются живородящими, а другие (как *E. multicarinata*) - яйцекладущими. У них есть по три более отчетливых, хотя и не выступающих киля на каждой чешуе; и эти различные виды обитают как в Старом, так и в Новом Свете, а также в Австралии. Галливасы (*Celestus*) из Вест-Индии и некоторые другие роды не сильно отличаются друг от друга. Из *Tropidophorus*, у которого чрезвычайно шероховатая чешуя, этот вид обитает в странах Индокитая, а один (*T. cocinsinensis*) также встречается на Филиппинах; в то время как о другом (*T. Berdmorei*), в Бирме, м-р Теобальд отмечает, что "его чешуя тусклая и без блеска, а окраска характерна для сцинка. Он прячется под наполовину погруженными в воду камнями и свободно проникает в воду и гравий." У некоторых представителей этого семейства ящериц чешуя красиво переливается, и многие из них имеют продольные бледные или белые линии или иным образом пестры.

Почти аналогично обширному семейству *Scincidae*, существуют три небольших семейства (классифицированных доктором Греем), виды которых характерны для Австралии. У них маленькие, неразделенные только задние конечности или они совсем без конечностей. Этими семействами являются *Lialisidae*, основанные на трех или более видах одного рода, *Lialis*; *Aprasiadae*, основанные только на одном виде — *Aprasia pulchella*, у которой нет конечностей; и *Pygopodidae*, включающие два рода *Pygopus* и *Delma*, первый содержит два, последний - только один установленный вид. Гимноптальмиды составляют еще одно небольшое семейство четвероногих, но с маленькими и слабыми конечностями. Из семи родов, отнесенных к нему, пять являются австралийскими, один - европейским и один принадлежит к Южной Америке. *Ablepharus pannonicus* - небольшая ящерица этого

семейства, обитающая в Восточной Европе, с родственником, *A. bivittatus*, на Кавказе; а *Gymnophthalmus lineatus* обитает в Бразилии и на острове Мартиника.

У второй трибы *лентоглосс*, названной *Cyclosaura*, чешуя на брюхе квадратная, с поперечными полосами; чешуя на спине и хвосте ромбическая и зазубренная или круглая и субзернистая; язык удлинённый и более или менее заметно опушённый; а глаза дневные, с двумя клапанными веками. Конечности, как правило, хорошо развиты, но у некоторых родов они все еще более или менее рудиментарны или даже отсутствуют.

Существует четыре небольших семейства, у которых бока закруглены и покрыты чешуей, как и спинка. Из них род *Chamaesauridae* основан на южноафриканской *Lacerta anguina* Линнея, ныне *Chamaesaura anguina*, конечности которой находятся в зачаточном состоянии. У американских семейств *Cercosauridae*, *Chirocolidae* и *Anadiadae* конечности умеренно развиты и имеют по пять пальцев на каждой. Два последних упомянутых семейства основаны каждое на одном виде, *Chirocolus imbricatus* и *Anadia ocellata*; а другое включает два рода *Circosaura* и *Lepisoma*, из которых первое включает только два или три вида. У всех этих рептилий чрезвычайно длинные хвосты, хотя и не такие чрезмерно длинные, как у *лацертид* рода *Тахидромус*.

Некоторые другие семейства имеют отчетливую продольную складку, покрытую мелкими зернистыми чешуйками с каждой стороны. Это семейства *Chalcidae*, *Holaspidae* и более обширное из *Zonuridae*. У *Chalcidae* голова покрыта правильными многогранными щитками, а боковая складка нечеткая; конечности маленькие и рудиментарные, а задние лапы неразделимы у родов *Chalcis* и *Bachia*, с тремя бугорками вместо пальцев у *Microdactylus* и с четырьмя когтистыми пальцами у *Brachypus*. Каждый из этих родов основан на одном-единственном виде, и все они, несомненно, характерны для Нового Света. *Holaspidae* также основан только на одном виде, *Holaspis Guentheri*, который, как опять же предполагается, является южноамериканским. У него четыре хорошо развитые конечности, двойной ряд пластинок вдоль спины и верхней поверхности хвоста, а последний орган любопытно зазубрен с боков.

В *Zonuridae* составляют значительное семейство, к которому отнесено около восемнадцати или двадцати родов, и которые представляют значительную модификацию формы. Уши отчетливо различимы, тогда как у *хальцидов* они скрыты под кожей. Голова пирамидальная, или вдавленная, покрыта правильными многогранными щитками; глаза с двумя клапанными веками. Конечности в основном хорошо развиты, но у некоторых короткие и рудиментарные или даже отсутствуют у так называемых "Стеклянных змей", составляющих подсемейство *Pseudopodinae*. У североамериканской стеклянной змеи, *Ophisaurus ventralis*, их внешних следов нет; а в роде Старого Света, *Pseudopus*, есть только одна пара, задняя, рудиментарная и неразделенная. Эти рептилии долго, и serpentiform в формы: в то время как в других ящеров вся кожа живота и боков является расширяемым, расширяемость в "стекло-змеи" в отдельную часть кожи, и, как доктор Гюнтер замечания, чешуйчатого покрытия верхней и нижней частей настолько плотное, что не признает такое же расширение, как в других змей и ящериц; и *Pseudopus*, поэтому не могла получить такое же количество еды в своем желудке, как эти звери, если бы не расширяемой складки кожи, идущие вдоль каждой стороны его туловища". Один вид *Pseudopus*, *P. Pallasii*, обитает в Малой Азии и на юго-востоке Европы; и есть другой, *P. gracilis*, в странах Индокитая (или тех, что лежат к востоку от Бенгальского залива). Второе подсемейство, *Gerrhonotinae*,

характерно для Америки и состоит из ящериц более обычной формы, которые подразделяются на четыре рода. Вместе с *офизавром*, или американской стеклянной змеей, они являются единственными известными *зонуридами*, обитающими в Новом Свете. Большая часть этого семейства и все его наиболее характерные виды являются африканскими, и доктор Грей распределил их по подсемействам *Cicigninae* и *Zonurinae*. У первого из этих подсемейств хвост гладкий, или безоружный, а у второго он остистый. Кордулы, *Cordylus*, *Zonurus* и др. - очень характерные ящерицы, обитающие главным образом в Южной Африке, несколько видов которых были описаны сэром Эндрю Смитом. Они в основном коротковатой формы, а шея более или менее остистая; чешуя на теле у некоторых (как у *Zonurus cataphractus*) необычайно морщинистая. Эти ящерицы втискиваются в расщелины в скалах, где они так крепко держатся за свои затылочные шипы, что сдвинуть их с места практически невозможно, хвост обычно сразу же отваливается, если попытаться вытащить их с его помощью.

Семейство *Lacertidae*, включающее наших обычных европейских ящериц, не имеет продольной складки по бокам, но обычно имеет одну поперек горла; хвост очень длинный, округлый, чешуя расположена кольцами, также хрупкая; голова покрыта симметрично расположенными щитками; чешуя на спине зернистая или ромбическая; по бокам зернистая; на брюхе в основном четырехугольная или округлая и расположена поперечными полосами; глаза дневные, с веками; барабанная перепонка отчетливая; конечностей всегда четыре и хорошо развиты. Эта группа ящериц не имеет представителя ни в Америке, ни (насколько известно) в Австралии.

Подсемейство *тахидроминов* включено доктором Греем в семейство *зонуридовых*. Это азиатские ящерицы с необычайно длинным хвостом, передние и задние конечности расположены не на большом расстоянии друг от друга, как у различных ангиообразных ящериц, о которых мы уже говорили, — воротник нечеткий, а пальцы ног не зазубренные и не килевидные. Были выделены два рода, *Tachydromus* и *Tachysaurus*, последний основан на японской ящерице, *T. japonicus*. Известно по меньшей мере три вида *тахидромуса*, два из которых обитают в Китае, *T. septentrionalis* и *T. meridionalis*; третий принадлежит к индокитайским странам, *T. sex-lineatus*. В примере последнего, длиной четырнадцать дюймов, хвост занимает одиннадцать с половиной дюймов. Это самое длиннохвостое существо, о котором мы когда-либо знали, по сравнению с другими его частями; действительно, это нечто совершенно замечательное, на что стоит смотреть и размышлять.

Остальные *лацертиды* происходят главным образом из Африки и юга Европы; вероятно, их больше в Средней Азии, и только три или четыре вида, как известно, обитают в индийском регионе. Распознано пятнадцать или более родов. В Европе с умеренным климатом (включая Британские острова) распространены два вида — *Zootica vivipara* и *Lacerta agilis*. Первый, как следует из его названия, является живородящим, тогда как другие роды, принадлежащие к семейству, (насколько известно) яйцекладущие. Другие встречаются на юге Европы.]

Обыкновенная серая или песчаная ящерица (*L. agilis*) иногда достигает длины от восьми до десяти дюймов, из которых хвост занимает более половины. Эти маленькие безобидные существа, столь распространенные в Южной Европе, стройны и активны; их движения настолько быстры, что они ускользают от глаз так же быстро, как птицы. Им требуется умеренная температура, и они ищут укрытия среди руин. Когда солнце со всей своей

меридианной силой ударяет по стене, можно увидеть, как они греются в его лучах, с наслаждением нежась на нагретой поверхности. Они, кажется, пропитаны благословенным теплом и выражают свое удовольствие мягкими взмахами хвоста. Обычно говорят, что Ящерица - друг Человека, поскольку они не только не убегают при его приближении, но, по-видимому, относятся к его появлению с большим самодовольством. Они проводят зиму на дне небольших нор, которые они выдолбили в земле, где впадают в оцепенение. В начале весны они выходят из своего укрытия и каждая ищет себе пару; говорят, что они ходят парами, самец и самка, живя в верном союзе в течение многих лет, разделяя между собой домашние заботы, которые включают вынашивание детенышей и выхаживание их в условиях их беспомощности, перенос их в теплые и солнечные места и укрывание от холода и сырости.

Ящерицы питаются главным образом насекомыми, особенно мухами. Все, кто наблюдал за действиями Серых ящериц, должны были заметить, что хвостовые позвонки настолько чрезвычайно хрупки, что они отделяются при малейшем прикосновении, хвост остается в руке любого, кто пытается схватить его. Эти хвосты иногда отрастают снова. Когда предпринимается попытка схватить Серую ящерицу на стене, она позволяет себе упасть на землю и некоторое время остается там неподвижной, прежде чем попытаться убежать, очевидно имитируя смерть.

Серые ящерицы легко приручаются и кажутся счастливыми в неволе. Благодаря своей чрезвычайной мягкости они вскоре знакомятся со своими хозяевами и отвечают лаской на ласку, приближаясь ртом ко рту и высасывая слюну изо рта с грацией, которую мало кто позволил бы им продемонстрировать.

У Зеленой ящерицы, *L. viridis*, чешуя на виске многогранная и неравномерная, с центральным слоем; спинка зернистая и продолговатая, с выступающими боками; отчетливая горловая складка. Ничто не может быть более ярким, чем пестрая окраска, которой он украшен. Его любимое место обитания - слегка возвышенное лесистое место, куда легко проникают солнечные лучи. Встречается также на солнечных лугах. Питается мелкими насекомыми и не вызывает тревоги при появлении Человека, но останавливается, чтобы посмотреть на него. Змей, напротив, они, кажется, очень боятся, но когда не могут их избежать, храбро сражаются. В длину они около восемнадцати дюймов.

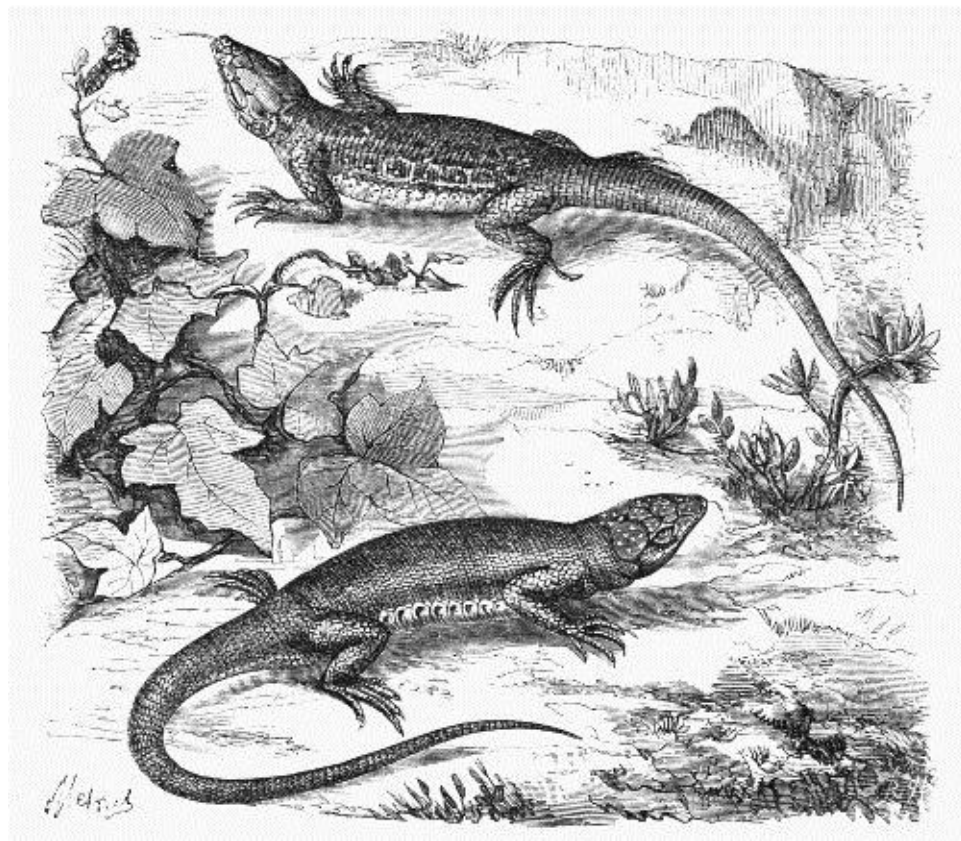

Рис. 27. Зеленая ящерица и глазчатая ящерица.

Зеленые ящерицы водятся на Джерси и Гернси, а также в других теплых странах Европы, на африканском побережье Средиземного моря, и они не редкость во Франции.

Как часто мы любовались их великолепными красками в окрестностях Монпелье, где они соперничают с зеленью лугов и сверкают на солнце, как живые изумруды!

У глазчатой ящерицы, *L. ocellata*, верхняя часть тела зеленая, пестрая, пятнистая и сетчатая или с черными глазками, с большими круглыми синими пятнами по бокам; нижняя часть тела белая, матово-зеленая; размером около двадцати дюймов. Они встречаются в Фонтенбло, на юге Франции, и в Испании. Они устраиваются в твердом песке, часто между двумя пластами известняковой породы, на каком-нибудь крутом склоне, более или менее обращенном непосредственно к югу; их также можно найти между корнями старых стволов, либо в живой изгороди, либо на виноградниках. Они питаются почти исключительно насекомыми, но, как говорят, нападают на мышей, землероек, лягушек и даже змей, а также уничтожают яйца куропаток. Иногда их приручали, подкармливая молоком.

[У рода *Ophiops*, два вида которого обитают в Малой Азии, а один - на берегах Средиземного моря, веко зачаточное, а глаз открытый, откуда и название, означающее "змеиный глаз". Насколько известно, повадки различных ящериц, составляющих семейство *Lacertidae*, во многом одинаковы.

Семейство *тейдовых* характерно для Нового Света, и некоторые из видов достигают длины в несколько футов. У этих ящериц голова пирамидальная и покрыта правильными многогранными щитками; надглазничная пластинка роговая; зубы твердые и с хорошими

корнями; язык удлинённый, плоский, свободный (редко слегка выщерблённый у основания); чешуя на спине правильная, килевидная, ромбической формы; бока плоские и покрыты мелкими зернистыми чешуйками; горло чешуйчатое, с двойным воротником, редко нечёткое.

У некоторых горло имеет две поперечные складки с большими шестигранными чешуйками внутри; и у некоторых из них брюшные щитки маленькие, длинные и гладкие, в то время как у других они намного шире. Первые известны как тегексины (*Teius* и *Callophistes*), а вторые как амейвы (*Ameiva* и три других рода). Один из видов тегексина, *Teius teguexin*, обычно можно увидеть живым в Лондонском зоологическом саду. Это крупная и мощная ящерица, превышающая пять футов в длину в зрелом возрасте и чрезвычайно активная. Он питается мелкими живыми животными любого вида и даже поедает домашнюю птицу, особенно ее яйца, к которым он проявляет особую симпатию, что наблюдается в неволе. Известно, что иногда он охотится на других и родственных ящериц, таких как амейвы. Зубы у этого вида крепкие, и рептилия может кусаться с большой силой. Это смелый и решительный боец, когда на него нападают, и если ему удастся схватить противника, он упорно удерживает свою хватку. Некоторые люди едят его мясо, считая его превосходным. Вместе со вторым видом, *T. nigropunctatus*, он обитает в Бразилии, а два вида *Callophistes* также относятся к Южной Америке, по крайней мере, один из них встречается в Чили. Представители этого семейства, хотя и сильны и проворны, никогда не взбираются на деревья, но по своему желанию обитают на жарких песчаных равнинах или в густом и влажном подлеске по берегам озер и рек, в которые они ныряют, когда встревожены, и остаются под поверхностью до тех пор, пока опасность не минует, их вместительные легкие и несовершенное кровообращение позволяют им переносить очень долгое погружение без неудобств.

У амейв длинный хвост, похожий на хлыст, и необычно удлинённые пальцы на задних лапах. Виды *Ameiva* и *Cnemidophorus* многочисленны, а роды *Dicrodon* и *Acrantus* основаны каждый из них на одном виде. В общем, это ящерицы, которые соответствуют обычным *лацертидам* Старого Света. Только один вид, *Cnemidophorus sex-lineatus*, обитает в Южных штатах Северной Америки; по меньшей мере еще четыре вида обитают в Мексике, а остальные принадлежат Южной Америке и Антильским островам. "Спинная амейва, - пишет м-р Госс, - одна из самых распространенных рептилий Ямайки, столь же красивая, сколь и многочисленная. Его окраска яркая, но не бросающаяся в глаза, а морда имеет очень кроткое выражение. Все ее движения изящны и бодры; когда он идет намеренно, его тело бросилось в латентной кривые самым изящным можно себе представить; но когда встревоженные его стремительность настолько чрезмерной, что кажется, как будто он буквально *летел* над землей, и наблюдатель вряд ли может убедить себя, что это не птица. Он очень робкий, и хотя его пальцы сформированы не так, как у гекконов и анолов, чтобы держаться вопреки силе тяжести, я видел, как большая амейва легко бежит по сухой стене, вдоль перпендикулярных поверхностей больших камней".

Вторая серия встречается у тех *тейде*, у которых на горле имеется воротник из больших щитков. Было установлено целых пять их родов, каждый из которых относится к одному виду, и все они происходят из межтропической Америки. У *Crocodilurus lacertinus* два ряда гребней вдоль хвоста напоминают о крокодилах, откуда и пошло это название. Другие были стилизованы под Драконов, таких как Большой Дракон, *Ада гвианская*, и Маленький Дракон, *Custa bicarinata*. Все они имеют определенное внешнее сходство с крокодилами, а Большой

Дракон достигает шести футов в длину и водится во многих частях Южной Америки. Эта крупная рептилия легко взбирается по стволам деревьев, быстро передвигается по земле, а также плавает, хотя и не особенно хорошо. Она охотится на тех мелких животных, которых ей удастся схватить, и в основном часто бывает в затопленных саваннах и болотистых местностях, где ее можно увидеть нежащейся на солнышке; но поймать эту ящерицу довольно трудно, поскольку она обычно прячется в своей норе на каком-нибудь возвышенном месте и отчаянно кусается в целях самозащиты. Его мясо едят и считают деликатесом. Его яйца также высоко ценятся в Кайенне и других местах, и каждая самка откладывает их по несколько десятков.

Семейство *Helodermidae* основано на очень замечательной ящерице из Мексики, *H. horridum*, которая имеет тот же размер, что и Большой Дракон, и в некоторых отношениях приближается к следующему семейству *Varanidae* Старого Света. Его спина и бока покрыты продолговатыми, шестиугольными, очень выпуклыми и щитовидными чешуйками, а брюхо - продолговатыми, довольно выпуклыми пластинками; хвост цилиндрический, с продолговатыми, выпуклыми чешуйками сверху и плоскими, удлинёнными, тонкими пластинками снизу. Голова несколько приплюснутая и покрыта многоугольными выпуклыми щитками; морда округлая; зубы расположены на внутренней стороне челюстей, изогнутые, с углублением спереди на их внутренней стороне. Говорят, что укус этой рептилии очень сильный.

Семейство *Varanidae* населяет Юго-Восточную Азию и ее острова, Африку и Австралию. В это семейство входят самые крупные из существующих ящериц, за исключением *Crocodylidae*. Европейцы и их потомки в странах, где они водятся, очень часто ошибочно называют их игуанами. У этих рептилий голова пирамидальной формы, более или менее удлинённая и покрытая маленькими чешуевидными, но не зазубренными щитками. Их зубы острые и сжатые. Язычок удлинённый, тонкий, заканчивается длинной развилкой и втягивается в ножны у основания. Их чешуя маленькая, одинаковая по бокам и на спине и расположена поперечными кольцами; чешуя на брюхе и хвосте квадратная, с поперечными полосами. Хвост длинный и, как правило, более или менее сжатый. Лапы хорошо развиты, с пятью пальцами на каждой, которые вооружены крепкими когтями. Большинство из них живут у воды и являются превосходными пловцами, их длинный и сжатый хвост служит пропеллером. Их движения на суше ненамного менее быстры, чем в воде. Некоторые из этих видов лазают по деревьям, и во время своих действий они ведут более или менее ночной образ жизни, хотя также и примерно днем. Они исключительно плотоядны, питаются различными водными животными и яйцами птиц, а также яйцами других крупных рептилий; некоторые из них также губительны для утят и различных змей. Доктор Гюнтер отмечает, что "их внешнее носовое отверстие ведет в просторную полость, расположенную в морде; когда животное ныряет, оно закрывает носовое отверстие, и, сохраняя определенное количество воздуха в этом мешочке, или, скорее, в двух мешочках, оно может оставаться под водой в течение длительного периода без необходимости подниматься на поверхность, чтобы дышать. Это тот же план строения, что и у крупного северного тюленя (*Cystophora borealis*)". Аналогичным образом, воздушный мешок, соединенный с единственным развитым легким змееносцев, сохраняет необходимый запас воздуха во время утомительного процесса глотания. Ноздри расположены по-разному, либо посередине между глазом и мордой, либо ближе к тому или иному; и в соответствии с этим и некоторыми другими различиями доктор Грей делит *Varanidae* на целых семь родов, но доктор Гюнтер, по-видимому, допускает не более двух родов. Когда хвост этих ящериц

изуродован, утраченная часть никогда не обновляется; тогда как у предшествующих семейств *зонуридовых*, *лацертид* и *тейд* вскоре отрастает новый хвост или часть одного из них, но эта обновленная часть не содержит костных позвонков и остается снаружи гладкой; когда перелом расщепляется, как это иногда случается, появляются два новых хвоста. Другое семейство ящериц, у которых хвост таким образом обычно обновляется, - это гекконы; но никогда у *игуанид*, *агамид* и *хамелеонид*, так же как и у *варанид*. Представители этого семейства энергично защищаются при нападении, нанося ловкие удары хвостом, как это делают крокодилы и более крупные *игуаниды*.

У представителей рода *Varanus* носовые отверстия образуют косую щель внутри или почти посередине, между глазом и кончиком морды. Чешуйки эллиптические и мелкие; чешуйки на спине и по бокам не зазубренные, каждая из них окружена небольшой круглой зернистой складкой. Хвост с низким гребнем, образованным двумя или четырьмя рядами сильно килеватых чешуек. Горло с поперечной складкой. Одной из очень распространенных в Индии и на Цейлоне является *драцена*, которая достигает пяти футов в длину, причем хвост длиннее тела. Эти рептилии живут в норах, и в середине дня они крадутся из своих клеток в поисках пищи, которая состоит в основном из более мелких рептилий и насекомых. Во многих частях Индии и на Цейлоне местные жители употребляют в пищу это мясо в большом количестве. Покойный доктор Келаарт утверждает, что однажды он попробовал приготовленный из него превосходный суп, который по вкусу мало чем отличался от заячьего супа. В Тринкомали, по его словам, на них охотятся собаки и продают на рынке по шесть пенсов за штуку. Этот вид лазает по стенам и так крепко держится своими сильными когтями везде, где они могут быть вставлены, что его фактически используют взломщики домов в Индии, чтобы помочь себе взобраться на стену или здание, человек хватается за хвост, в то время как рептилия обеспечивает подъем, пытаясь убежать от него вверх. Она откладывает двадцать или тридцать яиц, которые по текстуре и внешнему виду напоминают яйца многих змей, так как они точно так же склеены вместе вязкой слизью. Сэр Дж. Э. Теннент отмечает, что "одним из самых ранних, если не первым, замечательных животных, пугающих незнакомца по прибытии на Цейлон, когда он направляется из Пойнт-де-Галле в Коломбо, является эта крупная ящерица, которую можно увидеть в полдень в поисках муравьев и других насекомых посреди шоссе и вдоль заборов. Потревоженный, но ни в коей мере не встревоженный приближением Человека, он удаляется на безопасное расстояние; а когда вторжение прекращается, он снова возвращается к занятию, на котором был прерван. Он живет в любом удобном углублении, например, в норе в земле или в заброшенных гнездах термитов; а некоторые маленькие насекомые, которые часто посещали мой сад в Коломбо, устроили себе убежище в сердцевине сгнившего дерева".

О другом виде, *V. flavescens*, который обитает в Нижней Бенгалии и восточнее, в Бирме и т. Д., м-р Теобальд отмечает, что "европейцы не часто добывают крупные экземпляры, поскольку они пользуются большим спросом как у бирманцев, так и у каранцев в качестве отборных продуктов питания. На них охотятся главным образом с собаками, чей нюх позволяет им обнаруживать варанов в дуплах деревьев, в которых они обычно укрываются. Бирманец, хотя обычно и ленивый человек, не задумываясь срубит большое дерево, на котором укрылось одно из этих существ. *Вараниды* откладывают яйца в землю, обычно выбирая заброшенное гнездо Белых муравьев. Яйца цилиндрические, с заостренными концами, грязно-белого цвета и кожистой консистенции (яйца *V. dracæna* достигают двух дюймов в

длину), и, поскольку бирманцы считают их редкой роскошью, продаются дороже птичьих яиц. Они маслянистые и сочные на вид, хотя и лишены какого-либо тошнотворного запаха, и некоторые европейцы едят их с удовольствием".

Хорошо известный африканский вид, *V.* или *Psammosaurus scincus*, распространяется (без малейших различий) до крайнего пустынного региона на северо-западе Индии и чаще других посещает засушливые местности. У этого вида носовые отверстия расположены очень близко к глазам.

У представителей рода *Hydrosaurus* ноздри более или менее округлые и расположены вблизи кончика морды. Эти животные более решительно относятся к водным, чем предыдущие, и некоторые из них достигают семи или даже восьми футов в длину. Таков *H. giganteus* из Австралии, где обитают три, если не четыре, вида. Во всей юго-восточной Азии и на ее островах, ареал которого простирается до Нижней Бенгалии, но не до собственно Индии, хотя и встречается на Цейлоне, *H. salvator* является обычным видом, который, по словам покойного доктора Кантора, "очень многочислен" в холмистых и болотистых местностях Малайского полуострова. Днем его обычно можно наблюдать на ветвях деревьев, нависающих над реками, где он охотится на птиц, их яйца и мелких ящериц, а когда его потревожат, он бросается со значительной высоты в воду; он будет храбро защищаться зубами и когтями, а также ударами хвоста".

Теперь мы должны поговорить о

ПАХИГЛОССА,

Это те ящерицы, у которых язык короткий, толстый, прикрепленный к пищеводу и не выступающий наружу. Они подразделяются на два совершенно разных племени — *стробилозавры* и *никтизавры* доктора Грея, или племя игуан и им подобных, а также племя гекконов и им подобных. Племя

СТРОБИЛОЗАВР

Чешуя спины и боков волнистая, обычно ромбическая, а чешуя нижних частей волнистая и небольшого размера. Хвост с более или менее отчетливыми завитками чешуи. Глаза дневные, с круглым зрачком и клапанными веками. Лапы с пальцами очень неодинаковой длины. Многие из этих рептилий имеют ряд шипов или похожих на позвоночник чешуек вдоль спины и хвоста, которые у некоторых очень длинные, в то время как другие имеют высокие спинные и хвостовые гребни, обширный подвздошный мешок или другие украшения. Подобно варанам среди *лептоглоссов* (стр. 114), эти ящерицы не обновляют хвост или его часть после нанесения увечий. Их существует два больших семейства — одно характерно для Старого Света с Австралией, другое - для Нового Света; но как семейства они не сильно отличаются друг от друга и вполне могут быть сохранены как подразделения одного и того же обширного семейства.

В семействе *Iguanidae*, все из которых обитают в Америке или на ее островах, зубы округлые у корня, расширенные и сжатые на кончике и зазубренные по краю; они расположены простым рядом на внутренней стороне челюстей, чуть ниже края, и покрыты с внутренней

стороны деснами; по мере выпадения они заменяются другими, которые растут у основания своих предшественников и постепенно вызывают поглощение их корней. В настоящее время известно, вероятно, не менее ста пятидесяти видов, которые распределены более чем по пятидесяти родам. Мы можем заметить лишь несколько наиболее примечательных из этих ящериц, некоторые из самых крупных из которых достигают длины пяти или шести футов, с пропорциональным объемом тела. Как правило, более крупные виды в основном травоядны, в то время как более мелкие в основном насекомоядны, хотя многие из последних также поедают фрукты. Поскольку большинство из них отличаются быстрой сменой окраски, к ним часто неправильно применяют название хамелеон, предполагая, что хамелеоны - единственные ящерицы, у которых наблюдается это любопытное явление. Утверждается, что у одного замечательного вида, *Sphærops anomalus*, обитающего в Бразилии, глаз почти похож на глаз настоящих хамелеонов, и он также является одним из тех, которые особенно известны своей сменой оттенка.]

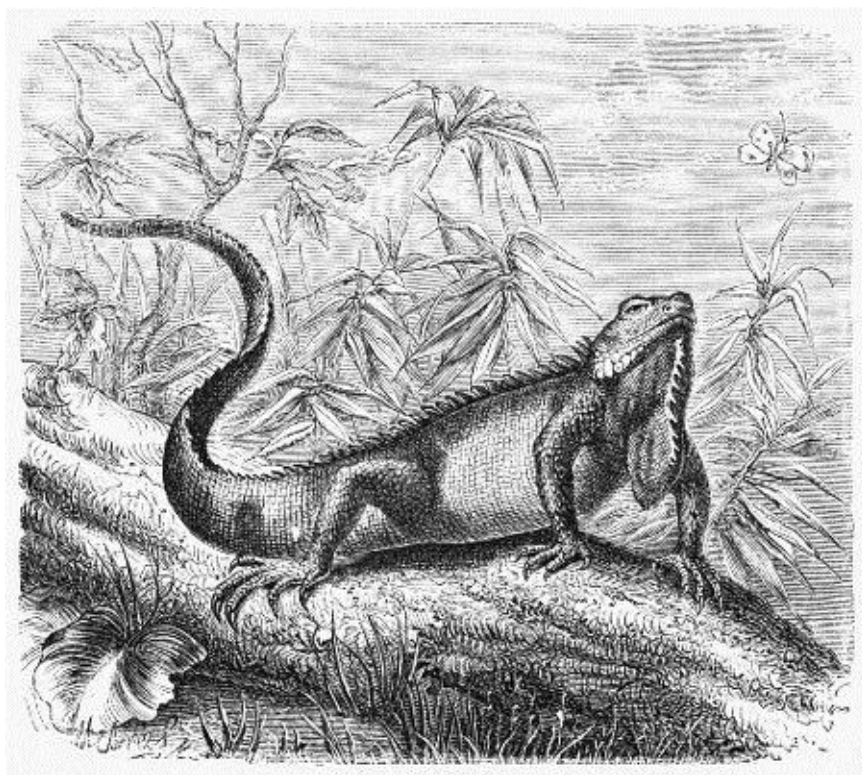

Рис. 28.Туберкулезная игуана.

Название *Игуана* было дано Лауренти разнородной группе ящеров, включая различные формы, которые впервые были разделены Даудином. Игуаны, ограниченные таким образом, характеризуются очень большим тонким слоем росы под шеей, двойным рядом мелких небных зубов и гребнем на спине и хвосте; последний длинный, тонкий, сжатый и покрыт мелкими зубчатыми чешуйками. Господа . Дюмериль и Биброн описывают вид, модифицированный таким образом, как в основном примечательный кожным расширением, которое образует глубокую и тонкую складку, или мешочек, свободная граница которого описывает изогнутую линию и зазубрена в части, ближайшей к подбородку. Голова умеренно длинная и имеет форму пирамиды с четырьмя гранями. Шея слегка сжата, конечности длинные, пальцы неодинаковые и иногда зазубренные по краю. Пять пальцев на задних лапах имеют градуировку; хвост, длинный и тонкий, слегка

приплюснут справа налево. Игуаны живут в основном на деревьях, но они охотно ныряют в воду, плавая с большой легкостью.

Существует множество видов, все они обитают в Южной Америке и на Антильских островах. На острове Изабелла сэр Э. Белчер обнаружил их стаи, которые у него были основания считать всеядными, ненасытно питающимися птичьими яйцами и кишечником птиц и насекомых.

Обыкновенная игуана, *I. tuberculata*, обитающая на большей части Южной Америки, является одним из наиболее известных видов этого семейства. Этим рептилий легко узнать по большому мешочку под шеей и зубчатому гребню, который простирается от головы до кончика хвоста. Хвост, лапы и тело покрыты мелкой чешуей. В верхней части их цвет более или менее выраженный зеленый, иногда становящийся голубым, в других случаях сланцевого цвета; нижняя часть желтовато-зеленая. Бока покрыты зигзагообразными, округлыми, коричневыми чешуйками, окаймленными желтым; часто желтая линия прослеживается наискось перед плечом, и у некоторых особей они окрашены в коричневый цвет; у других конечности окрашены в коричневый цвет на черном фоне. Хвост окружен коричневыми лучами, чередующимися с другими, зелеными и желтыми. В зрелом возрасте он достигает длины четырех футов, но более обычная длина животных составляет около тридцати дюймов. Это очень нежные существа, совершенно безвредные, питающиеся почти исключительно овощами. В Америке на них охотятся ради их превосходного мяса; особенно они распространены в Суринаме, в окрестностях Кайенны и в Бразилии.

[Прекрасное описание родственного вида, *metopoceros cornutus*, который также распространен на Антильских островах, было опубликовано лейтенантом Тайлером,²² которое мы должны попытаться сжать. Длина этой рептилии достигает пяти, а иногда даже шести футов, хвост составляет примерно в два и три четверти длины тела. При первом вылуплении он достигает четырех дюймов. Рот большой и вооружен двумя рядами верхнечелюстных и двумя небными зубами, которые, по-видимому, просто предназначены для обрезки листьев и обеспечения желудка растительной пищей. Каждый зуб верхней челюсти представляет собой маленькую обоюдоострую пилу, и они так плотно прилегают друг к другу, что рептилия, закрывая рот на листе, полностью прореживает его. Любопытным образом животное использует язык для втягивания пищи в рот и продвижения ее вниз по пищеводу или для отталкивания по желанию, и единственное применение небных зубов, по-видимому, заключается в том, чтобы удерживать пищу, в то время как язык движется вперед, чтобы оказать новую помощь в ее продвижении по горлу. Язык всегда покрыт клейким выделением, которое заметно скапливается на челюстях, когда рот открыт. Между нижней челюстью и грудной клеткой находится мешочек, который животное втягивает или расширяет одновременно со сжатием или набуханием тела в состоянии ярости или возбуждения. Часть подвздошного мешка, прикрепленная к челюсти, надувается, и пища иногда сохраняется в ней в течение значительного периода времени, но нижняя часть просто растягивается.

"Сохраняя всегда одну и ту же окраску, эта игуана обладает способностью значительно изменять свои оттенки; но эти изменения происходят постепенно. Цвета становятся более тусклыми по мере приближения периода смены кутикулы, который, однако, бывает не очень часто. Каждая чешуйка имеет свой оттенок, и при таком неравномерном смешивании цветов внешний вид, особенно у молодых рептилий, очень похож на камвольный.

"Эти игуаны обитают в основном на деревьях и вблизи наветренного побережья острова" (Сент-Люсия). "Их почти не видно, за исключением февраля, марта и апреля, когда они покидают свои убежища и направляются к морскому берегу или другим песчаным местам, чтобы отложить яйца в песок. Самки постарше откладывают большое количество яиц. Я знаю случай, когда одна из самок, находившаяся в заключении, отложила пять яиц за один день, а через пять дней - тридцать два в течение десяти минут, итого через пять дней - тридцать семь. Молодые самки гораздо менее плодовиты, в зависимости от их размера. Яйца очень подвержены разрушению муравьями, что, вероятно, объясняет то, что они обычно откладываются в морском песке. Они мягкие, без малейшего следа белизны, а их оболочка напоминает самую красивую лайковую кожу, используемую для французских перчаток, очень светло-соломенного цвета. Они примерно такого же размера, как у домашнего голубя, но несколько длиннее; но их размеры варьируются в зависимости от возраста и размера игуаны.

"Эта игуана не испытывает отвращения к воде, когда она не слишком холодная, и прибегает к ней только тогда, когда светит солнце; фактически, в любое другое время она почти не передвигается. Его способ плавания отличается от такового у других ящериц тем, что он ставит свои четыре лапы близко к туловищу и плавает исключительно хвостом. Он ныряет с большой легкостью и иногда остается под водой на значительное время. Я полагаю, что он никогда не отваживается заходить в море. Хвост - очень ценная конечность; ибо, помимо того, что это единственное средство плавания, которым обладает животное, он очень полезен при лазании по деревьям, хотя и не является хватательным; и это самое важное оружие защиты, удара им часто бывает достаточно, чтобы нанести серьезную рану. На самом деле, эта рептилия довольно грозна, когда загнана в угол в лесу. Местные жители охотятся на нее с натренированными для этой цели собаками. Собака, сразу же почувствовав ее запах, высовывает язык, и, если она на земле, собака хватается за спину и либо убивает, либо калечит, что облегчает ее поимку; если на дереве, Игуану либо стряхивают — что обычно представляет немалую трудность, - либо срезают ветку. Попытаться найти этих рептилий без собак почти бесполезно, так как сходство их окраски с окраской деревьев, на которых они обитают, мешает их легко увидеть. Немногие собаки, кроме тех, кто привык к этому виду спорта, будут прикасаться к ним, поскольку, в дополнение к ударам, которые они наносят хвостом, они яростно кусаются и царапаются; и когда однажды они хватаются за что-нибудь зубами, их можно заставить отпустить, только побудив укусить какой-нибудь другой привлекательный предмет, который им предлагают. Они забегают в норы, когда их преследуют, если представится такая возможность, и когда их глаза скрыты от посторонних глаз, они воображают, что все их тело надежно укрыто. Мясо, особенно женского пола, является большим деликатесом; его готовят различными способами, иногда во фрикасе, с целыми яйцами, иногда запекают или тушат. Яйца имеют очень клейкую консистенцию. Говорят, что мякоть не соответствует некоторым конституциям.

"Если только этих рептилий не поймали молодыми, очень трудно заставить этих рептилий питаться в неволе, особенно под наблюдением. У них угрюмый и дикий нрав, и я знал некоторых из них, - продолжает лейтенант Тайлер, - которые скорее умирали в заключении от голода, чем получали пищу. Это побудило меня попробовать следующий план, который я нахожу очень успешным, обеспечения их питанием: — Я держу их за нижнюю часть тела одной рукой, а другой раздражаю их до тех пор, пока они не откроют рот и не попытаются укусить, когда я засовываю им пищу; и, раздражая их таким образом, я не только заставил

их есть их естественную пищу, но и убил некоторых из них, заставив их есть кукурузу и листья, которые, по-видимому, им не понравились. Некоторые туземцы говорят, что эта игуана питается ящерицами и насекомыми; но я вскрыл несколько, и мне никогда не удавалось обнаружить в желудке ничего, кроме растительных веществ".

Повадки родственного вида игуан, *Cyclura lophura*, обитающего на Ямайке, м-р Госс дал подробное описание; и он сообщает нам, что подвздошный мешок у *игуанид* "растяжимый, но не надувной", как это принято считать. Холбрук и другие отмечали то же самое; и профессор Томас Белл описывает кожную складку как оттянутую вниз из-за особого расположения язычной кости и особого хряща, прикрепленного к ней и также к коже. Эти части тела приводятся в движение тонкими мышцами, так что, когда хрящ оттягивается вниз, кожа, естественно, растягивается и следует за ним "точно так же, как шелк натягивается на китовый ус зонтика". "На самом деле кожа, - пишет профессор Холбрук, - когда животное растягивается при жизни, не похожа на раздутые голосовые мешочки лягушек и жаб, которые круглые, а выглядит как складка кожи, сжатая и оттянутая вниз, при этом две ее части соприкасаются, как капля росы". По-видимому, *Cyclura* также является исключительно травоядным животным; и м-р Госс отмечает серьезные раны, которые она наносит собакам своим остро зазубренным хвостом. В целом, более крупные виды этого семейства питаются исключительно растениями, в то время как более мелкие виды (такие как анолы) более или менее насекомоядны; и есть некоторые среднего размера, которые даже иногда охотятся на родственных анолов и других мелких животных. Как мы видели, роды этих рептилий чрезвычайно многочисленны, и среди столь многих должно быть значительное разнообразие в повадках; но мы можем заметить лишь очень немногие из них. На ограниченной территории небольшого архипелага Галлапагосские острова, расположенного на экваторе примерно в десяти градусах к западу от Южной Америки, обитают два замечательных вида *игуанид*, повадки которых были описаны и прокомментированы м-ром Дарвином в его томе "Путешествие Г.М.С. Бигля". Одно из них особенно актуально, потому что, как отмечает этот натуралист, это единственный существующий ящер, которого по праву можно назвать морским животным. Во всей этой группе островов, как он нам сообщает, есть только один ручеек пресной воды, который достигает побережья; и все же эта рептилия часто посещает морские пляжи и никакие другие части островов. Он добавляет, что это единственная известная существующая ящерица, которая питается исключительно водными продуктами. Хотя он относит оба вида к роду *Amblyrhynchus*, водный вид теперь составляет род *Oreocephalus* доктора Грея и носит название *O. cristatus*. Эта ящерица, по словам мистера Дарвина, "чрезвычайно распространена на всех островах Галлапагосского архипелага. Он обитает исключительно на каменистых морских пляжах и никогда не встречается — по крайней мере, я ни одного не видел — даже в десяти ярдах от берега. Это отвратительного вида существо грязно-черного цвета, глупое и вялое в движениях. Обычная длина взрослого животного составляет около ярда, но есть и такие, которые достигают даже четырех футов в длину. Я видел крупного, который весил двадцать фунтов. На острове Албемарл они, кажется, вырастают до больших размеров, чем на любом другом. Время от времени этих ящериц видели плавающими в нескольких сотнях ярдов от берега; и капитан Колнетт в своем "Путешествии" говорит: "Они выходят в море косяками ловить рыбу". Что касается объекта, я полагаю, что он ошибается; но факт, установленный таким авторитетным источником, не подлежит сомнению. Находясь в воде, животное плавает с совершенной легкостью и быстротой, благодаря змеевидным движениям своего тела и расплющенного хвоста — ноги в это время неподвижны и плотно прижаты к бокам. Матрос на борту потопил одну из них, привязав к

ней тяжелый груз, думая таким образом убить ее сразу; но когда час спустя он подтянул леску, Ящерица была весьма активна. Их конечности и сильные когти превосходно приспособлены для ползания по неровным и растрескавшимся массам лавы, которые повсюду образуют побережье. В таких ситуациях группу из шести или семи этих уродливых рептилий часто можно увидеть на черных скалах, в нескольких футах над уровнем прибоя, греющихся на солнце с вытянутыми лапами. Я вскрыл желудки несколькими из них, - продолжает м-р Дарвин, - и в каждом случае обнаружил, что они в значительной степени набиты измельченными морскими водорослями того вида, которые растут в виде тонких листовидных разрастаний ярко зеленого или тускло-красного цвета. Я не припоминаю, чтобы наблюдал эти морские водоросли в каком-либо количестве на приливных камнях; и у меня есть основания полагать, что они растут на дне моря, на некотором небольшом расстоянии от берега. Если это так, то цель, с которой эти животные время от времени выходили в море, объяснима. В желудке не было ничего, кроме морских водорослей. Мистер Байноу, однако, обнаружил в одном из них кусочек краба, но он мог попасть внутрь случайно. Кишечник был толстым, как у других травоядных животных".

Пища этой ящерицы, равно как и ее сжатая форма хвоста, и несомненный факт, что ее видели добровольно плавающей в море, абсолютно доказывают ее водный образ жизни; тем не менее, как нам сказал м-р Дарвин, "в этом отношении есть одна странная аномалия, а именно: когда она напугана, она не входит в воду. По этой причине этих Ящериц легко загнать в любое небольшое место, нависающее над морем, где они скорее позволят человеку ухватить их за хвост, чем прыгнуть в воду. Они, по-видимому, не имеют ни малейшего представления о кусании, но когда сильно напуганы, то выдавливают по капле жидкости из каждой ноздри. Однажды я отнес одну в глубокую заводь, оставленную отступающим приливом, и несколько раз бросил ее так далеко, как только смог. Она неизменно возвращалась по прямой к тому месту, где я стоял. Он плавал у самого дна очень грациозными и быстрыми движениями и время от времени помогал себе передвигаться по неровной земле ногами. Как только он приблизился к краю, но все еще находясь под водой, он либо попытался спрятаться в пучках морских водорослей, либо нырнул в какую-нибудь расщелину. Когда он решил, что опасность миновала, он выполз на сухие камни и зашаркал прочь так быстро, как только мог. Я несколько раз ловил эту же Ящерицу, загоняя ее в точку, и, хотя она обладала такими совершенными способностями к нырянию и плаванию, ничто не могло заставить ее войти в воду; и всякий раз, когда я бросал ее в воду, она возвращалась описанным выше способом. Возможно, эта странная очевидная глупость объясняется тем обстоятельством, что у этой рептилии нет никаких врагов на берегу, тогда как в море ей часто приходится становиться добычей многочисленных акул. Следовательно, вероятно, побуждаемый устойчивым и наследственным инстинктом, что берег - это его безопасное место, какой бы ни была чрезвычайная ситуация, он находит там убежище. Я спросил нескольких местных жителей, знают ли они, где она откладывает яйца: они сказали, что, хотя и хорошо знакомы с яйцами другого вида, они не имеют ни малейшего представления о способе размножения этого вида — факт, учитывая, насколько распространенным животным является эта ящерица, не на шутку необычный. Во время нашего визита (в октябре) Я видел чрезвычайно мало мелких особей этого вида, и ни одной, я думаю, моложе года. Исходя из этого обстоятельства, представляется вероятным, что сезон размножения еще не начался".

Наземный вид, *Amblycephalus subcristatus*, в отличие от водного, ограничен центральными островами Галлапагосского архипелага, где они обитают как в верхних и влажных, так и в

нижних и стерильных частях; но в последних они гораздо более многочисленны. "Я не могу привести более убедительного доказательства их численности, - рассказывает м-р Дарвин, - чем заявив, что, когда мы остались на острове Джеймс, мы некоторое время не могли найти свободного от их нор места, на котором можно было бы разбить нашу палатку. Эти ящерицы, как и их морские собратья, уродливые животные; и, судя по их низкому углу наклона лица, имеют на редкость глупый вид. По размерам, возможно, они немного уступали последним, но некоторые из них весили от десяти до пятнадцати фунтов каждый. Цвет их брюшка, передних ног и головы (за исключением макушки, которая почти белая) грязно-желтовато-оранжевый; спина коричневатого-красная, которая у более молодых особей темнее. В своих движениях они ленивы и наполовину оцепенели. Когда они не напуганы, они медленно ползут, волоча хвосты и животы по земле. Они часто останавливаются и на мгновение дремлют с закрытыми глазами, вытянув задние лапы на выжженной почве. Эти ящерицы обитают в норах, которые они иногда выкапывают между обломками лавы, но чаще всего на ровных участках мягкого вулканического песчаника. Ямы кажутся не очень глубокими и уходят в землю под небольшим углом; так что при ходьбе по одному из этих логовищ Ящериц почва постоянно проседает, к большому неудовольствию уставшего пешехода. Это животное, роя свои норы, поочередно работает противоположными сторонами своего тела. Одна передняя нога в течение короткого времени разгребает почву и подбрасывает ее к задней ноге, которая хорошо поставлена так, чтобы поднять ее за пределы отверстия. Когда эта сторона тела устает, за дело берется другая, и так поочередно. Я долго наблюдал за одним из них, - продолжает м-р Дарвин, - пока половина его тела не оказалась погребенной; затем я подошел и потянул его за хвост; это очень удивило его, и вскоре он, шаркая ногами, подошел посмотреть, в чем дело; а затем уставился мне в лицо, как бы говоря: "Что заставило тебя дернуть меня за хвост?" Они питаются днем и не отходят далеко от своих нор; а если напуганы, то бросаются к ним самой неуклюжей походкой. За исключением бега под гору, они не могут двигаться очень быстро, что проявляется главным образом из-за бокового положения их ног. Они совсем не пугливы; внимательно наблюдая за кем-либо, они поджимают хвосты и, приподнимаясь на передних лапах, быстрым движением вертикально кивают головой и стараются выглядеть очень свирепыми, но на самом деле это совсем не так; если кто-то просто топает по земле, их хвосты опускаются, и они удаляются так быстро, как только могут. Я несколько раз наблюдал, как маленькие мухоядные ящерицы, наблюдая за чем-либо, точно так же кивают головами; но я совершенно не знаю, с какой целью. Если *Amblyrhynchus* держать и терзать палкой, он очень сильно укусит его; но я многих ловил за хвост, и они никогда не пытались укусить меня. Если двоих положить на землю и держать вместе, они будут драться и кусать друг друга до крови. Те особи (и их гораздо больше), которые населяют низменность, едва ли могут отведать каплю воды в течение всего года; но они потребляют много сочных кактусов, ветви которых иногда обламывает ветер. Иногда я бросал кусочек двоим или троим, когда они были вместе; и было довольно забавно наблюдать, как каждый пытался схватить его и унести в зубах, как множество голодных Собак с костью. Они едят очень обдуманно, но не пережевывают пищу. Маленькие птички знают, насколько безобидны эти существа: я видел, как один из толстоклювых вьюрков (свойственных галлапагосским островам) ковырял с одного конца ветку кактуса, которая пользуется спросом у всех животных низменности, в то время как ящерица поедала другой конец; а после этого маленькая птичка с полнейшим равнодушием запрыгнула на спину рептилии. Желудки нескольких из них, которые я вскрыл, были полны растительных волокон и листьев разных деревьев, особенно одного из видов *акации*. В верхнем регионе они питаются главным образом кислыми и вяжущими ягодами гуаявиты, под деревьями которой я видел этих ящериц и огромных черепах,

питающихся вместе. Чтобы добыть листья акации, они взбираются на низкие, чахлые деревья; и нередко можно увидеть одного или пару, спокойно щиплющих их, сидя на ветке в нескольких футах от земли.

"Приготовленное мясо этих животных белого цвета, и те, чьи желудки выше всех предрассудков, воспринимают его как очень вкусную пищу. Гумбольдт заметил, что в субтропической Южной Америке все ящерицы, обитающие в сухих регионах, считаются деликатесами для стола. Жители Галлапагосских островов говорят, что те, кто обитает во влажном регионе, пьют воду, но что другие не путешествуют за ней из бесплодной местности, подобно гигантским сухопутным черепахам. Во время нашего визита в тела самок было множество крупных удлинённых яиц. Они откладывают их в свои норы, и обитатели ищут в них пищу".

Эти две любопытные галлапагосские ящерицы почти сходятся в общем строении и во многих своих повадках; и ни одна из них не обладает той быстротой движений, которая характерна для различных других *игуанид*. Форма головы во многом напоминает голову сухопутной черепахи, и мы находим ту же форму головы и, опять же, то же нежелание кусаться у некоторых травоядных ящериц, таких как *Uromastix* и родственных форм, которые доктор Грей относит к соответствующему семейству *Agamidae* Старого Света.]

В семействе игуан можно отметить Василиска. Согласно древним авторам, воспроизведенным писателями средневековья, Василиск, хотя и такое маленькое животное, мог вызвать мгновенную смерть своим жалом. Предполагалось, что человек, чьи глаза встретились с их взглядами, был немедленно пожран сильным огнем. Таковы сказочные представления, которые традиция передала нам об этих животных. Следует, однако, отметить, что Василиск современной герпетологии - это не βασιλίσκος, или Царственный Змей древних, Василиск Священного Писания. Рептилия, которая сейчас носит это название, - безобидное животное, обитающее в лесах Гвианы, Мартиники и Мексики и перепрыгивающее с ветки на ветку, чтобы собрать семена или схватить насекомых, которыми оно питается.

Василиск отличается от других ящериц-игуанов отсутствием длинной и расширяющейся кожи под горлом, а также наличием приподнятого гребня, который проходит по всей длине спины и хвоста.

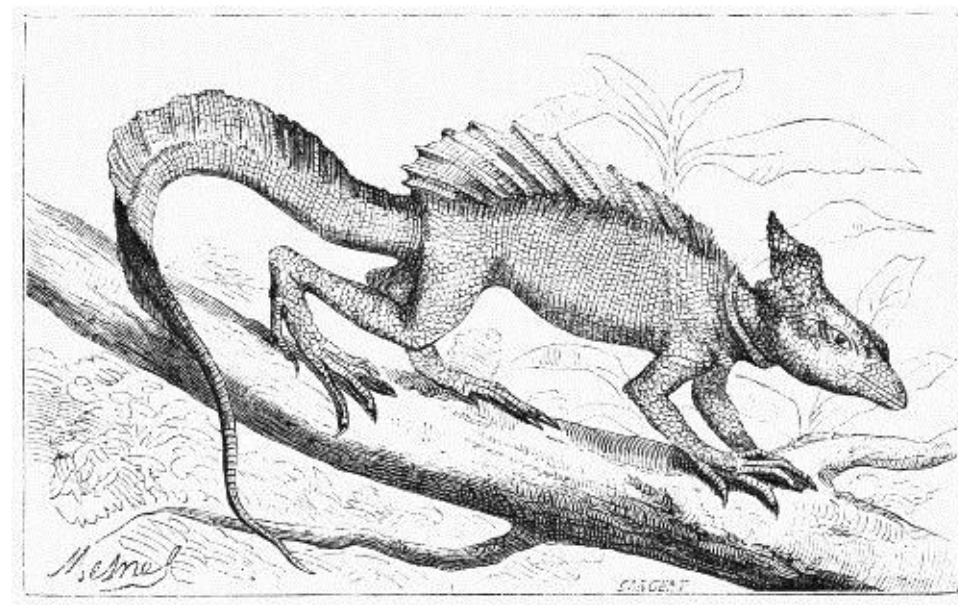

Рис. 29. Василиск в капюшоне.

Василиск с капюшоном, *B. americanus* (рис. 29), имеет длину семь или восемь дюймов от носа до основания хвоста, который сам по себе почти в три раза длиннее и составляет девятнадцать или двадцать дюймов в длину. На затылке у него есть что-то вроде рога или сумки, по форме напоминающей капюшон, округлой на вершине и слегка наклоненной к шее. Этот мешочек, когда он раздувается, становится размером примерно с молодое яйцо. У самца спина и хвост увенчаны приподнятым гребнем, подобным тому, который мы описали выше, поддерживаемым в своей толщине узловатым отростком позвоночного. Общий окрас представляет собой смесь песочно-коричневого, слегка мраморного на спине и боках, с оттенками синего в верхней части и серебристо-белого внизу. На горле более крупные коричневые полосы, а по бокам глаза - белый луч, окаймленный черным, который теряется на спине; а хвост настолько заметно сужен к своему концу, что видны суставы позвоночных под ним.

[По словам г-на О. Сальвина, василиск очень распространен в окрестностях Ланкина, в провинции Гватемала, где его часто можно увидеть на низких ветвях кустарника, и он особенно любит греться на ветвях срубленного дерева на поляне возле ручья. У некоторых особей мужского пола, как нам сообщили, хвост гораздо более сжат, чем у других. У серии молодых особей гребень проявляется на всех стадиях развития. Мы также узнаем от этого натуралиста, что, несмотря на сжатую форму хвоста, василиск обычно не заходит в воду, как предполагало большинство авторов.

У подсемейства анолиевых (*Anoliinae*) кожа пальцев в основном расширена (под предпоследней фалангой) в овальный диск, поперечно исчерченный снизу, что позволяет им прикрепляться к различным поверхностям. Они не достигают больших размеров игуан, и поэтому привычки и характеристики различных видов, населяющих Ямайку, живо описаны мистером П. Х. Госсом в его книге "Пребывание натуралиста" на этом прекрасном острове. "Незнакомец, - замечает он, - входит в жилой дом. Ящерицы, все еще Ящерицы, встречаются с ним взглядом. Маленькие анолы (*A. iodurus*, *A. opalinus* и др.) Гоняются друг за другом между жалюзи, то останавливаясь, чтобы высунуть из горла широкий диск яркой окраски, малиновый или оранжевый, похожий на лепесток цветка, то убирая его и снова

демонстрируя в кокетливом виде. Затем один из них подпрыгивает в воздух на ярд или два и приземляется на спину своего товарища по играм; и оба борются и извиваются в невообразимых корчах. Другой бегаёт взад-вперед по оштукатуренной стене, ловя муравьев, которые черными линиями ползают по ее побелевшей поверхности; и еще один прыгает с какого-то предмета мебели на спинку кресла для посетителей и проворно карабкается по воротнику его пальто. Он прыгает по столу;—это может быть то же самое? Мгновение назад она была прекраснейшего золотисто-зеленого цвета, за исключением основания хвоста, который был мягкого, светло-фиолетового оттенка; теперь, словно измененный волшебной палочкой, она вся тускло-сажисто-коричневая и на мгновение становится все темнее и темнее или испещрена темными и бледными пятнами самого неприятного вида. Однако вскоре ментальная эмоция, какой бы она ни была — гнев, или страх, или неприязнь, — прошла, и прекрасный зеленый оттенок сверкает в лучах солнца, как и прежде ".

Зеленый цвет некоторых из этих Анолов настолько похож на цвет листвы, что на них можно не обращать внимания. Так, мистер Госсе собирался накинуть сачок на Бабочку, когда, как он замечает, "услышав легкий шорох в листьях, я заметил, что она трепещет, как будто не в силах улететь. Мне показалось, что ее удерживает невидимая паутина; но, присмотревшись повнимательнее, я обнаружил, что маленькая зеленая Анолис держит Бабочку во рту. Его цвет настолько точно соответствовал зеленым листьям куста, что я не заметил его раньше, хотя мои глаза были прикованы к тому месту. Я также наблюдал, как тот же вид питался муравьями. На воротах несколько рассеянных муравьев небольшого вида бегали взад и вперед, как это очень часто бывает. Красивый самец Анолиса расположился на столбе перпендикулярно, головой вниз, и когда муравьи один за другим приближались к нему, он хватал их. Каждая поимка была делом одного мгновения; он коснулся столба мордой, и Муравей исчез: очевидно, их схватили губами, а не языком. Эти маленькие создания столь же игривы, сколь и красивы. Ползая, они часто замечают другого представителя того же вида; тотчас же один из них внезапно поднимает и опускает голову и передние части, машет хвостом из стороны в сторону и расширяет зоб с помощью эластичной изогнутой кости спереди, пока ее кончик не доходит почти до морды. Блестящий зоб, таким образом, несколько раз попеременно расширяется и расслабляется. После такого "сигнала" в течение нескольких секунд один бросается к другому, который обычно убегает, очевидно, желая быть пойманным. " В другом месте м-р Госсе описывает петлю на образце прекрасной ящерицы из отряда анолисов, *Dactylae Edwardsii*, которая также является уроженкой Ямайки, "около фута длиной и ярко-зеленого цвета. Он был очень свирепым, кусал все, что попадалось под руку: вскоре его окраска начала меняться с зеленой на черноватую, пока не стала однородной иссиня-черной, с более темными полосами на теле и коричневатой-черной на хвосте; единственный след зелени был только вокруг глаз ". Его поместили в клетку, и "ночью, — продолжает м-р Госс, - я заметил, что он был ярко-зеленым, как и вначале, - знак, как я предположил, того, что к нему в какой-то мере вернулось его хладнокровие. На следующий день он продолжал свирепствовать. Я вывесил клетку на солнце; два или три раза в течение дня я видел его зеленым, но по большей части он был черным. Изменения произошли довольно быстро. Пища этой ящерицы, по-видимому, включает как растительные, так и животные вещества. Мне никогда не удавалось заставить одного из них есть в неволе, но вскрытие нескольких дало мне такой результат. Так, в одном я нашел семена и мучнистую субстанцию; в другом - фрагменты блестящего жука из отряда долгоносиков. Однажды я наблюдал, как один из них намеренно ел спелые стеклянные ягоды, откусывая половину одной за раз".²³

До сих пор мы говорили главным образом о древесных *игуанидах*; и хотя морская ящерица (*Trachycephalus cristatus*) не может быть так обозначена, она, тем не менее, принадлежит к тому же конкретному ряду. Далее мы имеем длинный ряд преимущественно наземных родов того же большого американского семейства, у которых тело субтригональное или вдавленное. Целых двадцать два рода, включая шестьдесят один вид земных *игуанид*, были занесены в каталог доктором Греем в 1845 году, и с тех пор их было добавлено немало. Существует соответствующая серия в родственном древнесветском семействе *Agancidae*, и ни в том, ни в другом случае большинство из них не являются наземными ящерицами в какой-либо значительной степени. Так, из первого рода доктора Грея *Tropidolipis* (названного так из-за его крупной килеватой чешуи), из которого целых девять видов происходят из Мексики, десятый (*T. undulatus*, из Соединенных Штатов), по описанию профессора Холбрука, обитает главным образом в сосновых лесах, где его часто можно найти под корой гниющих деревьев; он также обычно выбирает старые заборы для своего укрытия. "Он чрезвычайно быстр в своих движениях, с большой легкостью взбирается на вершины деревьев, и поэтому его не без труда берут живым. Его пищей являются насекомые, особенно те, которые водятся под гниющей древесиной". Окраска этой ящерицы удивительно коричневая, с узкими зигзагообразными черными полосами сверху и зеленая снизу, с белой средней полосой, окаймленной черной; горло и грудка черные, с широкой зеленой полосой поперек. Различные виды родственных родов были собраны м-ром Дарвином и описаны в "Зоологии Г.М.С. Бигля", и об одном из них (вероятно, *Lecolæmus Darwinii*), которого он наблюдал в Баия-Бланке, в Северной Патагонии, он замечает, что "он обитает на голом песке недалеко от морского побережья, и из-за его пестрой окраски, когда коричневатые чешуйки испещрены белыми, желтовато-красными и грязно-синими крапинками, его с трудом можно отличить от окружающей поверхности. Когда он напуган, он пытается избежать обнаружения, симулируя смерть, вытянув ноги, опустив туловище и закрыв глаза: при дальнейшем приставании он с большой быстротой зарывается в рыхлый песок. Эта ящерица, судя по ее приплюснутому телу и коротким ногам, не может быстро бегать." Вместе с другими эти ящерицы составляют подсемейство *Tropidolepinae* доктора Грея, за которым следует подсемейство *Phrynosominae*, в котором находят свое место некоторые очень необычные ящерицы. Самые необычные из них составляют род *Phrynosoma*, четыре вида которого обитают на западе Северной Америки. У них большие шипы на затылке, в этом отношении они напоминают африканский род *Cordylus* (стр. 107), и очень жабы пропорции, чем-то похожие на жаб с короткими хвостами; и опять же, они определенно приближаются по внешнему виду к любопытному *Молоху хорридусу* из Западной Австралии, который принадлежит к соответствующему семейству *Agancidae* Старого Света; и, подобно этой странной рептилии, они медлительны в движениях и совершенно безвредны, и с ними можно обращаться безнаказанно, поскольку они никогда не пытаются укусить.]

ЛЕТАЮЩИЕ ЯЩЕРИЦЫ.

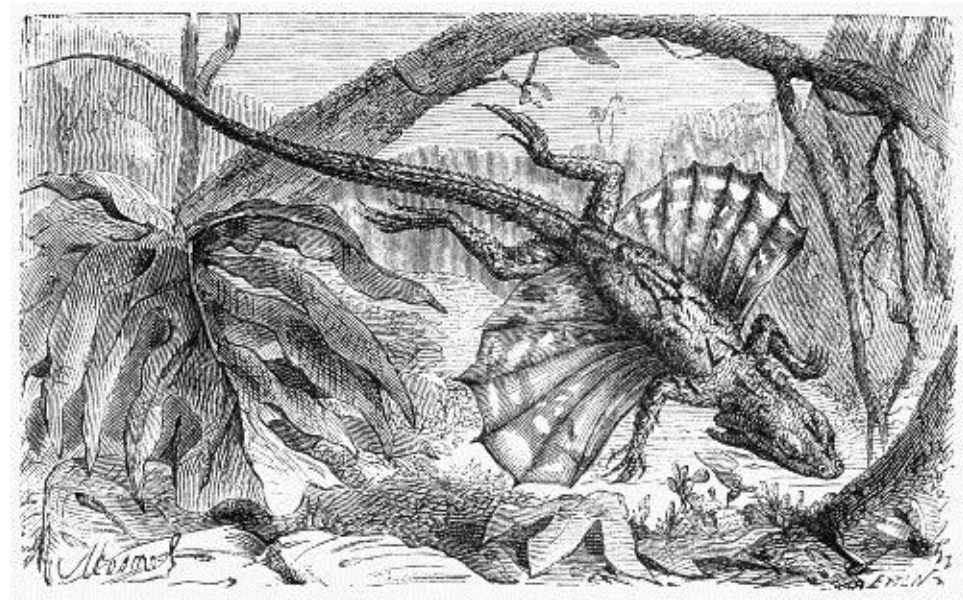

Рис. 30. Летающий ящер (Дракон волан).

У летающих ящериц (драконов) голова маленькая, ноздри в виде чешуи, трубчатые, на боковом гребне; барабанная перепонка белая и непрозрачная. Они живут на деревьях, проворно передвигаясь со сложенными по бокам крыльями. Эти крылья они расправляют и используют как парашют, когда бросаются на свою добычу с верхушек деревьев или других возвышенностей. Но они не могут двигать ими так, как птицы своими крыльями. Эти замечательные придатки также служат для отпугивания насекомых.

[Сказочные Драконы древних греков были Змеями или Ящерицами с удивительно пронзительным взглядом, которые охраняли сокровища и пожирали людей. Драконы средневековых художников были ужасными и фантастическими существами, наполовину Летучими мышами, а наполовину четвероногими, или Змеями. Маленькие ящеры, которые теперь носят некогда устрашающее название, не менее интересны, хотя они больше не являются чудовищами; они отличаются от всех других рептилий своего рода крыльями, представляющими собой большие кожные складки, или перепонки, с каждой стороны тела. Эти крылья полностью независимы от других членов тела и поддерживаются шестью ложными ребрами, которые не окружают брюшко, а скорее простираются горизонтально. Они являются единственными существующими в наши дни примерами того органического устройства, которое отличало рептилий, известных под названием *птеродактилей*, и которые относились к юрскому периоду геологии.

Доктор Грей делит драконид на три рода, а именно:—

I. *Dracos*, с голыми ушами, ноздрями ниже переднего гребня, из которых описаны три вида, а именно *D. volans*, Летающий ящер (рис. 30), чешуя на спине широкая, обычно гладкая, на горле зернистая; крылья серые, багровые или коричневые, пятнистые и мраморно—черные, иногда образующие четыре или пять косых черных полос у внешнего края; бока с рядом крупных килевидных чешуек: тиморский летающий ящер, *D. viridis Timorensis* из Шлегеля; и бахромчатая летающая ящерица, *D. fimbriatus*, килевидная.

II. *Драконелла*, из которых существует два вида, один *D. Dussumieri*, у которого загривок покрыт гребнем; и *D. hæmatopogon*, краснозобый дракон, без гребня на загривке.

III. *Dracunculus*, из которых описаны пять видов, а именно, *D. quinquefasciatus*, полосатая летающая ящерица, затылок не покрыт гребнем, с продольной складкой; *D. lineatus*, затылок покрыт гребнем, уши слегка вогнуты; *D. ornatus*, крылья серые, сетчатые с черным и с широкими черными полосами по краю; пятнистый крылатый дракон, *D. maculatus*, серый, а крылья в черных пятнах; и *D. spilopterus*, крыло у тела красноватое.]

ГЕKKOTИДЫ, или ТолстOязыкиE ящерицы.

У этого уникального семейства ящеров голова широкая и уплощенная, рот широкий, ноздри расположены далеко и сбоку, глаза большие, с короткими веками; язык короткий, мясистый и может слегка удлиняться. Тело толстое и короткое, низко поставленное на ноги, довольно приземистое и вдавленное, с брюхом, волочащимся по земле; спина без гребня. Кожа защищена зернистыми чешуйками, чередующимися с другими чешуйками туберкулезного характера; они почти всегда темного цвета. Их лапы короткие, широко расставленные и крепкие; в верхней части они снабжены рифлеными пластинками, которые позволяют им прочно прилипнуть к поверхности даже самого гладкого тела и быстро бегать во всех направлениях по ровной поверхности и даже оставаться неподвижными спиной вниз, как у обычной домашней мухи. Однако в более общем плане их загнутые и втягивающиеся когти, как у кошек, помогают им лазать по деревьям, скалам и даже отвесным стенам и оставаться там неподвижными в течение нескольких часов. Их гибкие тела скапливаются во впадинах на поверхности земли, в которых они становятся едва заметными, их естественный цвет смешивается с цветом почвы. Их глазные яблоки, которые значительно расширяются и сжимаются, защищают их от действия солнечных лучей и, как считается, позволяют им видеть в темноте. Они ведут ночной образ жизни, избегают солнечных лучей и добывают себе пищу в расщелинах скал. Их движения быстрые, бесшумные и внезапные. Они впадают в спячку, и у них образуются жировые отложения в паху, которые, как предполагается, служат для их питания в течение этого периода. Гекконы издают звуки, которые напоминают шум, издаваемый наездником, когда он подбадривает свою лошадь, — причмокивая языком о небо, чтобы произвести этот звук. Они ищут жилища, в которых могли бы найти пищу, и робки, безобидны и совершенно неспособны причинить вред ни своими укусами, ни когтями; но их отталкивающая внешность вызывает у них всеобщее отвращение и является причиной приписывания им дурных свойств. Поэтому люди пытаются уничтожить их всеми возможными способами. Известно около шестнадцати видов гекконов, распространенных во всех частях земного шара, но в основном в теплых странах.

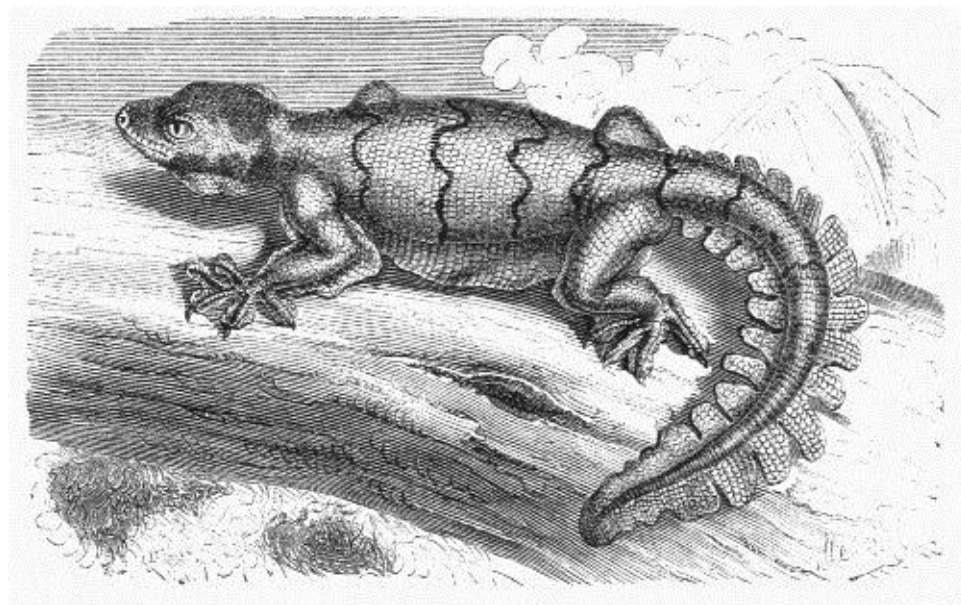

Рис. 31. *Platydactylus homalocephalus*.

[Геккотиды делятся на множество родов в соответствии с строением пальцев ног. Дюмериль ссылается на сравнительную короткость и общее строение ступней и форму пальцев ног, которые он подробно описывает и изображает. Нижняя поверхность и подошва, по его словам, очень растяжимы и снабжены маленькими пластинками или ламелями, следующими друг за другом или перекрывающимися друг друга способом, который варьируется у разных видов. Когти иногда отсутствуют на всех пальцах, но чаще крючковатые и более или менее втянутые; пальцы иногда соединяются у основания, а у *Platydactylus* кончик пальца расширяется в форме веера, как у древесных лягушек. Перепончатые и мягкие пластинки нижней поверхности пальцев ног имеют различные модификации у разных родов, которые легли в основу их устройства. Геснер предполагает, что Стенной геккон - это Ящерица, о которой говорили Аристофан и Теофраст, а у итальянцев - Тарентула; и нет никаких сомнений в том, что это был Ακαλαβωνίε Αριστοτέλη и древних греков; он карабкался по их стенам, ловя пауков, которыми питался. Шнайдер показал, что это был *Стеллио* Плиния. Линней упоминает три вида, которые он относит к своему великому роду *Lacerta*. Современные герпетологи, следуя Кювье и Дюмериллю, классифицируют их в соответствии со структурой под несколькими родами *Ascalabotes*, *Platydactylus*, *Hemidactylus*, *Ptyodactylus*, *Thecadactylus*, *Stenodactylus*, and *Gymnodactylus*.

Пристенный геккон (*P. homalocephalus*), [рис. 31](#), пепельно-серого цвета, верхняя часть тела как будто припудрена. Снизу он белый и обитает на островах Средиземного моря, а также в странах, образующих бассейн этого моря, таких как Италия, Франция, Испания и Африка. Обычно их можно найти в старых стенах; однако иногда их можно увидеть на стенах современных жилых помещений. Они питаются всеми видами насекомых, особенно двукрылыми и паукообразными.

ХАМЕЛЕО. (LAURENTI.)

Род *Chameleo*, десять видов которого описаны в каталоге Британского музея, являются выходцами из Африки и Азии и натурализовались в Южной Европе. Они живут на деревьях, цепляясь за ветви лапами и цепкими хвостами; передвигаются медленно и с большой осторожностью, питаются насекомыми, которых ловят с необычайной ловкостью быстрым удлинением своего языка, липкого на кончике.

Некоторые беспочвенные метафоры, глубоко укоренившиеся в массовом сознании, необычайным образом исказили правду об этих рептилиях. Принято считать, что хамелеон часто меняет свою форму, что у него нет определенного цвета, принадлежащего ему самому, но он принимает цвет всех объектов, к которым приближается. Эта необычная идея пришла из очень древних времен. Согласно сообщениям Теофраста и Плутарха, хамелеон принимает поочередно все цвета, кроме белого; согласно Аристотелю, он меняет окраску по всему телу; но взгляды Элиана, по-видимому, больше соответствовали взглядам современных наблюдателей, поскольку он говорит, что когда он принимает другие цвета, кроме серого, и маскируется, он покрывает ими только определенные части тела. В целом древние считали хамелеона очень фантастическим животным; следовательно, в известных литературных сравнениях эти сказочные существа служат прообразом для обозначения неопределенных принципов; для изображения заискивающих людей, у которых нет ни собственного характера, ни индивидуальности, но которые подчиняются воле и перенимают мнения других. Отбросив воображаемые атрибуты, которыми наделяли хамелеона фантазии древних, и рисуя их такими, какие они есть, мы по-прежнему видим в них животных, наиболее достойных наблюдения и чрезвычайно интересных для натуралиста, как из-за необычного строения различных частей их тела, так и из-за их замечательных привычек, и даже из-за особенностей, которые дали некоторое разрешение ошибкам и предрассудкам, на которые мы ссылались.

У хамелеонов сжатое тело; спина круглая и выступающая, или, скорее, пирамидальная; кожа гранулированная; голова угловатая, с выступающим затылком, покоящимся на короткой и толстой шее; ноги тонкие; задних и передних пальцев пять; хвост цепкий и круглый. Глаза очень большие и выпуклые, их глазные яблоки прикрыты единственным похожим на шагреновую кожу веком, которое животное может расширять или сокращать по своему желанию, но которое оставляет мало свободы для небольшого отверстия, пробитого в центре, через которое просматривается быстрое и довольно блестящее глазное яблоко. Глаза у хамелеонов, таким образом, полностью закрыты, как будто они слишком тонкие, чтобы выдерживать любой яркий свет; но это еще не все — их глаза обладают исключительной подвижностью. Благодаря определенному устройству мышц они обладают способностью направлять их на объекты как вместе, так и по отдельности. Иногда они поворачивают глаза таким образом, что один глаз смотрит назад, а другой вперед. Одним глазом они могут видеть объекты над собой, в то время как другим они могут видеть те, что расположены ниже. Во Франции распространена поговорка, применяемая к хамелеону, "что он может заглянуть в Шампанское и увидеть Пикардию в огне".

Червеобразный и втягивающийся язык также является весьма необычным органом. Он цилиндрический, около шести дюймов длиной, оканчивающийся мясистым, расширяющимся и несколько трубчатым кончиком, покрытым клейким секретом, с помощью которого он захватывает пищу насекомых и тянет ее ко рту. На лапах пять очень длинных и почти одинаковых сильных и крючковатых когтей, но кожа ног простирается до концов этих пальцев и объединяет их очень своеобразным образом. Эта кожа не только

прикреплена к каждому пальцу ноги, но и обволакивает их и образует, так сказать, два пучка — один из трех пальцев, а другой из двух. Исходя из этого строения, можно предвидеть крайнюю разницу, которая существует между повадками хамелеонов и ящериц. Эти два пучка длинных пальцев расположены таким образом, что позволяют им легко хвататься за ветки, на которые они любят забираться; они могут хвататься за эти ветки, держась одним пучком пальцев спереди, а другим сзади, точно так же, как дятлы, кукушки и попугаи. Хамелеоны лучше способны сохранять равновесие на деревьях, чем на земле; следовательно, их чаще можно увидеть в этих воздушных обиталищах. Кроме того, их длинный и сильный цепкий хвост служит им пятой конечностью. Они раскачиваются, как обезьяны, хватаясь за мелкие ветки и таким образом спасаясь от падения. Более того, они осторожны и всегда передвигаются очень медленно, переходя с одной ветки на другую. Ходить им становится намного труднее, когда они опираются на ровную поверхность — они продвигаются ощупью, ставя ноги на землю одну за другой с величайшей осторожностью. Они также удерживаются на земле с помощью своего хвоста. В своей походке они демонстрируют определенную серьезность, которая контрастирует с их миниатюрными размерами и проворством, которого от них можно было бы ожидать. Даже когда они сидят на дереве, их движения демонстрируют медлительность и обдуманность, которые, можно было бы сказать, были наигранными. Верно, что расположение их глаз и быстрые движения языка делают излишней личную активность в поисках пищи. Они могут видеть свою добычу и врагов на большом расстоянии и во всех направлениях. Последних они с готовностью избегают. Что касается их добычи, то, собираясь схватить ее, хамелеон вращает своими необычными глазными яблоками, чтобы направить их на преданный объект. Как только он оказывается в пределах досягаемости языка, этот орган проецируется с безошибочной точностью, возвращаясь в рот с добычей, прилипшей к вязкому кончику. Этот язык они могут вытягивать на длину, иногда превышающую длину их тела. Кожа хамелеона не везде прилегает к мышцам; некоторые промежутки оставлены свободными, в которые проникает воздух, вызывая вздутие кожи; этот механизм является добровольным, животное может надувать или расслаблять ее по своему усмотрению. Когда этот огромный живой пузырь опорожняется, можно сказать, что животное напоминает мешок из кожи золотоискателей, наполненный костями. Хамелеоны демонстрируют большие различия в своей окраске; иными словами, они могут быть почти белыми, иногда желтоватыми, иногда зелеными, красноватыми и даже черными, либо частично, либо по всему телу. Эти изменения цвета долгое время приписывались большему или меньшему расширению обширных легких, которыми они обладают, и соответствующим изменениям количества крови, поступающей к коже; но в настоящее время от этого объяснения отказались. Согласно мистеру Милну Эдвардсу, причина этих изменений цвета кроется в особом строении их кожи, в которой существуют два слоя перепончатого пигмента, расположенных один над другим, но расположенных таким образом, что они одновременно появляются под кутикулой, а в других случаях так, что один скрывает другой. Опять же, иногда кутикула скрыта под поверхностным пигментом.

[Шестнадцать или семнадцать видов хамелеонов описаны в каталоге Британского музея.

I. Имеет стоячий плавник на спине, брюхо покрыто гребнем; сюда входит бахромчатый хамелеон, *C. cristatus*, уроженец Фернандо-По.

II. С высокой спинкой, сжатым брюхом и боками, с зубчатым гребнем; включая хамелеона с боковым гребнем, *C. laterales*, уроженца Мадагаскара.

III. Спина и брюхо с зубчатым гребнем, бока простые, чешуя мелкая и ровная, морда простая; включая обыкновенного хамелеона, *C. vulgaris*, со многими синонимами. Он родом из Ост-Индии, является признанным видом семейства ([рис. 32](#)) и чаще всего завозится в Англию. Вероятно, существует две разновидности— одна из Северной Африки, которая также встречается на Сицилии и юге Испании; другая, восточно-индийская разновидность — *C. Сенегаленсис*, сенегальский хамелеон, родом из Западной Африки; *C. arpelis*, из Ашанти и Габуна; *C. verrucosus*, родом из Бурбона и Мадагаскара; хамелеон-носорог, *C. rhinocerocheratus*, также с Мадагаскара.

IV. Имеющие зубчатый гребень на спине, с простым брюхом и боками, простым подбородком и мордой; в том числе *C. tuberculiferus*, уроженец Южной Африки; *C. cucullatus*, хамелеон в капюшоне, уроженец Мадагаскара; *C. nasutus*, у которого простой подбородок и сжатая морда, и *C. bifurcus*, у самцов морда раздвоена — оба уроженцы Мадагаскара; *C. Tigris*, Сейшельские острова; *C. ventralis* из Южной Африки и *C. pumilus* мыса Доброй Надежды.

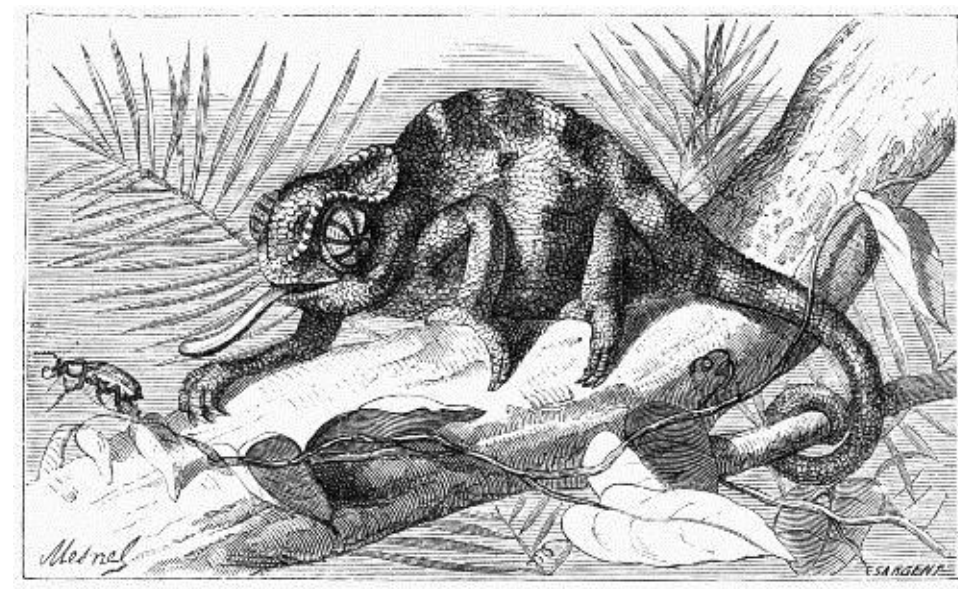

Рис. 32.Обыкновенный хамелеон.

V. Имеющий спину и брюхо без гребня; включая *C. Parsonii*, уроженца Мадагаскара; и *C. Owenii*, трехрогого хамелеона, из Фернандо По, и *C. Brookesianus*, взрослый вид, из коллекции С. В. Брукса.

ЭМИДОЗАВРЫ

Голова большая, покрыта толстой кожей, уши закрыты двумя клапанами, зев очень широкий, язык короткий, челюсти с единственным рядом конусообразных зубов, вставленных в гнезда; спина с твердым диском, образованным продольным рядом квадратных килевидных пластинок твердой костной консистенции, встроенных в кожу; нижняя поверхность покрыта гладкими тонкими квадратными пластинками; ноги короткие, ступни перепончатые, с четырьмя-пятью пальцами, только три внутренних пальца каждой лапы вооружены когтями.

Они делятся на две группы:—

I. *Crocodylidae*, у которых нижние клыки входят в выемку на краю верхней челюсти.

II. *Alligatoridae*, у которых клыки входят в ямку на верхней челюсти.]

КРОКОДИЛЫ.

Щитоносные ящеры, как Дюмериль называет самый крупный из ныне живущих видов этого отряда рептилий, имеют вдавленное, удлиненное тело, защищенное сзади прочным щитом или пряжкой; хвост длиннее туловища, сжатый с боков, кольцевидный и увенчанный сверху гребнем; четыре очень коротких лапы; пальцы задних лап соединенные, или перепончатонogie, на каждой лапе всего по три когтя; голова вдавленная и вытянутая в морду; зев рта выходит за пределы черепа; язык мясистый, сросшиеся; зубы конические, простые, впалые у основания или по направлению к корню, неодинаковой длины и расположены в один ряд. Таково краткое описание семьи, сделанное Дюмерилем и Биброном.

Если Орел - царь воздуха, Тигр и Лев - тираны лесов, а Кит - повелитель глубин, то Крокодил осуществляет свой бесспорный контроль над морскими берегами тропических морей и границами тропических рек. Обитая на границе суши и воды, эта грозная рептилия во все времена была бичом тех людей, которые вынуждены проживать вблизи ее местообитаний. Намного крупнее Тигра, Льва или Орла, крокодил превосходит по своей разрушительной силе всех наземных животных, за исключением Слона, гиппопотама и некоторых змей.

У крокодилов голова вдавлена и вытянута в виде морды, в передней части которой видны ноздри, расположенные рядом с мясистым бугорком и снабженные подвижными клапанами. Рот открывается до ушей; челюсти соответствующей длины и вооружены, как мы видели, конически заостренными зубами, загнутыми назад и расположенными таким образом, что при закрытом рте они проходят одна под другой. Эти зубы имплантируются в один ряд и постоянно поддерживаются в хорошем состоянии органической системой, которая обеспечивает их немедленное восстановление. Короче говоря, каждый зуб выдалбливается у основания таким образом, чтобы образовать ячейку или оболочку другого зуба большего калибра. Новый зуб, который давит на основание старого полого зуба, осуществляет своего рода всасывание в основание старого полого зуба, так что первый развивается, в то время как второй разрушается. У некоторых видов передние зубы нижней челюсти настолько длинные и острые, что они прокалывают край верхней челюсти и появляются над мордой, когда рот закрыт. Подвижна только нижняя челюсть, и то только при движении вниз. Рот без губ, следовательно, при ходьбе или плавании зубы крокодилов всегда видны.

Это грозное телосложение придает Крокодилу вид одновременно ужасный и настораживающий, который усиливается двумя зловещего вида глазами, расположенными косо и близко друг к другу, увенчанными чем-то вроде бровей. Хвост у этих животных очень длинный, толщиной с тело в месте соединения, и по форме он плоский, как весло; это позволяет им ориентироваться в воде, как рыбе, и быстро плавать. У них четыре короткие лапы, из которых на задних есть пальцы, соединенные родовой перепонкой, и только по три когтя на каждой лапе. Кожа сердцевидная, толстая и устойчивая; она также защищена очень толстыми узлами, перемежающимися пластинками разного размера, в зависимости от частей тела, которые они защищают. На черепе и лице кожа плотно прилегает к кости, и нет никаких следов чешуи.

Природа позаботилась о безопасности этих животных, покрыв их кирасой, стойкость которой защищена практически от всего. Таким образом, чешуя, защищающая спину и верхнюю часть хвоста, имеет квадратную форму и образует твердые поперечные полосы, обладающие большой гибкостью, что предотвращает их разрыв. По центру спины проходит твердый гребень, который увеличивает прочность их брони. Эта кираса во многих отношениях защищена от пуль из пистолета. Пластины, покрывающие брюхо, верхнюю часть головы, шею, хвост и лапы, также расположены поперечными полосами, но менее жесткими и без гребней. Именно в этих более слабых и, следовательно, уязвимых местах обитателям вод, которые являются врагами крокодилов, удастся успешно нападать на них.

Общая окраска крокодила - тускло-коричневая, иногда с зеленоватым оттенком вдоль спины; голова и бока окрашены в зеленый цвет или, по крайней мере, имеют зеленоватый оттенок с черноватыми пятнами; нижняя часть ног и брюха желтовато-серого цвета. Однако все эти оттенки варьируются в зависимости от возраста и пола, а также от характера воды, в которой обитают животные.

Крокодилы яйцекладущие, и их яйца покрыты прочной скорлупой. Эти яйца откладываются самкой в каком-нибудь укромном месте в песке на берегу реки и вылупляются просто благодаря окружающему теплу, без какой-либо помощи со стороны матери. Самки нильских крокодилов откладывают яйца там, где солнечное тепло вскоре доводит их до зрелости. В некоторых странах, таких как окрестности Кайенны и Суринама, яйца зарывают под своеобразным холмиком, который аллигаторы устраивают во влажных местах, собирая вместе листья и стебли трав. Этот растительный мусор подвергается своего рода ферментации, результатом которой является повышение температуры, которая в сочетании с температурой окружающей среды дает желаемый результат.

Ласепед описывает яйцо из Музея естественной истории в Париже, которое снес крокодил длиной четырнадцать футов, убитый в Верхнем Египте. В наибольшем диаметре это яйцо составляет всего два дюйма и пять линий, в наименьшем - один дюйм и одиннадцать линий. Оно овальное и беловатое. Скорлупа у него меловая, как у птичьих яиц, но не такая твердая. На момент рождения маленькие крокодильчики всего около шести дюймов в длину, но растут они очень быстро. Они в изобилии водятся в больших реках в тропиках и в болотистых местах у их берегов. Они часто выходят на берег, поскольку являются земноводными. Ночью они высматривают свою добычу. Они питаются исключительно мясом, то есть рыбой, мелкими млекопитающими, водоплавающими птицами и рептилиями. Схватив крупный предмет, они утаскивают его под воду, где он вскоре умирает от асфиксии; там они оставляют его мацерироваться, а затем съедают по частям. Таким образом, крокодилы иногда уносят людей, но предполагать, что их немедленно съедают, противоречит привычкам этого животного. Когда крокодилу удастся схватить негра, он не пожирает его до тех пор, пока тело не начнет разлагаться, когда он сможет разорвать его на куски с большей легкостью.

Из-за общего строения их костного каркаса крокодилам трудно поворачиваться или двигаться иначе, чем вперед. Это обстоятельство позволяет им легко уходить от преследования. Когда за вами гонится Крокодил, его можно избежать, описав круг или пробежав несколько кривых. На берегах озера Никарагуа в Америке англичанина однажды преследовал аллигатор, который застал его врасплох, когда он был на берегу. Животное быстро догоняло его, когда несколько испанцев, ставших свидетелями этой сцены,

закричали ему, чтобы он обежал его кругом. Таким образом, к счастью, предупрежденный преследуемый увернулся от аллигатора и спасся от своего опасного врага ([рис. 33](#)).

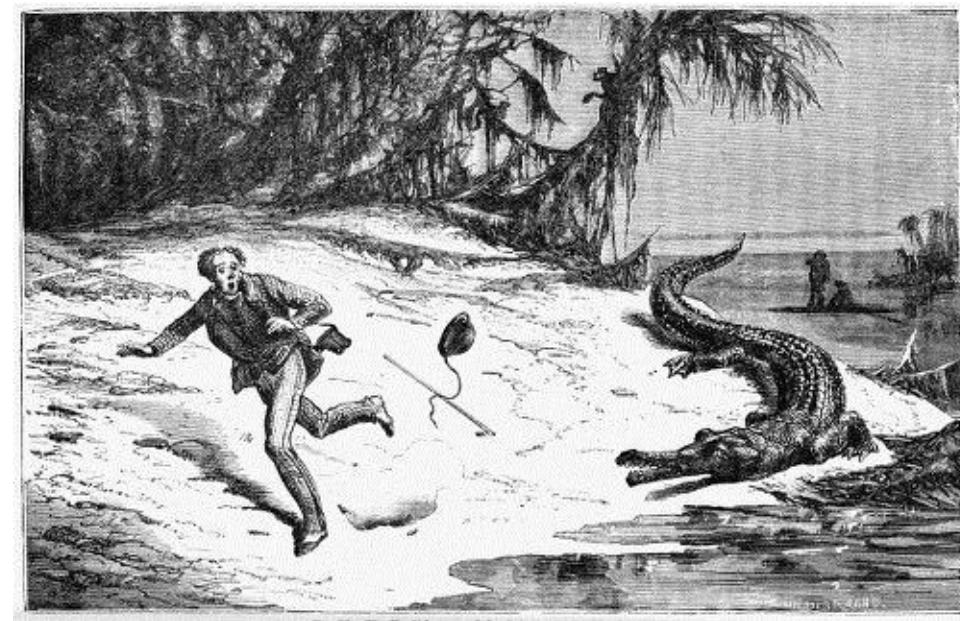

Рис. 33. Англичанин и кайман, или Полет по кругу.

[В Европе не было найдено ни одного экземпляра *Crocodylidae*, и до самого недавнего времени ни один из них не был найден в Австралии, но они очень распространены в новой колонии Квинсленд, аллигатор длиной двадцать футов был застрелен на берегу реки Маккензи, который впоследствии был выставлен в Рокхэмптоне. Крокодилы, собственно так называемые, водятся в Африке, Азии и Америке. Гавиалы, по-видимому, обитают только в Ганге и других крупных реках Индии. Помимо гавиала, в Азии произрастают еще три вида, а именно, *C. vulgaris*, *C. galeatus* и *C. bifurcatus*. Из первых главным населенным пунктом является Сиам; остальные находятся в реках, впадающих в Индийский океан, и в Ганге.

АЛЛИГАТОРИДЫ

Сюда входят *джакаре*, *аллигаторы* и *кайманы*.

У *джакаре* голова продолговатая и вдавленная, с гребнем поперек лица перед глазами; зубы неравные, клыки нижней челюсти входят в ямку на верхней челюсти; пальцы только частично перепончатые, веки мясистые, ноздри разделены хрящом. Описано пять видов, а именно: *J. fissipes*, из Тропической Америки, шести футов в длину; *J. sclerops*, из Бразилии; *J. Nigra*, также из Бразилии; *J. punctulatus*, с треугольной продолговатой головой, мордой удлиненной, тонкой и плоской, с закруглением спереди и небольшим расширением за ноздрями; *J. vallefrons*, слегка отличающийся от вышеперечисленных — оба уроженцы Бразилии.

У *аллигаторов* челюсти продолговатые, сильно вдавленные, широкие и почти параллельные; лоб с небольшим продольным выступом между глазами; ступни окаймлены бахромой, пальцы наполовину перепончатые, внешние пальцы свободны; ноздри разделены костной перегородкой, поднимающейся от верхнего края, морда с

возрастом удлиняется. Известен только один вид, обитающий в Северной Америке; он достигает длины от шести до семи футов и известен также как *Crocodylus Mississipensis*.

У кайманов челюсти продолговатые, вдавленные, округлые и вздутые на конце, без лобных выступов или верхнечелюстных ямок; зубы неравные, нижние клыки входят в ямочки верхней челюсти; пальцы перепончатые. Описано три вида — *C. trigonatus*, *C. palpebrosus* и *C. goddeiceps*, все уроженцы Тропической Америки.

Жакаре, аллигаторы и кайманы - уроженцы Америки, которая изобилует другими видами семейства. *C. acutus* также встречается на Мартинике и Сан-Доминго; *C. rhombifor*, на Кубе; *A. palpebrosus*, *A. sclerops*, *A. punctulatus* и *A. cynocephalus* - уроженцы южной части Американского континента; и *A. lucius* встречается в южной части американского континента. север.]

Основными характеристиками американского крокодила являются голова, составляющая треть его длины, и очень короткая морда; зубы неодинаковой формы и размера, четвертый нижний зуб погружен в верхнюю челюсть, когда пасть закрыта; первые зубы нижней челюсти в определенном возрасте пронизывают верхнюю, так что при закрытии появляются через морду. Задние конечности и ступни округлые, без гребня и углублений по краям; промежутки между пальцами более чем наполовину покрыты короткой перепонкой, образующей полупальцевые ступни.

Общепризнано, как мы указывали выше, что существует пять видов этого рода, все исключительно американские, разновидностью которых является аллигатор, или кайман. *A. Mississipensis* (Серый) принадлежит собственно Северной Америке, на всем южном протяжении которой он встречается. Они стадны, живут вместе большими стадами в Миссисипи и ее южных притоках; они также встречаются в озерах и болотах Луизианы, Каролины и даже на севере до тридцати градусов северной широты. Аллигаторы, по-видимому, не покидают пресную воду. На зиму они зарываются в болотную грязь и в состоянии оцепенения ожидают возвращения весны, которая является сигналом к их восстановлению активности. В окрестностях Байу-Сара, на Миссисипи, по обоим берегам простираются обширные равнины озер и болот; каждый год эти водоемы затопляются разливом реки, когда их посещают мириады рыб. Жара вскоре частично высушивает эти озера, оставляя воду глубиной всего около двух футов, таким образом демонстрируя огромное количество готовой добычи для береговых птиц и крокодилов. Миллионы ибисов, цапель, журавлей и бакланов заходят в воду в погоне за этими рыбами. В самых глубоких местах скапливается огромное количество этих пойманных рыб, и эти места известны в стране как норы аллигаторов. Там толпятся эти рептилии, давя друг на друга, и вскоре они полностью очищают его от рыбы, которая недавно была в таких плотных скоплениях. По мере того как происходит испарение и болота постепенно пересыхают, рыба все больше и больше подвергается нападению своих прожорливых врагов. Аллигаторы преследуют и пожирают их в воде, в то время как ибис уничтожает тех, кто ищет убежища на берегах. Аллигаторы ловят рыбу главным образом ночью. В часы темноты и безвестности они собираются в большие стада, гонят рыбу перед собой, загоняя ее в какую-нибудь уединенную заводь, где они радуются от души за счет несчастных финнских племен, которых они запикивают в свои широко раскрытые рты боковым движением хвостов. В таких случаях клацанье их челюстей слышно на расстоянии мили. Аллигаторы тысячами водятся в мексиканских водах и почти во всех реках Северной Америки к югу от них. В

прекрасных прозрачных водах озера Кларо их предостаточно, и их без труда можно увидеть невооруженным человеческим глазом. Здесь они так тесно прижаты друг к другу, что напоминают недавно срубленные деревья, и сходство еще усиливается тем, что цвет их спинок и кора недавно срубленного дерева идентичны. В этом сплоченном и неподвижном состоянии, ожидая своей добычи, они не обращают внимания на приближение лодки; но они с жадностью набрасываются на все живое, что либо падает, либо бросается в озеро. Многие дети бедных негритянок становятся добычей кайманов в этой местности. Однако они редко преследуют людей, и все же они без колебаний сожрали бы их, если бы из-за своей неосторожности оказались рядом со своими ужасными челюстями.

Туземцы Мексики охотятся на каймана. Когда они встречают изолированную особь спящей, они набрасывают на ее тело лассо, а когда оно закреплено, затыкают рот кляпом. После этой операции карьера жертвы прекращается ударом молотка по голове. Есть еще одно средство, которое индейцы используют для поимки каймана. Они запасаются четырьмя кусками твердого дерева длиной около фута и толщиной с человеческий палец, заостренными с каждого конца; вокруг них они обвязывают веревку таким образом, что, если предположить, что веревка представляет собой стрелу, четыре палки образуют ее наконечник. Затем они обвязывают другой конец шнура вокруг дерева и наживляют мясом. Это приспособление бросают в воду. Когда кайман набрасывается на добычу, кончики крючка при натяжении лески вонзаются в ее плоть. Дождавшись, пока аллигатор умрет, его вытаскивают из воды, после чего похитители еще больше удовлетворяют свою неприязнь и дух мести, проламывая ему череп камнями и палками.

Другой метод отлова аллигаторов практикуется жителями верховьев гигантской реки Ориноко. Дерево сгибается (обычно бамбук выбирают из-за его эластичности) до тех пор, пока верхушка не опустится до конца, затем наживка насаживается на острый крючок, прикрепленная к нему леска надежно прикрепляется к тонкому концу согнутого дерева, которое ослабляет свое положение с помощью хитроумного механизма, который срабатывает в тот момент, когда на леске ощущается наименьшее натяжение; таким образом, острие дерева освобождается, выпрямляется с большой скоростью и вытаскивает жертву из воды.

Часто аллигатор из-за постоянного преследования и помех становится чрезмерно осторожным, и его трудно уничтожить; в таких случаях иногда успешно используется живая приманка. Например, Собаку с привязанным к спине крюком сажают в каноэ и бросают в воду; несчастной дворняжке редко разрешают заплывать далеко, прежде чем ее схватят.

В настоящее время считается, что аллигатор предпочитает собачатину всем остальным. Негры на плантациях Юго-Западных штатов Америки, имитируя собачий лай, часто выманивают этих рептилий из их укрытий, когда метко направленная пуля обрывает их карьеру.

Аллигаторы очень прожорливы, но, подобно змеям и черепахам, они могут долгое время обходиться без пищи. В книге Брауна "Естественная история Ямайки" он утверждает, что ему известно, что кайман прожил несколько месяцев без пищи. На этом острове были проведены следующие эксперименты: —Рот аллигатора затянули прочной веревкой, затем его бросили в резервуар с водой. Таким образом, эти животные прожили значительное время. Было видно, как они время от времени всплывали на поверхность воды, пока смерть

не пришла им на помощь. Давайте добавим к этому, что крокодилы, выращенные в неволе в зверинце Музея естественной истории в Париже, иногда живут несколько месяцев без еды.

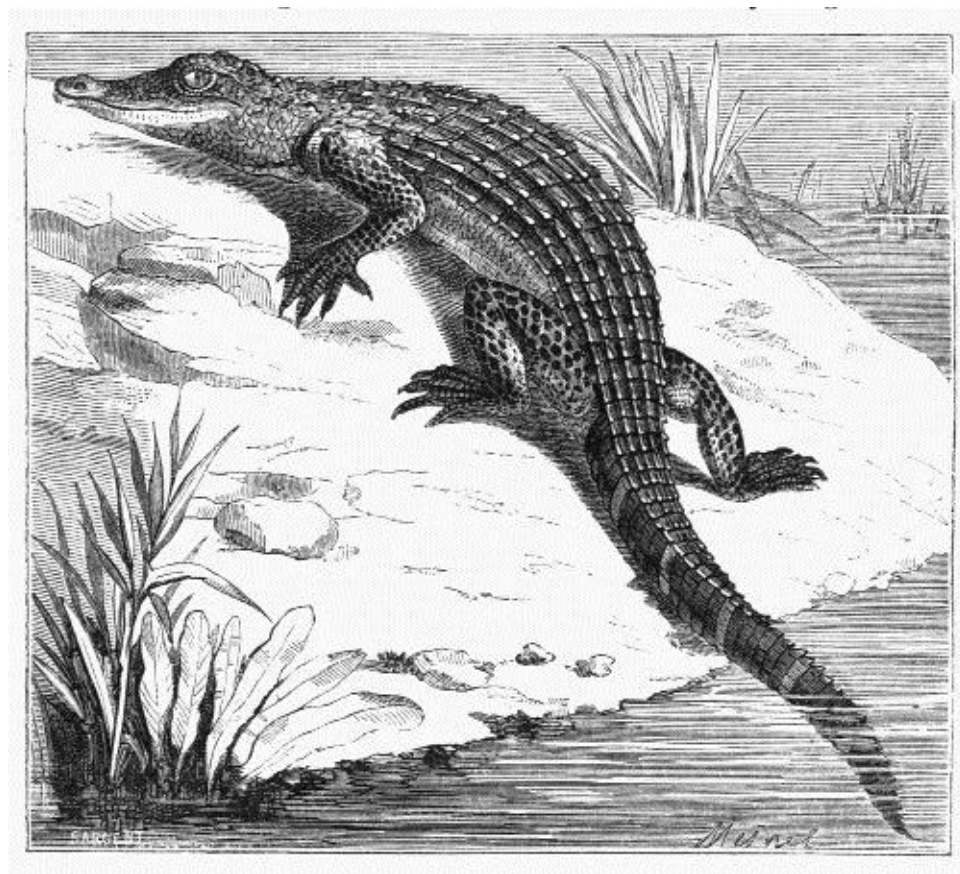

Рис. 34.—Аллигатор (*Crocodylus lucius*).

Самка аллигатора больше заботится о своих детенышах, чем самка крокодила, правильно так называемая. Она подводит их к воде и извергает в склизкую грязь свою полупереваренную пищу для их пропитания.

The Настоящие крокодилы произрастают в Африке, но они встречаются также в Маниле и Индии. Длина их головы почти вдвое больше ширины. Четвертый зуб нижней челюсти является самым длинным и крупным из всех и переходит в углубление, выдолбленное на краю верхней челюсти, становясь видимым снаружи. Задние лапы имеют на своем внешнем крае зубчатый гребень, а промежутки между пальцами снаружи покрыты ладонями.

Основным видом является обыкновенный крокодил, *C. vulgaris*, который иногда достигает длины девяти или десяти футов. Верхняя часть тела этих рептилий оливково-зеленого цвета с черными пятнами и мраморным рисунком на голове и шее того же цвета, а также на спине и хвосте; две или три широкие косые черные полосы видны на боках нижней части тела, которая желтовато-зеленого цвета. Крокодилы в изобилии водятся в Африке. Раньше их находили во всех частях Нила, но в последнее время говорят, что *C. vulgaris* больше не встречается в Дельте, но в большом количестве встречается в Фиваиде и в верховьях Нила. Они также водятся в реках Сенегал и Нигер, в Кафрарии и на Мадагаскаре. Большинство авторов называют их нильскими крокодилами. Этот вид встречается также в Индии.

Крокодил считался священным животным древних египтян. В руинах храмов до сих пор находят мумии крокодилов в идеальной сохранности. Римляне представили живых крокодилов на национальных играх в Колизее. Сначала под руководством Скавра было ввезено только пять. При императоре Августе тридцать шесть человек были убиты в цирке Фламиния. На нескольких древних медалях изображена эта рептилия, тело которой в совершенстве напоминает ту, что обитает сейчас в водах и на берегах Нила. В естественной истории крокодила есть поистине удивительный факт. Послушайте, что говорит нам по этому поводу Геродот, отец истории: "Когда крокодил добывает себе пищу в Ниле, внутренняя часть его рта всегда покрыта *бделлами* (мухами). Все птицы, за единственным исключением, убегают от Крокодила; но эта, нильская птица, *трохилус*, отнюдь не избегает его, а летит к рептилии с величайшим рвением и оказывает ей весьма существенную услугу. Каждый раз, когда крокодил выходит на берег поспать, и в тот момент, когда он лежит, вытянув челюсти, нильская птица проникает в пасть ужасного животного и освобождает его от *бделлы*, которую оно там находит; крокодил показывает свое признание услуги и никогда не причиняет вреда птице".

Этот факт, о котором сообщает Геродот, долгое время считался выдумкой, но натуралист Этьен Жоффруа Сент-Илер, входивший в комиссию, которую генерал Бонапарт взял с собой в свою экспедицию в Египет, несколько раз имел возможность доказать правдивость повествования историка.

В мемуарах, зачитанных в Академии наук 28 января 1828 года, он говорит: "Совершенно верно, что существует маленькая птичка, которая летает повсюду, постоянно выискивая, даже во рту крокодила, насекомых, составляющих основную часть его пищи". Эта птица, которую Жоффруа Сент-Илер назвал *Charadrius Egyptius* орнитологов, похожа на ржанку. *Бделлы*, которые таким образом мучают крокодилов и даже доводят их до безумия, - это не что иное, как наши европейские мошки. Мириады этих насекомых обитают на берегах Нила, и когда эти гиганты его вод отдыхают на его берегу, греясь на солнце, они становятся добычей этих ничтожных пигмеев. Это похоже на войну между Львом и Мышью, описанную Лафонтеном. *Бделлы* залетают в пасть крокодила в таком количестве, что покрывают всю поверхность неба и образуют коричневатую корочку. Эти маленькие вредители прокалывают языки рептилий своими жалами. Именно тогда эта птица залетает в пасть чудовища, чтобы поймать их и избавить его от таких бесчисленных врагов. Крокодил одним укусом мог бы легко уничтожить птицу, но он слишком хорошо знает, чем обязан этому другу, чтобы причинить ей вред. Нильские крокодилы более прожорливы, чем американские аллигаторы. Хассельквист утверждает, что в Верхнем Египте они часто пожирают женщин, которые приходят за водой из Нила, а также детей, играющих на его берегах. Жоффруа Сент-Илер говорит, что в Фиваиде они часто встречались с арабами, которым требовалась рука или нога, которые обвиняли крокодилов в этом увечье. Сэр Сэмюэл Бейкер также упоминает в своей поздней работе о Ниле и его притоках тягу этих амфибий к человеческому мясу и страх, который испытывают к ним туземцы. Ливингстон, знаменитый путешественник, дает следующий отчет о своей встрече с одним из этих свирепых животных:

"Крокодил, - говорит знаменитый путешественник, - ежегодно приносит много жертв детям, которые настолько неосторожны, что играют на берегах Лямбии, когда их матери ходят за водой. Крокодил оглушает свою жертву ударом хвоста, затем тащит ее в реку, где она вскоре тонет. Как правило, когда Крокодил замечает Человека, он ныряет и украдкой ускользает с

той стороны, которую он занимает. Иногда, с другой стороны, он с удивительной ловкостью устремляется к обнаруженному им человеку, что можно заметить по волнению, вызванному на поверхности воды. Антилопа, на которую охотятся и которая спускается к воде в лагунах долины Баротсе, Человек или Собака, отправляющиеся туда в поисках дичи, едва ли не будут схвачены Крокодилом, о присутствии которого они не имеют ни малейшего подозрения. Часто случается, что, потанцевав при лунном свете, молодые туземцы на берегу реки часто ныряют в воду, чтобы освежиться, когда их хватает аллигатор, и они погибают".

[Этот способ атаки (удар хвостом) также является одним из методов, принятых американским аллигатором для выведения из строя своей добычи. Моему другу, на правдивость которого я во многом полагаюсь, во время охоты на дикую дичь на одном из притоков Нижней Миссисипи посчастливилось стать свидетелем драки между Медведем и Аллигатором. Он был привлечен к месту схватки шумом, производимым сражающимися в сухом тростнике, который поддавался их давлению, когда они боролись в объятиях друг друга. Несколько раз оба останавливались только для того, чтобы перевести дыхание и набраться новых сил; наконец Аллигатор промахнулся, не ударив противника хвостом, Бруин воспользовался случаем и всеми своими усилиями сумел перевернуть амфибию на спину, где и продержал его несколько минут, одновременно перегрызая одно из передних плеч. В последней схватке теперь уже побежденный Аллигатор швырнул обоих в воду, где они исчезли, потревоженная поверхность говорила об ужасной схватке, которая продолжалась внизу; по прошествии более минуты Медведь вынырнул, очевидно, сильно утомленный, и поплыл к берегу, мой друг воздержался ранить или, возможно, убить доблестного завоевателя.]

Говорят, что крокодилы, которые никогда не ели человеческого мяса, гораздо менее опасны, чем те, которые прирастились к нему. Мистер Комбс утверждает, что его заверил житель Хартума, который добрался до города с египетскими войсками — то есть до ужасов, совершенных дестердарами, действовавшими вместе с Мехмет—беем, который был губернатором Судана незадолго до путешествия мистера Комбса, — что крокодилы, по—видимому, совершенно равнодушны к человеческому мясу; но после многочисленных казней путем утопления по приказу Мехмет-бея, крокодилы оказались совершенно равнодушными к человеческому мясу. как рассказал ему туземец, которого он допрашивал, "с тех пор, как Нил наполнился тушами моих братьев", чудовища, населяющие его, привыкли к сытной пище, о которой они раньше едва ли знали: так что впоследствии те, кто плавал в реке или даже купался на ее берегах, подвергались неминуемой опасности.

Аборигены Африки стреляют в крокодила из ружья или атакуют его зазубренным дротиком, которое бросается вручную и нацеливается в переднее плечо. Сообщается, что некоторые египтяне были достаточно смелы, чтобы проплыть под крокодилом и проткнуть ему брюхо кинжалом. Негры Сенегала, как говорят, не менее искусны. Если они застают животных врасплох в тех местах реки, где им недостаточно воды для плавания, они нападают на чудовище с копьем; и, обмотав левую руку листом кожи, они начинают с того, что целятся своим оружием в глаза и горло; затем они засовывают руку, обтянутую кожей, ему в пасть, и, держа ее открытой, их враг либо задыхается, либо истекает кровью от полученных ран. Ловушки также успешно используются для их уничтожения. В Египте местные жители выкапывают глубокую яму на обычном пути крокодилов, которую легко обнаружить по следу, который они оставляют на песке. Эта нора прикрыта ветками и

присыпана землей. Теперь крокодил встревожен громкими криками, которые беспокоят его и загоняют обратно в реку тем же путем, каким он ее покинул. Когда он пролетает над коварной ямой, в которую падает, его убивают, часто с самой зверской жестокостью. В других случаях к большому дереву привязывают толстую веревку, а к другому концу веревки привязывают ягненка, удерживаемого за выступающий крючок. Крики ягненка привлекают Крокодила, который, пытаясь утащить наживку, попадает на крючок.

Еще один метод уничтожения этих отталкивающих на вид существ был применен в одном или двух случаях нашими соотечественниками в Индии. Добывается мертвое животное, в брюшко ему помещается заряженный снаряд, к которому прикреплен провод, прикрепленный к электрической батарее; когда приманка схвачена и унесена на дно, снаряд взрывается, что неизменно калечит или убивает крокодила.

У *гавиалов*, или индийских крокодилов, длинные узкие цилиндрические морды, слегка раздутые на концах; зубы почти одинаковые, как по количеству, так и по форме, на каждой челюсти, два первых и четвертый на нижней челюсти переходят в выемки на верхней челюсти, а не в отверстия, как у крокодилов; задние лапы зубчатые и пальчатые, как у африканских крокодилов. Гавиалы в основном примечательны своей длинной головой, их разновидностью является *гавиал Ганга*, или *гавиал лонгиростр*. Он глубокого водянисто-зеленого цвета, с многочисленными неправильной формы коричневыми пятнами на верхней части; у молодых особей спина и конечности поперечно окаймлены черным; нижняя часть бледно-беловато-желтая; челюсти окрашены в коричневый цвет, когти имеют четкий цвет рога. Этот вид не такой плотоядный, как другие, и, следовательно, внушает меньше страха.

Гавиал из Ганга, *G. Gangeticus*, считается самым крупным из существующих ящеров; его длина, по данным Дюмериля, составляет семнадцать футов четыре дюйма.

ГЛАВА IV.

ЧЕЛОНИАНЕ, ИЛИ ЗАЩИЩЕННЫЕ РЕПТИЛИИ.

["Тело, - как описывает доктор Грей, - покрыто квадратными вставленными пластинками, обычно образующими спинной и брюшной щиты, объединенные своими краями, оставляющими свободными только голову, шею, конечности и хвост, и (у некоторых видов, таких как боксерские черепахи, *Cinasternon*, закрытые подвижными плотно прилегающими дверцами) покрыто только чешуйчатой кожей; верхний щиток образован из ребер, соединенных вместе и прикрепленных к спинным позвонкам зубчатым швом, и окружен рядом костей, образующих нижнюю часть тела". края щитков; нижний щиток, или грудина, образован четырьмя парами и центральной передней костью; челюсти беззубые, покрыты роговым клювом, редко прикрыты мясистыми губами; веки отчетливые; видна барабанная перепонка; ноги короткие и толстые; хвост конической формы". "Естественное жилище челонии состоит главным образом, - говорит профессор Оуэн, - а у морских видов (*челоне*) и грязевых черепах (*трионикс*) исключительно из пола и крыши; к нему добавляются боковые стенки различной протяженности. пресноводные виды (*эмидианы*) и сухопутные черепахи (*тестудинианцы*). Все тело состоит из "костных пластинок" с надлежащими роговыми пластинками, или "щитками", за исключением мягких или грязевых черепах (*Trionyx* и *Sphargis*), у которых они отсутствуют". — ("Круг наук".)

Эти животные, которым, таким образом, предоставляется переносная крепость в качестве компенсации за более низкие способности к передвижению и защите, узнаваемы с первого взгляда по необычному доспеху, которым снабдила их Природа. Двойной щит покрывает все части их тела, позволяя проходить через него только голове, шее, ногам и хвосту: более того, все эти органы могут быть скрыты внутри этой двойной кирасы с помощью силы втягивания, которой обладает животное. Этот двойной доспех состоит из *панциря*, или части спины, и *пластрона*, или нагрудной пластины, состоящей из ряда мелких костей или пластинок, тесно соединенных друг с другом; первая образовалась в результате соединения боковых и спинного позвонков, пластрон, или нижний щит, представляющий собой всего лишь сильно развитую грудину. Эти органы - всего лишь части скелета, которые вместо того, чтобы располагаться в глубине мягких частей, превратились в поверхность, покрытую лишь тонкой сухой кожей.

Этот многочисленный и в высшей степени интересный отряд рептилий, называемый *Chelonia*, от *χελωνή* - черепаха, также называется *Тестудината*, от *testudo*, латинского названия черепахи, из-за двойного щитка, в который заключены тела всех наземных, пресноводных или морских черепах.

Скелет черепахи, пожалуй, самое необычное строение, с которым мы знакомы. Это странно организованное животное при первом взгляде поражает наблюдателя. Панцирь и пластрон с их соединяющимися пластинками образуют своего рода защитную коробку, в которой живет животное, за исключением головы и хвоста. У сухопутных черепах голова и лапы, которые относительно бесчувственны, могут быть скрыты защитным панцирем. Ребра и грудина расположены полностью снаружи тела, образуя широкий спинной щит на верхней поверхности и столь же прочную брюшную пластинку; между ними конечности и голова

могут быть более или менее полностью втянуты. Тем не менее, изменения в расположении элементов, с помощью которых осуществляются эти изменения, носят простейший характер. У обыкновенной черепахи, *Emys Europæus*, шейные и хвостовые позвонки соединены обычным образом, шея и хвостовая часть позвоночника сохраняют свою обычную гибкость, но спинные позвонки странно искажены, верхняя дуга непропорционально развита, в то время как тела остаются почти в зачаточном состоянии; остистые отростки этих позвоночных уплощены и превращены в широкие костные пластины, которые образуют продольный ряд по центру спины и соединены между собой посредством швов. Ребра превращаются в широкие плоские кости, прочно соединенные швами друг с другом, а также с боковыми краями остистых отростков позвоночных, так что они образуют вместе единую широкую пластинку; головки ребер слабо развиты, а промежутки между ними и телами позвоночных заполнены связками. Край щита, образованного таким образом спинными ребрами, дополнительно увеличен третьим набором плоских костей, закрепленных швами по всей окружности панциря.

Пластрон, или вентральная пластинка, состоит из девяти частей, из которых восемь расположены парами; но девятая, которая всегда располагается между четырьмя частями, составляющими две передние пары, одинарная и занимает мезиальную линию. Кости плеча и бедра расположены внутри грудной клетки и соединены с боковыми сторонами позвоночного столба.

Говоря о позвоночном столбе этих необычных животных, профессор Оуэн отмечает, что многочисленные модификации каркаса, делающие его переносным жилищем, по-видимому, были даны в качестве компенсации за меньшую способность к передвижению и отсутствие наступательного оружия. Но при всех его модификациях в костном скелете обнаруживается то же количество фрагментов, что и у других обычных позвоночных, только форма и объем многих из этих фрагментов изменены.

Кожа, покрывающая тело этих животных, иногда сохраняет свою мягкость, будучи совершенно лишенной чешуи; но почти у всех видов она покрыта роговыми чешуйками очень плотной консистенции. На пластроне и панцире эти чешуйки образуют большие пластинки, расположение и внешний вид которых различаются у разных видов, некоторые из них часто удивительно красивы. Материал, получивший название панциря черепахи, является важным предметом торговли.

Аристотель упоминает три группы черепах; а именно: *χελων χερσαία*, или Сухопутные черепахи; *θαλαττία*, или морские черепахи; и *Ewhus*, или пресноводные черепахи. Кювье делит их на пять подродов: 1, сухопутные черепахи, *тестудо* (Броньяр); 2, пресноводные черепахи, *эмиды* (Броньяр); 3, Морские черепахи, *челки* (Кювье); 4, челиды, *тестудо фимбриата*; 5, Мягкие черепахи, *трионикс* (Джеффри) - в этом за ним следует доктор Грей из каталога Британского музея, который относит их к третьему порядку Рептилии в своем расположении следующие:-

I. ТЕСТУДИНИДЫ.

Тестудо, Херсина, Киниксис, Пиксис.

II. ЭМИДИДА.

Геоэмида, Эмис, Циклемис, Малаклемис, Кистудо, Киностернон, Челидра, Платистернум.

III. ХЕЛИДИДЫ.

Стернотерус, Пеломедуза, Гидраспис, Хелимис, Фринопс, Челодина, Гидромедуза, Челис, Пельтоцефал, Падокнемис.

IV. ТРИОНИЦИДЫ.

Trionyx, Эмида.

V. ЧЕЛОНИАДЫ.

Сфарги, челония, Каретта, казуана.

В ценной "Эрпетологии" господина Дж. Дюмериль и Биброн, челонийцы делятся на: 1, Сухопутных черепах, *херситов*; 2, Болотных черепах, *элодитов*; 3, речных черепах, *потамитов*; 4, Морских черепах, или черепашат— *таласситов*.

Это устройство, поскольку оно наиболее простое, принято как наиболее подходящее для нашей цели.]

СУХОПУТНЫЕ ЧЕРЕПАХИ.

Сухопутные черепахи отличаются своими короткими, овальными и выпуклыми телами, покрытыми панцирем и пластроном; четырьмя ступнями и отсутствием зубов; короткими, короткими, бесформенными ногами; почти равными пальцами, вооруженными когтями, соединенными толстой кожей, образующей неуклюжую ступню, периферия которой образует нечто вроде копыта, которое, по-видимому, приспособлено для жизни на суше.

У представителей этой группы панцирь очень выпуклый, его высота иногда превышает ширину; он образует прочную, обычно неподвижную арку, под которой животное может полностью скрыть свои лапы и хвост. Этот *щит* покрыт крупными роговыми пластинками или чешуйками.

Сухопутные черепахи были известны с древнейших времен, их изображения встречаются на многочисленных памятниках древности, произведениях древнего искусства. Более того, древние авторы сообщают нам, что панцирь Черепахи внес свой вклад в создание первой лиры; следовательно, она была посвящена Меркурию как божеству музыки и изобретателю этого инструмента.

Сухопутные черепахи делятся на четыре рода, которые Дюмериль и Биброн снова делят на три подрода и тридцать видов. Однако наиболее интересными видами, которыми мы должны ограничить наши замечания, являются: маргинальная черепаха, *Testudo marginato*; мавританская черепаха, *Testudo Mauritanica*; греческая черепаха, *Testudo Græca*; и слоновая черепаха, *Testudo elephantina*.

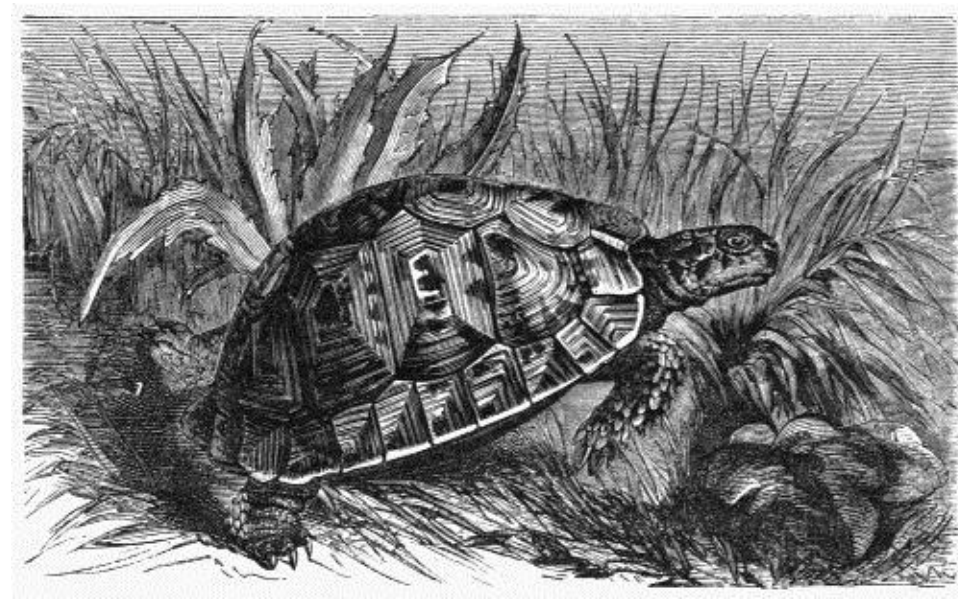

Рис. 35.—Маврикийский тестудо.

Краевая черепаха, которую долгое время путали с греческой черепахой, в изобилии встречается по всей Морее, в Египте и на берегах Берберийских островов. Панцирь овальной формы, продолговатый, выпуклый, сильно расширенный по заднему краю и почти горизонтальный; пластрон подвижен сзади, что является его основным подродовым признаком; хвост толстый, конический и почти не выступает из панциря. Пластинки диска черновато-коричневые, с пятнами красивого желтого цвета ближе к центру; краевые пластинки обычно украшены двумя треугольными пятнами, одним желтым, другим черным. Нижняя часть тела грязно-желтого цвета с одним большим треугольным черным пятном на шести или восьми чешуйках грудины. Эта черепаха среднего размера.

Мавританская черепаха, *Testudo Mauritanica*, обычно встречается в окрестностях Алжира и вдоль побережья Марокко, откуда отправляются те виды, которые продаются на парижских рынках. При отстреле в Марокко не проходило и дня, чтобы сеттеры или пойнтеры не находили их в большом количестве, чему они подчинялись с такой же стойкостью, как и дичи. Запах, который они издают, настолько силен, что его легко распознать человеку. Панцирь этого вида также выпуклый; грудина также подвижна сзади: она обычно оливкового цвета. Пластины диска отмечены черноватыми пятнами, а иногда и пряжкой того же цвета, которая покрывает их окружность спереди и по бокам. Пластинки пластрона, поверхность которых оливковая, имеют большое черное пятно в центре. Этот вид несколько меньше краевой черепахи.

Греческая черепаха, *Testudo Græca*, небольших размеров, едва ли превышающая двенадцать дюймов в длину. Они населяют Грецию, Италию, некоторые острова Средиземноморья и юг Франции, откуда, по-видимому, были перенесены в Италию. Они питаются травами, кореньями, слизнями и червей-долек. Как и вся их раса, они спят зимой, проводя этот сезон в ямах, которые они выкапывают в почве глубиной иногда более тридцати дюймов. С приближением мая они покидают свое убежище, перебираясь в какое-нибудь защищенное песчаное местечко, где греются в солнечных лучах. Ближе к июню самки откладывают от двенадцати до четырнадцати белых шаровидных яиц, величиной с небольшой грецкий орех; они откладывают эти яйца в ямку, открытую солнцу, но засыпанную землей. Таким

образом, выполняется операция штриховки. Панцирь этого вида овальный и очень сильно изогнутый; их краевых пластинок двадцать пять; пластрон, который почти такой же длины, как панцирь, разделен продольной линией на две большие части; пластинки панциря испещрены черными и зеленовато-желтыми пятнами, образующими крупный мраморный узор; центр диска, кроме того, выделен маленьким, неправильной формы, черноватым центральным пятном. Эти три вида высоко ценятся из-за их мякоти, которая придает супу приятный вкус.

Слоновая черепаха, *Testudo elephantina*, длина которой превышает три фута, обитает на большинстве островов, расположенных в Мозамбикском проливе, а именно, между восточным побережьем Африки и островом Мадагаскар. В Музее естественной истории в Париже хранятся экземпляры этой черепахи, которые прожили более двенадцати месяцев и весили около шестисот фунтов. Их мякоть чрезвычайно нежная и пользуется большим спросом.

У некоторых других наземных черепах, от которых произошел род *Puxis*, передняя часть пластрона подвижна; и когда голова и лапы втянуты внутрь, животное может прикрепляться к бокам панциря, как дверца в футляре.

У некоторых наземных черепах, которые были выделены в определенные роды, панцирь гибкий и может опускаться сзади, как пластрон; это *киниксисы*. Наконец, есть другие, у которых вместо ног всего четыре пальца без кожаной опоры: такие как *гомоподии*.

БОЛОТНЫЕ ЧЕРЕПАХИ.

Болотные черепахи, *элодиты*, занимают место между наземными черепахами и теми, которые по существу являются водными. У них панцирь более или менее вдавленный, овальный и более широкий сзади; их ступни имеют отчетливые гибкие пальцы, снабженные крючковатыми когтями, фаланги которых соединены у основания посредством эластичной кожи, что позволяет им отделять одно от другого, в то же время сохраняя их силу и помогая им захватывать гораздо большую поверхность. Таким образом, они могут ходить по земле, плавать на поверхности глубоких вод и взбираться на берега озер или других спокойных вод, которые являются их обычным местом обитания.

Эти черепахи, как правило, небольшого размера; будучи плотоядными, они питаются мелкими живыми животными. Поскольку они издают тошнотворный запах, их не используют в пищу; и, кроме того, поскольку их панцирь недостаточно толст и красив, чтобы его можно было изготовить в виде панциря черепахи, они, следовательно, мало востребованы. Известно около ста видов элодиан, или Болотных черепах, которые распространены во всех частях земного шара, но главным образом в регионах с теплым и умеренным климатом. Таковы *кистудо*, *Эмиды* и *трионикс*.

Элодианцы не обладают медлительностью Сухопутных черепах; они легко плавают, а по суше передвигаются со значительной скоростью. Их яйца белые, почти сферические, с известковой скорлупой, и они откладываются в углублении, вырытом в почве или песке, как у сухопутных черепах, причем место обычно выбирают на берегу какого-нибудь уединенного ручья; количество яиц увеличивается по мере приближения животного к зрелости.

Элодианцы делятся на *криптодеры* и *плевродеры*: первые отличаются от последних способностью к втягиванию, которой они обладают, скрывая свою цилиндрическую шею с ее оболочкой из рыхлой кожи под серединой панциря; голова, ширина которой почти равна ее высоте в затылке; глаза всегда расположены сбоку, а их орбита настолько велика, что диаметр полости почти равен четвертой части всего черепа; и челюсти, которые сильные, иногда заостренные, у других зазубрены на затылке. край. У большего числа видов передняя оконечность верхнего клюва зазубрена с каждой стороны крепкими зубцами, что создает вид клюва, очень напоминающего клюв хищных птиц.

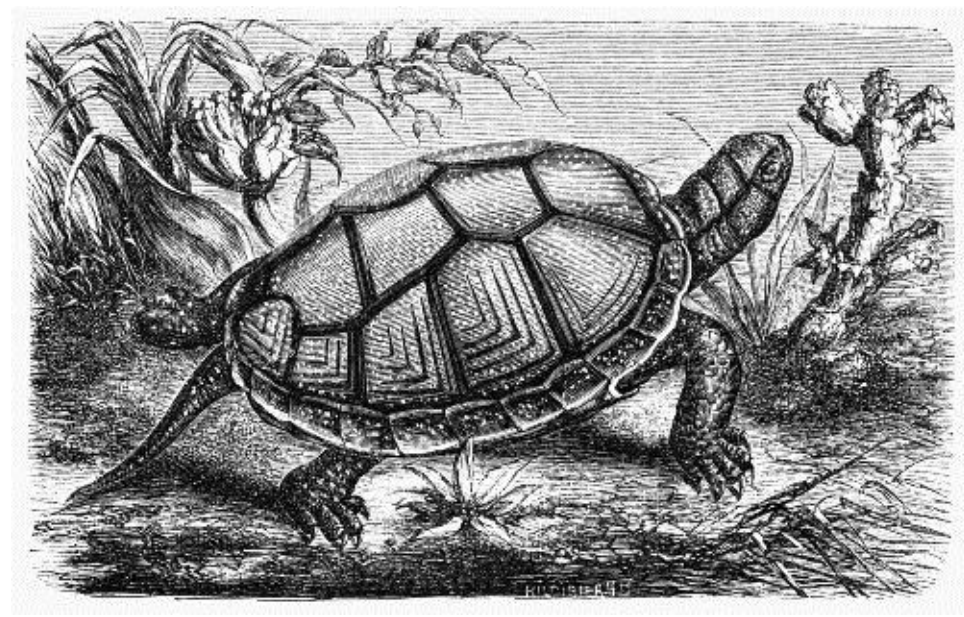

Рис. 36. Грязевая черепаха (*Cistudo Europaea*).

Грязевые черепахи, *Cistudo*, иногда называемые Желтой черепахой ([рис. 36](#)), очень распространены в Европе. Они встречаются в Греции, Италии, Испании, Португалии и в южных провинциях Франции; также в Венгрии, Германии и на севере вплоть до Пруссии. Они населяют озера, болота и пруды, на дне которых зарываются в ил. Иногда они всплывают на поверхность воды и остаются там часами. Питаются они в основном насекомыми, моллюсками, водными червями и мелкой рыбой. Хотя мясо Грязевой черепахи далеко не вкусное, ее, тем не менее, едят в странах, где они распространены.

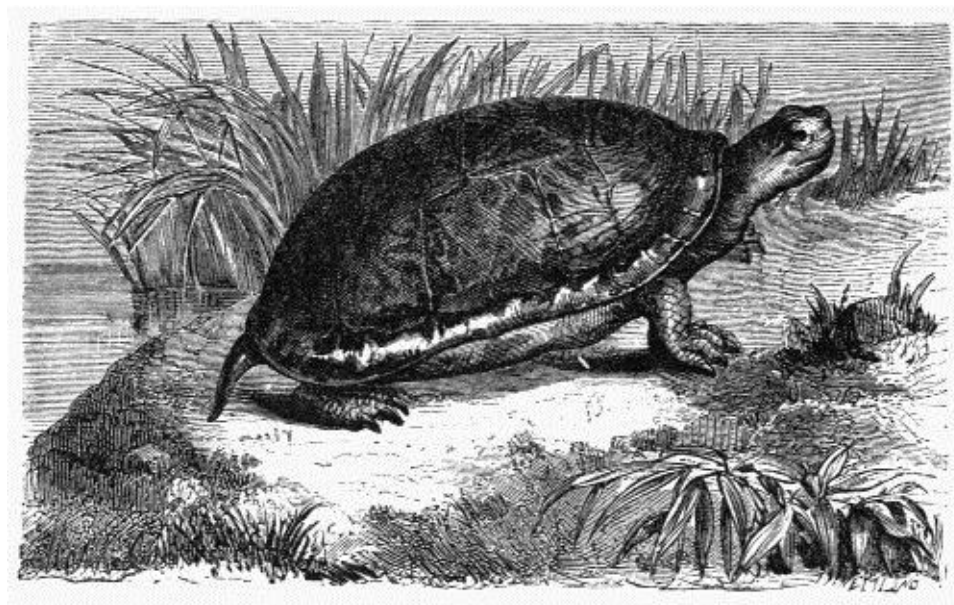

Рис. 37.—*Emydes Caspica*.

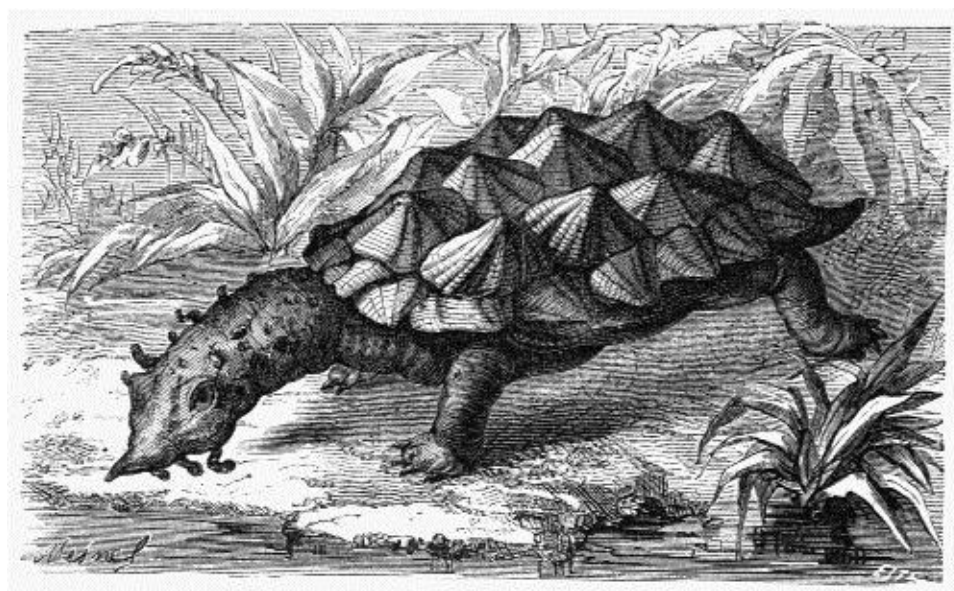

Рис. 38.—Челис матамата.

The Эмиды делятся на четыре значительные группы, а именно: европейскую группу, для которой типична, показанная на рис. 37, *E. Caspica*; американскую группу, включающую двенадцать или четырнадцать видов; африканскую эмиду, а также восточную группу из двенадцати видов.

У Плевродер шея втягивается с одной стороны панциря, без возможности втягивать ее между передними лапами и под щиток и пластрон, как у криптодер. Челис матамата (рис. 38) относится к этому подразделению. Этот вид обитает в стоячей воде и вообще примечателен своим необычным внешним видом — вдавленными, широкими треугольными ноздрями, переходящими в хоботок; широким зевом, округлыми челюстями и кожными отростками на подбородке. Иногда ее называют Бородатой черепахой.

ПОТАМСКИЕ, или РЕЧНЫЕ ЧЕРЕПАХИ.

Речные черепахи постоянно живут в воде, лишь изредка выходя на сушу; они с большой легкостью плавают под водой и на поверхности. Панцирь очень широкий и плоский; пальцы соединены с когтями широкими гибкими перепонками. Эти перепонки превращают ступни в настоящие весла, которые выполняют функцию весел. Они, по-видимому, достигают значительных размеров: один из них, продержанный в "Пеннанте" три месяца, весит двадцать фунтов, его щит не в счет; длина шеи составляет двадцать дюймов. Верхние части их тел варьируются по оттенку от коричневого до серого, с неправильными мраморными, точечными или глазчатыми пятнами; нижняя часть имеет бледно-белый, розовый или фиолетовый оттенок. Извилистые коричневые, черные или желтые линии симметрично расположены справа и слева, главным образом на шее и конечностях.

Ночью, когда они считают себя в безопасности, речные черепахи ищут отдыха на скалах и островках или на плавающих в реках бревнах, с которых они бросаются в воду при малейшем шуме. Эти черепахи, которые так идеально приспосабливаются к среде, в которой они обитают, постоянно находятся в состоянии войны с рыбами, рептилиями, моллюсками и другими обитателями рек. Они прожорливы и активны и являются безжалостными врагами детенышей рыб, и особенно крокодилов.

Панцирь речной черепахи, *Trionyx*, мягкий, покрыт гибкой хрящевой кожей, опирающейся на сильно вдавленный костный диск; его верхняя поверхность покрыта сморщенными извилинами. Поскольку у этих черепах нет чешуи, говорят, что они мягкие; их мясо очень ценится, и их ловят на крючок и леску, наживляют мелкой рыбешкой или живыми червями и моллюсками, или мертвой наживкой, которой охотник придает движение и видимость жизни, поскольку, как говорят, они никогда не приближаются к мертвой добыче. Когда они хватают свою жертву или защищаются, они с большой быстротой высовывают голову и длинную шею, резко кусают своим острым клювом и держатся до тех пор, пока не откусят кусок. Из-за этой особенности они широко известны в Соединенных Штатах как щелкающие черепахи. Известно, что люди, переходящие вброд, теряют пальцы ног от укуса.

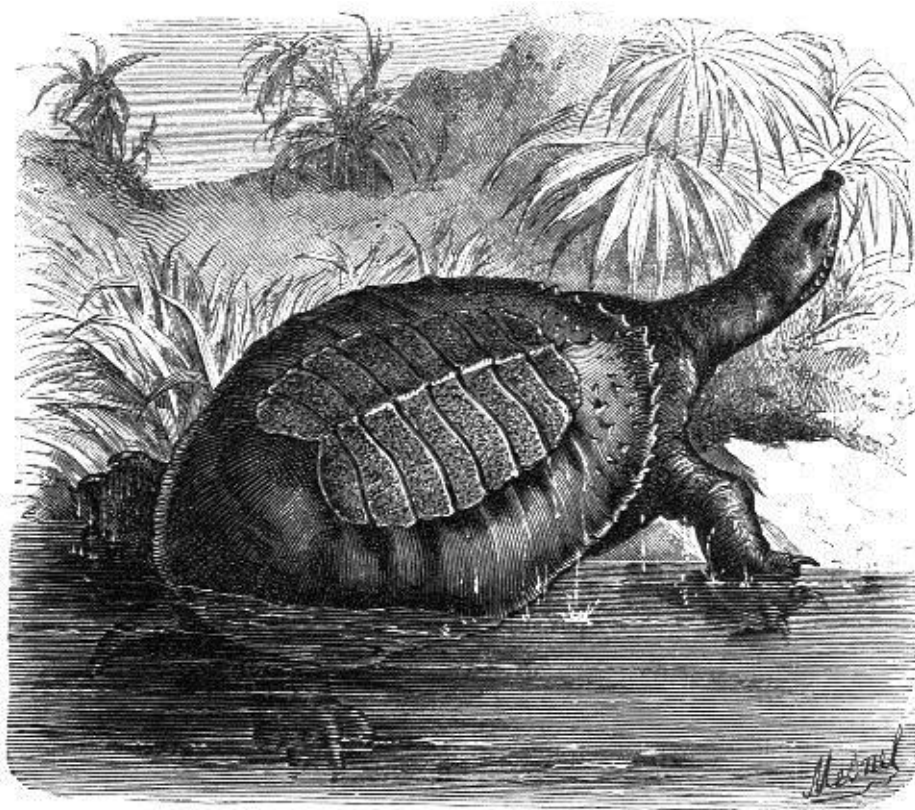

Рис. 39.—*Trionyx Egyptiacus*.

Мсье Лесуэр утверждает, что ближе к началу мая самки *Gymnopus spinifera*, относящиеся к этому подразделению, выискивают солнечные песчаные места на берегу реки для откладывания яиц; их ничто не удерживает от выбора крутизны в десять-пятнадцать футов для этой цели. Их яйца сферические и более хрупкие, чем у болотной черепахи. Они откладывают от пятидесяти до шестидесяти яиц за раз. Ни один представитель этой группы не встречается в Европе. Пресноводные озера и реки более теплых регионов, такие как Нил и Нигер в Африке, реки Миссисипи, Огайо и Амазонка в Америке, Евфрат и Ганг в Азии, являются его средой обитания. Среди других замечательных видов этой группы мы представляем *Trionyx Egyptiacus*, [рис. 39](#), предположительно являющийся εμυς Аристотеля.

Ни один современный натуралист не сделал больше для иллюстрации повадок пресноводных черепах, чем мистер Бейтс в его чрезвычайно интересном труде "Натуралист с Амазонки". "Большая пресноводная черепаха (вероятно, *Platemys ethipes*) Амазонки, или Солимоэнса, растет в верховьях реки, - говорит он, - достигая огромных размеров, взрослая черепаха достигает почти трех футов в длину и двух в ширину, и является ношей для самого сильного индейца. В каждом доме (в Эга) на заднем дворе есть небольшой пруд, называемый загоном, чтобы содержать поголовье этих животных в сезон дефицита — дождливые месяцы. Те, у кого работает некоторое количество индейцев, отправляют их на недели, когда вода спадает, собирать запасы, а те, у кого нет, покупают их запасы - однако это сопряжено с некоторыми трудностями, поскольку они редко выставляются на продажу. Цена на черепах, как и на другие продукты питания, значительно возросла с момента появления паровых судов. Таким образом, когда я приехал в 1850 году, монету среднего размера можно было купить за девять пенсов, но когда я уехал в 1859 году, их с трудом достали по восемь или девять шиллингов за штуку. Численность черепах варьируется в

зависимости от величины суточного спада уровня воды. Когда река опускается ниже среднего уровня, их становится мало; но когда преобладает половодье, их можно ловить в изобилии, поскольку их ареалы менее ограничены, а подходящих мест размножения больше.

Мякоть очень нежная, приятная на вкус и полезная; но она очень приторная, и рано или поздно каждый человек пресыщается. За два года Черепаха так мне надоела, что я не мог выносить ее запаха, хотя ничего другого есть было нельзя; в результате я страдал от настоящего голода".

Один из самых забавных набросков в книге мистера Бейтса - путешествие, совершенное им по Солимоэнсу, во время которого он посетил прайас, или песчаные острова, черепаший заводи в лесах, а также ручьи и озера великой реки. Его компаньоном был Кардосо, который был кем-то вроде официального руководителя тех, кто добывал черепаший яйца на песчаных отмелях Шимуни, ближайшего к Эге острова. В округе есть четыре или пять таких королевских прайас, как их называют, и у каждой есть свой комендант, в обязанности которого входит следить за тем, чтобы у каждого жителя были равные шансы на яйцекладке.

"Беременные черепахи спускаются из внутренних бассейнов главной реки в июле и августе, до того, как пересыхают истоки, и бесчисленными стаями ищут свой любимый песчаный островок; ибо они выбирают лишь несколько прайас из огромного числа существующих. После вылупления молодые животные остаются в заводях в течение всего сухого сезона, поскольку эти места размножения Черепахи тогда находятся на высоте от двадцати до тридцати футов над уровнем реки, и добраться до них можно, только срезав тропинку через густой лес ". 26 сентября мистер Бейтс покинул Эгу со своим спутником, который собирался посетить часовых, расставленных для обозначения того, когда и где черепахи откладывают яйца. Их средством передвижения было прочное каноэ, или *изгарете*, рассчитанное на двух гребцов, с арочным покрытием на корме, под которым могли довольно комфортно разместиться три человека. Быстрое течение Солимоэнса быстро отнесло их к большому лесистому острову Бария, который делит реку на два широких русла. Шимуни находится в середине северо-восточного пролива. Они быстро переправились на веслах и достигли его за час до захода солнца. Остров имеет около трех миль в длину и полмили в ширину. Лес, покрывающий его, поднимается на огромную равномерную высоту, представляя со всех сторон плотный и непроницаемый фасад, однообразие которого тут и там прерывается необычным деревом, называемым мулатским лесом, чей полированный темно-зеленый ствол отчетливо виден сквозь массу растительности. Песчаная отмель находится в верхней части острова и простирается на несколько миль, представляя собой неровную поверхность из гребней и впадин. На дальнем берегу к северо-востоку, где ни одна полоса леса не закрывает вид, белая холмистая песчаная равнина простирается до горизонта; на юго-западе канал шириной около мили отделяет Барию от Шимуни.

Прибыв на этот остров, мистер Бейтс продолжает подробно описывать действия Черепаш, а также действия часовых, приставленных наблюдать за ними.

"Мы нашли двух часовых, - говорит он, - которые поселились в уголке прайи, там, где она начинается у подножия высокого леса к западу от острова, построив себе небольшое ранчо из жердей и пальмовых листьев. Необходимо принимать большие меры предосторожности, чтобы не потревожить бдительных черепах, которые, прежде чем выползти на берег для

лежа, собираются большими стаями у песчаной отмели. Мужчины в это время стараются не показываться на глаза и предупреждают любого рыбака, который попытается пройти поблизости от этого места; проплывающая лодка, или вид человека, или костер на песчаной отмели помешали бы им откладывать яйца этой ночью, и если бы это повторилось, они покинули бы прайю в поисках какого-нибудь более тихого места".

После ночи, проведенной под временным навесом, наскоро сооруженным для себя и компаньонки, мистер Бейтс поднялся со своего гамака, дрожа от холода.

Кардоса и его люди уже наблюдали за черепахами со сцены, установленной на высоком дереве высотой в пятьдесят футов; с этой наблюдательной вышки они могут установить место и дату последовательных отложений яиц и таким образом помочь коменданту определить время для его общего приглашения народа Эга. Черепахи откладывают яйца ночью, выходя из воды огромными толпами, когда вокруг тихо, когда они переползают в центральную и самую высокую часть прайи. Часы между полночью и рассветом - это те часы, когда черепахи своими широкими перепончатыми лапами выкапывают глубокие ямы в мелком песке, причем животное в каждом случае выкапывает яму глубиной около трех футов; в эту яму оно откладывает свои яйца, числом около ста двадцати, засыпая их сверху песком; затем поверх первой кладут вторую, и так до тех пор, пока яма не заполнится". Это продолжается около четырнадцати дней. "Когда все закончили, область, или *таболиеро*, над которой они копали, отличается от остальной части прайи только признаками того, что песок был немного потревожен.

"Встав, я отправился присоединиться к своим друзьям, - продолжает он, - и немногие воспоминания о моих прогулках по Амазонке более яркие и приятные, чем о моей прогулке по белому песчаному морю этим прохладным утром. Небо было безоблачным; только что взошедшее солнце скрылось за густыми лесами на Шимуни, но длинная полоса леса к западу от Барии с ее пышными пальмами была освещена его желтыми горизонтальными лучами. Слабый хор певчих птиц доносился из-за воды, а стаи чаек и ржанок жалобно перекликались над вздымающимися берегами прайи. На гладкой белой поверхности были видны следы бродячих черепах, две из которых были пойманы, поскольку отбившиеся от основной массы являются законной добычей.

Добравшись до опушки леса, я взобрался на помост стражей как раз вовремя, чтобы увидеть, как черепахи отступают к воде на противоположной стороне песчаной отмели. Это зрелище вполне стоило того, чтобы потрудиться подняться наверх. Они были примерно в миле от берега, но поверхность песка почернела от множества людей, которые ковыляли к реке; берег прайи был довольно крутым, и все они, казалось, падали вниз головой в воду".

2 октября та же группа отправилась из Эги во вторую экскурсию, целью которой на этот раз было обыскать определенные водоемы в лесу в поисках молодых черепах. Точное расположение этих скрытых слоев воды известно немногим. Утро было пасмурным и прохладным, и с реки дул свежий ветер; поэтому им приходилось бороться с ветром и течением. Лодку швыряло из стороны в сторону, и в нее попало много воды. Их пунктом назначения была точка суши в двадцати милях ниже Шимуни. Береговая линия на протяжении многих миль была почти прямой, а берег возвышался в среднем примерно на тридцать футов над тогдашним уровнем реки; на вершине возвышалась сплошная лесная изгородь. Никто и предположить не мог, что на этой возвышенности есть водоемы.

Наша группа прорубила охотничьими ножами тропинку через лес к пруду, расположенному в полумиле от нас; поперек тропы были срезаны короткие жерди, по которым были перекатаны три легкие каноэ, вытащенные на берег. Затем была извлечена большая сеть длиной семьдесят ярдов и доставлена на место. Однако старые индейцы считали плетение сетей неспортивным занятием; и, добравшись до бассейна, они начали стрелять по черепахам из луков и стрел с легких помостов, установленных на берегу.

"Бассейн занимал площадь около четырех акров и был тесно окружен лесом, который по живописному разнообразию и группировке часто превосходил почти все, что я когда-либо видел. Окраины на некотором расстоянии были заболочены и покрыты большими пучками прекрасной травы, называемой *матупа*. Эти заросли во многих местах были поросшими папоротником, а снаружи к ним примыкал густой ряд древовидных кустарников высотой в пятнадцать-двадцать футов, образующих зеленый частокол. Вокруг всего этого стояли более высокие лесные деревья — *кекропиис* пальчатыми листьями; стройные пальмы ассаи тридцати футов высотой, с их тонкими перистыми головками, венчающими плавно изгибающиеся гладкие стволы; и, как фон для этих воздушных форм, лежали объемные массы обычных лесных деревьев, с гирляндами и лентами листовых паразитов, свисающих с их ветвей".

Бассейн, окруженный этим великолепным пейзажем, был глубиной не более пяти футов, и из них один фут был покрыт мелкой мягкой грязью. Кардоза и автор провели час, плавая на веслах, восхищаясь мастерством, проявленным индейцами в отстреле черепах. Они не ждали, пока животные всплывут на поверхность, чтобы подышать, но следили за малейшим движением в воде, которое выдавало их присутствие внизу; в этот момент из лука ближайшего человека вылетела стрела, которая неизменно пробивала панцирь погруженного животного, и к середине дня было подстрелено около десятка взрослых черепах. Теперь сеть была раскинута на одном конце овального бассейна, ее сторона покоилась на дне, в то время как поплавки поддерживали другую сторону на поверхности, веревки держали два индейца. Остальные участники вечеринки рассредоточились вокруг бассейна, колотя по воде длинными шестами, чтобы подогнать Черепах к центру. Когда они приблизились к сетке, мужчины задвигались быстрее, нанося удары и крича с большой силой. Теперь сильные руки схватили концы сети и внезапно потащили вперед, одновременно сведя их вместе, так что все оказались в кольце. Затем каждый человек прыгнул в вольтер, были подняты лодки, и пойманные черепахи были брошены внутрь. Таким образом, за двадцать минут было захвачено около восьмидесяти.

Среди них было несколько черепах-самцов, или *capetaris*, как их называют туземцы. Они гораздо менее многочисленны, чем самки, гораздо мельче и более округлой формы; их мясо считается нездоровым.

17 октября, в день, объявленный для *табольтеро*, или выкапывания яиц, мистер Бейтс совершил последнюю экскурсию в компании сеньора Кардосы. Сбор яиц занял четыре дня. Утром 17-го на песчаном берегу собралось около четырехсот человек; каждая семья соорудила грубый временный навес из жердей и пальмовых листьев, чтобы защититься от солнца и дождя. Большие медные котлы для приготовления масла и сотни красных глиняных кувшинов были разбросаны по песку. Комендант начал с того, что записал имена всех хозяев домов с указанием количества человек, которых каждый намеревался нанять для раскопок; затем он взыскал с каждого штраф в размере четырех пенсов с головы для

покрытия расходов на часовых, когда всем было разрешено отправиться в *табольеро*. Он был исчерпан к концу второго дня, когда каждое домохозяйство насыпало большие горы яиц рядом со своей временной хижинкой.

ТАЛАССИАНЦЫ, ИЛИ МОРСКИЕ ЧЕРЕПАХИ.

Cheloniadae, Серый; *Carettoidea*, Фитцинг; *Halychelones*, Кельген; *Oiocopoda*, Ваглер.

Черепахи, или морские черепахи, отличаются от всех остальных сравнительно плоским панцирем, длинными членами, оканчивающимися широкими лопастями, передние из которых намного длиннее задних; пальцы ног, хотя и состоят из отдельных частей, могут действовать только вместе, образуя, таким образом, настоящие весла, превосходно приспособленные для плавания. Их панцирь, помимо того, что плоский, имеет выемки и удлинение спереди и сужен сзади, располагаясь таким образом, что голова и лапы могут быть полностью скрыты.

Морские черепахи - самые крупные представители своего вида: они с большой легкостью плавают и ныряют и могут долго оставаться под водой. Наружное отверстие носового канала снабжено чем-то вроде клапана, который животное поднимает, когда находится в воздухе, и закрывает, когда находится под водой; но оно редко покидает свою жидкую стихию, за исключением периода размножения, когда природа побуждает его искать берег для откладывания яиц. Некоторые виды, однако, ищут берег ночью, когда они часто посещают берега пустынь и уединенных островов, где они питаются морскими растениями. Хотя они ходят с трудом и даже с болью, в спокойных морях их можно увидеть плавающими, как лодки, в абсолютной неподвижности и спящими на поверхности воды. Своими роговыми челюстями, твердыми и заостренными, как клюв хищной птицы, некоторые из них питаются морскими водорослями, в то время как другие питаются живыми животными, такими как ракообразные, зоофиты и моллюски.

Мы видели, с какой регулярностью и систематичностью наземные черепахи откладывают яйца — не меньшую предосторожность проявляют и морские черепахи. Самки в сопровождении самцов пересекают несколько сотен миль морского побережья, чтобы отложить яйца в каком-нибудь благоприятном месте. Другие самки год за годом, почти на один день, прибегают к песчаному берегу какого-нибудь необитаемого острова, откуда ночью выбираются на берег, достаточно глубоко вглубь суши, чтобы укрыться от прилива. В каком-нибудь таком месте, используя свои задние лапы вместо лопаты, они выкапывают ямы глубиной около тридцати дюймов. Здесь они часто откладывают сотню яиц, затем засыпают их мелким песком, выравнивают поверхность, а затем возвращаются в море, оставляя яйца вылупляться под солнечными лучами. Яйца круглые, слегка вдавленные с обоих концов, покрыты сердцевидной скорлупой. Из-за высокой температуры, сообщаемой песчаной отмели, они вылупляются примерно через пятнадцать дней. У самок, по-видимому, бывает две или три кладки за сезон, с интервалом в две-три недели. Когда вылупляются молодые черепахи, они слабые, белые и размером примерно с лягушек, и инстинкты сразу же ведут их к морю. Под заботливой опекой своей матери те, кому удалось спастись от хищных птиц на пути к морю и от подстерегающих их рыб, быстро развиваются и достигают при благоприятных обстоятельствах огромных размеров — известно, что некоторые из *сфаргов*, или Мягких черепах, весят от пятнадцати до

шестнадцати сотен фунтов, — в то время как другие, чьи панцири имели более пятнадцати футов в окружности и семи футов в длину, превышали тысячу восемьсот фунтов.

Морские черепахи более или менее многочисленными стадами встречаются во всех морях, главным образом в знойной зоне тропических регионов, на берегах Антильских островов, на Кубе, Ямайке, Сан-Доминго, в Мексиканском заливе и в Индийском океане. Те, кого время от времени находят мореплаватели в Северной Атлантике и Средиземном море, кажутся странниками, отделившимися от каких-то странствующих групп.

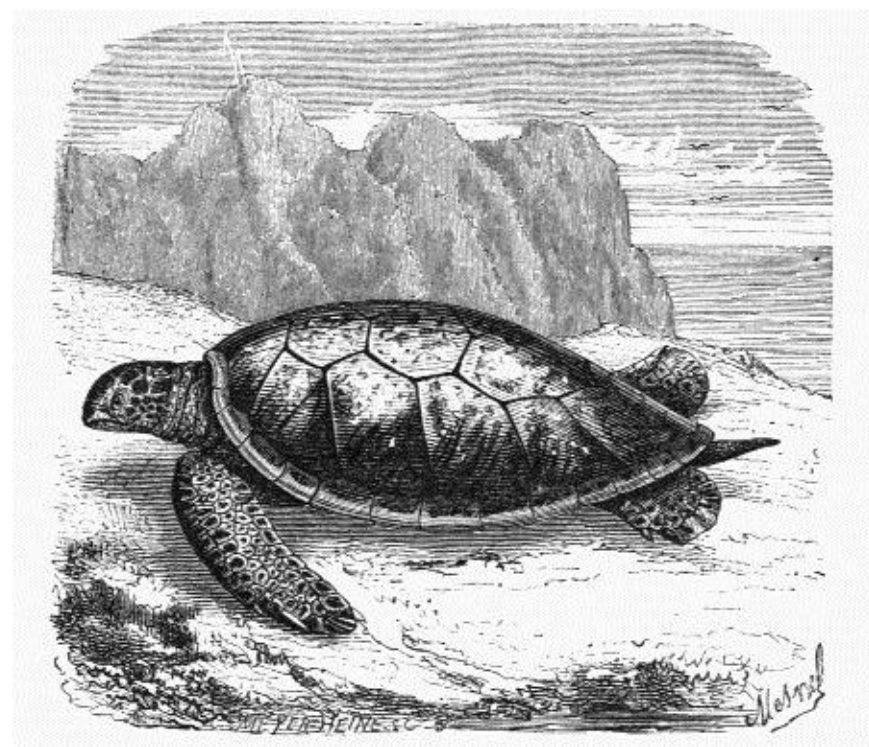

Рис. 40. Зеленая черепаха (*Chelonia Mydas*).

Из всех рептилий морская черепаха наиболее полезна для человека. В странах, где они распространены и где достигают огромных размеров, их мясо является самой здоровой и питательной пищей, а их панцирь служит каноем, в котором туземцы гребут вдоль берегов. Они даже покрывают ими свои хижины; они превращают их в поилки для своего скота и ванны для своих детей. Согласно Страбону и Плинию, древние обитатели берегов Индийского океана и Красного моря превратили огромные панцири Черепаш, часто посещавших их берега, в покрытия для своих домов и лодки для гребли вдоль побережья. Жир многих видов в свежем виде используется в качестве заменителя растительного масла. Когда мускусный запах этого жирного вещества, как у *Chelonia caouana* и *C. caretta*, становится слишком отталкивающим для употребления в пищу, его используют для вышивки, дубления кожи или в лампах. Яйца почти всех черепах пользуются спросом из-за их вкуса. Наконец, панцирь нескольких видов представляет собой ценный материал, широко используемый в искусстве и известный как панцирь черепахи. Этот материал пользуется спросом из-за его твердости и тонкой полировки, которым он подвержен, а также из-за легкости, с которой он обрабатывается. Он имеет сильное сходство с рогом, но его легко отличить от него. Хотя, как и рог, он образован из параллельных волокон, скорее всего, это результат экссудации, состоящей из чего-то вроде затвердевшей слизи. Его текстура

однородна; его можно резать и полировать с точностью и красотой; короче говоря, под воздействием мягкого тепла он размягчается и может быть вылеплен любым способом, по вкусу формовщика; после остывания он сохраняет желаемую форму.

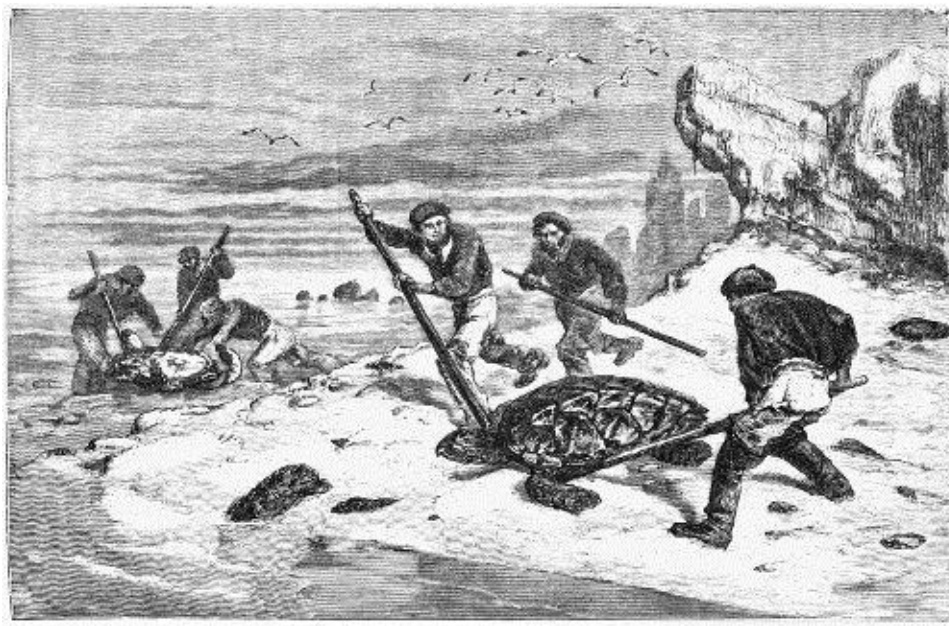

Рис. 41. Поимка черепах.

Хотя большинство черепах очень полезны человеку как в пищу, так и в других целях, возможно, наиболее интересными являются Зеленые черепахи (*Французские черепахи торты* французских авторов), *Chelonia saouana* и *Каретта*. От них человек получает наибольшее преимущество благодаря их превосходному размеру и толщине панциря. Зеленая черепаха (*Chelonia Mydas*, [рис. 40](#)) назван так из-за отраженного зеленого цвета его панциря. Он в изобилии обитает в Южной части Атлантического океана, где обычно держится далеко от берега, за исключением периодов размножения, когда совершает длительные плавания с целью откладывания яиц, отдавая предпочтение для этой цели острову Вознесения и Сент-Винсенту. Он покоится на поверхности открытого моря, и поскольку он крепко спит, его легко взять за веревку с бегущим узлом, которую осторожно надевают ему на шею, когда лодка с похитителями бесшумно проплывает мимо. Говорят, у малайских рыбаков даже есть обычай нырять под них и, привязав веревку к лапе спящей черепахи, таким образом брать ее живой.

Для их захвата используется множество других режимов. В регионах, посещаемых ими в период размножения, за ними следуют по пескам, и при встрече им отрезают путь к отступлению, образуя вокруг них круг, когда их бросают на спину; иногда для этого необходимы ручные шипы, учитывая их огромный размер. В таком положении они беспомощны и должны оставаться до тех пор, пока их не разыщут, чтобы у их врагов было время заняться своим видом спорта в другом месте, как показано на [рис. 41](#). На следующий день их собирают или уничтожают на досуге. В 1802 году экипаж французского корабля застал врасплох самку черепахи на острове Лобос. Людям стоило огромных трудов поймать его и взвалить на спину, потому что он был достаточно силен, чтобы утащить их всех к морю. Наконец с ним справились. Его голова была такой же большой, как у младенца, а клюв в четыре раза больше клюва попугая. Он весил двести шестьдесят фунтов, а в его теле было

триста сорок семь яиц. Черепах также ловят сетями, в сетях которых запутываются их клювы и ласты; таким образом, они не могут выбраться на поверхность за воздухом и умирают от асфиксии. Другие загоняют их в открытое море, когда они всплывают на поверхность подышать. Гарпун прикрепляется к веревке, с помощью которой животное вскоре всплывает на поверхность и втягивается в лодку. Но самый распространенный способ поимки — подплыть к ним на лодке, когда они спят на поверхности - это нужно делать бесшумно. Когда черепаха оказывается в пределах досягаемости, кто-то из команды хватается за задний плавник, и внезапным поворотом Черепаха опрокидывается на спину, а когда на мгновение становится беспомощной, ее втаскивают на борт.

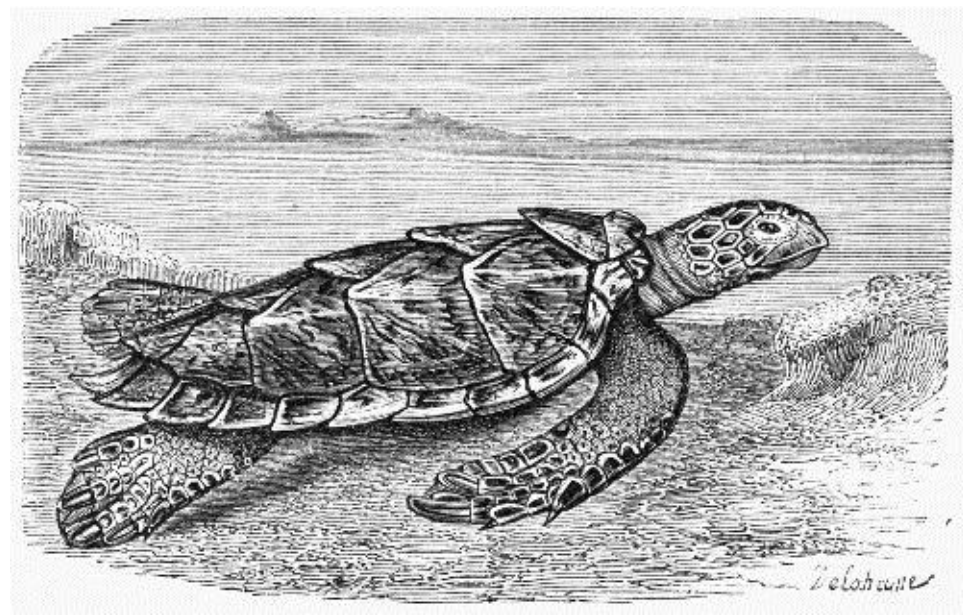

Рис. 42. Черепаха с ястребиным клювом (*Chelonia caretta*).

Очень любопытным способом ловли черепах является ловля мелкой рыбы, разновидности *Echeneis* или *Remora*. Эти маленькие рыбки снабжены овальной пластинкой на голове, которая состоит из множества параллельных пластинок, образующих два ряда, снабженных по внешнему краю овальным диском, мягким и мясистым по окружности; в середине этой пластинки находится сложный аппарат из разбросанных по поверхности кусочков кости, которые могут перемещаться вокруг своей оси с помощью особых мышц, а их свободные края снабжены маленькими крючками, которые все одновременно приподняты, как кончики шерстяной карты. Рыбаки держат многих из этих рыб в ведрах с водой. Когда они видят спящую черепаху, они подходят к ней и бросают одну из этих рыб-сосальщиков в море. Рыба ныряет под Черепаху и неразрывно прикрепляется к ней с помощью своего головного диска. Поскольку рыба привязана к длинному шнуру с помощью кольца в хвосте, она втягивается на борт вместе со своей жертвой. Это ловля на удочку нового вида, при которой крючок живой и преследует свою добычу в глубине.

Из зеленой черепахи, мясо которой славится своей деликатностью и превосходным содержанием жира, готовят черепаховый суп. Черепаховый суп был изобретен совсем недавно, первая черепаха была привезена в Лондон адмиралом Энсоном в 1752 году. Долгое время это блюдо было дорогостоящим, и даже сейчас, хотя внедрение пара и других

вспомогательных средств в судоходство значительно изменило расходы, его цена составляет около десяти шиллингов за фунт веса.

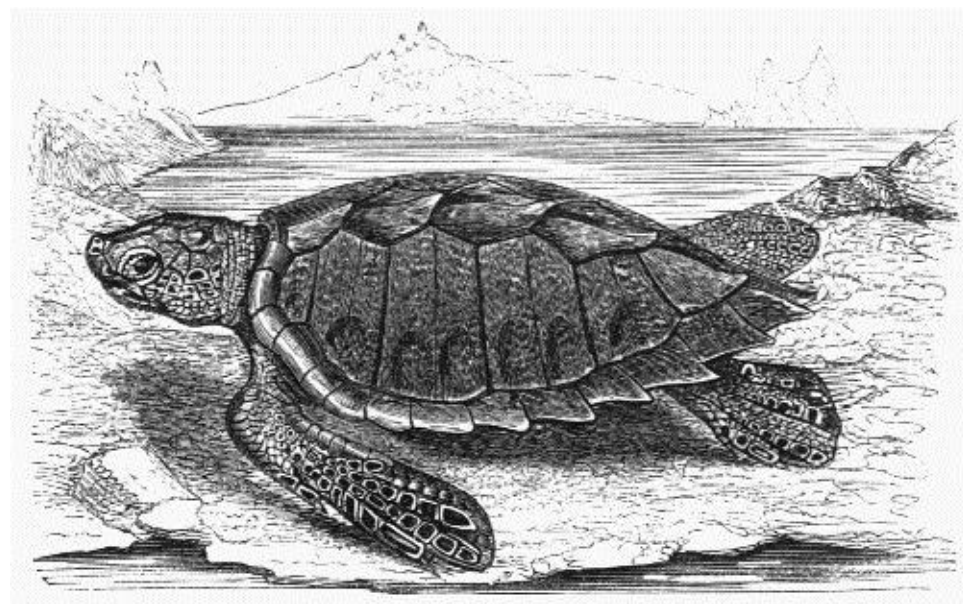

Рис. 43. Головастая черепаха (*Chelonia caouana*).

Большая часть панциря коммерческой черепахи поступает от Зеленой черепахи, но, безусловно, самые прекрасные экземпляры производятся черепахой с ястребиным клювом, *Chelonia caretta* (рис. 42). У этого вида пластинки диска покрыты вкраплениями, или накладываются друг на друга, и их всего тринадцать. Морда длинная и сжатая; челюсти с прямыми краями, без вмятин, слегка загибающиеся навстречу друг другу на своих концах, с двумя ногтями на каждом плавнике. Она редко достигает размера или веса Зеленой черепахи. Черепаха с ястребиным клювом встречается в Индийском океане, а также у берегов Америки. Он питается морскими растениями, моллюсками и мелкой рыбешкой, и его ищут главным образом из-за его панциря, из которого получается самый тонкий из известных панцирей черепахи; в то время как его мякоть становится невкусной из-за мускусного привкуса. С другой стороны, его яйца превосходны в свежем виде и пользуются большим спросом.

Чтобы приготовить панцирь, его размягчают путем кипячения после того, как сорвут со спины животного. Затем его расплющивают, пропуская через пресс, перед полировкой. В этом состоянии он готов для всех видов декоративных работ. У головастой черепахи, или *C. caouana* (рис. 43), как и у Зеленой черепахи, чешуя расположена бок о бок. Его цвет коричневатый или темно-бордовый. Случайно встречается на побережье Франции и Англии, в изобилии встречается в Атлантическом и Средиземном морях. Его длина составляет около четырех футов; вес - от трехсот до четырехсот фунтов. Он очень прожорлив и питается в основном моллюсками. Его панцирь высоко ценится, но мякоть невкусна, а жир совершенно несъедобен; однако в некоторых местностях из него делают ламповое масло.

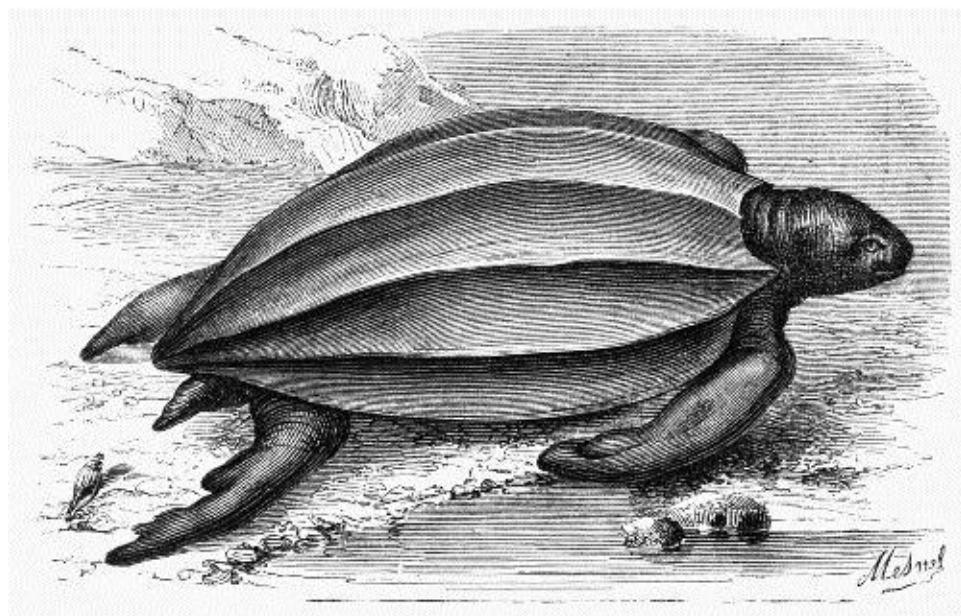

Рис. 44. Черепаха с кожаной спинкой или Шнуровая черепаха (*Spargis coriacea*).

Черепаха с кожистой спиной, или шнуровая черепаха, *Spargis coriacea*, отличается от любого другого рода тем, что ее тело покрыто кожистой шкурой; бугристая у молодых, совершенно гладкая у взрослых. Лапы без когтей. От шеи до хвоста тянутся семь продольных бороздок, которые напоминают один из семи аккордов древней лиры. Известен только один вид сфаргов (*S. coriacea*, [рис. 44](#)). Этот вид обитает в Средиземном море и Атлантическом океане и, наряду с ястребиноклювой черепахой, является единственным видом, обитающим на британском побережье. Его тело светло-коричневое, с линиями панциря палевого цвета; члены черные, окаймленные желтым. Он достигает длины от шести до восьми футов и ширины примерно в одну пятую длины; иногда он достигает веса в четырнадцать-тысячу шестьсот фунтов. Говорят, что его мякоть нездорова и при употреблении в пищу вызывает сильную рвоту и очищение организма.

ПТИЦЫ.

ВВОДНАЯ ГЛАВА.

Птицы — избалованные дети природы, любимцы творения. Их блестящее оперение часто приобретает самые яркие цвета. У них есть счастливая привилегия перемещаться в пространстве — то порхая по воздуху, охотясь на насекомое, перелетающее с цветка на цветок; то взмывая высоко в воздух и пикируя на жертву, которую оно наметило для своей добычи; то рассекая атмосферу на быстрых крыльях и совершая путешествия огромной протяженности с огромной скоростью. Человечество испытывает глубокую симпатию к этим маленьким крылатым существам, которые очаровывают одновременно элегантностью своей формы, мелодичностью своего пения и грациозной стремительностью своих движений.

С анатомической точки зрения птицы связаны с *млекопитающими* своим внутренним строением. Их скелет в основном напоминает скелет млекопитающих, кости почти такие же, лишь слегка измененные для целей полета.

У птиц наблюдается двойное кровообращение. Сердце состоит из двух частей, или долей, известных как предсердие и желудочек. Она имеет коническую форму и занимает переднюю часть грудной клетки, ее вершина проходит между долями печени; но между предсердиями и желудочками нет заметного различия. Их кровь богаче шариками, чем у млекопитающих, так как она более насыщена воздухом; дыхательная функция также более энергична по той же причине — фактически, они потребляют большее количество кислорода и выделяют пропорционально большую степень тепла; поскольку, хотя их легкие маленькие и расположены только в верхней части грудной клетки, где они ограничены с каждой стороны полостью, ограниченной сверху ребрами, а снизу несовершенной диафрагмой, они перфорированы трубками, которые сообщаются с мембранозными клетками, распределенными по грудному и брюшному отделам. полости между мышцами и под кожей — часто во всех частях тела. На самом деле птицу отличает не крыло; ведь некоторые млекопитающие, такие как Летучая мышь, и даже некоторые рыбы, такие как гусар и Экзотус, могут рассекать воздух, расправляя крылья. У птиц диафрагма, задерживающая воздух, у млекопитающих едва заметна, поэтому наружный воздух проникает в каждую часть тела по дыхательным трубкам, которые разветвляют всю клетчатку, внутреннюю часть костей и даже перьев, а также между мышцами. Их тела, расширенные вдыхаемым воздухом, теряют пропорциональное количество веса; подобно воздушным шарам, они парят в воздухе и, благодаря своим необычным формам, могут плавать, так сказать, в любом направлении в газообразной стихии.

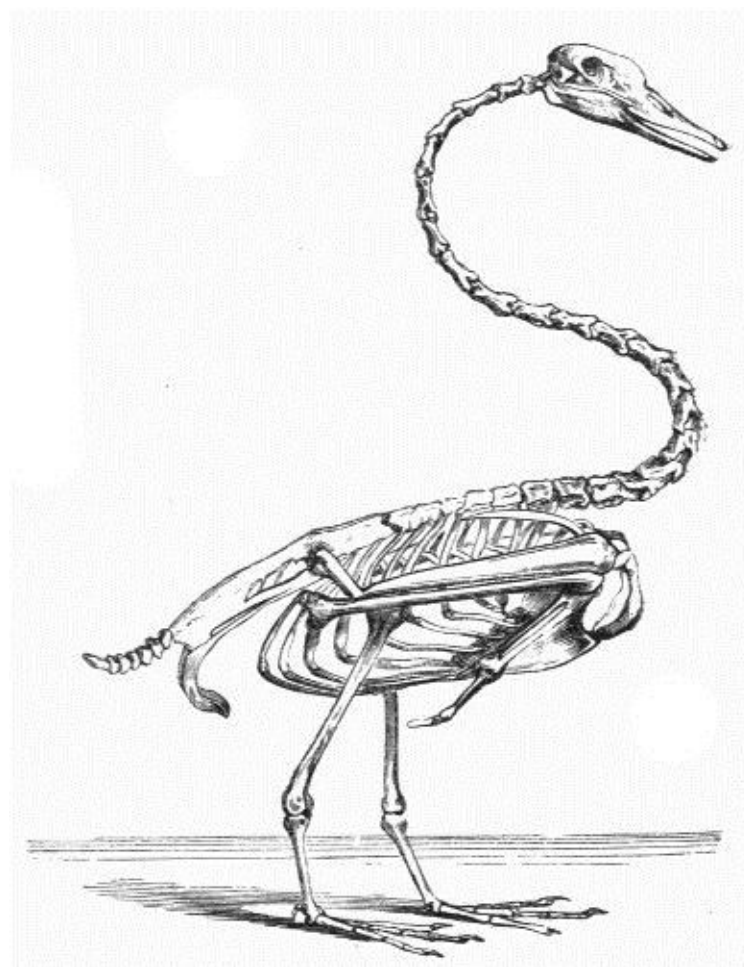

Рис. 45. Скелет лебедя.

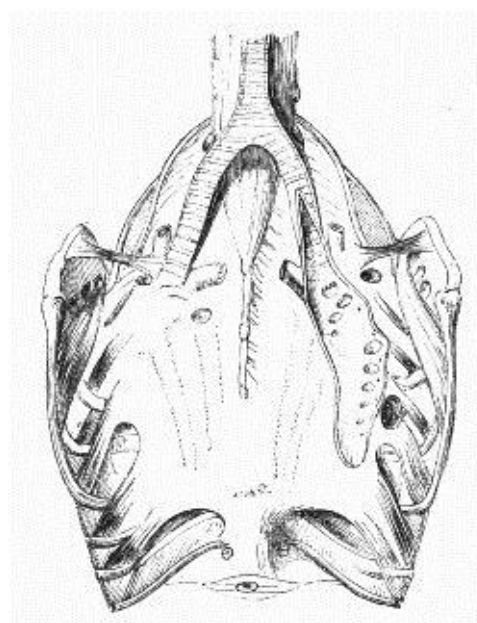

Рис. 46.

Тогда одни только крылья не смогли бы удержать птицу в пространстве. Такое положение делает необходимой двойную систему дыхания. Жизненное тепло у животных всегда пропорционально их дыханию, поскольку кислород воздуха, который проникает в каждую клетку и полость их костей, перьев и тела, согревая и придавая повышенную активность их кровообращению и особую легкость их телам, благодаря своей богатой организации позволяет птицам жить в самых холодных атмосферных регионах. На [рис. 46](#) представлены органы дыхания голубя. Трахея, или трахейное горло, состоит из множества костных колец, различающихся у разных видов. У соколов она слегка уплощена и в небольшой степени сужается; но у многих родов она представляет собой расширение и сокращение, а у других она по-разному изогнута - две тонкие мышцы, которые тянутся по бокам к груди, служа для ее сокращения. У многих певчих птиц несколько пар мелких мышц прикреплены к нижней части гортани, где разветвляется трубка, с помощью которой они могут управлять этим органом, издающим их звуки.

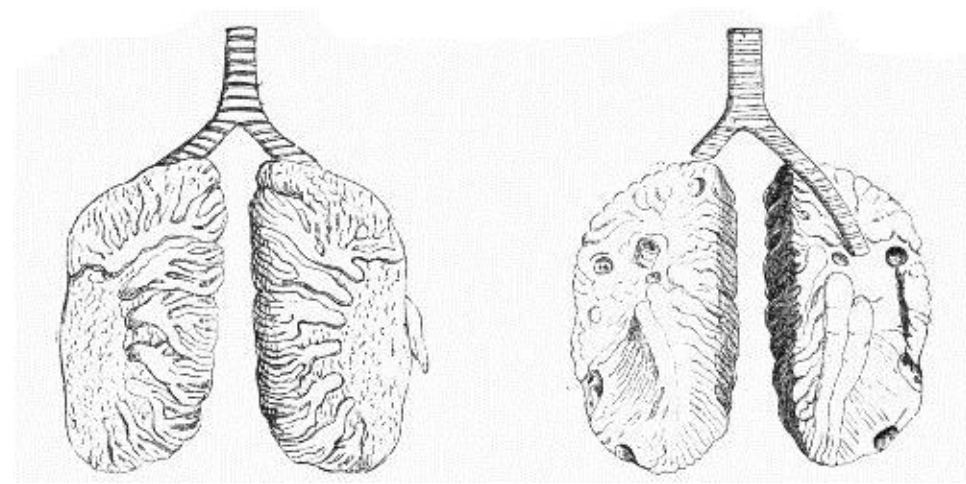

Рис. 47.

Трахея доставляет воздух в легкие голубя и разделяется на две ветви в груди, где она примыкает к *дыхательным мешочками* к двум легким ([рис. 47](#)). Воздух, переносимый дыхательным горлом, воздействует на кровь через тонкое вещество клеток, составляющих легочную ткань, в которой он проходит по бесконечному количеству мельчайших сосудов, тонкие стенки которых проницаемы для газа.

Легкие маленькие и расположены в верхней части грудной клетки, где они ограничены с каждой стороны полостью, ограниченной сверху ребрами, а снизу несовершенной диафрагмой; но они перфорированы трубками, которые сообщаются с мембранозными клетками, распределенными по грудной и брюшной полостям, между мышцами, под кожей и во всех частях тела — воздух проникает даже во многие кости, если у данного вида характер воздухоносный.

Внешняя форма птиц изменена таким образом, чтобы соответствовать воздушному развитию. Позвоночный столб, или позвоночник, по центру которого проходит спинной мозг, разделен на три области — шейную, дорсальную и крестцовую, заканчивающиеся хвостовыми конечностями, количество позвонков, или частей, сильно различается у разных родов. Тело состоит из спинной, крестцовой и хвостовой частей позвоночника; с боков - из ребер и таза; а снизу - из грудины и содержащихся в ней мягких частей. Его передняя часть,

содержащая сердце, легкие и печень, называется *грудной клеткой*; задняя - *тазом*. *Грудина* вместе с ключицами и лопатками, пожалуй, наиболее любопытно измененная часть скелета птиц.

Таким образом, грудина представляет собой большую расширенную пластинку, занимающую всю переднюю часть грудной клетки и даже более или менее покрывающую то, что можно считать брюшком. Она сильно различается у разных родов, но у всех она более или менее четырехгранная и выпуклая внешне, образуя основу для мощных мышц, с помощью которых приводятся в движение крылья. Эти крылья служат руками, с помощью которых птица направляет себя, поднимаясь или опускаясь в соответствии с данным им импульсом. "То, что передняя форма птиц модифицирована таким образом, чтобы соответствовать развитию дыхания, для которого предназначены эти животные, - говорит Макгилливрей, - очевидно и понятно. Их тела овальные, с более мощными мышцами, расположенными на груди, так что при принятии горизонтального положения центр тяжести оказывается между крыльями и удерживается около нижней части за счет веса грудных мышц. Длина и гибкость шеи позволяют птице изменять положение центра тяжести, в то время как прочность спинного отдела позвоночника дает преимущество работе мышц. Голова оканчивается заостренным клювом, который помогает рассекаать воздух; ноги, когда они короткие, вытянуты вверх и скрыты под перьями; когда длинные, они вытянуты под или позади хвоста, который более или менее расширен и помогает поддерживать тело в воздухе, а также, действуя подобно рулю, изменять его направление или, будучи расширенными, прерывать его спуск".

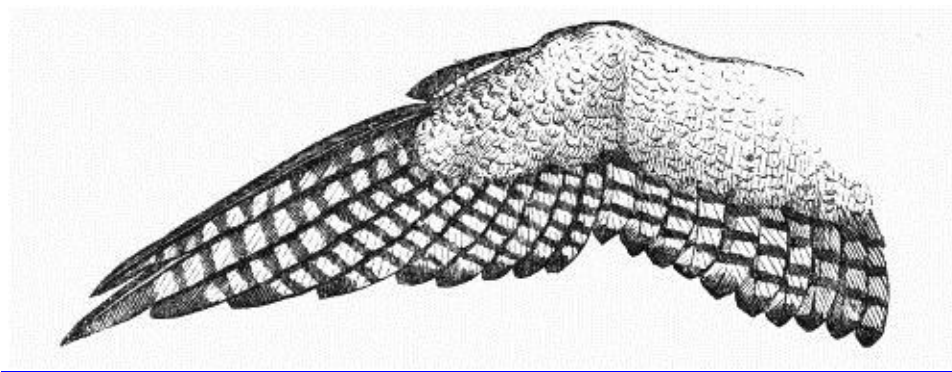

Рис. 48.

Рис. 49.

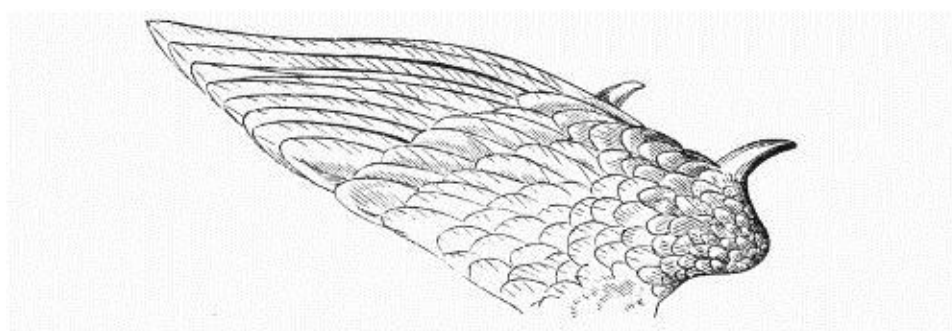

Рис. 50.

Крылья птиц острые или тупые. Чем более угловатое крыло у птицы, то есть чем длиннее перья по краю крыла, тем быстрее она движется по воздуху. Хвост состоит из ряда перьев, к которым прикреплен ряд небольших мышц, по одному на каждый позвонок, которые способны опускать и поднимать хвост в различной степени; в то время как ряд соединений, волокна которых входят в основание перьев, огибают край хвоста. Их действие заключается в расправлении хвостового оперения и наклоне его вправо или влево; таким образом, он может выполнять роль штурвала или руля направления, когда рассекает атмосферу.

Помимо полета, птицы обладают и другими средствами передвижения. Они созданы для ходьбы или плавания, а также для полета, в зависимости от того, являются ли их привычки воздушными, наземными или водными. Их общая форма, хотя и обладает всеми характеристиками данного класса, видоизменена и приспособлена к тому образу жизни, который они призваны вести. Там, где кожа птицы покрыта перьями, наблюдается, что настоящая кожа, или дерма, тонкая и прозрачная; в то время как кутикула толще и даже покрыта чешуйками в тех частях, где перья отсутствуют.

Прежде чем перейти к физиологическим функциям птиц, будет уместно сказать несколько слов об их перьях, клювах и когтях.

Покров птиц известен под общим названием *оперение*. Он состоит из множества отдельных *перьев*. Перья представляют собой роговые образования, состоящие из полой трубки или ствола и отходящего от него стебля. Химически этот покров состоит из того же материала, что и волосы млекопитающих и чешуя рептилий и рыб, отличаясь только своей механической структурой. Помимо более заметных перьев, у большинства птиц есть нижний покров из более мелких, известных как пуховые перья. Перо обычного вида состоит из *трубки*, или бочонка, которым оно прикрепляется к коже, разной длины в зависимости от вида; *стержня*, или *стержневой* части, состоящей изнутри из мягкого, плотного, но эластичного вещества беловатого цвета, по своей плавучести мало чем отличающегося от пробки; *перепонки*, которая является боковым продолжением внешнего покрытия стержня и принимает форму тонкой линейной перепонки, отходящей от него под углом, более или менее острым у разных видов: это *колючка*. От верхнего края каждого зубца отходят два набора тончайших нитей под углом, аналогичным углу наклона самого зубца по отношению к стержню. Эти более мелкие нити представляют собой *бородочки*, с помощью которых зубцы удерживаются противоположно друг другу — не за счет того, что бородки одного зубца сцепляются с зубцами другого на манер "ласточкиного хвоста", а за счет того, что передний ряд одного зубца накладывается друг на друга и зацепляется за загнутое образование следующего за ним зубца (рис. 51, 52). Сами бородочки часто выбрасывают нити таким же образом, которые называются *барбицелями*, цель которых, по—видимому, одна и та же, а именно, соединять и удерживать бородочки в нужном положении. Их можно разглядеть с помощью небольшого увеличительного стекла в перьях Золотого орла, *Aquila chrysaëtus*.

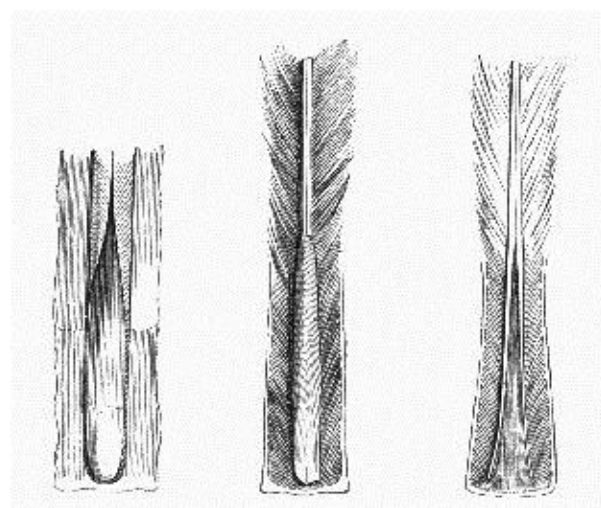

Рис. 51.

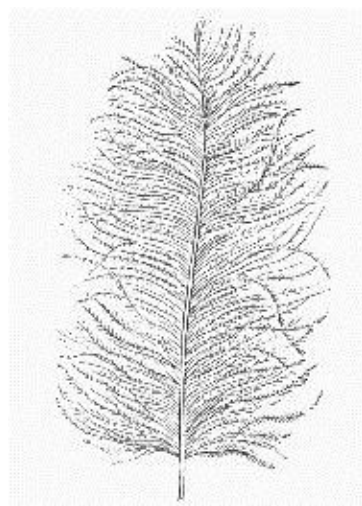

Рис. 52.

Рис. 53.

Рис. 54.

Рис. 55.

Таким образом, перья состоят из трех частей — трубки, стержня и перепонки; перепонки представляют собой зазубрины, снабженные бородавками, иногда барбичеселями. Сверху они выпуклые и, таким образом, способны лучше противостоять сгибанию или перелому снизу, чем в любом другом направлении. Они также эластичны; и это свойство, вместе с их кривизной, способствует их сближению.

В перьях значительной части птиц имеется оперевидное образование, или маленькое перышко, или плюмула. Это оперение заметно у галлинистых птиц, например, у фазанов ([рис. 53](#)); оно выходит из передней части трубки, как раз в начале стержней; оно постепенно сужается и продолжается в виде очень тонкого, нитевидного волокна; сбоку от него отходят два ряда шипиков, а от шипиков - два ряда бородачек, чрезвычайно тонких, полностью разобщенных и очень рыхлых. Это оперение редко встречается у водоплавающих птиц, но у галлинистых птиц оно достигает длины в две трети оперения, а у эму и казуара равно ему по длине.

Перья можно разделить на те, которые специально используются в качестве средства передвижения, и те, которые предназначены для защиты птицы от сильного холода. Первые намного прочнее, компактнее и более вытянуты, чем остальные. Ряд перьев, окаймляющих крыло сзади, известен как *аларные перья*, или перья-крылья, а те, что заканчиваются на конце хвоста, - как *хвостовые перья*. От головы, назад к хвосту, перья увеличиваются в силе и размере; те, что на лице или вокруг основания клюва, самые маленькие, а кроющие перья хвоста самые длинные. Непосредственно у основания крыла расположены ряды перьев на обеих поверхностях крыла; это кроющие перья.

Самые блестящие перья встречаются у птиц с теплым климатом, и чем более тропический климат, тем более ослепительным и блестящим является оперение. У многих видов блестящее оперение присуще только самцам, в то время как у самок оно темное и унылое. В других случаях оно одинаково у обоих полов. Детеныши некоторых видов приобретают взрослый вид после первой линьки; другим требуется несколько лет, чтобы приобрести свое полное великолепие.

Птицы сбрасывают перья не реже одного раза в год, чтобы надеть свежее платье. Это называется линькой — изменение, которое обычно происходит осенью, но иногда и весной, и осенью. В период линьки птицы унылы, замкнуты и молчаливы; но когда они выходят из

этого состояния, они с гордостью демонстрируют свою живую окраску, которая теперь соперничает с самыми веселыми цветами, которые их окружают.

У галлинистых птиц, и особенно у водных видов, над копчиком имеются определенные сосуды, из которых отгоняется маслянистое вещество, которым они смазывают свое оперение. Эти сосуды известны как уropигиальные железы. На нижней поверхности находится слой клетчатки, содержащий аналогичную жидкость, которая, по-видимому, связана с ростом перьев.

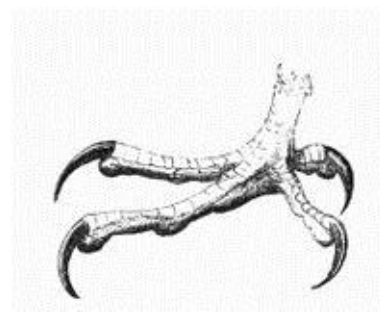

Рис. 56.

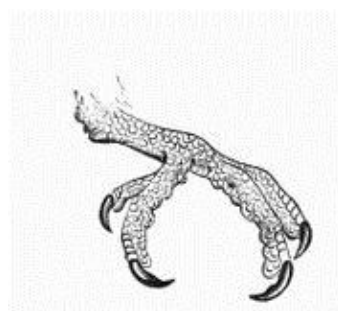

Рис. 57.

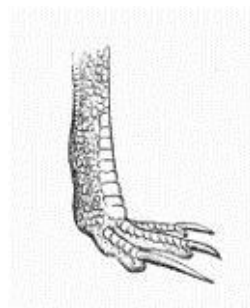

Рис. 58.

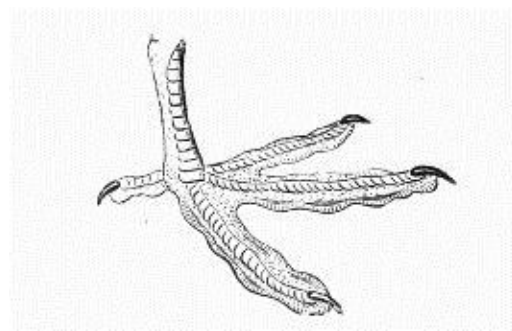

Рис. 59.

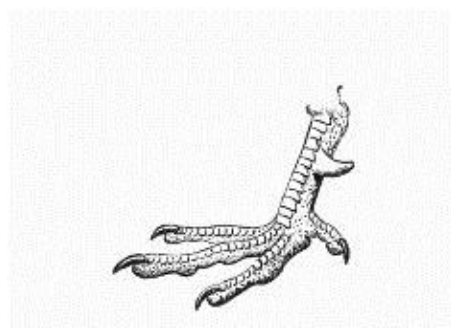

Рис. 60.

Лапы птиц у разных видов столь же разнообразны, как и их крылья. У хищных птиц когти мощные и крючковатые. У некоторых лапа плоская, а коготь прямой и приспособлен для ходьбы (рис. 56, 57, 58). Большой палец, как правило, самый сильный, но это не абсолютный закон: выступ, который находится на ноге некоторых птиц и называется шпорой, является грозным оружием у некоторых видов (рис. 59, 60). Некоторые птицы передвигаются, попеременно выдвигая ноги вперед; другие - одновременным движением или последовательностью прыжков. Некоторые бегут с большой скоростью, в то время как другие передвигаются с большим трудом, и то только по ровной поверхности. У многих пальцы ног соединены тонкими перепонками, которые действуют как весла, с помощью которых они продвигаются по воде.

Клюв птиц состоит из двух частей кости, называемых нижними челюстями, окруженных роговым веществом, различающимся как по форме, так и по толщине в зависимости от привычек данного вида. У представителей рода *FALCO* клюв короче головы; верхняя челюсть снабжена у основания голой цветной кожей особой плотной текстуры, называемой цере; ее контур слегка выпуклый до края цере ([рис. 61](#)), затем изогнутый так, что образует примерно треть круга, и, очевидно, предназначенный, в связи с мощными когтями, для разрывания добычи.

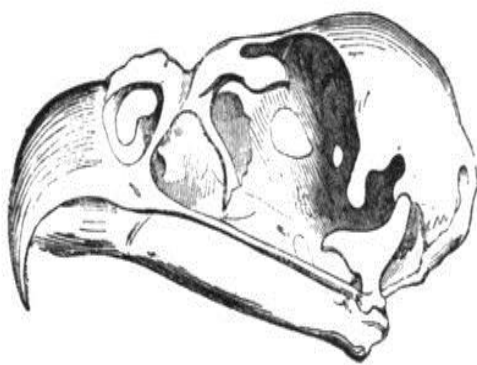

Рис. 61.

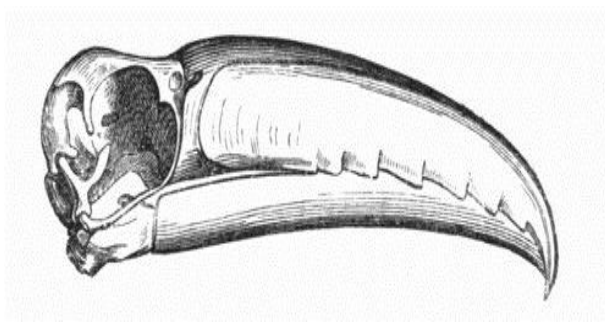

Рис. 62.

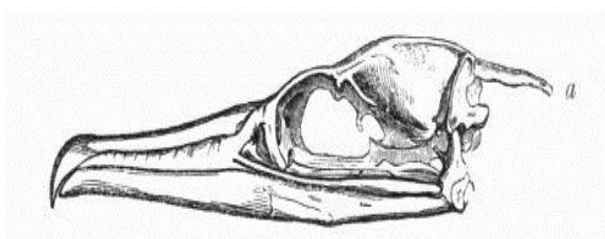

Рис. 63.

У ТУКАНОВ РАМФАСТИДНЫХ клюв длиной в полфута, полый внутри, тонкий и почти прозрачный; а нижние челюсти расположены так, что сочетают в себе с их большим объемом силу и легкость и благодаря своей пищеварительной способности помогают усваивать как животную, так и растительную пищу ([рис. 62](#)). У PELICANIDAE, как и у обыкновенного баклана, *Phalacrocorax carbo*, клюв длинный, прямой и сложный; верхняя челюсть изогнута к острию, нижняя сжата; основание вставлено в небольшую перепонку, проходящую под горлом. В задней части головы находится дополнительная кость ([рис. 63, a](#)), прикрепленная таким образом к затылку, что допускает значительное расширение, что позволяет заглатывать камбалу и других плоских рыб значительных размеров. У журавля, голубого журавля ([рис. 64](#)), клюв несколько длиннее головы, сильный, прямой, сжатый и заостренный на конце; по бокам нижней челюсти глубокие каналы с ноздями, и закрыт сзади тонкой перепонкой.

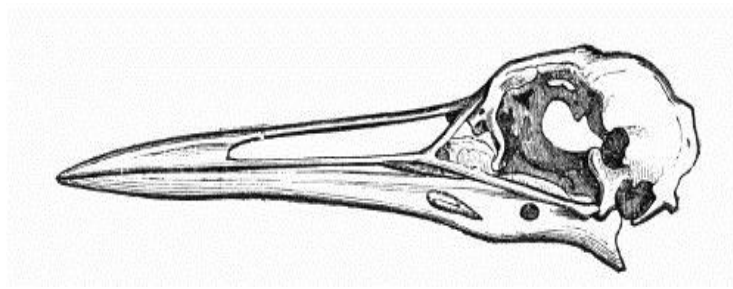

Рис. 64.

У гусей рода *Anser* ([рис. 65](#)) мы находим клюв короткий, не длиннее головы, конический, покрытый у основания серой кожей, нижняя челюсть меньше верхней. У воробьев, *Passerina* ([рис. 66](#)), клюв сильный и конический, верхняя челюсть слегка изогнута, нижняя сжата и меньше верхней; ноздри боковые, прикорневые, круглые и частично скрыты короткими перьями у основания нижней челюсти. У козлососов, *Caprimulgus* ([рис. 67](#)), клюв удивительно маленький и слабый, бока загнуты и иногда зияют.

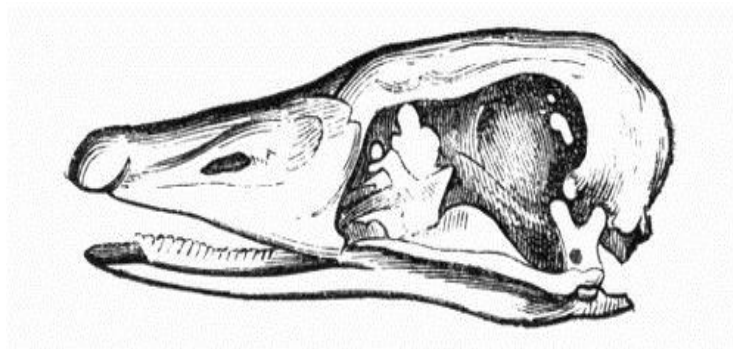

Рис. 65.

Рис. 66.

Рис. 67.

Однако язык, как и клюв, является лишь вспомогательным элементом пищеварительного аппарата; в то время как клюв служит для хватания и растирания, язык помогает при

глотании. Пищеварение у некоторых птиц настолько активно, что они толстеют за чрезмерно короткий промежуток времени. Ортоланская овсянка, *горнострелковая овсянка* и некоторые другие откармливаются для стола за пять-шесть дней. В припухлости под горлом, называемой зобом, *a* ([рис. 68](#)), или первом желудке, который в значительной степени развит у некоторых зерноядных птиц, пища некоторое время остается, где претерпевает определенные изменения, облегчающие переваривание; оттуда она переходит в последующий желудочек, или второй желудок, *b* ([рис. 68](#)), - там она впитывает необходимое количество желудочного сока; в конце концов, в желудке она превращается в *химус*, *c* ([рис. 68](#)), или третий желудок, обладающий огромной мускульной силой, способный воздействовать на самые твердые тела, растирая даже кремень и гравий, которые галлинистые птицы проглатывают для облегчения своего пищеварения.

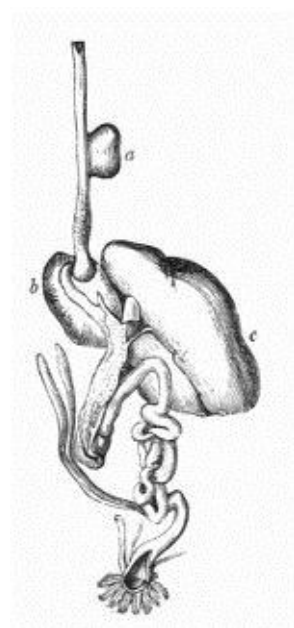

Рис. 68.

Любопытно, что зернышко, попавшее в желудок, может быть переварено без изменений и выброшено там, где оно прорастет, если не встретит препятствий для своего прорастания. Таким образом, деревья часто встречаются в регионах, где их виды, по-видимому, ранее были неизвестны.

Хилус, представляющий собой жидкость молочного цвета, образующуюся при соединении химуса и желчи, поступает в тонкий кишечник, куда желчь также поступает из печени, а слюна - из поджелудочной железы.

Мочевыделительный аппарат состоит из почек, числом две, толстых и неправильной формы, отличающихся одна от другой, прилегающих к кишечнику, который заканчивается своеобразным мешочком, или *клоакой*, через который происходит эвакуация поочередно мочи, экскрементов и яиц.

Осязание, обоняние, вкус и слух у птиц развиты лишь незначительно. Некоторые говорили об очень тонком нюхе хищных птиц, которые, как наблюдалось, в большом количестве собираются на полях сражений и в других местах, где выставлены человеческие трупы. Но

мнения натуралистов, таких как Одюбон и Левайан, по-видимому, доказывают, что этих животных привлекал скорее вид, чем запах.

Орган зрения, действительно, у птиц развит более высоко, чем у любого другого класса животных. Объем самого глаза велик по сравнению с головой. Он включает в себя дополнение, которое, по-видимому, присуще только птицам. Это черная мембрана со множеством складок, очень богатая кровеносными сосудами, расположенная в нижней части глазного яблока и переходящая в хрусталик. Анатомия не смогла объяснить его использование, но предполагается, что, выдвигая или отводя его, он дает птицам дополнительную силу зрения. Другие части глаза, такие как сосудистая оболочка, тонкая мембрана, покрывающая заднюю часть глаза, радужная оболочка, сетчатка, не представляют собой ничего примечательного. Белок глаза окружен костным или хрящевым веществом, очевидно, помещенным туда для защиты этого нежного и полезного органа.

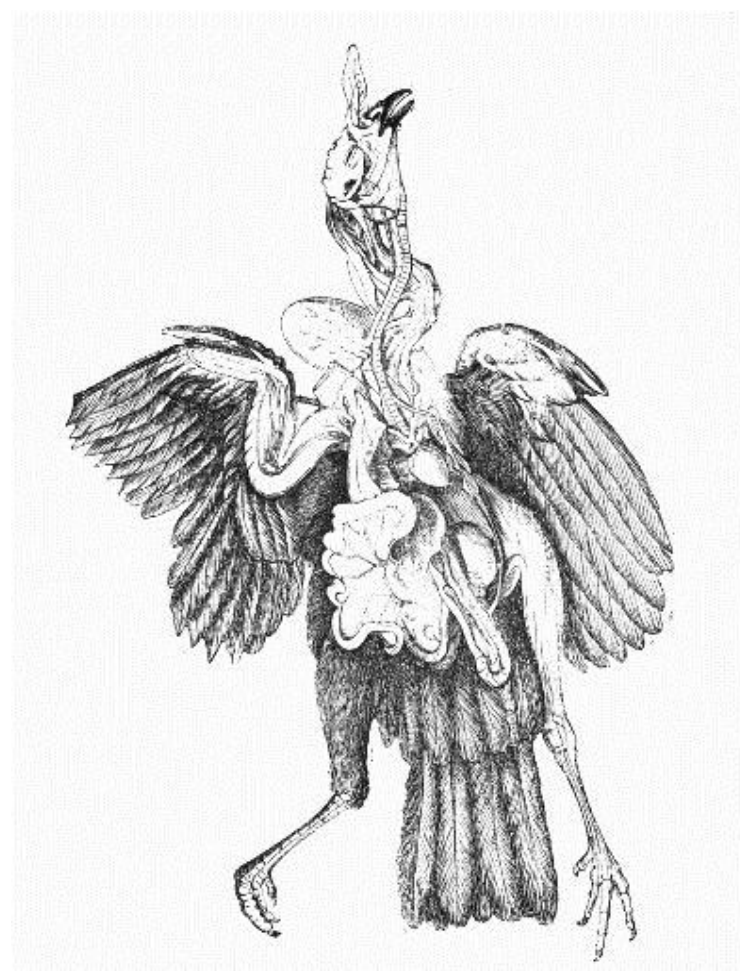

Рис. 69.

Помимо обычных верхнего и нижнего зрачков, у птиц есть третий. Он состоит из обширной прозрачной мембраны, расположенной вертикально, которая покрывает глаз подобно сетке, защищая его от воздействия яркого света. Именно этот зрачок, или мигательная перепонка, расположенная во внутреннем углу глаза, между глазным яблоком и внешним зрачком,

который животное использует по своему желанию, позволяет орлу смотреть на солнце и предотвращает ослепление ночных хищных птиц при воздействии дневного света.

О совершенстве зрения птиц, по-видимому, свидетельствует Стервятник, находящийся на таком расстоянии от своей жертвы, что кажется простой точкой в небесах, не отклоняясь от курса, летящий прямо к ней; или Ласточка, которая, находясь на быстром взмахе, замечает мельчайшее насекомое, которым она питается. По словам Спалланцани, у Свифта настолько пронзительное зрение, что он может видеть только пять линий в диаметре на расстоянии пятисот футов.

Птицы из всех животных способны преодолевать расстояния с наибольшей скоростью. Самые быстроногие из млекопитающих не могут пробежать больше пяти-шести лье за час. Некоторые птицы легко преодолевают свои двадцать лиг за один и тот же промежуток времени. Менее чем через три минуты мы теряем из виду крупную птицу, такую как Коршун или Орел, длина тела которых от крыла до крыла превышает ярд. Исходя из этих фактов, предполагается, что эти птицы преодолевают более полутора тысяч ярдов в минуту, или более пятидесяти миль в час. Сокол Генриха II. отбилсЯ от Фонтенбло в погоне за Дроф; снимок был сделан на следующий день на Мальте. Другой Сокол, посланный с Канарских островов герцогу де Лермесу в Испании, вернулся из Андалусии на вершину Тенерифе за шесть часов — перелет составил расстояние в двести пятьдесят лиг. Короче говоря, вся организация придает птице ту замечательную легкость, которая так способствует ее скорости. Не говоря уже о перьях, которыми он покрыт, его кости полые и образуют большие ячейки, называемые *дыхательными мешочками*, которые он способен заполнять воздухом по желанию, а его грудина снабжена костным каркасом или грудной костью, формой напоминающей киль корабля, в который вставлены грудные мышцы, которые, помимо того, что у перелетных птиц сильно развиты, обладают замечательными сократительными свойствами.

Голосовой аппарат птиц, представленный на фиг. 70 и 71, очень сложен и отличается от человеческой гортани и трахеи. Она состоит из своего рода костной камеры, которая, однако, представляет собой всего лишь вздутие артериальной трахеи в том месте, где она раздваивается и входит в грудную клетку, образуя бронхиальную трубу. Именно это образование, называемое нижней частью гортани, является органом пения. Пять пар мышц, прикрепленных к стенкам этой камеры, растягивают или расслабляют голосовые связки, с помощью чего они увеличивают или уменьшают полость гортани. Тот, кто наблюдал за пением любой певчей птицы, должен был заметить, как раздувается и сжимается ее горло, когда она изливает свою мелодию, тысячей способов изменяя напряжение голосовых связок и гортани и производя те чудесные переливы, совершенство которых всегда должно быть предметом удивления и восхищения.

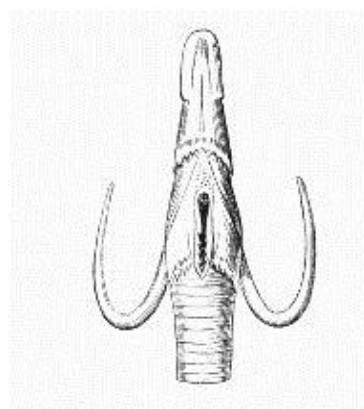

Рис. 70.

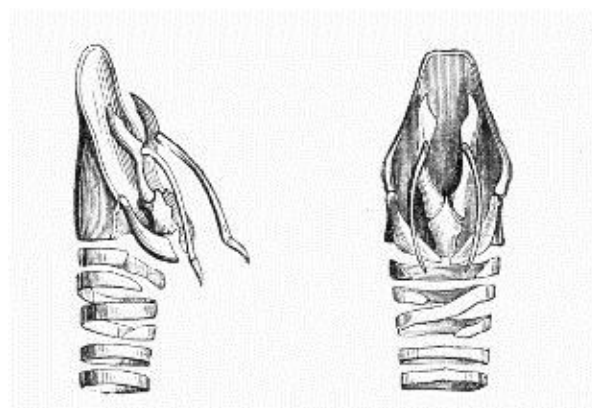

Рис. 71.

Пение птиц должно быть выражением какого-то чувства; они наверняка поют не столько для собственного удовольствия, сколько для того, чтобы очаровать тех, кто их слушает. Наполняя лес своими мелодичными акцентами, они устремляют взгляды во все стороны, словно гордясь своими талантами и желая собрать дань восхищения, на которую, по их мнению, они имеют право. Их песни меняются в зависимости от времени года, но именно ранней весной их усилия наиболее успешны, и мы больше всего расположены восхищаться красотой и гармонией их голосов. Может ли что-нибудь быть восхитительнее трелей коноплянки, писка щегла, медленно выпархивающего из своего лиственного укрытия, или мелодичного пения Соловья, нарушающего тишину леса безмятежными июньскими ночами?

Наш пейзаж был бы действительно печальным и немым без этих грациозных воздушных обитателей, которые придают столько оживления сельской жизни и уединенным прогулкам. В ночной тишине, когда вся природа спит и жизнь кажется приостановленной, из-под густой листвы вдруг доносятся определенные ноты гармонии, словно протестуя против всеобщей тишины. Иногда это жалобный крик, переходящий в сдавленный вздох, иногда непрерывная трель, иногда живая песня, веселая и мелодичная, которой вторит весь лес.

Когда ночная тьма уступает место первому рассвету дня, когда на горизонте появляется мягкий отблеск Полярного сияния, все преобразается, все оживает на новорожденной земле, недавно уснувшей и, по-видимому, покинутой. Более крупные птицы поднимаются в

воздух все выше и выше, пока не теряются в облаках. Маленькие птички радостными прыжками перепрыгивают с ветки на ветку, распространяя движение счастья и удовольствия по всей природе. Какое чудесное разнообразие музыки исходит от них, какой ослепительный блеск и разнообразие украшают их оперение, какое очарование пронизывает всю сцену, оживляемую этими живыми цветами, порхающими в сильном наслаждении, парящими, пересекающими и украшающими воздух! Будь то синица, которая, кажется, проводит всю свою жизнь подвешенной к ветке дерева; или Мухоловка, с другой стороны, всегда сидящая на насесте; жаворонок, совершающий свои грациозные круги в воздухе, поднимаясь все выше и выше, с каждым описанным кругом все энергичнее распевая свою мелодичную песню; дрозд, который бежит по травянистой тропинке, высматривая свою добычу, или Домашний воробей, чирикающий с соломенной крыши, или малиновка, щебечущая в какой-нибудь безлистной беседке, — насколько полно маленькие крылатые странники украшают пейзаж и улучшают картину своими яркими красками. их невинные забавы!

Несомненно, у птиц есть язык, понятный только им. Когда им угрожает опасность, один из них издает особый крик, и сразу же все представители одного и того же вида прячутся, пока их страхи не рассеются и уверенность не восстановится. Когда о присутствии хищной птицы возвещает жалобный крик Дрозда, все пернатые по соседству замолкают.

Хищные птицы с инстинктами плотоядности обитают в самых уединенных местах. Орел живет наедине со своей самкой в каком-нибудь неприступном гнезде, его гнездо расположено на склоне какой-нибудь крутой горы или, возможно, спрятано в глубине какого-нибудь недоступного ущелья, откуда они совершают вылазки в отдаленные края в поисках добычи.

Нам очень трудно оценить степень интеллекта, проявляемого птицами. У млекопитающих, организация которых ближе к человеческой, мы можем частично понять их радости и горести; но в случае с птицами мы вынуждены строить догадки, чтобы прийти к оценке их ощущений. Для объяснения этой глубокой тайны было изобретено слово, удовлетворяющее легкомысленные умы: мы называем чувство, которое побуждает птиц совершать многие замечательные поступки, присущие им самим, *инстинктом*. Нежность матери к своему потомству — нежность, полная деликатности и предусмотрительности, — это, как мы говорим, всего лишь результат *инстинкта*. Однако все согласны с тем, что этот инстинкт необычайно напоминает интеллект, называемый разумом, и, по мнению многих, не является ничем иным.

Размножение у птиц происходит с периодичностью, регулируемой природой, и они отличаются от всех других существ верностью своих привязанностей. Часто можно наблюдать, как самец привязывается к самке, и с тех пор они живут вместе до смерти одного или обоих; и описано много трогательных сцен, когда смерть настигает одного из любящей пары. Когда приближается сезон размножения, привычки самки изменяются; она отказывается от своей прежней свободы и, отложив яйца, проводит все свое время в насиживании, не обращая внимания на голод и все другие опасности, очевидно, хорошо осведомленная о том, что для их высиживания необходимо равномерное и продолжительное тепло, сообщаемое их контактом с ее телом. В течение периода насиживания самец в большинстве случаев наблюдает за самкой и снабжает ее пищей;

впоследствии обе родительские птицы проявляют к малышам самую нежную заботу, пока они, наконец, не научатся пользоваться своими крыльями.

Забота птиц о своих детенышах в первую очередь проявляется в выборе места для гнезда и в тщательности, с которой сооружается эта колыбель для их потомства. Но все это исчезает, когда детеныши больше не нуждаются в материнской защите.

Рис. 72.

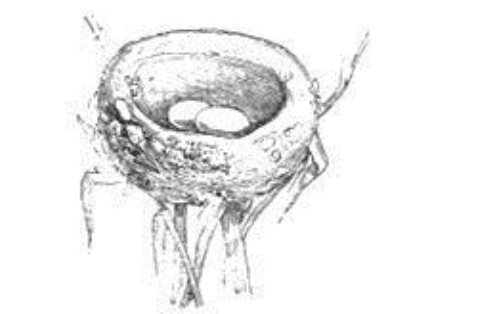

Рис. 73.

Рис. 74.

Рис. 75.

Весной, когда птицы спариваются, они сразу же приступают к работе по сбору необходимых материалов для своего гнезда. Каждый несет свою травинку или стебелек мха. Крупные птицы довольствуются более грубой структурой — щепкам дерева или веткам деревьев, переплетенным с прутьями, выстланным шерстью и другими мягкими материалами, придается необходимая форма. Но более мелкие виды действительно проявляют большое искусство в обрамлении своего миниатюрного жилища, которое они обставляют изнутри шерстью, травинками или пухом, при этом самец и самка трудятся на общей работе. Их усилия направлены на то, чтобы сделать мягкую, теплую и прочную подстилку, на которую можно отложить будущие яйца. Птица-мать прибегает ко всевозможным хитрым приспособлениям, чтобы скрыть свое гнездо от посторонних глаз, выбирая для этой цели сердцевину покрытого листвой куста, раздвоенную ветку, скрытую трещину или дупло в стволе дерева, печные трубы дома, щели в стене или под крышей. Достаточно любопытно, что гнезда одного и того же вида всегда устроены совершенно одинаково. Королек, или крапивник ([рис. 72](#)), строит свое гнездо под берегом, обычно возле какого-нибудь ручья; оно аккуратно сложено из мха, почти покрыто листьями и выстлано мелкими перьями, шерстью и шерстинками. В этом гнезде самая маленькая из наших местных птиц откладывает шесть нежных маленьких белых яиц, помеченных маленькими розовыми пятнышками. Колибри ([рис. 73](#)), которые порхают по тропическим лесам, строят свои гнезда из травы, выстланные перьями. Домашний воробей ([рис. 74](#)) строит свое гнездо под карнизом какого-нибудь дома; в то время как Лесной воробей ([рис. 74](#)) выбирает развилку боярышника, в которой построит свой детский домик. Сорока, более амбициозная, сооружает в самой верхней развилке какого-нибудь высокого ясеня, или тополя, или вяза свое гнездо из ветвей, переплетенных прутьями, и выстилает его тонкой травой, шерстью и другими мягкими материалами ([рис. 75](#)). Это большая и, следовательно, бросающаяся в глаза ткань эллиптической формы, состоящая сначала из грубых сучьев, на которые нанесено некоторое количество грязи, а затем слой прутьев, весь выстланный волокнистыми корнями и другим мягким материалом. Щегол строит свое гнездо на деревьях; оно состоит из травы, мха и лишайников и выстлано пухом различных растений и другими мягкими материалами, которые попадают на пути, искусно вплетенными в шерсть ([рис. 76](#)).

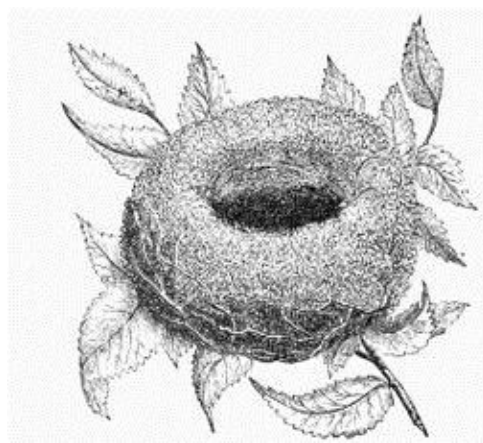

Рис. 76.

Рис. 77.

Сова, *Strix flammea*, выбирает себе гнездо в каком-нибудь укромном уголке старой башни, на шпилье церкви, голубятне или в дупле старого дерева ([рис. 77](#)). Он состоит из неплотно расположенных веточек и соломинок.

Некоторые птицы образуют нечто вроде грубой ткани, волокна которой они строят свои гнезда, за что и получили название птиц-ткачей. Гнездо *Fondia erythrops* занимает центр пучка тростника, растущего на мелководье, в котором различные травы грубо переплетены в форме купола. Синалаксис с черными головками, *S. melanops* (Bonaparte), образует более тонкую ткань, но примечательную своей прочностью. Он строит свое гнездо из трав, переплетая их в прочную и неразрывную паутину; форма шаровидная, а вход представляет собой небольшое отверстие в одной из ее сторон. Мимо иволг и касиков Нового Света невозможно пройти, не отметив их замечательное мастерство в постройке гнезд. Гнездо балтиморской иволги образует идеальную семейную сумку, которую она подвешивает к верхним ветвям кустарника или дерева. Гнездо *Cassicus hæmorrhous* (Кювье) состоит из сухой травы, сплетенной в длинные мешочки, постепенно увеличивающиеся в размерах ко дну, с удлиненной щелью сбоку; оно устроено таким образом, чтобы исключить попадание дождя в гнездо. Эти замечательные сооружения иногда достигают двух ярдов в длину; и

когда этих птиц в округе много, гнезда, подвешенные к ветвям деревьев, придают пейзажу совершенно новый вид.

Не менее любопытно гнездо птицы-портного, *Ортотония* ([рис. 78](#)), которое сделано из большого листа, две стороны которого птица ухитрилась сшить вместе; внутри помещается гнездо. Поистине чудодейственная продукция этих маленьких тружениц. Удивительно, как птицы ухитряются залезать в гнездо на крыле, когда отверстие кажется едва ли таким большим, как тело птицы, и все же оно проникает, не потревожив ни единого волоска. Хижина некоторых диких рас постоянно остается открытой, их интеллект не предполагает наличия защитной двери. Пауки более изобретательны. Они ухитряются закрывать вход в свои жилища, в то время как дверь обычно остается открытой; некоторые птицы принимают аналогичные меры предосторожности. В книге М. Жудона "Птицы Индии" он сообщает о любопытном устройстве вида *Nomgail*: когда самка этой птицы начинает откладывать яйца, самец запирает ее в своем гнезде, закрыв дверь толстой глинобитной стеной, оставляя только небольшое отверстие, через которое самка может дышать и получать пищу из клюва самца; ибо этот суровый муж не забывает о своих обязанностях, но каждые несколько минут передает заключенному в клетку кусочек.

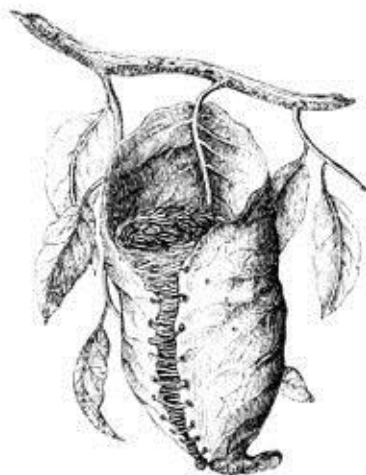

Рис. 78.

Рис. 79.

Соннерат в своем "Путешествии в Индию" говорит о капской синице, гнездо которой имеет форму бутылки и сделано из хлопка. Пока самка высиживает яйца, самец, как настоящий часовой, строго следит за специально отведенным местом отдыха, построенным с одной из сторон. Наконец, по остроумному строительству, спровоцированному любовью к своему потомству, нет ничего, что могло бы сравниться с работой Республиканца (рис. 79). Эта маленькая капская птичка размером примерно с воробья, на которого она очень похожа, живет многочисленными семьями, которые объединяются в огромные колонии. Их жилища имеют вид круглого каркаса, окружающего ствол какого-то большого дерева, как показано ниже. Левайан насчитал целых триста ячеек, что указывает на то, что в нем обитают шестьсот птиц. Эти гнезда настолько тяжелы, что Левайану пришлось нанять повозку с большим количеством людей для перевозки одной из своих колоний. Издали они напоминают огромные крыши, прикрепленные к стволам или ветвям деревьев, на которых резвятся и развлекаются сотни птиц. Кроме того, иволга подвешивает свое корзинообразное гнездо на конце гибкой ветки, помещая его таким образом вне досягаемости любого крадущегося четвероногого хищника. Сорока выбирает самую верхнюю развилку самых высоких деревьев. Опять же, гнездо сочной восточной ласточки, столь желанное для гурманов, свисает с этих утесов, омываемых морем, и построено из *фукуса*, или морского растения рода *Gelidium*, студенистое вещество которого, сцементированное слюной птицы, образует своего рода пасту нежнейшего вкуса.

Когда это гнездо построено, стены должным образом зацементированы, а жилище для маленького выводка подготовлено, яйца отложены и начинается процесс вылупления. Яиц, как правило, много обратно пропорционально размеру птицы. Например, орел откладывает двоих, в то время как синица (*парус*) откладывает от двенадцати до восемнадцати.

Отложив яйца, самка должна теперь подвергнуться долгому и болезненному труду по высиживанию. В то время как самец сидит в засаде в соседнем кустарнике, чтобы защитить свой выводок от любого врага, который может появиться, давая бой гораздо более крупным животным, если они отважатся напасть на его гнездо, самка оставляет свою заботу только ради необходимой пищи, и ее место часто занимает во время ее отсутствия ее партнер. Враги, которые подстерегают в засаде, многочисленны. Среди них можно перечислить хищных птиц, мелких четвероногих, рептилий, которые вероломно проникают в гнездо, и, возможно, более бесчувственных, чем все остальные, детей с разрушительными инстинктами.

Если ничто не нарушает покой пары, самец, усевшийся на соседнюю ветку, разражается песней, выражающей его счастье. Детеныши, наконец, вылупились. Беспомощные и неспособные, без перьев и с закрытыми глазами, они полностью зависят от птиц-родителей, которые кормят их до тех пор, пока они не покроются перьями. Теперь они начинают пробовать свои крылышки и сами находят себе пищу. Мать направляет их первые усилия, издавая своеобразный крик, чтобы привлечь их внимание, когда она обнаруживает любимый кусочек; мужественно защищает их и с полным самоотречением встречается с самыми грозными врагами; иногда ради их защиты заходит так далеко, что предлагает себя в качестве жертвы. Как жалобны крики Ласточки, свившей гнездо под крышей горящего дома! Бесстрашно она бросается в пламя, летя на помощь своим детенышам, как будто она могла спасти их или погибнуть под роковой крышей. Или пометьте несчастную куропатку,

которую спортсмен застал врасплох в своем гнезде. Она не решается принести себя в жертву, бросаясь почти под ноги незваному гостю, чтобы привлечь его внимание со стороны своего потомства.

Когда детеныши становятся достаточно сильными, чтобы взлететь, они разрывают семейные узы и вскоре растворяются в огромном мире природы, забывая о бескорыстной заботе своих родителей. Неблагодарность их первенца, однако, не обескураживает покинутую чету. С возвращением сезона они возобновляют свои труды, проявляют ту же заботу, ту же привязанность, чтобы встретить такой же ответ. Природа — неиссякаемый источник, вечное средоточие нежности и любви.

Большинство семейств птиц являются перелетными, то есть в определенное время года они покидают свои летние жилища и предпринимают длительные путешествия. Эти миграции происходят с наибольшей регулярностью. Своим уходом из стран с умеренным или холодным климатом они предвещают приближение зимы, а их возвращение предвещает весну. У древних греков, как мы узнаем из отрывка Аристофана о птицах, прилет журавля указывал на время сева; прилет Коршуна - на сезон стрижки овец; а прилет ласточки в Греции был датой снятия летней одежды. Импульс, заставляющий птиц улетать, - это инстинктивное желание найти климатические условия, соответствующие их жизненным потребностям. С приближением зимы они покидают северные регионы в поисках южных стран с более теплым климатом, в то время как другие мигрируют на север, спасаясь от жары.

Тем не менее, не все птицы являются перелетными; многие виды на протяжении всей своей жизни остаются в той местности, где они вылупились, удаляясь лишь на небольшое расстояние от места своего рождения. Большинство из тех, кто мигрирует, совершают свои путешествия ежегодно и с большой регулярностью; некоторые нерегулярно и случайно; то есть они вызваны необходимостью или атмосферными воздействиями менять свое местожительство; и в таких случаях нет ничего необычного в том, чтобы видеть, как многочисленные стаи птиц собираются под предводительством вождя и совершают свой полет в совершенном порядке, пересекая моря и переходя с одного континента на другой с поразительной быстротой. 22 сентября 1771 года Уайт из Селборна стал свидетелем полета стаи ласточек, которые накануне вечером устроили randevu на ореховом дереве соседа. "На рассвете того, что было очень туманным днем, они поднялись все вместе в бесконечном количестве, производя такой шорох от взмахов своих крыльев в туманной атмосфере, что звук можно было услышать на значительном расстоянии". В Старом Свете, выбирая время, когда дуют благоприятные ветры, большинство перелетных птиц осенью направляют свой полет на юго-запад, а весной - на северо-восток. В Америке перелетные птицы осенью летят в юго-восточном направлении, а весной - в обратном. Эти воздушные путешественники инстинктивно направляют свой полет в одни и те же регионы — часто в один и тот же район; и есть веские основания полагать, что одна и та же пара часто из года в год попадает в одно и то же гнездо.

Продолжительность жизни птиц в естественном состоянии - один из тех вопросов, о которых мало что известно. Некоторые древние авторы — например, Гесиод и Плиний — приписывают Вороне продолжительность жизни, в девять раз превышающую продолжительность жизни человека, а Ворону - в три раза больший срок; другими словами, Ворона-Падальщик, согласно этим авторам, достигает семисот двадцати лет, а Ворон -

двухсот сорока. Лебедь, согласно тому же источнику, живет двести лет. Это долголетие более чем сомнительно. Однако известно, что попугаи достигают более ста лет. Щеглы, зяблики и соловьи, несомненно, даже в клетке прожили двадцать четыре года. Жирарден сообщает нам, что Цапля прожила пятьдесят два года, о чем свидетельствует кольцо, которое она носила на одной из своих лап, и даже тогда она рассталась с жизнью в результате несчастного случая, будучи в полном расцвете сил. Более того, известно, что пара аистов гнездится в одном и том же месте более сорока лет. Все, что мы можем утверждать, это то, что птицы живут намного дольше млекопитающих.

Мы можем легко установить ограниченные географические границы для любого вида млекопитающих. Они могут быть ограничены территорией страны или даже района. Можем ли мы навязать подобное распределение птицам? На первый взгляд это кажется трудным: их мощные органы передвижения позволяют им быстро передвигаться; и, более того, их природа, по существу подвижная, и их склонность к странствиям приводят их к постоянным изменениям; а затем их организация приспособливает их к большим перепадам температур — условиям, которые заставили бы нас считать их вполне космополитичными. Тем не менее, многие виды обычно обитают в странах с очень ограниченным ареалом. Властная Рука очертила на поверхности земного шара границы, которые невозможно перейти. То, как такие маленькие существа способны совершать столь далекие путешествия, останавливаясь только в отдаленных местах отдыха за необходимым, всегда вызывало удивление. Они идут дальше, не сомкнув глаз, каким бы длинным и утомительным ни был маршрут. Как, например, перепел с его короткими крыльями и пухлым телом может пересекать Средиземное море дважды в год? Хассельквист рассказывает нам, что маленькие короткокрылые птицы часто залетали на борт его корабля в штормовую погоду на всем пути от Ла-Манша до Леванта; и принц Чарльз Бонапарт был приятно удивлен визитом стаи ласточек на корабль *"Делавэр"*, пассажиром которого он был, когда он находился в пятистах милях от побережья Португалии и в четырехстах от Африки. Одюбон рассказывает о подобном происшествии; и зафиксированы многочисленные случаи, когда эти усталые путешественники находили убежище в первой попавшейся рыбацкой лодке, иногда настолько ослабевшие, что едва могли пошевелить крылом. Следовательно, это действительно необъяснимый факт, несмотря на все гипотезы, более или менее разумные, которые выдвигались натуралистами для объяснения.

Люди мало влияют на птиц и, следовательно, имеют мало возможностей изучать их повадки в естественном состоянии. Несколько видов могут быть сохранены в неволе, и некоторым наблюдателям удавалось полностью доверять им, находясь в таких условиях; но, за исключением двух или трех видов, не удалось довести их до состояния одомашнивания. Таким образом, наши знания о привычках и манерах пернатой расы полностью зависят от случайного наблюдения.

Колибри обитает только в определенных частях Америки. Соловей, если и является гостем Шотландии, то встречается только в Бервике и Дамфрисшире в погожее время года, в то время как его постоянно можно увидеть в Швеции, стране гораздо более холодной и расположенной севернее. Тулканы, столь блестящие по оперению, встречаются только в тропической Южной Америке. Ласточка, такая быстрая в полете, преодолевающая двадцать лье в час, когда отправляется от нас на свои южные зимние квартиры, никогда не отклоняется от маршрута, который, кажется, проложен для нее Полновластным Хозяином.

Таким образом, можно утверждать, что большие зоны земли различаются по птицам так же сильно, как и по водящимся в них млекопитающим. В климатических регионах мы находим птиц или группы птиц совершенно разных видов, которые редко встречаются за пределами этой конкретной зоны. Взглянув на различные страны, образующие регион, можно легко распознать определенные виды птиц. Например, только в Африке водится Большой страус, в то время как в Америке существует лишь небольшой вид — рея; ему представляет этот род в Австралии. В Африке есть виды, блестящие, как самые драгоценные камни. К Америке принадлежат исключительно колибри, столь замечательные по яркости своего оперения. Опять же, если Африка — страна Стервятников, то Америке принадлежит Кондор.

Тем не менее, акклиматизация птиц ни в коем случае не выходит за рамки наших возможностей. Опыт доказывает, что, перенеся птицу далеко от ее родной страны и поместив ее в условия, приближающиеся к тем, к которым она привыкла, она будет жить и размножаться — короче говоря, акклиматизируется к своему новому дому.

Европа не обладает присущим ей орнитологическим типом. Только в Африке и Америке мы находим те богатые разновидности формы и окраски, которые характеризуют расу пернатых. Остров Мадагаскар — это земля, которая обладает наибольшим количеством орнитологических типов — возможно, просто потому, что этот остров изобилует видами, рудиментарные крылья которых не позволяют им улетучиться. Однако, какова бы ни была причина, найденные там виды больше нигде не встречаются. Здесь мы находим уникального дронта, форму животного, которая вымерла в Европе в прошлом веке.

В птицах есть удивительное очарование товарищества — они придают оживление происходящему, перепрыгивая с куста на куст или скользя по поверхности земли и воды. Они радуют глаз своей изящной формой и оперением и очаровывают наш слух своими непрерывными трелями. Даже в этом смысле мы в неоплатном долгу перед этими грациозными обитателями воздуха. Но это далеко не предел преимуществ, которые мы извлекаем из них. Птицы с птичьих дворов служат нам самой изысканной пищей; их яйца составляют значительную отрасль торговли и незаменимы на кухне; и что стало бы с нашим сельским жителем, если бы наши охотничьи птицы когда-нибудь вымерли? — событие отнюдь не невероятное, учитывая, что в благодатном 1868 году головной убор каждого приверженца моды был украшен птичьим крылом — спрос не ограничивался райскими птицами, страусами, фазанами и другими перьями блестящего оперения, ценностью которых была защита, но распространялся и на безвредное море. — птицы, которых уничтожали тысячами только ради их перьев.

Птицы полезны человеку тем, что питаются насекомыми, личинками и гусеницами, которые поражают возделываемые культуры. Без их помощи сельское хозяйство стало бы невозможным. В прежние времена излюбленной доктриной земледельцев было то, что *Passerina* были настоящими разрушителями их посевов, и против них была объявлена война на истребление; но наблюдения более просвещенных людей показали, что основной пищей большинства из них являются насекомые, и, следовательно, опустошение среди них было остановлено; все еще существует много невежества и сопутствующей ему жестокости по этому вопросу. В других местах заинтересованные лица вскоре обнаружили, что истребление мелких птиц привело к значительному увеличению численности прожорливых насекомых — что эти живые и жизнерадостные существа, которые парят в воздухе и щебечут на ветках, посланы нам скорее для добра, чем для зла, и что если некоторые из них

заставляют урожай платить налог, они возмещают его десятикратно, сдерживая избыток более разрушительных разорителей.

В то время как более мелкие птицы оказались по существу полезными для человека, некоторые из более крупных птиц проявляют аналогичные тенденции. Болотная птица очищает землю от змей и других нечистых и ядовитых животных. Стервятники и аисты стаями набрасываются на гниющую падаль и очищают почву от всех разлагающихся предметов: таким образом, вместе с насекомыми птицы являются падальщиками земли, оказывая свою помощь в превращении ее в пригодное место жительства для человека; фактически, природа создала их стражами общественного здоровья.

В прежние времена соколиная охота была величественным и живописным видом спорта для знати, в котором помогали лорды и благородные дамы. Это развлечение все еще существует в некоторых частях Англии и некоторых частях Востока, особенно в Персии, где Сокола обучают охотиться на газель и мелких жвачных животных; в то время как в Китае и Японии бакланов и пеликанов учат ловить рыбу в реках для своих хозяев. С очень древних времен Почтовый голубь был носителем сообщений, которые теперь передаются по электрическим проводам с молниеносной скоростью.

И эти преимущества не исчерпывают всех притязаний птиц на благодарность человека. В тропической Америке агами, *Trophia crepitans*, или Гвианская птица-трубач, одомашнена и настолько послушна в своих привычках, что ее используют для наблюдения за стадами, что она делает с преданностью и умом Собаки. "Агами, - говорит г-н Монокур, - не только легко приручается, но и привязывается к своему благодетелю со всей нежностью и преданностью Собаки. Воспитанный в доме, он осыпает хозяина ласками и следует всем его движениям, но легко обижается". Он дерзок и упрям и будет нападать на кошек и собак, вступая в жестокую схватку с одной из последних, какими бы значительными ни были его размеры. В Кайенне обитатели птичьего двора вверены его заботе; он ведет их на пастбище, не дает им удалиться на опасное расстояние и вечером приводит домой, точно так же, как обученная пастушья собака ведет вверенное его попечению стадо, и выражает свое восхищение радостными криками, когда его хозяин устаивает ласки в ответ на его верную службу. Камичи, которые принадлежат, как и агами, к тому же отряду, обладают аналогичными характеристиками интеллекта. Как и первый, он общителен и восприимчив к образованию и становится полезным помощником для жителей Южной Америки.

После этих кратких замечаний об организации и повадках птиц мы переходим к описанию наиболее замечательных видов, расположенных в соответствии с простым и всеобъемлющим порядком классификации, предлагая читателю различные отряды класса AVES в возрастающей шкале, которая была принята в наших предыдущих работах.

АВЕС—ПТИЦЫ.

теплокровные, позвоночные, двуногие животные. *Грудные конечности*, передние конечности или крылья, приспособленные для полета; перистый *покров*; красная кровь; *дыхание* и *кровообращение* двойное; *легкие* неподвижны и перфорированы.

I. НАТАТОРЕС, или ПАЛЬМОВЫЕ НОЖКИ.

Плавающие птицы, у которых пальцы ног соединены перепонкой; ноги расположены позади равновесия; тело покрыто толстым слоем пуха под перьями. К ним относятся следующие отряды и семейства:—

- I. *Бревенчатые*, страусы, казуары, пингвины, сойки, кайры и поганки.
- II. *Длиннохвостые*, включая крачек, чаек, воронок, буревестников и альбатросов.
- III. *Тотипалматы*, пеликаны, олуши, бакланы, птица-фрегат, Тропическая птица.
- IV. *Ламеллиростры*, утки, Гуси, Лебеди, фламинго.

II. ГРАЛЛАТОРЫ.

Болотные птицы с длинными голыми ногами от берцовой кости вниз.

- I. *Макродактили*, Коростели, Лысухи, Рельсы, Крикуны.
- II. *Культурные птицы*, кулики, Журавли, Цапли, ибисы, Аисты, колпицы.
- III. *Лонгиростры*, Авоськи, Бекасы, Ерши, Тернстоуны, кулики, Годвит, Кроншнепы, Гамбеты.
- IV. *Прессиростры*, Ловцы устриц, Толстолобые ржанки, Чибисы, Дрофы, куры.

III. РАСОРЫ.

Царапающиеся птицы. Лапы с сильными, тупыми, царапающими когтями; нижняя челюсть сводчатая; ноздри проколоты у основания, покрыты хрящевой чешуей.

- I. *Gallinaceae* (Полигамные), Птица-горошек, Куропатка, фазан, Перепел, Рябчик, Пентадо, Индейка, Кюрасоу.
- II. *Колумбовые* (Моногамные), Голуби, Гуравинаго.

IV. CANTORES.

Певчие птицы. Ноги короткие и стройные, три пальца спереди и один сзади. В этом порядке, согласно профессору Оуэну, мозг достигает наибольшего пропорционального размера, а голосовые органы - наибольшей сложности.

- I. *Зубодробилки*, Сорокопуты, крапивники, Трясогузки, Дрозды, славки, манакины.
- II. *Кониростры*, Райские птицы, Вороны, Синицы, Скворцы, Овсянки, Жаворонки, Вьюрки, Большеклювки.
- III. *Кустарники*, Поползень, Лиана, Солярый.
- IV. *Делящиеся мышцы*, Ласточки, Мартышки.

ПРОТИВ ВОЛИТОРЕСА.

Птицы передвигаются исключительно по полету. Скелет легкий и плавучий; голова большая; киль глубокий (у колибри весь); крылья мощные, у некоторых длинные и заостренные; ноги маленькие и слабые. Заказ включает в себя—

I. *Кипселиды*, Стрижи.

II. *Трохилиды*, колибри.

III. *Капримульгина*, Ночная банка.

IV. *Трогониды*, трогоны.

V. *Прионитиды*, Момоты или Мотмотсы.

VI. *Меропиды*, пчелоеды.

VII. *Гальбулид*, Жакмар.

VIII. *Корациады*, Валики.

IX. *Капитонида*, Слоеная птица.

X. *Алкединды*, ловцы царей.

XI. *Буцеротиды*, Птицы-носороги.

VI. СКаниРОВАНИЕ.

Лазяющие птицы, с противоположными пальцами ног парами, двумя сзади и двумя спереди. В отряд входят—

I. *Рамфастиды*, Туканы.

II. *Букконида*, барбет.

III. *Кукулиды*, Кукушки.

IV. *Пикиды*, Дятлы.

V. *Musophagidae*, поедатели подорожника.

VI. *Кишечные палочки*, Colys.

VII. *Пситтациды*, попугаи.

VII. Хищники.

Хищные птицы с сильным, изогнутым, заостренным клювом с острыми краями; ноги короткие и крепкие, с тремя пальцами спереди и одним сзади, вооруженные сильными кривыми когтями. Заказ включает в себя—

I. *Ноктурны*, сов.

II. *Дневные*, Орлы, Стервятники, Ястребы.

ГЛАВА I.

НАТАТОРЕС, ИЛИ ПЛАВАЮЩИЕ ПТИЦЫ.

Очевидно, что нататоресы по своей организации привержены водной жизни. Их постоянные места обитания находятся на больших реках и озерах или на побережье. Они в основном характеризуются формой своих ступней. Пальцы соединены краевыми перепонками у лысух и водяных жаб, или у других - расширением перепонки между пальцами и их объединением, из мягкой перепонки, слегка лопастной; отсюда название *Palmipedes*, или перепончатоногих, обычно применяемое к ним. Эти широкие ступни с ладонями, действующие на конце длинного рычага, с огромной силой ударяют по воде, когда полностью выпрямлены, чему способствует их обратное положение. Когда птица восстанавливает свой гребок, пальцы ног расслабляются при движении вперед, готовясь к следующему усилию; таким образом достигается продвижение по воде.

Некоторые из плавающих птиц в своем полете слабы и медлительны; другие не способны даже подняться из воды, поскольку снабжены лишь рудиментарными крыльями. Опять же, есть виды, которые обладают необычайной способностью перемещаться по воздуху, их хорошо развитые крылья позволяют им перемещаться в пространстве с поразительной быстротой. Альбатроса встречают в открытом море на большом расстоянии от берега. Другие, такие как Буревестники, кажется, наслаждаются штормами и бурями, смешивая свой дикий крик с шумом вздымаемых штормом волн. Моряки, которые с тревогой смотрят с наветренной стороны на темный горизонт, где облака наполнены потоками дождя, готовыми обрушиться на корабль, узнают о приближающейся буре по кружащему полету белокрылого альбатроса, видневшегося сквозь неясный и угрожающий туман.

Весь отряд нататоресов плавает и ныряет без насыщения, их оперение смазано маслянистой жидкостью, вырабатываемой определенными железами в их коже, которая делает их непроницаемыми для влаги. Этой невосприимчивости к воздействию воды дополнительно способствует расположение и структура их перьев, которые, будучи гладкими и треугольными, с тесно переплетенными усиками, заставляют воду соскальзывать с их полированной поверхности; в то время как пух под перьями, о котором мы говорили, защищает их тела от холода, сохраняя их естественное тепло и позволяя им противостоять холоду самой суровой зимы.

Нататоресы многочисленны как по видам, так и по отдельным особям и обитают во всех странах. По словам принца Шарля Бонапарта, одного из самых выдающихся европейских натуралистов, те, что часто встречаются на морском побережье, составляют одну четырнадцатую часть всех птиц на земном шаре, а число видов он оценивает в девять тысяч четыреста. Они питаются овощами, насекомыми, моллюсками и рыбой. В период размножения они стремятся к побережью, где строят свои гнезда на песке, или в укромных уголках скал, или на берегах озер и рек.

Весной морские птицы собираются в большие стаи, разбиваются на пары и приступают к откладыванию яиц в гнезда, сооружаемые, как правило, без особого мастерства, но всегда выстланные тонким пухом, который образует мягкую теплую постель для зародышевого

потомства. Люди предпочитают посещать определенные места, которые в период размножения населяют бесчисленные стаи, и все они, кажется, живут вместе в совершенной гармонии. Некоторые семейства нататорес являются ценным дополнением к птичьему двору. Утки и гуси служат изысканной и питательной пищей для человека; лебедь является изящным украшением наших озер и прудов. Пух всех водоплавающих птиц представляет огромную ценность для торговли северных стран. Яйца хороши в пищу, и во многих странах жители потребляют их в больших количествах. На этом их полезность не заканчивается. *Гуано*, которое так жадно ищут фермеры, представляет собой экскременты водоплавающих птиц — скопления, накопленные веками, пока в Южной части Тихого океана из них не образовались целые острова, некоторые из которых покрыты этим ценным сельскохозяйственным материалом на глубину девяноста или ста ярдов. И это не так уж удивительно, если учесть, что двадцать пять или тридцать тысяч морских птиц ночуют на этих островках ночь за ночью и что каждая из них приносит полфунта гуано в день. Наши земли получают ценную помощь в повышении плодородия от этого непревзойденного материала, который обязан своей силой аммиачным солям, фосфату извести и фрагментам перьев, из которых он состоит.

Отряд нататорес, или пальчатоногих, состоит из четырех семейств: 1. *Бреvipенны*, или *Ныряльщики*; 2. *Лонгипенныны*, или *Скиммеры*; 3. *Тотипальпаты*, или *пеликаниды*; 4. *Ламеллиростры*, включая гусей, уток, лебедей и фламинго.

НЫРЯЛЬЩИКИ (*Бреvipеннес*).

Пингвины, *Аптенодиты*; птицы, *Алса*; Поганки и ныряльщики, *колимбус*; кайры, *Uria*.

Птицы, составляющие это семейство *Natatores*, характеризуются крыльями настолько тонкими и короткими, что они совершенно бесполезны для передвижения по воздуху. Их также называют *брахиптерами*, от греческого соединения *βραχυς*, короткий, и *πτερά*, крылатый. Все они заядлые ныряльщики и неутомимые пловцы, использующие свои крылья, как рыбы плавники. Чтобы поднять их после выполнения удара вниз, требуется значительно большее усилие, чем прикладывает перелетная птица, поднимая свои крылья в воздух, по этой причине вторая грудная мышца у этой и других ныряющих птиц необычайно сильно развита для придания дополнительной силы. Их оперение гладкое и шелковистое и непроницаемо для воды из-за своей маслянистой природы. Они живут в основном в море, выходя на берег в период размножения.

Ныряльщики, *Colymbus*, отличаются от других брахиптерных тем, что их клюв длиннее головы, прямой, крепкий и почти цилиндрической формы, слегка сжатый с боков, острый, верхняя нижняя челюсть длиннее нижней; их пальцы на ногах вместо краевых перепонки объединены единой перепонкой; их ступни отведены далеко назад и находятся на одной перпендикулярной линии с большеберцовой костью — расположение, крайне неблагоприятное для ходьбы, вынуждающее птиц принимать вертикальное положение, что делает их передвижения по суше болезненными и затрудненными.

Однако они бесстрашные пловцы и ныряют с такой настороженностью, что требуется быстрый глаз и рука, чтобы выстрелить в них. Они обитают в северных морях; там они строят свои гнезда на каком-нибудь уединенном островке или пустынном мысу, куда откладывают два яйца, продолговатой формы, более или менее оттененных изабеллово-

белым. Рыба, особенно сельдь, является их основной пищей; они также употребляют в пищу ракообразных и морские овощи. Их мякоть жесткая и кожистая, с неприятным вкусом. Зимой они мигрируют в страны с умеренным климатом, где часто посещают реки и озера, возвращаясь в северные регионы, когда лед тает.

Описаны три вида: Великий северный ныряльщик, *Colymbus glacialis*; арктический ныряльщик; и морской ныряльщик. Но на этот счет есть серьезные сомнения, поскольку детеныши *C. glacialis* первого и второго года жизни настолько непохожи на родительских птиц, что долгое время считались отдельным видом.

ВЕЛИКИЙ СЕВЕРНЫЙ НЫРЯЛЬЩИК (*Colymbus glacialis*).

АНГЛИЙСКИЕ СИНОНИМЫ.—Ныряльщики-северяне: Монтегю, Селби. Крапчатый ныряльщик, Эмбер Гуз: стрелок. Гагара с кольцеобразной шеей.

ЛАТИНСКИЕ СИНОНИМЫ.—*Colymbus glacialis*: Линн., Взрослая особь, Латам, Дженинс, Брайен. *Colymbus Immer*: Young, Linn., Latham.

ФРАНЦУЗСКИЙ СИНОНИМ.—Плонжеон Имбрим: Темминк.

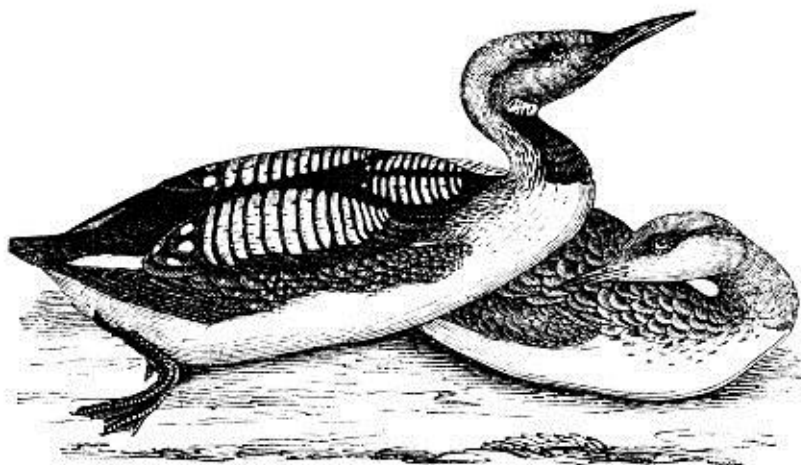

Рис. 80. Великие северные ныряльщики (*Colymbus glacialis*).

Великий северный ныряльщик принадлежит к числу тех птиц, которые ищут себе пищу на лоне великой пучины. Он немногочислен в британских водах, и его вряд ли можно назвать стадным, хотя взрослые особи иногда, а детеныши чаще, образуют небольшие группы от двух до пяти человек. Скиталец по океану, он не только часто бывает на морских окраинах, ловя рыбу в заливах и устьях рек, но и встречается за много миль от берега. Узкие каналы, заливы, бухты, морские шлюзы и песчаные бухты, однако, являются его излюбленными курортами; там он плавает, глубоко погрузив тело в воду. Но, несмотря на глубину в воде, он движется неуклонно и величественно; он обгоняет всех своих более плавучих сородичей. Но давайте понаблюдаем за действиями пары этих детей океана и послушаем, как мистер Макджилливрей описывает одну из тех живописных сцен, которые его восхищают. "Сейчас конец весны, когда возвращающееся тепло придает больше оживления кочующим племенам крылатых обитателей воздушного океана; но гагара сравнительно мало использует свои крылья, а ее большая масса и крепкое телосложение были бы плохо приспособлены для парящего полета чаек и буревестников. Вот он приближается в сопровождении своей подруги, продвигаясь с поразительной скоростью. Они обогнули мыс и теперь останавливаются на мгновение, чтобы бросить испытующий взгляд вдоль берега, не притаился ли там враг. Они трогаются вперед — гладкая вода мягко колыхнется о их борта. Кажется, что они прилагают небольшие усилия, и все же мощными должны быть взмахи весел, которые с такой скоростью перемещают такие большие массы. Время от времени они опускают в воду клювы, затем голову и шею. Один плавно скользит под поверхностью, не ныряя и не трепыхаясь, и через несколько секунд появляется с рыбой в клюве, которую, вытянув голову и шею, заглатывает. Другой, тоже нырнув, появляется с рыбой, более крупной, и с ней труднее управлять. Она бьет им по своему клюву, расплескивая воду, и, кажется, не может приспособить его к вместимости своего пищевода; но в конце концов, после долгих усилий, она овладевает им и продолжает свои поиски. Они бесшумно скользят взад и вперед по чистому песку мелководной бухты, а теперь оба нырнули головами в нашу сторону. Одна из них поднимается близко к водорослям и так близко к нам, что мы можем почти сосчитать пятна у нее на спине. Другая, выныривая, заметила нас и каким-то образом сообщает об этом своему партнеру. Они некоторое время плавают с вытянутыми шеями, затем погружаются в воду, их головы исчезают последними; и когда мы видим их снова, они находятся на расстоянии трехсот ярдов, стоя в море с наполовину погруженными в воду телами". "Если в него выстрелить и он не будет ранен, -

продолжает этот самый колоритный из авторов естественной истории, - он никогда не улетит, но нырнет в воду и поднимется на большое расстояние, и, если его не застрелить насмерть, шансов добыть его мало, потому что он живуч, а его скорость намного превышает скорость четырехвесельной лодки".

Великий американский натуралист Одюбон оставил интереснейший рассказ об этой птице в своей "Орнитологической биографии". После описания различных заокеанских населенных пунктов, в которых он изучал его экологию, он описывает его гнездо. "Один из них, - говорит он, - который я видел после того, как детеныши покинули его на озере Каюга, был почти на плаву и грубо прикреплен к камышам более чем в сорока ярдах от берега, хотя его основание лежало на дне, а глубина воды составляла всего восемь или девять дюймов. Другие, которые я исследовал на Лабрадоре, были помещены на сушу, в нескольких ярдах от воды, и подняты почти на фут над разложившимся мхом, на котором они покоились. Гнездо, как бы оно ни было расположено, громоздкое и сделано из увядшей травы и травянистых растений, встречающихся по соседству. Настоящее гнездо, имеющее диаметр от фута до пятнадцати дюймов, поднимается на высоту семи-восьми дюймов. Из множества обследованных мною гнезд больше содержали три, чем два яйца, и я уверен, что первое число встречается чаще всего".

Об этой красивой птице сэр Джон Ричардсон замечает, вопреки общепринятому мнению, что ее редко можно увидеть ни в Северном Ледовитом океане, ни в Гудзоновом заливе, но что она в изобилии водится во всех внутренних озерах. Он редко встречается на суше, так как плохо приспособлен для ходьбы, но превосходно приспособлен к водным привычкам, плавает с большой скоростью и на значительные расстояния под водой; а когда он все-таки всплывает, то редко обнажает больше шеи. Он летает тяжело, но довольно быстро и кружит вокруг тех, кто потревожил его в его убежищах; его громкий и печальный крик напоминает вой Волка или далекий крик человека в беде. Когда гагара часто кричит, считается, что это предвещает грозу. В плохую погоду, предшествующую наступлению зимы на небольших озерах Северной Америки, предшествующую миграции, их дикая, странная нотка настолько неестественна, что и индейцы, и поселенцы приписывают ей сверхъестественные силы.

Имбриновый ныряльщик, *Имбри* из Буффона, также является прекрасной птицей с черноватым оперением, оттененным белым, брюшко и кольцо вокруг шеи также белые. Голова имеет изменчивый черно-зеленый окрас. Когда у нее есть детеныши, вместо того, чтобы нырять под воду, как это обычно бывает при угрозе, она смело нападает на своих врагов клювом. Его кожа служит гренландцам одеждой. Он обитает в арктических морях обоих полушарий, в изобилии встречается на Гебридских островах, в Норвегии, Швеции и даже на побережье Шотландии. Его появление у французского побережья очень нерегулярно и только после сильных штормов.

У арктического ныряльщика, *C. arcticus*, клюв и горло черные; верхушка головы пепельно-серая; грудь и бока шеи белые с черными пятнами; спина и крестец черные; кроющие перья крыльев с белыми пятнами, а все нижние части тела чисто белые. Эта птица, хотя и редка в Англии и Франции, очень распространена на Севере Европы. Он встречается на озерах Сибири, Исландии, в Гренландии и Гудзоновом заливе, а иногда и на Оркнейских островах. Женщины Лапландии делают шляпки из его кожи, не удаляя перьев; но в Норвегии уничтожение его считается актом нечестия, поскольку различные крики, которые он издает, как говорят, предвещают хорошую погоду или дождь.

ЧЕРНОЗОБЫЙ НЫРЯЛЬЩИК (*Colymbus arcticus*).

АНГЛИЙСКИЕ СИНОНИМЫ. Чернозобая гагара, Чернозобый ныряльщик: Монтегю, Селби.

ЛАТИНСКИЕ СИНОНИМЫ.—*Colymbus arcticus*: Линн, Лэтем, Темминк, Дженинс, Яррелл, Бонапарт.

ФРАНЦУЗСКИЕ СИНОНИМЫ.—*Plongeon Lumme*: Темный. *Plongeon Arctique*: Cuvier.

Этот вид меньше и стройнее, чем Великий северный дайвер, и сохраняет многие из своих характерных привычек. Он плавает глубоко в воде, а когда встревожен, плывет с удивительной скоростью, вытянув шею и быстро взмахивая крыльями, и его голова возвышается над поверхностью чуть выше, чем голова. Он летит высоко и прямым курсом с большой скоростью. Мистер Селби описывает безрезультатную погоню за парой на озере Лох-Шин в Сазерлендшире, которая продолжалась долгое время. В этом случае часто происходило погружение, которое продолжалось почти по две минуты за раз, и обычно они появлялись снова почти на расстоянии четверти мили от того места, где они затонули. Он ни разу не видел, чтобы они пытались сбежать, взмыв на крыльях. "Я могу заметить, - говорит этот проникательный орнитолог, - что видимый след от воды к гнезду был оставлен самкой, чье передвижение по суше осуществляется шарканьем на животе, подталкиваемом сзади ногами". Плавая, они имеют постоянную привычку опускать клюв в воду грациозным движением головы и шеи.

Яйца, которых в одном гнезде бывает два, иногда три, имеют очень вытянутую овальную форму, три дюйма в длину, два дюйма в наибольшем обхвате, коричневатого-оливкового цвета, усыпанные черными или темно-коричневыми пятнами, и с одного конца крупнее, чем с другого.

КРАСНОЗОБЫЙ НЫРЯЛЬЩИК (*Colymbus septentrionalis*).

АНГЛИЙСКИЕ СИНОНИМЫ.—Краснозобая гагара, краснозобый ныряльщик: Монтегю, Селби, Яррелл. Крапчатый ныряльщик: Монтегю.

ЛАТИНСКИЕ СИНОНИМЫ.—*C. septentrionalis*: Linn., Latham, Jenyns, Bonaparte, Temminck. *C. borealis*, *Siviatius* и *stellatus*: Latham.

ФРАНЦУЗСКИЕ СИНОНИМЫ.—*Plongeon Col Marin, ou à Gorge Rouge*: Temminck.

Краснозобый ныряльщик меньше любого из предыдущих видов, оперение плотное и упругое, крылья средней длины, хвост округлый и твердый.

С начала октября до середины мая эти птицы постоянно встречаются на наших северных побережьях, а также в реках и устьях рек, которыми они изобилуют. Находясь в длительном путешествии, они держатся на большой высоте, быстро двигаясь прямым курсом с распростертыми крыльями. В этих случаях они превышают скорость большинства своих сородичей. Со своими длинными вытянутыми шеями и белоснежной грудью, из-за сравнительно коротких крыльев, они представляют собой любопытное и непривычное зрелище. Во время плавания они чрезвычайно бдительны и никому не позволяют приближаться к себе. При появлении лодки они как бы скрываются из виду под водой, без

шума и трепыхания, а оттуда с большой скоростью продолжают свой путь, используя для движения не только ноги, но и крылья.

ПИНГВИНЫ (*Aptenodytes*)

Принадлежат исключительно к холодным странам. Они редко покидают окрестности суши, но выходят на берег только в период размножения или когда шквалы и штормы уводят их из их любимой стихии. На берегу они вынуждены сидеть прямо. Они держат голову очень высоко и вытянутую шею, в то время как их короткие крылышки выдвинуты вперед, как две миниатюрные ручки. Когда они сидят стаями на какой-нибудь высокой выступающей скале, их можно издали принять за шеренгу солдат.

Рис. 81.—Пингвин (*Aptenodytes*).

В определенные периоды года пингвины собираются на пляже, как будто они заранее собрались для обсуждения. Эти собрания длятся день или два и проводятся с очевидной степенью торжественности. Когда по итогам собрания принимается решение, участники приступают к работе с большой активностью. На выступе скалы, достаточно ровном и необходимого размера, они очерчивают квадрат, одна из сторон которого параллельна и выходит на кромку воды, который оставляют открытым для выхода колонии. Затем своими клювами они начинают собирать все камни по соседству, которые они складывают за пределами отмеченных линий, чтобы они служили им стеной и укрывали их от преобладающих ветров. Ночью эти отверстия охраняются часовыми. Затем они делят вольер на меньшие квадраты, каждый из которых достаточно велик, чтобы вместить определенное количество гнезд, с проходом между каждым квадратом. Ни один архитектор не смог бы выстроить план более правильным образом.

Что наиболее странно, так это то, что альбатрос, птица по существу воздушная и приспособленная к полету, общается в этот период с этими наполовину рыбами, наполовину птицами - пингвинами; так что гнездо альбатроса можно увидеть рядом с гнездом пингвина, и вся колония, столь по-разному составленная, по-видимому, живет в наилучших условиях близости. Каждый держится за свое гнездо, и если случайно поступает жалоба, то это на то,

что какой-нибудь пингвин (вероятно, королевский пингвин, поскольку он, как правило, самый большой вор) ограбил гнездо своего соседа, альбатроса.

Другие морские птицы прилетают, чтобы воспользоваться гостеприимством маленькой республики. С разрешения хозяев кружка они выют свои гнезда на свободных площадях.

Самка пингвина откладывает всего одно яйцо, которое она покидает только до тех пор, пока не вылупится на несколько мгновений, самец занимает ее место, пока она ищет пищу. Пингвины настолько многочисленны в морях Антарктики, что экипаж одного судна собрал сто тысяч яиц.

Маншоты ([рис. 82](#)) были описаны большинством французских натуралистов как отдельный вид, но нет никаких сомнений в том, что они являются лишь разновидностью *Aptenodytes*. Они в изобилии водятся в южных морях. Их короткие, чахлые крылья, которые совершенно не позволяют им летать, превратились в плоский и очень короткий обрубок, полностью лишенный перьев, покрытый мягким пухом, имеющим что-то вроде волос, которые можно было бы принять за чешую. Подобно пингвину, маншоты - превосходные пловцы и несравненные ныряльщики, а их пуховый покров настолько плотен, что выдерживает даже попадание пули; следовательно, в них трудно стрелять.

Все в этих птицах указывает на их адаптацию к водному образу жизни. Их лапы расположены на оконечностях тела — такое расположение делает их неуклюжими и тяжелыми, когда они находятся на берегу; короче говоря, туда они приходят только для того, чтобы отложить и высиживать яйца. Они начинают собираться в большом количестве в начале октября. Их гнезда устроены очень просто, потому что они довольствуются тем, что выкапывают в песке ямку, достаточно глубокую, чтобы в нее поместились два яйца, но чаще одно, чем два.

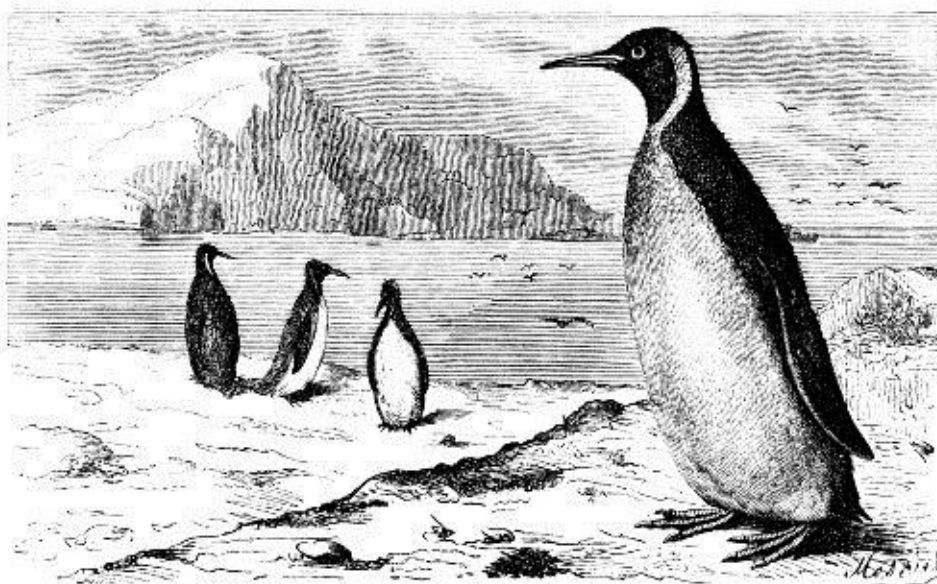

Рис. 82.—Маншот (*A. Patagonica*).

Несмотря на ограниченное количество яиц, количество этих птиц, обитающих на юге Патагонии, просто поразительно. Когда моряки высаживаются на берег в этих высоких

широтах, они забирают или убивают столько людей, сколько им заблагорассудится. Сэр Джон Нарборо, говоря о жителях Фолклендских островов, говорит, что "когда моряки прогуливались среди пернатого населения, чтобы раздобыть себе яиц, на них бросали косые взгляды". Во многих местах берега были покрыты этими птицами, и в течение часа было поймано три сотни; обычно они не предпринимают никаких попыток к бегству, а спокойно стоят в стороне, пока их товарищей сбивают с ног палками.

На другом острове, в Магеллановом проливе, команда капитана Дрейка убила более трех тысяч человек за один день. Эти факты не преувеличены. Этот остров, когда его посетили эти мореплаватели, был, так сказать, девственным; и птицы сменяли друг друга из поколения в поколение в неисчислимых количествах, до сих пор не подвергаясь нападению.

Пингвины не боятся человека. Мистер Дарвин с удовольствием рассказывает о своей встрече с одной из этих птиц на Фолклендских островах. "Однажды, - рассказывает он, - оказавшись между пингвином (*A. demersa*) и водой, я был очень удивлен действиями птицы. Это была храбрая птица, и, пока не достигла моря, она постоянно дралась и оттесняла меня назад. Ничто, кроме сильных ударов, не остановило бы ее. Каждый завоеванный дюйм он держал твердо, стоя вплотную ко мне, твердый, прямой и решительный, все время поворачивая голову из стороны в сторону в очень странной манере, как будто зрение было только в передней и прикорневой части каждого глаза ". Эту птицу, утверждает мистер Дарвин, называют Ослиным пингвином из-за ее привычки, находясь на берегу, запрокидывать голову назад и издавать громкий странный звук, очень похожий на ослиный рев.

Они энергично защищаются своими клювами, когда предпринимается попытка схватить их; а когда их преследуют, они притворяются, что отступают, и немедленно возвращаются, бросаясь на нападающего. "В другое время они будут смотреть на вас искоса, - говорит Пернетти, - склоняя голову сначала в одну сторону, потом в другую, как будто они насмеются над вами". Они держатся прямо на ногах, туловище выпрямлено, на перпендикулярной линии к голове. В такой позе их можно принять за группу певчих в белых стихарях и черных мантиях. Их крик поразительно напоминает рев осла. Мореплаватели, проходящие мимо этих островов в южных морях, могли бы предположить, что они густо заселены, поскольку громкие каркающие голоса этих птиц производят шум, равный шуму толпы в праздничный день. Мясо самое невкусное, но часто это единственный ресурс экипажей кораблей, которые испытывают нехватку провизии в этих негостеприимных регионах. Что касается яиц большинства пальмовых ножек, то говорят, что они превосходны.

ПОГАНКИ.

У поганок (*Podiceps*) голова маленькая, шея несколько удлиненная, ноги прикреплены к брюшку, хвост рудиментарный, лапки сжатые, передние пальцы соединены у основания перепонкой, слегка выпуклой в сжатом состоянии. Эти птицы обитают в основном в море, но предпочитают пресную воду, питаются мелкой рыбой, червями, моллюсками, насекомыми и продуктами жизнедеятельности водной растительности. Хотя они превосходно ныряют и плавают, они также энергично взмахивают крыльями, когда их преследуют; но они редко поднимаются в воздух, если только не встревожены или не находятся под влиянием

миграционного импульса, который рассеивает их по внутренним озерам осенью и вынуждает выбирать благоприятное место размножения весной.

Гнездо поганки обычно устраивается в зарослях тростника, у кромки воды. Снаружи он состоит из крупных травянистых растений, грубо переплетенных между собой, а внутри выложен мягкими измельченными травами, аккуратно уложенными. Количество яиц варьируется от трех до семи. На берегу они вообще не могут ходить, а, так сказать, ползают; им приходится держаться почти вертикально, опираясь на круп, при этом пальцы ног и предплюсны вытянуты в стороны. Но какими бы невежливыми они ни были на берегу, гораздо больше их элегантности на воде. Они покрыты плотным теплым пухом — таким плотным и блестящим, что из покрытой пухом кожи их грудок, непроницаемой для воды, сделаны серебристо-белые муфты.

М. Нури, директор Музея естественной истории в Эльбефе, который тщательно изучал повадки поганок, рассказывает о кастаньевой поганке, *P. cornutus*, что ее гнездо представляет собой идеальный плот, который плавает на поверхности наших прудов. Это масса толстых стеблей водных трав, тесно сплетенных друг с другом; и поскольку эти материалы содержат значительное количество воздуха в своих многочисленных ячейках и выделяют различные газы, помимо разложения, эти воздухообразные подпорки делают гнездо легче воды. На этом импровизированном корабле, на этом влажном ложе, молча сидит самка Поганки и высиживает свое потомство. Но если что-то непредвиденное нарушает ее безопасность, эта дикая птица опускает одну лапу в воду, которую она использует как весло, чтобы уберечь свое жилище от грозящей опасности.

Поганки - обитатели Старого и Нового континентов. Среди европейских видов можно отметить хохлатую поганку (*Podiceps cristatus*), [рис. 83](#), размером примерно с утку, украшенную двойным черным гребнем; рогатую поганку (*P. cornutus*), снабженную двумя длинными пучками перьев, по форме несколько напоминающими рога; ушастую поганку (*P. auritus*), отличающуюся клювом, основание которого вдавлено, а острие поднято вверх. Среди американских видов можно упомянуть *P. Carolinensis* и *P. rubricollis*, погибших на Большом Невольничьем озере, вместе с *P. cristatus* и *P. cornutus*. *P. Chilensis* и *P. Americanus* являются уроженцами более теплых частей Америки, островов Сент-Томас, Сан-Доминго и Филиппин.

ХОХЛАТАЯ ПОГАНКА.

АНГЛИЙСКИЕ СИНОНИМЫ.—Большая хохлатая поганка: Jenyns. Хохлатая поганка: Монтегю, Селби.

ЛАТИНСКИЕ СИНОНИМЫ.—*Колимбус кристатус*: Линн., Яррелл. *C. urinatur*: Молодой, Линн. *Подипецс хрустальный*: Лэтем, Дженинс, Бонапарт, Селби.

ФРАНЦУЗСКИЙ СИНОНИМ.—*Грэб юппе*: Temminck.

[src="images/i 242.jpg " alt="" />](#)

Рис. 83.—Хохлатая поганка (*Podiceps cristatus*).

Хохлатая поганка встречается вдоль наших берегов и в их устьях в ограниченном количестве; но в великолепных озерах североамериканских охотничьих угодий, по словам доктора Ричардсона, этот вид очень многочислен. М-р Одюбон говорит, что она возвращается в Соединенные Штаты из своих северных странствий примерно в начале сентября и направляется на юг до Мексики, несколько отставших особей остаются только в нижней части рек Огайо, Миссисипи и соседних озер. "Они быстро летают по воздуху, - говорит этот восторженный натуралист, - на высоте около ста ярдов, стаями от семи-восьми до пятидесяти и более особей, передвигаясь свободным телом и продвигая себя постоянными взмахами крыльев, вытянув шеи и лапы во всю длину. Собираясь приземлиться на воду, они быстро скользят вниз, полураскрыв крылья, издавая звук, мало чем отличающийся от звука ястреба, пикирующего на свою добычу. В этот момент их скорость настолько велика, что при посадке они скользят вперед по поверхности воды на протяжении двадцати или тридцати ярдов, оставляя за собой глубокую борозду. Они чрезвычайно зорки и часто ныряют, уклоняясь от нацеленного в них выстрела".

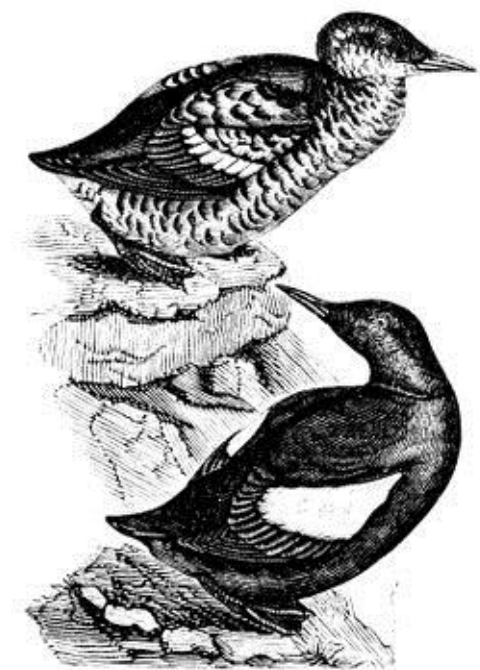

Рис. 84.—Кайра (*Uria Troile*).

Кайры (*Uria*), [рис. 84](#), имеют длинный прямой клюв, выпуклый сверху, несколько угловатый снизу, немного изогнутый и с углублениями на концах каждой нижней челюсти; ноги короткие, сжатые и расположены далеко позади тела; три передних пальца соединены одной перепонкой; когти загнутые и заостренные; задних пальцев нет; крылья прямые, хвост короткий. Эти птицы, оказавшись на земле, поднимаются с большим трудом из-за строения своих ног. Они выходят на берег только тогда, когда их загоняют туда в поисках убежища от шторма или для размножения. Для последней цели они выбирают какое-нибудь обрывистое побережье, где скалы выступают уступами, с которых они могут броситься в море, если их потревожат. Отвесные скалы, которые поднимаются перпендикулярно волнам, следовательно, являются их излюбленными местами размножения. Там их и следует искать. К сожалению, спрос на крылышки и пух кайры достиг такой степени, что не исключено, что это приведет к ее истреблению. Нам сообщили, что один лондонский

торговец заказал в Эйлса-Крейг, на Клайде, тысячу морских птиц еженедельно; и владелец "скалы" так стремится удовлетворить спрос, что раскидывает сети, пока птицы садятся на только что вылупившихся детенышей, которые, таким образом, тысячами гибнут, лишённые материнской заботы.

У кайры самка откладывает только одно крупное яйцо. Они питаются рыбой, насекомыми и ракообразными. Они в основном обитают в северных регионах, посещая наши берега и другие страны с умеренным климатом, когда льды вторгаются в их летний дом. В своих миграционных путешествиях они должны полагаться на свои крылья, которые, однако, как уже было замечено, очень короткие. Следовательно, они не обладают способностью к длительному полету и скользят по поверхности воды, редко поднимаясь над поверхностью на много. Их продвижение, однако, резкое и быстрое, но непродолжительное. Кайру зимой часто можно увидеть в огромном количестве на Скалистых берегах и на берегах Ньюфаундленда. Они так мало встревожены приближением судна, что, если окажутся прямо на его пути, нырнут только для того, чтобы спастись. Эти берега находятся в нескольких сотнях миль от суши.

Вся раса водных птиц, о которых мы говорили, будь то Нырятьщики, пингвины, поганки или кайры, являются в этих северных регионах ценным ресурсом, где растительность почти полностью исчезает. Бедняки, судьба которых вынуждает их жить там, получают в виде перьев, кожи, масла и яиц одежду, пищу и свет в течение своей долгой и мрачной зимы. Но чтобы получить то, что они действительно считают благословением небес, им приходится преодолевать бесчисленные трудности: птицы часто строят свои гнезда на почти неприступных островках или на скалах, поднимающихся перпендикулярно из воды. Повиснув на сиденьях, подвешенных к вершинам этих скал, отважные островитяне подвешиваются в период размножения, чтобы собрать, так сказать, урожай яиц морских птиц. Некоторые из этих мужчин прогуливаются по скалистому побережью, вооружившись конической сетью, прикрепленной к концу шеста, которая позволяет им ловить птиц, летающих вокруг них, почти так же, как мальчики ловят бабочек на лугах.

Но преследовать этих грациозных пловцов у подножия их скалистого убежища - сущий пустяк; драматические и опасные инциденты происходят на вершинах крутых гигантских утесов. Бесстрашные обитатели островов Фероз, которые расположены к северу от Шотландии, между Норвегией и Исландией, в Атлантическом океане, в поисках яиц поступают следующим образом. Птицелов начинает свою работу с того, что взбирается, как это называют школьники, по шесту, который переносит его на первый выступающий выступ скалы. Достигнув этой точки, он бросает своим товарищам веревку с узлами, которые вскоре присоединяются к нему на воздушных утесах. Тот же маневр выполняется, этап за этапом, пока они не достигнут вершины. Но это пустяки; теперь он должен посетить углубления, в которых находятся гнезда.

Рис. 85. Ловля птиц и сбор яиц на островах Фероз.

По краю скалы горизонтально протянута балка; к этой балке привязана двухдюймовая веревка длиной не менее девятисот футов. К концу этой огромной веревки привязана доска, на которую садится птицелов. Этот человек держит в руке световой шнур, чтобы подавать сигналы своим товарищам наверху. Птицелов, сидящий таким образом, спускается с утеса на утес и со скалы на скалу; он посещает каждый уголок и щель в поисках добычи, собирая обильный урожай яиц и птиц, либо беря их вручную, либо насаживая на конец своей лески. Плоды своей опасной экспедиции он кладет в нечто вроде вещевого мешка, который носит на плече. Когда он желает сменить место, он подает заранее определенный сигнал своим шнурком, придавая ему колебательное движение в направлении той части скалы, которую он желает посетить. Когда урожай считается достаточным — когда дневная охота завершена, — оповещаются его товарищи, и птицелова поднимают на вершину утеса.

Какое невероятное обращение и какое великое мужество требуется, чтобы побудить человека позволить подвесить себя на тонкой веревке над пропастью высотой в несколько сотен футов, и какая рискованная, какая ужасная опасность! Веревка может быть перерезана, натеревшись об острый камень. На какой риск он идет, меняя свое место! Иногда тем, кто наверху, случалось слышать громкий душераздирающий крик — крик отчаяния. Люди, держащие веревку, наклоняются вперед — они ничего не видят — они слышат только громкий голос моря, который заглушает все остальные звуки, разбиваясь об остров. Они спешат натянуть веревку — увы! его уменьшенный вес слишком ясно говорит о

том, что произошло! У птицелова закружилась голова; или, возможно, он перестарался и потерял равновесие на скользких камнях, и волна, которая с ревом накатывается у подножия этой скальной стены, сомкнулась над ним.

Именно подобные несчастные случаи побуждают жителя островов Фероз, когда он покидает свой дом в подобной экспедиции, попрощаться со своей семьей. Катастрофы со смертельным исходом, однако, случаются не очень часто. Люди, живущие в тех климатических условиях, которые природа, по-видимому, как бы лишила наследства, привыкают бороться со стихиями и почти всегда одерживать победу над опасностями, которые их окружают. Они идут требовать у бездны еды для своих жен и детей, и эта мысль оживляет и поддерживает их мужество.

КАЙРА ОБЫКНОВЕННАЯ (*Uria Troile*).

АНГЛИЙСКИЕ синонимы.—Меньшая кайра: Монтегю. Глупая кайра: Монтегю, Селби, Уиллок, Линн. Маррот, Скаут, Морская курица, Скатток: Местные.

ЛАТИНСКИЕ синонимы.—*Урия Тройл*: Макджилливрей, Лэтэм, Дженинс, Бонапарт. *Колимбус Тройчатый*: Латам.

ФРАНЦУЗСКИЙ синоним.—*Кайра по-капушонски*.

Особи этого вида встречаются рассеянными по всем нашим морям, небольшими группами или поодиночке, в промежутке между сезонами размножения. В устьях рек, заливах и проливах, где в изобилии водится сельдь или другая молодь, они собираются в огромных количествах вместе с самками, краснозобыми ныряльщиками и чайками различных видов. Примерно в конце апреля можно увидеть большое количество птиц, летящих вереницами вдоль побережья к своим излюбленным местам обитания, которыми являются отвесные скалы Флампоро-Хед, острова Фарн, Сент-Эббс-Хед и другие хорошо известные места на английском и шотландском морском побережье. К приему яиц не готовятся, они откладываются во впадинах скал и на выступах утесов, каждая самка откладывает по одному, хотя часто можно увидеть, что их большое количество настолько тесно прижато друг к другу, что, возможно, их накрыла одна птица.

Там, где утесы высокие и на них размножаются другие птицы, кайра занимает зону выше Киттивейка и ниже Остроклюва. "Интересно, - пишет Макджилливрей с энтузиазмом человека, который сам попробовал это, - посетить одно из больших мест размножения, проплыть в лодке вдоль подножия утесов или постоять на ближайшем мысу и увидеть множество птиц, сидящих на камнях, или улетающих в море, или возвращающихся; или посмотреть с вершины на группы в поле зрения; или спугнуть со своих мест целую стаю, бросив вниз большой камень; или спуститься по какой-нибудь расщелине, цепляясь пальцами и босыми ногами за маленькую травинку". забраться на узкие выступы и заползти между яйцами; или быть спущенным вниз, болтаясь на веревке, дрожа наполовину от страха, наполовину от возбуждения".

ГЛАВА II.

УТКИ, ГУСИ, ЛЕБЕДИ И ПЕЛИКАНЫ.

Уиллоуби подразделяет пальмоногих на тех, у которых есть задний палец, и на тех, у которых он отсутствует; первые, опять же, подразделяются на тех, у которых четыре пальца перепончаты между собой, и на тех, у которых задний палец отделен от остальных. Этих последних он снова подразделяет на узкоклювых и ширококлювых; у первых клюв либо загнут на конце, либо прямой и заостренный. У крючконосых они либо ровные, либо зазубренные по бокам. Те, у кого они прямые или заостренные, являются либо короткокрылыми и ныряльщиками, такими как дукеры и гагары, либо длиннокрылыми, такими как чайки. Ширококлювые делятся на уток и гусей. Утки бывают морскими или прудовыми. "У уток, - добавляет он, - шеи короче, а лапы крупнее, пропорционально их телу, чем у гусей. Тем не менее, самые большие в этом роде равны, если не превосходят, самые маленькие в этом. У них более короткие ноги, чем у гусей, и расположены более отстало, так что они ходят вразвалку; более широкая и плоская спина и, следовательно, более сжатое тело; и, наконец, более широкий и плоский клюв. Их язык покрыт пектинами, или зубчиками, с каждой стороны, что является общим для них и гусей".

"Утки бывают двух видов: либо дикие, либо ручные. Дикие утки, опять же, бывают двух видов: -1, Морские утки, которые больше всего питаются в соленых водах, много ныряют во время кормления, имеют более широкий клюв (особенно верхний) и наклоняются вперед, чтобы работать с форштемнем; большой задний палец, а затем, вероятно, вместо руля, длинный хвост, не заостренный. 2. Прудовые утки, которые обитают на плесах, имеют прямой и более узкий клюв, очень маленький задний палец, заостренный шлейф, белое брюхо, пестрые перья, черные, с блестящей зеленью на среднем крыле, с белыми поперечными кольцами с обеих сторон".

Согласно мистеру Ярреллу, к первому подразделению уток относятся дикая утка, щитовка, мускусная утка, оводник, лопатохвостка, острохвостка, двузубая утка, гаргани и чирки, у всех из которых длинная шея, крылья доходят до конца хвоста, лапки несколько округлые, задние пальцы свободные или без отвисающей мочки. Обычно они часто посещают пресную воду, но большую часть своего времени проводят на суше, питаясь водными растениями, насекомыми, червями, а иногда и рыбой. Ко второму подразделению относятся Красная хохлатая утка, Утка-браконьер, Железистая утка, Скауп, Хохлатая утка, Утка-арлекин, Длиннохвостая утка и Золотой глаз; в то время как между двумя подразделениями он помещает, как обладающих некоторыми признаками каждого, утку-гагару, Королевскую утку, Бархатную утку и Шотландку.

Макджилливрей принимает эту схему с некоторыми небольшими вариациями, отмечая, что различия в привычках, а также в строении тела вполне очевидны; и он дает нам наглядное описание трех типов. "Высоко в воздухе, - говорит он, - продвигаясь на мягко изогнутых и распростертых крыльях, которые прокладывают им путь над широко раскинувшимся морем, замечена приближающаяся с севера стая крупных птиц, которые по мере приближения выстраиваются в линии, постоянно волнообразные и меняющие очертания; в то время как их чистые крики, кажется, выражают их радость от того, что они избежали

опасностей своего долгого перелета над водной пустошью. Теперь они спускаются, смешивают свои ряды, сбиваются в беспорядочные группы, объединяются, несутся вперед и, шумные от радости, наконец приземляются на открытом пастбище. Отдохнув некоторое время и обмахнувшись перьями, они начинают передвигаться в поисках пищи, ступая степенно и вытянув шеи, вытягивая свои сильные клювы к земле, из которой они вырывают корни трав и срывают травяной покров. Однако, будучи благоразумными, поскольку им вполне необходимо быть на неисследованном участке, и заботясь о своей безопасности, они не разбегаются наугад и не подвергают себя неожиданностям. При появлении подозрительного предмета один из них немедленно выпрямляется и издает предупреждающий крик, услышав который, они все вместе встают, вытягивают шеи во весь рост и внимательно осматривают землю. Если опасность неминуема, они пробегают несколько шагов вперед, расправляют свои большие крылья, поднимаются в воздух и улетают в какое-нибудь отдаленное место". Они относятся к первому подразделению, или *Cribatores*, как называет их мистер Макджилливрей, — более полезны для человека, чем другие водные птицы, многие из них служат ему не только вкусной пищей, но и перьями, иголками и пухом; в то время как некоторые стали домашними и соперничают по полезности с галлинистыми птицами: это утки и гуси с птичьих дворов и общего пользования.

Эти перепончатонogie птицы, *Lamellirostræ* из Кювье, отличаются от всех остальных своими слоистыми клювами, которые толстые, покрыты мягкой кожей, а также мелкими зубами, расположенными по краю. Язык мясистый, широкий, с зазубринами по краю. Они водные и в основном обитают в пресноводных озерах и реках. Из-за коротких крыльев и того, что они живут в основном на воде, они плохо приспособлены к длительному полету. Их пища в основном растительная.

Многочисленные стаи уток различных видов часто встречаются на морских берегах и в реках всех частей света. Ни одно семейство птиц, кажется, не распространено более широко в водном мире, и некоторые из них примечательны яркой окраской своего оперения. На суше переваливающаяся походка уток далека от грациозности, но в воде они выглядят настороженно и элегантно. Посмотрите на них, когда они легко скользят по поверхности ручья, или обратите внимание на них, когда они с плеском ныряют в его лоно, либо чтобы искупаться, либо в поисках пищи! Все их движения здесь выполняются с грациозной легкостью, и легко заметить, что они находятся в своей естественной стихии. Они любят плескаться в грязи, где часто находят достаточный запас пищи, чтобы удовлетворить свою прожорливость. Но им не подходит ни одно описание животного мира, будь то водные насекомые, черви, слизни, улитки, маленькие лягушки, хлеб, свежее или испорченное мясо, рыба, живая или мертвая. Они такие обжоры, что мы видели, как двое из них более часа дрались и спорили из-за шкурки угря или какого-то другого мусора, который один из них частично проглотил, в то время как его противник тащил другой конец. К этому подразделению Анатодей принадлежит кряква, или Дикая утка, которую можно считать типичной для других и которую обычно считают предком Домашней утки.

ОБЫКНОВЕННАЯ УТКА, или КРЯКВА.

АНГЛИЙСКИЕ синонимы.—Кряква: МакДжилливрей, Дженинс. Обыкновенная дикая утка: Монтегю, Селби.

Латинский синоним.—*Анас бошас*: Линн, Лэтем, Дженинс, Бонапарт, Темминк.

Французский синоним.—*Canard sauvage*: Temminck.

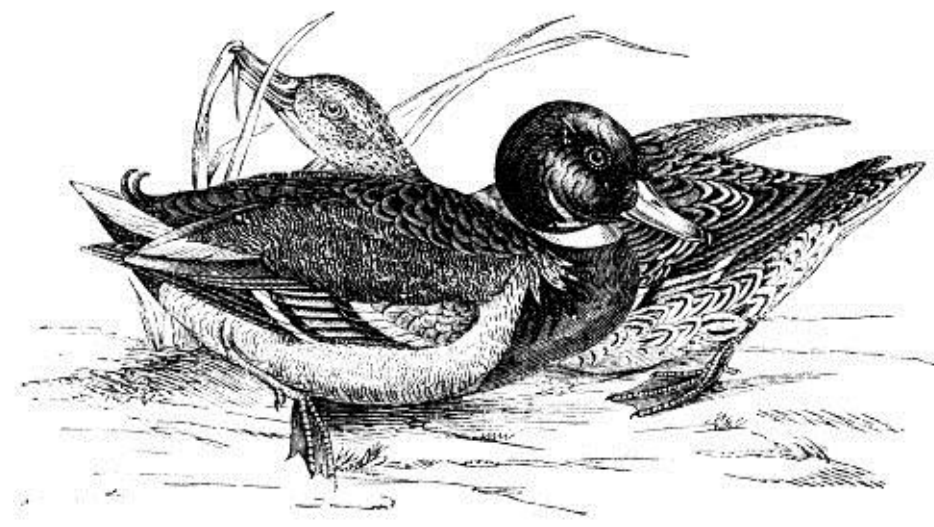

Рис. 86.—Дикие утки (*Anas boschas*).

Оперение дикой утки плотное и эластичное. Голова, горло и верхняя часть шеи самца украшены оттенками ярко-изумрудно-зеленого с фиолетовыми отблесками; его грудь пурпурно-коричневая; спина пепельно-коричневая, усыпанная серовато-белыми зигзагообразными полосами; четыре пера в середине хвоста, загибающиеся на конце полукругом, черноватого оттенка с зеленым отливом; его длина около двадцати четырех дюймов; длина крыла тридцать пять дюймов. Самка, которая всегда меньше своего самца, не обладает яркой окраской, которая украшает селезня. Ее оперение коричневое и красновато-серое. Особи иногда, хотя и редко, различаются. Сэр Уильям Джардин утверждает, что он видел селезней, у которых верхняя часть тела была голубовато-серой, а глубина окраски уменьшалась к низу груди; и м-р Яррелл упоминает два случая, когда самки этого вида в значительной степени приобрели внешний вид и оперение кряквы, вплоть до загибающихся перьев на хвосте. С другой стороны, оперение самцов, по словам мистера Уотертона, претерпевает странные изменения. Примерно в конце мая грудь и спина селезня начинают менять окраску; через несколько дней завитые перья на хвосте выпадают, и в красивом зеленом оперении вокруг глаз начинают появляться серые перья; и к 23 июня едва ли остается одно зеленое перо. К 6 июля все зеленые перья исчезают, и самец принимает облик самки, но более темного цвета. В августе это новое оперение начинает опадать, и к середине октября Селезень снова появляется во всем богатом великолепии своего прежнего наряда.

Дикая утка ([рис. 86](#)) образует исходное потомство, от которого произошли наши Домашние утки. Их излюбленные курорты находятся в тех гиперборейских регионах, суровый климат которых делает их непригодными для обитания человека. Реки Лапландии, Гренландии и Сибири иногда буквально покрыты ими; а в мае месяце там находят их гнезда в таких количествах, которые воображение едва ли может себе представить. С первыми заморозками среди нас начинают появляться их самые ранние предвестники, и примерно в середине октября эти кочующие группы прибывают во все большем количестве.

Дикие утки обладают мощным, устойчивым и быстрым полетом. Одним взмахом крыла они поднимаются либо с земли, либо с воды и поднимаются перпендикулярно над вершинами самых высоких деревьев, когда берут более горизонтальный курс, удерживаясь на большой высоте и совершая длительные путешествия без отдыха. Иногда можно увидеть их треугольные колонны, безошибочно направляющиеся к месту назначения, шелест их крыльев слышен на значительных расстояниях. Ведущая птица, которая направляет ход стаи и которая, таким образом, подвергается первому сопротивлению ветра, не будучи первой, рассекающей воздух, вскоре устает, когда она возвращается во вторую шеренгу, а ее место в авангарде немедленно занимает другая ([рис. 87](#)).

Дикие утки чрезвычайно подозрительны по своей природе. Когда они хотят обосноваться на каком-либо месте или перейти от одного водоема к другому, они описывают концентрические кривые, спускаясь и поднимаясь снова и снова, пока не проведут полный обзор предполагаемого места своего привала.

Берега пресноводных озер, заводей и болот являются основными местами обитания диких уток, пока зимние морозы не помешают им добывать водных насекомых и водоросли, которыми они питаются. Но когда мороз сковывает стоячие воды, они уходят в более умеренный климат, неизменно следуя течению рек и текущих ручьев. Когда они возвращаются на север после большой оттепели, то есть примерно в конце февраля, они держатся парами и рассредоточиваются в поисках мест для размножения среди тростника, зарослей тростника и осоки, сооружая громоздкое гнездо из водорослей, которое просто кладут на землю и обычно недалеко от воды.

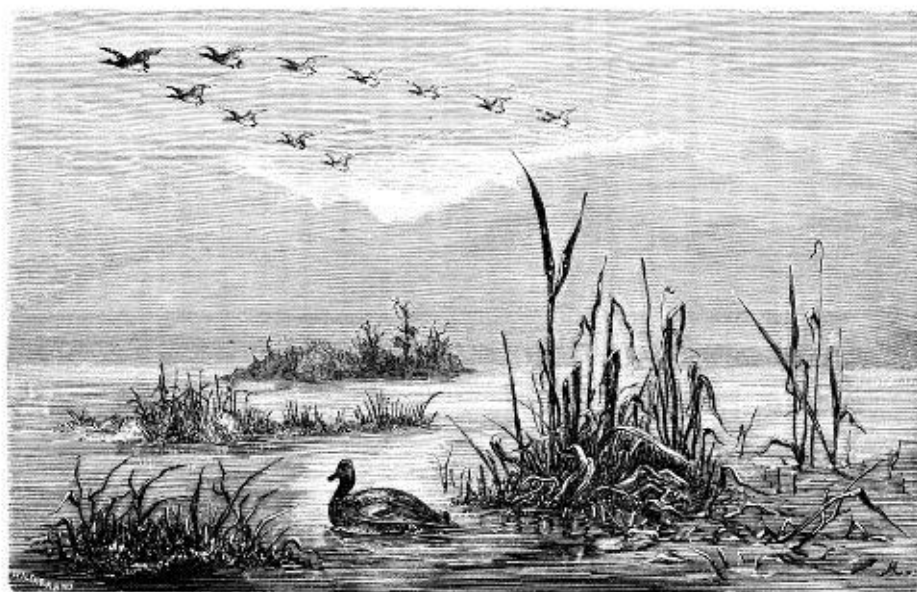

Рис. 87. Полет диких уток.

В гнезде дикой утки не стоит искать особой элегантности. Излюбленная ситуация - густо растущий пучок осоки, и они довольствуются тем, что срывают несколько стеблей, концы которых загибают вниз, образуя основу, поверхность которой покрыта мягким слоем пуха. Их гнезда иногда находят на некотором расстоянии от воды, среди вереска или ракитника,

или даже в развилке дерева, поскольку известно, что самка завладела брошенным гнездом сороки или Вороны.

Утка откладывает от пяти до десяти яиц, а иногда и больше; их цвет варьируется, но обычно это тускло-зеленовато-белый. Самка сидит одна и покидает гнездо только в поисках пищи. Покидая свое гнездо, она тщательно прикрывает его любым подручным мусором; по возвращении хитрое создание садится на значительном расстоянии от него и скользит по траве, оглядываясь по сторонам, чтобы убедиться, что за ней не наблюдают; если ее обнаружат, она даже притворится хромотой, чтобы вызвать погоню, чтобы отвлечь незваных гостей.

Инкубация длится около месяца. Затем вылупляются детеныши, все они, как правило, выклеивают яйца в один и тот же день. Они покрыты густым желтым пухом и довольно бдительны, когда покидают скорлупу; и вскоре мать ведет их к воде, своим примером поощряя войти в нее. В гнездо они не возвращаются. На ночь мать укрывает их своими крыльями и сначала кормит маленькими мухами, которые оказываются в пределах ее досягаемости.

Утята, хотя и вскоре учатся плавать, летать не могут до истечения трех месяцев; по истечении этого срока перья на крыльях развиваются достаточно, чтобы дать им возможность взлететь. Но они всегда настороже и активны на воде, ныряя и оставаясь под водой в течение многих минут, не поднимая над поверхностью ничего, кроме клюва. При приближении опасности мать издает своеобразный крик, и детеныши немедленно прячутся. Однажды мистер Макджилливрей наткнулся в канаве, полной воды, на целый выводок полувзрослых утят, которые исчезли в одно мгновение; и хотя он искал их повсюду, ему не удалось найти ни одного. Когда Утка замечает большую черноспинную Чайку, безжалостного врага своей расы, она бьет крыльями по воде, словно желая привлечь внимание агрессора. При его приближении она бросается на него с такой силой, что вынуждает его отступить, позорно избитого.

Одубон рассказывает о замечательном случае проявления материнской привязанности у этой птицы. Американский натуралист нашел в лесу самку этого вида во главе своего выводка. Приблизившись, он заметил, что ее перья встали дыбом и что она угрожающе зашипела, как это делают гуси. Тем временем утята разбежались во все стороны. Его собака, которая была прекрасно выдрессирована, приносила ему маленьких существ одного за другим, не причиняя им ни малейшего вреда. Но во время всех его действий за ним наблюдала мать, которая все время проходила мимо него, словно для того, чтобы отвлечь его внимание. Когда все утята были в безопасности в сумке для дичи, в которой они бились и кричали, мать подошла с печальным и встревоженным видом и прижалась к охотнику, словно не в силах подавить свое отчаяние. Одубон, видя, как она пресмыкается чуть ли не у него под ногами, преисполнился жалости и восстановил ее маленькую семью, прежде чем покинуть это место. "Когда я обернулся, чтобы посмотреть на нее, - добавляет натуралист, - мне действительно показалось, что я заметил выражение благодарности в ее глазах; и в этот момент я испытал одно из самых ярких ощущений удовольствия, которое когда-либо испытывал".

В то время как мать посвящает себя воспитанию своего выводка, отец уделяет своему потомству очень мало внимания. Измученный и худой, он ведет уединенную и спокойную жизнь, более печальную и дикую, чем когда-либо. Фактически, ему приходится

подвергнуться самой внезапной линьке. Самка также теряет оперение после того, как вылупляются детеныши. Ни один из них не восстанавливает свой более яркий наряд до конца осени.

Рис. 88. Стрельба по подсадным уткам.

Есть множество примеров, доказывающих, что дикие утки подвержены привязанности к человеку, и несомненно, что их можно легко приручить. Они также легко размножаются с домашней уткой; говорят, что полученные таким образом скрещенные птицы обладают превосходным вкусом и легко откармливаются. Мистер Сент-Джон в своей книге "Дикие забавы в высокогорье" отмечает, что он часто ловил и приносил домой молодых диких уток. "Если их неделю или две держать во дворе с ручными птицами, они заводят дружеские отношения, которые удерживают их от блужданий, когда выпускают на свободу. Несколько лет назад я принес домой троих, двое из которых оказались селезнями. Я отослал своих ручных уток, и в следующем сезоне у меня было большое семейство полукровок и полностью диких уток, поскольку ручные и дикие довольно свободно размножались вместе. Пойманные дикие утки оказались самыми ручными из всех, — отбросив всякую робость, они следуют за своим кормильцем и будут есть кукурузу из рук любого знакомого; в то время как полукровки склонны расправлять крылья и улетать, чтобы устроить свои гнезда на некотором расстоянии".

Рис. 89.—Открытая стрельба по уткам.

Мясо дикой утки пользуется большим уважением. Но это птицы, к которым очень трудно подобраться из-за их подозрительной натуры; и чтобы получить хотя бы отдаленный прицел по ним, необходимо прибегнуть к хитрости. Даже при удачном прицеливании пуля часто не попадает в цель из-за толстых слоев их пушистого покрова. Поэтому для приманки птиц используются различные уловки, каждая из которых требует определенной сообразительности. Их отстреливают с наблюдательного пункта, заманивая в его окрестности с помощью домашних уток, которые действуют как приманки ([рис. 88](#)). На них также стреляют из хижин у кромки воды. Иногда их привлекают с помощью огней или имитируя их зов. Многих ловят в сети, плотины-приманки и силки; иногда их даже ловят с помощью рыболовных крючков с наживкой и многих других странных приспособлений.

Обычный открытый отстрел уток, представленный на [рис. 89](#), далеко не так продуктивен, как некоторые из предыдущих методов, но он гораздо привлекательнее. Нет более неопределенного вида спорта, но иногда ни один из них не является более плодотворным или полным неожиданных успехов.

Стрельба по уткам из хижины, как показано на [рис. 90](#), является наиболее практикуемым методом. Спортсмены прячутся в небольшой хижине, расположенной на берегу какого-нибудь озера или реки, или она может быть возведена посреди воды на куче камней. Здесь они подстерегают птиц, чтобы выстрелить в них с близкого расстояния. Обычно они используют охотничьи ружья большой длины и большого калибра, называемые утиными ружьями. Стрельба с утиных плоскодонок также практикуется по всему побережью, а также на более крупных озерах, прудах и эстуариях.

На Соне артиллеристы в сопровождении лодочника занимают свои места в длинной, легкой, узкой остроконечной лодке, или плоскодонке, называемой *фуркеткой*. Двое мужчин, лежащих на дне лодки, скрыты разложенными перед ними хворостом, из-за которого торчит дуло охотничьего ружья. Таким образом, плывя вниз по реке среди уток, они

получают возможность подстрелить их незаметно. Французские спортсмены иногда прибегают к очень странному трюку, чтобы сбить с толку подозрительный инстинкт этих птиц: человек маскируется под корову с помощью контура животного, грубо сделанного из обычного картона. Пользуясь этой маскировкой, он приближается к Диким уткам, не вызывая у них страха, если только знает, как правильно использовать свое приспособление; то есть, если он описывает мягкие и грациозные изгибы, чтобы продвигаться постепенно, не потревожив пугливых Пальмоножек. Но этот вид спорта, хотя и достаточно продуктивный при умелом управлении, не лишен опасности. Спортсмен, переодевшийся таким образом, случайно оказался среди стада крупного рогатого скота, которое, обнаружив обман, немедленно побежало на него и преследовало по лугу. Он считал, что ему повезло, что он сбежал, потеряв свою маскировку, которую бросил на растерзание своим рогатым противникам.

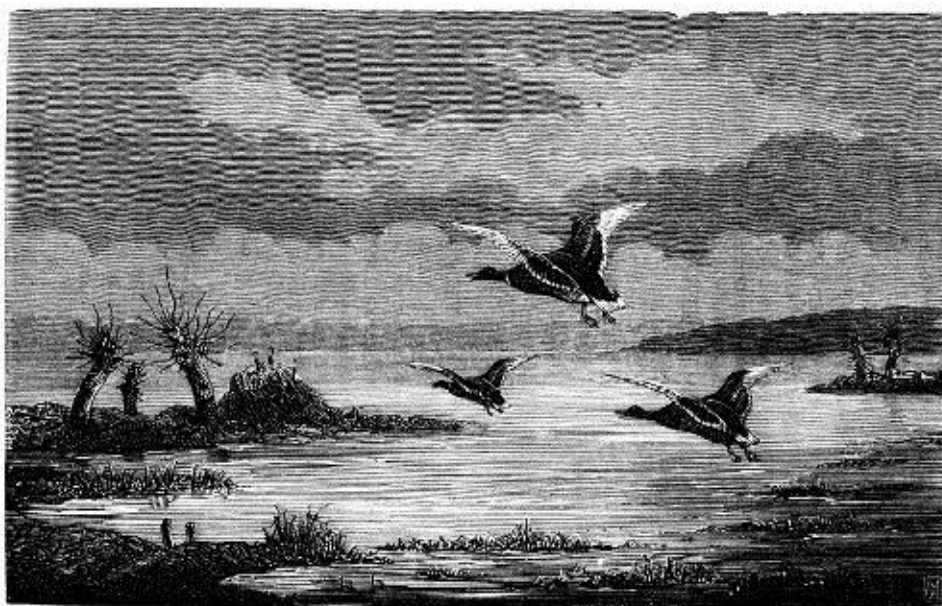

Рис. 90. Стрельба по уткам из хижины.

Большое количество уток ловится с помощью сетей и различных силков, перечислить которые здесь не позволяет недостаток места.

Домашняя утка, *Anas domestica*, является потомком Дикой утки, или, как некоторые думают, Лопатника. Первая ручная утка, прародительница семейства, с тех пор столь необычайно размножившегося, вероятно, произошла из яйца, которое было извлечено из какого-нибудь заросшего тростником болота и высижено Курицей.

Однако утка была приучена к домашнему образу жизни с очень давних времен и принесла человечеству неоценимую пользу, не занимая на наших птичьих дворах недостойного места. Утиные яйца - полезный и приятный продукт питания, а мясо самой птицы очень вкусное. Эпикур высоко ценил, и это справедливо, *канарские паштеты* из Тулузы, Страсбурга, Нерака и Амьена (мы расположили их здесь в порядке их заслуг, не в соответствии с *изречением* барона Брисса, а руководствуясь нашими собственными скромными гастрономическими возможностями). Их перья, хотя и не такие ценные, как гусиные, имеют большое значение в торговле.

Утки приносят большую прибыль тем, кто их выращивает. Их ни в коем случае нельзя выбирать в пищу. Ничто не вызывает у них неприязни; они не отвергают разбросанную по двору кукурузу, которой пренебрегают другие птицы, и самые жалкие объедки со стола и кухни. Все, что им необходимо, - это иметь в пределах досягаемости немного воды, в которой они могли бы грести по своему желанию.

Утиные яйца часто подкладывают Курице для высиживания. В поисках пищи курица иногда подводит свою маленькую стайку к кромке воды и дает им представление о таящихся в ней опасностях. Но утята, движимые инстинктом, бросаются в стихию, к которой они больше всего равнодушны. Бедная мать, обеспокоенная судьбой юных легкомысленных детенышей, которых она любит как своих собственных отпрысков, издает крики ужаса. Она бы решительно бросилась в ручей и, возможно, утонула, если бы не успокоилась, увидев, как они плавают вокруг, счастливые и активные. Это показывает ей, что в них она не может узнать свою собственную плоть и кровь.

Есть несколько любимых сортов домашней утки, но утки Нормандии и Пикардии во Франции и утки Эйлсбери в Англии являются наиболее прибыльными. Каждая нация разводит уток, но китайцы, несомненно, наиболее преуспели в этом искусстве. Для их выведения Небожители прибегают к искусственному нагреванию. Они также обладают несколькими превосходными сортами, которые были недавно импортированы в Европу и в настоящее время являются украшением наших декоративных водоемов. Великолепными парами китайских уток, из которых мандаринка самая красивая, можно полюбоваться в парижском саду Акклиматизации, в Зоологических садах Риджентс-парка, а также в искусственных водоемах в парках и скверах наших главных городов.

Обыкновенная дикая утка, которую мы описали, относится к виду отряда утиных; но существует около семидесяти других видов. Наиболее примечательными из них являются уайджен, браконьер, лопатокрыл, щитокрыл, гагачья утка, чирок, Черный ныряльщик и мергансер.

ЗОЛОТОГЛАЗЫЙ ГАРРОТ.

АНГЛИЙСКИЕ СИНОНИМЫ.—Золотоглазый Гаррот: МакДжилливрей, Яррелл, Монтегю, Дженинс, Селби. Золотоглазая утка, Тушенная Утка, Пестрый видак, Свистун.

ЛАТИНСКИЕ СИНОНИМЫ.—*Anas clangula*: Линн., Лэтем, Темминк. *Анас главкион*: Бонапарт, Линн., Янг, Яррелл, Лэтем. *Клангула обыкновенная*: Селби. *Clangula chrysophthalmus*: Дженины.

Золотоглазую гарроту, *Anas clangula*, иногда называют Золотоглазой уткой из-за яркости радужной оболочки ее глаза. В некоторых провинциях она получила прозвище Утки-арлекина, потому что на небольшом расстоянии ее оперение выглядит так, как будто оно состоит только из черных и белых перьев. Этот пестрый вид, который встречается только у самцов, прекрасно смотрится в темных заводях и озерах северного нагорья и Гебридских островов, где зимой пейзаж чрезмерно унылый. Когда их не беспокоят, они легко плавают на поверхности; но если их потревожить, говорят, что они погружаются глубже в воду, быстро ныряя и плывя с большой скоростью. Они также быстро летают по прямой, их маленькие, жесткие и заостренные крылья издадут свистящий звук, который в тихую

погоду слышен на значительном расстоянии.²⁴ Они легко поднимаются из воды, ударяясь о нее лапами и крыльями на несколько ярдов; но при тревоге или при дуновении ветерка, рябящего поверхность, они могут сразу же подняться. Зимой они встречаются во всех частях страны, от Шетландских и Оркнейских островов, с одной стороны, и от островов Льюиса, с другой, до южной оконечности Англии. В Ирландии они также являются постоянными зимними посетителями, но, похоже, не размножаются у нас, весной отправляясь в арктические регионы и возвращаясь в октябре. По сути, это озерные утки, но они также встречаются на открытых побережьях и в устьях рек. Их мякоть темного цвета и невкусная, и от повара требуется все искусство, чтобы скрыть ее естественный рыбный привкус.

Как правило, они в изобилии представлены на наших рынках, где молодняк и самки продаются под общим названием вдовушки.

Золотоглазая гарро летает низко и быстро. В ноябре небольшими стаями она достигает Франции и остается там до весны. Затем он возвращается в свою родную страну — Швецию, Норвегию или Лапландию. Поскольку это не пугливая птица, охотники на морских побережьях Пикардии, Нормандии и Ландов убивают их в большом количестве.

БРАКОНЬЕР.

АНГЛИЙСКИЕ синонимы.—Рыжий браконьер: МакДжилливрей. Браконьер Монтегю. Обыкновенный браконьер: Дженинс.

ЛАТИНСКИЕ синонимы.—*Anas ferina*: Линн., Латам, Темминк. *Айттия ферина*: Бонапарт, Макджилливрей. *Ферина Фулигула*: Селби, Дженинс.

ФРАНЦУЗСКИЙ синоним.—*Canard melouin*: Temminck.

Браконьер почти напоминает американскую утку с холщовой спинкой, но по форме не похож ни на один британский вид. Его тело (у самца) крупное, полное, вдавленное и эллиптической формы; шея длинная и толстая; голова большая, продолговатая, сжатая и закругленная сверху. Оперение плотное, мягкое и блестящее. Перья на передней части головы маленькие и жесткие; на остальной части головы и шеи мягкие, шелковистые и смешанные. Крылья короткие, изогнутые, узкие и заостренные. Клюв черный до ноздрей, промежуточное пространство светло-серовато-голубое. Голова и половина шеи по всей окружности имеют приятный коричневато-оранжевый оттенок.

Браконьер (рис. 91), наряду с обыкновенной дикой уткой, является разновидностью, наиболее распространенной в наших водоемах. Он почти такой же крупный, как последний; он устраивает свое гнездо в камышах вокруг прудов или озер и питается корнями трав и водных растений, а также червями, моллюсками и мелкой рыбой. Они многочисленны в восточных округах к югу от Хамбера и в округах фэн; встречается и в Америке, где, как утверждает доктор Ричардсон, гнездится во всех частях пушных стран, от пятидесятой параллели до их самых северных пределов. Одюбон обнаружил его в изобилии зимой в районе Нового Орлеана, в Восточной Флориде и в Чесапикском заливе. "Хотя они много ныряют на большую глубину в наших заливах и эстуариях, все же, находясь на мелководье внутренних водоемов, они предпочитают плескаться в грязи вдоль берегов, во многом на манер кряквы".

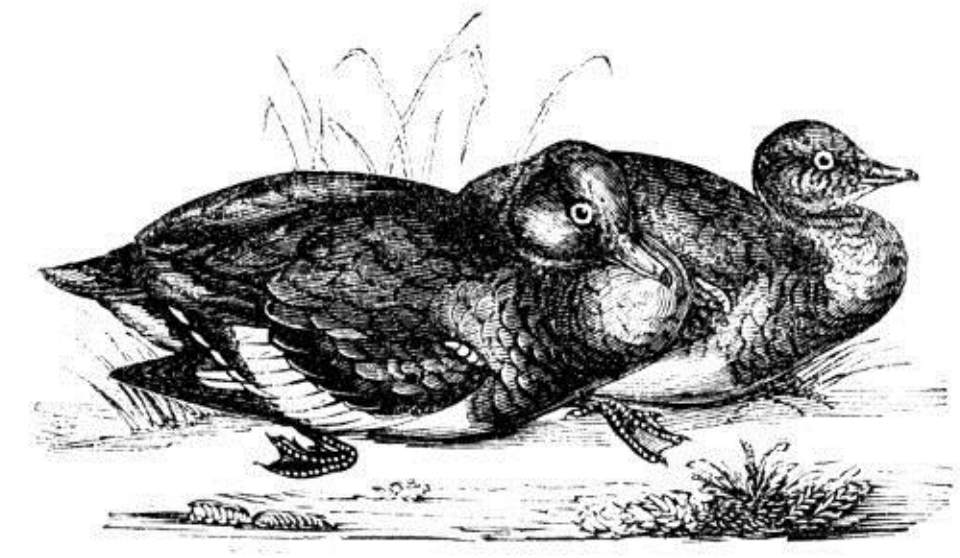

Рис. 91.—Браконьер (*Anas ferina*).

Эта птица достигает Франции небольшими стаями от двадцати до сорока в октябре месяце. Ее легко поймать сетями.

ЛОПАТНИК.

АНГЛИЙСКИЕ СИНОНИМЫ.—Синекрылый лопатник: МакДжилливрей. Обыкновенный лопатник: Селби, Дженинс. Копатель: Монтегю.

ЛАТИНСКИЕ СИНОНИМЫ.—*Anas clypeata*: Линн., Латам, Дженинс, Темминк. *Ринхаспис*: Бонапарт, Макджилливрей.

ФРАНЦУЗСКИЕ СИНОНИМЫ.—*Канар Суше*: Темный. *Rouge de Rivière*: Figuier.

Лопатник (рис. 92) очень распространен на Сене и Марне, где его называют *Rouge de Rivière*. Она меньше обычной дикой утки и имеет очень длинный клюв с верхней челюстью полуцилиндрической формы, расширенной на конце, несколько в форме маленькой ложечки. Эта птица действительно очаровательна в блеске своего оперения. Его голова и шея ярко-зеленого цвета, а крылья пестрят блестящими бледно-голубыми, зелеными, белыми и черными прожилками. Его называют "красным", потому что его оперение снизу имеет коричневато-красный оттенок. В феврале он покидает ледяные районы севера, чтобы посетить более южные озера и реки Франции и Германии. У нас это всего лишь редкий гость, хотя в прежние времена, когда наша дренажная система была менее совершенной, он был более частым гостем. Во Франции сохранилось и размножается значительное количество копателей. Он обитает в болотах, на озерах и больших реках, редко встречаясь вблизи морского побережья; иногда питается растительными веществами, но главным образом пресноводными моллюсками, червями и насекомыми, для выкапывания которых и отделения их от песка и ила, очевидно, хорошо приспособлен его клюв.

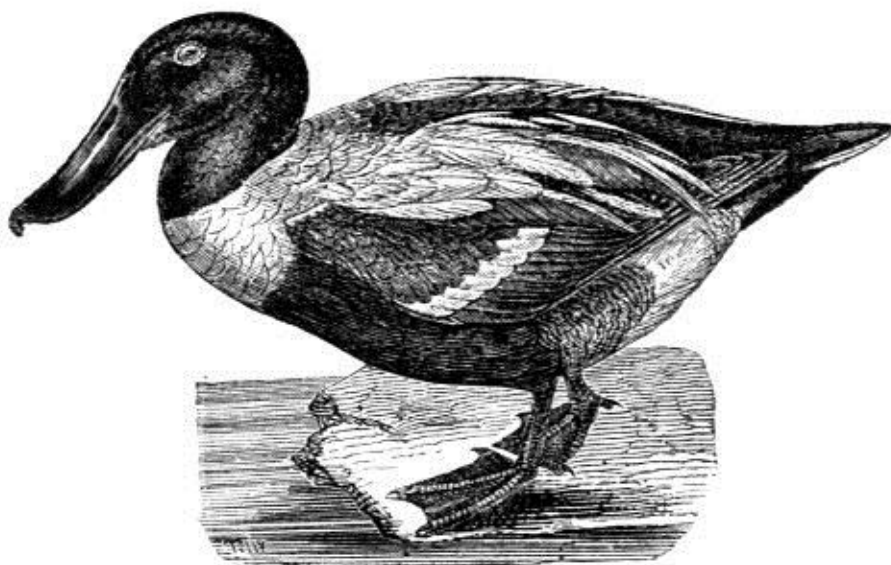

Рис. 92. Лопатник (*Anas clypeata*).

Лопатник встречается в различных частях Европы, а также в Азии, Африке и Америке, где он широко распространен. Гнездо строится на берегах камышовых озер, и они откладывают от восьми до двенадцати яиц. Когда молодые вылупляются впервые, они чрезмерно уродливы, их клювы почти такие же большие, как их тела. Мякоть лопатки нежная и раскатистая и сохраняет свой розовый цвет даже после приготовления.

ЩИТОНОСЕЦ.

АНГЛИЙСКИЕ синонимы.—Берроу Шилдак: МакДжилливрей. Шилдрейк: Монтегю, Селби, Дженинс. Популярные названия: Скелдрейк, Скелгус, Скиелинг-гусь, Норная утка, Георгиевская утка, Рогатый скот.

ЛАТИНСКИЕ синонимы.—*Анас тадорна*: Линн., Латам, Темминк. *Тадорна вулпансер*: Селби, Бонапарт, Макджилливрей.

ФРАНЦУЗСКИЙ синоним.—*Утка Тадорн*.

Эта очень красивая птица постоянно обитает на Британских островах, хотя у наших берегов встречается редко. Весной и летом он посещает песчаные бухты на западном побережье Англии и Шотландии, от Лендс-Энд до Шетландских островов. Осенью и зимой он встречается на восточном побережье Шотландии и Англии, где многие особи остаются размножаться. Обычно он встречается по соседству с песчаными, болотистыми землями и влажными лугами у моря. Он ходит быстрым шагом и обладает быстрым полетом, чем-то похожим на крякву, и более быстрыми взмахами крыльев, чем гусь.

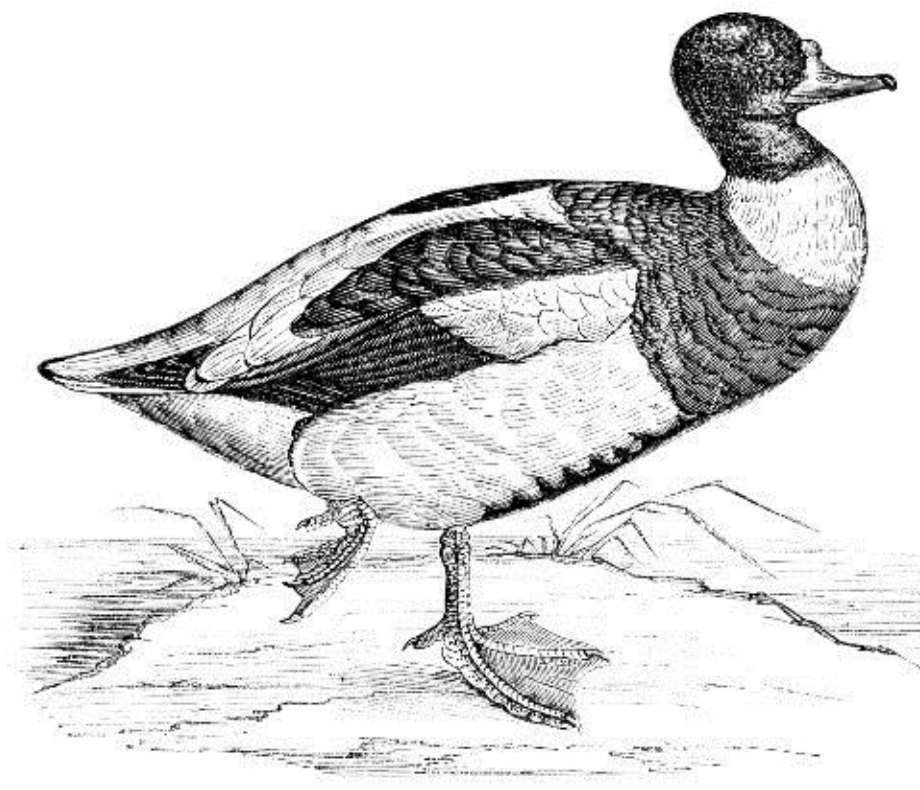

Рис. 93.Щитоносец (*Анас тадорна*).

Щитоносец (рис. 93) - самый примечательный из всего утиного племени не только своими размерами, но и красотой и элегантными вариациями оперения. Она крупнее и выше стоит на ногах, чем обыкновенная дикая утка. Оперение пышное, мягкое и смешанное; перья на голове и верхней части шеи маленькие и шелковистые. Окраска очень яркая, на голове и шее глянцевая черновато-зеленая, с пурпурными отблесками при некоторых освещениях; на шее находится широкая полоса или кольцо белого цвета, а ниже другое оранжево-красное опоясывает переднюю часть тела. Остальная нижняя часть тела белая, с глянцево-черной полосой на груди и брюхе; спина белая, с черными, белыми, красновато-коричневыми и зелеными пятнами. Шилдрейк в изобилии встречается на побережьях Балтийского и Северного морей; он также встречается в Америке и на южных побережьях Франции, а также на краю Северного океана. Гнездо обычно устраивается в каком-нибудь углублении в песке, самка часто выбирает Кроличью нору, которая часто находится на песчаных отмелях. Бедный Кролик, изгнанный таким образом из своей норы, никогда больше не отважится вернуться в нее.

УТКА-ГАГА.

АНГЛИЙСКИЕ синонимы.—Гагачья утка: Монтегю. Обыкновенная гагара: Селби. Белоспинная гага: МакДжилливрей. Популярные названия: Утка Святого Катберта, гусь Дантер.

ЛАТИНСКИЕ синонимы.—*Anas mollissima*: Линн., Лэтем, Темминк. *Somateria mollissima*: Дженинс, Бонапарт, Макджилливрей, Селби.

Гагачья утка, хотя и отличается красотой оперения, тем не менее, очень неуклюжая птица. По форме он громоздкий, вдавленный и эллиптический, с большой, продолговатой и сжатой головкой. Оперение плотное и тонкое; головные перья короткие, с хохолком и округлые, сливающиеся с концевыми нитями, разобщенные; крылья миниатюрные, вогнутые, узкие и заостренные, кончики которых доходят до основания хвоста, короткого, округлого и слегка загнутого.

Гагачья утка - северная птица, производящая мягкий, легкий и теплый материал, который так хорошо известен под названием "гагачий пух". Его оперение беловатое, но верхняя часть головы, брюхо и хвост черные; боковая сторона головы, горло и шея белые, но похожие на волосы перья на задней части щек и затылке нежно-бледно-зеленые; нижняя часть шеи кремового цвета. Черные части тела из-за их блеска бросаются в глаза, в то время как белые выглядят загрязненными; голова и спина также окрашены в зеленый оттенок.

Гагачья утка встречается в Арктическом и Антарктическом регионах, в последнем она встречается в меньшем количестве. На Внешних Гебридских островах у него много мест размножения, и некоторые гнезда находятся на Басс-Рок и на островах Фарн, у побережья Нортумберленда, где яйца были найдены в июне месяце. Гнездо устраивается в каком-нибудь углублении в дерне и состоит из морских водорослей и сухой травы, смешанных с такими морскими растениями, как *подорожник* и *коронопсис*. Яйца, количество которых различно, имеют продолговато-овальную форму, гладкие и блестящие, бледно-зеленовато-серого цвета. Говорят, что после того, как они уложены, самка снимает пух со своей груди и прикрывает их им. Этот пух, если его вытряхнуть, займет пространство в девять или десять дюймов. Однако это особое качество пуха, обусловленное его эластичностью, присуще всем Anatidae и, вероятно, не в меньшей степени Anserinae.

Основное место обитания гагары находится на холодных и замерзших морских побережьях Северной Европы, и ее пищей, которую добывают нырянием, являются двустворчатые моллюски; также ракообразные, рыбы и рыба икра, а также водные черви. Он устраивает свое гнездо на скалах, омываемых морем. Иногда две самки откладывают в одно гнездо, которое затем содержит от девяти до десяти яиц, поскольку каждая из них откладывает от четырех до шести. Гнездо грубо построено из морских водорослей, но внутри выстлано толстым слоем собственного птичьего пуха. "Гагачьи утки, - как мы узнаем от Уиллоуби, - вьют себе гнезда на скалах и откладывают хороший запас очень вкусных яиц; для добывания которых соседние народы спускаются на веревках, что довольно опасно, и с таким же трудом собирают перья, или гагачий пух, как называет их наш народ, которые очень мягкие и годятся для набивки кроватей и одеял; ибо в небольшом количестве они сильно расправляются, будучи очень упругими, и согревают тело лучше любых других. Эти птицы имеют обыкновение в определенное время линять, обогащая птицеводов этим желанным товаром". "Когда у него вылупляются детеныши, - добавляет английский натуралист, - он уносит их в море и никогда не смотрит на сушу до следующего размножения, и его нигде не видно у наших берегов".

По-видимому, существует некоторая значительная разница между пухом, взятым с мертвой птицы, и тем, который самка выщипывает из своей груди. Легкость и эластичность последнего таковы, что два или три фунта его, сжатого в комочек, который можно держать в руке, расширятся настолько, что заполнят стеганое одеяло, достаточно большое, чтобы накрыть кровать. Когда самка готовит свое гнездо, она выстилает его, как указано выше;

когда она отложила четыре или шесть яиц, которые имеют около трех дюймов в длину и двух в ширину, она раздевает себя во второй раз; если этот пух удален, как это обычно бывает, и она не в состоянии добыть больше, самец подвергается тому же процессу ощипывания, о его вкладе можно судить по более бледному цвету.

За местами обитания птиц, приносящих столь ценный товар, тщательно следят, и владельцы делают все, что в их силах, чтобы привлечь их на свои земли; а в Шотландии и Норвегии районы, посещаемые гагарами, строго охраняются, тщательно оберегаясь от всего, что может их потревожить. Пеннант так описывает свой визит в одно из мест их размножения на островах Фарн 15 июля 1769 года: "Я нашел уток сидящими, - пишет он, - и я взял несколько гнезд, основание которых было сделано из морских растений и покрыто пухом. После осторожного отделения его от растений он весил всего три четверти унции, но был настолько эластичным, что занимал больше места, чем тулья самой большой шляпы. Эти птицы немногочисленны на островах, и было замечено, что селезни держатся на стороне, наиболее удаленной от мест сидения. Утки продолжают летать над гнездом, пока вы не подойдете почти вплотную к ним, а когда они поднимаются, то летают очень медленно. Яйца бледно-оливкового цвета, крупные, блестящие и гладкие; их от трех до четырех, они тепло покрыты пухом." Сэр Джордж Маккензи в своих "Путешествиях по Исландии" говорит, что "лодка на подходе к Видое миновала множество уток-гагар, которые почти не отходили в сторону; и между пристанью и домом губернатора требовалась некоторая осторожность, чтобы не наступить на гнезда, в то время как селезни разгуливали даже более привычно, чем обычные утки. Утки сидели в своих гнездах по всему дому, на садовой стене, на крыше, внутри дома и на часовне".

Местность, где гаги устраивают свои гнезда, всегда труднодоступна. Тем не менее жители Исландии, Лапландии и побережий Северного моря неизменно обеспечивают их безопасность. Урожай, получаемый от этих птиц, является источником значительного дохода, поскольку гагачий пух, по сути, является очень крупным предметом торговли. Скалы, на которых гагары откладывают яйца, являются частной собственностью и передаются по наследству в семьях, как если бы они были самым ценным имуществом.

ОБЫКНОВЕННЫЙ ЧИРОК.

АНГЛИЙСКИЕ СИНОНИМЫ.—Обыкновенный чирок: Монтегю, Селби. Зеленокрылый чирок.

ЛАТИНСКИЕ СИНОНИМЫ.—*Анас кrekка*: Линн, Лэтем, Флемминг, Темминк, Дженинс. *Querquedula crecca*: Бонапарт, Селби, Макджилливрей.

ФРАНЦУЗСКИЙ СИНОНИМ.—*Утка Сарцелль*.

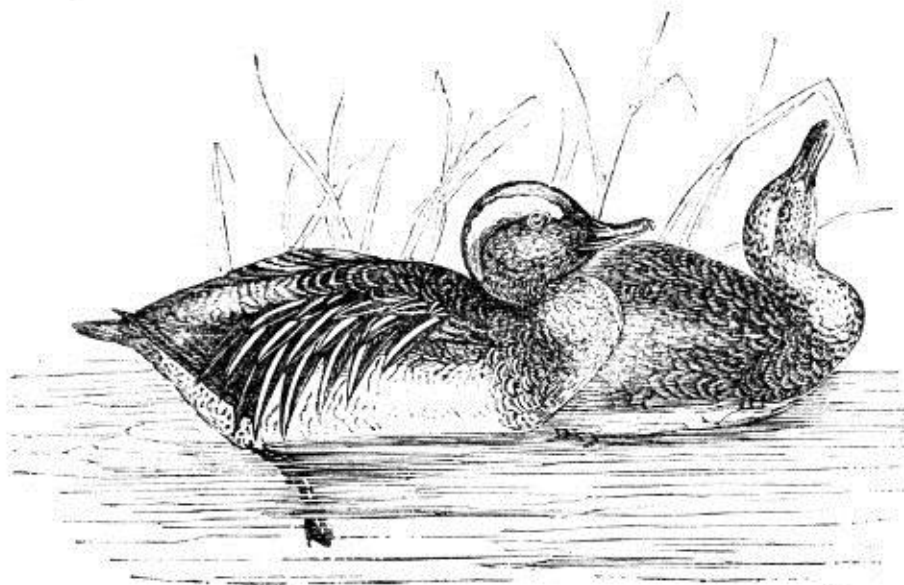

Рис. 94. Обыкновенный чирок (*Anas crecca*).

Это самая маленькая утка из всех известных на Британских островах. Это удивительно красивая птица, которая как по окраске, так и по форме очень напоминает крякву, но намного меньше. Он часто обитает в болотистых местах и на берегах озер и рек, редко выбираясь в устья рек или на морское побережье до наступления морозов. Он легко ходит, с большой ловкостью плавает, быстро летает и во всех отношениях примечателен своей активностью. Он сразу же поднимается из воды или суши и стреляет прочь с большой быстротой, так что стрелок, который хотел бы сбить его, должен быть очень опытен в обращении со своим ружьем. Гнездится в высоких зарослях тростника на берегах озер или на высокогорных вересковых пустошах и болотах. Его гнездо представляет собой массу разложившихся растительных остатков, выстланных пухом и перьями, в которое он откладывает десять или двенадцать яиц, примерно дюйм с тремя четвертями в длину и дюйм с четвертью в ширину. К северу от Тэя они время от времени встречаются круглый год, возвращаясь, по словам мистера Сент-Джона, год за годом для размножения, если их не беспокоить в процессе насиживания.

"Если мы сравним, - говорит м-р Макджилливрей, - обыкновенного чирока (*Anas crecca*, Linn.) с горганей (*Anas circia*), гадючником (*Anas strepera*) и острохвостой уткой (*Anas acuta*), мы обнаружим небольшие различия в форме клюва, в удлиненной пластинке верхней нижней челюсти, в длине шеи и хвоста; но все они настолько тесно связаны, что, если каждый вид не может быть преобразован в род, не может быть причин для их разделения". Он соответственно классифицирует их под общим названием Teal.

Эта птица появляется во Франции весной и осенью. Он размножается во всех странах с умеренным климатом Европы и с наступлением зимы продвигается на юг.

Из чирков, по—видимому, существует три, возможно, четыре вида, которые в нашем климате можно разделить на три, а именно: Обыкновенный чирок, *Anas crecca*; летний чирок, *Anas circia*; и Маленький чирок, или Черный ныряльщик, *Anas nigra*.

Согласно Колумелле в его труде "О сельской жизни", римлянам удалось одомашнить чирока; но птица вернулась в совершенно дикое состояние, о чем приходится очень сожалеть, поскольку она стала бы ценным дополнением к птичьему двору, поскольку мякоть чирока высоко ценится.

Группу уток, обычно называемых Чироками, мистер Суэйнсон выделил в подрод *Boschas*, в который он также включает Крякву, или Дикую утку. "Поскольку это самая многочисленная группа, - говорит этот автор, - то она демонстрирует большее разнообразие форм среди видов. Все они, однако, характеризуются клювом длиннее головы, ширина которого одинакова на всем протяжении; иногда он действительно немного расширен, но никогда не сужается на кончике, в то время как пластинки верхней нижней челюсти полностью скрыты краем клюва." "Прекрасный *Anas formosa*, который по сути является чироком, отличается, - говорит автор в "*Penny Cyclopædia*", - большей длиной хвоста, что более тесно связывает его с острохвостыми и другими длиннохвостыми видами; в то время как клюв, который у кряквы вдавленной формы, так же как и у обыкновенной утки, у чирока выпуклый, с выступающими пластинками. Так обстоит дело с сизокрылым чироком из Северной Америки, у которого пластинки верхнего клюва выступают почти так же сильно, как и у брюшной стенки, в то время как верхняя нижняя челюсть демонстрирует такую извилистость у основания, которая не наблюдается ни у одной другой утки, кроме лопатокрылой".

М-р Селби говорит об обыкновенном чироке: "Я склонен думать, что наши местные породы редко покидают непосредственную близость к местам, в которых они выведены, поскольку я неоднократно наблюдал, как они обитают в одном и том же районе с момента вылупления до разделения и спаривания с приближением следующей весны. Чирок гнездится в высоких зарослях тростника по краям озер или на заболоченных участках высокогорных вересковых пустошей." По словам мистера Макгилливрея, очень немногие из них встречаются на юге Шотландии в летние месяцы. Зимой, как сообщил ему один из его корреспондентов, они объединяются в большие стаи, и тогда селезни издают свист, подобный ржанке; но никто не слышал, чтобы они издавали этот клич в период размножения. Смелость самки, защищающей своих детенышей, очень трогательна. Мистер Сент-Джон описывает случай, произошедший в Росс-шире. Он ехал верхом, когда старый чирок с восемью только что вылупившимися детенышами перешел дорогу. Детеныши не могли взобраться на берег и все присели на корточки, когда он проезжал мимо. Он спешил и отнес всех детенышей на небольшое расстояние вниз по дороге к канаве, при этом старая птица все время порхала вокруг и часто оказывалась в пределах досягаемости его хлыста. Та часть дороги, где он нашел их, проходила через густой еловый лес, поросший вонючим вереском, и для него было большой загадкой, как такие маленькие существа, едва ли крупнее мыши, могли пробраться сквозь него. На следующий день он увидел, как они все веселятся в пруду неподалеку, где каждый год появлялся выводок чирок.

Чироки менее пугливы, чем Дикая утка, и поэтому у спортсмена не возникает таких трудностей подобраться к ним на расстояние выстрела. Они в большом количестве размножаются в некоторых высокогорных озерах, и мистер Сент-Джон говорит, что в августе он видел, как целые тучи их поднимались из какого-то спокойного, зеркального озера при выстреле из ружья.

БАРХАТНАЯ УТОЧКА.

АНГЛИЙСКИЕ синонимы.—Бархатная утка: Монтегю. Бархатная утка: Селби, Дженинс, МакДжилливрей. Черная Утка, Белокрылая Черная Утка, Черный Ныряльщик, Двойной Шотландец.

ЛАТИНСКИЕ синонимы.—*Anas fusca*: Линн., Лэтем, Темминк. *Оидемия фаска*: Селби, Дженинс, Бонапарт, МакДжилливрей. *Анас нигра*: французские писатели.

ФРАНЦУЗСКИЙ синоним.—*Canard Macreuse*: Temminck.

У скутеров (*оидемия*, флемминг) клюв широкий, с расширенными краями и грубыми пластинчатыми зубцами; припухлость над ноздрями, разделяющая их на две равные части, обе большие и приподнятые.

Бархатная утка - самая крупная из шотландских утят, ее можно отличить по белой полоске на крыле, сильно вдавленному телу, толстой шее и большой, продолговатой и сжатой голове. Они появляются в наших заливах и устьях рек ближе к концу осени и улетают примерно в середине апреля. Вечером, при благоприятной погоде, они улетают в море стаями по пятнадцать-двадцать особей, а утром возвращаются на берег. Они летают низко, но со значительной скоростью, быстро взмахивая крыльями; и, достигнув подходящего места, они немного расслабляются и садятся на задний конец, держа тело наклонно. Устроившись, они сразу же приступают к питанию.

ЧЕРНЫЙ ШОТЛАНДЕЦ.

АНГЛИЙСКИЙ синоним.—Черный шотландец: Селби, Дженинс, МакДжилливрей.

ЛАТИНСКИЕ синонимы.—*Anas nigra*: Линн., Лэтем, Темминк. *Черная анемия*: Флемминг, Селби, Дженинс, Бонапарт, МакДжилливрей.

Черный скатер прилетает к нашим берегам примерно в середине осени значительными стаями, и зимой его можно увидеть на всем нашем западном побережье, но еще более многочислен он на французском побережье. Он очень похож на американский скотер, разновидностью которого, вероятно, является.

Черная утка (*Oidemia nigra*) почти такая же крупная, как обыкновенная дикая утка, но короче и плотнее сложена. Его оперение полностью черное; в молодом возрасте оно сероватое.

Черная птичка проводит свою жизнь на поверхности воды и никогда не выходит на сушу, за исключением тех случаев, когда ее выгоняют погодные условия или она устраивает гнездо на болотах. Он скорее трепещет, чем летает над поверхностью моря, и не пользуется своими крыльями, разве что для того, чтобы спастись от какой-нибудь опасности или переместиться из одной точки в другую с большей скоростью. Его ноги в полете свисают вниз и постоянно касаются поверхности воды; всегда кажется, что ему жаль покидать свою любимую стихию.

На суше эти птицы передвигаются медленно и неуклюже, но в воде они никогда не устают. Подобно Буревестнику, они обладают уникальной способностью носиться по волнам. Они уроженцы как Старого, так и Нового Света. Примерно в октябре месяце, подгоняемые

северными и северо-западными ветрами, они прилетают из северных стран Европы и посещают наши атлантические побережья и Средиземное море.

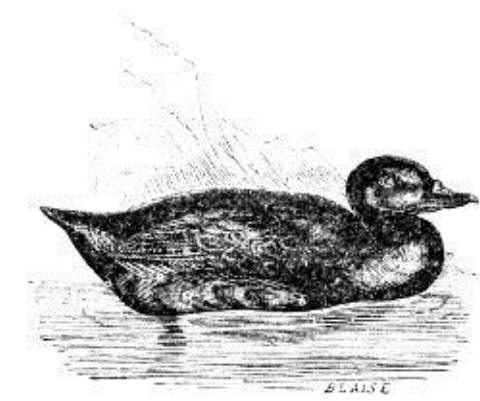

Рис. 95. Черная сыпь (черная оидемия).

Черный шотландец наслаждается бассейнами с соленой водой, прилегающими к морю, и защищенными заводами на побережье, в которых он находит убежище от штормов. В этих местах они становятся объектами ужасно разрушительного спорта, о котором мы собираемся говорить.

Два или три раза в течение зимы в некоторых городах департамента Эро — Монпелье, Сетте, Агде и др. — вывешиваются большие плакаты, извещающие о том, что большие стаи этих птиц (в сельской местности их называют *foulques*) обосновались на каком-нибудь соседнем озере и в определенный день с ними будут проведены спортивные состязания. Спортсмены превращают этот день в настоящий праздник, и здесь собирается необычайное количество людей. Все отправляются в путь посреди ночи, кто в экипажах, кто на телегах, а самые скромные из них верхом на ослах или пешком. На рассвете они достигают берега озера. Прибыв туда, они садятся в лодки, каждая из которых снабжена гребцом. По данному сигналу вся флотилия отчаливает от берега и медленно продвигается к той части озера, в которой водятся утки.

Эти необычные приготовления вызывают удивление у птиц, которые издают тихие крики ужаса, сбиваясь в кучу. Лодки, однако, окружают их со всех сторон, постепенно сужая свой круг, чтобы запереть птиц в замкнутом пространстве. Черные шотландцы, видя, что враг надвигается на них, в тревоге начинают пикировать. Но вскоре, будучи тесно прижатыми, они расправляют крылья и взлетают над головами своих врагов. Это сигнал к началу первого залпа. Теперь оглушительные выстрелы не прекращаются, ибо обычно на поверхности не очень обширного озера, такого, как Маугио или Палавас, собирается не менее пятисот спортсменов. Резня длится несколько часов; фактически, этих несчастных птиц, неспособных улететь очень далеко, преследуют с места на место безжалостные лодки, которые вскоре, подобно барке почтенного Харона, нагружаются мертвецами. Когда на озере не остается птиц, лодки возвращаются к берегу и гребут вдоль берегов, выслеживая раненых. Иногда три тысячи этих птиц падают под смертоносными выстрелами в течение нескольких часов. Почти как само собой разумеющееся, между спортсменами часто возникают ссоры. Причиной спора может быть какая-нибудь птица, в которую стреляли с нескольких лодок одновременно. Эти беспорядки, которые обычно начинаются с криков и оскорблений, из-за теплоты южной крови иногда заканчиваются фатально. В этом виде

спорта суматоха достигает своего апогея и приносит как опасность, так и удовольствие. Иногда лодка опрокидывается из-за чрезмерного рвения гребцов; иногда спортсмен получает ранение от неловкого соседа, или двое или трое мужчин падают в воду, пытаясь добраться до своей добычи. Вот такие захватывающие сцены я часто наблюдал в юности; они приводили в восторг мальчиков из Клапаса (Монпелье). Этим же видом спорта занимаются в Йере, вар, и на озере Бер, недалеко от Марселя.

На побережьях Пикардии, где зимой в изобилии водится черный окунь, для его поимки используются очень разрушительные средства. Сети натянуты горизонтально в воде, над берегами с моллюсками, которых море оставило непокрытыми при отливе и которыми питаются эти птицы. Когда они ныряют, чтобы схватить свою добычу, они запутываются в сетях сети, из которых не могут вырваться.

Черный скот также является объектом индивидуальной охоты, когда он не прибывает такими огромными стаями. Затем его отстреливают с лодки, как и других водоплавающих птиц.

На аристократических столах черный скот занимает второстепенное место. Его мякоть, которую ни в коем случае нельзя назвать нежной, сохраняет очень выраженный болотистый вкус. В прежние времена он пользовался большим спросом, но не совсем из-за своих кулинарных качеств. Причина, по которой этой птице было оказано такое предпочтение, заключалась в том, что людям разрешалось есть ее во время Великого поста вместо рыбы.

Особые представления, на которых Римская церковь основала эту веротерпимость — однако веротерпимость, которая все еще существует в полной силе даже в наши дни, — заключаются в следующем. Соборы двенадцатого века разрешили как духовенству, так и мирянам есть Черную курицу во время Великого поста, потому что общепринятой идеей, основанной на трудах Аристотеля, было то, что эти птицы были произведены не из яйца, а имели растительное происхождение. Ученые Средних веков и эпохи Возрождения, видя внезапное появление больших стай этих птиц, в то время как ничего не было известно, откуда они взялись, строили всевозможные догадки, чтобы объяснить этот загадочный факт. Они приписывали им удивительное происхождение; одни предполагали, что перистый вид реснитчатых щупалец некоторых моллюсков, обитающих в раковинах моллюсков, превратился в Черных шотландцев; другие воображали, что эти птицы произошли из древесины гнилых елей, которые долгое время плавали в море, или даже из грибов и морских мхов, которые прилипают к обломкам затонувших кораблей; третьи, опять же, заходили так далеко, что утверждали, что север Шотландии, и особенно Оркнейские острова, произвели огромное количество насекомых. дерево, плод которого, упав в море, развился в птицу, получившую название *Anser arboreus*, в память о своем происхождении: эта птица, как они представляли, была Черной птицей.

Натуралисты, которые выражали эти трансцендентальные взгляды, могли бы, конечно, похвастаться, что на их стороне был Аристотель, ибо этот выдающийся философ верил в спонтанное зарождение различных видов животных. Он утверждал, например, что крысы произошли от гнилых овощей, а пчелы - от туши быка. Кто, например, не знаком с прекрасным эпизодом четвертой книги "Георгики" Вергилия, где этот поэтический вымысел изложен прекрасными стихами?

Однако на самом деле папа Иннокентий III, более сведущий, чем Аристотель, в этой области естественной истории, вынес приговор всем этим рассказам, запретив их использование во время Великого поста; но никто, ни в монастырях, ни в замках, ни в тавернах, никогда не рассматривал этот запрет суверенного понтифика со серьезной точки зрения.

Однако этот спорный вопрос нашел неожиданное решение. Джерард Вир, голландский мореплаватель, во время одного из своих путешествий на север Европы нашел несколько яиц Бархатной утки. Не зная об их природе, он принес их домой, положил под курицу, и, когда они вылупились, продукт в точности походил на птиц, которые, как утверждали древние, произошли от разложения растительных веществ. Джерард Вир объявил, что эти птицы размножались в Гренландии, что полностью объясняет отсутствие их яиц в южных странах.

Это открытие голландского мореплавателя не встретило благоприятного приема. Обычай есть Бархатную утку в Великий пост существовал давно; Церковь разрешала это, и все были довольны. Джерарда Вира отправили обратно на его галиот, и были найдены всевозможные причины для удовлетворения совести и желудков верующих, которые были справедливо встревожены.

Однако в приведенных аргументах не было никаких недостатков. Утверждалось, что перья Бархатной утки имеют совершенно иную природу, чем у других птиц; что их кровь *холодная* что она не свертывается при пролитии; что их жир, как и у рыб, обладает свойством никогда не затвердевать. Аналогия между Бархатной уткой и рыбами, таким образом, была четко установлена, и разрешение советов оставалось в полной силе.

Наконец, поскольку писатели Средних веков и эпохи Возрождения были всего лишь равнодушными натуралистами и очень расплывчато описывали Бархатную утку, тот же способ размножения был приписан нескольким другим болотным птицам. Как само собой разумеющееся, такая же терпимость во время Великого поста распространялась и на них. Таким образом, у верующих вошло в привычку лакомиться различными другими птицами, такими как гуси породы Брент и берникл. Противоположные требования преданности и аппетита были таким образом безвредно удовлетворены, и никто не стал возражать против предположения, которое принесло такое общее удовлетворение.

Мы должны добавить, что эта путаница названий существует до сих пор, поскольку на морском побережье несколько разновидностей рода Уток до сих пор носят название привилегированной птицы.

Существует пять основных разновидностей этого вида. Наиболее примечательными являются бархатная утка (*Oidemia fusca*), обыкновенный черный нырок (*O. nigra*) и большеклювый черный нырок (*O. perspicillata*).

ШОТЛАНДЕЦ С БОЛЬШИМ КЛЮВОМ.

АНГЛИЙСКИЕ СИНОНИМЫ.—Любители серфинга: Селби, Макджилливрей, Дженинс. Серф-Дак, Черная Утка: Вымпел.

ЛАТИНСКИЕ синонимы.—*Видовые виды*: Линн., Латам, Темминк. *Видеция пронизательная*: Селби, Дженинс, Темминк, Макджилливрей.

ФРАНЦУЗСКИЕ синонимы.—*Macreuse à large bec, Canard marchand*.

Большеклювый шотландец - редкая птица в этой стране, единственным достоверным доказательством ее появления является самка, застреленная в заливе Ферт-оф-Форт, упомянутая мистером Гулдом, и недавно отстреленный экземпляр, отправленный мистеру Бартлетту на сохранение, и по которому мистер Яррелл получил свое описание. Однако Одюбон утверждает, что зимой он в изобилии встречается на восточном побережье Америки, вплоть до устья Миссисипи. На Лабрадоре он нашел самку в ее гнезде на болоте; гнездо было уютно устроено среди высоких травинки и возвышалось на целых четыре дюйма над корнями. Оно было составлено из увядших и гнилых сорняков, причем первые располагались по кругу поверх вторых, образуя хорошо округлую полость шести дюймов в диаметре и двух с половиной глубиной; край внутренней чашечки был выстлан птичьим пухом на манер гагачьего. В нем лежало пять яиц, самых маленьких, которые он когда-либо видел в Утином гнезде. Они одинаково закруглены с обоих концов, около двух с половиной дюймов в длину и дюйма пяти восьмых в наибольшей ширине; скорлупа совершенно гладкая и однородного желтого цвета.

Оперение птицы мягкое, плотное и блестящее; перья на голове и шее смешанные и бархатистые; крылья короткие, узкие и заостренные; верхняя челюсть оранжево-красная, выступы по бокам желтовато-серые; у основания большое квадратное черное пятно, окаймленное оранжево-красным, с серовато-белым пятном спереди.

Во многих отношениях близкими к уткам, а в других - к ныряльщикам и бакланам, являются мерганеры, совершенно особое семейство, характеризующееся большим, удлинённым и вдавленным телом; длинной и тонкой шеей; продолговатой, сжатой головой, сужающейся спереди; клюв прямой, узкий и стройный, субцилиндрический наружу, широкий у основания и резко загнутый на кончике; края обеих нижних челюстей зазубренные; зубы направлены назад.

ГУСЕНИЦА.

АНГЛИЙСКИЕ синонимы.—Гусак: Монтегю, Селби, Дженинс. Темнокожий дайвер: Монтегю. Большегрудый гусак: МакДжилливрей. Большой гусак, Клюв-пила, Домкратная пила.

ЛАТИНСКИЕ синонимы.—*Мергус мергансер*: Линн., Лэтем, Темминк, Селби, Дженинс. *Мергус Кастор*: Линн., Лэтем. *Мергансер кастор*: Бонапарт, МакДжилливрей.

ФРАНЦУЗСКИЕ синонимы.—*Bieune* из старофранцузского. *Большой Арль*: Темминк.

Мергансера (*Mergus*, от *mergere*- погружаться) иногда отделяют от уток. Принц Чарльз Бонапарт включает в него два подрода: *Smew (Mergus)* и *Merganser* Лича. Мергансер отличается своим тонким и почти цилиндрическим клювом, вооруженным по краям

загнутыми назад остриями, чем-то напоминающими зубья пилы; тем не менее, по своему общему виду, оперению и повадкам эта птица очень похожа на уток.

Мергансеры очень редко выходят на сушу; они ведут исключительно водный образ жизни и часто посещают реки, озера и заводи, предпочитая их устьям рек; но их можно увидеть во время летней рыбалки в морских озерах Шотландии. Латиняне дали им название *Mergus* из-за их привычки плавать с погруженным телом - только голова показывается над поверхностью воды.

Эти птицы питаются рыбой, которую уничтожают в огромном количестве. Они также совершают серьезные набеги на нерестилища. Они способны накапливать большое количество воздуха в трахее и поэтому могут некоторое время оставаться под водой без дыхания. Они пользуются этим, ныряя на дно в поисках своей добычи, и часто преодолевают значительное расстояние, прежде чем снова появляются на поверхности. Активность, которую они проявляют в погоне за своей добычей, очень велика, ибо для того, чтобы ускорить свое плавание, они используют свои крылья так же, как и ноги. Мергансеры имеют привычку заглатывать рыбу сначала головой; следовательно, часто случается, что остальная часть тела их добычи слишком велика, чтобы ее можно было легко проглотить; они, однако, очень далеки от желания избавиться от этого временного неудобства, но ждут, пока оно постепенно не будет поглощено. Иногда переваривание рыбьей головы уже началось в желудке птицы, в то время как хвост еще торчит из клюва.

Полет мергансеров быстрый и продолжительный, они не достигают большой высоты. Их походка на суше неуклюжая и шатающаяся. Зимой они обычно обитают в регионах с умеренным климатом, а весной возвращаются в высокие широты обоих полушарий, которые являются местами их размножения. Они откладывают от восьми до четырнадцати яиц беловатого цвета либо на берегу между двумя большими камнями, либо в зарослях травы на краю озер и рек; иногда выбирается дупло в дереве, но оно неизменно находится рядом с водой. Их гнездо состоит из сухой травы, осоки, волокнистых корней и других подобных материалов с подкладкой из пуха, выщипываемого из груди.

Мергансер зимой является постоянным посетителем наших побережий и внутренних озер. Гнездится в Северном Уисте и других районах Внешних Гебридских островов. Его мякоть несъедобна, за исключением молодой.

РАЗМАЗНЯ.

АНГЛИЙСКИЕ СИНОНИМЫ.—Смью: Монтегю, Селби, Дженинс. Пестрый Смью: МакДжилливрей.
Белая монахиня: Селби. Водолаз-крысолов, Вэйн Уиджен.

ЛАТИНСКИЕ СИНОНИМЫ.—*Мергус альбеллус*: Линн., Лэтем, Дженинс, Бонапарт, МакДжилливрей.
Mergus minutus: Янг, Линн., Лэтем.

ФРАНЦУЗСКИЕ СИНОНИМЫ.—*Арле Пьетт*: Темминк. *Harle Huppé*: Buffon.

Как и его сородичи, Смью является уроженцем северных регионов обоих континентов, с приближением зимы уходит на юг и в больших количествах распространяется по Германии, Франции и Италии в октябре и ноябре и возвращается на север в апреле. К северу от

Хамбера это редкая птица. Монтегю говорит, что она в изобилии водится на южном побережье, но у нас, как известно, не размножается. Он элегантной формы, меньше, чем Мergансер, и имеет всего пятнадцать дюймов в длину. Оперение головы пышное, мягкое и смешанное; верхняя часть головы и затылок удлиненные, образующие постепенно сужающийся гребень; крылья короткие, довольно узкие, слегка выпуклые и заостренные — в закрытом состоянии достигают полутора дюймов от конца хвоста. У самца птицы в зрелом возрасте появляются большие пятна зеленовато-черного цвета с каждой стороны клюва и продольное пятно на затылке. Хохлатый гребень, шея, лопатки, небольшие кроющие перья крыла и все нижние части тела чисто белые; верхняя часть спины, два полумесяца по бокам груди и края лопаток темно-черные; хвост пепельного цвета; бока и бедра испещрены зигзагами пепельного цвета; клюв, лапки и пальцы ног голубовато-пепельные; перепонки черные, а радужная оболочка коричневая. По своим привычкам Мазня очень напоминает Гусиную лапку.

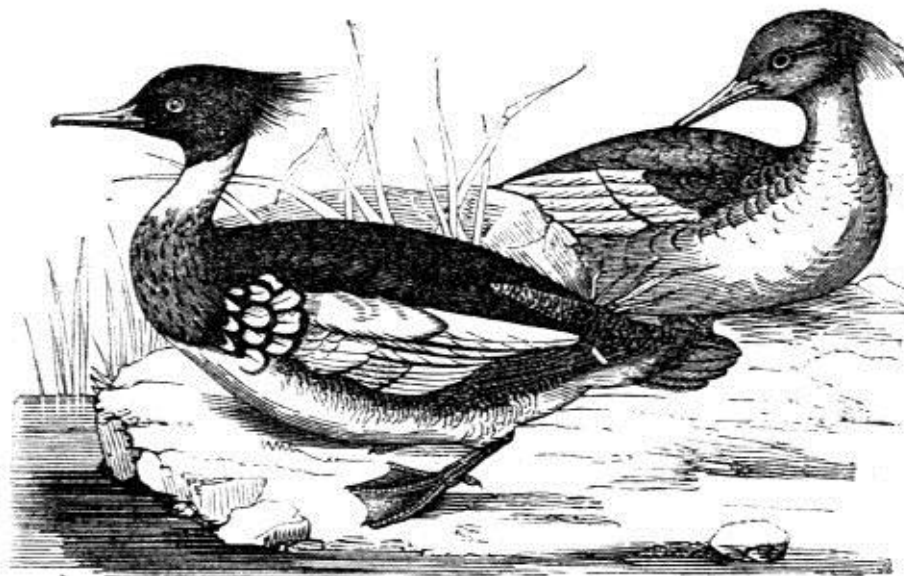

Рис. 96. Пятно (*Mergus albellus*).

Гусь (*Anser*) образует особый род среди пальмовых лапок. Об этой птице часто говорят с презрением, хотя и очень неуместно, поскольку немногие птицы способны оказать человечеству услугу в том объеме, который оказывает презируемый Гусь.

Дикий Гусь.

АНГЛИЙСКИЕ синонимы.—Серый гусь-лагуник: Монтегю, Селби. Дикий гусь: Дженинс. Болотный гусь, Серый Лаг, Серый Гусь, Болотный гусь.

ЛАТИНСКИЕ синонимы.—*Анас Ансер*: Линн., Лэтем. *Ансер ферус*: Темминк, Дженинс, Макгилливрей. *Ансер палустрис*: Селби. *Ансер синереус*: Бонапарт.

ФРАНЦУЗСКИЙ синоним.—*Oie Cendrée*: Temminck.

Дикий гусь, хотя и отнюдь не изящен по форме, не обладает ни малейшей неуклюжестью Домашнего Гуся, который, как обычно предполагается, произошел от него. Тело *Anser ferus* крупное и полное; шея длинная, в верхней части тонкая; голова пропорционально маленькая, яйцевидная, продолговатая и довольно сжатая; перья на голове маленькие, короткие, округлые и смешанные, серовато-коричневого цвета; перья в верхней части шеи маленькие и продолговатые, расположены гребнями с глубокими промежуточными бороздками, постепенно становящимися все более бледными, пока не станут серовато-белыми; крылья длинные, достигающие почти до конца хвоста, перья передней части спины и хвостового оперения густые. крылья сомкнутые, широкие и заостренные; преобладающий цвет - голубовато-серый.

Гуси во многих отношениях напоминают уток и лебедей, но они менее склонны к водным видам деятельности, держатся на расстоянии от больших водоемов и предпочитают влажные луга и болота, где они находят траву и различные виды семян, которыми они в основном питаются. Они очень мало плавают и редко ныряют. Они строят свои гнезда на земле и откладывают от шести до восьми яиц, которые вылупляются более чем за месяц. Птенцы гуляют и сами находят себе пищу почти сразу после вылупления. Гуси, особенно самцы, линяют дважды в год — в июне и ноябре.

Шум, производимый стаей гусей в поисках пищи, слышен на большом расстоянии. Их зов, который повторяется через равные промежутки времени, чем-то напоминает звук трубы или громкоговорителя и сопровождается непрерывным бормочущим шумом на более коротких нотах. Шипение, общее как для гусей, так и для уток, издается двумя мембранами, расположенными рядом в нижней части трахеи. Эти две мембраны расположены бок о бок в двух костных и удлиненных отверстиях внутренней гортани, от которых берут начало два главных бронха. Предполагается, что тщательное изучение этого органа у Гуся способствовало изобретению определенных духовых инструментов, таких как флейта, фагот, волынка, кларнет и даже орган.

При нападении Гусь издает шипящий звук, похожий на звук некоторых змей. Были предприняты попытки выразить этот звук тремя латинскими словами *strepit, gratitat, stridet*. Малейший шум будит их, когда они сразу же подают сигнал тревоги, который немедленно предупреждает всю стаю о приближающейся опасности. Так, некоторые авторы утверждали, что Гусь более бдителен, чем Собака; и в доказательство этого приведем историю о капитолийских гусях, чья бодрствование спасло римлян от попытки нападения со стороны галлов. Римский народ был настолько благодарен, что выделял ежегодную сумму на содержание определенного количества гусей в Капитолии; и в годовщину того дня, когда их услуги были так ценны, у них вошло в привычку пороть собак перед зданием в качестве ретроспективного наказания за их преступную беспечность.

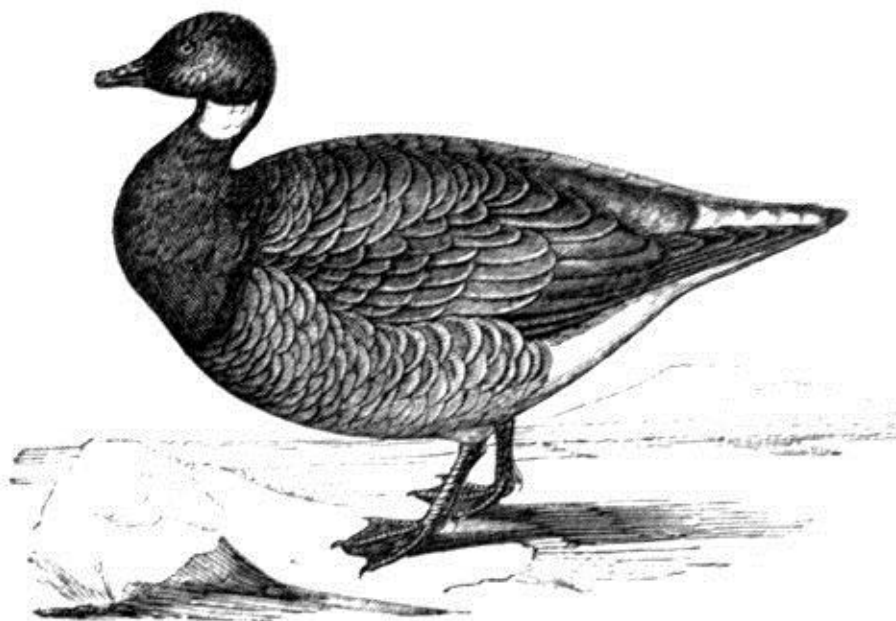

Рис. 97.—Дикий гусь (*Anser ferus*).

Галлы, с другой стороны, так и не простили Гусю того, что он сорвал их атаку. Французы даже в наши дни, возможно, потомки гордых сподвижников Бренна или завоевателей Северной Италии, по-видимому, все еще наследуют эту наследственную ненависть. На некоторых французских деревенских праздниках принято подвешивать гусей за ноги, чтобы перерезать им шеи мечом, или забивать их до смерти, швыряя в их головы камни и палки. При каждом ударе бедное существо должно испытывать ужасные мучения, но его оставляют в своей боли до тех пор, пока оно не умрет мучительной смертью. Затем победитель с триумфом уносит его прочь, и его изуродованная туша впоследствии появляется на его столе, чтобы быть съеденной им и его товарищами. К счастью, Национальное собрание теперь запретило это жестокое и кровожадное развлечение как позорное для цивилизованной нации.

Трудно сказать, почему Гусь с древнейших времен считался символом глупости. У них острое и пронзительное зрение, и они обладают удивительно тонким слухом. Более того, их обоняние можно сравнить с обонянием Вороны. Их бдительность, кажется, никогда не бывает напрасной. Когда они либо спят, либо едят, один из них ставится в качестве часового. Вытянув шею и подняв голову, он внимательно осматривает далекий горизонт во всех направлениях, готовый при малейшей тревоге подать сигнал об опасности остальной части стаи.

Полет Диких гусей свидетельствует о немалой степени интеллекта. Они располагаются двумя косыми линиями, образующими <образный угол, или иногда одной линией, если стая не очень многочисленна. Такое расположение позволяет каждой птице следовать за основной массой с минимально возможным сопротивлением и в то же время сохранять свой ранг. Когда особь, возглавляющая стаю, начинает уставать, она занимает свое место в хвосте, каждая птица, в свою очередь, возглавляет стаю.

Эти птицы слишком многочисленны, чтобы путешествовать большими стаями; следовательно, могло бы показаться, что они останавливаются в каких-то точках, где они разделяются, чтобы расселиться по разным странам. В Европу дикие гуси прилетают в основном из Азии. По прибытии сюда стаи рассеиваются по разным районам. В наших краях они появляются в начале зимы и улетают в конце апреля. Говорят, что раньше они были в изобилии и даже обитали постоянно; теперь они редки, и редко известно, что они размножаются у нас. По прибытии они переходят на открытые пастбища и возделанные поля, питаются корнями водных трав, молодой кукурузой, клевером и другой зеленой растительностью. По сигналу тревоги, поданному часовым на вахте, все они вытягивают шеи, бегут вперед и, издав свой громкий, пронзительный крик, взмывают в воздух, удаляясь тяжелым, размеренным и возвышенным полетом. Согласно Темминку, "дикий гусь обитает в морях, на побережьях и в болотах восточных стран, редко продвигаясь на север дальше пятьдесят третьего градуса; он в изобилии встречается в Германии и Центральной Европе; иногда во время своих миграций он в небольшом количестве останавливается в Голландии". Те, что посещают Францию, являются предвестниками морозов; и когда они появляются рано, хорошо известно, что зима будет суровой.

Хотя дикие гуси мало живут в воде, они каждый вечер возвращаются к прудам и рекам по соседству, чтобы переночевать; так что Дикий гусь спускается к воде только тогда, когда Дикая Утка покидает ее. Этих птиц очень трудно подстрелить из-за их высокого полета, с которого они спускаются только тогда, когда видят воду, на которой им предстоит провести

ночь. Даже тогда их чрезмерная осторожность делает почти бесполезными все уловки спортсмена. Иногда предпринимаются попытки поймать их вечером сетями, причем диких привлекают с помощью ручных гусей, которые обучены действовать как приманки.

Остяки на берегах Оби в Сибири складывают снег и, добавляя ветки, строят небольшие хижины. Рядом с ними они опускают в воду несколько птичьих чучел; дикие гуси набрасываются на них и расклевыывают на куски. Пока они таким образом заняты, их можно легко подстрелить или поймать сетями.

Но самый любопытный и сложный способ их поимки - это способ, которым пользуются предприимчивые жители Сент-Килды, маленького островка на западном побережье Шотландии. Дикие гуси нескольких видов большими стаями вьют там свои гнезда у подножия омываемых морем скал, окружающих остров. Очень сомнительно, что среди них водится Дикий гусь, *Anser ferus*. Как для прочности, так и для экономии жители используют шнур, сделанный из ремешков из скрученной коровьей шкуры, покрытой овечьей шкурой. С помощью веревки, подобной этому описанию, двое мужчин взбираются на вершину утеса; там они привязываются к обоим концам веревки; затем один спускается по склону утеса, а другой цепляется за выступы наверху. Первый мужчина наполняет яйцами мешок и подвешивает за их когти столько гусят, сколько он может подвесить к различным частям своего тела. Когда он собрал свою коллекцию, его товарищ поднимает его наверх с помощью большой силы, обматывая веревку вокруг его собственного тела на манер лебедки.

Этот воздушный и опасный вид спорта очень продуктивен. Веревка из коровьей шкуры составляет большую часть приданого девушки из Сент-Килды, и очень часто это единственная зависимость семьи. У выносливых спортсменов столько хладнокровия и нервов, что несчастные случаи случаются очень редко.

Бобовый гусь (*Anas segetum*) большинства авторов отличается от предыдущего несколько меньшими размерами и более тонким клювом, хотя и ненамного короче; задняя часть спины также темно-коричневая. По своим повадкам он очень напоминает Дикого гуся, за которого его, вероятно, часто принимали. Огромные стаи этого вида часто встречаются в северных водах, таких как залив Монтроуз, устье Финдхорна и особенно во внутренних водах Росса и Сазерленда — ежегодно тридцать-сорок пар гнездятся на озере Лайгал.

Домашний или обыкновенный гусь (*Anser sylvestris*) стал источником большой полезности и прибыли. По-видимому, это цивилизованный отпрыск дикого гуся, которому он соответствует в тех же пропорциях, что и другие ручные животные своим прототипам. Мистер Яррелл придерживался мнения, что белолобый гусь (*Anser albifrons*) согласился с *Anser ferus* в создании нашей домашней расы.

На наших птичьих дворах домашняя гусыня начинает откладывать от восьми до двенадцати яиц в марте месяце. Когда они остаются в гнезде дольше обычного, они вот-вот "сядут". Насиживание длится месяц. Нет птиц, которых было бы легче вырастить, чем гусят; они появляются из скорлупы, полные жизни, и покрыты нежным пухом. Однако первые несколько дней необходимо держать их взаперти; если позволит погода, вскоре они могут быть выпущены. Их первое блюдо - паста, приготовленная из ячменя грубого помола, смешанного с отрубями, замоченного и сваренного в молоке с добавлением нескольких

измельченных листьев салата. Когда они находятся на свободе, необходимо тщательно оберегать их от болиголова и других ядовитых растений.

Наши предки, кельты, галлы и франки, выращивали большое количество этих птиц и вели значительную торговлю ими, особенно с Италией. Плиний в своей "Естественной истории" рассказывает, что он видел огромные стаи гусей, которые направлялись в Рим из разных районов Галлии, но особенно из страны Моринов (ныне образующих департаменты Нор и Па-де-Кале). Проводники этих пернатых стай имели обыкновение сажать уставших впереди, так что, подталкиваемые всей колонной позади себя, они были вынуждены двигаться дальше вопреки своим желаниям. В наши дни многочисленные стаи гусей таким же образом пригоняются в Испанию из французских департаментов Лот, Дордонь, Лот-и-Гаронна, Жер, Тарн и др.

Гусь в его грубом и несколько демократичном виде был достаточно хорошей пищей для римлян времен республики; но в более поздний период, когда вкусы народа стали более утонченными, они изобрели варварский метод его откорма. Лишение их воды, движения и света привело к необычайному развитию печени, что придало им особенно пикантный вкус. Это изобретение — триумф современной гастрономии — восходит ко временам Августа и Варрона; действительно, два человека консульского звания оспаривали честь быть его создателями.

Чтобы откормить гусей таким способом, вводят обильный запас корма, в то же время лишая их света и физических нагрузок. Это блюдо состоит из шариков из кукурузы и пшеницы, которыми бедняги объедаются три раза в день. В некоторых странах они запихивают в горло цельные зерна кукурузы. Примерно через четыре-пять недель процесс откорма становится совершенным. Во всяком случае, считается, что это тот случай, когда у несчастной пальмовой ножки проявляются признаки удушья. Это, безусловно, жестокий метод кормления; тем не менее, только при таком способе можно получить вкусную жирную печень, которую так ценят в епископствах. Печень претерпевает изменения, которые в конце концов должны оказаться фатальными для птицы; фактически, она приобретает огромное развитие; и эпикурейцы, которые так высоко ценят ее, считают эту больную печень лакомством!

Появление индейки привело к тому, что культурой гуся в Европе стали пренебрегать; тем не менее, последняя птица в настоящее время является источником процветания во многих частях Франции и во многих сельских округах Англии. В древние времена не было ни одного развлечения или семейного праздника без традиционного копчения гуся на доске. В Англии гусь до сих пор считается праздничной птицей. Обычай, тесно связанный с их национальной историей, по-прежнему требует, чтобы каждый истинный англичанин ел Гуся на Михайлов день.

Мякоть и особенно гусиный жир прекрасно сохраняются при засолке. В некоторых частях мира в таком виде его часто используют в кулинарных целях. Огромная сочная печень, которая получается у этих ценных птиц после их принудительного откорма, используется для приготовления вкуснейших страсбургских пирогов. Нерак, как и Тулуза, готовят в большей степени из печени уток, поскольку последних птиц откармливают почти так же, как гуся.

Пух и перья гусей являются предметом значительной торговли. До изобретения стальных ручек единственным инструментом, который использовался для письма, было перо, выдернутое из гусяного крыла. При *одевании* их требовалась большая осторожность. Это делалось путем пропускания кончика пера через горячую золу или погружения его в кипящую воду с другими процессами осветления.

Из-под шеи, крыльев и грудки птиц удаляется пух. Эта операция проводится каждые два месяца, с марта по осень.

Гуси, конечно, не так глупы, как о них обычно говорят. Следующие факты, возможно, позволят нам оценить моральные качества, которые их отличают:—

В Шотландии Гусь так привязался к своему хозяину, что повсюду следовал за ним, точно собака. Однажды этот джентльмен, смешавшись с толпой, которая двигалась по городу, в котором он жил, зашел в парикмахерскую, чтобы побриться. Верная птица последовала за ним и ждала у двери, пока его хозяин не выйдет, чтобы сопровождать его в последующих передвижениях, а затем сопровождала его обратно к его дому. Это разумное существо могло узнать голос своего хозяина, несмотря на любую маскировку.

В Германии у Гусака была привычка каждое воскресенье водить слепую старую женщину в церковь. Он вел ее за подол платья, всегда ведя к скамье в церкви, которую она обычно занимала. После этого он вернулся на церковный двор, чтобы пощипать траву. Когда служба закончилась, он ждал, точно верный пес, чтобы взять на себя заботу о своей хозяйке. Однажды, когда священник зашел к ней и обнаружил, что ее нет дома, он выразил свое удивление по поводу того, что бедная слепая женщина отважилась выйти одна. "Ах, сэр, - ответила ее дочь, - мы за нее не боимся — Гусь с ней". Наши слепые люди разбогатели бы, если бы смогли заменить свою традиционную собаку проводником такого нового типа.

The *Берниклы*, или древесные гуси, названы так из-за дурацкой средневековой традиции производить их из ракушечной раковины, которая прикрепляется к днищам кораблей и древесине, плавающей в море. Они отличаются от настоящих гусей тем, что у них голова меньше, клюв короче и более конической формы, грудные перья намного крупнее, а также преобладанием черного цвета в оперении, клювах и ногах. Оперение пышное, очень мягкое и плотное. Существует несколько видов *берниклы*, которые некоторые недавние авторы объединили в род под этим несколько неподходящим названием, наиболее известными видами являются беломордый гусь, или Берникловый гусь, *Anser leucopsis*, Temminck, и черномордый гусь, или брюквенный гусь, *Anser bernicla*, того же автора.

БЕЛОЛОБЫЙ ГУСЬ-БЕРНИКЛ.

АНГЛИЙСКИЕ СИНОНИМЫ.—Берникловый гусь: Селби, Монтегю. Белолицый берникловый гусь: МакДжилливрей. Обыкновенный берникл: Дженинс. Клукис: Селби.

ЛАТИНСКИЕ СИНОНИМЫ.—*Anas bernicla*: Линн. *Anas erythropus*: Латам. *Anser leucopsis*: Темминк, Дженинс. *Ансер берникла*: Селби. *Bernicla leucopsis*: Бонапарт, МакДжилливрей.

ФРАНЦУЗСКИЙ СИНОНИМ.—*Мэб бернаш*.

В своем зимнем оперении это красивый гусь, намного меньше только что описанных, но с полным телом, длинной шеей и маленькой, продолговатой и сжатой головой, с мягким глянцевым оперением, хорошо сочетающимся на голове, шее и груди. Он встречается большими стаями на Внешних Гебридских островах, куда прилетает в октябре и остается там до апреля. Большая стая этих птиц, легко сидящих на воде, продвигающихся с приподнятыми шеями, представляет собой очень красивое зрелище. Не менее красивы они и на крыльях, когда проносятся по воздуху, теперь расположенные длинными волнистыми рядами, в одно время вытягивающимися по прямой линии своего полета, в другое время летящими косо или под прямым углом к ней, и снова полностью смешивающимися под действием какого-то необъяснимого импульса. Их голос, исходящий от большой стаи на некотором расстоянии, чистый и пронзительный, создающий приятную гармонию.

Черный гусь, или берникл с черной мордочкой, намного меньше, чем *Anser leucopsis*, и его легко отличить от него по тому, что морда и голова полностью черные. Похоже, в прежние годы они в большом количестве посещали наши берега. В 1739-40 годах этих птиц было так много на французском побережье, что люди массово поднялись, чтобы уничтожить их, и так много на побережье Кента, что многие были пойманы в голодном состоянии. Мистер Макджилливрей встречался с большими стаями этих птиц в заливе Кромарти, заливе Боули-Ферт и бассейне Монтроуз. Мистер Селби наблюдал за ними как за постоянными посетителями мелководья между островом Холи и материком и других частей побережья.

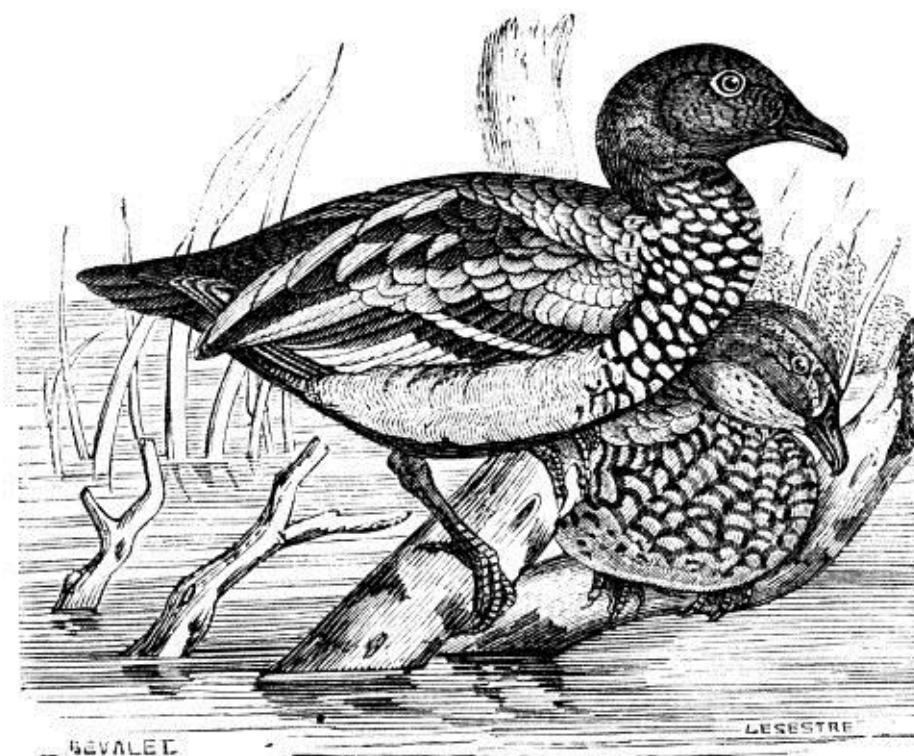

Рис. 98. Белолобый берникловый гусь (*Anser erythropus*).

ЛЕБЕДЬ (*Cygnus*).

Лебедь, принадлежащий к семейству пластинчато-астральных пальчатоперых, во все века вызывал восхищение своими благородными и элегантными пропорциями, изящным изгибом шеи, маленькой и стройной овальной головой, таким выступающим у основания клювом, изящно округлым телом, оперением, обильным пухом, и чистейшим белым цветом среди наиболее знакомых нам видов, и является самой красивой и крупной из всех наших водоплавающих птиц. На воде это воплощение элегантно-непринужденности; плавает он, по-видимому, без усилий и с большой скоростью; на крыле он поднимается на большую высоту, но на берегу его походка медленная и неуклюжая. Он встречается в Европе, Азии и Америке; а в Австралии Черный лебедь, на протяжении веков *rara avis* поэтов, очень распространен. В диком состоянии он обитает на озерах, реках и морских побережьях обоих полушарий, питаясь семенами, листьями, корнями, водными насекомыми, лягушками и червями, которые попадают ему на пути. В домашнем виде он является очарованием и украшением наших озер и рек; но, за исключением нескольких случаев, его держат только напоказ, поскольку он ревнив и жесток по характеру и не поддается приручению.

Рис. 99. Лебеди (*Cygnus olor*).

Древние считали голос Лебедя музыкальным и гармоничным, а его изящно округлую форму и статную шею вдохновляли многих поэтов, которые описывали его как птицу богов и богинь. Короче говоря, поэтическое воображение греков связывало свои самые приятные идеи с его названием. Это была одна из их приятных выдумок о том, что, умирая и испуская свой последний вздох, Лебедь отпраздновал свою смерть мелодичной песней; или, как выразился Элой Йоханно, —

"Le Cygne, à la fin de la vie,

Fait entendre un touchant accord,

Et d'une voix affaiblie

Chante lui-même en mort."

Сам Бюффон нарисовал портрет этой птицы словами, скорее поэтичными, чем правдивыми: "Лебедь, — говорит он, - царит над водой со всеми претензиями, которые могут составить империю мира, величия и доброты.... Он живет скорее как друг, чем как монарх, среди многочисленных племен водоплавающих птиц, все из которых, кажется, охотно отдают себя под его власть".

Великий натуралист, безусловно, позволил увлечь себя своему энтузиазму и, возможно, своим классическим воспоминаниям; ибо Лебедь, хотя и изящен и величествен по форме и грациозен в своих движениях на воде, неуклюж и неуклюж на суше; кроме того, он злобен и неуживчив. Он нападает на каждое животное и даже на человека. Лебеди в Люксембургском саду в Париже питали неприязнь ко всем зрителям, и всякий раз, когда они видели кого-нибудь из них, все они выходили из воды, чтобы затеять с ним ссору.

Главная сила Лебеда заключается не в его клюве, а в крыльях — самом эффективном наступательном оружии, которым он пользуется по максимуму. Однако, несмотря на свои дурные качества, Лебедь является самой декоративной из всех наших водоплавающих птиц. Его клюв телесного цвета с черной каймой, а оперение белое как снег.

Его песня, или, скорее, крик, действительно далеки от гармонии. Это глухое и резкое шипение, совсем не приятное для прослушивания. Однако некоторые поэты не поверили басне, приписывающей этим птицам звучный и мелодичный голос. Вирджил прекрасно знал, насколько хриплой на самом деле была нота Лебеда —

"Dant sonitum rauci per stagna loquacia cysni."

Лукреций также говорит —

"Parvus cysni canor."

ЛЕБЕДЬ-КЛИКУН.

АНГЛИЙСКИЕ СИНОНИМЫ.—Свистящий лебедь: Монтегю, Селби, Дженинс. Лебедь-кликун: МакДжилливрей. Дикий лебедь: Хупер, Лось.

ЛАТИНСКИЕ СИНОНИМЫ.—*Anas cygnus ferus*: Линн. *Anas cygnus*: Лэтем, Темминк. *Лебедь ферус*: Селби, Дженинс. *Cygnus musicus*: Бонапарт, МакДжилливрей.

ФРАНЦУЗСКИЕ СИНОНИМЫ.—*Cygne à bec jaune*: Temminck. *Лебедь Соваж* из авторов.

Это, по всей вероятности, Лебедь, столь прославленный среди древних. Он обитает в северных регионах Европы и Азии; летом обитает за полярным кругом, а зимой мигрирует на юг и посещает Голландию, Францию и Британские острова, хотя иногда гнездится на севере Шотландии. На юге она простирается до Берберии и Египта; на востоке доходит до Японии. Нота Дикого лебедя — это своего рода возглас, издаваемый несколько раз подряд — хриплый, резкий и довольно диссонирующий крик, - и это дало ему принятое нами название; ибо трудно представить, на каком основании принц Канинский дал ему название *Cygnus musicus*.

Особым органическим отличием лебедя является большая длина шеи, состоящей из двадцати трех позвонков, и полость в грудине для приема трахеи, которая, по замечательному описанию м-ра Яррелла, спускается по проходу между двумя ветвями раздвоенной кости, называемой *merrythought*, до уровня киля грудины, который двойной и принимает трубку трахеи между двумя своими сторонами, которая здесь поворачивается сама на себя после прохождения по всей длине киля и проходит вверх и вперед, а затем переходит в грудную клетку. и снова в обратном направлении, пока она не упрется в вертикальную кость, от которой отходят две бронхиальные трубки, по одной к каждой доле легких. Это устройство, с помощью которого производится крик, который по-разному описывается как свист, вопль или песня, в зависимости от фантазии автора. Во время миграционного путешествия они летят на большой высоте, образуя клинообразную фигуру, издавая эту ноту по ходу движения, и когда ее слышат на расстоянии, она не лишена музыкального звучания. Мистер Макджилливрей прислушался к стае диких лебедей, прилетевших из Атлантики после шторма: их чистые, громкие, трубные крики восхитили его, когда они ускорили свой путь удлиненными вереницами; но они были слишком далеко, чтобы он мог решить, принадлежат ли они к этому виду.

Самка откладывает от шести до восьми яиц зеленовато-белого цвета, высиживание которых длится около шести недель. Сначала лебеди покрыты серым пухом и не надевают взрослое оперение до третьего года жизни. Лебеди мало заботятся о том, чтобы прятать свои выводки, поскольку они уверены в своей способности защитить их от любого врага. Они будут сражаться даже с самим Орлом, изводя его клювом и крыльями, пока мародер не будет рад более или менее почетному отступлению.

Защищая своих детенышей, они проявляют необычайную храбрость. Однажды самка лебедя сидела на берегу реки, когда заметила лису, плывущую к ней с противоположного берега. Думая, что она сможет лучше защитить себя в своей естественной стихии, она бросилась в воду и отправилась навстречу врагу, который угрожал ее выводку. Вскоре она добралась до него и, прыгнув на него с большой яростью, нанесла ему такой сильный удар своим крылом, что лис был искалечен и, следовательно, утонул.

Самец лебедя наравне с самкой внимателен к молодому выводку и наблюдает за ними с редкой преданностью. Он повсюду носит их на спине, берет под свои крылья, чтобы согреть, и никогда не бросает, пока они еще молоды. Прекрасное зрелище - видеть, как он скользит по воде во главе своего молодого стада, любознательным взглядом глядя далеко вперед и готовый смести любое препятствие на пути; в то время как мать держится на некотором расстоянии позади, готовая защитить тыл. Как сильно можно восхищаться ими, когда они величественно плывут по поверхности какого-нибудь уединенного озера! Если вы спрячетесь за густыми зарослями тростника, чтобы они не заподозрили вашего присутствия, вы можете увидеть, как эти благородные птицы изгибают шеи в самых грациозных изгибах, опускают головы в воду, подхватывают ее клювами и рассеивают за собой, капли падают вокруг их тел сверкающим дождем; или когда, рассекая воду мощными крыльями, поднимая пенистую волну, вы можете внезапно увидеть их всех, они проворно выпрыгнут и величественно заскользят по поверхности воды, рассекая ее перед собой своими грациозными телами, как будто они были в воде. пахарь прокладывает борозду в земле своим лемехом.

Иногда, однако, эти элегантные птицы вступают в ужасные схватки друг с другом, которые часто приводят к смерти одного из соперников. Домашний лебедь, более цивилизованная и хорошо информированная птица, не заходит так далеко; но дикие лебеди, обитающие в северных регионах — в озерах Исландии и Лапландии, - устраивают кровавые турниры в честь своих красавиц. Бой между двумя Лебедами - это поединок не на жизнь, в котором оба противника демонстрируют не только непревзойденную силу и ярость, но и значительное мастерство и упорство. Борьба иногда длится несколько дней и не прекращается до тех пор, пока одному из противников не удастся обвить своей шеей шею своего врага и удерживать его под водой достаточно долго, чтобы он утонул.

Но давайте отвлечемся от этого воинственного зрелища и полюбуемся Лебедем в тот момент, когда, побуждаемый стимулом любви, он проявляет все изящества, которыми наделила его природа. Их длинные и гибкие шеи переплетаются друг с другом, как снежные гирлянды, их оперение слегка колыхается, и они демонстрируют все великолепие своей красоты.

Лебедь, безусловно, осознает свою привлекательность и грацию, поскольку он постоянно занят либо чисткой, либо полировкой своих перьев. Кроме того, он объединяет полезное и декоративное, уничтожая сорняки, которые застаиваются на дне, и таким образом превращая то, что могло бы быть грязной лужей, в чистый слой воды.

Эти птицы не позволяют себе хорошо обращаться с ружьем, будучи неприступными. В Исландии и на Камчатке охота на лебедей проводится в сезон линьки, потому что тогда птицы не могут летать. Собаки, обученные этому виду спорта, преследуют их; птицы, которые вскоре изнемогают от усталости, легко убиваются палками.

У русских есть другой способ убивать лебедей. Когда тает снег, они заманивают их чучелами гусей и уток. Лебеди яростно бросаются на эти приманки. Охотники, спрятавшись в хижине, построенной из ветвей деревьев и куч снега, с близкого расстояния легко подстреливают их.

Мясо лебедя очень невкусное. Наши предки ели его, но только из хвастовства, потому что его подавали только на столы самых знатных особ. В настоящее время в городе Норвич есть заповедник для лебедей, которых едят только на муниципальных праздниках или

отправляют в качестве подарков выдающимся людям. В этих случаях молодые птицы, которых нежно кормят, при правильном приготовлении ни в коем случае не являются блюдом, достойным презрения. Жители замерзших регионов крайнего севера, даже с их несовершенной системой *кухни*, не совсем пренебрегают ею; но причина этого, по-видимому, в чем-то аналогичном философскому изречению: "поскольку дроздов нет, мы едим черных дроздов".

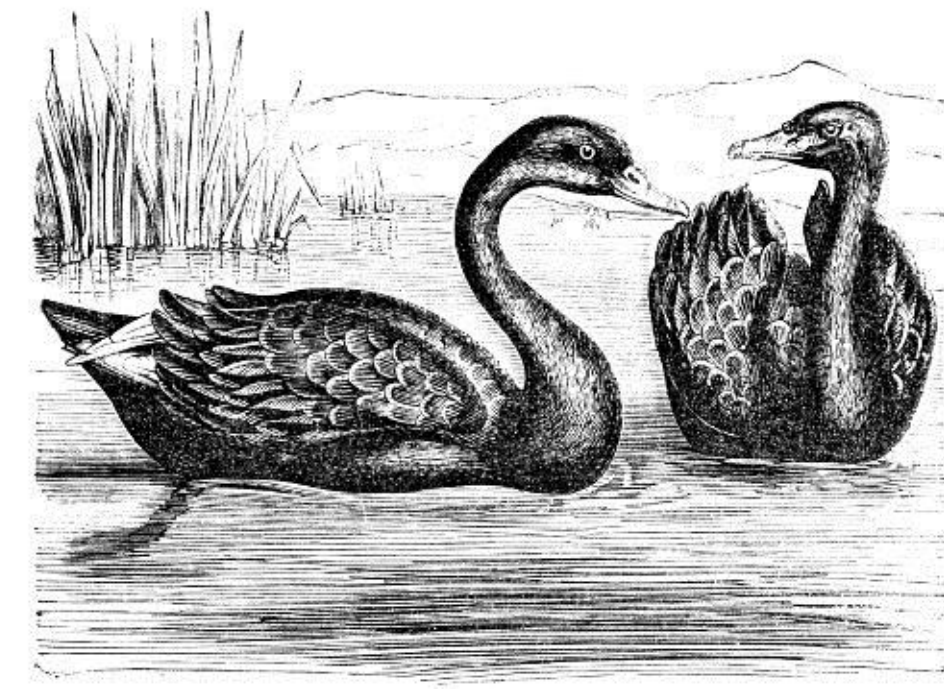

Рис. 100.—Черные лебеди (*Cygnus atratus*).

Река Темза примечательна большим количеством лебедей, которые на ней обитают. Большая часть из них принадлежит королеве; остальные в основном принадлежат Компаниям виноделов и красильщиков Лондонского сити; но мы никогда не слышали, чтобы они угощали своих гостей благородными птицами. Делегации от компаний ежегодно посещают свои заповедники, что называется "Лебединые прыжки", или "скакание верхом", то есть ловят лебедей и помечают их в присутствии королевского лебединого пастуха отличительным клеймом общества, к которому принадлежала родительская птица.

Линней распознал два вида лебедей; но позже натуралисты, и в частности принц Канинский, зафиксировали четыре вида, известных в Европе, а именно, *Cygnus olor*, *C. immutabilis*, *C. musicus* и *C. Bewickii*, помимо американских видов, а именно, *C. americanus* и *C. buccinator*. Есть еще один вид, характерный для Австралии, который полностью черный: были предприняты успешные попытки натурализовать его в Европе.

ЧЕРНЫЙ ЛЕБЕДЬ (*Cygnus atratus*).

Синонимы.—*Anas Plutonia*: Шоу. *Ченопис*: Ваглер.

Здесь мы приводим изображение ([рис. 100](#)) австралийского Черного лебедя. Эта птица, которая теперь стала таким обычным явлением в наших декоративных водоемах, в некоторых отношениях напоминает Белый вид; она вся черная, за исключением нескольких второстепенных перьев, которые белые. В естественном состоянии Черных лебедей обычно можно увидеть стаями по восемь-девять особей, плавающими по озерам. Когда их потревожат, они летят гуськом и настолько пугливы, что в неволе очень трудно подойти на расстояние ружейного выстрела. Их голос менее резкий, чем у лебедя-кликуна.

ПТИЦА-ФРЕГАТ (*Фрегата*, Рэй).

Английский синоним.—Боевая птица: Слоун.

Латинский синоним.—*Taxinety*: Vieillot.

Птица-фрегат в основном характеризуется сильным, крепким, острым клювом, длиннее головы, с загнутыми на конце мандибулами; ноздри линейные; глазницы голые; горло расширяемое; передняя часть шеи без перьев; крылья очень длинные и узкие, первые два пера самые длинные; хвост длинный и раздвоенный; лапы короткие; пальцы ног соединены перепонкой с глубокими зазубринами.

Птица-фрегат расправляет крылья на три ярда; следовательно, ее летная сила очень велика. Он обитает в тропических морях как Старого, так и Нового Света, и мореплаватели уверяют нас, что встречали его в двухстах или трехстах лье от любого берега. Когда возникает ураган, они поднимаются намного выше шторма и остаются в этих неземных областях до тех пор, пока снова не установится хорошая погода. Благодаря огромному размаху крыльев они могут находиться в воздухе в течение нескольких дней подряд, не отдыхая и не требуя отдыха.

Их зрение настолько пронзительно, что на расстоянии, намного превышающем то, которое сделало бы их невидимыми для нас, они могут различать полеты *Экзотов*, или Летучих рыб. Со своего возвышенного положения они бросаются вниз на свою крылатую добычу, покинувшую свою родную стихию; и, удерживая шею и лапы в горизонтальном положении и таким образом задевая волны, они хватают свою жертву, которая никак не ожидала встретиться с врагом в стихии, которую она искала в поисках безопасности. Нет ничего необычного в том, что она отнимает у Олуша рыбу, которую он только что поймал: таким образом, несчастная птица выступает поставщиком этого морского разбойника.

Птица-фрегат обладает таким воинственным темпераментом и такой безграничной уверенностью в своей силе, что не боится бросить вызов даже человеку. Известно, что он бросался на моряка и хватал рыбу, которую тот держал в руке. Месье де Керхонн, французский мореплаватель, рассказывает, что во время пребывания на острове Вознесения его команду окружила целая туча птиц-фрегатов. Они парили в нескольких футах над котлами на кухне под открытым небом, чтобы унести мясо, несколько не смущаясь присутствием его последователей. Некоторые из них подошли так близко, что месье де Керхонн сбил с ног одного из дерзких незваных гостей ударом своей палки.

Когда эти птицы основательно полакомятся рыбой или любыми другими морскими обитателями, составляющими их пищу, они улетают на сушу и садятся на дерево, чтобы спокойно переварить свою пищу.

Они собираются большими стаями на островах, где привыкли размножаться. В мае они начинают ремонтировать свои старые или строить новые гнезда. Они отщипывают клювами маленькие сухие веточки, и из этих перекрещенных кусочков палочки получается основа. Эти гнезда подвешены к деревьям, нависающим над водой, или расположены на скалах на необитаемых островах, нависающих над морем; в них они откладывают два или три яйца, которые, как говорят, гвоздичного цвета с малиновыми прожилками.

Эти птицы распространены в Бразилии, на острове Вознесения, на Тиморе, островах Ладроне и Молуккских островах: фактически, их можно встретить в большинстве тропических стран. Мореплаватели, пораженные легкостью их полета и стройной формой, дали им название, которое они носят, сравнивая их таким образом с самыми быстроходными и элегантными военными кораблями. Сэр Ханс Слоун, который видел множество таких птиц на Ямайке, описывает их под названием "Птицы военного флота". "Они летают, - говорит он, - как воздушные змеи, выглядят черными, у них очень большие крылья пропорционально их размеру, и они сражаются с морскими чайками за свою добычу". Они в высшей степени восторженны. Рэй говорит об их орлином взгляде, когтях стервятника и кошачьих скользящих движениях, об их огромной размахе крыльев и их лихом пикировании.

Пальмовая лягушка, на которую мы собираемся обратить внимание, получила от Линнея мифологическое имя Фаэтон, намекая на сына Аполлона и Климены, который, как говорят, предпринял дерзкую попытку управлять Солнечной колесницей.

ПЕЛИКАНЫ.

The *Pelicanidae*, которые м-р Грей относит к своему шестому и последнему семейству пальмоногих, включают тотипалмы Кювье, или птиц, у которых задний палец ноги соединен с остальными единой перепонкой. Это обширное семейство включает тропических птиц (*фаэтон*), ангингов (*Плотус*), олуш (*сула*), бакланов (*фалакрокоракс*) и пеликанов (*Pelicanus*).

Эта группа включает в себя тех птиц, у которых основание клюва лишено перьев, ноздри представляют собой просто щели, отверстие в которых едва заметно; кожа на горле более или менее способна растягиваться; язык маленький. Некоторые из этой группы - крупные и тяжелые птицы, но все они наделены мощными крыльями; в то же время они хорошие пловцы.

ТРОПИЧЕСКАЯ ПТИЦА (*Фаэтон*).

Синонимы.—*Лептурус*: МѡНг. *Тропиколифус*: Лич. Тропическая птица: Слоун, Кейтсби и другие.

Эти птицы хорошо известны мореплавателям как предвестники приближения к Тропикам. Они отличаются двумя длинными, тонкими хвостовыми перьями, отсюда их французское название *Paille-en-Queue*. Они одарены большой длиной крыльев, что при их слабых лапах говорит о том, что они созданы специально для полета. Соответственно, они быстры и неутомимы в полете, беззаботно уходя далеко в море; образуя, как следует из Урока, четко определенную и чисто географическую группу, их дома находятся на скалистых островах, куда они обычно возвращаются каждую ночь. Тем не менее, он часто встречался с ними на морских путях вдали от какой-либо суши, возможно, внезапные шквалы и ураганы, столь частые в экваториальных морях, вынесли их за пределы их естественных границ.

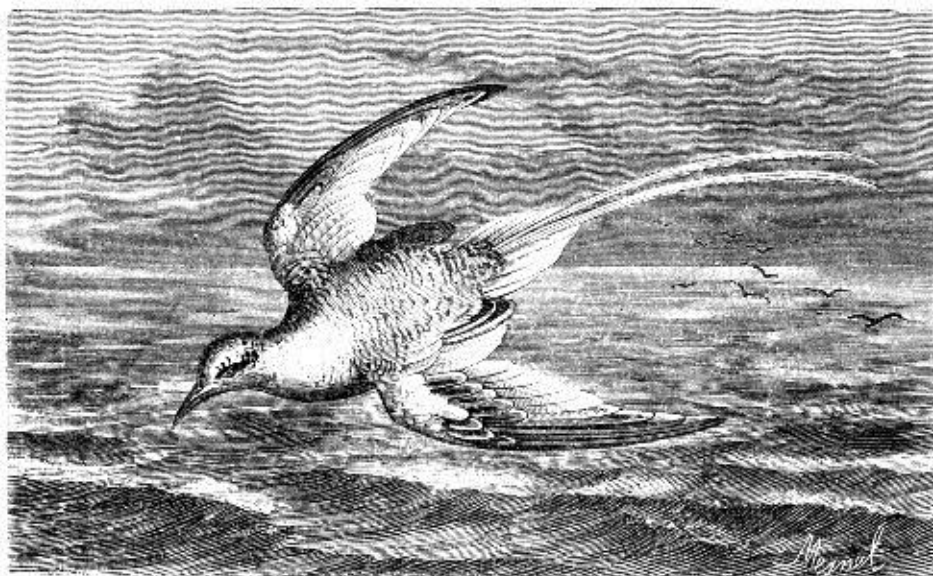

Рис. 101.—Тропическая птица (*Phaeton ethereus*, Линн.).

Обычная тропическая птица, *Phaeton ethereus*, по-видимому, ограничивается, согласно этому автору, Атлантическим океаном, останавливаясь на границах Индийского океана; другой вид, *Phaeton Phœnicurus*, по-видимому, обитает дальше к востоку, оба встречаются почти в равных количествах на Маврикии и других островах той же группы. Их полет описывается как спокойный, бесшумный и состоит из частых взмахов крыла, прерываемых внезапными падениями. Птица размером примерно с куропатку, с красным клювом и отметинами под нижней челюстью; по общему виду она напоминает чаек, но у нее более длинные и мощные крылья; ноги и ступни ало-красные, последние перепончатые; на хвосте два длинных узких пера. Одним из мест их размножения являются Бермудские острова, где высокие скалы, окружающие остров, служат защитой от нападений птиц. *P. Phœnicurus* птица покрупнее, ее длина от клюва до основания хвоста составляет тринадцать дюймов; длинные рулевые перья темно-красного цвета.

Появление этой птицы возвещает, как мы уже говорили, о том, что мореплаватели вошли в знойную зону, так как эта птица редко выходит за пределы этого региона. Иногда, однако, его выталкивает в море на расстояние в сотню лиг. Когда они устают, им помогают их большие перепончатые лапы, и они отдыхают на волнах. Как и у многих других океанских

птиц, их своеобразная организация не позволяет им селиться на земле по своему выбору. Поэтому они вынуждены постоянно скользить над водой, в которой питаются рыбой и моллюсками, составляющими их основную пищу. Когда они находятся на берегу, огромный размах их крыльев побуждает их выбрать какое-нибудь возвышенное место для насеста, например, верхушку дерева или вершину скалы. Измученные усталостью, если они оседают на воду, они вынуждены ждать, пока их не поднимет на гребень волны, прежде чем они снова смогут взлететь. Их способ полета довольно любопытен, поскольку они сообщают своим крыльям некое дрожащее движение, словно охваченные усталостью.

Эти птицы ищут какой-нибудь отдаленный и уединенный островок с целью размножения. Они строят свои гнезда в дуплах высоких деревьев или в расщелинах скал, но всегда в труднодоступном месте. Они откладывают два или три яйца. Молодые особи, только что вылупившиеся, благодаря своему ослепительно окрашенному пуху имеют значительное сходство с пуховками.

Существует три вида фазтона —краснохвостый фазтон (*Phaeton Phœnicurus*), с белым оперением, оттененным светло-розовым оттенком, с двумя длинными перьями хвоста красного оттенка. Обитает в морях Индии и Африки, на Мадагаскаре, острове Франция и в Тихом океане. Белохвостый фазтон (*Phaeton ethereus*), с белым оперением, причем два длинных пера в хвосте белые. Это уроженец Атлантического океана. Желтоклювый фазтон (*Phaeton flavirostris*) отличается цветом клюва. Он родом с островов Бурбон и Маврикий.

СТРЕЛОК (*Анхинга*).

Синонимы.—*Plotus*: Linn., Klein, Scopoli. *Анхинга*: Бриссон, Темминк. *Метатель* английских и американских писателей.

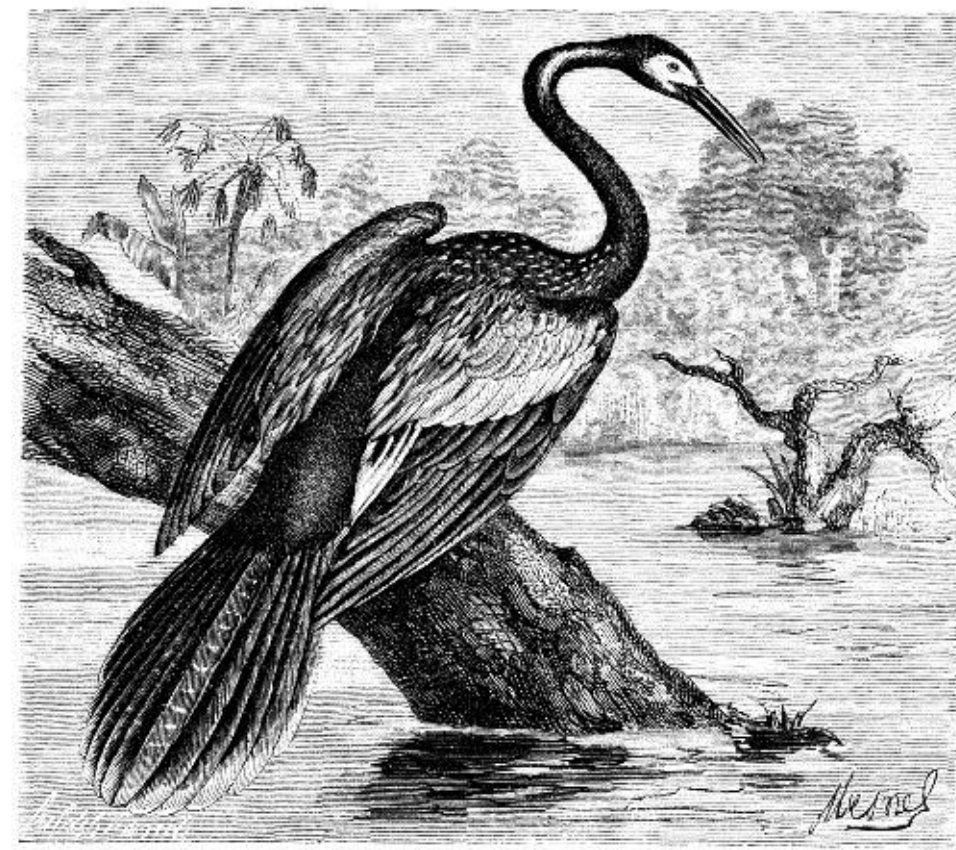

Рис. 102.—Дартер (Анхинга, Левайян).

Дротик (рис. 102) имеет прямой и заостренный клюв с выемками на конце, повернутый в обратном направлении. Его голова тонкая и цилиндрическая и образует окончание тонкой и чрезмерно длинной шеи, что придает ему большое сходство со змеей, пересаженной на птицу. Во всех своих движениях эта шея является копией шеи рептилии и имитирует ее изгибы; поэтому в Соединенных Штатах она получила название "Змеевидная птица". Они неутомимые пловцы и отличные ныряльщики. Когда им угрожает какая-либо опасность, они полностью ныряют под воду и не появляются до тех пор, пока не найдут несколько зарослей тростника, в которых можно спрятаться, даже если расстояние составляет целых тысячу футов от места, где она исчезла. Эти птицы имеют дикий и подозрительный характер, ограничиваясь уединенными местами. Они садятся на деревья, растущие по берегам пруда или реки, чтобы наброситься на любую несчастную рыбу, которая оказывается в пределах их досягаемости, которую они хватают с необычайной ловкостью, заглатывая целиком, если она не слишком крупная. Если им это не удастся, они относят его на скалу, где расчлениают клювом и когтями.

Анхинга строит свое гнездо на самых верхних ветвях деревьев, сооружая его из сухих веток и тростника и выстилая изнутри толстым слоем пуха.

Известны только два вида анхинги: *Anhinga (Plotus) Levaillantii*, уроженец Африки, оперение которого черное от груди до хвоста; и чернобрюхий дротик (*Plotus melanogaster*), американский вид.

Левайан в своей обычной оживленной манере рассказывает, что посетить богатого владельца в кантоне Двадцать четыре реки его побудило полученное им заманчивое описание двух необычных птиц, обитавших в окрестностях. Они часто посещали определенное дерево и не раз ставили его в тупик своим мастерством; но в конце концов он оказался на расстоянии выстрела и убил их обоих направо и налево. Он описывает их как ныряющих за рыбой. Когда они ловили маленького, его проглатывали; когда большого, его уносили на камень или ствол дерева, когда птица, положив его себе под ноги, разрывала клювом на куски. Хотя вода - его любимая стихия, именно на деревьях и камнях, по его словам, он устраивает свое гнездо и воспитывает птенцов, заботясь о том, чтобы разместить гнездо так, чтобы птенцов можно было сбрасывать в воду, как только они научатся плавать или когда этого потребует безопасность семьи.

ОЛУША (Сула).

Синонимы. Соланский гусь, Олуш; *Фу де Бассан* из французов.

Олуш - крупная птица, не отличающаяся изяществом формы; она крупнее утки и имеет белое оперение.

Они получили название "Олуши" из-за предполагаемой глупости, которая, справедливо или ошибочно, им приписывается; ибо если человек обнаружит, что одна из этих птиц стоит у него на пути, это существо не окажет сопротивления, но скорее позволит себя убить, чем покинет свою позицию. Птица-фрегат, с дерзкой хищностью наблюдая, как олуш ловит рыбу, набрасывается на нее и заставляет извергнуть свою добычу. Их несколько несовершенная организация объясняет эту привычку к непротивлению. Короткие ноги и чрезмерно длинные крылья мешают им убегать от своих врагов, когда они находятся на берегу, и у них нет достаточной силы полета, чтобы избежать их в воздухе. Но когда они находятся в воздухе, они чудесно парят, вытянув шеи, расправив хвост и почти не двигая крыльями. Хотя они сильны на лету, они не отваживаются удаляться очень далеко от берега, следовательно, их никогда не встречаются более чем в двадцати лигах в море. Поэтому их внешний вид рассматривается моряками как признак близости суши. В своем полете они часто скользят над поверхностью моря, ловя тех рыб, которые плавают у самой поверхности. Кожа на их горле так легко растягивается, что они могут проглотить свою добычу целиком. Олуш также является отличным ныряльщиком, поскольку способен оставаться под водой более минуты в погоне за любимой добычей.

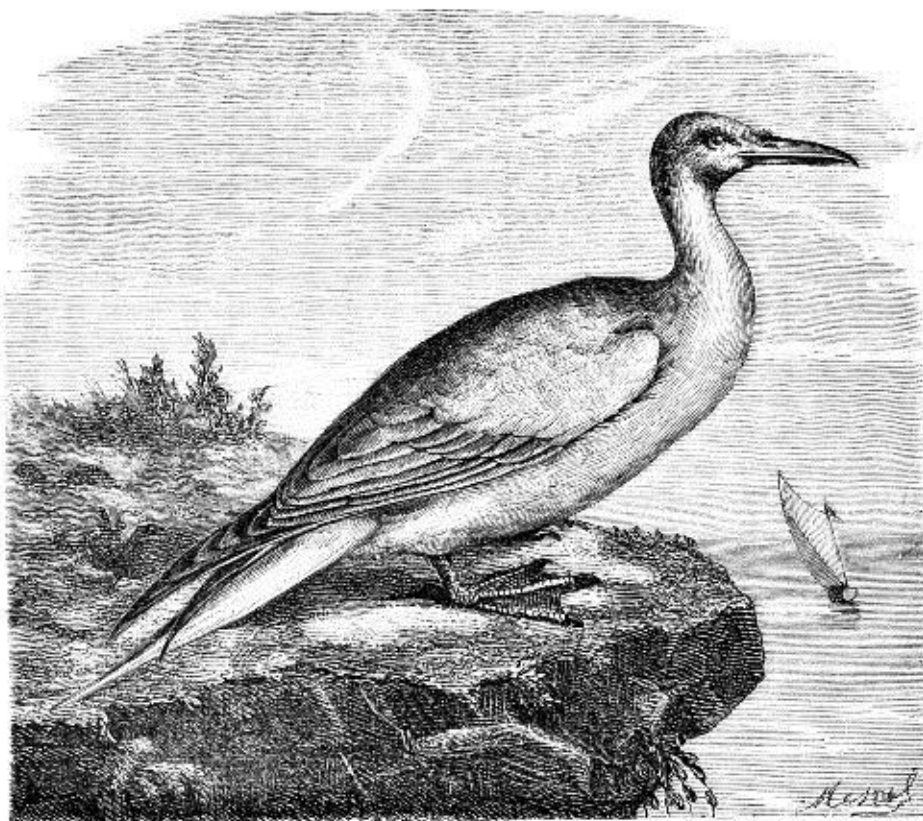

Рис. 103.—Олуш (*Сула Бассан*).

Эти птицы встречаются во всех частях земного шара, отдавая предпочтение, однако, тропическим странам; по словам Ачерби, они по-прежнему многочисленны на Гебридских островах, в Норвегии, Шотландии и даже встречаются так далеко на севере, как Камчатка и Ботнический залив. Но когда они обитают в высоких широтах, они мигрируют на юг с приближением холодов. В зимний сезон они часто посещают побережье Корнуолла и встречаются, фактически, во всех частях Британского и Ирландского пролива, обычно держась подальше от моря. Они постоянно следят за большим количеством сельди и сардин, которые заваливают наше побережье поздней осенью.

Эта птица хватает свою добычу, бросаясь на нее с огромной скоростью; при этом кажется, что она не ныряет, а плавает по воде с плавучестью чайки, а не погружается под воду, как в случае с махоркой и бакланом.

Известны три их вида: пасленовый гусь, или олуша (*Sula Bassan*), который очень распространен на Басс—Рок, небольшом островке в заливе Ферт—оф-Форт и на северных островах - это единственный европейский вид; обыкновенная олуша (*Sula dactylatra*), в просторечии называемая "Mouche de Velours" - она меньше предыдущей и водится на острове Вознесения; коричневая олуша (*Sula fusca*), которая обитает в Южной Америке.

БАКЛАН (*Фалакрокоракс*).

Английские синонимы.—Баклан: Уиллоуби, Альбин, Монтею. Большой баклан: Бьюик, Яррелл. Хохлатый баклан: Бьюик. Баклан: Шоу, Лэтем, Левин, Уолкот, Пултни. Провинциальные: Большой Черный баклан, Гусь Коул, Скарт, Зеленый баклан, Нори.

Латинские синонимы.—*Карборанус*: Мейер. *Pelicanus carbo*: Линн., Лэтем, Гвеллин. *Ворон водный*: Рэй, Уиллоуби. *Фалакрокоракс*: Бриссон, Темминк, Кювье, Бонапарт. *Галик*: Иллигер. *Гидрокоракс*: Вийо.

Баклан отличается прямым и сжатым клювом, верхней челюстью, загнутой книзу и образующей крючок на конце; нижняя челюсть вставлена в небольшую перепонку, проходящую под горлом; лапы сильные, короткие; пальцев три спереди и один сзади, соединенных перепонкой; ноготь среднего пальца зазубренный; крылья умеренные, первое перо длиннее второго, все они черноватые; верхняя часть спины и крыльев пепельно-коричневые или бронзовые посередине, окаймленные большой глянцевой зеленовато-черной полосой.

Обыкновенный баклан (рис. 104) имеет массивное и довольно неуклюжее тело, лапы короткие и отведены назад к брюшку, голова приплюснутая и маленькая, гортанный мешок очень маленький. Их масса варьируется, в зависимости от вида, от размера гуся до размера чирок. На южном побережье Англии это крупные птицы, одна из которых весила более семи фунтов, а размер Пеннанта составлял три фута четыре дюйма. Их черноватое оперение наводит на мысль о некотором сходстве, существующем между ними и Вороной; отсюда их название "Баклан", от *Corvus vorans*, что означает прожорливый ворон.

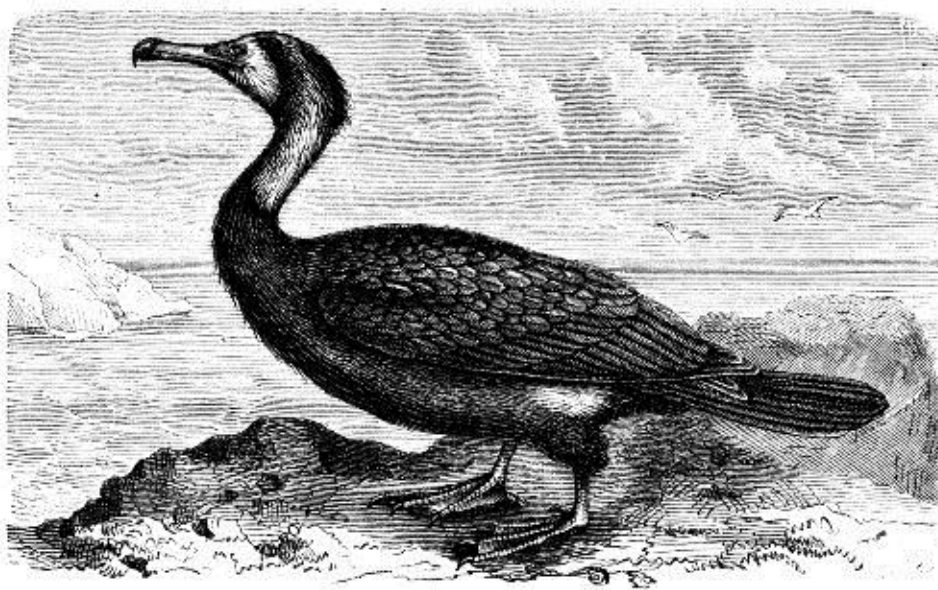

Рис. 104.—Баклан (*Phalacrocorax carbo*, Гулд).

Эти птицы имеют широкое географическое распространение, встречаясь во всех частях земного шара, и всегда на морском побережье или в устьях рек. Они отличные пловцы и искусные ныряльщики, с необычайной быстротой преследующие рыбу, которой питаются.

Баклан заглатывает свою добычу головой вперед; и если ему случится поймать ее не за тот конец, он подбросит ее в воздух и снова схватит клювом, когда она опустится в нужное

положение. Когда он поймал угря, иногда проходит добрых полчаса, прежде чем ему удастся его проглотить. Можно видеть, как она прилагает самые яростные усилия, чтобы проглотить свою добычу; и как раз в тот момент, когда можно было бы подумать, что скользкий кусочек успешно проглочен, рыба внезапно снова появляется из глубин своего живого склепа, все еще пытаясь спастись бегством; баклан снова заглатывает ее; угорь все еще сопротивляется и усиливает свои попытки к бегству; наконец, измученная своими длительными и бесполезными усилиями, жертва в конце концов вынуждена смириться со своей участью.

Аппетит баклана ненасытен. Опустошение, которое он совершает в реках, очень велико, так как за один день съедается часто шесть или восемь фунтов рыбы; за ними он охотится главным образом под водой, поскольку является опытным ныряльщиком и наиболее успешен в поисках своей добычи. Вследствие мастерства, проявляемого бакланом в рыбной ловле, и легкости, с которой он приручается, в некоторых частях Восточной Азии его выращивают в полудомашнем состоянии. Китайцы и японцы - это нации, которые лучше всего знают, как использовать повадки этих птиц. При таком использовании им надевают на шею кольцо, чтобы они не проглотили свою добычу, прежде чем выпустить их в воды, изобилующие племенами финнов. Бакланы, приученные повиноваться голосу своего хозяина и безуспешно пытающиеся проглотить его за кольцо на шее, приносят своему хозяину всю пойманную рыбу. Сэр Джордж Стэнтон в своем посольстве в Китае, добравшись до Ленцзы, знаменитого своей породой этих птиц, обнаружил, что это вид, несколько напоминающий обыкновенного баклана, описанного доктором Шоу как коричневый баклан с белым горлом, телом беловатым снизу, с коричневыми пятнами; хвост закругленный; радужки голубые, а клюв желтый; он назвал их *Phalacrocorax sinensis*. "На большом озере, - говорит сэр Джордж, - недалеко от этой части канала и к востоку от него находятся тысячи маленьких лодок и плотов, построенных исключительно для этого вида промысла. На каждой лодке или плоту десять или дюжина птиц, которые по сигналу владельца ныряют в воду; и удивительно видеть огромных размеров рыбу, с которой они возвращаются. Они, по-видимому, были настолько хорошо выдрессированы, что им не требовалось ни кольца, ни веревки на шее, чтобы помешать им проглотить свою добычу, за исключением случаев, когда они получали на это разрешение своего хозяина в качестве поощрения за свои труды".

Ловкость, с которой баклан хватается свою добычу, такова, что, если издали бросить в воду мертвую рыбу, птица немедленно нырнет, следуя своим курсом по прямой к месту, никогда не упуская возможности поймать ее, даже до того, как она достигнет дна. На берегу баклан - унылая, тяжелая птица, и только в воде, особенно во время рыбной ловли, он приносит пользу. Он держится так низко в воде, плавает и ныряет так быстро, что ему редко удается поймать свою добычу. Теперь на поверхности, в следующий момент внизу, он ныряет вперед, как бы готовясь к атаке; затем внезапно выныривает в каком-нибудь неожиданном месте после продолжительного погружения, и несчастная рыба наверняка будет у него в клюве.

Еще одна особенность, присущая этому виду, является общей для многих других водоплавающих птиц — он яростно бьет крыльями по воде, не двигаясь с места, за чем следует энергичная тряска всем телом, при этом перья взъерошиваются, и в то же время он покрывается водой. Повторив это несколько раз с небольшими перерывами на отдых, он

удалится на возвышенное место на берегу, где останется с распростертыми крыльями до высыхания.

Полет этих птиц быстрый и продолжительный; но на суше они такие же тяжелые и неуклюжие, как проворны и активны в воде. Поскольку они по натуре ничего не подозревают и доверчивы, к ним легко подобраться, особенно когда они отдыхают после рыбалки.

Баклан широко распространен как в Старом, так и в Новом Свете. Это перелетная птица, но ее можно увидеть у нашего побережья в любое время года. Гнездится среди прибрежных скал, выбирая утесы и труднодоступные места, которые иногда покрыты их гнездами: они состоят из палочек и морских водорослей, в которые самка откладывает яйца, обычно в количестве трех, беловатого цвета, весом около двух унций.

В Египте известны четыре вида бакланов. Большой баклан (*Carbo cormoranus*) размером с гуся; этот вид часто одомашнивается и часто встречается во Франции.

ЗЕЛЕНЫЙ БАКЛАН, или Шэг.

АНГЛИЙСКИЕ синонимы.—Зеленый баклан: МакДжилливрей, Моррис, Селби. Шэг: Монтегю, Уиллоуби, МакДжилливрей, Лэтэм, Флемминг. Хохлатый баклан: Моррис. Хохлатый Шэг: Монтегю, Селби, Дженинс.

ЛАТИНСКИЕ синонимы.—*Pelicanus graculus*: Линн., Лэтем, Монтегю, Бьюик. *Фалакрокоракс изящный*: Кювье, Бриссон, Реннис, Монтегю, МакДжилливрей, Стивенс, Флемминг. *Хрустальная фалакрокоракса*: Мейер, Темминк.

ФРАНЦУЗСКИЕ синонимы.—*Воришка Корморан*: Темминк. *Пети Корморан*, или *Нуго*: Буффон. *Cormoran Nigaud*: Figuiet.

МЕСТНЫЕ синонимы. Черный баклан, Хохлатый баклан, Шэг, Скарт, Пугач, Зеленый разведчик и Баклан—олуш.

Этот вид весит около четырех фунтов; клюв темный и около четырех дюймов в длину; по бокам рта и подбородка расположена голая желтая кожа, последняя испещрена черными крапинками. На небольшом расстоянии вся птица кажется черной, но при ближайшем рассмотрении оказывается, что голова, шея, грудка и крестец глянцево-зеленые. Перья верхней части спины, лопаток и кроющих перьев крыльев заостренные и красиво окрашены в пурпурный, фиолетовый и зеленый цвета, каждое перо окаймлено бархатисто-черным; нижняя часть тела менее глянцево-зеленая; ноги темно-черные; средний коготь зазубренный.

Самка весит более трех фунтов; верхняя часть ее тела темная, не с таким густым блеском, как у самца; но край перьев лопаток и кроющих крыльев черный, нижняя часть темная с примесью серого.

Таково описание полковником Монтегю пары, вылетевшей из гнезда, но они различаются по оперению и окраске. По своим привычкам махорка - исключительно морская птица, никогда не посещающая пресную воду, гнездящаяся на наших скалистых побережьях, где

она строит гнездо из палочек и морских водорослей. Они обитают в приморских пещерах Гебридских островов в таком огромном количестве, что буквально покрывают значительную часть моря, когда переходят из пещер Льюир и Тохед в свои рыболовные угодья в проливе. Мистер Макджилливрей насчитал сто пять особей в одной стае. Мистер Макджилливрей составляет текст для одного из своих самых восхитительных описаний этой картины: —

"На западном побережье Харриса есть большая пещера, - говорит он, - знаменитая количеством обитающих в ней шэгов, и такая высокая, что лодка может пройти в нее на значительное расстояние, опустив мачты. Когда мы появляемся у входа в пещеру, многие из них бросаются в глаза, сидя на небольших уступчатых камнях и выступах, их смуглые фигуры сильно выделяются на фоне побелевшей поверхности скал. Некоторые из них пролетают над головой, когда мы приближаемся, но другие камнем падают в воду. Посмотрев вниз, мы видим, как они быстро прокладывают себе путь под лодкой, плавая с распростертыми крыльями, и совсем не так, как это изображают некоторые авторы, которые говорят, что они продвигают себя полностью под водой за счет ног и хвоста. Взглянув наверх, мы видим множество Черных кайр в расщелинах, а над ними - гнездо орлана-белохвоста. Но наше дело связано с шэгами, которые теперь вытягивают свои длинные шеи, глядя на нас. Вскоре раздается выстрел, потом другой; мертвые птицы падают на воду, живые бросаются в нее с головой, многие поднимаются на крыльях, но, испугавшись поднятых весел, бросаются в воду.

Немного продвинувшись вперед, мы обнаруживаем, что многие все еще остаются на камнях; из них мы стреляем еще в нескольких. Вскоре некоторые из тех, кому удалось спастись, возвращаются и садятся на насест; и мы продолжаем стрелять, пока не добудем столько, сколько пожелаем. После всего того шума, который мы подняли, некоторые все еще остаются стоять возле своих гнезд, не желая покидать их. Хотя большинство гнезд находятся вне досягаемости, некоторые доступны. Мы находим их обычно громоздкими, иногда очень скудными, образованными из грубо сложенных листьев, веточек, вереска и травы, плоскими или с неглубокой полостью, содержащими два, часто три, иногда четыре яйца, никогда больше".

Эта птица, как мы уже видели, имеет черное оперение, меньше предыдущей и обитает в Арктическом и Антарктическом регионах. Птица, почти похожая на эту (*Phalacrocorax Desmarestii*), описана Темминком и изображена Гулдом. Вид, который наблюдался на Корсике, имеет черновато-зеленый цвет. Монтегю убедился, что хохлатый баклан был всего лишь сезонной разновидностью обыкновенного баклана; и, вероятно, другие описанные виды, если их тщательно изучить, окажутся такими же. Однако Макджилливрей придерживается мнения, что, если цифра мистера Гулда верна, вид должен быть разным.

ПЕЛИКАНИДЫ.

Обширная группа водоплавающих птиц, обладающих однородностью строения, вполне очевидной в скелете, и особенно в органах пищеварения, к типу которых относится пеликан. В основном это птицы крупного размера, но со стройным, удлинённым телом, длинной шеей и головой, как правило, среднего размера. Клюв длинный, иногда тонкий, в других случаях довольно толстый и прямой; верхняя челюсть с гребнем разделена бороздками и заканчивается узким, загнутым и заостренным ногтем или когтем; нижняя челюсть

эластичная и растяжимая. Оперение мягкое и плавное, на спине и крыльях компактное и опушенное; крылья длинные, хвост средней длины и узкий.

Привычки этой группы значительно различаются. Бакланы преследуют свою добычу во многом таким же образом, как мергансеры и гагары; анхинги строго территориальны; пеликаны сочетают в себе повадки и тех, и других. Олуши летают в поисках пищи, набрасываясь на нее с высоты. Птицы-фрегаты летают по морям с непревзойденной силой полета, а тропические птицы постепенно напоминают крачек. В состав семейства входят—

1. Пеликаны.
2. Бакланы.
3. Олуши.
4. Фаэтоны.
5. Ангингас.

У пеликана ([рис. 105](#)) клюв длинный, прямой, довольно широкий и очень сильно вдавленный; верхняя челюсть уплощенная, оканчивающаяся крючковатым концом, сильно изогнутым и сжатым; нижняя челюсть образована из двух костных ветвей, соединенных в конце, с которых свисает перепончатая голая кожа, образующая кошелек, который может быть раздут в объемистый мешок. Пеликаны - крупные, тяжелые водоплавающие птицы с большим размахом крыльев и отличные пловцы; их места обитания - устья рек, морское побережье, а также берега рек, озер и болот. В своей среде обитания, всякий раз, когда рыба выдает свое присутствие, прыгая или сверкая чешуей на солнце, пеликан плывет к ней.

У этой птицы такой ненасытный аппетит, а желудок такой вместительный, что за один день рыбной ловли она съедает столько рыбы, что хватило бы на шестерых мужчин. Египтяне прозвали его "Речным верблюдом", потому что он может выпить за один раз более двадцати пинт воды. Конечно, его готовят только два раза в день, но, о! что это за блюда!

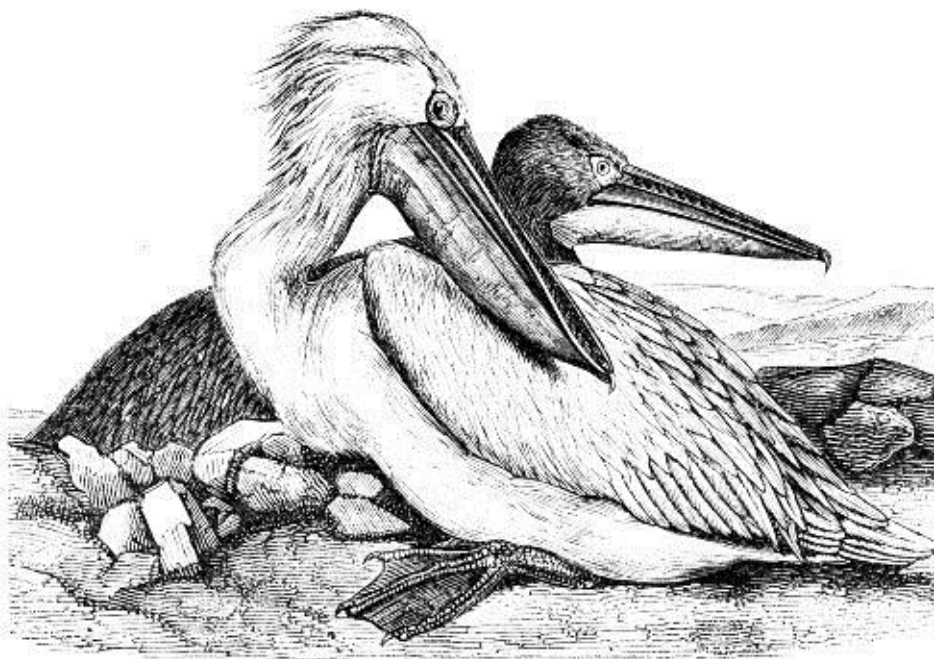

Рис. 105.—Хохлатый пеликан (*P. onocrotalus*, вар. *Orientalis*, Линн.).

Пеликаны часто путешествуют большими стаями, посещая устья рек или излюбленные места отдыха на морском побережье. Выбрав подходящее место, они выстраиваются широким кругом и начинают бить по воде вытянутыми крыльями, чтобы гнать рыбу перед собой, постепенно уменьшая круг по мере приближения к берегу или какой-нибудь бухточке на побережье. Таким образом, они собирают всю рыбу в небольшом пространстве, когда начинается общее пиршество. Наевшись, они удаляются на берег, где следуют процессы переваривания. Некоторые отдыхают, закинув шею на спину; другие деловито одевают и приглаживают свое оперение, терпеливо ожидая, пока вернувшийся аппетит не подтолкнет всех к новым нагрузкам. Находясь в таком состоянии, время от времени одна из этих птиц опустошает свой хорошо набитый мешок и раскладывает перед собой всю рыбу, которая в нем есть, чтобы полакомиться ею на досуге.

Этот гортанный мешок, играющий столь важную роль в жизни Пеликана, состоит из двух оболочек, внешняя из которых является продолжением кожи шеи; внутренняя прилегает к оболочке пищевода. Язык маленький: нежный желудок образует один большой мешок с остальными желудками.

Несмотря на свои большие размеры, пеликан легко летает на значительные расстояния. Он не ныряльщик, но время от времени бросается на рыбу со значительной высоты и с такой скоростью, что она погружается под воду; но его плавучесть мгновенно поднимает ее снова на поверхность. Он садится на деревья, но, кажется, предпочитает камни. Когда он строит гнездо, оно обычно делается из грубой тростниковой травы, выстилается более мягким материалом и размещается в расщелине сухих камней у воды. Здесь самка откладывает два, три, четыре, иногда пять белых яиц, но чаще всего только два. Иногда они довольствуются тем, что кладут свои яйца в углубление в земле, которое они грубо выстилают травинками.

После инкубации, длящейся от сорока до сорока пяти дней, вылупляются детеныши, покрытые сероватым пухом. Самка кормит их: она прижимает крючковатый красный кончик нижней челюсти к своей груди, что заставляет ее извергать содержащуюся в нем рыбу в клювы детенышей, самец выполняет ту же операцию над собой в интересах своей партнерши. Вероятно, именно этот факт породил абсурдную басню о том, что самка пеликана имеет привычку прокалывать себе грудь, чтобы напитать своих детенышей материнской кровью. Молодые птицы легко приручаются. Утверждается даже, что они восприимчивы к образованию и что, подобно молодым бакланам, их можно научить ловить рыбу для своих хозяев.

Пеликан чаще встречается в тропических регионах, чем в странах с умеренным климатом. Они очень многочисленны в Африке, Сиаме, Мадагаскаре, на Зондских островах, Филиппинах, Маниле, а в Западном полушарии они в изобилии встречаются от Антильских островов до северной умеренной части Южноамериканского континента. Настоящие пеликаны - крупные птицы с мощными крыльями и отличные пловцы. Сумка обладает необычайной эластичностью и способна вместить большое количество рыбы как для собственного употребления, так и для питания молодняка. Он обитает в окрестностях рек, озер и морского побережья, редко удаляясь дальше чем на двадцать лиг от суши. Левайан описывает одну из тех замечательных орнитологических сцен, которые встречаются только в необитаемых регионах. У входа в залив Салданья, на юго-западном побережье Африки, после перехода вброд через прибой и карабканья по скалам, "внезапно с поверхности острова Дассен-Эйланд поднялось непроницаемое облако, которое образовало на расстоянии сорока футов над нашими головами огромный навес, состоящий из птиц почти всех видов водоплавающих птиц — бакланов, морских чаек, сивучих ласточек, пеликанов, и я полагаю, что здесь собрались все крылатые племена этой части Африки. Их голоса, резкие и нестройные, создавали шум, настолько немusыкальный, что я был вынужден ежеминутно прикрывать голову, чтобы успокоить уши. Тревога, которую мы подняли, была гораздо более общей, поскольку потревоженными птицами были в основном сидящие самки. У них были гнезда, яйца и детеныши, которых нужно было защищать". В этой сцене Пеликан, судя по его необычному внешнему виду, был, конечно, заметным объектом. Наиболее известными видами являются— 1, белый пеликан; 2, хохлатый пеликан; 3, коричневый пеликан; и 4, очковый пеликан.

БЕЛЫЙ ПЕЛИКАН.

АНГЛИЙСКИЙ СИНОНИМ.—Белый пеликан.

ЛАТИНСКИЕ СИНОНИМЫ.—*Pelicanus onocrotalus*: Линн., Темминк, Селби. *P. minor*: Руппелл.

ФРАНЦУЗСКИЙ СИНОНИМ.—*Пеликан Блан*: Temminck.

Белый пеликан (*Pelicanus onocrotalus*) размером с лебедя. Его клюв около пятнадцати дюймов в длину. Его оперение белое, со слегка розоватым оттенком, который ярче всего проявляется в период размножения; перья и ложные крылья черные; гребень и несколько перьев на шее желтоватые.

Этот вид получил от древних название *Onocrotalus*, потому что им показалось, что они обнаружили сходство в его крике с ревом осла. Он очень распространен на озерах и реках

Венгрии и Юга России, а также на берегах Дуная. Если его и видели во Франции, то чисто случайно, поскольку это редкий гость. Дикий скалистый берег, откуда он может смотреть вниз на море, является излюбленным местом обитания пеликана; но нередко он садится на деревья. Гнездо строится из грубой тростниковой травы с выстилкой более тонкого качества; обычно оно делается на земле и имеет около восемнадцати дюймов в диаметре, в которое откладывается четыре, иногда пять белых яиц, но чаще два, слегка продолговатых и одинаковых с обоих концов. Рыба составляет его основную пищу, которую он ловит главным образом в неглубоких заливчиках; ибо он не ныряльщик, хотя на лету время от времени набрасывается на рыбу с большой высоты, и притом с такой скоростью, что та погружается сама, но благодаря своей плавучести немедленно выносит ее на поверхность. Иногда он взлетает очень высоко, но обычно просто балансирует над водой. Несмотря на перепончатые лапы, она часто садится на деревья — привычка, которую Соннерат описывает как присущую самке вечером, после того как она покормила и защитила своих детенышей в течение дня.

ХОХЛАТЫЙ ПЕЛИКАН.

Синонимы.—*Пеликан криспус*: Бонапарт, Темминк, Брук. Пеликан: английские авторы. *P. onocrotalus* (вар. *Orientalis*): линн, паллас, далматинец. *Ризен-пеликан*: немецкие авторы.

Хохлатый пеликан, как и белый пеликан, обитает на юго-востоке Европы и Африки, а также встречается в Венгрии, Далмации, Греции, Крыму и на Ионических островах, а также в Алжире и, по мнению некоторых авторов, часто встречается в Китае.

У него белое оперение, за исключением того, что концы перьев спины и крыльев черные. Перья на голове и верхней части шеи закручены так, что образуют довольно большой хохолок, отсюда и название, которое он носит. Его среда обитания - в основном болота вокруг Черного моря и острова, прилегающие к устью Дуная.

Путешественники по этим регионам дают очень интересные описания своих привычек. Граф Мюкле утверждает, что они в изобилии водятся на озерах Миссолонги и в болотистых местностях близ Фермопил. В невероятно труднодоступных местах, особенно на плавучих островах, едва выступающих над линией воды, они устраивают свои гнезда плотно друг к другу, среди тростника. Соседство с этими скопившимися гнездами становится неопишимо отвратительным из-за вонючей рыбы, которую они разбрасывают, и неприятного белого навоза, которым покрыта вся окрестность.

"Было время, - говорит мистер У. Х. Симпсон, - и это было не так давно, когда *Pelicanus crispus* жили сотнями круглый год от скалистого мыса Курцалари, недалеко от устья Ахелоуса, на западной оконечности лагуны, недалеко от острова Этолико, вверх по северному рукаву и на восток вдоль больших илистых равнин, отмечающих границы нынешней дельты Фидариса. Однако в наши дни здесь и там по всей округе можно увидеть одинокого человека, ловящего рыбу; остальные перебрались на острова, которые отделяют залив Прокопанисто от залива Этолико. Здесь, ближе к концу февраля прошлого года, сообщество представляло собой группу из семи гнезд — печальный показатель по сравнению с 1838 годом, когда тридцать четыре гнезда были сгруппированы на соседнем островке. Когда мы на лодке приблизились к этому месту, пеликаны покинули свои гнезда и, нырнув в воду, уплыли прочь, как

флотилия величественных кораблей, оставив свой заранее подготовленный питомник во владении захватчика. Лодка погрузилась в двух- или трехфутовый ил, и когда группа пробралась через него, оказалось, что семь гнезд пусты. В то утро рыбак ограбил их, забрав из каждого гнезда по одному яйцу, которое мы впоследствии нашли. Гнезда были сооружены в значительной степени из старых тростниковых заграждений, используемых туземцами для содержания рыбы, вперемешку с такими растениями островка, которые подходили для этой цели. Семь гнезд были смежными и располагались в форме неправильного креста, вершина креста, которая была самым высоким гнездом, была около тридцати дюймов в высоту, два следующих в ряду были около двух футов, а два, образующих рычаги, были на несколько дюймов ниже, два крайних с обеих сторон находились примерно в четырнадцать дюймах от земли.... Яйца меловые, как и у других пеликанид, очень грубые по текстуре, и некоторые из них с прожилками крови" ("Ибис", vii, стр. 395).

БУРЫЙ ПЕЛИКАН (*P. fuscus*).

Бурый пеликан - американский вид, меньший по размерам, чем предыдущий, и довольно подробно описан Наттолом. Голова и шея у него пестрые, белого и пепельного цвета; все остальное оперение коричневато-серое, с беловатыми отметинами на спине; сумка пепельно-голубая, в красноватую полоску. Он встречается на Крупных Антильских островах, на побережье Перу, в Бенгалии и в Южной Каролине.

ОЧКОВЫЙ ПЕЛИКАН (*Pelicanus conspicillatus*).

Очковый пеликан, обитающий только в южном климате, назван так из-за обнаженной кожи, окружающей глаз, напоминающей очки своей более или менее круглой формой. Его оперение, как и у его сородичей, белое.

ГЛАВА III.

ЛАРИДЫ.

"Несмотря на различия в законопроекте", - говорит мистер Вигорс (*Linn. Пер.*, том xiv.), "стерна и ринхопс наиболее тесно согласуются по повадкам и внешним признакам. Чайконосная крачка полковника Монтегю ведет нас от этих родов к группам, составляющим линнеевский род *Larus* - ныне разделенный на два рода, *Lestris* и *Larus*. Из этой группы мы переходим к родам *Diomedæ* и *Haladroma* из-за отсутствия заднего пальца ноги, с помощью вида *Larus tridactylus* (Latham), у которого, хотя задний палец не отличается абсолютно, как можно было бы заключить из его названия, появляется лишь рудимент одного. Последний упомянутый род, *Haladroma*, первоначально принадлежал к *Procellaria* и был отделен от него своей трехпалой ножкой. Однако даже в этом признаке он образует связь от *Larus* к группам, составляющим настоящие *Procellaria*, все из которых отличаются исключительной особенностью отсутствия настоящего заднего пальца, а только ногтем, прикрепленным к предплюсне на его месте. Таким образом, мы приходим к буревестникам, разделенным на группы *Procellaria* (Anet), *Pachyptila* (Ilf.), *Puffucus* (Ray)".

ЛОНГИПЕННЫ (Кювье).

The *Большие вуалеры*, или длиннокрылые птицы, названы так из-за их мощной и стойкой способности к полету. Моряки встречаются с ними повсюду и легко узнают их по длинным и заостренным крыльям, раздвоенным хвостам и коротким ногам. В этом порядке задний палец не соединен с остальными или отсутствует, а перепонка, объединяющая остальные, сильно зазубрена; их клювы острые и заостренные, без вмятин. Они проводят свою жизнь на большом расстоянии от суши и не приближаются к берегу, кроме как в целях размножения. К этому подотряду принадлежат морские ласточки (*Sterna*), ножницеклювые или шумовки (*Rynchops*), морские чайки (*Laridae*), лаббы (*Stercoraria*), буревестники (*Procellaria*), альбатросы (*Diomedea*).

КРАЧКА (*Sterna hirundo*, Linn.).

АНГЛИЙСКИЕ синонимы. Обыкновенная крачка: Селби, МакДжилливрей, Моррис. Большая крачка: Монтегю, Бьюик, Пеннант. Местные названия: Морская ласточка, Чайка Тизер, Тарни, Таррок, Киппок, Скрей.

ЛАТИНСКИЕ синонимы.—*Стерна гирундо*: Пеннант, Монтегю, Бьюик, Флемминг, Селби, Дженинс, Гулд, Яррелл, Лэтэм. *Большая грудина*: Бриссон. *Гирундо марина*: Рэй, Уиллоуби.

Британские натуралисты описали шесть видов *Sterna*, собственно так называемых, и шесть других, согласно МакДжилливрею, почти похожих на них по форме, окраске и повадкам. У настоящей грудины клюв прямой, тонкий, сжатый и сужающийся; он примерно длиной с голову, с острым краем и удлинненным и заостренным кончиком; верхняя челюсть округлая;

ноги короткие, тонкие; передние пальцы маленькие; перепонка заостренная; крылья длинные и заостренные; хвост раздвоенный. Эти птицы примечательны своим плавным, грациозным, легким полетом и мягкой, рыхлой текстурой своего оперения. Их преобладающие цвета - бледно-голубовато-серый или черный, а также белый.

Крачка, или Морская ласточка, как ее обычно называют из-за ее длинных заостренных крыльев и раздвоенного хвоста, по-видимому, как и собственно Ласточка, совершенно не любит отдыхать. Их можно увидеть парящими в воздухе на очень большой высоте, а затем внезапно бросающимися вниз на свою добычу, которую их пронзительный взгляд позволил им заметить в воде. Часто также можно заметить, как они с поразительной быстротой скользят по поверхности волн и хватают в полете любую рыбу, которая достаточно неосторожна, чтобы показаться на глаза. Их полет над морем кажется непрерывным, и редко можно увидеть, как они плавают. Когда им нужен отдых, они ищут какую-нибудь уединенную скалу в океане. Они собираются в более или менее многочисленные стаи и проявляют такую сильную привязанность к особям своего вида, что, когда один из них получает ранение из ружья охотника, остальные окружают его, полные горя и сочувствия, и не оставят до тех пор, пока не исчезнет всякая надежда спасти его жизнь.

Эти птицы в своем полете издают пронзительные крики, которые, будучи издаваемыми несколькими птицами вместе, вызывают оглушительный шум в небе. Эти крики усиливаются, когда они собираются совершить более длительный полет, чем обычно. Но время, когда их шум становится наиболее диссонирующим и пронзительным, - это сезон размножения. "Подойдя к одному из мест их гнездования, - говорит Макджилливрей, - которое всегда можно обнаружить издали, поскольку некоторые из птиц будут замечены парящими над ним, вы наверняка будете встречены несколькими из них, которые спешат отомстить незваному гостю резкими криками и угрозами побоев. По мере приближения все больше птиц покидает свои гнезда; и, наконец, все они поднимаются в воздух, кружа и подпрыгивая — то высоко, то низко, — временами приближаясь совсем близко и усиливая свои крики, которые напоминают слоги "кри-кри-кри-ае".

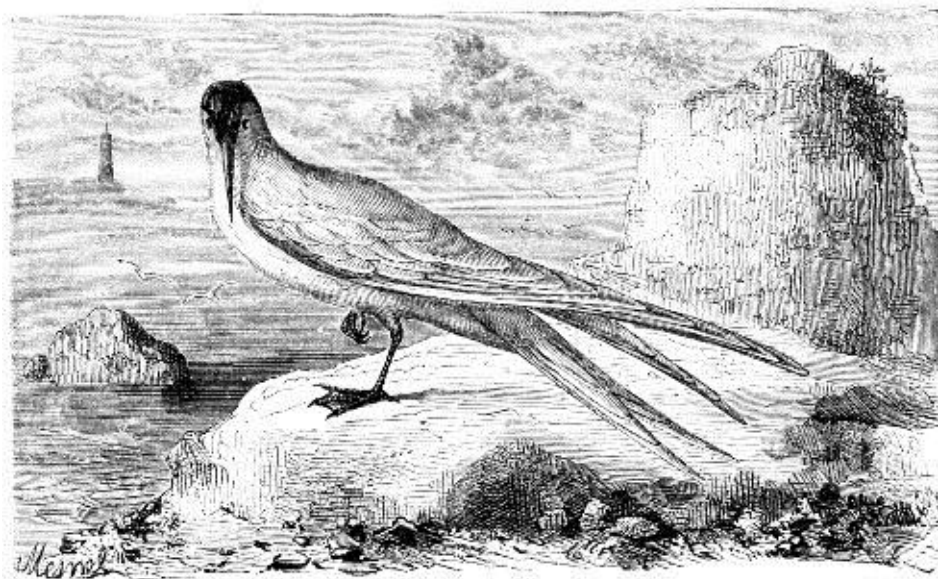

Рис. 106.—Крачка (*Sterna hirundo*, Linn.).

Подобно сухопутным ласточкам, эти морские птицы прилетают к нашим берегам весной. Они расселяются по нашим озерам и большим прудам, где питаются любыми попадающимися им на пути животными веществами — свежими или разложившимися — рыбой, моллюсками или насекомыми. Монтегю говорит, что они в большом изобилии водятся на побережьях Сассекса и Кента, особенно около Уинчелси, и в болотах Ромни по направлению к Дандженессу. Мистер Селби обнаружил, что они размножаются в Солуэе и в заливе Ферт-оф-Клайд. МакГилливрей с ними встречались в большом количестве в Южной Уист и Лонг-Айленд; и его корреспонденты, Господа. Бейли и Ремизки, отметил их годовой прибытия на Оркнейские острова в мае. "Они прилетают разрозненными стаями в начале мая, - говорит Макджилливрей, - и вскоре направляются к местам своего размножения, которые представляют собой песчаные участки, покрытые гравием или галькой гряды, каменистую почву, иногда низкие, выступающие скалы на морском берегу; их гнездами служат клочки травы или обрывки морских водорослей, размещенные в простом углублении. В штормовую погоду они мало летают, но укрываются, отдыхая на берегу. Они устраиваются на ночлег очень поздно вечером; еще долго после захода солнца они все еще заняты поисками пропитания".

Крачки всегда собираются стаями на морском побережье, по берегам озер, в болотах или лесистых местах вблизи устьев рек во время размножения. Их гнезда расположены так близко друг к другу, что сидящие куры фактически соприкасаются. Они откладывают яйца в количестве двух или трех, которые вылупляются через двадцать дней. Эти яйца считаются очень деликатесным блюдом: в Соединенных Штатах ими ведется значительная торговля.

Морская ласточка встречается во всех регионах Старого и Нового Света, Австралии и на островах Тихого океана.

Крачка (*Sterna hirundo*) очень распространена во Франции, на берегах Атлантики и в Средиземном море.

МАЛЕНЬКАЯ КРАЧКА (*Sterna minuta*, Linn.).

АНГЛИЙСКИЕ СИНОНИМЫ.—Малая крачка: Монтегю, Селби. Малая Морская ласточка, Маленькая крачка: Макгилливрей, Флемминг.

ЛАТИНСКИЙ СИНОНИМ.—*Первая минута*: Лэтэм, Флемминг, Селби, Макгилливрей, Моррис, Дженинс, Темминк.

ФРАНЦУЗСКИЕ СИНОНИМЫ.—*La Sterne Petite*: Figuiet. *La Petite Hirondelle de Mer*: Temminck.

Эта самая маленькая из крачек имеет много общего в повадках с *Sterna hirundo*. "Изящество его плавучего полета, - говорит Макджилливрей, - когда оно скользит над водой или стреляет по пути к месту размножения и обратно, делает это крошечное создание объектом восхищения каждого любителя природы. Издалека вы можете увидеть приближающуюся пару, летящую на высоте нескольких ярдов над волнами, их длинные крылья рассекают воздух и толкают их вперед, когда они прокладывают себе путь волнообразными и грациозными движениями. Внезапно их полет останавливается над большой лужей, оставленной на песке отступающим приливом. Быстрыми взмахами крыльев они почти неподвижно парят над водой, заострив клювы книзу, пристально выискивая под ними

добычу. Один падает с поднятыми крыльями, ныряет на мгновение и поднимается с маленькой рыбкой в клюве; другому это удастся не менее успешно. Они продвигаются вперед, время от времени издавая свой пронзительный крик. Далеко впереди виднеется стая, занятая подбором добычи, и отставшие спешат присоединиться к своим сородичам".

У маленькой крачки клюв немного длиннее головы и, как у обыкновенной крачки, тонкий, почти прямой, сильно сжатый, сужающийся и заостренный; глаза и лапы маленькие; оперение мягкое и смешанное; крылья длинные, узкие и заостренные; хвост длинный и глубоко раздвоенный; верхняя часть головы и затылок черные; шея, спина и крылья светло-серовато-голубые; задняя часть спины и хвоста белые; длина до конца хвоста около десяти дюймов; крылья двадцать один дюйм.

Этот вид достигает наших берегов в начале мая и расселяется по всему восточному и южному побережью, от оконечности Суши до Оркнейских островов, но редко встречается на западном побережье. В качестве их мест обитания отмечены залив Ферт-оф-Форт, пески Барри близ Данди, место в устье Дона и еще одно в Итане, а также пески Стратбег-Лох и пески между Бергхедом и устьем Файндхорна. Он также в изобилии обитает на морских побережьях Голландии и Франции, где питается рыбьей нерестилищем и мелкими крылатыми насекомыми.

Нодди (*Sterna stolidus*), которая часто обитает на реках и берегах озер, особенно на болотах, устраивает свое гнездо среди камышей и листьев кувшинок: это самый многочисленный вид в Америке. Серебристокрылая крачка (*Sterna leucoptera*) обитает в заливах Средиземного моря и является лишь случайным гостем на севере Франции. Полярная крачка (*Sterna arctica*) является уроженкой Северного полярного круга и регулярно посещает морское побережье севера Франции. Мы можем также упомянуть усатую или болотную крачку (*Sterna leucopareia*), чайконосую крачку (*Sterna anglica*), розовую крачку (*Sterna Dougalli*), сэндвич-крачку (*Sterna cautiaca*) и чегруну, или каспийскую крачку (*Sterna caspica*), все они либо размножаются на британском побережье, либо являются там частыми посетителями, хотя они редко добираются до Франции.

НОЖНИЦЕКЛЮВЫ, или МОРСКИЕ СКИММЕРЫ (*Rynchops*, Линн.).

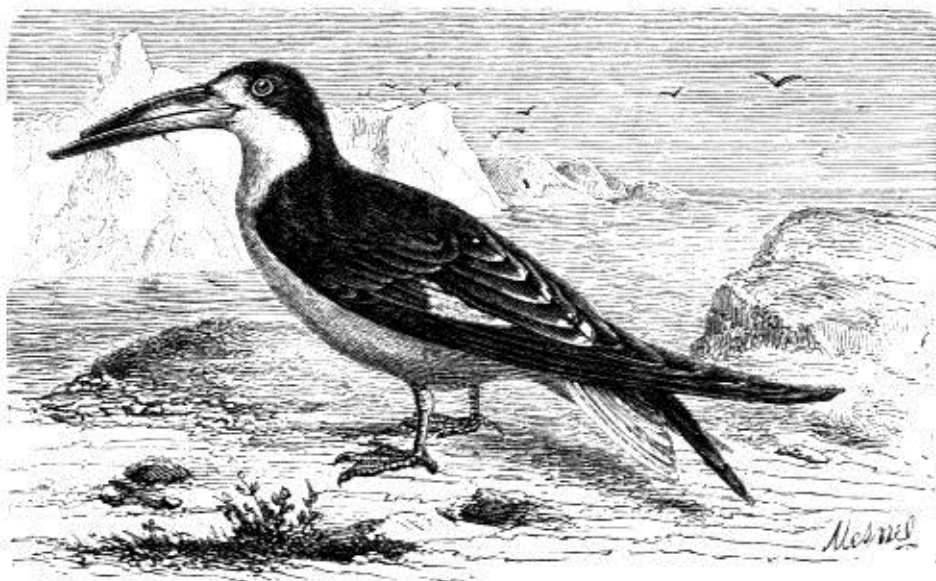

Рис. 107. Черный ножницеклювый (*rynchops nigra*).

Клювы-ножницы получили свое название из-за строения их клювов, которые сплющены с боков в две пластинки, накладывающиеся одна на другую, образуя две нижние челюсти, сжатые в режущие лезвия, верхняя из которых на треть короче нижней. Чтобы подобрать креветок и мелкую рыбешку, которыми они питаются, эти птицы вынуждены скользить по поверхности воды, опуская нижнюю челюсть клюва, при этом верхняя челюсть остается открытой и не высывается из воды до тех пор, пока водные насекомые или другая мелкая рыбешка не проникнут в ее нижнюю часть.²⁵ Особая форма их клювов также помогает им вскрывать двустворчатых моллюсков, которые попадают им на пути. Они часто наблюдают за этими моллюсками, и когда замечают, что раковина последних слегка приоткрыта, они погружают в нее нижнюю челюсть своего длинного клюва; затем они разрывают связку раковины, ударяя ею о камень. Поскольку многоквартирный дом таким образом разрушен, нет никаких препятствий для того, чтобы они пожрали обитателя.

Единственным примечательным видом этой птицы является черный ножницеклювый (*Rynchops nigra*), которого часто называют Водяным. Размером он примерно с голубя; преобладающая окраска белая, верхняя часть головы и плечи черные, с белой полосой на крыльях. Эти птицы очень многочисленны в морях Вест-Индии. Они летят медленно и, подобно чайкам и другим морским птицам, иногда сбиваются в такие плотные стаи, что небо фактически затемняется на расстояние лиги.

ЧАЙКИ И РОДСТВЕННЫЕ ИМ ВИДЫ.

Чайки и их сородичи включают хорошо известных береговых птиц, обычно называемых чайками, в особенности поморников (*Lestris*), чаек (*Larus*) и птицеведов (*Gavia*). Они характеризуются легким телом, более или менее компактным; шея средней длины; голова яйцевидная; клюв короче головы, прямой, сжатый; выпуклый гребень на верхней челюсти, носовая бороздка длинная; нижняя челюсть с углом, длинным и узким; рот умеренный; язык мясистый; глаза маленькие; ноги обычно короткие; голая берцовая кость; предплюсна короткая, сжатая; задний палец маленький; средний палец самый длинный; передний палец

средней длины и тонкий; соединительная перепонка полная, края только вогнутые; когти обычно маленькие, дугообразные, острые и более или менее сжатые.

Эти птицы обитают на морском побережье, вдоль которого они бродят в поисках пищи; более крупные виды охотятся на рыбу, ракообразных и моллюсков, а также на останки китообразных и других морских млекопитающих, выброшенных морем. Все они преследуют косяки рыбы в открытом море, часто на больших расстояниях от суши. Их оперение пышное, мягкое, плотное, эластичное и хорошо сочетается на спине и крыльях; крылья длинные, широкие и заостренные; хвост из двенадцати перьев закругленный и раздвоенный.

Морские колючки (*Gavia*) связаны с крачками, но все же имеют некоторые характеристики чаек. Однако они меньшего размера, чем последние, имеют более тонкие формы, а их лапы и клювы сравнительно слабее. Мы будем описывать колючек и чаек под одним заголовком, поскольку они обладают одинаковыми общими характеристиками, единственное различие между которыми заключается в размере. Название Чайки применимо к тем видам, которые по размерам не уступают уткам; название Мяс - к тем, которые меньше.

Чайка (*Larus*) и пискун встречаются в каждой стране, на каждом побережье, в открытом море, а иногда даже в пресных водах, озерах и реках. Эти птицы буквально кишат на некоторых побережьях, где они пожирают любую пищу, которая попадает им на пути. Рыба, свежая или несвежая; мясо, свежее или разложившееся; черви; моллюски - все одинаково приемлемо. Если этим птицам случается заметить труп какого-либо животного, плавающий в море или выброшенный на берег, он вскоре становится их добычей, и его быстро пожирают эти "Морские стервятники", как называет их Бюффон. Если кто-то из них обнаруживает останки мертвого кита или другого крупного океанического млекопитающего, это оповещает остальную часть стаи, и все они немедленно набрасываются на свою добычу, издавая самые нестройные крики. Они наедаются по самое горло, но их желудки вскоре переваривают быстро разлагающуюся животную пищу. Их также можно наблюдать в поисках другой добычи, скользкими по поверхности воды, их острые глаза с тревогой осматривают окрестности в поисках их самой любимой пищи - молоди рыбы.

В период размножения они посещают острова, где обязательно находят тысячи яиц, а также молодых птиц. Несмотря на жалобные вопли родителей и жалобные вопли детенышей, вся колония приносится в жертву их прожорливости; яйца высасываются, а едва вылупившиеся птенцы съедаются. Но, поскольку они всегда трусливы, всякий раз, когда эти морские бродяги замечают приближение птицы, более воинственной, чем они сами, хотя, возможно, и гораздо меньших размеров, их единственное стремление - спрятаться или улететь со всей быстротой, на которую способны их длинные крылья. Простого вида лаббе (*Stercoraria*) вполне достаточно, чтобы заставить их извергнуть свою пищу. Эти птицы, которые по сути являются водоплавающими падальщиками, часто очень сильно нуждаются в пище, особенно в штормовую погоду. Природа в своей доброте, однако, вполне позволила им переносить голод.

Морские чайки и сивучи водятся повсюду, но наиболее многочисленны они на плоских и низких морских берегах Севера, где трупы китов и других крупных рыб служат им обильной пищей. Они предпочитают строить свои гнезда на необитаемых островах в полярных морях, где они в безопасности от вторжения человека. Они откладывают два или три яйца в ямку, выцарапанную в песке, или в расщелину скалы.

Эти птицы легко приручаются и вскоре привыкают к домашним привычкам; но их мясо, твердое и огрубевшее, как кожа, непригодно в пищу человеку. Чтобы сделать их съедобными в случае крайней необходимости, моряки, освежая их, подвешивают за ноги и оставляют на две-три ночи под вечерней росой. Таким образом, немного устраняется неприятный запах, исходящий от их туши.

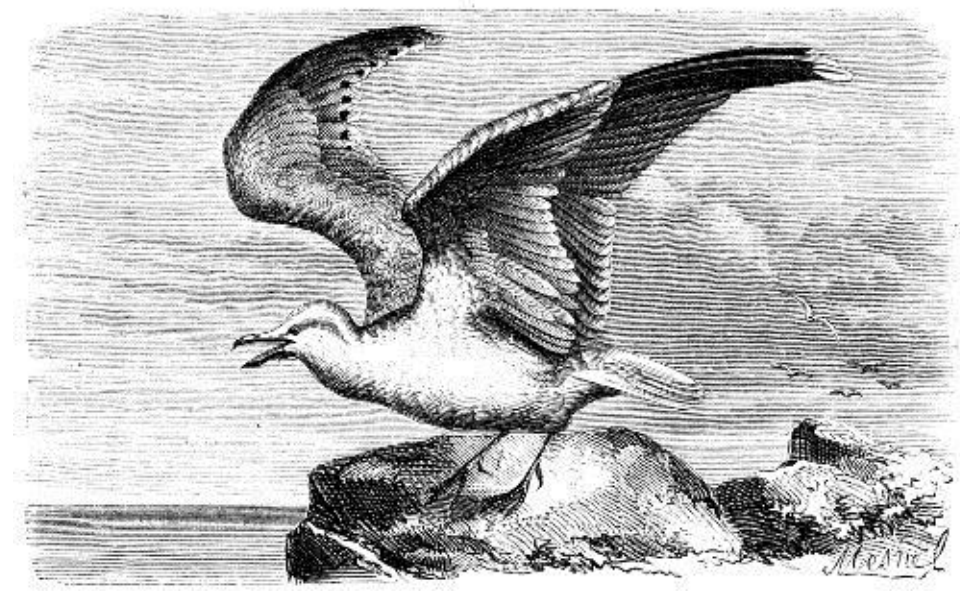

Рис. 108.—Большая белокрылая чайка (*Larus glaucus*, Яррелл).

Наиболее примечательными видами морских чаек являются следующие:—

Большая белокрылая чайка, *Larus glaucus* (рис. 108), полностью белая, за исключением спины, которая светло-голубовато-серая. Чаще всего встречается на востоке Европы и редко встречается на атлантическом побережье.

Большая черноспинная чайка, *Larus marinus* (рис. 109), чисто белая с черной спиной. Он очень распространен в северных регионах и обычно посещает берега Атлантики к северу от Франции.

Сельдевая чайка (*Larus argentatus*, Яррелл) белая с синей спинкой. Его можно увидеть в течение всего года на побережьях Средиземного моря и Атлантики.

Единственными видами морских свинок, которые нам необходимо описать, являются:—

Беломорский кролик, или сенатор (*Larus eburneus*),²⁶ который встречается лишь случайно в умеренных регионах Европы. Он очень распространен в Гренландии и Баффиновом заливе. Его оперение полностью белое, снизу с розовым оттенком; у него черные ноги и голубоватый клюв.

У морского кролика в коричневой маске (*Larus capistratus*)²⁷ верхняя часть головы и горло светло-коричневого цвета; внутренняя сторона крыльев светло-серая; остальная часть тела белая; клюв и лапки красновато-коричневого цвета. Этот вид распространен в Англии.

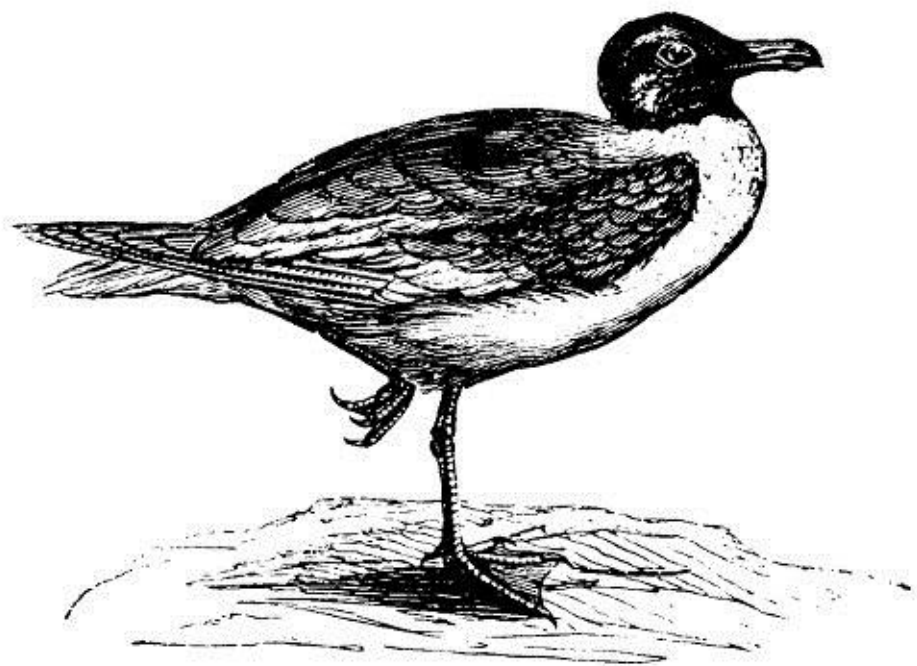

Рис. 109. Большая черноспинная чайка (*Larus marinus*, Яррелл).

У Смеющегося морского мява (*Larus ridibundus*)²⁸ голова черная; шея, хвост и нижняя часть тела белого оттенка. Его спина и крылья голубовато-серые, а клюв и лапы ярко-красные. Этот вид легче всего приручить. Его называют Смеющимся морским мяуканьем из-за его крика. Он широко распространен по всей Европе и строит свои гнезда на побережье в устьях рек. Во Франции и Германии это всего лишь гость, но в Голландии он обретает статус постоянного жителя.

Серого морского голубя, *Larus canus* ([рис. 110](#)), обычно называют Морским голубем. Его оперение красивого белого цвета, за исключением серой спины. Когда надвигаются бури, этот вид стаями расселяется по внутренним районам. Летом он обычен в районах за полярным кругом; осенью и зимой встречается на морских побережьях умеренного климата и южной Европы.

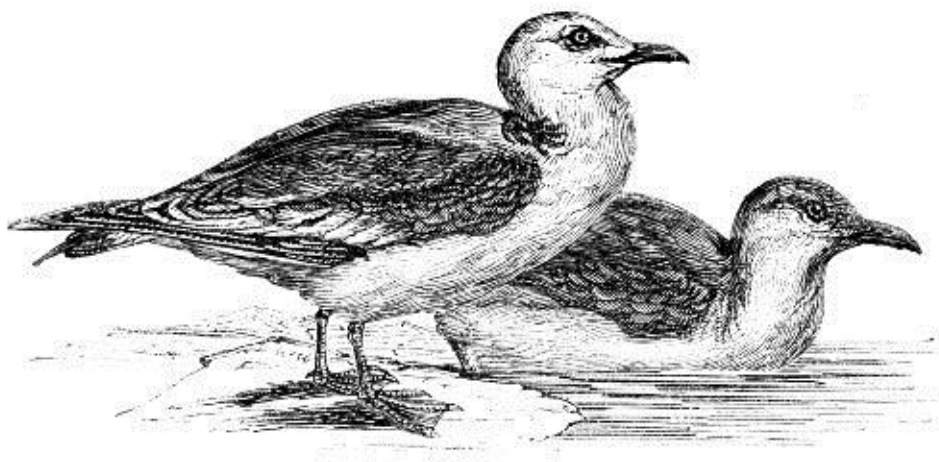

Рис. 110.—Серые морские колючки (*Larus canus*, Яррелл).

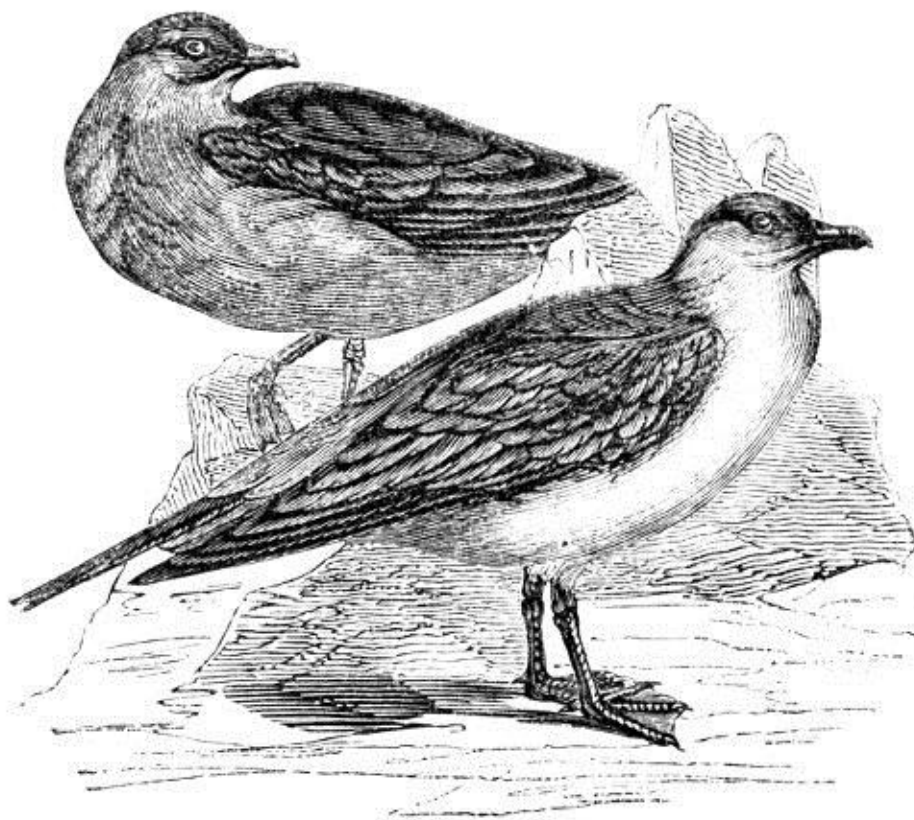

Рис. 111.Обыкновенный поморник (*Lestris cataractes*, Яррелл).

Поморник, лаббе или птица-навозник (*Stercoraria*, Vieillot), [рис. 111](#), примечателен своим крепким клювом, который имеет почти цилиндрическую форму и покрыт перепонкой от основания до ноздрей; верхняя челюсть выпуклая, крючковатая и вооружена на конце загнутым концом, который выглядит почти как дополнительный. Эти птицы в основном обитают на морском побережье, но во время штормов они забираются дальше вглубь материка. Они летят очень быстро даже против самого сильного ветра. Наиболее упорно они преследуют морских птиц и крачек, а иногда даже олуш и бакланов, их единственная цель - лишить этих птиц пойманной ими добычи, поскольку морские птицы и крачки являются их поставщиками. Они непрестанно преследуют, изводят и избивают эти виды до тех пор, пока не заставляют их извергнуть и бросить свою добычу: прежде чем рыба попадает в море, ее ловят активные преследователи. Эта странная привычка породила веру в то, что поморники питаются экскрементами Морского Мява, и этому они обязаны своим названием Навозных птиц.

В некоторых странах, например на Шетландских островах, эти птицы почитаются. Забота и защита овец почти полностью возложены на них из-за их закоренелой ненависти к орлам; ибо, как только в поле зрения появляется повелитель воздуха, трое или четверо из них объединяются, чтобы дать ему бой. Они никогда не нападают на него спереди, но безжалостно преследуют до тех пор, пока его силы не ослабеют настолько, что они смогут полностью победить его или, по крайней мере, заставить отступить. В награду за эти услуги местные жители имеют обыкновение выбрасывать поморникам отходы своего промысла.

Эти птицы почти всегда живут в уединении, чтобы им было легче добывать себе пищу, которая состоит из рыбы, моллюсков, яиц, молодых морских птиц и мелких млекопитающих. Они обитают в арктических районах Европы и Америки и вьют свои гнезда в вереске; они откладывают от двух до четырех яиц, на которые поочередно садятся самцы и самки птиц. Они достаточно храбры, чтобы защищать свой выводок от любого вида животных и даже от человека.

Существует четыре европейских вида: поморский поморник (*Lestris parasiticus*), который обитает в Гренландии, Ньюфаундленде и на Шпицбергене и довольно часто посещает наши атлантические побережья; поморский поморник (*Lestris Richardsonii*), который очень многочислен в Швеции, Норвегии, Лапландии и Северной Америке; поморский поморник (*Lestris pomarinus*), который очень распространен в Ньюфаундленде, Исландия, и острова Фероз; обыкновенный поморник (*Lestris cataractes*), обычно называемый Бурой стойландией.

The БУРЕВЕСТНИКИ (*Procellaria*, Linn.) характеризуются выпуклым клювом, конец которого загнут и, кажется, сделан целиком из цельного куска и как бы соединен с остальной частью верхней челюсти. Эти птицы никогда не ныряют и редко плавают; но в своем быстром полете они скользят над волнами и действительно кажутся ходящими по воде. Этой привычке они обязаны названием "Буревестник", что означает просто "Маленький Питер", намекая на чудо святого Петра, который ходил по беспокойным водам Генесаретского озера.

Семейство буревестников насчитывает несколько видов, очень отличающихся по внешнему виду. В своем мощном и быстром полете они преодолевают огромные расстояния, хотя почти всегда держатся поближе к воде. Они никогда не приближаются к побережью, кроме как для того, чтобы построить свои гнезда, для чего выбирают небольшую расщелину в какой-нибудь отвесной скале, в которую откладывают большое белое яйцо. Сидя на нем, они издают низкий и непрерывный шум, как при вращении прялки.

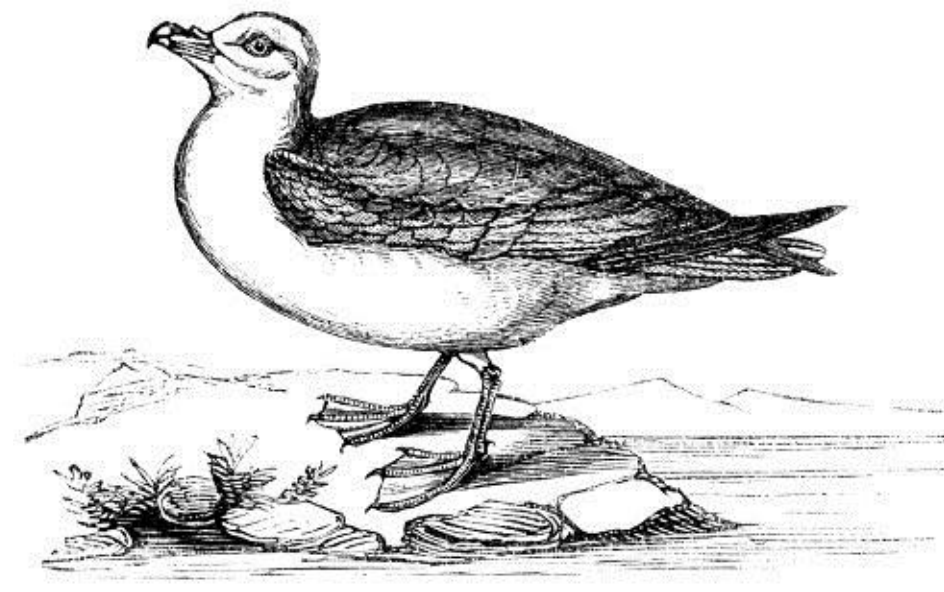

Рис. 112.— Голубой буревестник (*Procellaria caerulea*, Gmelin).

В целом, буревестники не представляют особой привлекательности, но они являются бесценным ресурсом для бедных людей, населяющих острова в холодных морях, которые не возражают против употребления мяса этих птиц, хотя ценят их главным образом за теплый пух и масло, которое можно извлечь из их желудков. Количество масла, содержащегося в этих птицах, настолько велико, что его используют в качестве диетического продукта. На островах Фероз из этого маслянистого вещества делают свечи. Действительно, часто островитяне используют саму птицу в качестве свечи, чтобы осветить свои мрачные бдения. Это делается путем пропускания фитиля через тело только что убитой птицы.

Этим птицам, по-видимому, нравится буря; они носятся над самыми бурными волнами и, кажется, получают удовольствие, пролетая вверх и вниз по склонам пенных гор. Когда шторм слишком силен для них, они укрываются на ближайших скалах или даже на ряях проходящего корабля. Моряки, по общему признанию, простые и суеверные, принимают этих птиц за злых духов, птиц дьявола, предвестников бурь и так далее просто потому, что они чаще видят их во время шторма. Их черное оперение, как правило, подтверждает правоту моряка в его суевериях.

Когда суда, отправленные на китобойный промысел, проходят мимо Шетландских островов и входят в северные моря, которые почти всегда очень беспокойны, можно увидеть буревестников, летающих среди пенных вихрей, образующихся при движении судна. Они остаются прислуживать до тех пор, пока что-нибудь не будет выброшено за борт, потому что они чрезвычайно прожорливы и особенно любят жир, особенно китовый. Когда рыбаки начинают разделывать кита, Буревестники сбиваются в стаи численностью в несколько тысяч особей. Они не боятся приближаться в пределах досягаемости, так что их можно схватить или убить ударом багра. Их оперение находится так близко, что пуля, выпущенная в них, кроме как с близкого расстояния, не пробьет их.

Буревестники с большим трудом передвигаются по суше. Когда им требуется отдых в открытом море, они кладут голову под крылья и спят на воде, отдавая себя на милость ветра.

Наиболее примечательными видами являются — гигантский буревестник (*Procellaria gigantea*), обычно называемый костоломом, который обитает в океане между мысом Горн и мысом Доброй Надежды; клетчатый буревестник (*P. capensis*), обычно называемый Клетчатым пинтадо, который является уроженцем южных морей; буревестник-моллюск (*P. glacialis*), который обитает в арктических морях; буревестник-штормовик (*P. pelagica*), обычно называемый грозовой птица, часто посещающая моря Европы и после урагана появляющаяся у северных побережий Франции; форстер, или Голубой буревестник (*P. Forsteri* или *særulea*), [рис. 112](#), обычно называемый Голубым буревестником, обитает в морях Антарктики.

Под названием тупиков подразумеваются те виды буревестников, у которых клюв такой же длины, а иногда и длиннее головы, а ноздри в виде двух отдельных трубочек. Среди них серый тупик (*Puffinus cinereus*), который очень распространен в Средиземноморье и строит свое гнездо на Корсике; английский тупик (*Puffinus anglorum*), который обитает в северных районах нашего полушария; бурый тупик (*Procellaria æquinoctialis*), который обитает в Южном океане и часто встречается у мыса.

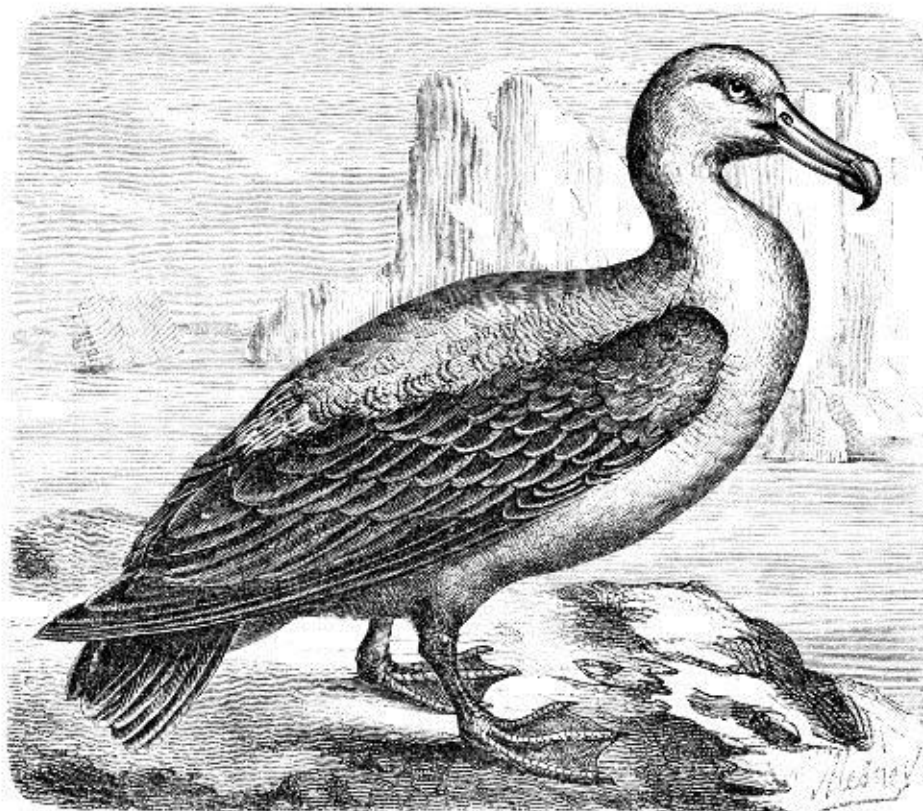

Рис. 113.—Обыкновенный альбатрос (*Diomedea exulans*, Linn.).

The ALBATROSS²⁹Альбатрос - самая крупная и громоздкая из всех птиц, летающих над поверхностью моря. Он принадлежит главным образом южному полушарию. Моряки знают его под названиями "Овечий мыс" и "Военный корабль", которые они дали ему из-за его огромных размеров. Его вытянутые крылья достигают пяти метров в поперечнике.³⁰ Его оперение, как правило, белое, за исключением темной спины. Храбрость не измеряется размером. Это правило справедливо для этих птиц, поскольку, несмотря на их удивительную силу и большие, крепкие, острые и крючковатые клювы, они проявляют самую необъяснимую трусость. Даже бедный, слабый морской кролик нападет на альбатроса и попытается вспороть ему брюхо. Малодушный альбатрос не может найти лучшего средства избавиться от своего врага, чем нырнуть в воду. Хотя они самые прожорливые на вкус, они предпочитают улетать, а не бороться за свою пищу. Они состоят из мелких морских животных, моллюсков, слизистых зоофитов, а также икринок и икринки рыб. Они проглатывают даже крупную рыбу, не разрывая ее на куски. Когда они полностью наедятся, а пойманная ими рыба слишком велика, чтобы проглотить ее целиком, их можно увидеть с частью ее, свисающей с клюва, до тех пор, пока не будет переварена первая половина добычи. То же самое, как хорошо известно, делают несколько видов Змей. Оказавшись в таком затруднительном положении, альбатрос имеет только один способ спастись, если его начнут преследовать, а именно, извергнув пищу, которой перегружен его желудок.

Обладая необычайной силой полета, эти птицы удаляются на огромные расстояния от любой суши, особенно в штормовую погоду. Кажется, они наслаждаются борьбой стихий. Когда их одолевает усталость, они устраиваются отдохнуть на поверхности моря, спрятав

головы под крылья. В таком положении их очень легко поймать: для этого морякам нужно только бесшумно приблизиться и сбить их с ног багром или проткнуть гарпуном.

Мореплаватели нашли возможность наблюдать этих птиц в полярных регионах, где в течение полугода не бывает ночи. Они видят одни и те же стаи, парящие вокруг их судна в течение многих дней подряд, не проявляя ни малейших признаков усталости или малейшего ослабления своих сил. Особенность их способа полета заключается в том, что независимо от того, поднимаются они или опускаются, кажется, что они скользят, потому что они редко взмахивают крыльями.

Им, по-видимому, доставляет удовольствие следовать в кильватере какого-нибудь проходящего судна, вероятно, потому, что волнение волн поднимает на поверхность мелкую рыбешку морских животных, которые являются их основной пищей. Они также набрасываются на все, что падает за борт, даже если это должен быть человек. Однажды моряк упал в море с французского судна, и его не смогли немедленно спасти, потому что не было лодки, пригодной для спуска. Прежде чем это могло произойти, стая альбатросов, следовавшая в кильватере корабля, набросилась на несчастного и начала клевать его голову и руки. Будучи не в состоянии справиться ни с морем, ни с окружавшими его врагами, этот человек погиб на глазах у своих товарищей.

Можно сказать, что альбатросы и буревестники - это Океанские Стервятники. Их также можно назвать его падальщиками, поскольку они очищают море от всех разлагающихся животных веществ, которые плавают на его поверхности.

В период размножения, который варьируется в зависимости от населенного ими полушария, альбатросы прибывают в свои излюбленные места обитания обычно в истощенном состоянии; но, какими бы худыми они ни были, они скоро жиреют на обильных запасах пищи, которые находят поблизости. В конце сентября, чтобы свить свои гнезда, они в огромном количестве отправляются на остров Тристан д'Акунья в Южной части Атлантического океана. Их гнезда, достигающие около трех футов в высоту, сделаны из грязи. Их мякоть очень жесткая, и ее можно сделать съедобной, только если надолго обвалить в соли, а затем отварить, сдоблив каким-нибудь пикантным соусом. Тем не менее моряки, как и жители безлюдных южных регионов, употребляют его, но только при отсутствии лучшей пищи.

Наиболее примечательными видами являются — обыкновенный альбатрос (*Diomedea exulans*), который часто встречается в морях, омывающих юг Африки; чернобровый альбатрос (*D. melanophrys*), который также обитает в морях вокруг мыса Доброй Надежды; бурый альбатрос (*D. fuliginosa*); желто-черноклювый альбатрос (*D. chlororhynchus*), который, как и предыдущие виды, обитает в морях Южного полюса.³¹

ГЛАВА IV.

ГРАЛЛАТОРЫ, ИЛИ БОЛОТНЫЕ ПТИЦЫ.

Наиболее поразительной характеристикой куликов является обнаженность и длина их лапок, которые иногда достигают поистине необычайных размеров: некоторые из этих птиц выглядят так, как будто они стоят на ходулях. Эта особенность телосложения, однако, хорошо приспособлена к их образу жизни. Они населяют, по большей части, берега рек, озер и болот, в которых находят себе пропитание; следовательно, они не боятся воды и ила. Агами, дрофа и страус, а также эму и другие *Struthionidae*, которых натуралисты относят к этому семейству, не являются водными; они обитают внутри страны и являются либо травоядными, либо зерноядными.

Клювы этих птиц принимают самые разнообразные формы. Обычно они длинные; но, в зависимости от вида, они могут быть толстыми или тонкими, сужающимися или плоскими, тупыми или заостренными, сильными или слабыми; а у некоторых видов, таких как фламинго, колпица и лодочник, они действительно не поддаются никакому описанию. Шея всегда стройная и идеально гармонирует с длиной ног.

Почти все кулики - птицы с мощным крылом, и два раза в год большинство из них совершают длительные путешествия, которые они совершают большими стаями, как это делают утки, гуси и лебеди. Однако есть исключения из этого правила. Некоторые из них — дрофа, например, — с трудом передвигаются по воздуху, хотя их неполноценность в этом отношении не доходит до полной неспособности; другие, как *бrevipенни*, совершенно не способны летать вообще: их крылья, будучи совершенно рудиментарными, полезны только для ускорения темпа бега, и благодаря этому они становятся удивительно быстрыми.

Характер их пищи зависит от формы и силы клюва и местности, в которой они обитают; обычно она состоит из рыбы, мелких батрахий, моллюсков, червей и насекомых; иногда из мелких млекопитающих и рептилий, реже из трав и семян. Этот вид пищи должен быть прекрасно подобран для развития пикантных качеств их мяса, поскольку именно среди этого сорта мы находим самые вкусные экземпляры "дичи". Простого упоминания вальдшнепа, бекаса, ржанки, певита и Дрофы достаточно, чтобы подтвердить их притязания на эпикурею. Некоторые виды, совершенно лишенные каких-либо кулинарных свойств, снабжены оперением, которому дамы обязаны одними из своих самых ярких украшений. Перья страуса, марабу, а также цапли высоко ценятся многими представительницами прекрасного пола, чью красоту, как предполагается, эти перья значительно подчеркивают. Короче говоря, этот отряд птиц обладает двумя важными качествами — достойно удовлетворять вкусы самых привередливых гурманов и красиво украшать своим великолепным оперением наших модных и богатых красавиц. Гормандизм и кокетство одинаково находят удовлетворение и извлекают из этих птиц одни из самых приятных ощущений. Если бы у них был дополнительный мелодический дар, они могли бы претендовать на совершенство; однако это не так, поскольку их ноты пронзительны и диссонируют.

Кулики моногамны или полигамны в зависимости от своего вида; но их история дает нам несколько трогательных примеров супружеской привязанности. Они устраивают свои гнезда либо на деревьях, зданиях, либо на поверхности земли; иногда даже посреди воды, среди тростника, осоки и других водных растений. В целом, они проявляют мало заботы при обустройстве места рождения своего потомства. В большинстве случаев они довольствуются сбором различных веществ без особой разборчивости; иногда они просто выкапывают ямку в земле, в которую откладывают яйца без какого-либо дальнейшего ухода.

Куликов обычно делят на шесть больших семейств, которые опять же делятся на множество родов. Следуя классификации Кювье, с некоторыми небольшими изменениями, мы предлагаем расположить группу следующим образом: —I. *Пальмопалые*, II. *Макропалые*, III. *Лонгиростра*, IV. *Культустроительство*, V. *Прессиростроительство* и VI. *Бревипенна*.

ПАЛЬМОПАЛЫЕ

Передние пальцы объединены широкой перепонкой; задний палец отсутствует или очень мал; ноги очень длинные и гладкие; из-за перепончатых лап может показаться, что они принадлежат к *пальмоногим*, но расположение пальцев у них совершенно иное и делает их наиболее поразительно характерными для отряда куликовых.

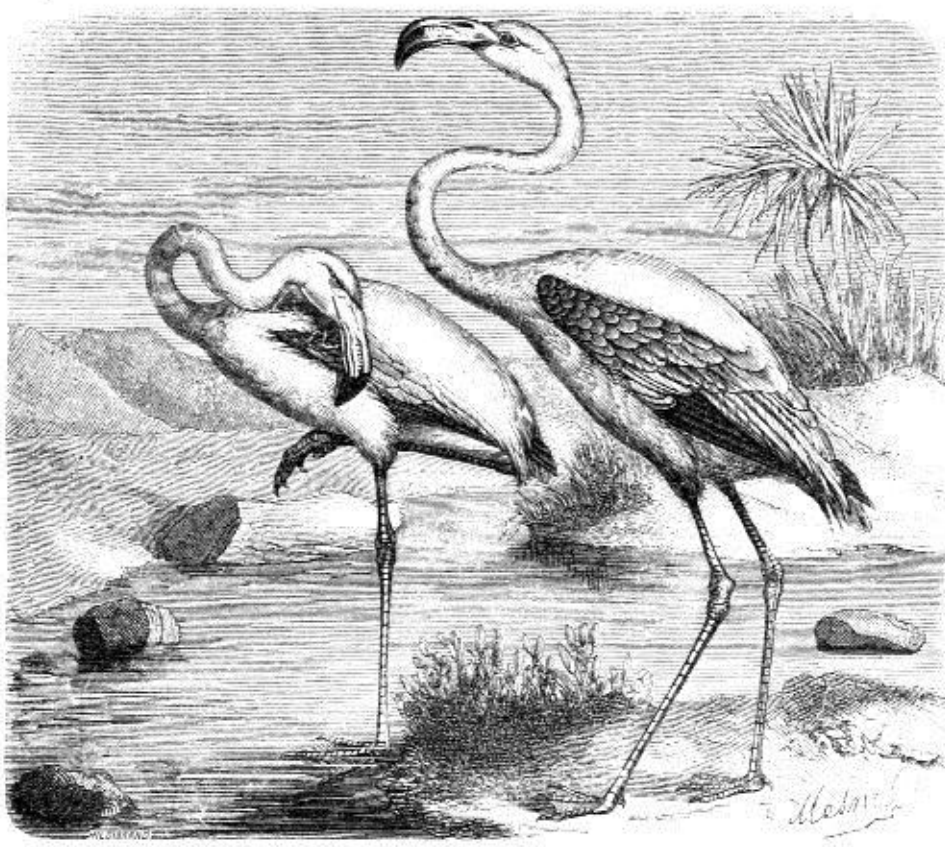

Рис. 114.— Американские фламинго (*П. рубер*, Уилсон).

The ФЛАМИНГО - один из самых любопытных представителей племени куликов. Самое прихотливое воображение не смогло бы представить себе ничего более странного, чем телосложение этой птицы. Чрезвычайно длинные ноги, поддерживающие довольно маленькое тело; шея, соответствующая по длине ногам; клюв скорее длинный, чем какой-либо другой, резко изогнутый и как бы сломанный посередине, придуманный, вероятно, для того, чтобы отпугнуть тех, кто испытает искушение описать его; крылья среднего размера и короткий хвост — таковы отличительные черты этой примечательной птицы. Длинные ноги заканчиваются столь же длинными ступнями, с тремя пальцами на передних задних пальцах, сочлененных высоко над предплюснами, и очень короткими; передние пальцы соединены перепонкой с глубокими вмятинами. Добавьте к этому оперение великолепного розового цвета, переходящее в ярко-красный на спине и крыльях, и мы получим объект, способный вызвать как удивление, так и восхищение.

Древние писатели, пораженные яркой окраской его крыльев, дали фламинго обозначение *Phænicopterus* (огненнокрылый): этот термин был популяризирован во Франции словом *Flambant*, или *Flamant*: отсюда название, под которым птица известна повсеместно.

Фламинго обитают по краям озер и прудов, реже на морском побережье или по берегам рек. Они питаются червями, моллюсками и икрой рыб, которую они ловят с помощью следующей уловки: они помещают свою длинную шею и голову в такое положение, чтобы верхняя челюсть их клюва была самой нижней; затем, размещивая грязь во всех направлениях, им легко удастся потревожить поселившихся в ней мелких рыбешек, а затем поймать их. Они также используют свои лапы для разгребания ила и извлечения мальков и икры, к которым они равнодушны. Они любят компанию и живут стаями, которые подчиняются строгой дисциплине. Когда они ловят рыбу, они выстраиваются в длинные, прямые и правильные шеренги, выставив часовых, в обязанности которых входит подавать сигнал тревоги при приближении опасности. Если возникает какая-либо причина для беспокойства, птица-разведчик издает пронзительный крик, мало чем отличающийся от звука трубы, и вся стая немедленно взлетает в полном порядке.

Фламинго - очень застенчивые и пугливые птицы, они избегают любых попыток человека приблизиться к ним; однако соседство с животными они игнорируют. Любой, кто знаком с этим фактом, может воспользоваться им, чтобы совершить забой этих прекрасных созданий, переодевшись в шкуру лошади или быка. Замаскировавшись таким образом, спортсмен может подобраться к ним поближе и спокойно сбить их с ног. Пока их враг невидим, они остаются неподвижными, грохот выстрелов только оглушает их, так что они отказываются уходить, хотя их товарищи падают замертво вокруг них.

Некоторые авторы утверждали, что фламинго использует свою длинную шею в качестве третьей ноги, при ходьбе голова опирается на землю, как ступня. Фактом, который, несомненно, дал повод к этому предположению, является положение шеи, обусловленное ее особым методом поиска пищи. Правда, нам рассказывают о фламинго, выращенном в неволе, который, будучи случайно лишен одной из своих конечностей, нашел средство от своей немощи, ходя на одной ноге и помогая себе клювом, используя его как костыль; хозяин птицы, заметив это, снабдил его деревянной ногой, которой он пользовался с величайшим успехом. Но эта история, которая очень хорошо применима к одомашненной птице, которая была искалечена и, следовательно, находилась в особых условиях, никоим образом не опровергает наших предыдущих наблюдений.

Фламинго устраивает себе гнездо, столь же оригинальное, как и его собственный внешний вид. Оно представляет собой усеченный конус высотой около двадцати дюймов, сделанный из глины, высушенной на солнце. На вершине этого небольшого холмика он выдалбливает неглубокую впадину, в которую самка откладывает два яйца, довольно вытянутых по форме и мертвенно-белого цвета. Когда она высиживает их, она сидит верхом на этом оригинальном изображении трона, свесив ноги по бокам. Детеныши бегают очень скоро после того, как вылупляются, но проходит некоторое время, прежде чем они способны летать - на самом деле, не раньше, чем они полностью облачатся в оперение. В возрасте двух лет они приобретают более яркую окраску взрослой птицы.

Фламинго обитают во всех теплых и умеренных регионах земного шара. На некоторых островах у американского континента они обитают в таком количестве, что мореплаватели дали им название Островов фламинго. В Старом Свете они распространены в регионе ниже сорокового градуса широты, главным образом в Египте и притоках Нила: летом они стремятся в более прохладный климат, и тогда их можно увидеть многочисленными стаями на южных побережьях Франции. Высота этих великолепных птиц достигает около пяти футов; когда они летят в своеобразном строю, обычном для большинства водоплавающих птиц, с вытянутой шеей и торчащими сзади ногами, они выглядят в ясном небе как гигантские огненные треугольники. Зрелище, которое они затем представляют, одновременно прекрасно и чудесно.

Древние с жадностью охотились за мясом фламинго, которое они считали самой отборной пищей. Язык, в частности, считался изысканным лакомством, и император Гелиогабал ценил его так высоко, что отряд войск был задействован исключительно для забоя филокрылых, чтобы удовлетворить его гастрономические пристрастия. В наши дни мы больше не едим эту птицу; для современных гурманов ее мякоть неприятна на вкус и сохраняет болотистый запах, который далеко не приятен. Что касается языка, то египтяне, как говорят, довольствуются извлечением из него масла, которое используется для ароматизации некоторых блюд. Чтобы завершить наш рассказ о фламинго, мы должны добавить, что он покрыт пухом, как Лебедь, который используется для тех же целей, и что его бедренная кость используется в некоторых странах для изготовления флейт.

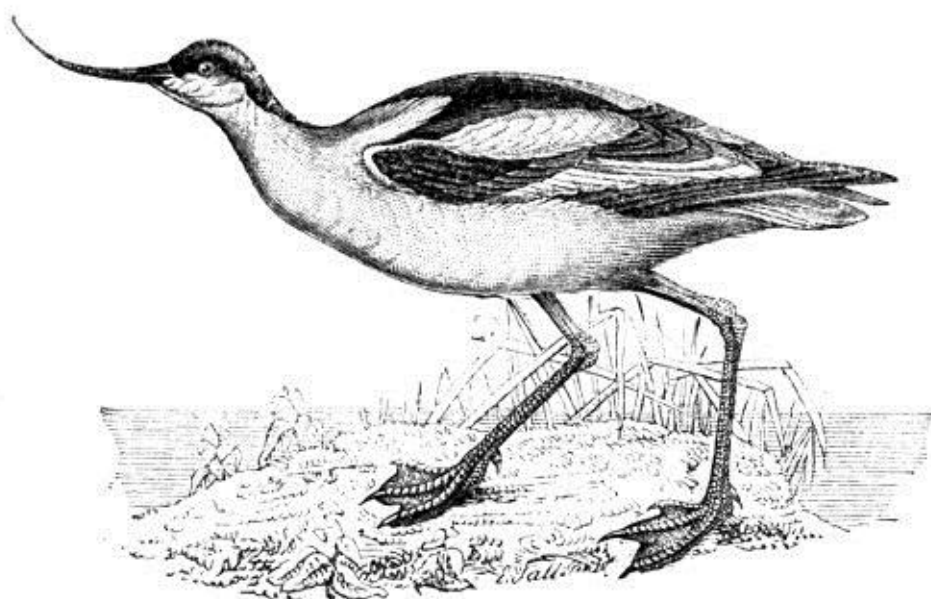

Рис. 115. Авоцет (*Recurvirostra avocetta*).

The Авоцет ([рис. 115](#)) характеризуется очень длинным и тонким клювом, гибким и загнутым вверх; эта последняя особенность дала ему название *Recurvirostra* (изогнутый клюв). Он использует это странное орудие, чтобы разгребать песок и ил на довольно приличную глубину, чтобы поймать червей, мелких моллюсков и рыбью икру, которые составляют его основную пищу. Его длинные ноги позволяют ему безопасно перемещаться по болотам и лагунам; он также с большой легкостью плавает. Его часто можно увидеть в поисках пищи в самом центре озер и прудов.

Авоцет достигает около двадцати дюймов в высоту, хотя его тело ненамного больше, чем у голубя. Это красивая птица стройного телосложения; ее оперение черное на голове и спине и белое снизу. Его можно встретить на обоих континентах; европейский вид распространен в Голландии и на побережье Франции. Он дикий и пугливый по своей природе, и к нему очень трудно приблизиться. Он ловко избегает ловушек, расставленных для него птицеловом, и изобретателен в спасении — либо бегством, либо вплавь — от своих преследователей. Гнездо авосетки представляет собой очень простое сооружение, обычно устраиваемое путем помещения нескольких травинки в ямку в песке. Здесь она откладывает два или три яйца, которые у нее часто отнимают; ибо, подобно яйцам ржанки и других ее сородичей, гурманы считают их большим деликатесом. Плоть, однако, считается не очень соблазнительной.

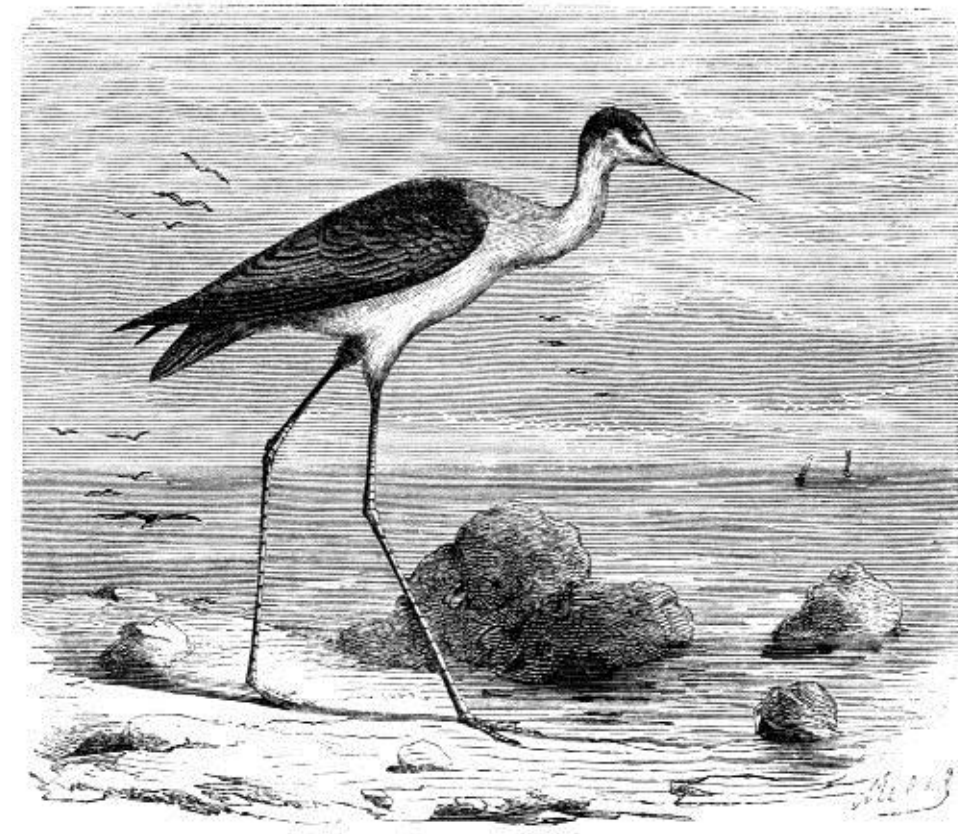

Рис. 116. Птица на ходулях (*Charadrius himantopus*).

The Птицы на ходулях получили свое название из-за чрезмерной длины их ног, которые также настолько тонкие и гибкие, что их можно значительно сгибать, не ломая. Их ступни не так полностью покрыты перепонками, как у только что упомянутых нами видов: две перепонки, соединяющие пальцы, неодинаковы по размеру. Клюв длинный, тонкий и острый, как у авоськи, но прямой; крылья длинные и заостренные; хвост маленький. Они примерно размером с авоську, а иногда достигают высоты двадцати шести дюймов. Они обладают значительной способностью летать, но передвигаются с трудом; с другой стороны, они чувствуют себя как дома в грязи или на болотах, где они своими длинными клювами ловят насекомых, личинок и мелких моллюсков — лакомства, к которым они очень равнодушны.

Это скучные, пугливые птицы, ведущие уединенный образ жизни, за исключением периода размножения. В этот период они собираются в большом количестве, строят свои гнезда на болотах, на небольших пригорках, близко друг к другу, основным используемым материалом является трава. Они откладывают четыре яйца зеленоватого цвета с пепельными пятнами. Самец наблюдает, пока сидят самки; при малейшей тревоге он поднимает крик, который пугает стаю. Тогда можно увидеть, как вся колония встает на крыло, ожидая, пока минует опасность, прежде чем успокоиться.

Ходульные птицы редки в Западной Европе; в основном их можно встретить на российских и венгерских болотах. Летом они иногда посещают берега Средиземного моря, но на берегах Атлантики их редко можно увидеть. Спортсмены мало думают о них.

МАКРОДАКТИЛИ.

Птицы, образующие семейство *макродактилей* (длиннопалых), примечательны чрезвычайной длиной своих пальцев, которые полностью раздельны или имеют лишь слегка перепончатые; таким образом, они могут ходить по водорослям, растущим на поверхности воды. В большинстве случаев короткие крылья ограничивают их способность к полету.

В этот отряд входят водяные курочки (*Gallinula*), талевы, или султанские курочки, рельсы (*Rallus*), лысухи (*Fulica*), глареолы и камичи.

Главными отличительными чертами водяной курочки являются короткий и сильный клюв, толстый у основания и острый на конце, его продолжение доходит до лба; четыре широко расставленных пальца, снабженных острыми когтями — три передних пальца объединены небольшой раздвоенной перепонкой. Они в изобилии обитают в некоторых частях земного шара, их излюбленными местами обитания являются болотистые места и берега озер или рек, где они питаются червями, насекомыми, моллюсками и более мелкой рыбой. Это живые, грациозные и декоративные птицы. Днем они любят прятаться в камышах, укрытые от солнечных лучей большими листьями водяной лилии. Они выходят из своих укрытий вечером и утром в поисках пищи.

Несмотря на то, что Водяная курица не способна ни к быстрому полету, ни к подъему на большую высоту, она проявляет немалую ловкость, убегая от оружия спортсмена. Когда их прижимают очень близко, они уходят в воду, в которой являются опытными пловцами и ныряльщиками: они уходят под воду, чтобы снова появиться на поверхности на расстоянии

многих ярдов, где они показываются только на мгновение, чтобы подышать, избегая бегства до тех пор, пока не будут устранены все причины страха.

В некоторых странах они остаются в течение всего года; в других, наоборот, они являются мигрирующими. В последнем случае они путешествуют иногда пешком, иногда вплавь, а иногда на крыльях; однако год за годом следуя одним и тем же маршрутом и всегда с постоянством возвращаясь к тому месту, где они свили свое первое гнездо.

Всего яиц семь или восемь. Во время насиживания самец и самка поочередно занимают гнездо. Если какой-либо незваный гость потревожит их, они никогда не преминут, прежде чем покинуть гнездо, прикрыть свои заветные сокровища травой или другим материалом, чтобы сохранить их в тепле и спрятать от прожорливости их бдительного врага, Вороны.

Сразу после вылупления птенцов они покидают гнездо, чтобы последовать за матерью, и очень скоро способны самостоятельно удовлетворять свои потребности. Поначалу их покрывает только скудный и грубый пух; но они быстро бегают и, кажется, почти инстинктивно плавают, ныряют и прячутся при малейшем появлении опасности. Молодые водяные курочки, однако, подвергаются несчастным случаям из-за разлива ручьев и последующего затопления гнезд; и, вероятно, в качестве компенсации за это природа сделала их такими плодовитыми, поскольку часто они выводят по три выводка в год.

Обыкновенная водяная курица ([рис. 117](#)) родом из Европы; она встречается во Франции, Англии, Италии, Германии и Голландии. Водяная курочка грифельного цвета родом с Явы.

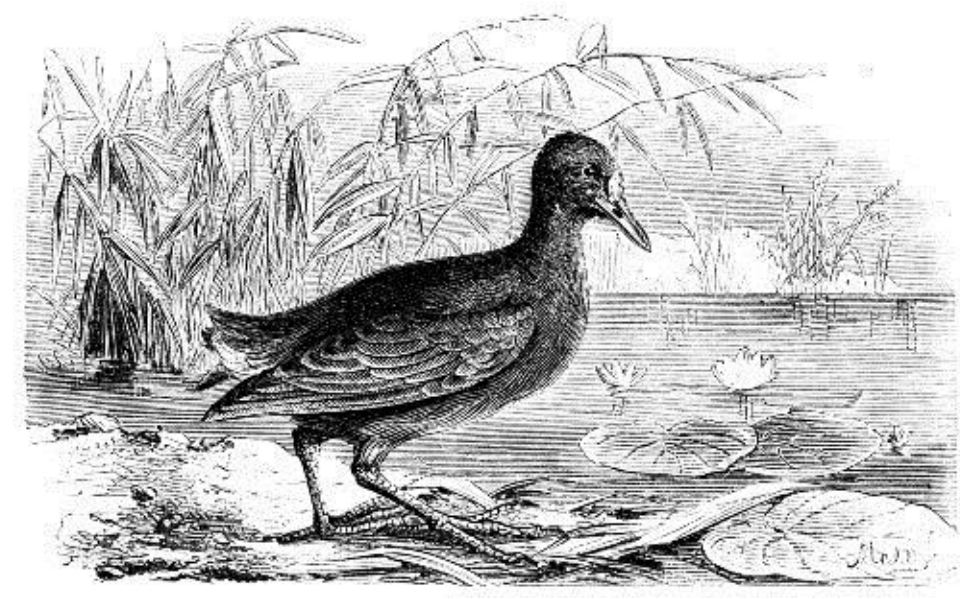

Рис. 117. Обыкновенная водяная курица (*Gallinula chloropus*, Sw.).

Рис. 118.—Курица кишмиш (Полло кишмиш, Св.).

Пурпурная водяная курица (*Porphyrio hyacinthus*, Temminck), или кишмиш (рис. 118), является характерной чертой макропалых птиц и может быть определена как преувеличение Водяной курицы. Его клюв толще и крепче, лобная пластинка на лбу более вытянута, пальцы ног длиннее, но повадки почти те же. Однако он не является исключительно водным, и его любимой пищей являются семена злаков, водных растений и фрукты; однако иногда он питается моллюсками и мелкой рыбешкой. Во время еды он стоит на одной ноге, а другую использует как руку, чтобы донести пищу до своего клюва.

Тело этой великолепной птицы индигово-голубого цвета, клюв и лапы розовые. Древние, которые были знакомы с ним и привыкли выращивать его в одомашненном состоянии, дали ему название *Porphyrio* (пурпурно окрашенный) из-за его цвета. Если бы его можно было акклиматизировать, он стал бы ценным дополнением к нашим декоративным насаждениям.

Существует несколько видов кишмишевой птицы, более или менее отличающихся друг от друга. Они обитают в более теплых регионах Старого Света. Пурпурная водяная курица встречается в Греции, Малой Азии, Африке и на юге Европы; как правило, она размером примерно с обычную домашнюю птицу.

Рис. 119.—Наземный рельс (*Rallus crex*, Линн.).

Рельсы (*Rallus*) характеризуются тонким, сужающимся, слегка изогнутым клювом, длиннее головы; лапки удлинённые, заканчивающиеся тонкими пальцами, сильно сжатые и полностью раздельные, а не краевые; крылья среднего размера; хвост короткий.

Их повадки очень похожи на повадки Водяной курочки. Подобно последним, они пугливы и весь день прячутся в камышах, подлеске или траве болот и лугов, которые они населяют. Они используют норы, выдолбленные водяными крысами, в которые они укрываются, когда их сильно прижимают. Небольшие заросли, окаймляющие ручьи и небольшие реки, являются местностями, к которым они особенно равнодушны, поскольку они помогают легко укрыться от их врагов. Их полет медленный и тяжелый, и обычно направлен по прямой, но немного приподнят над землей. Бег, однако, - это средство, которое они обычно используют для того, чтобы убежать от своих преследователей, и благодаря своим бесчисленным поворотам и петлям они часто добиваются успеха. Но в некоторых случаях их усилия носят настолько слабый характер, что собаки ловят их без труда, и даже спортсмен, как известно, ловит одного из них руками.

Жерехи ведут одиночный образ жизни, отличаясь этим от большинства перелетных птиц, которые обычно собираются в стаи перед совершением длительных путешествий.

Гнездо грубо сооружается среди камышей и плит на берегу какого-нибудь тихого пруда или реки. Самки откладывают от шести до восьми яиц. Птенцы убегают, как только вылупляются, и растут очень быстро. Их любимая пища - черви, насекомые и креветки, но они не отказываются от дикой кукурузы и других семян. Их мякоть считается нежной и, безусловно, превосходит мякоть водяной курицы: осенью она приобретает изысканный вкус в глазах французских гурманов.

Рельсы очень распространены во Франции. Наиболее распространенным там видом является Сухопутный жерех, который назван так из-за того, что его образ жизни скорее наземный, чем водный; кроме того, он отдает решительное предпочтение полям, перелескам, вересковым пустошам и лугам. В просторечии его называют "Королем перепелов", вероятно, из-за того, что он часто посещает одни и те же места. Они не приобретают своего наиболее совершенного состояния до конца лета; следовательно, это подходящее время для их уничтожения. Перечислено двадцать видов рельсов, которые распространены в различных странах земного шара. Однако характерные черты у всех них почти одинаковы.

У лысухи (*Fulica*) клюв среднего размера, крепкий, сужающийся, сильно вдавленный, с хорошо развитой лобной пластинкой; пальцы тонкие, окаймлены широкой зубчатой перепонкой. Их оперение блестящее, мягкое, пышное, смешанное и непроницаемое для воды.

Лысухи по своей природе водны и часто обитают в озерах, заводях и болотах, а иногда и на берегах устьев рек, заливов и бухт. Подобно Водяной курице и Жердочке, они ведут почти ночной образ жизни. Днем они прячутся среди камышей и флагов, из которых не выходят до вечера, когда голод заставляет их искать себе пищу. Он состоит из червей, мелких рыб и молодых побегов водных растений. Лысухи редко посещают засушливые поля, где они передвигаются с большим трудом; с другой стороны, они плавают и ныряют с грациозной легкостью. Их полет несколько менее слабый, чем у Рельсов, но все же он далек от сильного.

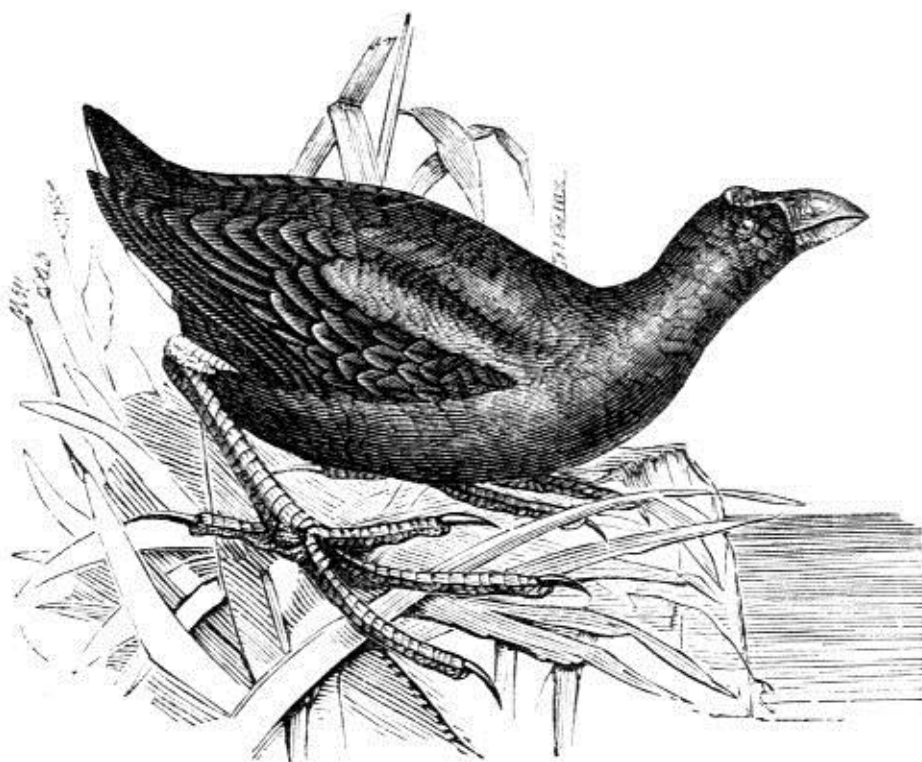

Рис. 120.—Лысуха (*Fulica atra*, Юз.).

Лысухи сбиваются в стаи; они выют гнезда в камышах у воды и откладывают от восьми до четырнадцати яиц. Детеныши уходят в воду, как только вылупляются, но они часто становятся добычей болотного луны. Иногда случается, что таким образом уничтожается весь выводок: когда это происходит, самка откладывает вторую партию яиц, которые она прячет в самом уединенном месте, менее доступном для врагов ее расы.

Лысуха встречается во всех странах Европы, Северной Америки, Азии и Африки. Его мякоть, белая и нежная на вид, обычно очень жирная, но имеет неприятный вкус и болотный запах. Известны три вида, только один из которых водится в этой стране, а именно: лысуха (*Fulica atra*), *Foulque macroule* французских натуралистов, очень распространенная на севере Франции и во всех частях Старого и Нового Света; хохлатая лысуха (*F. cristata*), уроженка Мадагаскара, но иногда гостящая на Юге Европы, и очень мало отличающаяся от обыкновенной лысухи, но отличающаяся от нее красными и выступающими костными выступами на вершине лобной пластинки; и голубая лысуха. Лысуха, которая описана как обительница Португалии.

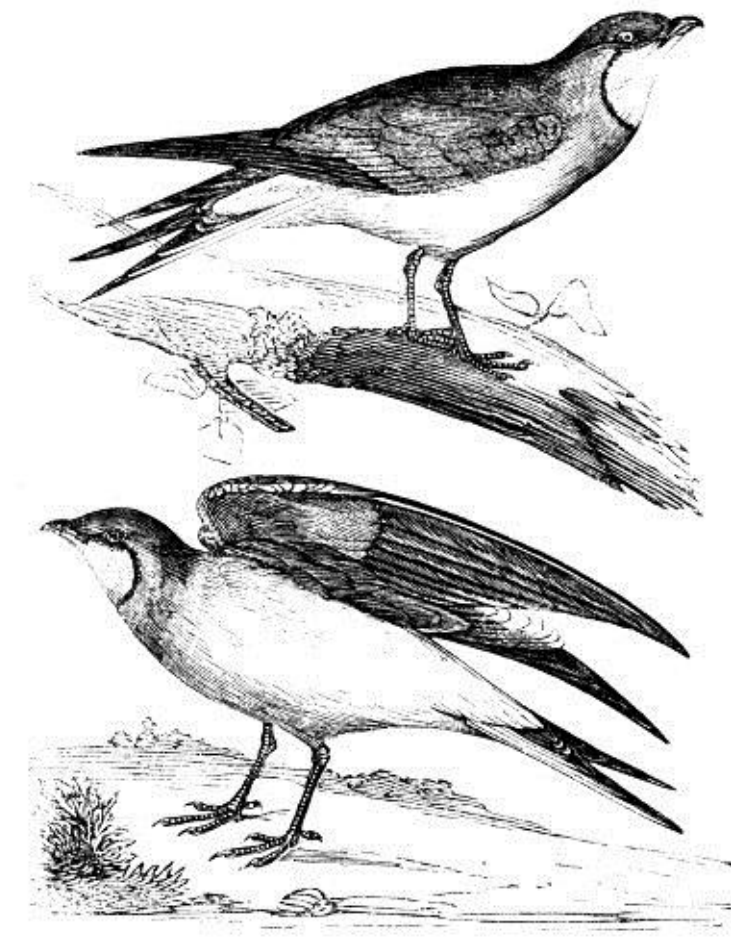

Рис. 121. Глареола с воротничком (*Hirundo pratincola*, Linn.).

У Глареолы, или морской куропатки (*Glareola perdix*), клюв короткий и изогнутый, лапки длинные и стройные, средний палец соединен с наружной небольшой перепонкой, крылья длинные и заостренные, хвост раздвоенный. Они живут стаями на берегах Дуная, Волги, а

также на берегах Черного и Каспийского морей. Они питаются червями, водными насекомыми и особенно саранчой, которую ловят на лету.

The Джаканы или ПАРРЕ характеризуются прямым и клювом среднего размера; ноги вооружены заостренными шпорами; пальцы снабжены длинными и заостренными когтями, причем задний палец даже длиннее передних. Эти птицы обитают в Азии, Африке и Южной Америке. В Бразилии их называют "птицами-хирургами" из-за сходства когтя на заднем пальце ноги с ланцетом. Они часто встречаются на болотах, в лагунах и по краям бассейнов. Они с совершенной легкостью передвигаются по широко раскидистым листьям тропических водных растений, хотя плавают очень несовершенно: некоторые натуралисты действительно заявляют, что они вообще не умеют плавать, и, вероятно, их мнение оправдано внешним видом птицы, которая, по-видимому, обладает немногими признаками водного вида. Их полет стремителен, но не очень высок.

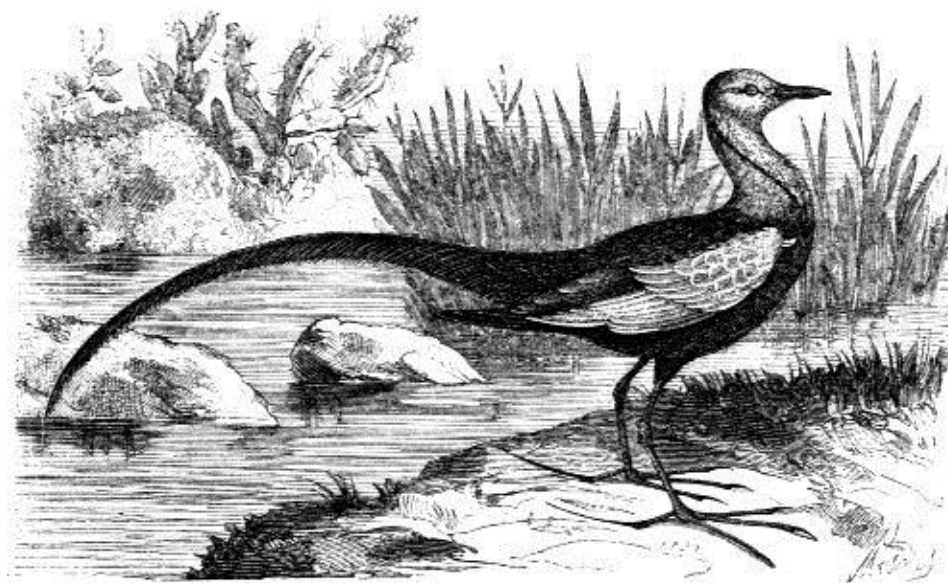

Рис. 122.—Джакана (*Парра африканская*, Юв.).

Джаканы живут парами. Они чрезвычайно многочисленны и совершенно не боятся человека. Они беспокойны и сварливы по своей натуре, часто вступая в конфликты с другими птицами, когда хорошо используют свои шпоры. Они будут защищать своих отпрысков с отвагой даже против самого человека и без колебаний пожертвуют своими жизнями, защищая их. Мужчина и женщина проявляют нежнейшую взаимную привязанность; однажды соединившись, они больше не расстаются в течение жизни. Они устраивают свое гнездо в зарослях флагов или других водных растений, в которое самка откладывает четыре или пять яиц, на которых она сидит только ночью, поскольку высокая температура, создаваемая тропическим солнцем, обеспечивает необходимое тепло. Как только птенцы вылупились, они покидают гнездо и могут повсюду следовать за своими родителями.

Рис. 123.Рогатый крикун, или камичи (*Palamedea cornuta*, Юз.).

Обыкновенная жакана черная, с шеей и плечами красновато-коричневого цвета и зелеными перьями на крыльях.

Рис. 124.—Верный камичи (*Palamedea cristata*, Юз.).

У камичи, или Рогатого крикуна (*Palamedea cornuta*), клюв короче головы, слегка сжатый и загнутый на конце; крылья широко раскинуты и снабжены сильными шпорами на плечах; пальцы разделены и снабжены длинными, крепкими и заостренными когтями. Их оперение черноватого оттенка. Их размер примерно как у индейки. Это южноамериканские птицы. Их излюбленные места обитания - влажные, болотистые местности, затопленные саванны или илистые берега неглубоких ручьев. Хотя они не плавают, они рискуют бродить по воде в поисках водных растений и их семян. Некоторые натуралисты, основывая свою веру на наличии шпор, которыми снабжена эта птица, утверждают, что она нападает на мелких рептилий и уничтожает их. Сейчас это признано ошибкой. Эти птицы живут изолированно, парами; они кротки и миролюбивы по своей природе, поскольку сезон размножения - единственное время, когда они, кажется, вообще расположены использовать свое оружие. В этот период петухи вступают в смертельный конфликт, чтобы завладеть какой-нибудь любимой самкой. Союз, однажды заключенный, нерасторжим и прекращается только со смертью одного из них. Утверждается даже, что выживший проявляет признаки сильного горя, задерживаясь на несколько дней вблизи того места, где жестокая судьба разлучила его смертью с любимым человеком.

Паламедея имеет много общего с отрядом галлиновых: ее сравнительно короткие и толстые лапки, общий вид и походка, образ жизни и безобидный характер - все это напоминает нам

об этом вышеназванном племени. Поэтому нет причин удивляться тому факту, что человеку удалось приручить их и даже превратить в полезных помощников.

Рогатый камичи назван так из-за наличия у него на голове похожего на рог хохолка, прямого, тонкого и подвижного, около трех дюймов длиной.

У чайи, или Верного камичи, вместо рога гребень из перьев, расположенных по кругу на затылке. Этот вид восприимчив к образованию. Он легко приручается и становится очень дружелюбным с человеком, проявляя себя активным, умным и преданным слугой. Она сразу становится компаньоном и защитником других обитателей птичьего двора — настолько, что в Бразилии и Парагвае, где она известна исключительно как чайя, жители без колебаний доверяют ее заботам о своих домашних стадах. Утром Чайя сопровождает их в поле, а с наступлением темноты ведет обратно к местам их гнездования. Стоит приблизиться какой-нибудь хищной птице, как страж расправляет свои широкие крылья, бросается на незваного гостя и вскоре заставляет его почувствовать, на что способна любовь к справедливости, подкрепленная четырьмя крепкими шпорами.

ЛОНГИРОСТРЫ (*Кювье*).

Птицы, составляющие это семейство, характеризуются длинным и гибким клювом, который не приспособлен ни для чего другого, кроме как для рытья грязи и мягкого грунта. Это безразлично береговые или болотные птицы. Среди них кулики, тернстоуны, Ерши, сучки, годвиты, вальдшнепы, бекасы, кроншнепы и ибисы.

Укуликов-песочников длинный, прямой, тонкий клюв, гибкий у основания, но более твердый к концу; лапки тонкие и удлинённые; крылья очень заостренные; лапы наполовину перепончатые, задний палец короткий и касается земли только острием. Они живут небольшими стаями по берегам рек и на морском побережье. Некоторые виды обитают в болотистых местностях, другие - в сухих и песчаных районах. Их пищей являются в основном черви, насекомые, рыба икра, а иногда даже мелкая рыбешка и ракообразные. Их повадки миролюбивы, а движения легки и грациозны. Их можно заметить на берегах наших рек, они постоянно находятся в движении, бегают, плавают и ныряют, и все это они выполняют с одинаковой легкостью. Они наделены острым зрением, ибо даже самое маленькое насекомое, находящееся поблизости, не может ускользнуть от их взгляда. В тот момент, когда одна из них замечает добычу, вся стая соперничает друг с другом за обладание ею.

Кулики - выходцы из северных частей Старого и Нового Света; они посещают Францию дважды в год — весной и осенью. Они размножаются на Севере и откладывают от трех до пяти яиц. Из-за чрезвычайной деликатности их мяса они пользуются большим спросом у эпикурейцев; поэтому их ловят всеми возможными способами. Результатом, вероятно, будет вымирание. Чтобы удовлетворить вкусы гурманов и кровожадные инстинкты браконьеров, любители природы, несомненно, будут лишены одного из самых невинных и красивых семейств птиц.

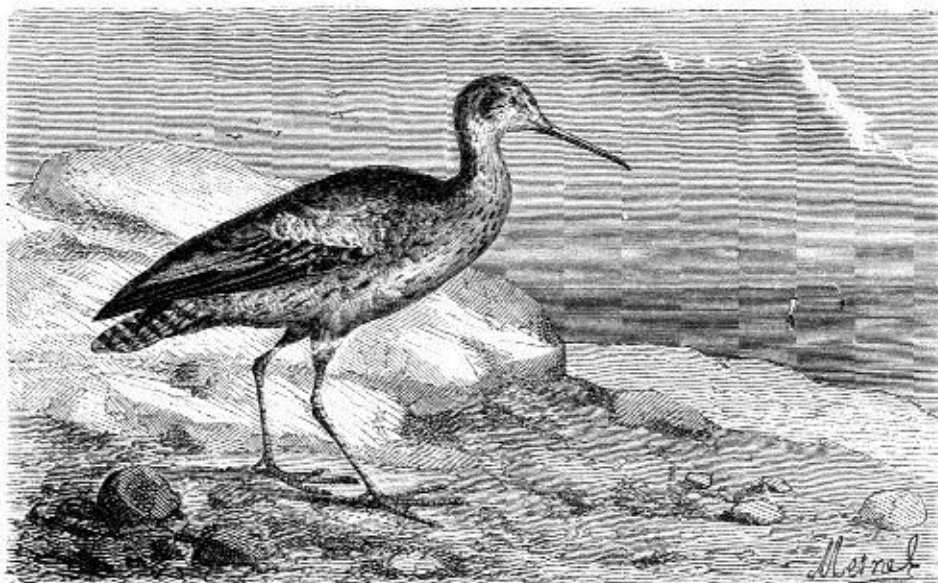

Рис. 125.—Краснорожий (*Totanus stagnatui*, Temm.).

Во Франции известно семь видов куликов, различающихся по размерам от воробья до дрозда. Это следующие: — коричневый кулик, называемый также кули-арлекин (*Totanus fuscus*), Зеленый кулик (*Totanus glottis*), краснокнижный кулик (*Totanus caledris*), [рис. 125](#); прудовый кулик; Лесной кулик (*Totanus glareola*), зеленый кулик (*Totanus achropus*), Обыкновенный кулик (*Totanus hypoleucos*). Последний вид - самый маленький, а также самый ценный.

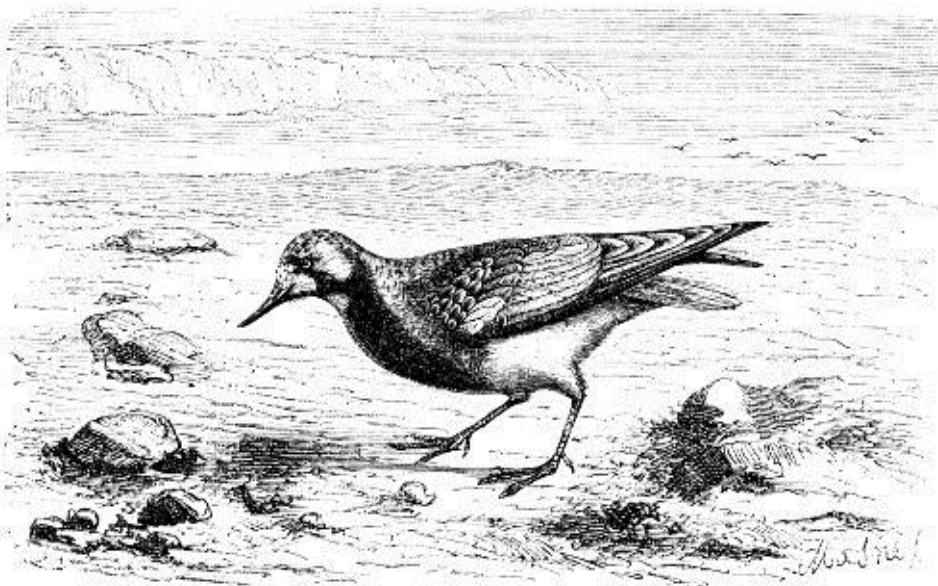

Рис. 126.—Тернстоун (*Cinclus interpres*, Г. Р. Грей).

The ТЕРНСТОУНЫ (*Strepsila*) обитают на морских побережьях обоих континентов. Единственный известный вид был обнаружен в большинстве частей Европы, на мысе Доброй Надежды и в различных частях Азии, Австралии и Северной Америки. Своим названием он обязан особому методу, который он использует для поиска пищи. Эта

привычка состоит в том, чтобы поднимать гальку, разбросанную по его владениям, морскому берегу, чтобы обнаружить спрятанных под ней червей, ракообразных и насекомых. Для этой цели он снабжен клювом средней длины, сужающимся, заостренным и твердым, которым он ловко пользуется как рычагом. Он ведет уединенный образ жизни и даже не собирается со своим собственным видом с целью миграции, а путешествует в одиночку. Только на Севере, куда он направляется для размножения, он проявляет какие-либо признаки общительности. Самка откладывает три или четыре довольно крупных яйца пепельно-серого цвета; они откладываются на дно ямки, вырытой в песке на берегу. Детеныши развиваются не по годам, потому что, даже покинув скорлупу, они бегают со своими родителями в поисках пропитания.

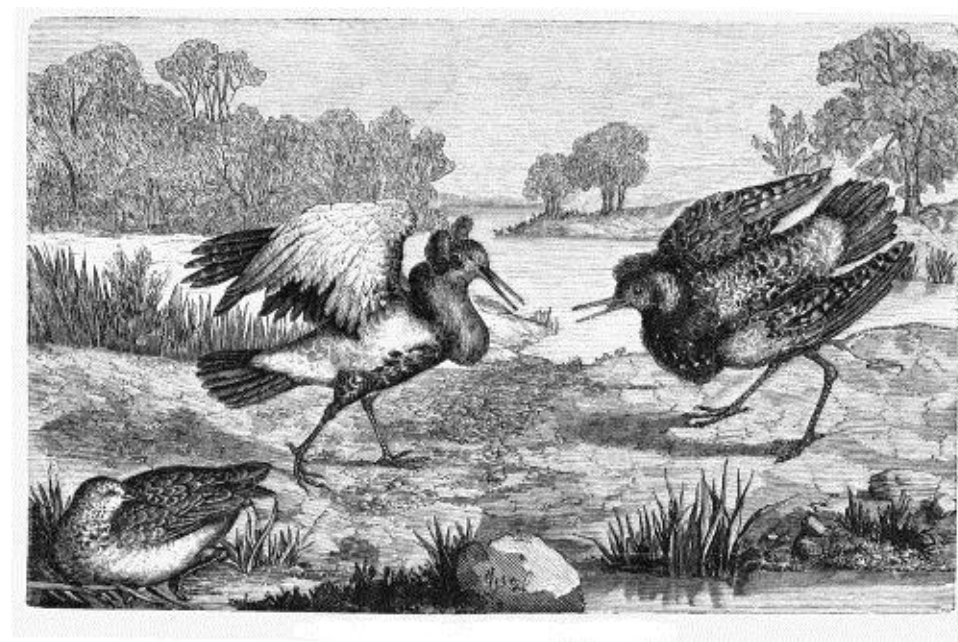

Рис. 127—Поединок ершей (*Machetes pugnax*, темм.).

Единственный вид этого рода, кольчатый тернстоун, *Strepsila interpres* ([рис. 126](#)), является перелетной птицей во Франции и Англии. Его мякоть не лишена вкуса, но ни в коем случае не сравнится с мякотью ржанки.

The Ерш (*Machetes pugnax*, Темминк) привлекает внимание наблюдателя внезапной метаморфозой, которая, кажется, революционизирует всю его природу, в первые дни мая, на первой заре этого очаровательного месяца, когда кажется, что вся природа разрастается и облачается во всевозможное величие, чтобы лучше отдать дань уважения Создателю. В это время года оперение ерша, которое до сих пор было серьезным и почти мрачным, претерпевает самые блестящие изменения. Стороннему наблюдателю показалось бы, что любовное возбуждение привело к тому, что его оперение полностью сменилось с совершенно неприметного на самый блестящий костюм, какой только можно вообразить, поскольку его шею теперь венчает сверкающий воротник, который постепенно распространяется на плечи и грудь. На макушке его головы, справа и слева, выбиваются два изящных пера, которые значительно улучшают его внешний вид и в немалой степени способствуют впечатляющей его поведению. Яркие оттенки желтого, белого и черного, сочетающиеся в сотне постоянно меняющихся оттенков, улучшают их оперение, делая их наиболее привлекательными на вид.

Эта физическая трансформация приводит к изменению характера птицы. Раздутый от гордости и в восторге от собственного личного величия, наш герой внезапно обнаруживает, что охвачен самыми воинственными чувствами.

Но что это за предмет, который привлекает его внимание? Это другой Ерш - соперник. Не раздумывая, он немедленно бросается навстречу незнакомцу, который, не испытывая отвращения, бросается в ответ на предельной скорости. С вытянутым клювом и поднятым гребнем два противника стремительно сближаются. Происходит яростная дуэль, ведущаяся на глазах у слабого пола, который высказывает свое мнение о нанесенных и полученных ударах, хвалит или порицает их и криком при разумных движениях оживляет угасающий пыл доблестных бойцов. Свирепые удары клювом следуют один за другим в быстрой последовательности, вскоре льется кровь, и арена вокруг них становится красной, пока, наконец, два усталых чемпиона не переворачиваются в пыли и не ложатся бок о бок в полном изнеможении. В течение двух-трех месяцев эти дуэли происходят часто и не могут не оставлять многочисленных пробелов в рядах вида.

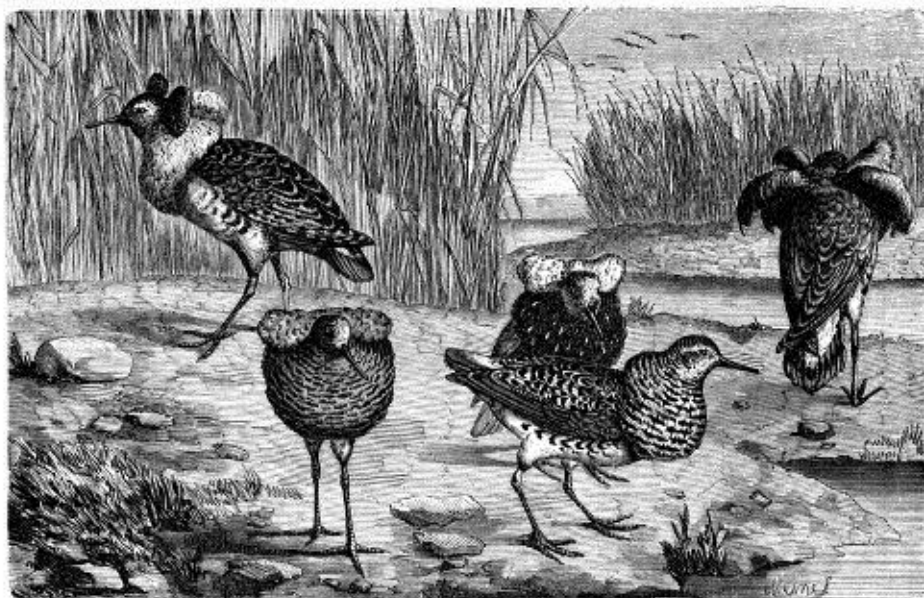

Рис. 128. Ерши в брачном наряде.

В начале августа их богатое облачение постепенно исчезает, и воинственная лихорадка так же быстро спадает. Ерш теперь становится обычной птицей с мирными привычками, у которой нет другого занятия, кроме поиска червей и насекомых на берегах океана. Затем наступает время, когда они попадают под прицел спортсмена и в силки птицелова.

Ерш вскоре привыкает к жизни в неволе. В Англии, где раньше их было очень много, и в Голландии, где они, вероятно, сохранились до сих пор, ершей выращивают и откармливают для стола. Однако в период размножения их необходимо содержать в темноте, чтобы они не давали волю своему бурному нраву, который проявляется при малейшем волнении под воздействием света.

Эти птицы обитают в северных странах Европы и Азии с умеренным климатом: во Франции они достаточно распространены на северном и северо-западном побережье Ла-Манша.

Весной они устраивают себе пристанище на влажных и болотистых лугах, где откладывают яйца, числом четыре или пять, зеленовато-серого оттенка, испещренные мелкими коричневыми пятнышками. Осенью они расселяются по морскому берегу. Их размер почти равен размеру самого крупного из куликов.

The Узел (*Тринга*, Линн.) клюв длиной с голову; пальцы разделены, задний палец короткий; крылья заостренные; форма довольно тяжелая и коренастая. Они часто обитают на морском побережье и солончаках и, за исключением случайных происшествий, никогда не заходят далеко вглубь материка. Они уроженцы Северного полярного круга и посещают наши побережья весной и осенью. Они откладывают яйца, по четыре или пять штук, в своих северных убежищах.

Песчанки (*Caledris*) и кроншнепы (*Numenius*, Latham) - виды, близкие к узловатым, но отличающиеся своими привычками и физическими характеристиками. Они посещают все побережья Европы небольшими стаями, постоянно находясь в движении. Даже обилия пищи недостаточно, чтобы надолго удержать их на одном и том же месте: движение кажется законом их существования.

У вальдшнепа (*Scolopax rusticola*) очень длинный, прямой и тонкий клюв, голова уплощенная, лапки короткие, а ноги покрыты перьями. Они живут в лесах и не часто бывают на морском или речном побережье. Они отличаются от бекасов тем, что у них более полное тело, большеберцовые кости покрыты оперением в суставах, лапки короче, крылья шире, а клюв тверже ([рис. 129](#)). Они также больше по размеру. В остриях они отличаются от большинства гралл; но, взятые в целом, было сочтено правильным отнести их к этому порядку.

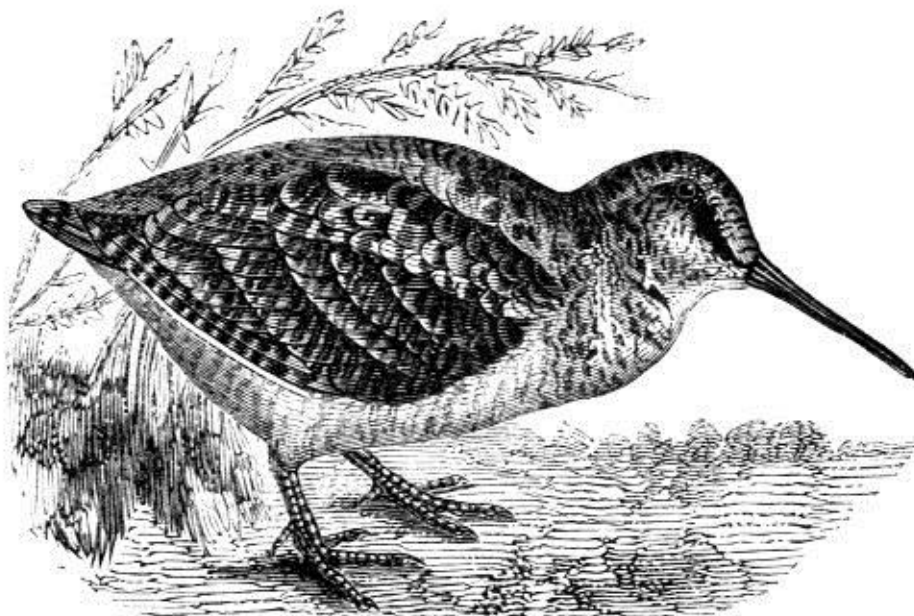

Рис. 129. Обыкновенный вальдшнеп (*Scolopax rusticola*, Temm.).

Летом вальдшнеп обитает на высоких, поросших лесом горных хребтах Центральной и Северной Европы. Изгнанные жестокими холодами, они спускаются на равнины и достигают Франции и Англии примерно в ноябре месяце. Это застенчивые, пугливые птицы, которые целыми днями прячутся в глубине самых уединенных лесов, переворачивая

клювом листья в поисках червей и личинок, которые составляют их пищу. Яркость дневного света мешает им ясно видеть, и они не обладают полной силой своих зрительных способностей до вечера, когда выходят из своих убежищ и ищут пропитания на возделанных полях, влажных лугах или поблизости от источников.

Вальдшнепы не все мигрируют, а остаются в течение всего года по соседству с источниками, которые не могут замерзнуть даже в самые сильные морозы. Большую часть года они живут в одиночку, весной спариваются; строят свое гнездо на земле из травы и корней, размещая его поближе к стволу какого-нибудь дерева (как говорят, предпочтительнее пихты шотландской) или в кусте остролиста. Самка откладывает четыре или пять овальных яиц, несколько больших, чем у голубя. Птенцы бегают повсюду, как только вылупляются: птицы-родители охраняют их с особой заботой и при любых обстоятельствах проявляют величайшую любовь к своему потомству. Если угрожает какая-либо опасность, старые птицы подхватывают своих детенышей, удерживая их клювами под шеей, а затем переносят в безопасное место.

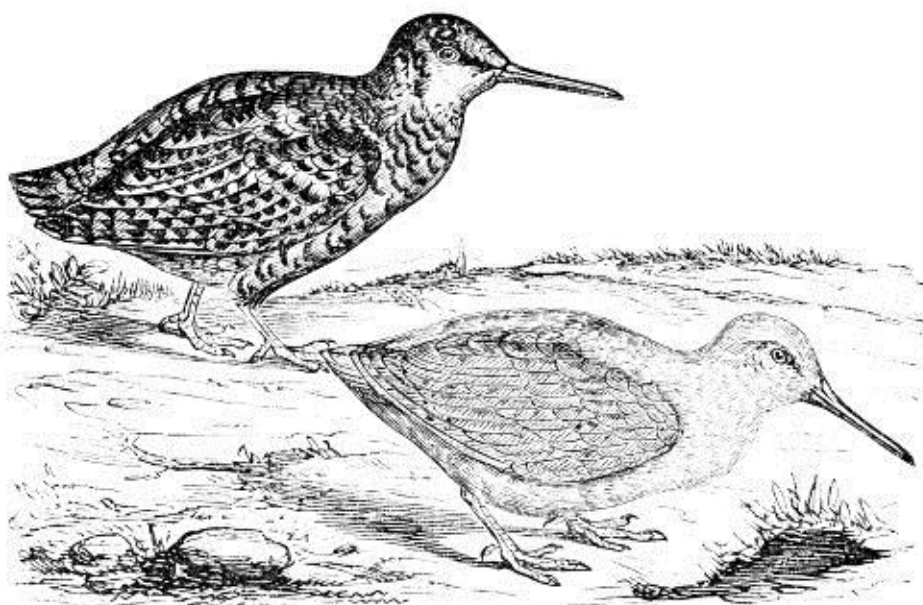

Рис. 130. Вальдшнепы (белые и цвета Изабеллы).

Эти птицы, кажется, всегда испытывают привязанность к местам, которые они когда-то часто посещали, и любят возвращаться туда; по крайней мере, следующий факт наводит на такую мысль. Лесничий, поймав вальдшнепа в силки, выпустил его на свободу, прикрепив к его ноге медное кольцо. На следующий год он безошибочно узнал по этому следу вальдшнепа, который раньше был его пленником; он снова посетил свои старые места обитания.

В течение десяти месяцев в году вальдшнеп нем; когда распускаются первые листья, он издает слабый крик — *пипт-пипт-корр!* — чтобы привлечь самку.

Оперение вальдшнепа примечательно гармонией своих оттенков; это удачная смесь коричневого, красновато-коричневого, серого, черного и белого. Нет ничего необычного в том, что вальдшнепы полностью принадлежат к последнему виду; они являются

альбиносами в своем роде. Другие облачены в оперение цвета Изабеллы ([рис. 130](#)); но основными особенностями их оперения являются белые с серыми или коричневыми крапинками.

Вальдшнеп очень чистоплотен в своих привычках: ничто не мешает ему оперяться дважды в день. Утром и вечером можно увидеть, как они быстро направляются к ручейкам или родникам, чтобы выискать насекомых, утолить жажду и привести себя в порядок.

Эта птица встречается почти во всех департаментах Франции, но в основном в л'Айне и л'Изере. Вряд ли нужно говорить, что за ними охотятся с рвением, которому, кажется, не препятствуют никакие препятствия. Трудно представить, с каким энтузиазмом некоторые из наших спортсменов охотятся за вальдшнепом. Они будут идти десять или двенадцать часов по грязи, оставят клочья своей одежды висеть на каждом кусте и колючке ежевики, мимо которых пройдут, проявят всю свою изобретательность в маневрах и хитрости и, в награду за все эти усилия, не падая духом, возможно, обнаружат, что "птичка улетела". Это краткий обзор результатов, которыми часто пользуются в поисках этого лесного обитателя.

Главная трудность в преследовании этих птиц состоит в том, чтобы сначала найти их, а затем заставить вспугнуть. Неподвижные и безмолвные, спрятанные в самых густых кустах, они издают очень слабый запах, который может уловить нос собаки, которая шныряет во все стороны, обескураженная такой кропотливой и часто нерентабельной работой. После долгого испытания терпением и настойчивостью, исцарапанная и изодранная шипами и колючками, малейшая зараза в воздухе выдает секрет — собака рисует. Как только спортсмен видит или знает, что его собака "указывает" на дичь, он спокойно приближается и, оценивая, насколько это возможно, местонахождение птицы, занимает наилучшую позицию для стрельбы, когда она бросается наутек ([рис. 131](#)). Если он промахнется мимо своей цели, все, что ему нужно сделать, это последовать за ней, поскольку достаточно вероятно, что она снова упадет совсем недалеко от него. И все же работа по тому, чтобы заставить игру выйти на поле во второй раз, не менее трудна, чем до сих пор. И человека, и собаку часто наводят на ложный след повороты и петельки их следов, а также все другие уловки сокрытия, с которыми знакома эта птица. Если вальдшнеп наконец и сдастся, то только после того, как основательно утомит своих преследователей.

Рис. 131.Отстрел вальдшнепа.

Несколько лет назад в Бретани вальдшнепы были настолько обычным явлением, что у жителей вошло в привычку ловить их сетями следующим необычным способом: Двое мужчин выходили вместе ночью, один нес фонарь, другой - небольшую сеть, привязанную к концу длинной палки. Они направились в те части леса, где паслись олени, а эти места всегда были излюбленными местами обитания вальдшнепов из-за того, что они находили червей и насекомых в их помете. Лучи света от фонаря внезапно упали на птиц во время кормления; последние, ослепленные блеском, позволили запутать себя в сетях сети, прежде чем подумали о бегстве.

Аналогичный вышеописанному метод практикуется неграми на южных плантациях Соединенных Штатов, с той разницей, что вместо сети для их уничтожения используется только дубинка. Часто убой за удачную ночь исчисляется сотнями. Американский вальдшнеп едва ли такой же крупный, как европейская птица, и окрас у них разный.

Вальдшнеп представляет собой изысканное блюдо из-за своего изысканного вкуса и пикантности: в результате он занимает самое высокое место среди дичи в глазах гурманов.

The БЕКАС очень похож на вальдшнепа, но меньше, с более длинными лапками. Он также отличается своими повадками. Он обитает в болотах и топях, питаясь личинками, а иногда даже водными растениями. Он путешествует как ночью, так и днем, обычно предпочитая штормовую, влажную погоду для совершения своих миграций.

Бекас встречается на всех широтах в любой части земного шара. Некоторые виды остаются круглый год во Франции и Ирландии. Они устраивают свои гнезда среди тростника в илистых, заболоченных местах, труднодоступных как для человека, так и для животных, в которые откладывают четыре или пять яиц. Птенцы покидают гнездо, как только вылупляются, и некоторое время их подкармливают родители, поскольку недостаток прочности в клювах не позволяет им самим добывать пищу.

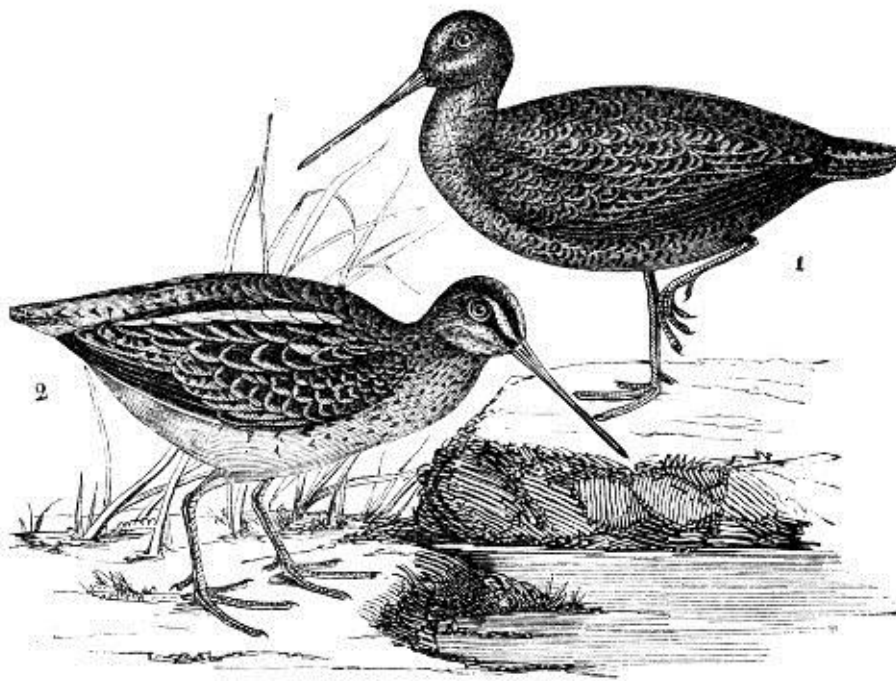

Рис. 132.-1. Бекас. 2. Обыкновенный бекас (*Scolopax gallinula*, *Scolopax gallinago*, Linn.).

Бекас ведет не такой уединенный образ жизни, как вальдшнеп; иногда его можно увидеть группами. Вспугнутые, они издают пронзительный крик, который легко узнать. Они посещают нас осенью, приходя с болот Польши и Венгрии, куда возвращаются весной. Наиболее распространенными видами являются обыкновенный бекас (*Scolopax gallinago*, [рис. 132](#), 2), большой бекас (*S. major*), черный бекас (*S. gallinula*, [рис. 132](#), 1), сабиняный бекас (*S. Sabini*) и американская разновидность (*S. Wilsonii*).

Обыкновенный бекас не крупнее дрозда, а клюв у него пропорционально длиннее, чем у вальдшнепа. У него на голове две продольные черные полосы; шея и плечи черноватые, а грудь белая. Его преследуют некоторые мелкие хищные птицы, такие как мерлин, Хобби и пустельга. Но из всех его врагов больше всего следует опасаться человека; он считает его почти равным вальдшнепу и по этой причине преследует его с величайшим упорством. Это правда, что охотник достаточно дорого платит за удовольствие убить эту любимую дичь, ибо стрельба по бекасам не только более утомительна, чем погоня за вальдшнепом, но иногда и опасна. Разве снайперскому стрелку не грозит ужасная перспектива ревматизма в возрасте, когда большинство людей еще полны сил, не говоря уже о падениях, с которыми он почти наверняка столкнется на коварной поверхности пройденных болот, которые, возможно, даже похоронят его в своих илистых глубинах? Конечно, эта мысль должна была бы вызвать размышления; но поскольку ревматизм обычно проявляется в позднем возрасте, мы редко беспокоимся о нем в молодости. Помимо такого недостатка, как ревматизм, охота на бекаса сопряжена с бесчисленными трудностями. Сразу же после взлета птицы он совершает два или три резких поворота, которые часто ставят в тупик даже лучших стрелков: мастерства можно достичь только долгим опытом, которому способствуют значительная быстрота и устойчивость рук и зрения.

Большой бекас примерно на треть крупнее того, о котором мы только что говорили.

Глухарь назван так потому, что не замечает приближения спортсмена и встает буквально у него под ногами. Это самый маленький из европейских видов.

Бекас Вильсона (*Scolopax Wilsonii*) - уроженец Америки. По размеру он такой же, как наш обыкновенный бекас. В прериях Западного континента он встречается в огромном количестве. Строго говоря, он перелетный. Самец и самка немного отличаются по оперению и размеру, у первого белая грудка, а у второй коричневая. В качестве столового деликатеса их невозможно превзойти.

The Годвит (*Лимоза*), [рис. 133](#), - красивая птица стройного телосложения с длинными ногами. Он крупнее вальдшнепа, с более длинным клювом, вдвое превышающим длину его головы, и тонким, сужающимся к кончику, который довольно вдавлен и слегка загнут кверху.

Эти птицы обитают на Севере Европы, а осенью регулярно посещают Францию и английское побережье от Корнуолла до северо-восточной оконечности Шотландии. Они вьют свои гнезда на лугах у моря, среди травы и камыша, и откладывают четыре яйца, очень больших по сравнению с размерами птицы. Их мясо пользуется большим уважением и, за исключением мяса вальдшнепа и бекаса, бесспорно, является лучшим среди куликов, часто встречающихся на нашем побережье.

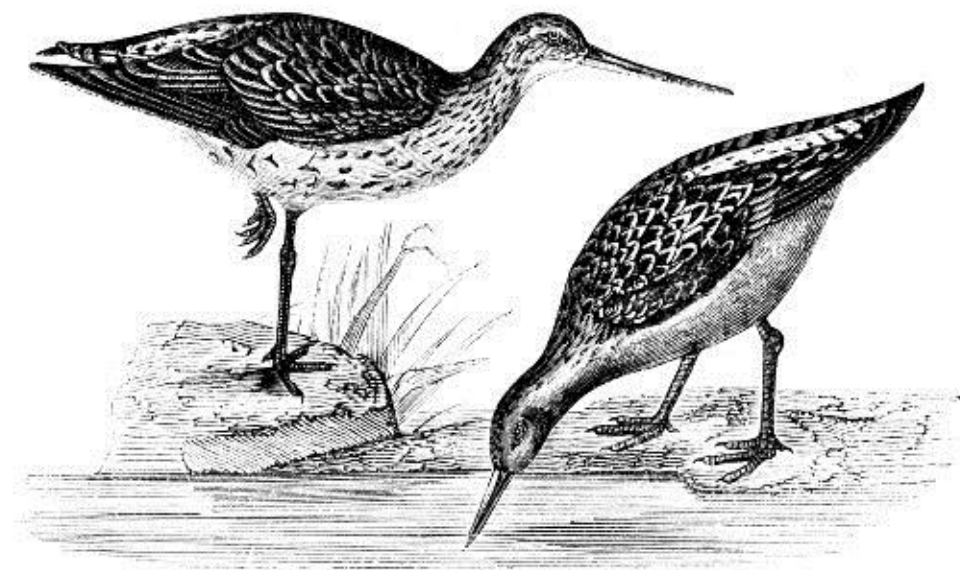

Рис. 133.—Годвиты (*Limosa melanura*, Temm.).

Мужской Богослов всегда меньше женского. Известны два вида этой птицы — чернохвостый годвит (*Limosa ægocephala*) и полосатохвостый годвит (*Limosa rufa*).

The Кроншнеп (*Нумениус*), [рис. 134](#), примечателен чрезмерной длиной своего клюва, который тонкий, изогнутый и круглый от конца до конца. Крылья среднего размера, хвост короткий. Оперение представляет собой смесь серого, красновато-коричневого и белого цветов. Свое название он получил от жалобного, меланхоличного крика, который он издает, когда взлетает.

Эти птицы часто обитают на морском побережье и в окрестностях болот, питаются червями, водными насекомыми и мелкими моллюсками. Они погружают свои клювы в землю, небольшому участку которой сообщают вибрационное движение; черви, потревоженные в своих подземных жилищах, всплывают на поверхность и немедленно проглатываются.

Походка кроншнепов, вообще говоря, серьезная и размеренная; но если кто-нибудь потревожит их до того, как они взлетят, они начинают бежать с поразительной быстротой. Они способны к длительному перелету, но обычно не забираются далеко в глубь страны; именно на побережье они всегда наиболее многочисленны. Они живут вместе многочисленными стаями, за исключением периода размножения, когда они изолируются, чтобы построить свои гнезда в каком-нибудь сухом месте среди травы. Самка откладывает четыре или пять яиц. Детеныши разбегаются в поисках пищи, как только покидают скорлупу, и не получают никакого внимания от своих родителей.

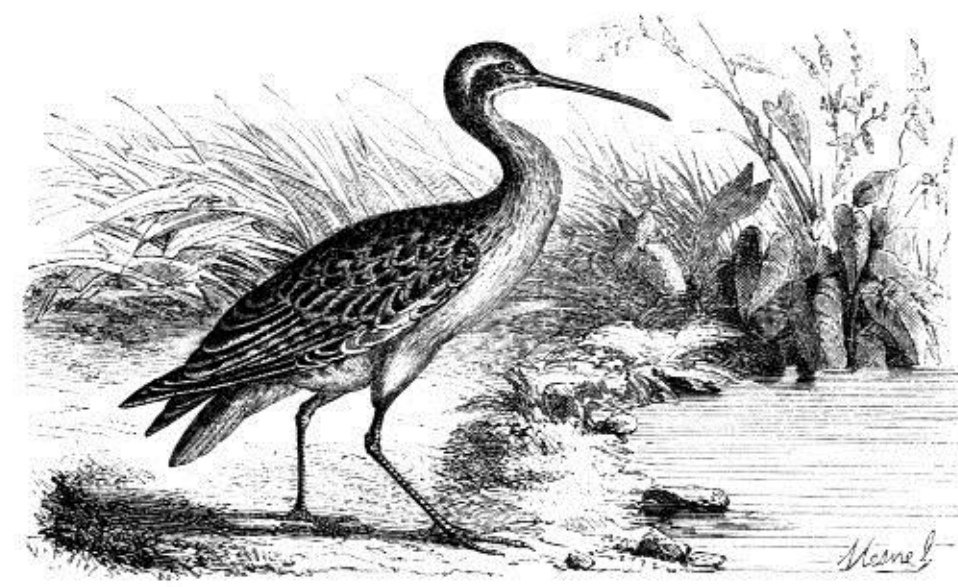

Рис. 134.—Кроншнеп (*Нумений аркватус*, Гулд).

Кроншнеп имеет дикий и пугливый характер. Тем не менее, в Сенегале их одомашнили; правда, без особой пользы, поскольку их мясо всегда сохраняет очень болотистый привкус.

Кроншнепы в изобилии встречаются по всему земному шару. Они очень распространены во Франции, куда прилетают в апреле месяце и снова уезжают в августе, хотя иногда зимуют на побережье. То же самое можно сказать и об их пребывании на Британских островах. Красивая разновидность кроншнепа встречается в Америке. При стрельбе по ним большая трудность заключается в том, чтобы попасть на расстояние выстрела. Спортсмен, если хорошо спрятаться, может иногда добиться успеха в стрельбе по кроншнепам, имитируя их крик.

Уибиса длинный клюв, изогнутый в направлении земли, почти квадратный у основания и закругленный к концу; голова и шея голые. На нем четыре пальца; три передних соединены у основания перепонкой; весь задний палец опирается на землю.

Эти птицы обитают в теплых регионах Африки, Азии и Америки; в Европе встречается только один вид - Зеленый ибис. Их можно встретить группами по семь-восемь человек во влажной и болотистой местности и на берегах больших рек, где они ловят червей, водяных насекомых и мелких моллюсков, составляющих основную часть их пищи. Они также выращивают молодые и нежные водные растения. Поскольку их характер кроток и миролюбив, они не перемещаются с той раздражительностью, которая характерна для некоторых гралл, но, как было замечено, часами остаются на одном и том же месте, роясь в грязи, которая скрывает их мелкую добычу. Как почти все другие птицы этого отряда, они ежегодно мигрируют и совершают длительные путешествия с одного континента на другой. Они моногамны, каждая пара как бы клянется в вечной верности друг другу, и только смерть может разорвать узы, укрепленные привязанностью и привычкой. Обычно они строят свои гнезда на высоких деревьях, но иногда и на земле; самка откладывает два или три беловатых яйца, которые вылупляются через двадцать пять-тридцать дней.

Существует от восемнадцати до двадцати видов ибисов, из которых только три заслуживают нашего внимания. Это Священный ибис, Зеленый ибис и Алый ибис.

Священный ибис (*Ibis religiosa*) размером примерно с Домашнюю птицу. Его оперение белое, с черным на концах крыльев и на крестце. Он пользовался известностью с древних времен, благодаря почитанию, объектом которого он был у египтян. Они установили его в своих храмах как божество и позволили ему размножиться в своих городах до такой степени, что, если мы можем верить Геродоту и Страбону, это фактически затруднило движение транспорта. Тот, кто убивал Ибиса, даже случайно, сразу же становился жертвой обезумевшей толпы, которая безжалостно забрасывала его камнями; и мертвую птицу с величайшей осторожностью бальзамировали, а затем помещали в герметически закупоренные глиняные горшки, которые стояли в специальных катакомбах. Большое количество мумий Ибиса было найдено в некрополях Фив и Мемфиса, и несколько их образцов можно увидеть в Музее естественной истории в Париже.

Рис. 135.—Священный Ибис (*Ibis religiosa*, кюв.).

Египетское поклонение Ибису является определенным и неоспоримым фактом. Менее определено, однако, происхождение этих почестей. Геродот дал объяснение, правда,

достаточно туманное, но которое, однако, было принято его преемниками и долгое время поддерживалось нашими учеными.

"Арабы уверяют нас, - говорит Геродот, - что великое почитание, которое египтяне оказывают Ибису, вызвано благодарностью, которую они испытывают к ним за избавление страны от *крылатых змей*".

Согласно традиции, эти "крылатые змеи" прибыли в Египет из Аравии в начале весны. Они всегда следовали одним и тем же маршрутом и неизменно проходили через определенное ущелье, где Ибис поджидал их и уничтожал. Геродот добавляет, что, отправившись в Аравию, чтобы получить определенную информацию об этих "крылатых змеях", он увидел лежащее на земле близ города Буто "огромное количество костей и позвоночных, безошибочно принадлежащих крылатым язвенникам".

Со времен Геродота великое множество авторов, вероятно, опираясь на его авторитет, воспроизвели эту басню и обогащали ее более или менее причудливыми вариациями. Цицерон, Помпоний Мела, Солин, Аммиан и Элиан упоминали об этом. Согласно последнему автору, Ибис внушал змеям такой страх, что одного вида его оперения было достаточно, чтобы отпугнуть их, а простого прикосновения к нему сразу убивало их или, по крайней мере, приводило в оцепенение.

Пусть будет достаточно того, что все эти натуралисты признают, что египтяне почитали Ибиса за услугу, которую он оказал, уничтожив множество ядовитых змей. В повествовании Геродота, как мы видели, выражение "крылатые змеи" используется для обозначения ядовитых. Следует признать, что перевод довольно вольный. Более того, М. Бурле, написавший мемуары на эту тему, придерживается мнения, что под термином "крылатые змеи" Геродот имел в виду саранчу, бесчисленные стаи которой обычно пересекали Египет и прилегающие страны, уничтожая все на своем пути. Это объяснение кажется нам лучше первого, поскольку это факт, что ибис не может нападать на змей, поскольку его клюв слишком слаб для такой цели.

Прочитав мнение М. Бурле, мы можем также привести мнение Савиньи, натуралиста, чьи исследования по этому вопросу были опубликованы в "Мифологической истории Ибицы".

"Между засушливостью и заразой, двумя бедствиями, которых египтяне во все века так боялись, - говорит автор, - вскоре было замечено, что, когда местность становилась плодородной и здоровой благодаря чистой и пресной воде, ее немедленно посещали Ибисы, так что присутствие одного всегда указывало на присутствие другого, точно эти двое были неразделимы; поэтому они верили, что они существуют одновременно, и воображали, что между ними существуют какие-то сверхъестественные и тайные отношения. Эта идея, столь тесно связанная с явлениями, от которых зависело их существование — я имею в виду периодическое разливание их реки, — была первым мотивом их почитания Ибиса и стала основой почитания, которое в конечном итоге переросло в поклонение птице".

Таким образом, согласно Савиньи, Ибис почитался египтянами только потому, что он возвещал им о ежегодном разливе Нила. Это объяснение в настоящее время общепринято.

Как ни странно, но эту птицу, чья привязанность к Египту раньше была настолько велика, что, по словам Элиана, она сама умерла от голода, когда покинула страну, сейчас там почти никто не видит. Причина этого, вероятно, в том, что современные египтяне, попирая ногами древнюю веру своих отцов, убивают и едят ибиса, как любую другую птицу, не помня о его прежнем божественном ранге. Лишенный древней защиты, которая сделала Египет таким дорогим для него, Ибис почти покинул неблагоприятную землю фараонов. Тем не менее, время от времени он наносит краткие визиты в Дельту во время разлива Нила; но вскоре он улетает в дебри Абиссинии, забытый и никем не тронутый. Он также встречается в Сенегале и на мысе Доброй Надежды.

Зеленый ибис (*I. falcinellus*), названный Геродотом Черным ибисом, имеет черное оперение с зелеными пятнами в верхней части. Обитает на севере Африки и юге Европы. Как и первая упомянутая птица, она считалась священной у египтян.

Алый ибис (*I. ruber*) является коренным жителем Америки и встречается в основном в Гвиане, где он собирается стаями в устьях рек. Его оперение красивого алого цвета с черными кончиками на концах крыльев. Однако это блестящее оперение появляется примерно до двухлетнего возраста. Молодняк очень легко приручается, и его мякоть довольно приятна на вкус.

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.

У *Cultriostres* (или клюв в форме ножа) длинный, крепкий и с острыми краями. У них, как правило, крепкие конечности, и они часто обитают на краях болот и берегах рек. Многие из них обладают способностью часами стоять на одной ноге. Это необычное отношение становится возможным благодаря любопытному механизму, который был открыт Дюмерилем. Большеберцовая кость в месте ее соединения с бедренной костью представляет собой выпуклый узел, который сильно натягивает связки колена, образуя своего рода защелку, похожую на пружину ножа.

Основными видами этого семейства являются колпица (*Platalea*), аист (*Ciconia*), Джабиру (*Mycteria*, Linn.), Омбретта, Бек—оверт, Дром, лодочники (*Cancroma*), цапля (*Ardea*), журавль (*Grus*), агами и каурале, а также кариама (*Palamedea cristata*).

The Колпица примечательна необычной формой своего клюва, который примерно в четыре раза превышает длину головы, прямой и гибкий; верхняя челюсть, шириной около дюйма с четвертью у основания, постепенно сужается до трех четвертей и снова увеличивается до двух дюймов на конце, придавая сходство с ложкой, от которой она и получила свое название. Он использует этот клюв для погружения в грязь и воду, откуда извлекает червей и мелкую рыбу, которыми в основном и питается. Он также питается водными насекомыми, которых ловит, выставляя наполовину раскрытый клюв на поверхность воды, позволяя им, таким образом, плавать на нижней челюсти. Живет небольшими компаниями и часто посещает места у морского берега. Легко приручается.

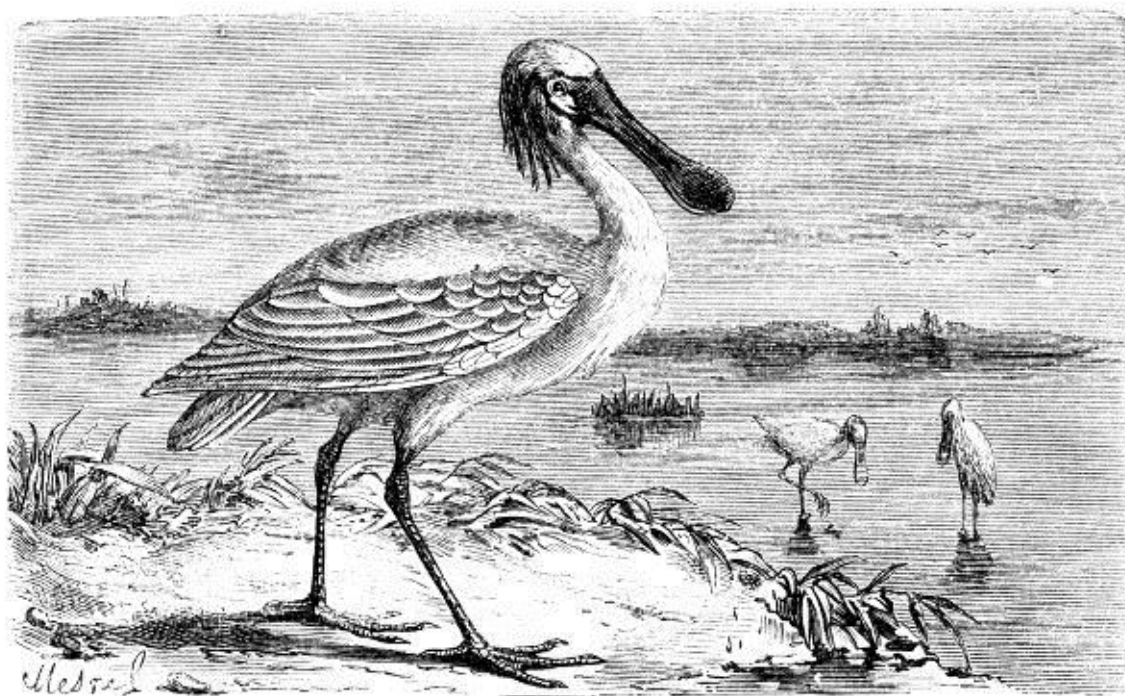

Рис. 136. Обыкновенная белая колпица (*Platalea leucorodia*, Linn.).

Их два вида: белая колпица, у которой есть хохолок на затылке, и она встречается в большинстве частей Европы — однако во Франции она встречается редко, да и то только на юге; и розовая колпица, уроженка Южной Америки, оперение которой имеет самые красивые оттенки.

У аиста (*Ciconia*) длинный и прямой клюв, широкий у основания, заостренный с острыми краями; ноги длинные и стройные; голени обнажены на половину своей длины; лапки длинные, сжатые, сетчатые; задний палец короткий, слегка приподнят и посажен довольно высоко, но опирается на землю; хвост короткий. Они встречаются почти во всех частях света. Некоторые виды мигрируют с большой регулярностью, поскольку их строение превосходно подходит для путешествий на значительные расстояния; поскольку, хотя их масса кажется большой, их вес сравнительно невелик, поскольку большинство их костей полые. В своих миграционных путешествиях они летают непрерывными или угловатыми линиями и главным образом ночью.

Аисты обитают во влажных и болотистых местах по берегам озер и рек. Питаются они главным образом рептилиями, батрахиями и рыбами; но они также поедают мелких птиц и млекопитающих, моллюсков, червей и насекомых; среди последних их жертвами становятся даже пчелы, не брезгают они и падалью и другими нечистотами. Их манеры медлительны и серьезны, и их редко можно увидеть бегущими. Они обладают удивительной способностью к полету: на крыльях они напоминают кресты, судя по их манере держать голову и шею. У них нет голоса, и единственный звук, который они издают, — это треск, который возникает в результате удара одной нижней челюсти клюва о другую и который выражает либо гнев, либо любовь; иногда он очень громкий и, при благоприятных обстоятельствах, может быть слышен на расстоянии целой лиги. Они откладывают от двух до четырех яиц, их плодовитость увеличивается обратно пропорционально их размеру. Продолжительность их жизни составляет от пятнадцати до двадцати лет.

Существует несколько видов аистов, наиболее важным из которых является Белый аист (*Ciconia alba*). Его рост составляет около сорока дюймов; длина до конца хвоста - сорок два дюйма; длина расправленных крыльев - семьдесят шесть дюймов; оперение белое; крылья окаймлены черным. Этот вид наиболее известен в Европе; в основном он встречается в Голландии и Германии. Во Франции Эльзас выбирают в качестве места жительства почти все, кто посещает эту страну. Его так редко можно увидеть в Англии, что там он стал почти легендой. Он очень распространен в теплых и умеренных частях Азии. Покидая Францию каждый год в августе месяце, чтобы посетить Африку, он возвращается следующей весной. Эта миграция не вызвана температурой, поскольку аист может переносить самые сильные морозы. Нет, это просто вопрос пропитания; поскольку питаясь, главным образом, рептилиями, которые остаются в полном оцепенении в течение наших зим, он, естественно, вынужден искать себе пищу в другом месте.

Аист отличается мягким характером и легко приручается. Уничтожая множество вредных существ, он стал полезным помощником человека, который не является неблагодарным, ибо во все века оказывал ему помощь и защиту. В Древнем Египте его почитали наравне с Ибисом; в Фессалии существовал закон, который приговаривал к смерти любого, кто убьет этих птиц. Даже в наши дни немцы и голландцы считают счастливым предзнаменованием, когда Аист выбирает их дом своим пристанищем. Они заходят так далеко, что снабжают его средствами для этого, устанавливая на крыше ящик или большое колесо; это образует каркас гнезда, которое птица затем отделяет по своему вкусу тростником, травой и перьями.

Когда аист привязывается к какому-либо месту и с ним хорошо обращаются, он иногда теряет привычку к перелетам. Однако он не может полностью избавиться от определенного волнения, когда наступает время отъезда: известны случаи, когда он уступал призывам своих диких товарищей и желанию иметь потомство (поскольку в неволе он всегда бесплоден) и был заманен присоединиться к группе путешественников. Но это расставание лишь временное; на следующий год прогульщик возвращается в тот же дом и снова вступает во владение своим жилищем, многократно хлопая крыльями, чтобы засвидетельствовать свою радость. Он с большим удовольствием возобновляет знакомство с обитателями дома и вскоре устанавливает с ними дружеские отношения. Он резвится с детьми, ласкает родителей, досаждаёт собакам и кошкам — одним словом, проявляет веселость и восприимчивость к привязанности, которые вряд ли можно было бы ожидать встретить у птицы, обычно такой скучной и молчаливой. Он присутствует на семейных трапезах и получает от них свою долю. Если его хозяин возделывает землю, он следует за ним шаг за шагом и пожирает червей, которых выкапывает лопата или плуг.

Аист, безусловно, может служить примером для всех матерей: его любовь к своим детенышам иногда даже граничит с героизмом. Мы приведем два трогательных примера.

В 1536 году в голландском городе Делфт произошел пожар. Аист, чье гнездо было устроено на одном из горящих зданий, поначалу прилагал все усилия, чтобы спасти свое потомство. В конце концов, видя свою неспособность помочь им, оно предпочло сгореть вместе со своими близкими, чем бросить их.

В 1820 году при другом пожаре в Кельбре, в России, некоторым аистам, которым угрожало пламя, удалось спасти свое гнездо и птенцов, окропив их водой, которую они принесли в

клювах. Этот последний факт доказывает, до какой степени интеллект может быть возбужден под влиянием материнской любви.

Рис. 137.—Белый аист (*Ciconia alba*, Temm.).

Аист - не только хорошая мать, но и отличная жена. Привязанность, которую эти птицы проявляют друг к другу, когда они однажды спариваются, уже давно обеспечила им высокую репутацию супружеской верности. Так, в Форарльберге (Тироль), как известно, самец аиста отказался мигрировать, проведя несколько зим рядом со своей самкой, которая из-за ранения в крыло не могла летать.

Мы должны, однако, добавить, что некоторые леди-аисты ни в коем случае не замедляют утешаться потерей мужей, о которых следовало бы вечно сожалеть. Несколько слезинок, для проформы, и их горе закончится! Спрингли приводит случай с одним овдовевшим аистом, который заключил новые узы после двухдневного траура. Другой привел доказательства самой преступной извращенности. Дама начала с того, что предала доверие того, с кем соединила свои судьбы; его присутствие, очевидно, стало для нее невыносимым, и в конце концов она убила его с помощью своего сообщника.

Эти ошибки женщины делают высокую нравственность мужчины более заметной. Посмотрите следующую историю, рассказанную Неандером:—

Несколько аистов поселились в торговом городке Танген в Баварии. В каждой семье царила совершенная гармония, и их жизнь проходила в счастье и свободе. К несчастью, самка, которая до того времени была самой корректной из аистов, позволила увести себя праздной галантности молодого самца; это произошло в отсутствие ее самца, который был занят поисками пищи для своей семьи. Эта преступная связь продолжалась до тех пор, пока однажды мужчина, неожиданно вернувшись, не убедился в ее неверности. Однако он не рискнул взять закон в свои руки; ему не хотелось обогреть свой счет кровью той, кого он когда-то так нежно любил. Он предъявил ей обвинение перед трибуналом, состоящим из

всех птиц, собравшихся в то время на осеннюю миграцию. Изложив факты, он потребовал самого сурового судебного решения против обвиняемой. Неблагодарный супруг был единодушно приговорен к смерти и немедленно разорван на куски. Что же касается птицы-самца, то, хотя теперь он и отомщен, он отправился хоронить свои горести в глубине какой-нибудь пустыни, и место, которое когда-то знало его, впоследствии больше не знало его.

Аисты Леванта проявляют еще большую восприимчивость. Жители Смирны, знающие, как далеко самцы заходят в своих чувствах супружеской чести, делают этих птиц предметом довольно жестоких насмешек. Они развлекаются тем, что подкладывают куриные яйца в гнездо Аиста. При виде этой необычной добычи самец позволяет ужасному подозрению терзать его сердце. С помощью своего воображения он вскоре убеждает себя, что его подруга предала его; несмотря на протесты бедняжки, он передает ее другим аистам, которые собираются вместе на его крики, и невинная и несчастная жертва разрывается на куски.

Помимо многочисленных добродетелей, которые мы только что перечислили, — отцовской любви, супружеской верности, целомудрия и благодарности, — древние приписывали им (среди птиц) монополию сыновнего благочестия. Они верили, что эти птицы поддерживали и кормили своих родителей в старости, и посвятили себя облегчению испытаний последних лет их жизни с самой нежной заботой. Отсюда и произошло название "Пеларгонийский закон" (от греческого πελαργός, Журавль), название, данное греками закону, который обязывал детей содержать своих родителей, когда старость делала их неспособными работать. Эта последняя черта в его характере в немалой степени способствовала всеобщей известности Аиста.

Мясо аиста является весьма скудным продуктом питания; поэтому довольно трудно понять, почему спортсмены в нашей стране упорно добывают его каждый раз, когда у них появляется такая возможность. Предосудительная мания, которой обладают наши французские тупицы, - без разбора убивать все, что оказывается в пределах досягаемости их оружия, - позорит тех, кто практикует это, и наносит ущерб обществу в целом. В результате Аист, не встречая ничего, кроме жестокого обращения в обмен на свои верные и полезные услуги, постепенно покидает Францию и вскоре полностью покинет ее.

Черный аист (*Ciconia nigra*) несколько мельче вышеназванного; он родом из Восточной Европы и редко встречается во Франции. Питается почти исключительно рыбой, которую ловит с большим мастерством. Очень застенчив и избегает общества человека; свое гнездо строит на деревьях.

The АРГАЛА, или МАРАБУ, также называемая птицей-адъютантом, или Гигантским журавлем, отличается очень сильным и крупным клювом и обнаженной шеей, нижняя часть которой снабжена мешочком, чем-то напоминающим большую сосиску; но, по словам Темминка, между африканским марабутом и африканской аргалой есть заметное различие: характерная отметина последнего часто свисает на фут, в то время как у марабута она намного короче.

Эти птицы обитают в Индии; они питаются рептилиями и всевозможными нечистотами, и этот факт был средством обеспечения им доброй воли народа. В больших городах Индостана они ручные, как собаки, и очищают улицы от всякого мусора, который их засоряет. Во время еды они всегда выстраиваются в очередь перед казармами, чтобы съесть

отбросы, которые бросают им солдаты: их прожорливость настолько велика, что они проглатывают огромные кости. В Калькутте и Чандернагоре они защищены законом, который налагает штраф в размере десяти гиней на любого, кто убьет марабута.

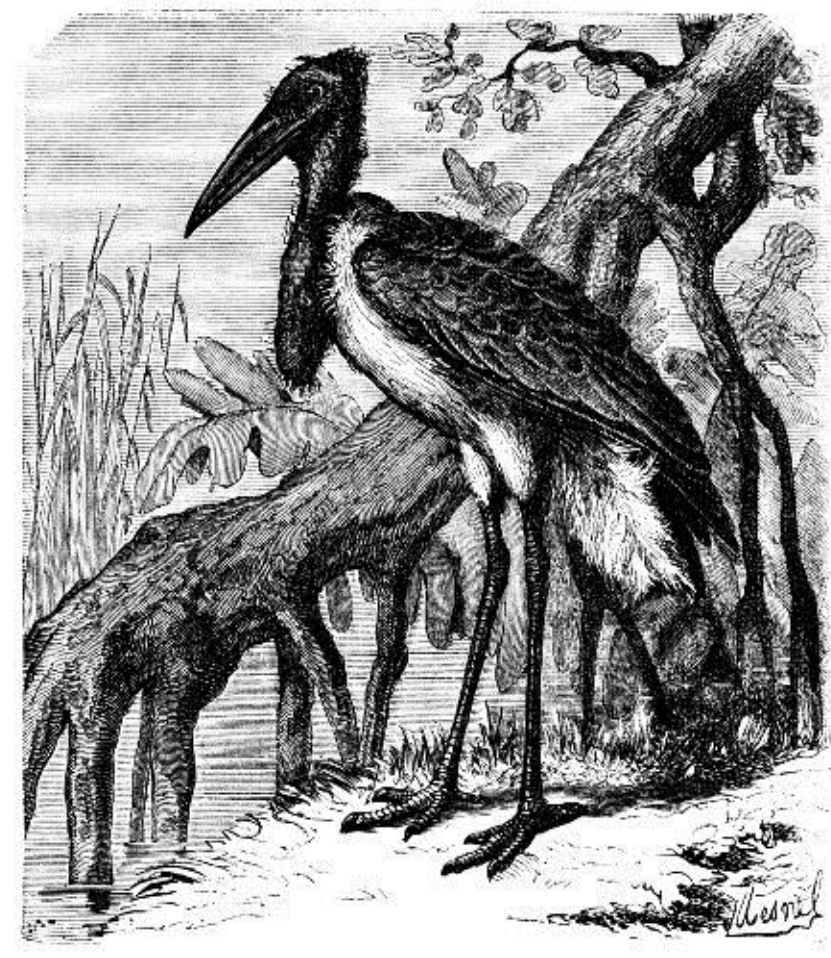

Рис. 138.—Адютант (*Ciconia argala*, Селби).

Длинные белые перья, известные своей нежностью и воздушностью, которые используются для украшения дамских шляпок и известны в торговле под названием перьев Марабу, происходят от этой птицы и растут у нее под крыльями. Следовательно, несмотря на их уродство, довольно много марабутов выращивается в домашних условиях, чтобы эти прелестные перышки, которые так ценят наши европейские красавицы, можно было выщипывать с них в надлежащее время года.

Рис. 139.— Американский джабиру (*Mycteria americana*, Linn.).

Есть несколько других видов, которые родственны аистам и отличаются от них только несколько иной формой клюва. Мы ограничимся тем, что просто назовем их и укажем на местности, в которых они обитают. Это следующие: — Джабиру ([рис. 139](#)), который является уроженцем Южной Америки; омбретта, обитающая в Сенегале; бекуверт, обитающий в Индии и Африке (Сенегал и Каффария); дром, который встречается на берегах Черного моря и Сенегала; и, наконец, тантал, обитающий в теплых регионах как Нового, так и Старого Света.

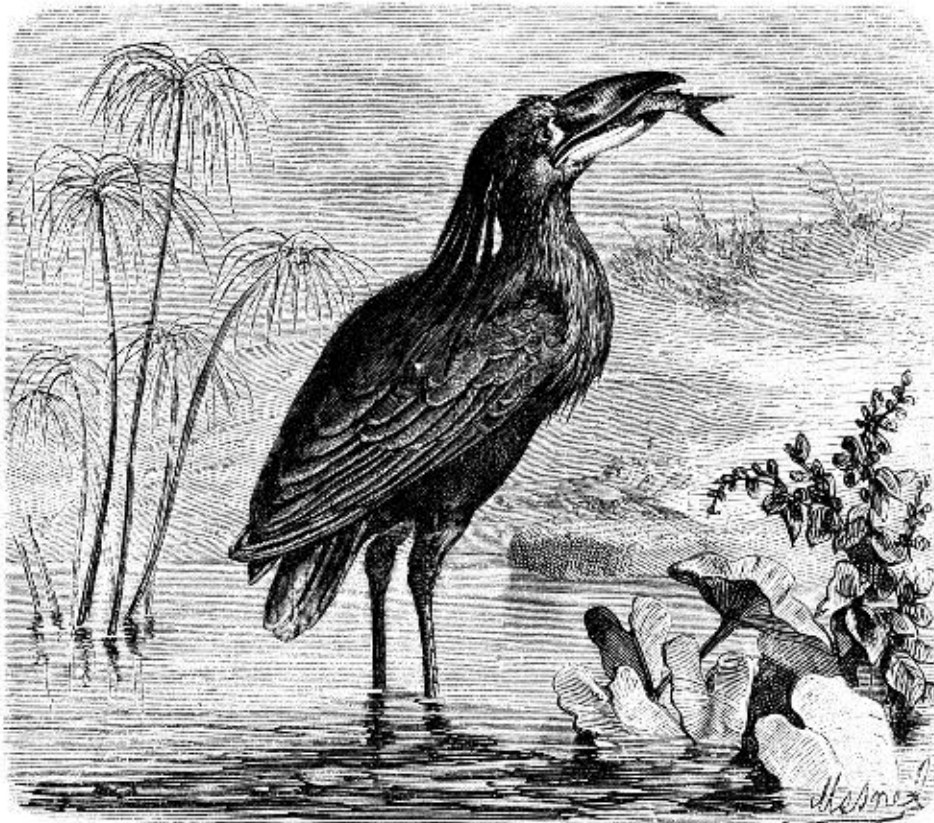

Рис. 140.—Обыкновенный лодочник (*Cancroma cochlearia*, Linn.).

Тот, кто хоть раз увидел ГРЕБЕШКА или САВАКУ (рис. 140), никогда не забудет эту птицу и не перепутает ее ни с какой другой. Спросят, что же в нем такого характерного? Ничего другого, кроме его законопроекта, который, безусловно, является самым необычным инструментом, который только можно себе представить. Представьте себе две длинные и широкие ложки, прижатые друг к другу полыми сторонами, причем конец верхней ложки снабжен двумя острыми зубцами, и мы получим некоторое представление об этом необычном *хранилище*, как его можно назвать, поскольку владелец может легко запихнуть в него провизию на целый день. Если мы добавим к этому, что саваку обладает красивым черным гребнем, который свисает у него за головой, что он размером примерно с домашнюю птицу, а также что у него короткие крылья и что он твердо опирается четырьмя пальцами на землю, то мы получим довольно точный портрет нашего объекта. Эта птица обитает в саваннах Центральной Америки, а иногда и в южной части Соединенных Штатов, часто посещая берега рек, где питается рыбой, моллюсками, а иногда и крабами. Он устраивает свое гнездо в густом подлеске.

У цапель (*Ardea*), которые образуют род птиц отряда Cultrirostres, клюв длинный, заостренный, широко раскрывающийся и очень сильный; их ноги частично лишены перьев; пальцы длинные и снабжены острыми когтями, не исключая и задний палец, который по всей длине касается земли; шея длинная и тонкая. Кроме того, затылок украшен пучком длинных перьев, которые ниспадают на плечи подобно плюмажу, в то время как те, что спереди, узкие и свисающие, напоминают бороду у основания шеи.

Эти птицы ведут полуночный образ жизни и часто обитают на берегах озер, болот и рек, где питаются рептилиями, лягушками и рыбой. Как правило, они обладают застенчивым характером и живут в уединении в самых безлюдных уголках обширных лесных массивов. Когда они хотят выследить свою добычу, они заходят в воду до тех пор, пока она не доходит им до половины ног, и, согнув шею над грудью, а голову спрятав между плеч, они иногда часами остаются неподвижными, как статуи. Если какая-нибудь рыба проплывает в пределах досягаемости от них, они внезапно вытягивают шеи, словно подталкиваемые пружиной, и резким движением клюва пронзают несчастную жертву. Когда их рыбалка не очень продуктивна, они копаются в грязи ногами, чтобы вытащить спрятавшихся в ней лягушек и других рептилий. Если их вынудить голодом, они нападут на крыс, древесных и полевых мышей, а если их еще больше прижать, они не выказывают отвращения к падали. Однако они могут выдерживать воздержание в течение значительного времени.

Большинство цапель наделены огромной способностью к полету. Когда их вынуждает необычно суровая погода, они иногда мигрируют, молодые и старые особи путешествуют отдельно. Тем не менее, поскольку они могут приспособиться практически к любой температуре, некоторые виды являются стационарными, и их можно встретить круглый год в самых разных странах.

Основными видами цапель являются пепельная, или обыкновенная, цапля ([рис. 141](#)), пурпурная цапля, Белая цапля, Выпь, ночная цапля и крабоед.

Каждый знает Серую цаплю (*Ardea cinerea*), по крайней мере, по слухам, хотя бы по стихам Лафонтена:

"Цапля с длинным клювом, подходящей ручкой на более длинной шее".

Его высота составляет около сорока дюймов, и он встречается почти во всех частях земного шара. Это самая распространенная из французских цапель и единственная, которая присоединяется к своим собратьям в период размножения, чтобы строить им гнезда, высиживать яйца и растить детенышей в компании. Местом, подходящим для этого сборища, обычно является группа высоких деревьев по соседству с каким-нибудь большим озером или рекой. На вершинах этих деревьев или в углах, образованных ветвями, цапли строят свои гнезда, которые имеют очень простую конструкцию — несколько сучьев, переплетенных вместе с более мелкими прутьями, и без каких-либо добавок, таких как мох, трава и т. Д., Которыми мелкие птицы любят выстилать свои жилища. В этих гнездах самки откладывают по три-четыре яйца, а самцы разделяют с ними заботы по высиживанию. После того, как яйца вылупились, самец помогает прокормить молодую семью. Часто он извергает в клювы своих детенышей только что проглоченных лягушек и мелкую рыбешку; иногда он делит между ними крупную рыбу, которую приносит из соседнего озера или с более отдаленного морского берега. Время от времени они предпринимают путешествия, чтобы обеспечить изобилие своему потомству, и их экскурсии часто охватывают очень значительную территорию страны.

Когда молодые цапли способны летать, они покидают гнездо и сами добывают себе пропитание.

Но пришло время для миграции. Примерно в начале августа, и всегда в одно и то же время, колония, насчитывавшая тогда пятьсот или шестьсот особей, выстраивается по порядку и покидает цаплевое гнездо. На следующий год они возвращаются туда, и их прибытие, как и отъезд, происходит в обычный день. Замечено, что количество пар всегда почти такое же, как и в гнездах, так что каждая пара может легко найти место для отдыха. Следовательно, новое поколение, должно быть, отправилось основывать новую колонию в какой-нибудь другой местности.

Цапли становятся все более и более редкими. М. Туссенэ утверждает, что он встретил только одну во всей Франции, в Экюри (Марна), между Эперне и Шалоном. Они не редкость в Англии, где многие древние семьи связывают геронтию со своим наследственным величием. В кладке лорда Уорика на классическом Эйвоне до сих пор обитает семьдесят или восемьдесят пар благородных птиц.

У Серой цапли есть враги в лице Орла, Сокола и Ворон. Вторые объединяются, чтобы украсть ее яйца; первые нацеливаются на саму цаплю, поскольку ее мясо им очень по вкусу. Когда цапля обнаруживает, что ее преследует хищная птица, она немедленно сбрасывает с себя весь ненужный балласт и затем пытается одержать верх в полете; этот план - почти единственное средство ее безопасности. Иногда это удается, потому что Цапля способна достигать огромных высот. Если ее прижать вплотную, она замечательно использует свой клюв как средство защиты и, как известно, способна пронзить своего противника насквозь. Его обычная тактика заключается в том, чтобы ждать своего врага, опустив копье, и позволить последнему пронзить себя насквозь, просто благодаря его собственной стремительности. Если у него есть шанс вонзить свой клюв в глаз своего врага, он не пренебрегает столь прекрасной возможностью использовать свои небольшие способности. На самом деле это частный выпад, *смертельный удар*, и многие собаки, охотясь в камышах, ощутили остроту этого наступательного оружия. Мы должны, однако, допустить, что Цапле не всегда так везет, и что чаще всего она становится добычей своих нетерпеливых противников — Орла и Сокола.

Великолепная способность к полету, которой обладала Цапля, и ее хитроумные приемы самозащиты породили в былые времена особое уважение, с которым ее чтили короли и принцы, охотившиеся на нее с Соколами, обученными этому виду спорта. Бедный Цапля, несомненно, был не очень польщен этими знаками высокого уважения, и вполне вероятно, что, если бы с ним можно было посоветоваться в наши дни, он благословил бы счастливую безвестность, в которой ему теперь позволено прозябать. "Блистать в мире стоит слишком дорого", - вот мораль, которую Лафонтен вкладывает в уста своей Цапли.

Хотя вкус у него, безусловно, настолько неприятный, насколько это возможно, мясо цапли в старину считалось "королевским блюдом" и подавалось только на столы великих и могущественных людей земли. Чтобы легче добыть это предполагаемое лакомство, возникла идея искусственно обустроить определенную часть леса таким образом, чтобы привлечь несчастных птиц в убежище, которое должно было реализовать все характеристики естественного скопления цапель. Птицы здесь наслаждались всеми удобствами жизни вплоть до того момента, когда их безжалостно оторвали от них по воле и соизволению их повелителя. Мы должны добавить, что они приняли план отобрать у них их

потомство для пополнения королевской казны; ибо, как говорит нам Пьер Белон, "у них была привычка торговать в основном молодняком, который приносил значительные суммы денег". Франциск I распорядился установить в Фонтенбло цапли, в которых, как говорят нам знатоки, было все, что только можно пожелать.

Цапля вполне поддается дрессировке, когда ее ловят молодой; но она всегда должна быть не более чем декоративной птицей, поскольку услуга, которую она может оказать, невелика или вообще ничего не может значить. Будучи взрослым на момент поимки, он совершенно неподатлив, полностью отказывается от пищи и умирает через несколько дней.

Пурпурная цапля (*Ardea purpurea*) имеет те же повадки, что и только что упомянутая, но она немного меньше. Своим названием он обязан цвету многочисленных пятен, украшающих его ливрею. Он редко встречается во Франции, но довольно распространен в устьях Дуная и Волги, а также на берегах некоторых озер Татарии.

Белая цапля (*Egretta alba*) примечательна своим оперением, которое полностью чисто-белое. Известны две его разновидности — более крупная, обычно называемая Большой белой цаплей, размером примерно с Пепельную цаплю; она распространена в Восточной Европе, на севере Африки и Америки, а также на Малайском архипелаге. Меньший вид известен под названием гарзеттская цапля, или Маленькая белая цапля, и размером не больше вороны; он обитает на границах Азии и Восточной Европы и регулярно посещает Юг Франции.

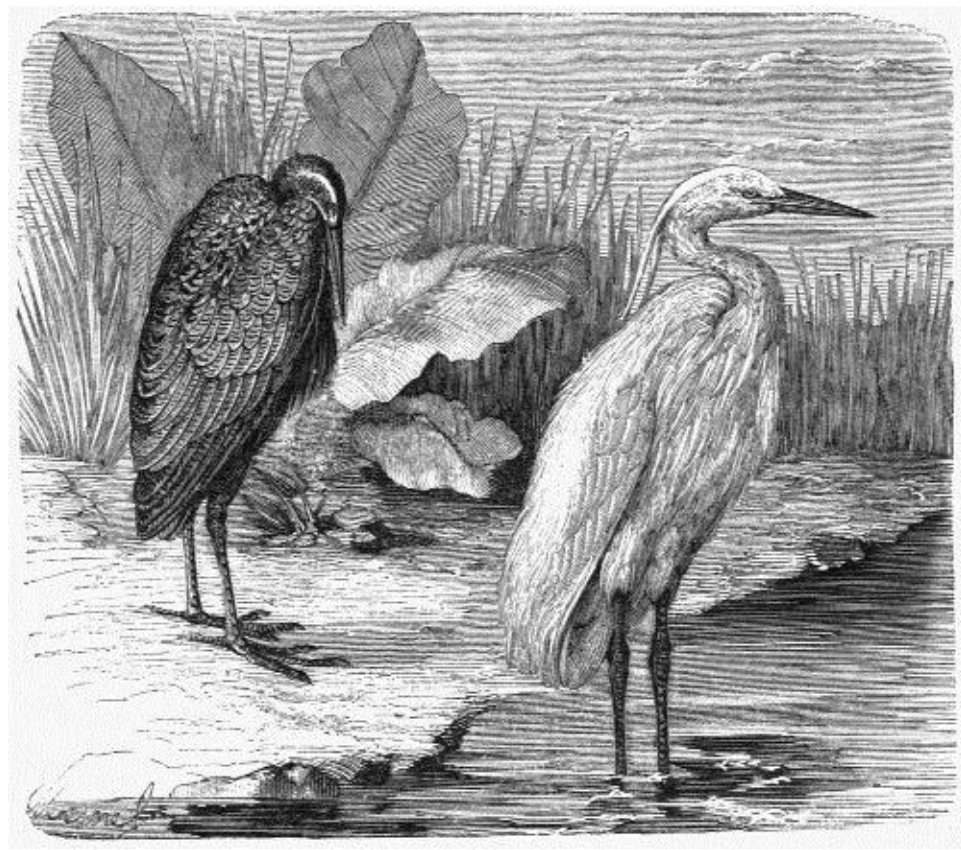

Рис. 141. Обыкновенные цапли (*Ardea cinerea*, Temm.).

Эти два вида в период размножения украшены тонкими и шелковистыми перьями, которые растут на плечах и, распространяясь по спине, ниспадают по обе стороны хвоста элегантными перьями. Это перья, которыми так любят украшать себя европейские дамы, и от них птицы получили свое название.

Северная Африка представляет нам прекрасную Белую цаплю размером примерно с голубя, функции которой чрезвычайно интересны; ее называют смотрительницей быков. В Марокко эта птица очень распространена. Она имеет обыкновение сопровождать быков в полях и берет на себя задачу избавления последних от многочисленных мух и насекомых, которые им досаждают. Во Франции он встречается только в устье Роны.

У Выпи (*Botaurus*) шея и ноги короче, чем у Серой цапли; ее оперение насыщенного красновато-желтого цвета, ярко пестрое с темными отметинами. Районы, пересеченные болотами, являются главными местами его прибежища; в них он целыми днями прячется в камышах, неподвижный и безмолвный. Здесь он тоже устраивает свое гнездо, почти на земле, недалеко от воды. Он не покидает своего укрытия до вечера, а затем взлетает на такую большую высоту, что теряется из виду. Его зов к своей паре своеобразен; он напоминает рев быка и слышен более чем за пол-лиги отсюда. По этой причине древние называли его *Бос тавр* — откуда, путем искажения, происходит французское *Бутор*.

Выпь - очень смелая птица; она будет энергично защищаться от любой хищной птицы, от собак и даже от человека. Встречается по всей Европе. Описаны четыре британских вида — *B. stellaris*, *B. lentiginosus*, *B. minutus* и *B. comatus*.

The Журавль (*Grus*), который образует род среди Cultrirostres, характеризуется клювом намного длиннее головы, крепким, прямым, сужающимся, сжатым и заостренным, но всегда слегка расщепленным; лапы длинные; голени обнажены на четверть своей длины, покрыты шестиугольной чешуей; пальцев четыре; задний палец короткий, не достигающий до земли; крылья длинные и заостренные. Журавли по существу являются перелетными птицами и обладают замечательными способностями; ибо, в дополнение к длительному полету, они обладают ценным свойством выдерживать полное воздержание от пищи в течение нескольких дней — способностью, которая, как мы можем заметить, присуща большей части племени куликов, хотя и в меньшей степени.

Описано три вида — пепельный журавль, хохлатый журавль и журавль-красавка.

Пепельный журавль (*Grus cinerea*), [рис. 142](#), - красивая птица, достигающая почти пяти футов в высоту. За исключением шеи, которая черная, все остальное тело имеет однородный пепельно-серый цвет. Осанка птицы благородна и грациозна, а перья на ее крупе, которые поднимаются волнистыми пучками, во многом подчеркивают ее элегантность.

Рис. 142. Журавль пепельного цвета (*Grus cinerea*, темм.).

Эти журавли - периодические гости Франции; они прилетают в Европу в апреле или мае, когда в более северных странах стоит хорошая погода. Ближе к середине октября, с приходом первых холодов, они покидают нас, чтобы перезимовать в Египте, Абиссинии или даже Южной Азии. Они путешествуют стаями, насчитывающими иногда до трех-четырех сотен птиц; обычно они выстраиваются в две линии, образуя равнобедренный треугольник или своего рода клин с острием спереди — наиболее удобное построение для рассекания воздуха с наименьшей усталостью. С незапамятных времен люди любили говорить, что эти птицы вверяют заботу о своем руководстве вождю, который, побыв некоторое время впереди и устав, передает свою заботу одному из своих товарищей и переходит в тыл стаи, где, подобно новому Цинциннату, вновь принимает положение простого гражданина. Дело в том, что лидер двух стай меняется, возможно, десять раз в минуту, и вершину угла занимают последовательно все журавли в стае за очень короткий промежуток времени.

Журавли почти всегда летают ночью, а днем опускаются на землю в поисках пропитания. Иногда, однако, они не останавливаются и продолжают продвигаться вперед в пространстве, издавая пронзительные крики, которые, вероятно, призваны сплотить тех участников группы, которые, кажется, склонны задержаться в своем путешествии. Когда они замечают хищную птицу или вынуждены бороться с бурей, они покидают свой обычный строй и собираются в круговую массу, чтобы лучше противостоять врагу.

Журавли часто посещают обширные равнины, пересеченные болотами и водотоками. Они питаются рыбой, рептилиями, лягушками, моллюсками, червями, насекомыми и даже мелкими млекопитающими. Некоторые виды зерновых также привлекают их, и нередко можно увидеть, как они вторгаются на недавно засеянные поля, чтобы пожрать семена, которые фермер только что вложил в почву.

Когда наступает сезон размножения, они разрывают свой социальный договор и объединяются в пары с целью размножения и ухода за своим потомством.

Их гнезда построены весьма грубо и располагаются на любом небольшом возвышении посреди болот; в них они откладывают обычно по два яйца, причем самец делит с самкой заботы по высиживанию. Хотя обычно эти птицы такие робкие и встревоживаются при малейшем признаке опасности, все же, когда им нужно защищать своих детенышей, они становятся по-настоящему смелыми. В этом случае они не гнушаются напасть на человека.

Журавль должен был бы стать символом бдительности. Когда стая ложится спать, спрятав головы под крылья, на одного из них специально возлагается обязанность следить за их общей безопасностью и поднимать тревогу при приближении опасности.

Когда их ловят молодыми, они легко приручаются и за очень короткое время начинают проявлять значительную фамиллярность со своим хозяином. Поэтому они пользуются большим спросом в некоторых странах как из-за их изящной формы, так и из-за бдительности, которую они проявляют вокруг своего дома.

Эти птицы были хорошо известны в древние времена; Гомер, Геродот, Аристотель, Плутарх, Элиан, Плиний и Страбон замечали их и их миграции. К сожалению, не довольствуясь правильными наблюдениями, они поверили некоторым самым нелепым басням, придуманным в Греции и Египте, классических и плодородных землях чудес. Так, согласно египетской легенде, Журавли совершили экспедицию к истокам Нила, чтобы сразиться с пигмеями, которые были, как говорит Аристотель, "расой маленьких человечков верхом на маленьких лошадках, которые жили в пещерах". Согласно Плинию, эти маленькие человечки были вооружены стрелами и ездили верхом на баранах; они обитали в горах Индии и каждую весну спускались вниз, чтобы вести войну против Журавлей, единственной целью которых было истребление пигмеев. Римский натуралист воображает, что они преуспели в этой разрушительной цели, ибо город Герания, который даже в его время был разрушен и опустел, ранее, как он утверждает, был населен расой пигмеев, которые были изгнаны журавлями. По мнению современных комментаторов, эти пигмеи были не чем иным, как обезьянами, которые собираются большими стаями в лесах Африки и Индии и всегда проявляют враждебность к птицам.

Греки также придумали две истории о Журавлях, которые, безусловно, очень остроумны, но являются результатом ошибки придания слишком большого значения мелочам. Говорят, журавли носят во рту камешек, когда пересекают гору Таурус, так что вынуждены хранить молчание; таким образом, они избегают привлекать внимание Орлов, обитающих в тех краях, которые очень склонны причинять им вред. Точно так же Журавль, приставленный в качестве стража к своим спящим товарищам, обязан стоять на одной ноге и нести камень в другой лапе, так что, если он позволит себе погрузиться в дремоту, падение камешка разбудит его. Как нам известно, юный Аристотель использовал прием, держа железный шар, подвешенный над металлическим тазом, чтобы разбудить себя, если заснет. Я думаю, мы будем приписывать Журавлю слишком много изобретательности, приписывая ему действие Аристотеля.

Говорили, что представители этого интересного пернатого племени обладают определенными достоинствами. Бедренная кость журавля придавала тому, кто ею обладал, замечательную силу и эластичность конечностей. Его мозг также был своего рода

любовным напитком; он превращал самого уродливого мужчину в совершенного Адониса и завоевывал для него расположение красавиц.

Более того, именно Журавлю греки обязаны одним из своих любимых танцев. Следует понимать, что сейчас мы возвращаемся к простым фактам. Игры и танцы, которым журавли предаются между собой, - это не просто досужие рассказы; наблюдатели наших дней, вполне заслуживающие доверия, доказали их полную достоверность. Безусловно, верно, что эти птицы образуют группы различным образом, приближаются друг к другу, делают что-то вроде приветствия, принимают самые странные позы - словом, разыгрывают пантомимы, как пародийные, так и забавные. Это, мы должны признать, любопытный элемент в их характере, и китайцы максимально использовали его, у которых вошло в привычку учить Журавлей танцевать по всем правилам искусства.

Древние придавали большое значение мясу Журавля, которое, тем не менее, совсем не вкусно. Греки особенно любили его; они откармливали этих птиц после того, как выкалывали им глаза или зашивали веки; по их представлениям, эта жестокость была необходима для придания им надлежащей степени упитанности.

В старые добрые времена соколиной охоты Журавль, так же как и Цапля, пользовался уважением принцев. Даже в наши дни в Японии это занятие предназначено для *Тайкуна* (короля), и простые люди относятся к нему со всем должным уважением.

Мы, безусловно, потерпели бы неудачу в наших традиционных знаниях, если бы не смогли рассказать широко известную историю о журавлях Ибикуса. Ибик из Регия был поэтом-лириком, пользовавшимся в свое время определенной репутацией. Однажды, когда он направлялся на Олимпийские игры, чтобы побороться за приз поэта, он заблудился в лесу и попал в руки двух злоумышленников, которые жестоко убили его. Умирая, он поднял глаза к небу и, увидев пролетающую над ним стаю журавлей, воскликнул: "О вы, птицы-путешественники, станьте мстителями за Ибика!" На следующий день двое грабителей спокойно принимали участие в олимпийских состязаниях, когда известие об убийстве, поступившее днем, вызвало некоторые печальные чувства. Внезапно над ареной пролетела стая журавлей, издавая громкие крики. "Ты видишь журавлей Ибика?" - шутливым тоном спросил один из убийц своего товарища. Это замечание, подслушанное несколькими людьми, стоявшими поблизости, и прокомментированное тысячью уст, погубило двух негодяев. Немедленно арестованные и подвергнутые допросу, они были вынуждены признаться в своем преступлении и были немедленно казнены. Так исполнился предсмертный призыв Ибика.

Рис. 143.—Демуазель Крейн (*Ардея дева*, Линн.).

Журавль-красавица (*Большая дева*) примечателен двумя красивыми пучками белых перьев, которые подвешены у него за головой, и черным свисающим хохолком, которым природа украсила его грудь. Его размер примерно такой же, как у только что описанного вида, а форма еще более элегантная. Он также в большей степени обладает даром мимикрии. В малейших его движениях сквозит наигранность и манерность, как будто он хотел, во всяком случае, привлечь внимание зрителя; отсюда по-французски ему дали название *Demoiselle*. Он встречается в Турции и на юге России, в Северной Африке и в некоторых частях Азии, прилегающих к последнему региону.

У хохлатого журавля (*Grus pavonina*), или Королевской птицы, макушка головы украшена пучком перьев, которые он имеет свойство распускать веером, образуя довольно пышный орнамент. Примерно того же размера, что и две птицы-сестры, она стройная и грациозная. У нее очень громкий голос. Она ищет знакомства с человеком и с готовностью заводит с ним знакомство. Его основные места обитания - восточное и северное побережья Африки, а также некоторые острова Средиземноморья: согласно древним источникам, раньше он был распространен на Балеарских островах.

Агами, или журавль-обруч (*Psophia crepitans*, Латам), имеет сильный и заостренный клюв, короче головы; длинные конечности; и пальцы среднего размера, задний палец касается земли только концом. У нее короткие крылья, и, как следствие, она с трудом летает; но, чтобы восполнить этот недостаток, она может очень быстро бегать. Эта птица немногим крупнее домашней птицы. У него есть привычка время от времени издавать пронзительный крик, который, кажется, исходит не от самой птицы; этот крик дал ему название Птицы-Трубы и побудил некоторых приписывать ему талант чревоуговещания. Он устраивает свое гнездо на земле, в ямке, выцарапанной у корня дерева, и питается травами, семенами и мелкими насекомыми. Застенчивость не входит в число его качеств, и он без отвращения подчинится неволе; он привязывается к своему хозяину и напрашивается на его ласку, точно домашняя собачка. Последнее сравнение тем более справедливо, что птица оказывает человеку почти ту же услугу, что и животное. Этой птице доверяют заботиться о стадах на

открытом воздухе, а вечером она приносит их обратно на ферму, где ее деятельность находит широкое применение на птичьем дворе.

Рис. 144.—Венценосный журавль (*Ardea pavonina*, Linn.).

В диком виде агами обитает в лесах Южной Америки. Его мякоть приятна на вкус, и ее часто едят. Он легко приручается и привязывается к человеку, повсюду следуя за своим хозяином.

The КАУРАЛЕ ([рис. 145](#)), который образует род в отряде, который мы сейчас рассматриваем, представляет собой птицу размером примерно с куропатку, с большим веерообразным хвостом. Его яркие оттенки дали ему в Гвинее название Маленький павлин, или Птица-солнце. Он очень дикий по своей природе.

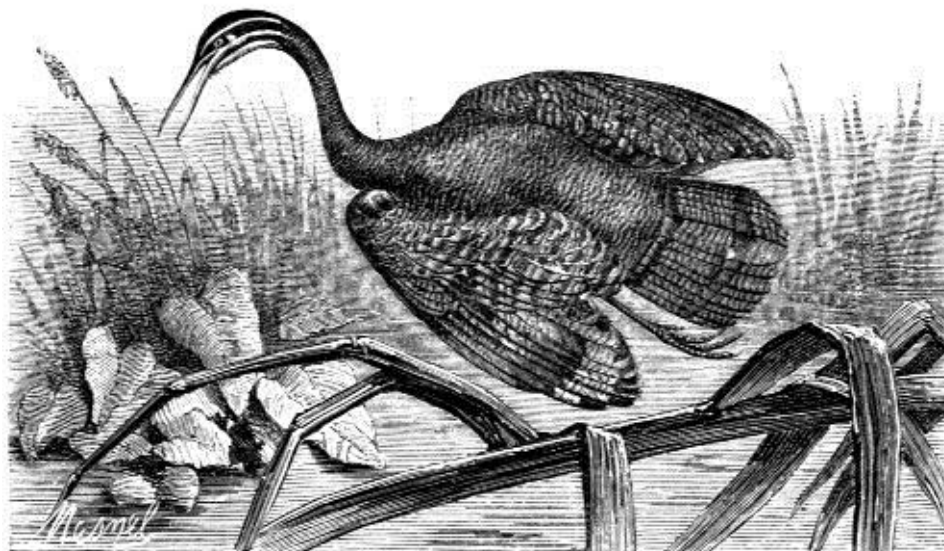

Рис. 145.—Каурале (Фигье).

ПРЕССИРОСТРЫ (СПРЕССОВАННЫЕ БАНКНОТЫ).

Птицы, принадлежащие к отряду *Pressirostræ*, характеризуются клювом среднего размера — не лишенным, однако, силы - и задним пальцем, который находится в зачаточном состоянии; более того, у некоторых видов он полностью отсутствует. В основном они паразитируют; однако некоторые из них являются зерноядными или травоядными. В этом отряде был учтен ряд довольно непохожих птиц, некоторые из которых определенно принадлежат к племени куликовых, в то время как другие, по своим общим повадкам, более близки к *Gallinaceae*. Среди них кариама ([рис. 146](#)), ловец устриц, желтоногий, каменная ржанка, чибис, ржанка и дрофа.

The Ловцы устриц (*Hæmatopus*) характеризуются длинным, заостренным и мощным клювом, которым они пользуются как парой клешней для вскрытия устриц, мидий и других моллюсков, выброшенных на берег отступающим приливом, с единственной целью - пожрать их содержимое. Мало что может быть интереснее, чем наблюдать, как они парят над отступающей водой, попеременно наступая и отступая вместе с волнами. Поскольку их пальцы соединены у основания перепонкой, им нравится отдыхать на воде, хотя на самом деле они не плавают. Они используют эту способность, позволяя волнам время от времени относить себя на некоторое расстояние от берега. Они хорошо летают и могут бегать с величайшей легкостью. Многочисленные стаи этих птиц обитают почти на каждом морском побережье земного шара, оглашая окрестности их пронзительными криками.

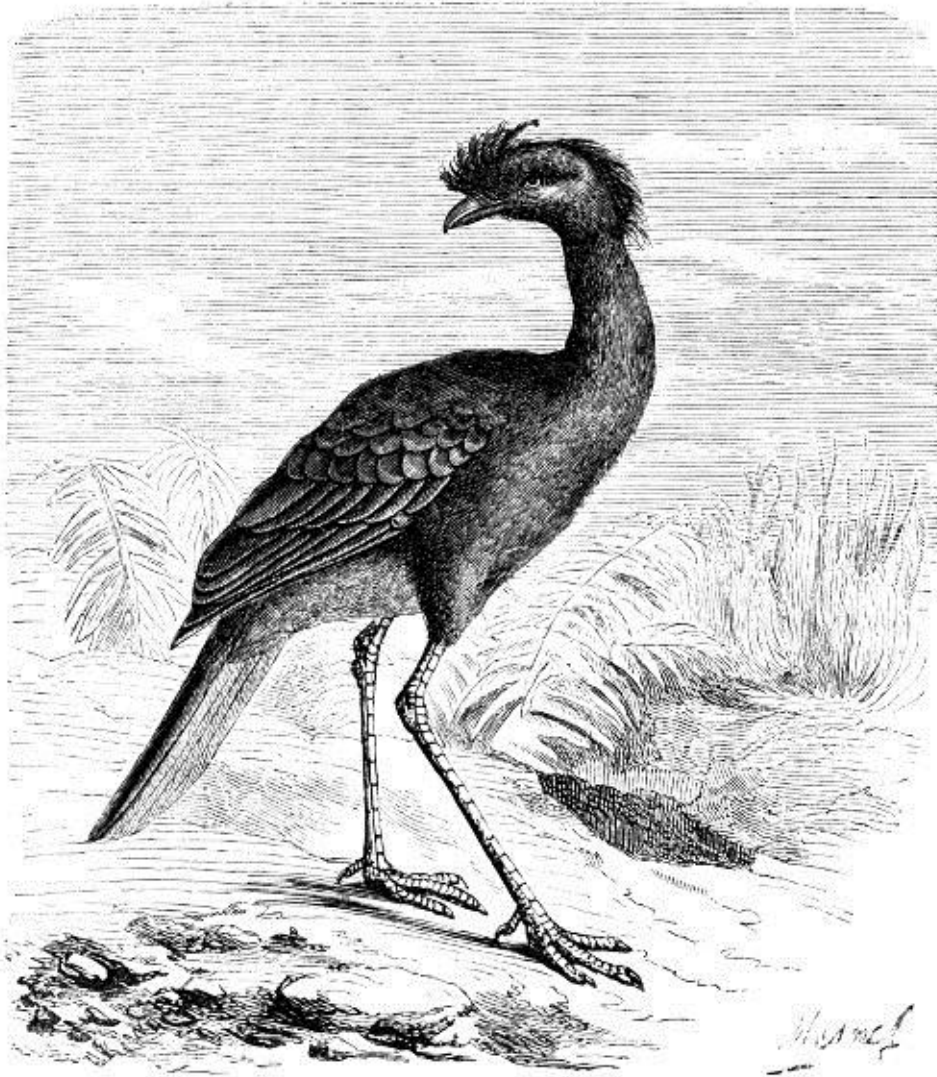

Рис. 146.Кариама (*Palamedea cristata*, Gmelin).

В период размножения они разбиваются на пары; наседки откладывают от двух до четырех яиц либо в ямы, небрежно выцарапанные на берегу, либо в расщелинах скал, а иногда и на болотистых лугах на некотором расстоянии от берега.

Они собираются в значительные стаи с целью миграции — если этот термин можно считать применимым к коротким путешествиям, которые они совершают ежегодно. Их скорее следовало бы назвать приятными маленькими прогулками — так сказать, инспекциями своих владений; что-то вроде объезда своего департамента, совершаемого префектом, или передвижения монарха по своей стране.

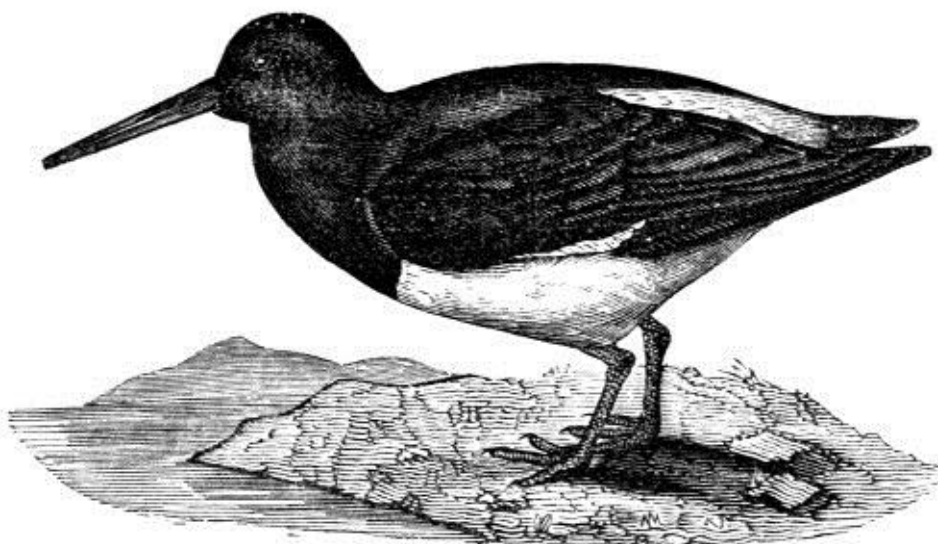

Рис. 147.—Ловец устриц (*Hæmatopus ostralegus*, Linn.).

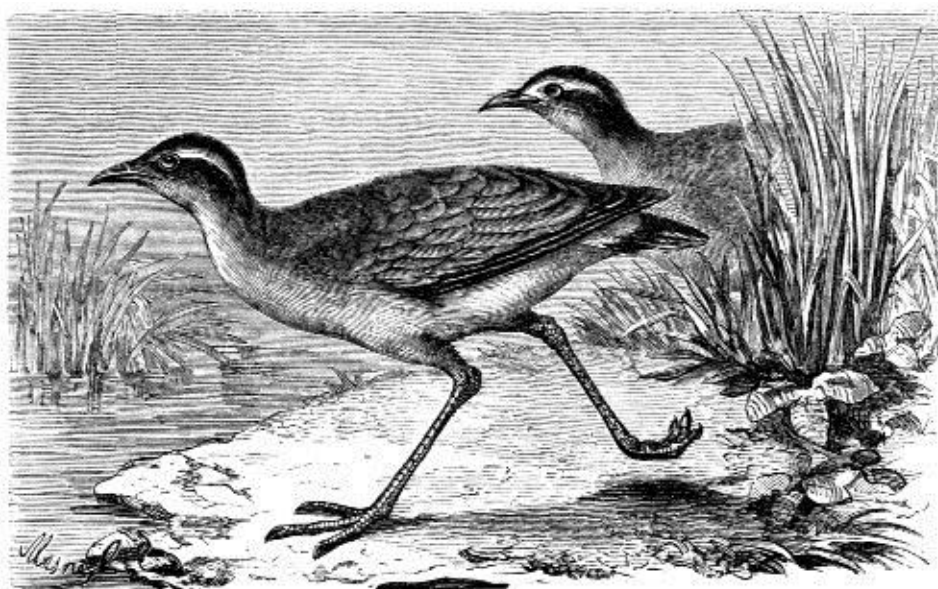

Рис. 148.—Бегуны (*Курсориус*, Фигье).

Существует три или четыре вида устриц-ловцов, только один из которых является уроженцем Европы. Оперение последней бело-черное, что в сочетании с ее шумными повадками дало ей прозвище Морская сорока. Его клюв и лапы красивого красного цвета; отсюда название *Hæmatopus* (лапы цвета крови), данное Линнеем всему роду, когда другие его разновидности были еще неизвестны. Он встречается в любое время года на большинстве наших побережий. В качестве дичи это не все, что можно пожелать.

У БЕГУНОВ (*Cursorius*) тонкие и заостренные клювы, слегка загнутые на конце; длинные лапки; нет заднего пальца; крылья сильно заострены; оперение голубиного цвета, а высота около восемнадцати дюймов. Как следует из названия, он протекает с удивительной быстротой. Он родом из Азии и севера Африки и лишь случайно появляется в Европе. О его повадках ничего не известно.

От Чибисов (*Vanellus*) есть в законопроекте расширен в верхней части, две-трети его длины будучи пополняется нозовые каналы; ее задней ноги слишком короткие, а крылья заостренные. При полете они издадут звук, похожий на звук зерна, падающего обратно на веялку; отсюда их французское название, *Vanneau*.

Эти птицы, по существу, перелетные и прилетают из высоких северных широт большими стаями в начале осени, снова возвращаясь туда весной. Они часто встречаются на болотах и берегах озер; фактически, во всех влажных, мягких районах, изобилующих дождевыми червями, насекомыми, слизнями и т. Д. Их часто можно увидеть устраивающимися на недавно вспаханных полях, где они могут найти достаточный запас червей. У них есть привычка использовать довольно хитроумный процесс, чтобы заставить своих жертв вылезти из земли. Они ударяют лапками о землю и таким образом слегка сотрясают поверхность, что червь склонен приписать близости крота; и, следовательно, он спешит на поверхность, чтобы спастись от своего подземного врага, когда его немедленно хватается птица.

Чибис - образец чистоплотности. После того как он покормится на земле в течение двух или трех часов, он моет клюв и лапы; он повторяет эти омовения несколько раз в день. В этом отношении самый строгий мусульманин вряд ли смог бы придраться к нему.

Чибисы живут вместе сообществами, за исключением периода размножения, когда они разделяются на пары, чтобы посвятить себя высиживанию и воспитанию своих детенышей. Курица откладывает три или четыре яйца в самое простое гнездо, которое только можно себе представить, расположенное на открытом месте на любой небольшой возвышенности в болотах. Говорят, что эти яйца обладают изысканным вкусом, и в некоторых странах, особенно в Голландии, ими широко торгуют.

Мякоть чибиса годится в пищу только в определенные месяцы года. Ко Дню всех святых эти птицы приобретают свой наилучший вид, когда в некоторых частях Франции они пользуются большим спросом. Весной к еде они очень равнодушны, что легко объясняет, почему Церковь разрешила употреблять их в пищу во время Великого поста, ведь в этот период, несомненно, ни одно блюдо не могло быть более *вкусным*. Есть старая поговорка, которая восхваляет кулинарные достоинства чибиса и его брата - птицы ржанки, а также преувеличивает их: "Тот, кто никогда не ел ни ржанку, ни чибиса, не знает, что такое дичь".

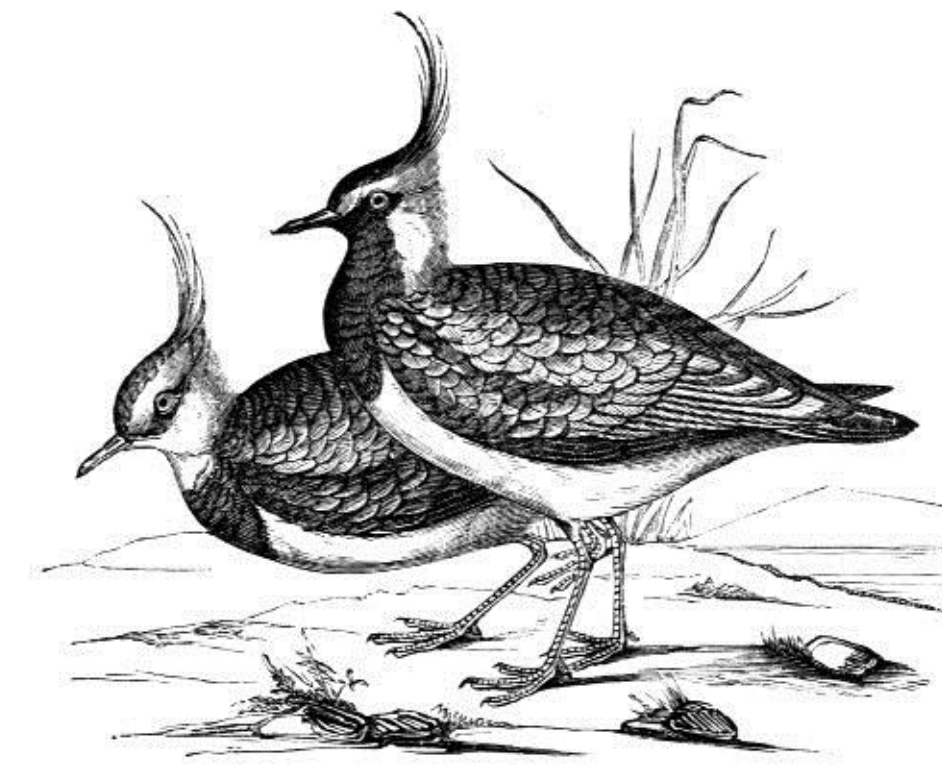

Рис. 149. Певит, или Хохлатый чибис (*Vanellus cristatus*, Temm.).

Чибиса можно было бы отнести к числу самых полезных вспомогательных животных человека; он уничтожает огромное количество червей, гусениц и вредных насекомых. Услышав это, читатель, возможно, вообразит, что эта птица нашла помощь и защиту у человечества. Ничего подобного; его убивают везде и так часто, как это возможно; кроме того, найдены средства ограничить его размножение путем кражи яиц. Мы, кажется, не осознаем, что эта радостная, живая и грациозная птица жаждет заключить договор о дружбе с человечеством. Когда же человек решится понять свои истинные интересы?

В Европе обитают два вида этого рода — хохлатый чибис и швейцарский чибис, или скватарол.

Хохлатый чибис (*Vanellus cristatus*), [рис. 149](#), размером примерно с голубя; брюшко белое, а спинка черная, с металлическим блеском. Он снабжен гребнем, который кокетливо украшает его затылок. Он довольно распространен во Франции, но, кажется, более пристрастен к Голландии. Швейцарский чибис отличается от последнего более светлым оперением и отсутствием гребня.

У ржанок (*Pluvialis*) клюв очень похож на клюв чибиса и отличается от него главным образом наличием у последнего заднего пальца, который у ржанок полностью отсутствует. Однако они связаны несколькими родственными узами. Подобно чибисам, они живут во влажных местах и многочисленными стаями; подобно им, они питаются червями, которых ловят почти таким же способом; подобно им, они также совершают частые омовения; наконец, они всегда являются близкими соседями и объединяются во время миграции. Но они не развивают сходство с Чибисами настолько, чтобы подражать им в поведении хороших отцов семейств и в жизни добропорядочных граждан с одной женой, выбранной раз и навсегда.

Ржанки понимают жизнь совсем по-другому; у них другие стремления и другие желания; верность в любви - это не то качество, которое им подходит, и они практикуют полигамию в самых широких масштабах.

Вполне можно было бы предположить, что птицу с такой низкой моралью нелегко было бы затронуть несчастьями своих собратьев и что она не была бы наделена никакими чувствами, кроме крайнего эгоизма. Но ничего подобного. Если вы собьете ржанку, летящую в компании с другими, вы можете заметить, как вся стая возвращается к ней, чтобы оказать пострадавшей посильную помощь; и если вы не слишком новичок, вам не составит большого труда обратить это обстоятельство себе на пользу, наполнив свою сумку дичью.

Ржанка мигрирует с Севера Европы в Африку и *наоборот*; таким образом, она посещает Францию дважды в год, весной и осенью. Именно их появление в эти обычно дождливые сезоны дало им название, которое они носят. Существует пять основных видов — Большая сухопутная ржанка, доттерель, кольчатая ржанка, кентская ржанка и золотистая ржанка.

Большая сухопутная ржанка (*Oidicnemus Bellonii*, Флеминг) размером примерно с ворону; она очень необычна, очень активна и очень подозрительна по своей природе. Подстрелить его можно только вечером, в тот момент, когда он выходит умыться на берега озер и рек. Его мясо не очень ценится.

Пеструшка (*Pluvialis morinellus*) немного крупнее черного дрозда. Он посещает нас в марте и сентябре, и многочисленные стаи этих птиц часто летают по обширным равнинам прекрасной страны Франции. Это птица, которая упорно жертвует собой ради охотничьего ружья, когда ее товарищ пал жертвой смертоносного оружия. Это также показывает простоту веры в то, что пьяные люди должны быть одушевлены самыми добрыми чувствами по отношению к ним; настолько, что достаточно проявить внешние признаки вакханального возбуждения, и птицы преисполнятся чувства ложной безопасности, чтобы вы могли приблизиться к ним на расстояние нескольких ярдов.

Доттерель послужил основой репутации *Шартрского паштета*: должно быть, личный опыт этой птицы давным-давно убедил ее в том, насколько тяжелым иногда оказывается бремя славы. На самом деле они пришли настолько по вкусу, что нетерпеливые изготовители пирогов выследили их и окружили со всех сторон. Единственный шанс для бедного создания - спастись бегством и покинуть страну, где его явно *слишком* любят. Без сожаления или зависти он, должно быть, увидел, что жаворонки и перепела заняли свое место в популярной начинке для *паштетов*.

Кольчатый пестрец (*Charadrius hiaticula*), [рис. 150](#), примерно вдвое меньше предыдущей птицы. Его отличает черный ошейник, а также необычайно блестящие золотистые глаза. В прежние времена этой птице приписывали способность излечивать желтуху. Все, что было необходимо больному человеку, - это пристально смотреть в глаза птице с твердой верой в успех эксперимента; в этих условиях птица была достаточно услужлива, чтобы избавить его от болезни. Эта суеверная идея отошла в прошлое, чтобы присоединиться ко всем остальным медицинским воззрениям средневековья.

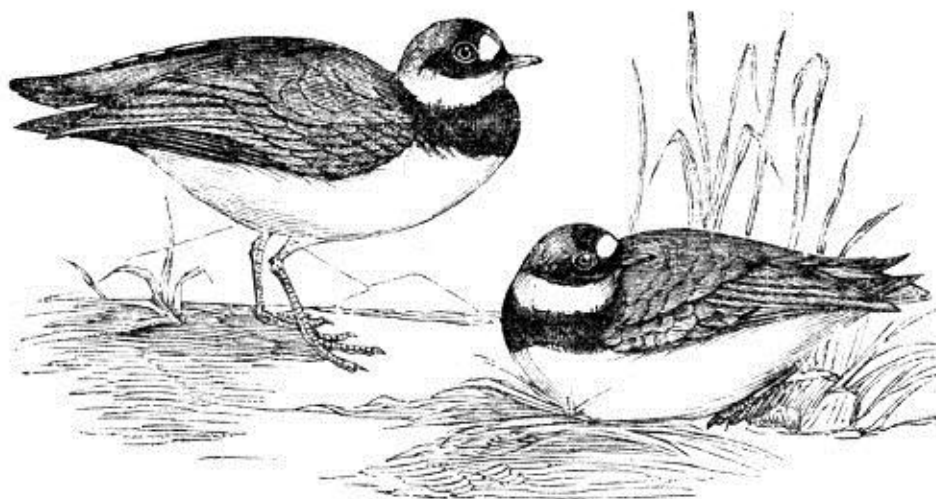

Рис. 150. Кольчатая пеструшка (*Charadrius hiaticula*, Селби).

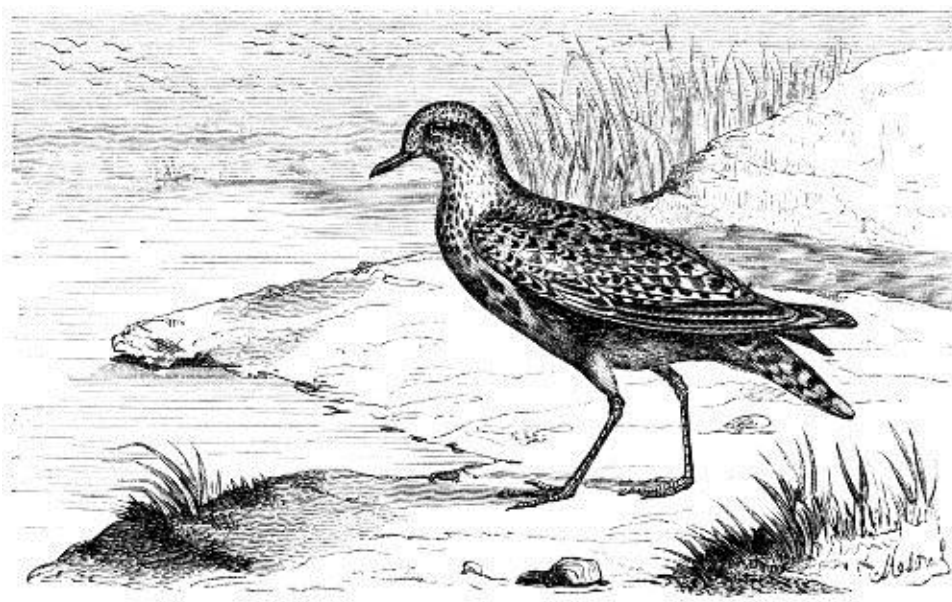

Рис. 151. Золотистая ржанка (*Charadrius pluvialis*, Linn.).

Кентская ржанка (*Charadrius cantianus*, Латам) названа так из-за того, что ее воротник разделен на две части; она несколько меньше птицы с последним названием и встречается в Европе и Азии.

Золотистая ржанка (*Pluvialis aurea*), [рис. 151](#), размером с горлицу; основание ее оперения желтого цвета с коричневыми пятнами. Зимой он всегда в большом количестве представлен на наших рынках: это объясняется легкостью, с которой его можно подстрелить или выловить сеткой.

Плювия можно считать принадлежащим к ржанкам, поскольку разница между ними совершенно незначительна. Мы хотим упомянуть о нем в связи с его очень любопытными повадками, на которые мы ранее обращали внимание, говоря о рептилиях. Эта птица родом из Египта и Сенегала и заключила дружественный договор с нильскими крокодилами,

которые должны навязывать себя размышлениям философов. Плювиан оказывает Крокодилу услугу, ковыряя его в зубах. Эта помощь, оказанная маленькой птичкой ужасной нильской рептилии, действительно довольно трогательна и, похоже, вдохновила Лафонтена на создание его басни о "Льве и мыши".

The Дрофы (*Otis*) родственны *Gallinaceae* из-за короткой спины, коренастой формы и общего характера повадок; но удлиненные лапки и частично обнаженные ноги придают им особое положение среди *гралл*. У них короткие пальцы на ногах и нет заднего пальца; они бегают с чрезвычайной быстротой, опираясь на крылья. Их полет тяжелый и неуклюжий. Они часто посещают сухие и открытые равнины и устраивают свои гнезда на земле. Их пища состоит из червей, насекомых, трав и даже семян; и они передвигаются большими стаями, хотя ареал их обитания довольно ограничен. Поскольку самцов меньше, чем самок, они, как правило, полигамны. Эти птицы застенчивы, и их мясо является отличным продуктом питания.

Существует три вида дрофы — Большая дрофа, Малая дрофа ([рис. 152](#)) и дрофа-убара (*O. Denhami*).

Большая дрофа (*Otis tarda*) - самая крупная из всех европейских птиц; ее вес иногда достигает шестнадцати килограммов. Сзади она желтая с черными прожилками, а спереди серовато-белая. Голова самца птицы украшена с обеих сторон завитыми перьями, которые чем-то напоминают усы и получили за это название Бородатой дрофы. Он летает с большим трудом и никогда не решится взмыть в воздух за исключением случаев абсолютной необходимости. Его яйца, числом два или три, откладываются в кукурузу или траву; гнездо представляет собой не что иное, как ямку, вырытую в земле и почти не выстланную изнутри.

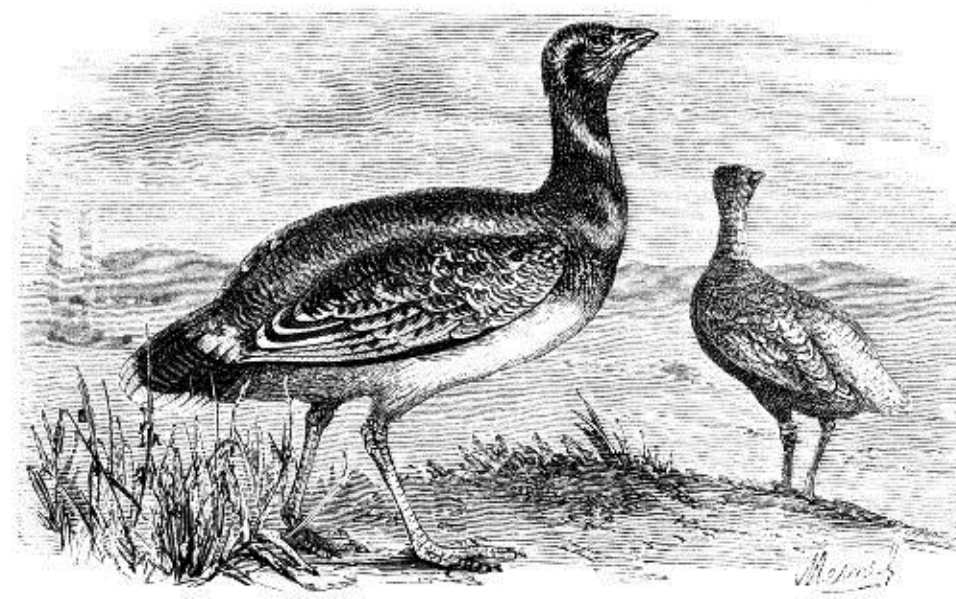

Рис. 152.Малая дрофа (*Otis tetrax, gould*).

Большая дрофа раньше была очень распространена в Шампани, но теперь стала чрезвычайно редкой. Тем не менее, это единственная провинция Франции, в которой можно встретить эту птицу, и мы могли бы почти сказать, что она полностью исчезла с французской земли. Бесчисленные их отряды можно увидеть в степях Татарии и Южной России.

БРЕВИПЕННЫ (КОРОТКОКРЫЛЫЕ ПТИЦЫ).

Птицы, принадлежащие к этому семейству, отличаются от остальных *Граллей* такими решающими признаками, что некоторые натуралисты предложили выделить их в отдельную группу, которая будет называться *Cursores*, или Бегунами; расположение, которое во многом говорит в их пользу, хотя более простое расположение Кювье лучше всего соответствует нашей цели. В определенных анатомических чертах, и особенно в своих повадках, бревипенны сильно отличаются от других граллаторис. У них есть крылья, это правда, но они настолько слабо развиты, что совершенно непригодны для полета и полезны только для увеличения скорости своих конечностей. С другой стороны, их ноги длинные и мощные и способны к огромным мышечным усилиям, что позволяет им бегать с необычайной быстротой.

Вывод, который следует сделать из этих фактов, состоит в том, что бревипенны, по сути, наземные птицы. Это ограничение их среды обитания потребовало определенных модификаций грудины, которая вместо выступающего края кости в центре, как у других птиц, представляет собой только одну однородную нагрудную пластинку. Опять же, большинство бревипенн - птицы крупного размера, и при определенных обстоятельствах они проявляют замечательную энергию.

В эту группу входят страус (*Struthio camelus*), американский нанду (*Рей американская*), казуар (*Casuarus emu*) и аптерикс.

Голова СТРАУСА (*Struthio camelus*), [рис. 153](#), голая и мозолистая, с коротким клювом, сильно вдавленным и закругленным на конце; ноги полуголые, мускулистые и мясистые; конечности длинные и грубые, заканчиваются двумя пальцами, направленными вперед, один из которых короче другого и без когтей; крылья очень короткие и состоят из мягких и гибких перьев; хвост имеет форму плюмажа.

Существует только один вид страуса; он редко встречается во внутренних районах Африки и редко встречается в Азии, за исключением, может быть, Аравии. Это самый крупный представитель граллаторес, обычно достигающий шести футов в высоту, а иногда и девяти футов; его вес варьируется от двадцати до ста фунтов.

Страус был известен с самой глубокой древности. О нем говорится в священных писаниях, ибо Моисей запретил евреям есть его мясо, как "нечистую пищу". Римляне, однако, отнюдь не разделяя взглядов еврейского законодателя, считали это большой кулинарной роскошью. Во времена императоров их употребляли в пищу в значительных количествах, и мы читаем, что роскошный Гелиогабал зашел в своем великолепии так далеко, что распорядился подать на пир блюдо, состоящее из мозгов шестисот страусов: это, должно быть, обошлось в несколько сотен тысяч франков. В прежние времена это было любимое блюдо племен Северной Африки. В настоящее время арабы довольствуются использованием его жира для наружного применения при некоторых заболеваниях, особенно при ревматических поражениях; и они извлекают из него, как они говорят, очень полезные эффекты.

Аборигены Африки называют страуса "Верблюдом пустыни", точно так же, как латиняне называли его *Struthio camelus*. На самом деле между ними есть некоторое сходство. Это сходство заключается в длине шеи и ног, в форме пальцев на ногах и в мозолях, которые находятся в нижней части живота у обоих. В некоторых своих повадках они также похожи друг на друга; страус ложится так же, как верблюд: сначала сгибает колено, затем наклоняется вперед, опираясь на мясистую часть грудины, и в последнюю очередь опускает заднюю часть.

Баснями, записанными о Страусе, можно было бы заполнить целый том. Во-первых, по мнению арабов, речь идет о птице и верблюде. Один арабский автор утверждает, что по своей природе он водный, другой утверждает, что он никогда не пьет. Они по-прежнему утверждают, что его основная пища состоит из камней и кусочков железа. Сам Бюффон не отрицает, что оно *могло* проглотить раскаленное железо, при условии, что его количество было небольшим. Плиний и (вслед за ним) Пьер Белон, натуралист эпохи Возрождения, утверждает, что, когда преследуют страуса, он считает себя в безопасности, если может спрятать голову за деревом, мало заботясь об остальной части своего тела; и некоторые из этих абсурдных идей все еще глубоко укоренились в умах публики.

Однако несомненно, что страус чрезвычайно прожорлив. Хотя чувства зрения и слуха развиты настолько высоко, что, как говорят, он различает предметы на расстоянии двух лье и малейшие звуки возбуждают его слух, чувства вкуса и обоняния очень несовершенны. Этим объясняется его готовность глотать несъедобные вещества. В диком состоянии он берет в свой желудок крупную гальку, чтобы увеличить свои пищеварительные способности; в неволе он проглатывает кусочки дерева и металла, осколки стекла, штукатурки и мела, вероятно, с помощью одного и того же предмета. Кусочки железа, обнаруженные в теле одного из них, препарированного Кювье, "были не только стерты , -

говорит великий натуралист, - как это, вероятно, произошло бы при растирании о другие твердые тела, но они были значительно измельчены каким-то пищеварительным соком и представляли все признаки действительной коррозии".

Трава, насекомые, моллюски, мелкие рептилии и даже мелкие млекопитающие являются основной пищей дикого страуса; когда он находится в состоянии приручения, он часто поедает даже молодых цыплят. Он переносит голод, и особенно жажду, в течение многих дней — пожалуй, самая полезная способность, которой он может обладать в засушливых и знойных пустынях, которые он населяет; но было бы большой ошибкой предполагать, что он никогда не пьет, поскольку он преодолет огромные расстояния в поисках воды, когда перенесет длительное лишение, и тогда будет пить ее с явным удовольствием.

Мускульная сила страуса поистине удивительна. Повзрослев, он может нести человека на своей спине и легко обучается ездить верхом, как лошадь, и нести ношу. Тиран Фирмий, правивший в Египте в третьем веке, передвигался на упряжке страусов; даже сейчас негры часто используют ее для верховой езды.

Впервые почувствовав вес своего всадника, страус пускается медленной рысью; однако вскоре он оживляется и, расправив крылья, пускается бежать с такой быстротой, что, кажется, едва касается земли. Диким животным, обитающим в пустыне, он оказывает успешное сопротивление ударами ног, сила которых настолько велика, что удара в грудь достаточно, чтобы вызвать смерть. Месье Эдуард Верро утверждает, что он видел негра, убитого таким ударом.

Человеку удастся поймать Страуса только с помощью хитрости. Араб на своем самом быстром скакуне не смог бы приблизиться к нему, если бы своим умом не восполнил недостаток своих физических сил. "Ноги страуса, бегущего во весь опор, - говорит путешественник Ливингстон, - видны не больше, чем спицы в колесе экипажа, мчащегося галопом". Согласно тому же автору, страус может пробежать около тридцати миль в час — скорость и выносливость, намного превосходящие таковые у самой быстрой лошади.

Арабы, хорошо знакомые с этими фактами, день или два следуют за ними на расстоянии, не прижимаясь слишком близко, но достаточно близко, чтобы помешать им в течение этого времени принимать пищу. Уморив таким образом птиц голодом и утомив их, они преследуют их на полной скорости, пользуясь тем преимуществом, которому научили их наблюдения, что страус никогда не бежит по прямой, а описывает кривую большей или меньшей протяженности. Пользуясь этой привычкой, всадники следуют по этой дуге и, повторяя стратегию несколько раз, постепенно оказываются в пределах досягаемости, когда, сделав последний рывок, они стремительно бросаются на преследуемых птиц и сбивают их дубинками, избегая, насколько это возможно, пролития их крови, поскольку это обесценивает ценность перьев, которые являются главным стимулом для их преследования.

Некоторые племена достигают своей цели с помощью довольно странной хитрости. Охотник прикрывается страусиной шкурой, проводя рукой по шее птицы, чтобы сделать движения более естественными. С помощью этой маскировки, если ею умело управлять, к страусам можно подойти достаточно близко, чтобы убить их.

Арабы также охотятся на страуса с собаками, которые преследуют его до тех пор, пока он полностью не выдохнется. В период размножения, разыскав и выяснив, где страусы

откладывают яйца, еще одна уловка заключается в том, чтобы вырыть яму на расстоянии ружейного выстрела от места, в котором может спрятаться человек, вооруженный ружьем. Скрытый враг легко убивает самцов и самок птиц по очереди, когда они сидят в своем гнезде. Наконец, часто удается подстеречь их у воды и застрелить, когда они приходят утолить жажду.

Страуса, в высшей степени общительную птицу, иногда можно увидеть в пустыне стаями по двести-триста особей вперемешку со стадами зебр, квагг и т. Д. Они спариваются примерно в конце осени.

Страусиное гнездо имеет более трех футов в диаметре; это всего лишь яма, вырытая в песке и окруженная чем-то вроде вала, сложенного из *обломков*; снаружи вокруг него выкапывается траншея для стока воды. Каждая курица откладывает от пятнадцати до двадцати яиц, в зависимости от обстоятельств. Яйца весят от двух до трех фунтов, и каждое из них по содержанию равно примерно двадцати пяти куриным яйцам. Они имеют сносный вкус и часто являются очень подходящим подспорьем для путешественников, поскольку одного из них более чем достаточно для завтрака двух или трех человек.

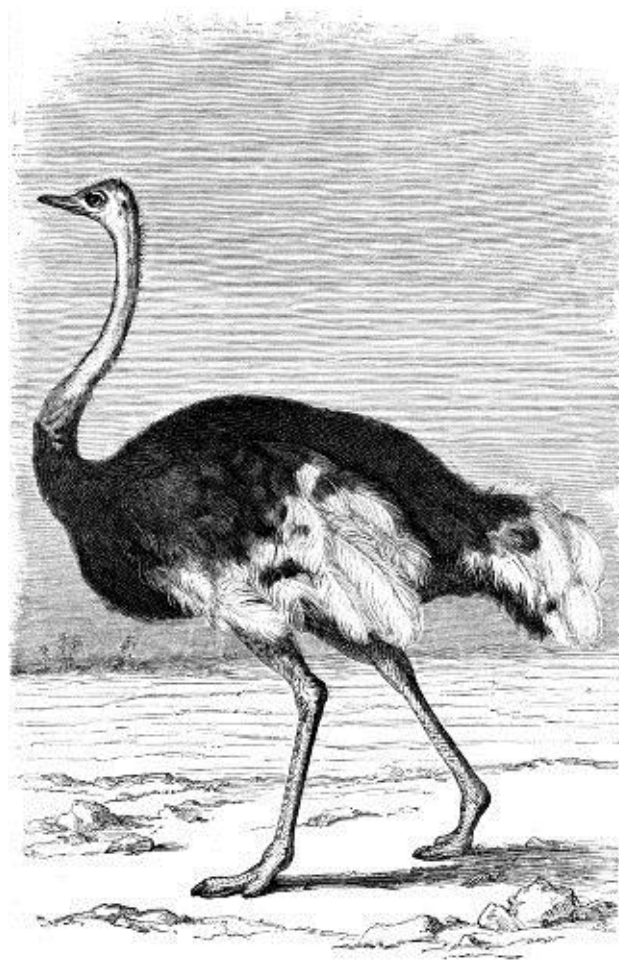

Рис. 153.—Страус (*Struthio camelus*, Линн.).

Насиживание обычно занимает шесть недель, и в нем участвуют как самцы, так и самки птиц: несколько последних часто откладывают яйца в одном гнезде и живут вместе в наилучших отношениях под контролем одного самца. Левайан заметил, что четыре самки по очереди сидели на тридцати восьми яйцах, отложенных в одном гнезде: они сидели только ночью, поскольку палящего солнца в течение дня было достаточно для поддержания необходимого уровня тепла. Он также заметил, что на определенное количество яиц не садились, а откладывали в сторону, чтобы они служили пищей для детенышей после того, как они вылупились.

Странно, что крик страуса так похож на крик Льва, преследующего свою добычу, что их часто путают. Доктор Ливингстон говорит, что при всем его опыте его часто обманывали и что только чуткое ухо туземца может уловить разницу.

Страусиху долгое время упрекали в том, что ей не хватает любви к своему потомству. На нее смотрели как на самый яркий пример жестокосердной матери. Таким образом, евреи восприняли Страуса как символ бесчувственности, потому что она оставляла свои яйца на песке, не беспокоясь, как говорит Иов, об опасностях, которым они могли подвергнуться. Иеремия тоже оплакивает ее за то, что она лишена семейной привязанности. Все эти обвинения совершенно необоснованны: как мы уже видели, страусиха не бросает своих яиц и не бросает своих детенышей, хотя при рождении они хорошо покрыты густым теплым пухом и с самого начала могут бегать и обеспечивать себя сами. Напротив, она держит их рядом с собой, пока они почти не вырастут, и защищает от любого врага. Однажды мистер Камминг неожиданно наткнулся на дюжину молодых страусов размером не больше взрослого куропатки. "Мать, - говорит он, - делала все возможное, чтобы обмануть нас, совсем как Дикая Утка; сначала она убежала, расправив крылья; затем бросилась на землю, как будто была ранена; в то время как самец достаточно хитро повел птенцов в противоположном направлении".

Ливингстон несколько раз встречался с выводками молодых страусов во главе с самцом, который притворялся хромым, чтобы завладеть вниманием спортсменов.

И самец, и самка птиц оказывают друг другу взаимную помощь, о чем свидетельствует следующий факт, о котором говорилось в отчете, адресованном Обществу адаптации: "Си-Джеллуль-бен-Хамза и его брат Си-Мохаммед-бен-Хамза однажды охотились на страусов и наткнулись на следы семьи, возглавляемой самцом и двумя самками. Си-Мохаммед первым заметил птиц и, выстрелив, ранил одну из самок. Самец птицы тут же бросился на него и ударил лапами в грудь его лошади, которая от испуга сбросила своего всадника и убежала. Затем Страус набросился на Си-Мухаммеда, несколько раз пнул его и не отходил от него до тех пор, пока тот не потерял сознание, и его брат Си-Джеллул не пришел ему на помощь".

Все эти факты убедительно доказывают, что Страус не такой уж неестественный родитель, как считалось, и в то же время полностью опровергают обвинение в глупости, которое также выдвигалось.

Несмотря на свою огромную силу — возможно, даже благодаря ей — страус, когда его не трогают, является самым миролюбивым существом в мире; и благодаря своему безобидному характеру он легко становится домашним. Если их поймать молодыми, их можно приручить за очень короткое время. Генерал Даумас утверждает, что они играют с детьми, резвятся с лошадьми и собаками и т.д. В округе Сеннаар их выращивают так же, как

мы выращиваем домашних птиц; их оставляют бродить, где им заблагорассудится, и попытка одного из них сбежать - вещь совершенно неслыханная. Они сопровождают стада на пастбище и возвращаются домой во время трапезы. Доброты и ласки достаточно, чтобы привязать их к кому угодно; но нужно позаботиться о том, чтобы никогда не ударить их. У них есть только один недостаток, который проистекает из их прожорливости, — они ужасные воры и пожирают все, что могут украсть. Поэтому арабы всегда настороже, когда пересчитывают свои деньги, иначе страусы могут утащить часть монеты.

Во все века перья страуса были предметом значительной торговли: на птиц охотились и выращивали в домашних условиях не столько ради их мяса, жира или яиц, сколько ради этих перьев. Каждая птица производит около полфунта белых перьев и трех фунтов черных. Эти нежные, волнистые и гибкие украшения, столь востребованные представительницами прекрасного пола, находятся на хвосте и крыльях страуса; с незапамятных времен они использовались для украшения как мужчин, так и женщин. Римские солдаты украшали ими свои шлемы, а янычары - тюрбаны, когда отличались каким-либо славным делом. В наши дни на них большой спрос. Перья самца птицы ценятся более высоко, чем у самки, и все они превосходят те, что сорваны с живой птицы.

Несколько ливийских народов в прежние времена использовали кожу страуса для изготовления кирасы, и даже в настоящее время некоторые арабские племена используют ее таким же образом. Также используется скорлупа страусиных яиц, которая очень твердая; из нее получают красивые чашечки, очень похожие на вазы из слоновой кости. Африканцы ежегодно уничтожают большое количество этих птиц, и все же их раса, по видимому, не уменьшается. Это чрезвычайно полезное животное, и нельзя слишком поощрять испытания, проводимые в Алжире и других местах для разведения страусов в больших стадах.

The НАНДУ, РЕЯ, или АМЕРИКАНСКИЙ СТРАУС ([рис. 154](#)), имеет наибольшее сходство со страусом, представителем которого он является в Новом Свете; но он всего лишь вдвое меньше африканской птицы и имеет три пальца на передней части вместо двух. Цвет его оперения - однородно серый.

Нанду (бразильцы называют *Нанду-гуасу*) обитает в Пампасах Южной Америки, самых прохладных долинах Бразилии, Чили, Перу и Земле Магеллана. Там этих птиц можно увидеть, разгуливающими по открытым равнинам стаями примерно по тридцать особей в компании со стадами быков, лошадей и овец. Они рыщут по траве, как пасущиеся животные, в то же время выискивая различные семена. Они бегают почти так же быстро, как страусы, и благодаря скорости вполне способны уходить от преследования своих врагов. Если на их пути встречается река, они без колебаний ныряют в нее, так как они превосходные пловцы; более того, они так любят воду, что получают удовольствие от мытья.

Нанду откладывает яйца и высиживает их тем же способом, что и страус. Это птицы кроткого нрава, и они с величайшей легкостью приручаются, становятся очень привычными в доме, посещают разные квартиры, бродят по улицам и даже за городом; но они всегда возвращаются в свои дома до захода солнца.

Рис. 154.—Нанду, или Рея (*Struthio Rhea*, Линн.).

Мясо взрослого нанду ни в коем случае нельзя назвать вкусным; мясо молодого, напротив, нежное и сладкое и является превосходной пищей. Его шкура, при правильной обработке, используется для изготовления сумок, кошельков и т. Д., А перья служат для перьев и легких метелок для вытирания пыли. Совершенным знанием второго вида *Rhea* мы обязаны м-ру Дарвину, который привел рисунок и подробное описание птицы и ее повадок в "Путешествии Бигля"; впоследствии она была названа *Rhea Darwinii*. Есть все основания полагать, что эти птицы могли бы успешно акклиматизироваться в Европе.

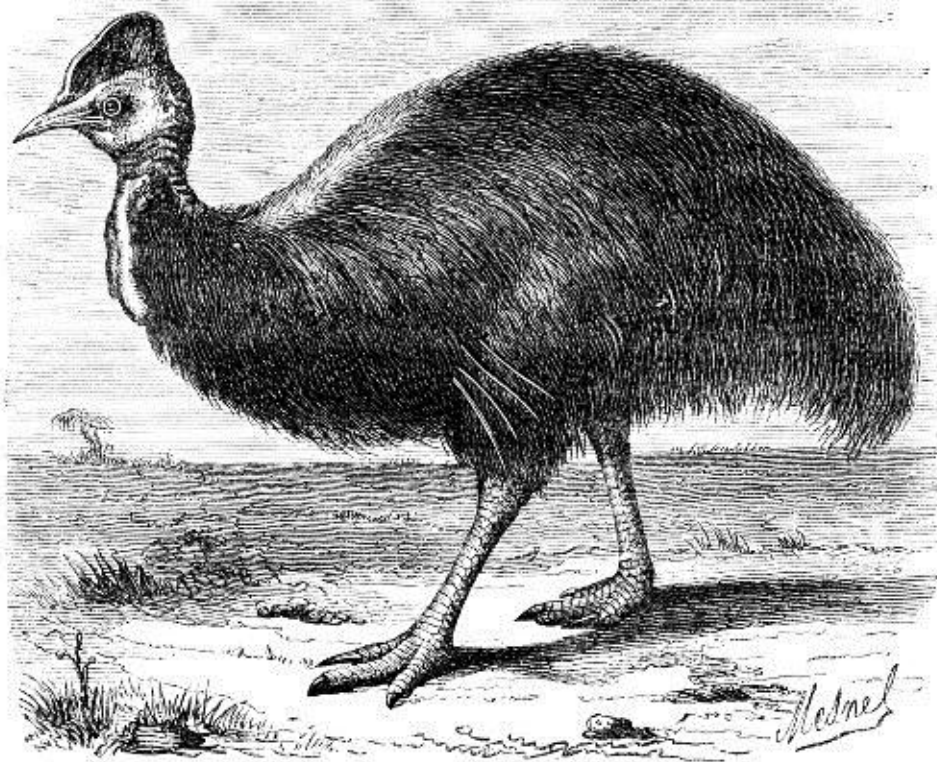

Рис. 155.—Казуар (*Struthio casuarius*, Линн.).

The КАЗУАРЫ образуют род птиц, родственный страусу, хотя и отличаются от него некоторыми особенностями — их форма не столь изящна, а крылья еще менее приспособлены для полета; они такие короткие, что совершенно бесполезны даже для того, чтобы помогать бегать. Их длинные черноватые перья почти лишены боковой бахромы, что придает им сходство с грубой шерстью; на их лапах по три пальца. Ранние португальские мореплаватели называли эту птицу эму. Это *Struthio casuarius* Линнея, *Casuarius galeatus* Вийо и казуар британских натуралистов.

У казуара на голове что-то вроде шлема, образовавшегося за счет увеличения кости черепа и покрытого роговым веществом. Это крупная птица, размером между страусом и Реей, родом с островов Индийского архипелага, Молуккских островов, Явы и Суматры. Особенно многочислен он в обширных лесах острова Цейлон. Первая птица этого вида, которую видели в Европе, была завезена голландцами с Явы в 1597 году. Это глупое, сварливое и прожорливое существо, питающееся растениями, фруктами, а иногда и мелкими животными. Обладая значительной силой и будучи диким и свирепым по натуре, его гнев нельзя вызвать без опасности; ибо, хотя его крылья короткие, каждое снабжено пятью заостренными шипами, средний из которых в фут длиной, и которые ловко используются как оружие защиты. Ее обычный крик состоит из низкого ворчания, которое, когда птица сердита, превращается в звучное жужжание, мало чем отличающееся от стука колес экипажа или отдаленного грома.

В зверинце Музея естественной истории в Париже содержался казуар, который пожирал все, что ему давали, — хлеб, фрукты, овощи и т. Д., И выпивал семь-восемь пинт воды в день. В Лондонском и Парижском зоологических садах, как правило, их можно увидеть несколько.

Казуар бегают очень быстро и в каком-то смысле довольно своеобразно, потому что при каждом шаге он задирает пятки. Они живут парами, и в период размножения самец проявляет такую степень агрессивности, которая делает его очень грозным. Самка откладывает в пыль три или четыре яйца и около месяца сидит на них в одиночестве. Молодые птицы, когда они только вылупляются, покрыты светлым пухом и не имеют шлема, который они приобретают по мере приближения к зрелости.

Дикая природа этих птиц делает их мало пригодными для приручения: об этом факте не стоит сильно сожалеть, поскольку их мясо имеет неприятный привкус, и ни в каком другом отношении, кроме как в качестве пищи, они не могут быть нам полезны.

The Эму, или австралийский казуар (*Dromiceius australis*), [рис. 156](#) отличается от последней названной птицы более крупными размерами, а также отсутствием шлема, карункулов и заостренных шипов на крыльях. Раньше он был обычным явлением в обширных эвкалиптовых лесах Австралии, но расчистки, проведенные колонистами, теперь вытеснили его обратно за Голубые горы. Будучи очень мощным, он оказывает стойкое сопротивление собакам, с которыми на него охотятся. Ее гораздо легче приручить, чем последнюю упомянутую птицу, и она проявляет некоторую привязанность к своему хозяину. Это превосходное и полезное приобретение для человека, поскольку его мякоть имеет приятный вкус и пользуется большим уважением. Те немногие экземпляры, которые были завезены в Европу, по-видимому, легко акклиматизировались, поскольку они размножились.

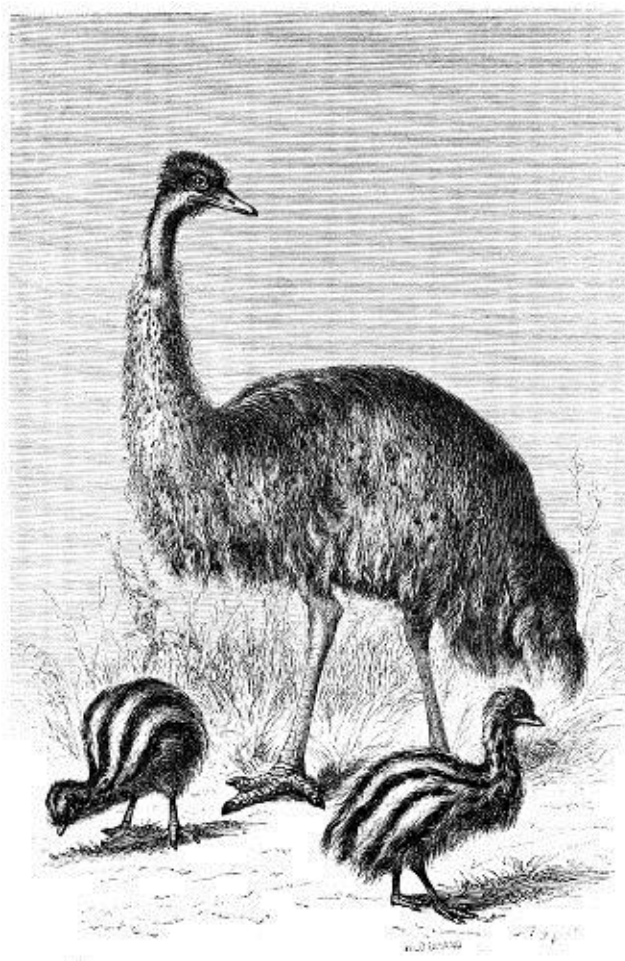

Рис. 156.—Эму, или австралийский казуар (*Dromiceius australis*, Суэйнсон).

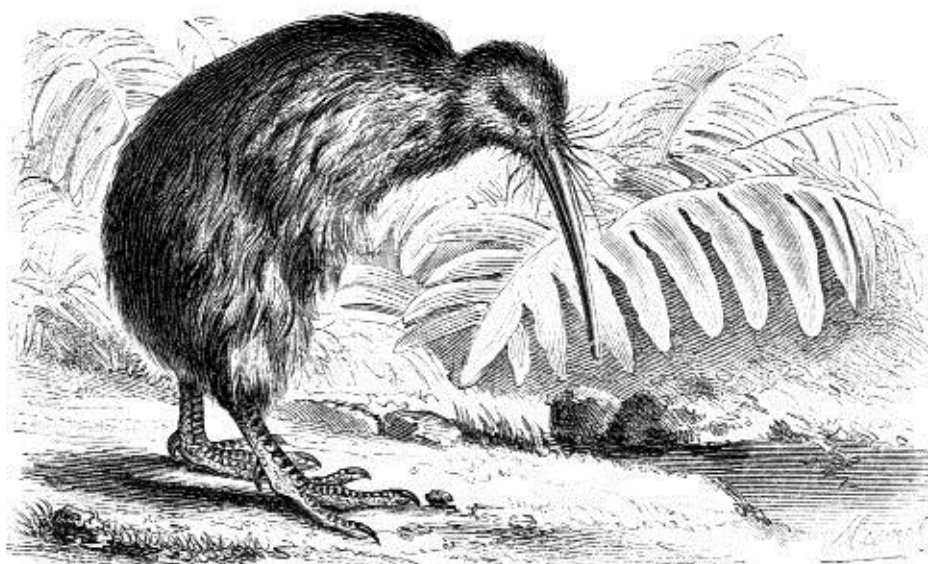

Рис. 157.—Киви-киви, или аптерикс (*Apteryx australis*, Гулд).

Киви-киви, или АПТЕРИКС ([рис. 157](#)), названный так от греческого аптерон, "бескрылый", представляет собой уникальную птицу, имеющую лишь небольшое сходство с другими

представителями класса. Он не крупнее домашней птицы и сочетает в себе клюв вальдшнепа с ногами представителей племени галлиновых. Короткость его крыльев, которые совершенно непригодны для полета, является единственной характеристикой, которая дает ему право причислить себя к группе, в которую он помещен.

Оперение аптерикса коричневое; у него нет хвоста, а только обрубки крыльев снабжены сильными и изогнутыми когтями. Он родом из Новой Зеландии и держится на болотах, где питается червями и личинками: ведя ночной образ жизни, он не покидает своего убежища до вечера. Несмотря на свои короткие ноги, он бежит очень быстро, но если его настигнуть, не сдастся без усилий, используя либо свои лапы, вооруженные длинными и острыми когтями, либо кончики крыльев в качестве оружия защиты. Она строит очень грубое гнездо среди корней болотных кустарников и откладывает единственное яйцо, чрезмерно большое по сравнению с размером производителя. Местные жители называют эту птицу *киви*. Одно время на них очень упорно охотились, как ради их мяса, так и ради перьев, из которых делали циновки. Теперь они отказались от этой работы, и прибыль не компенсирует усталости, которую она влекла за собой. День ото дня это становится все более редким и труднодоступным товаром. У Лондонского зоологического общества есть три экземпляра.

ВЫМЕРШИЕ БРЕВИПЕННЫ.

Можно считать, что к ордену *бrevipennis* относятся некоторые птицы, которые в настоящее время исчезли с поверхности земного шара, но которые, как предполагается, были современниками Человека. Остатки, встречающиеся во вполне современном аллювии, едва ли допускают какие-либо сомнения на этот счет.

В первый ряд вымерших птиц мы можем поместить дронта (*Didus ineptus*, Linn.), [рис. 158](#), который был аборигеном Маврикия и острова Франция, где он раньше был в изобилии, если верить свидетельствам спутников Васко де Гамы, посетивших эти места в 1497 году. В конце семнадцатого века некоторые из них все еще существовали. Бывшие путешественники описывали их; и эти рассказы со скелетами и картиной маслом в Британском музее - единственные сведения, которыми мы располагаем.

Дронт был жирной и тяжелой птицей и весил не менее пятидесяти фунтов. Это дородное тело опиралось на короткие ножки и было снабжено смехотворно маленькими крыльями, что делало его в равной степени неспособным к бегу и полету, обрекая птицу на быструю гибель. Наконец, и это главное, у него была глупая физиономия, но мало рассчитанная на то, чтобы вызвать симпатии наблюдателя. Его задняя часть была украшена тремя или четырьмя вьющимися перьями, имитирующими хвост, в то время как спереди он представлял собой огромный изогнутый клюв, занимавший почти всю голову.

Дронт даже не обладал тем достоинством, что был полезен после смерти, потому что его мясо было неприятным и имело неприятный вкус. В целом, нет особых причин сожалеть о его исчезновении.

На острове Мадагаскар были найдены ископаемые яйца и кости птицы, принадлежащей к, вероятно, вымершему виду, пропорции которого, должно быть, были поистине колоссальными. Одно из этих яиц было равно по меньшей мере шести страусиным яйцам, а его вместимость превышала пятнадцать пинт. Месье Исидор Жоффруа де Сент-Илер,

давший ему название *Эпиорнис*, подсчитал, что его высота не могла быть меньше десяти-двенадцати футов.

Рис. 158.—Дронт (*Didus ineptus*, Линн.).

В 1867 году Месье Жоли, профессор факультета естественных наук в Тулузе, опубликовал несколько очень интересных наблюдений о строении и вероятных привычках этой гигантской птицы.

Пока нельзя утверждать, что эта птица полностью исчезла. Малагаши утверждают, что, хотя она и очень редкая, несколько ее представителей все же сохранились. У этого народа существует древняя традиция, связанная с колоссальной птицей, которая могла сбить с ног быка, а затем приготовить из него еду. Однако в этой традиции нет ничего похожего на доказательства ее правильности, поскольку изучение найденных фрагментов кости доказывает, что у *эпиорниса* не было ни когтей, чтобы хватать, ни крыльев, чтобы преследовать свою добычу; следовательно, он должен был питаться в основном растительной пищей.

В Новой Зеландии также недавно были обнаружены кости, которые, должно быть, принадлежали виду птиц, близкому к страусу, но превосходящему его по размерам, достигавшему около тринадцати футов в высоту. Эта птица получила название *Dinornis*. Некоторые из них, вероятно, все еще существуют в этой стране; во всяком случае, их исчезновение должно было произойти совсем недавно, поскольку обнаруженные кости все еще содержали большое количество желатина. Ходят слухи, что двое англичан видели *динорниса* высотой более тринадцати футов в одном из болотистых лесов; но они не осмелились подойти достаточно близко, чтобы убить его. Мы приводим эту историю со всей должной сдержанностью, поскольку ее подлинность, по-видимому, не установлена удовлетворительным образом.

ГЛАВА V.

ГАЛЛИНОЗЕМНЫЕ ПТИЦЫ.

Под этим названием Линней включал большое количество птиц, которые имеют значительную аналогию с домашней птицей и в основном включены в ареал Иллигера.

The Галлиновые по сути своей наземные птицы, которые ищут пищу на поверхности почвы и часто строят на ней свои гнезда. Им доставляет удовольствие царапать землю и валяться в пыли. Ходьба - это их обычный способ передвижения, как можно было бы сразу заключить, наблюдая за их сильными ногами и короткими, но слегка загнутыми когтями. Некоторые из них, например куропатка, быстро бегают, у них очень короткие крылья, которые делают их полет одновременно неуклюжим и трудоемким. В этом отряде птиц мы находим не более двух-трех перелетных видов.

Галлиновые имеют короткие изогнутые клювы, обычно очень сильные и хорошо приспособленные для раздавливания шелухи семян, которые с добавлением личинок, насекомых и трав составляют их основную пищу. Их большие и мускулистые желудки с толстыми боковыми мышцами, выстланные изнутри очень жестким налетом или эпителием, как раз приспособлены для переваривания такого рода пищи. Растирающая способность галлины еще больше возрастает из-за их привычки заглатывать мелкие камешки, которые облегчают измельчение зерна.

У определенных видов (домашняя птица, фазан, индейка и т. Д.) самцы вооружены над задним пальцем ноги одним или несколькими заостренными шипами (разновидность очень жесткой шпоры), которые они используют как для нападения, так и для защиты. У очень многих представителей этого класса голова украшена гребнями различных цветов. Эти придатки иногда встречаются у самок, но они развиты гораздо слабее.

Птиц с самым ярким оперением можно найти среди галлиновых. Павлин (*Pavo*), аргус, лофофор и фазан, можно сказать, несут знамя своего отряда с немалой степенью великолепия и могут достойно стоять в сравнении с самыми великолепными из воробьиных. Такое богатство окраски характерно для самца птицы, так как самки обычно имеют тусклый сероватый оттенок. Но если галлины завораживают взгляд, они далеки от того, чтобы доставлять удовольствие слуху, поскольку их крики пронзительны и нестройны.

Жестокость, тирания и вздорность - вот характерные черты большинства представителей этой расы. Они полигамны, и самки откладывают большое количество яиц, на которые садятся без помощи самца. Обычно они делятся на стаи, состоящие из одного самца, нескольких самок и нескольких молодых птиц; но редко бывает, чтобы несколько семей объединялись для совместной жизни.

Галлиновые - из всех птиц наиболее полезные для человека. Некоторые домашние виды наполняют его птичий двор и обеспечивают его яйцами изысканного вкуса; на этом их полезность не заканчивается — их мякоть является популярным, полезным и деликатесным

продуктом питания. Также в изобилии встречаются так называемые "охотничьи птицы", которые доставляют удовольствие спортсменам и столовые деликатесы для *бонвивана*.

Почти все галлиновые изначально были уроженцами теплых регионов Азии и Америки; теперь, например, домашняя птица, фазан и индейка прекрасно приспособились ко всем умеренным частям земного шара.

Отряд Gallinaceae можно разделить на два больших подотряда, а именно, *собственно* Gallinaceae, к которым относятся особенности, которые мы только что перечислили; и *Columbidae*, которые отличаются от них некоторыми деталями организации и повадок, которые будут описаны ниже.

СОБСТВЕННО ГАЛЛИНАСЕЯ

Включают шесть семейств: *тетраониды*, *пердициды*, *Тинамиды*, *Хиониды*, *мегаподиды* и *фазианиды*.

ТЕТРАОНИДЫ.

Птицы, составляющие эту группу, характеризуются следующим образом: — Лапки полностью покрыты перьями; голая и узловатая полоска кожи на месте бровей; тело массивное; крылья короткие. Это семейство включает в себя несколько видов. Мы перечислим наиболее известные: Лесной петух (*Tetrao urogallus*), тетерев (*Tetrao tetrix*), равнинный петух (*Tetrao artimesia*), перистый тетерев (*Tetrao Cupido*), рябчик (*Tetrao umbellus*), рябчик, или жуланка (*Bonasia europaea*) и белая куропатка (*Lagopus*).

The ЛЕСНОЙ ПЕТУХ, или ГЛУХАРЬ (*Tetrao urogallus*), обитает в сосновых и березовых лесах северных холмистых стран. Они безразлично питаются фруктами, ягодами, почками елей и берез, насекомыми и личинками - на самом деле нет ничего неподходящего для удовлетворения их аппетита. Их гордая и воинственная осанка поддерживается крепким телосложением. Их оперение черное с белыми пятнами и как бы затуманено голубоватыми прозрачными оттенками. Они полигамны и живут вместе семьями. Они охотно ищут убежище на деревьях, как для того, чтобы устроиться на ночлег, так и для того, чтобы спрятаться от своих врагов.

При первом дуновении весны самцы птиц заставляют леса вновь отзываться громкими звуками, которыми они призывают самок подойти к ним. В течение часа каждое утро и вечер, в течение более месяца, эта практика продолжается.

Самки удаляются в густой кустарник, чтобы построить свои гнезда и отложить яйца: здесь они посвящают себя насиживанию, а затем воспитанию своего потомства — заботам, которые возлагаются исключительно на них. Они откладывают от восьми до шестнадцати яиц на подстилку из грубо переплетенных трав и листьев. Молодые птицы разбегаются, как только вылупляются, и остаются на несколько месяцев с матерью, которая всегда наблюдает за ними с нежнейшей заботой.

Мякоть лесного петуха сочная, но ценится больше за свою редкость, поскольку почки и листья сосен, которые являются его любимым лакомством, придают ему привкус скипидара.

В Шотландии этот вид вымер, но был восстановлен маркизом Бредалбейном и другими, которые завезли большое количество из Швеции. Он почти такой же большой, как индейка.

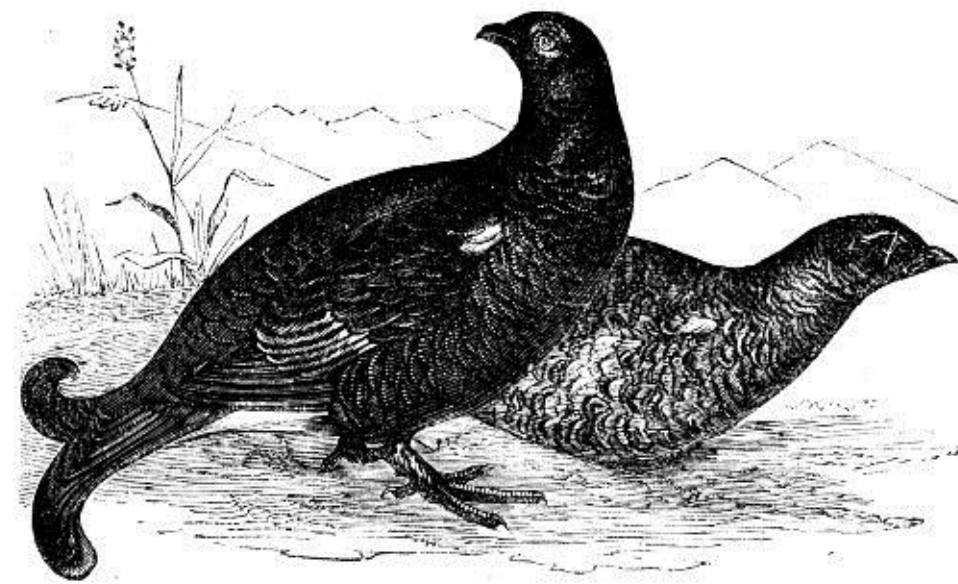

Рис. 159—Тетерев (*Tetrao tetrix*, серый).

The ТЕТЕРЕВ (*Tetrao tetrix*), [рис. 159](#), размером примерно с фазана и отличается своим хвостом, который у петуха разделен на две части с загибающейся выемкой, состоящей из четырех боковых перьев с каждой стороны, загибающихся наружу.

The РАВНИННЫЙ ПЕТУХ (*Tetrao artimesia*, ауд.), названный так из-за частого посещения и поедания шалфея, который в изобилии растет в прериях дальнего запада Америки, - благородная птица с красивым оперением. Она почти такая же крупная, как индейка. Ее численность быстро сокращается.

The ПЕРНАТЫЙ ТЕТЕРЕВ (*Tetrao Купидо*, ауд.) - уроженец прерий Североамериканского континента; он того же размера, что и последний описанный вид, но оперение светло-коричневое, иногда с белыми пятнами. Его зов глубокий и звучный, очень напоминающий рев быка, и в тихую погоду его слышно на многие мили вокруг. Это превосходная столовая птица, и она станет отличным развлечением для любителей огнестрельного оружия. Пернатые куропатки, которых часто называют степными цыплятами или курочками-наседками, спариваются в марте; они откладывают от двенадцати до четырнадцати яиц и являются самыми преданными родителями. У этого вида есть две сильно выраженные разновидности, отличающиеся размером и формой хвоста.

The РЯБЧИК ([рис. 160](#)) также является американской птицей, но существенно отличается от последней по размеру, повадкам и выбору пищи. Склоны холмов, густо покрытые вечнозелеными растениями или березами, являются его излюбленным убежищем; в полете он отличается стремительностью. Хотя он и не является миграционным, он очень непостоянен.

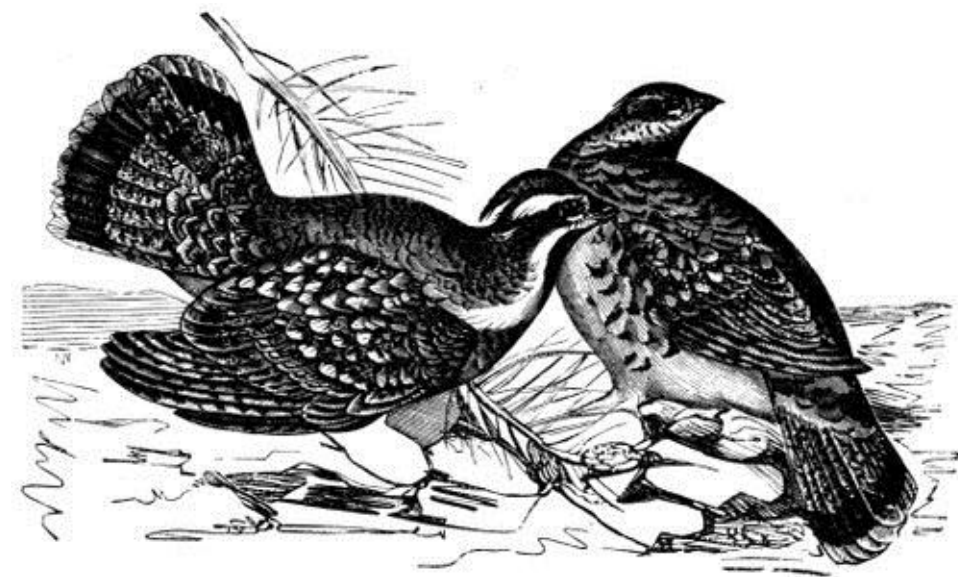

Рис. 160.Рябчик (*Tetrao umbellus*, ауд.).

The Рябчик, или желинотка (*Bonasia europæa*, Серая), обитает в той же местности и по повадкам очень похож на тетерева. Как и они, она подозрительна и робка и прячется в густой листве зеленых деревьев при малейшем признаке опасности. Эта птица летает неуклюже, но бежит очень быстро. Его мякоть, одновременно нежная и пикантная, имеет высокую цену на рынке. Он гораздо менее редок во Франции, чем Лесной петух, и часто встречается в департаментах Вогезы и Арденны. Он размером примерно с куропатку, и преобладающий цвет его оперения - красновато-коричневый с примесью белого или пестрый с серым и коричневым: у самца большое черное пятно под горлом.

У куропаток лапы очень похожи на заячьи, отсюда и произошло название *Lagopus*, что означает "заячья лапка" (λαγος, заяц; πους, подоб, ступня). У этих птиц перьями покрыты не только лапки, но и пальцы на ногах и подошвы ступней.

Ледяные области обоих полушарий и вершины высоких гор - их владения. Снег - их любимое место отдыха; им нравится валяться в нем и переворачивать в поисках пищи или делать норы, в которых они проводят ночь, укрываясь от бури.

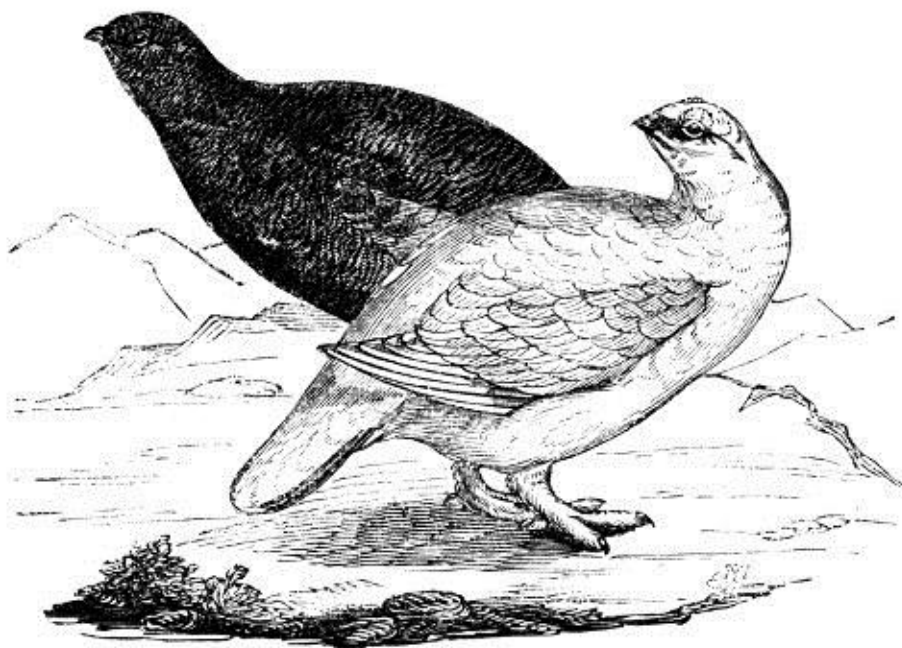

Рис. 161. Обыкновенная куропатка (*Lagopus mutus*, Gould) в летнем и зимнем наряде.

Окрас куропаток идеально подходит для северных пустынь, в которых они обитают. Их оперение ярко-белое, за исключением одной черной полосы на голове и нескольких рулевых перьев того же цвета. Это их зимний костюм. Летом, когда под палящими лучами солнца сойдет снег, они меняют свое оперение и облачаются в одеяние сероватого цвета с коричневыми и красными пятнами (рис. 161). Подобно лесному петуху и рябчатой курочке, они являются птицами с социальными привычками и не переносят неволи. При содержании в неволе они становятся болезненными и вскоре приходят в упадок. Их мясо превосходно и высоко ценится. Многие из них продаются на рынках, и каждый год значительные партии отправляются в Англию и Францию из Шотландии, Норвегии и Лапландии. Двумя основными видами являются *Lagopus mutus*, распространенный в Альпах, Пиренеях и на севере Европы и Америки; и красный куропат (*Lagopus scoticus*, Селби), который встречается только в Великобритании и Ирландии, где его очень ценят за красоту, нежность мяса и великолепную забаву, которую он представляет, когда убивается собаками. 12 августа, первого дня охоты на куропаток, приверженцы ружья ждут с таким же нетерпением, как торфяники - дня Дерби.

ПЕРДИЦИДЫ.

Отличительными чертами птиц, составляющих это семейство, являются короткий клюв, маленькая голова, круглое и массивное тело, голые конечности с более или менее развитыми шпорами и средний по размеру задний палец. Крылья острые, заостренные или тупые, в зависимости от вида. К этому семейству относятся ганги (*Pterocles*, Temm.), *сипранты* (Ill.), перепела (*Coturnix*), куропатки (*Perdix*, Briss.), колины (*Ortyx*, Steph.), франколины (*Francolinus*, Briss.) и *терниксы* (Bonap.).

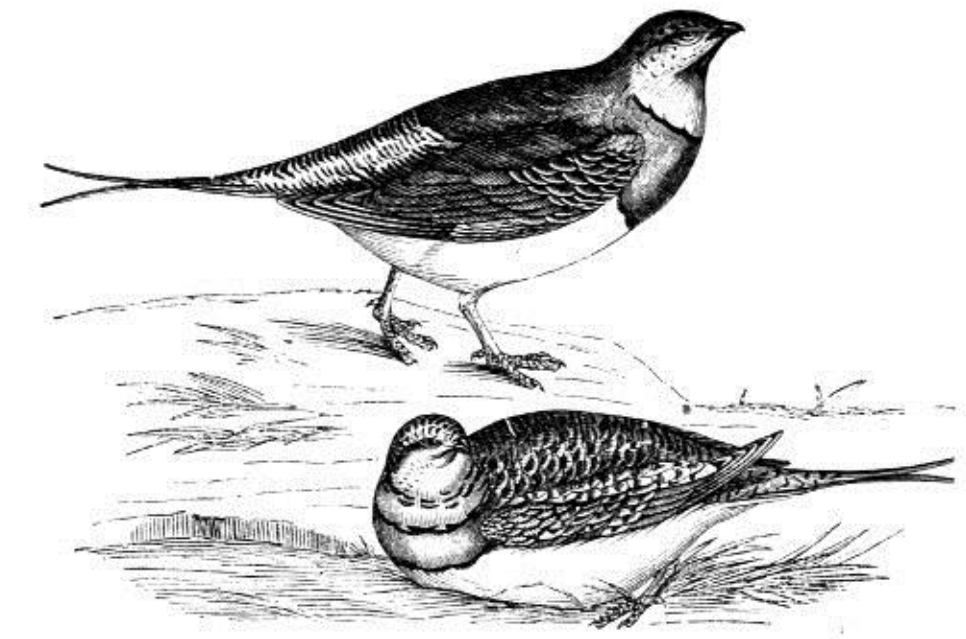

Рис. 162. Острохвостый песчаный тетерев (*Pterocles setarius*, Gould), самец и самка.

The ГАНГА, или АТТОЙЕНЫ, по существу, перелетные птицы, и, следовательно, они снабжены длинными и заостренными крыльями; но дальность их полета не очень велика. Они напоминают ржанку по силе высокого, быстрого и продолжительного полета, и населяют засушливые равнины Южной Европы, Азии и Африки.

The Острохвостый песчаный куропатка (*Pterocles setarius*), [рис. 162](#), ежегодно появляется в Испании и на юге Франции; он обычен в степях Юга России, Татарии, Маньчжурии, Северного Китая и на севере Африки. Иногда гнездится в Пиренеях.

The Сиррапты, или ГЕТЕРОКЛИТЫ, характеризуются полным отсутствием заднего пальца стопы. Они тесно связаны с Гангами и, подобно им, имеют заостренные крылья и любят путешествовать, но их полет не столь продолжителен, поскольку в своих путешествиях они часто вынуждены садиться. Они обитают в степях Татарии и редко заходят в Европу.

У ПЕРЕПЕЛА (*Perdix coturnix*, Латам) маленький клюв, короткий задний палец, поставленный довольно высоко, лапка снабжена рудиментарной шпорой в форме рогового бугорка, тело коренастое, крылья среднего размера с заостренными концами, хвоста почти нет. Существует несколько видов этой птицы, только один из которых обитает в Европе.

Обыкновенный перепел ([рис. 163](#)) известен своими миграциями. Каждый год бесчисленные стаи этих птиц покидают районы Африки, пересекают Средиземное море и примерно в начале мая расселяются по Европе. В сентябре они возвращаются, снова совершая то же путешествие. Инстинкт, побуждающий их мигрировать из одной страны в другую, настолько силен, что наблюдается у перепелов, рожденных в неволе. В сезон миграции пойманные перепела становятся очень беспокойными, расхаживают взад и вперед по своим клеткам и бросаются на прутья с такой силой, что часто падают оглушенные, а иногда даже проламывают себе черепа.

Если принять во внимание, что перепел - тяжелая птица со сравнительно маленькими крыльями и что миграция должна стоить им большого труда, становится очевидным, что это должно быть предпринято под сильным импульсом: вероятно, необходимость избежать суровой зимы или обеспечить себя пищей является не единственной причиной, но что существует своего рода инстинктивная потребность, столь же настоятельная, как и голод, из-за которой птицы непреодолимо вынуждены преодолевать такие неопределенные расстояния.

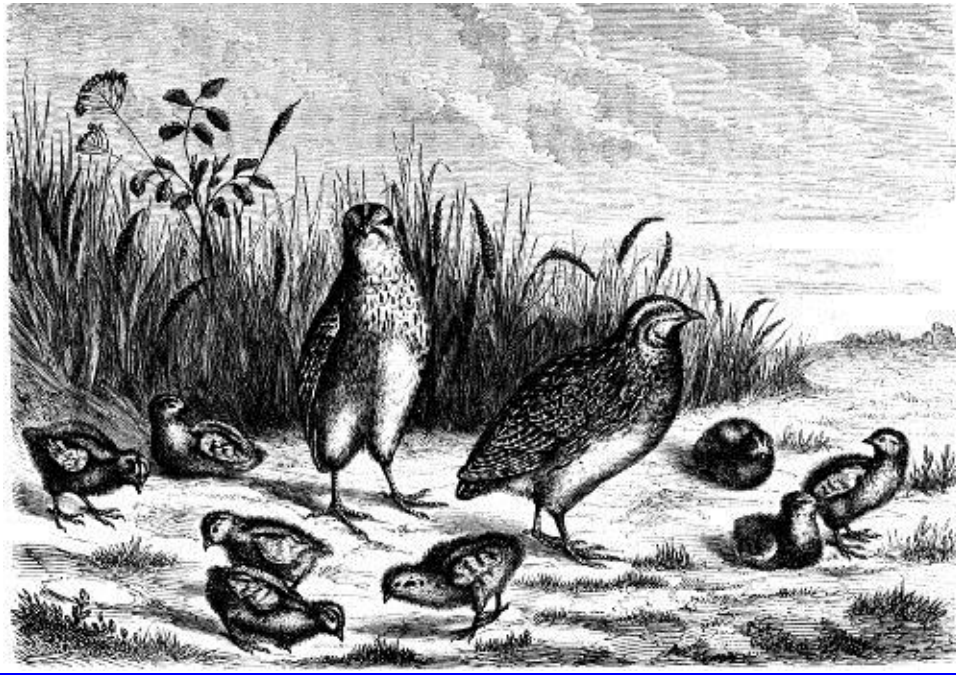

Рис. 163.—Перепела и молодняк (*Tetrao coturnix*, Linn.).

Плодовитость перепелов необычайна: будь иначе, этот вид вскоре был бы истреблен, отчасти из-за их тяжелого, неуклюжего полета, который делает их легкой добычей охотничьего ружья, но еще больше из-за массового истребления их, которое происходит в определенных районах во время миграции. Епископ острова Капри, расположенного в Неаполитанском заливе, получает ежегодный доход в размере сорока тысяч франков (1600 фунтов стерлингов) от пошлины, введенной им при торговле перепелами, убитыми на острове, которые впоследствии продаются на рынках Неаполя. За это он получил прозвище "Епископа Перепелиного".

На берега Босфора, в Морею, Крым и на некоторые острова Греческого архипелага перепела иногда прилетают такими плотными массами, что, согласно народной поговорке, нужно только наклониться, чтобы их поднять. Они в изнеможении падают на землю, и можно почти сказать, что с неба сыплются птицы. Жители, которые наблюдали за ними в течение многих дней, теперь вылавливают их в большом количестве и, засолив и упаковав в бочки, экспортируют в разные страны.

Перепела путешествуют в основном вечером и ночью. Они поднимаются на сносную высоту, но никогда не летят против ветра, а, напротив, несутся впереди него и таким образом переносятся через Средиземное море. Южные ветры приносят их к нам, а северные уносят обратно в Африку. Если во время прохождения их настигает буря, они не в силах ей противостоять и падают в волны. Тысячи из них были найдены утонувшими в обрывистых районах острова Мальта; силы покинули их, и, поскольку они не смогли подняться на достаточную высоту, они нашли водяную могилу. Они также время от времени укрываются на палубах проходящих судов.

Перепела в основном обитают на равнинах, покрытых злаками, или на плодородных пастбищах. Им нравится валяться в пыли, и они, как известно, никогда не садятся на насест. Их пища состоит из семян и насекомых. Это необщительные птицы, потому что представители обоих полов сближаются только в период размножения, а родители и детеныши разлучаются, как только забота матери больше не нужна для защиты выводка. Этот период скоро наступит, поскольку маленькие вещи быстро растут. Куры откладывают дважды в течение года, один раз в Европе и один раз в Африке, и каждый раз приносят от десяти до четырнадцати яиц.

Рис. 164. Отстрел перепелов.

Перепел - очень быстрый бегун и часто использует этот способ передвижения, чтобы уйти от преследования. К бегству он прибегает только в случаях непосредственной опасности. Он летит по прямой, держась поближе к земле, и показывает себя непревзойденным мастером в искусстве сбивать собак со следа. Скрытый в густых зарослях люцерны, он часто бросает вызов новичку, но его уловки редко удаются опытному спортсмену.

Эта птица не такая крупная, как куропатка. Когда ее убивают в нужное время, то есть когда она отдохнула после утомительного путешествия и восстановила свое состояние, она покрывается слоем жира, который по насыщенности и вкусу не превосходит ни одну другую птицу. Его мякоть сладкая и нежная и издает аромат, одинаково приятный для носа и неба. Эта птица занимает первое место после вальдшнепа и бекаса в рейтинге эпикурейцев.

Раньше отлов перепелов осуществлялся несколькими способами. Их ловили сетью или ловушкой, в которую была помещена приманка: их также отстреливали с помощью указки. Этот последний метод - единственный, который в настоящее время разрешен во Франции; и благодаря этому ограничению птица сейчас уничтожается в менее масштабных масштабах, чем в прошлые времена, и этот вид все же может стать чем-то большим, чем миф, для будущих поколений.

У куропатки (*Perdix*) резко загнутый клюв, коренастое тело, тупые крылья и короткий и опущенный хвост. Лапки самца птицы либо снабжены бугорками, либо лишены их, в зависимости от вида.

Куропатки постоянно живут на поверхности почвы и никогда не садятся на нее, за исключением тех случаев, когда их абсолютно вынудили это сделать. У них, как и у перепелов, инстинкт размельчения, и они бегают с поразительной быстротой. Их полет также очень быстрый, но невысокий и не распространяется на большие расстояния.

Эти птицы в высшей степени общительны и большую часть года живут стаями, состоящими из родителей и детенышей последнего выводка. Они не являются мигрирующими и, по-видимому, привязываются к определенным населенным пунктам, ограничиваясь ограниченным пространством страны, в которой они проводят свою жизнь. Они никогда не покидают это место, кроме как случайно. В нем они выбирают святилище, в котором можно укрыться при преследовании; спортсмены называют это "укрытием".

Куропатки моногамны; они спариваются в начале года, и этот союз не прекращается до следующей весны.

У некоторых видов, таких как красная куропатка, где самок меньше, чем самцов, большое количество последних остаются одиночными. Поскольку петухи неохотно смиряются с одиноким блаженством, но предпринимают множество попыток избежать его за счет своих соседей, это является причиной частых ссор. Этим конфликтам, наконец, приходит конец — различные пары прочно объединяются; и неудачливые кандидаты на привязанность, которые возражают против того, чтобы жить отшельниками, в конце концов объединяются.

Привязанность мужчины к женщине заслуживает восхищения. Во время кладки курица-наседка выкапывает в земле ямку, которую выстилает травой и листьями, и откладывает в нее свои яйца в количестве двенадцати или пятнадцати, а иногда даже двадцати и более. За этим следует сезон насиживания, который длится не менее двадцати дней. В течение этого времени самец птицы присматривает за своей спутницей и оберегает ее от опасности. Когда вылупляются детеныши, к супружеской любви добавляется отцовская привязанность, и часть отцовской заботы посвящается молодому выводку. Он сопровождает их в странствиях; он учит их ловить личинок, находит муравьиные яйца и показывает себя таким же искусным, как мать, в защите их от нападений врагов. При появлении охотника или собаки самец издает тревожный крик, который предупреждает детенышей об опасности и приказывает им искать укрытие. Опустив крылья, чтобы побудить незваного гостя последовать за ним, он притворяется, что улетает. В то же время самка движется в другом направлении; и, приземлившись на некотором расстоянии, она бежит обратно к своей семье, собирает их снова и ведет в безопасное место, где к ним вскоре присоединяется самец. Вышесказанное - одна из хитроумных уловок, с помощью которых молодой выводок защищается от преследования.

Через несколько недель после вылупления молодые куропатки становятся способными летать и самостоятельно обеспечивать свои потребности. Как мы уже сказали, они не бросают своих родителей, но продолжают жить с ними в ближайший альянс до февраля или марта, в это время они отдельные для того, чтобы пары. В это время также заканчивается союз отца и матери, и они обычно образуют новый союз.

Рис. 165. Отстрел серой куропатки (*Perdix cinerea*, скат).

Куропатки обладают застенчивым и робким характером, который проявляется по-разному. Их подозрительные опасения также не лишены оснований, если вспомнить, как многочисленны их враги, поскольку лисы и хищные птицы ведут с ними непрерывную и беспощадную войну. Последних особенно боятся. При одном только виде кого-либо из Соколиного племени куропатка останавливается, словно пораженная оцепенением, и настолько охвачена страхом, что почти не способна скрываться, оставаясь абсолютно неподвижной; и только после того, как страшный враг исчезнет, к ней возвращается самообладание.

Когда хищная птица безуспешно бросается на одного из них, когда он находится в укрытии, никакая человеческая сила не в состоянии заставить его прекратить отступление, и тогда любой может без труда схватить его. Известно даже, что куропатка позволяет задушить себя дымом в своем укрытии, вместо того чтобы снова подставлять себя под когти Сокола, стервятника или ястреба-перепелятника.

Знание этих фактов подсказало очень простой и эффективный метод успешного умерщвления куропаток. Это заключается в том, чтобы напугать их с помощью искусственной хищной птицы, прикрепленной к хвосту воздушного змея, пролетающего над ними. В то время как куропатки парализованы страхом от этого обмана, спортсмены приближаются и заставляют птиц вспархивать на расстояние легкого выстрела.

Несмотря на свою дикую природу, куропатки легко поддаются одомашниванию, и при проявлении заботы и нежности их можно сделать очень ручными. Жирарден рассказывает, что серая куропатка, выращенная картезианцем, стала настолько привычной, что повсюду следовала за своим защитником, как собака. Уиллоуби утверждает, что жителю графства Сассекс удалось приручить целую стаю куропаток, и у него вошло в привычку гонять их перед собой, как стаю гусей. Турнефор рассказывает, что раньше на острове Чио разводили стаи красноногих куропаток, которые позволяли гонять себя точно таким же образом; а Сонини говорит о двух красноногих куропатках, которых жителю Абукира удалось

приручить. Все эти факты убедительно доказывают, что, проявив немного терпения, можно было бы поднять куропатку до уровня домашней домашней птицы.

Куропатка высоко ценится эпикурейцами; она также является предметом восхищения охотника, потому что хорошо ложится на собак. Из-за его обилия, особенно серой разновидности, это можно назвать "любимой игрой" французской империи. Более того, охота на куропаток - это то, что обычно выбирают для воспитания неопытного стрелка; собака также благодаря своему преследованию приобретает такую проницательность, которая делает ее ценным помощником ученика святого Губерта.

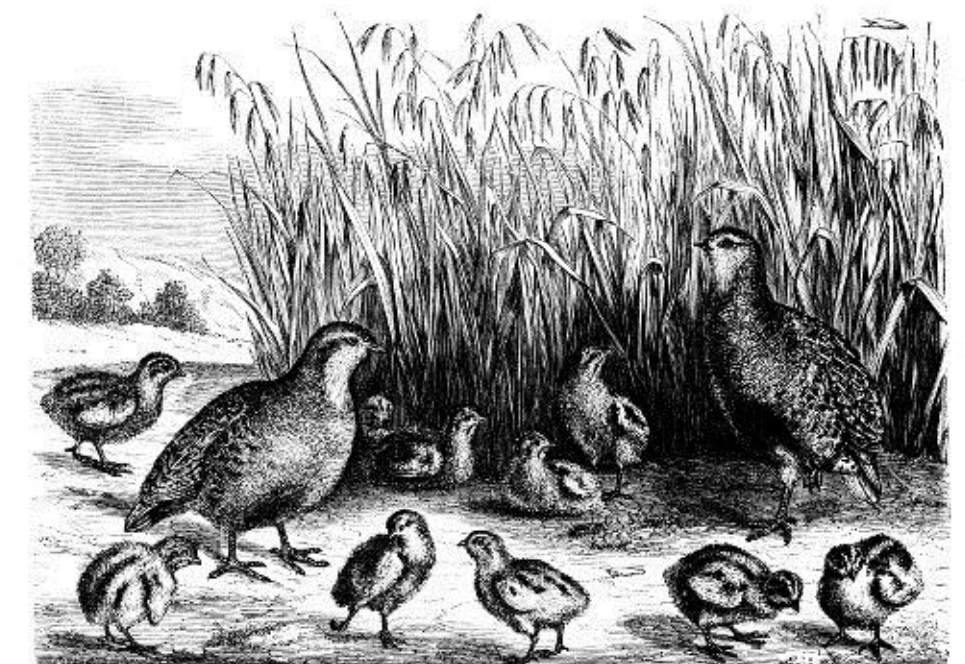

Рис. 166. Серая куропатка и молодняк (*Perdix cinerea*, скат).

Давайте теперь бросим беглый взгляд на различные виды куропаток. Серая куропатка (*Perdix cinerea*) является наиболее распространенной; она очень многочисленна по всей Центральной Европе, на севере Франции, Бельгии, Голландии и Великобритании. В этих странах он часто посещает возделываемые районы, обширные равнины, покрытые сельскохозяйственными культурами, и искусственные луга, на всех которых он живет и размножается. Эта птица не совсем безобидна для занятий сельским хозяйством, так как после посева семян она не довольствуется зерном, оставшимся на поверхности, а выкапывает то, что уже растет. Он также пожирает молодые зеленые побеги кукурузы и поражает початки, когда они созревают. Следовательно, его увеличение в больших масштабах может причинить серьезный вред, который вряд ли будет компенсирован услугами, которые он оказывает по уничтожению червей, насекомых и личинок.

Серая куропатка представляет собой разновидность меньшего размера - Перелетную куропатку, которая не известна в Англии. Он примечателен своим бродячим характером и составляет разительный контраст с привычками этого рода сидеть дома в целом. Он появляется большими стаями в самое разное время года и в самых разных широтах. Не перелетный в собственном смысле этого слова, его путешествия, по-видимому, предпринимаются под влиянием какой-то неизвестной причины, и им не хватает

регулярности и постоянства. Он не всегда следует одним и тем же маршрутом, и его поездки носят периодический характер. Эта птица очень пугливого характера, и ее часто встречают на Востоке (Турция, Сирия и Египет); иногда ее замечают во Франции, где ее называют дамасской куропаткой.

Рис. 167.—Отстрел красноногих куропаток (*Perdix rubra*, Bonap.).

В отличие от Серой куропатки, у красноногих и родственных им видов лапки снабжены бугорками.

Красноногая, или Гернсийская куропатка, обязана своим названием преобладающему цвету своего оперения, а также розовому оттенку клюва, лапок и ступней. Невозделанные пустоши, поросшие вереском, и холмистые возвышенности, приспособленные для выращивания виноградной лозы, являются его излюбленными курортами. Во Франции она встречается в основном на юге; в северных департаментах она не так многочисленна, как обыкновенная серая куропатка. Он также родом из Испании и Италии и очень распространен в некоторых частях Азии и Африки.

Его домом являются поросшие кустарником горы, и в хорошую погоду он забирается даже в районы с вечными снегами. Он очень любит виноград и съедобных улиток. В некоторых частях Франции его мало; Юра, Верхние и Нижние Альпы, горы Оверни и Пиренеи - районы, где он наиболее распространен. В Греции, Турции и Малой Азии его больше.

Другая разновидность, скальная куропатка, или Гамбра, которая мало чем отличается от красноногой куропатки, почти неизвестна во Франции. Его ареал обитания - Испания, Корсика, Сицилия и Калабрия.

У Колина, виргинской или американской куропатки (*Ortyx virginianus*, Wilson), толстый и выпуклый клюв, гладкие лапки и более длинный хвост, чем у куропатки. Эти

характеристики вряд ли дали бы нам право делать какие-либо различия относительно рода, если бы изучение их привычек не выявило определенных деталей, которые оправдывают нас в этом.

Когда эти птицы испугнуты, они не все летят к одному и тому же месту, а разбегаются во все стороны и прячутся в зарослях кустарника или деревьев. При таких обстоятельствах, если только удастся вновь найти их, все могут быть убиты по очереди. Они более плодовиты, чем куропатки, к тому же менее подозрительны и охотно попадают в расставленные для них силки.

У этих птиц есть привычка устраивать себе ночлег, мягко говоря, необычно. Все особи одной и той же стаи начинают с того, что выстраиваются в круг на определенном расстоянии друг от друга; затем все они отходят назад, сходясь к общему центру, пока не окажутся близко друг к другу, бок о бок: в таком положении они проводят ночь. Благодаря этой предосторожности вся стая может видеть во всех направлениях и сразу улетать в случае опасности, не мешая друг другу. Фактически, у каждой птицы есть свободное пространство перед собой, и она не рискует столкнуться с препятствиями со стороны своих товарищей, когда хочет взлететь.

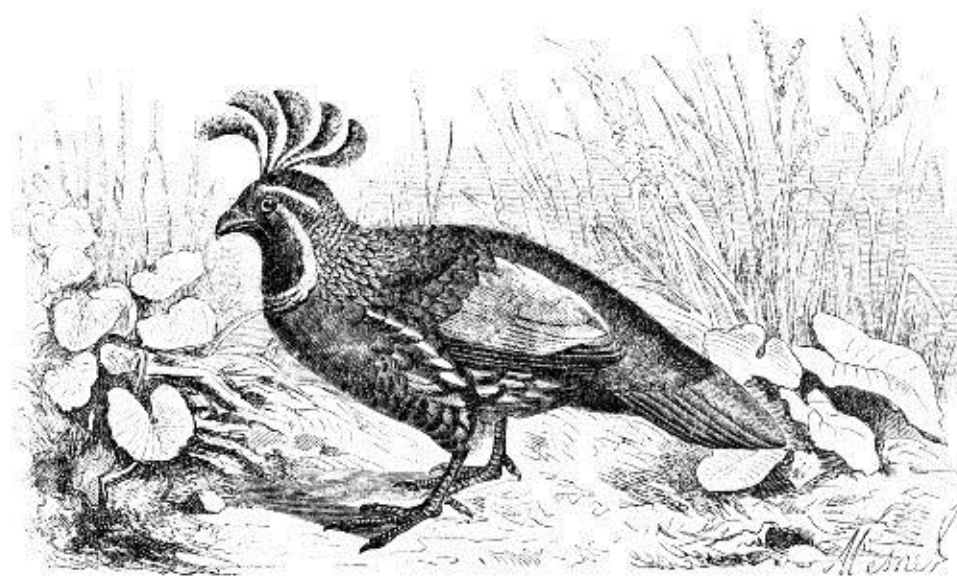

Рис. 168. Калифорнийский колин (*Lophortyx californicus*, Бонапарт).

Колин также отличается от куропатки своими бродячими повадками. В этом отношении он напоминает перепела, но его перелеты нерегулярны и не охватывают такой же протяженности ареала. Эта птица родом из Северной Америки, где она встречается в изобилии. Он существует в некоторых районах Соединенных Штатов до такой степени, что за одну зиму на участке протяженностью не более пяти-шести лиг было убито до двенадцати тысяч голов, без какого-либо видимого уменьшения численности вида следующей весной.

После того, как виргинец был привезен в Англию и за ним ухаживали, он начал размножаться. Аналогичные попытки предпринимались во Франции, но с меньшим успехом из-за недостатка настойчивости. Колин станет отличным дополнением к нашей охотничьей птице, так как его мякоть нежная и хорошо ложится перед пойнтерами или сеттерами.

Калифорнийский колин ([рис. 168](#)), широко известный как калифорнийский перепел, - красивая птица, украшенная гребнем, верхняя часть которого направлена вперед. Они встречаются только на тихоокеанских склонах Скалистых гор. На возвышенностях, образующих границу долины реки Сакраменто, они чрезвычайно многочисленны.

Другая разновидность Колина, выведенная Одюбоном, также обитает в Калифорнии, где ее называют Одиночной куропаткой.

Франколины отличаются от куропаток более сильным и удлинённым клювом, более развитым хвостом и наличием у самца одной или двух острых шпор. Они также отличаются по своим привычкам, поскольку часто встречаются в лесистых и болотистых местностях, где питаются ягодами, семенами, червями, насекомыми и молодыми луковичными растениями. Когда они не питаются, они почти постоянно сидят на деревьях, где и проводят ночь. За исключением этих особенностей, они очень похожи на куропаток. Их мясо высоко ценится, франколин занимает первое место среди наших охотничьих птиц.

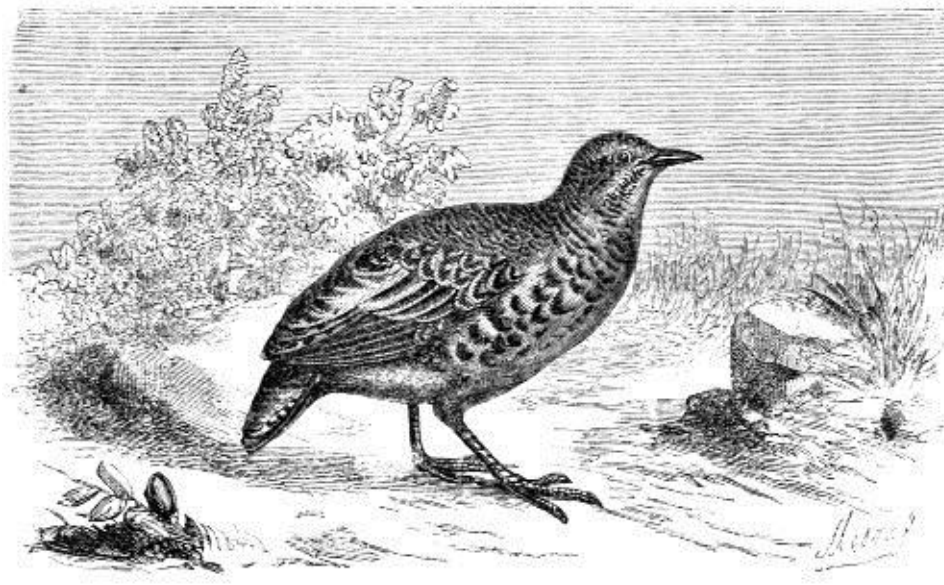

Рис. 169. Тахидрома Турникса.

Прекрасный сорт франколина встречается на юге Китая. Его любимое место обитания - карликовые пальметты на склонах холмов. Они хорошо ложатся на собак, но так быстро бросаются наутек и так стремительны в полете, что даже самые меткие стрелки промахиваются мимо них. Они почти такие же крупные, как серая куропатка.

К сожалению, в Европе франколин находится на грани вымирания, поскольку ее дикая природа не позволяет ей приспособиться к ограниченному ареалу. Встречается на южном побережье Черного моря, на Сицилии и острове Кипр. Есть и другие виды, обитающие в Африке и Индии.

The Котурникс тесно связан с перепелиным; единственное физическое различие между ними - отсутствие заднего пальца ноги. Он часто обитает в песчаных районах и на равнинах, покрытых высокой травой. Он бежит очень быстро и редко летает. Однако, если его вынудить к этому, его полет редко бывает выше одного-двух ярдов над землей и очень

непродолжителен. Падая, она затем упрямо продолжает оставаться на земле и предпочитает быть пойманной, чем делать новую попытку взмыть в воздух. Мякоть у нее превосходная.

Европейский вид, *Turnix tachydroma* (быстрый бегун), ([рис. 169](#)), обитает на Сицилии, юге Испании и севере Африки.

На Зондских островах разводят разновидность перепелов, воинственные инстинкты которых служат развлечением для варварских вкусов местных жителей, которые регулярно натравливают их друг на друга, делая ставку в основном на результат, точно так же, как англичане делали на петушиных боях.

ТИНАМИДЫ.

Все птицы этого семейства принадлежат к Южной Америке. Они являются представителями курообразных на этом континенте. Их основные характеристики: тонкий клюв среднего размера; лапки довольно длинные и снабжены узловатыми выступами; задний палец либо очень короткий, либо вообще отсутствует — во всяком случае, из его возвышенного положения им нельзя пользоваться при ходьбе; крылья и хвост короткие, последний иногда отсутствует.

Это семейство включает четыре рода, все очень тесно связанные друг с другом; это *Tinamus*, *Nothures*, *Rhyncotes* и *Eudromes*. Мы ограничимся в наших замечаниях их природой и характеристиками.

Эти птицы от природы глупы и не могут привыкнуть к неволе. Они живут небольшими стаями, за исключением периода размножения. Они летят тяжело, всегда по прямой, но быстро бегут. Некоторые виды проявляют такую медлительность, что могут целый день оставаться без движения и даже не потрудиться убежать от своих врагов. У них есть привычка валяться в пыли, и они часто посещают безразлично обработанную землю, травянистые луга или густые леса. За исключением редких случаев, они устраиваются на земле. Они ведут сумеречный образ жизни, то есть ищут себе пищу ранним утром и вечером и даже при лунном свете. Их рацион питания разнообразен: плодоядные, зерноядные, насекомоядные и паразитоядные. Они строят свои гнезда на земле и дважды в год откладывают по семь-восемь яиц. Их мясо вкусное и пользуется большим спросом.

Представителем отряда можно считать Тинамуса татауну (Суэйнсон). Мистер Дарвин в своем "Журнале исследований в странах, которые посетил его превосходительство Бигль" описывает эту птицу.

ХИОНИДЫ.

Птицы, принадлежащие к этому семейству, характеризуются коротким, изогнутым и крепким клювом, длинными и заостренными крыльями, хвостом среднего размера и всего лишь рудиментарным задним пальцем ноги. Размер *хионидов* варьируется у разных курообразных и Голубей. Виды *Chionis*, *Tinochore* и *Attagis* включены в это семейство.

The *Хиониды* примечательны своими морскими привычками; они часто посещают морские пляжи и питаются морскими водорослями и останками животных. Их можно найти во всех

южных странах. *Тиохоры* и *аттаджи* - уроженцы Чили и Парагвая: их привычки неизвестны.

МЕГАПОДИДА.

Отличительные черты представителей этого семейства следующие: клюв прямой и тонкий; лапки длинные и крепкие; лапы четырехлапые и снабжены длинными и крепкими когтями. Это семейство включает три рода: *Megapodius*, *Alecthelia* и *Talegallus*.

The *Мегаподии* малоизвестны. Все, что было установлено, это то, что они обитают в болотистых местностях, мало летают и бегают как куропатки. Они откладывают каждое из своих яиц в отдельную ямку и оставляют их вылупляться под палящим солнцем. Молодые птицы способны обходиться без материнской помощи и самостоятельно обеспечивать свои потребности, покидая раковину. Эти птицы обитают на островах Тихого океана.

The *Алектелии* имеют большое сходство с мегаподиями и являются уроженцами тех же мест: их повадки еще не изучены.

The *Талегаллы*, или *тавоны*, обитают в Австралии и Новой Гвинее. Они живут в низких зарослях кустарника, примыкающих к морю. У этих птиц любопытный план строительства своих гнезд. Они собирают вместе большое количество сухих листьев, из которых образуют конический холмик высотой пять или шесть футов. На вершине этой кучи они делают отверстие, в которое самка сбрасывает два или три яйца, одно поверх другого. Тепло, образующееся при брожении, в сочетании с солнечными лучами дает достаточно тепла, чтобы они вылупились.

ФАЗИАНИДЫ.

Это семейство делится на несколько родов или триб, а именно: фазаны, павлины, пинтадо, индейки и алекторы.

Племя ФАЗАНОВ включает не только собственно фазанов, но и домашних птиц - аргусов, трагопанов, рулулов и др. Их характеристики следующие: — Голова голая; клюв толстый; крылья короткие и в полете тяжелые; хвост сильно развит; оперение чрезвычайно блестящее, а иногда и роскошное.

Все эти птицы изначально были уроженцами Азии; некоторые были натурализованы почти по всему лицу земли с незапамятных времен; фазан, однако, не так широко распространен, хотя его ареал значительно увеличился.

Фазан примечателен необычайной длиной своего хвоста, средние перья которого у одного вида, фазана Ривза (*Lyrarnaticus Reevesii*), иногда достигают длины семи или восьми футов. Это птица стройного телосложения, элегантной формы, а самцы украшены блестящим оперением; но куры носят гораздо более непритязательный наряд. Стороны лица и вокруг глаз голые и бугристые. Представители сильного пола снабжены шпорами.

Существует много видов фазанов, но очевидной разницы в их повадках нет. Поэтому мы удовлетворимся описанием обыкновенного фазана ([рис. 170](#)), который является видом, наиболее широко распространенным в Европе.

Появление фазана в Европе относится к очень раннему возрасту, если верно, что оно восходит к экспедиции аргонавтов, около 1300 г. до н.э. Спутники Ясона встретились с этой птицей на берегах Фазиса в Колхиде, откуда и произошло ее название. Пораженные его красотой, они унесли его с собой в Грецию, откуда он постепенно распространился по большей части европейского континента. Греки, полагая, что она обитает на берегах Кавказской реки, называли ее "Птицей Фазиса"; однако впоследствии было установлено, что она также населяла весь Юг Азии (Китай, Кочинхину, Бенгалию и др.).

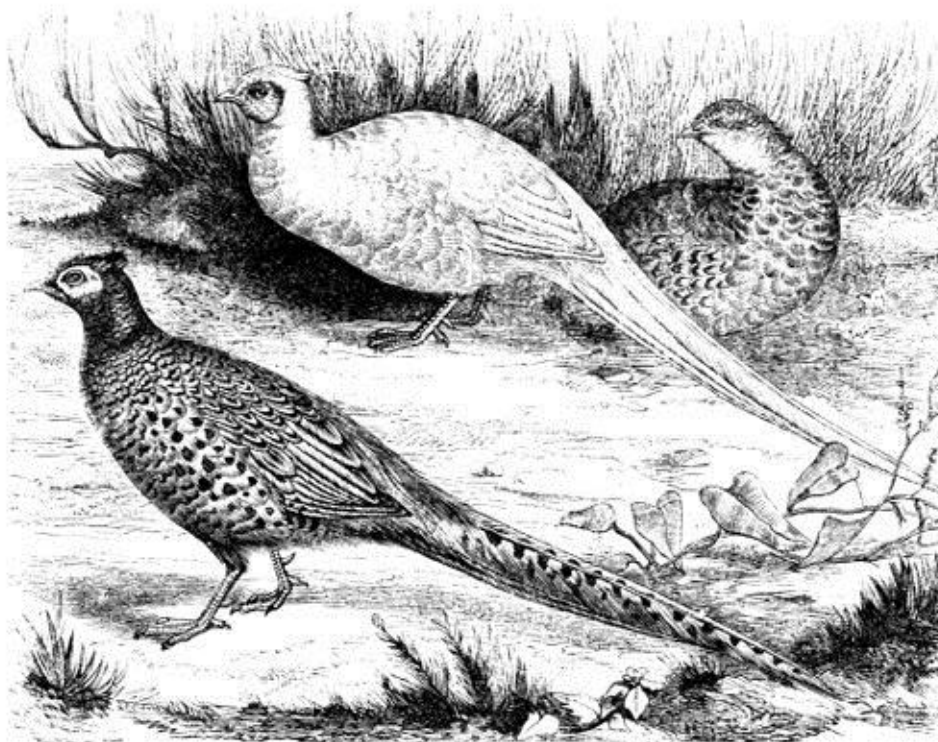

Рис. 170.—Обыкновенные фазаны (*Phasianus colchicus*, Linn.).

В настоящее время эта птица обитает во Франции, Великобритании, Голландии, Германии и даже Швеции.

Фазаны предпочитают лесистые склоны или болотистые равнины. Их пища разнообразна и состоит из зерна, ягод, червей, насекомых и улиток. Они застенчивы и робки по своей натуре, обращаясь в бегство при малейшем признаке опасности. Они живут в одиночестве вплоть до сезона размножения, когда самцы выбирают себе самок, поскольку они полигамны. В таких случаях они вступают в такие отчаянные конфликты, что более слабая птица часто погибает.

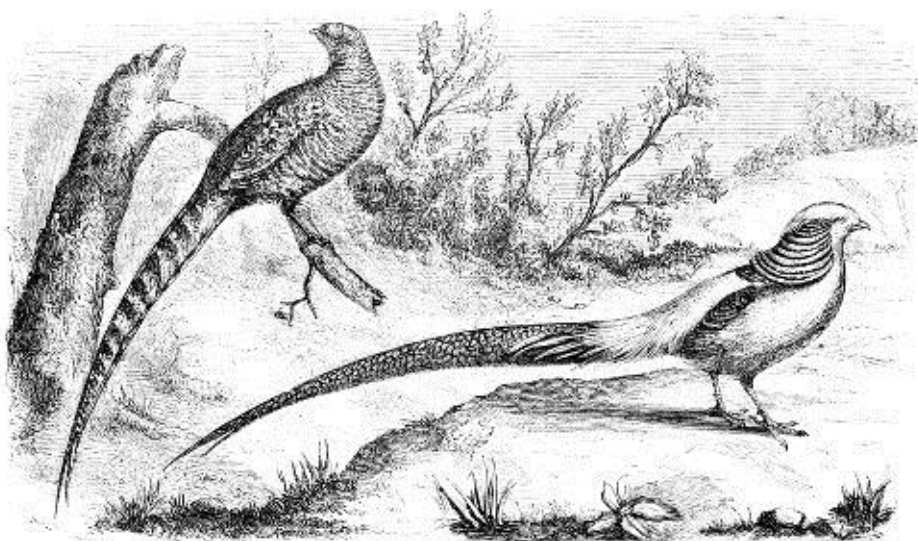

Рис. 171.—Золотистые фазаны (*Phasianus pictus*, Linn.).

Фазанья наседка устраивает свое гнездо на земле, посреди какой-нибудь густой чащи, и откладывает от двенадцати до двадцати яиц, которым требуется двадцать четыре дня, чтобы вылупиться.

Мать не проявляет той заботы о своих детенышах, которая так заметна у большинства других птиц; она даже не особо признает свое собственное потомство, поскольку уделяет одинаковое внимание всем детенышам своей расы, которые ее окружают. Однако мы не должны ожидать большой материнской любви от птицы, которая не гнушается разбивать собственные яйца, чтобы удовлетворить свой неестественный аппетит.

Фазан не отличается особым умом, поскольку, несмотря на свою подозрительность, становится легкой жертвой браконьера.

Фазаны, хотя и размножаются в диком состоянии в нашем климате, в основном выращиваются в обширных вольерах, называемых фазанниками, где для них предусмотрено все необходимое для существования. Поскольку самки - плохие матери, нет ничего необычного в том, что их яйца высиживают домашние птицы. В течение первых двух месяцев жизни молодые фазаны требуют величайшего ухода, поскольку они предрасположены к многочисленным заболеваниям. Их любимая еда - муравьиные яйца.

Мякоть зрелой рыбы очень вкусная, но довольно суховатая, и эпикурейцы считают, что ее не следует есть до тех пор, пока она не будет долго подвешена, когда о ней говорят, что она "высокая", - требование, которое по аналогии распространилось и на другую дичь. Есть одна очень любопытная особенность, общая для некоторых птиц, принадлежащих к семейству, о котором мы говорили, и которая особенно примечательна у фазанов, — это то, что, когда старые самки становятся бесплодными, они перенимают оперение самцов. Говорят, что молодые фазаны претерпевают те же изменения, когда их лишают репродуктивных органов.

Золотистый фазан (*Phasianus pictus*), [рис. 171](#), и серебристый фазан (*P. nychthemerus*, Linn.) - две красивые птицы, родом из Китая и Японии, а теперь натурализованные в Европе. Первый, одетый в пурпур и золото, носит золотисто-желтый хохолок на голове; черно-белый костюм второго не уступает по красоте предыдущему. Линней назвал их *Nychthemerus* (ночь и день). Есть также фазан с кольчатой шеей, или ошейником, немного отличающийся от обыкновенного фазана, который в течение нескольких лет быстро размножился во Франции и Англии; фазан Ривза (*Phasianus veneratus*, темм.), произрастающий в Китае, где он довольно редок и очень высоко ценится за красоту своего оперения и необычайную длину хвоста - говорят, что экспорт этой птицы строго запрещен; и, наконец, фазан прекрасной леди Амхерст, названный так потому, что эта леди Амхерст живет в Китае. привез в Европу два живых экземпляра. "Таким образом, я пропускаю некоторых из лучших", как сказано во французской комедии *Эрнани*.

Рис. 172. Отстрел фазана.

The Аргус (*Argus giganteus*, Темм.), [рис. 173](#), птица с великолепным оперением, обитающая в лесах Явы и Суматры, занимает свое место рядом с фазанами, от которых отличается только более длинными лапками, не снабженными шпорами, и необычайным развитием вторичных перьев крыльев у самцов. Хвост большой и круглый, а два средних пера чрезвычайно длинные и совершенно прямые. Во время парада, когда она расхаживает вокруг самки, расправляя крылья и хвост, эта птица представляет восхищенному взору зрителя два великолепных веера бронзового цвета, на которых разбросано множество глазчатых отметин, очень напоминающих глаза: этим пятнам она обязана своим названием Argus. В состоянии покоя крылья сложены по бокам и не привлекают особого внимания. Великолепная окраска наблюдается только у самца птицы. Аргус очень пуглив; его повадки малоизвестны.

Общие характеристики ПЕТУХА (*Gallus*) следующие: — Изогнутый и сильный клюв среднего размера; голова увенчана мясистым, красным и зазубренным гребнем, нижняя челюсть снабжена двумя висячими жабрами, такими же красными и мясистыми; довольно длинные

конечности, вооруженные острыми шпорами; короткие, вогнутые и тупые крылья; хвост тектиформной формы, изогнутый и ниспадающий плюмажем, с очень развитыми средними перьями; блестящее оперение с металлическими отблесками. Это описание относится исключительно к птицам-самцам. Куры, более скромные по своему костюму, не наделены этими внешними преимуществами; их оперение обычно тусклое и непривлекательное, их прямые и слегка приподнятые хвосты ограничены обычными пропорциями; их гребень сведен к самому простому наросту, а у некоторых видов и вовсе исчезает; наконец, на их ногах нет смертоносной шпоры, которой вооружен самец. Они также меньше и менее крикливы, чем самец.

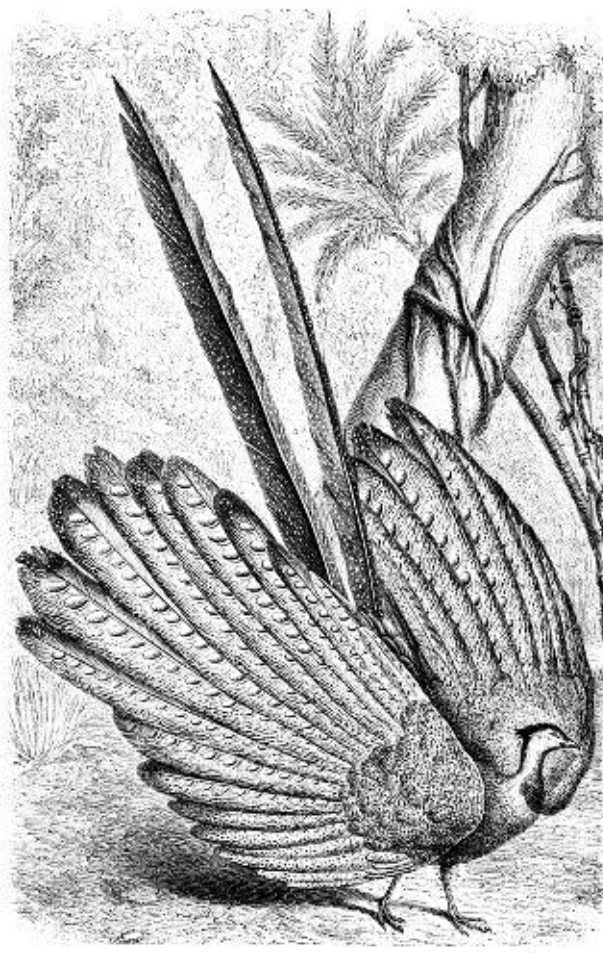

Рис. 173. Аргус (Фазиан Аргай, Латам).

Одомашнивание этого семейства относится к доисторическим временам, так что мы можем строить только догадки относительно первоначальной страны и вида, из которых произошли многочисленные разновидности, которые, как мы теперь обнаруживаем, распространены по всему миру. Однако этот вид, вероятно, является одним из тех, которые сейчас обитают в диком состоянии на островах Индийского архипелага. Возможно, они составляют некоторые из типов, которые дали начало нашим основным домашним расам и которые подразделяются на ряд разновидностей.

Каким бы ни было принятое мнение, мы знаем, что среди видов, обитающих в Азии, есть петух банкива (*Gallus Bankiva*, Linn.), который настолько похож на нашего деревенского

шантеклера, что его часто путают с ним; —птица, известная индийским охотникам как дичь джунглей, обитает на Яве, Суматре, Филиппинах и в Индостане: ее иногда называют петухом Соннерата (*Gallus Sonneratii*, Латам);- бронзовый петух (*Gallus æneus*, Темм.), вилохвостый петух (*Gallus furcatus*, Темм.) и гигантский петух, или кульмский петух (*Gallus giganteus*, Жардин), самый крупный известный вид. Они не без основания считаются основателями наших самых обширных рас. Последний упомянутый обитает как в диком, так и в домашнем виде на Яве, Суматре и в самой Индии. Черный петух представляет собой весьма примечательный пример контраста, поскольку гребень, жабры, эпидермис, надкостница и перья у этого вида черные, но мякоть белая. Черный петух, широко распространенный в Бельгии и Германии, до сих пор живет на свободе в Индии. Все эти виды обитают в густых лесах, и их повадки совершенно неизвестны. Следовательно, без дальнейших проволочек мы переходим к описанию Домашнего Петуха.

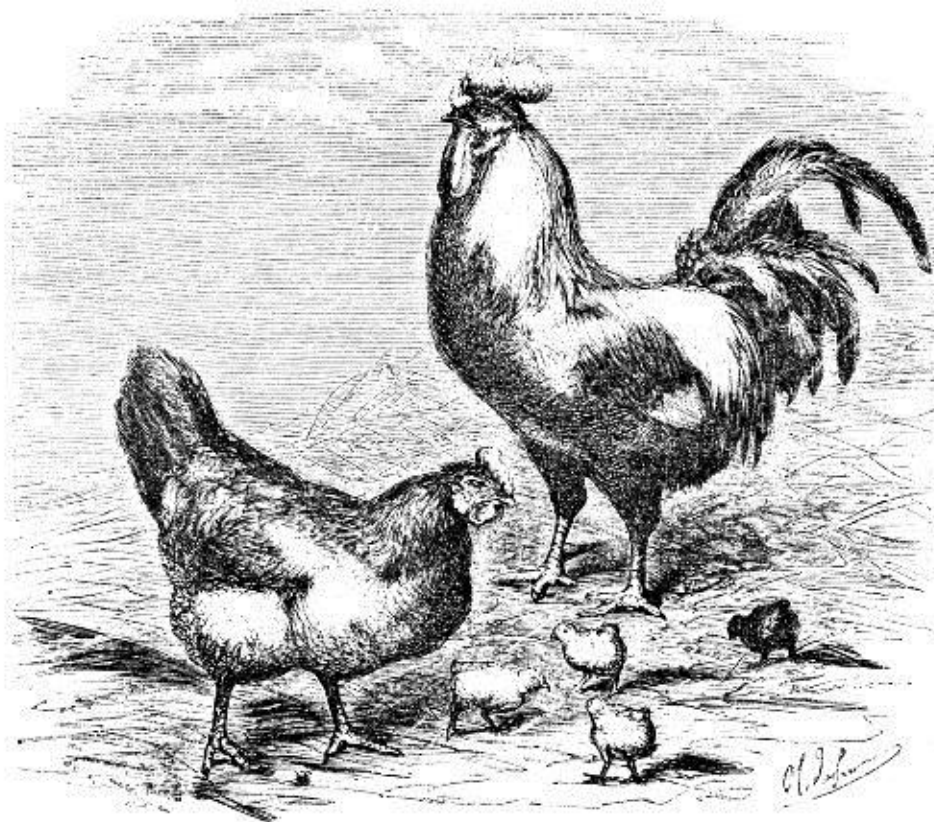

Рис. 174.—Петух, курица и цыплята (*Gallus*, Briss.).

Член коренастый и массивный, но без тяжести. Его прямая и смелая походка свидетельствует о его гордости. Не будучи обычным бегуном, он передвигается быстро, но когда ему приходится пользоваться крыльями, проявляется его неспособность; он с трудом отрывается от земли, как будто природа предназначила ему всегда жить рядом с человеком, привязанный к земле, которая кормит их обоих. Петух - идеальная модель султана; он прикрепляет к своему шлейфу целый сераль. Его любовь - это любопытная смесь деликатного внимания и отвратительной жестокости. Посмотрите на него, идущего в окружении своих спутников, он принимает вид одновременно гордый и вызывающий. Он руководит своими женами, защищает их, наблюдает за ними с неослабевающей нежностью, и если находит лакомый кусочек, то бескорыстно расстается с ним. Когда приходит время

кормления, он смягчает свой голос, приглашая их подойти и поклевать зерна, разбросанные по земле; опять же, он жесток как к курам, так и к цыплятам. Обладая пылким характером, Петух не может терпеть соперника на своей стороне; таким образом, битвы неизбежны, когда два Петуха обитают на одном птичьем дворе. С горящими глазами, опустив голову и ошетилив перья на шее, два противника некоторое время молча наблюдают друг за другом. Наконец буря разражается с неистовством; они бросаются друг на друга и бесстрашно сражаются клювами и шпорами, пока земля не обагрывается их кровью. Эти сражения, которые иногда длятся час, прекращаются только на следующий день или до тех пор, пока один из чемпионов не сдастся, признавая превосходство победителя, и не покинет это место. Петух иногда проявляет свою храбрость и силу в более благородных состязаниях, потому что он не боится рисковать своей жизнью для защиты птичьего двора. Человек, который знает, как использовать даже дурные инстинкты животных, не преминул использовать природную воинственность Петуха для удовлетворения своих удовольствий. В старину греки обожали петушинные бои; родосские петухи были особенно известны своими игровыми качествами. Рассказывают, что Фемистокл, выступая в поход против персов, вторгшихся в Грецию, и видя, что войска пали духом перед битвой, напомнил им об упрямстве петухов, проявленном в их боях, а затем добавил: "Эти животные демонстрируют свою храбрость ради единственного удовольствия победы; но вы, солдаты! ты идешь сражаться за своих богов, за могилы своих отцов, за своих детей, за свою свободу". Эти слова возродили угасающий пыл греческих войск, и персы были разбиты. В память об этом событии афиняне посвятили особый день в году петушиным боям. Римляне позаимствовали это развлечение у греков. Даже в наши дни петушинные бои по-прежнему популярны в различных частях Востока. На Яве, Суматре и Манилье это развлечение доведено до безумия. Жители этих стран почти никогда не путешествуют без любимого петуха, которого они носят подмышкой. Отнюдь не редкость встретить игроков, ставящих не только свое состояние, но даже своих жен или дочерей на силу и ловкость птицы-чемпиона. В Англии варварская практика петушинных боев в прежние времена была любимым развлечением, и сейчас от нее не отказались полностью. Мы читаем, что Генрих VIII установил правила для этого популярного в то время вида спорта. По его примеру большинство английских королей покровительствовали ему. Карл II. и Яков II. взяли его под свое особое покровительство. В то время петушинные бои были почти наукой, имевшей обширные кодексы, законы и предписания, определяющие обстоятельства боя и учитывающие интересы тех, кто лучше. Однако сейчас это почти исключительно занятие для нескольких низших классов, матчи обычно проводятся в тот или иной из немногих праздников, которые есть в распоряжении трудолюбивых механиков. В таких случаях собирается толпа, делаются ставки, которые иногда достигают значительных сумм. Зрители с варварским удовольствием созерцают результат ожидаемого боя, когда оба противника, вооруженные искусственными шпорами из заостренной стали, оказываются в петушиной яме. Предоставленные самим себе, они яростно атакуют друг друга, с большой ловкостью орудуя своими стальными шпорами ([рис. 175](#)). Бой заканчивается только смертью одного из сражающихся, и победитель с триумфом предстает перед толпой. Но его триумф недолговечен; покойный герой снова призван на битву, шпора более сильного противника поражает жизненно важную часть тела, и он, в свою очередь, умирает на арене. Победитель, к которому раньше проявлялось столько интереса, который вызывал столько восхищения и восторженных восхвалений, теперь, в свою очередь, повержен — бывший любимец Фортуны покинут непостоянной богиней. Тем временем непрестанно слышно, как другие птицы вызывающе кричат и заявляют о своем рвении в бой. На птичьем дворе охотничий петух сварлив и даже жесток; но это можно сказать и о домашней птице в целом. Если кто-то

из их товарищей болен или ранен, они объединяются, чтобы немедленно положить конец его страданиям и жизни. Чужак во дворе наверняка встретит плохой прием; остальные набрасываются на него всем скопом и прекращают враждебность только по истечении нескольких дней, или, в случае с Петухом, который является их хозяином, берут вновь прибывшего под свою защиту. Куры питаются всем, что попадает им на пути; это делает их ценными для сельского населения, поскольку они приносят прибыль, не требуя больших затрат, чем несколько горстей кукурузы утром и вечером. Зерно, травы, черви, насекомые, падаль, всевозможный мусор одинаково приемлемы для них.

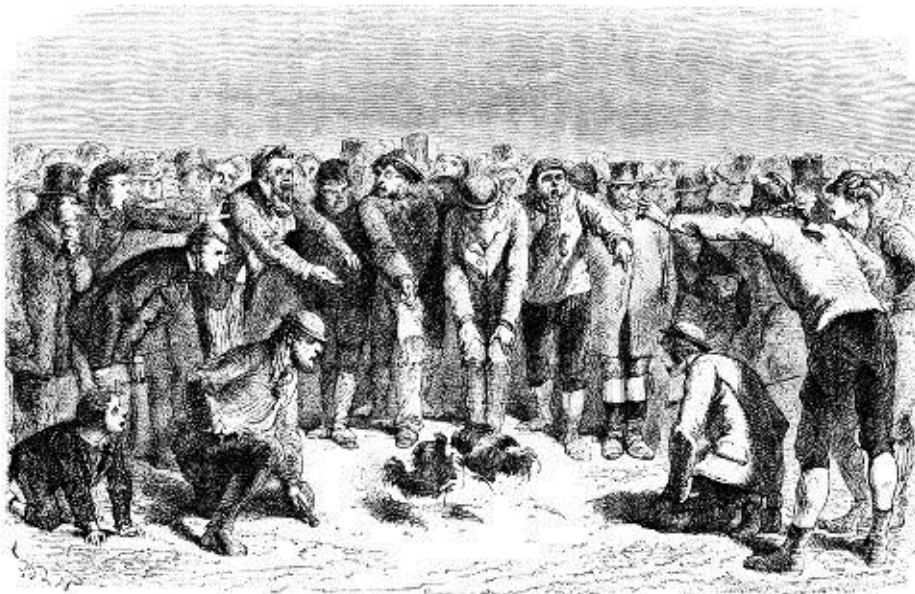

Рис. 175. Бойцовые петухи.

Во Франции куры начинают нести яйца ближе к февралю и прекращают примерно в начале осени, когда они линяют. Если давать им разогревающийся корм, их можно заставить откладывать даже зимой. Обычно они откладывают яйцо в день — иногда, но редко, два. Спаривание не оказывает никакого влияния в этом отношении; иными словами, у кур есть яйца без Петуха, но они *прозрачные* или бесплодные и могут быть использованы только в пищу. Крик курицы, собирающейся откладывать яйца, хорошо известен. Когда она откладывает около двадцати яиц, проявляется желание посидеть: если это разрешено, ей дают двенадцать или пятнадцать яиц, положенных в корзину, набитую соломой; когда, издавая своеобразное кудахтанье и расправляя крылья, она садится на свои сокровища и накрывает их с таким упорством, что иногда забывает поесть или попить, если ей не приносят еду. В течение двадцати одного дня яйца выдерживаются при постоянной температуре около 40° по Цельсию. По истечении этого срока у молодых цыплят лопаются скорлупа. Курица выполняет материнские обязанности с ни с чем не сравнимой преданностью и нежностью; она шаг за шагом следует за своим выводком, подзывает их к себе, когда они сбиваются с пути, и ищет для них пропитание, мало думая о своих собственных потребностях, пока они не будут удовлетворены. От всех агрессоров, с каждым ошестинившимся перышком и сердитыми глазами, она предостерегает их, защищает и оберегает. Если появляется хищная птица, она спешит ей навстречу и принимает такой угрожающий вид, что мало кто сразу не обратится в бегство. Цыплята развиваются быстро.

В конце месяца у самцов появляется гребень; в шесть месяцев они приобретают силу, необходимую для размножения; самки начинают откладывать яйца примерно в то же время. В возрасте трех месяцев производится превращение их в каплунов и молодок — названия, данные тем особям, которые были лишены половых органов. В таком состоянии они откармливаются и приобретают превосходный вкус и нежность мяса. Молодка и каплуны, теряя способность к размножению, теряют также присущие им половые признаки. Нрав самца становится настолько мягким, что его заставляют выполнять материнские обязанности, когда Курица бросает своих цыплят, чтобы возобновить кладку, выщипывая перья из его живота, а затем натирая эту часть крапивой; цыплята, скользящие под ним, смягчают боль, причиняемую укусами, и таким образом птица получает удовольствие от своих подопечных и вскоре привязывается к ним. Департаменты Сарт и Айн славятся выращиваемыми там молодняками.

Выведение яиц иногда осуществляется путем искусственной инкубации. В древности египтяне прибегали к этому средству для увеличения производства домашней птицы. Метод, который использовался и который до сих пор используется в современном Египте, заключается в помещении яиц в печь, выдерживаемую в течение двадцати одного дня при постоянной температуре 40 ° C. Таким образом, в Египте ежегодно производится сто миллионов кур. Какой бы простой ни казалась эта операция, она не обходится без трудностей, или этому способствует климат Африки, поскольку попытки во Франции никогда не увенчивались успехом. На Зондских островах искусственная инкубация осуществляется другим способом: здесь находят мужчин, которые за небольшую плату остаются в течение трех недель неподвижными на яйцах, помещенных в золу. Древность донесла до нас историю о любопытной инкубации, произведенной в Риме императрицей Ливией. Эта дама, будучи беременной и желая сына, подумала о том, чтобы высиживать яйцо у себя за пазухой и делать прогноз по полу цыпленка. Операция прошла успешно — из яйцеклетки вылупился Петушок, и императрица пришла к выводу, что ее желания будут исполнены. Это осуществилось, ибо она произвела на свет Тиберия — довольно злую птицу, как всем известно.

The Трагопаны (*Ceriornis*, Swainson) и джунглевые птицы родом из Индии или с Индийского архипелага, и все они замечательны яркостью своего оперения. HOUPIFERES, или, как следует из их названия, хохлатки, сильно напоминают наших домашних птиц. Трагопан, которого Бюффон называет Рогатым фазаном, выглядит как нечто среднее между Домашней птицей и фазаном, но отличается двумя маленькими рожками, которые украшают голову самца. Наконец, джунглевые птицы живут в диком состоянии, их одомашнивание пока неизвестно, следовательно, мало что можно сказать об их повадках, но они, вероятно, лишь незначительно отличаются от повадок фазанов.

Пинтадо (цесарки) имеют удивительно маленькие для своего размера головы; клюв и шея короткие; хвост такой же короткий и опущенный; лапки очень низкие и без шпор; тело круглое; крылья короткие и вогнутые; на голове жесткий красновато-синий гребень, иногда заменяемый у взрослых птиц хохолком; бородки мясистые и свисают под клювом.

Обыкновенная цесарка (рис. 176) имеет оперение грифельно-серого цвета, покрытое белыми пятнами; она произрастает в Африке, а ее интродукция в Европу относится к далеким временам; она была известна грекам и римлянам. Первый сделал его символом отцовской привязанности. Согласно греческим писателям, сестры Мелеагра испытывали

такое горе от смерти своего брата, что Диана, чтобы положить конец их горестям, превратила их в цесарок. Богиня, желая, чтобы на их оперении были следы их слез, пометила его белыми пятнами.

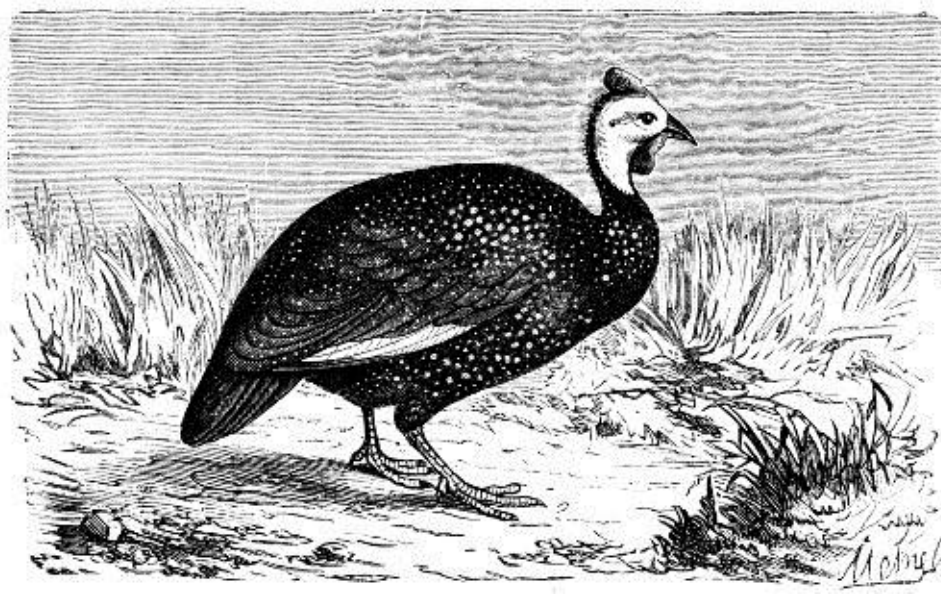

Рис. 176. Цесарка (*Numida cristata*, Латам).

Римляне, которые высоко ценили мясо этих птиц, выращивали их с величайшей осторожностью, чтобы использовать на своих пирах, но после нашествия варваров они исчезли из Европы, и в средние века мы о них никогда не слышали. Португальцы вновь открыли их в Африке по возвращении из Индии и снова завезли в Европу, где с тех пор они значительно размножились. Но беспокойный и сварливый характер этих птиц и их шумные и нестройные крики являются серьезными препятствиями на пути к тому, чтобы стать их любимцами; они также постоянно ссорятся со своими соседями - курами и индюшками, и хотя не так сильны, как их противники, они бесстрашно сражаются с ними. Было замечено, как они нападали на детенышей других птиц и раскалывали им черепа ударом клюва. Они проявляют большую привязанность к своему детенышу, однако мало заботятся о семье; следовательно, их потомство обычно выращивают куры или индюшки. Хотя они плохие кормилицы, их плодовитость очень велика, и при хорошем питании они откладывают до ста яиц в год: они пользуются большим спросом, и эпикуры предпочитают их яйцам Курицы. Их мясо, хотя и вкусное, не пользуется таким большим уважением. В настоящее время несколько видов известны в диком виде в Африке и в домашнем состоянии в Европе. Они многочисленны в Аравии, где водятся по соседству с болотистыми местами небольшими группами, состоящими из самца и нескольких самок. Завезенный в Америку после открытия этого континента, этот распространенный сорт в настоящее время прекрасно акклиматизировался там и даже встречается в диком виде в некоторых обширных лесах и саваннах этой страны.

Индейки — птицы крупного размера, их легко отличить от других галлиных птиц по следующим признакам: — Голые головы и шеи, украшенные мясистыми придатками; -те части шеи, которые находятся под головой спереди птицы, способны раздуваться и значительно увеличиваться под влиянием любви или гнева; кисточка длинных и прямых волос свисает у основания шеи; лапки сильные и снабжены слегка развитыми шпорами; наконец, хвост круглый, средней длины, и по желанию птицы может быть вытянут, развернутый веером.

Индейка была первоначально завезена из Северной Америки, где она до сих пор обитает в диком виде; ее часто можно встретить в лесах, граничащих с крупными западными реками этой страны, такими как Миссисипи, Миссури и Огайо, и ее необходимо изучать там, чтобы получить правильное представление о ее повадках. Домашняя индейка не так красива в оперении, как Дикая, но первая, как правило, намного превосходит последнюю по размерам. Окрас дикой индейки коричневый с примесью синего и зеленого, придающий ей прозрачный металлический блеск. Взрослый самец птицы иногда достигает более трех футов и весит от двадцати до двадцати пяти фунтов. Американский натуралист Одюбон говорит, что видел одного, которому было больше тридцати шести. Самка намного меньше и редко превышает десять фунтов в весе: ее оперение не может соперничать по великолепию с оперением самца. Хотя кажется, что она не создана для этой цели, взрослая птица способна совершать значительные перелеты, легко переплывая в своем диком состоянии такие гигантские реки, как Огайо, Миссисипи и Миссури, которые во всех направлениях пересекают и делят пополам среднюю часть великого североамериканского континента; но она, как правило, взлетает только тогда, когда все другие средства передвижения недоступны, поскольку она бежит с удивительной быстротой, с легкостью обгоняя обычную дворняжку, и сбавляет скорость только после более длительного преследования. Он совершает длительные путешествия пешком; однако это вызвано не влиянием атмосферы, а нехваткой средств к существованию в стране, в которой он обитает. Как правило, эти миграции начинаются ближе к началу октября. Затем индюшки объединяются в стаи от десяти до ста особей и направляются в районы, которые они выбрали для своего нового обитания; самцы образуют отдельное стадо от самок, которые маршируют по бокам от них, окруженные своими молодыми семьями. Необходимость защищать своих детенышей от жестокости старых петухов, которые убьют их, если представится возможность, прививает индюшкам эту привычку. Иногда случается, что эмигрирующую стаю останавливает поток воды, когда все проявляют сильное волнение, расправляя хвосты, часто чавкая и поддаваясь экстравагантным демонстрациям. Через день или два, осмотрев окрестности, они взбираются на ветви самых высоких деревьев и поднимаются на крыло, чтобы преодолеть препятствие. Некоторые из молодых всегда падают в воду, но они прекрасно умеют плавать: когда все достигают противоположного берега, они бегают туда-сюда, как сумасшедшие, и из-за их безрассудства в это время к ним очень легко подойти и убить. Эти птицы спариваются в феврале или марте, в зависимости от широты; самки откладывают яйца через шесть недель. В это время курица прячется в месте, неизвестном самцу, поскольку он будет разбивать яйца. Гнездо представляет собой углубление в земле, выстланное мягкой травой, мхом и сухими листьями, и в нем откладываются ее эмбрионы, на которых она сидит с упорством, заслуживающим похвалы. В этом отношении они превосходят всех галлиновых птиц, даже Домашнюю курицу. Когда матери покидают яйца в поисках пищи, они всегда тщательно прикрывают их листьями, чтобы лучше укрыть от глаз лисицы, рыси или вороны. Высиживание длится около тридцати дней. По мере приближения времени вылупления никакая сила не сможет заставить мать покинуть свое гнездо, никакая опасность не заставит ее покинуть свою подопечную. После вылупления молодых индеек под покровительственным присмотром старой птицы отводят на изолированные кормовые площадки, и они не покидают ее до конца нескольких месяцев. У диких индеек много грозных врагов, самыми разрушительными из которых являются Человек, после рыси и филина; поэтому они очень недоверчивы и, находясь на земле, прячутся при малейшем проявлении опасности; но, сидя на дереве, они менее насторожены, и, следовательно, охотнику легче к ним приблизиться. Туманной лунной ночью американские охотники занимают свои посты под деревьями, где

обычно сидят индейки. В этой ситуации игрок получит несколько выстрелов, не предпринимая ни малейшей попытки сбежать, хотя несколько из них подряд могли быть убиты. Трудно объяснить эту кажущуюся апатию, особенно когда мы знаем, что они спешат улететь раньше Совы. Несомненно, из-за недостатка проницательности, которую они проявляют при таких обстоятельствах, а также из-за их смехотворного вида и эксцентричного поведения, индюки приобрели репутацию глупцов. Эта птица, однако, иногда дает доказательства интеллекта, как показывает следующий факт, приведенный Одюбоном. Он вырастил Дикую индейку с самого нежного возраста, которая стала чрезвычайно ручной, но любовь к независимости оставалась в птице очень сильной, потому что она никак не могла привыкнуть к замкнутой жизни своих домашних родственников. Таким образом, он наслаждался величайшей свободой; он уходил и возвращался, проводя почти все свое время в лесу, и возвращался в дом только вечером. Наконец он перестал возвращаться и с этого момента перестал посещать место своего рождения. Некоторое время спустя Одюбон, охотясь, заметил великолепную дикую индейку, на которую натравил свою собаку; но, к его великому удивлению, птица не улетела, и собака, вместо того чтобы схватить ее, когда ее настигли, остановилась и повернула голову к своему хозяину; еще большим было удивление охотника, когда, приблизившись, он обнаружил своего престарелого пенсионера. Этот индюк узнал собаку и понял, что она не причинит ему вреда, иначе он бы немедленно убежал.

Рис. 177. Дикая индейка.

Индейки питаются всевозможными травами, злаками, фруктами и ягодами; они равнодушны к буку и другим орехам; а их пристрастие к пшенице и кукурузе таково, что они часто селятся по соседству с возделанными полями, где наносят наибольший ущерб. Они также иногда питаются насекомыми, лягушками и ящерицами. К крупным разрушительным личинкам, широко известным как Табачный червь, они особенно равнодушны, и поэтому табачные плантаторы их очень поощряют. Известно, что в домашних условиях они даже убивали и ели крыс. Одна любопытная особенность в истории индейки - это ее ужас перед красным цветом; вид алого предмета приводит ее в самую комичную ярость. Нам нет нужды хвалиться мясом домашней индейки; все согласны с этим. Скажем только, что, по свидетельству многих путешественников и натуралистов, мясо дикой индейки, убитой зимой или весной, перед откладкой, намного превосходит мясо домашней птицы, а мясо птиц, привезенных из Южной Индианы и Иллинойса, американцы считают самым вкусным. Индейка, будучи коренным жителем Америки, естественно, была неизвестна древним. Точная дата ее завоза во Францию не зафиксирована. По мнению одних, это было в конце пятнадцатого века; по мнению других, только в начале шестнадцатого. Андерсон утверждает, что первые индейки, выращенные и съеденные во Франции, были поданы на свадьбу Карла IX в 1570 году.

Гондурасский, или глазчатый индюк (*Meleagris ocellata*, Кювье) - одно из самых красивых галлиноземных; его оперение великолепно; хвост украшен большими голубыми глазами, каждый из которых окружен кружком ярко-желтого и фиолетового цветов. Он обитает в стране, окружающей Гондурасский залив, на юге Мексики и во всей Центральной Америке. В лондонском Риджентс-парк-Гарденс можно увидеть великолепный гибрид, выведенный между американской дикой индейкой и гондурасским видом.

Племя павлинов включает роды *Pavo cristatus*, Hist. Anim.; *Pavo javanicus*, Хорсфилд; и *Lophophores*. Особенностью, которая существенно отличает павлинов от других галлинозобых, является огромный хвост, которым наделила их природа. Этот хвост, состоящий из длинных, крупных и хохлатых перьев, окрашенных в самые насыщенные оттенки, способен подниматься вверх, как у индейки. Когда созерцаешь это великолепное украшение, пурпур и золото которого соперничают с самыми разнообразными цветами изумруда, и замечаешь бесчисленные блестящие глаза, которыми оно усыпано, когда с восторгом созерцаешь его высокий рост, изящную форму, благородную осанку и, прежде всего, легкий и подвижный хохолок, эмблему королевской власти, венчающий его голову, — невозможно удержаться от живого восхищения и непроизвольно отдать пальму первенства в красоте привилегированному существу, которое объединяет в себе столько чудес. Павлин был известен с древнейших времен; ибо он упоминается в Библии как одно из самых ценных изделий, привезенных из Азии на кораблях царя Соломона. Впервые он появился в Греции после похода Александра в Индию. Говорят, Александр был так поражен при виде этой птицы, что запретил убивать ее под страхом самых суровых наказаний. Долгое время они были большой редкостью и стоили в Афинах дорого, и люди из соседних городов собирались толпами, чтобы посмотреть на них. От греков они перешли к римлянам; но этот народ, больше любивший застольные удовольствия, чем зрелища, вскоре сделал их фигурами на своих пирах. Вследствие этого павлины быстро размножились на птичьих дворах богатых патрициев; и некоторые императоры, такие как Вителлий и Гелиогабал, приказали подавать блюда из голов или мозгов павлинов: по этой причине цена на них в Риме стала чрезмерной. Мало-помалу они распространились по всей империи, и таким образом Павлин стал натурализованным видом в Европе. В течение нескольких столетий

его изысканная и нежная мякоть пользовалась большим спросом, но импорт фазана, а позже и индейки привел к появлению успешных конкурентов в борьбе за столовые почести. В настоящее время павлина разводят главным образом для того, чтобы радовать глаз; и даже когда он появляется на каком-нибудь торжественном пиршестве, он предназначен скорее для услаждения глаз, чем для вкуса, поскольку туша неизменно украшена великолепным хвостом, распушенным веерообразно. Домашний павлин, который сейчас является гордостью наших садов и парков, является коренным жителем Индии и островов Восточного архипелага. Там они до сих пор обитают большими стаями в глубине лесов. Их так много в населенных пунктах, что, как говорят, путешественник полковник Уильямсон, задержавшийся однажды в округе Джанглтерри, насчитал не менее двенадцати-полутора тысяч. Павлин бежит с такой быстротой, что часто ускользает от преследующих его собак; он с трудом поднимается на крыло и летит медленно, хотя может продлить свой полет на значительное расстояние. Питается зерном всех видов, которое проглатывает, не раздавливая. Вечером, чтобы устроиться на ночлег, он устраивается на ветвях самых высоких деревьев. В домашнем состоянии он сохраняет это пристрастие к возвышенным местам и получает удовольствие, взбираясь на крыши домов, по которым он расхаживает с важным видом и возбуждает себя, разбрасывая черепицу или срывая солому, в зависимости от обстоятельств; ибо инстинкт опустошения, по-видимому, очень сильно развит в нем, когда предоставляется такая возможность. Эта птица также совершает большие опустошения на возделанных полях. Павлин временами издает оглушительные крики, которые неприятно контрастируют с его ослепительным оперением — хотелось бы иметь более гармоничный голос при таком великолепном теле; но какое животное обладает всеми совершенствами? Это полигамно. В начале весны самец демонстрирует самкам все великолепие своего оперения; он расхаживает с важным видом, распускает хвост, восхищается собственной фигурой и с удовольствием принимает восхищение, вызываемое его прелестями. Его тщеславие не знает границ; ему недостаточно лести его самок, он должен выслушивать похвалы и от мужчины, и радуется, демонстрируя перед ним все богатство своего чудесного хвоста. Полный мастер в искусстве доставлять удовольствие, он знает, как управлять переходами света и тени, чтобы представить себя с наибольшей выгодой; и когда на него достаточно внимательно посмотрели, повторными жестами он выражает свое удовлетворение. В конце августа его прекрасное оперение опадает и не появляется снова до весны. Говорят, что Павлину так стыдно за то, что он потерял то, что было его гордостью, что он избегает встречаться взглядом с человеком. Это лучше объясняется тем фактом, что время линьки является для них, как и для всех других птиц, периодом болезни; следовательно, они удаляются в уединение, чтобы обрести там спокойствие, которого требует их критическое состояние. Дикий павин откладывает от двадцати до тридцати яиц в ямку, выдолбленную в земле. В домашнем состоянии он гораздо менее плодовит. Она проявляет величайшую осторожность, пряча свое гнездо от пытливых глаз самца, который разбивает яйца всякий раз, когда находит их. Насиживание длится от двадцати семи до тридцати дней. Детеныши следуют за своей матерью с самого рождения; в шесть месяцев они считаются взрослыми и достигают полного развития в три года. Пава, подобно фазану и обыкновенной курице, перенимает оперение самца, когда возраст делает ее бесплодной или когда из-за преждевременной атрофии ее яйца становятся стерильными. Павлин живет от двадцати пяти до тридцати лет; некоторые авторы ошибочно приписывают ему столетнюю продолжительность жизни.

Рис. 178. Домашний павлин (*Pavo cristatus*, Дровесина).

The Полиплектронны (*Диплектронны*, Vieillot) обязаны своим названием обилию шпор, которыми они вооружены; у самцов их всегда две, иногда три. Оперение этих птиц, как и у павлинов, усыпано блестящими глазками, но их хвосты короче и не подвержены распусканию. Известны три или четыре разновидности, обитающие в Индии, Китае и на островах Суматра и Борнео. Их повадки еще не изучены.

ИМПЕЙСКИЕ ФАЗАНЫ известны немногим лучше, чем полиплектро. Они предпочитают холодный климат, что в достаточной степени объясняет их пристрастие к возвышенным хребтам Гималаев. Никому пока не удалось акклиматизировать их в Европе. Это одно из самых ярких галлинозобых; его оперение, окрашенное в самые яркие цвета, получило за него в Индии очень знаменательное название — "Золотая птица".

Под названием *Алекторы* (от греческого αλεκτωρ) Кювье объединил некоторое количество американских птиц, имеющих некоторое сходство с петухом, и разделил их на несколько разновидностей: хокко, пауксы, Пенелопы, парраквы и хоазины.

Рис. 179. Импейские фазаны (*Lophophorus Impeyanus*, Gould).

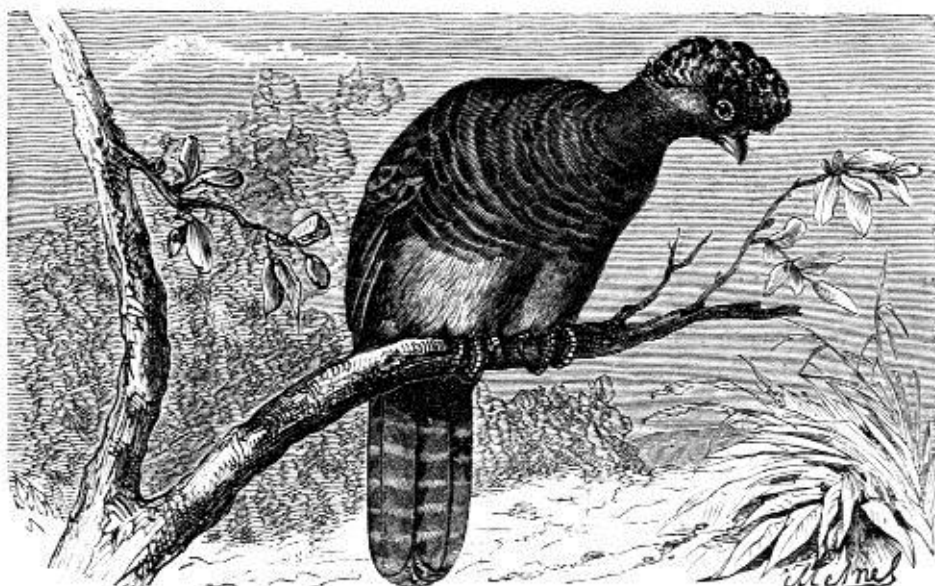

Рис. 180.—Кюрасо, или Кокко (*Кракс алектор*, Линн.).

Носороги аналогичны по форме и размеру индюшкам, представителями которых они являются в своей среде обитания, Центральной Америке, Гвиане и Бразилии. Лишенные шпор, они имеют большой хохолок на голове, образованный искривленными и стоячими перьями. Они живут многочисленными отрядами посреди лесов и питаются семенами,

ягодами и почками. От природы очень нежные, они легко поддаются неволе, когда становятся знакомыми, и выказывают удовольствие от ласк своих хозяев. Соннины рассказывает, что видел, как они свободно разгуливали по улицам Кайенны, без колебаний возвращались в свои дома и запрыгивали на столы, чтобы взять еду. Их плоть изысканна и во всех отношениях достойна благосклонности эпикурейцев. Эти различные качества должны были бы отвести носорогам почетное место на наших птичьих дворах; поэтому следует сожалеть, что попытки акклиматизировать этих птиц, предпринятые императрицей Жозефиной в начале этого столетия, не были возобновлены.

КЮРАСО С ГАЛЕТАМИ, или ПАУКСИ (*Ourax pauxi*, Кювез.), физически мало чем отличаются от Носсо. У них те же привычки и характеристики, и они легко приучают себя к рабству.

ГУАНЫ или ПЕНЕЛОПЫ (*Penelope cristata*, Gmelin) и ПАРРАКВЫ (Latham) - два рода птиц, сильно похожих друг на друга; они имеют аналогию с фазанами, но только благодаря своим общим формам; короче говоря, они обладают доверчивым и миролюбивым характером Носсо и Раухис и легко подчиняются господству человека. Их мякоть восхитительна; они также заслуживают акклиматизации.

THE ХОАЗИНЫ (*Opisthocomus cristatus*, Куой и Гаймар) обитают в саваннах Гайаны. Их мякоть, издающая сильный запах — без сомнения, из—за овощей, которыми они питаются исключительно, - далеко не приятна на вкус.

КОЛУМБИДА.

Семейство *колумбид* представляет собой переходное звено между настоящими галлинозобыми и воробьиными; короче говоря, они обладают природой и тех, и других. В то время как они приближаются к первым по своим анатомическим и чисто материальным характеристикам, таким как строение клюва, грудины и зоба, они напоминают последних своими элегантными формами, миролюбивыми манерами и всеми своими привычками.

Как и воробьиные, они моногамны. Самец и самка строят свои гнезда вместе и разделяют заботы о высиживании и воспитании своих детенышей; они, когда рождаются, слепы, покрыты лишь небольшим пухом и совершенно неспособны бегать, как молодые галлинозобые. Обычно в одно и то же время вылупляются два голубя; и это очень любопытный факт, что почти всегда есть самец и самка. Они не покидают гнездо до тех пор, пока не наберутся достаточной силы, чтобы использовать свои крылья и летать. В течение самого раннего периода своего существования они не получают от своих родителей никакой другой пищи, кроме своего рода папилломы, выделяемой в стенках пищевода; но по прошествии нескольких дней отец или мать сбрасывают им в клюв пищу, которую они сами съедают. Когда они достаточно развиты, они путешествуют вместе со взрослыми особями большими стаями в поисках более мягкого климата или лучшего места для кормления: их миграции в естественном состоянии происходят весной и осенью. Что отличает их от настоящих голубеобразных, так это то, что у них большой палец вставлен наравне с остальными пальцами, и, следовательно, они способны садиться на насест; почти все голуби большую часть своей жизни проводят на деревьях. Их пища состоит в основном из семян, ягод и фруктов, иногда насекомых и своеобразной маленькой улитки, похожей на ту, что водится на острове Франция. Их мякоть, в целом хорошая, у некоторых видов, таких как венценосная гура, приобретает изысканный вкус. Таким образом, они играют огромную

роль в общественном питании, как в домашнем, так и в диком виде. Их очень тщательно отстреливают во время их миграции. Хотя их полет шумный и даже создает впечатление некоторой тяжести, он легкий и продолжительный, так что известно, что голуби совершают удивительно длительные перелеты за несколько часов.

Мы разделим голубей на три семейства — *колумбийско-галлиновые*, *коломбы*, или, собственно говоря, *голубиные*, и *коломбары*.

КОЛУМБИЯ-ГАЛЛИНЕС.

К этому семейству причисляют определенное количество птиц, которые, наряду с общими формами голубей, все еще сохраняют повадки галлинозобых; отсюда смешанное название *колумбийские галлины*. Таким образом, они постоянно живут на земле, строят там свои гнезда и укрываются на деревьях только для того, чтобы скоротать ночь или спастись от опасности. Они прекрасно бегают, но плохо летают и ведут малоподвижный образ жизни; наконец, у некоторых видов есть обнаженная голова и мясистые придатки или длинные подвижные перья вокруг шеи, как у самцов домашней птицы. Физически они характеризуются небольшим и прямым клювом, и довольно высокими лапами. Это семейство включает в себя очень большое количество видов, распространенных по всей Центральной и Южной Америке, островам Индийского океана и значительной части Африки. Рамки этой работы не позволят нам рассмотреть все: мы лишь упомянем о самом замечательном - Большом венценосном голубе (*Columba coronata*, Латам), очень распространенном в Новой Гвинее и на Молуккских островах. Оперение этой птицы красивого серовато-голубого цвета; ее голова украшена красивым плюмажем из прямых, длинных и заостренных перьев; она размером примерно с домашнюю птицу и очень высоко ценится за качества своего мяса; поэтому жители вышеупомянутых островов выращивают ее на своих птичьих дворах ([рис. 181](#)).

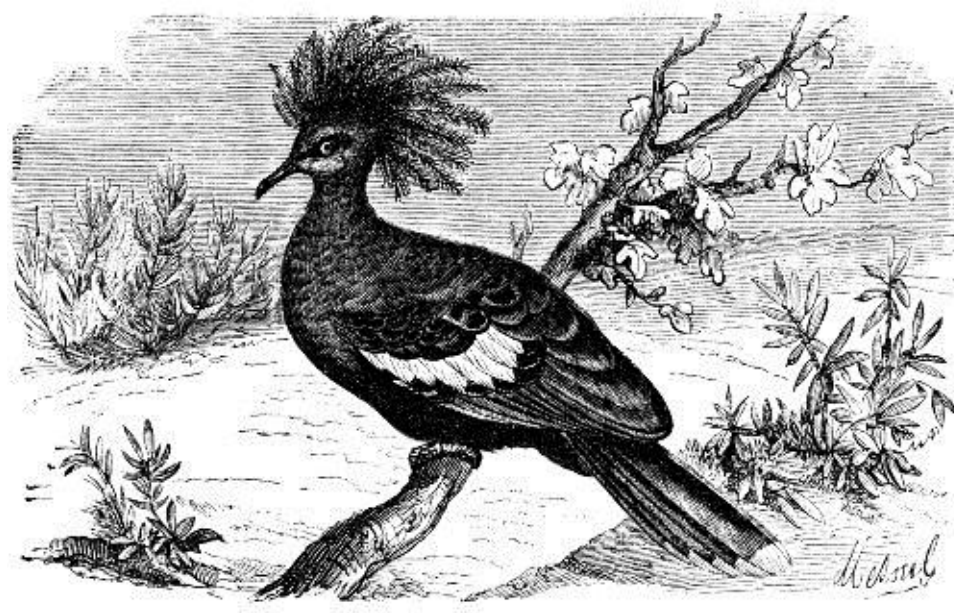

Рис. 181. Гупа в короне (*Phasianus cristatus indicus*, Латам).

COLOMBES.

У голубок тонкий клюв, длинные крылья и короткие лапки. Основными видами являются лесные голуби, обыкновенные домашние голуби, почтовые голуби, горлицы и странствующие голуби: первые три произрастают в Европе.

Рис. 182. Лесной голубь, или Кольчатый голубь (*Columba oenas*, Селби).

The Вяхири (*Columba oenas*, Селби), [рис. 182](#), являются самыми крупными представителями этого семейства; их оперение сланцевато-серое, с голубоватыми, зелеными и розоватыми отблесками. Они распространены по всей Европе, но главным образом в теплых и умеренных районах. Они очень распространены во Франции, куда прилетают многочисленными стаями в начале марта, обычно улетая в октябре или ноябре, чтобы провести зиму в более гостеприимном климате. Во время их пролета альпийские и пиренейские охотники уничтожают их в больших количествах. Лесные голуби, или кушаты, обитают в лесах и наслаждаются отдыхом на ветвях больших деревьев. Они питаются желудями и буковыми орешками и очень равнодушны к вишне и клубнике. Среди фермеров эта птица далеко не любимица, поскольку ее аппетит неутолим, и она одинаково губительна для зерна в колосе или прорастающего. Они строят свои гнезда на высоких деревьях. Самка, выбрав место, строит гнездо из материалов, которые приносит ей самец, таких как маленькие сухие веточки, которые она отрывает от деревьев с помощью своих лап или клюва; она никогда не подбирает сучья, устилающие землю. Это гнездо представляет собой всего лишь грубое укрытие, едва ли достаточно большое, чтобы вместить птенцов, и иногда разваливается на куски прежде, чем они успевают взлететь; в этом случае выводок сохраняет, по возможности, положение на больших ветвях, которые поддерживали их предыдущее жилище. Маточки, как их часто называют, обычно откладывают яйца в марте-августе. Насиживание длится двенадцать дней, и детеныши могут взлететь примерно через две недели после этого. В течение всего времени высиживания и воспитания детенышей самец остается рядом с самкой, постоянно воркуя, как бы для того, чтобы нарушить монотонность ее занятия. В диком состоянии кольчатые голуби недоверчивы, к ним трудно подобраться, но их характер меняется в результате одомашнивания или даже независимой жизни, проведенной по соседству с человеком. Таким образом, молодые люди, взятые с рождения, осваиваются без труда и, по-видимому, не сожалеют о том, что потеряли свободу. Они не размножаются в таких условиях — или, по крайней мере, мы не знаем, как заставить их это делать; говорят, что древние владели этим искусством.

В Париже можно увидеть кольчатых голубей, которые с незапамятных времен селились в садах Тюильри, Люксембургском дворце и на Елисейских полях. Они очень ручные и попадаются почти под ноги прогуливающимся. Мало кто из жителей Парижа не видел в Тюильри очаровательного зрелища старика, который собирает вокруг себя множество лесных голубей и Воробьев, которым он раздает крошки хлеба. Доверие, которое они проявляют к этому доброму другу в знак признания его доброты, удивительно; они садятся ему на плечи, берут хлеб из его пальцев и даже изо рта и позволяют ласкать себя, не выказывая ни малейшего испуга: это свидетельствует о возможности приручения кольчатых голубей.

Лесные голуби (*Columba CENas*) имеют много черт сходства с кольчатыми голубями, но они меньше, что оправдывает название Little Queest, которое иногда им дают; их повадки такие же, как у предыдущих видов, за исключением того, что они строят свои гнезда в дуплах деревьев, а не на ветвях, как у первых видов. Они очень многочисленны на юге Европы и в Африке. Они регулярно покидают Францию в октябре месяце.

Дикие скальные голуби (*Columba livia*, Селби) обожают скалистые и засушливые места. Они откладывают свои два яйца в расщелинах скал и развалинах. В Европе их редко можно увидеть в состоянии полной свободы, за исключением некоторых районов побережья Англии и Норвегии и некоторых островов Средиземноморья. Они охотно жертвуют своей независимостью, чтобы жить в голубятнях. Обычно их считают основателями многочисленных рас наших домашних голубей.

Домашние голуби вероятно, произошли от диких скальных голубей. Они бывают двух видов — голуби Коломбе и голуби-вольерники. Первые пользуются почти полной свободой; они целыми днями пересекают страну в поисках пищи, а иногда даже возвращаются в дикое состояние. Последние вполне ручные, и дверь их жилища можно оставлять открытой без опасности; они отходят на небольшое расстояние и всегда возвращаются в свое жилище. Если домашние голуби наносят некоторый вред нашим посевам, они с лихвой компенсируют эти разрушения услугами, которые они оказывают сельскому хозяйству. Они одинаково ценны как для производителя, так и для потребителя; первые извлекают из них определенную прибыль, а вторые являются приятным и экономичным продуктом питания. Чтобы дать достаточное представление о ресурсах, которые они поставляют на общественное питание, нам нужно только указать, что некоторые виды откладывают до десяти яиц в год. Кроме того, они поставляют навоз, который очень эффективен для некоторых почв. Разведение голубей требует определенных мер предосторожности, которыми нельзя пренебрегать без дурных результатов: в голубятне или вольере необходима величайшая чистота; все беспокойные особи, которые сеют раздор и часто вредят плодовитости самок, должны быть исключены; и расы должны быть как можно больше отделены одна от другой, чтобы избежать получения стерильных разновидностей. Среди домашних видов натуралист может на досуге изучить повадки голубей и составить точное представление об их природе и склонностях; ибо он может наблюдать их с первых шагов, с первых робких попыток подняться в воздух; впоследствии, в более зрелом возрасте, отмечая эволюцию полов и их верность друг другу в течение многих лет после спаривания. Мы быстро рассмотрим основные расы домашних голубей.

Первый - это, как мы уже говорили, Обычный домашний голубь, немного отличающийся от Дикого, который почти исключительно поддерживает популяцию голубеводов; его иногда

называют Перелетным голубем. Голубая порода - это всего лишь модификация Дикого скального голубя; по форме он, однако, более изящен, а оперение красивее. Это один из самых плодоносящих видов.

Дутый голубь обязан своим названием способности, которой он обладает, раздувать свой зоб до огромных размеров за счет подачи воздуха. Эта особенность часто губит их; действительно, при кормлении своих детенышей им так трудно заставить проглоченные ими семена снова попасть в клюв, что они заболевают болезнью, которая часто бывает смертельной.

Римских голубей, названных так потому, что они очень распространены в Италии, легко узнать по красному кругу, окружающему их глаза.

Стремительный голубь небольшого размера, его полет легкий и стремительный, а плодовитость очень велика.

Почтовые голуби принадлежат к этой расе. Они известны своей привязанностью к месту своего рождения или к тому месту, где находится их потомство, а также за интеллект, который позволяет им возвращаться в свои родные страны на любом расстоянии. Перевозите их за много миль от дома, даже в хорошо закрытой корзине, затем дайте им свободу, и через некоторое время они без малейших колебаний вернутся туда, откуда их забрали. Это ценное свойство использовалось издавна, особенно на Востоке. Римляне использовали голубей в качестве посыльных. Плиний говорит, что это средство использовалось Брутом и Гиртием для совместного выступления во время осады города Марком Антонием. Во время осады Лейдена в 1574 году принц Оранский нанял почтовых голубей для ведения переписки с осажденным городом, который ему удалось освободить. Принц, в знак признательности за услуги, оказанные этими проницательными птицами, пожелал, чтобы их накормили клубникой, а их тела забальзамировали после смерти. Мы узнаем от Пьера Белона, натуралиста, что в его время мореплаватели Египта и Кипра брали голубей на свои галеры и освобождали их, когда они прибывали в порт назначения, чтобы сообщить своим семьям о благополучном путешествии. В нашем столетии они использовались для аналогичных целей. Колебания курса биржи долгое время передавались из Парижа в Брюссель с помощью почтовых голубей.

Голубь-акробат обязан своим названием своей любопытной манере летать. У него есть привычка, поднявшись на определенную высоту, совершать пять или шесть кувырков.

Парящий голубь описывает круги, как хищная птица. Он беспокойный, и его следует изгнать из голубятен.

Голубя-монахиню узнают по своеобразному капюшону из приподнятых перьев, который закрывает затылок и шею и которому она обязана своим названием. Он сильно летает, но очень привычен и очень плодовит.

Веерохвостый голубь примечателен своим хвостом, который очень большой и приподнят, как у павлина, а также конвульсивной дрожью, которая его возбуждает, особенно во время размножения. Он плохо себя чувствует в вольере и мало ценится, разве что как объект любопытства.

Существует два вида голубей — горлица (*Turtur communis*, линн.) и кольчатый голубь (*Turtur risorius*, Селби). Первый - самый маленький вид семейства Colomidae. Они встречаются по всей Европе, но на юге их больше, чем на севере. Они прибывают во Францию весной и отправляются в более теплые страны в конце лета. Они строят свои гнезда на больших деревьях в тенистых и наиболее уединенных частях леса. Питаются семенами и ягодами. После сбора урожая они посещают жнивье пшеницы или другое зерновое; обильная пища, которую они там находят, делает их мякоть чрезвычайно нежной и питательной. Несмотря на естественную дикость, горлица легко приручается, если ее взять молодой, когда она проявляет большую привязанность.

The Кольчатый голубь является коренным жителем Африки, где он живет в состоянии свободы. Это тот вид, который в Европе выращивают в клетках и вольерах. В некоторых городах Египта, особенно в Александрии и Каире, они настолько ручные, что ходят по улицам и даже заходят в дома, не боясь присутствия жильцов. Они плодовиты, поскольку откладывают яйца каждый месяц, за исключением периода линьки. Их воркование чем—то напоминает смех - отсюда и данное им название "Смеющийся голубь". Древние сделали горлицу символом нежности. Эта честь оправдана добрым вниманием, которое самец проявляет к самке, особенно в период вынашивания.

The Странствующий голубь ([рис. 183](#)) у многих авторов является *Columba migratoria*: он обитает в Северной Америке. Они замечательны силой и быстротой своего полета, а также теми миграциями, которые они совершают.

Американский натуралист Одюбон говорит: "Голуби были убиты в окрестностях Нью-Йорка, когда их посевы все еще были полны риса, который они не могли собрать ближе, чем на полях Джорджии и Каролины, расположенных на расстоянии шестисот или семисот миль. Поскольку их переваривание происходит достаточно быстро, чтобы полностью разложить зерно в течение двенадцати часов, из этого следует, что они должны были преодолевать указанное выше пространство со скоростью миль в минуту. Одна из этих птиц, если сможет поддерживать такую скорость, могла бы долететь до европейского континента менее чем за три дня".

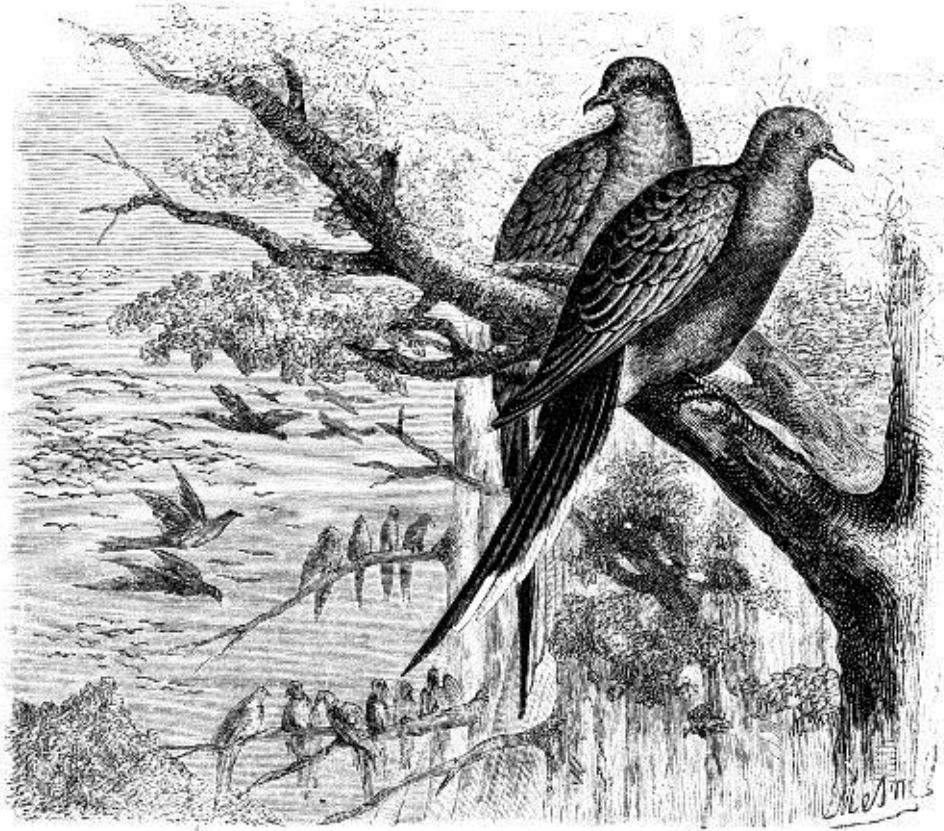

Рис. 183.—Странствующие голуби (*Ectopistes migratoria*, Sw.).

Они совершают свои путешествия не в поисках более теплого климата, а для того, чтобы добыть пищу, когда в лесах, которые они населяют, становится мало желудей. Следовательно, их миграции на сегодняшний день нерегулярны. При взгляде на бесчисленные и тесно сбитые массы странствующих голубей, которые принимают участие в этих путешествиях, разум приходит в замешательство. Однажды Одюбон попытался сосчитать стаи, пролетевшие над ним за один час. Он насчитал сто шестьдесят три за двадцать минут, но вскоре был вынужден сдаться, настолько быстро полеты сменяли друг друга. Он говорит: "Чем дальше я продвигался, тем больше голубей я встречал. Воздух был буквально наполнен ими. Дневной свет в разгар дня был затемнен, как во время затмения; помет падал, как хлопья при падении снега; жужжание их крыльев оглушало меня и вызывало сонливость ". Эти голуби наделены очень острым зрением. Летая на значительной высоте, они могут прекрасно различать места, которые обеспечат их средствами к существованию. Найдя подходящую местность, они высаживаются на огромном пространстве и за несколько минут полностью опустошают его. Затем их можно уничтожить в больших количествах без какого-либо видимого уменьшения их численности. Через несколько часов после своего спуска они снова обращаются в бегство и возвращаются к своему ночному обиталищу, часто в двадцати или тридцати милях от него, где среди них часто устраивается ужасная резня. Задолго до захода солнца жители окрестных графств ждут их с лошадьми, повозками, оружием и боеприпасами. Некоторые даже привозят стада свиней, чтобы откормиться на мясе голубей, которых разрушители не могут унести. Одюбон, который присутствовал на одном из таких побоищ, рассказал об этом следующим образом. Он говорит: "Каждый держит себя в готовности, устремив глаза к небесам.

Внезапно раздается общий крик "Они идут!". Шум, который они производили, хотя и на расстоянии, напомнил мне сильный морской бриз, треплющий снасти корабля со свернутыми парусами. Когда они прошли над моей головой, я почувствовал поток воздуха, который поразил меня. Тысячи людей, вооруженных палками, уже были убиты, но они продолжали прибывать без перерыва. Были разожжены костры, и это стало фантастическим зрелищем, полным устрашающего великолепия. Птицы набросились толпами и расположились, где могли, одна на другой, большими кучами, похожими на бочки. Затем ветви подломились под тяжестью, затрещали и упали, повалив на землю и раздавив тесно сбившиеся стаи, которые покрывали каждую часть деревьев. Это была прискорбная сцена смятения. Тщетно я пытался заговорить или хотя бы позвать ближайших ко мне людей. Я с трудом расслышал выстрелы и понял, что они стреляли, только увидев, как они перезаряжают оружие. Голуби продолжали прилетать, и только после полуночи я заметил, что количество прилетевших уменьшилось. Шум продолжался всю ночь. Наконец наступил день, шум начал понемногу стихать, и задолго до того, как мы смогли различить предметы, Голуби полетели в направлении, совершенно противоположном тому, в котором они прилетели вечером. На восходе солнца все, что было способно летать, исчезло. Теперь настала очередь волков, вой которых приветствовал наши уши. Лисы, рыси, пумы, Медведи, Крысы, опоссумы и мартышки, прыгая, бегая, карабкаясь по скалам, устремлялись к добыче, в то время как орлы и соколы разных видов слетались с воздуха, чтобы забрать свою часть такой богатой добычи. Затем спортсмены, в свою очередь, вошли в гущу мертвых, умирающих и раненых. Голубей сложили кучами, каждый взял то, что хотел, а свиней оставили досыта доедать оставшееся".

Эти массовые убийства ни в коей мере не наносят ущерба существованию этого вида. Короче говоря, по словам Одюбона, численность этих голубей удваивается или учетверяется за один год.

КОЛОМБАРЫ.

Это семейство, созданное Левайаном, включает в себя несколько видов, которые полностью принадлежат жарким странам Азии и Африки. Для этих птиц характерны толстые, сильные, изогнутые клювы, которые позволяют им разрывать оболочки плодов, которые служат им пищей. Они летают менее быстро, чем птицы семейства голубиных, и воркуют по-другому. Они обитают в лесах и строят норы на деревьях. Их мясо вкусное. Основные виды обитают в Абиссинии, Сенегале и на Индийском архипелаге.

ГЛАВА VI.

СКАНСОРЫ, ИЛИ СКАЛОЛАЗЫ.

Люди будут странным образом заблуждаться, если вообразят, что все птицы, стоящие в этом порядке, обладают способностью к лазанию. На самом деле это привилегия лишь некоторых, и даже не принадлежит исключительно им, поскольку встречается у некоторых воробьиных. Существенная характеристика альпинистов заключается в этом органическом расположении — внешний палец ноги, вместо того чтобы располагаться спереди, как у других птиц, расположен сзади, сбоку от большого пальца. По этой причине название Альпинистов было заменено названием *Zygodactyles*, которое используется Темминком, Вьейо и другими и которое имеет то преимущество, что прекрасно выражает отличительную характеристику отряда, поскольку это слово обозначает *пальцы, расположенные парами*. Благодаря строению своих ступней альпинисты могут крепко хвататься за ветви деревьев; таким образом, они почти постоянно находятся на взгромождении. Их полет средний, не такой мощный, как у хищных птиц, и не такой легкий, как у воробьиных. Эти птицы питаются фруктами или насекомыми, в зависимости от силы их клюва. Они обитают в основном в теплых странах, и их окрас, как правило, яркий. Наконец, все они моногамны, за исключением Кукушки. Этот отряд - один из наименее многочисленных в классе птиц. Он охватывает лишь несколько семейств, среди которых мы упомянем попугаев, туканов, кукушек, дятлов и джакамаров.

ПОПУГАИ.

У попугаев большие, сильные и круглые клювы; верхняя челюсть сильно крючковатая и острая на конце, выступающая за нижнюю, которая довольно глубоко вдавлена. Язык, толстый, мясистый и подвижный, заканчивается скоплением жилистых сосочков или хрящевой железой. Предплюсны очень короткие, а ступни доведены до такой степени совершенства, что они действительно становятся руками, способными хватать, удерживать небольшие предметы. Их пальцы снабжены сильными и крючковатыми когтями, которые делают этих птиц превосходными альпинистами. За исключением одного единственного вида — лориет (*Platycercina Vigorsia*, Южная Корея), — у которых довольно длинные лапки и прямые когти, позволяющие им бегать с некоторой скоростью, попугаи, напротив, ходят с трудом. Они с таким трудом передвигаются по земле, что редко спускаются на нее и только при неотложных обстоятельствах. Кроме того, все необходимое для своего существования они находят на деревьях. Они не более склонны к полету, и мы можем понять, что так и должно быть; ибо, живя в густых лесах, им требуется лишь незначительная смена места, например, с одного дерева на другое. Однако некоторые виды, особенно более мелкие, способны к более длительному и эффективному использованию своих крыльев. По словам Левайяна, некоторые даже эмигрируют и ежегодно преодолевают сотни миль, но это исключение. В целом, попугаи ведут оседлый образ жизни и охотно остаются в населенных пунктах без желания покидать их.

Общительные по своему нраву, они собираются в более или менее многочисленные группы и оглашают леса эхом своих громких криков. Для некоторых видов настолько насыщенная

необходимость находиться рядом друг с другом и жить сообща, что они получили от натуралистов название Неразделимых. Во время размножения каждая пара изолируется с целью размножения. Самец и самка проявляют величайшую привязанность друг к другу. Самки откладывают яйца в дуплах деревьев и в расщелинах скал. Молодые птицы совершенно голые, когда вылупляются; только к концу трех месяцев они полностью покрываются перьями. Птицы-родители ухаживают за ними с величайшей заботой и становятся угрожающими, когда незваные гости подходят к ним слишком близко.

По своей сути плодоядные попугаи предпочитают плоды пальм, бананов и гуавы. Их можно увидеть сидящими на одной лапе, а другой они подносят пищу к клювам и удерживают ее там до тех пор, пока не будут съедены. После того, как они извлекли ядро, они освобождают его от оболочки и проглатывают по частицам. Они часто посещают плантации и причиняют большие разрушения. В домашнем состоянии они всеядны. Помимо семян и зерна, они едят хлеб и даже сырое или вареное мясо, и с явным удовольствием обгладывают кости; они также очень неравнодушны к сахару. Хорошо известно, что горький миндаль и петрушка действуют на них как сильнодействующие яды. Они очень часто пьют и купаются; летом они проявляют сильнейшее желание окунуться в воду. Попугаи в неволе приучаются, если им это позволено, к употреблению вина; оно производит на них такое же действие, как и на человеческую семью, а именно возбуждает их болтливость и веселость. Они взбираются особым образом, в котором нет ничего от резкости, демонстрируемой другими птицами того же отряда. Они совершают свои медленные и нерегулярные движения с помощью клюва и ног, которые обеспечивают взаимную поддержку. Как почти все птицы тропических регионов, попугаи окрашены в самые красивые цвета, преобладает зеленый, затем идет красный и, наконец, синий и желтый. У них часто сильно развитые хвосты.

Несмотря на свою болтовню, попугаи являются любимцами людей благодаря своему замечательному таланту подражания. Они запоминают и повторяют с большой легкостью слова, которые они выучили или случайно услышали, а также иногда с поразительным сходством имитируют крики животных, звуки различных музыкальных инструментов и т. Д.

Словами, которые они произносят в неожиданной манере, попугаи способствуют нашему развлечению и становятся настоящими компаньонами. Стоит ли тогда удивляться, что этих птиц так жадно искали с момента их появления в Европе? Александр Македонский привез в Грецию попугая, которого он нашел в Индии. Эти птицы стали настолько распространены в Риме во времена императоров, что фигурировали на их роскошных трапезах. Сейчас они распространены по всей Европе в домашнем виде.

Видами, наиболее примечательными своими способностями к мимическому лепету, являются серый попугай, или Жако, родом из Африки, и Зеленый попугай из Вест-Индии и Тропической Америки.

В шестнадцатом веке кардинал заплатил сто крон за Попугая за то, что тот правильно произнес Апостольский символ веры. Месье де ла Борд рассказывает, что он видел, как Попугай занял место капеллана на корабле, поскольку он читал матросам молитву и четки. Левайан слышал, как Попугай читал Молитву Господню, лежа на спине, сведя вместе пальцы ног, когда мы соединяем руки в процессе молитвы. Уиллоуби упоминает Попугая, который, когда он сказал ему: "Смейся, попугай!" - немедленно расхохотался и мгновение спустя воскликнул: "О великий дурак, который заставил меня смеяться!" У владельца стекольной лавки был такой, который всякий раз, когда он что-нибудь разбивал или опрокидывал вазу,

неизменно гневно восклицал: "Неуклюжий грубиян! он никогда не занимается ничем другим.

"Мы видели Попугая, - говорит Бюффон, - который состарился вместе со своим хозяином и перенес вместе с ним возрастные немощи. Привыкший слышать лишь слова "Я болен", на вопрос: "Как дела, попугай... как ты?" — "Я болен", он отвечал печальным тоном: "Я болен", и, растянувшись на камине, отвечал: "Я болен". "Я болен". "Попугай из Гвинеи, — говорит тот же автор, - которого в путешествии обучал старый моряк, выучил свой грубый голос и кашель так хорошо, что их можно было перепутать. Хотя сразу после этого его подарили молодому человеку и он слышал только его голос, он не забыл уроков своего бывшего хозяина, и ничто не было так приятно, как слышать, как его сладкий и приятный голос переходит от прежней хрипоты и кашля прежних времен".

Голдсмит рассказывает, что попугай, принадлежавший королю Генриху VIII и всегда содержавшийся в комнате на берегу Темзы, выучил несколько фраз, которые, как он слышал, повторяли лодочники и пассажиры. Однажды его уронили в Темзу, и он закричал сильным голосом: "Лодка! лодка! двадцать фунтов, чтобы спасти меня!" Водяной немедленно бросился в реку, думая, что кто-то тонет, и был очень удивлен, обнаружив, что это всего лишь птица. Узнав королевского попугая, он отнес его во дворец, требуя вознаграждения, обещанного птицей в бедственном положении. Это обстоятельство было связано с Генрихом VIII, который много смеялся и платил за это добродушно.

Принц Леон, сын императора Василия, приговоренный своим отцом к смертной казни, был обязан жизнью своему Попугаю, который, несколько раз повторяя с прискорбным акцентом: "Увы! мой господин Леон!" закончилась тем, что тронула сердце этого отца-варвара. Месье Лемо рассказывает: "В одном нормандском городке жена мясника каждый день безжалостно избивала своего ребенка. Младенец утонул в результате жестокого обращения. Человеческое правосудие не возразило, но Серый Попугай, живший в доме канатоходца, напротив дома мясника, принял на себя наказание этой неестественной матери. В нем постоянно повторялись крики, которые издал бедный ребенок, когда увидел, что его мать бросилась на него с розгой в руке — "За что? за что?" Эта фраза была произнесена птицей с таким печальным и умоляющим акцентом, что возмущенные прохожие неожиданно вошли в лавку и упрекнули канатоходца в его варварстве. В оправдание он показал своего Попугая и рассказал историю соседского ребенка. Через несколько месяцев женщина, преследуемая обвинительными фразами и ропотом общественного мнения, была вынуждена продать свой бизнес и уехать из деревни".

Маркиз де Лангле в своих "Путешествиях по Испании" пишет так: "Я видел в Мадриде, у английского консула, Попугая, который сохранил множество вещей — невероятное количество историй и анекдотов, — которые он без колебаний пересказывает. Оно говорило по-испански, убивало французов, знало несколько стихов Расина, могло произнести молитву, повторить басню о Вороне и сосчитать тридцать луидоров. Они едва осмелились повесить его клетку на окна, потому что, когда он был там и стояла хорошая погода, Попугай болтал без умолку. Он говорил все, что знал, обращался ко всем прохожим (кроме женщин) и рассуждал о политике. Произнеся слово "Гибралтар", он расхохотался. Можно было бы подумать, что это смеялся мужчина".

Один английский джентльмен купил в Бристоле серого попугая, интеллект которого был совершенно необычайным. Он просил все, что хотел, и отдавал приказы: он спел несколько

песен и очень хорошо насвистал несколько арий, отбивая такт. Когда он издавал фальшивую ноту, он возобновлял игру и больше никогда не совершал ошибки. Мы часто, проходя по улице Фор-де-Фламм в Монпелье, слышали Попугая, который наиболее отчетливо распевал два куплета этой песни:

"Quand je bois du vin claret,
Tout tourne, tout tourne au cabaret."

Попугаи подражают не только словам, но даже жестам тех, с кем они вступают в контакт. Скалигер знал одну, которая повторяла песни некоторых молодых савояров и подражала их танцам.

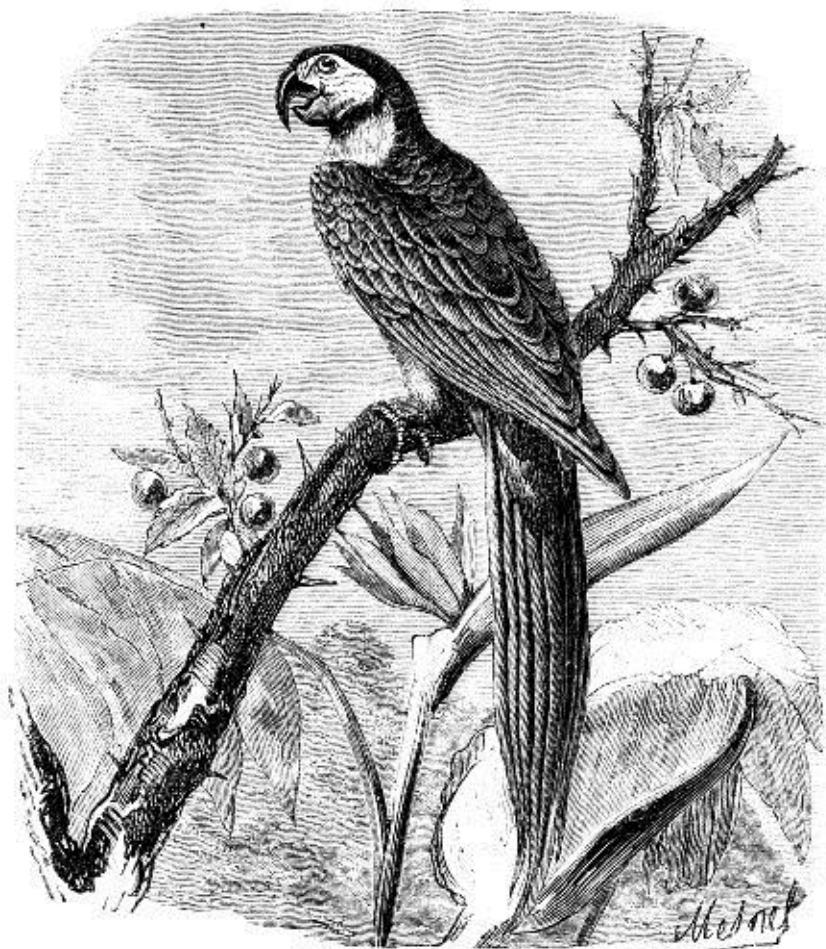

Рис. 184.—Попугай ара (*Macrocercus* (юз.) *арауна*, от бразильского названия).

Эти птицы более или менее восприимчивы к воспитанию. Некоторые, миролюбивые от природы, легко приручаются; другие, более упрямые, неохотно соглашаются на неволю. Как правило, когда их забирают молодыми, они сильно привязываются к тем, кто о них заботится.

У попугаев мания хватать клювом все, что попадает у них на пути. Находясь в клетке против своей воли, они издают громкие крики, а иногда обрушивают свою ярость на прутья своей тюрьмы. Известно, что в таких пароксизмах они щиплют и даже разрывают себя. Дать им игрушку - единственное средство успокоить их в таких обстоятельствах.

Эти альпинисты наделены замечательным долголетием. В "Меморандумах Парижской академии наук" упоминается Попугай, который жил в семье великого герцога Тосканского во Флоренции более ста десяти лет. Вийо говорит, что видел одного из них недалеко от Бордо, которому было восемьдесят четыре года. Однако средняя продолжительность их жизни не может быть точно установлена.

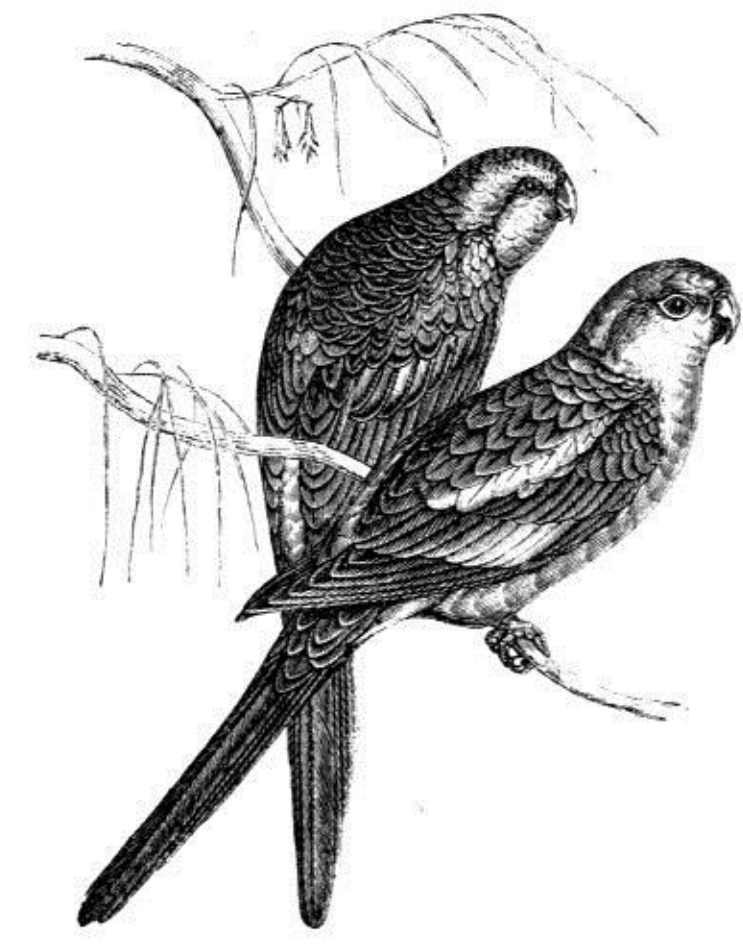

Рис. 185. Кольчатый попугайчик (*Palæornis torquatus*, Vig.

Попугаи редко размножаются в Европе; это правда, что они часто откладывают, но яйца стерильны. Известно несколько случаев во Франции, где при благоприятных обстоятельствах им удалось сохранить свой вид. Как правило, все, что мы видим в наших регионах с умеренным климатом, привезено из стран, где большинство птиц было извлечено из гнезда. Для поимки взрослых используются различные средства, все из которых направлены на то, чтобы на мгновение оглушить их, чтобы парализовать их движения.

Семейство попугайных состоит из четырех основных групп — ара, попугайных свинок, собственно говоря, попугайчиков и какаду.

Рис. 186.—Влюбленные птицы (*Psittacula taranta*, Gould).

The Ара ([рис. 184](#)), самые крупные из попугаев, узнаваемы по голым щекам и длинным сужающимся хвостам. Они обитают в Южной Америке и окрашены в самые яркие цвета. Основными видами являются красный, синий, зеленый и черный ара. Название Арара, под которым они известны в своей среде обитания (Бразилия), описывает оглушительные крики, которые они издают. Очень привычные, они легко приручаются и не злоупотребляют предоставленной им свободой, так как никогда не удаляются далеко от места своего обитания и всегда возвращаются в него. Им нравятся ласки и внимание знакомых людей, но они не заботятся о незнакомцах. Зеленый ара примечателен своим отвращением к детям. Эта особенность, несомненно, проистекает из того факта, что он очень ревнив и что он часто видит, как дети получают ласки его хозяйки. Попугаи ара обладают даром подражания лишь в незначительной степени; они едва способны запоминать какие-либо слова и плохо артикулируют.

Попугаи, намного меньшие по размерам, чем попугаи Ара, имеют, как и они, длинные и заостренные хвосты, но их щеки полностью или частично покрыты перьями. Некоторые виды, которые напоминают предыдущую группу тем, что более или менее лишены оперения вокруг глаз, по этой причине получили название ара-попугайчиков. Попугаев высоко ценят за их живость, мягкость и легкость, с которой они учатся разговаривать. Их оперение обычно однородного зеленого цвета; иногда оно разнообразится красным или синим. Они обитают в Южной Америке, на островах Океании, в Индии, Африке и Сенегале.

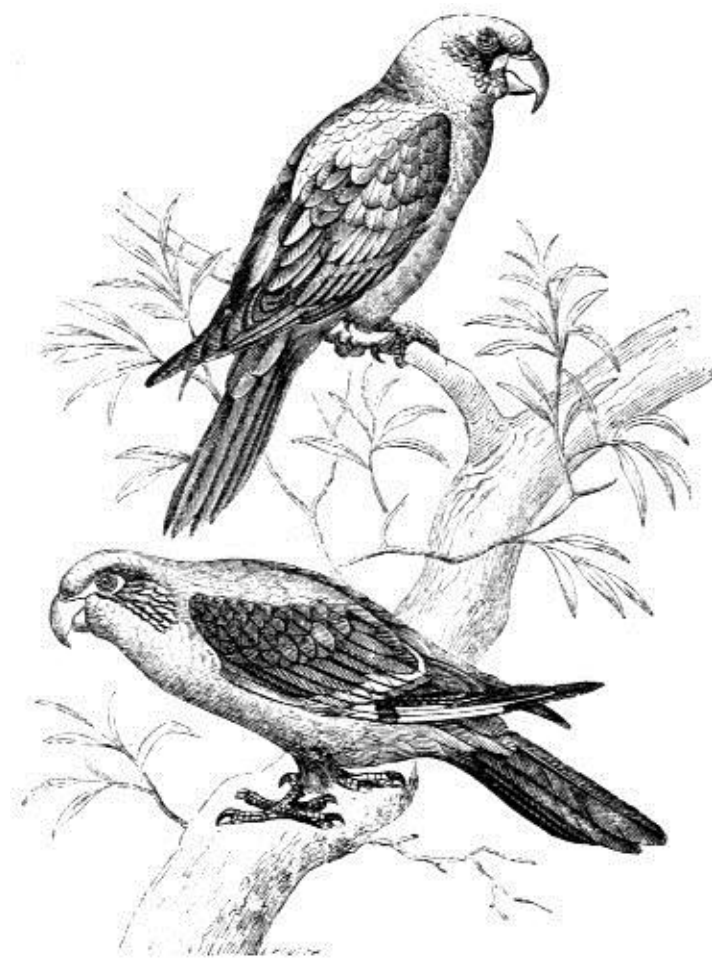

Рис. 187.—Серые попугаи (*Psittacus erythacus*, Юз.).

К этой группе относится ТАБУАНСКИЙ или КОРОЛЕВСКИЙ ПОПУГАЙ (*Platycercus scapulatus*, Vig.), обитающий в Австралии. Эти птицы составляют любопытное исключение в отряде Альпинистов по своим наземным привычкам. По словам М. Дж. Верро, они никогда не садятся на насест, когда их преследуют, а укрываются на земле среди травы.

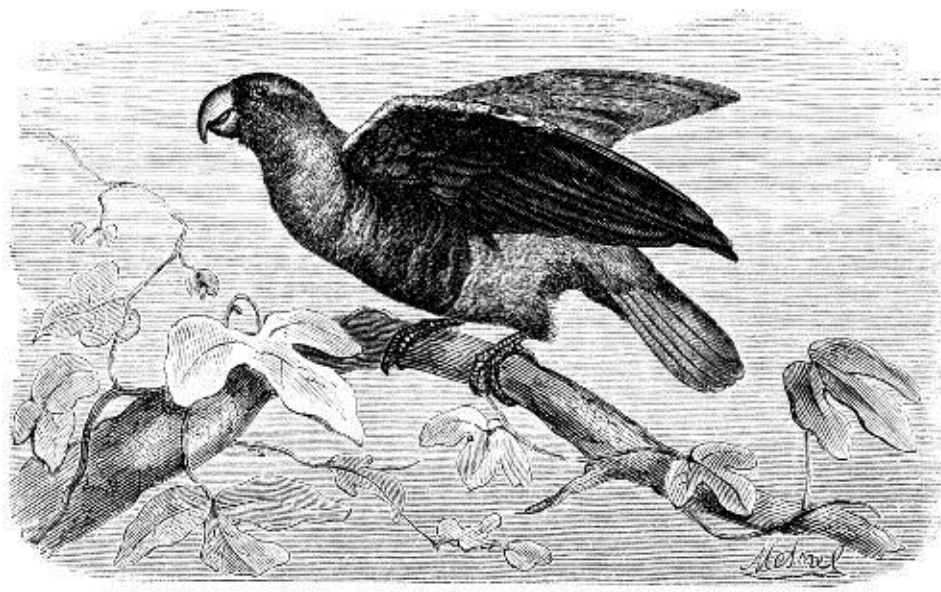

Рис. 188.—Зеленый попугай (*Psittacus amazonicus*, Briss.).

Попугаи, собственно говоря, отличаются от других групп того же семейства своими короткими квадратными хвостами. Щеки у них покрыты перьями, как у попугаев, а по размеру они промежуточные между ними и арасами. Их очень ценят за их память, а также за привычку повторять то, что они слышат. Попугаи делятся на несколько видов в зависимости от размера и преобладающего цвета оперения. Первый из них, как правило, серый и состоит только из Серого попугая, или жако, обитающего на Западном побережье Африки, к которому относится основная часть анекдотов, рассказанных на предыдущих страницах. Следующим идет вид, оперение которого зеленое; самый замечательный из них - амазонский попугай. Основной цвет лори - красный; они обитают на Молуккских островах и в Новой Гвинее. Влюбленные птицы ([рис. 186](#)) - самые маленькие из этой группы; их оперение варьируется по оттенкам в зависимости от климата. Они встречаются в Америке, Южной Африке и на островах Океании.

УКАКАДУ хвосты средней длины, щеки покрыты перьями, а голову венчает белый, желтый или розовый хохолок, который они могут поднимать и опускать по своему желанию. Они самые крупные среди расы попугаев Старого Континента. Они обитают в Индии и на островах Океании и красивы, грациозны, послушны и ласковы, но безразличны к разговору. Одним из очень примечательных видов этой группы является *микрогосс* (маленький язычок), названный Левайаном "Ара с трубкой" из-за формы его языка, который имеет цилиндрическую форму и заканчивается маленькой железкой, слегка выдолбленной на конце. Когда эта птица с помощью своих челюстей измельчает косточки плодов, которые составляют ее пищу, она захватывает кусочки с помощью впадины, заканчивающейся языком, и, попробовав вкус, выставляет трубочку вперед и заставляет ее пройти к небу, функция которого состоит в том, чтобы заставить ее попасть в глотку. Этот любопытный механизм был раскрыт Левайаном.

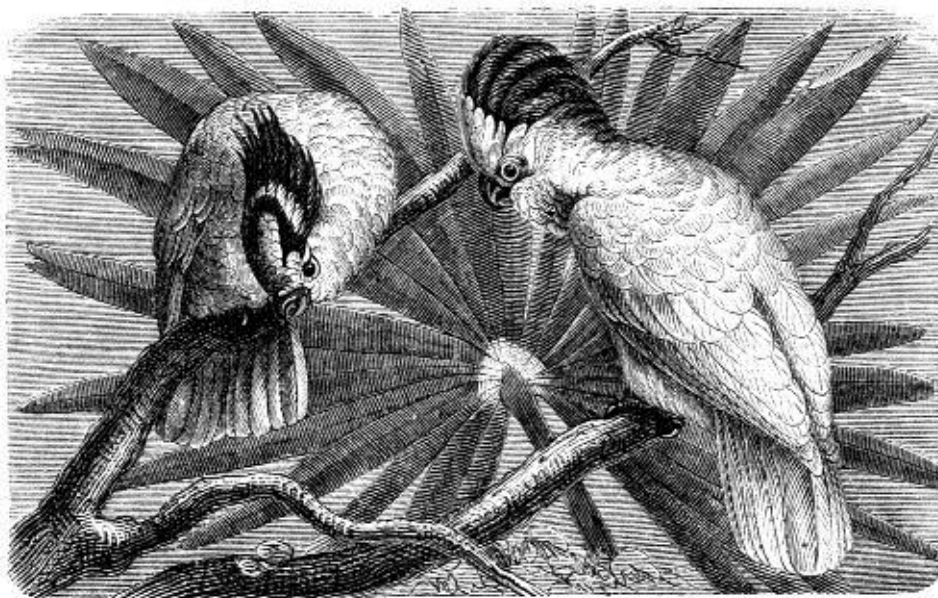

Рис. 189.—Серные какаду (*Cacatua sulphurea*, Дровесина).

ТУКАНЫ.

Характерной чертой птиц, составляющих семейство тукановых, является их огромный клюв. Она намного длиннее головы, изогнута на конце, зазубрена по краям и имеет выступающую кость в середине верхней челюсти. Он не так тяжел для переноски и меньше стесняет движения птиц, чем можно было бы предположить, так как состоит из губчатой ткани, многочисленные ячейки которой заполнены воздухом. Таким образом, он очень слаб и не служит для того, чтобы ломать или даже травмировать плоды, несмотря на представление, которое складывается при первом взгляде на его силу, поскольку он даже не способен отламывать кору деревьев, как настаивают некоторые авторы. Этот удивительный клюв заключает в себе еще более странный язык; очень прямой и такой же длины, как клюв, который с каждой стороны покрыт плотно прилегающими шипиками, похожими на перо, назначение которых остается для нас полной загадкой. Этот любопытный инструмент так поразил натуралистов Бразилии, где водится много туканов, что дал этим птицам название. По-бразильски "Тукан" означает "перо".

Рис. 190.—Тукан (*Рамфастос токо*, местное название).

Туканы питаются фруктами и насекомыми; они живут группами от шести до десяти человек во влажных местах, где цветет пальма, потому что ее плоды - их любимая еда. Во время еды они хватают плод концом клюва, заставляют его подпрыгивать в воздухе, затем берут в горло и проглатывают одним куском. Если он слишком велик и его невозможно разделить, они отвергают его. Их редко можно увидеть на земле, и хотя их полет тяжел и затруднен, они садятся на ветви самых высоких деревьев, где находятся в непрерывном движении. Их призыв представляет собой что-то вроде свиста, который часто произносится. Они очень робкие, к ним трудно приблизиться. В период размножения они нападают на самых слабых птиц своей расы, выгоняют их из гнезд и пожирают яйца или почти вылупившихся птенцов, которые они откладывают. Они строят свои гнезда в норах, выдолбленных дятлами или другими птицами. Все они имеют очень яркое оперение и обитают в Парагвае, Бразилии и Гвиане.

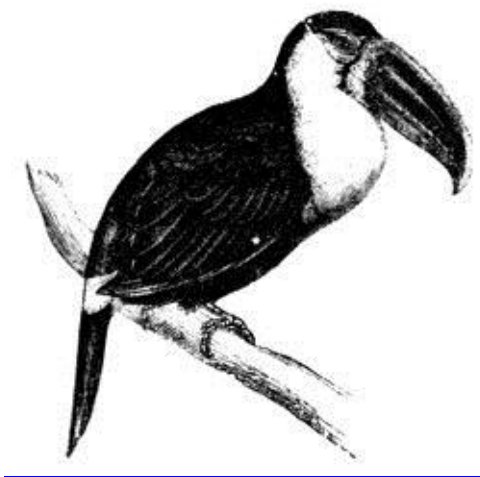

Рис. 191. Желтый тукан (*Pteroglossus Humboldtii*, Гулд).

Это семейство делится, собственно говоря, на туканов и аракариев. Они отличаются от первых гораздо меньшим размером, более крепким клювом и более длинным хвостом. Самым красивым видом семейства является бразильский тукан, описанный Гумбольдтом под названием Желтый тукан ([рис. 191](#)). Красивые оранжевые перья, покрывающие эту птицу, иногда используются для украшения дамского платья. Эта мода перешла из Бразилии и Перу в Европу, и муфты, сделанные из горла туканов, продаются по очень высокой цене.

Кукушки.

Общей характеристикой птиц, относящихся к этому семейству, являются слегка изогнутые клювы средних размеров, крылья, как правило, короткие и вогнутые, и сужающиеся хвосты. Среди кукушек известны анис, или аннос (*котофаг*, Briss.), барбетты, трогоны и турако, или поедатели подорожника. Кукушки имеют изящные формы; клюв почти такой же длины, как голова, сжатый и слегка изогнутый; хвост довольно длинный и закругленный. В отличие от других птиц того же семейства, у них длинные и заостренные крылья. Их размер примерно равен размеру горлицы. Их полет легок и быстр, но они неспособны переносить сильные ветры; таким образом, они не могут совершать большие путешествия без отдыха. Известно огромное количество видов, принадлежащих ко всем странам Старого Континента. Вся Африка, Южная Азия, Китай, Япония и некоторые острова Океании населены кукушками.

В Европе обитает только один вид - серая кукушка, которая была тщательно изучена и к которой применимо то, что мы должны сказать об этой группе птиц. Серые кукушки, по сути, перелетные птицы. Теплое время года они проводят в Европе, а зиму - в Африке или в теплых частях Азии. Они прибывают во Францию в апреле месяце и покидают ее в конце августа или начале сентября. Они путешествуют ночью, но не многочисленными группами, а поодиночке или группами максимум по два-три человека. Они предпочитают заросшие кустарником участки леса, но часто пересекают страну в поисках пищи, которая состоит в основном из насекомых и гусениц. Они ужасно прожорливы, что объясняет огромную вместительность их желудков. Обладая угрюмой и деспотичной натурой, они не терпят соперничества со своим видом в районе, который они выбрали; ибо если появляется какой-нибудь незванный гость, его выслеживают без перемирия и пощады. Из-за такого нелюдимого нрава серые кукушки, когда их отлавливают после достижения зрелости, не могут приспособиться к заточению — короче говоря, взрослые особи мрут себя голодом в неволе. Молодые птицы менее беспокойны и постепенно привыкают к клетке; но они всегда неприятны из-за своих сварливых привычек, которые мешают им жить в клетке с пернатыми товарищами.

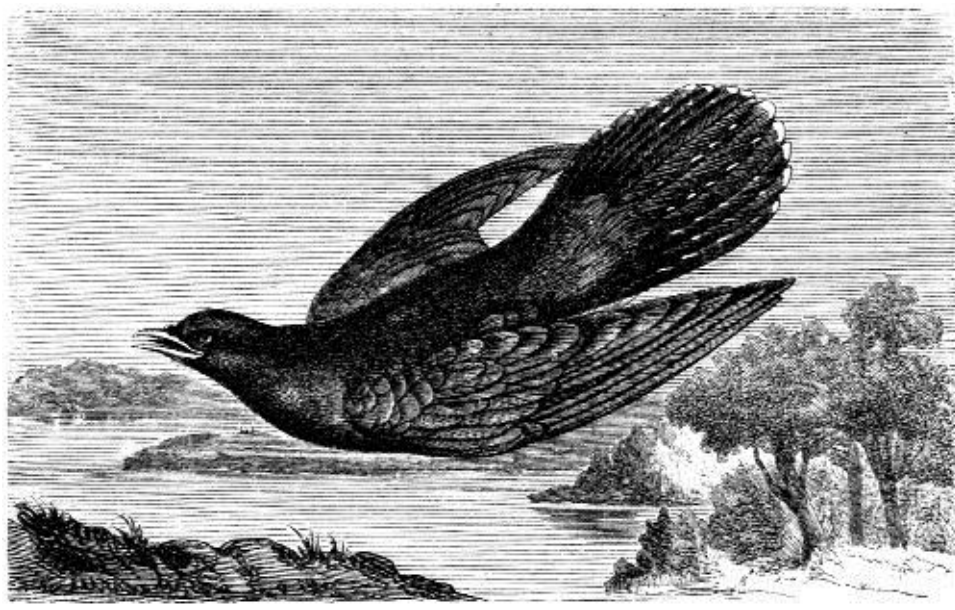

Рис. 192.—Кукушка (*Cuculus canorus*, Linn.).

Кукушки известны своим особым способом выращивания потомства. Самки не строят гнезда и не укрывают яйца, а также не заботятся о своих детенышах. Они откладывают яйца в гнезда других птиц, обычно в гнезда мелких насекомоядных воробьиных, таких как жаворонок, малиновка, ежовый воробей, Краснозобик, Соловей, дрозд, черный дрозд, а иногда также в гнезда сороки, горлицы и лесного голубя. Они оставляют заботу о высиживании своих яиц этим незнакомцам и кормлении своих детенышей до тех пор, пока они полностью не разовьются. Были предложены различные объяснения аномалии, которая, по-видимому, делает мать Кукушки бессердечной. Мы в долгу перед М. Флоренф Прево располагает определенной информацией по этому вопросу, которая долгое время оставалась в тени. Согласно этому натуралисту, кукушки полигамны, но в обратном смысле по сравнению с другими птицами. В то время как у самцов есть несколько самок, у кукушек именно у самок есть несколько самцов, потому что сильный пол гораздо многочисленнее слабого. У этих дам нет постоянного дома. Во время размножения они кочуют из одного района в другой, проводят два-три дня с самцом в одном месте, а затем покидают его, в зависимости от склонности. Именно в это время самцы так часто издают крик, известный всему миру и от которого птица получила свое название; это своего рода зов или вызов самкам, которые, в свою очередь, отвечают своеобразным кудахтаньем. Кукушки откладывают восемь или десять яиц в течение нескольких недель. Когда яйцо снесено, самка хватается за него клювом и относит в первое незанятое гнездо поблизости, где откладывает его, пользуясь отсутствием владельца, который, несомненно, воспротивился бы такому добавлению. Было замечено, как неожиданно вернулся Краснозобик и заставил незнакомку удалиться со своей ношей. Следующее яйцо кладут в соседнее гнездо, но никогда в то же, что и первое. Мать, несомненно, осознает, в какое плачевное положение она поставила бы двух своих кормилиц, если бы действовала иначе, поскольку, безусловно, две маленькие воробьиные особи не смогли бы удовлетворить потребности двух таких прожорливых существ, как молодые кукушки. В связи с этим мы упомянем факт, который мы не видели изложенным ни в одной работе по естественной истории. Часто бывает, что самка кукушки берет из гнезда одно из яиц воробьиных птиц, разбивает его клювом и разбрасывает скорлупу. Таким образом, когда мать возвращается, она находит то же количество яиц, что и

оставила. Именно по этой причине часто можно увидеть кусочки яичной скорлупы, окружающие гнезда, куда кукушки откладывают свое потомство. Это действие со стороны птиц указывает на совершенную способность рассуждать и, следовательно, на настоящий интеллект. Что говорят на это великие философы, которые отказывают животным в этой способности? Оставив таким образом свои яйца выкармливаясь, самка несколько раз приходит посмотреть, хорошо ли о них заботятся, и не покидает окрестности, пока не убедится, что так оно и есть. Она не настолько свободна от забот о благополучии своих детенышей, как кажется на первый взгляд. Таким образом, мы можем понять, почему самка кукушки сама не выполняет своих материнских функций. Откладывая яйца через значительные промежутки времени, она обнаружила бы, что покрывать несколько яиц и растить детенышей одновременно несовместимо, поскольку последняя обязанность предполагает частые отлучки, которые разрушили бы яйца, для которых во время инкубации необходима равная и постоянная температура. Тогда не безразличие, а мысль заставляет ее доверить другим свои материнские заботы. Едва вылупившись, молодой кукушонок использует свою младенческую силу, чтобы избавиться от настоящих детей своих приемных родителей, чтобы быть единственным, кто воспользуется их вниманием; он проскальзывает под хрупкими созданиями, сажает их к себе на спину — где удерживает с помощью своих поднятых крыльев — и выбрасывает их одного за другим из гнезда. Мать, хотя и подвергается такому жестокому обращению в обмен на свою привязанность, обычно сохраняет свою любовь к этому вероломному усыновленному ею ребенку и обеспечивает все его нужды до момента его ухода. Иногда, однако, она так злится из-за потери своих детенышей, что не приносит чудовищу никакой пищи и позволяет ему умереть от голода.

Проводники меда, или Индикаторы (*Indicator*, Vall.), занимают свое место рядом с Кукушками. Это маленькие птички, обитающие во внутренних районах Африки. Они питаются насекомыми и особенно восхищаются куколками пчел; чтобы добыть их, они прибегают к очень любопытным уловкам, которые свидетельствуют о совершенном интеллекте. Когда одна из этих птиц обнаруживает улей, она пытается привлечь внимание первого встречного человека часто повторяющимися криками. При наблюдении за ним он продолжает летать и иногда улетаёт таким образом на большие расстояния, пока не достигает места, где находится улей, на которое он старается указать всеми доступными ему средствами. Пока собирают мед, птица остается поблизости, наблюдая за всем, что происходит, и когда эта работа выполнена, она приближается, чтобы пожать плоды своих трудов. Пчелы издают очень слабое жужжание, но порхают вокруг, пытаясь ужалить его (но его кожа непроницаема для их усилий). Однако часто ограбленные пчелы нападают на ее глаза, и иногда им удается ослепить ее: несчастная птица, неспособная самостоятельно ориентироваться, затем погибает на виду у места, ставшего свидетелем ее триумфа. Готтентоты очень высоко ценят индикаторы из-за услуг, которые они оказывают им, обнаруживая жилища пчел, и поэтому не решаются убивать их.

Группа кукушек дополняется еще несколькими видами, близкими к роду *Cuculoo*, распространяться о которых нам бесполезно. Это куролю, кокцизусы, Куа и Гуиры. Все эти птицы чужие.

У анисов большие, короткие, очень сжатые клювы, увенчанные небольшим и острым гребнем. Они населяют страны Экваториальной Америки и живут группами от тридцати до сорока человек посреди саванн и болот. Они питаются рептилиями и насекомыми; часто видно, как они нападают на крупный рогатый скот, чтобы пожрать насекомых-паразитов,

которые их мучают. Отсюда и происходит их научное название *Crotophaga* (Linn.), или пожиратели насекомых. Они очень нежные, доверчивые натуры, и вид человека их не пугает; кроме того, в их убийстве нет никакой пользы, потому что их плоть издает отвратительный запах. Взятые молодыми, они становятся очень фамиллярными и быстро, как попугаи, осваивают искусство говорить. Они обладают инстинктом общительности в высшей степени; настолько, что они даже не изолируются во время спаривания, как это делают другие птицы. Они строят общее гнездо либо на деревьях, либо в кустарниках, в котором все самки откладывают и высиживают яйца. Это гнездо иногда разделено стенами на определенное количество отсеков, каждый из которых принадлежит самке, но обычно все яйца перемешаны, и самки покрывают их без разбора. Это замечательное взаимопонимание не прекращается и после вылупления детенышей. Их вскармливают все матери вместе. Разве эти маленькие республики не являются образцом мира и согласия? и разве человек не находит в них полезные примеры бескорыстия и привязанности? Двумя основными видами рода являются остроклювый ямайский дрозд и черный дрозд-ворон из Америки. Первый размером с черного Дрозда, второй - с сойку.

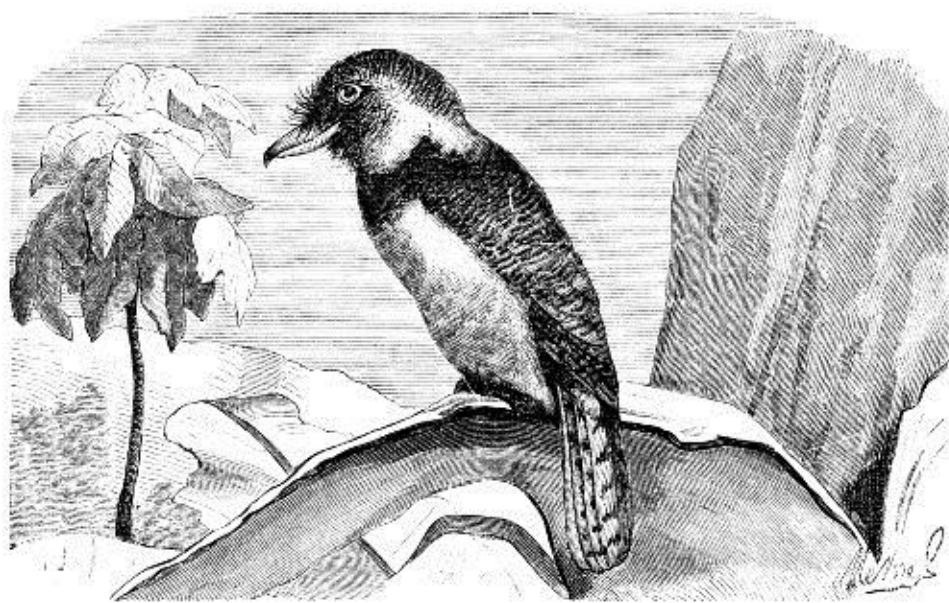

Рис. 193.Африканский барбет (*Pogonias hirsutus*, Юз.).

БАРБЕТЫ ([рис. 193](#)) получили свое название из-за множества прямых волосков, которые у них есть на клюве. Они массивны по форме и тяжело летают. Обитая в теплых странах обоих континентов, они прячутся в густых лесах поодиночке или небольшими группами. Питаются фруктами, ягодами и насекомыми. Некоторые виды даже нападают на молодых птиц и пожирают их. Они строят гнезда в стволах деревьев. Количество яиц, которые они откладывают, составляет два, иногда (хотя и редко) три. Левайан утверждает, что о старых и немощных барбетах заботятся и их кормят те, кто наслаждается всей их энергией. Он говорит, что, взяв пять барбетов в гнезде республиканцев, один из которых был настолько стар, что не мог стоять на ножках, и заключив их в клетку, "четыре здоровых барбета поспешили накормить того, который лежал в умирающем состоянии в углу клетки". Он добавляет, что гнездо, из которого он их забрал, было наполнено шелухой и останками насекомых, что навело его на мысль, что старого инвалида долгое время кормили эти добрые и заботливые птицы. Если это правда, то это достойно внимания моралистов.

Рис. 194—Великолепные трогоны (*Trogon (Calurus resplendens, Gould)*).

У трогонов, как и у барбетов, основания клювов покрыты волосками. Их мягкое и шелковистое оперение переливается самыми яркими оттенками, а хвосты чрезвычайно длинные. Они очень сильно напоминают ночных птиц своим нелюдимым характером и меланхоличным нравом, а также уединенной жизнью, которую они ведут в самых диких уголках леса. Подобно им, они также выходят на улицу только утром и вечером в поисках насекомых и гусениц, которые составляют их основную пищу. Присутствие человека их не пугает; и эта уверенность часто приводит к их смерти, потому что за ними активно охотятся из-за их мяса, которое, как говорят, превосходно, а также из-за их очень красивых перьев. Их название Курукус происходит от крика, который они издают во время размножения. Они населяют межтропические регионы обоих континентов. Наиболее примечательным видом является великолепный трогон ([рис. 194](#)), обитающий в Мексике и Бразилии. Оперение этой птицы великолепного изумрудно-зеленого цвета с золотым отливом: ее голову венчает красивый хохолок того же цвета. Дочери касиков в Новом Свете раньше использовали его перья в своих платьях. В настоящее время креолы используют их для той же цели. Наиболее распространенный вид - трогон мексиканский ([рис. 195](#)).

Рис. 195.—Мексиканский трогон (*Trogon mexicanus, Gould*).

Турако, или поедатели подорожника (*Musophagidae*), - африканские птицы, общие формы которых имеют некоторую аналогию с Носсо. Они живут в лесах и садятся на самые высокие ветви деревьев: их полет тяжелый и мало продолжительный.

Дятлы.

Птицы, составляющие это семейство, характеризуются довольно длинным, коническим, заостренным клювом и очень вытянутым языком. Они образуют два рода: дятлы и кривошеие.

Рис. 196.—Черные дятлы (*Picus (dryocopus) martius, gould*).
1. Женщина. 2. Мужчина.

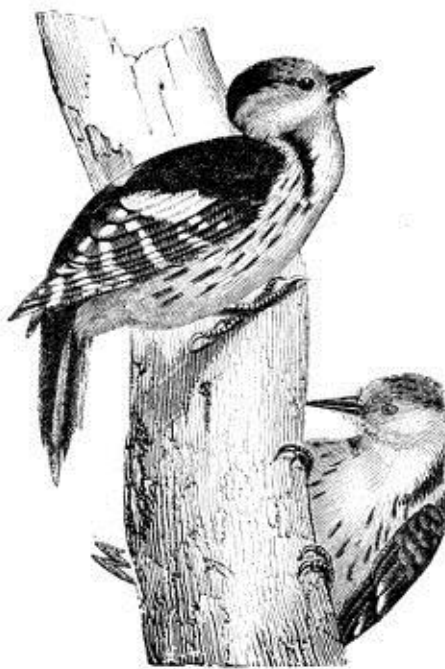

Рис. 197—Малый пестрый дятел (*Picus minor*, Gould).

Дятлы преуспевают в искусстве лазания, но они выполняют это не так, как попугаи. Они совершают свое восхождение, вытягивая пальцы ног, снабженные загнутыми когтями, за ствол дерева и удерживаясь там висящими; затем продвигаются немного дальше внезапным и резким прыжком, и так далее. Этим движениям способствует расположение хвоста, состоящего из прямых стойких перьев, слегка стертых на концах, которые, прижатые к дереву, служат птице опорой. Благодаря такой организации дятлы передвигаются по деревьям во всех направлениях — вниз, вверх или горизонтально. Дятлы отличаются робким и беспокойным нравом; они живут поодиночке посреди больших лесов или на их границах. Насекомые и их личинки составляют их пищу; там они ищут их в стволах и расщелинах деревьев. Их язык чудесным образом приспособлен для этой исследовательской работы. Он очень длинный и благодаря своеобразному механизму может выдвигаться достаточно далеко, чтобы дотягиваться до предметов, находящихся на расстоянии трех-четырех дюймов. Клюв заканчивается роговым острием, ошетиненным маленькими крючками. У многих видов она покрыта липкой влагой, выделяемой двумя объемистыми железами, действие которых заключается в улавливании насекомых, к которым она прикасается. Всякий раз, когда птица засовывает этот язык в щели, она вытаскивает его, более или менее отягощенный насекомыми. Если он замечает насекомое, до которого не может дотянуться с помощью этого органа, он прибегает к своему сильному клюву: нанося по дереву удвоенные удары, он разрезает кору, проделывает отверстие и хватает желанную добычу. Он также часто ударяет клювом, чтобы прощупать дерево и убедиться, что внутри нет полости, которая могла бы служить убежищем для его добычи. Если ствол полый, он исследует все части, чтобы найти вход в полость. Обнаружив его, он вводит свой язык; и если канал недостаточно велик, чтобы позволить ему успешно исследовать тайник, он увеличивает размер отверстия. Дятлы проделывают дупла в деревьях не только в поисках пищи, но и для того, чтобы устраивать свои гнезда. Некоторые виды, это правда, выбирают те особенности, которые они находят, но другие выдалбливают места для своего отдыха в соответствии со своими вкусами. Когда это так, они осматривают деревья мягких пород,

такие как бук, осина и т.д., чтобы определить, какие из них сгнили внутри. Сделав свой выбор, самец и самка по очереди сдирают кору с дерева и не прекращают трудиться, пока не доберутся до гнилой части. Полость, которую они выкапывают, обычно настолько наклонная и глубокая, что их должна окружать полная темнота. Это, несомненно, мера безопасности от мелких млекопитающих, особенно грызунов, естественных врагов их семейства. Самка откладывает яйца на подстилку из мха или древесной пыли, изъеденной червями. Молодые птицы растут медленно и долгое время находятся в гнезде под присмотром родителей. Как правило, у них слабый голос или они издают только неприятные крики. Во время размножения они часто используют свойственный им язык: они ударяют клювами по стволам мертвых деревьев, и эти удары, которые слышны на большом расстоянии, привлекают всех окрестных дятлов.

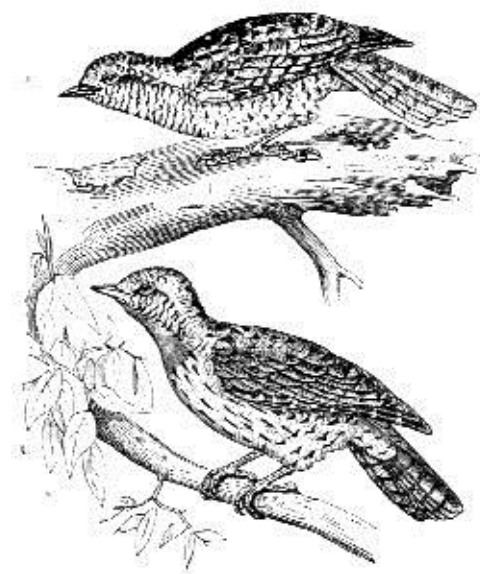

Рис. 198. Кривошеи (Юнкс торквилла, Яррелл).

Дятлы обычно считаются вредными птицами, потому что предполагается, что они наносят вред деревьям в лесах и фруктовых садах, и по этой причине с ними ведется беспощадная война. Напротив, их следует беречь, ибо они уничтожают бесчисленное множество насекомых, настоящих врагов древесины. Кроме того, они почти никогда не нападают на здоровые деревья — они приберегают свои силы для тех, которые изъедены червями. Известно большое количество видов дятлов, которые распространены на двух континентах: в Европе насчитывается восемь, семь из которых обитают во Франции либо в оседлом состоянии, либо как перелетные птицы. Основными видами являются черный дятел, пятнистый дятел и Серый дятел.

Кривошеи обязаны своим названием любопытному свойству, которым они обладают, - способности выворачивать шею таким образом, чтобы поворачивать голову во все стороны. Они повторяют это движение каждое мгновение, особенно когда удивлены или рассержены. В то же время их глаза становятся неподвижными, перья на голове встают дыбом, а хвост расправляется сам по себе. Подобно дятлам, они могут висеть на деревьях и долгое время сохранять вертикальное положение, но они не способны лазать. Слабость их клювов не позволяет им докучать деревьям; поэтому они ищут пищу на земле, главным образом среди муравейников. Они ведут уединенное существование, от которого отказываются только во

время спаривания. Они обладают характерной уверенностью, ни в малейшей степени не избегают присутствия человека и становятся очень фамильярными в неволе. Они строят в естественных дуплах деревьев или в дуплах, выдолбленных дятлами. Их оперение приятное, а размер такой же, как у Жаворонка. Они населяют весь Старый Континент.

ЯКАМАРЫ.

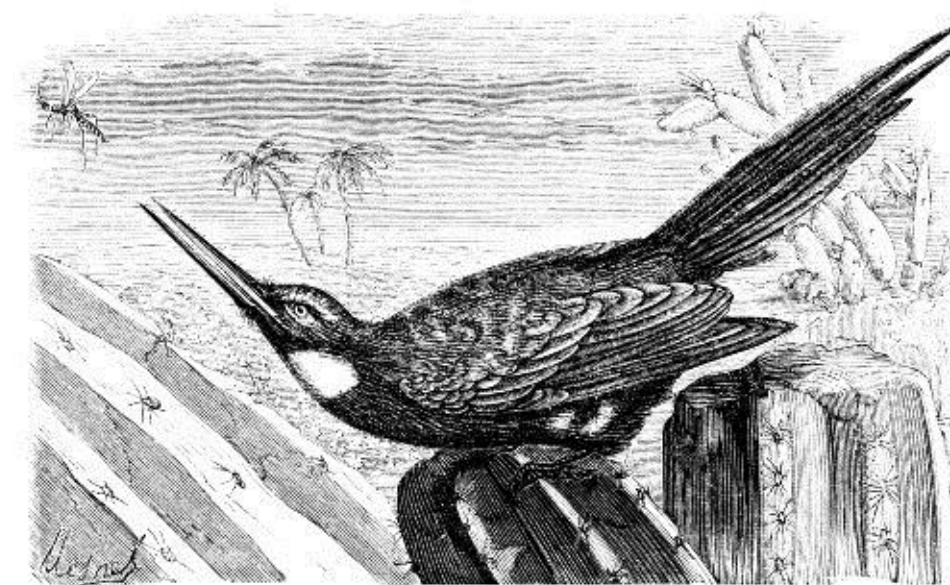

Рис. 199.—Райский Якамар (*Galbula paradisea*, Латам).

Якамары ([рис. 199](#)) населяют Экваториальную Америку. Они характеризуются длинным и заостренным клювом, короткими лапками и короткими или тупыми крыльями. У них три или четыре пальца, в зависимости от вида. Их привычки малоизвестны; но несомненно, что они живут изолированно или парами, что они глупы, мало двигаются и редко покидают район, где они выбрали свое жилище. Не все виды часто встречаются в одних и тех же местах — некоторым нравятся густые леса, другие предпочитают равнины, в то время как некоторые выбирают влажные местности; но все они насекомоядны. По своим манерам, а также по своим физическим характеристикам якамары, по-видимому, напоминают королевских рыбаков, о которых мы будем говорить в следующем порядке.

ГЛАВА VII.

ВОРОБЬИНЫЕ.

Воробьиные (от *passer*, латинского названия воробьиных птиц) образуют наименее естественную группу класса Aves. Здесь напрасно ищут однородных характеристик, отличающих предшествующие расы. Действительно, трудно обнаружить связи, которые соединяют их вместе. Например, где то звено, которое объединяет Ворону с Ласточкой или с Колибри? Тем не менее, все эти крылатые существа, хотя и такие разные внешне, принадлежат к *воробьиным*. Можно сказать, что этот отряд обладает только отрицательными характеристиками, объединяя в несколько странное сборище всех птиц, которые не являются ни перепончатоногими, ни болотными, ни галлинистыми, ни лазающими, ни хищными. Единственная физическая особенность, на которую можно обратить особое внимание, которая является общей для всех воробьиных, и даже та, которая не представляет особой ценности, - это то, что наружный палец соединен со средним более или менее вытянутым образом. Их пища состоит из семян, насекомых и фруктов. Они живут поодиночке или парами; летают грациозно и легко; их походка состоит из прыжков; они выют гнезда и отдыхают под густой листвой деревьев или под карнизами зданий.

В этой обширной группе мы находим большинство певцов, чьи мелодичные голоса так очаровательно будят эхо лесов. Некоторые из них даже обладают даром в определенной степени имитировать человеческий голос, а также крики диких животных. Многие из них примечательны своим блестящим оперением; другие ценятся за то, что они являются деликатесом на столе. Человек сократил их количество до относительной прирученности, но совершенно не сумел довести их до домашнего состояния.

Кювье делит *воробьиных* на пять больших семейств — *Syndactyles*, *Tenuirostres*, *Conirostres*, *Fissirostres* и *Dentirostres*. Первый основан на строении ног; остальные четыре - на формировании клюва. Но эта классификация весьма условна, поскольку не всегда возможно определить место для определенных групп путем осмотра только клюва. Мы, однако, будем следовать этому распределению, как общепринятому.

СИНДАКТИЛИ.

У *синдактилей* (имеющих соединенные пальцы) внешний палец почти такой же длины, как средний, и соединен с ним до последнего сочленения. Птицы, составляющие эту группу, имеют мало общего друг с другом, физические признаки, которые у нас еще будет случай заметить, являются чисто искусственными как средство классификации. Семейство включает птиц-носорогов (*Buceros*, Linn.), мухоловок (*Muscicapidae*), королевских рыбаков (*Alcedo*, Linn.), пчелоедов (*Merops*, Linn.) и момотов (*Prionites*, Ill.).

The Птицы-носороги, или КАЛАО, примечательны своим огромным развитым клювом, который длинный, очень широкий, сжатый, более или менее изогнутый и зазубренный, а у некоторых видов увенчан большим шлемоподобным выступом. Этот огромный клюв, тем не

менее, очень легкий, поскольку состоит из целлюлозы, как у туканов. Птицы-носороги в некоторых отношениях напоминают ворон: это побудило Бонтиуса отнести их к классу ворон под названием "Индийский ворон" (*Corvus indicus*). Они ходят с трудом, и полет у них неуклюжий, их любимое положение - сидеть на насесте на вершинах высоких деревьев. Большие стаи этих птиц обитают в лесах более теплых регионов Старого Света, особенно Африки, Индии и Океанических архипелагов. Они строят свои гнезда в дуплах деревьев. Они всеядны, и плоды, семена и насекомые этих регионов являются их основной пищей; однако они питаются и мясом. В Индии они одомашнены, и их услуги по уничтожению крыс и мышей высоко ценятся. Оперение птиц-носорогов черное или серое, различных оттенков; но есть вид, описанный доктором Лэтемом и доктором Шоу под названием Малиновый носорог, который, по мнению мистера Суэйнсона, может оказаться связующим звеном между туканами и птицами-носорогами и, таким образом, сочетать красоту оперения первых с особенностью формы последних. Их мякоть нежная, особенно если ее подавать с ароматными семенами. Описано множество видов, различающихся по размеру, среди которых наиболее заслуживает внимания носорог-носорог (*Buceros rhinoceros*), [рис. 200](#). Эта птица названа так из-за необычного выступа, которым увенчан ее клюв: это гладкая роговая каска, загибающаяся вверх от клюва, чем-то напоминающая рог носорога. Он родом из Индии и островов Индийского океана.

Рис. 200.—Носорог-носорог (*Buceros rhinoceros*, Gould).

The Мухоловки (*Muscicapidae*) - семейство насекомоядных птиц, многие из которых британские, включающее, согласно Темминку, тоди (*Todus*), отличающихся длинными, широкими и очень плоскими клювами, внезапно сужающимися на кончике. Характеристики: Хвост короткий, тонкий и округлый; ноги длинные и слабые; пальцы короткие, наружный более или менее соединен со средним. *T. viridis*, единственный вид, согласно Temminck, имеет ярко—зеленое оперение сверху, беловатое снизу; алое горло; бока розового цвета; а кроющие перья хвоста желтые. Это уроженец Южной Америки и Антильских островов; и сэр Ханс Слоун под именем "Зеленая колибри" описывает ее как "одну из самых красивых маленьких птичек, которых он когда-либо видел". Мистер Браун утверждает, что это знакомая маленькая птичка, и часто позволяет человеку подойти на несколько футов, чтобы полюбоваться ею, прежде чем встревожиться. "Он много держится около домов в сельской местности, - добавляет он, - летает медленно, и, вероятно, его легко приручить".

Он почти полностью обитает на земле, питаясь насекомыми, которых ловит вечером. Он строит свое гнездо в расщелинах на берегах рек или в мягких камнях, в которых он выдалбливает жилище с помощью своего клюва и лап.

The КОРОЛЕВСКИЕ РЫБАКИ (*Альседо*), у некоторых авторов -мартинфишеры, образуют в высшей степени интересную группу, из которой *Альседо испида* (Linn.) это единственный известный вид, обитающий в Британии. М. Вигорс находит близкое сходство между ними и тоди. Королевские рыбы - очень необычные птицы. Их клюв сильный, прямой и угловатый, огромной длины по сравнению с их размерами; кончики обеих нижних челюстей острые; спайка совершенно прямая; голова сильная и удлинённая; крылья и хвост среднего размера; лапки короткие и отведены далеко назад ([рис. 201](#)). Король-рыболов (*A. ispida*) имеет за каждым глазом светло-оранжево-коричневое пятно, сменяющееся белым; от каждого уголка нижней челюсти идет полоса насыщенного синего цвета с зеленым оттенком; макушка головы темно-оливково-зеленая; кончики перьев имеют зеленоватый оттенок; подбородок и горло желтовато-белые; грудь, брюхо и жерло оранжево-коричневые; хвост голубовато-зеленый; стержни перьев черные; а ноги бледно-кирпично-красные. Эта красивая птица столь же интересна по манерам, как и по внешнему виду. Обитая на берегах рек, они питаются почти исключительно рыбой. Король-рыболов терпеливо наблюдает за своей добычей с неподвижного места, обычно с голой ветки, нависающей над водой, или камня, выступающего над поверхностью: в таком положении он иногда может ждать часами, абсолютно неподвижный. Когда рыба оказывается в пределах досягаемости, она с большой скоростью набрасывается на нее, хватая своими мощными жвалами, и, уничтожив ее сжатием или ударив о камень или ствол дерева, проглатывает головой вперед. Когда рыбы мало, она питается также водными насекомыми, которых ловит на лету. Его воздушные движения быстрые и прямые, но слабо поддерживаемые, выполняемые серией быстрых, рывковых взмахов крыльев, обычно близко к поверхности: движение крыльев настолько быстрое, что едва уловимо. Короткие лапки делают короля-рыбака плохим ходоком.

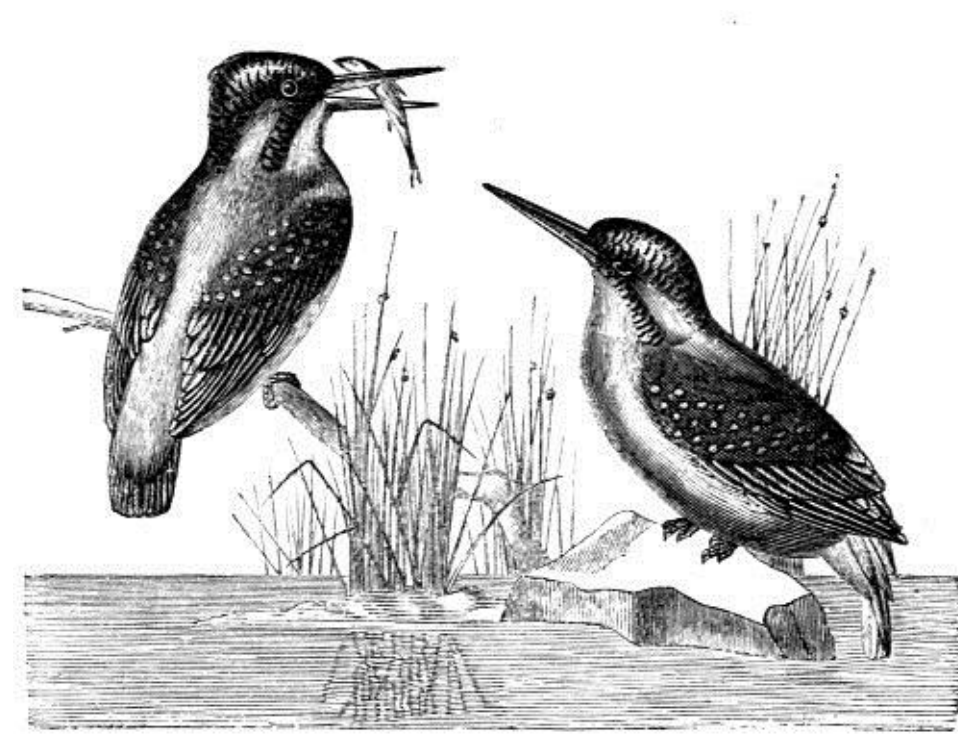

Рис. 201.—Королевские рыбаки (*Альседо испида*, Линн.).

Король-рыболов - птица-одиночка, обитающая обычно в уединенных местах, и его редко можно увидеть даже с птицами своего вида, за исключением сезона спаривания. Подобно тоди, они строят свои гнезда на крутых берегах рек, либо в естественных расщелинах, либо в норах, выдолбленных водяными крысами; и эти жилища обычно обезображены остатками их пищи. Отец и мать сидят поочередно, и когда вылупляются птенцы, они кормят их продуктами своей рыбной ловли. У птицы пронзительный звук, который она издает, находясь на крыльях. Их плоть очень неприятна.

Король-рыболов - это Зимородок древних, которые приписывали ему после смерти способность указывать направление ветров. Семь дней до и семь дней после зимнего солнцестояния были Безмятежными днями, в течение которых предполагалось, что птица строит свое гнездо, а море оставалось совершенно спокойным. Его мертвому телу приписывались свойства отводить удары грома, дарить красоту, мир и изобилие, а также другие нелепости. Даже сейчас в некоторых отдаленных провинциях Франции мертвые птицы наделены способностью предохранять шерстяные ткани от нападения моли; поэтому торговцы тканями и лавками называют их птицами-мотыльками. Они обитают почти во всех регионах земного шара и включают в себя огромное количество видов, распространенных по Азии, Африке и Америке.³² В Европе обитает один вид, не крупнее воробья, который примечателен богатой окраской своих перьев. Что, в самом деле, может превзойти великолепие Короля-рыбака, когда он внезапно устремляется вдоль какого-нибудь журчащего ручья, прокладывая лазурную и изумрудную нить? Некоторые авторы отделяют так называемых королевских рыбаков, или речных птиц, от пчелоедов и других делящихся птиц, которые, хотя и похожи друг на друга по многим физическим характеристикам, существенно различаются по своим привычкам; короче говоря, в то время как один обитает у реки, питается ее обитателями и гнездится на ее берегах, другой держится лесов, питается насекомыми и строит норы на деревьях.

The *Ceyx Meninting* из Лессона (*Альседо Биру* из Хорсфилда) по своим повадкам очень напоминает европейского короля-рыбака; он совершает короткий, стремительный полет по поверхности озер и речушек, издавая пронзительные, диссонирующие звуки; он садится на деревья на берегах рек и питается мелкой рыбой и водными насекомыми. Предплюсна гладкая, внутренняя сторона пальца опущена; в остальном ее повадки напоминают повадки короля-рыболова.

У ПЧЕЛОЕДОВ (*Meropidae*) клюв длинный, тонкий, слегка изогнутый и заостренный, нижняя челюсть с заостренным краем; лапки короткие; крылья длинные и заостренные; хвост хорошо развитый, сужающийся или раздвоенный. Они стройные, легкие и крикливые; их крики непрестанны, в то время как они скользят по воздуху на быстрых крыльях с хорошо устойчивым полетом. Свое название пчелоедов они получили из-за своей основной пищи, которая состоит из различных перепончатокрылых, особенно пчел и ос. Они хватают свою добычу либо на лету, как Ласточки, либо прячутся у входа в свои ульи и хватают все, что входит или вылетает. Они умело избегают их укусов. Живя вместе в многочисленных стаях, они быстро очищают местность от ос и диких пчел.

Они строят свои гнезда на берегах рек или речушек, в ямах, которые выкапывают на глубину шести-семи футов. Некоторые виды высоко ценятся французами как столовые деликатесы.

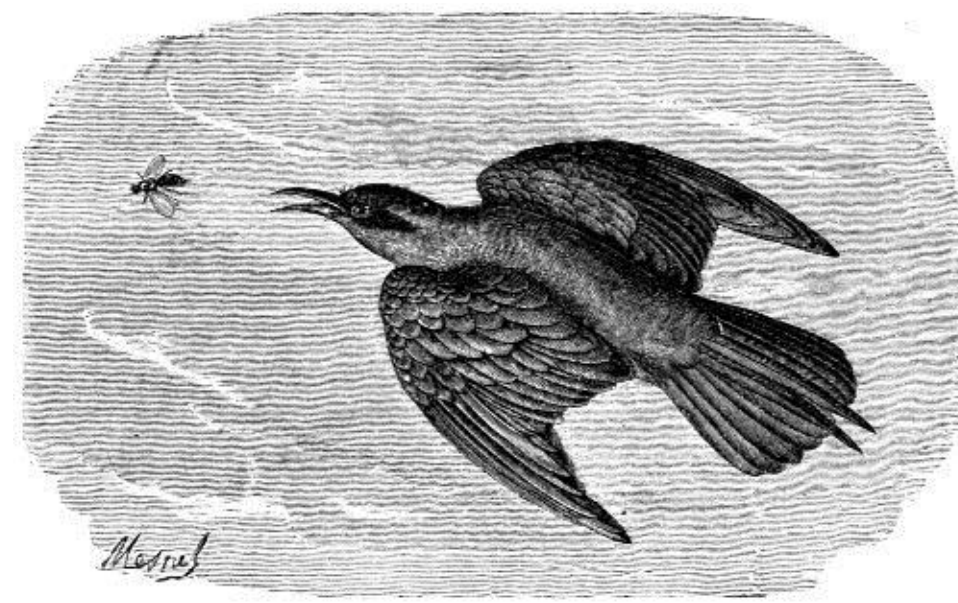

Рис. 202. Обыкновенный пчелоед (*Merops apiaster*, Sw.).

Пчелоеды населяют более теплые регионы Старого Света, такие как Бенгалия, западное побережье Африки, мыс Доброй Надежды, Марокко и Мальта. В Европе встречается только один вид - обыкновенный пчелоед (*Merops apiaster*), [рис. 202](#). От побережья Африки он небольшими стаями мигрирует в страны, омывающие северные берега Средиземного моря. Некоторые особи проникают во Францию, Швейцарию и Германию; другие распространяются по Турции и южным районам России. В Англии он иногда встречается в Корнуолле, Девоншире и вдоль побережья Хэмпшира. Он был снят в Мулле Галлоуэй. Во Францию он прибывает в мае месяце и остается там совсем недолго. Как правило, он редко забредает дальше на север, чем на Юг Франции.

The Момоты (*приониты*, илигеры) - птицы, о которых еще очень мало известно. Они удивительно массивны по форме, тяжелы и медлительны на крыле. Систематики помещают их рядом с туканами (*Ramphastos*) из-за сходства привычек и особенно из-за строения языка, который одновременно длинный и настолько покрыт реснитками по бокам, что напоминает перо. Лапы, однако, полностью отличаются от лап туканов. У момотов клюв длинный, крепкий и зазубренный по краю. Они очень дикие и ведут изолированный образ жизни в густых лесах Южной Америки, где строят норы на деревьях.

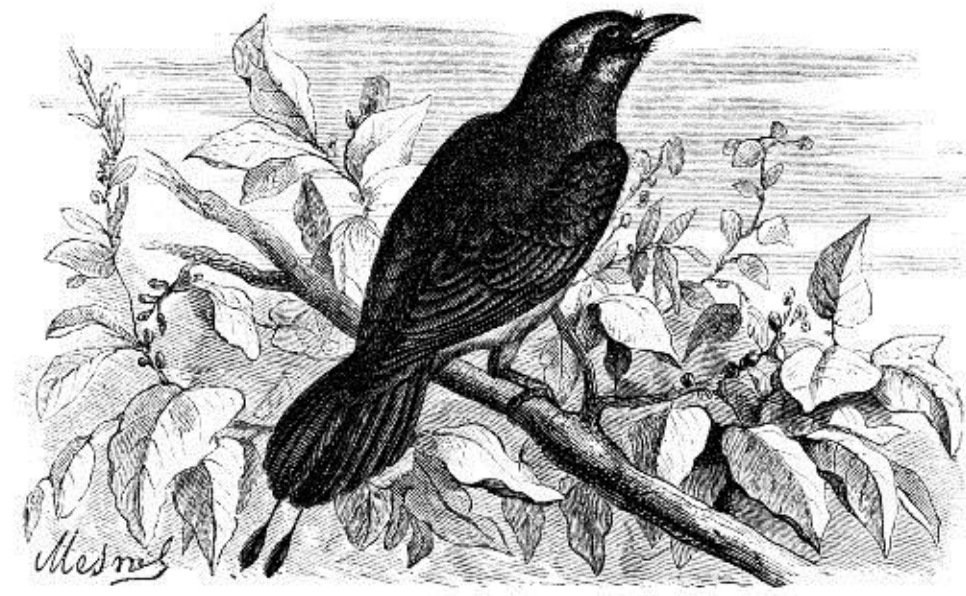

Рис. 203.—Момот (*приониты*, Юз.).

НАПРЯЖЕНИЕ.

Для воробьиных тенуирустрех характерен длинный тонкий клюв, прямой или изогнутый, но всегда без выемки. Они насекомоядны и включают удонов, колибри, лиан и поползней.

У удонов (*Урира*, линн.) Клюв длинный, тонкий, треугольный и слегка изогнутый. Эта группа, которую м-р Грей называет *Urupidæ*, включает ряд птиц, общий вид которых представляет наибольшую аналогию, но которые обладают своими собственными особенностями оперения и особой физиономией. Это потребовало разделения его на подроды, из которых заслуживают внимания удоды (*Урира*), промеропсы (Brisson) и эпимахусы.

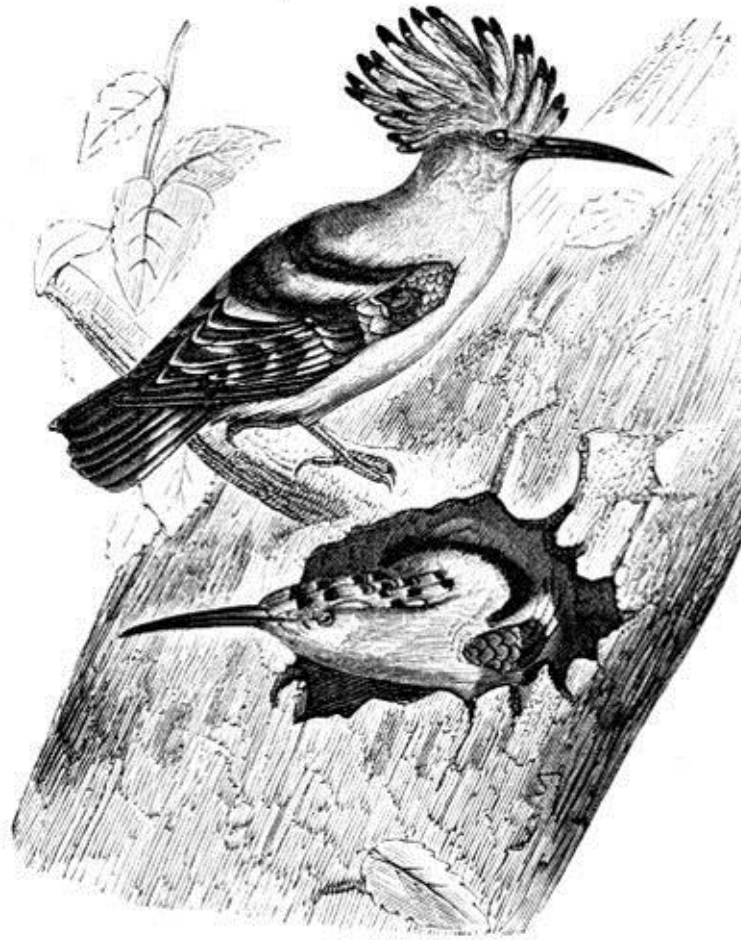

Рис. 204.—Удоды (*Upupa epops*, Linn.).

Удодов легко узнать по двойному ряду перьев, образующих дугообразный гребень на их голове, который они имеют обыкновение поднимать при желании. У обыкновенного удода эти перья красновато-охристого цвета с черным отливом. Это одиночные птицы, предпочитающие жить в низинах и влажных местах, где они охотятся на червей, насекомых и наземных моллюсков. Они перелетные, и осенью их иногда можно встретить на Британских островах: там имели место случаи их размножения. В сентябре они отправляются в более теплые регионы. У них легкая и грациозная походка, и они почти всю свою жизнь проводят на земле, редко садясь на корточки и летая с видимым усилием. У них нет песни, и они произносят только две ноты, которые можно передать слогами *зи, зи; хуп, хуп*. Они гнездятся в расщелинах скал или стен, а также в отверстиях в стволах деревьев. Будучи пойманными молодыми, они становятся очень ручными и, кажется, очень привязаны к тем, кто о них заботится.

Удод ([рис. 204](#)) летом встречается далеко на севере, в Дании и Швеции; и южнее, во Франции и Италии, на Гибралтаре и Сеуте, а также в Египте, где он размножается, как, вероятно, и в Северной Африке. Иногда его видели на Мадейре, и в изобилии он встречается в Третьей Римской империи, откуда ежегодно прибывает в Европу на летний сезон. Весной и летом он в изобилии встречается по всей Франции. В период его заготовки — то есть в сентябре — он достаточно сочный, чтобы стать лакомым кусочком к столу, поскольку его мякоть очень нежная.

The Эпимахи - удивительно красивые птицы. По достижении зрелости боковые перья образуют тонкие линии или элегантные метелки, а их оперение, богато окрашенное, блестит прозрачными металлическими отблесками. Мало что известно об их повадках. Они уроженцы Австралии и Новой Гвинеи. Очень примечательный вид, *E. multifil* ([рис. 205](#)), имеет по шесть длинных выступов с каждой стороны тела. Не менее яркий вид, *E. magnus*, имеет удлинённые приподнятые и загибающиеся боковые перья сверкающего стального синего, лазурного и изумрудно-зеленого цветов; грудка и брюшко блестящие с такими же прозрачными оттенками. Эта птица обитает в Новой Гвинее.

Рис. 205.—Эпимах (*Epimachus multifil*).

The ПРОМЕРОПСЫ отличаются от других *унупин* отсутствием гребня, очень длинным хвостом и раздвоенным и вытянутым языком. Они уроженцы Африки, и их привычки, как и у первых, малоизвестны.

The *Колибри* Кювье можно разделить на колибри (*Trochilidae*), или виды с прямым клювом, и настоящих *колибри* с изогнутым клювом. С этим небольшим отличием, *Trochilidae* и *колибри* очень похожи друг на друга. У них такая же стройная, элегантная фигура, такое же яркое оперение и такие же повадки — опишите одного, а вы опишите другого. Поэтому нам должно быть позволено рассматривать их вместе.

The *Колибри* (*Trochilidae*) - самые красивые из крылатых птиц. Природа, кажется, наделила их своими редчайшими дарами. Создавая их, она превзошла саму себя и исчерпала все имевшиеся в ее распоряжении чары, ибо наделила их грацией, элегантностью, быстротой движений, великолепием оперения и неукротимой отвагой. Что может быть более восхитительным, чем вид этих маленьких пернатых красавиц, сверкающих объединенным огнем рубина, топаза, сапфира и изумруда, перелетающих с цветка на цветок среди богатейшей тропической растительности? Некоторые из более мелких видов настолько легки и стремительны, что глаз едва может уследить за быстрыми взмахами крыльев. Когда они парят, они кажутся совершенно неподвижными, и можно подумать, что они подвешены на какой-то невидимой нити.

Специально приспособленные для жизни в воздухе, они постоянно находятся в движении, отыскивая себе пищу в чашечках цветов, из которых они пьют нектар с такой деликатностью и вниманием, что растение почти не шевелится. Но сок и мед цветов, как

утверждают некоторые авторы, не являются их единственной пищей — такой несущественной диеты было бы недостаточно для поддержания невероятной активности, проявляемой почти каждый момент их существования.

Язык колибри - микроскопический инструмент удивительного устройства. Он состоит из двух полутрубок, расположенных одна напротив другой, способных открываться и закрываться подобно плоскогубцам. Более того, он постоянно увлажняется клейкой слюной, с помощью которой он может хватать и удерживать насекомых — устройство, не лишенное аналогии с дятлами.

Колибри, гордящиеся своей яркой окраской, проявляют величайшую заботу о защите своего оперения. Они часто одеваются сами, продевая перья в клювы. Их живость часто граничит с раздражительностью, и они часто проявляют воинственные наклонности, которых нельзя ожидать от таких крошечных созданий. Они нападают на птиц намного крупнее себя, преследуя их без перерыва, угрожая им глазами, и всегда преуспевают в обращении их в бегство. Они часто сражаются друг с другом. Если два самца встречаются на чашечке цветка, ошетинившись от гнева и издавая свой крик, они бросаются друг на друга. После окончания конфликта победитель возвращается, чтобы пожать плоды своей доблести.

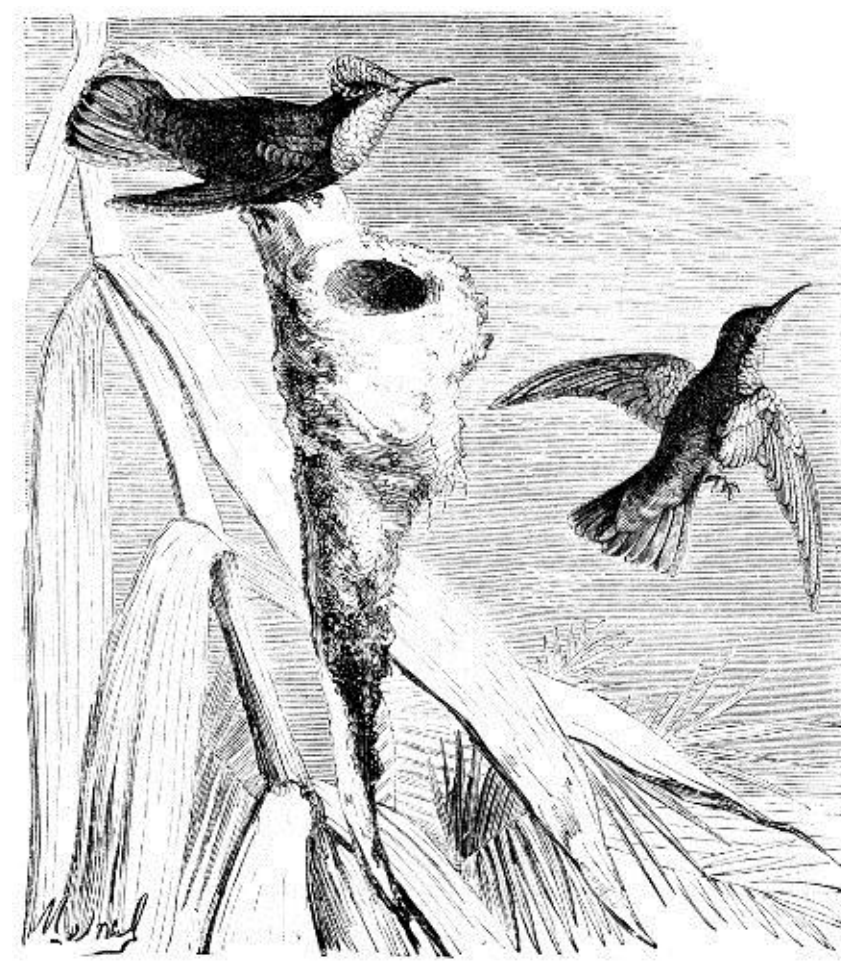

Рис. 206. Гнездо колибри.

Гнездо колибри ([рис. 206](#)) - шедевр. Размером он примерно с половинку абрикоса. Материалы приносит самец, а раскладывает самка. Они состоят из лишайников и наиболее искусно переплетены, щели заделаны птичьей слюной: внутренняя поверхность набита шелковистыми волокнами различных растений. Эту красивую колыбель подвешивают к листу, иногда к небольшой ветке, пучку тростника или даже к соломенной крыше хижины. Курица откладывает два раза в год пару яиц чисто белого цвета, размером примерно с горошину.

После шестидневной инкубации вылупляются детеныши; неделю спустя они способны к полету. В период размножения самцы нежны и демонстративны, и оба родителя проявляют большую привязанность к своему потомству.

Этими маленькими созданиями все восхищаются за их элегантность и красоту, и данные им имена, как правило, описывают их чрезмерную миниатюрность. Креолы с Антильских островов называют их Журчалками; испанцы *Пикафлорес*; бразильцы *чуафлорес*, или Любителями цветов; наконец, индейцы называют этих милых зайчиков Солнечными.

Колибри пользуются большим спросом — не из-за их мяса, которое не представляет ценности из-за его ничтожного количества, а из-за их перьев: эти дамы находят им различные применения, такие как ошейники, подвески для ушей и т.д. Некоторые индийские народы, обратившиеся в христианство, используют их для украшения изображений своих любимых святых. Мексиканцы и перуанцы раньше использовали их для отделки мантий. Французские солдаты, участвовавшие в мексиканской экспедиции, сообщают, что рисунки с перьями колибри свежи, блестящи и эффектны.

Колибри невозможно сохранить в неволе — не то чтобы они не становились привычными и ласковыми, но их чрезвычайная деликатность делает их непригодными для содержания в неволе, и, несмотря на предельную заботу, которую можно оказать им, они умрут через несколько месяцев. В местах их обитания их убивают очень мелкой дробью или *сарбаканом*: при желании их ловят живыми с помощью сачка для ловли бабочек.

К числу самых грозных врагов *трохилид* можно отнести Чудовищного паука (*Mygale avicularia*), который плетет свою паутину вокруг их гнезд и пожирает яйца или детенышей; иногда его жертвами становятся даже старые птицы. Колибри распространены по всей Южной и Северной Америке, даже на севере Канады; но в Бразилии и Гвиане они наиболее многочисленны. Известно по меньшей мере пятьсот видов. Кювье включил их в свой род *Colibri*. М-р Гулд описал триста экземпляров, из которых у него есть настоящие; их он делит на пятьдесят два рода. Среди наиболее примечательных видов мы можем отметить голубогорлого колибри (*T. pella*, Gould), родом из Бразилии; серповиднокрылую колибри (*Trochilus falcatus*, Юго-восток); колибри Гулда (*Ornismya Gouldii*, реже); колибри с двумя гребнями (*Trochilus cornutus*, вид.); Колибри Кора (*Ornismya cora*, реже.); гигантская колибри, достигающая размеров ласточки; карликовая колибри, размер которой не превышает пчелиный; полосатохвостая колибри, или обучающая птица Сафо ([рис. 207](#)), уроженка Восточного Перу; и колибри с ракеткохвостым оперением, названная так из-за формы своего хвоста, который на конце расходится в виде ракеты.

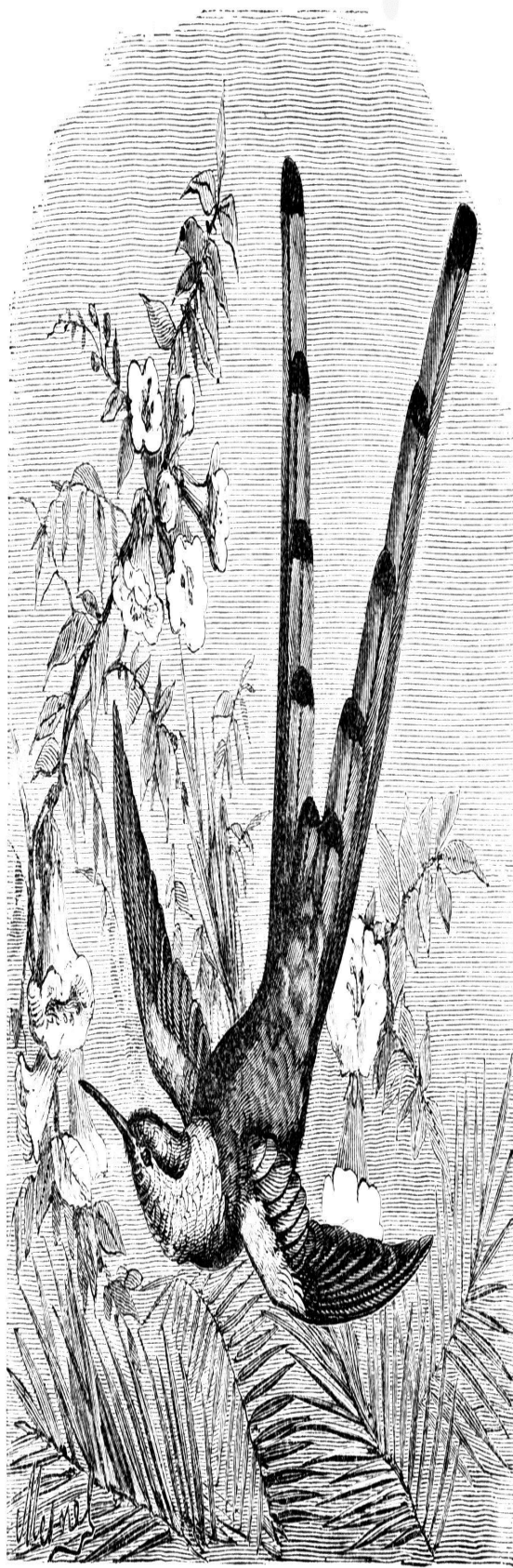

Рис. 207. Полосатохвостая колибри (*Trochilus sparganurus*, Урок).

The Альпинисты (*Скансоры*, Vig.) среди птиц, таких как дятлы, характеризуются изогнутым клювом и жестким заостренным хвостом. Семейство включает несколько родов и подродов, главными из которых являются вьющиеся растения, собственно так называемые, как лианы (*Certhia*), стенные лианы (*Tichodroma*), пикумнус, Фурнариус, сукриеры, Суи-манги и поползни (*Sitta*).

Рис. 208.—Лиана (*Certhia familiaris*, Linn.).

The Лианы (*Certhia*) - это маленькие лазающие птички, которые живут и строят свои гнезда в отверстиях, которые они вырыли в стволе или в естественных дуплах деревьев: насекомые, которых можно найти под корой, являются их пищей. Глядя на форму их тонкого клюва, трудно представить, как он может проникнуть сквозь твердую древесину дуба, к которому они проявляют явное предпочтение. Древовидная лиана (*Certhia familiaris*) распространена почти во всех европейских странах и очень распространена во Франции. Стенозуб (*Tichodroma muraria*, С. Вонар.), называемый также Стенолазом (*Гримперо де Мурайль* французских авторов), обязан своим названием привычке взбираться по стенам жилищ. В их хвостах нет точек опоры, как у дятлов. Цепляясь когтями за дерево, они помогают своим ногам легким движением крыльев. Они питаются насекомыми и ведут уединенный образ жизни в горах, спускаясь на равнины только с ранними зимними заморозками. Они распространены по всему Югу Европы.

The Пикумнус (*Climacteris picumnus*, Temm.) по форме и повадкам очень похож на лиану, но клюв сильнее и более резко изогнут. Они уроженцы Бразилии и Гвианы.

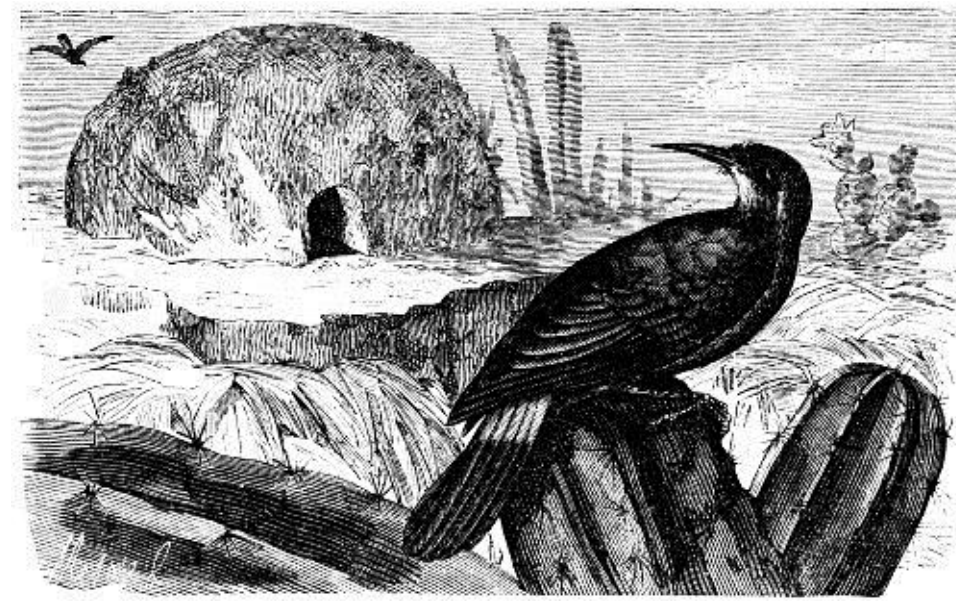

Рис. 209.—Фурнариус (*Furnarius*, Урок).

The ФУРНАРИЙ (*furnarius figulus*, Spix.) живут поодиночке или парами на равнинах Чили, Бразилии и Гвианы. Они питаются в основном семенами, но также и насекомыми. Они с большой уверенностью селятся по соседству с человеком. Их гнезда (рис. 209) примечательны своей конструкцией в виде печи, отсюда и их название. Это сооружение он возводит на деревьях, на частоколах или на окне дома. Он примечателен своими размерами по сравнению со своим обитателем, достигая не менее двенадцати-четырнадцати дюймов в диаметре; он полностью сделан из глины, а внутри разделен перегородкой на два отделения, внешнее и внутреннее, причем последнее - то, в которое самка откладывает яйца. Самец и самка поочередно приносят маленькие комочки земли, из которых строится сооружение, и трудятся так усердно, что иногда оно заканчивается за два дня. Некоторые виды строят свои гнезда на деревьях, переплетая их колючими ветвями и обеспечивая одно или несколько отверстий; гнездо *аннумби* имеет пятнадцать дюймов в диаметре и двадцать дюймов в высоту.

The СУКРИЕРЫ (*Циннириды*) - американские птицы, названные так из-за их привязанности к сахаристым веществам. Они питаются медом, который добывают из цветов, и соком сахарного тростника, сок которого они высасывают через щели в стебле. Подобно колибри, у них язык разделен на две части, с помощью которых они могут хватать насекомых, составляющих часть их пищи. Они небольшого размера, и их оперение ярко окрашено. Среди *циннирид* мы находим *гитов-guits*, изобретательных маленьких существ, которые сооружают гнездо в виде рога, подвешенного к гибким ветвям кустарника: отверстие находится внизу, чтобы защитить их детенышей от нападений ухверток.

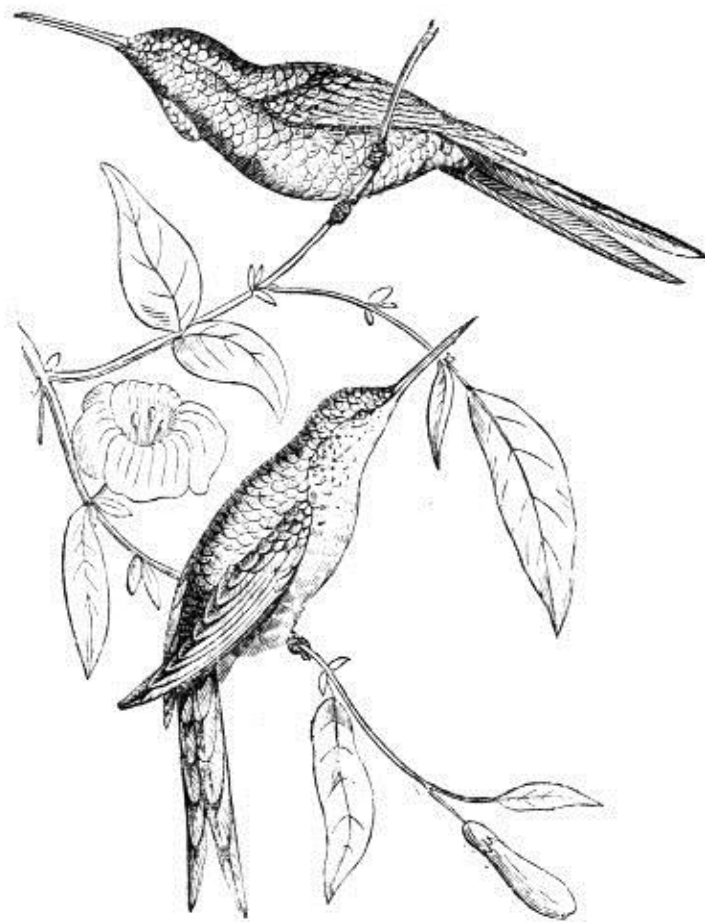

Рис. 210. Солнечные птицы (*Certhia chalybeia*, Linn.).

The Суи-манга ([рис. 210](#)) проявляют такое же пристрастие к сахару, как и последние, оправдывая свое название, которое на малагашском языке означает "пожиратели сахара". Они уроженцы Южной Африки и Индии и представляют в Старом Свете колибри Нового Света. Они веселы и жизнерадостны и разукрашены в самые яркие цвета. Как и другие *циннириды*, они любят погружать язык в венчик цветов и извлекать из него сладость. Их наиболее яркая окраска проявляется в период размножения.

Рис. 211. Обыкновенный поползень (*Sitta europaea*, Gould).

У поползней (*Sitta*), [рис. 211](#), клюв прямой, пирамидальный и заостренный, покрытый у основания маленькими перьями, направленными вперед; длинные пальцы снабжены сильными и изогнутыми когтями; среда их обитания напоминает среду обитания лиан. Поползень обитает в Океании.

Кони́ростры.

The *Кони́ростральные воробьиные* характеризуются сильным, крепким клювом, более или менее конической формы и без зазубрин. Как правило, они зерноядны, но некоторые виды насекомоядны или плотоядны. В эту группу входят райские птицы, вороны, скворцы, Воробьи, синицы и жаворонки.

У райских птиц клюв прямой, сжатый и сильный, ноздри покрыты бархатистыми перьями. По яркости окраски и изящному, свисающему, похожему на паутинку оперению они занимают первое место среди пернатых.

У них очень ограниченная среда обитания, они встречаются только в Новой Гвинее, Тернате и на острове Папуа, расположенном к северу от Австралии: там они обитают в густых лесах, питаются фруктами и насекомыми. Иногда их можно встретить живущими в одиночестве, но чаще их можно встретить большими стаями, меняющими место жительства со сменой муссонов.

Их полет очень быстр, и европейцы, живущие на Востоке, часто сравнивают его с полетом Ласточки; вследствие этого они дали Райской птице название Тернатская ласточка.

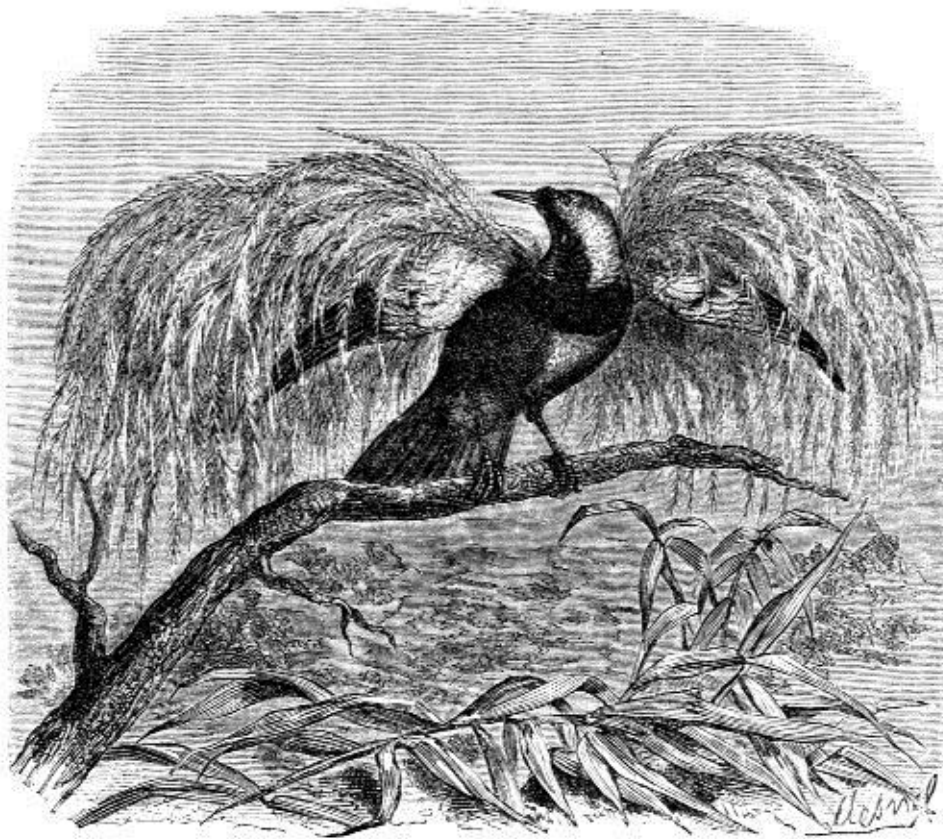

Рис. 212.— Большой изумруд (*Paradisea apoda*, Линн.).

Именно благодаря длинным боковым перьям, которыми они наиболее идеально управляют в воздухе, они такие плавучие; в то же время это необычное количество оперения почти полностью останавливает их продвижение против встречного ветра.

Когда о Райской птице впервые заговорили в Европе, мало кто верил в ее существование. И это неудивительно, если вспомнить, что утверждалось, что эти великолепные птицы были безногими и цеплялись за ветви деревьев за свои длинные воздушные перья; что самка откладывала яйца под перьями на спине самца; что сезон размножения они проводили в Раю; и множество других историй, столь же абсурдных.

Жители Папуа отлавливают этих птиц, поскольку их оперение представляет большую коммерческую ценность. Метод, который они используют, заключается в том, чтобы расположиться на верхушках самых высоких деревьев: скрывшись таким образом, они свистом привлекают птиц, находящихся в пределах досягаемости их духовых трубок.

Рис. 213.—Королевская райская птица (*cincinnurus regius*, Виейо).

Райские птицы подразделяются Вьейо на *паротию*, *Лофорину*, *цинцинната* и *Самалию*. Наиболее примечательным среди них является *Paradisea apoda*, Большой Изумруд, как его иногда называют ([рис. 212](#)), горло и шейка которого ярко-изумрудно-зеленого цвета, из-за чего он и получил одно из своих популярных названий, а по бокам расположены затененные пучки желтых перьев, которые развеваются на ветру, образуя элегантный воздушный шлейф и придавая птице вид метеора, когда она проносится по воздуху. Они живут стаями в обширных папуасских лесах. Готовясь к миграции — поскольку они меняют свое жилище с приходом муссонов, — самки собираются в небольшие стаи на верхушках самых высоких деревьев и издают свой призыв к самцам, причем за каждой стаей из четырнадцати-пятнадцати человек следит один самец.

Королевская райская птица (*Paradisea regia*, Linn.), [рис. 213](#), обитает на Молуккских островах, где встречается редко. Мало что известно о его повадках. Клюв, снабженный у основания маленькими перьями, направленными вперед, тонкий, выпуклый и слегка сжатый по бокам. Подреберные перья широкие, удлиненные и усеченные.

У превосходной (*Lophorina superba*), [рис. 214](#), клюв снабжен удлиненными перьями, достигающими половины его длины; перья на шее, поднимающиеся сразу за головой, расширяются, принимая форму крыльев.

Рис. 214.—Превосходный (*Paradisea superba*, Латам).

Рис. 215. Сифилет золотистогорлый (*Paradisea aurea*, Gmelin).

У сифилетов (*Parotia*) клюв на половину своей длины покрыт короткими перьями, он тонкий, сжатый с боков, зазубренный и изогнутый на кончике; у них длинные, широкие и свободные перья, покрывающие бока и брюшную часть. Прекрасным примером из этой группы является золотогорлая сифилета Бюффона (*Parotia sexsetacea*, Латам), [рис. 215](#). Свое название он получил из-за трех нитевидных перьев с каждой стороны головы, которые на концах переходят в стрелчатую форму и образуют очень яркий орнамент.

Птицы, входящие в состав ворон (*Corvidae*), характеризуются очень сильным клювом с режущими краями, широким у основания, уплощенным с боков и загнутым к концу; ноздри, покрытые жесткими перьями, направлены вперед; также сильными когтями и длинными заостренными крыльями. Они делятся на четыре группы или подрода, а именно: вороны, собственно так называемые вороны; сороки (*Pica*); сойки (*Garrulus*); и щелкунчики (*Nucifraga*).

Род *Corvus*, ограниченный современными натуралистами, включает ворону (*C. corax*, Lesson), ворону-падальщицу (*C. corone*, Temm.), ворону Ройстона (*C. cornix*, Selby), грача (*C. frugilegus*, Linn.), галку (*C. monedula*, Linn.).

Все эти виды обладают во многих отношениях одинаковыми характеристиками, одинаковыми способностями и одинаковыми привычками. За исключением ворона и сороки, которые живут парами, остальные держатся вместе большими стаями, независимо от того, находятся ли они в поисках дневной пищи или устраиваются на ночлег. Все они обладают одним и тем же умом, одной и той же хитростью, одними и теми же озорными привычками, одним и тем же даром подражания, хотя и в разной степени, и одной и той же предусмотрительной привычкой запасать провизию в тайных местах. Эта последняя особенность прирученных птиц перерастает в манию, которая заставляет их уносить и прятать все, что привлекает их внимание, особенно драгоценные камни и яркие изделия из металла. Вся группа восприимчива к одомашниванию.

Вороны, особенно ворон-падальщик, в высшей степени всеядны. Живое или мертвое мясо, рыба, выброшенная на берег, насекомые, яйца, фрукты, семена — ничто не причиняет им вреда. Их грабежи огромны. Так, вороны, не довольствуясь сбором дани с кротов, лесных мышей и зайчат, проникают на птичьи дворы и без церемоний присваивают цыплят, утят и т. д. Бюффон даже утверждает, что в некоторых странах они садятся на спины буйволов и, выколов им глаза, пожирают их. Что касается ворон-падальщиков, то, по словам Льюиса, несомненно, что они нападают на стаи на шотландских и ирландских пастбищах. Наконец, все вороны с удовольствием раскапывают только что засеянную землю, с жадностью поедая проросшее семя. По этой причине сельскохозяйственное население, как правило, является их злейшими врагами, уничтожающими их при первой возможности. В некоторых частях — например, в Норвегии — были приняты законы, предписывающие их уничтожение. Но эта политика была недальновидной: если они и приносили вред, то приносили и пользу, поскольку количество вредных личинок, которых они раньше пожирали и, следовательно, держали в узде, стало для фермера самым грозным врагом, которого труднее всего одолеть. Как же так получается, что люди не хотят пользоваться своими мозгами — что они на самом деле уничтожают животных, созданных щедрым Создателем и чья полезность наиболее очевидна?

Мясо Ворона-падальщика издает очень неприятный запах, несомненно, вызванный большим количеством гнилых веществ животного происхождения, которые они

потребляют; следовательно, оно непригодно в пищу человеку. Однако с грачом дело обстоит иначе. Эта птица, взятая молодой, не только съедобна, но и некоторыми считается деликатесом.

Вороны обладают энергичным и устойчивым полетом; у них острое обоняние и отличное зрение. Проявляя эти последние качества, они начинают осознать, где можно добыть пищу, и, направляясь к ней, они постоянно издают свой крик, как бы приглашая своих товарищей присоединиться к ним: это кваканье, как его называют, очень резкое и диссонирующее. Оперение мрачного, траурного черного цвета и столь немзыкальный голос, несомненно, были причинами, по которым их долгое время считали птицами дурного предзнаменования. Когда их ловят молодыми, их с большой легкостью приручают, вплоть до того, что позволяют им разгуливать на свободе, поскольку они не присоединяются к своей расе и не покидают окрестности, где с ними хорошо обращались. Правда, они могут отправиться в поля в поисках пищи, но когда сгущающиеся тени предвещают приближение ночи, они будут искать знакомое место отдыха в доме своего покровителя. Они сильно привязываются к тем, кто обращает на них внимание, и узнают их даже в толпе. Их дерзость и злоба невероятны. Когда они испытывают антипатию к кому-либо, они немедленно демонстрируют это. Они не терпят, чтобы к ним приближались кошки или собаки, но постоянно преследуют их, вырывая у них саму пищу. Наконец, они выбирают тайные убежища, где хранят все, что искушает их алчность или возбуждает их алчность. Они даже учатся повторять слова и фразы и подражать крикам других животных. Эти факты подтверждаются многочисленными анекдотами, рассказанными натуралистами с несомненной достоверностью.

Плиний рассказывает о Вороне, который обосновался в одном из общественных мест Рима и выкрикивал имя каждого прохожего, от императора до самого скромного гражданина. Мы все от души смеялись над рассказом о приключении, случившемся с неуклюжим всадником, который потерял седло, в то время как Ворон, сидевший на ветке дерева над ним, торжественно прокричал: "Как глупо!"

Доктор Франклин так отзывался о своем знакомом Вороне, который вырос в сельской гостинице: "У него, - говорит он, - была отличная память на людей, и он прекрасно знал всех кучеров, с которыми жил в величайшей близости. Со своими близкими друзьями он позволял себе определенные невинные вольности, например, забирался на крышу их экипажа и выезжал с ними до тех пор, пока не встречал какого-нибудь другого кучера, с которым его связывала столь же тесная дружба, после чего возвращался домой ". Тот же Ворон питал необычную симпатию к собакам в целом, и особенно к тем, которые оказались хромыми. Этим он окружал самым деликатным вниманием, составляя им компанию и принося им кости, чтобы погрызть. Эта чрезмерная доброта к животным, которая редко пользуется благосклонностью Воронов, возникла из-за того, что эта птица воспитывалась вместе с собакой, к которой она питала такое сильное уважение, что ухаживала за ней с неослабевающим усердием, когда та имела несчастье сломать ногу.

Тот же автор упоминает другого ворона, который был пойман в России и оказался взаперти в Ботаническом саду Парижа. Он узнал доктора Монина, когда тот случайно остановился перед его клеткой. Она принадлежала ему десять лет назад, и когда ее привели к старому хозяину, она запрыгнула ему на плечо и осыпала ласками. Доктор вернул себе свою собственность, и с тех пор птица стала украшением его дома близ Блуа, где она научилась

обращаться к сельским жителям "большие свиньи". Доктор Франклин сам вырастил одну из этих птиц, которая проявила удивительную способность к подражанию. - Он называл себя Джейкобом. Иногда внизу лестницы поднимался такой шум, что можно было только предположить, что он был вызван компанией из трех или четырех детей, ссорящихся с большой яростью; в других случаях он имитировал крик петуха, мяуканье кошки, лай собаки или звук, производимый погремушкой, отпугивающей птиц с пшеничного поля; затем наступала тишина; но вскоре после этого раздавался плач ребенка двух лет: "Джейкоб! Джейкоб!" - вероятно, тогда бы он назвал свое собственное имя, повторяя крик сначала серьезным тоном, затем с более пронзительной интонацией и более громко; снова тишина; но после паузы кажется, что какой-то человек стучит в ворота; если они открываются, входит Джейкоб, который бежит по комнате и, наконец, взбирается на стол. К несчастью, Джейкоб был вором — и в этом не было ни малейшей его вины; ложки, ножи, вилки, даже тарелки исчезали вместе с мясом, хлебом, солью, монетами, особенно если они были новыми; он уносил все и прятал в какой-нибудь потайной норе или углу. Прачка по соседству имела обыкновение сушить свое белье у нашего окна, закрепляя белье на веревке булавками; птица с поистине удивительным упорством снимала их, женщина прогоняла ее горькими проклятиями по поводу упавшего белья; но он только улетал в свой собственный сад в поисках безопасности, где позволял себе несколько раз злобно каркнуть. Однажды я обнаружил под каким-то старым бревном тайник Джейкоба. Он был полон иголок, булавок и всевозможных блестящих предметов".

Мистер Чарльз Диккенс в юности был равнодушен к разведению ворон и рассказал о некоторых своих впечатлениях в предисловии к "Барнаби Раджу". У него было два замечательных оригинала. - Первый был в расцвете его юности, когда его обнаружили в скромном убежище в Лондоне и подарили мне. У него с самого начала были, как говорит сэр Хью Эванс об Энн Пейдж, "хорошие способности", которые он самым экстраординарным образом развил благодаря учебе и вниманию. Он спал в конюшне — обычно верхом на лошади — и так напугал ньюфаундлендскую собаку своей сверхъестественной пронзительностью, что, как известно, благодаря простому превосходству своего гения ему удалось уйти целым и невредимым, унося собачий обед прямо у него из-под носа. Он рос в уме и не по годам развился, когда в недобрый час его конюшню заново покрасили. Он внимательно понаблюдал за рабочими, увидел, что они бережно относятся к своим краскам, и немедленно загорелся желанием заполучить кого-нибудь из них. Когда они пошли обедать, он съел все, что они оставили, - фунт или два свинцовых белил. Увы! эта юношеская неосторожность закончилась смертью.

"Еще не оправившись от потери, другой мой друг, - добавляет мистер Чарльз Диккенс, - обнаружил в деревенской гостинице Ворона постарше и одареннее, с которым он убедил хозяина расстаться за вознаграждение. Первым поступком этого мудреца было воспользоваться плодами своего предшественника, выкопав весь сыр и полпенса, которые он зарыл в саду, — работа, требующая огромного труда и исследований, которой он посвятил всю энергию своего ума. Выполнив эту задачу, он занялся овладением устойчивым языком, в котором вскоре стал таким знатоком, что мог сидеть под любым окном и весь день управлять воображаемыми лошадьми, с большим знанием языка. Возможно, я никогда не видел его в лучшем виде, потому что его бывший хозяин отправил с ним свой долг и сказал: "Если я хочу, чтобы птица вышла очень сильной, будь так добр, покажи ей пьяного человека", чего я никогда не делал, поскольку (к сожалению) под рукой не было никого, кроме трезвых людей. Но я вряд ли мог бы уважать его больше, каким бы стимулирующим

ни было воздействие этого зрелища. К сожалению, в ответ он не испытывал ни малейшего уважения ни ко мне, ни к кому-либо еще, кроме повара, к которому он был привязан, но, боюсь, только как к полицейскому. Однажды я неожиданно встретил его примерно в полумиле отсюда, он шел по середине людной улицы в сопровождении довольно большой толпы и спонтанно демонстрировал все свои достижения. Я никогда не смогу забыть ни его серьезность при этом тяжелом испытании, ни необычайную отвагу, с которой, отказавшись, чтобы его отвезли домой, он защищался за насосом, пока его не одолели численностью. Возможно, он был слишком ярким гением, чтобы прожить долго, или, возможно, он занес что-то пагубное себе в клюв, а оттуда в пасть — что не так уж невероятно, учитывая, что он обновил большую часть садовой ограды, выковыряв известковый раствор, разбил бесчисленное количество квадратиков стекла, соскребая замазку со всех рам, разорвал и проглотил в щепки большую часть деревянной лестницы из шести ступеней, а также площадку, — но примерно через три года он заболел и умер у кухонного очага. Он до последнего не сводил глаз с поджаривающегося мяса и вдруг перевернулся на спину с замогильным криком "Ку-ку".

Вороны (*Corvus*) широко распространены по всему земному шару. Ворон (*Corvus corax*), [рис. 216](#), и ворон-падальщик (*Corvus corone*) - оседлые птицы и никогда добровольно не покидают место, которое они избрали своим домом. Серая ворона (*Corvus corone*), грач (*Corvus frugilegus*) и галка (*Corvus monedula*) по своим привычкам перелетны и посещают страны Южной Европы только с приближением зимы. Ворона Ройстона (*Corvus cornix*) обитает в высокогорных районах Европы, спускаясь зимой на равнины. Наконец, сенегальская ворона (*C. senegalensis*, темм.) обитает исключительно в Африке.

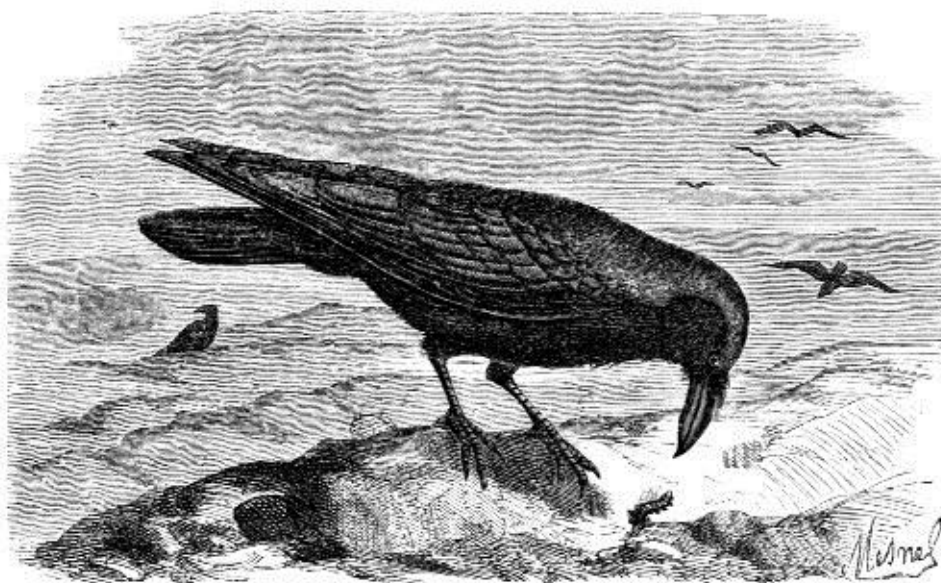

Рис. 216. Ворон (*Corvus corax*, Урок).

Сороки отличаются от ворон более короткими крыльями, более длинным хвостом и пестрым оперением; но из-за этого различия они очень похожи на ранее описанных по внешнему виду и повадкам. Как и вороны, они всеядны, но обычно избегают мертвой добычи; у них одно и то же желание, будь то в диком или домашнем состоянии, запастись провизией и прятать блестящие предметы. Их инстинктивная привычка присваивать все виды награбленного является одной из причин их популярности. Каждый слышал

правдивую историю, на которой основана драма о *Горничной и сороке* — как Нинетт обвинили и признали виновной в ограблении своего хозяина, а когда казнили, выяснилось, что она была невиновна, а истинным виновником была домашняя Сорока.

Сорока - смелая, дерзкая птица, которая легко обращается в бегство человеком, но будет бесстрашно преследовать собаку, лису или любую другую более мелкую хищную птицу. Заставив одну из них отступить, он энергично преследует ее, разбудив своими криками всех птиц своего вида; и благодаря своей собственной энергии и объединенным усилиям своих сородичей ему обычно удается полностью сбить незваного гостя с толку. Его движения непрестанны, движения короткие и отрывистые; но он тяжело держится на крыльях. Он непрерывно кричит и щебечет. Отсюда и пословица "болтать, как сорока". Он строит свое гнездо из засохших кустарников, сухих веток и песка на самой высокой ветке какого-нибудь высокого дерева, которое в равной степени примечательно своей формой, размером и прочностью. У этой ткани много начал: фундамент последней и постоянной конструкции закладывается с бесконечными предосторожностями, чтобы избежать наблюдения. Эта осторожность, по словам М. Нордманна, предпринята для того, чтобы ввести в заблуждение тех, кто следит за ее действиями; ибо именно в это последнее гнездо самка откладывает яйца. Если бы этот факт был четко установлен, это свидетельствовало бы о большой хитрости птицы.

Сорока откладывает семь яиц, которые птицы-родители аккуратно высиживают, сидя поочередно. Они проявляют большую привязанность к своему потомству и продолжают проявлять свою защиту и заботу до тех пор, пока молодняк не достигнет зрелости.

Сорока легко приручается и вскоре становится привычной, усердно следуя повсюду за своим хозяином и жадно добываясь его ласки, так что иногда приходится затыкать ей рот, чтобы избавиться от ее назойливости. Он легко учится повторять несколько слов, "mag" является любимым в его словаре. Говорят, что способность произносить слова повышается за счет расширения мягкой волокнистой щели, которая связывает нижнюю часть языка с небом. Но по сравнению с красивой лоснящейся птицей, обитающей в чаще, домашняя сорока, оборванная и изуродованная, выглядит жалко.

Обыкновенная сорока (*Pica melanoleuca*), [рис. 217](#), в изобилии встречается во всех частях света. Возделанные долины с естественными или искусственными лесами на их склонах; низменности, разбросанные по полям; пастбища и вересковые пустоши, частично покрытые плантациями; плодородные равнины, огороженные лесистыми изгородями и усеянные фермерскими домами и коттеджами, - вот тип ландшафта, который они предпочитают. В весеннем оперении сорока - прекрасная птица, перья на спине бархатисто-черные, в то время как грудка и часть крыльев чисто белые.

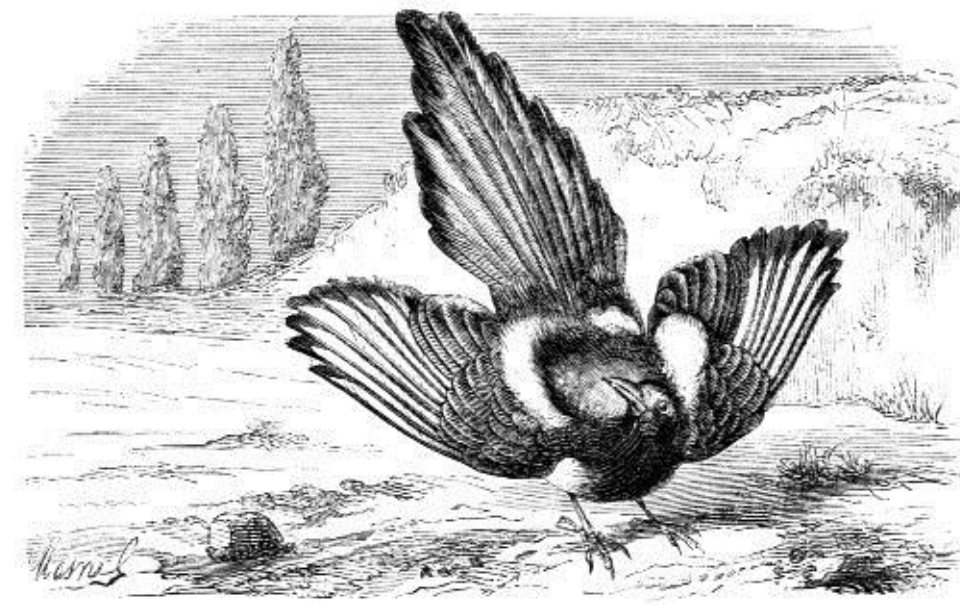

Рис. 217.—Обыкновенная сорока (*Corvus pica*, Linn.).

В Бразилии и Парагвае мы находим другой вид, все оперение которого имеет прекрасный лазурно-голубой цвет, за исключением головы и горла, которые черные. В Китае также водится сорока с красивым кобальтово-синим оперением; два центральных рулевых пера у нее очень длинные, с черной полосой и чисто белыми кончиками; клюв и ноги красные. Он чрезвычайно застенчив, и иногда его можно увидеть стаями. Местные жители часто учат его говорить.

У СОЕК (*Corvus glandarius*) клювы короткие, слегка зазубренные на кончике; голова довольно большая; перья на верхней и передней части головы встают торчком, когда птица раздражена; перья у основания верхней челюсти жесткие, с короткими зазубринами. Он не менее пуглив, чем другие члены семейства, хотя часто бывает в садах, где питается фасолью и горохом, которые, по-видимому, особенно любит. Однако его пища не ограничивается фруктами и овощами, поскольку он собирает червей, насекомых, яйца мелких птиц и ракообразных на манер ворон и сорок. От природы вспыльчивые и неуживчивые, они, тем не менее, легко приручаются, когда их берут молодыми, и вскоре учатся произносить несколько слов. Они в изобилии встречаются в Европе и Индии. Европейская сойка (*Garrulus glandarius*), [рис. 218](#), - симпатичная птица с мягким и смешанным оперением, перья передней части головы удлинённые, продолговатые и стоячие; ее общая окраска - нежный коричневатый-красный с серым оттенком, на спине приближающийся к фиолетовому. Наиболее заметной чертой оперения является ультрамариново-синее пятно с черновато-синей каймой на первичных кроющих.

Рис. 218.Европейская сойка (*Garrulus glandarius*, Белон).

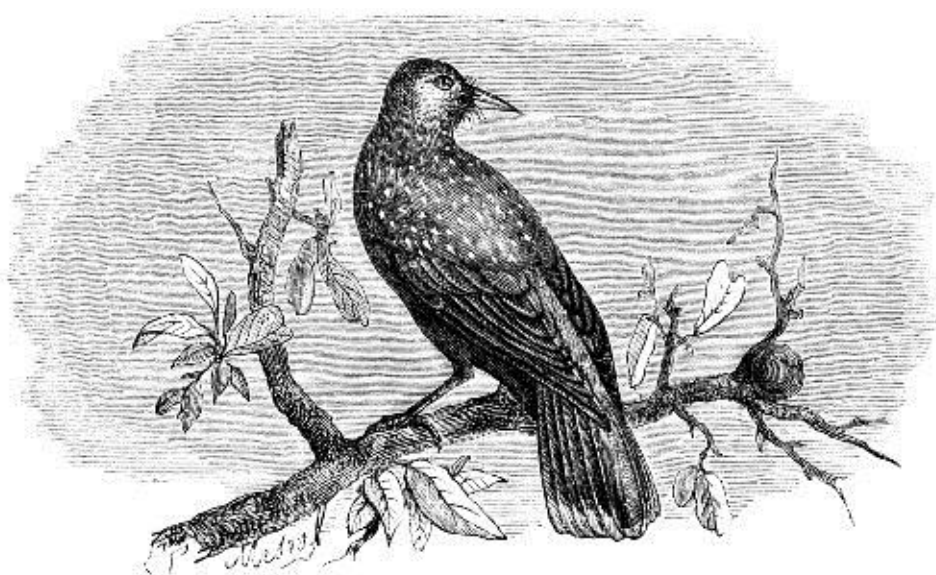

Рис. 219.Ворона—орехокрылка (*Nucifraga*, Briss.).

Американская разновидность сойки не такая крупная, как европейский представитель. Ее оперение менее блестящее. По своим характеристикам они во многом похожи, будучи одинаково озорными, и более мелкие пернатые обитатели внушают им страх в период гнездования.

The ОРЕХОКОЛ (*Nucifraga caryocatactes*) снабжен длинным, сильным и прямым клювом, с помощью которого он может проникать под кору деревьев в поисках насекомых и вскрывать шишки елей и сосен, ядрами которых он питается; если у него их нет, он поедает лещину и дикие плоды, от чего и произошло его название. Они обитают в горных лесах Европы и Азии, строят свои гнезда в стволах деревьев, за которые способны цепляться, но не лазать.

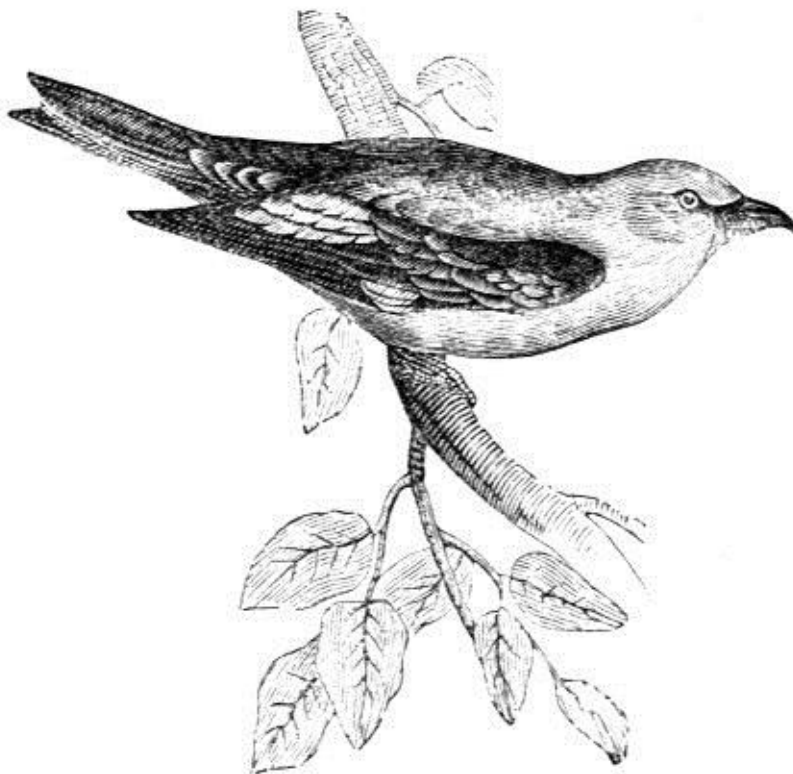

Рис. 220.—Европейский валик (*Galgulus*, Briss.).

The Роллеры (*Coracias garrula*), [рис. 220](#), по своему общему виду и повадкам имеют значительное сходство с сойками; но отличаются более крепким клювом и открытыми ноздрями; они также более пугливы, удаляясь в самые густые участки леса, которые являются их излюбленными местами обитания. Доктор Мейер из Оффенбаха и другие преуспели в их воспитании; но хотя они становятся настолько ручными, что узнают тех, кто заботится об их нуждах, они никогда не становятся фамиллярными. Их любимая пища - насекомые и их личинки, черви и более мелкие рептилии; но в их отсутствие они питаются ягодами, семенами и некоторыми кореньями.

Клюв валика черный к концу, становящийся коричневым у основания, с несколькими щетинками; радужные оболочки глаз состоят из желтых и коричневых кругов; голова, шея, грудь и брюхо имеют различные оттенки голубовато-зеленого, переходящие в бледно-зеленый; оперение верхней части тела ярко-лазурно-голубое на плечах и красновато-коричневое на спине; перья на крестце пурпурные. Основные перья крыльев темно-иссиня-черные, светлее по краю; рулевые перья бледно-зеленовато-голубые. Они в изобилии встречаются в Европе, Африке и Южной Азии. Хотя естественной средой обитания птицы являются дубовые и буковые леса, М. Вийо рассказывает нам, что на Мальте, где деревьев мало, птица гнездится на земле. В Берберии было замечено, что он строит гнезда на берегах рек, и Пеннант заметил, что там, где деревьев не хватает, он строит свои гнезда на глинистых берегах.

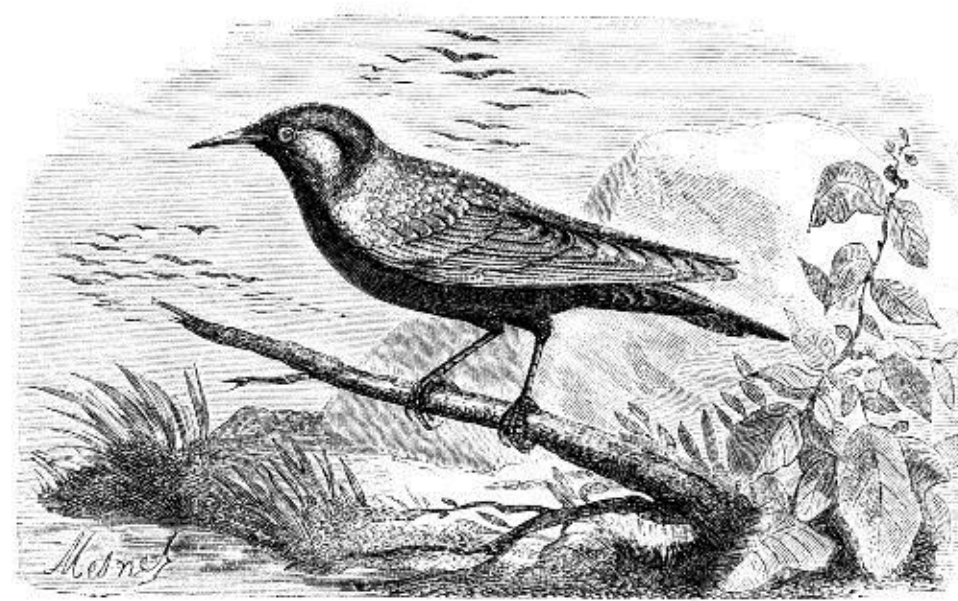

Рис. 221.—Скворец (*Sturnus vulgaris*, Суэйнсон).

The Скворцы (*Sturnidae*) характеризуются прямым клювом, вдавленным к острию. Они примечательны своей живостью и серьезным, мрачным оперением, подсвеченным блестящими металлическими отблесками зеленого и синего цветов. Это общительные птицы, живущие многочисленными стаями, которых, по словам Селби, "особенно много в болотистых районах Лестершира и Ноттингемшира, где они гнездятся в камышах. Прежде чем удалиться на покой, они выполняют многочисленные маневры в воздухе, часто всей колонией описывая быстрые встречные полеты вокруг общего центра. Иногда они продолжают повторять эксцентричные эволюции в течение получаса, прежде чем, наконец, устраиваются на ночь ". Их любимая пища - семена и ягоды, а иногда насекомые, черви и мелкие наземные моллюски. Они выбирают для своих гнезд хорошо защищенные места, такие как дупла гниющих деревьев, расщелины стен, колокольни старых церквей, выступы крыш, а иногда даже внутреннюю часть голубятен. Гнездо сделано из сухой травы, в которое она откладывает пять светло-голубых яиц. Скворец обвиняется в том, что он искал убежища в голубятне с целью высосать яйца у обитателей, но теперь это признано клеветнической ошибкой ". Они распространены по всем уголкам земного шара. Среди европейских птиц описано два вида — *Sturnus vulgaris* (обыкновенный скворец) и *Sturnus unicolor* (сардинский скворец), которые черные, без пятен, с очень длинными, заостренными и свисающими от основания шеи передними перьями. Встречается в Алжире среди скал, где гнездится. Зимует на африканском побережье Средиземного моря в компании обыкновенного скворца. Мякоть у него горькая и, следовательно, неприятная на вкус, но его ценят за послушность и за легкость, с которой его учат говорить.

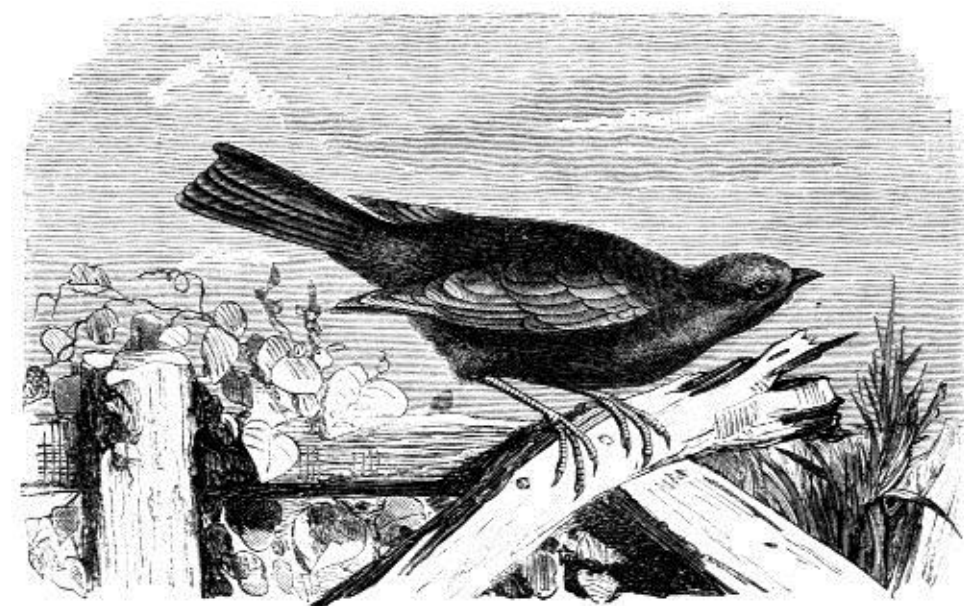

Рис. 222. Пенильная, или Балтиморская иволга (*Icterus baltimore*, Дровесина).

У БАЛТИМОРСКИХ ИВОЛГ (*Xanthornis baltimorii*, Южная Корея) клюв широкий у основания, почти конический и заостренный; линия спины верхней нижней челюсти слегка изогнута, гребень узкий, бока плоские и скошенные у основания. Это в основном американские птицы, и они имеют значительное сходство по форме и повадкам с европейскими скворцами. Подобно им, они жизнерадостны, легки и очень быстры в полете, живут вместе большими стаями в течение всего года, питаются семенами, ягодами и особенно насекомыми и часто опустошая возделанные поля и сады. Некоторые из этих родов проявляют замечательное трудолюбие и мастерство в устройстве своих гнезд: самое изобретательное представляет собой нечто вроде кошелька, около ярда в длину и фута в диаметре, причем рот или входное отверстие расположено иногда на верхнем конце, иногда сбоку. Натуралисты разделили их на множество более мелких групп или родов, наиболее важной из которых является описанная здесь, и которая вполне может быть взята в качестве примера. Они полностью ограничены Северной Америкой.

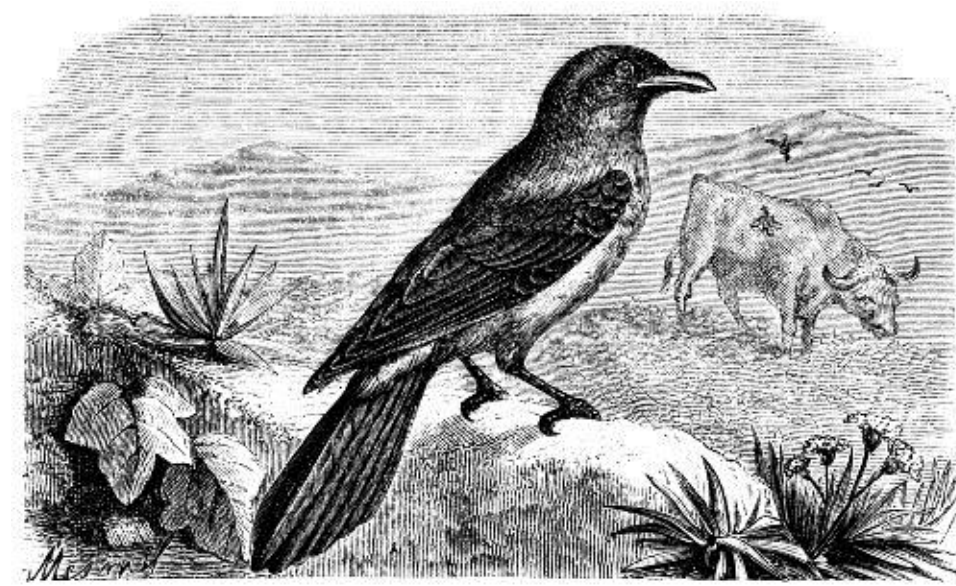

Рис. 223.— Мясоед (*Buphaga africana*, Levaill.).

The Мясоеды (*Buphagus*, Briss.), [рис. 223](#), обязаны своим названием странной привычке, которую они имеют, лазать по спинам жвачных млекопитающих и собирать насекомых или извлекать личинки стри, которые их заражают, — операции, которой крупный рогатый скот подвергается с большим удовольствием. Их пища не ограничивается личинками устриц; они питаются также мокрицами и саранчой: поэтому их также называют Охотниками на саранчу. Обычно они объединяются в небольшие стаи по шесть-восемь особей. Они очень дикие и с пронзительным тревожным криком бросаются в бегство при приближении к их убежищу.

К сородичам мясоеда можно отнести колиуса (Briss. и Linn.), который, как и эта птица, обитает в Африке. Они маленькие, примерно такого же размера и формы, как желторотые молоточки, и имеют хохолок на голове. Они живут стаями от двенадцати до двадцати особей, которые гнездятся сообща и питаются фруктами и молодыми птицами. Согласно Левайану, они ползают по ветвям деревьев, опустив голову, и, как ни странно, даже спят в этой своеобразной позе, прижимаясь друг к другу. Говорят, что их мякоть очень нежная.

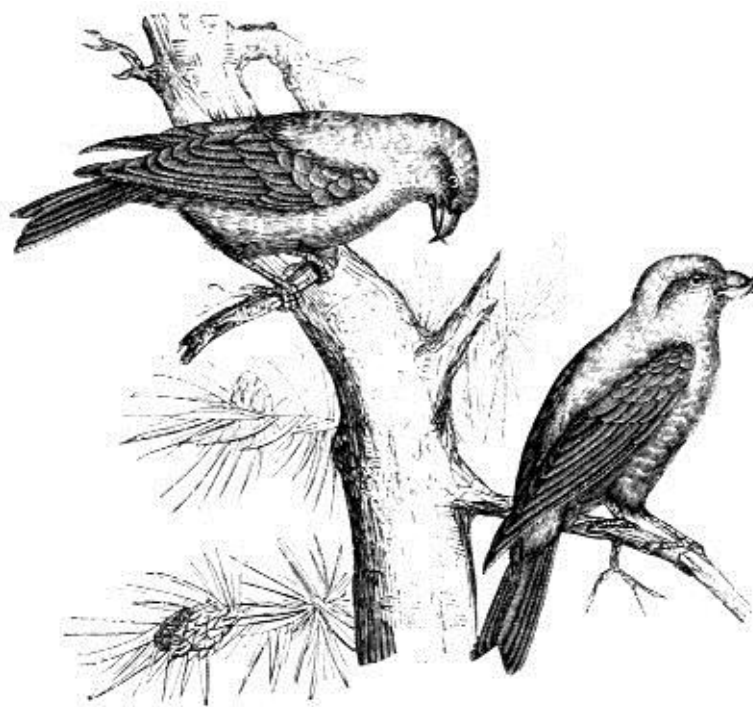

Рис. 224.—Скрещенные клювы (*Loxia curvirostra*, Linn.).

The ПОПЕРЕЧНОКЛЮВЫЕ (*Loxiadae*) примечательны формой своего клюва: нижние челюсти сжаты и загнуты, пересекаются друг с другом в противоположных направлениях, концы зацеплены, образуя инструмент, превосходно приспособленный для разделения чешуек еловых шишек, чтобы обнажить зародыши, которые являются излюбленной частью их пищи. Иногда их можно встретить вблизи фруктовых садов, где они питаются косточками яблок, которые легко разрезаются их клювом. Говорят, что они совершают большие опустошения плодов Нормандии, когда проходят через эту провинцию, что они ежегодно делают большими стаями. У этого семейства есть особенность, которая является почти уникальной среди птиц, — они строят свои гнезда и откладывают их в любое время года. Скрещенные птицы обитают в лесистых горах на севере Европы и Америки.

Рис. 225.—Клювкрыл, или бражник (*Loxia coccythraustes*, Linn.).

The Воробьиный (*Passer*), пожалуй, наиболее охарактеризованный род среди воробьиных Conirostres. В него включено большое количество видов с клювами, более или менее толстыми у основания. Переходя к наиболее примечательным из них, мы имеем клюв вислоскрылый (*Fringilla coccothraustes*, Temm.), [рис. 225](#), который является типом рода, поскольку отличается наличием клюва длиной около трех четвертей дюйма, толщиной у основания не менее половины дюйма и огромной силой, если принять во внимание размеры птицы, который едва ли превышает клюв дрозда. Он питается семенами, ягодами и насекомыми; ядра самых твердых фруктов не могут устоять перед мощным орудием, которым они снабжены. Широко распространенный по всей Европе, он всегда встречается в Англии осенью, у нас продолжается до апреля, но здесь он не был зарегистрирован как гнездящийся. Он постоянно встречается во Франции, где появляется на открытой местности или в лесах, в зависимости от температуры. Это сварливая и нелюдимая птица, и если ее поместить в клетку с другими, она, несомненно, будет плохо обращаться с ними и, возможно, убьет их.

В Америке обитает много видов *фрингиллы*, некоторые из них имеют оперение нежно-розового цвета.

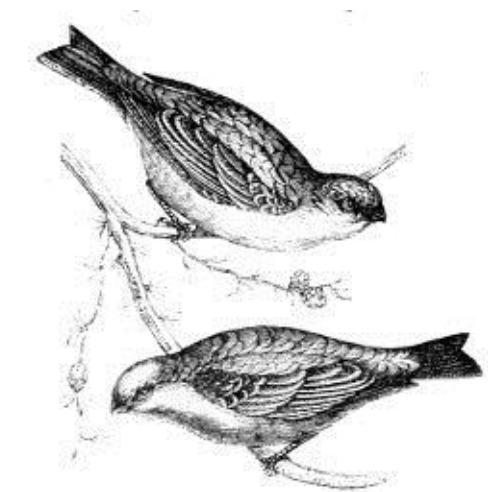

Рис. 226.—Снегири (*Loxia pyrrhula*, Пенсильвания).

The Снегири (*Pyrrhula vulgaris*, Gould), [рис. 226](#), - симпатичные маленькие птички. Их щеки, грудь и брюхо ярко-малиновые с оранжево-красным оттенком; плечи серые, голова черная. Питаются различными видами семян или ягод. Они легко приручаются, у них мягкий, послушный нрав. Их привязанность к хозяину и легкость, с которой их учат играть на свирели, являются их основными рекомендациями. В своем естественном состоянии они строят свое гнездо в самой труднодоступной части зарослей, обычно в черном или белом терновом кустарнике. Он состоит из маленьких сухих веточек, выстланных волокнистыми корнями.

Рис. 227.—Чижи (*Fringilla spinus*, Пенсильвания).

The Чиж (*Carduelis spinus*, Яррелл), [рис. 227](#), может быть упомянут среди многочисленных певчих птиц, очаровывающих своими мелодичными нотами. Он очень красив, хотя и менее насыщенно окрашен, чем щегол и другие его сородичи. Он аккуратный и компактный по форме; его клюв напоминает клюв щегла, но более сжатый, две нижние челюсти у некоторых экземпляров сходятся только у основания. Оперение мягкое, пышное и блестящее.

The Домашний ВОРОБЕЙ (*Passer domesticus*, Яррелл), [рис. 228](#), относится к числу наиболее интересных воробьиных. Он в изобилии встречается по всей Европе, от самых южных ее регионов до крайнего севера.

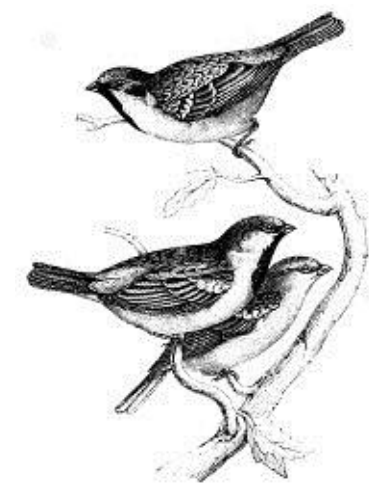

Рис. 228.—Домашние воробьи (*Fringilla domestica*, Пенсильвания).

Каждый знаком с этой маленькой птичкой; живой, дерзкой и хитрой, истинным *игроманом* крылатой расы. Он живет стаями по соседству с жилыми домами и даже в центре больших городов; он привычен, но его привычка осмотрительна и коварна. Он бродит по нашим улицам и общественным местам, но старается держать мужчин и юношей на почтительном расстоянии. У него есть представление, что дружба с великими опасна, и его благоразумие

советует ему избегать интимных отношений, которые могут иметь неприятные последствия; только после многочисленных доказательств добрых услуг Воробей заключит безоговорочный договор о дружбе с человеком. Цитируемый Бюффоном Воробей, который не только повсюду следовал за своим солдатским наставником, но и отличал его от всех остальных в полку, доказывает, что они оба умны и способны на привязанность.

Воробьи в высшей степени общительны, ищут себе пищу и строят гнезда друг возле друга, будь то в щелях стен или под карнизами домов, в живых изгородях или на деревьях, или в покинутых гнездах Ласточек, которые они имеют наглость присваивать. В своем гнезде, представляющем собой громоздкое, мягкое и теплое сооружение, выстланное шерстью, щетинками и опушками, самки откладывают от четырех до шести яиц три раза в год; следовательно, их плодовитость очень велика. Они всеядны, но предпочитают семена и личинок насекомых всей другой пище.

Пролили океаны чернил, чтобы доказать опустошительные действия, совершенные воробьями на кукурузных полях, и продемонстрировать, что фермеры должны истреблять их. Но сейчас общепризнано, что воробей является благодетелем и относится к списку полезных птиц. Разве мы не видели в Пфальце, что после того, как Воробьи были объявлены вне закона и истреблены, жители оказались перед необходимостью их повторного ввоза, чтобы остановить опустошение насекомыми, которые вследствие отсутствия этой птицы размножились ужасающим образом?

Рис. 229.—Щеглы (*Fringilla carduelis*, Linn.).

Рис. 230.—Коноплянки (*Fringilla linota*, Пенсильвания).

The Щегол (*Carduelis elegans*, Яррелл), [рис. 229](#), в то же время самая нежная и миролюбивая из птиц и одна из самых красивых европейских рас. У него коричневая спинка, красная мордочка с ярко-желтыми пятнами на каждой щеке; его голос полный, приятный и гармоничный; он чрезвычайно послушен, легко приручается и воспитывается как птица в клетке; в вольере он быстро становится привычным, свидетельствуя о большой привязанности к тем, кто за ним присматривает; он легко учится петь и выполнять различные упражнения, такие как поднимание сосуда с едой и питьем, стрельба из миниатюрной пушки и другие подобные трюки.

The Коноплянки (*Linota cannabina*, Яррелл), [рис. 230](#), имеют значительную аналогию со щеглом. Они, как и они сами, чрезвычайно общительны, за исключением периода насиживания; по окончании этого периода особи начинают собираться в небольшие стаи ближе к концу осени, которые увеличиваются по мере приближения зимы, когда они отправляются в защищенные районы, а также в окрестности деревень и фермерских домов в поисках пищи. Они ассоциируются с различными видами, такими как горная коноплянка, зеленая коноплянка и другие мелкие птицы. Гнездо коноплянки обычно размещают в зарослях дрока или вереска. Это аккуратная структура, образованная снаружи травинками вперемешку со мхом и шерстью и выстланная волосами различных видов; иногда пухом чертополоха. Самка откладывает от четырех до шести яиц овальной формы, голубовато-белого цвета, отмеченных отчетливыми пятнами коричневатого-черного, пурпурно-серого и красновато-коричневого цветов. Если гнездо будет разрушено во время насиживания, пара построит его заново и при необходимости отложит две или три пары яиц; но говорят, что самец не принимает никакого участия в строительстве или насиживании, хотя он с большой заботой наблюдает за самкой, снабжая ее пищей во время процесса.

Коноплянки питаются в основном коноплей и льняным семенем, отсюда их народное название. Зимой, в отсутствие своей любимой пищи, они нападают на молодые почки деревьев и собирают разбросанные семена во дворах ферм. Их песня в заточении

удивительно сладкая, блестящая и разнообразная, но не сравнится с волнующим голосом черного дрозда или дроздиhi. Эти виды многочисленны как в Европе, так и в Америке, но существует тенденция к сокращению их численности и к тому, чтобы рассматривать их как сезонные разновидности рассматриваемого вида.

The Зяблик (*Fringilla cœleb*, Linn.) [Рис. 231](#), живет стаями, за исключением случаев размножения, подобно щеглу и коноплянке. Но они отличаются от этих представителей группы тем, что их крыло менее компактно и что они больше рассеиваются в поисках пищи, чем их сородичи. Зяблики встречаются по всей Европе либо как перелетные птицы, либо как постоянные обитатели. Они питаются различными видами семян и личинок насекомых, последних из которых они добывают ранним утром летом и осенью, обыскивая нижнюю поверхность листьев дуба, ясеня и других деревьев. Они безразлично обитают в лесах, садах или на высоких горных хребтах. В первые дни весны нежное, модулированное "чириканье, чириканье, чириканье" зяблика чрезвычайно приятно слышать; но его монотонность способна утомить, поскольку его вечный припев заставляет казаться наигранной веселостью, откуда, вероятно, и произошла французская пословица: *Gai comme un pinson*.

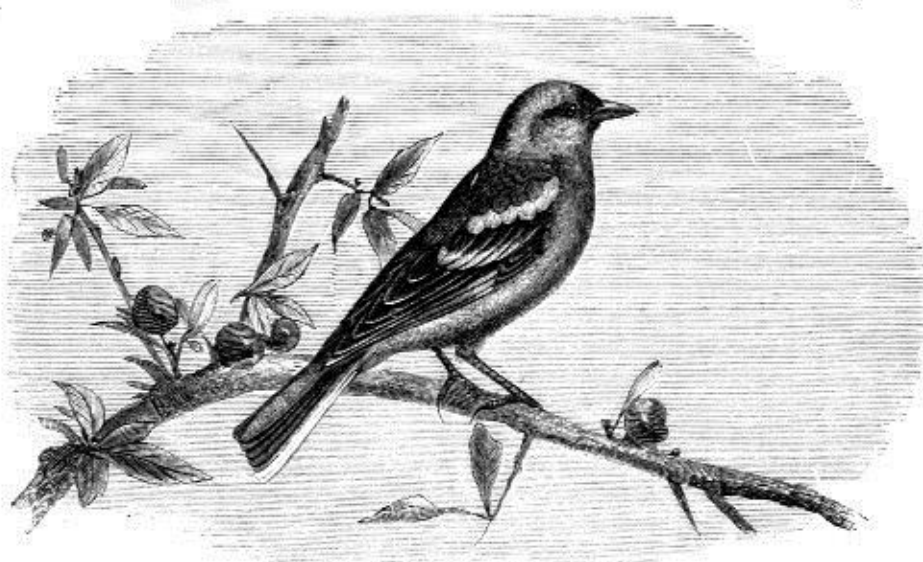

Рис. 231.—Зяблик (*Fringilla*, Геснер).

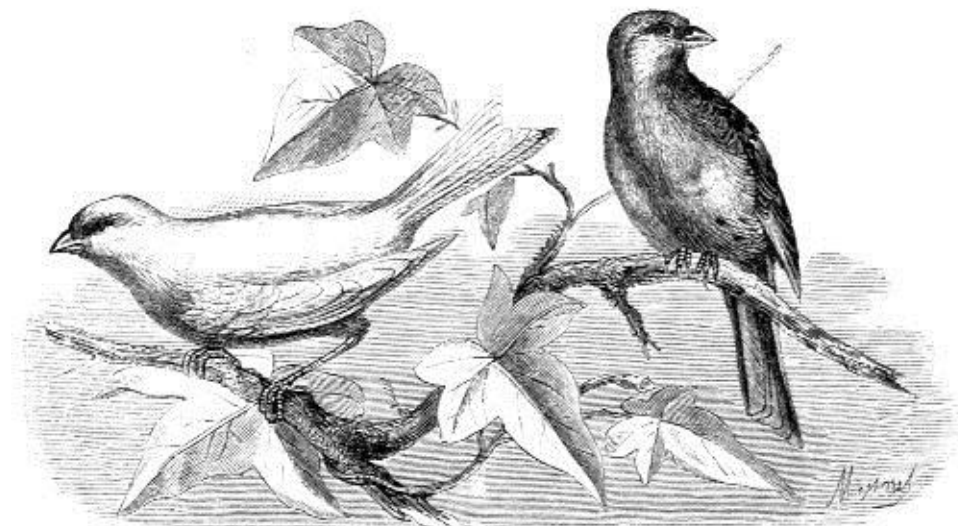

Рис. 232.—Канарейки (*Carduelis canaria*, Древесина).

The КАНАРЕЙКИ (*Fringilla canaria*, Linn.) известны нам только как птицы, живущие в клетке, где их узнают по желтому оперению, более или менее разнообразному зеленому, хотя легкость, с которой они скрещиваются с коноплянкой, щеглом и другими представителями группы, привела к появлению большого разнообразия окраски. Родом с Канарских островов, они были впервые завезены в Европу в пятнадцатом веке, и таково было очарование их песни, дополненное их природной послушностью и ярким оперением, что каждому не терпелось ими завладеть. Бюффон в своей элегантной манере говорит, что если Соловей - лесной певец, то канарейка - камерный музыкант. Более того, их раса размножается так быстро, что самые бедные могут позволить себе обзавестись ими; ибо этих изящных маленьких созданий можно встретить среди всех слоев общества, изливающих свою радостную мелодию на чердаке бедного рабочего с такой же энергией, как и в роскошных салунах богачей.

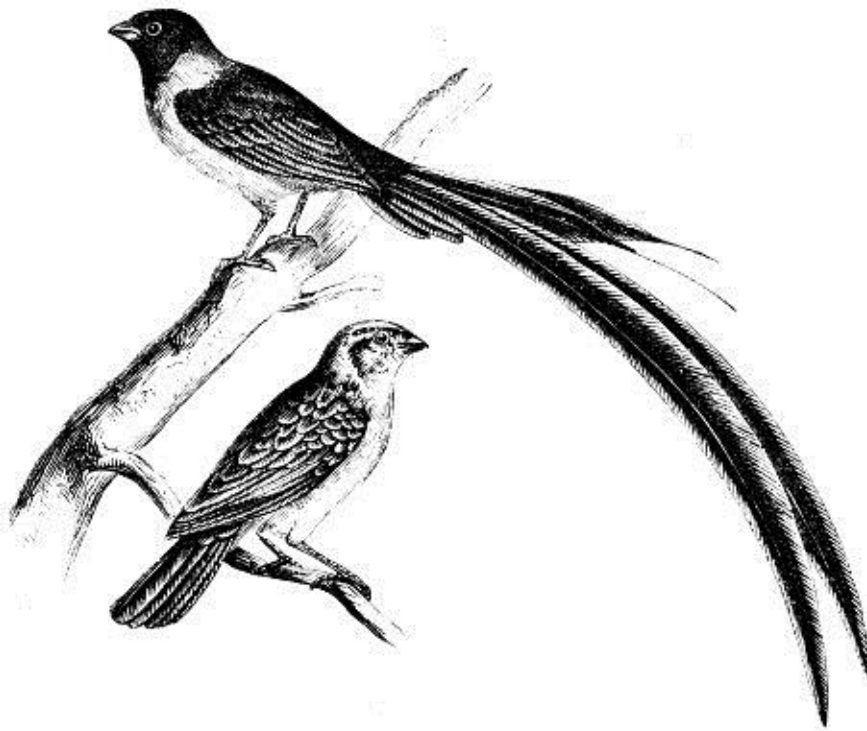

Рис. 233.—Белый выюрок, или птицы-вдовы (*Emberiza paradisea*, Linn.).

Существуют два различных вида канареек: Обычная и Пестрая, или, как их называют любители птиц, Мучнистая, или с блестками, и жаворонки; но между ними бесчисленные разновидности возникли в результате скрещивания со Щеглом, коноплянкой и Чижом. Эти помеси часто бывают очаровательными певчими животными, но, как и все мулы, они полностью стерильны. Бехштейн придерживается мнения, что наша домашняя канарейка имеет помесь чижа: это мнение существовало долгое время, но большинство натуралистов сейчас придерживаются мнения, что Чиж принадлежит к другому роду.

The Вдовьи птицы, или выюрки-вайды (*Видуа*, Южная Корея), [рис. 233](#), являются одними из самых замечательных жесткоклювых птиц, питающихся семенами, к которым они принадлежат. Длинные, опущенные хвостовые перья, которые украшают самцов в период размножения, придают им очень необычный вид. Верхняя часть их оперения выцветшего черновато-коричневого цвета, приобретающего более бледный оттенок на крыльях и боковых перьях руля. Все тело окрашено в этот блекло-черный цвет, постепенно сужающийся по мере спуска к середине груди; широкий, насыщенный оранжево-коричневый воротник начинается от задней части шеи, соединяясь с оттенком того же цвета по бокам груди, этот последний оттенок переходит в бледно-охристый цвет тела, живота и бедер, а нижние кроющие перья хвоста того же цвета, что и верхние, — оттенок, которому птица обязана своим популярным и научным названием. Рулевые перья черные; четыре боковых с каждой стороны слегка заострены и несколько длиннее, чем то, что находится непосредственно над ними. Следующие два - это длинные, свисающие перья, внешне выпуклые, столь заметные у самца птицы, которые у мелких экземпляров достигают фута в длину от основания и около трех четвертей дюйма в ширину. Тело птицы размером с канарейку. Они уроженцы Южной Африки и Сенегала.

Рядом с птицами-вдовами в системе мы можем поместить Яванского воробья, рисовую птицу или падди Ост-Индии и Восточного архипелага (*Fringilla oryzivora*, юз.), [рис. 234](#). Их охотно берут в качестве домашних животных из-за их блестящего оперения и легкости, с которой они обучаются бесчисленным трюкам.

The Птицы-ткачи (*Ploceus*, Кювье) замыкают серию *Fringillidae*. Они живут стаями во внутренних районах Африки, где питаются злаками и детенышами более слабых птиц. Они щебечут, но у них нет песни; и своим названием они обязаны неподражаемому искусству, которое проявляют при устройстве своих гнезд. Они различаются по форме в зависимости от вида и состоят из травы, тростника и соломы. Обычно они подвешены к ветвям дерева, вход в которые находится внизу. Иногда они имеют спиралевидную форму, иногда круглую; на самом деле, они имеют все мыслимые очертания. М-р Суэйнсон описывает гнездо вида *Loxia*, построенное на ветке, протянувшейся над рекой или прудом с водой, по форме напоминающей химическую реторту, подвешенную к голове, при этом хвостовик был длиной восемь или десять дюймов, на дне которого был вход, почти касавшийся воды.

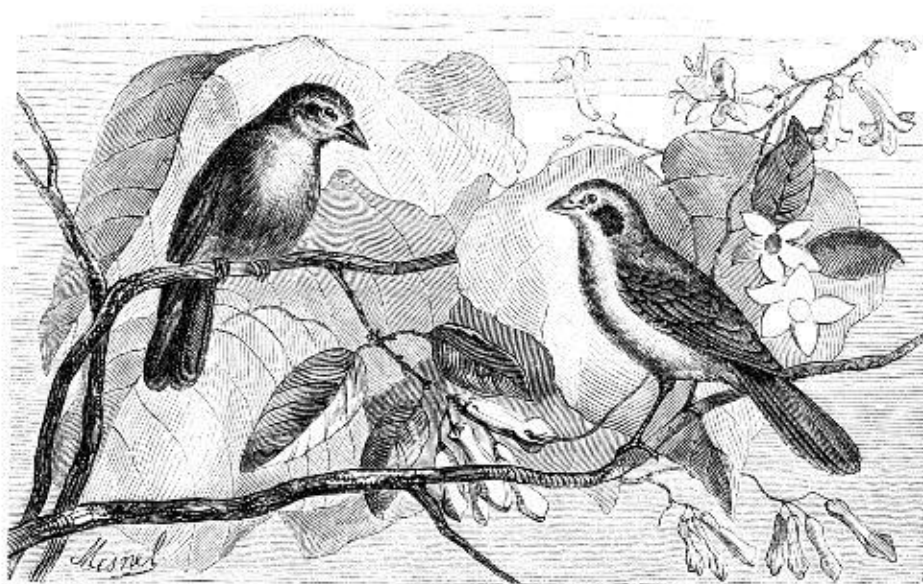

Рис. 234. Яванские воробьи, или Рисовые птички (*Loxia oryzivora*, Linn.).

Другой вид *Ploceinae* строит свои гнезда кучками под одной крышей или навесом, при этом каждое гнездо имеет отдельный вход с нижней стороны, но не сообщается с соседним. Говорят, что другая разновидность каждый год пристраивает новое гнездо к прошлогоднему, и нет ничего более живописного, чем эти группы гнезд, подвешенных таким образом к ветвям дерева.

Но самыми любопытными птицами в отношении идентификации являются республиканские ткачихи (*Loxia socia*, Латам). Они селятся числом в пятьсот или шестьсот особей на одном дереве, строят свои гнезда под общей крышей, одно прижато к другому, как ячейки пчелиного улья, и живут все вместе самым счастливым образом.

The Овсянки (*Emberizidae*) тесно связаны с воробьиными птицами. Они характеризуются коротким, крепким, коническим клювом, верхняя челюсть более узкая, чем нижняя, очертания спины почти прямые, бока выпуклые, края изогнутые, кончик острый; угол

нижней челюсти короткий, широкий и закругленный. Во рту у них твердый костистый бугорок, который служит для раздавливания семян, составляющих их основную пищу. Их обычная среда обитания - поля и живые изгороди на опушке леса; некоторые виды обитают на берегах рек. Они строят свои гнезда на земле или на низких кустах и откладывают в них четыре или пять яиц. Вылупившиеся птенцы голубые. Их оперению не хватает яркости, но их песня не лишена привлекательности. Осенью, когда они покидают более холодные регионы и отправляются на юг, откормленные богатой продукцией с полей, они приобретают насыщенный, нежный вкус, и тогда во Франции их охотно подают к столу и часто привозят на рынок вместе с жаворонками и ортоланами.

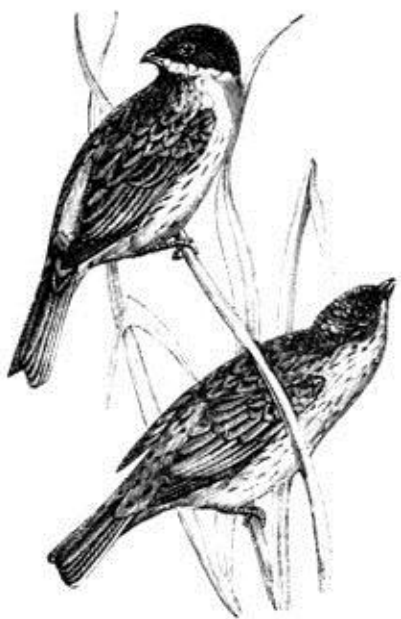

Рис. 235.Тростниковая овсянка (*Emberiza schæniclus*, Яррелл).

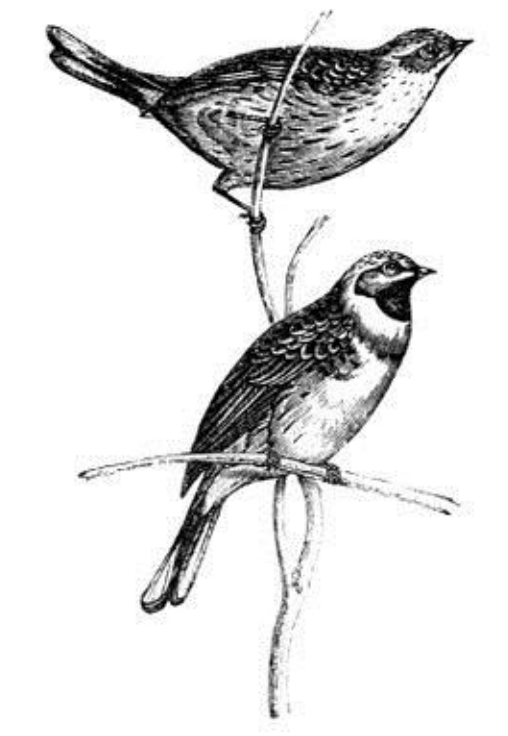

Рис. 236. Овсянка круглолистная (*Emberiza cirrus*, Яррелл).

Овсянки делятся на овсянок, собственно так называемых, у которых коготь заднего пальца короткий и крючковатый, и овсянок со шпорами, или жаворонковых овсянок (*Plectrophanes*, Meyer), у которых он длинный, прямой, сжатый и слегка изогнутый. К первому из этих подразделений относится камышовая овсянка (*Emberiza schœniclus*, McGillivray), [рис. 235](#), которая может рассматриваться как тип группы и круглый год обитает во Франции и Англии, но мигрирует в Шотландии и других северных странах.

С другой стороны, кольцевая овсянка (*E. cirrus*), [рис. 236](#), хотя и встречается в Девоне, Корнуолле и других частях Англии, в изобилии встречается только в южных частях Европы и не мигрирует в более холодные регионы.

Рис. 237. Ортоланская овсянка (*Emberiza hortulana*, МакДжилливрей).

Ортоланская овсянка (*E. hortulana*, Яррелл), [рис. 237](#), так хорошо известная гурманам и любителям марихуаны в Южной Европе, периодически мигрирует. Некоторые из них были найдены в разных частях Англии, но они, очевидно, были отставшими, загнанными туда случайными обстоятельствами. Они в изобилии обитают на северных берегах Средиземного моря, в Западной части Центральной Азии, во Франции и даже на севере Норвегии, где, как известно, они размножаются. По словам Мейера, их любимые места отдыха - это границы лесов, живых изгородей и полей, рядом с водоемом, поросшие низкими ивами и кустарником. Они очень пугливы: до сих пор большое количество их попадает в сети, когда их держат взаперти, и набивается к столу.

Снежная овсянка (*Plectrophanes nivalis*, Gould) редко появляется во Франции, и Монтегю описывает их как редких в Англии, но Макджилливрей находил их значительными стаями по всей Шотландии, от Внешних Гебридских островов до Лотиана. 4 августа 1830 года, находясь на вершине Бен-на-муик-ду, одной из самых высоких гор Шотландии, он заметил красивого самца, порхающего поблизости от снежного заноса, а несколько дней спустя, спускаясь из Лохнагара с ботанической экспедицией, он заметил стаю из восьми особей, порхающих среди гранитных скал карри, очевидно, семью. "Следовательно, - думает он, - весьма вероятно, что он размножается на высших грампанах".

К кониостральным воробьиным относится семейство *Paridae*, или синицы. Синицы, как их иногда называют, - маленькие птицы, редко достигающие размеров обыкновенного воробья. Их общая форма умеренно полная, голова крупная в пропорциях и широкойцевидная. Клюв у них прямой, короткий и заостренный, у основания покрыт

волосками, но их индивидуальность определяется скорее их специфическими особенностями, чем физиономией. Характерной чертой является их дерзость, почти приближающаяся к наглости, и их отвага, инстинктивный результат их общительности. Эти качества обеспечивают им четко определенное место в рассматриваемой группе.

Кто обнаруживает Сову днем? Кто осаждает ее криками? Кто преследует ее непрерывными ударами клюва? Кто поднимает все племя мелких птиц против ночного тирана? Это Синица. Какой бы воинственной ни была птица, она дает полный простор своим самым воинственным инстинктам всякий раз, когда представляется подходящий случай, и недостаток физической силы компенсируется энергией нападения. Синица, действительно, воплощение движения; она постоянно находится в *покое*, перепрыгивая с ветки на ветку, то прокалывая клювом щели в коре в поисках пищи, то зависая на ветке, за которую цепляется когтями, снимая насекомых, населяющих нижнюю поверхность листьев.

Тем не менее, он варьирует пищу в зависимости от времени года и обстоятельств. Он поедает не только всевозможных насекомых, не исключая ос и пчел, но даже злаки и фрукты. Он даже плотояден, поскольку, как известно, убивает слабых или болезненных птиц, чтобы сожрать их. Некоторые виды питают самое неестественное пристрастие к жиру и пожирают его при любой возможности. Это общительные птицы, обитающие в зарослях или лесах, живущие стаями большую часть года и проявляющие сильную привязанность друг к другу, так что их стая скорее потерпит поражение и даже полное уничтожение, чем бросит раненого товарища. Весной они спариваются, и каждая изолированная пара сейчас ищет подходящее место, в котором они могли бы вырастить свое будущее потомство.

Расположение гнезда зависит от вида. Большая синица, или бычий глаз (*Parus major*, Селборн), строит гнезда в какой-нибудь стене или в полости, образовавшейся в гнилом дереве. Обычно он состоит из мха, волос и перьев. Голубая синица (*P. caeruleus*, Селборн) иногда строит свое гнездо в очень ненадежных местах. Мистер Дункан, один из корреспондентов мистера Макджилливрея, в находящейся сейчас перед нами рукописи, пишет: "В 1836 году я обнаружил гнездо пары голубых синиц в шахте насосного колодца, которая заливалась и частично уносилась каждый раз, когда набиралась вода; тем не менее, они упорно продолжали строительство. Я бы с радостью оставил их там, но они постоянно поддерживали воду в мутном состоянии, и их удаление стало абсолютно необходимым". Угольная синица (*P. ater*, Селборн) выбирает щель в стене или гнилом дереве. То же самое делает болотная синица (*P. palustris*, Селборн). Хохлатая синица (*P. cristatus*, Селборн), [рис. 238](#), - это уединенная маленькая птичка с блестящим и красиво сочетающимся оперением. Их редко можно увидеть в Англии, но зафиксировано появление нескольких стай в Шотландии. Говорят, что они ежегодно размножаются на плантациях близ Глазго, в лесу Гленмор и недалеко от Спая, двое из них были убиты в 1836 году. На севере Ирландии осенью они не редкость везде, где есть плантации лиственниц. Их гнездо, по словам Темминка, находится в дуплах деревьев, предпочтение отдается дубу, в скалах или в заброшенном Вороньем или Беличьем гнезде.

Гнездо длиннохвостой синицы, или кашалота (*P. caudatus*), является, пожалуй, самым искусным образцом постройки. Он овальной формы и имеет два отверстия, одно для входа, другое для выхода — устройство, которое делает необходимым длинный хвост птицы. Эта необычная птица — самая миниатюрная из наших птиц, за исключением корольков, — отличается от синиц более мягким и объемным оперением и хвостом. Его полет

волнообразный и быстрый; его длинный хвост и тело, до подбородка покрытые густым оперением, создают у наблюдателя представление о летящей по воздуху стреле.

Синицы в изобилии водятся по всей Европе, а также в Америке; некоторые из них остаются с нами круглый год, хотя все они перелетные птицы.

Рис. 238. Хохлатая синица (*Parus cristatus*, Селборн).

Жаворонки (*Алаудины*) завершают Кониростральный воробьиный рой. Они отличаются большой мускулатурой своего желудка и удлинёнными и слегка изогнутыми когтями, которые иногда длиннее самого пальца ноги, что указывает на наземную птицу; короче говоря, они проводят свою жизнь на земле, среди обширных травянистых равнин или паря в воздухе. Это семейство оказывает выдающуюся услугу земледельцам, ежедневно поедая огромное количество червей, гусениц и кузнечиков.

Жаворонок строит свое гнездо в борозде или между двумя комьями земли, правда, без особого умения, но с достаточным умом, чтобы понимать, что его необходимо спрятать. Здесь он откладывает четыре или пять яиц, пятнистых или веснушчатых; в благоприятные сезоны иногда вылупляются три пары яиц в год. Молодые птицы разбивают скорлупу после пятнадцатидневного насиживания и в состоянии покинуть свою колыбель по истечении еще пятнадцати дней; но мать все еще продолжает свое наблюдение, направляет их шаги, удовлетворяет их потребности и постоянно находится рядом с ними, пока требования другого выводка не заберут ее, когда они предоставлены самим себе, будучи теперь настолько оперившимися, что больше не нуждаются в материнской заботе.

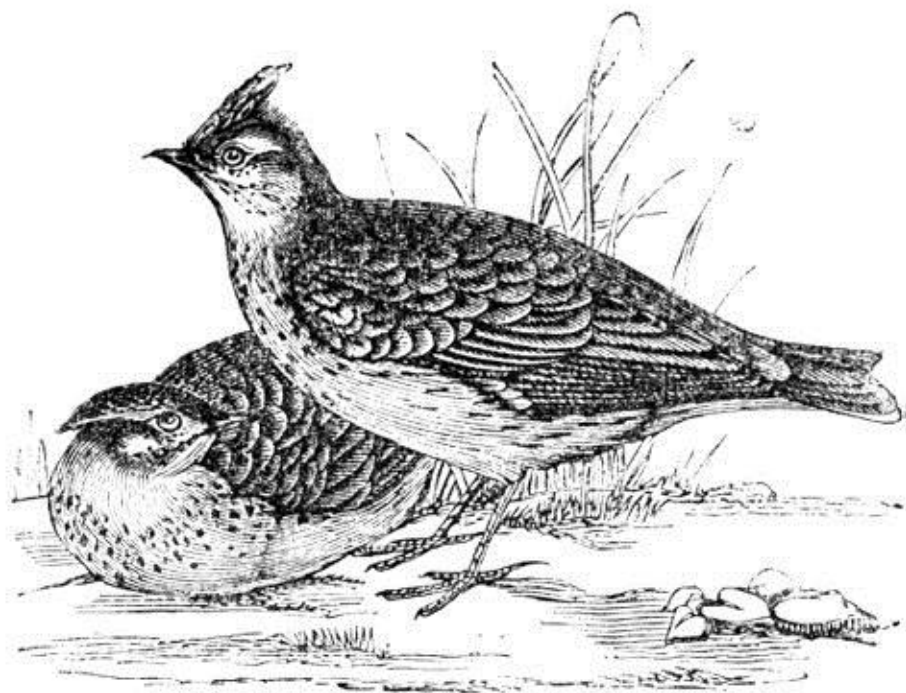

Рис. 239.—Хохлатый жаворонок (*Alauda cristata*, Linn.).

Жаворонок - живая эмблема счастливого, мирного труда, певчий на возделанной земле. На раннем рассвете самец птицы поднимается ввысь и, взмахнув крыльями, наполняет воздух своими радостными звуками и призывает земледельца к труду. Он взбирается все выше и выше, пока не пропадает из виду; но его голос все еще слышен. Песня знаменательна; это гимн доброго товарищества — призыв ко всем обитателям равнины.

Сезон насиживания заканчивается, жаворонки собираются в многочисленные стаи, и теперь им нужно думать только о еде; а поскольку ее много, они вскоре пухнут. В таких странах, как Франция, это сигнал к их уничтожению, поскольку люди собираются со всех сторон, чтобы устроить *раззаву* над этими ценными невинными существами, используя все средства для выполнения своей смертоносной работы; и если законодательная власть не вмешается в их защиту, приняв законы об их сохранении, это, вероятно, закончится истреблением расы.

Ловить жаворонков с помощью зеркала - это *уловка*, основанная на природном любопытстве этого вида, которое непреодолимо влечет его к любому отраженному свету. Забойщик помещает стакан или любой предмет, который будет отражать солнечные лучи, в поле, прячась по соседству с ним. Жаворонки, привлеченные светом, оказываются в пределах досягаемости его ударов и рассыпаются вокруг зеркала, не обращая внимания на судьбу своих товарищей.

В этом семействе единственный вид, который живет взаперти, - это небесный жаворонок, да и то только при очень большой осторожности. Он безостановочно поет в клетке и даже подражает пению других птиц. Жаворонки встречаются по всему Старому Свету, особенно в Европе и Азии. Основными видами являются небесный жаворонок (*Alauda arvensis*), хохлатый жаворонок (*Alauda cristata*), лесной жаворонок (*Alauda arborea*) и прибрежный жаворонок (*Alauda alpestris*).

Хохлатый жаворонок (*Alauda cristata*), [рис. 239](#), в изобилии встречается на европейском континенте, но в этой стране встречается редко, зарегистрированы только один или два экземпляра. Он перелетный, весной перемещается на север, а с приближением зимы снова на юг. Это красивая птица, размером и внешним видом напоминающая небесного жаворонка, с несколькими перьями на макушке, образующими гребень, направленный назад.

ТРЕЩИНЫ.

The *Деляще-астральные воробьиные* характеризуются широким коротким клювом, горизонтально уплощенным и слегка крючковатым; нижние челюсти слегка вогнуты; рот очень широкий. Они по существу насекомоядны. Они подразделяются на три рода: -1. Ласточки (*Hirundo*). 2. Дом Мартинс (*Челидон*). 3. Сэнд Мартинс (*Котиль*).

The Ласточек можно узнать по их длинным заостренным крыльям, раздвоенному хвосту и чрезмерно коротким лапкам. Воздух - истинная стихия этих птиц; они летают с совершенно непостижимой легкостью и стремительностью; действительно, их существование - это один вечный полет. Они даже кормят своих детенышей на крыле, когда последние только начинают летать. Понаблюдайте за ними в воздухе, и вы увидите, как они поднимаются и опускаются, описывая кратчайшую кривую, пересекая и переплетаясь друг с другом, внезапно замедляя свой бег, когда развивают максимальную скорость, чтобы следовать эксцентричному курсу какого-нибудь крылатого насекомого, которое они обрекли на свою пищу. Скорость их продвижения действительно такова, что известно, что некоторые виды преодолевают расстояние до тридцати лье в час.

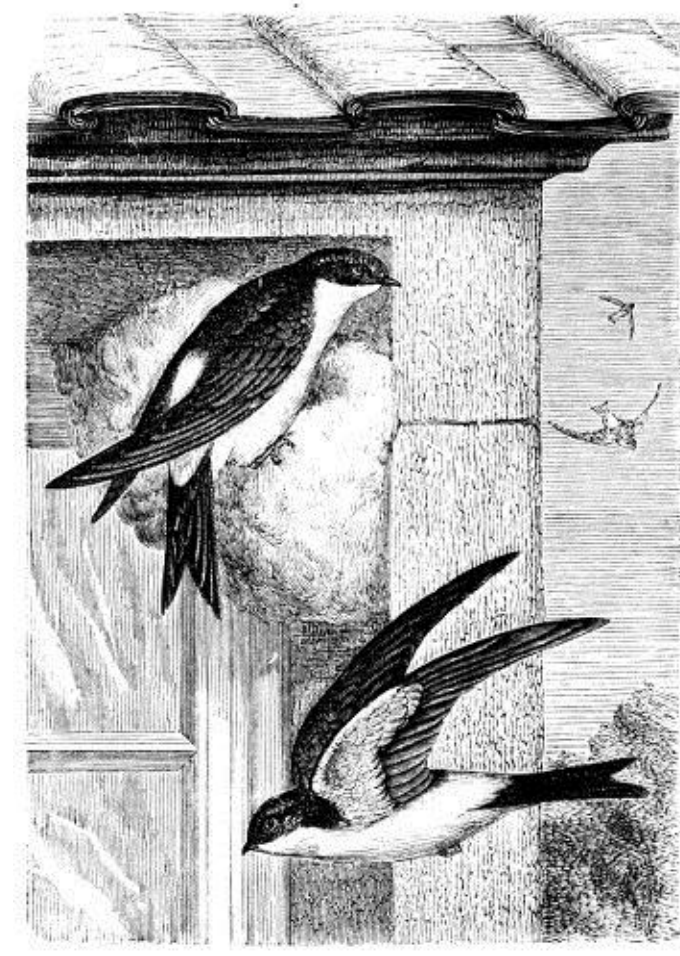

Рис. 240.—Оконные ласточки (*Hirundo rustica*, Linn.).

Однако эта чудесная сила развивается только за счет потери другой двигательной способности, поскольку они плохие ходоки. Из-за их коротких конечностей движение на ногах невозможно; и если случайно их опускают на землю, они с трудом снова поднимаются на крыло. С другой стороны, у них превосходное зрение — такое же, как у Орла или Сокола. По словам Спалланцани, который проводил многочисленные эксперименты на ласточках, Мартышка воспринимает пролетающую по воздуху крылатую муху на расстоянии более ста двадцати ярдов.

Ласточки известны своими миграционными путешествиями. В первые дни весны они достигают Европы не стаями, а отдельными особями или парами. Они почти сразу же занимаются либо ремонтом своих прошлогодних гнезд, либо, если они были разрушены, строительством новых. Среди прилетевших много прошлогодних молодых птиц, у которых не было гнезд, и все же не так уж мало необычного в том, что они после шестимесячного отсутствия с безошибочной уверенностью возвращаются в старое жилище, где вылупились. Этот факт слишком часто фиксировался, чтобы допускать какие-либо сомнения на этот счет.

Форма, строение и местонахождение Ласточкиного гнезда варьируются в зависимости от вида. Обыкновенные ласточки (*H. rustica*), [рис. 240](#), строят свои гнезда в верхних углах окна

какого-нибудь загородного дома, под карнизом крыши или на внутренней стенке дымохода. Дымоход кажется странным местом для выбора такой цели; и Уайт из Селборна рассказывает, не без некоторого удивления по поводу такого выбора, что примерно в середине мая одна из этих маленьких птичек начала строить свое гнездо примерно в пяти или шести футах вниз по трубе, примыкающей к кухонному очагу. Их гнезда состоят из корки или панциря из грязи, смешанной с соломой, и выстланы тонкой травой и перьями. Другие виды, иногда в огромном количестве, устраиваются в расщелинах мертвых деревьев. Одюбон оценил невероятным числом в одиннадцать тысяч количество ласточек, которые поселились на платане (широко известном там как пуговичный лес) недалеко от Луисвилля, штат Кентукки, Соединенные Штаты. Некоторые ласточки предпочитают скалы или пещеры и выдалбливают в крутых склонах галерею глубиной от двух до трех футов, на конце которой они устраивают свое гнездо. Иногда гнездо образуется из прутьев, сорванных птицей с мертвых ветвей деревьев и связанных вместе вязкой жидкостью, которая вытекает изо рта птицы.

Когда после месячных трудов ласточки заканчивают свои жилища, самка откладывает от четырех до шести яиц. Начинается насиживание и продолжается от двенадцати до пятнадцати дней, в течение которых самец проявляет большой интерес к происходящему, постоянно принося пищу своей самке и проводя ночь в непосредственной близости от нее, щебеча весь день напролет, чтобы подбодрить мать в ее трудах. Два или три раза за сезон они таким образом растят семью.

С того момента, как вылупляются птенцы, птицы-родители ухаживают за ними со всей заботой, какой требует их слабость, и часто проявляют замечательные доказательства привязанности. Когда молодые ласточки чувствуют себя достаточно сильными, чтобы попробовать свои крылья, старые нежно направляют их при первых попытках полета и учат, как успешно охотиться за насекомыми в воздухе. Бурхааве приводит пример, когда Ласточка, вернувшись из какой-то далекой поездки, обнаружила дом, в котором она свила свое гнездо, объятый пламенем. Он ни секунды не колебался и бросился в огонь, чтобы спасти своих детенышей.

Ласточки обычно предпочитают близость озера или реки, поскольку поверхность воды всегда является местом встречи скоплений насекомых, среди которых они могут собрать обильный урожай. Ласточки чрезвычайно общительны; они собираются большими стаями и, по-видимому, связаны сильной привязанностью, поскольку помогают друг другу в трудных обстоятельствах.

"Я видел Ласточку, - рассказывает Дюпон де Немур, - которая, к несчастью, сама не знаю как, запуталась лапкой в мотке бечевки, один конец которой был прикреплен к крыше Колледжа четырех наций; ее силы были истощены, и она повисла, издавая болезненные крики, на конце бечевки, лишь изредка пытаясь освободиться, трепеща крыльями. Все ласточки между Тюильри и Новым мостом, а возможно, и на гораздо большем расстоянии, собрались в количестве многих тысяч, образовав настоящее облако, издававшее тревожные крики. Все, кто попадался на глаза, пролетали мимо, клюя клювом в роковую веревку; эти удары, часто повторявшиеся и всегда направленные в одно и то же место, в конце концов увенчались успехом, ибо через полчаса веревка была перерезана, и пленник выпущен на свободу".

Другой факт, приведенный великим натуралистом Линнеем, доказывает, насколько силен дух братства с этими птицами. Когда весной ласточки вернулись, чтобы завладеть своими

гнездами, некоторое их количество было обнаружено занятым Воробьями. Один из наиболее законных собственников, лишенный таким образом своей собственности, пытался всеми возможными способами вернуть ее себе, но все было тщетно. В этих обстоятельствах потребовалась помощь его товарищей. Все собрание приступило к осаде незваного гостя. Он сопротивлялся, укрепившись в своей крепости, и в отместку изгнанные Ласточки набрали грязи в клювы и фактически замуровали вход в цитадель и похоронили незваного гостя в его камере. Правдивость этого рассказа, который повторяют многие натуралисты, была опровергнута; но м-р Макджилливрей, более надежного автора, чем он, у нас нет, приводит три хорошо подтвержденных аналогичных случая.

Ласточка обычно покидает нас в сентябре месяце в поисках более мягкого климата, обеспечивающего более обильную пищу зимой. За некоторое время до отъезда их крики не прекращаются, и в их рядах наблюдается сильное волнение; они собираются на каком-нибудь возвышенном месте, как бы для того, чтобы посоветоваться и обсудить свое путешествие и назначить дату своего отъезда; наконец, назначается день, когда он наступает, все Ласточки по соседству собираются в назначенном месте и после определенных эволюций, предназначенных, без сомнения, для определения маршрута, они единой массой продвигаются к берегам Средиземного моря, откуда отправляются в Африку. Хотя из всех птиц они самые сильные в полете и лучше всего приспособлены к длительному путешествию, они не могут совершить его без отдыха, если поднимется неблагоприятный ветер. Проходящие суда часто подвергаются нападению отставших, которые загораются на снастях; и как в Гибралтар, так и в Танжер иногда прибывают большие стаи в состоянии сильного истощения. Те отбившиеся особи, которым из-за слабости или материнских обязанностей не удастся присоединиться к большим стадам, отбивают через несколько дней меньшими группами. Иногда, однако, несколько особей, по-видимому, остаются с нами круглый год, ухитряясь пережить самые суровые зимы, что дало основание предположить, что ласточка обладает способностью впадать в спячку или оставаться в состоянии оцепенения в течение зимы и возвращаться к жизни весной. Этот весьма спорный момент теперь отнесен к числу мифических легенд, к которым он принадлежит.

Ласточки во все века вызывали симпатии человечества, некоторые из древних считали их священными птицами; и они не неблагодарны за те добрые чувства, которые они вызывают. Услуги, которые они оказывают в уничтожении огромного количества вредных насекомых, не говоря уже об их нежных привычках, взаимной привязанности друг к другу и радостном предзнаменовании, которое они приносят с собой приход весны, способствуют тому, что они становятся желанными посетителями. Тем не менее бывают случаи, когда эти правильные чувства уступают место любви к разрушению — когда их невинная уверенность вознаграждается смертью.

Рис. 241. Скальная ласточка (*Hirundo fulva*, Джин.).

У ласточек обычно грудка и брюшко белые, а верхняя часть тела черная с отливом в голубой или персиковый цвет. По всему земному шару распространено около шестидесяти видов, из которых только шесть являются уроженцами Европы. Они делятся на собственно ласточек (*Hirundo*), куниц (*хелидоны*), песчаных куниц (*семядоли*) и стрижей (*Cypselus*). Куницы больше по размеру, чем настоящие ласточки; крылья у них длиннее, и, следовательно, их способность к полету больше, а скорость более устойчива; их когти более крепкие и крючковатые.

Основные виды мы уже назвали. Необходимо упомянуть только Скальную ласточку ([рис. 241](#)), Дымового Мартина, Берегового Мартина и альпийского стрижа (*Cypselus alpinus*), [рис. 242](#).

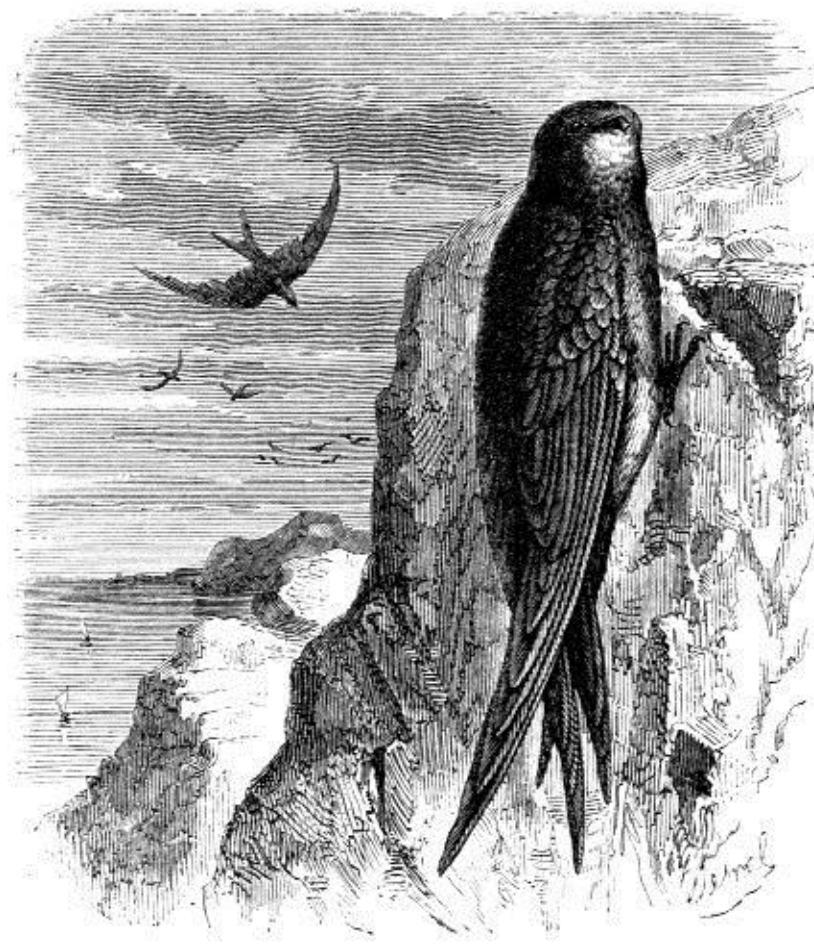

Рис. 242. Альпийский стриж (*Cypselus melba*, Дровесина).

Среди чужеродных видов можно упомянуть САЛАНГАНСКУЮ ЛАСТОЧКУ ([рис. 243](#)), столь известную во всем мире своим съедобным гнездом. Эта птица обитает в скалах и пещерах морского побережья Суматры и Явы. При постройке он питается растением под названием фукус, которое в изобилии произрастает в этих краях; оно подвергается метаморфозам в желудке птицы, а затем извергается для изготовления стенок ее гнезда. Съеденный таким образом фукус образует питательную субстанцию, столь желанную восточными гурманами. Потребление гнезда салангана ([рис. 244](#)) в Китае, несмотря на его высокую цену, очень велико. Со времен Бюффона ежегодно с побережья Кочинхины вывозилось четыре миллиона таких птиц, а владельцы одной пещеры на острове Ява получают ежегодно пятьдесят тысяч флоринов только за аренду.

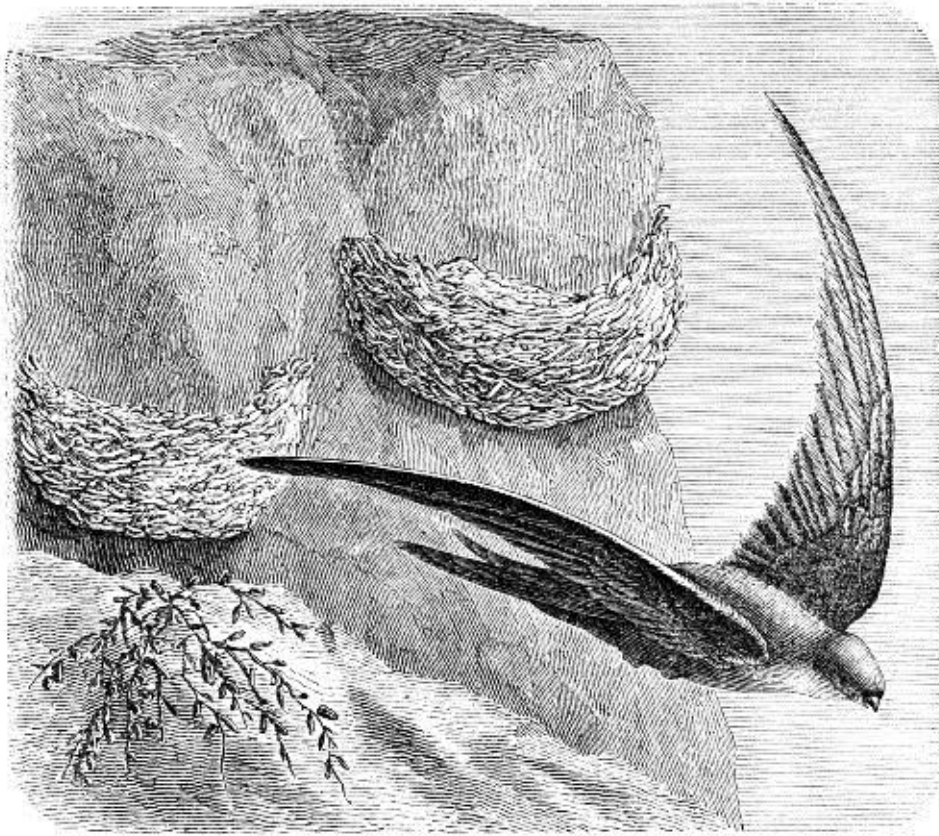

Рис. 243. Саланганская ласточка (*Hirundo esculenta*, белая).

Отличительными чертами козлососов (*козлососов*) являются короткий, сильно вдавленный клюв; тело маленькое по сравнению с оперением; короткая шея; голова большая, широкая и вдавленная; глаза очень большие и широченные; лапы очень маленькие; конечности частично покрыты перьями; пальцев четыре, нижняя поверхность широкая и уплощенная, передние пальцы соединены базальными перепонками; когти умеренные, изогнутые и сжатые. Оперение пышное, мягкое, пушистое и смешанное, как у Совы; на крыльях второе и третье по длине перья; хвост длинный и закругленный. Почти у всех видов есть сильная щетина вдоль основания верхней челюсти, а у некоторых перья на лице расходятся лучами, как у сов.

Рис. 244. Гнездо саланганской ласточки.

Козлоногие - птицы-одиночки, живущие обычно парами, спящие днем и вылетающие из своего гнезда с заходом солнца или, возможно, раньше в пасмурную погоду, чтобы охотиться за сумеречными и ночными насекомыми, которыми они питаются. Они передвигаются бесшумно и с большой скоростью. Некоторые авторы говорят, что, находясь в полете, они держат рот открытым; но это не подтверждается фактами и противоречит разуму. Насекомые, которых они в основном поедают, - это мотыльки, стрекозы, жуки, сверчки, жужелицы и комары. Следовательно, их полезность почти равна полезности Ласточки. Поскольку осенью они становятся очень пухлыми, их приносят в жертву стрелку, и, в свою очередь, их съедают гурманы, превосходящие их самих. Это перелетные птицы, путешествующие только ночью. Их легко отличить по щетинкам у основания клюва и когтям на среднем пальце, который зазубрен. Назначение этого зубчатого придатка было предметом спекуляций. Некоторые авторы, любящие чудесное, даже предполагают, что оно предназначено для расчесывания и приглаживания перьев на голове. М-р Вигорс придерживается мнения, что оно может быть полезно в качестве дополнительного средства хватания, приводя в подтверждение своей точки зрения семейство *Ardeidae* среди болотных птиц, у которых аналогичное строение среднего ногтя.

Козлоногие распространены по Европе, Азии, Африке, Америке и Австралии, и натуралисты разделили их на несколько подвидов, таких как *Podargus*, представленный *Podargus*

humeralis из Голд-Ривер, и *Podargus javanensis*, Чабба-вонно с Явы и птица Гуачаро, *Steatornis villot* из Гумбольдта и Бонплана.

Типичным видом *Caprimulgus* является ночница (*C. europæus*), [рис. 245](#). Размером он примерно с дрозда; и Монтегю утверждает, что однажды он наблюдал стаю из восьми или десяти человек, летевших вместе в вечерних сумерках, скользивших над поверхностью земли на манер ласточек в погоне за насекомыми. Его гнездо самого простого вида, потому что он откладывает яйца на голую землю или на несколько сухих листьев. Эти яйца, в количестве всего двух, самка высиживает за четырнадцать дней.

Обыкновенная ночница встречается в основном на заросших кустарником пустошах и неровной холмистой местности по соседству с зарослями и лесами. Днем он прячется в кустарнике, а теплыми летними вечерами выходит наружу, чтобы преследовать свою добычу-насекомое на крыле.

В прериях Северной Америки, особенно тех, которые пересекаются болотами, в час захода солнца можно увидеть десятки этих птиц, их быстрый, мощный и грациозный полет достоин величайшего восхищения. Там их называют Летучими мышами-быками, и невежды часто обвиняют их в том, что они сосут молоко у коров, — примерно так же вероятно, как то, что змеи виновны в том же преступлении; и все же есть сотни людей, которые верят в такую невозможность.

Кувшинка - птица дурного предзнаменования в глазах нашего сельского населения: таковой она считалась со времен Аристотеля, а возможно, и еще раньше. Должно быть наоборот, поскольку польза, которую он приносит, очищая воздух от вредных насекомых, неисчислима.

The Гуачаро - уникальные птицы, которые были впервые описаны М. Гумбольдтом и Бонпланом как обитающие внутри обширной колумбийской пещеры - Грота Карипе. Их крючковатый клюв и общий вид более крепкие, чем у ночных кувшинок, поскольку они больше напоминают хищных птиц. Они тысячами населяют глубокие ниши пещер Куманской цепи, цепляясь за стены своими заостренными когтями. В этих пещерах, которые они покидают только ночью, они строят свои гнезда. В отличие от своих сородичей, они питаются только зерном и семенами. Индейцы Карипе время от времени вторгаются в эти мрачные владения и совершают набеги на их ряды, ибо они заслуженно считаются великими деликатесами.

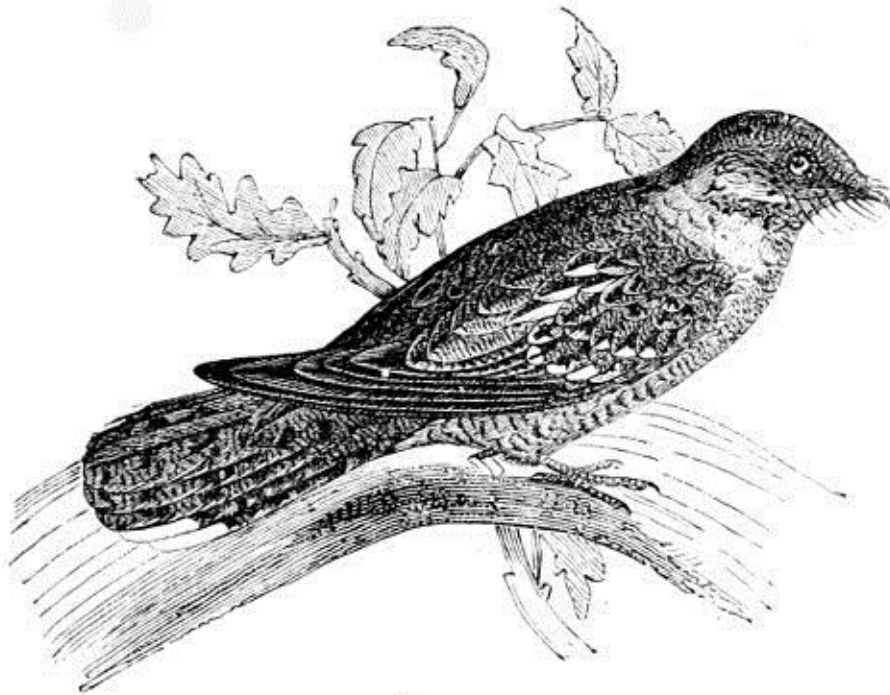

Рис. 245. Ночной кувшин (*Caprimulgus europæus*, Sw.).

СТОМАТОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОТЕЗЫ.

The *Зубные протезы воробьиных* характеризуются более или менее крепким клювом, сжатым с каждой стороны острия. Они питаются ягодами и насекомыми и относятся к многочисленным родам, в том числе мухоловкам (*Muscicapidae*), манакинам (*Piprinae*), славкам (*Sylvinae*), лирам (*Lyra*), иволгам (*Oriolus*), филедонам (*Meliphagidae*), оляпкам (*Cucelus*), дроздам (*Turdus*), танагры (*Tanagrinae*), каринга (*кораница*) и птицы-мясники (*Lanius*).

М. Лэссон считает, что *Muscicapidae* должны состоять из родов *Tyrannus*, *Monacha*, *Eurylaimus*, *Platyrhynchus*, *Todus*, *Myiagra*, *Muscicapa*, *Alectrurus*, *Drymophila*, *Formicivora*, *Rhipidura*, *Seisura*, *Psophodes* и *Euicurus*. У *эврилаймов* очень большой, вдавленный и расщепленный клюв. Они имеют более изящную форму, чем оперение, так как их окраска лишена ярких оттенков. Они ведут уединенный образ жизни в болотах, на берегах озер и рек, питаются червями и насекомыми, которые в изобилии водятся в таких местах. Они размером примерно с дрозда и обитают на островах Океании.

В *MANAKINS* (*Piprinae*, Ув.) счет довольно короткий; верхние челюсти сильно изогнутым, и пронзил с большими ноздрями; ноги длинные, стройные, и слабым; внешние пальцы возвращаются к середине. Эти птицы являются уроженцами Южной Америки и одарены блестящим оперением.

The *Рупикола* (Briss.), или Скальный петух, примечателен живыми и нежными оттенками окраски своего оперения и изящным гребнем, украшающим его макушку. Он предпочитает мрачные местности и при преследовании прячется в расщелинах и пещерах. Он очень дикий и выходит из своего укрытия только в поисках плодов, которые служат ему пищей. При

самых благоприятных обстоятельствах к этим птицам трудно приблизиться, и они улетают при малейшем появлении опасности. Их название происходит от их размера, а также от их привычки ковырять землю и хлопать крыльями, как домашний петух. Они уроженцы Южной Америки и Малайи. Самый известный вид, *Rupicola aurantia* (Vieillot), родом из Гвианы; его оперение ярко-оранжевого цвета, а гребень образован двумя рядами перьев, расположенных таким образом, что образуют полукруг.

The КАМЫШЕВКИ (*Sylvianæ*, юв.) легко узнаваемы по короткому, тонкому и заостренному клюву, составляющему многочисленный отряд птиц, среди которых мы отмечаем фоветту (*Sylvia hortensis*), золотохохлого крапивника (*Regulus auricapellus*), крапивницу (*Troglodytes*), нытиков (*Saxicola*) и многие другие роды.

Все они небольшого размера и обладают исключительным свойством придавать своим хвостам вибрационное движение. В основном это обитатели наших лесов, зарослей и садов, где они наполняют воздух своей мелодией. Обычно они перелетные, прилетают весной и улетают с опадением листьев. Питаясь, за исключением осени, почти исключительно насекомыми и их личинками, они оказывают в этом отношении выдающиеся услуги человеку; но любопытно, что в этот период эти птицы перестают быть насекомоядными и питаются фруктами — среди прочего, инжиром и виноградом, откуда к ним на юге Франции применялось название *бекфигур*. Там их ищут с наибольшим нетерпением, поскольку их привлекает их плоть, которая считается самой нежной.

Соловьи предпочитают для своего обитания леса и пологие склоны холмов или берега рек, поросшие деревьями и кустарниками.

В первом ряду певчих птиц стоит СОЛОВЕЙ (*Philomela luscinia*, Селби), [рис. 246](#), известный во всем мире своим пением, которое, без всякого сомнения, превосходит пение всех других птиц. По размеру он несколько больше садовой камышевки, на которую он похож своим домашним нарядом. Было предпринято множество попыток описать эту широко известную птицу. От природы пугливый, Соловей уединяется в самых свежих и защищенных местах, редко выставляя себя на обозрение. Хворост и заросли, вязы-ведьмы и вечнозеленые деревья, растущие на берегах какого-нибудь заброшенного водоема, являются его излюбленным местом обитания. Именно среди них он устраивает свое гнездо, построенное без особого ухода, на неправильной высоте, а иногда даже на земле. У него есть такая особенность — он поет не только днем, но и ночью; но стоит какому-нибудь тревожному шуму приблизиться к его удалению, и он мгновенно смолкает. Кажется, больше всего на свете он любит одиночество. Одюбон, американский натуралист, описал некоторые отличительные особенности этой птицы с помощью нескольких графических штрихов. Он покинул свое пуховое ложе и вышел посмотреть на знаменательный момент, когда природа встает, свежая, цветущая и полная обновленной энергии. В своих странствиях он натывается на Соловья. "Посреди зарослей, - говорит он, - я вижу одинокую птицу, скромную в своем наряде и с самым скромным видом, которая поглядывает на меня с осторожностью, столь необычной и в то же время такой манящей, что я испытываю искушение познакомиться с ней. Я осторожно подхожу к пернатому незнакомцу. Его форма несколько удлинённая, но не полная; глаза большие и необычайно кроткие; он стоит довольно высоко на паре светло-телесного цвета и, так сказать, прозрачных ног; его крылья средней длины опущены и, кажется, время от времени подрагивают; и, когда он перебегает с ветки на ветку, я вижу, что он прыгает, а не переступает шаг за шагом, как многие другие птицы. Его окрас

тускло-коричневато-оливковый, но задняя часть спины и хвост более насыщенного оттенка, хотя и соответствует общему оттенку. В этот момент он легко слетает на землю, перепрыгивает несколько шагов, подбирает личинку и возвращается на свое прежнее место".

Рис. 246.—Соловей (*Luscinia Philomela*, Дровесина).

"Соловей, - говорит Макджилливрей, - который летом расселяется по большей части Континента, распространяя свои миграции на Швецию и умеренные районы России, прилетает на Юг Англии примерно в середине апреля или несколькими днями позже, если погода будет суровой. Самки, по мнению разных наблюдателей, появляются на свет от недели до десяти дней позже самцов. Особи селятся в южных графствах, включая часть Девоншира, в восточных и мидлендских округах и так далеко на север, как Йорк и Карлайл; но ни одного из них нельзя увидеть в Корнуолле, Уэльсе или северо-западных частях Англии, хотя он встречается гораздо севернее на Континенте." Утверждается, что миграция соловья не распространяется на Шотландию. мистер Дункан, один из самых надежных корреспондентов мистера Макджилливрея, утверждает, что пара соловьев прибыла в Колдер-Вуд, в Западном Лотиане, в начале лета 1826 года. "Перед и около полуночи, когда ярко и ясно светила полная луна, впервые была услышана трель самца; вскоре она привлекла множество восхищенных слушателей, которые поспешили на место. Владелец леса стремился сохранить их, думая, что они смогут размножаться; но, несмотря на его заботу, самец был застрелен, после чего самка покинула лес". Во Францию они прибывают поодиночке и улетают в одиночку примерно в середине августа, чтобы отправиться в Африку или Азию.

Рис. 247. Ночная славка (*Salicaria arundinacea*, Яррелл).

The Осоковая славка (*Salicaria phragmites*, Яррелл) - нежная, живая маленькая птичка, обитающая на берегах ручьев и заводей, заросших сорняками, осокой и другими водными растениями, среди которых она ищет себе пищу и устраивается так тайно, что очень часто ускользает от наблюдения. Мистер Макгилливрей обнаружил гнездо этого вида на болотистых берегах озера Даддингстон, недалеко от Эдинбурга. Он был помещен посреди большого куста *Solanum dulcamara*, поддерживаемый ветвями, и так скрыт, что он нашел его только после того, как срезал большое количество цветущих веточек. Это гнездо было составлено из листьев, травы и других тонких растений, небрежно, но аккуратно сложенных вместе.

The Ночная славка (*Salicaria arundinacea*, Яррелл), [рис. 247](#), по форме и размеру очень похожа на предыдущую. Его песня громкая, жизнерадостная и очень разнообразная, ночь обычно выбирают за проявление его вокальных способностей. Его гнездо состоит из травинки и стеблей, выстланных более мелкими растениями и шерстью; имеет коническую форму, вершиной вниз; в глубину от четырех до пяти дюймов снаружи и трех внутри и столько же в ширину сверху; и прикреплено к стеблям нескольких тростников, расположенных на некотором расстоянии над землей — "устройство, - говорит Монтегю, - которое обеспечивает сохранность яиц", которых четыре или пять, продолговатой формы, серовато-коричневого цвета, с темно-оливковыми пятнами и обычно с отметинами одна или две черноватые, неровные линии.

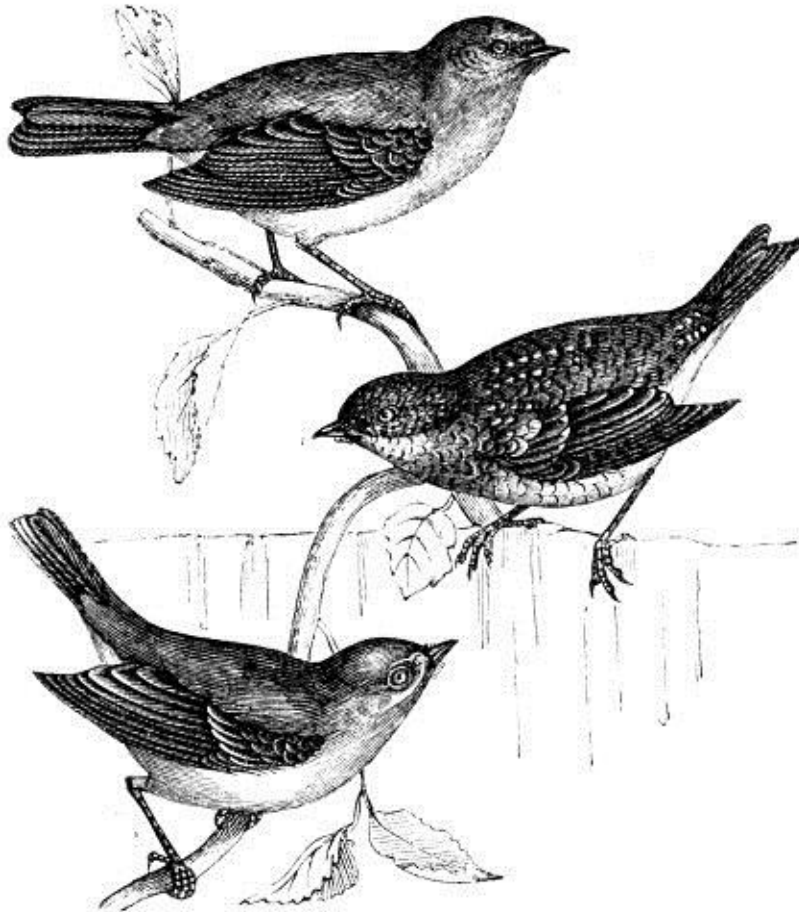

Рис. 248. Малиновка, или Краснозобик (*Erythaca rubecula*, Яррелл).

Соловей, известный французским писателям как *la Fauvette Couturière*, наиболее любопытен в отношении способа постройки своего гнезда. С помощью клюва и когтей он вытягивает в нить волокна, собранные с деревьев; выбирая широкие устойчивые листья, он протыкает их своим клювом, сшивает их вместе с заготовленным хлопком и таким образом сооружает мешок, который служит для того, чтобы полностью скрыть его гнездо от наблюдения врагов. Этот вид произрастает в Индии и на островах Индийского океана и неизвестен в Европе.

Среди других хорошо известных видов мы можем упомянуть садовую славку (*Carruca hortensis*, Селби), известную также как белокрылка, Большая крапива и другие домашние названия; также черную шапочку (*Sylvia atricapilla*), которые в изобилии обитают возле жилых домов, окруженных садами.

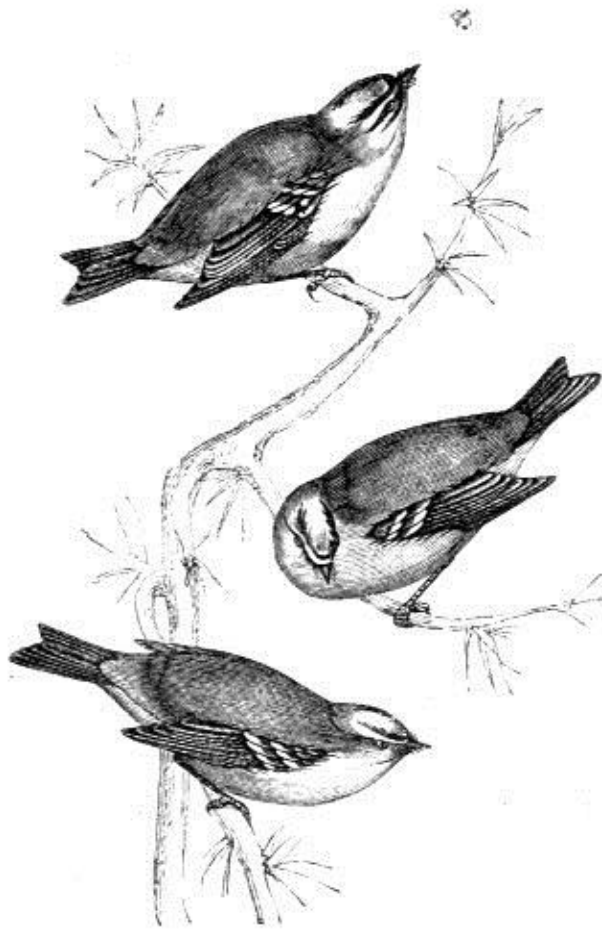

Рис. 249.—Крапивники (*Regulus cristatus*, Temm.).

The Малиновка, или Красногрудка ([рис. 248](#)), слишком привычный друг, чтобы нуждаться в описании. Она живая, дерзкая, драчливая, жизнерадостная и всеобщая любимица. В апреле малиновка уходит в леса и заросли, где вырашивает свой выводок. С приближением зимы он возвращается к цивилизованной жизни, когда, как сообщает нам мсье Фигье, из него получается превосходная дичь! Без сомнения, он съедобен; но где найти такого потребителя? Мы надеемся, что не на Британских островах.

The Крапивники (*Motacilla*) - самые маленькие из европейских птиц. Золотисто-хохлатый королек (*Motacilla regulus*, Linn.), [рис. 249](#), обитает в лесах и чащобах холодных и умеренных регионов земли, где среди веток с большой ловкостью отыскивает насекомых, которыми питается. Находясь таким образом занятым, он издает единственную пронзительную, слабую ноту, слишком часто принимаемую бессердечными мальчишками за сигнал о своем местонахождении.

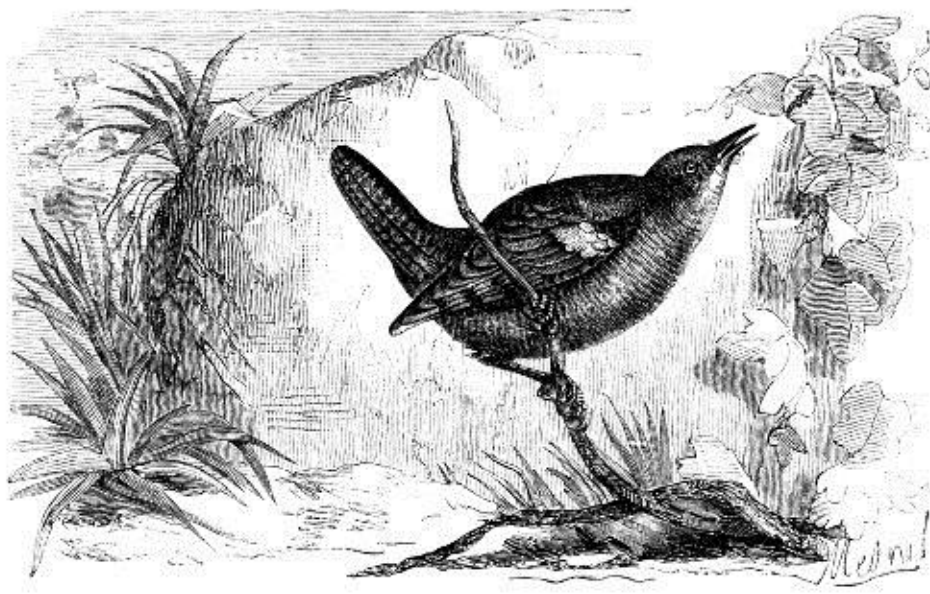

Рис. 250.—Обыкновенный, или европейский, крапивник (*Motacilla troglodytes*, Linn.).

Европейский крапивник (*Troglodytes europæus*, Кювье), [рис. 250](#), широко распространен по Европе, от Гренландии до южных частей Италии и от Трапезунда до западного побережья Ирландии. Как и малиновка, она стала, в некотором смысле, священной птицей, и мало кто отваживается совершить какое-либо оскорбление знакомого маленького существа. Его гнездо можно найти в самых разных местах; излюбленное - под покрытой дерном вершиной каменной стены, огибающей ручей, или на опушке леса или кустарника. Это элегантное сооружение овальной и куполообразной формы, с боковым входом, материалы которого варьируются в зависимости от местности, но подкладка, как правило, из мягких пуховых перьев.

Лесная славка, или лесной крапивник (*Motacilla trochilus*, Бевик), [рис. 251](#), - нежная, активная маленькая птичка, обычно рассеянная. У него сдержанные и ненавязчивые манеры, его любимое место обитания - среди ив и ив, которые огибают какой-нибудь вялый ручей. Порхая в таких местах, он издает негромкий щебечущий шум; но в мае и июне часто слышно, как он поет тихую, сочную и очень приятную песню. Осенью их можно увидеть в большом количестве, скользящими среди фруктовых деревьев и кустарников.

Рис. 251. Древесная славка, или лесной крапивник (*Sylvia sibilatrix*, Бехштейн).

У КАМЕННОГО КОТА (*Saxicola rubicola*, Тем.), [рис. 252](#), голова и горло у самца черные, грудь коричневатокрасная, бока шеи белые, белое пятно на крыльях, верхние части коричневаточерные, а перья окаймлены коричневатокрасным. У самки голова и верхняя часть тела с коричневатокрасными прожилками, горло желтоватосерое, грудь тусклокоричневатокрасная, на крыльях белое пятно, а верхние перья хвоста желтоватокрасные. "В апреле, - говорит Макджилливрей, - он устраивает свое гнездо, обычно под каким-нибудь кустом дрока или другим кустарником, или среди высокой травы; оно сформировано из стеблей и травинок, перемешанных со мхом, и выстлано более мелкими соломинками, волокнистыми корнями, волосами и шерстью, а также перьями. Эти птицы проявляют сильную тревогу, если кто-либо приближается к их гнезду, трепеща и порхая вокруг, и непрерывно издавая свои резкие, щелкающие звуки, пытаясь увести незваного гостя в погоню за собой".

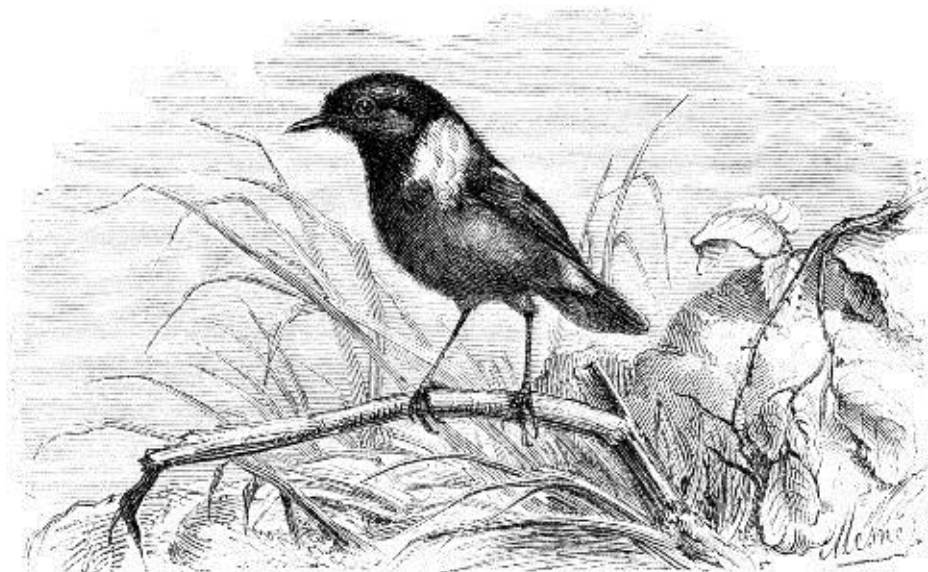

Рис. 252.—Каменный болотник (*Saxicola rubicola*, темм.).

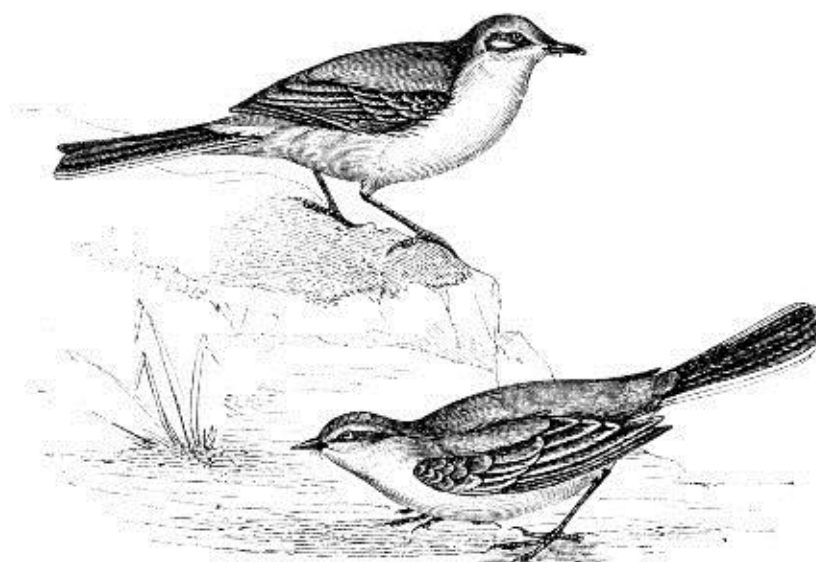

Рис. 253. Пестрая трясогузка (*Motacilla alba*, Gould.).

Трясогузки (*Motacilla*, Кювье) отличаются стройной, элегантной формой; шея средней длины; голова яйцевидная, маленькая и узкая; оперение мягкое и смешанное; крылья длинные, широкие и заостренные; хвост длинный, прямой, тонкий, состоящий из двенадцати слабых, узких перьев. Трясогузки тесно связаны с пипитками и напоминают их во многих своих повадках, отличаясь главным образом удлинённым хвостом и более короткими когтями. Оба замечательны вибрационными движениями своего тела во время стояния или ходьбы, которые бросаются в глаза благодаря их длинному хвосту.

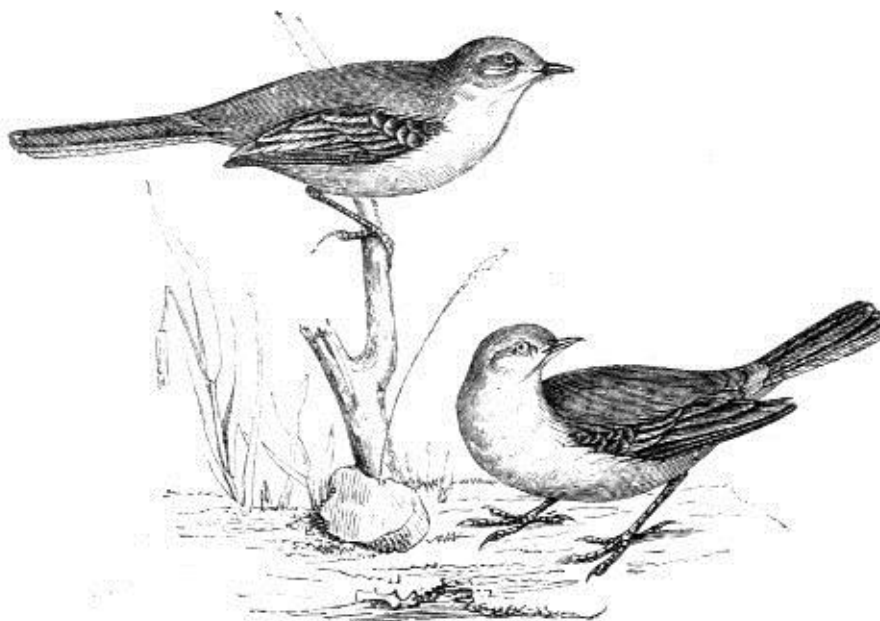

Рис. 254.—Квакохвостки (*Motacilla flava*, темм.).

Пеструю трясогузку (*Motacilla cinerea*, Gmelin), [рис. 253](#), которая обычно распространена в Англии, по-видимому, путали с белой трясогузкой (*Motacilla alba*, Linn.) натуралистами до тех пор, пока оба вида не были исследованы мистером Гулдом. По форме и пропорциям два вида очень похожи друг на друга, пестрая трясогузка меньше. М-р Гулд утверждает в "Журнале естественной истории", что при подготовке своей работы о птицах Европы он был удивлен, обнаружив, что бойкая пестрая трясогузка, столь распространенная на нашем острове в любое время года, не может быть отнесена ни к одному из описанных видов и что ее среда обитания ограничена Британскими островами, Норвегией и Швецией. С другой стороны, настоящая *Motacilla alba* Линнея в изобилии водится во Франции, особенно в окрестностях Кале, но никогда не была обнаружена на противоположном побережье Кента.

The Кваклохвостки (*Budytes*, кюв.), [рис. 254](#), образуют переход от пипиц к трясогузкам, но больше склоняются к последним. Это *бержеронеты* французских авторов. Коготь на заднем пальце ноги, который длинный и очень напоминает коготь жаворонков, отличает их от трясогузок. Говорят, что они следуют за стадами овец; отсюда и название, данное им во Франции.

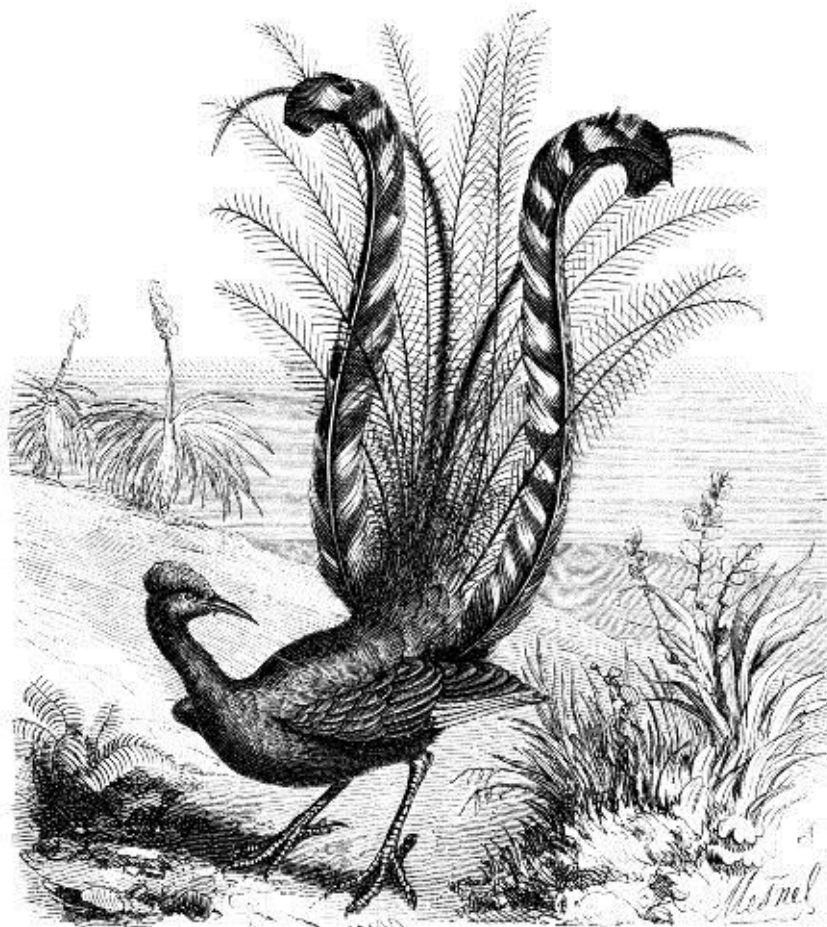

Рис. 255.—Лирохвост (*Mænura paradisea*, Vieill.).

The Жаворонки, или пипиты (*Anthus*), *Фарлузы* французских писателей, приближаются к жаворонкам по тем же признакам, которые отличают квакохвостов, и их можно было бы спутать с ними, если бы не их сжатый клюв. Отсюда их название луговых жаворонков. Они питаются осенними фруктами. *Anthus trivialis*, древесный сосняк; *A. pratensis*, луговой сосняк; *A. aquaticus*; и *A. Ricardi* - британские виды, описанные мистером Гулдом.

The Лирохвост (*Mænura superba*, Суэйнсон), [рис. 255](#), является птицей Новой Голландии, размером примерно с обычную домашнюю птицу, и некоторые натуралисты относят ее к галлинистым птицам; но Темминк относит ее к своему отряду насекомоядных, среди дроздов, а также между кукулусом и *Пимтой*. Кювье относит его к воробьиным. Вигорс относит его к отряду *Rasores* и к семейству *Cracidae*. У этой любопытной птицы длинный сжатый клюв, треугольный у основания. Своим названием она обязана своеобразному расположению хвоста, который у самца имеет точную форму лиры. Необычное развитие перьев на хвосте является его главной достопримечательностью, так как оперение тусклого и мрачного цвета. В Австралии он обитает в эвкалиптовых лесах; строит свои гнезда на деревьях, недалеко от земли; питается червями и насекомыми, которых ищет под сухими листьями и поверхностью почвы. Его песня описывается как не неприятная.

The Иволги (*Oriolus*, Линн.) клюв длинный, крепкий, почти прямой, довольно широкий у основания, линия спины изогнута дугой, а лапки очень короткие. Они встречаются во всех

более теплых частях Старого Света и на островах Океании. Их оперение богато окрашено, оттенки желтого и черного смешиваются в большом разнообразии.

Рис. 256.— Золотая иволга (*Oriolus galbula*, Юз.).

Золотистая иволга (*Oriolus galbula*, древесина), [рис. 256](#), размером примерно с Черного дрозда, которого она очень напоминает по форме. Оперение ярко-желтого цвета; перья продолговатые, с разрозненными шипиками; перья на передней части головы очень короткие. Крылья, когда они закрыты, доходят с точностью до дюйма от конца хвоста; следовательно, его полет легок и устойчив; в то время как форма его лап одинаково хорошо приспособлена для прыжков по земле и скольжения среди ветвей. Это пугливая, одинокая птица, и подобраться к ней удастся с большим трудом. В страны, где он является постоянным гостем, он прибывает в мае и улетает в августе; но хотя он прибывает поодиночке, при обратной миграции он улетает целыми семьями. Он селится на опушках лесов или на берегах какого-нибудь водоема; особенно часто его можно встретить там, где есть большие деревья, такие как дубы и тополя, на которых он строит свое гнездо. Эта птица распространена на юге Франции. Он откладывает от четырех до шести яиц, а во время насиживания питается личинками и гусеницами насекомых и особенно любит более нежные фрукты солнечного Юга, такие как шелковица, вишня и инжир. Это блюдо придает мякоти восхитительный вкус, из-за чего она пользуется большим спросом. Иволга не будет жить в неволе. Это *Беккафика* итальянцев.

The Мино (*Евлабес явансес*, Vieill.), [рис. 257](#), был отнесен к различным семействам. Суэйнсон относит его к *стернидам*, Серым в подсемействе *гракулиновых*, к семейству *врановых*. Однако мы предпочитаем размещать его так, как у нас есть. Они пользуются спросом у жителей Востока из-за их мягких привычек и легкости, с которой они имитируют, подобно попугаям, всевозможные фразы и даже манеру держаться. Их песня очень приятна.

Клюв миноса аналогичен клюву иволги; но их общая форма и повадки больше напоминают скворцов, к которым их следует причислить. Они в высшей степени общительны в своих привычках, разыскивают пищу большими стаями и в большом количестве проводят ночь на одном и том же или на соседних деревьях. Будучи по природе миролюбивыми, живыми и доверчивыми, они, по-видимому, предпочитают находиться поблизости от жилища человека и возделанных полей, окружающих его жилище. Они часто посещают стада овец, чтобы питаться насекомыми, которые поражают кожу этих жвачных животных. В странах, где водится саранча, они оказывают большую услугу человеку, питаясь ими.

Одно время остров Бурбон был настолько наводнен саранчой, что грозил стать непригодным для жизни. Возникла идея завести несколько минос, и эти птицы размножились так быстро, что через несколько лет вредители исчезли. К сожалению, за услуги миноса пришлось дорого заплатить, поскольку они проявили *пристрастие* к фруктам и произвели большой опустошительный эффект среди вишен, тутовых деревьев и т. Д. Когда насекомых стало мало, они даже атаковали злаки и другие культуры.

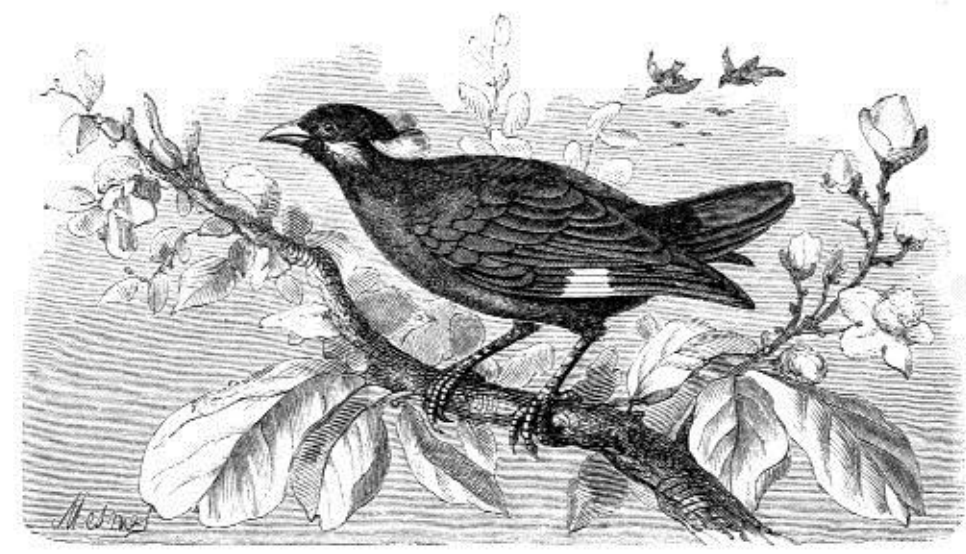

Рис. 257.—Птица мино (*Gracula religiosa*, Linn.).

Эти воробьиные легко привыкают к замкнутому пространству и за короткое время становятся такими же ручными, как скворцы. Подобно этим птицам, они также обладают талантом запоминать и повторять слова и различные крики. Они обитают в Африке, Азии и на Яве. В своих миграциях они иногда посещают южные страны Европы, но во Франции их редко можно увидеть.

The Медососы (*Meliphagidae*) примечательны тонким пучком волос на конце языка и мясистыми подвесками, украшающими клювы некоторых видов. Их оперение, как правило,

блестящее и украшено пучками или воротничками. Голос некоторых видов очень мелодичный, но об их привычках известно мало или вообще ничего.

Теперь перейдем к РОЗОВОМУ УЗЕЛЮ, который во Франции называют *Merle Rose*, потому что он сочетает в себе форму черного дрозда с грудкой и спинкой прекрасного розового цвета.

Характерными чертами узелей являются прямой и тонкий клюв, большие и крепкие пальцы ног, снабженные сильными крючковатыми когтями, а также короткие крылья и хвост. Явно водные привычки этих птиц составляют любопытное исключение среди остальных представителей отряда воробьиных. Они постоянно живут у кромки воды или в самой воде, охотясь на насекомых, которые составляют их пищу. Хотя у них нет перепонки на пальцах ног, часто можно заметить, как они ныряют и передвигаются под водой, расправляя крылья и используя их как плавники. Их часто можно увидеть летающими вдоль ручьев и ловящими крылатых насекомых, скользящих над поверхностью воды. Они ведут одиночный образ жизни, за исключением сезона спаривания. Узели в основном встречаются по берегам горных ручьев, особенно в скалистых и обрывистых странах.

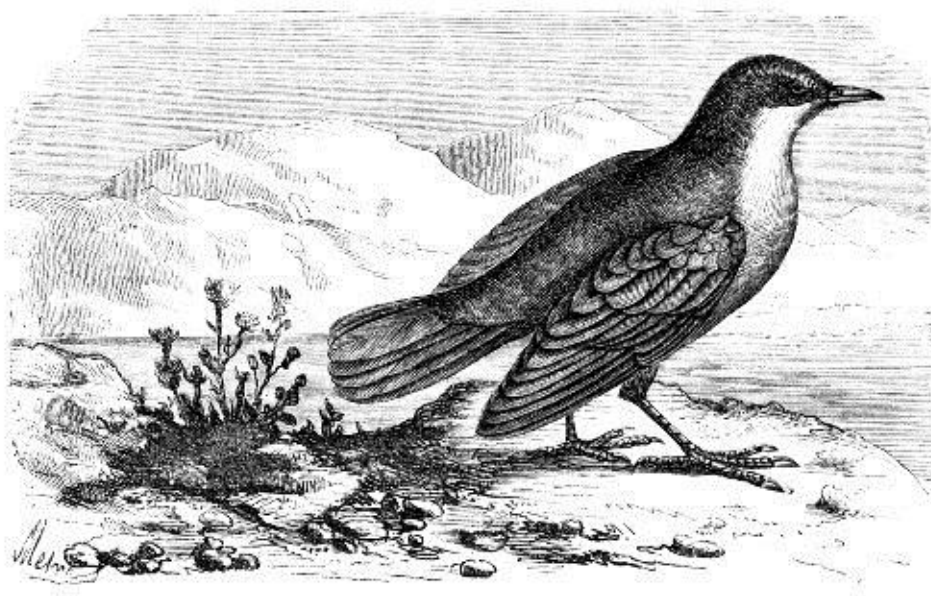

Рис. 258.—Оляпка, или Водяной узель (*Cinclus aquaticus*, Bechst.).

Европейский вид, называемый оляпкой, или Водяным узелем (*Hydrobata cinclus*, Дровесина), [рис. 258](#), встречается в Великобритании, Франции, Альпах, Пиренеях и других горных цепях юга, Запада и Севера Европы.

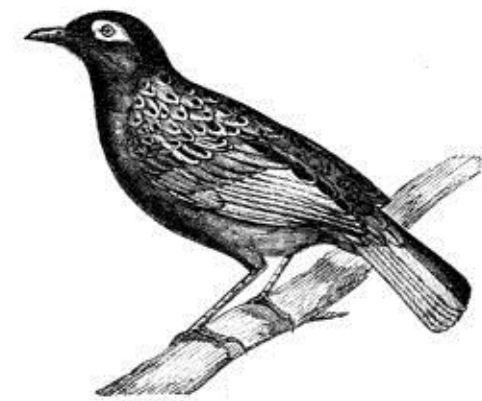

Рис. 259. Лесной дрозд (*Turdus melodus*, Wilson).

The Одиночные или ДРЕВЕСНЫЕ ДРОЗДЫ (*Turdus mustelinus*, Gm.), [рис. 259](#), отличаются от других зубочелюстных воробьиных длинными и тонкими лапками. Они уроженцы Америки и посреди ее обширных лесов занимаются охотой на муравьев, которыми они питаются. Они не отказываются от других насекомых, но в первую очередь это муравьеды. Летают они безразлично, но в беге и прыжках они очень проворны. Вообще говоря, они не утруждают себя постройкой гнезда, предпочитая откладывать яйца на землю, на подстилку из сухих листьев. Их песня имеет странный характер, различаясь по своей природе у разных видов. Некоторые из них получили название "звонарь" и т. д. Из-за сходства их ноты со звуком колокола. Они дикие и застенчивые, и бьются головой о прутья, когда их запирают в клетке. Их мясо ценится для стола.

Род *Merulidae* характеризуется уплощенным, изогнутым и слегка зазубренным клювом и является одним из самых многочисленных представителей семейства, включающего не менее ста пятидесяти видов, широко распространенных по всей поверхности земного шара.

Птицы этого рода, вообще говоря, перелетные и путешествуют более или менее многочисленными стаями. Они питаются ягодами, фруктами и насекомыми и наделены очень гармоничной певучестью. Они были разделены на две большие группы, разделение основано на особом расположении их окрасов. Во-первых, раздел *Merulae*, который охватывает все виды, оперение которых имеет однородную окраску; затем раздел *Turdi*, в который входят особи с пестрым оперением, то есть отмеченные маленькими темными пятнами на груди.

Основными видами первого раздела являются обыкновенный черный дрозд, Скальный черный дрозд, черный дрозд-одиночка и птица-пересмешник, или полиглот-дрозд.

The Обыкновенный Черный дрозд (*Merula vulgaris*, луч), [рис. 260](#), назван так из-за своего оперения, которое у петуха однородного ярко-черного цвета. Ему нравится жить в районах, покрытых рощами и зарослями, расположенных вблизи воды. Когда удастся найти достаточное количество пищи, он редко покидает район, где часто бывал. Почти во всех странах европейского континента его можно встретить круглый год. Зимой этих птиц, по-видимому, меньше, чем летом, и лишь в исключительных случаях они ведут оседлый образ жизни.

Черный дрозд застенчив и хитер по натуре и проявляет крайнюю осторожность при приближении к любому подозрительному объекту. Он редко позволяет человеку застать себя врасплох, за исключением тех случаев, когда его прожорливость и жадность приводят его в опасность; но все же, несмотря на свою застенчивость, он склонен часто бывать в общественных и частных садах, а также поблизости от жилых домов. Взятый молодым, он легко привыкает к неволе.

Рис. 260.—Обыкновенный черный дрозд (*Turdus merula*, Linn.).

Он строит свое гнездо на небольшом расстоянии от земли, на деревьях или кустах, при этом наседка участвует только в труде по строительству. Она откладывает от четырех до шести яиц.

На юге Европы этот вид пользуется большим спросом из-за изысканного вкуса, который приобретает его мякоть, если питаться ягодами мирта и можжевельника.

The Кольчатый черный дрозд (*Merula torquata*, Gould) отличается от только что замеченного нами вида более крупными размерами и пристрастием, которое он проявляет к горным странам. Он очень приятно поет и во Франции встречается на высоких вершинах Вогезов, Альп и Пиренеев.

The Одинокий черный дрозд (французский дрозд *Merle Bleu*) примечателен темно-синим цветом своего оперения. Он часто обитает в тех же краях, что и описанная ранее птица, и

повадки у него почти те же; но по своей природе он более дикий, а его песня еще более очаровательна. Мы читаем в хрониках его времени, что Франциск I никогда не уставал слушать музыку того, кем он обладал. Эта птица распространена на Юге Европы и по всему Леванту и, когда ее приручают, приобретает значительную ценность.

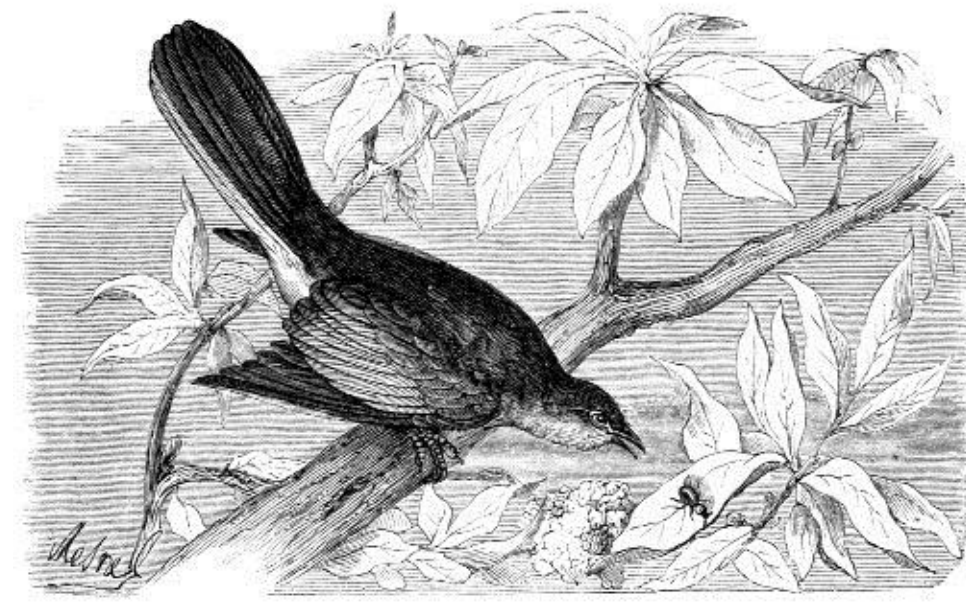

Рис. 261. Птица—пересмешник, или Полиглот-дрозд (*Mimus polyglottus*, Briss.).

Из всех различных видов *Merulidae* тот, который, несомненно, является наиболее популярным с точки зрения своих вокальных качеств, - это Пересмешник, или полиглотный дрозд (*Turdus polyglottus*, Linn.), [рис. 261](#), уроженец Северной Америки, главным образом Южных Штатов. Его ноты настолько мелодичны, что добросовестный Одюбон без колебаний ставит их намного выше Соловьиных. В дополнение к этому он обладает удивительной способностью подражать пению других птиц и даже крикам млекопитающих, которые обитают поблизости от него. По этой причине индейцы называют его "Птицей с четырьмя сотнями языков". Находясь под защитой жителей Луизианы, он, похоже, не боится присутствия человека и строит свое гнездо с максимальной оглаской поблизости от жилых помещений. Когда его отлавливают перед вылетом из гнезда, он становится очень ручным.

Основными видами дроздов являются певчий дрозд, краснокрылый, Омела и полевой дрозд.

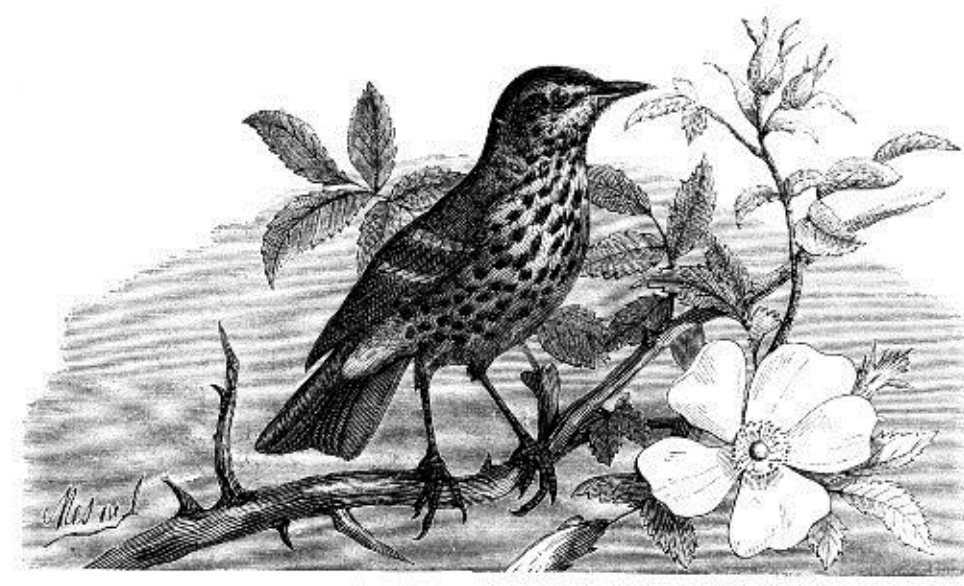

Рис. 262. Певчий дрозд (*Turdus musicus*, Linn.).

The Певчий дрозд, шотландская Мавис ([рис. 262](#)), со времен античности пользовался большой репутацией не из-за своих вокальных данных, как мы могли бы желать, а из-за нежности своего мяса. Римляне ценили этих птиц до такой степени, что у них вошло в привычку откармливать их тысячами в огромных вольерах, умело сочетая недостаток света с подходящей диетой. В настоящее время дроздов не откармливают искусственно, потому что они очень тщательно откармливаются во время своего осеннего визита на Юг Европы; ибо они до такой степени объедаются виноградом, инжиром и оливками, что достигают невероятной степени ожирения, из-за чего их с жадностью ищут, чтобы удовлетворить привередливый вкус гурмана. Говорят даже, что дрозды опьяняются среди виноградных лоз, что дало начало французской пословице "Пьян, как дрозд", когда речь идет о человеке, который слишком вольно баловался вином. Но это абсурдно; хотя осенью дрозд может быть не в состоянии улететь со своей обычной ловкостью, единственной причиной является его возросший вес.

The Краснокрылый обладает как хорошими качествами, так и недостатками Певчего дрозда, и он также высоко ценится эпикурейцами. Два других вида имеют меньшее значение с точки зрения съедобности. Все они уроженцы Европы и обитают в центре и на юге Франции.

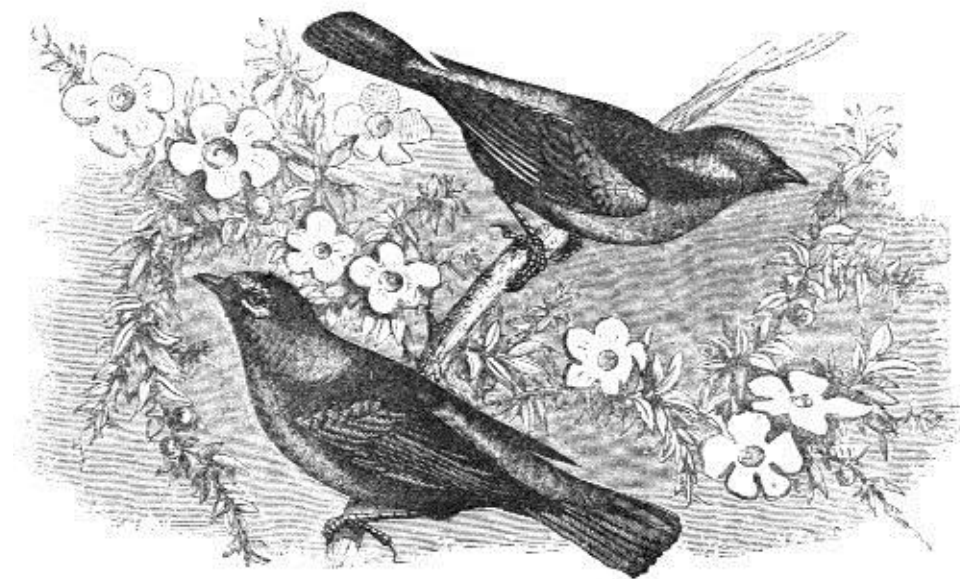

Рис. 263.—Танагры (*Tanagra rubra*, ореховый).

The ТАНАГРЫ (*Tanagrinæ*) образуют род птиц, характерных для жарких регионов Америки. Они примечательны заостренным треугольным у основания клювом и яркими красками своего оперения. По своим повадкам они родственны соловьям и воробьиным. Они живые, постоянно находятся в движении и редко оседают на землю. В обычной жизни они бродят среди деревьев и кустарников, собирая ягоды, семена и насекомых. В зависимости от вида, они живут либо поодиночке, семьями, либо стаями. Некоторые виды обладают приятным пением; среди таковых эуфоны (красивые голоса), или танагры снегирей. Те, кто наиболее богато одеты в том, что касается великолепия их одежды, - это Алый танагр, кардинал Танагр, епископ Танагр и черногорлый танагр.

Крупноклювый танагр (*Tanagra magna*, Кювье) примечателен общительностью своего характера. Он получил это название потому, что с помощью своих сородичей имеет привычку строить на верхушке пальмы обширное сооружение, разделенное на определенное количество отсеков, которые распределены между таким количеством пар, чтобы содержать свои гнезда и выводок птенцов.

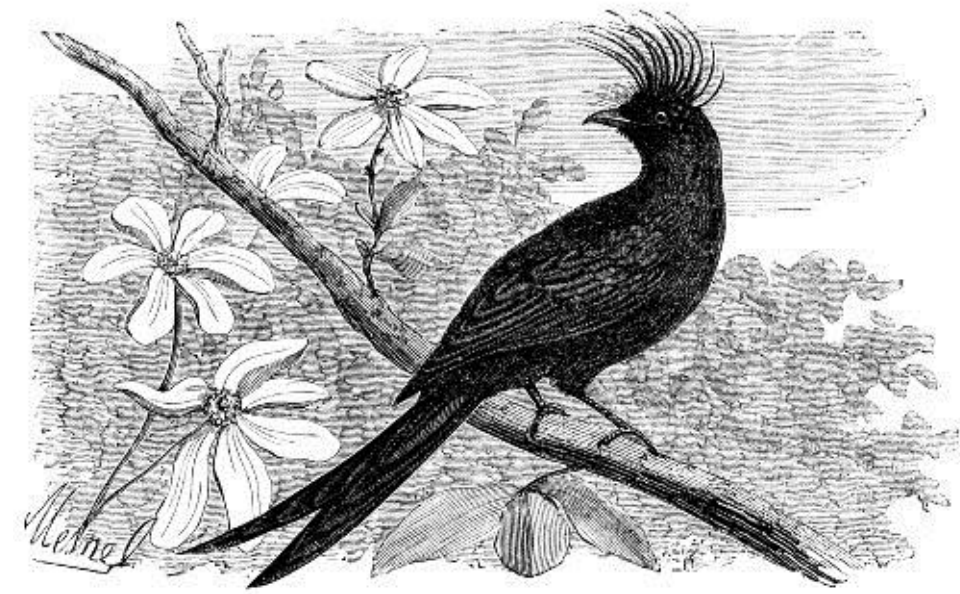

Рис. 264. Хохлатый дронго (*Tephrodromis*, Юз.).

The Сорокопуты Дронго (*Дикруриновые*, юж.) напоминают Ворону по форме и Черного дрозда по размеру. У них зубчатый клюв, довольно сильно изогнутый, и раздвоенный хвост. Основа их оперения черная с зеленым или синим металлическим отливом. Они живут небольшими стаями в лесах Индии, Полинезии и Южной Африки. Они большие уничтожители пчел. Чтобы лучше выполнить это, они располагаются утром и вечером на опушке леса, на засохшем или лишенном листьев дереве, и наблюдают за ними, когда они уходят или возвращаются в свои убежища. Когда они нападают на свою добычу, они слетают со своего наблюдательного поста и благодаря своей большой активности устраивают ужасную расправу над несчастными насекомыми.

Их буйный и шумный характер послужил для них средством завоевания среди готтентотов, которые считают их птицами дурного предзнаменования, названия "Дьявольских птиц". Их мясо не представляет никакой ценности, но говорят, что некоторые виды поют так, что это не вызывает отвращения. У широкохвостого дронго два внешних пера хвоста представляют собой длинные нити, заканчивающиеся перьями с квадратными заострениями. Мы приводим ([рис. 264](#)) изображение другого вида, хохлатого дронго.

Род *Котинга* характеризуется коротким, уплощенным, изогнутым и крепким клювом. В качестве подродов он включает собственно котингу, гусеноедов и болтунов.

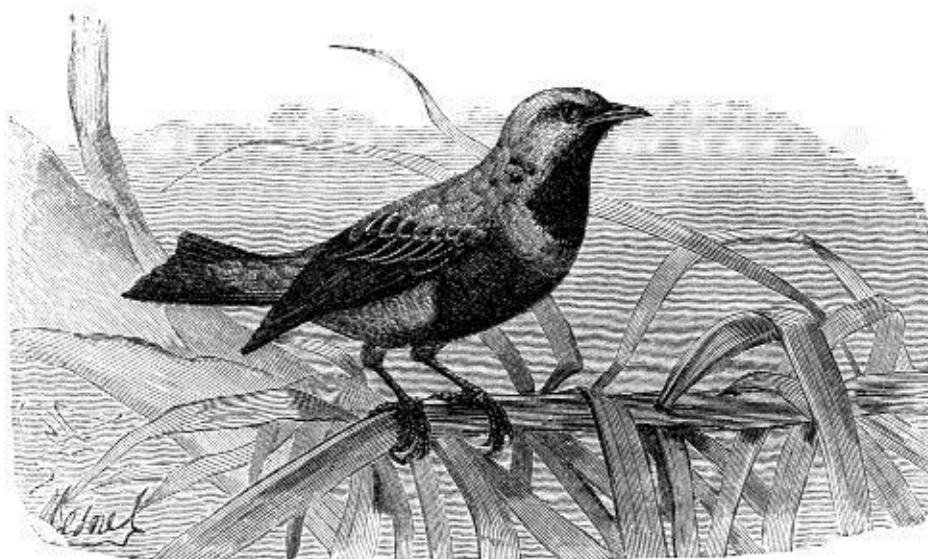

Рис. 265. Блестящая котинга (*Coracina scutata*, Temm.).

Собственно Котинга или КОРАЦИНА, - птица размером с дрозда; обитает в Бразилии и Гвиане и примечательна в сезон спаривания своим блестящим и пестрым оперением. Он часто обитает во влажных местах посреди больших лесов, и его пища состоит из семян, фруктов и насекомых. Он очень пуглив по своей природе и не может привыкнуть к неволе. Одни только его насыщенные цвета вызывают восхищение, потому что его голос отнюдь не мелодичен, а мясо слишком горькое для человеческой пищи. Самыми красивыми видами являются котинга помпадур и котинга блестящая ([рис. 265](#)).

Гусеницееды (*Ceblepyrinae*) обязаны своим названием источнику, из которого они получают основное питание; но они также питаются мухами и личинками насекомых. Они отличаются от предыдущих видов как средой обитания, так и более темным цветом оперения. Котинги встречаются только в Америке, а гусеницееды встречаются только в Южной Африке и на Индийском архипелаге.

Болтуны (*Ampelidae*) - общительные птицы, живущие вместе стаями круглый год, за исключением периода размножения. Они питаются почками, ягодами и насекомыми; они даже ловят мух на лету. Тем не менее, они чрезвычайно ленивы и передвигаются не больше, чем необходимо для удовлетворения потребностей аппетита. Большую часть своего времени они прячутся в лесных чащобах, и их редко можно увидеть; они мало оседают на землю, так как их походка неуклюжа и скованна. Не наделенные, собственно говоря, никакими певческими способностями, они издают только слабое щебетание, которое у некоторых видов бывает очень продолжительным. Чешский свиристель шумит в любое время года; вероятно, отсюда и название "Болтун", которое дано всему роду. Их очень легко приручить, и, поскольку они украшены блестящим оперением, их часто выращивают в клетках. Эти птицы обитают в Европе, Северной Америке и Японии.

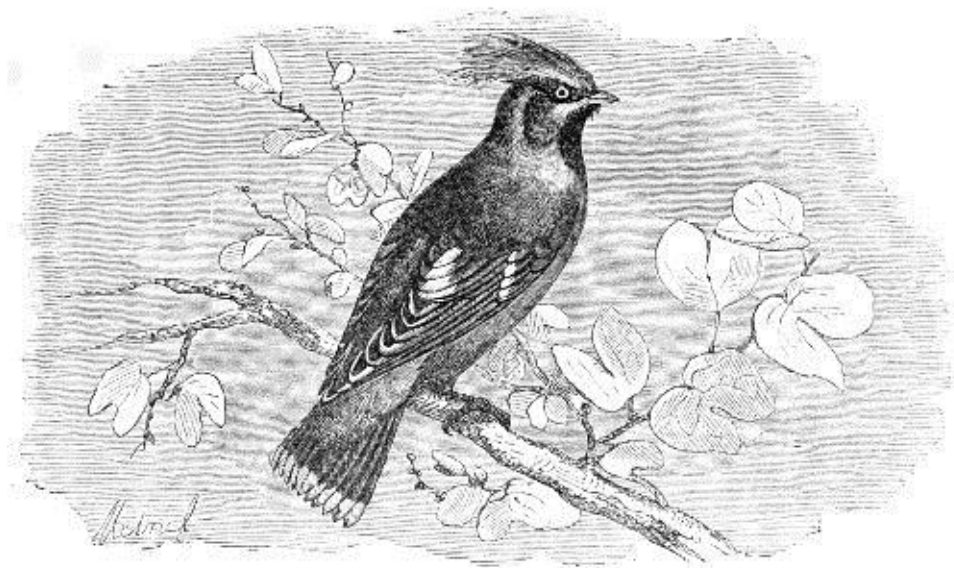

Рис. 266. Свиристель чешский (*Ampelis garrulus*, Древесина).

Европейский вид ([рис. 266](#)) размножается в северных странах, а с приближением зимы мигрирует в Германию. Во Франции его редко можно встретить. Это очень красивая птица с плавающим хохолком на макушке.

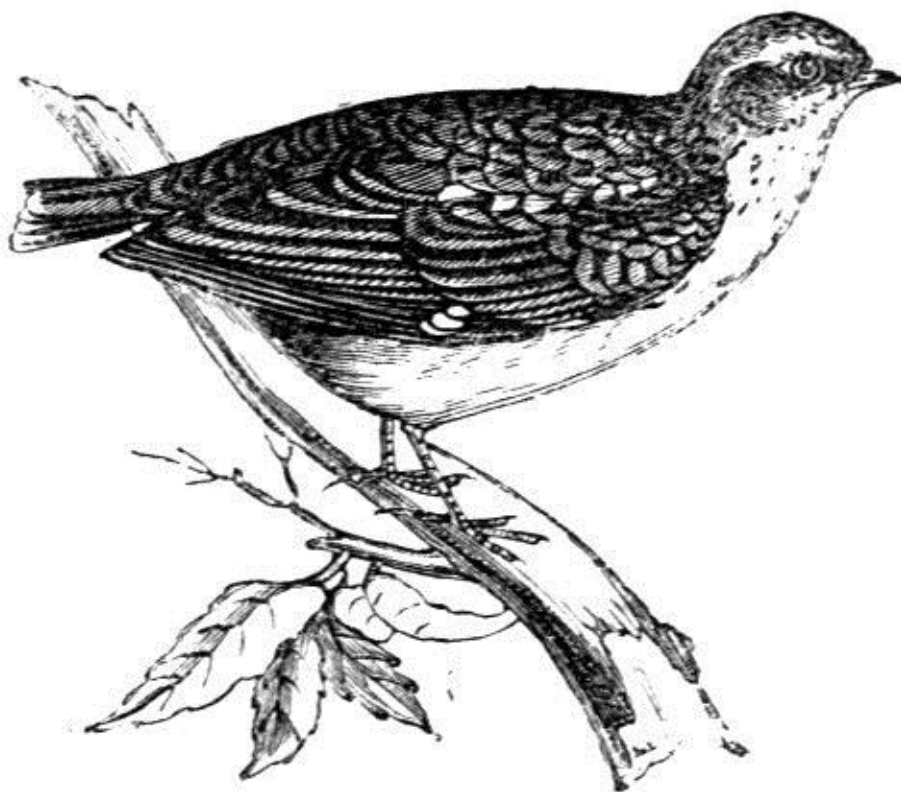

Рис. 267. Пятнистый мухолов (*Muscicapa grisola*, белый).

Птицы, принадлежащие к роду мухоловок (*Muscicapidae*), имеют уплощенный и крючковатый клюв, снабженный выступающим краем и жесткими волосками у основания. Они делятся на собственно Мухоловок, Тиранов и *Эврилайминов*.

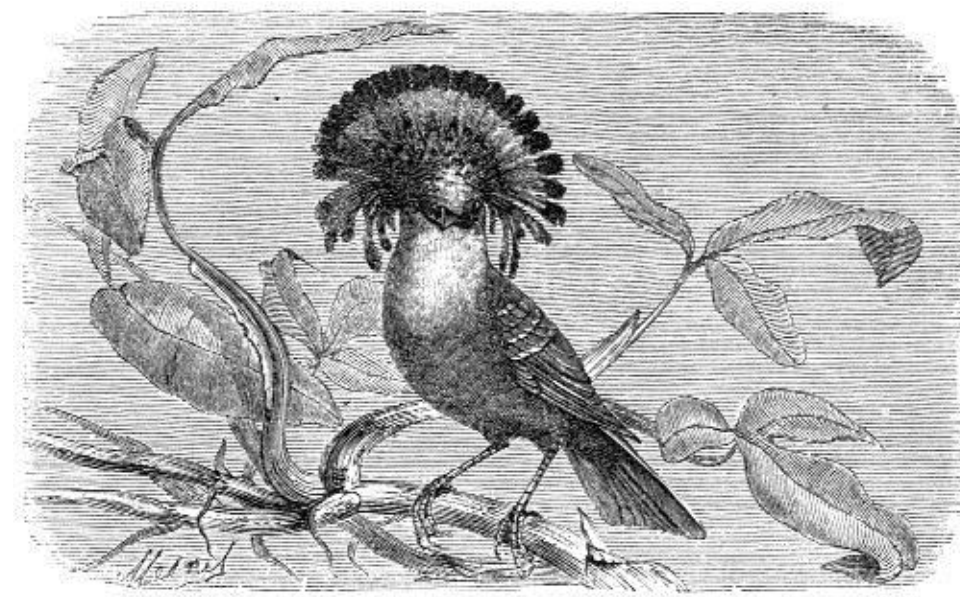

Рис. 268. Королевский мухолов (*Eurylaimus serilophus*, Юз.).

Сам мухолов питается насекомыми, которых он ловит на лету с необычайной живостью и проворством. Иногда он добавляет к своей пище гусениц и муравьев и никогда не оседает на землю, за исключением тех случаев, когда преследует добычу. Это птицы молчаливого и уединенного поведения, часто обитающие в одиночестве в глубине лесов или на берегах полноводных ручьев. Они молчаливы даже в период спаривания и довольно небрежны в способе строительства, не заботясь о том, чтобы скрыть свои гнезда от глаз врагов. В зависимости от вида, они строят либо на деревьях и кустарниках, либо в расщелинах стен, скал, либо под карнизами крыш. В Европе курица откладывает от трех до шести яиц один раз в год, но чаще в других частях света.

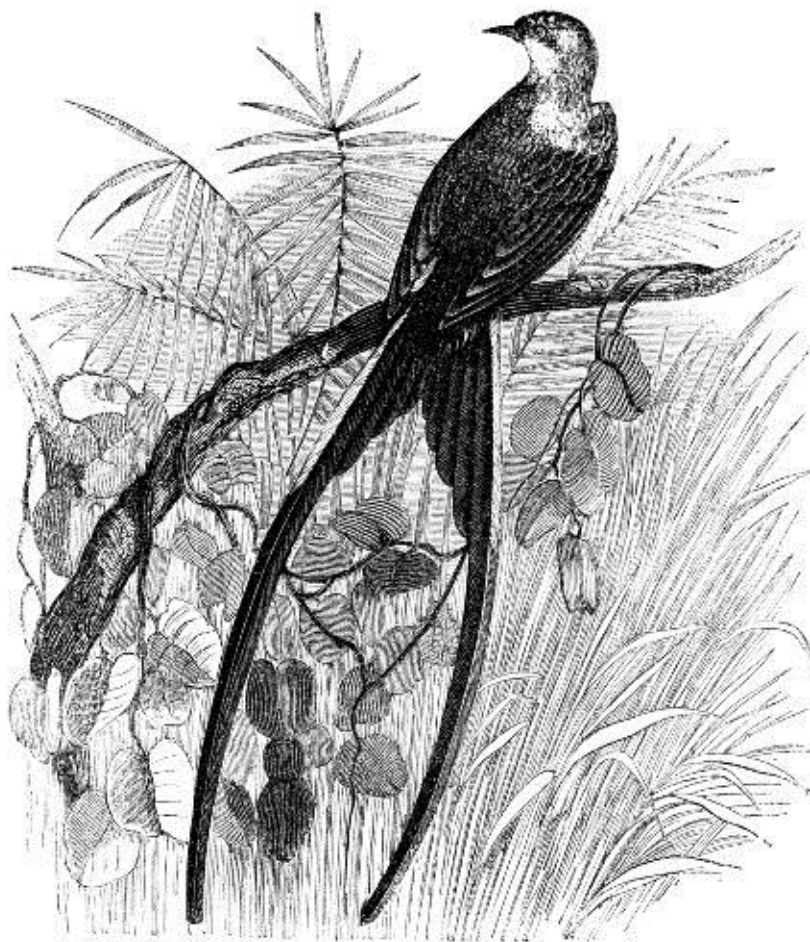

Рис. 269.—Длиннохвостый тиран (*Мильвулу*, Южная Корея).

Мухоловки не крупнее соловьев. Это перелетные птицы, и различные их виды распространены по всей поверхности земного шара. Некоторые из них являются уроженцами Европы, среди которых мы назовем пятнистую мухоловку ([рис. 267](#)) и пеструю мухоловку. Последняя птица очень любит фрукты, и на юге Франции ее убивают из-за нежности ее мякоти. Данное ему общее название, *Bes-figue*, также применяется к виду рода Камышевок.

Веерохвостые мухоловки (*Rhipidura flabellifera*, Латам) - птицы того же размера и с теми же повадками, что и собственно мухоловки. Они не отличаются друг от друга ничем, кроме своего оперения, которое гораздо более блестящее, более развитого хвоста и красивых хохолков, украшающих головы некоторых видов. Это уроженцы Африки, Индии, Полинезии и Америки. Разновидностью, которая может служить типом, является *Eurylaimus serilophus* ([рис. 268](#)) из-за великолепного красного хохолка, окаймленного черным, который распространяется вокруг его головы и напоминает великолепную диадему. Это уроженец Южной Америки, и это очень редкая птица в коллекциях.

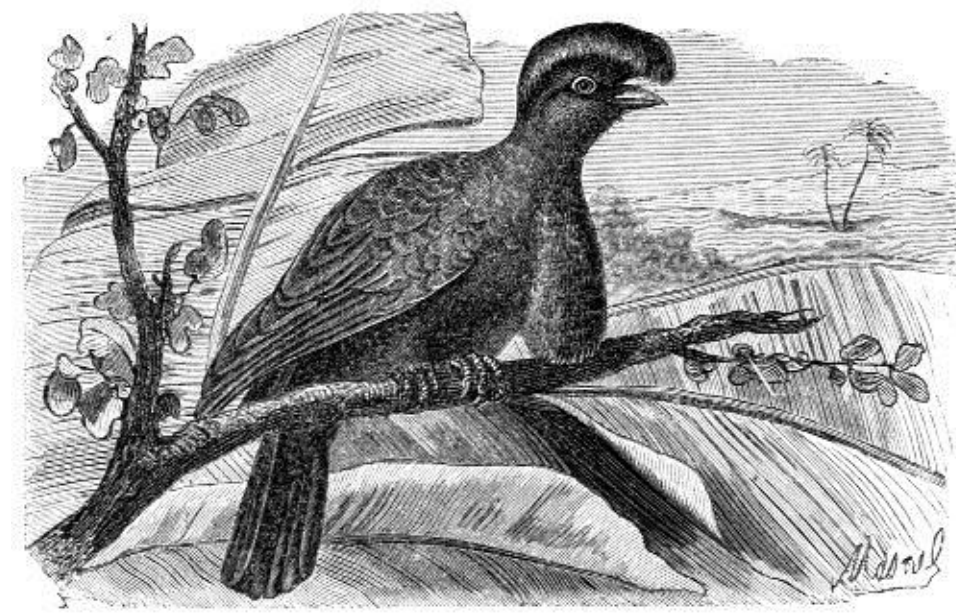

Рис. 270.—Головоногий орнатус (*Coracina cephaloptera*, Vieill.).

The ТИРАНЫ ([рис. 269](#)) обязаны своим названием своему мужественному, дерзкому и вздорному характеру, который заставляет их нападать на птиц более сильных, чем они сами, таких как некоторые более мелкие хищные птицы и даже Белоголовый орел. Следует также добавить, что им чаще всего удается заставить этих разбойников покинуть район, в котором проживает молодое потомство Тирана. Питаются насекомыми, мелкими рептилиями и иногда очень мелкой рыбой. Водятся только в Южной Америке, в основном в Бразилии и Гвиане.

The *Cephalopterus ornatus* (Less.), [Fig. 270](#), has some resemblance с воронами как по размеру, так и по оперению. Их название, которое в переводе с греческого означает "крылатая голова", дано им из-за широкого гребня, который раскинулся над их головами подобно зонтику. Вдобавок к этому передняя часть шеи голая, но нижняя часть покрыта густым пучком перьев, которые свисают на грудь. Эти птицы - уроженцы лесов Бразилии, но об их повадках известно мало или вообще ничего. Широкая форма клюва наводит на мысль, что они питаются в основном ягодами и фруктами.

Род Сорокопутов завершает отряд воробьиных. В него входит определенное количество птиц с заостренными или уплощенными клювами, более или менее загнутыми на конце и с глубокими вмятинами, которые напоминают Хищный отряд своим драчливым характером и вкусом к живому мясу. Среди них выделяются Большой серый сорокопуд, красноспинный сорокопуд, ванга и кассикус.

Собственно сорокопуды обладают инстинктом разрушения в самой высокой степени. Им доставляет удовольствие проливать кровь и сеять смерть повсюду, куда бы они ни пошли; более того, их злобный нрав вошел в поговорку. Не довольствуясь убийством с целью удовлетворения законных потребностей голода, они приносят в жертву, как бы ради простого удовольствия, насекомых, птиц и мелких млекопитающих. После этого они насаживают их на шипы кустарников и живых изгородей.

Но все же мы не должны осуждать этих птиц слишком сурово. Несомненно, в их действиях есть, в некоторой степени, жестокость; но, прежде всего, мы обязаны признать предусмотрительность, которую они проявляют. Эти жертвы хранятся как запас на случай нужды. Ошибочно думать, что все существа, на которых они нападают, меньше их самих. Несмотря на небольшие размеры, они не боятся состязания с воронами, сороками и даже некоторыми хищными птицами, когда их призывают защищать своих детенышей.

Сорокопуть обычно обитают в обширных лесах. Днем они устраиваются на верхних ветвях деревьев, откуда набрасываются на свою добычу. Они летают довольно безразлично, но парят с большой легкостью. Их щебетание непрерывное, и некоторые из их мелодий не совсем лишены очарования. Они замечательны своим талантом подражания и воспроизводят песни всех других птиц с таким сходством, что их можно принять за них самих. Некоторые даже заходят так далеко, что утверждают, что они злоупотребляют этой способностью, обманывая маленьких птичек, чьему пению они подражают.

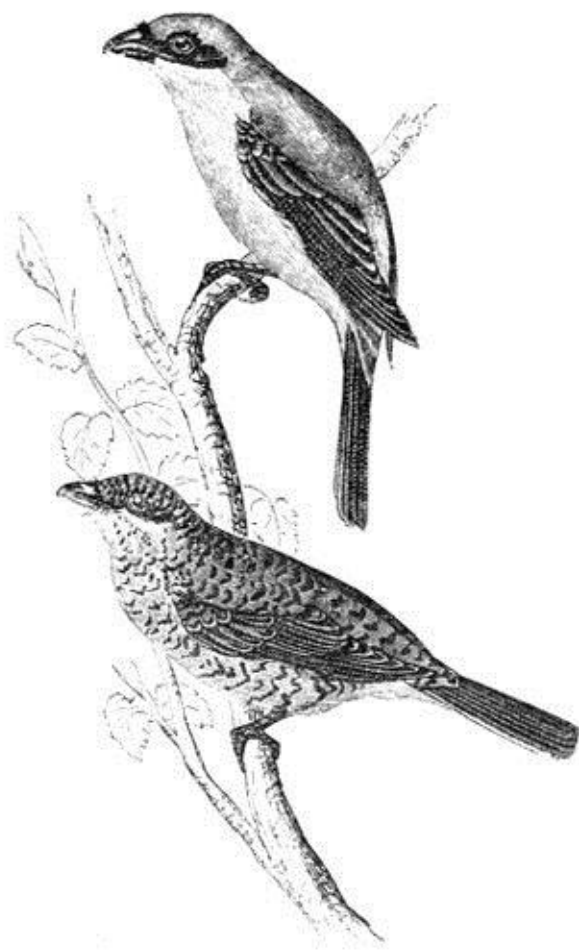

Рис. 271. Большой серый сорокопут (*Lanius excubitor*, Древесина).

Они мигрируют каждый год, и во время своего путешествия пользуются большим спросом к столу, так как их мясо, покрытое обильными слоями жира, очень сытное. Любопытно, что, несмотря на их разнотекстурную природу, они очень легко приручаются. Однако они не могут приспособиться к тесному содержанию в неволе, поскольку их активная натура требует более широкого поля деятельности; такого, например, какое предоставляет

большой вольтер. Когда их содержат в подобном месте, они становятся очень дружелюбными и, по-видимому, полностью ощущают ласки своего хозяина.

Сорокопуты распространены во всех частях земного шара. В Европе известно семь видов, основными из которых являются Большой серый сорокопут ([рис. 271](#)), красноспинный сорокопут ([рис. 272](#)) и Южный сорокопут. Во Франции эти птицы почти не встречаются, за исключением южных департаментов.

Рис. 272. Красноспинный сорокопут (*Lanius collurio*, Дровесина).

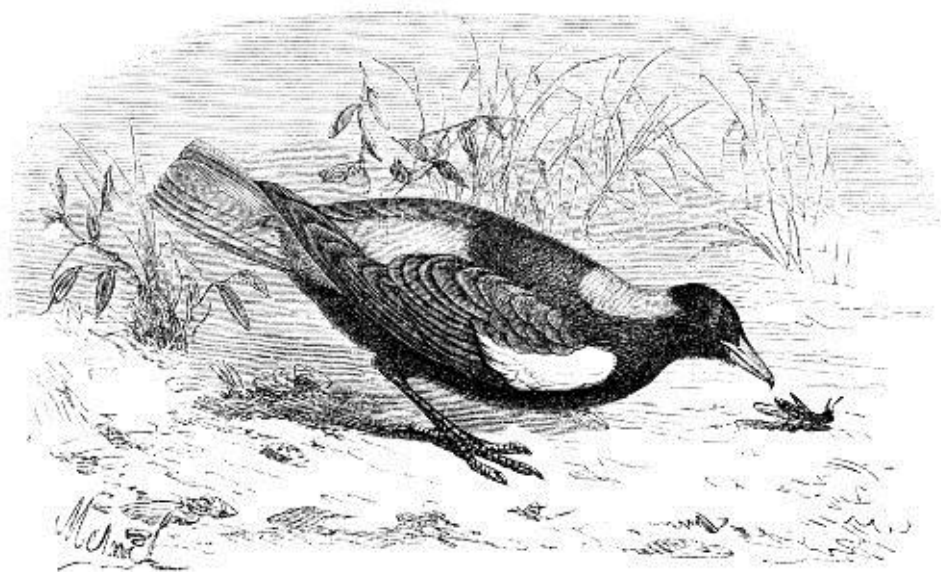

Рис. 273.Кассикус.

Сорокопутов иногда называют сорокопутами-ласточками, потому что они летают с такой же легкостью, как и Ласточки, и, подобно последней птице, преследуют насекомых на крыле. Их повадки, однако, мало чем отличаются от повадок настоящего сорокопута. Они уроженцы Африки, Индии и Южного архипелага.

Ванги (Буффон) имеют еще большее сходство с собственно Шрайком. Их образ жизни в целом одинаков, но они встречаются только в Южной Африке, на Мадагаскаре, в Австралии и Новой Гвинее.

Наконец, кассик ([рис. 273](#)) обитает в Америке и занимает промежуточное место между сорокопутом и вороной, на последнюю из которых он похож своей походкой, размерами и оперением. По своим привычкам он крикливый, беспокойный и всеядный. Его легко узнать по длинному клюву и перьям на передней части головы.

ГЛАВА VIII.

ХИЩНЫЕ ПТИЦЫ.

Хищные птицы пользуются большей общественной известностью, чем почти любые другие птицы, хотя они мало или вообще не приносят нам пользы и имеют бесконечно меньше претензий на наш интерес, чем множество других крылатых существ. Дерзость и отвага, которыми отличаются несколько видов, удивительные истории, послужившие поводом для их подвигов, и суеверный ужас, вызываемый их появлением, могут помочь объяснить причину их популярности. Поэты и авторы романов, чтобы охарактеризовать своих героев, часто вдохновлялись их качествами или недостатками некоторых Хищных птиц. Они сделали Орла олицетворением благородства, силы и доблести; Стервятника - воплощением трусливой и нечистой жестокости. Сова с ее пристальным взглядом и бесшумным полетом стала для них птицей дурного предзнаменования; ее заунывное уханье, эхом разносящееся в ночных тенях над домом болезни, является безошибочным предсказанием смерти. Эти суеверия оказали значительное влияние на народное воображение и, таким образом, вошли в обычное употребление в разговорах.

Отряд хищных характеризуется очень сильным, крючковатым клювом с острыми краями, у основания которого имеется перепонка, называемая *цере* - она обычно желтого цвета, и на ней открываются ноздри; сильные ноги, покрытые перьями; четыре пальца, три спереди и один сзади, которые обычно очень гибкие и снабжены изогнутыми и втягивающимися когтями, часто обладающими значительной силой. Их способность видеть очень велика, и они чудесным образом приспособлены к полету; их длинные и сильные крылья позволяют им парить в самых высоких областях воздуха и преодолевать огромные расстояния за невероятно короткий промежуток времени.

Их общее название достаточно указывает на то, что они живут только грабежом и от природы являются грабителями и кровожадными. В классе Птиц они соответствуют Хищным животным среди млекопитающих. Подобно им, они питаются животными, мертвыми или живыми; подобно им, они также обладают силой и ловкостью, необходимыми для удовлетворения их кровожадных appetитов.

Со своей неизменно вызывающей восхищение предусмотрительностью Природа мудро ограничила размножение этих разрушительных созданий — самые крупные откладывают только два яйца в год; остальные, в среднем, по пять-шесть. Примечательно, что самка часто почти на треть крупнее самца; отсюда и название "лапка", данное последнему у некоторых видов.

Хищные птицы не обладают ни малейшей грацией и очаровательным щебетанием других рас птиц. Они не обладают певческими способностями; их единственное произношение состоит либо из резких криков, либо из странных и жалобных модуляций. Их оперение, которое почти всегда темного цвета, печально и однообразно по своему внешнему виду. Разрушение - единственная цель их существования; они наводят ужас на все остальное пернатое создание, среди которого они каждый день приносят многочисленные жертвы. Они живут поодиночке или парами в самых безлюдных местах; лишь в исключительных

случаях они собираются вместе в стаи, и то только для того, чтобы вместе пожрать какую-нибудь гнилую падаль. Они обладают деспотичным и воинственным темпераментом и не потерпят никаких соперников по соседству. Они исповедуют абсолютизм в его самой строгой форме и правят как лорды и повелители в тех районах, которые они выбирают для своей территории.

Хищные птицы встречаются по всей поверхности земного шара; более крупные виды обитают в высоких горах или ищут укрытия среди неприступных и уединенных утесов.

Этот отряд делится на два подотряда: Ночной и Дневной. Это разделение очень рационально, поскольку основано на различии привычек, которое является следствием разницы в организации.

НОЧНЫЕ ПТИЦЫ ИЛИ ДОБЫЧА.

Ночные хищные птицы отличаются большими вытаращенными глазами, направленными прямо вперед и окруженными кольцом тонких и жестких перьев, которые своим круговым излучением вокруг лица образуют почти полный диск, которому было дано название *лицевой диск*; большим развитием головы; очень коротким клювом, лишенным гребня, который заменен простой кожей, покрытой волосками; лапками, покрытыми перьями до когтей; подвижностью внешнего пальца, который может быть повернут как вперед, так и назад; очень сильными, острыми и втягивающимися когтями; обильное и мягкое оперение; и хвосты, которые обычно короткие.

Но изначальной характеристикой этих птиц и тем, что способствовало их объединению в одну группу, является их неспособность переносить полуденный свет и способность, которой они обладают, видеть в сумерках, благодаря тому, что зрачки их глаз имеют огромную степень расширения. Поэтому они прячутся в своих убежищах, пока солнце стоит высоко, и не начинают охотиться до тех пор, пока светило не приблизится к горизонту, когда они способны с удивительной четкостью различать объекты, на которые они охотятся.

Однако мы не обязаны верить, что эти птицы могут видеть в полной темноте. Когда ночь становится совершенно темной, они снова становятся подчиненными общему для всех закону. Эпитет "ночные", который применяется к ним, следовательно, не совсем точен, и его не следует понимать буквально. Наибольшую активность они проявляют, когда луна освещает землю своим светом; именно тогда они наслаждаются своими разрушительными инстинктами, облагая тяжелым налогом всю более слабую животную жизнь.

У хищных птиц сильно развит слух благодаря большим полостям, существующим в их черепе, которые сообщаются с внутренним ухом и, таким образом, увеличивают пропускную способность этого органа.

Их оперение испещрено разнообразными отметинами и такое же мягкое и ажурное, как пух птенцов. Эти особенности, вероятно, обусловлены особыми условиями их существования. Поскольку они постоянно лишены лучей солнца, влияние которого на окраску оперения не подлежит сомнению, они не окрашены в те великолепные тона, которыми одеты дневные птицы тропических регионов.

Благодаря строению и характеру своих перьев ночные хищные птицы летают, не производя ни малейшего шума. Таким образом, они могут неожиданно наброситься на своих жертв, схватив их прежде, чем те успеют подумать о необходимости побега. Когда они хватают свою добычу, ее немедленно съедают — что нетрудно из-за огромного размера их клювов. Впоследствии их желудок отделяет неперевариваемые части, такие как кости, волосы и перья, и когда они скатываются вместе в виде шарика или лепешки, они выбрасываются с рвотой. Дневные хищные птицы, питающиеся живыми животными, обладают такой же силой.

За исключением сипухи, все ночные хищные птицы откладывают яйца сферической формы. Они живут парами, собираясь в стаи только в эпоху миграции; однако они никогда не охотятся сообща. Они не строят никаких гнезд, а откладывают яйца в полости в старых стволах деревьев или разрушенных жилищах. Они издают неприятный и нездоровый запах, который, без сомнения, объясняется их исключительно животной диетой.

Ночная хищная птица, если ее не вынудить, никогда не выходит из своего укрытия днем. Когда обстоятельства вынуждают к этому, на него нападают все воробьиные по соседству, которые возмущены его вторжением и мстят за притеснения, совершенные над ними ночью, совместными атаками. Он принимает самые странные позы, взъерошивает перья и с глупым видом балансирует головой, заставляя свой клюв хрустеть при подобном нападении. Однако он не пытается защищаться и пассивно принимает удары своих пернатых врагов, которые наносят ему лишь небольшой вред. Эта естественная антипатия мелких птиц к своим ночным разрушителям была использована в спортивных целях. На этом основан метод ловли птиц по крику. Подражая голосу совы, птицы собираются стаями и садятся на деревья или кусты в предполагаемом районе, где в изобилии разбросаны веточки, покрытые птичьей известью. Эта операция должна проводиться примерно за час до захода солнца; если позже, она не увенчается успехом. Этот способ ловли птиц использовался во времена античности, поскольку Аристотель дал нам его описание.

Сова породила больше басен и предрассудков, чем любое другое живое существо, несомненно, из-за своих особенностей. Хотя в целом безобидные и даже полезные — поскольку они уничтожают большое количество крыс и мышей, — в сельских районах ночные хищные птицы вызвали столько суеверий и ужаса, что на них охотились с особой жестокостью.

Греки посвятили Сову Минерве, богине мудрости, без сомнения, из-за спокойного и серьезного отношения, которое отличает ее и придает ей вид философа, размышляющего над проблемами жизни.

Мистер Суэйнсон делит сов на три группы, а именно: Типичных сов, рогатых сов и ястребиных сов; для простоты и краткости мы предпочитаем выделять только два семейства, а именно: с рогами и без.

РОГАТЫЕ СОВЫ.

Рогатые совы отличаются двумя пучками перьев, расположенными по бокам их головы. Они подразделяются на три рода — Большие рогатые совы, длинноухие совы и Малые рогатые совы.

The Большая сова (*Bubo maximus*), [рис. 274](#), является самым примечательным представителем семейства из-за своих размеров и силы. Его рост в среднем составляет два фута, и он по праву признан королем ночных птиц. Его клюв и когти черного цвета, очень сильные и крючковатые. Его оперение красновато-коричневое, пестрое с черными пятнами и коричневыми полосами; крылья, когда они расправлены, не менее пяти футов в поперечнике. Глаза большие и неподвижные, с черными зрачками, окруженными желтыми. Она переносит свет с меньшими неудобствами, чем другие ночные птицы, и поэтому вечером уходит раньше, а утром возвращается домой позже. Эта птица устраивает себе пристанище среди расщелин скал или в нишах старых башен, расположенных в горах, которые она возвышает, но редко покидает, чтобы спуститься на равнину. Его крик, *хуэйбо*, *боухоу*, *ухоу*, раздающийся в ночной тишине, является источником ужаса для тех животных, которые являются его добычей. Питается в основном зайцами, кроликами, кротами, крысами и мышами. Время от времени, особенно при выращивании своего детеныша, который очень прожорлив, он пожирает жаб, лягушек и мелких рептилий.

Рис. 274.—Большая сова (*Strix bubo*, Linn.).

Большая сова очень храбра и часто вступает в сражения с Рыжевато-коричневым орлом, из которых она часто выходит с честью. Схватка иногда бывает настолько жестокой, что заканчивается смертью обоих бойцов.

Месье Байи рассказывает, что надежные свидетели рассказали ему, что Орел и Большая сова, которые сражались вместе в горах Савойи, так глубоко вонзили свои когти в плоть друг друга, что не смогли их вытащить, поэтому оба скончались от ран на месте боя. В аналогичной битве близ Цюриха Большая сова, которая была победителем, была так привязана к своему противнику, что они вместе упали на землю и, поскольку она не могла разжать когти, были в результате взяты живыми.

Будучи ранена так, что не может летать, и подвергнута нападению собак, Большая Сова продаст свою жизнь как можно дороже; ибо, перевернувшись на спину, с раскрытыми когтями и угрожающим клювом, она представляет своим врагам вид, которого достаточно, чтобы заставить самых храбрых уклониться от нападения.

Несмотря на такой воинственный темперамент, Большая Сова легко становится ручной; она знает свое имя и приходит на зов своего хозяина. Тогда ему можно будет спокойно предоставить полную свободу, поскольку он будет оставаться поблизости от своего дома, возвращаясь во время еды. Фриш рассказывает, что он дважды держал птиц этого вида и что они прожили значительное время; он кормил их бычьим мясом и печенью. Иногда они без остановки проглатывали до пяти мышей, предварительно переломав им кости ударами клюва. В случае необходимости они ели рыбу. Через несколько часов после приема пищи они выбрасывали кости и волосы своих жертв. Однако известны случаи, когда эта сова не соглашалась на заключение.

Большая сова обладает сильнейшей привязанностью к своим детенышам. М. Кронштедт, швейцарский джентльмен, несколько лет жил на ферме, расположенной у подножия горы, на вершине которой пара Больших сов свила свое гнездо. Слуги поймали и заперли в курятнике одну из молодых птиц, которую жажда грабежа, несомненно, вынудила преждевременно покинуть материнское жилище. На следующее утро они с удивлением обнаружили у дверей курятника свежееубитую куропатку. Идея заключалась в том, что птицы-родители, привлеченные криками молодой Совы, таким образом обеспечивали ей пропитание. То же самое происходило четырнадцать дней подряд. М. Кронштедт, желая прийти к правильному пониманию по этому вопросу, наблюдал в течение нескольких ночей, чтобы удивить наседку этим актом материнской любви. Но ему это не удалось, вероятно, потому, что птица, благодаря своему проницательному зрению, воспользовалась случаем, чтобы оставить провизию своему потомству в тот момент, когда его внимание было отвлечено. Эти родительские обязанности прекратились в августе месяце, когда молодая птица стала способна обеспечивать себя сама.

Большая сова обитает в Европе и Азии, но распространена в Швейцарии и Италии. Во Франции его не часто встречают, за исключением восточных и южных департаментов, где он редко остается на зиму.

Другой вид, который очень распространен в Египте, мало чем отличается от последнего упомянутого. Иногда его можно увидеть на юге Сардинии и Сицилии. Обычно его обозначают именем Большой короткоухой совы.

The Виргинский рогатый филин (*Bubo virginianus*), *Strix virginiana* из Вьейо, обитает в Северной и Южной Америке. Эта птица размером почти с Большую европейскую сову; она отличается от последней другим расположением перистых выступов на голове, которые вместо того, чтобы начинаться от ушей, поднимаются близко к клюву. Эта птица питается молодыми

галлинами, которых она смело уносит прямо с птичьего двора; особенно она любит индейку. Когда другой пищи не хватает, он питается дохлой рыбой, найденной на берегах рек. Пойманный молодым, он легко приручается, но по мере взросления его кровожадные инстинкты становятся настолько сильными, что в конечном итоге он оказывается самым дорогим домашним животным.

The Короткоухая сова ([рис. 275](#)) имеет рост около фута. Рога на голове этого вида короче, чем у Большой совы, пропорционально размеру птиц. Его крылья тридцать девять дюймов в поперечнике; в оперении преобладает красновато-коричневый цвет с оттенками серого и коричневого. У него черноватый клюв и когти, а также красивые желтые глаза. Он обитает в дуплах в скалах или на мертвых деревьях, в старых разрушенных домах, а иногда устраивается в гнездах, оставленных сороками, Воронами и канюками. Он гораздо менее дикий, чем Большая сова, и часто имеет привычку рыскать вокруг жилых домов.

Эта сова очень любит мышей, которые являются ее основной пищей, и все, что требуется, чтобы заманить ее в силки, - это подражать крику этих маленьких животных. Он также питается кротами, а в экстренных случаях даже лягушками, жабами, зайчатами, молодыми кроликами и насекомыми. Эта птица проявляет большое мужество, защищая своих детенышей, когда думает, что они в опасности, и тогда не боится даже напасть на человека. Его крик состоит из своего рода низкого стонущего *клоуна*, *облачка*, которое он часто издает ночью. Его легко приручить, если взять молодым; но если поймать старого, он упорно отказывается от пищи.

Короткоухая сова более общительна, чем большинство ночных хищных птиц, и ее часто встречают стаями по семь-восемь особей. Его среда обитания - Север Европы, который он покидает осенью, чтобы перезимовать в более теплых регионах: он регулярно посещает Францию в октябре и ноябре. Иногда его можно встретить в зарослях рядом с болотами и реками, где он ловит лягушек и даже рыбу. На Севере, особенно в Исландии, он строит свое гнездо в земле, иногда занимая норы, сделанные кроликами. Далее мы увидим, что эта особенность присуща одной из американских сов.

Рис. 275.—Короткоухая сова (*Strix brachyotus*, Яррелл).

Вид, очень похожий на последний описанный, обитает в Сенегале; но голова, лапки и нижняя часть тела белые; его высота составляет десять дюймов.

Наконец, *Кетуну* является уроженцем островов Индийского архипелага. Он часто обитает на берегах рек и питается в основном крабами и рыбой. Название, которое он носит, дано ему местными жителями.

The Лопухая сова (*Scops*), [рис. 276](#), примечательна своими миниатюрными размерами, которые не превышают размеры дрозда, и своими рожками, которые находятся в зачаточном состоянии и состоят из одного пера. Его оперение, красиво оттененное красновато-коричневым, серым и черным, гораздо приятнее, чем у предыдущего вида.

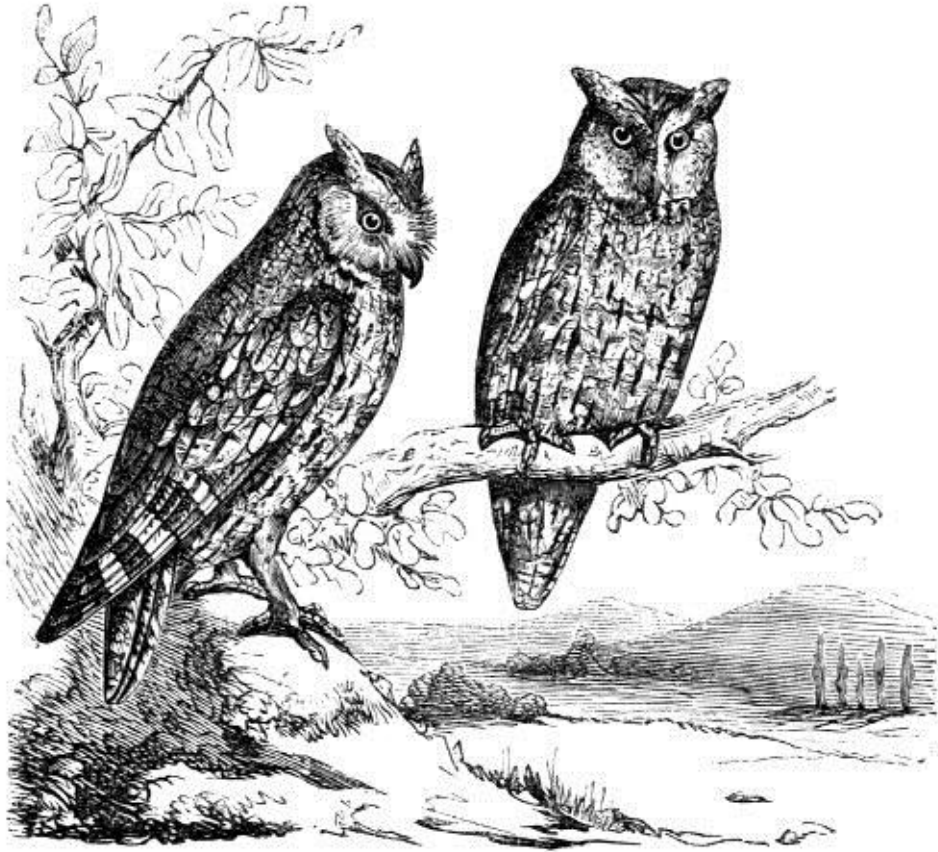

Рис. 276. Лопухая сова (*Strix buboninae*, Linn.).

Эти совы более общительны, чем более крупные, и собираются в стаи осенью и весной, чтобы мигрировать в более теплый климат; они улетают вслед за Ласточками и добираются до места назначения примерно в одно и то же время. Они оказывают большую услугу земледельцу в уничтожении полевых мышей. "Во времена, когда этот вид бедствия был широко распространен, - говорит Бюффон, - известно, что маленькие рогатые совы прилетали в большом количестве и вели такую успешную войну с полевыми мышами, что через несколько дней земля была от них очищена".

Английский автор Дейл упоминает еще один пример полезности Scops. В 1580 году на равнинах близ Южного Собора появилось такое большое количество мышей, что все растения были обглоданы с корнями. Вскоре после этого несколько маленьких рогатых сов слетелись стаями и уничтожили мышей.

Когда Скопс испытывает чувство голода, он не прочь полакомиться рыбой. Тогда его можно увидеть парящим над прудами и реками и с поразительной ловкостью хватаящим рыбу на поверхности. Его добычей также являются летучие мыши и крупные насекомые.

Скопсов трудно убить или поймать, хотя они путешествуют многочисленными группами; потому что они начинают свое путешествие только вечером, незадолго до наступления ночи, и днем селятся в лесу. Если они встречают место, благоприятное для их существования, например равнину, пересеченную болотами и небольшими перелесками, они остаются там на два-три дня. Вечером у них есть странная привычка следить за людьми, проходящими по их местам обитания. Иногда они опережают их, перепрыгивая с дерева на

дерево и издавая низкие, жалобные крики, часто порхая почти достаточно близко, чтобы коснуться их. Скопс легко приручается и становится очень привычным; следовательно, в Савойе он пользуется большим спросом для ловли птиц. Он прекрасно распознает голос того, кто его кормит, и, хотя находится на свободе, не покинет дом своего хозяина. Но когда наступает сезон миграции, было бы бесполезно пытаться задержать ее; доброта и ласки - все напрасно. Если не принять меры предосторожности и не запереть его, он присоединяется к своим товарищам и сопровождает их, возможно, в Африку или Азию.

Существует разновидность этой птицы, получившая название *Scops asio*, которая обитает в Северной Америке, на берегах рек Огайо и Миссисипи. Он очень нежный и позволяет ласкать себя, когда его берут, не пытаясь укунить или поцарапать. Одюбон рассказывает, что он вез одну из этих птиц из Нью-Йорка в Филадельфию; он держал ее в кармане всю дорогу, приучил есть из рук, и птица не пыталась убежать.

Несколько других видов скопсов распространены на двух континентах. Наиболее интересным является экзотический вид под названием *чолиба*, которого жители Бразилии и Парагвая разводят в своих жилищах для уничтожения крыс и мышей.

БЕЗРОГИЕ СОВЫ.

Семейство Безрогих сов отличается от группы Рогатых отсутствием выступающих перьев на голове. Они включают в себя несколько видов, основными из которых являются перепелиные совы (*Strix passerina*, Aud.), норные совы (*Athene cunicularia*), сипухи или визгливые совы (*Strix flammea*), ястребиные совы (*Surnia funerea*), уральские совы (*Surnia uralensis*) и снежные совы (*Surnia nictea*).

Воробьиные совы небольшого размера; их лицевой диск неполный; лапки удлиненные; когти голые или слегка опушенные; хвост короткий и квадратный. Существует множество видов, из которых мы обратим внимание только на основные.

Обыкновенная воробьиная сова, которая очень многочисленна во Франции, да, собственно, и по всей Европе, размером примерно с дрозда. Он обитает в старых руинах и каменоломнях, но никогда не обитает в дуплах деревьев; поэтому он редко селится в лесу. По своей природе он гораздо менее ночной, чем его сородичи, и его часто можно увидеть преследующим мелких птиц среди бела дня, хотя, вероятно, и без особого успеха. Его основной пищей являются мыши, которых он разрывает на куски перед употреблением, поскольку не может проглотить целиком. Он также очень умело выщипывает перья у птиц, которые становятся его жертвами. Зимой, когда на земле лежит снег, он пожирает грязь, скопившуюся во дворах ферм. Подобно скопам, он с удовольствием следит за людьми, проходящими мимо его убежища, особенно на рассвете. В полете он издает крик: *какашка, какашка!* который он заменяет, когда садится, звуком, очень похожим на голос молодого француза, говорящего *эме, геме, эсме!* Бюффон рассказывает любопытный анекдот на эту тему: "Я спал в старой башне замка Монбар, когда незадолго до рассвета, в три часа ночи, прилетела воробьиная сова, села на подоконник моей комнаты и разбудила меня своим криком *"Хем, эдме"*. Пока я прислушивался к этому голосу, который казался мне тем более странным, что звучал так близко, я услышал, как один из моих слуг, спавший в комнате наверху, открыл окно и, обманутый хорошо выговариваемым голосом *эдме*, ответил птице: "Кто там, внизу?" Меня

зовут не Эдме, а Питер. Слуга действительно поверил, что это зовет человек, настолько голос Совы был похож на человеческий и настолько отчетливо она произносила это слово ".

Орнитологи Тессина используют Воробьиную сову для заманивания птиц в свои гнезда. Если взять его совсем маленьким, он легко приручается и проявляет чувство внимания. У месье Байи был один из них, который проявлял большое удовлетворение, когда его гладили по груди, спине или голове. Он оставался совершенно неподвижным, иногда лежал на груди, а иногда на спине, всячески демонстрируя испытываемое им удовольствие.

В Северной Италии эту птицу выращивают в неволе; она питается мышами и даже *полентой*. Месье Жерар рассказывает, что он вырастил Воробьиную сову, которая стала настолько ручной, что охотно позволяла ласкать себя в любое время дня. Он уничтожал великое множество насекомых и съедал все, что ему давали, но проявлял такой решительный вкус к сырому мясу, что иногда, не выпуская его из рук, подвешивался к куску кишечника более чем на десять минут. Он был в наилучших отношениях с домашней кошкой, и их часто находили лежащими рядом в одной корзинке. Собака так и не смогла завоевать расположение птицы, а Ворона, который жил в доме наравне с Совой, она искренне ненавидела. Он проявлял сильное раздражение при виде других птиц, даже если это были всего лишь чучела; и когда ему удавалось завладеть ими, относил их в угол и на досуге выщипывал у них перья. Ему также доставляло удовольствие кататься в пыли.

Еще более миниатюрный вид, Малая воробьиная сова, обитает в северной части двух континентов, а иногда забредает так далеко на юг, как Германия. Его оперение сверху пепельного цвета, ниже груди ослепительно белое, с черными пятнами. У него белая полоса вокруг передней части шеи.

Пампасный воробьиный филин обитает в Южной Америке и размером не больше дрозда. Эта птица, хотя и такая маленькая, обладает сильно развитыми кровожадными инстинктами; она проскальзывает под крылья домашней птицы и убивает их, вспарывая им бока.

Бюффон причисляет к этому виду разновидность, обитающую на мысе Доброй Надежды и обладающую великолепным оперением, красным и черным, частично смешанным с серым. Колонисты приручают его и используют, чтобы уберечь свои дома от мышей.

The Норная сова получила свое название от места, в котором она устраивает свое гнездо. Эта птица размером примерно с голубя и часто обитает на бескрайних равнинах, или пампасах, Южной Америки и в прериях Северной Америки. Однако норы он роет не сам, а просто завладевает норами, принадлежащими другим животным, после того как отогнал их своим отвратительным запахом. Такой способ завоевания территории, хотя и носит мирный характер, является, мягко говоря, необычным.

Норные совы не ограничивают себя выходами на улицу вечером и утром. Они любят дневной свет и охотно ищут пищу, даже когда солнце стоит вертикально. Любопытно, что эта птица живет в обществе существ, с которыми у нее нет естественной связи, таких как луговая собачка, разновидность сурка, характерная для Нового Света. Капитан Фрэнсис Хед, английский путешественник, который однажды наткнулся на стаю этих существ, живущих таким образом вместе, описывает их отношение следующим образом:

Ближе к вечеру луговые собачки выходят из своих нор с серьезным выражением лица, как серьезные и размышляющие философы или моралисты. Днем вход в подземную нору охраняют две Совы, которые никогда не покидают своего поста. Пока путешественники скакали галопом по равнине, Совы продолжали нести свою службу часовых, глядя им прямо в лицо и одна за другой покачивая своими почтенными головами самым нелепым из-за своей торжественности видом. Когда всадники приблизились к ним, двое часовых потеряли большую часть своего величественного вида и поспешно юркнули в норы".

Эта сова питается крысами, рептилиями и насекомыми. Он нежен, его легко приручить, и иногда его содержат с целью уничтожения паразитов.

Птицы, относящиеся к роду АМБАРНЫХ или СОВ-ВИЗГУНОВ, имеют полный лицевой диск и короткие лапки, покрытые перьями вплоть до когтей. Они такие же крупные, если не больше, чем короткоухая сова.

Первым из этой группы является Неясыть, или ревун, обычно называемый Лесной совой. Одно из его названий происходит от его крика, ху-у-у-у! который напоминает волчий вой и заставил римлян назвать его *Ulula*, от *ululare*"выть".

У рыжевато-коричневой совы большая голова, и она около четырнадцати дюймов в высоту. Летом он обитает в лесах и прячется в самых густых кустах или старых стволах деревьев. Он прячется весь день, выходя на улицу только утром и вечером, чтобы поохотиться на мелких птиц и полевых мышей, свою любимую добычу. Зимой он приближается к человеческим жилищам и даже забирается в сараи, чтобы ловить крыс и мышей; но как только начинает рассветать, он удаляется в свое убежище.

В начале осени, когда воспитание птенцов завершено, эта птица поселяется во влажных местах, где может ловить лягушек и рептилий, к которым она очень равнодушна. В течение этого сезона охотники на вальдшнепов часто сбивают их с толку.

Как и многие представители того же семейства, сипуха откладывает яйца в странные гнезда, такие как гнезда Ворон, сорок и канюков, или даже в голубятню. Молодые особи очень прожорливы. Прежде чем они окрепнут настолько, чтобы встать на ноги, они будут опираться на живот и, держа добычу в когтях, разрывать ее на куски клювами; когда они окрепнут, они встают на одну ногу, а другой подносят пищу ко рту.

Эта сова обладает мягким нравом и легко приручается; она прекрасно знает своего хозяина и зовет его за едой, издавая тихие крики. Он встречается разбросанным по всей Европе и часто в Шотландии.

Поскольку штормовая погода оказывает большое влияние на зов животных, и эта темная разновидность чаще встречается в северных и штормовых регионах, чем более светлоголовые, многие авторитетные источники ошибочно считают визгливых сов и сипух разными птицами.

Обыкновенная сипуха встречается на большей части Европы, но во Франции она встречается редко. Существует несколько разновидностей этой птицы; самая известная в Англии обладает следующими характеристиками: — Ее оперение приятно пестрит желтым, белым, серым и коричневым цветами и более привлекательно, чем у любых других ночных

животных. Яиц, имеющих эллиптическую форму, обычно бывает пять, иногда шесть или семь, и они откладываются в отверстиях в стенах или дуплах в камнях и старых деревьях; но птица не утруждает себя тем, что выстилает эти отверстия травой или листьями. Это случается, но редко, когда он захватывает гнезда других птиц, хотя рассказывают истории о том, как он прогоняет куниц из их убежищ и устраивается там, предварительно заботливо пожирая птенцов.

Рис. 277. Сипуха (*Strix flammea*, Яррелл).

Дети, женщины и даже мужчины, которые достаточно глупы, чтобы верить в привидения и колдунов, считают Сипуху птицей дурного предзнаменования и вестником смерти. Все эти предрассудки на самом деле очень глупы, поскольку немногие птицы приносят больше пользы. Они уничтожают огромное количество паразитов, наносящих вред сельскому хозяйству, и поэтому имеют все основания для защиты. Когда Сове нужно кормить детенышей, крыс и мышей уничтожают без перемирия и пощады. Так быстро, как только их можно поймать, они уносятся в гнездо; и каждая косточка и волосок, которые выбрасываются из его желудка, состоят по меньшей мере из шести или семи скелетов. Доктор Франклин собрал в течение шестнадцати месяцев целую бушельную порцию этих гранул, и все они были получены от пары сипух.

Фермеры ошибаются, когда обвиняют сипуху в уничтожении яиц их голубей. Настоящие виновники - крысы. Когда сова появляется поблизости от голубятни, надлежащий образ действий - оказать ей добрый прием и защитить ее, поскольку единственная цель ее появления - получить убежище на время, а во время пребывания уничтожить крыс или мышей, настоящих бичом голубятни.

Когда сипуха обнаруживает недостаток пищи, она прибегает к рыбной ловле. Затем можно увидеть, как он ныряет перпендикулярно воде, чтобы поймать рыбу, плавающую на поверхности.

Китайцы и татары с особым почтением относятся к Сове в память о факте, который заслуживает того, чтобы его зафиксировали. Чингисхан, основатель их империи, будучи обращен в бегство своими врагами, однажды был вынужден укрыться в лесу, и Сова, прилетевшая и усевшаяся в чаще, в которой он прятался, была единственной причиной того, что он избежал преследования своих врагов; ибо те, кто искал его, вполне естественно, не стали исследовать кусты, в которых он прятался, думая, что невозможно, чтобы в укрытии одновременно укрывались и Сова, и человек. Таким образом, благодаря вмешательству птицы Чингисхан был спасен от своих врагов. В память об этом событии у

китайцев был обычай носить на голове совиное перо. У некоторых племен калмыков есть идол, изображающий Сову.

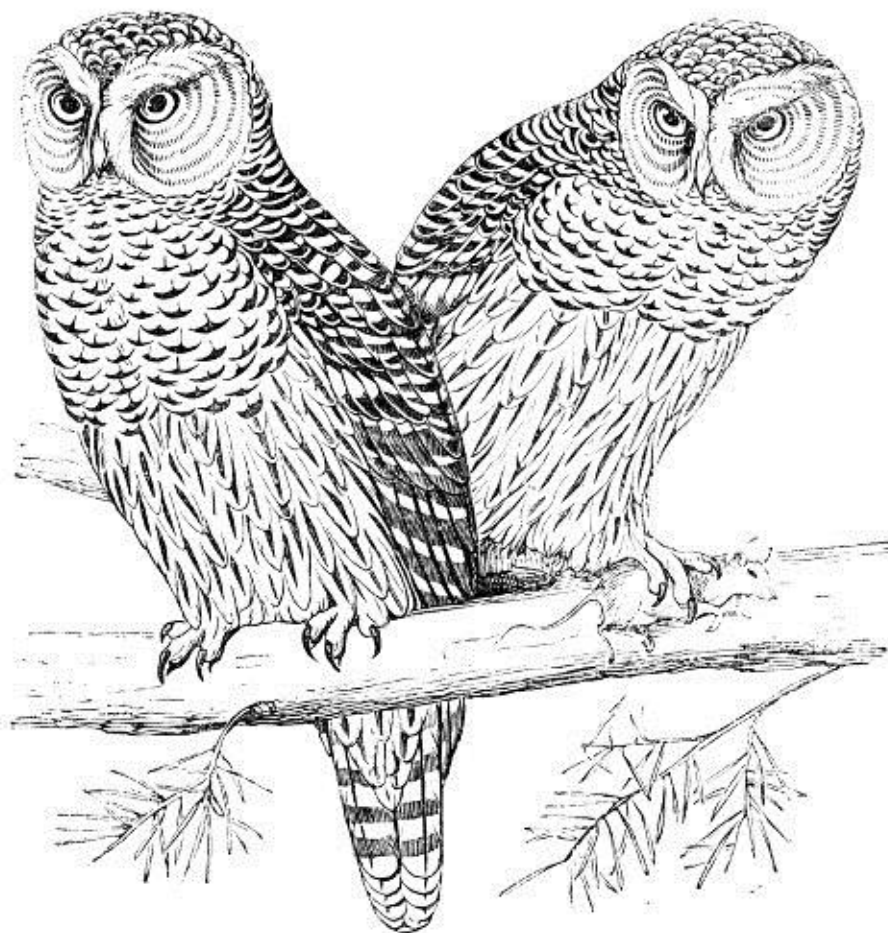

Рис. 278. Канадская, или ястребиная сова (*Surnia funerea*, Яррелл).

Канадская сова ([рис. 278](#)) распространена в Северной Америке, и особенно в Канаде. Случайно встречается на севере Европы, в Швеции и Норвегии. Его оперение серовато-коричневого цвета. Питается зайцами, кроликами, крысами, мышами, рептилиями и птицами; его высота составляет около пятнадцати дюймов. Одюбон часто имел возможность рассматривать его.

"Его крик, - говорит он, - это "ваах, ваахха", который так и подмывает сравнить с натянутым смехом приверженца моды. Часто во время моих дальних поездок, когда я разбивал лагерь под деревьями и жарил ломтик оленины или белку на деревянном вертеле, меня встречал смех этого ночного нарушителя спокойствия. Он остановился в нескольких шагах от меня, подставив все свое тело отблескам моего костра, и смотрел на меня таким странным взглядом, что, если бы я не боялся выставить себя дураком в собственных глазах, я бы вежливо пригласил его присоединиться к моему ужину. Эта птица посещает Луизиану, и ее можно встретить во всех самых уединенных лесах даже в светлое время суток. Если кажется, что собирается дождь, он смеется громче, чем когда-либо; его "ваах, ваахха" проникает в самые отдаленные уголки леса, и его товарищи отвечают ему странными и нестройными голосами: можно почти подумать, что племя Сов празднует какой-то необыкновенный праздник."

Одубон добавляет, что когда вы приближаетесь к одной из этих птиц, она тщательно изучает вас, принимая при этом самые гротескные позы. Если кто-нибудь выстрелит в него и промахнется, он улетит, но остановится на небольшом расстоянии и издаст свой насмешливый крик.

Название ЯСТРЕБИНЫЕ СОВЫ было дано этому роду, поскольку он служит переходом от ночных хищных птиц к дневным. На самом деле, хотя по своей общей форме и физическому строению они, очевидно, принадлежат к первым, они также связаны со вторыми своими привычками и способом охоты, которые очень похожи на привычки ястреба-перепелятника; отсюда и их название. Их легко узнать по длинному и заостренному хвосту, а также по свободной и смелой походке. Они образуют очень характерную группу, и виды, которых насчитывается четыре, представляют лишь небольшое разнообразие.

The БЕЛАЯ СОВА (*Surnia noctea*), *Strix noctea* из Фостера, может быть приручена; но ее нельзя держать в тесном заточении. Для передвижения по желанию ему требуются воздух и пространство. В этих условиях он является полезным помощником фермера и с успехом заменит нескольких кошек. Но если его держать в клетке, он отказывается от пищи и умирает после нескольких дней содержания в неволе.

Белую сову можно встретить во всех частях Европы, Азии и Северной Америки. Существует две его разновидности: одна на Яве, калонгская сова; другая в Мексике и на Антильских островах. Эти два вида мало чем отличаются от обыкновенной Белой совы и характеризуются почти одинаковыми повадками.

The КАПАРАКОЧЬЯ СОВА, которую Буффон называет Большой канадской воробьиной совой, имеет размеры около пятнадцати дюймов. Летом он питается мелкими грызунами и насекомыми, зимой - куропатками, которых сопровождает в их миграциях с юга на Север. Иногда он набрасывается на дичь, убитую спортсменом, и, если не соблюдать осторожность, уносит ее. Это уроженец арктических регионов, особенно Америки. Иногда она проникает даже в Германию, но редко появляется во Франции.

The СОВА-ХАРФАНГ, которую некоторые натуралисты ошибочно называют Королем сов, достигает примерно двадцати двух дюймов в высоту, то есть почти такого же размера, как Большая рогатая сова. За исключением лапландской или пепельной совы, которая достигает двух футов в высоту, это самая крупная сова среди сов. Ее оперение ярко-белое, с несколькими черными пятнами на голове. Этот цвет хорошо подходит к природе мест, в которых обитает харфанг. Эта птица обитает в самых безлюдных уголках северной Америки: Ньюфаундленде, Гудзоновом заливе и Гренландии. Он также встречается в Исландии и на соседних островах, но лишь случайно встречается в Англии и Франции. Благодаря своему цвету, который так идеально гармонирует со всем окружающим, он может почти незаметно пересекать бескрайние снежные пустыни и, таким образом, имеет отличные возможности для того, чтобы застать врасплох свою добычу, которая состоит из рябчиков, куропаток, тетеревов, зайцев и кроликов. Благодаря своему обильному оперению и густому пуху он способен переносить суровые климатические условия, которые были бы фатальными для любого менее защищенного существа.

Этот факт подтверждается заявлением капитана Пэрри, пользующегося дурной славой в арктическом регионе, о том, что эта птица часто умирает от голода. Иногда он проявляет столько дерзости и жадности, что невозможно усомниться в его голоде, поскольку он

набрасывается на подстреленную спортсменом дичь, полностью игнорируя присутствие человека.

У лапландской и уральской сов повадки те же, что и у харфанга, только их географическое распространение менее обширно. Мистер Гулд считает последнюю одной из самых редких европейских сов. Как следует из их названий, они характерны для определенных стран. Нет у них и ослепительной белизны совы-харфанга; и это особенность, которая особенно отличает их от последних.

Мы можем отнести к одному роду два экзотических вида, открытых Левайаном. Это чуку, который является уроженцем Африки, и гвианская сова-хухул, которая охотится на свою добычу в светлое время суток.

ДНЕВНЫЕ ХИЩНЫЕ ПТИЦЫ.

Все, что мы ранее отмечали, приступая к рассмотрению этого отряда, относительно общих характеристик, отличающих хищных птиц, в большей степени относится к их дневной части. Мы не будем повторять здесь то, что уже заявили, а только добавим несколько слов, чтобы лучше уточнить это разделение порядка.

У дневных хищных птиц глаза расположены по бокам головы, а пальцы ног полностью обнажены. Они различаются по размерам - от ястреба-перепелятника, размах крыльев которого едва достигает двенадцати дюймов, до Кондора, который вытягивает свои крылья на расстояние четырех-пяти ярдов. Они откладывают яйца, которые обычно имеют овальную форму, в грубых гнездах, называемых "птичьими гнездами".

Дневная часть отряда Хищных делится на три семейства: соколы (*Falconidae*), грифы (*Vulturidae*) и змеееды (*Gypogeraus*).

СОКОЛЫ.

У соколиного племени очень сильный и сравнительно короткий клюв, который обычно изогнут у основания, с зазубренными или зубчатыми краями; голова и шея покрыты перьями; когти очень мощные и снабжены втягивающимися когтями — правда, не так, как у кошек, которые обладают способностью втягивать или прятать их в кожные покровы, но благодаря строению, которое дает хищной птице возможность поднимать когти при желании.

Это хищные птицы *по преимуществу*. Питаются они по большей части живыми животными; однако есть и такие, которые, когда другие средства к существованию не помогают, пожирают разлагающуюся плоть. Их полет очень быстр, и они поднимаются в небо на огромную высоту. Их редко можно увидеть на земле; если они и селятся там, то только для того, чтобы схватить свою добычу, что и делается, и они без промедления улетают в свое гнездо. В среднем они откладывают три-четыре яйца. Их оперение значительно меняется в ранние годы; действительно, это происходит до такой степени, что молодых и взрослых птиц часто принимают за два разных вида. Этот факт в немалой степени способствовал замешательству студентов-орнитологов.

Это семейство очень многочисленно и включает не менее девяти родов, а именно орланов, морских орланов-гарпий, каракарских орлов, ястребов-тетеревятников, коршунов, луней и канюков.

Род орлов характеризуется следующим образом: —Клюв зубчатый, но не зубчатый, с прямой частью у основания; ноздри эллиптические и поперечные; лапки короткие и покрыты перьями до пальцев ног; крылья длинные; хвост закругленный.

Буффон набросал портрет Орла, но его рисунок ни в коем случае не является образцом точности:—

"Орлы, - говорит он, - как физически, так и морально в чем-то гармонируют со Львом. Во-первых, в силе и, следовательно, в господстве над другими птицами, как Лев над зверями. В великодушии; ибо он тоже презирает мелких созданий и презирает их оскорбления. Орел долго будет терпеть назойливые крики Вороны и Сороки, прежде чем решится наказать их смертью. Вдобавок к этому, он не жаждет ничего хорошего, чего бы он не добыл для себя, и никакой другой добычи, кроме той, которую он сам поймал. В умеренности, ибо он почти никогда не съедает свою жертву целиком и, подобно Льву, оставляет кусочки другим существам. Каким бы сильным ни был его голод, он никогда не будет питаться мертвыми телами. Опять же, подобно Льву, он ведет уединенный образ жизни, обитая в пустыне, в которую он не допускает ни одной другой птицы и в которой он сам должен быть единственным охотником; ибо две пары орлов в одном и том же горном районе, возможно, более редкое зрелище, чем два семейства львов в одной и той же части леса. Они держатся на достаточном расстоянии друг от друга, так что отведенное им пространство должно обеспечивать каждому достаточное пропитание; а размер их владений регулируется их производительностью. У Орла сверкающий глаз, как у Льва, и он почти того же цвета; у него когти похожей формы, дыхание такое же зловонное и крик такой же устрашающий. Оба кажутся созданными для сражений и преследования добычи; оба одинаково враждебны к товарищеским отношениям, одинаково свирепы, одинаково горды, и их трудно приручить".

Буффон сильно переоценил репутацию "Орла"; было бы неплохо привести ее к несколько более справедливым пропорциям. Соглашаясь с бессмертным натуралистом, мы признаем, что Орел не наделен обычной силой. Что касается его великодушия, мы должны позволить себе усомниться. На самом деле, Орел всегда нападает на животных, которые не в состоянии сопротивляться ему; если он презирает мелких птиц, то это потому, что они могут легко уйти от его преследования, и, в конце концов, от их поимки было бы мало пользы. Что касается его умеренности, то легко доказано, что он существует только в воображении выдающегося натуралиста. Напротив, Орел прожорлив; он никогда не покидает свою добычу, пока полностью не насытится, и то только потому, что не в состоянии унести остатки в свое гнездо. Он не только не презирает мертвые туши, но и охотно питается ими, даже когда его не вынуждает нужда, поскольку объедается падалью до такой степени, что часто становится неспособным избегать своих врагов. Его честность также не является более доказанным фактом, поскольку орел-рыба преследует птиц, которые слабее его, и, вопреки всякой справедливости, отбирает у них добычу, которую они приобрели трудом.

С помощью своего рода риторической метафоры Орел был провозглашен "царем птиц". Если обладание силой и злоупотребление ею составляют атрибуты королевской власти, то Орел имеет неоспоримое право на этот титул. Но если с королевским званием мы связываем идеи мужества и благородства, то не годится возлагать корону на голову Орла.

Древние руководствовались более справедливыми чувствами, делая Орла символом победы. Ассирийцы, персы и римляне помещали Орла с распростертыми крыльями на верхушке своих штандартов; и даже в наше время мы находим изображение этой птицы, занимающей один и тот же символический пост в армиях нескольких европейских стран. Некоторые, например Австрия, вместо *одного* Орла используют *двух* в качестве намекающей эмблемы.

Из-за того, что Орел поднимался на такую огромную высоту, древние смотрели на него как на птицу Юпитера и посланника богов. Когда Юпитер, после ухода Гебы, спустился на землю в поисках другого виночерпия, он превратился в Орла и именно в этом обличье унес Ганимед.

Но мы должны оставить мифологию и символы и обратить наше внимание на реальное описание огромной хищной птицы.

У Орла зрение развито до высочайшего совершенства. Созерцайте его, величественно парящего среди облаков, и вы будете поражены восхищением. Незаметным движением своих крыльев он без усталости удерживает эту огромную высоту. Заметив курочку-рябинушку на вересковой пустоши внизу, она складывает крылья и через несколько секунд опускается на небольшое расстояние от земли; затем, выпрямив ноги, набрасывается на свою добычу, хватая ее и уносит на какую-нибудь соседнюю гору.

Огромная сила мышц, приводящих в движение крыло этой птицы ([рис. 279](#)), объясняет мощь и длительность ее полета.

Орел наделен такой огромной мускульной силой, что успешно противостоит самым сильным ветрам. Раймонд, натуралист, которого называют "художником Пиренеев", рассказывает, что, достигнув вершины Мон-Перду, самой высокой вершины этого хребта, он увидел Орла, пролетевшего над ним с удивительной скоростью, хотя он летел против сильного встречного ветра.

Если к весу тела Орла мы добавим вес жертвы, которую он сжимает в когтях; если мы примем во внимание, что эту жертву он часто переносит на значительные расстояния и что орел таким образом пересекает альпийскую цепь; если мы также примем во внимание, что добычей нередко бывает серна или овца, мы сможем составить некоторое представление о его силе и мускульной мощи.

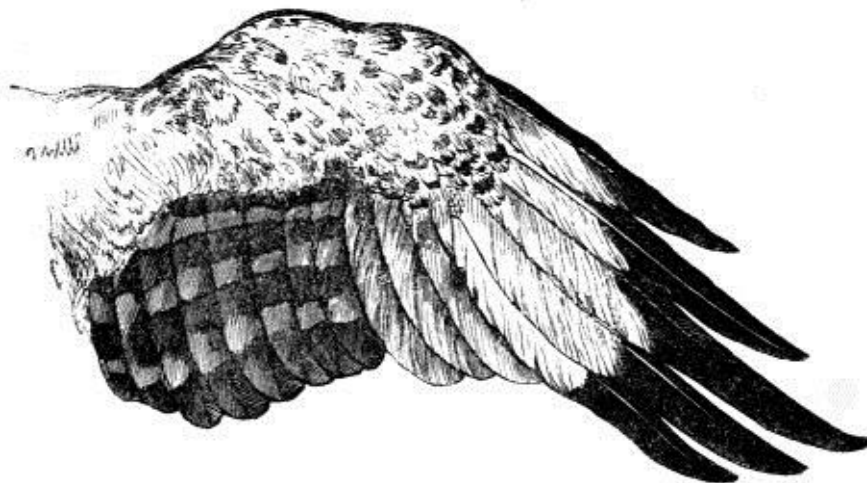

Рис. 279.—Крыло орла.

Размер орла варьируется в зависимости от расы, но все они достигают внушительных размеров. Длина самки беркута составляет три фута девять дюймов от кончика клюва до кончиков лап, а размах ее крыльев составляет почти десять футов. У Имперского орла размах крыльев составляет всего шесть футов, а у Малого Морского орла - четыре фута четыре дюйма.

Было заявлено, что Орел может пролететь шестьдесят пять футов за секунду, что дало бы скорость сорок четыре мили в час; но Науманн категорически опровергает это утверждение на том основании, что Орел не способен обогнать Голубя. Во всяком случае, можно с уверенностью сказать, что полет этой птицы очень быстрый. Было замечено, как Орел кружил над зайцем в поле и окружал его, так что жертва не могла убежать ни с одной стороны, всегда обнаруживая своего врага впереди.

Орел строит свое гнездо в расщелинах самых неприступных скал или на их краю, чтобы его выводок мог быть в безопасности от опасности или неожиданности. Это гнездо представляет собой не что иное, как пол, сделанный из палок, небрежно положенных рядом, связанных вместе какими-то гибкими ветками и выстланных листьями, тростником и вереском. Однако его прочности достаточно, чтобы в течение многих лет противостоять разложению, вызванному временем, и выдерживать нагрузку в виде четырех или пяти птиц весом от семидесяти до восьмидесяти фунтов вместе с припасами, привезенными для их прокорма. Площадь гнезд некоторых орлов достигает пяти квадратных футов. Количество снесенных яиц обычно составляет два или три, редко четыре. Насиживание требуется тридцать дней.

Поскольку орлята очень прожорливы, птицы-родители вынуждены охотиться с большим усердием. Тем не менее, в случае дефицита молодняк не страдает, поскольку природа наделила его способностью выдерживать воздержание в течение многих дней. Этой особенностью они обладают как все хищные птицы. Бюффон упоминает Орла, который, попав в ловушку, пять недель ничего не ел и, казалось, не ослабевал до последних восьми дней. Английский автор утверждает, что в течение двадцати одного дня ручного орла не кормили и что птица, по-видимому, мало пострадала от затянувшегося голодания.

Когда молодые становятся достаточно большими, чтобы самостоятельно обеспечивать свои потребности, их безжалостно изгоняют из родительского дома; затем они перебираются в незанятый район, которым и завладевают.

Орел, как мы уже говорили, наделен огромной мускульной силой; поэтому он способен утаскивать добычу значительных размеров, такую как гуси, индейки, журавли и т. Д., А также зайцев, козлят и ягнят. В горах, где серны водятся в изобилии, они являются главными объектами преследования Орла, и он использует различные уловки, чтобы заполучить этих животных в свою власть; птица не рискнет нападать спереди, поскольку серна вполне способна удерживать ее на расстоянии своими рогами, при условии, что ее тыл защищен.

Орел иногда убивает свою добычу одним махом, не хватая когтями или клювом. Опять же, утверждается, что удар его крыла лишит жизни ребенка; поэтому неудивительно, что его сила позволяет ему поднимать маленьких детей и уносить их прочь.

Многие в течение длительного периода отказывались верить этому факту; но свидетельства людей, достойных всякого доверия, не допускают возникновения каких-либо сомнений по этому поводу. Мы, однако, упомянем несколько примеров.

В кантоне Во две маленькие девочки, одной трех лет, другой пяти, играли вместе на лугу. Орел налетел на старшую и унес ее. Все, что сразу же после этого удалось найти при самых активных поисках, - это туфельку и чулок, принадлежавшие ребенку. По прошествии двух месяцев пастух обнаружил останки маленькой жертвы, ужасно изуродованные и лежащие на камне в полулиге от луга, с которого она была похищена.

На острове Скай, в Шотландии, женщина оставила своего ребенка в поле. Орел унес малыша в своих когтях и, переплыв широкое озеро, положил его на камень. К счастью, грабителя заметили несколько пастухов, которые вовремя подошли на помощь младенцу.

В Швеции младенец был унесен при несколько схожих обстоятельствах. Мать, находившаяся совсем недалеко, услышала крики бедняжки, но спасти его было невозможно. Его унесли с глаз долой, и несчастная женщина сошла с ума от горя.

В кантоне Женева десятилетний мальчик, грабивший Орлиное гнездо, был схвачен одной из птиц и отнесен на расстояние шестисот ярдов от этого места. Он был спасен своими товарищами, не получив серьезных травм, кроме нескольких серьезных ран, нанесенных птичьими когтями.

На островах Фероз Орел улетел с ребенком (которого мать оставила на несколько минут) и унес его в свое гнездо. Материнская любовь придала несчастной женщине такую силу, что позволила ей добраться до гнезда, но, увы! найти свое дитя бездыханным.

Недалеко от Нью-Йорка, в Америке, семилетний мальчик подвергся нападению Орла. Мальчик избежал первого удара, и Орел продолжил свою атаку; но он храбро дождался его и нанес птице сильный удар серпом под левое крыло, который убил ее. Когда желудок этого Орла был вскрыт, в нем не оказалось никакой пищи. Следовательно, птица была истощена и, следовательно, ослабла. Таким образом, объясняется его стойкая смелость, а также легкость, с которой им овладели.

Мы должны, однако, признать, что случаи, когда орлы уносят детей, редки, поскольку они обычно избегают близости человека, чувствуя себя неспособными успешно справиться с ним. Главными объектами их нападений являются новорожденные ягнята, которых они часто уносят, несмотря на крики пастухов и близость их собак. Иногда они уделяют свое внимание молодым телятам; однако они не пытаются утащить их, а питаются ими там, где их забивают.

Некоторые люди проявили немалую изобретательность, обратившись к привычке орлов запасать в своих гнездах некоторое количество провизии для прокорма своих детенышей. Ирландский крестьянин прокормил себя и всю свою семью на целый сезон, отнимая у орлят в соседнем гнезде запасы пищи, которые приносили им птицы-родители. Согласно сообщениям, чтобы продлить существование этого уникального средства к существованию, он пытался оттянуть момент, когда детеныши будут изгнаны, прибегнув к хитрости обрезания им крыльев, чтобы они не могли летать.

Орлы очень подозрительны, и, следовательно, к ним трудно подобраться на расстояние ружейного выстрела. Пиренейские горцы сильно страдают от опустошения, которое они производят среди своих стад, и по этой причине подвергаются многим опасностям, чтобы уничтожить молодых птиц.

"Эту охоту, - говорит г-н Жерар, - ведут двое мужчин; один из охотников вооружен двустольным карабином, другой - чем-то вроде железной пики около двух футов длиной. При первых признаках рассвета охотники достигают вершины горы, где у Орла есть свое гнездо, как раз в то время, когда старые птицы отправляются на поиски пищи. Первый стоит на вершине скалы и с карабином в руке ожидает прибытия Орла. Другой спускается к гнезду, перебираясь с расселины на расселину с помощью веревок. Смелой рукой хватают Орлят, которые еще слишком молоды, чтобы сопротивляться. Родители, услышав крики своих детенышей, яростно бросаются вниз и нападают на бесстрашного горца, который отбивается от них ударами своей пики, в то время как его товарищ выжидает благоприятного случая, чтобы открыть огонь, который обычно прекращает состязание".

Орел был пойман в силки; но если инструмент не будет надежно прикреплен к земле, птица вырвет его и унесет. Мейснер рассказывает, что Орел, попавший за ногу в лисий капкан, боролся с такой силой, что вырвал капкан и унес его на другую сторону горы, хотя инструмент весил почти девять фунтов.

Шотландцы используют метод ловли орлов, который возник из-за их известной прожорливости. В узком пространстве, ограниченном четырьмя относительно высокими стенами, они бросают куски сырого мяса. Орел садится, чтобы проглотить его. Когда он полностью наедается, он становится слишком тяжелым, чтобы летать, и пытается выбраться наружу через отверстие у подножия стен, где его ловят и крепко удерживают петлей, которая надевается перед выходом.

Орел отличается долголетием, но это невозможно точно определить. Клейн упоминает пример одной из этих птиц, которая прожила в неволе в Вене сто четыре года; он также говорит о паре орлов в Форфаршире, в Шотландии, которые обитали в одном и том же гнезде так долго, что старейшие обитатели всегда знали их.

Пойманные молодыми орлы восприимчивы к определенному воспитанию; но в их характере всегда остается оттенок свирепости, который делает их поведение мрачным и угрюмым. В старости они абсолютно неукротимы. В неволе они приспособливают свой аппетит к обстоятельствам и даже пожирают представителей своей расы. Когда ничего лучшего достать невозможно, змеи, ящерицы и, по словам Бюффона, хлеб являются для них приемлемой пищей.

Хотя Орел по натуре очень вспыльчив, иногда он проявляет поистине поразительные проявления мягкости. Мы можем привести пример птицы, обитавшей в 1807 году в Ботаническом саду в Париже, которая была поймана в лесу Фонтенбло. Одна из его лап была сломана в ловушке, в которую его поймали, и вследствие этого он был вынужден подвергнуться самой болезненной операции, которую перенес с образцовым спокойствием и мужеством. Прошло целых три месяца, прежде чем ее вылечили, и после этого она настолько подружилась со своим хозяином, что позволила ему приласкать себя, а когда он уходил на ночь, птица устроилась на ночлег у его ложа.

Древние сокольничьи на Востоке не имели привычки использовать Орла; недостаток послушания и большой вес делали его мало приспособленным для этого упражнения. Таким образом, они довольно бесцеремонно причисляют Орла к *неблагородным* птицам.

Рис. 280.—Золотые орлы (*Aquila chrysaetos*).

Татары, однако, имеют обыкновение использовать Орла, обитающего в Центральной Азии, для поимки зайца, лисицы, антилопы и волка. Поскольку эта птица тяжелая, они не держат ее в кулаке, а кладут перед седлом своей лошади. Род берекутов, который едва известен европейцам, обладает огромной силой и мужеством. Известный путешественник описывает сцену, свидетелем которой он был в степях Татарии, где пара из них напала на стаю волков и убила их с очевидной легкостью.

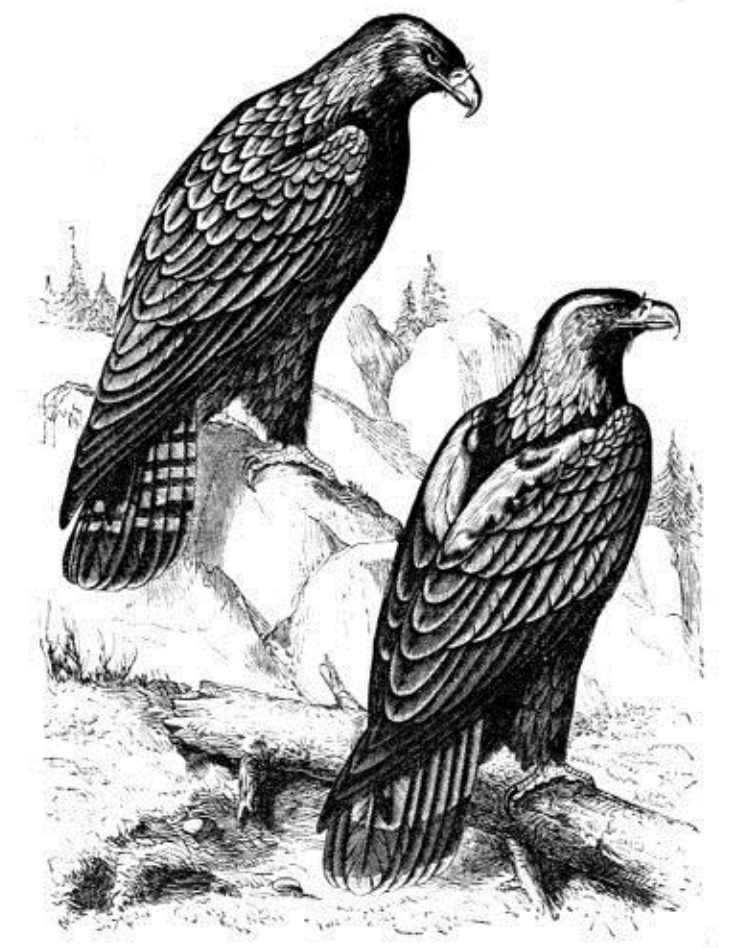

Рис. 281.—Императорские орлы (А. могильник).

Орел - космополит, и его можно встретить во всех частях земного шара. Есть несколько родов, о которых мы просто упомянем, потому что привычки у всех них чрезвычайно схожи.

Приведенные здесь синонимы - это те, которые используются в классификации Британского музея. Королевский орел ([рис. 280](#)), называемый также Золотым орлом (*Aquila chrysaetos*), достигает больших размеров, чем любой другой; он обитает на Севере и Востоке Европы. Императорский орел ([рис. 281](#)) встречается на Востоке и Юге Европы, а также в Северной Африке. Орел Бонелли (*A. Bonellii*) обитает в Южной Европе, особенно в Греции. Рыжевато-бурый орлан (*A. naevioides*) встречается во всех горных и лесистых странах Европы. Орлан в сапогах (*A. pennata*) обитает на Востоке и юге Европы, иногда появляется во Франции. Орел Рейнвардта (*A. malayensis*) обитает на Малайском полуострове и островах; а орлан-стервятник (*A. vulturina*) - вид, характерный для Южной Африки, на особые характеристики которого первым указал Левайян.

Дневные хищные птицы, принадлежащие к отряду морских орлов-рыболовов, отличаются от собственно орлиных своими лапами, которые покрыты перьями только в верхней части, а также тем, что питаются преимущественно морскими животными.

МОРСКИЕ ОРЛЫ.

Их имя, *Пифаргус*, которое происходит от греческого, означает "белохвостый". Обычно они часто бывают на морском побережье, где питаются рыбой и водоплавающими птицами; иногда они также ловят мелких млекопитающих и даже пожирают разлагающуюся плоть. Их когти очень мощные, а острота их зрения настолько велика, что они могут видеть свою водную добычу, плавающую под поверхностью воды. Быстрота, с которой они спускаются по воздуху, нападая на свою добычу, настолько удивительна, что многие сравнивают ее с молнией. Они даже отваживаются напасть на Тюленя, но так как они не могут поднять свою жертву, они цепляются за ее спину, выталкивая ее на берег с помощью своих крыльев. Но известно, что этот избыток смелости оказывается для них фатальным; крупные тюлени достаточно сильны, чтобы нырнуть и утащить своего врага под воду, где Орла ждет жалкая смерть; ибо, глубоко вонзив когти в добычу, он часто не может освободиться.

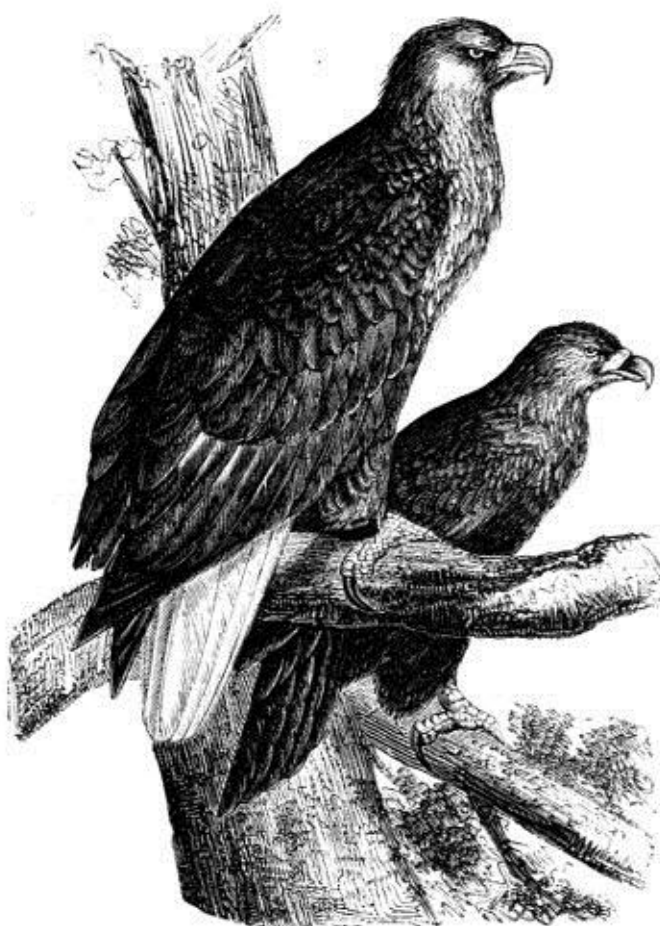

Рис. 282. Американские морские орланы (*Haliaeetus leucocephalus*).

Морские орланы охотятся как ночью, так и днем. Они нападают на морских птиц, более слабых, чем они сами, и преследуют их, чтобы завладеть добычей. Они неутомимы в погоне

за Стервятниками, которых заставляют извергать, а затем присваивают результаты. Одюбон наблюдал на берегах Миссисипи Морского орлана, преследующего Стервятника, который только что проглотил несколько кишок. Часть его торчала из клюва стервятника; Морской орел схватил его и заставил первоначального владельца отказаться от него.

Европейский морской орел обитает в самых холодных регионах земного шара. Распространен в Швеции и Норвегии, где гнездится. Его гнездо имеет около двух ярдов в ширину и обычно расположено в лесах, граничащих с морем или великими озерами. Он посещает французское побережье осенью, следуя за стаями гусей, которые мигрируют на Юг; и его снова можно увидеть весной, когда он возвращается на Север. В России особые условия существования несколько изменяют повадки этой птицы, где, обитая посреди бескрайних степей, она питается не рыбой, поскольку ее нельзя добыть, а мелкими четвероногими, птицами и падалью. Эта птица почти достигает размеров Беркута.

The Белоголовый орлан, орлан-белоголовка или морской орел ([рис. 282](#)) - уроженец Северной Америки. Он строит свое гнездо на вершинах самых высоких деревьев. Его полет такой же мощный, как у Беркута, а сила и ловкость еще больше.

Этот орел (*Haliaeetus leucocephalus*, Vig.) изображен на флаге Соединенных Штатов. Прославленный Франклин с прискорбием сожалел о выборе, сделанном его страной.

"Это птица низкой и злой натуры, - писал Франклин в одном из своих писем. - Она не знает, как честно добывать себе пропитание. Вдобавок к этому, это не что иное, как трусливый разбойник. Маленький Крапивник, который не так велик, как воробей, решительно нападает на него и изгоняет из его логова! Таким образом, ни с какой точки зрения это не подходящая эмблема для храброй и благородной нации".

Разновидности этого семейства многочисленны на североамериканском континенте, но различия недостаточно велики, чтобы заслуживать особого внимания. Из других частей земного шара наиболее достойны внимания морской орел (*Pandion ichthyaetus*), обитающий на Яве; рыбадный морской орел (*Cuncuma vocifer*); каффирский морской орел (*C. Macei*); и Пондишеррийский орел, которого некоторые называют Индийским морским орлом, обитающим в Индии и Бенгалии, где птица является объектом почитания среди брахманов, будучи посвящен Вишну.

Мы отнесем к тому же роду скопу ([рис. 283](#)), которая, хотя и отличается от морских орланов некоторыми деталями организации, однако близка им по своим водным привычкам.

Он предпочитает окрестности прудов и рек морскому побережью, где его часто принимают за морского орлана. Его пищей часто являются дикая птица и падаль, но основную часть его рациона составляет рыба. Он не всегда наслаждается плодами своего труда, поскольку Морской орел часто вынуждает его бросить свою добычу, которая, если ее подбросить в воздухе, будет ловко схвачена разбойником при падении.

Рис. 283. Скопа (Пандион галиэт).

Старые натуралисты Альдрованд, Геснер, Клейн и Линней допустили странную ошибку относительно организации этой птицы. Из того факта, что он иногда ныряет в воду, чтобы поймать рыбу, они вообразили, что у него одна лапа перепончатая для плавания, а другая снабжена цепкими когтями для захвата добычи. Речная скопа примерно на треть меньше морского орлана. Встречается по всей Европе, но особенно в Германии, Швейцарии и на востоке Франции.

Птицы, входящие в род *Morphnus* (Cuv.), занимают среднее положение между орлами и ястребами-перепелятниками, о которых мы будем говорить дальше. Они характеризуются полным и закругленным хвостом, сравнительно короткими крыльями и наличием хохолка на затылке. Эта последняя особенность, хотя и является общей, однако не является общей для всех видов.

Эти птицы обычно обитают в обширных лесах Африки и Южной Америки. Они превосходно организованы для борьбы и резни и наводят ужас на все живое по соседству.

The ЮППАРТ (*Falco occipitalis*, Daudin), названный так из-за своего хунна, или хохолка, длиной около шести дюймов, является уроженцем Африки и питается зайцами, утками и куропатками. Он также преследует ворон, к которым испытывает смертельную ненависть, поскольку эти птицы иногда объединяются, чтобы лишить его добычи и даже сожрать его

выводок. Он не потерпит никаких соперников в своих владениях, но защищает мелких птиц, которые приближаются к его гнезду в поисках убежища от нападений низших хищных птиц.

The *Фалько урубитинга* (gmelin) обитает в Бразилии и Гвиане; он в высшей степени дикий и молчаливый и строит свои гнезда поблизости от болот. Питается птицами, мелкими млекопитающими, рептилиями и даже рыбой.

The ГАРПИЯ, или ОРЕЛ-РАЗРУШИТЕЛЬ из Южной Америки (*Harpyia destructor*, кюв.), [рис. 284](#), является модельным видом рода. Это самый грозный из всего орлиного племени, потому что он крупнее и достигает почти пяти футов от кончика головы до кончика хвоста; его клюв более двух дюймов в длину, а когти и пальцы на ногах длиннее и крепче, чем пальцы человека. Ходят слухи, что гарпия не боится нападать на крупных хищников и даже на людей. Двух-трех ударов ее клюва достаточно, чтобы проломить жертве череп. Чтобы сделать эти утверждения достойными веры, они должны быть подтверждены теми, кто имел возможность наблюдать.

Как бы то ни было, нет никаких сомнений в том, что Гарпии наделены необычайной силой. Д'Орбини рассказывает, что во время исследовательской экспедиции на берегах Рио-Секурия в Боливии он встретился с гарпией больших размеров. Сопровождавшие его индейцы погнались за ним, пронзили двумя стрелами и нанесли множество ударов по голове. В конце концов, решив, что он мертв, они оборвали большую часть его перьев и даже пух, после чего положили его в свое каноэ. Каково же было удивление натуралиста, когда птица, очнувшись от оцепенения, бросилась на него и, вонзив когти в его руку, нанесла ему самые опасные раны! Вмешательство индейцев было необходимо для того, чтобы избавить его от своего противника.

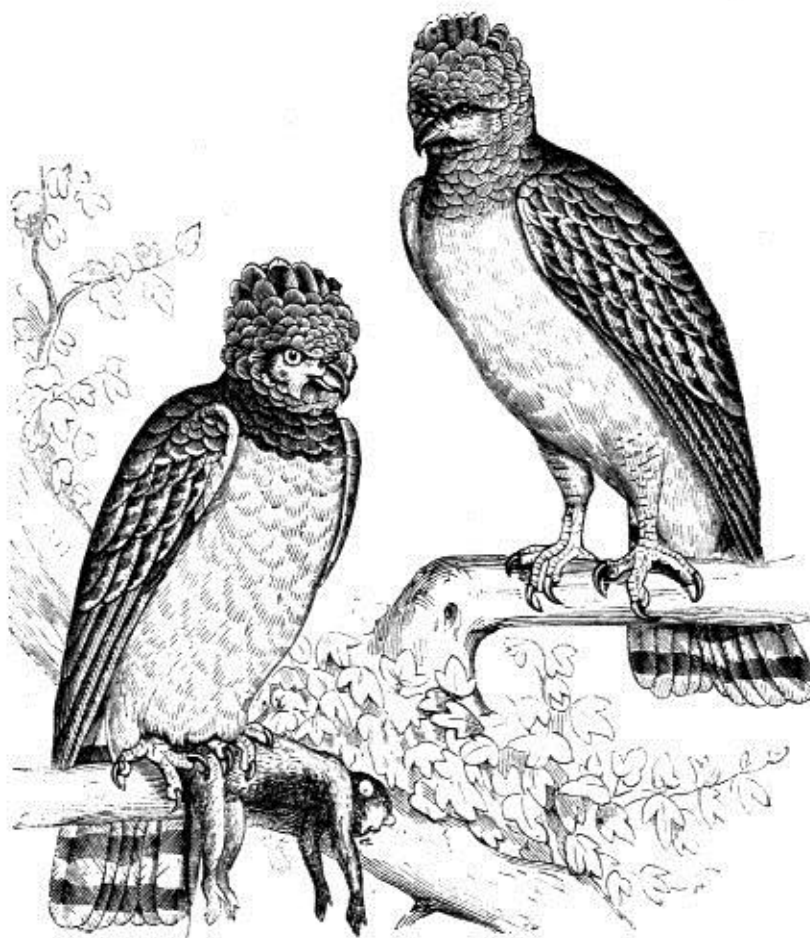

Рис. 284.—Гарпия (*Разрушитель гарний*, Кюв.).

Гарпия обитает в обширных лесах Южной Америки, расположенных по берегам рек. Его пища состоит из агути, оленят, ленивцев и особенно обезьян.

Индейцы, высоко ценящие воинственные качества, относятся к этой птице с большим уважением и считают ее самой ценной. Перья из его хвоста и крыльев они используют для украшения себя по торжественным случаям.

The Белобрюхий орел (*Cuncuma leucogaster*), названный так потому, что его оперение снизу белое, имеет черты сходства с орлом, морским орлом и речной скопой. Его высота составляет два фута, а размах крыльев - пять футов. Это очень распространено по всей Европе и слишком хорошо известно сельским жителям, на чьих птичьих дворах это часто накладывает большие налоги. Он также питается кротами, полевыми мышами, рептилиями, гадюками и иногда насекомыми. Он очень хорошо переносит неволю. Буффон вырастил собаку, которая стала довольно привычной, но никогда не проявлял ни малейшей привязанности к тем, кто за ней ухаживал.

Соколы (от *falx*- жатва) прекрасно приспособлены для хищничества и воплощают в себе идеал хищной птицы. У них короткий клюв, изогнутый от основания, с очень крепкими зубами с каждой стороны верхней челюсти, которым соответствует углубление в нижней части. Крылья этой птицы длинные и заостренные, благодаря чему ее полет одновременно

мощный, быстрый и проворный. Лапки короткие, а когти крючковатые и острые. Если мы добавим ко всему этому самое пронзительное зрение и огромную силу, то легко поймем, что эти птицы внушают ужас, куда бы они ни летели. Они питаются только живой добычей — птицами или мелкими млекопитающими, — которых они часто мгновенно убивают и уносят, чтобы съесть в другом месте. Они всегда охотятся на лету. Во время миграции они собираются в стаи, чтобы следовать за перелетными птицами. В другое время они живут одиночными парами и строят свои гнезда, в зависимости от местности, в лесах, на скалах, в ямах в карьерах или в разрушенных жилищах, а иногда даже в глубине городов. Они откладывают от двух до четырех яиц.

Мы разделим род соколов на две группы: кречеты, для которых характерны хвосты длиннее крыльев; и собственно соколы, у которых крылья такие же длинные, а иногда и длиннее хвоста.

Группа кречетов, или *Jerfalcons*, включает собственно Кречета, Ланнерского сокола (*Falco lannarius*) и Священного Сокола.

Египтяне почитали Сокола, и этому обстоятельству следует приписать название Кречет, поскольку оно является искажением от *Hierofalco*, или Священный Сокол.

The КРЕЧЕТ - самый пропорциональный и активный представитель Соколиного племени. По силе он соперничает даже с самим Орлом, хотя в высоту едва достигает двух футов. Его окраска меняется в зависимости от возраста. В молодом возрасте она имеет красивый коричневый оттенок, но с возрастом становится почти белой. Обитает в арктических регионах, где питается крупными птицами, в основном галлиновыми или пальмовыми.

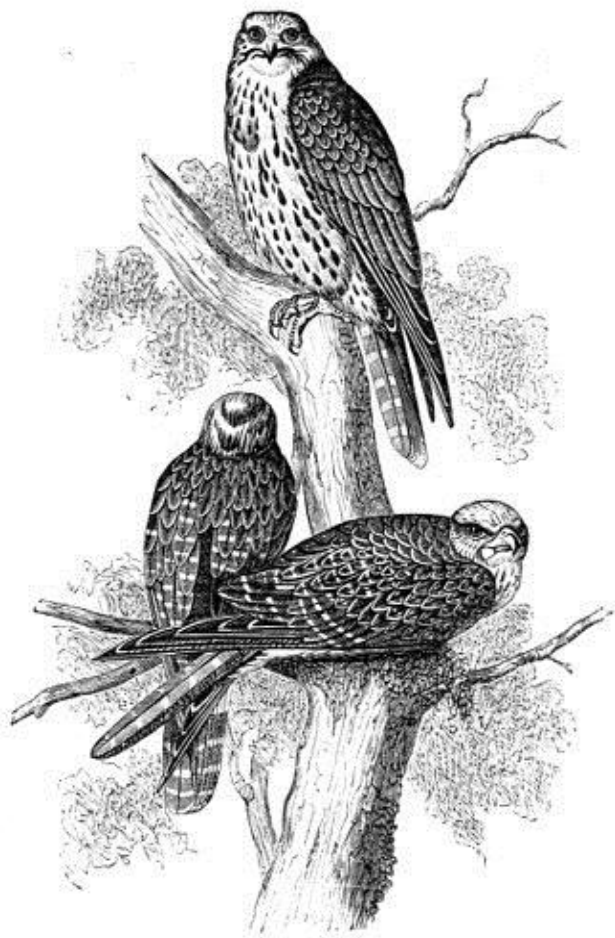

Рис. 285. Султанские соколы (*F. peregrinator*).

Известны три разновидности этого вида, все очень похожие друг на друга: Белый сокол, названный Бюффоном Северным Белым кречетом, который обитает на крайнем севере двух континентов; *Falco islandicus*, или кречет Исландии, характерный для этой страны; и кречет Норвегии, который встречается в Скандинавии и иногда появляется в Германии, Голландии и Франции.

Первые два из них очень послушны, и поэтому за ними охотно охотились сокольничьи охотники, которые использовали их для охоты на цаплю, журавля и аиста. Древний датский закон, который был отменен в 1758 году, запрещал под страхом смертной казни уничтожение этих птиц.

The Ланнерский сокол (Буффон) примерно того же размера, что и Белый кречет; встречается в Венгрии, России, Штирии и Греции, где появляется после прилета перелетных птиц. Он также легко поддается дрессировке для соколиной охоты.

Рис. 286.—Сапсан (*F. peregrinus*).

The Султанский сокол (*F. peregrinator*), [рис. 285](#), крупнее предыдущего вида. Встречается в Германии, на юге России, в Турции и Малой Азии.

В первом ряду собственно Соколов следует упомянуть САПСАНА ([рис. 286](#)), часто обозначаемого именами Обыкновенного сокола и Сокола-перелетчика. Как достаточно ясно указывает его название, это перелетная птица. Он распространен в центре и на севере Западной Европы, а также на островах Средиземноморья. Он также обитает в Северной Америке, где его часто называют куроедом.

Полет сапсана удивительно быстр. Говорят, что одна из этих птиц сбежала с соколиной охоты Генриха II и за один день преодолела все расстояние от Фонтенбло до Мальты, более трехсот лье. Он грациозно парит в воздухе и, заметив жертву, бросается на нее с необычайной быстротой, отвагой и свирепостью.

Сокол питается в основном водоплавающими птицами, голубями, куропатками и жаворонками. Его храбрость настолько велика, что, как известно, он загоняет последнего в сети птицелова. Если его вынудить, он будет есть дохлую рыбу, как это наблюдал Одюбон на берегах Миссисипи; но это последнее обстоятельство встречается чрезвычайно редко. Эта птица мало боится человека, поскольку иногда ей хватает наглости наброситься на дичь, убитую охотником, и нередко ей удается утащить ее. Одна из этих птиц поселилась

несколько лет назад на башнях собора Парижской Богоматери в Париже и каждый день отлавливала по несколько ручных голубей, которые свободно летают по городу. Это продолжалось в течение месяца, и было положено конец только владельцам Голубей, державшим своих питомцев взаперти. Лишенный таким образом средств к существованию, Сокол вскоре исчез.

Несмотря на великолепную силу полета сапсана, его вылазки не всегда успешны. Науманн рассказывает, что он видел, как Голубь, преследуемый одним из этих эсминцев, бросился в озеро, нырнул и вскоре после этого вынырнул в другой части, сбив таким образом с толку своего врага. Когда сокол преследует Голубя, он пытается подняться выше своего врага; если ему это удастся, он спасен, потому что Сокол устает и отказывается от преследования.

Крупные вороны - заклятые враги сапсана. Они часто устраивают драки, в которых первые иногда оказываются победителями. Известно, что Ворон ударом клюва проламывает череп Соколу.

Сокол одарен большей степенью долголетия, чем даже Орел. Сообщается, что в 1797 году на мысе Доброй Надежды был пойман Сокол, у которого не было признаков дряхлости и на котором был золотой ошейник с надписью, гласящей, что в 1610 году он принадлежал Якову I, королю Англии; следовательно, ему было более ста восьмидесяти семи лет.

Рис. 287.Хобби (*Hypobuorchis subbuteo*).

Птицы-родители проявляют величайшую заботу о своих детенышах до тех пор, пока не смогут сами обеспечивать себя: когда наступает эта стадия зрелости, их изгоняют.

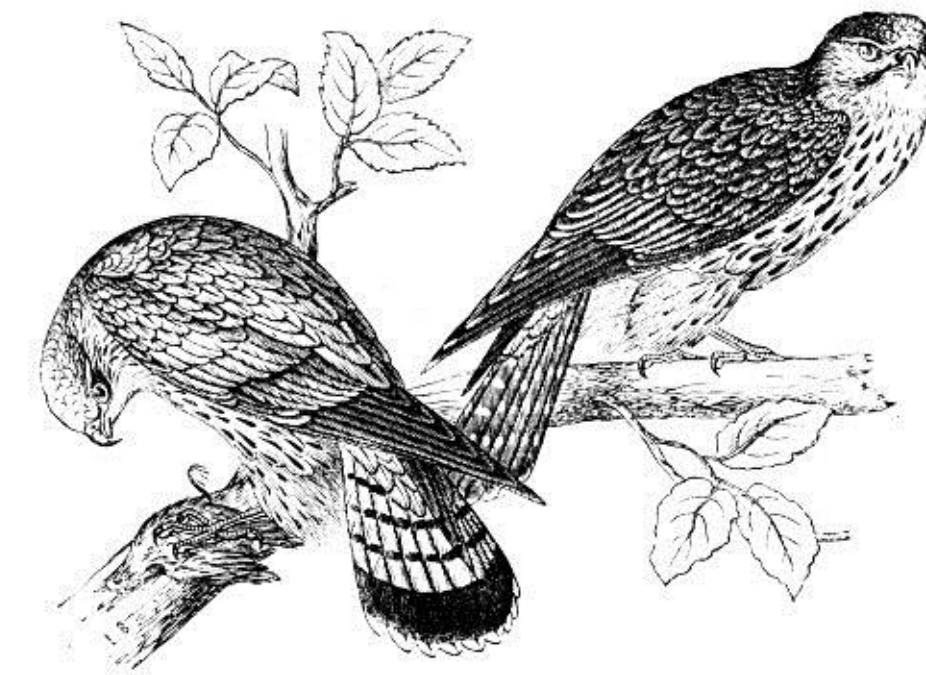

Рис. 288.—Мерлины (Х. Эсалон).

Сапсан обитает среди скал Нормандии.

Существуют и другие виды соколов, более мелкие, чем предыдущий. Они отличаются от них только своим размером; их повадки идентичны, за исключением того, что они охотятся на более мелких птиц, таких как перепела, Жаворонки, ласточки, а иногда и на насекомых. Эти виды: хобби ([рис. 287](#)), который встречается по всей Европе, а также в Африке — он около фута в высоту; мерлин ([рис. 288](#)), который ненамного крупнее дрозда и летом обитает на севере, а зимой на юге Европы; пустельга ([рис. 289](#)), которая обязана своим названием своему резкому крику — она тринадцати дюймов в высоту и распространена в центре Европы; наконец, бенгальский сокол (*Terax caerulescens*), который является уроженцем Индии и Явы, — это самая маленькая из всех хищных птиц. Несколько других разновидностей сокола, не представляющих какой-либо примечательной особенности, встречаются как в Африке, так и в Америке.

Рис. 289.—Пустельга (*Tinnunculus alaudarius*).

Имя Сокола до сих пор ассоциируется со спортивным *Хокинга* или *соколиная охота*, которых мы собираемся говорить.

Соколиная охота, искусство дрессировки ястребов для охоты на других птиц, раньше пользовалась большим уважением в различных странах Европы. В результате изобретения огнестрельного оружия, которое на протяжении веков было предметом восхищения королей и знати, вышло из употребления. Арабы и другие азиатские народы придерживаются его по сей день. Этот вид спорта восходит к очень отдаленному периоду, поскольку о нем упоминают Аристотель, а впоследствии Плиний. Соколиная охота появилась в Европе примерно в четвертом веке нашей эры и пользовалась наибольшей известностью в средние века и в эпоху Возрождения. Вся знать, от монарха до низшего придворного, страстно любила *хокинг*- это название специально применялось к нему. Монархи и вельможи тратили на это огромные суммы. Несколько прекрасных соколов считались великолепным подарком. Короли Франции ежегодно торжественно получали двенадцать Соколов, которые были подарены им великим магистром ордена Святого Иоанна Иерусалимского. Во время путешествия они были доверены французскому рыцарю ордена, которому монарх под видом подарка выделил сумму в 3000 фунтов стерлингов и покрыл расходы на его путешествие.

Джентльмены и даже леди средневековья редко появлялись на публике без Сокола на запястье; и этому примеру последовали епископы и аббаты — они входили в церкви, поддерживая своих любимых птиц, сажая их на ступени алтаря во время мессы. Дворяне на публичных церемониях гордо держали своих Соколов в одной руке и рукоять меча в другой.

Людовик XIII. был предан соколиной охоте. Ежедневно перед посещением церкви он отправлялся на соколиную охоту; а его любимец, Альбер де Люин, был обязан своим состоянием своему великому мастерству в этой науке. Шарль д'Аркуссия с Капри, сеньор Эспаррона, опубликовал в 1615 году "Трактат о соколиной охоте", в котором утверждается, что барон де ла Шастеньери, главный сокольник Франции при Людовике XIII, купил свою должность за пятьдесят тысяч крон. Он руководил ста сорока птицами, для ухода за которыми требовалась помощь штата из ста человек.

Этот вид спорта почти полностью исчез; произошло его возрождение в Англии и Германии, но лишь с умеренным успехом. С этой целью общество, называемое "Хокинг-клуб", собирается каждый год на территории королевского замка Лоо под председательством короля Нидерландов, чтобы *запустить Цаплю*. В течение двух месяцев они забирают от одной до двух сотен этих птиц; но это лишь слабая реанимация учреждения, которое сейчас практически умерло.

Раньше соколов делили на птиц *благородных* и *низших* классов. К первому относились Кречет, Сокол, Хобби, Мерлин и Пустельга; ко второму - ястреб-тетеревятник и ястреб-перепелятник. Название *Дрессировка ястребов-тетеревятников* было дано искусству, особой целью которого было воспитание этих последних двух птиц. Поскольку способ воспитания мало различается у всех этих птиц, которые отличаются только послушанием, мы рассмотрим только один вид, сокола, который послужит типом для всех остальных.

Соколы, предназначенные для *обучения*, должны быть пойманы молодыми. Тех, кто добывал себе пищу самостоятельно и почти достиг зрелости, ловят с помощью приманки, которой обычно является голубь. Молодые птицы, которые только что покинули гнездо, называются *эйсами*; когда они становятся более зрелыми, *ветвильщиками*; то есть птицам около трех месяцев от роду, достаточно сильным, чтобы перепрыгивать с ветки на ветку, но неспособным летать или добывать себе пропитание самостоятельно. Последние предпочтительнее всех остальных, поскольку они не настолько молоды, чтобы требовать ухода, необходимого для *глаз*, и еще недостаточно взрослые, чтобы стать несговорчивыми. В годовалом возрасте было бы почти бесполезно пытаться их обучать; тогда их называли *изможденными*.

Сокол от природы дикий, буйный и одинаково нечувствительный к ласкам и наказаниям, его можно приручить только лишениями, такими как недостаток света, сна и пищи, а также постоянной заботой одного и того же человека. Это основа метода, который практикует сокольник.

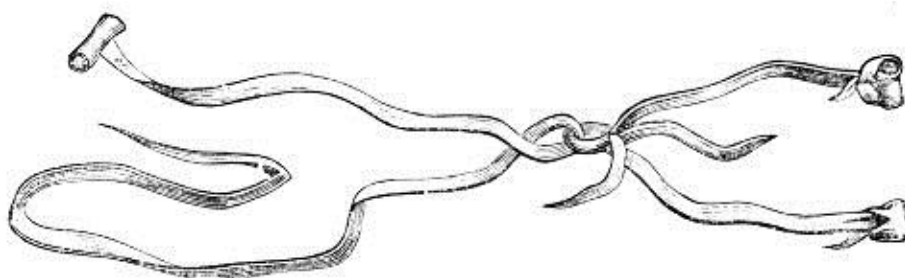

Рис. 290.—Завораживает.

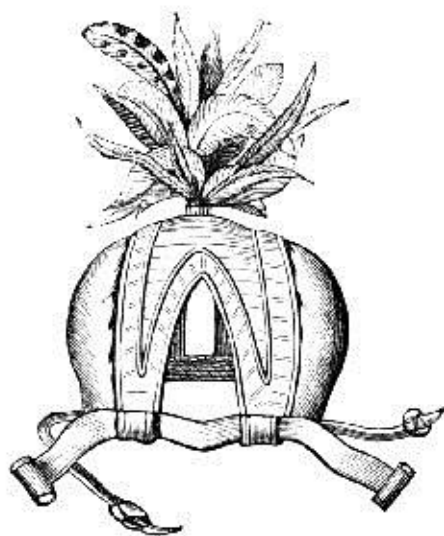

Рис. 291.—Вытяжка.

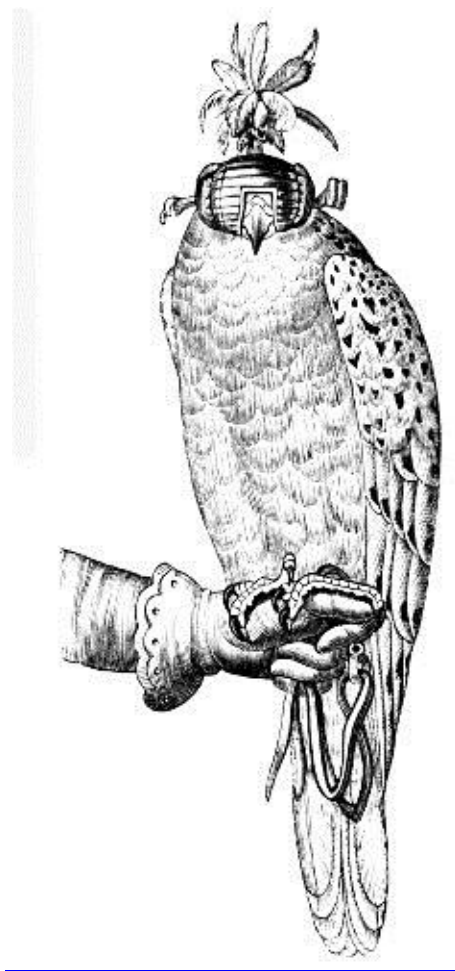

Рис. 292.Одетый сокол.

Предположим, что *бранчер* пойман, сначала на его ноги надевают кандалы, или *benits* ([рис. 290](#)), сделанные из ремешков из мягкой кожи, заканчивающихся колокольчиками. Затем сокольничий рукой, затянутой в перчатку, берет Сокола на запястье и носит его повсюду днем и ночью, не давая ему покоя. Если питомица упрямится, отказывается подчиняться и пытается пустить в ход клюв, укротитель окунает ее голову в холодную воду и таким образом вызывает у птицы ступор. После этого голову покрывают *капюшоном* ([рис. 291](#)), который сохраняет ее в полной темноте. После трех дней и ночей такого лечения, редко больше, птица становится в определенной степени послушной. Затем сокольничий приучает его спокойно принимать пищу; ее кладут в руку, и в то же время издается особый звук, который он учится распознавать как призыв. Тем временем его носят в людных местах, чтобы познакомить с незнакомцами, а также с лошадьми и собаками, которые в будущем станут его спутниками в охоте. Когда с упрямой птицей расправляются, у нее возбуждается аппетит, чтобы сделать ее более зависимой; с этой целью ее заставляют глотать маленькие катышки пакли, смешанные с чесноком и полынью. Эти гранулы усиливают его чувство голода; и удовольствие, которое он впоследствии испытывает от еды, имеет тенденцию более тесно привязывать его к человеку, который его кормит.

Как правило, после пяти-шести дней содержания в неволе сокол *приручается*, и сокольничий может приступить к *дрессировке*, к которой предыдущие приемы являются не чем иным, как подготовкой.

Птицу выводят в сад и учат запрыгивать на кулак, когда ее позовут; для приманки ей показывают кусочек мяса, который не дается птице до тех пор, пока не будет должным образом выполнен необходимый маневр. Затем *мясо* привязывают к *приманке*, или маночке, и продевают то же самое, при этом птицу привязывают к концу бечевки длиной от десяти до сорока ярдов. *Приманка* ([рис. 293](#)) представляет собой плоский кусок дерева, покрытый с обеих сторон крыльями и лапками Голубя. Сокола обнажают, и ему на небольшом расстоянии показывают *приманку*, и в то же время подается сигнал. Если птица наклоняется к приманке, ей разрешается взять прикрепленное к ней мясо. Расстояние постепенно увеличивается, и Соколу в каждом случае воздается за его послушание. Когда, натянув бечевку на всю длину, он подчиняется зову, это дает ему большое преимущество, поскольку он полностью распознает приманку и знает, что прикрепленное мясо станет его собственностью, когда вернется к своему хозяину. Тогда сокольник больше не боится, что птица вырвется на свободу, потому что он хорошо знает, что может *вернуть* ее; то есть заставить ее сесть у него на кулаке, даже когда птица летит в воздухе.

Затем его *знакомят с живой дичью*, позволяя ему летать на привязанных голубей; и, наконец, его воспитание завершается тем, что он приучается опускаться до особой дичи, за которой он предназначен охотиться.

Предположим, что дичью, на которую он нацелен, является Куропатка, то, во-первых, крылья голубя на *приманке* заменяются крыльями Куропатки, а затем Сокола выпускают в полет последовательно, сначала на куропаток, привязанных к веревке, а затем на освобожденных птиц. Когда он хорошо *связывает* свою добычу и показывает себя послушным, его используют для охоты на дику дичь.

Раньше хищных птиц приучали ловить воздушного змея, цаплю, Ворону, Сороку, зайца, куропаток, перепелов и фазанов, а также диких уток и других водоплавающих птиц.

Охота на коршуна, Цаплю, Ворону и Сороку, не приносящая абсолютно никакой пользы, считалась занятием, достойным принцев, и осуществлялась с помощью Сокола и Кречета. Но охота на других птиц, в которой приманкой была добыча, пригодная в пищу, считалась спортом эсквайра; и для этого использовались Хобби (*Hobereau*, французский), мерлин, пустельга, ястреб-тетеревятник и ястреб-перепелятник. Отсюда и прозвище *Хоберо*, применяемое к французским сельским джентльменам; "потому что, - как говорит Лакурн де Сент-Пале, - они хотят казаться более состоятельными, чем у них есть на самом деле; и, не имея возможности содержать соколов, покупка которых обходится слишком дорого, они охотятся на ястребов, которых легко добыть, а также поставляют куропаток и перепелов для своих кухонь".

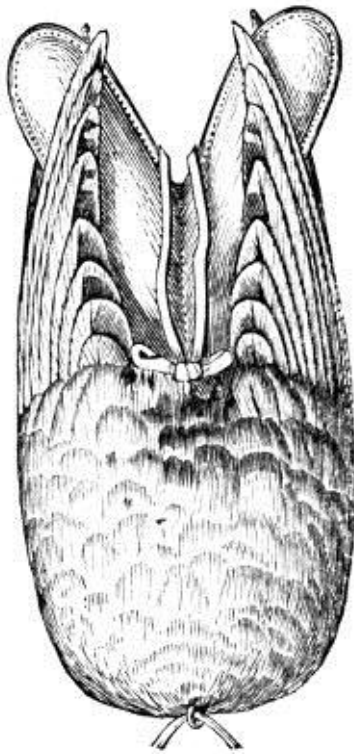

Рис. 293.— Приманка.

Самым благородным *броском*, но и самым редким, был бросок Воздушного змея. Говоря о ночных хищных птицах, мы уже упоминали, что когда-то у них была привычка соблазнять эту птицу с помощью Большой (длинноухой) совы, разодетой лисьей кисточкой. Пришлось прибегнуть к какой-нибудь хитрости такого рода, чтобы подобраться поближе к Воздушному змею, который летает на высотах, совершенно недоступных лучшему Соколу. Когда Воздушный змей оказался в пределах досягаемости, Сокол был *отпущен* в полет, и тогда между двумя птицами произошел интереснейший конфликт. Коршун, преследуемый своим врагом и, несмотря на все свои повороты и бесчисленные финты, неспособный ускользнуть от него, обычно в конце концов попадал в лапы своего врага.

В актерском составе "Цапли", как правило, было меньше инцидентов. Эта птица, не обладавшая такой же силой крыльев, неизбежно была настигнута с гораздо большей легкостью, хотя, когда она не была перегружена пищей, ей иногда удавалось ускользнуть. Тем не менее, он всегда энергично защищался, и удары его грозного клюва часто были смертельны для преследователя. В игре Heron hawking ([рис. 294](#)) требовалась собака, чтобы настигнуть дичь, и три сокола, чтобы поймать ее: обязанностью первого было заставить добычу подняться, второго - следовать за ней, а третьего - схватить ее. Мы процитируем из древнего автора "Трактата о соколиной охоте" рассказ о броске в Цаплю; описание хорошо объяснит детали этого вида спорта.

Рис. 294.—Соколиная цапля.

Теперь мы ехали быстро и вскоре оказались на краю лугов, примыкающих к садку, где "маркеры" месье де Линье обнаружили трех цапель, и сразу же пришли сообщить ему об этом. Решив напасть на них, сьер де Линье оказал мне услугу, подарив белого кречета по имени Лаперль, чтобы я выпустил его в полет; сам он взял другого, по имени Ле Жантильомм, а один из его людей взял третьего, по имени Ле Пинсон. Когда цапли услышали наше приближение, они встревожились и взлетели, когда мы были еще на некотором расстоянии; видя это, мы выпустили птиц, которые некоторое время не замечали добычу. Наконец один из Ястребов заметил их и бросился в погоню. Двое других немедленно последовали за ними с таким рвением и быстротой, что за очень короткое время все они добрались до Цапель и атаковали одну из них, которая защищалась; но с ней обошлись так грубо, что она не смогла оказать особого сопротивления и вскоре была захвачена. Пока соколы наслаждались этим (то есть пока им давали добычу), другие цапли, напуганные тем, что с их товарищем так плохо обращаются, продолжали подниматься в направлении солнца, надеясь укрыться от его яркого света. Но их заметили; господин де Линье рассказал мне об этом, сказав: "Я вижу, что две Цапли наверху все еще поднимаются в воздух. Я даю тебе одного в качестве твоей доли". На что, увидев их на такой огромной высоте, я ответил, что Соколам будет очень трудно добраться до них. Затем он выпустил свою птицу, мы сделали то же самое, и все они наперебой взмыли ввысь, проявляя такое усердие, что вскоре мы увидели их почти на такой же высоте, как одну из Цапель. Сначала сделав усилие и поднявшись над своей добычей, они начали наносить ей такой град ударов,

что она, казалось, остолбенела и полетела вниз, чтобы укрыться в лесу. Мы поскакали вперед, чтобы привести гончих на помощь Соколам, и подоспели как раз вовремя, потому что Цапля бросилась в чашу, где мы поймали ее живой, хотя и вырвали из пасти одной из собак. Отдав эту птицу Соколам, мы снова сели на наших лошадей, чтобы выпустить одну за другой".

Броски в Ворону и Сороку тоже были очень забавными. Эти птицы сначала пытались убежать с помощью скорости, а затем, осознав бесполезность своих усилий, укрылись на дереве, с которого сокольничим стоило большого труда согнать их, настолько велик был их страх перед преследователями.

Для *полевых и речных видов спорта* соколу не дают вылететь *прямо из кулака*; то есть Сокол не атакует сразу после вылета из руки — его *подбрасывают* вверх, или, в просторечии, отпускают в полет до того, как дичь попадет в цель. Сокол некоторое время парит в воздухе, а затем опускается на добычу, которую загнали собаки. Чтобы спастись от своего преследователя, дикая утка часто ныряет в воду; из-за этого собаки снова заставляют ее взмыться в воздух. На зайца охотятся почти таким же образом.

Хокинг даже в наши дни пользуется большим уважением на Севере Африки и в Азии, являясь любимым развлечением арабов. В Сахаре Сокола обучают охотиться на голубей, кропатов, зайцев, кроликов и даже на газель.

В Персии и Туркестане Сокола не дрессируют, как это было раньше в Европе, на какую-то особую дичь; они приучают его нападать на все виды добычи. Охота на газель с ястребами - развлечение, которое очень ценится у этих народов. Принятый план следующий:—

"Персы, - говорит путешественник Тевено, - поставляют чучела газелей, на носы которых они всегда кладут корм для своих Соколов и никогда больше нигде их не кормят. После того, как они были таким образом обучены, они выводят их на открытую местность, и когда они видят Газель, они выпускают в полет двух этих птиц, одна из которых бросается на нос Газели и цепляется за него своими когтями. Газель резко останавливается и встряхивается, чтобы избавиться от птицы; но последняя некоторое время удерживается на месте, хлопая крыльями, таким образом мешая Газели быстро бежать и даже видеть, куда она направляется. Когда, наконец, Газель с некоторым трудом отрывается от своего преследователя, другой Сокол, летящий рядом, занимает место сброшенного; последний, в свою очередь, снова возобновляет атаку, когда его товарищ падает. Таким образом, птицы препятствуют бегу Газели, так что собаки легко настигают ее".

В Египте сокола обучают этому виду спорта, отлавливая его молодым, ограничивая количество его пищи, а затем часто принося его в присутствие овец: будучи в состоянии голода, птица без колебаний бросается на них.

Хокинг также пользуется большим уважением в Индии, как среди местных жителей, так и среди проживающих там европейцев. Нередко можно увидеть юных леди, возрождающих все обычаи Средневековья и проникающих в джунгли верхом на слонах в сопровождении своих Соколов, которые летят на очаровательную голубую антилопу.

В Китае и Японии хокинг также очень популярен: во время однодневного путешествия нередко можно встретить людей, занимающихся этим видом спорта.

Птицы, образующие следующее семейство, отличаются от соколов отсутствием зубов в верхней челюсти клюва; их конечности также длиннее, а крылья короче. Их полет также не такой высокий и не такой быстрый, как у Сокола. Они встречаются во всех частях земного шара, представляя некоторые незначительные изменения из-за влияния климата. Обычно они питаются мелкими птицами и рептилиями и, в исключительных случаях, очень мелкими млекопитающими. Они делятся на ястребов-тетеревятников и ястребов-перепелятников.

Существуют различные виды ястребов-тетеревятников, все они характеризуются очень сильными лапами, только один из которых, обыкновенный тетеревятник, является уроженцем Европы.

Рис. 295.—Ястребы-тетеревятники (*Astur palumbarius*).

Рис. 296.Обыкновенный ястреб—перепелятник (*Accipiter nisus*).

The Обыкновенный ЯСТРЕБ-ТЕТЕРЕВЯТНИК ([рис. 295](#)) отнюдь не редкость во Франции и Англии. Летом он часто посещает дубовые и буковые леса, покрывающие склоны гор, и иногда осмеливается приближаться к жилищам, чтобы утащить домашнюю птицу и голубей. В начале осени он спускается на равнины, устраивает свое гнездо на опушке какого-нибудь обширного леса, откуда набрасывается на куропаток, тетеревов или молодых зайчат, которые составляют его основную пищу. Он преследует жаворонков с таким рвением, что часто попадает в силки, расставленные для этих птиц; но он никогда не попытается освободиться из ловушки, пока не утолит свой кровожадный аппетит. Выслеживая добычу, он скользит по земле и кустам, тщательно осматривая каждый. Заметив жертву, он осторожно приближается на расстояние удара, после чего внезапно бросается на свою жертву с безошибочной точностью. Эта птица размером с кречета, но, хотя и не уступает ему в хитрости и ловкости, обладает меньшей храбростью.

Ястреба-тетеревятника трудно приручить; его свирепый характер не усмиряется неволей. В 1850 году четырехмесячный детеныш, содержавшийся в Ботаническом саду Савойского общества естественной истории, убил своими когтями и клювом Воздушного змея того же возраста, что и он сам, который был его спутником в течение пятнадцати дней. Молодой дикарь разорвал свою жертву на куски и съел тушу, хотя она не испытывала ни малейшей потребности в пище, поскольку за ней прекрасно ухаживали.

Обыкновенный ястреб-тетеревятник также встречается на севере Африки. Два других вида известны в Северной Америке.

The ЯСТРЕБЫ-ПЕРЕПЕЛЯТНИКИ отличаются от предыдущих птиц гибкостью своих лапок. Обыкновенный ястреб-перепелятник ([рис. 296](#)) встречается по всей Европе. Во Франции он

является постоянным обитателем. Хотя он меньше, у него почти те же повадки, что и у ястреба-тетеревятника, но он более смелый и может утаскивать куропаток или другую мелкую дичь прямо из рук спортсменов или егерей. Он даже нападает и пожирает домашнюю птицу и цыплят на птичьем дворе, и настолько поглощен наслаждением своим пиршеством, что иногда человек может подойти достаточно близко, чтобы схватить его. На равнинах, где много дичи, ястребы-перепелятники очень разрушительны, и поэтому их редко щадят, когда они находятся на расстоянии ружейного выстрела.

Ястреб-перепелятник (*Accipiter fringillarius* некоторых авторов) становится нежным и ручным в неволе. Доктор Франклин упоминает пример одной из этих птиц, принадлежащей его другу, которая жила с двумя голубями. Эта птица сумела завоевать любовь всех, кто ее знал, и, как говорят, была игривой, как кошка.

В Африке обитают два вида ястребов-перепелятников: карликовый ястреб-перепелятник (*A. minullus*), который по размерам не превышает черного дрозда. Столь же бесстрашный, хотя и не такой сильный, как его европейский собрат, он часто отваживается нападать на коршунов и канюков и, благодаря своей ловкости, безнаказанно преследует их. Певчий сокол (*Melierax musicus*), размером примерно с ястреба-тетеревятника, поет поблизости от самки в период насиживания. Это единственный музыкант среди птиц отряда Хищных, и поэтому он может претендовать на почетное упоминание.

Рис. 297.—Воздушный змей (*Milvus regalis*).

И ястребы-тетеревятники, и ястребы-перепелятники использовались в соколиной охоте в давние времена, но их относительная ценность была намного ниже, чем у Сокола.

Птицы, принадлежащие к роду Коршунов (*Milvus*), характеризуются следующим образом: — Клюв изогнутый от основания и беззубый; лапки короткие, тонкие, с оперением в верхней

части; крылья очень длинные; хвост длинный и более или менее раздвоенный; цвет обычно коричневый. Известно несколько видов, но их характеристики идентичны.

Воздушный змей (*Milvus regalis*), [рис. 297](#), названный так из-за того, что доставлял удовольствие принцам, которые охотились на него с соколом и даже ястребом-перепелятником, достигает двух футов в высоту, а размах его крыльев составляет не менее пяти футов. Из всего соколиного племени эта птица одарена самым грациозным, быстрым и устойчивым полетом. Она так постоянно находится в полете, что, кажется, почти не нуждается в отдыхе. Любовь к парению в космосе, должно быть, является причиной этой активности, поскольку он никогда не преследует свою жертву, но спускается на нее с огромных высот, на которых он может парить, с невероятной скоростью и, схватив ее когтями, несет к какому-нибудь соседнему дереву на съедение. Его пища состоит из зайчат, кротов, крыс, полевых мышей, рептилий и рыбы — последнюю он ловит на поверхности воды. Свое гнездо он строит на высоких деревьях, редко на камнях. Он постоянно обитает в некоторых частях Франции и встречается почти во всех странах Европы.

Черный коршун (*Milvus niger*) очень распространен в России и питает особую *склонность* к рыбе. Однако он не гнушается помогать стервятникам в поедании падали, и его можно увидеть парящим над Москвой, чтобы подобрать обломки, которые выбрасывают на улицы. Осенью эти коршуны собираются в стаи и, пересекая Черное море, отправляются зимовать в Египет, где они настолько ручные, что садятся на окна домов. Весной они возвращаются в Европу.

Коршун-паразит (*Milvus egyptius*) назван Левайаном так потому, что вся его система жизни, по-видимому, ведется за счет человека, либо опустошая его птичьи дворы, либо с необычайной наглостью грабя путешественников, разбив лагерь под открытым небом. Этот знаменитый натуралист рассказывает, что всякий раз, когда он останавливался, некоторые из этих птиц прилетали и садились на его фургоны с целью кражи.

"В Каире, - говорит доктор Пети в отчете о своих путешествиях по Абиссинии, - однажды я увидел, как Коршун внезапно выхватил из рук арабской женщины кусок хлеба с сыром в тот самый момент, когда она подносила его ко рту. В Чизе, в Абиссинии, другой Коршун унес из-под самого носа моей собаки, которая его охраняла, часть только что убитой овцы. То же самое происходило несколько раз на глазах у моих слуг.

Тот же автор добавляет, что эти птицы иногда собираются в бесчисленные стаи; ибо он видел тысячи птиц, парящих над египетской деревней.

Американский воздушный змей (*Ictinia mississippiensis*) примечателен своим глубоко раздвоенным хвостом, который он использует как руль направления в полете, когда описывает самые элегантные изгибы; отсюда и название "Пилот с раздвоенным хвостом", которое иногда ему дают. По сути, они перелетные, весной и осенью их можно увидеть направляющимися на север или юг. Они находятся под защитой закона; поскольку с помощью канюков они оказывают большую помощь в уборке мусора. Они не боятся воды и при первой же возможности набрасываются на рыбу. В гаванях Южных Штатов их часто можно увидеть сидящими на тушах, плывущих по течению.

Клюв и когти Воздушного змея слабы по сравнению с его размерами; поэтому он благоразумно избегает столкновения с хищными птицами, вооруженными лучше, чем он сам. Этого было достаточно, чтобы придать ему характер трусости.

Воздушных змеев легко приручить, и если взять их молодыми, они скоро станут привычными.

У канюков (*бутео*) длинные крылья, большая голова и довольно приземистая фигура; лапки короткие или среднего размера; клюв изогнут от основания; на самом деле, их внешний вид тяжелый и некрасивый. Они не преследуют свою добычу, когда она находится в полете, а прячутся на дереве или другом возвышении, где ждут, пока жертва не пройдет в пределах досягаемости. Будучи заняты таким образом, они будут оставаться в течение нескольких часов в самой полной неподвижности, создавая видимость сонливости, вошедшей в поговорку. Этот глупый вид объясняется их беспечным и апатичным отношением, а также слабостью их глаз, которые страдают от яркого света.

Обычно они строят свои гнезда на самых высоких деревьях, иногда в зарослях кустарника, растущего среди скал. Когда наступают морозы, они приближаются к поселениям и совершают набеги на домашнюю птицу. Под давлением голода они становятся чрезмерно смелыми. Их основная пища состоит из мелких птиц, грызунов, змей, насекомых и иногда кукурузы. М. Дегланд упоминает одного, который жил в совершенной гармонии со спортивной собакой и даже зашел так далеко, что делился с ней едой. Бюффон также говорит о другой птице, которая была так привязана к своему хозяину, что не могла быть счастлива без его общества; она присутствовала на всех его трапезах, когда ласкала его головой и клювом; и, хотя эта птица всегда пользовалась самой полной свободой, каждый вечер она возвращалась на подоконник. Однажды, когда его хозяин ехал верхом, она следовала за ним более двух лиг, паря над ним в воздухе.

Мистер Яррелл рассказывает об этих птицах, которые очень привязаны к своему потомству, что в городе Аксбридж канюк, содержащийся в домашнем хозяйстве, проявил желание строить, были предоставлены средства и подложены под него два куриных яйца. Цыплята были вылуплены и выращены так, словно они были ее собственными. В другой раз, чтобы избавить ее от необходимости сидеть, в ее гнездо подложили несколько только что вылупившихся цыплят; она убила их, очевидно, чувствуя, что не связана с ними никакими материнскими узами.

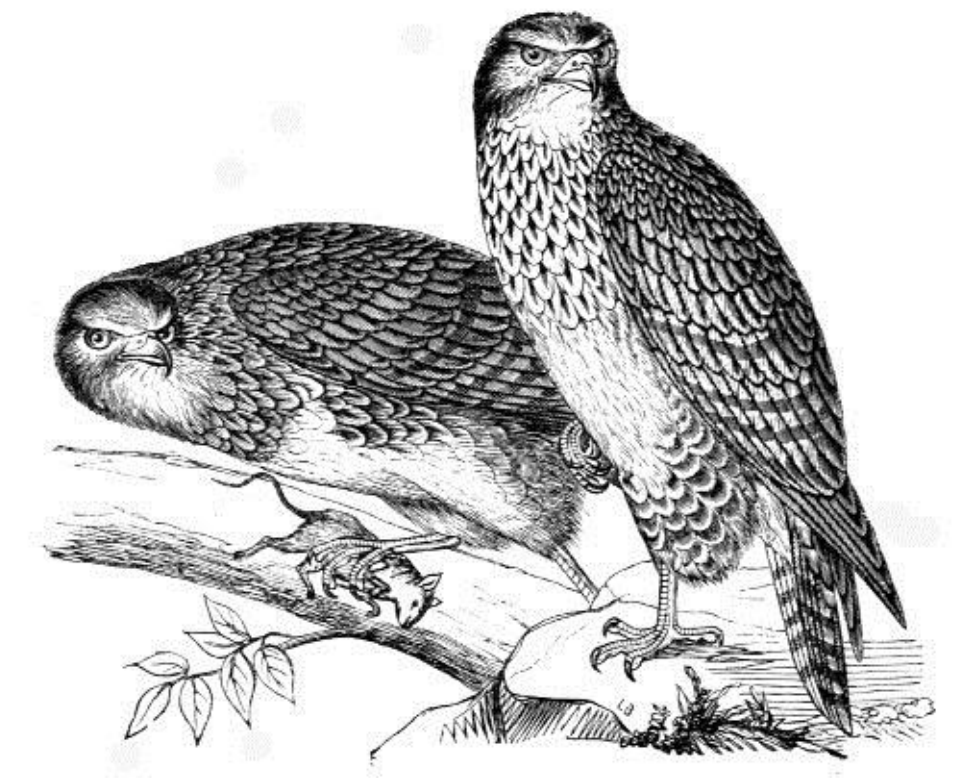

Рис. 298. Обыкновенные канюки (*Buteo vulgaris*).

Основными видами являются обыкновенный канюк (*Buteo vulgaris*), [рис. 298](#), который встречается по всей Европе — до недавнего времени он был очень распространен в Англии; медоносный канюк (*Pernis apivorus*), уроженец Восточной Европы — эта птица равнодушна к пчелам, осам и их личинкам, из которых в основном состоит ее пища — он также ест зерно и, в домашнем состоянии, фрукты; и канюк с грубыми ногами (*Archibuteo lagopus*), названный так из-за перьев, покрывающих его предплюсны до пальцев ног: он родом из Европы, Северной Африки, Азии и Америки. Куропатки - их основная пища, а холодный климат - их излюбленное место обитания.

Птицы, принадлежащие к роду Луней, характеризуются длинными и тонкими лапками, покрытыми перьями только в верхней части, а также своего рода воротником из плотно посаженных перьев, который окружает шею и простирается с каждой стороны до ушей. Болотистые равнины и леса, расположенные в непосредственной близости от рек, являются их наиболее частыми курортами. Они строят свои гнезда на земле или рядом с ней, в зарослях кустарника, и в этом отношении отличаются от большинства представителей семейства Соколиных. В поисках своей добычи они скользят над землей и всегда хватают ее внезапно, как бы врасплох: если несчастному посчастливится избежать нападения Луны, он будет в безопасности от преследования. В Европе наиболее известными видами этого семейства являются куриный лунь (*Circus cyaneus*) и болотный лунь (*Circus æruginosus*), [рис. 299](#).

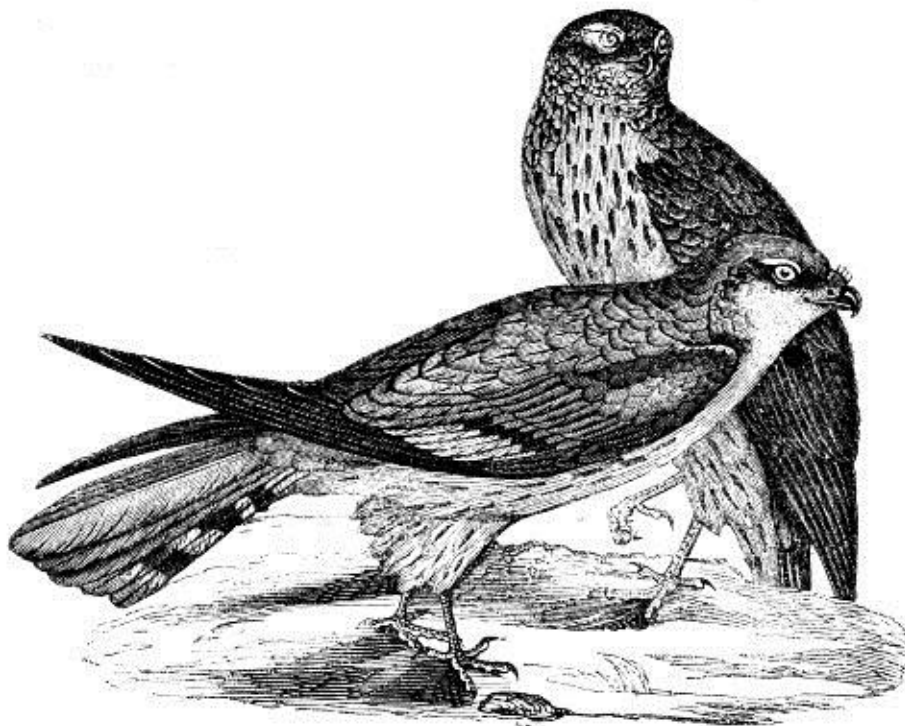

Рис. 299. Болотный лунь (*Circus aeruginosus*).

Первая птица около семнадцати дюймов высотой; она обитает во всех странах Европы и питается змеями, грызунами и лягушками. Когда ему удастся проникнуть в голубятни или птичьи дворы, он совершает большой опустошительный поступок.

Болотный лунь питается в основном дичью, для которой он чрезвычайно губителен. Следовательно, хранители дичи являются их злейшими врагами. Их полет не стремителен, за исключением тех случаев, когда они нападают на свою добычу, когда она обладает большой уверенностью и скоростью.

Другие виды, о которых мы упомянем, - это лунь-лягушкоядный (*Circus ranivorus*), который является уроженцем Южной Африки, где питается в основном лягушками и рыбой; бледногрудый лунь и лунь Жардины (*C. Swainsonii* и *C. Jardinii*); и лунь пепельного цвета (*C. cinerescens*), который встречается на крайнем юге Америки. Последний обладает большой способностью к полету и всегда находится в движении, никогда не останавливаясь, кроме как для того, чтобы схватить свою добычу; он очень дикий, и приблизиться к нему можно только во время кормления.

The КАРАКАРЫ (*Полиборус*, Виейо) - это раса птиц, которые образуют связующее звено между семействами Соколов и стервятников. У них, как и у последних, выступающий зоб, выпученные глаза; голова частично лишена перьев, пальцы длинные, особенно средний, а когти, но слегка изогнутые. Они проявляют явный вкус к гниющей падали. Однако они питаются не только им, поскольку при первой возможности они охотятся на млекопитающих, молодых птиц, рептилий, моллюсков, кузнечиков и даже червей. Эти птицы, по сути, пешеходы; легкая кривизна их когтей облегчает это, и нередко можно увидеть, как они медленно проходят значительные расстояния.

Их название происходит от крика, который они издают. Они характерны для Южной Америки, где встречаются на любой широте и на любой высоте. Однако у них есть различия в зависимости от региона, в котором они обитают. Каждый вид закрепляется в определенной зоне, которая становится его особым местом обитания. Так, бразильская каракара ([рис. 300](#)) встречается повсюду, от самых холодных районов до самых жарких стран, но только на небольшой высоте и в компании с каракарой чиманго (*Milvago chimango*), в то время как на вершинах Анд обитает длиннокрылая каракара (*M. megalopterus*); а каракара чимачима (*M. chimachima*) обитает на знойных равнинах между тропиками.

Каракары, особенно обыкновенные виды и чиманго, отличаются от других соколиных чрезмерной общительностью: везде они стремятся оказаться поблизости от человека. Но мы совершили бы ошибку, если бы предположили, что в этом союзе была какая-то доля привязанности; эгоизм и своекорыстие - вот мотивы, побуждающие их действовать таким образом. Это значит питаться за его счет — пожирать остатки его трапезы, убивать его Домашних птиц или завладевать кусками мяса, которые вывешены для просушки на солнце. Эта птица, однако, полезна, поскольку наиболее эффективно выполняет обязанности падальщиков.

Каракара будет хитро следовать за спортсменом и красть дичь, которую не удалось быстро поймать. Он также сопровождает путешественников по бескрайним пампасам, чтобы поохотиться на туши измученных вьючных животных. Он нападает даже на лошадей и мулов, которых раздражает вьючное седло, жадно вцепляется в их раны и фактически сожрал бы их живьем, если бы четвероногим не хватило сообразительности сбросить их, перекатившись по земле. Он также поселится рядом со стадами овец и, если сможет ускользнуть от бдительности пастуха, уничтожит новорожденного ягненка.

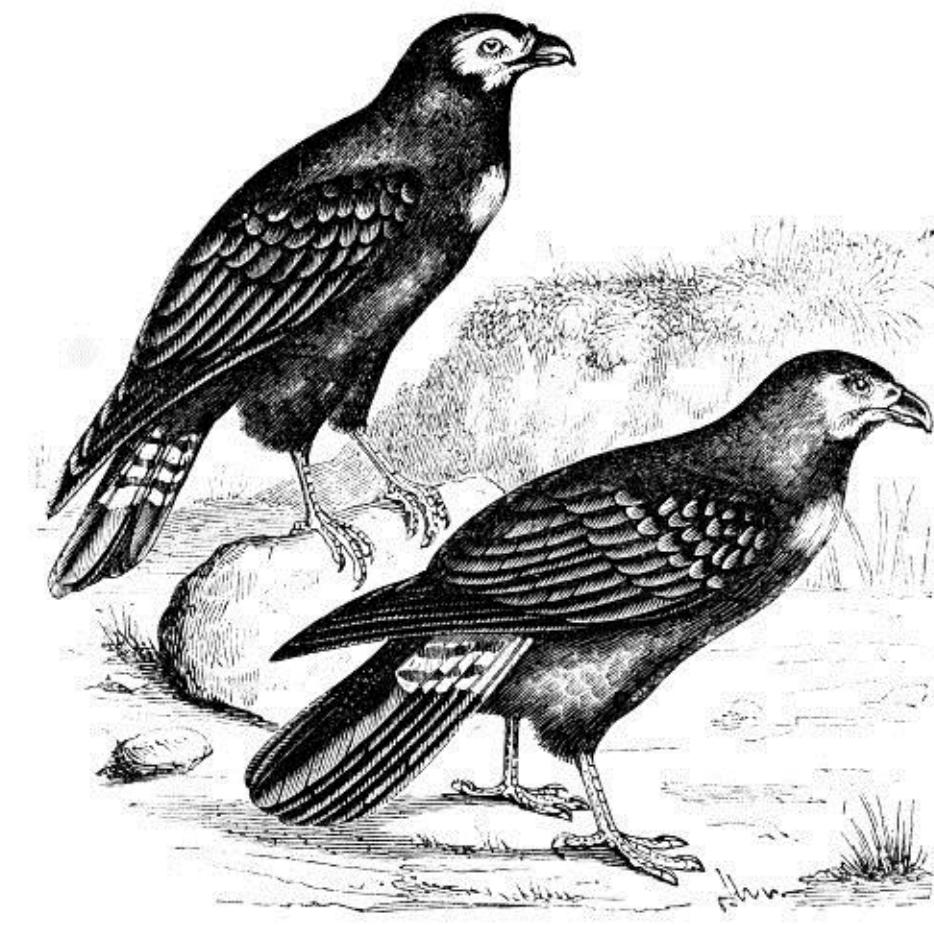

Рис. 300.— Бразильский каракас (*Polyborus brasiliensis*).

Будучи уверенным в собственных силах, каракара часто преследует других птиц, особенно стервятников и чаек, которых она заставляет извергать пищу. Она даже будет вступать в кровопролитные конфликты со своим собственным видом из-за обладания добычей. Вопреки привычке большинства птиц, находящихся на свободе, она постоянно остается в паре, однако не имеет более одного или двух выводков в год. Каракара откладывает два яйца; гнездо обычно устраивают на земле среди хвороста.

Помимо четырех упомянутых нами видов, существует также *Caracara funebris*, названная так из-за своего оперения, которое почти полностью черного оттенка. Эта птица еще больший грабитель, чем предыдущие виды, и является уроженцем берегов Огненной Земли, Фолклендских островов, Земли Ван Димена, Новой Зеландии и т.д.

СТЕРВЯТНИКИ.

Грифы (*Vulturidae*) образуют хорошо заметный род, который легко отличить от соколов по следующим признакам: —Клюв почти полностью прямой и изогнутый только на своем конце; голова и шея обычно лишены перьев; маленькие и пристально смотрящие глаза; голова маленькая; лапки обычно голые; пальцы короткие и слегка изогнутые; слабые когти; и крылья очень длинные. Они также отличаются тем, что держат себя в горизонтальном положении, будь то при ходьбе или в состоянии покоя; в то время как Соколы стоят прямо и

демонстрируют благородную осанку. Стервятники, вероятно, принимают такую позу из-за длины своих крыльев, которые даже в наклоненном положении подметают землю и утащили бы гораздо больше, если бы не эта предосторожность. Наконец, для них особенно характерно пристрастие к гнилому мясу, которое составляет их почти исключительную пищу, поскольку они лишь изредка нападают на живую добычу.

Когда гриф наедается, его зоб, раздутый съеденной пищей, образует объемистый выступ перед шеей; из ноздрей сочится зловонный запах, и он остается погруженным в состояние тупого оцепенения, пока пища не будет переварена.

Они тяжело летают, но поднимаются на большие высоты. Их зрение необычайно острое. Если тушу оставляют на равнине, они сразу же замечают ее и падают вниз, переворачиваясь снова и снова в спешке принять участие в долгожданном пиршестве. Некоторые предполагали, что их органы обоняния настолько остры, что улавливают на больших расстояниях эманации, исходящие от тел в состоянии разложения, и таким образом объясняют их быстрое прибытие. Однако в последнее время некоторые наблюдатели выступили против этой теории: согласно их представлениям, племя стервятников обязано этим замечательным свойством своему зрению, а не обонянию. Однако эта причина пока не совсем ясна. Поэтому мы считаем благоразумным воздержаться от абсолютного суждения по этому вопросу и удовлетворимся признанием, что и зрение, и обоняние совпадают в достижении результата: эти два чувства могут либо проявлять равную силу, либо одно из них может преобладать над другим.

Семейство стервятников издает неприятный запах, который обусловлен особым характером их питания; следовательно, их мясо никоим образом нельзя использовать в пищу. Это семейство включает четыре основных рода: грифоны (*Gypaetos*, Storr), *саркорамфы* (*Duméril*), *камарты* (кюв.; *Gallinazos*, Vieill.) и обыкновенные грифы (*Pernopterus*, кюв.; *Neophron*, Sav.).

The Грифоны, или орлы-стервятники (*Vultur fulvus*, Беннетт), образуют, как указывает их название, промежуточный род между орлами и стервятниками. Хотя у них маленькие выпученные глаза, не очень сильные когти и выступающий зоб во время переваривания пищи, они родственны орлам благодаря своим оперенным лапам, а также голове и шее; они также отдают предпочтение живой добыче, на которую с готовностью нападают. Мы завершим их портрет, указав, что у них очень сильный клюв, увеличенный к острию.

Бородатый грифон (*Gypaetus barbatus*, Гулд) - знаменитый ламмергейер, описанный Буффеном под именем Золотой гриф. Своим названием он обязан пучку жестких волос, который находится под клювом: местом его обитания являются самые высокие горы Европы, Азии и Африки. Свое гнездо, которое имеет значительные размеры, он строит среди самых труднодоступных скал. На старом континенте это самая крупная из всех хищных птиц, иногда достигающая пяти футов в длину. Размах его крыльев обычно составляет девять или десять футов. Иногда эти пределы превышаются, поскольку один из них был убит во время французской экспедиции в Египет в присутствии Монжа и Бертоле, рост которого превышал четырнадцать футов.

Гриффон наделен удивительной силой тела и способностью летать. Поэтому неудивительно, что он нападает на животных значительных размеров, таких как телята, ягнята, олени, серны и т. Д., И что ему удастся одолеть их. Как и Орел, сообщается, что он

совершает следующую *уловку*, которая почти свидетельствует о способности рассуждать. Дождавшись, пока его жертва окажется в одиночестве на краю пропасти, он внезапно налетает на бедное существо, бьет его крыльями и заставляет упасть в пропасть вниз, куда спускается Грифон, чтобы полакомиться искалеченной тушей.

Утверждалось, что иногда он отваживается применить этот маневр против охотника на серн, чтобы заставить его потерять равновесие при сложных проходах. Но, несмотря на все рассказываемые удивительные истории, нельзя допустить, что она способна утаскивать ягнят или детей, поскольку слабые когти ее не выдержат веса добычи; поэтому она вынуждена разрывать своих жертв на куски и пожирать их там, где убита.

Хотя он не может *уносить* детей, тем не менее верно, что иногда он нападает на них, как докажут два следующих факта.

В 1819 году двое детей были растерзаны грифонами в окрестностях Саксен-Готы, что побудило правительство установить цену за головы этих птиц. М. Креспон в своей "Орнитологии сада" рассказывает о втором факте:

"В течение многих лет, - говорит он, - у меня был живой грифон, который не проявлял особой храбрости по отношению к некоторым другим крупным хищным птицам, которые содержались с ним, но он отличался по отношению к детям, на которых он пытался прыгнуть, расправляя крылья, как будто хотел их ударить. Недавно я позволил этой птичке свободно разгуливать по моему саду. Подождав мгновение, пока его никто не видел, он бросился на одну из моих племянниц, двух с половиной лет от роду, и, схватив ее за плечи, повалил на землю. К счастью, ее крики предупредили нас об опасности, в которой она находилась, и я поспешил к ней на помощь и обнаружил, что ребенок не получил никаких других травм, кроме испуга и порванного платья".

Эта птица проявляет большое мужество, защищая свое потомство. Джозеф Шеррер, охотник на серн, сначала убив самца-родителя, забрался в гнездо, чтобы добыть детенышей, и ему пришлось вступить в такую яростную схватку с самкой, что он с огромным трудом спасся, застрелив птицу, от чего получил несколько тяжелых ран.

Они живут парами, и их редко можно увидеть вместе. Это характерно для всех животных, которых природа наделила большой физической силой, поскольку только слабые придерживаются принципа "Союз - это сила".

Когда-то эти птицы были гораздо многочисленнее в Европе, чем сейчас. Причина этого - большой хаос, учиненный среди них в прошлом столетии. Даже в наши дни преследование их поощряется назначением награды за каждого убитого человека. Поскольку количество яиц, которые они откладывают, ограничено (два), нет особых причин удивляться тому, что численность вида очень заметно сокращается.

У птиц, принадлежащих к семейству *Sarcoramphus*, основание клюва снабжено кольцом из длинных перьев, а сам клюв увенчан толстым и зубчатым мясистым гребнем; от этой особенности организации они получили свое название, значение *Sarcoramphus* - "мясистый".

Этот род включает всего два вида: кондора (*Sarcoramphus gryphus*, Дюмериль) и королевского грифа (*Sarcoramphus papa*).

The Кондор (от слова *Cuntur* на перуанском языке), [рис. 301](#), обычно называемый Большим стервятником Анд, является самым замечательным видом семейства Стервятниковых как по своим размерам и силе, так и по огромной размаху крыльев. Его оперение темно-синего цвета, приближающегося к черному; воротник, занимающий только спину и бока шеи, состоит из ослепительно белого пуха. Его гребень, скошенный по краю, хрящевой по своей природе, голубоватого цвета и тянется вниз по боковой стороне шеи двумя мясистыми нитями. Наконец, у самца есть два мясистых придатка под нижней челюстью, на уровне воротника. Крылья длиной с хвост, в целом они достигают десяти-двенадцати футов. Длина птицы от кончика клюва до кончика хвоста составляет в среднем около четырех футов.

Основное место обитания кондора - западный склон цепи Анд в Боливии, Перу и Чили; он часто встречается на самых разных высотах, от обжигающих песков морского побережья до скованных льдом пустынь с вечными снегами. Гумбольдт и Бонплан, исследуя Анды, неоднократно замечали, как Кондоры окружали их на высоте 15 700 футов над уровнем моря. Д'Орбини видел их даже на вершине Иллимани, на высоте 24 600 футов; и он также встречался с ними на побережьях Перу и Патагонии, где они искали пищу среди различных *обломков*, выброшенных волнами на берег, доказывая, что они могут выдерживать колебания температуры, которые человек был бы не в состоянии вынести; фактически, на высоте 19 000 футов воздух становится настолько разреженным, а холод таким сильным, что ни одно человеческое существо не смогло бы сколько-нибудь долго существовать под их воздействием.

Рис. 301.—Кондор (*Культурный грифус*, Линн.).

"Кондор" проводит ночь на большой высоте, примостившись в расщелине скалы. Как только восходящее солнце золотит вершины гор, он поднимает свою шею, до сих пор спрятанную между плечами, и, потрясая широкими крыльями, взмывает в космос. Толчок собственного веса сначала сносит его вниз, но вскоре, восстановив себя, он пересекает воздушное пространство с величественной легкостью и величием. Почти незаметных движений крыльев достаточно, чтобы нести его во всех направлениях; в какой-то момент он скользит над поверхностью земли, а теперь находится в облаках, на высоте трех тысяч футов. Сила зрения Кондора настолько велика, что он может обозревать равнину внизу с самых больших высот, и хотя она больше не видна жителям земли, малейшее их движение не может ускользнуть от его пронзительного взгляда. Когда он замечает добычу, он частично складывает крылья и обрушивается на нее с быстротой молнии.

Несмотря на то, что Кондор наделен такими мощными средствами действия, он никогда не нападает на живых животных, если только они не беспомощны с юности или не ослаблены болезнью. Рассказы некоторых путешественников о смелости этой птицы не основаны на фактах. Неточно утверждать, что Кондор нападет на человека, поскольку известно, что десятилетний ребенок, вооруженный палкой, обратил его в бегство. Утверждалось, что эта птица уносит ягнят, молодых лам и даже детей, но это утверждение не выдержит критики, если подвергнуть его проверке; поскольку у кондора, как и у всего племени стервятников,

короткие пальцы на ногах и не втягивающиеся когти; следовательно, для него совершенно невозможно схватить и унести добычу сколько-нибудь значительного веса.

Однако неоспоримым фактом является то, что кондор имеет обыкновение рыскать вокруг стад овец и коров; и, подобно каракаре, он нападает на новорожденных животных и пожирает их. Он сопровождает караваны, пересекающие равнины Южной Америки, и когда несчастное вьючное животное, измученное усталостью и лишениями, падает без сил, совершенно неспособное продолжать путешествие, оно становится добычей этих крылатых разбойников, которые часто приступают к трапезе еще до того, как жизнь покинула тело. М. де Кастельно, наблюдавший Кондора в Андах, пишет по этому поводу:

Известно, что путешественники, которые опускались на землю, совершенно измученные усталостью и страданиями, подвергались нападениям, мучениям и, наконец, были разорваны на куски этими свирепыми птицами, которые отрывают полосы плоти от своих жертв, сначала выводя их из строя ударами крыла. Несчастные могут сопротивляться несколько мгновений, но вскоре несколько окровавленных фрагментов - это все, что остается, чтобы возвестить прохожему об ужасной смерти тех, кто предшествовал ему на этих опасных тропах".

Кондор обладает необычайным жизненным упорством. Гумбольдт рассказывает, что он обнаружил, что задушить одного из них невозможно, и что он был вынужден застрелить его, чтобы положить конец его существованию.

Когда Кондор наедается пищей, он становится очень тяжелым и едва может летать. Индейцы, которым хорошо известна эта особенность, пользуются ею, чтобы уничтожить грабителя таким образом: — Падали кладут на виду, чтобы заманить Кондоров. Когда птицы полностью пресыщаются, на них охотятся верхом и связывают лассо, чтобы в конце концов забить до смерти дубинками.

Кондоры не собираются в стаи, за исключением случаев, когда пожирают какое-нибудь животное большого размера. Курица откладывает пару яиц в какую-нибудь расщелину в горах или утесах: строительством гнезд они совершенно пренебрегают. Выращивание птенцов занимает несколько месяцев; птицы-родители кормят их, выбрасывая в клювы корм, который они запасли в своих посевах. Все племя Стервятников делает то же самое.

Кондора приручают с трудом; неволя, кажется, только усиливает его дикую натуру. Гумбольдт держал один из них в Кито в течение восьми дней и утверждает, что приближаться к нему всегда было опасно.

The Королевский гриф (*Sarcoramphus papa*), [рис. 302](#), отличается от Кондора своим воротником, или ершом, который имеет грифельно-серый цвет и окружает шею; также своим гребнем оранжевого оттенка, расположенным на верхней части клюва. Вместо того чтобы ограничиваться засушливой и бесплодной местностью, он часто обитает на равнинах и лесистых холмах и гнездится в дуплах старых деревьев. Его повадки, однако, во многом совпадают с повадками Кондора. Его называли Королем стервятников, потому что другие стервятники боятся его, поскольку он присваивает их добычу. Он встречается в Мексике, Гвиане, Перу, Бразилии и Парагвае, а иногда и во Флориде, несомненно, самом северном месте его обитания. У этого вида самка имеет гребень так же, как и самец.

Род *Cathartes* из Иллигера имеет длинный и вытянутый клюв; голова и шея голые; ноздри продолговатые и проколоты насквозь; крылья тупые и немного выходят за пределы хвоста. Есть три вида: урубу (*Vultur atratus*) и канюк-индюк (*Vultur aura*, Linn.), которые являются уроженцами Америки, и *перкноптерус* (стервятник Латама, фараонова курица Брюса), характерные для Старого Света.

Рис. 302. Королевские грифы (*Sarcorampagus papa*, Яррелл).

The УРУБУ (*Vultur atratus*), [рис. 303](#), размером с небольшую индейку. Его блестящее черное оперение придает ему несколько унылый вид, что вполне оправдано его отвратительными привычками. Эта птица общительного характера, и ее всегда можно встретить многочисленными стаями. Как и все птицы, питающиеся гниющими веществами, она является постоянным гостем человека и сопровождает его во всех его странствиях по своей среде обитания. Почти во всех крупных городах Южной Америки она приобрела права гражданства, где ее можно наблюдать почти в домашнем виде и размножающейся под защитой законов. В Перу жителям запрещено убивать урубу под страхом штрафа в десять фунтов. Такой же запрет существует на Ямайке.

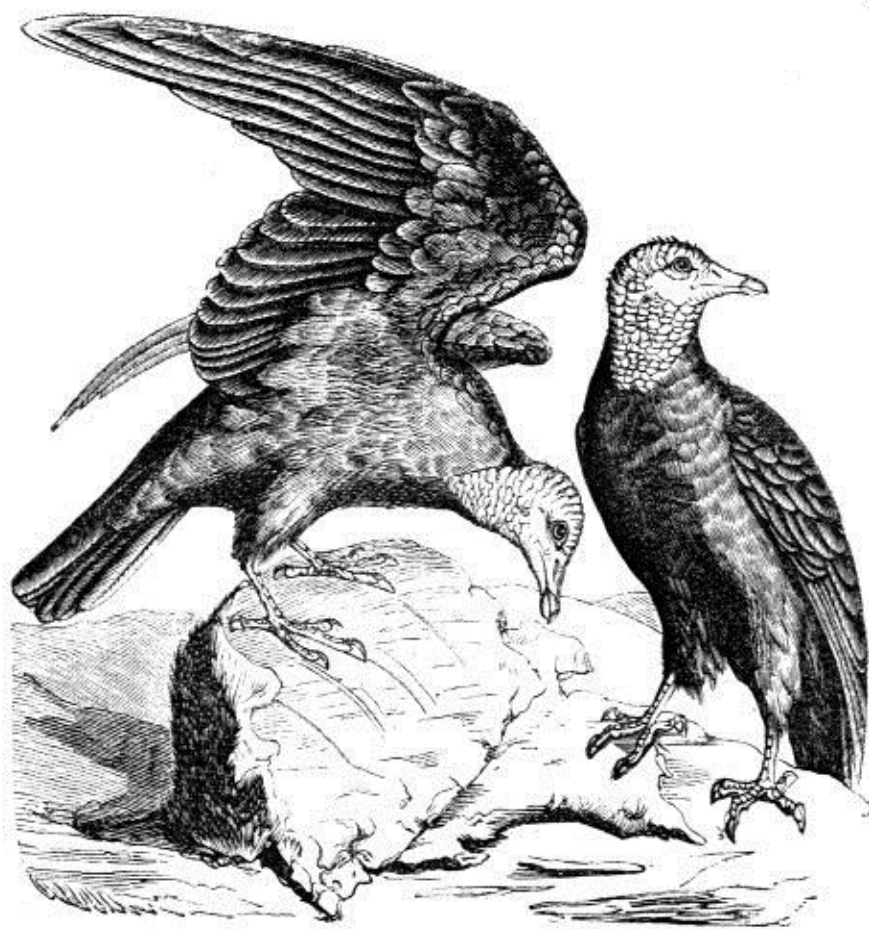

Рис. 303.—Урубус (*Культура атрата*, Wils.).

Это будет легко понять, если объяснить, что в этих странах урубубу выполняют всю работу по очистке общественных улиц от всех видов грязи и отходов, которые под влиянием повышенной температуры, несомненно, заразили бы воздух и породили бы непрерывные эпидемии. Эти птицы, выполняющие функции общественных падальщиков, сохраняют общее здоровье и поэтому находятся под защитой законов, несмотря на их неприятный вид и нечистый запах.

"Фамильярность и прирученность урубубу, - говорит Альсид Д'Орбиньи, - чрезвычайны. Во время раздачи мяса индейцам в провинции Моджос я видел, как они выхватывали куски, как только мужчины их получали. На одной из таких периодических рассылок в Консепсьон-де-Мохос индеец заранее предупредил меня, что я увижу самую дерзкую птицу из всех возможных, которая была хорошо известна местным жителям по потере лапы. На самом деле прошло совсем немного времени, прежде чем мы увидели, как он появился, и он, безусловно, продемонстрировал все качества, которые ему приписывали. Мне сказали, - говорит он, - что оно было прекрасно осведомлено о времени распределения, которое проводилось каждые пятнадцать дней в каждой миссии. И действительно, на следующей неделе, присутствуя на подобном представлении в миссии Магдалены, расположенной в двадцати лигах от Консепсьона, я услышал крики индейцев и вскоре узнал только что прибывшего хромого Урубубу. Кюре обеих миссий сообщили мне, что эта птица всегда

появлялась в установленные дни в обоих местах. Этот факт, по-видимому, указывает на очень высокую степень инстинкта урубубы в сочетании с памятью".

В зависимости от того, где он обитает, в сельской местности или городе, урубубу проводит ночь на ветвях деревьев или крышах домов. Как только рассветает, он отправляется на поиски пищи и, описывая в воздухе широкие круги, исследует окрестности. Если он замечает тушу, то набрасывается на нее и, судя по силе, с которой работает его клюв, вскоре проделывает отверстие в шкуре, ведущее в кишечник. Но за его передвижениями наблюдали другие, и вскоре тысячи людей прибывают, чтобы принять участие в гнилом пиршестве. Затем начинаются состязания и драки, споры и потасовки, в которых всегда побеждает сильнейший. За невероятно короткое время туша съедается, и не остается ничего, кроме скелета, кости которого очищаются так тщательно, как будто это делает анатом. Впоследствии урубубу садятся по соседству и, втянув шею между плеч и расправив крылья, быстро переваривают свою пищу. Урубубу, как и большинство представителей семейства Стервятниковых, часами расправляют крылья, хотя и находятся в состоянии покоя. Причина этой привычки в том, что такое отношение позволяет им выделять из своего тела своего рода жирный пот.

Несмотря на услуги, которые эта птица оказывает человеку, к ней по-прежнему относятся с величайшим отвращением. Тем не менее, Д'Орбиньи утверждает, что он видел некоторых полностью прирученных и что они казались восприимчивыми к привязанности. Этот натуралист также рассказывает, что у креола была одна из этих птиц, которую он вырастил, и что она сопровождала своего хозяина, куда бы он ни отправлялся. Однажды, когда заболел ее хозяин, птичка очень опечалилась; но, обнаружив однажды, что окно в комнате больного оставлено открытым, она влетела внутрь и приблизилась к больному, выражая ласками радость, которую испытывала, снова увидев его.

The КАНЮК-ИНДЮК (*Культурная аура*) обитает в том же полушарии, что и предыдущий вид, но более пристрастен к умеренному климату: он встречается на севере вплоть до берегов великой цепи озер. Он того же размера, что и урубуба, и его образ жизни почти идентичен. Как и урубуба, он также защищен законами. В Перу, например, любой, кто уничтожает Ауру, наказывается штрафом в пятьдесят пиастров; на Кубе виновный отлучается от церкви. Они способны переносить большие холода: когда землю в штате Иллинойс покрывает снег, их можно увидеть собирающимися в большом количестве везде, где водится падаль.

The ОБЫКНОВЕННЫЙ ГРИФ (*Neophron percnopterus*, Яррелл) является в Старом Свете тем, чем являются урубуба и канюк-индюк в Новом. Это очень распространено в Греции и Турции, и особенно в Египте и Аравии. В Константинополе и других восточных городах он выполняет обязанность по удалению всех гнилых веществ, которым беспечность и апатия жителей позволяют оставаться на улицах. Следовательно, этим птицам уделяется большое уважение; и хотя закон не предусматривает наказания за их убийство, они, тем не менее, пользуются самой совершенной безопасностью среди мусульманского населения.

Эти птицы были хорошо известны древним, которые дали им название *Percnopterus* из-за их черных крыльев. Египтяне причисляли их к священным птицам и часто изображали на своих памятниках как религиозные символы. Стаи этих птиц имеют обыкновение следовать за караванами через пустыню, всегда находя, что сорвать; и, поскольку они ежегодно неизменно сопровождают паломников в их путешествии в Мекку, некоторые набожные

мусульмане завещали деньги, достаточные для содержания определенного количества птиц, проявляющих такую верность вере ислама.

Они размером примерно с Домашнюю птицу; отсюда они получили название фараоновых цыплят, которым их обозначают по-египетски. Хотя они не проявляют особой склонности к живой добыче, иногда они нападают на мелких млекопитающих, которые неспособны к обороне или бегству. Ворона - это противник, превосходство которого они никогда не упускают из виду и редко осмеливаются сопротивляться.

Пондишеррийский гриф (*культура понтицериана*), индийский гриф (*Культура индикус*) и гриф Кольбе (*Культура Колбии*) также заслуживают внимания; два первых обитают в основном в Индостане, последний - в разных частях Африки, а также на Яве.

У грифов, называемых так в собственном смысле (*Vultur*, кюв.), голова и шея голые, последняя окружена у основания ершом или воротником из перьев; ноздри круглые или овальные; лапки голые или покрыты перьями в верхней части; средний палец очень длинный; крылья заостренные и почти свисают до земли. Их способность к полету, хотя и мощная, медленная и тяжелая; они с трудом поднимаются в воздух, и этот факт дал им название *Vultur* (*volatus tardus*, медленный полет). Предпочитая гнилое мясо, они мало питаются мясом в свежем виде, хотя и не отказываются от него полностью; следовательно, они редко нападают на живых животных.

Буффон заклеил "Стервятник" позорным клеймом, которое всегда будет бросать тень на его имя. "Стервятниками, - говорит он, - движет не что иное, как деградировавший инстинкт обжорства и жадности. Они никогда не будут соперничать с живыми, если смогут утолить свой аппетит за счет мертвых. Орел нападает на своих врагов или своих жертв лицом к лицу; он преследует их, сражается с ними и захватывает их благодаря своей индивидуальной доблести. Стервятники, напротив, каким бы слабым ни было сопротивление, которое они ожидают, объединяются в стаи, как трусливые убийцы, и являются скорее ворами, чем воинами, — скорее хищными птицами, чем хищницами; ибо это единственные птицы, которые настолько безумно преданы падали, что обгладывают даже кости разлагающейся туши. Разложение и инфекция, кажется, привлекают их, а не отталкивают". Далее он также добавляет: "Сравнивая птиц с четвероногими, кажется, что гриф сочетает в себе силу и жестокость тигра с трусостью и прожорливостью шакала".

Великий натуралист, однако, несколько оклеветал Стервятника. Изображая его в таких очень темных тонах, он, по-видимому, хотел противопоставить его Орлу, которого он представлял как высший тип мужества и благородства; и он, очевидно, поддавался искушению сделать контраст между двумя птицами как можно более разительным. Идея этой антитезы, должно быть, на самом деле сбила Буффона с толку, поскольку он часто больше любил цифры, чем факты. Стервятник охотится за тушами, потому что он действительно предпочитает их живой добыче; и то, что он не нападает на живых животных, как остальные члены семейства, вызвано тем фактом, что он не вооружен и не организован для такого нападения. Он повинуетя непреодолимым и предопределенным инстинктам своей природы, и в этом мы не имеем права обнаружить никакого чувства трусости. В наши дни действительно пришло время покончить со всеми этими затасканными временем риторическими фантазиями старых естествоиспытателей, которые постоянно и полностью расходятся с результатами науки и наблюдений.

Рис. 304.—Желтый гриф (*Vultur fulvus*).

Род стервятников включает в себя несколько видов, все из которых принадлежат Старому Свету.

Желтый гриф ([рис. 304](#)), размер которого примерно равен размеру гуся, обитает преимущественно на Юге и Юго-востоке Европы. Он распространен в Пиренеях, Альпах, Сардинии, Греции, Венгрии, Италии и Испании; редко встречается во Франции. Он устраивает гнездо в расщелине какой-нибудь неприступной скалы. Когда его подстегивает голод, он не проявляет страха, нападая на живых животных; таким образом, он является объектом ужаса среди пастухов вдоль морского побережья Средиземного моря. Он легко приручается, когда пойман молодым. Об этом факте М. Нордманн приводит нам пример:

"У одной дамы, проживавшей в Таганроге, - говорит он, - был Желтый гриф, который имел обыкновение каждое утро покидать свой дом и направляться на рынок свежего мяса, где птицу хорошо знали и обычно кормили. Если случалось так, что ей отказывали в ежедневной порции, она всегда могла завладеть ею той или иной хитростью; а затем, после совершения кражи, птица улетала на крышу какого-нибудь соседнего дома, чтобы спокойно съесть свою добычу, не подвергаясь никакому нападению. Эта птица часто пересекала Азовское море и посещала город с тем же названием, расположенный напротив Таганрога; и, проведя там день, возвращалась ночью в дом своей хозяйки".

Существует разновидность вышеупомянутой птицы, несколько более крупная, чем та, которую вы только что заметили. Он распространен в Альпах, Пиренеях, Тироле, на Греческом архипелаге, а также на юге Испании, в Египте и большей части Африки. Осенью он покидает умеренные регионы, чтобы перезимовать в каком-нибудь более теплом климате. М. Дегланд и М. Бутей упоминают различные примеры интеллекта и храбрости, проявленных им, поскольку известно, что он отпугивает собак. Другая птица того же вида, улетев из дома своего хозяина, тяжело ранила двух мужчин, пытавшихся поймать ее. Пастухи боятся этого еще больше, чем предыдущего.

Рис. 305—Общительный гриф (*Vultur auricularis*)

Общительный гриф ([рис. 305](#)) - уроженец высокогорных районов Африки. У него мясистый гребень, который, поднимаясь близко к каждому уху, спускается вниз по шее; отсюда он получил свое специфическое латинское название. Левайан, который часто наблюдал за этим видом в Африке, несколько раз был свидетелем его прожорливости. Однажды он убил пару буйволов и, разделив их, приказал развесить четвертинки мяса сушиться на солнце; вскоре на них напала стая этих стервятников, которые унесли куски мяса, несмотря на многочисленные ружейные выстрелы, которыми их встретили. В другой раз, убив трех зебр на некотором расстоянии от своего лагеря, он пошел искать повозку, чтобы увезти их; вернувшись, он не нашел ничего, кроме оставшихся костей, вокруг которых кружили сотни стервятников.

Орику довольно значительных размеров; его длина составляет около четырех футов и трех четвертей, а размах крыльев достигает трех с половиной ярдов. Он строит свое гнездо среди неприступных крутых скал.

Наконец, китайский гриф (*Vultur leuconotus*), который размером примерно с индейку, имеет грязно-коричневато-черный цвет на теле и белый на плечах; он очень распространен в южных районах Поднебесной.

ПОЖИРАТЕЛИ ЗМЕЙ (*Gypoggeranus*, Иллигер).

Это семейство включает в себя только один вид - птицу-секретаря, которая по своей организации, по-видимому, родственна куликам.

У ПТИЦЫ-СЕКРЕТАРЯ (*Gypoggeranus serpentarius*), [рис. 306](#), широко раскрывающийся клюв, очень изогнутый и очень мощный; выступающая надбровная дуга; ноги покрыты перьями; лапки очень длинные и покрыты, как и пальцы, крупной и твердой чешуей. Хвост сужающийся, а два средних пера длиннее остальных. Короткие крылья с костяными выступами образуют самое разрушительное оружие, которым птица пользуется с большим мастерством, чтобы обезвредить змей, из которых в основном состоит ее пища. У него на голове пучок длинных перьев, которые можно приподнимать по желанию. Отсюда и пошло его название, намекающее на обычай клерков засовывать перо за ухо в те времена, когда для письма использовались гусиные перья. Пальцы у него короткие, а когти тупые и хорошо приспособлены для ходьбы. Следовательно, он очень быстро бежит; отсюда его иногда называют птицей-посыльным.

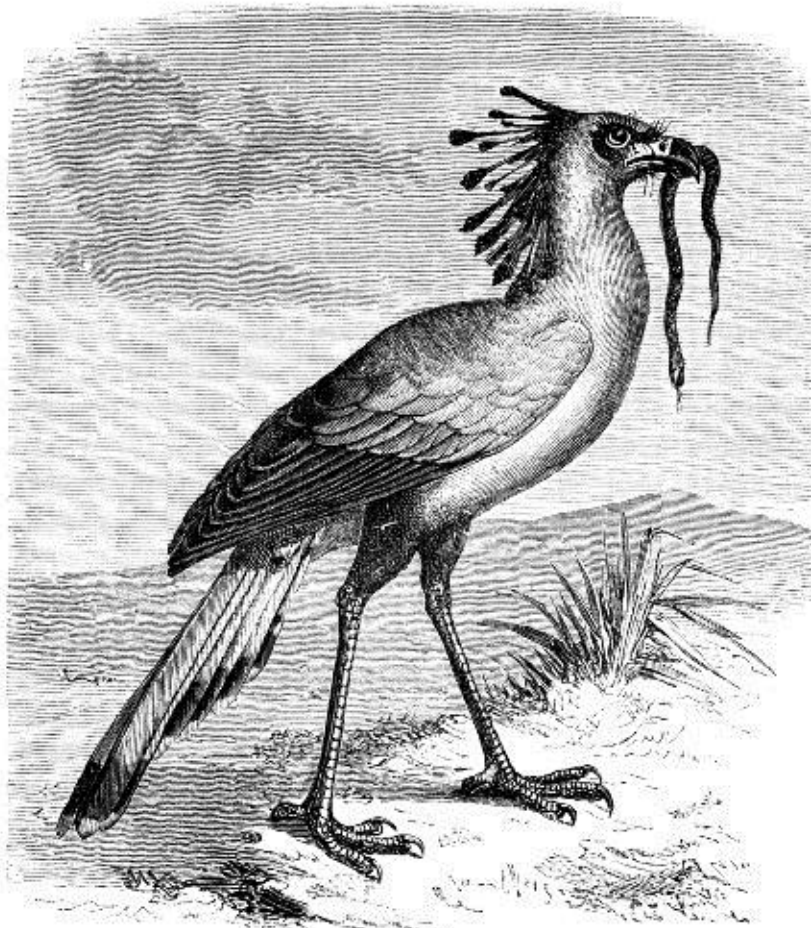

Рис. 306. Птица—секретарь (*Gypoggeranus serpentarius*).

Состязание между Птицей-Секретарем и Змеей представляет собой весьма любопытное зрелище. Рептилия при внезапном нападении останавливается и встает на дыбы, раздувая шею и демонстрируя гнев пронзительным шипением.

"В этот момент, - говорит Левайан, - хищная птица, расправив одно из своих крыльев, держит его перед собой и прикрывает им обе свои ноги, а также нижнюю часть тела, как щитом. Рептилия делает прыжок на своего врага; птица делает прыжок и, оттолкнув Змею крылом, снова отступает, прыгая во все стороны в манере, которая зрителю кажется в высшей степени гротескной. Вскоре он возвращается к бою, не представляя ядовитым зубам своего противника ничего, кроме конца своего хорошо защищенного крыла; и пока последнее бесплодно расходует свой яд, откусывая огрубевшие перья, птица наносит сильные удары другим крылом. Наконец рептилия, оглушенная и колеблющаяся, растягивается во всю длину в пыли; затем птица ловко подхватывает ее и несколько раз подбрасывает в воздух, пока жертва не становится измученной и бессильной, птица проламывает ей череп своим заостренным клювом. Затем победитель проглатывает Змею целиком, если только она не слишком велика, и в этом случае ее сначала разрывают на куски".

Птица-секретарь питается не только змеями; она также поедает ящериц, черепах и даже насекомых; ее прожорливость чрезвычайна, и она обладает поистине удивительной способностью к перевариванию пищи. Левайан убил одну из них, в желудке которой находилась двадцать одна маленькая черепаха, еще целая; одиннадцать ящериц длиной восемь или девять дюймов; три змеи длиной от двух до двух с половиной футов; целая куча кузнечиков и других насекомых; и, наконец, большая лепешка из различных останков, которые она не смогла усвоить и которые в конце концов были бы вырваны.

Эти птицы - уроженцы засушливых равнин Южной Африки. Они спариваются примерно в июле месяце, когда самцы птиц впервые вступают в кровопролитные конфликты за выбор своих самок. Их плоское гнездо, выстланное изнутри пухом и перьями, устраивается в самых густых кустах или на самых высоких деревьях, в которое откладываются два или три яйца белого оттенка с красными пятнами. Малыши очень поздно покидают родительский дом, потому что они не покидают его до тех пор, пока не достигнут полного развития. Проходит почти четыре месяца, прежде чем они могут твердо стоять на ногах и бегать с полной свободой.

Птица-секретарь очень ценится на мысе Доброй Надежды из-за услуг, которые она оказывает в уничтожении ядовитых рептилий. Поскольку его легко приручить, если поймать в молодом возрасте, колонисты сделали из него домашнюю птицу и используют ее для защиты своей домашней птицы от нашествий змей и крыс. С обитателями птичьего двора он всегда в хороших отношениях, вплоть до того, что улаживает ссоры, которые возникают между галлинакеями вокруг него. Но следует иметь в виду, что необходимо следить за тем, чтобы его достаточно кормили, иначе он без колебаний будет время от времени угощаться курицей.

В 1832 году птица-секретарь была завезена во Французскую Вест-Индию, особенно на Гваделупу и Мартинику, с целью ведения войны с *тригоноцефалом*, или Гремучей змеей, опасной рептилией, кишавшей в тех странах, о которых мы упоминали в предыдущей части этой работы. Появление Птицы-секретаря на Антильских островах принесло реальную пользу. Чтобы убедиться в этом, достаточно прочитать интересную работу, опубликованную несколько лет назад по этому вопросу М. Руфом де Лависоном, который долгое время жил во Французской Вест-Индии, прежде чем стал директором Зоологического сада Акклиматизации в Париже.

КОНЕЦ.
НАПЕЧАТАНО ИЗДАТЕЛЬСТВОМ VIRTUE And CO., СИТИ-РОУД, ЛОНДОН.

СНОСКИ.

[1](#) Смотрите, однако, [стр. 8](#). —Изд.

[2](#) Однако, это предмет, по которому естествоиспытатели самого высокого ранга придерживаются различных мнений, многие из которых наиболее квалифицированы для формирования правильного суждения, защищающего принципы, выдвинутые мистером Чарльзом Дарвином.—Изд.

[3](#) "Мир океана", с французского Луи Фигье. "Мир насекомых" с французского того же автора.

[4](#) Одними натуралистами *Амфибии* рассматриваются как отдельный класс, другими - как подкласс *рептилий* или *Рыб*. Из собственно рептилий (существующих в настоящее время) наиболее общепринято разделение на отряды *Testudinata* (или черепахи), *Sauria* (или ящерицы) и *Ophidia* (или Змеи); но Де Бленвиль возводит *Loricata* (или крокодилы) в ранг отряда, а другие приняли подразделение соответствующего ранга, *Saurophidia*, для упомянутого выше ряда *Anguis*. последние — просто ящерицы без конечностей (или с недоразвитыми конечностями), родственные сцинкам.-Ред.

[5](#) Однако птицы яйцекладущие и, тем не менее, проявляют сильнейшую родительскую привязанность. —Ред.

[6](#) *Нектур*, похожее на сирену животное, обитающее в озерах Северной Америки, имеет ряд мелких, похожих на клыки зубов сверху и снизу, которые, как утверждается, дают ядовитый укус.-"Труды Зоологического общества" за 1857 г., стр. 61. О ядовитых органах у некоторых рыб, см. ту же публикацию за 1864 г., стр. 155. -Изд.

[7](#) Смотрите последующие примечания по этому вопросу на [стр. 31](#) и с.

[8](#) Некоторые натуралисты рассматривают их скорее как подкласс рыб, чем рептилий, как *рыбообразные* формы, некоторые из которых развиваются параллельно с обычным состоянием развития *рептилий*; их размножение особенно благоприятствует этому взгляду или идее.-Ред.

[9](#) Те же явления, с определенными вариациями, наблюдаются у некоторых других американских батрахиовых, таких как *Nototrema marsupiatum* из Мексики и *Notode'phys ovifera* из Венесуэлы. В *акушерских* *орденах* Франции, Швейцарии и Рейнского округа

яйцеклетки (числом около шестидесяти) прикрепляются к задним лапам родительского самца! -Изд.

[10](#) В составленном доктором Гюнтером каталоге *Batrachia Salientia* (как называет их доктор Грей) из коллекции Британского музея, опубликованном в 1858 году и включающем все установленные виды на момент публикации, перечислено целых 282 вида, которые распределены по двадцати пяти группам в ранге семейств.-Изд.

[11](#) В Каталоге Британского музея (1850 г.) эти амфибии обозначены как *Batrachia Gradientia* и распределены по трем семействам, включающим пятьдесят два признанных вида. Класс *Амфибий* доктор Грей разделил на пять отрядов, а именно. *Батрахии*, *Псевдозавры*, *Псевдофидии*, *Псевдихтиезы* и *Меантия*. Из них первые, или *Batrachia*, подразделяются на подотряды *Salientia* и *Gradientia*, причем последние состоят из трех семейств: *Salamandridae*, *Molgidae* и *Plethodontidae*. Вторым отряд, *Pseudosauria*, включает семейства *Protonopsidae* (которое содержит *Sieboldtia maxima*) и *Amphiumidae*. Третий порядок, *псевдофидии*, состоит только из одного семейства, *Cæciliidae*. Четвертый отряд, *Pseudichthyes*, также содержит только одно семейство, *Lepidosirenidae*. Пятый отряд, *Meantia*, включает два семейства *Proteidae* и *Sirenidae*. Двадцать четыре установленных вида распределены среди последних четырех из этих отрядов; но рамки данной работы не позволяют более подробно рассмотреть эти различные группы *Batrachia Gradientia*. Совсем недавно доктор Гюнтер в своей работе о рептилиях индийского региона указал на определенные структурные признаки, связанные с генеративной системой, которые показывают, что *Pseudophidia* не принадлежат должным образом к *Batrachia*; и их место в системе еще не определено вполне удовлетворительно. Они, скорее, кажутся очень скромной формой рептилий; в то время как *псевдихтиды* скорее следует отнести к классу *Рыб*: хотя, как мы видели, есть натуралисты, которые отнесли бы всех *батрахий* к классу рыб, некоторые формы среди них достигают параллелизма в развитии с *рептилиями*, но все же не являются настоящими рептилиями. В пользу этой точки зрения особенно свидетельствует способ размножения. И *Pseudophidia*, и *Pseudichthyes* являются межтропическими или субтропическими животными, тогда как остальная часть *Batrachia Gradientia* принадлежит почти исключительно к северной умеренной зоне; любой исключительный случай, вероятно, встречается в регионах с очень высокой температурой. Из шестидесяти шести установленных видов сорок девять являются американскими, и есть пять из Японии, включая *Sieboldtia maxima*. Но с тех пор, как был составлен приведенный каталог, было открыто больше видов, и, конечно, их должно быть еще много, которые предстоит открыть. Пять видов относятся к *псевдофидиям*, и только три — к *псевдохтиям*. -Изд.

[12](#) "Жизнь охотника в Южной Африке", том ii. стр. 133. *Смотрите* также "Путешествия во внутреннюю часть Южной Африки" Чепмена, том ii, стр. 34. Мы лично отлавливали различные виды обоих семейств в Индии или помогали в отлове, и иногда это нелегко сделать из—за быстроты их перемещений среди ветвей деревьев и кустарников; но совершенно очевидно, что мы никогда не видели, чтобы ни одно из этих красивейших пресмыкающихся пыталось броситься на кого-либо, а поскольку у них нет ядовитых клыков, последнее должно быть ошибкой.-Изд.

[13](#) Несмотря на то, что *кобра ди капелла* очень многочисленна в Индии, мы никогда не слышали ни об одном случае, когда бы она ужалила европейца за время проживания в этой стране более двадцати одного года. Они охотятся главным образом на крыс, присутствие

которых привлекает их к человеческим жилищам; иногда они также охотятся на молодых цыплят и обычно на жаб. — Изд.

[14](#) "Плиний, - замечает сэр Дж. Э. Теннент, — замечает привязанность, которая существует между самцом и самкой аспиды (или Африканской кобры); и что если одному из них случается быть убитым, другой стремится отомстить за его смерть" -lib. viii. с. 37.

[15](#) Это название также применяется к безобидному *тортриксу скайтейлу*

[16](#) Мы видели, как Кобра таким образом брызгала своим ядом на зеркальную крышку коробки, в которой она хранилась. -Изд.

[17](#) Декей в своей "Естественной истории Нью-Йорка" отмечает, что широко распространено мнение, что свиньи особенно губительны для гремучих змей; но ни их щетинистая шкура, ни толстые покровы не обеспечивают им совершенного иммунитета от ударов этой рептилии. Один уважаемый фермер сообщил мне, что за один сезон он потерял трех свиней из—за яда то ли медноголовой, то ли гремучей змеи. -Изд.

[18](#) В книге Чепмена "Путешествия во внутренние районы Южной Африки" (том ii, стр. 59) мы читаем— "19 мая. Я потерял своего лучшего пса, Цезаря. Он схватил за хвост большую слоеную гадюку и встряхнул ее. Когда Змею выпустили, она бросилась на морду Собаки и, вонзив клыки в ее щеку, застряла там, как Бульдог, пока не была убита. Собака прожила всего десять минут". — Ред.

[19](#) Известно несколько случаев.—Ред.

[20](#) "Десять лет в Южной Африке" Муди, том i, стр. 318.

[21](#) Последующие эксперименты с вирусом индийской кобры окончательно доказали, что аммиак не является достаточным противоядием, как утверждается в [стр. 95](#).—Изд.

[22](#) "Труды Зоологического общества" за 1850 год, стр. 106.

[23](#) "Пребывание натуралиста на Ямайке" П. Х. Госсе.

[24](#) Из-за шума, производимого их крыльями, их в некоторых местностях называют Свистунами.

[25](#) Кейтсби пишет: "Эти птицы часто летают у морских побережий Каролины. Они летают близко к поверхности воды, откуда, по-видимому, получают что-то вроде пищи".

[26](#) Чайка из слоновой кости Яррелла.

[27](#) Чайка в маске Яррелла.

[28](#) Черноголовая чайка Яррелла.

[29](#) От португальского слова *Alcatraz*, которое первые мореплаватели этой страны применяли к бакланам и крупным морским птицам. -Изд.

[30](#) Вес этой птицы сильно варьируется. Образец, хранящийся в Леверьевском музее, имел длину тринадцать футов от кончика одного крыла до кончика другого. Говорили, что один выстрел с мыса Доброй Надежды был сделан с высоты семнадцати с половиной футов. — Изд.

[31](#) Капитан Кук упоминает разновидность, которую часто ловят жители Камчатки и Курильских островов.

[32](#) В Китае обитает огромное количество видов, все они облачены в самое блестящее оперение, девять из которых мы собрали. — Изд.

Примечание переписчика:

Непоследовательное написание и расстановка переносов такие же, как в оригинале.

REPTILES AND BIRDS.

A POPULAR ACCOUNT OF THEIR VARIOUS ORDERS,

WITH A DESCRIPTION OF
THE HABITS AND ECONOMY OF THE MOST INTERESTING.

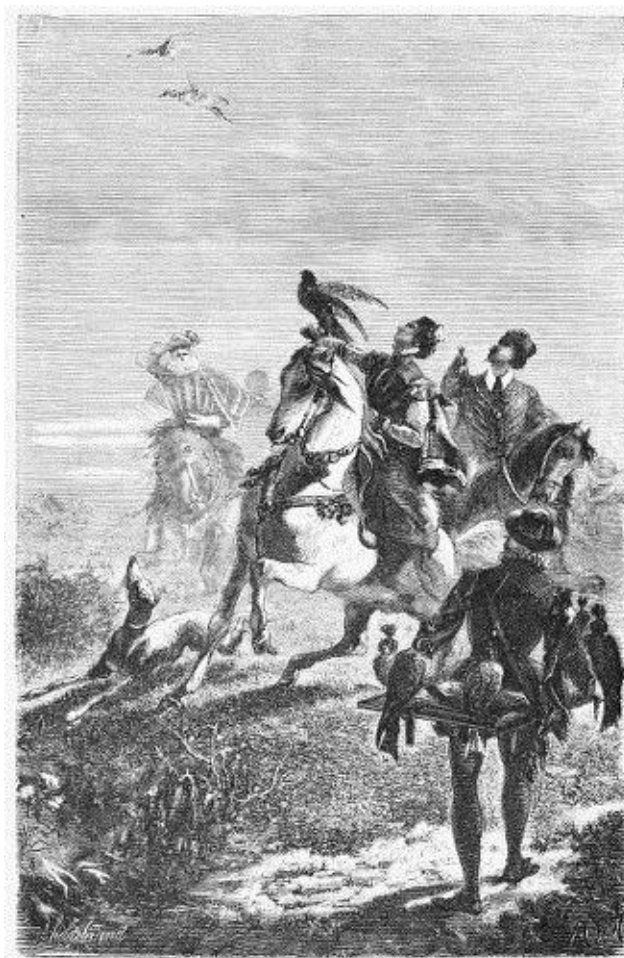
By LOUIS FIGUIER,
AUTHOR OF "THE WORLD BEFORE THE DELUGE," "THE VEGETABLE
WORLD," "THE INSECT WORLD," ETC. ETC.

ILLUSTRATED WITH 307 WOODCUTS.
BY MM. A. MESNEL, A. DE NEUVILLE, AND E. RIOU.

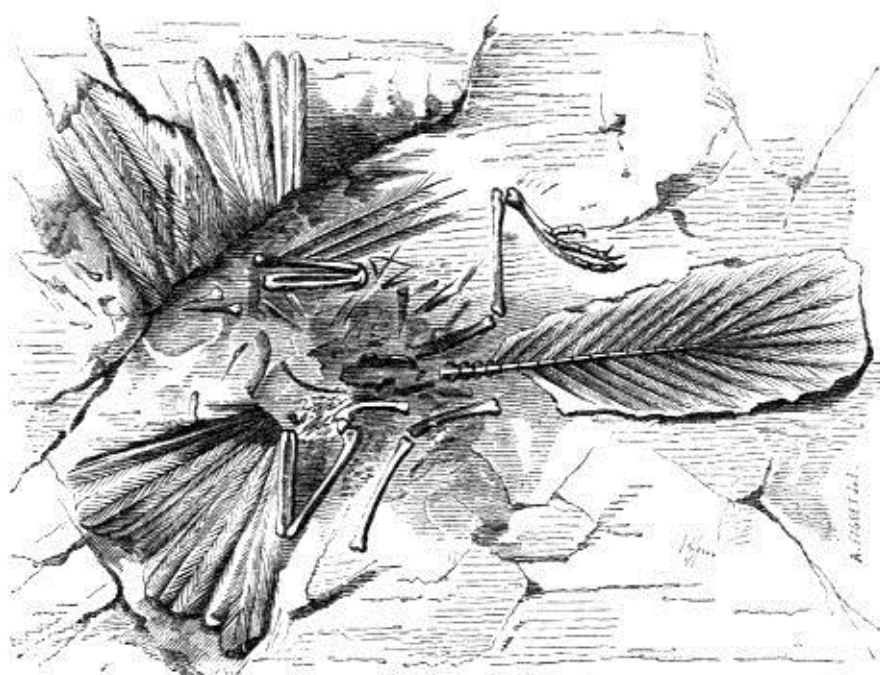
Edited and Adapted by
PARKER GILLMORE
(“UBIQUE”).

NEW YORK: D. APPLETON AND CO.
1870.

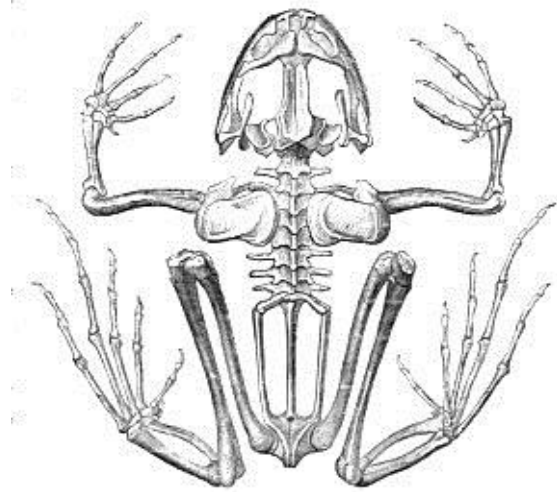
[back](#)

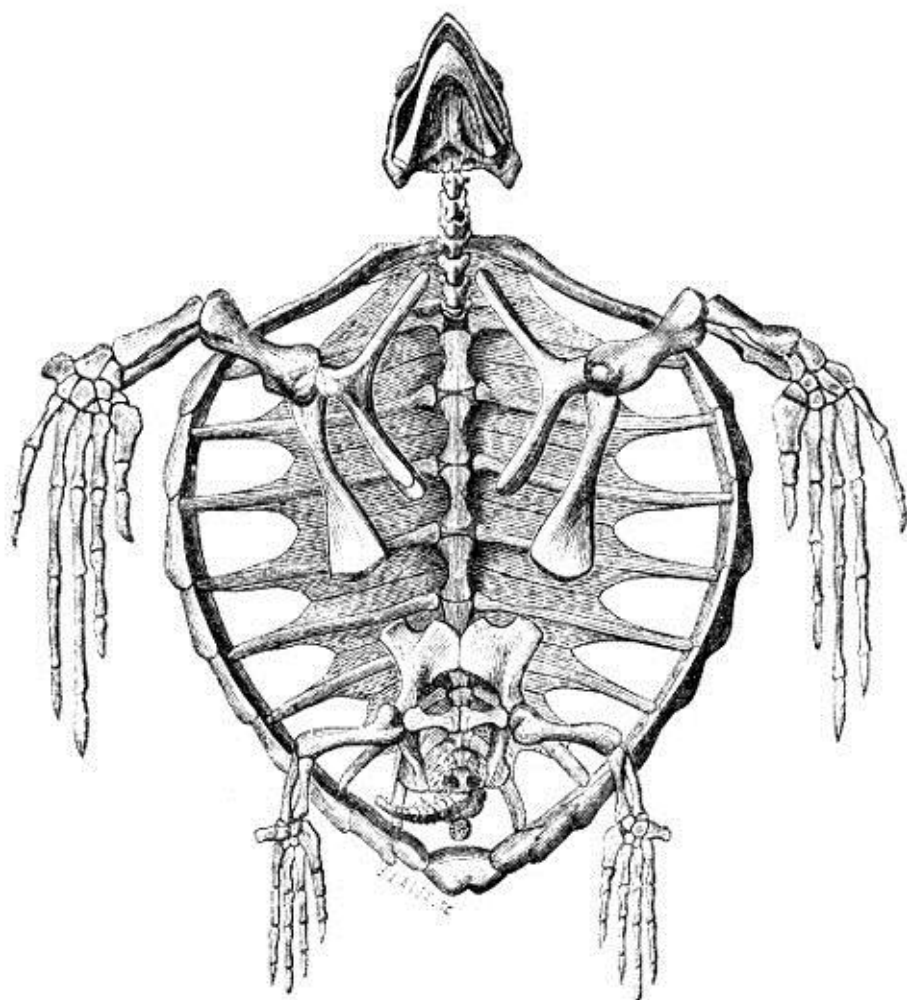
[back](#)

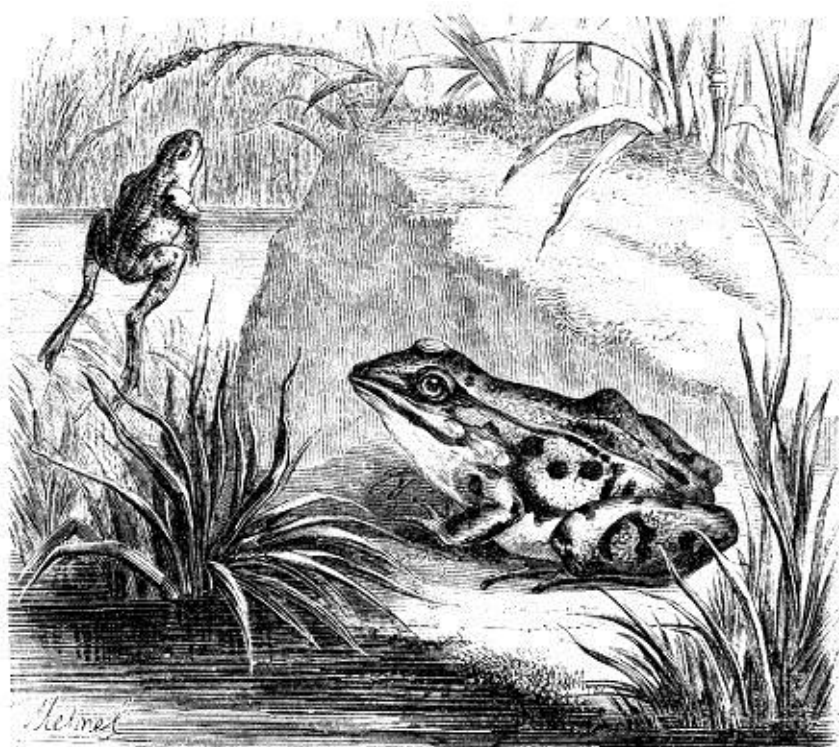
[back](#)

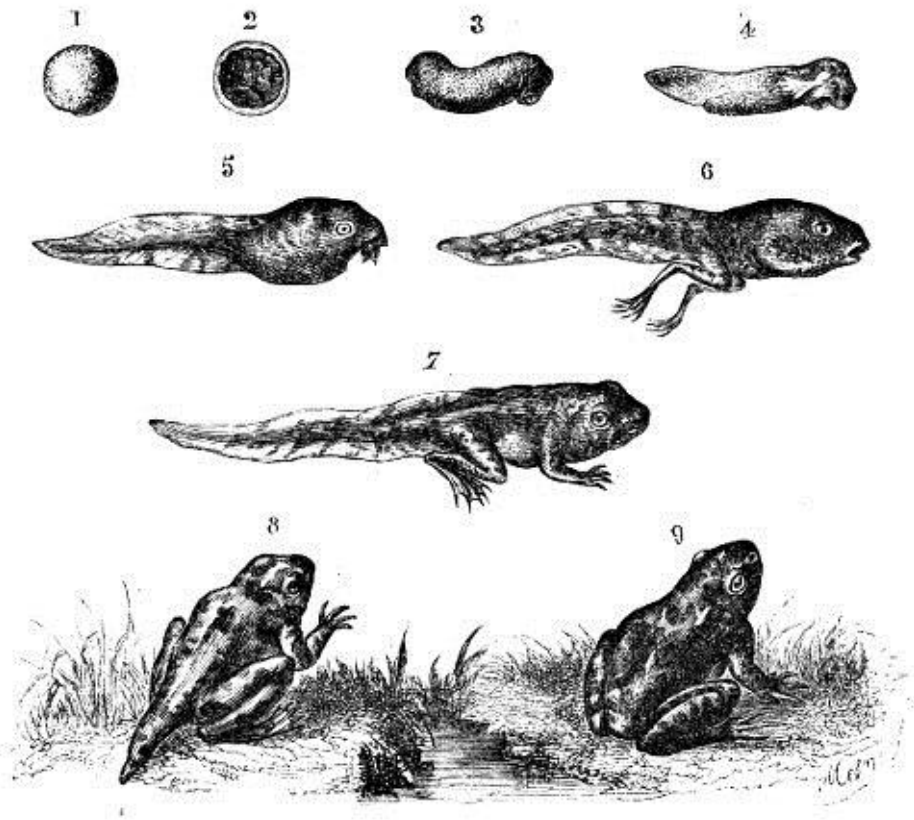
[back](#)

[back](#)

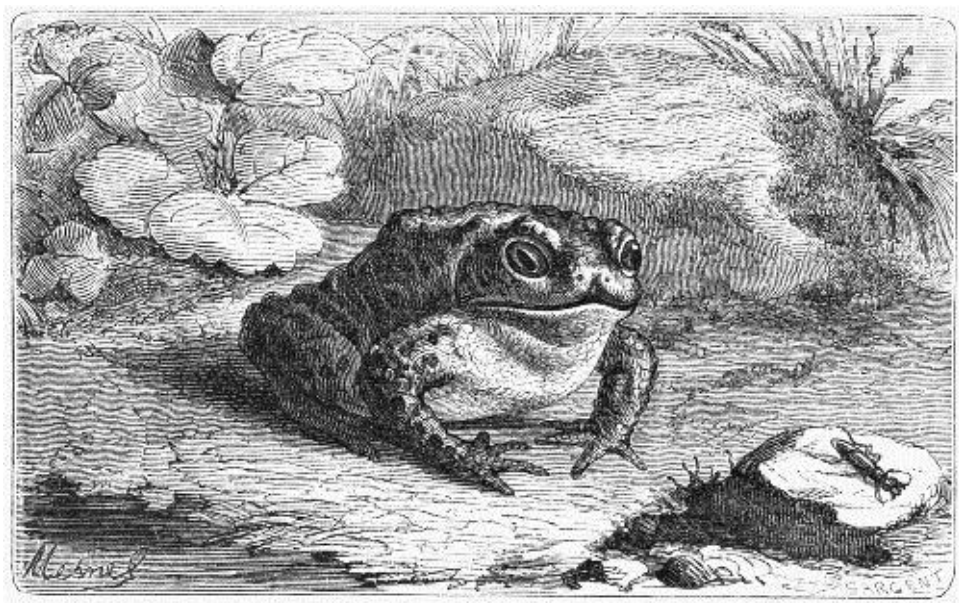
[back](#)

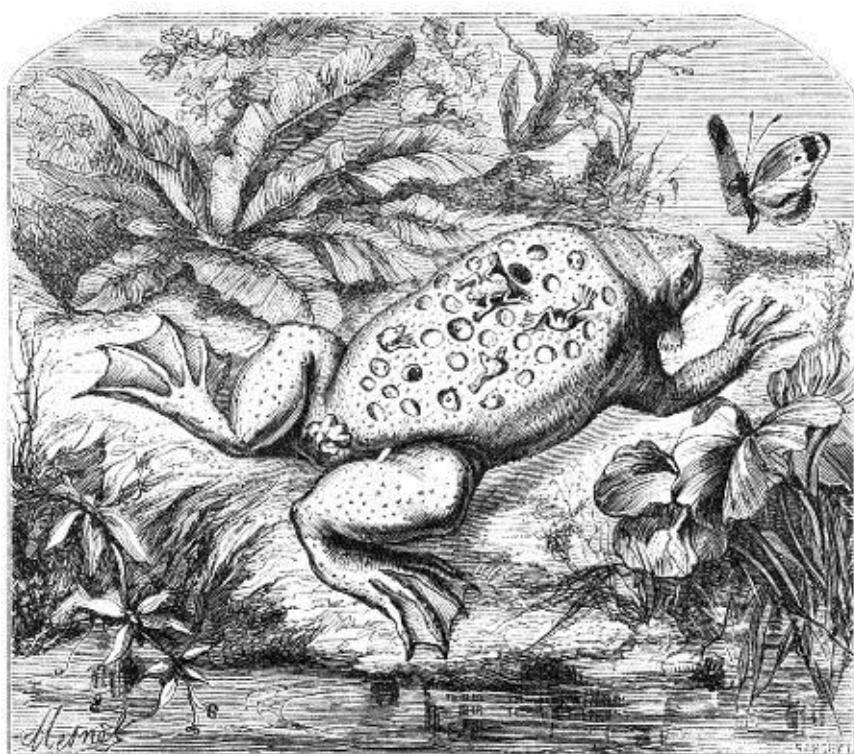
[back](#)

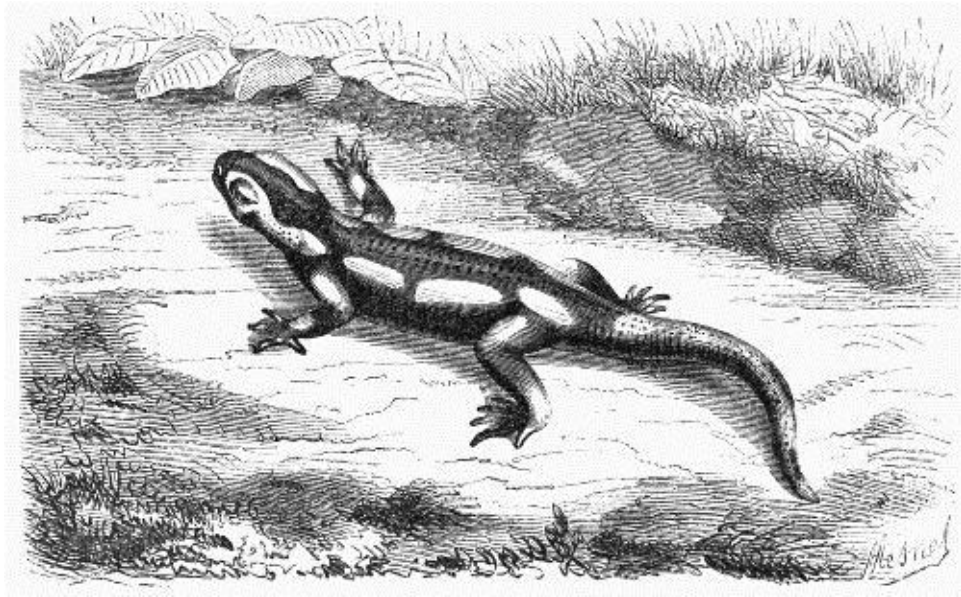
[back](#)

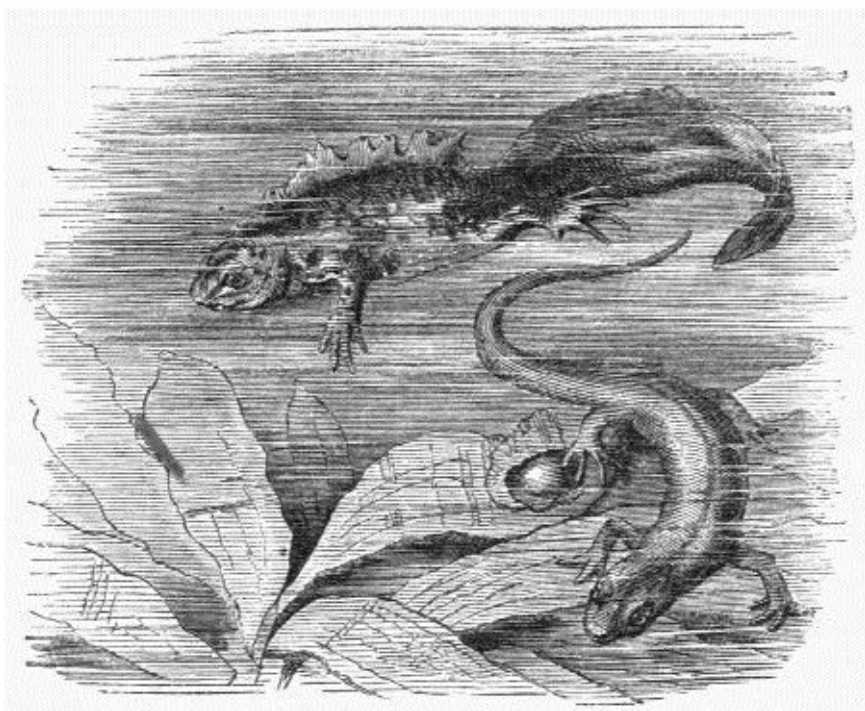
[back](#)

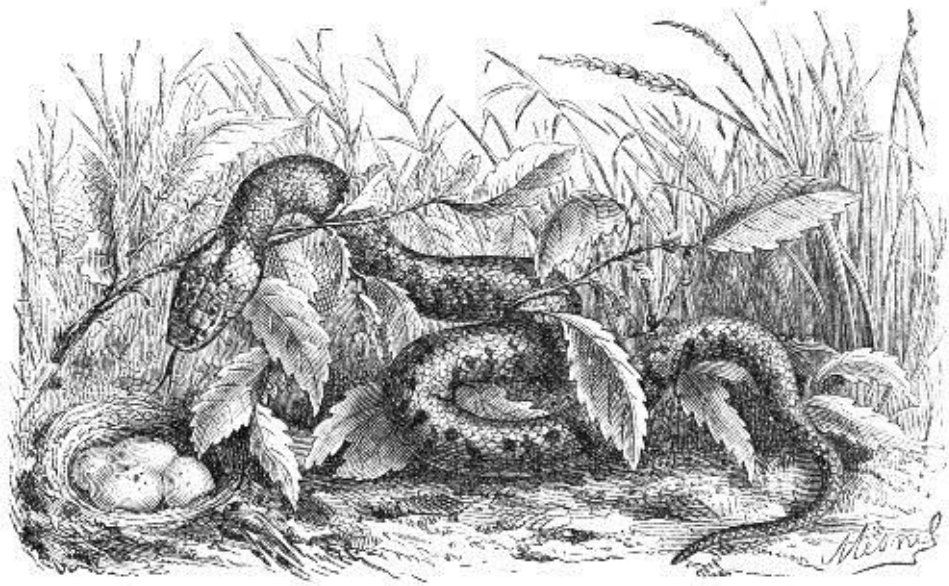
[back](#)

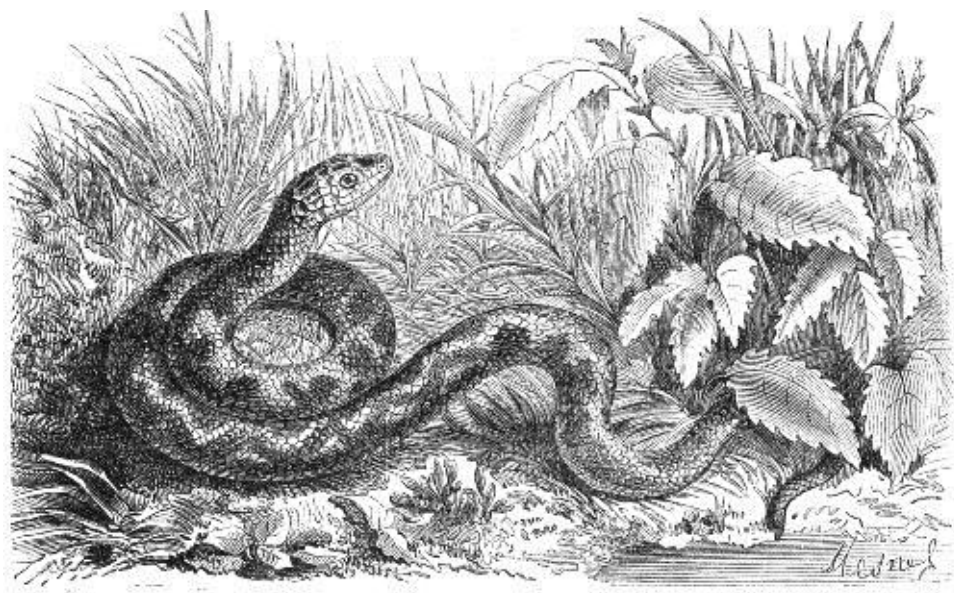
[back](#)

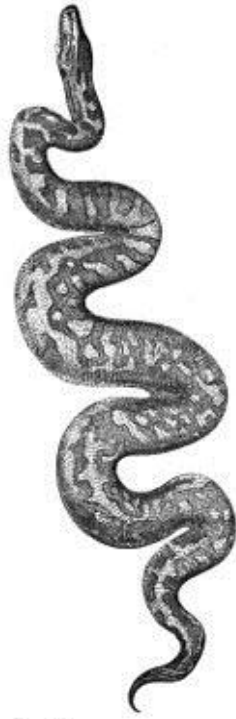
[back](#)

[back](#)

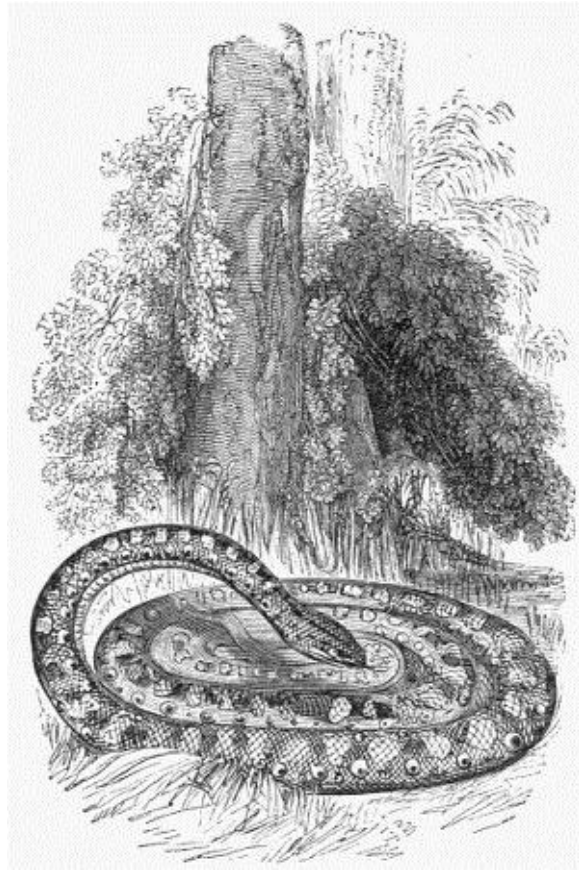
[back](#)

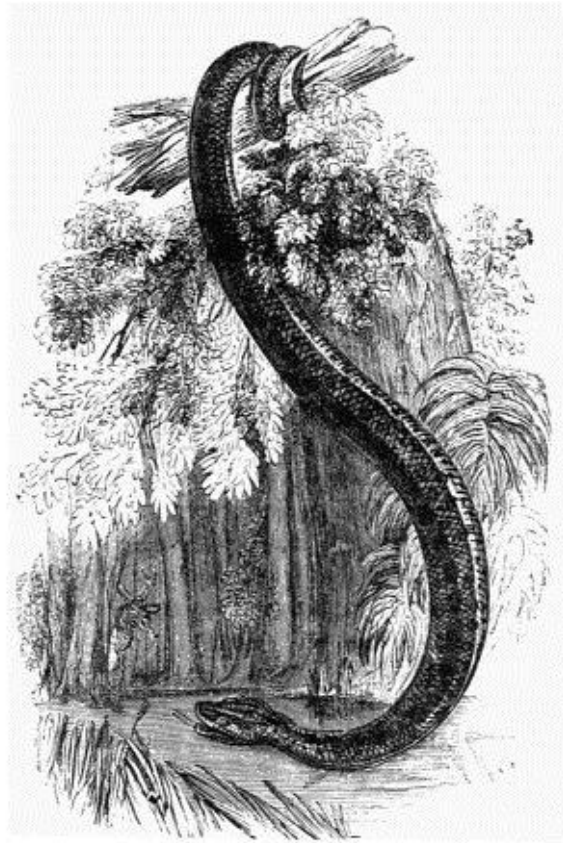
[back](#)

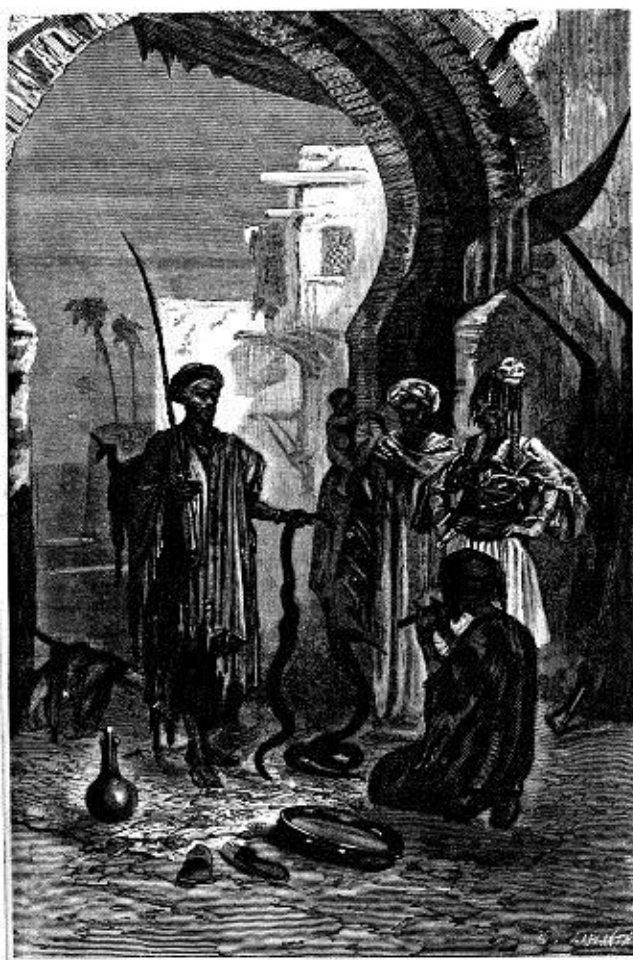
[back](#)

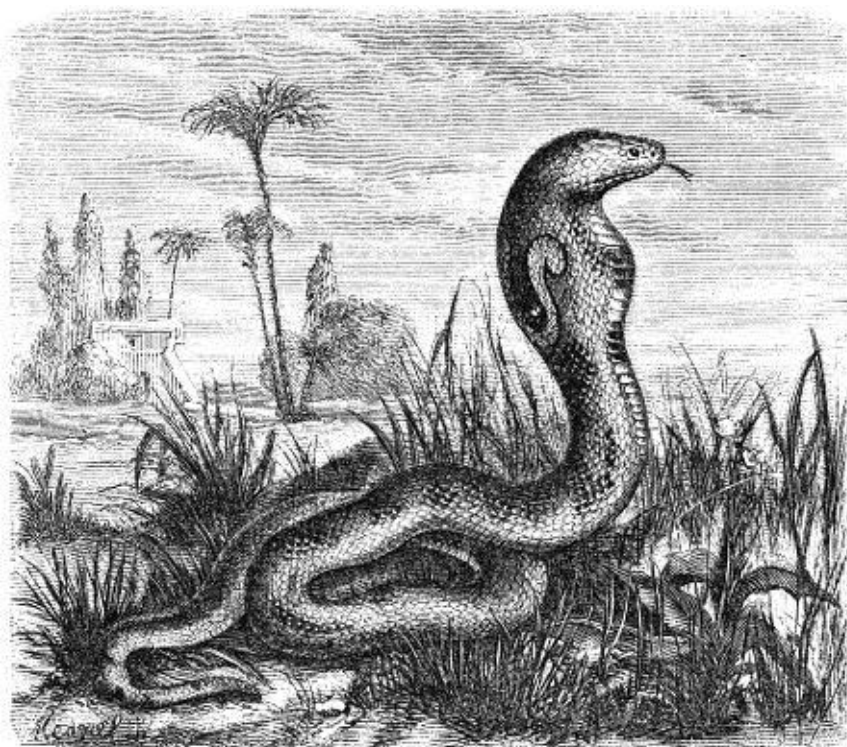
[back](#)

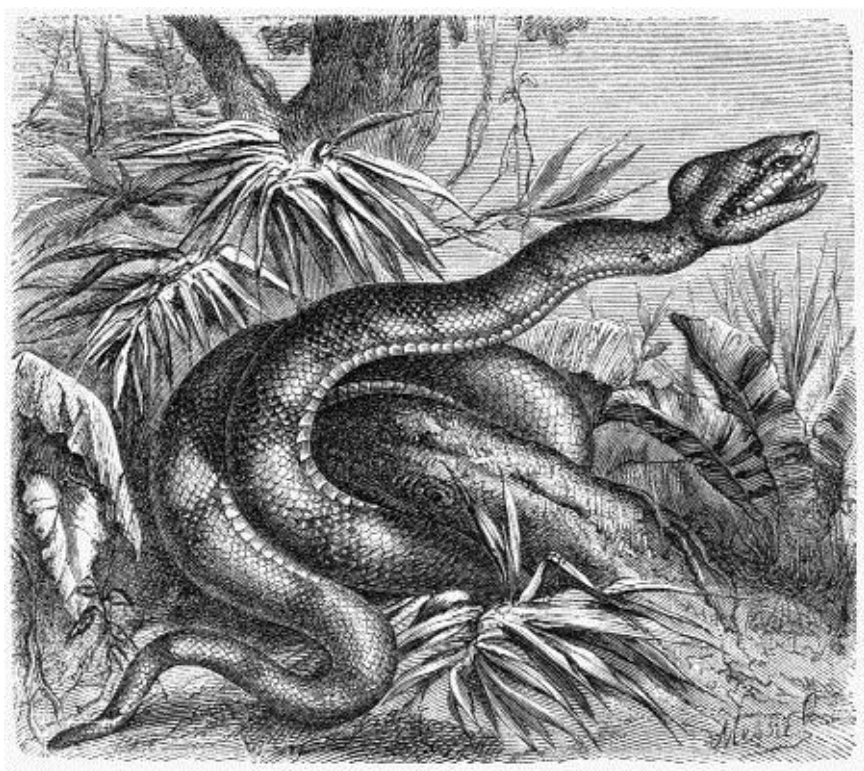
[back](#)

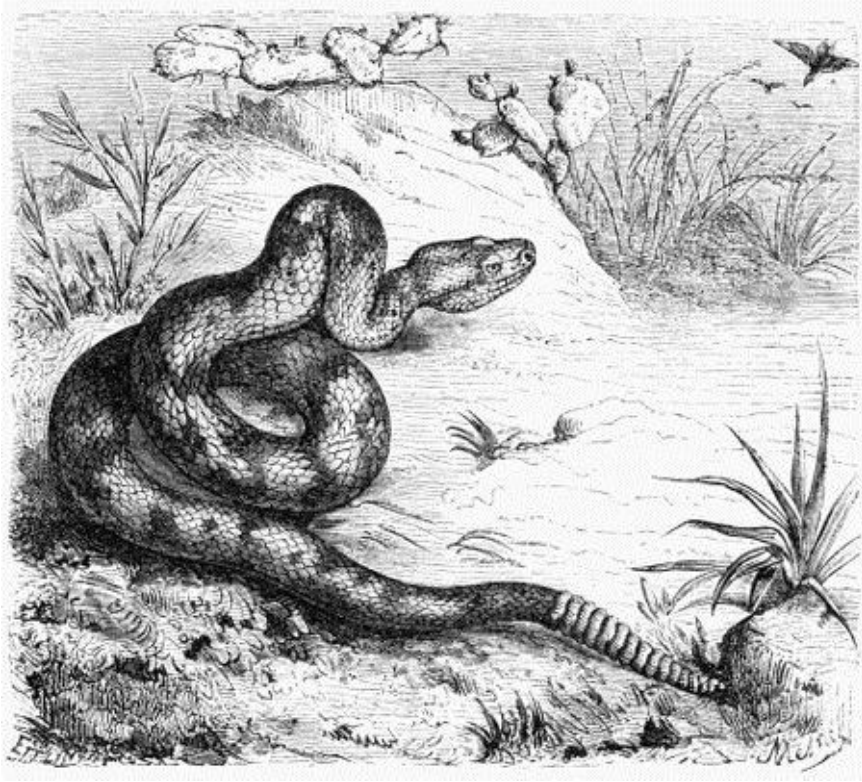
[back](#)

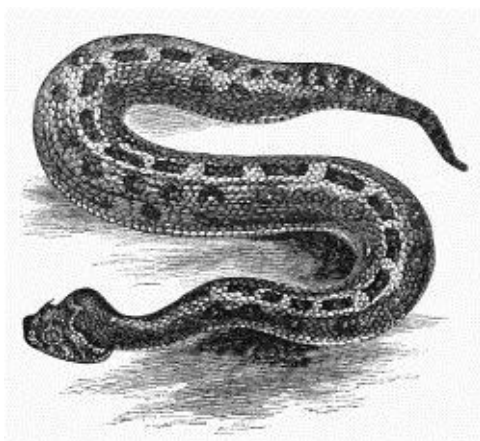
[back](#)

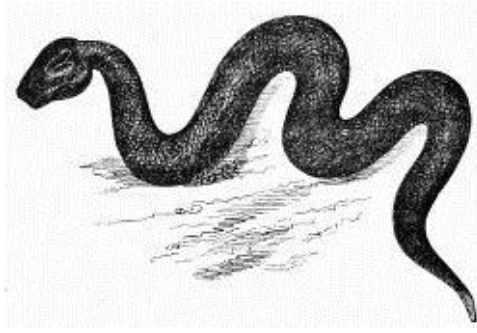
[back](#)

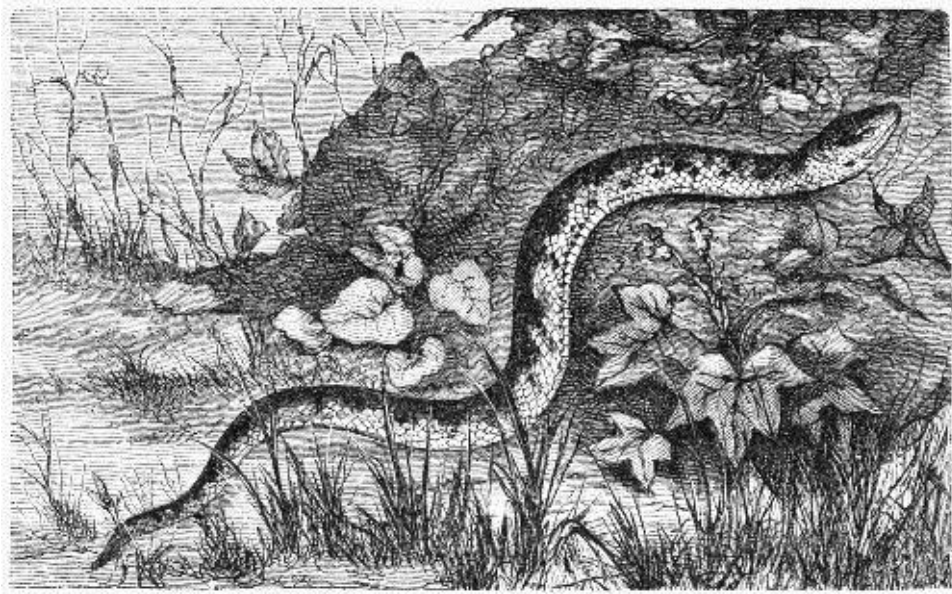
[back](#)

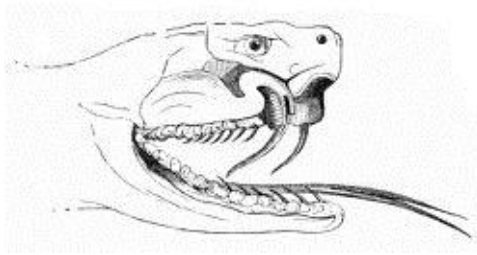
[back](#)

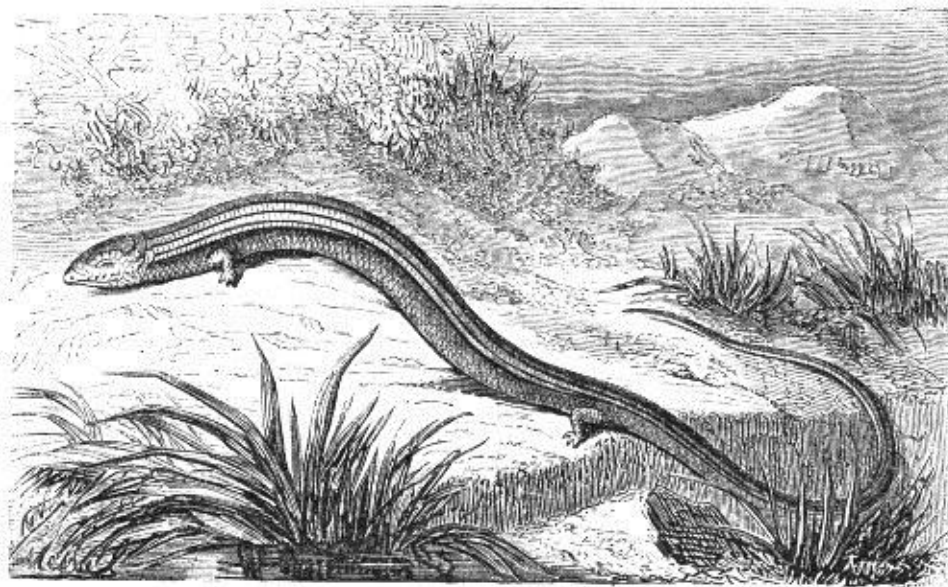
[back](#)

[back](#)

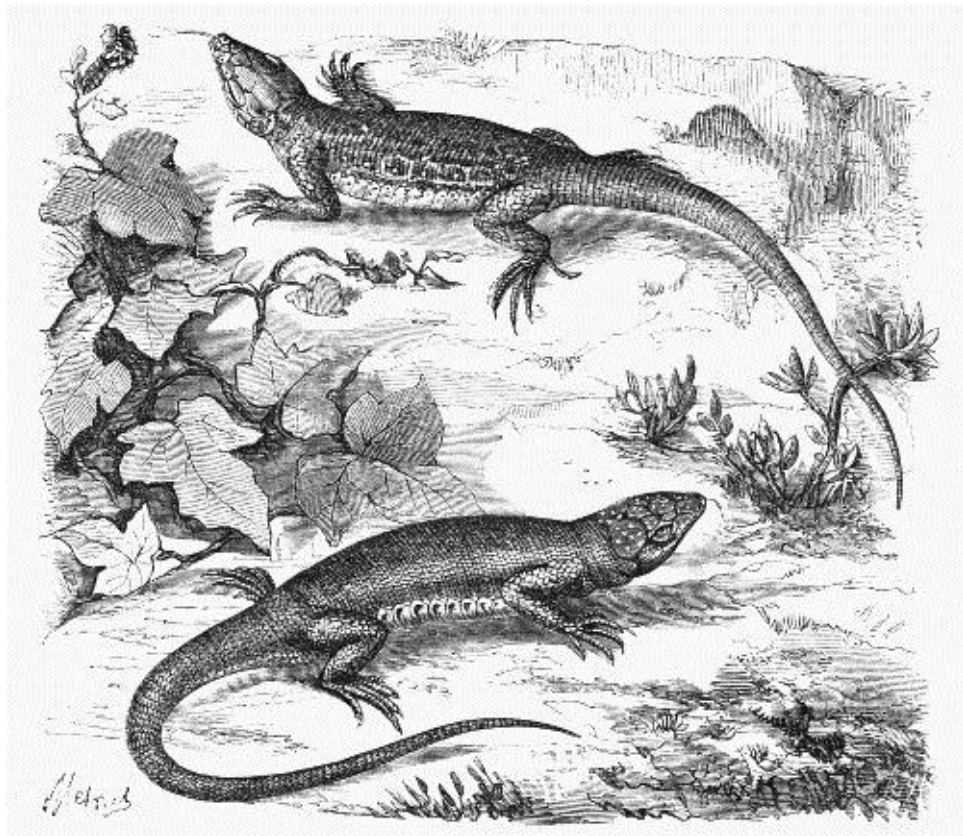
[back](#)

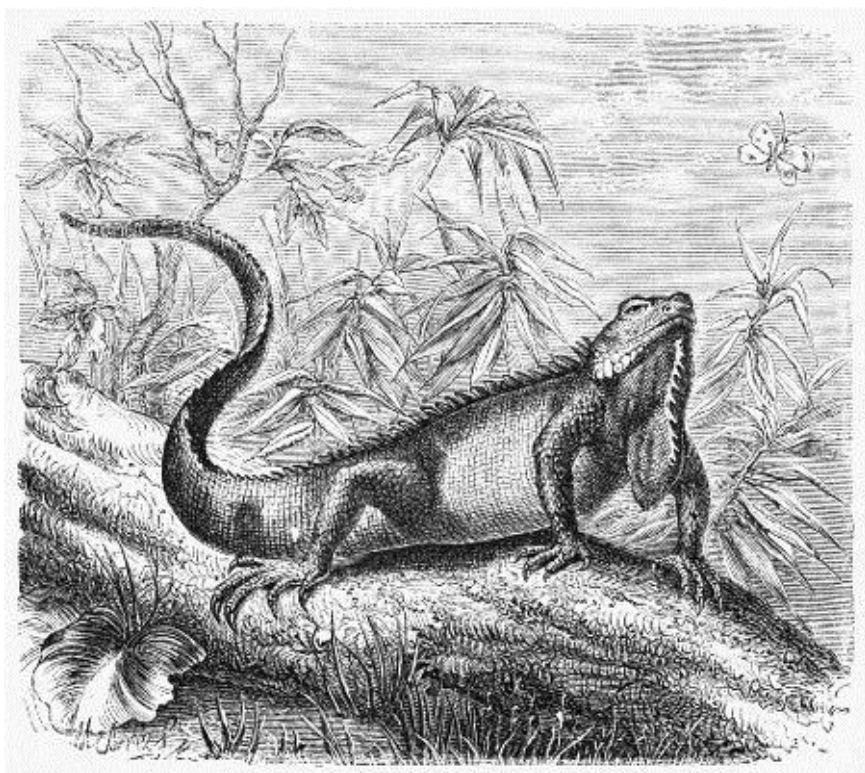
[back](#)

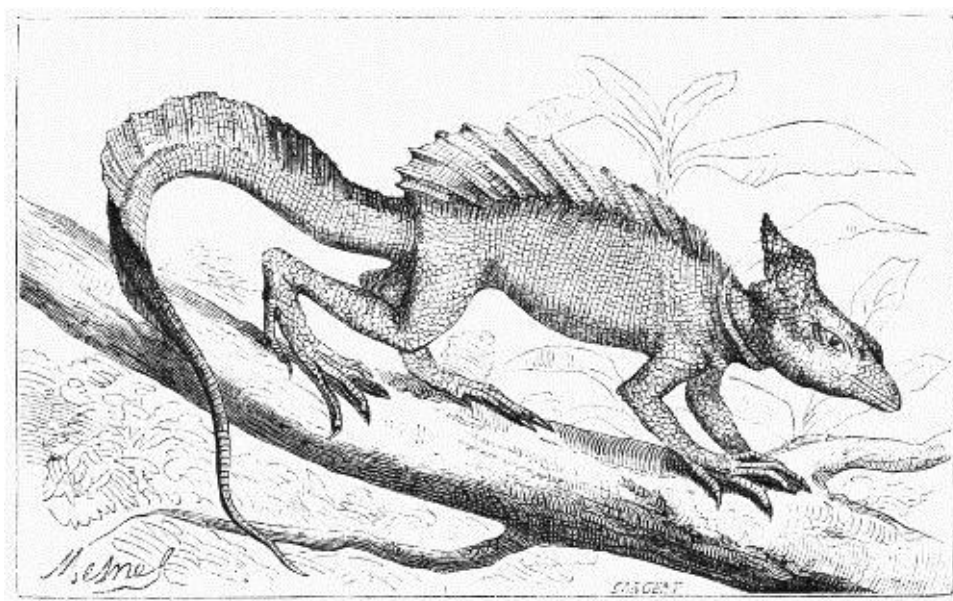
[back](#)

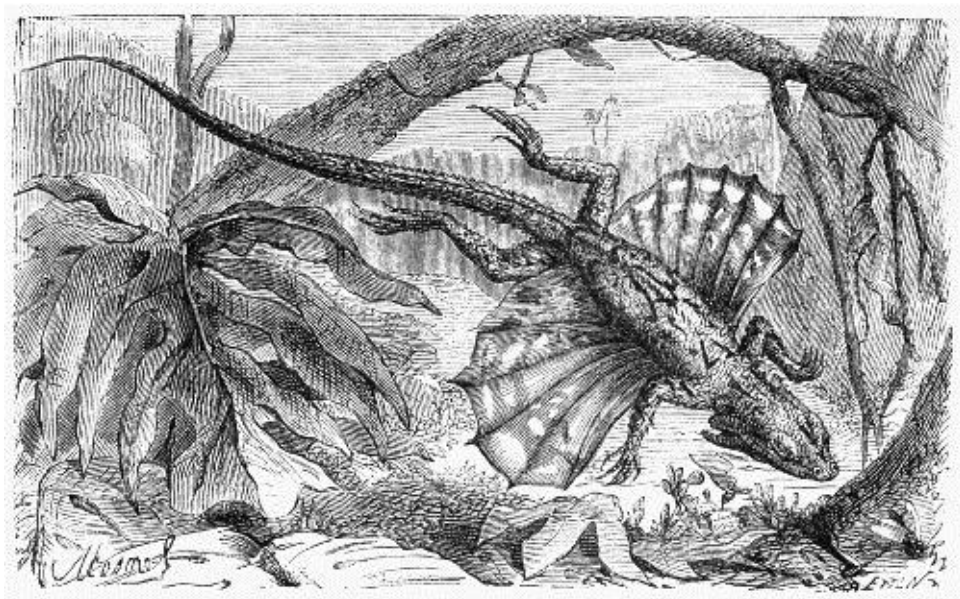
[back](#)

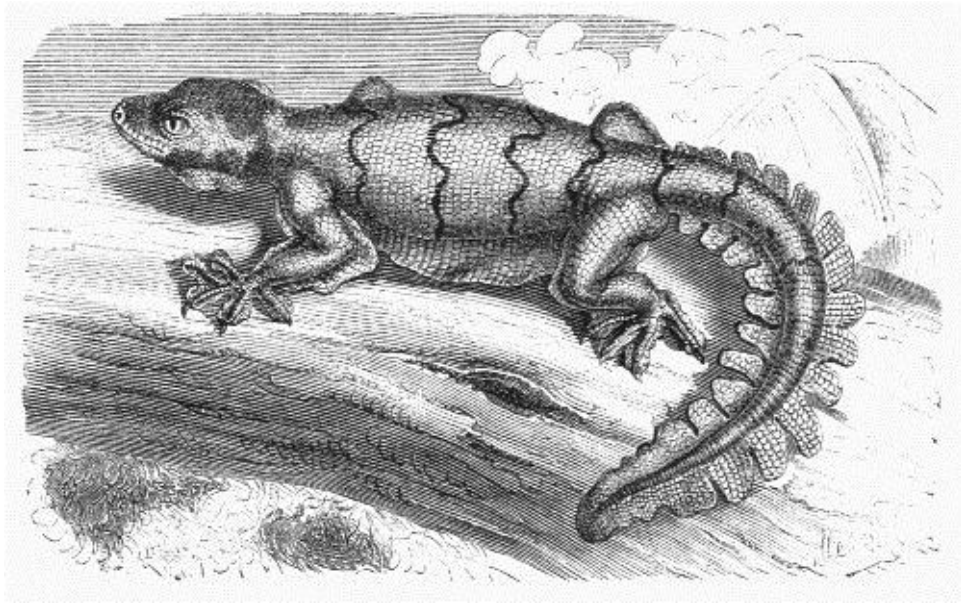
[back](#)

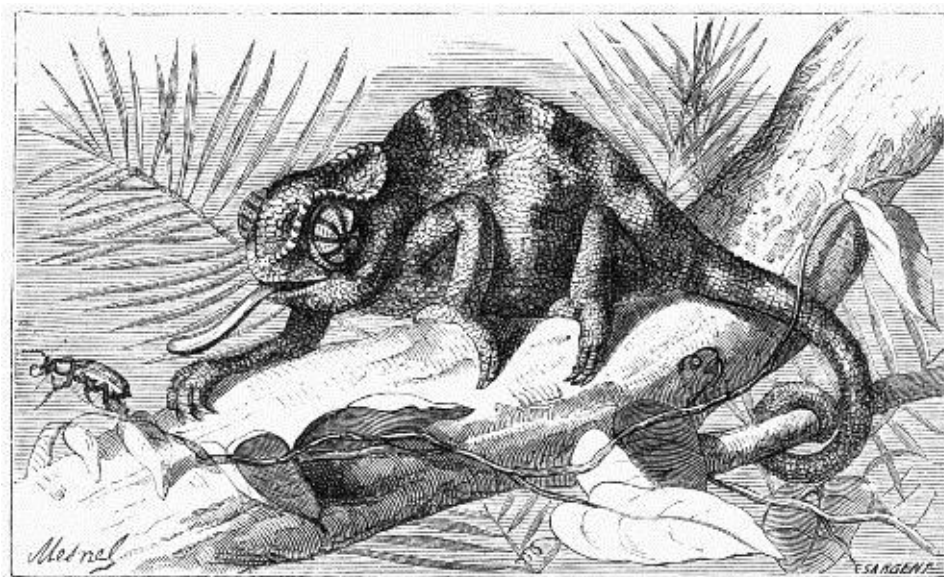
[back](#)

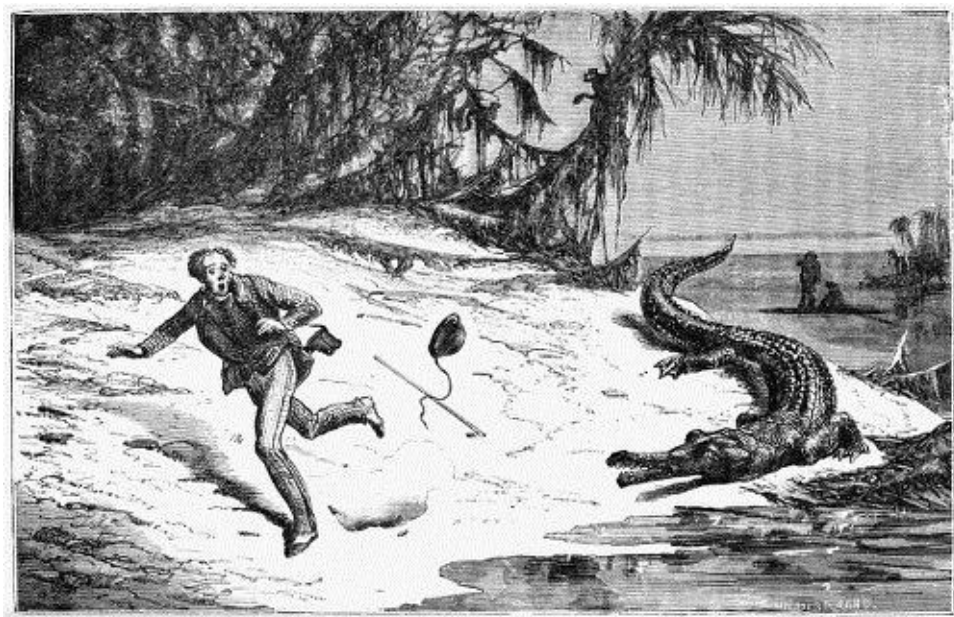
[back](#)

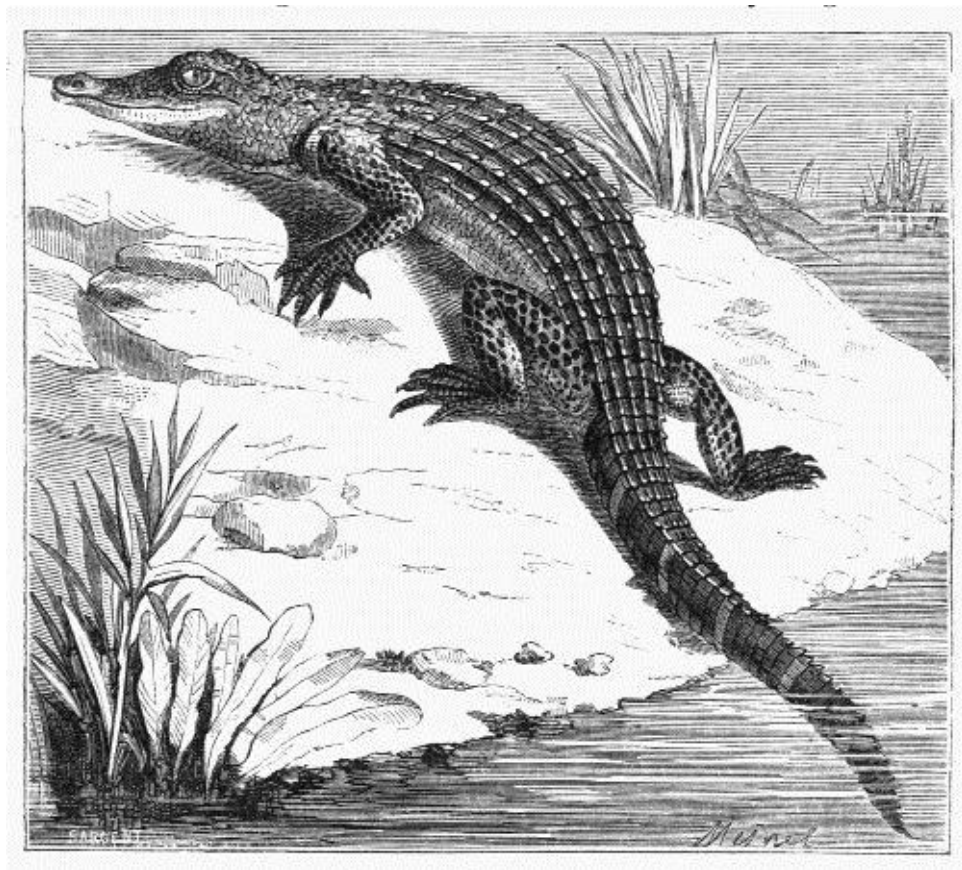
[back](#)

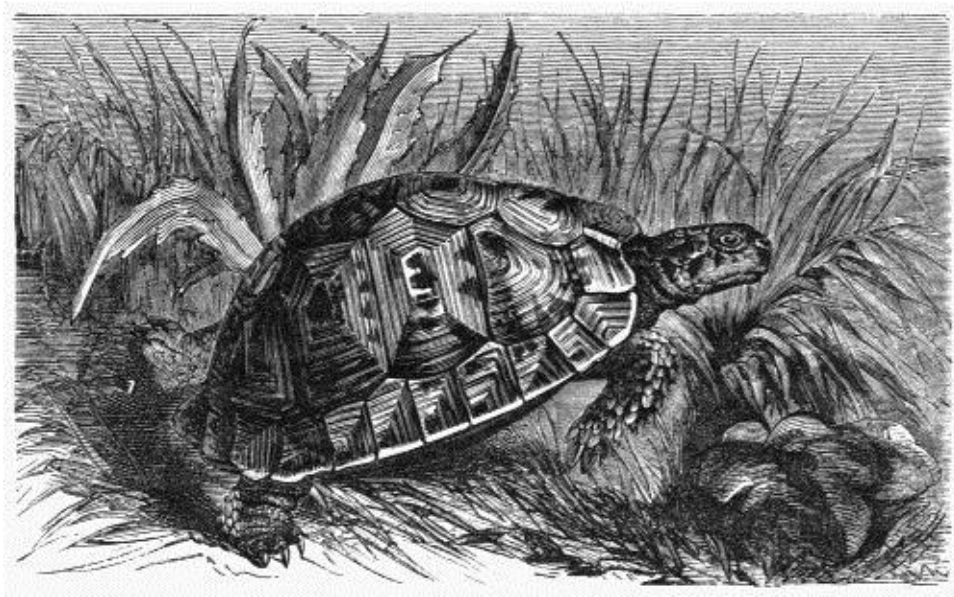
[back](#)

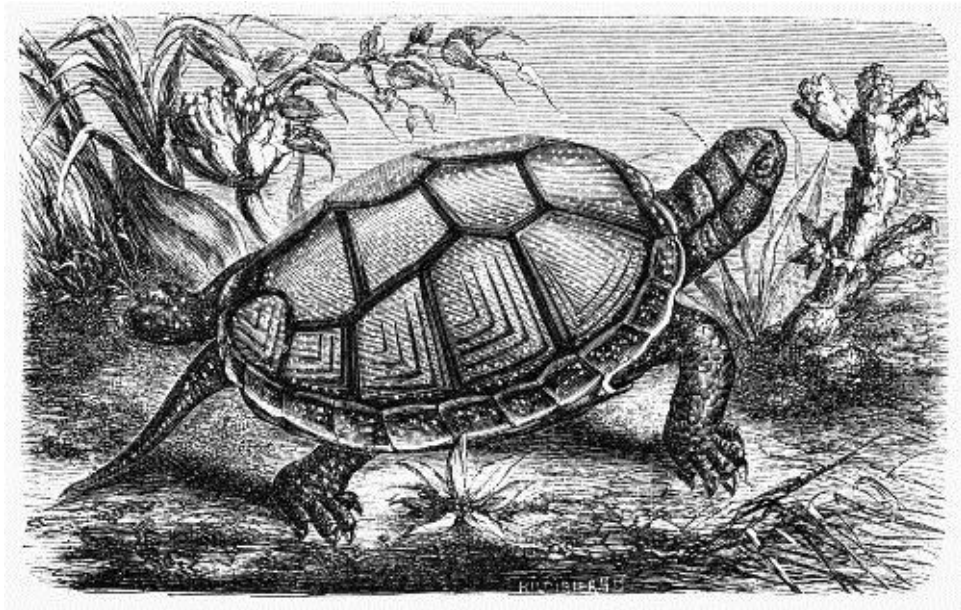
[back](#)

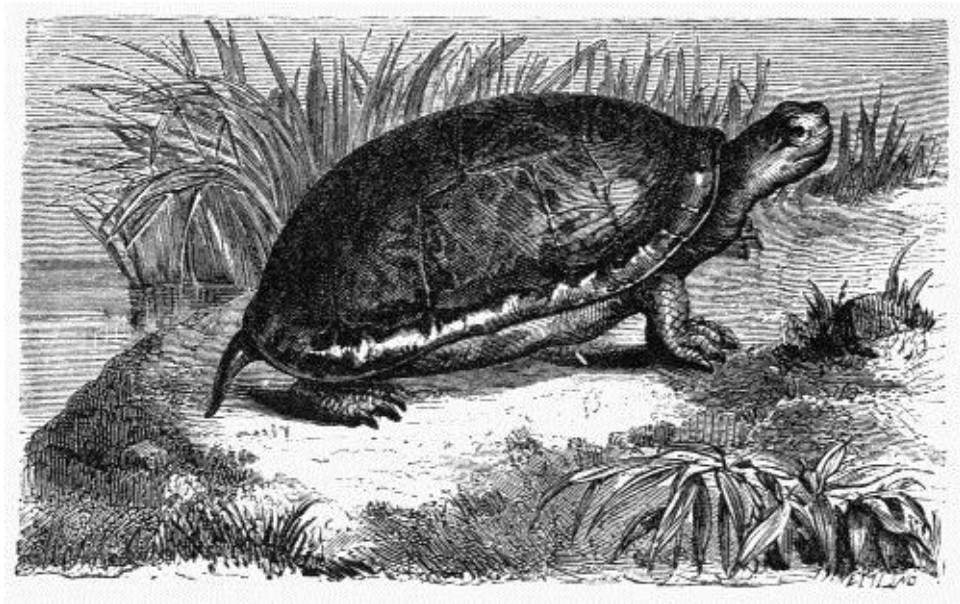
[back](#)

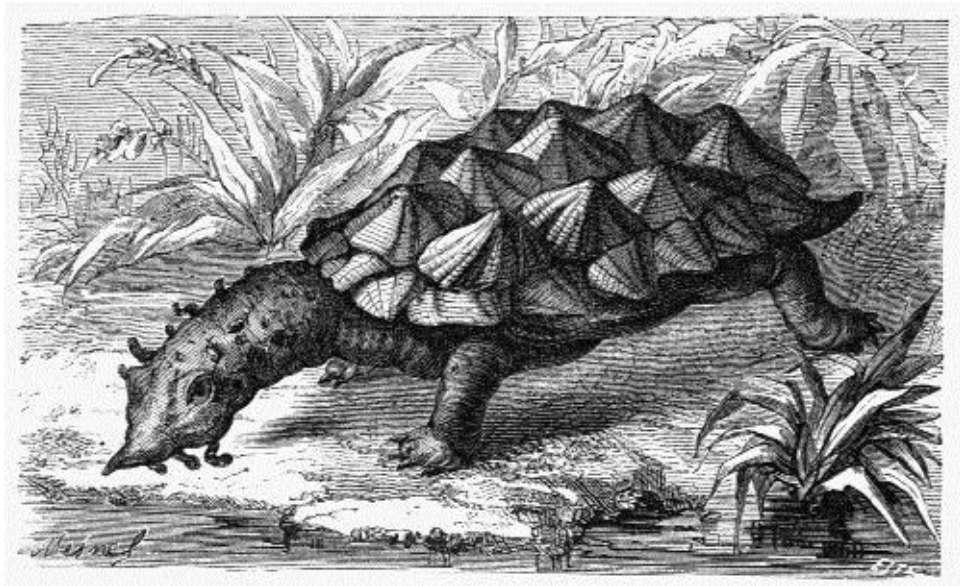
[back](#)

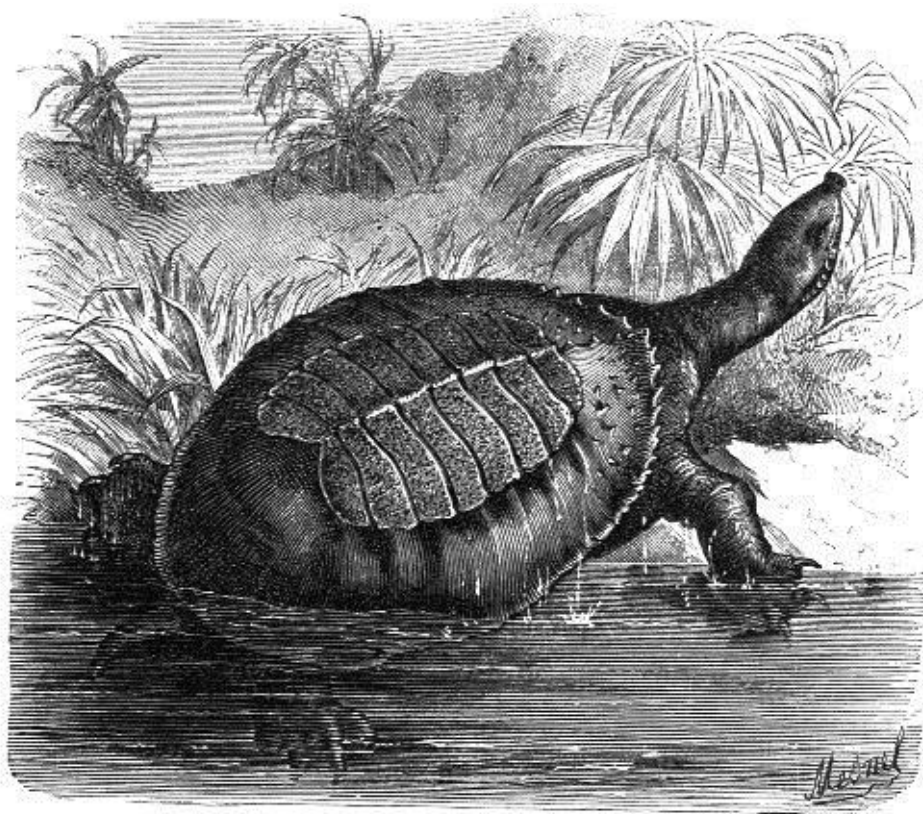
[back](#)

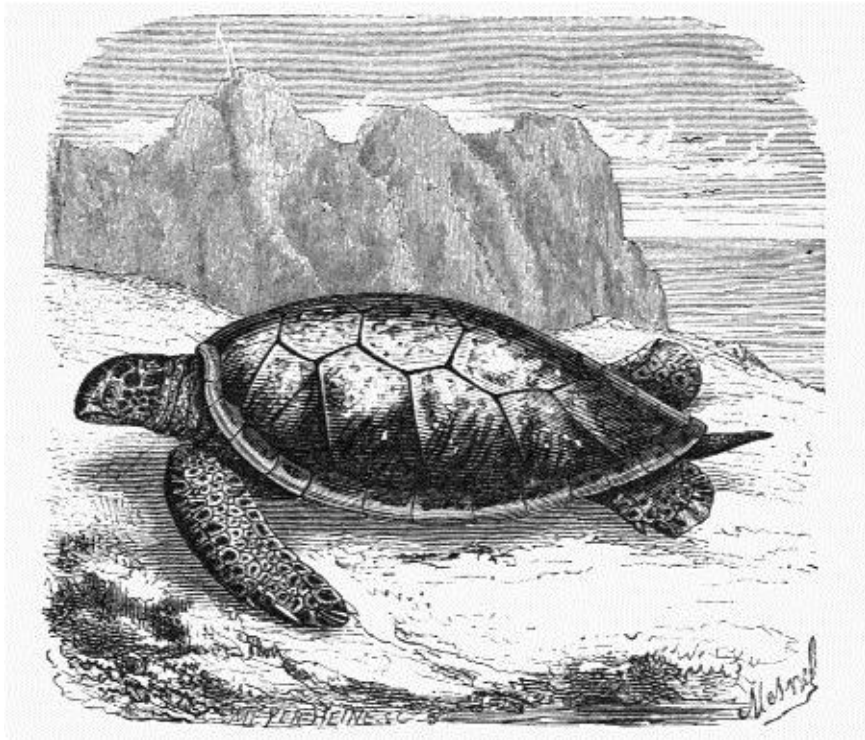
[back](#)

[back](#)

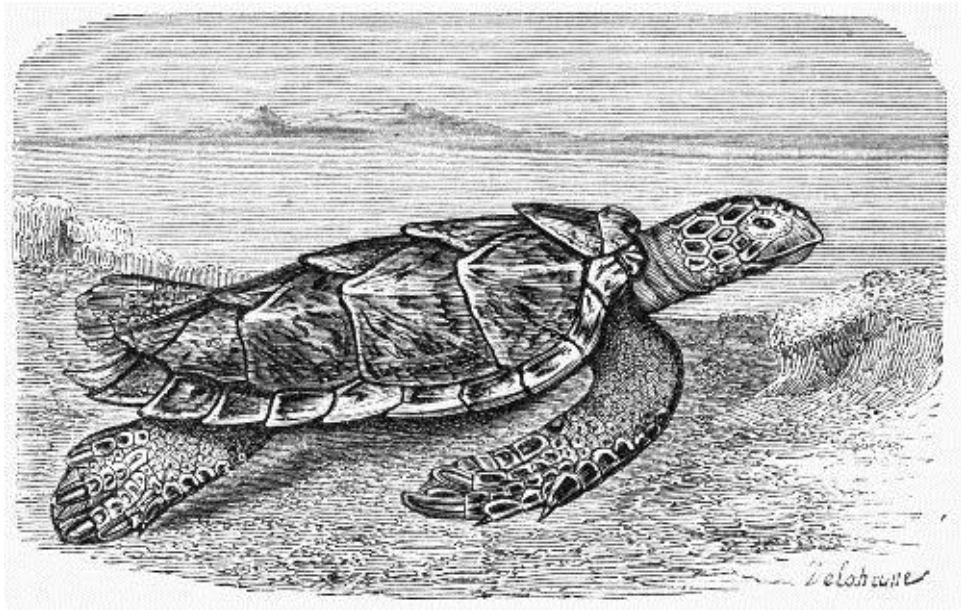
[back](#)

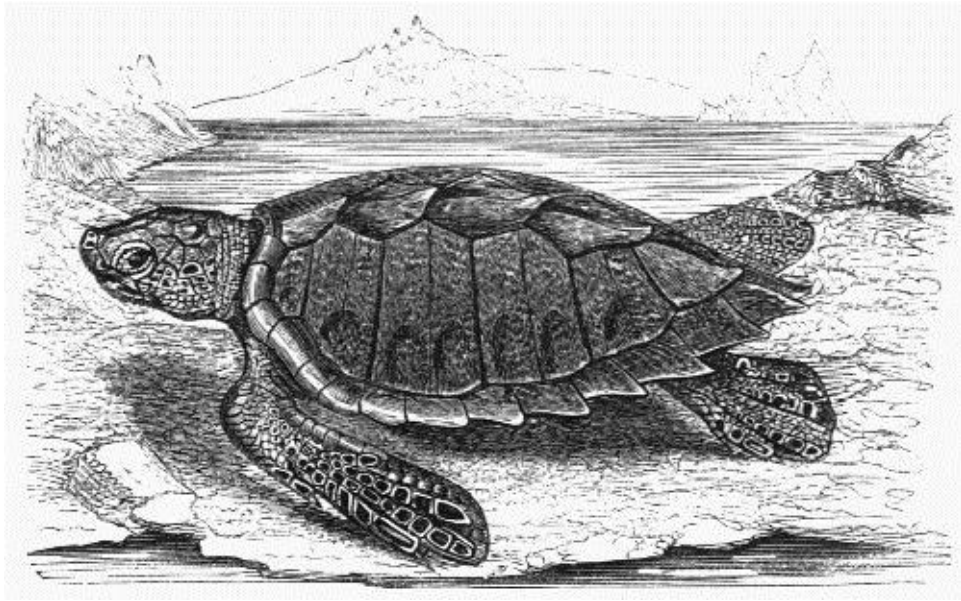
[back](#)

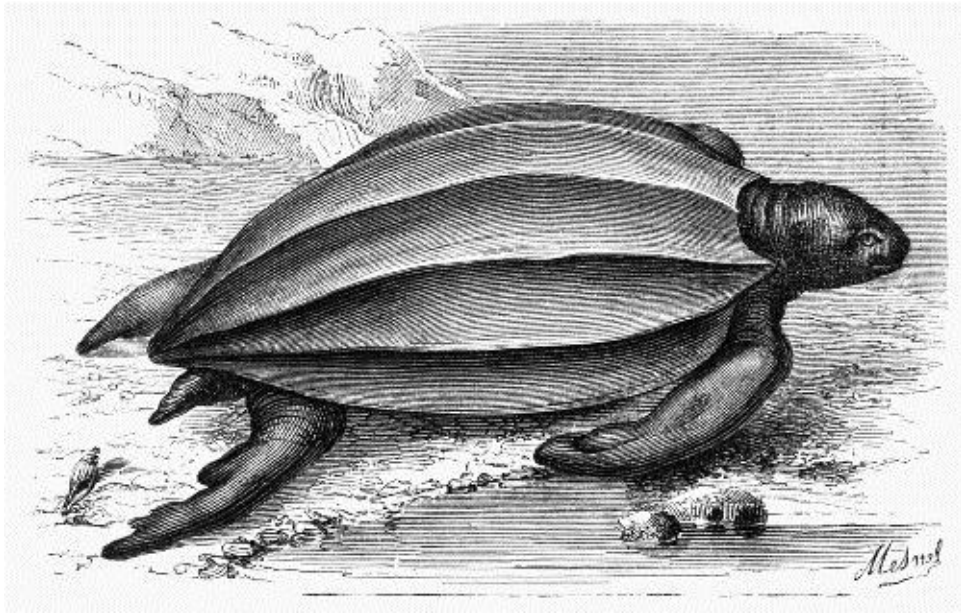
[back](#)

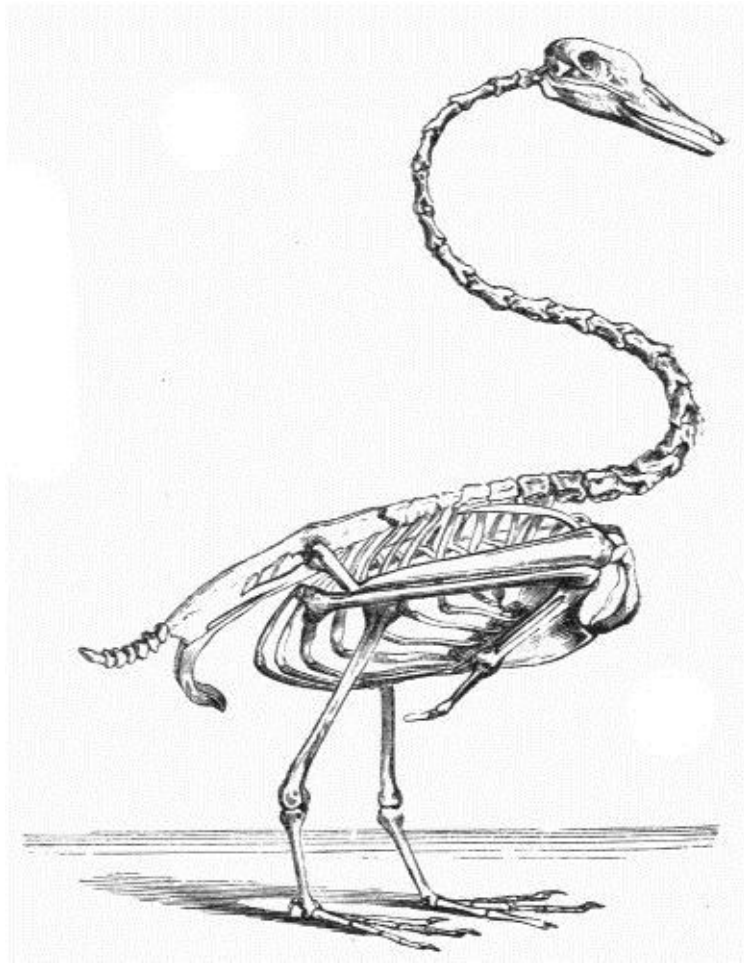
[back](#)

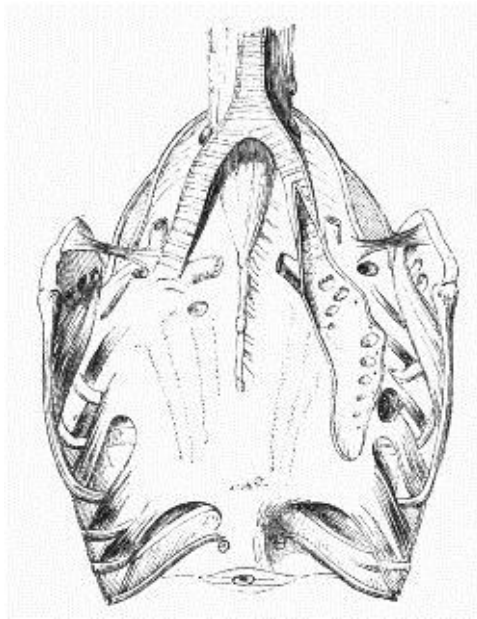
[back](#)

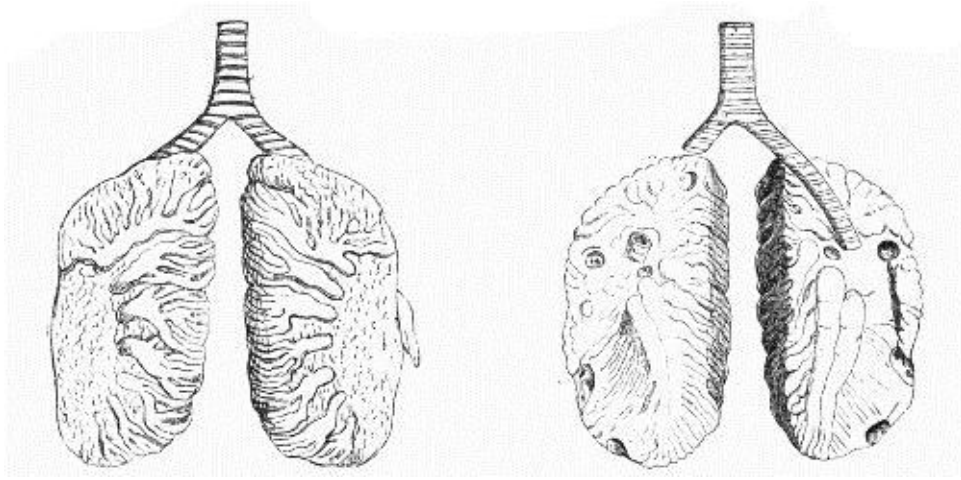
[back](#)

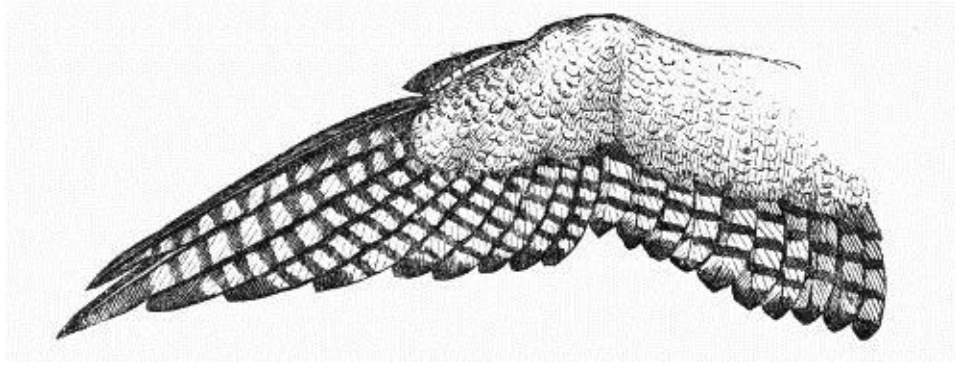
[back](#)

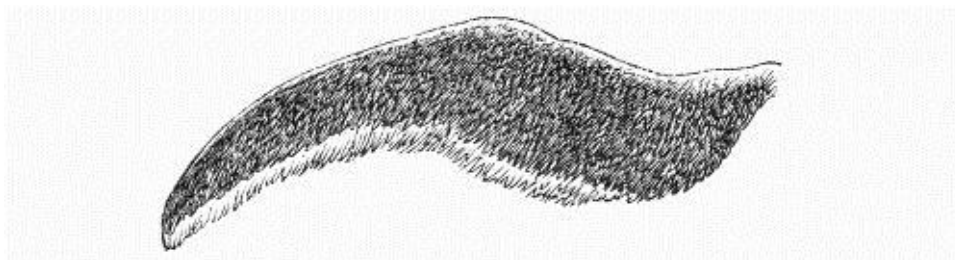
[back](#)

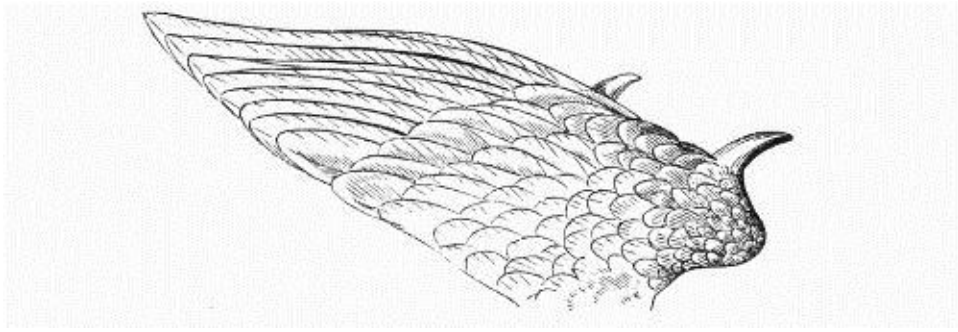
[back](#)

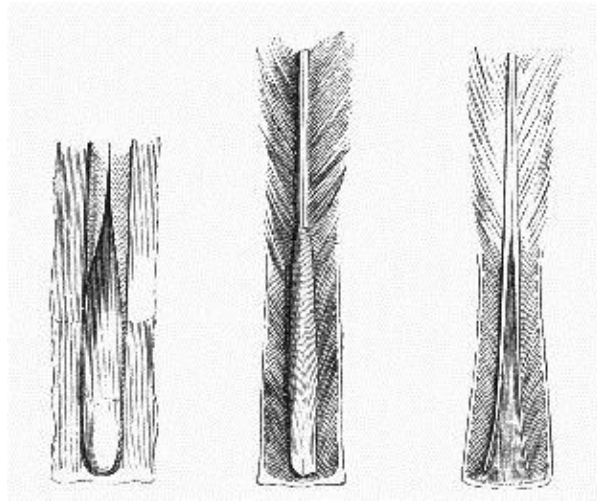
[back](#)

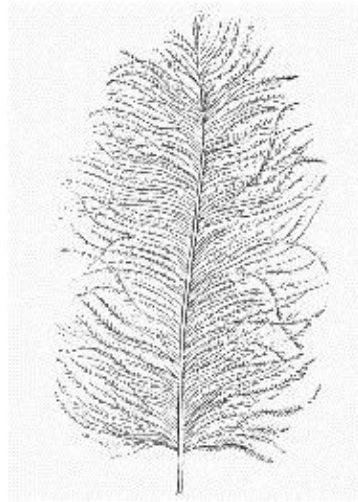
[back](#)

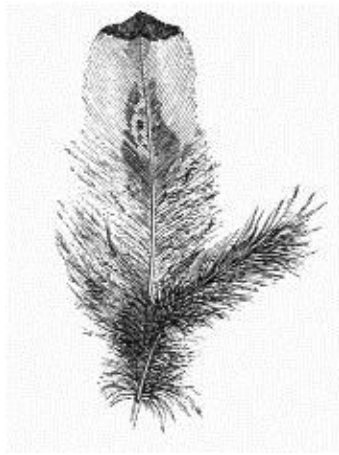
[back](#)

[back](#)

[back](#)

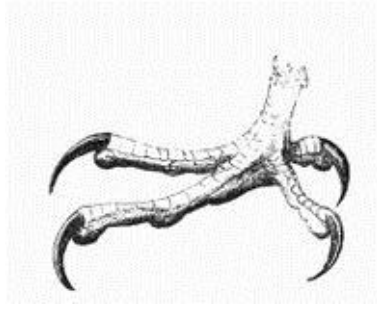
[back](#)

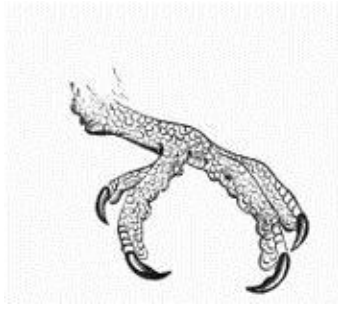
[back](#)

[back](#)

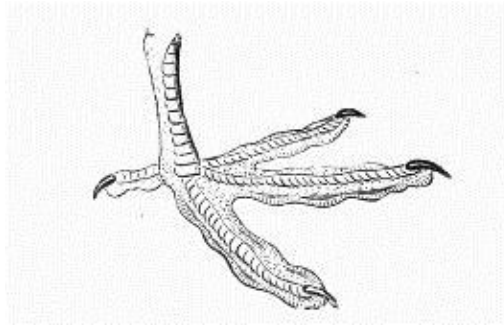
[back](#)

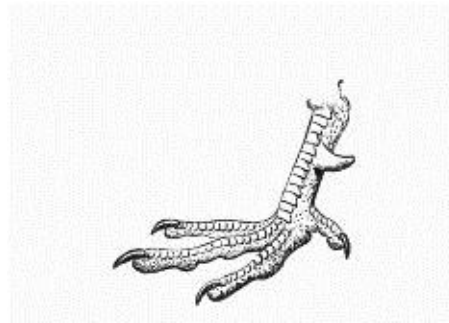
[back](#)

[back](#)

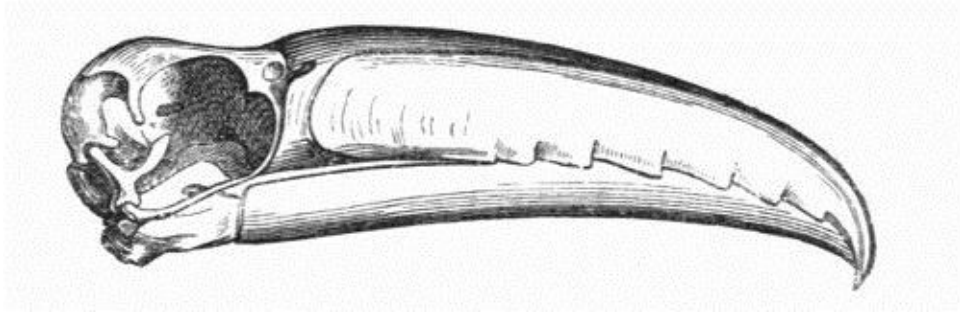
[back](#)

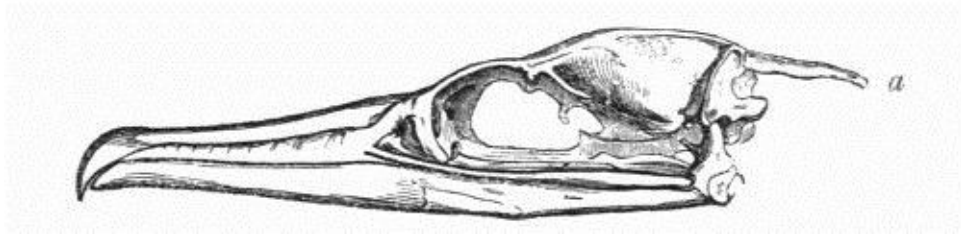
[back](#)

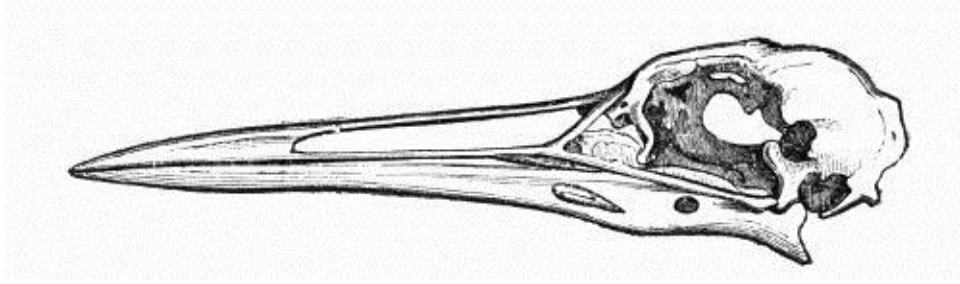
[back](#)

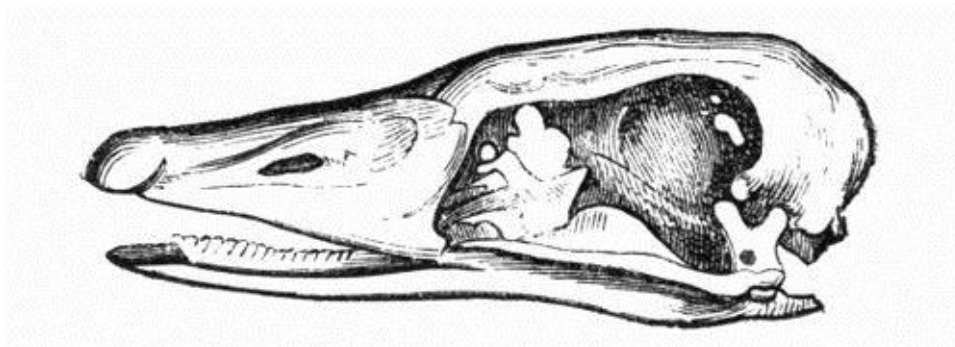
[back](#)

[back](#)

[back](#)

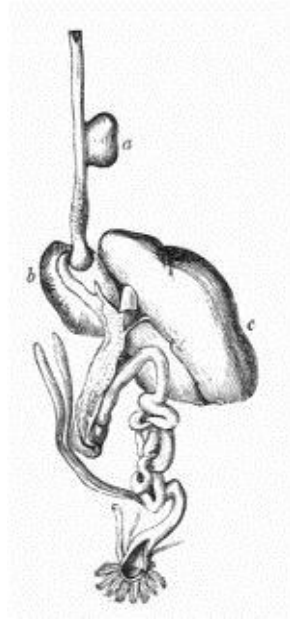
[back](#)

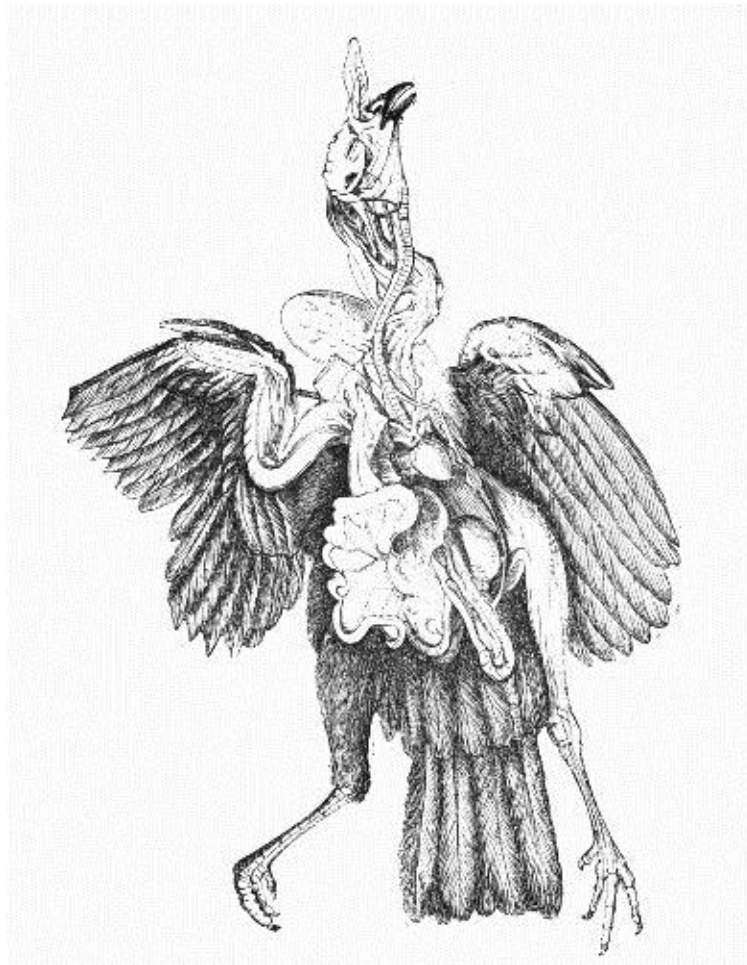
[back](#)

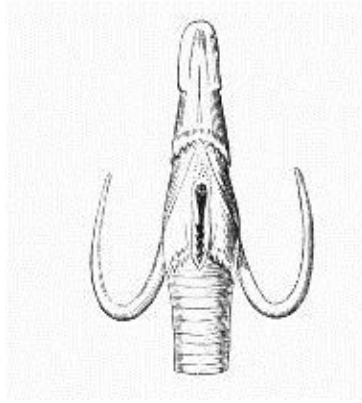
[back](#)

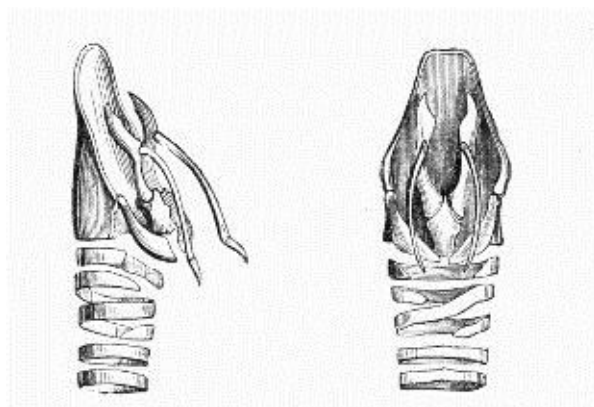
[back](#)

[back](#)

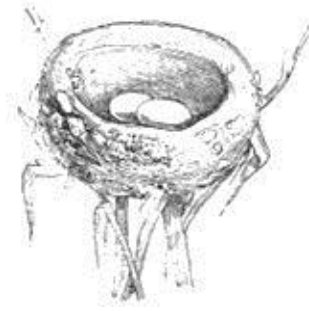
[back](#)

[back](#)

[back](#)

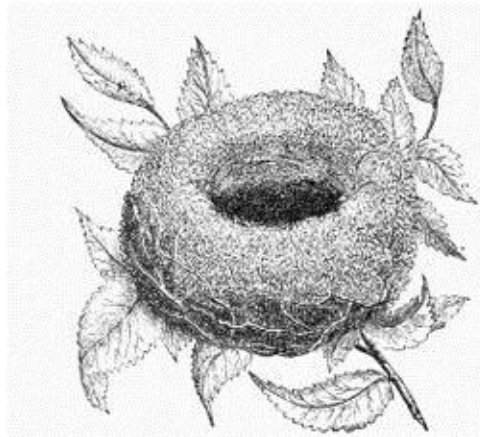
[back](#)

[back](#)

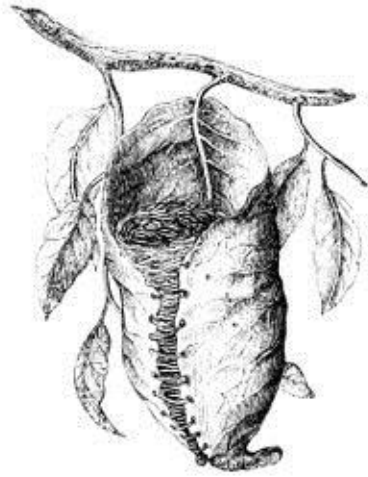
[back](#)

[back](#)

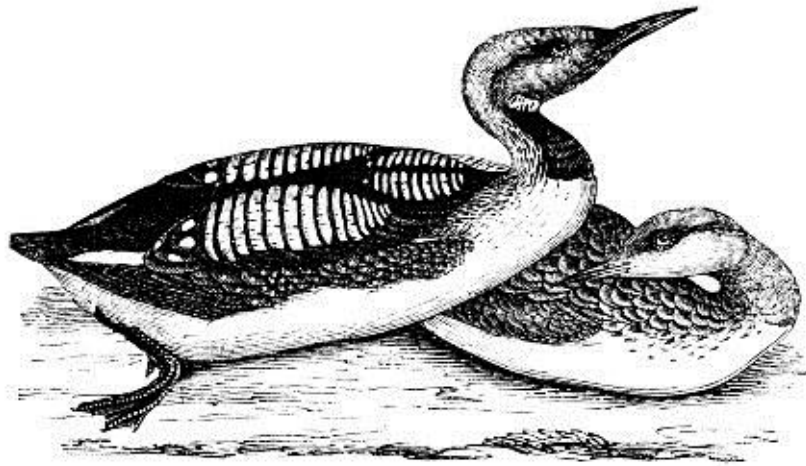
[back](#)

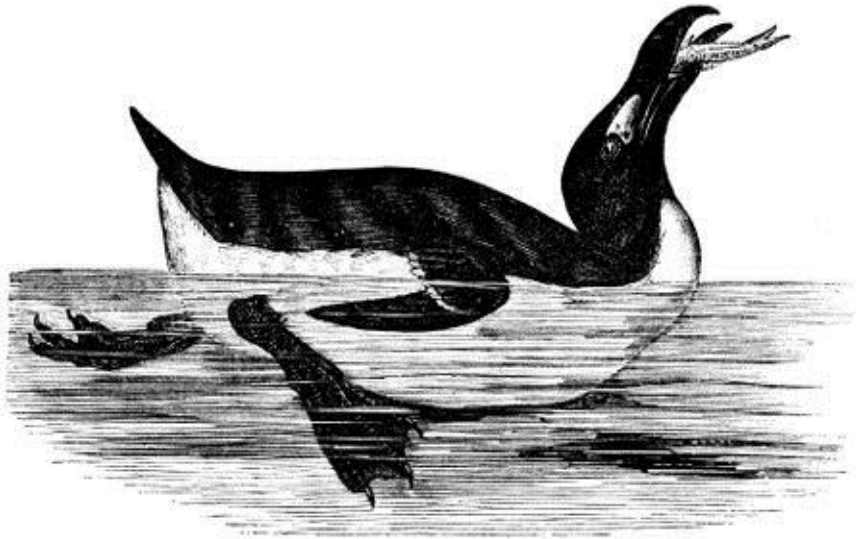
[back](#)

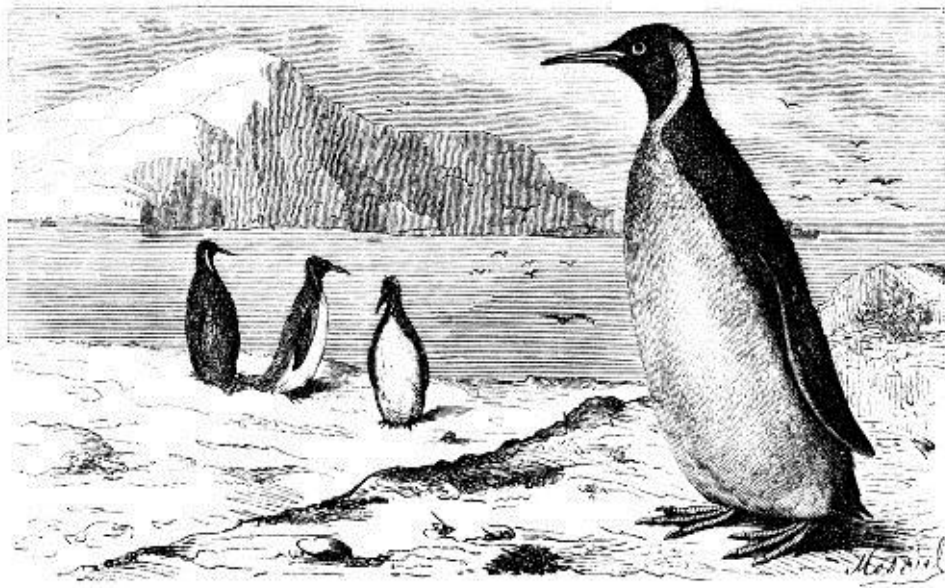
[back](#)

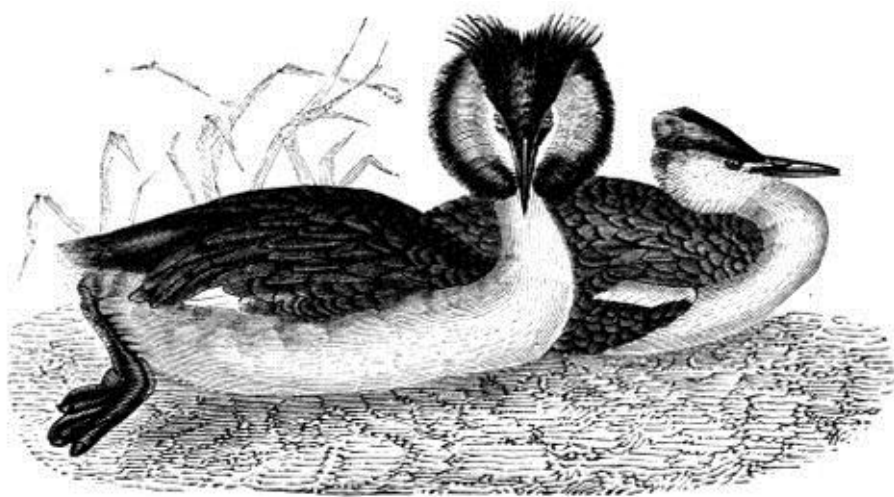
[back](#)

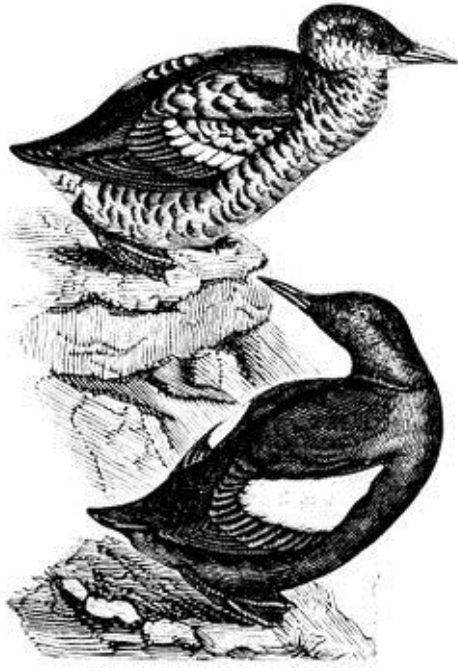
[back](#)

[back](#)

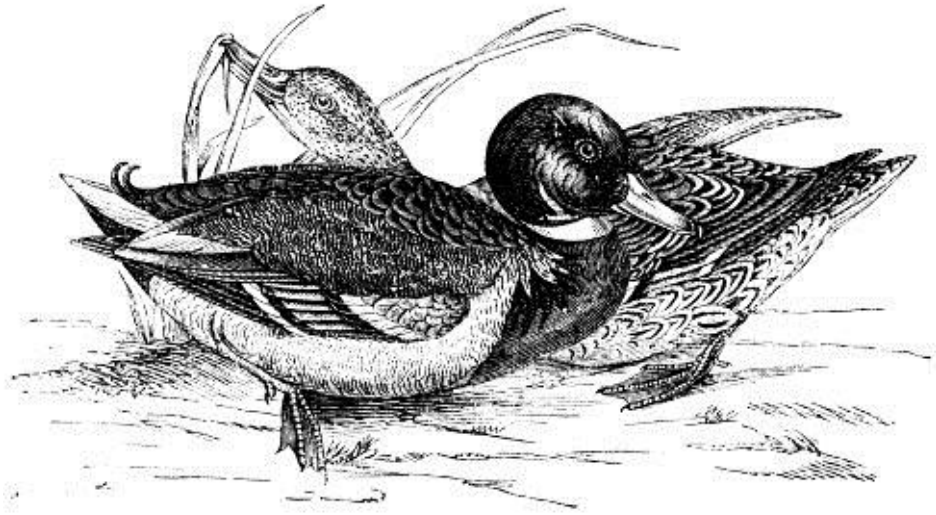
[back](#)

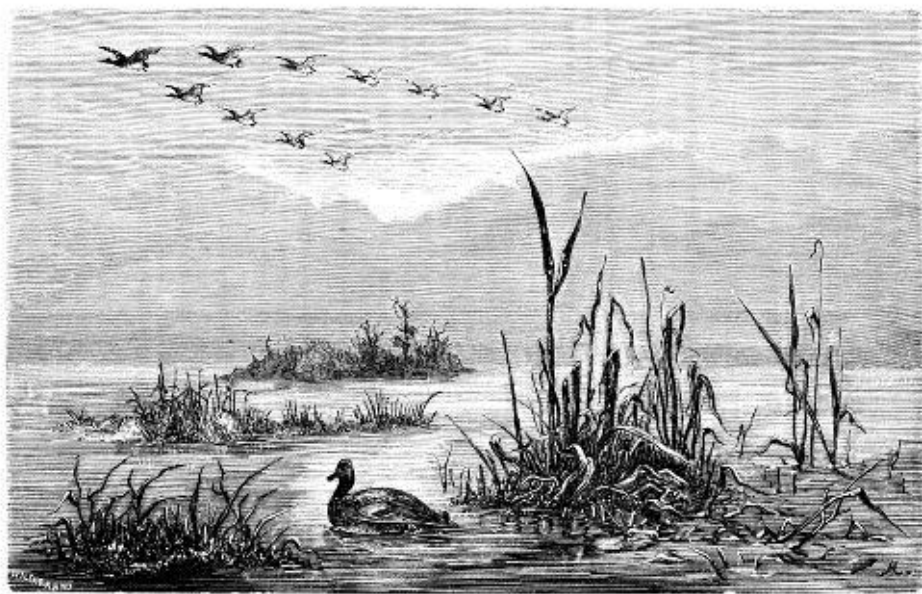
[back](#)

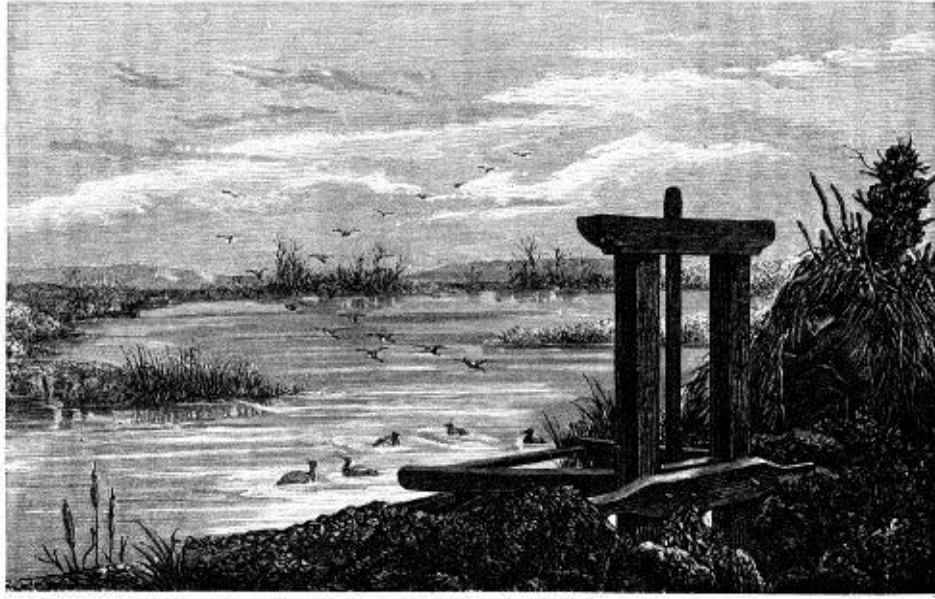
[back](#)

[back](#)

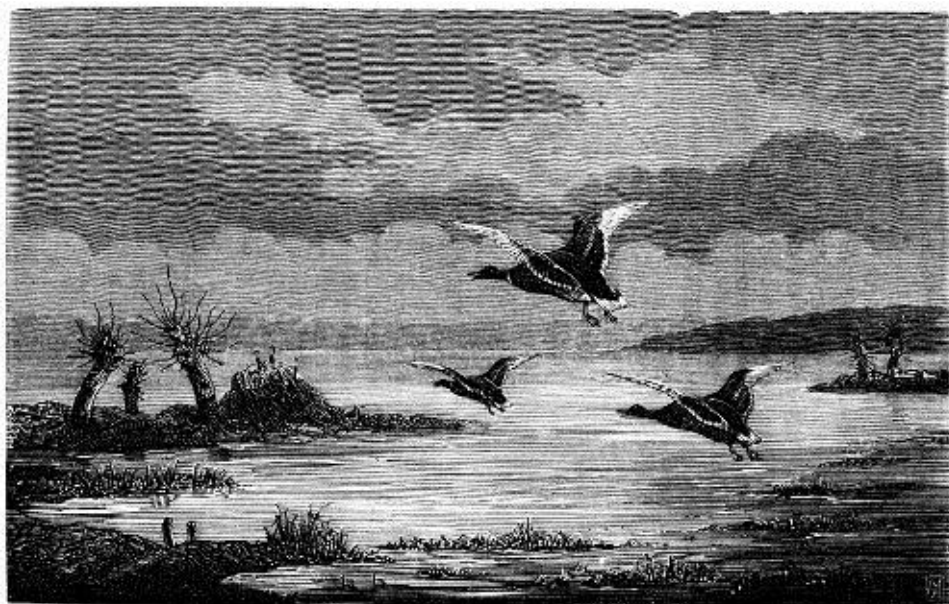
[back](#)

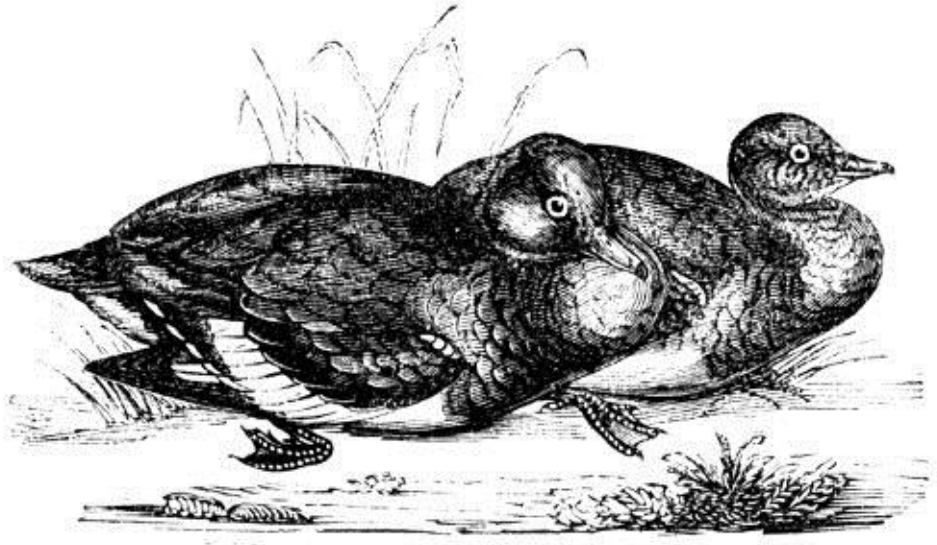
[back](#)

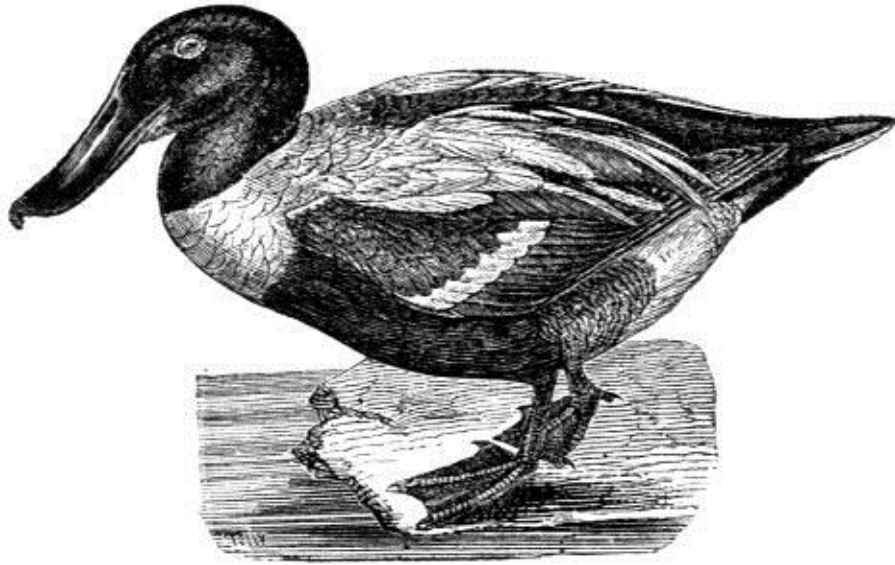
[back](#)

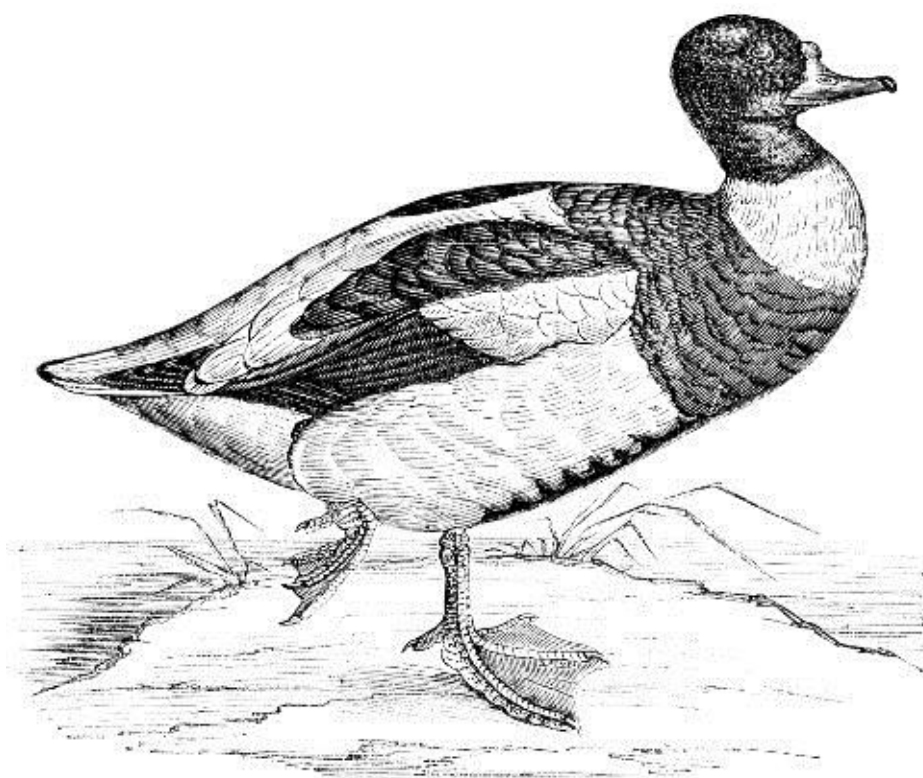
[back](#)

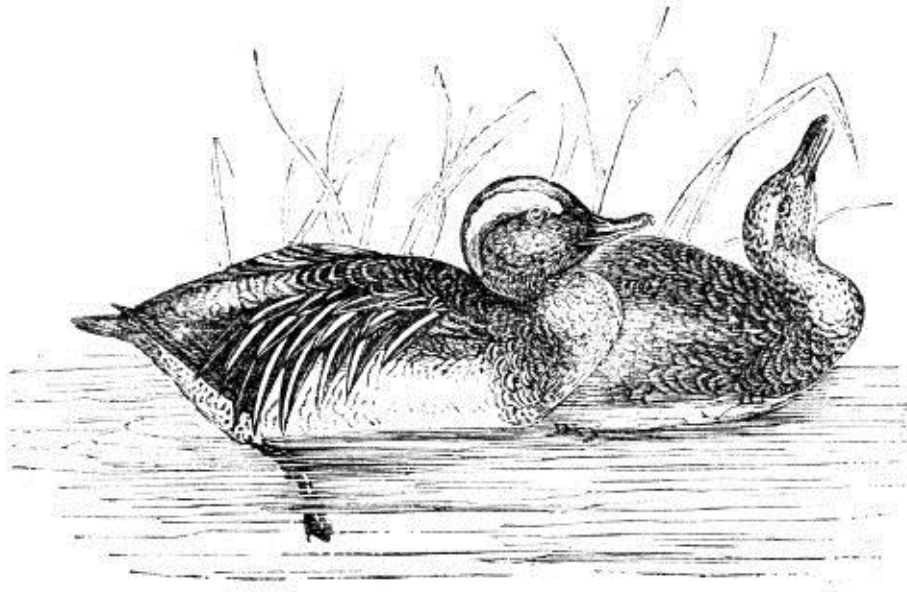
[back](#)

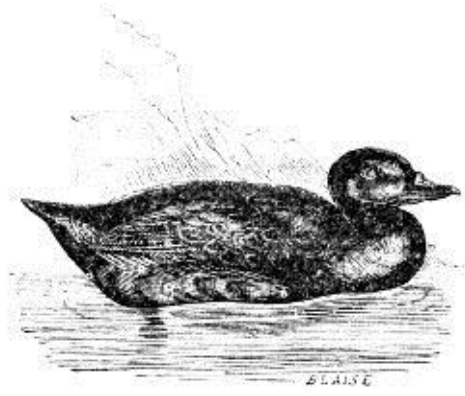
[back](#)

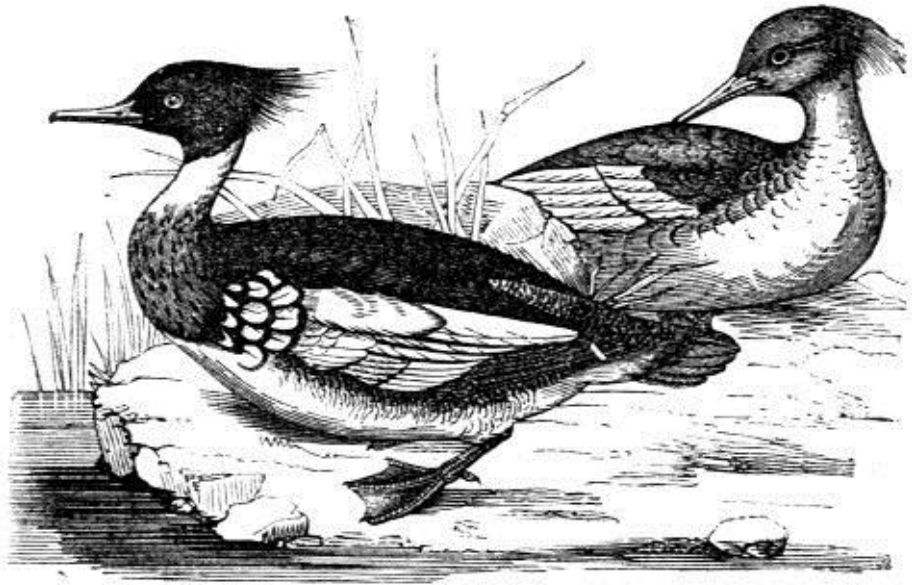
[back](#)

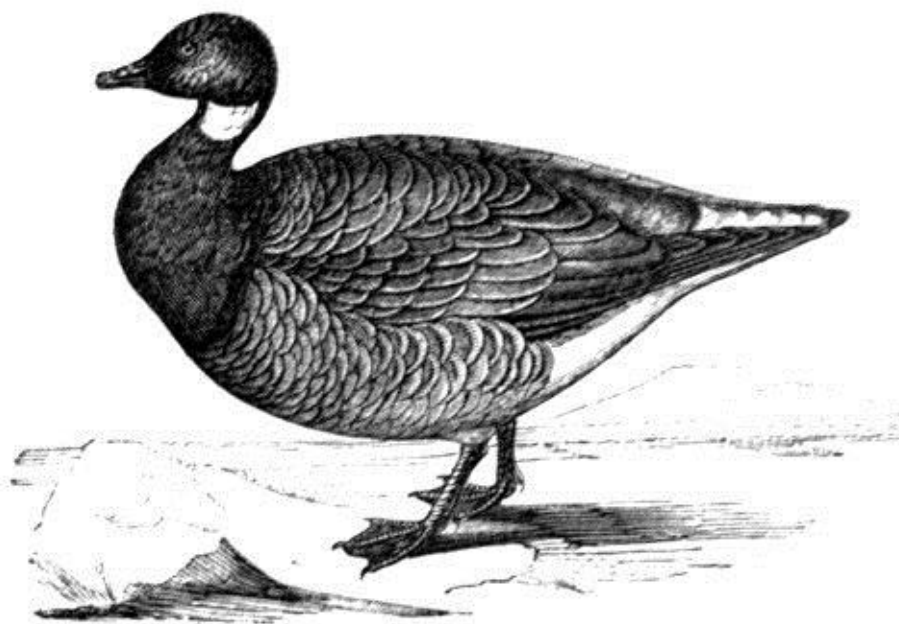
[back](#)

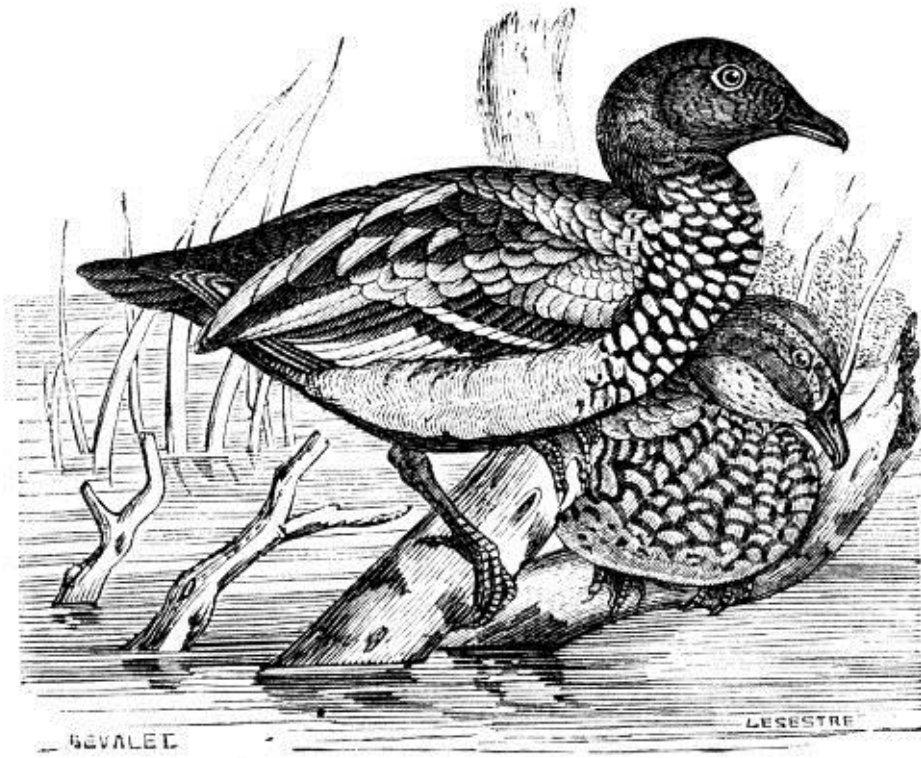
[back](#)

[back](#)

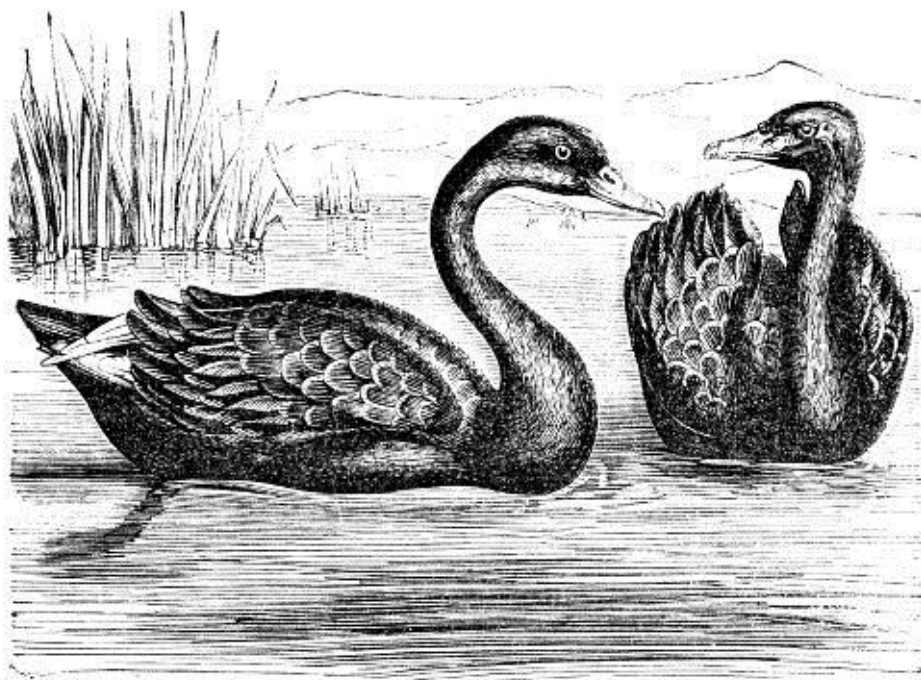
[back](#)

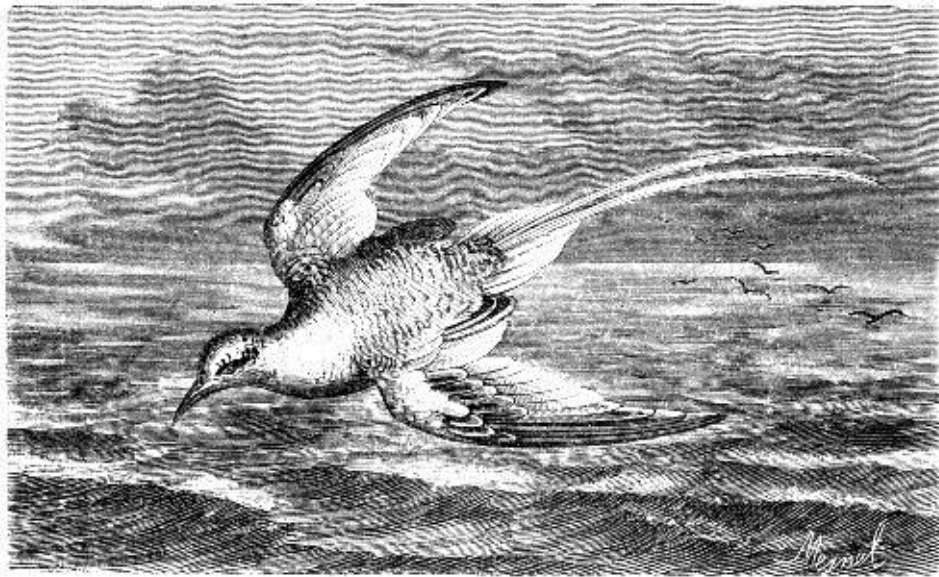
[back](#)

[back](#)

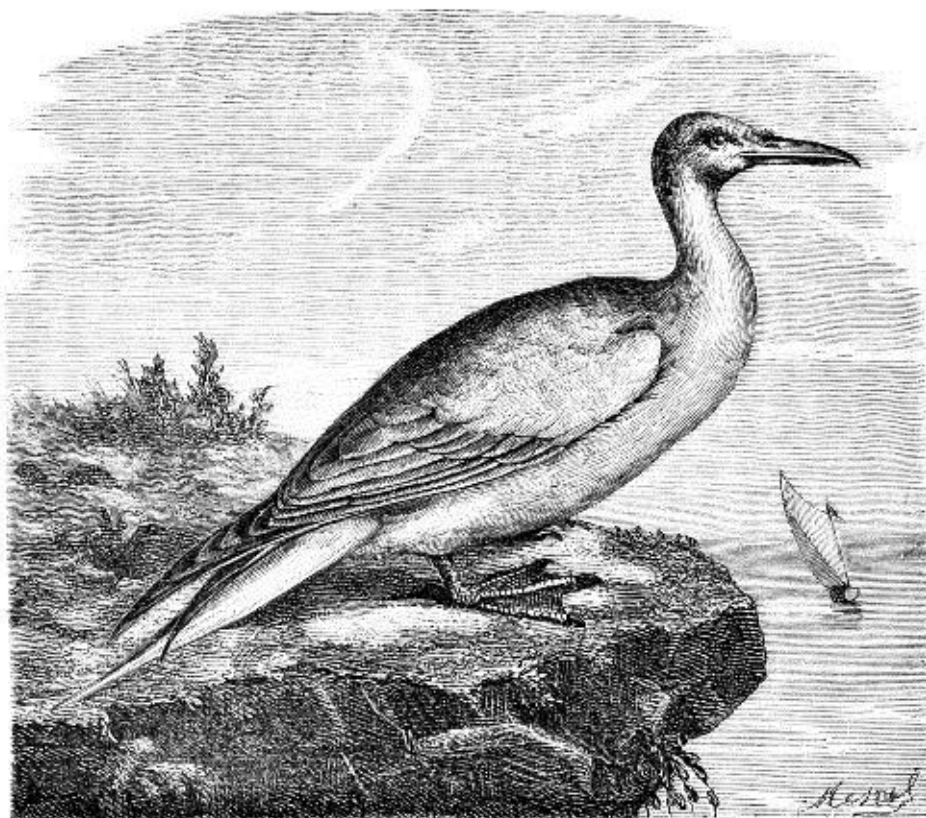
[back](#)

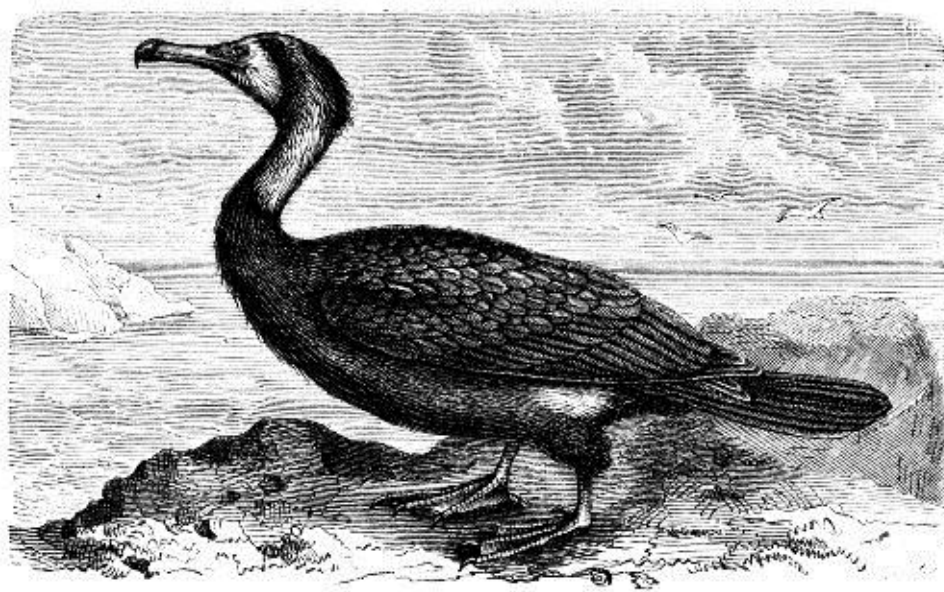
[back](#)

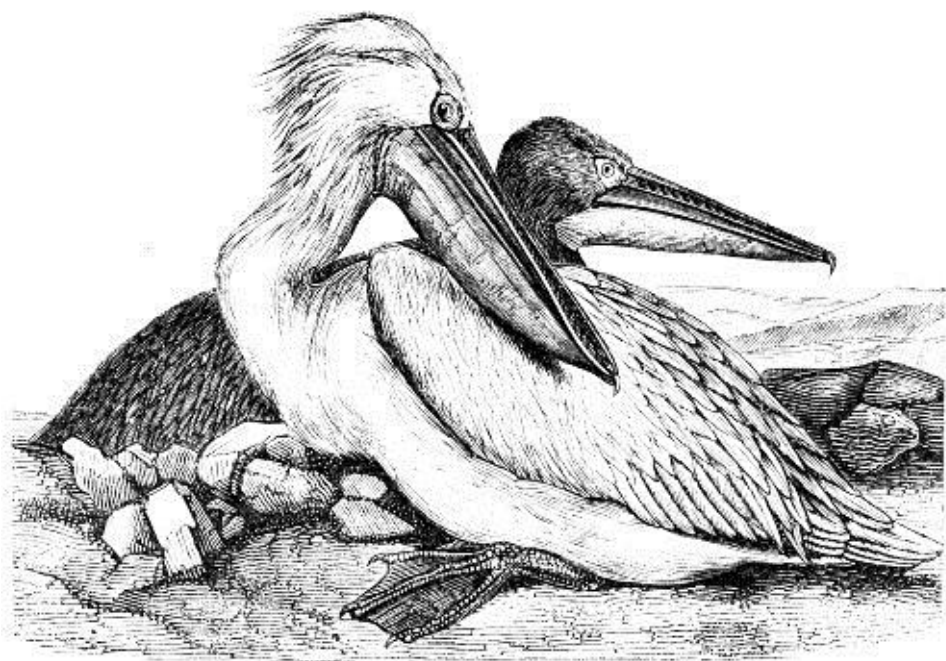
[back](#)

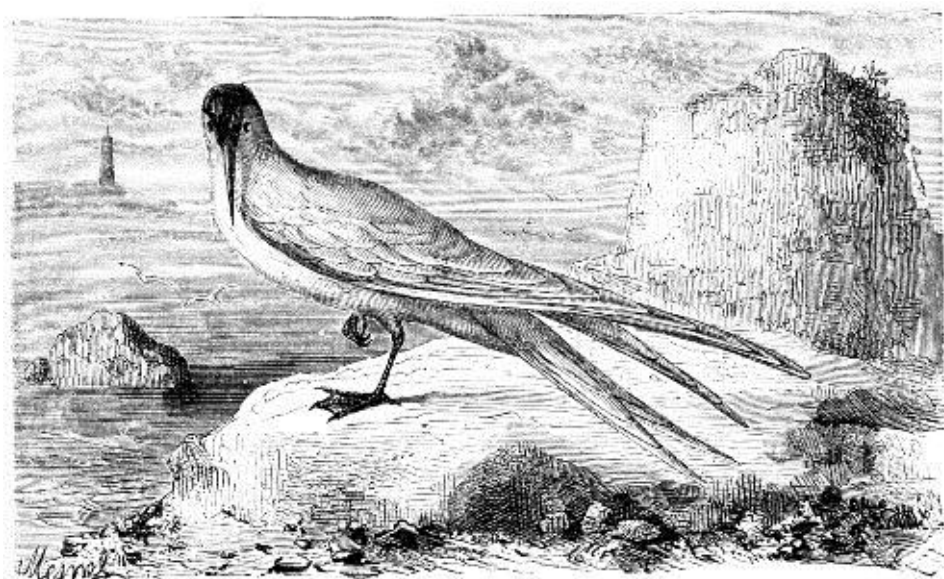
[back](#)

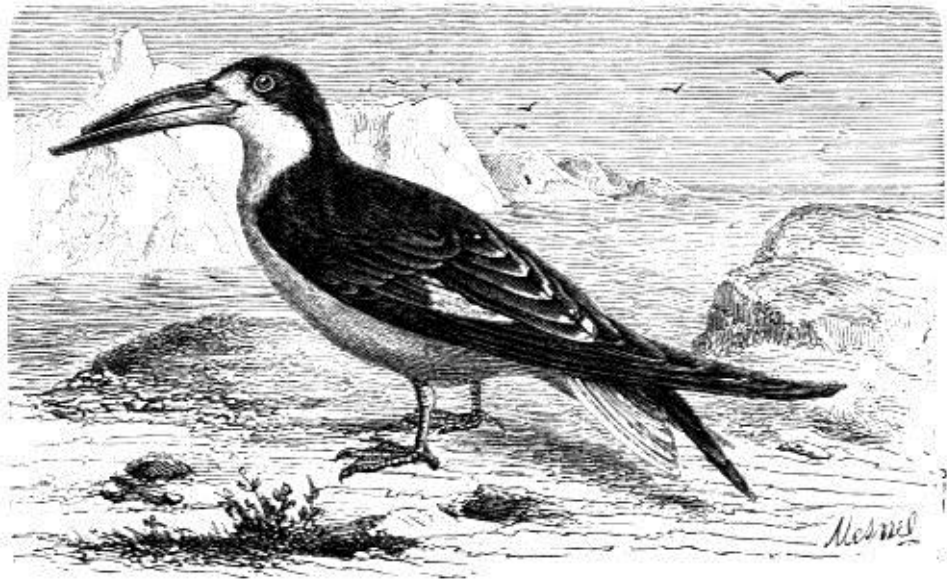
[back](#)

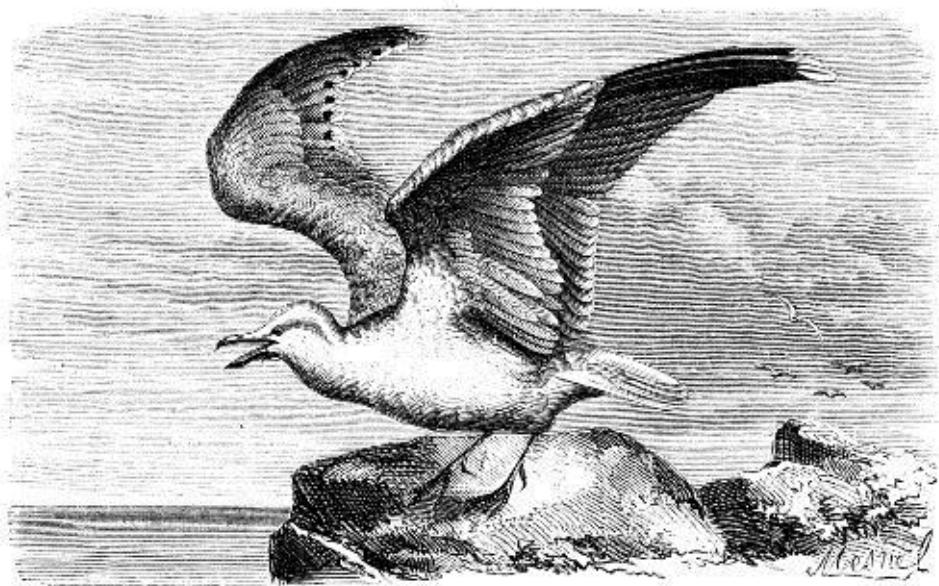
[back](#)

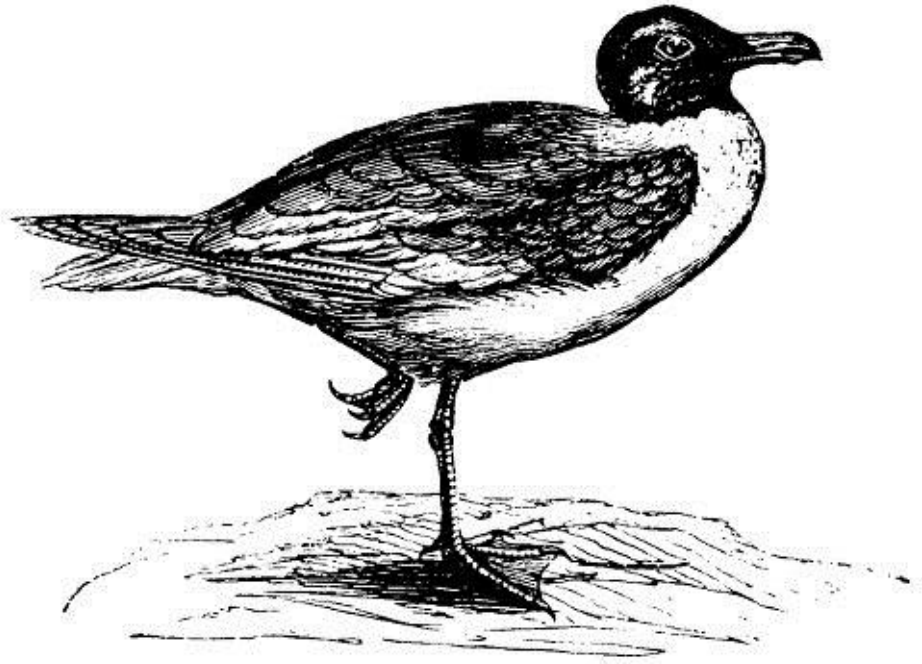
[back](#)

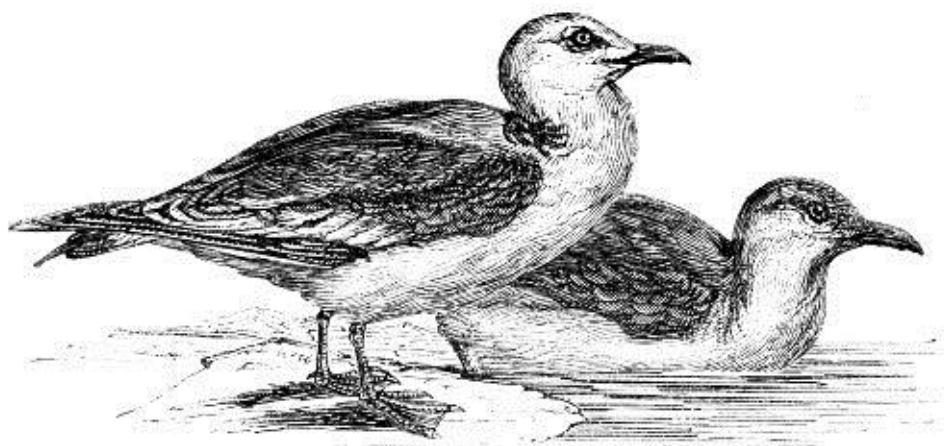
[back](#)

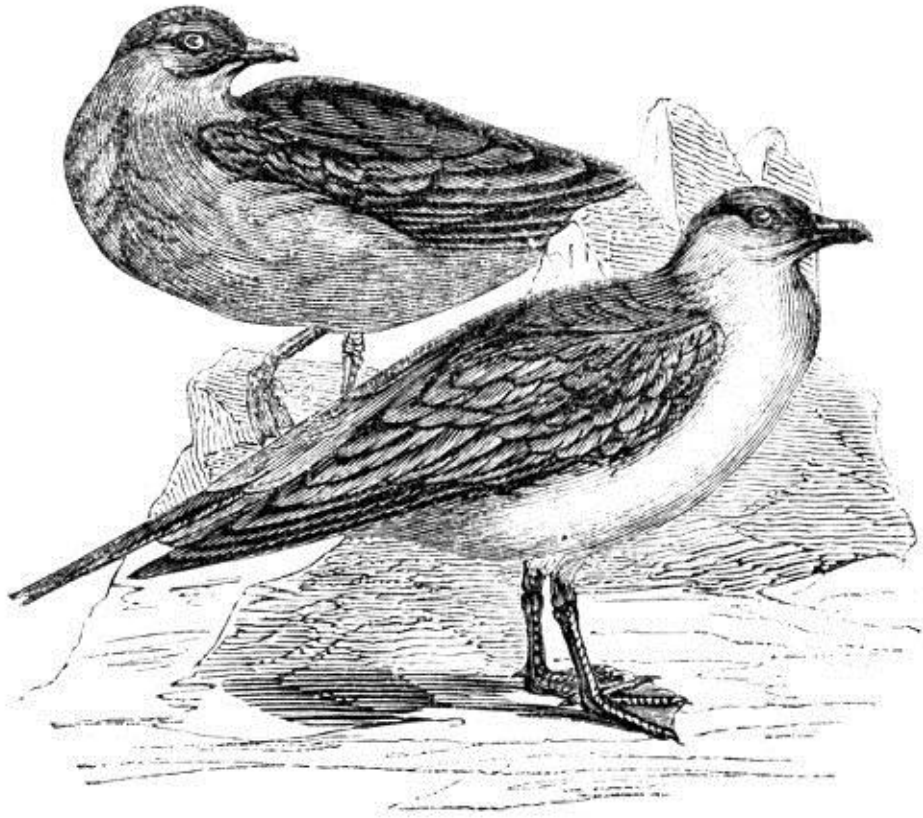
[back](#)

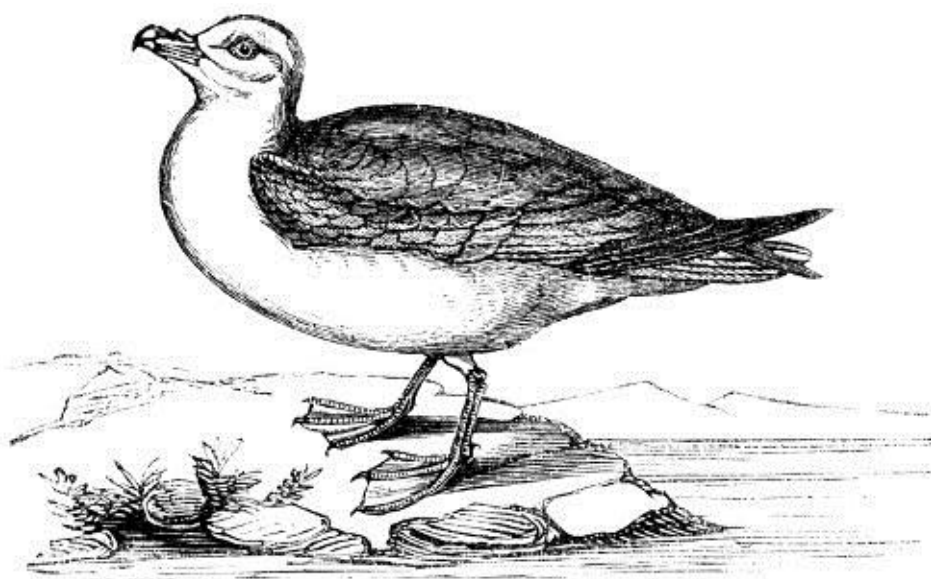
[back](#)

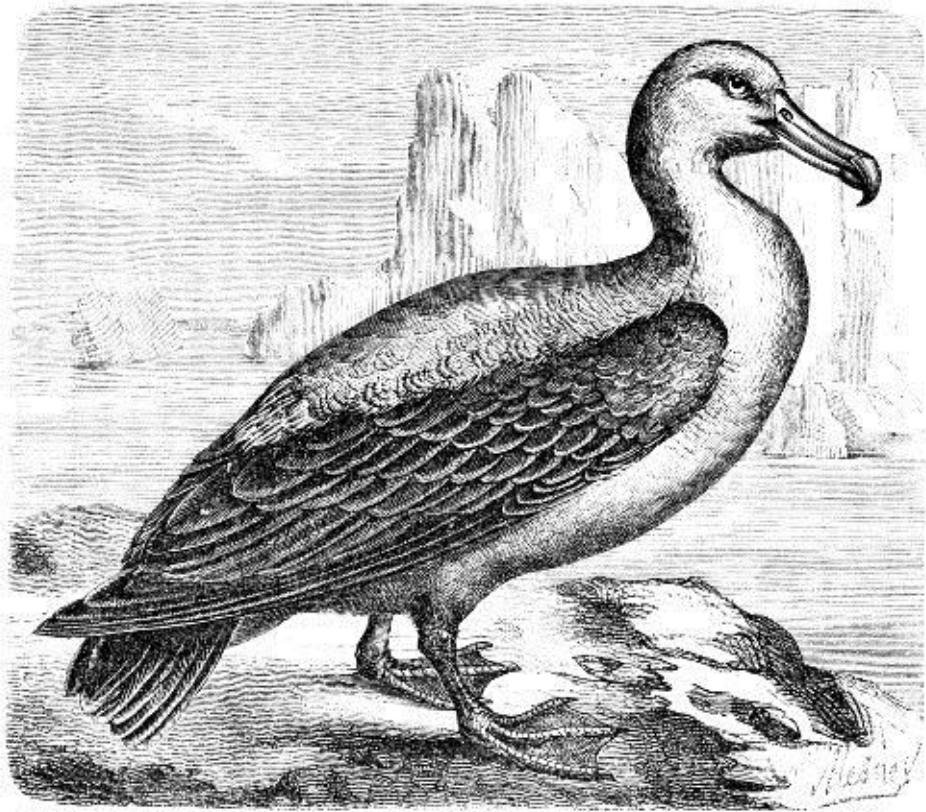
[back](#)

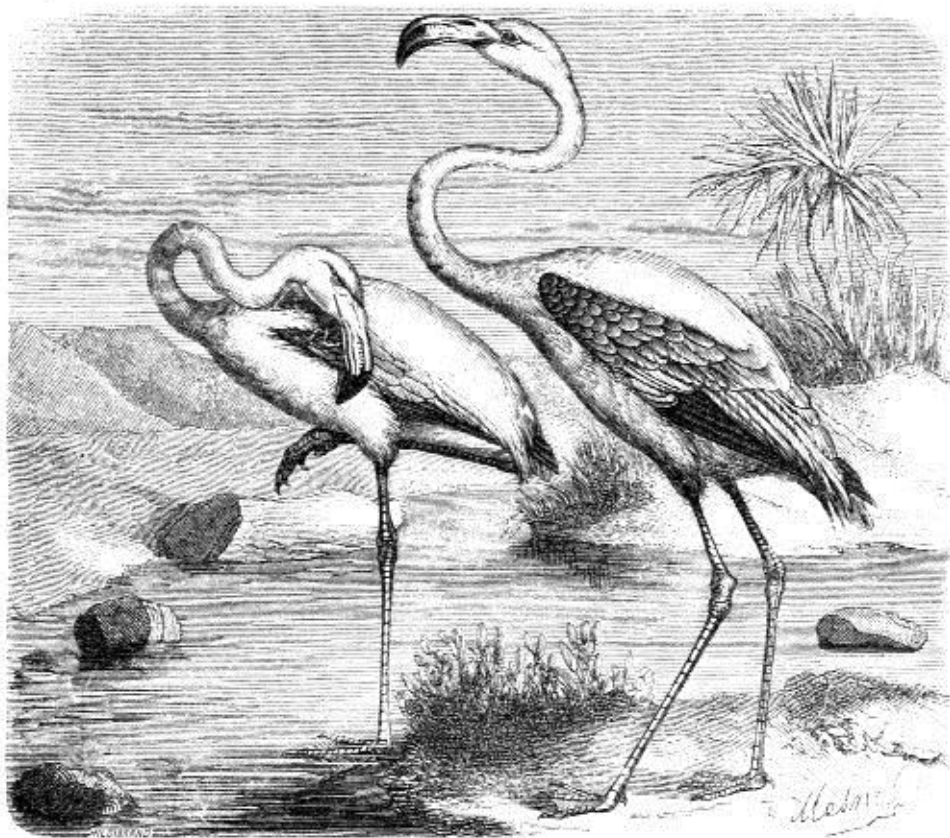
[back](#)

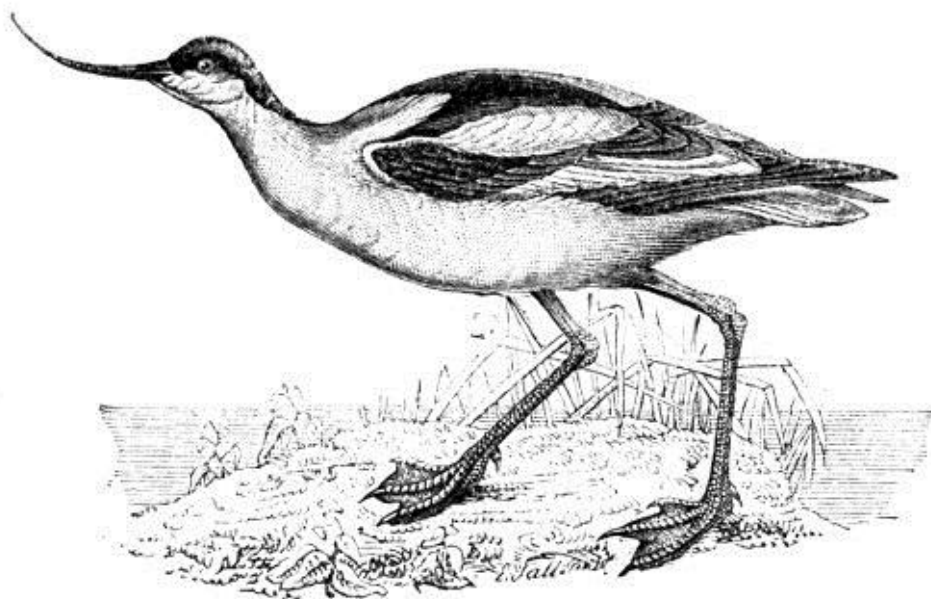
[back](#)

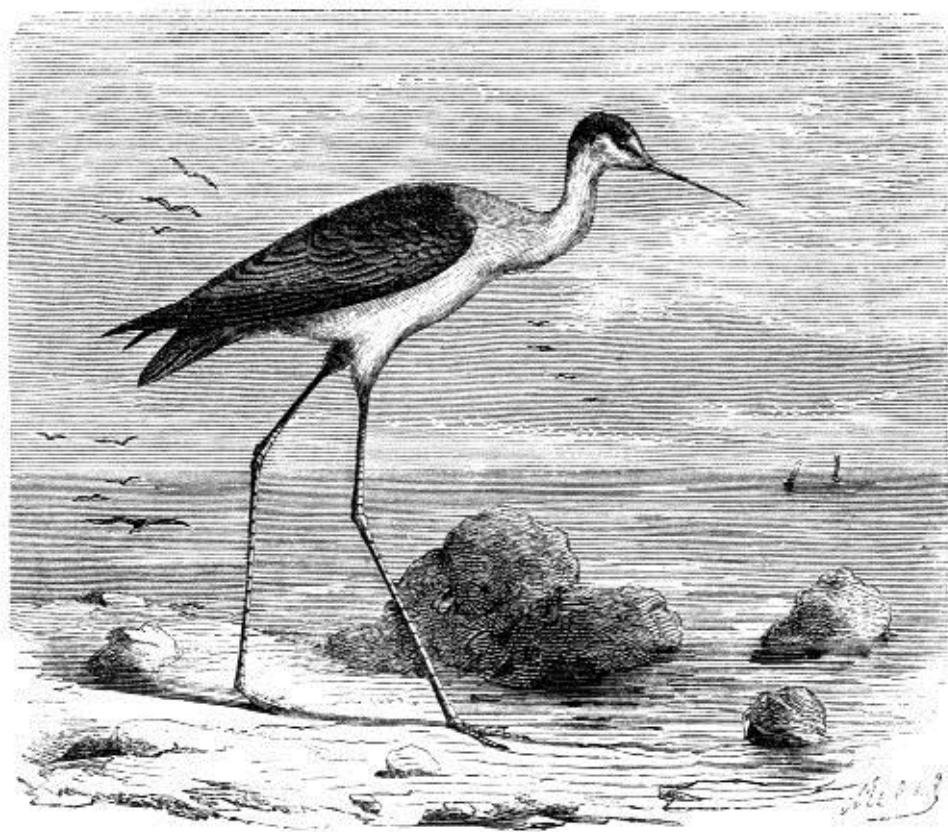
[back](#)

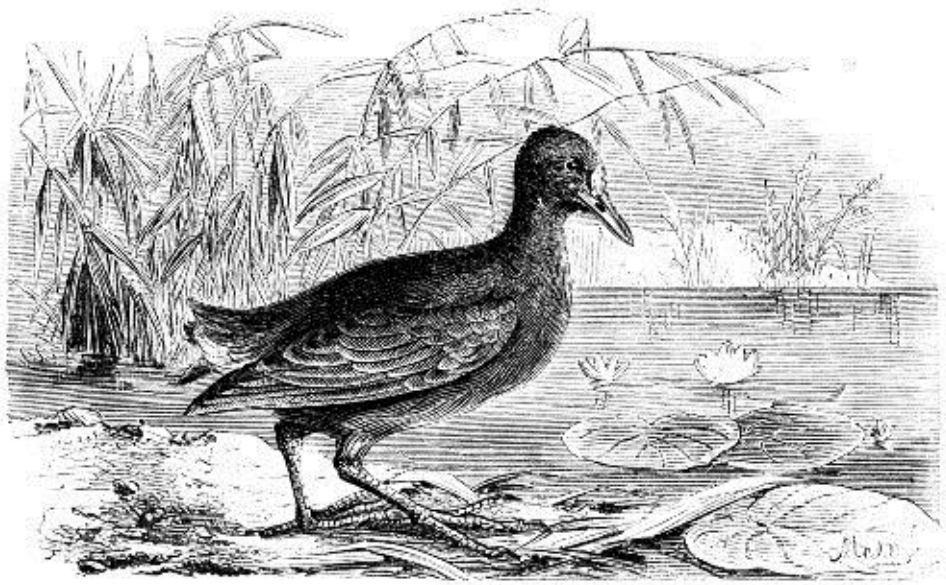
[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

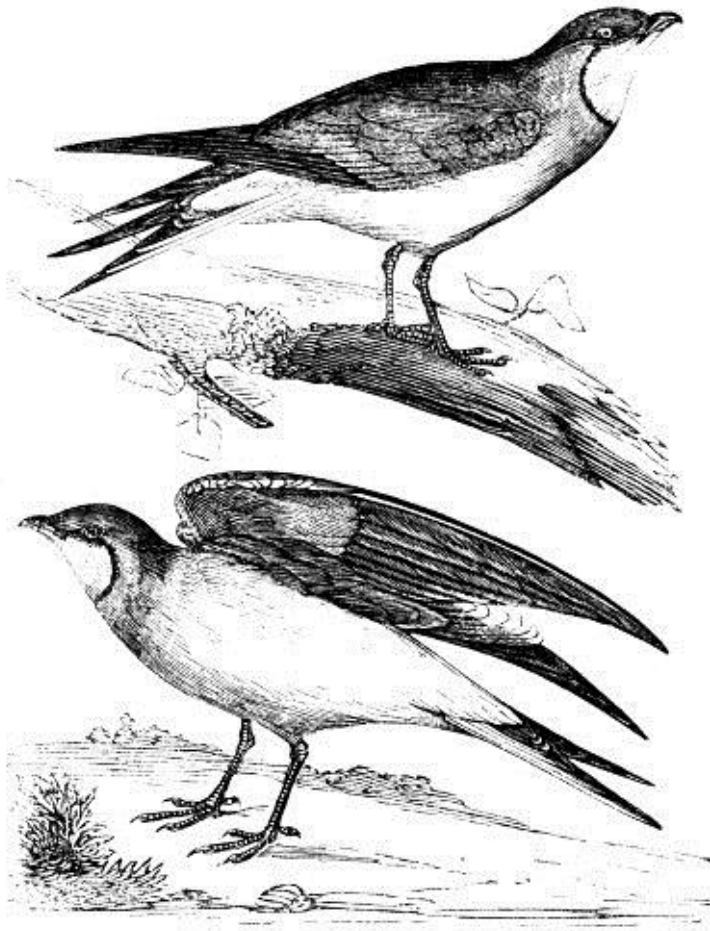
[back](#)

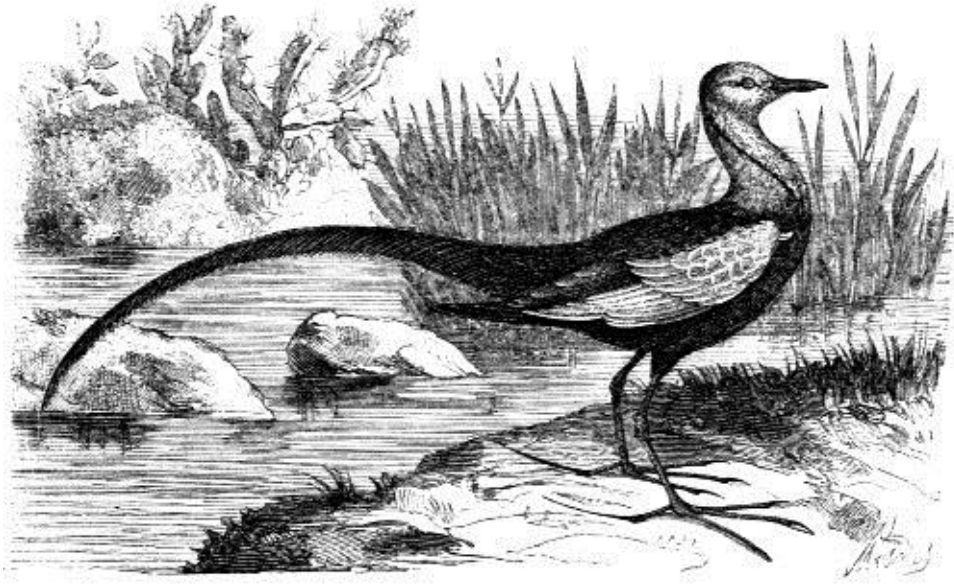
[back](#)

[back](#)

[back](#)

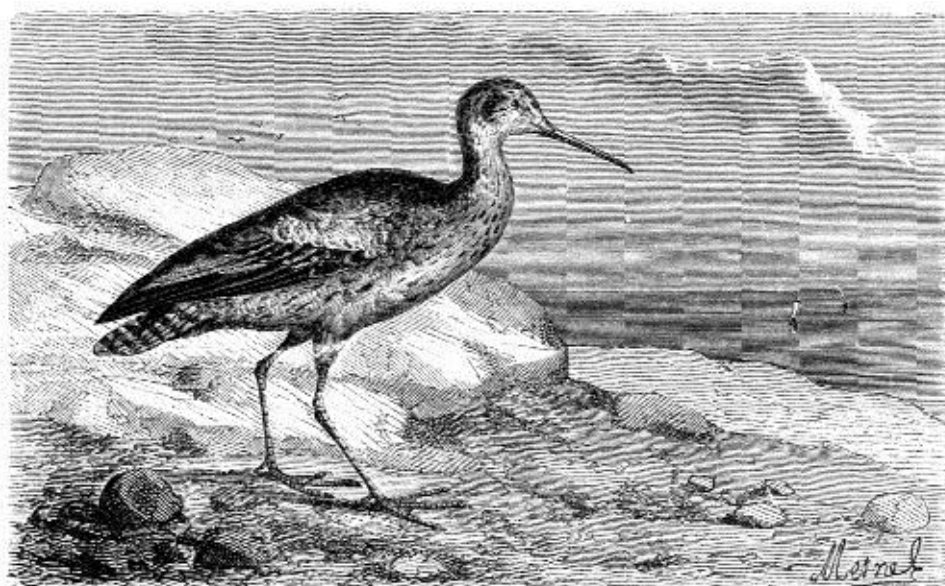
[back](#)

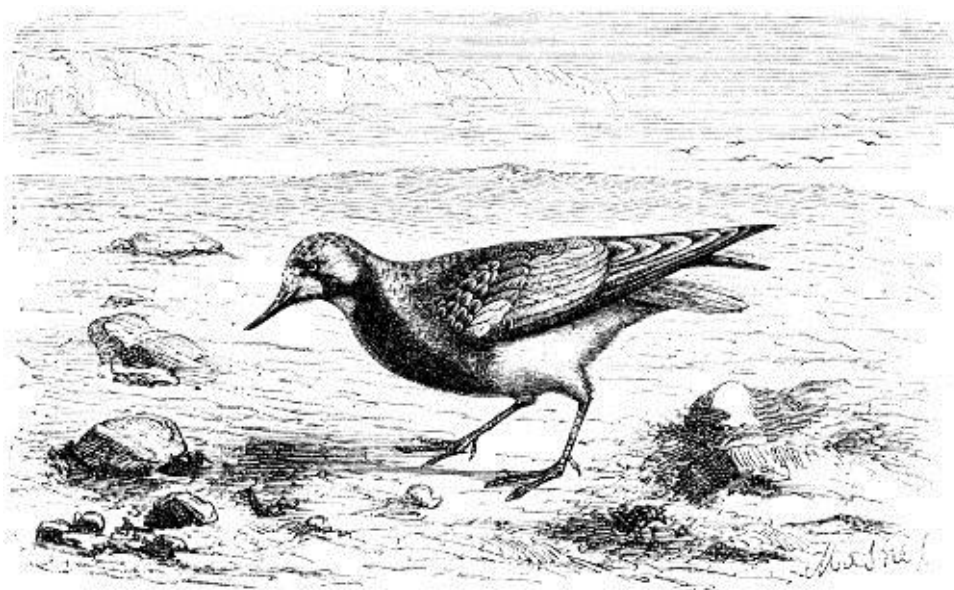
[back](#)

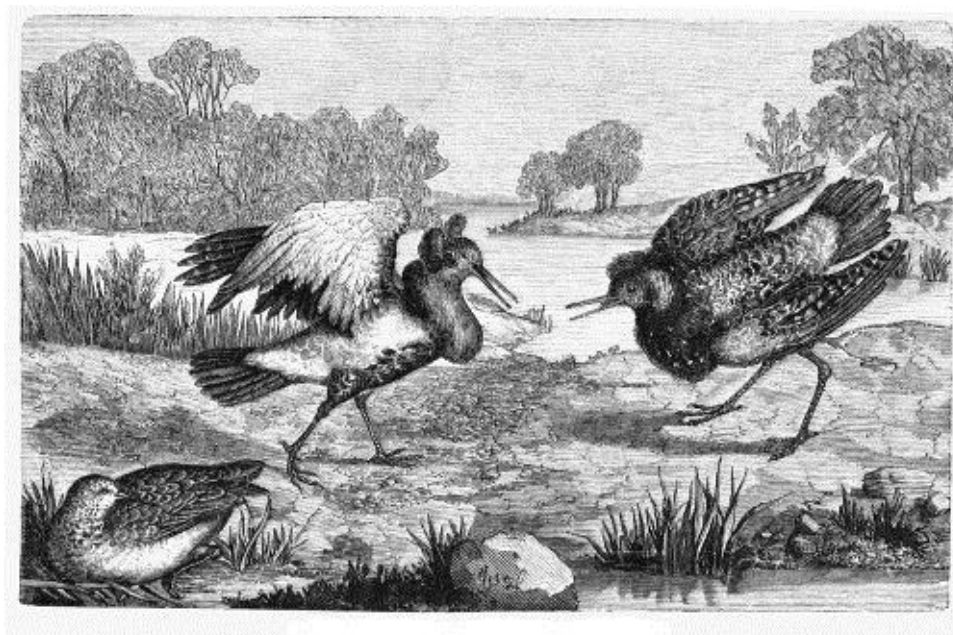
[back](#)

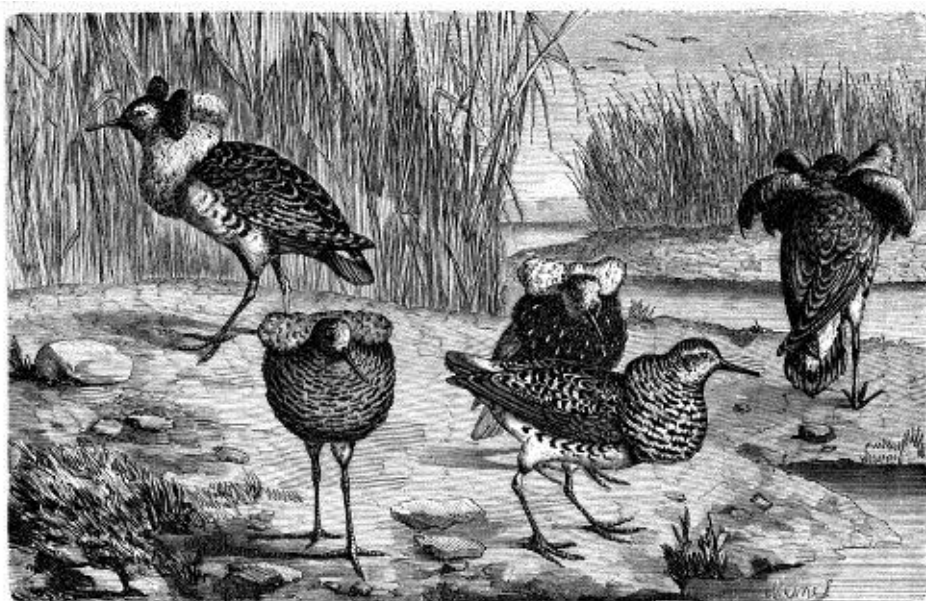
[back](#)

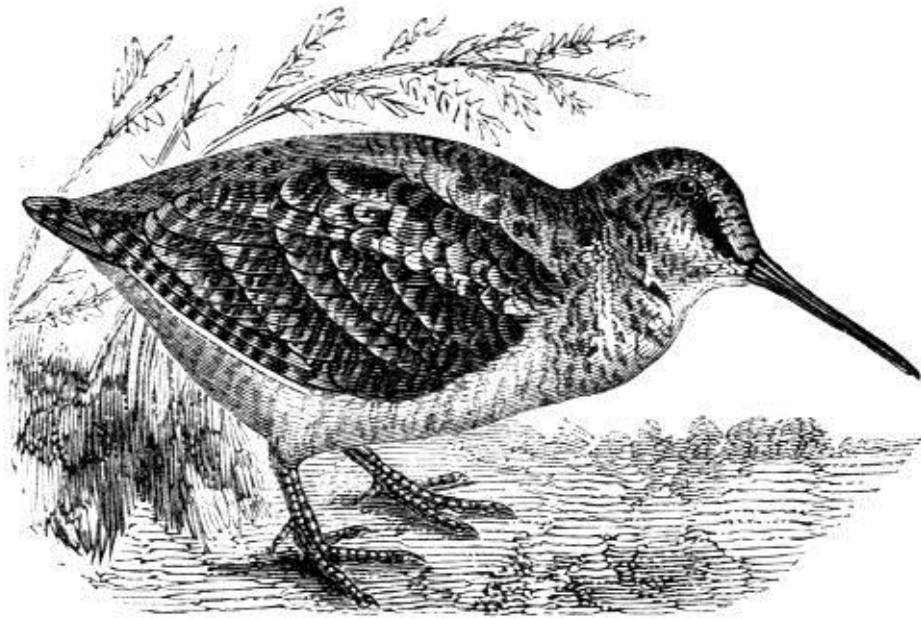
[back](#)

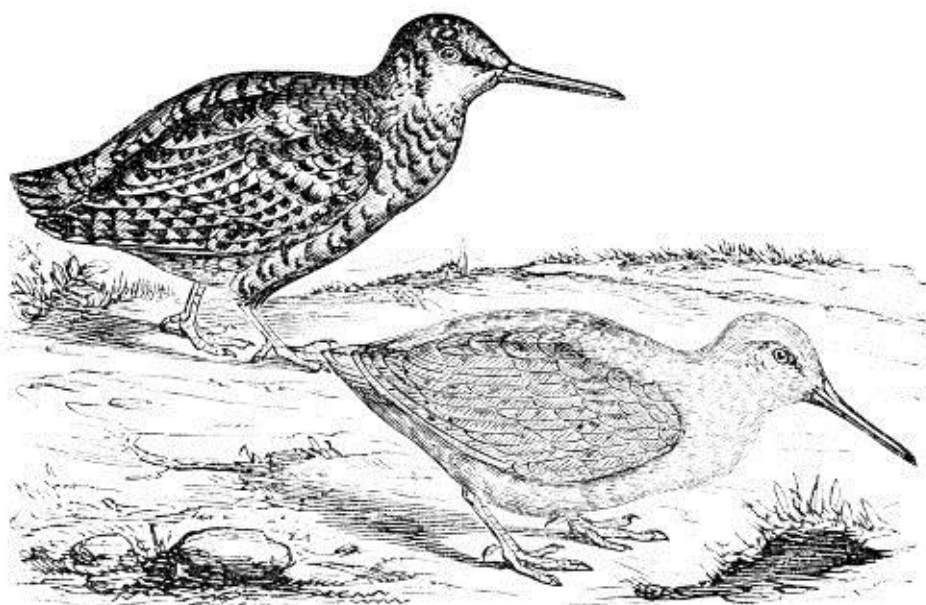
[back](#)

[back](#)

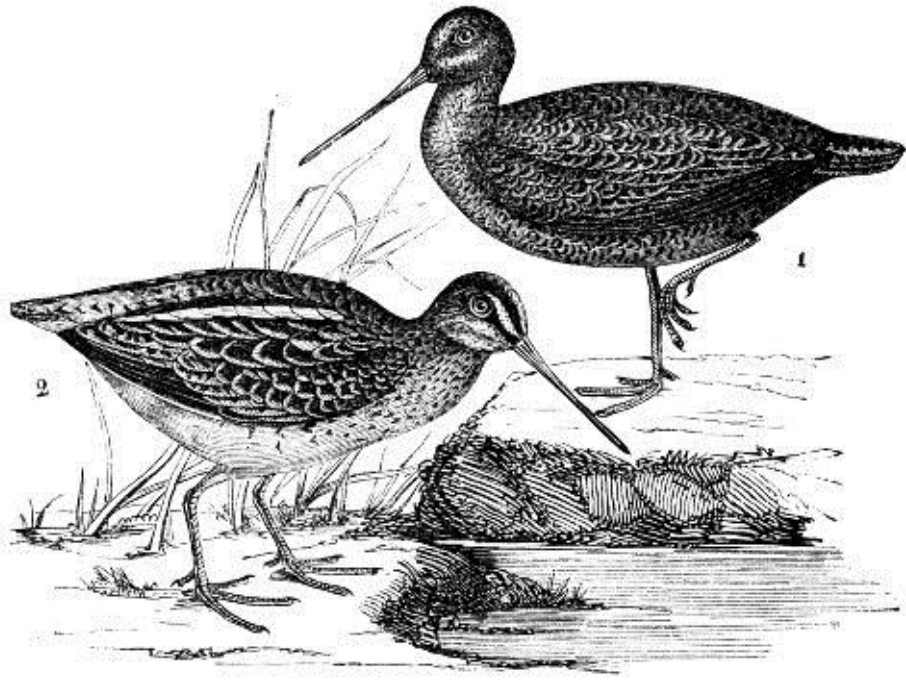
[back](#)

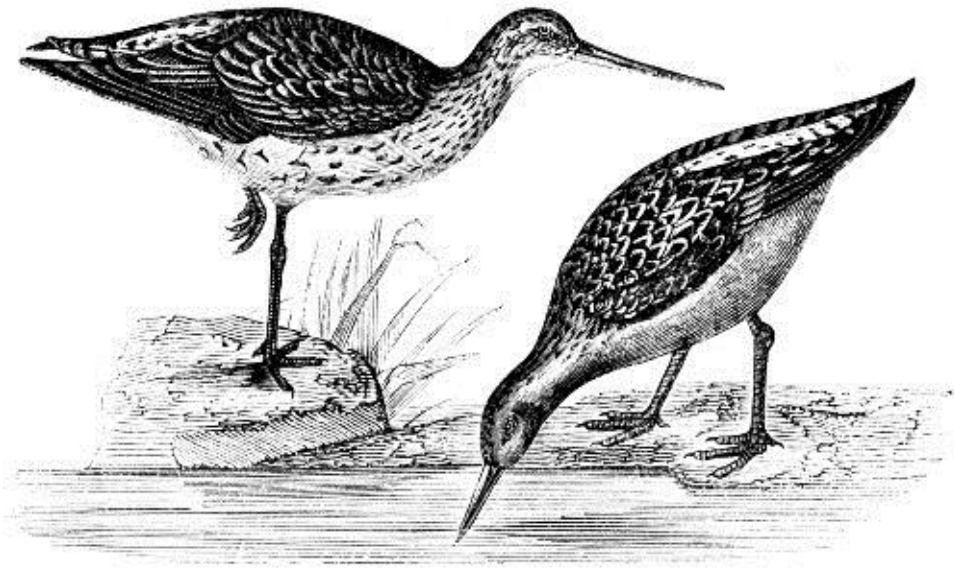
[back](#)

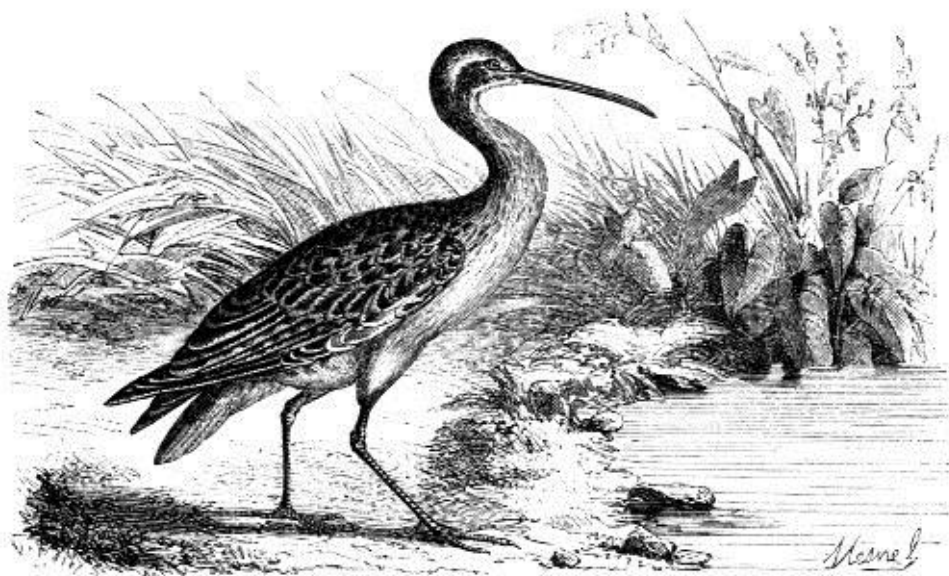
[back](#)

[back](#)

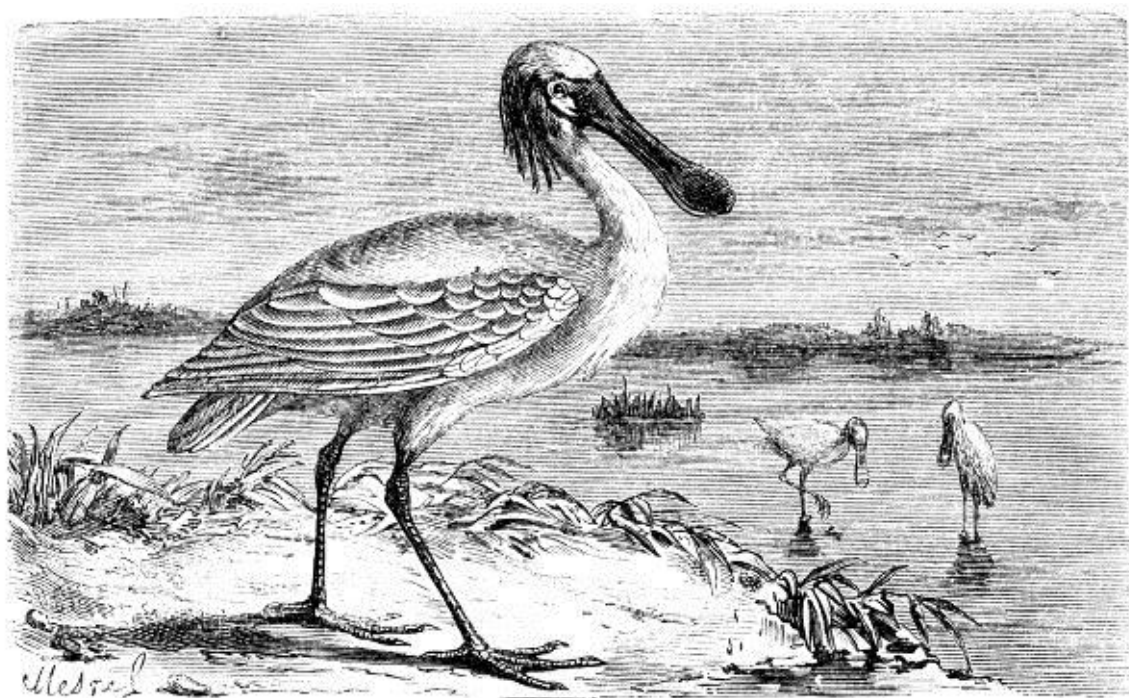
[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

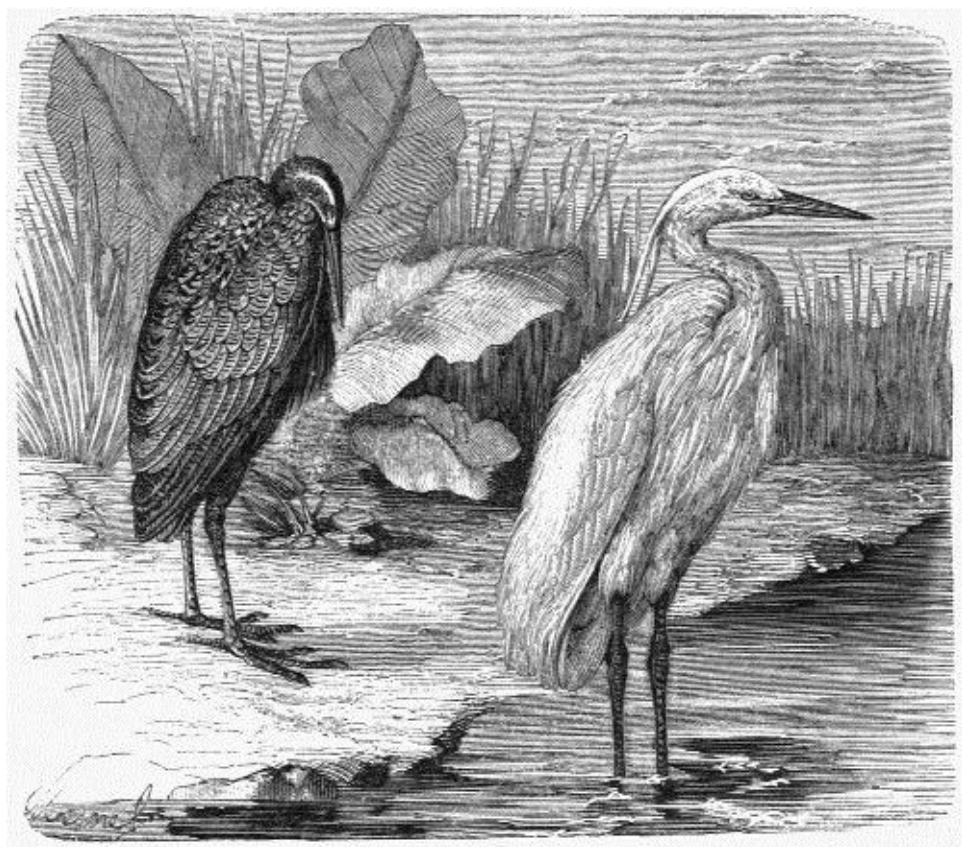
[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

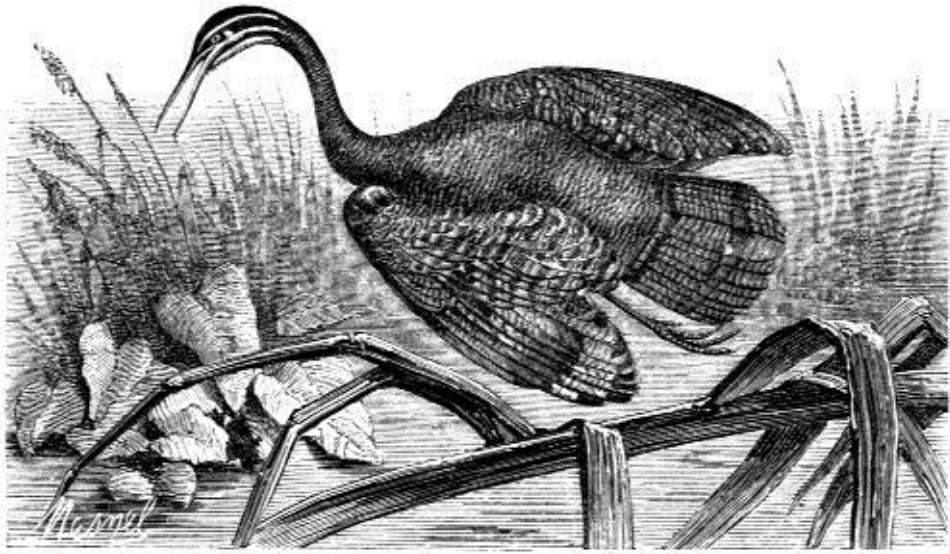
[back](#)

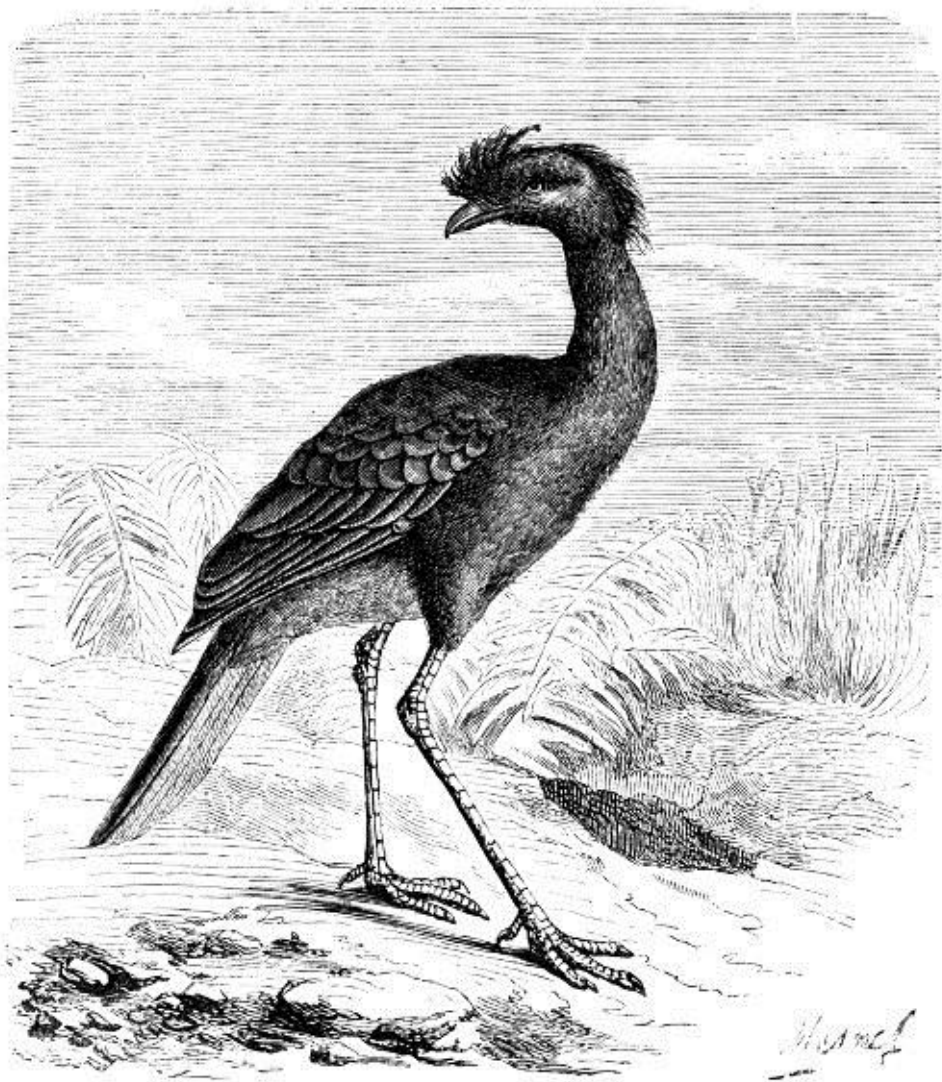
[back](#)

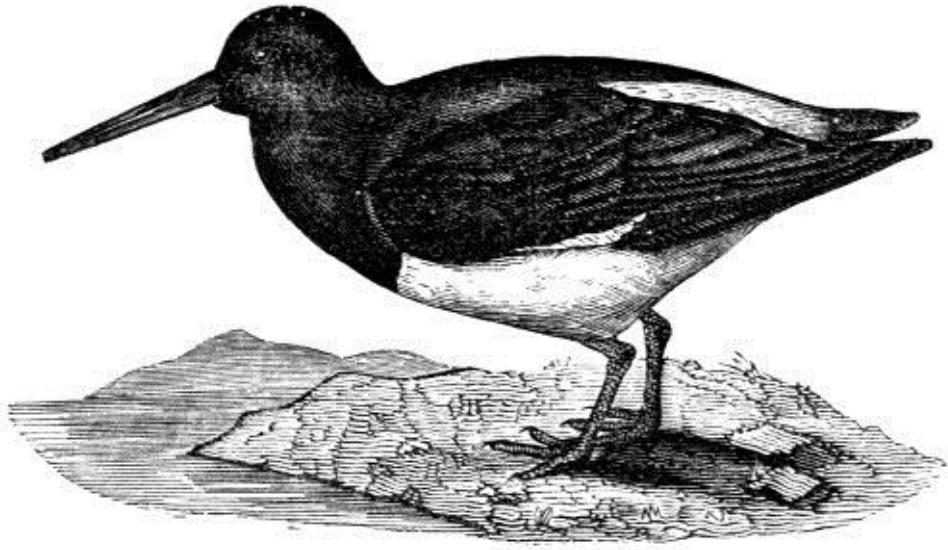
[back](#)

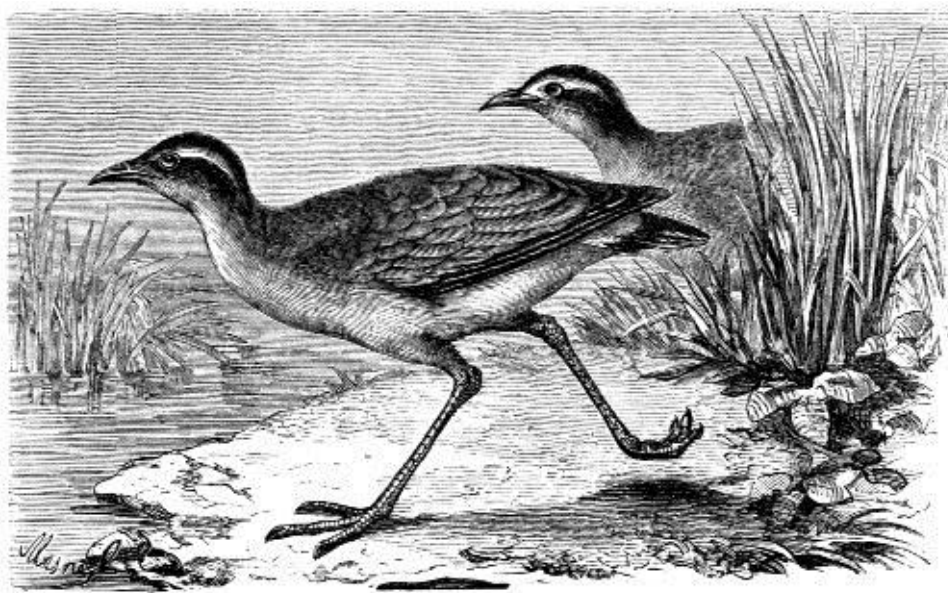
[back](#)

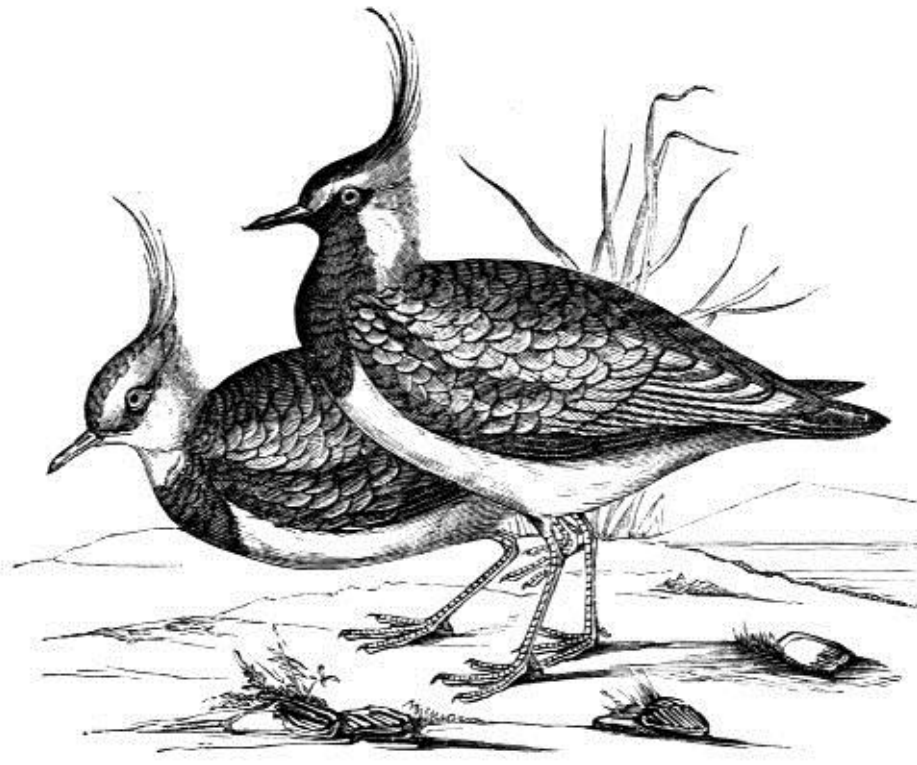
[back](#)

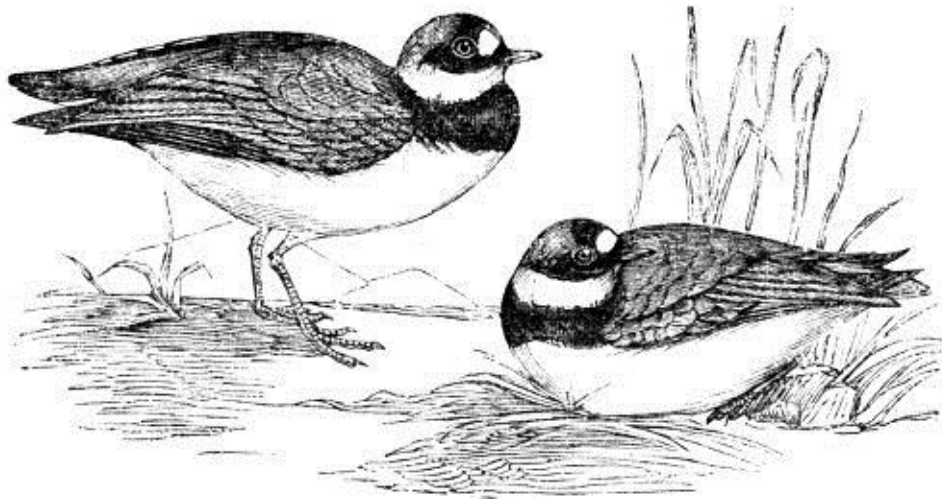
[back](#)

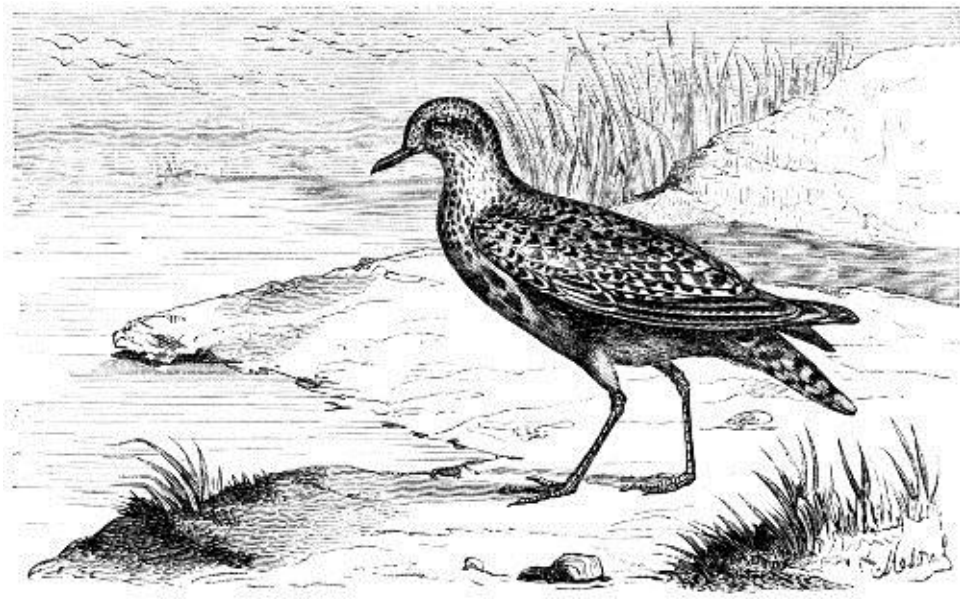
[back](#)

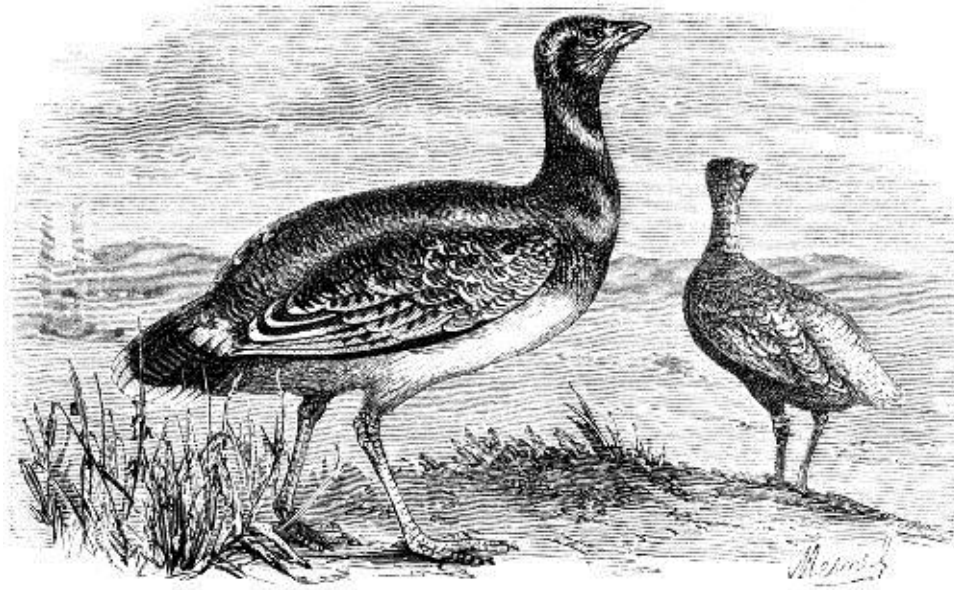
[back](#)

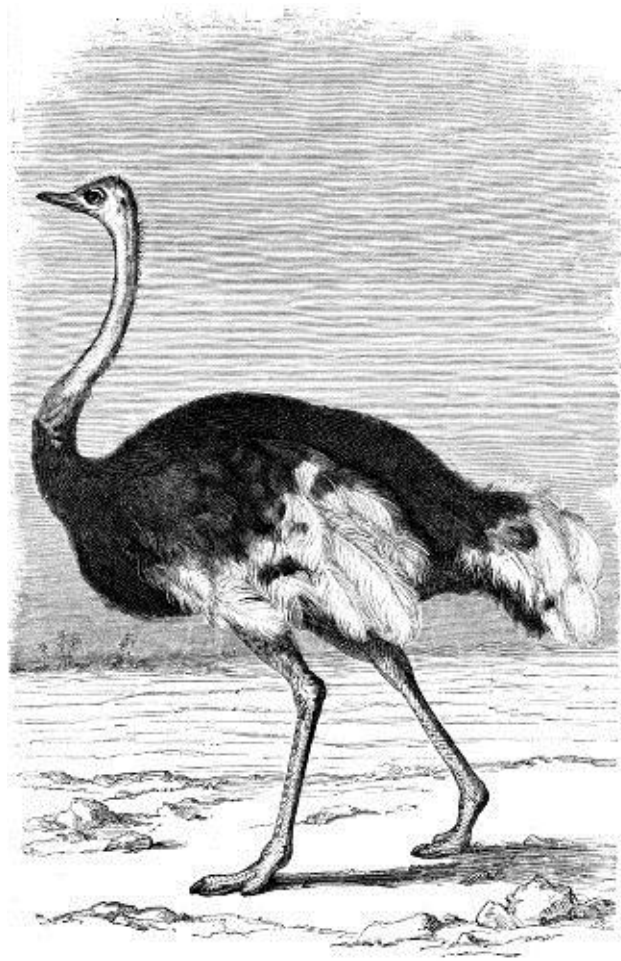
[back](#)

[back](#)

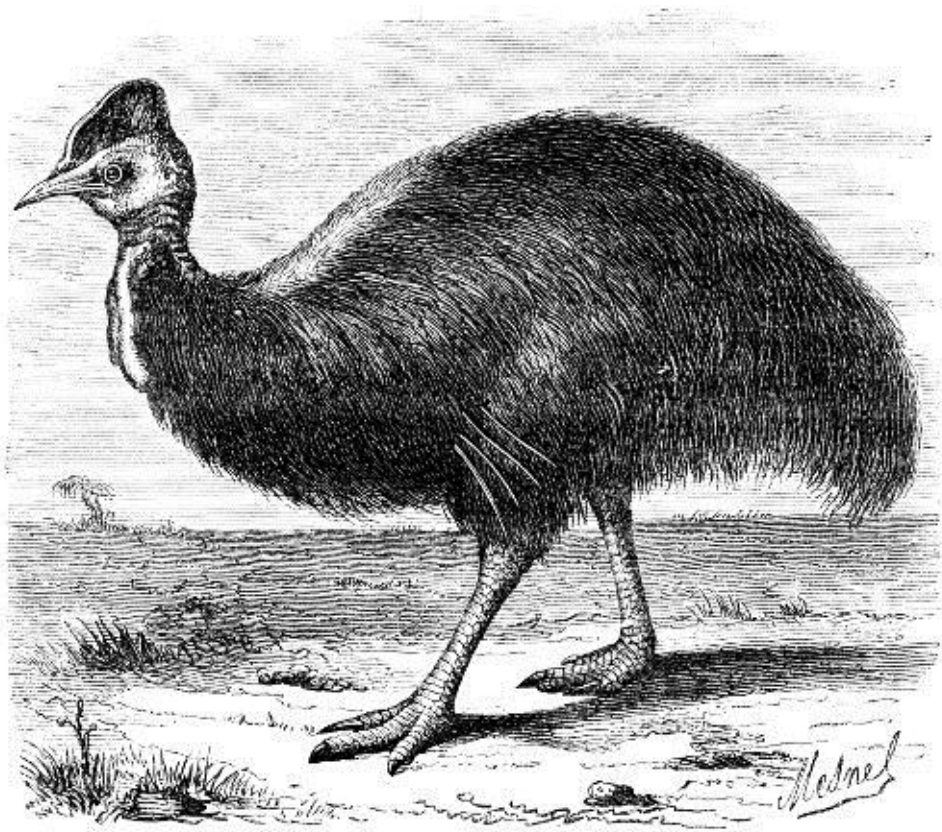
[back](#)

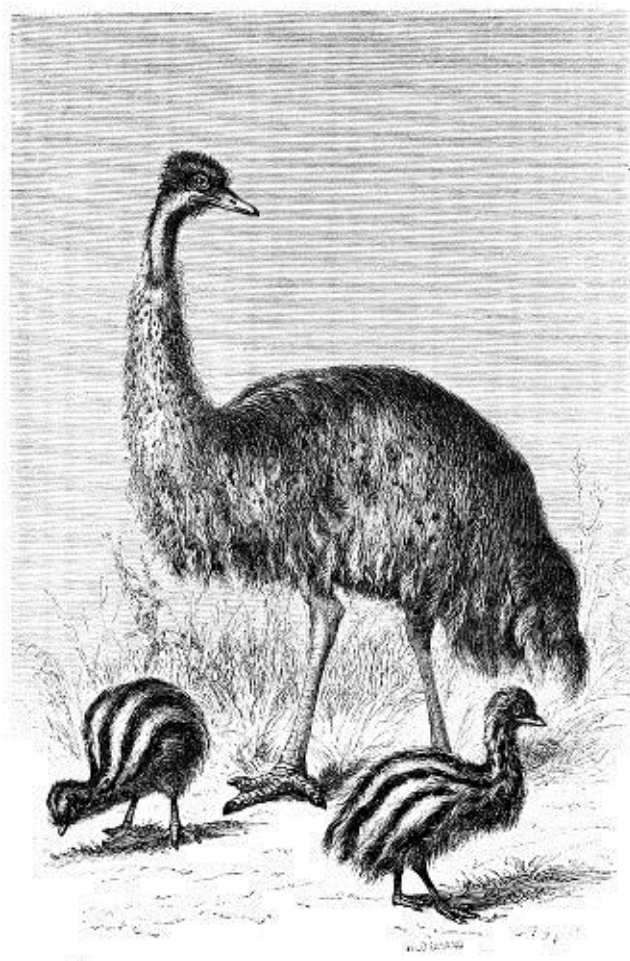
[back](#)

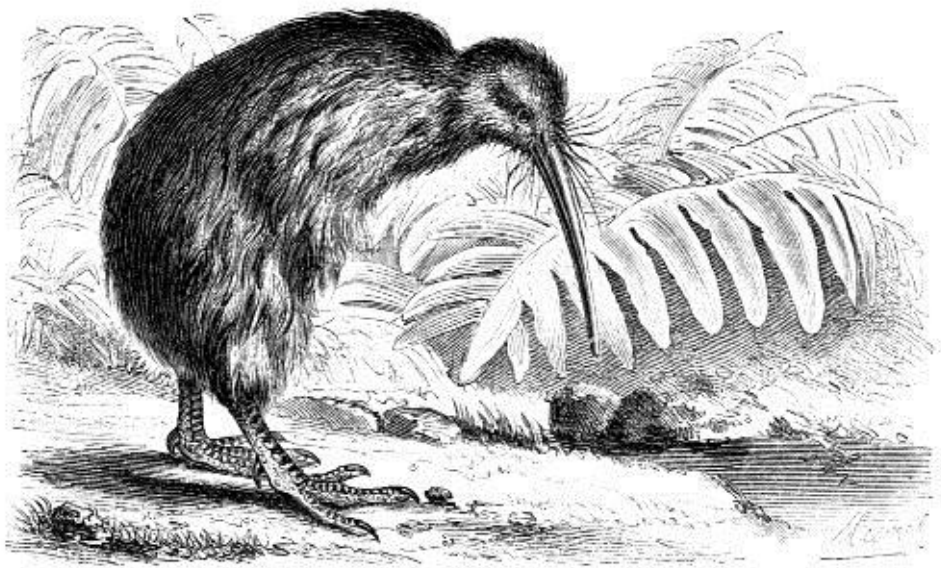
[back](#)

[back](#)

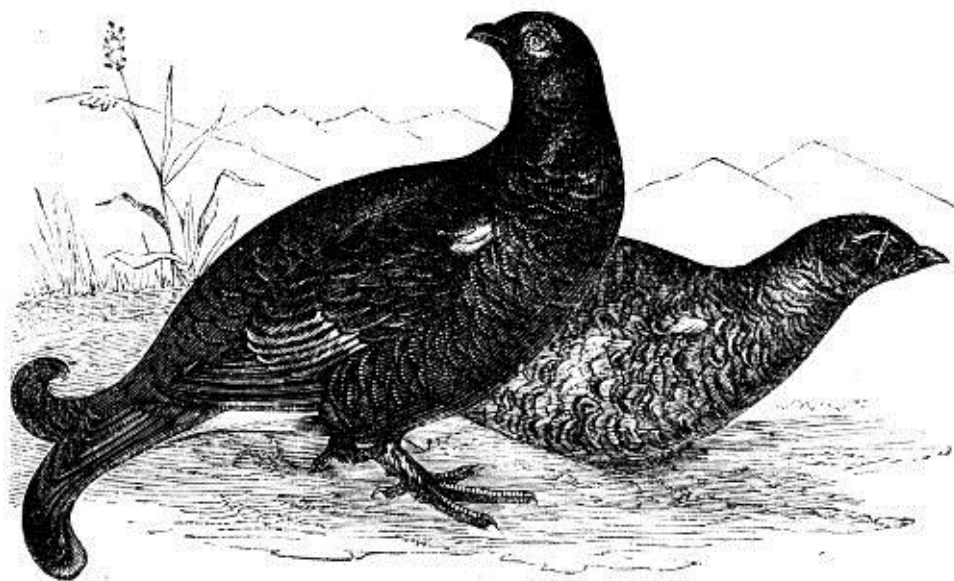
[back](#)

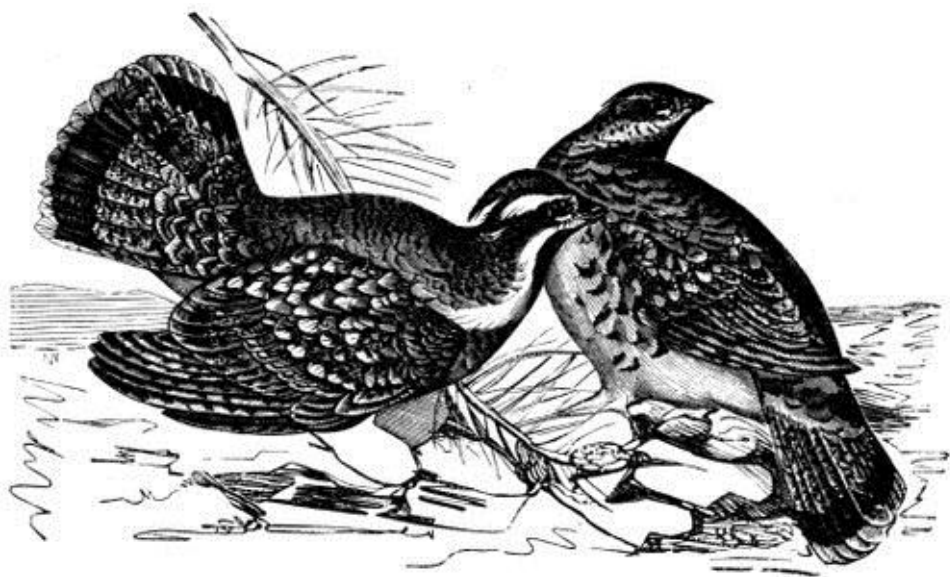
[back](#)

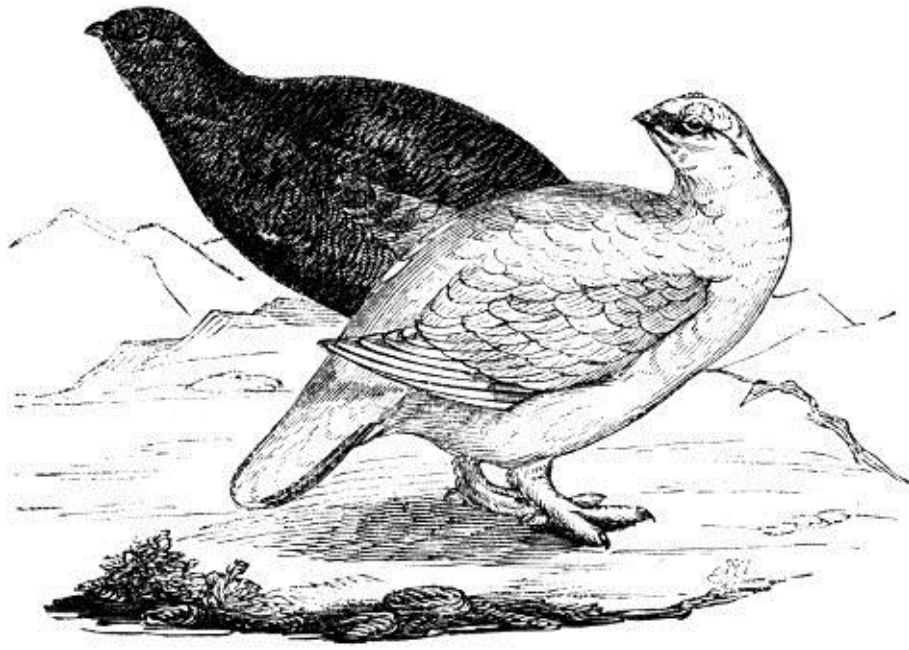
[back](#)

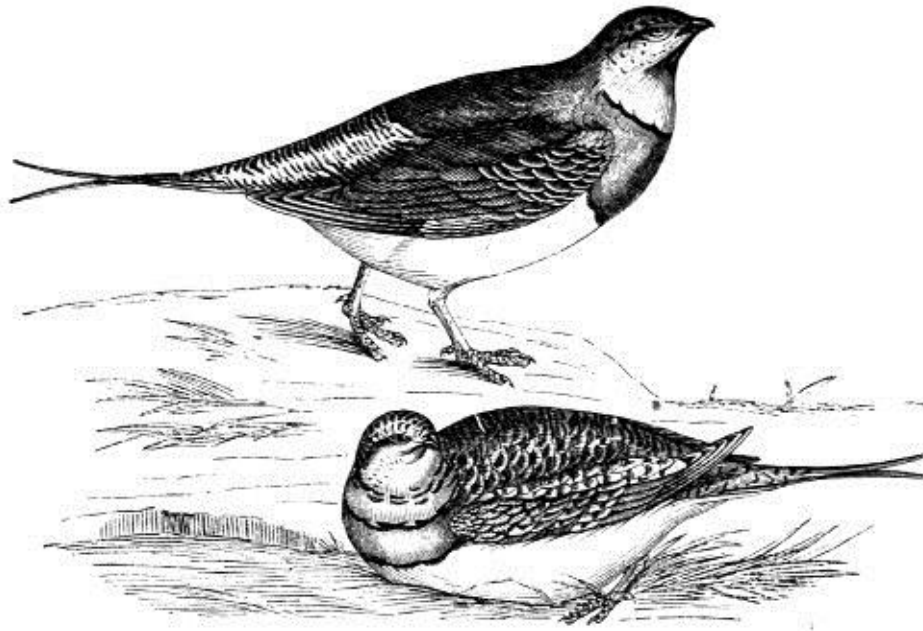
[back](#)

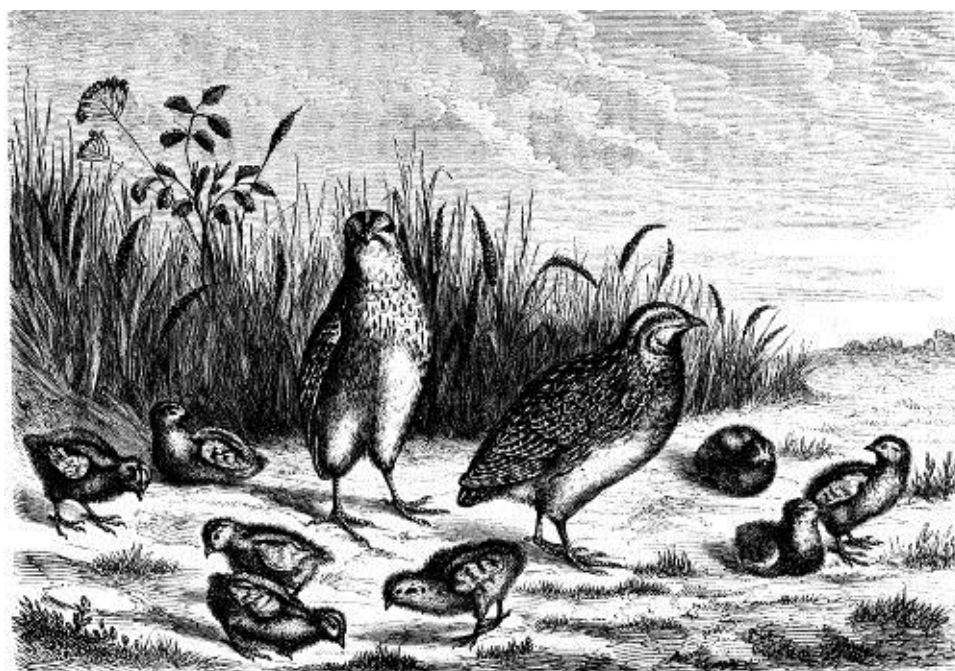
[back](#)

[back](#)

[back](#)

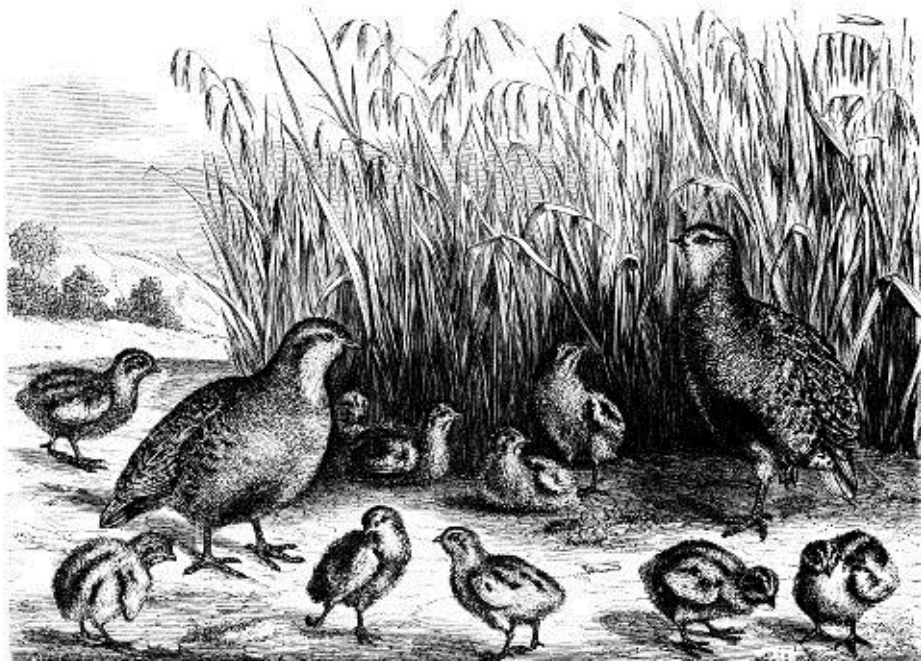
[back](#)

[back](#)

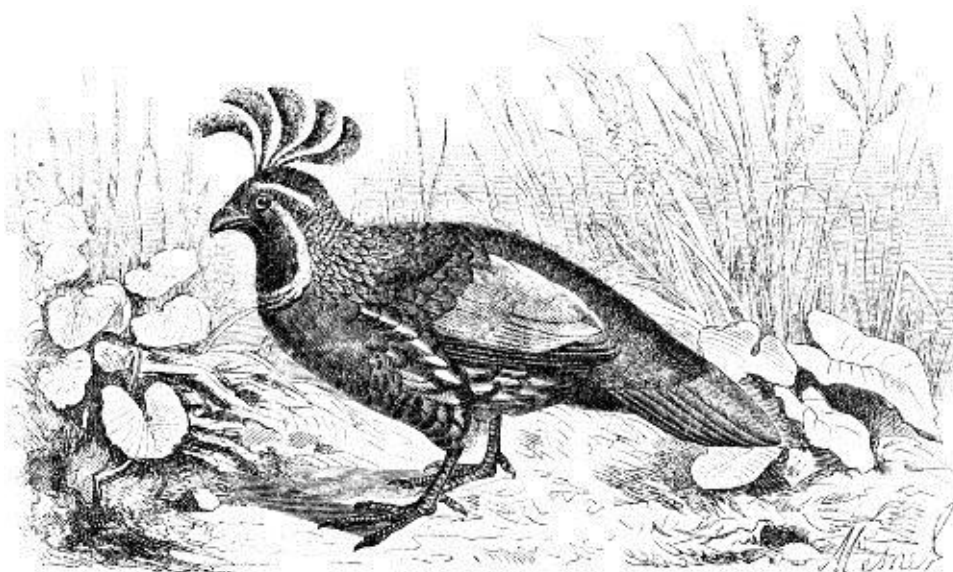
[back](#)

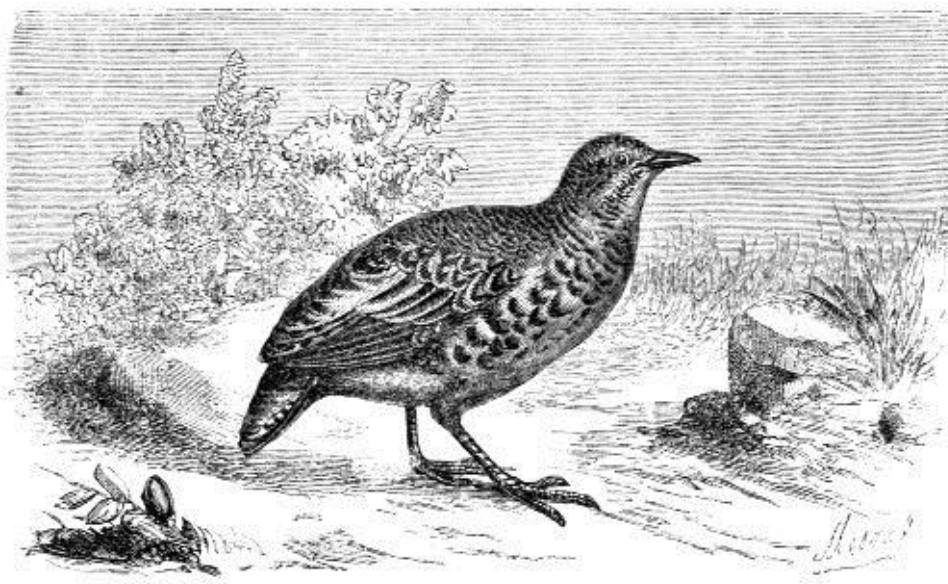
[back](#)

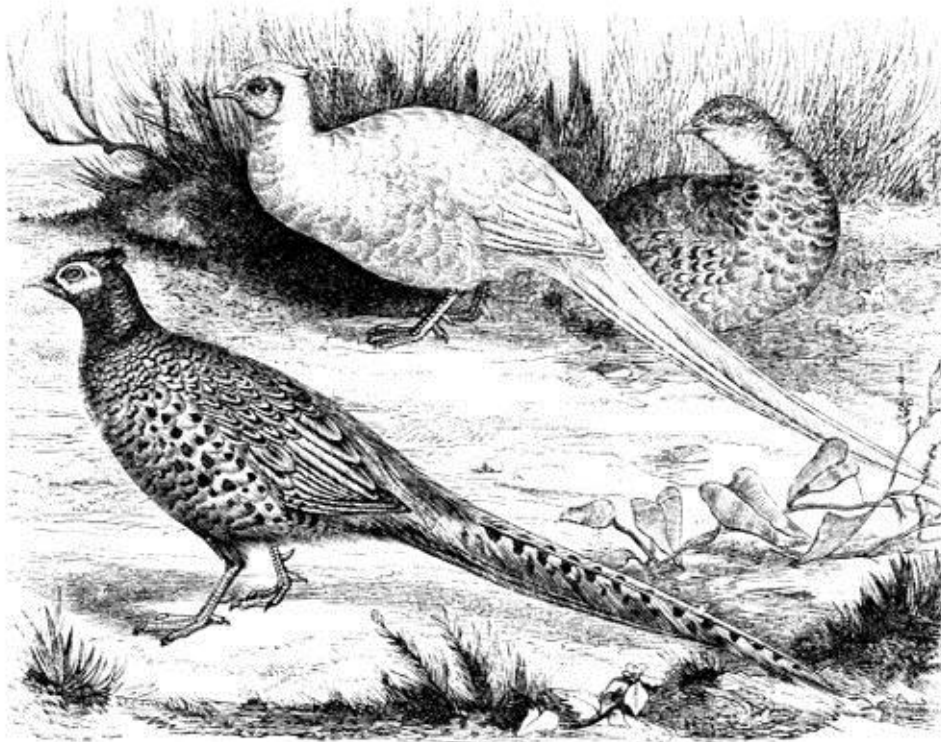
[back](#)

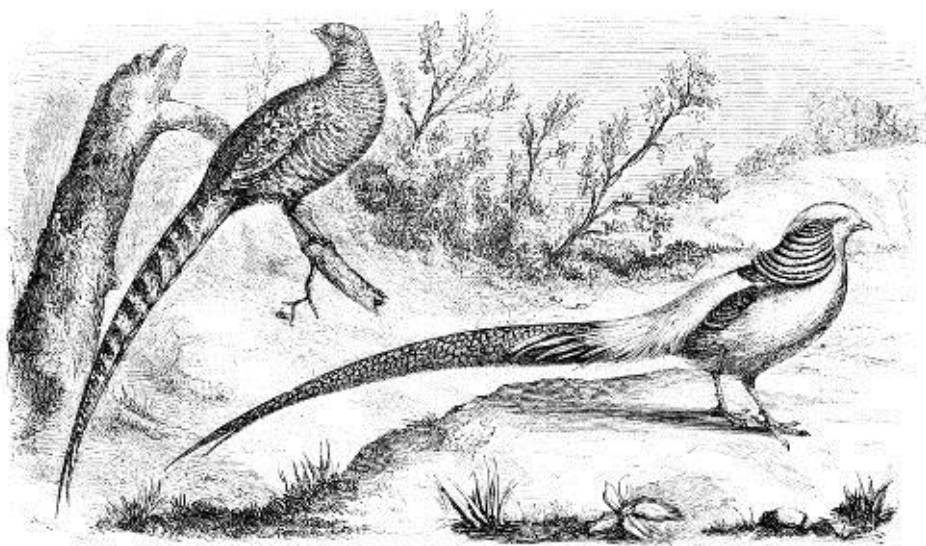
[back](#)

[back](#)

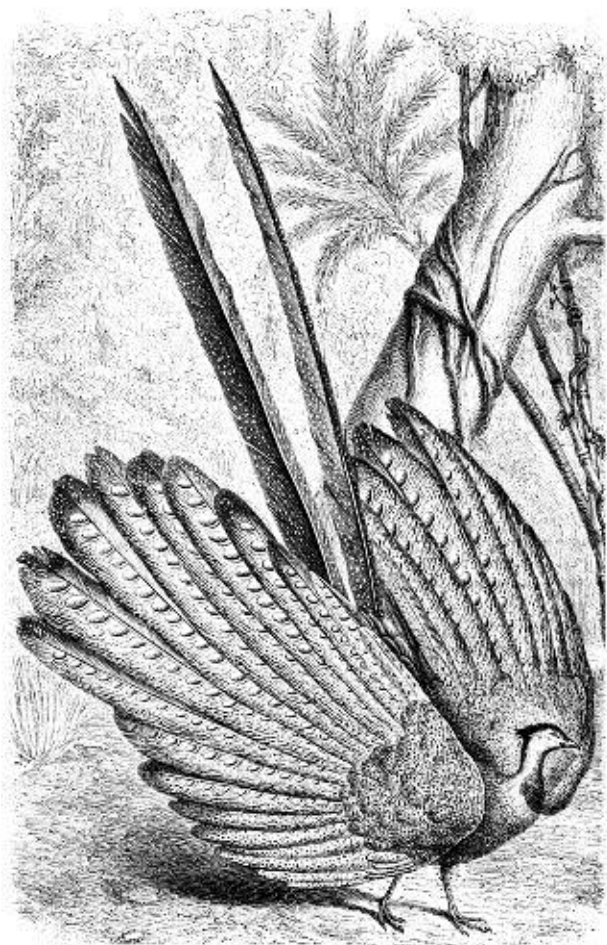
[back](#)

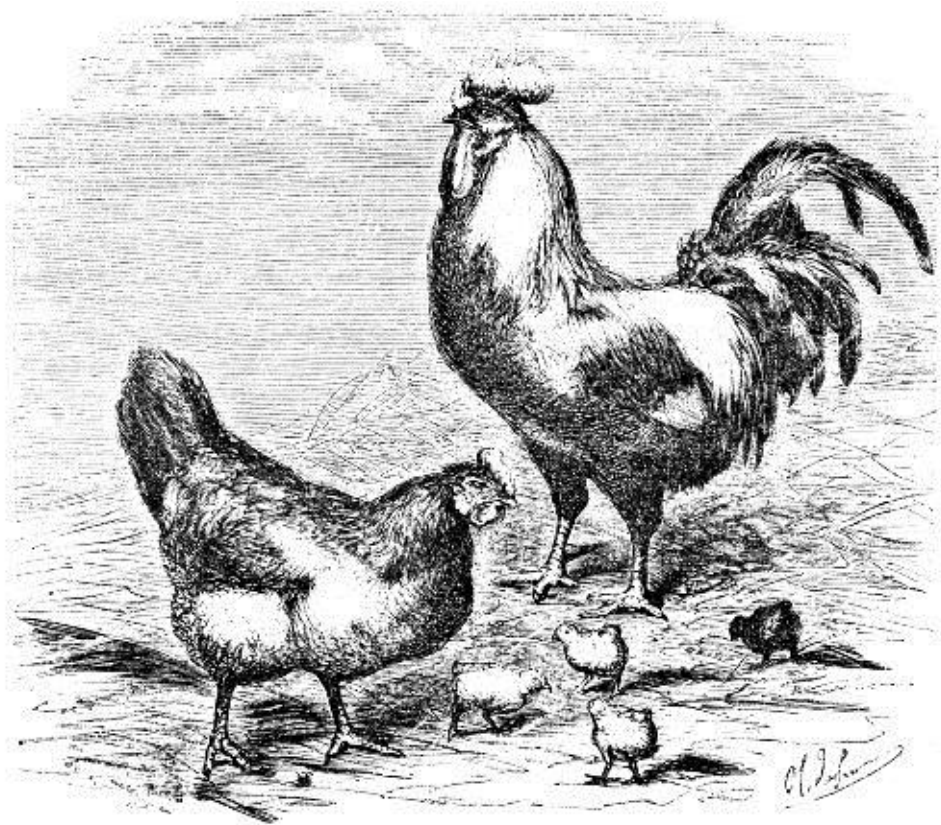
[back](#)

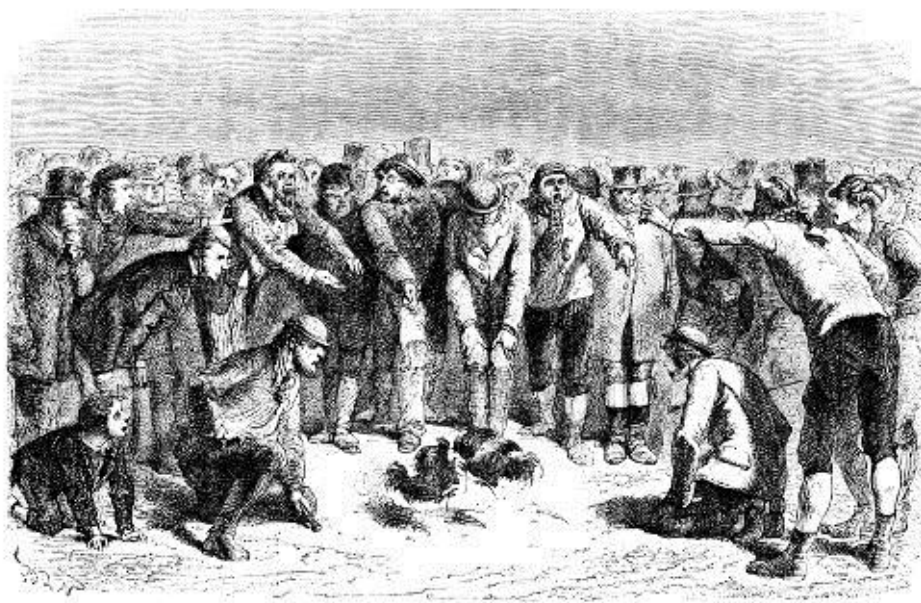
[back](#)

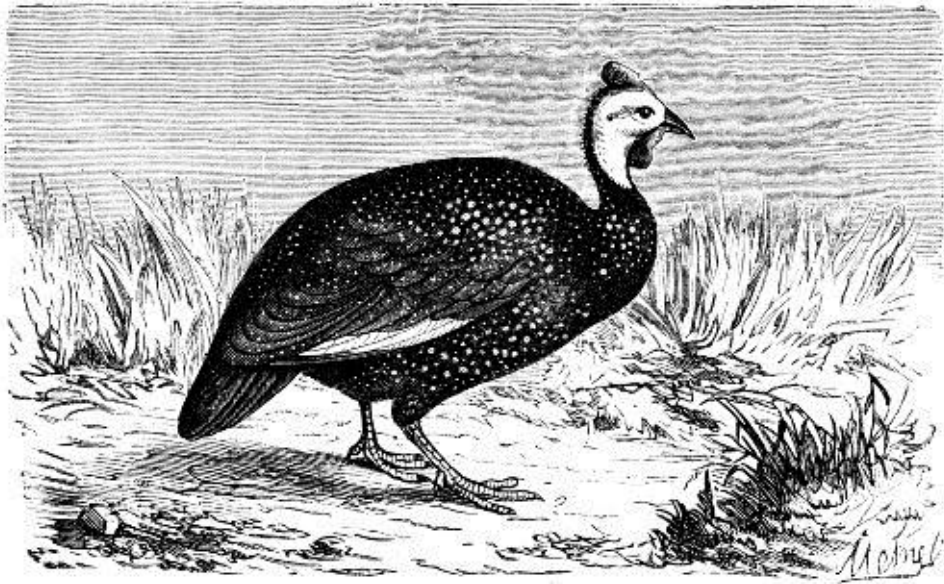
[back](#)

[back](#)

[back](#)

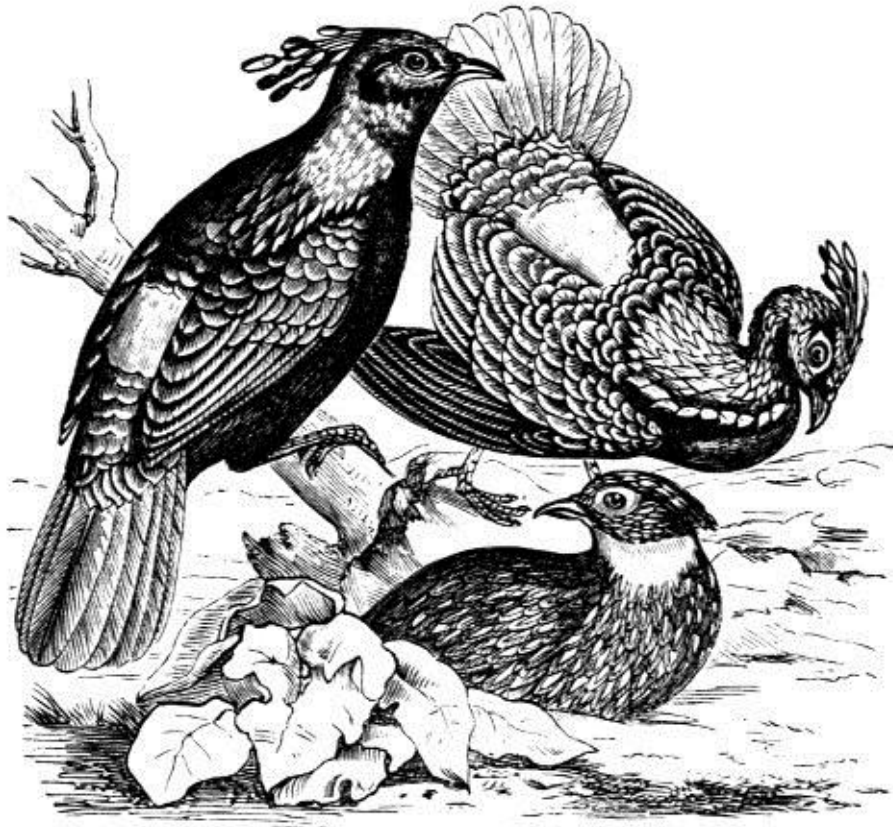
[back](#)

[back](#)

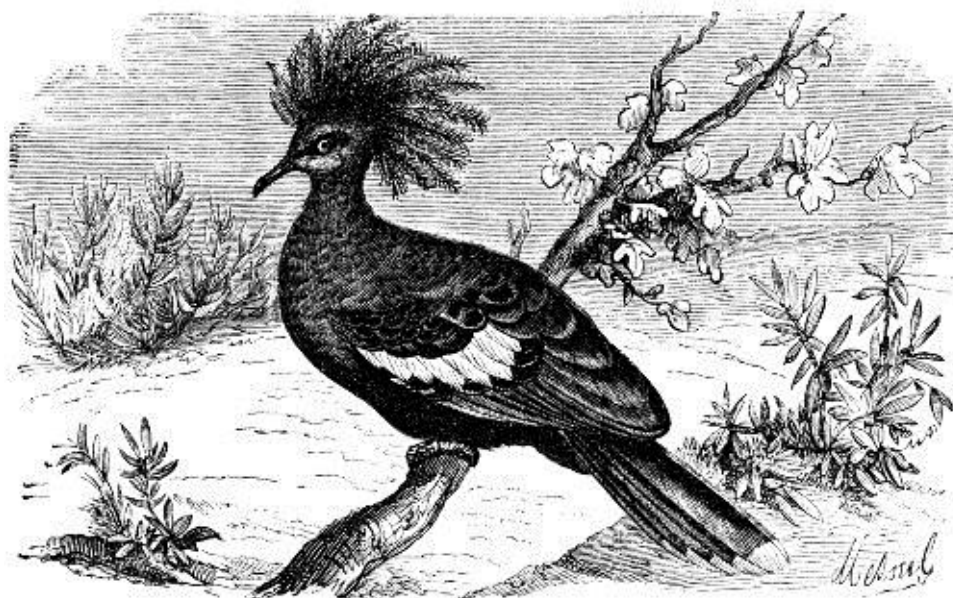
[back](#)

[back](#)

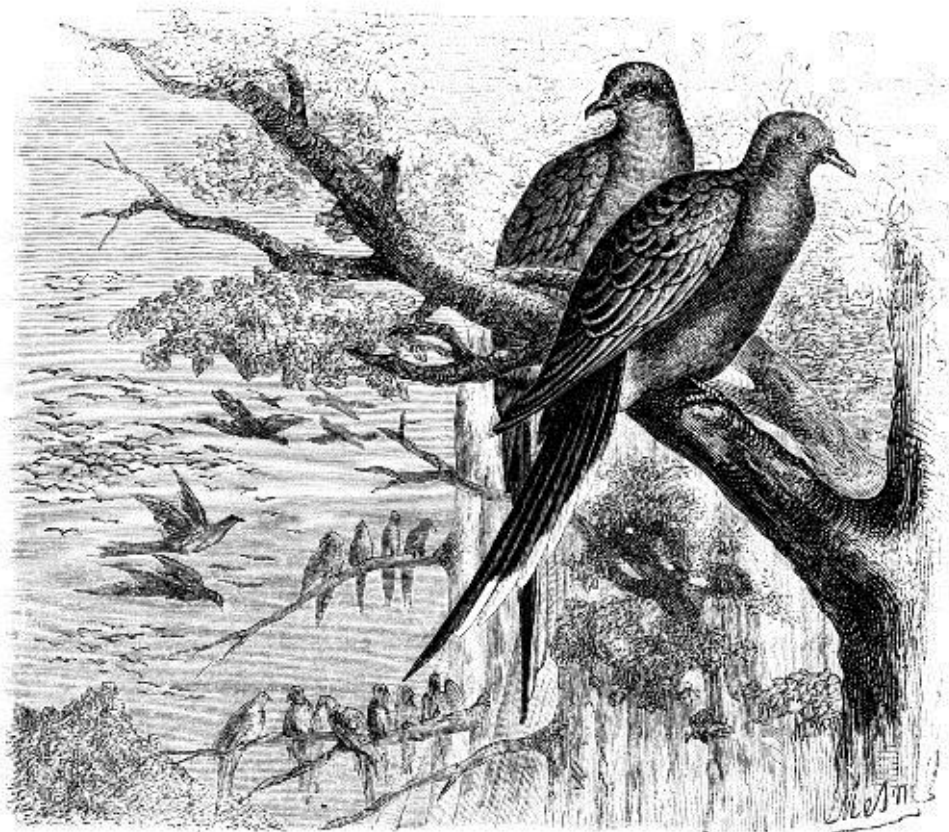
[back](#)

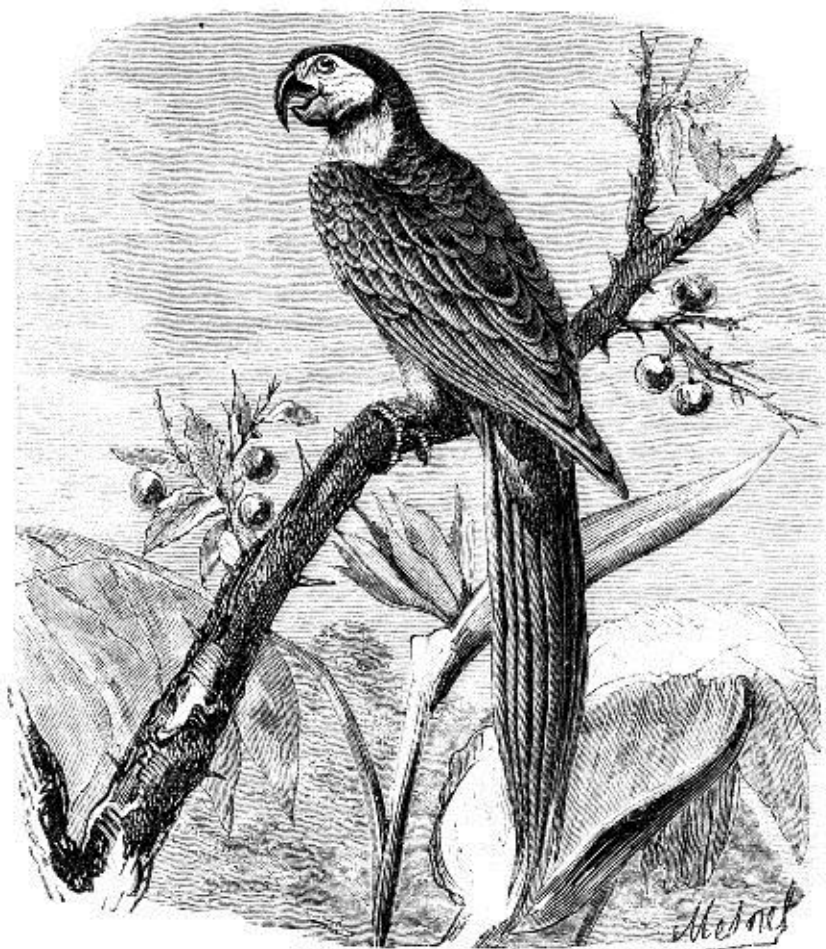
[back](#)

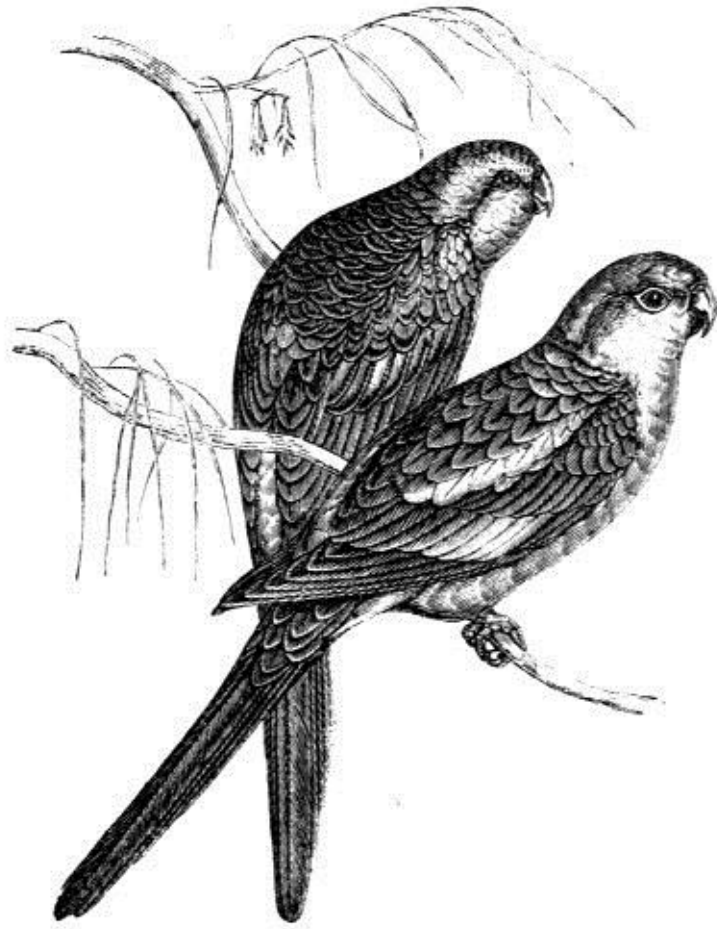
[back](#)

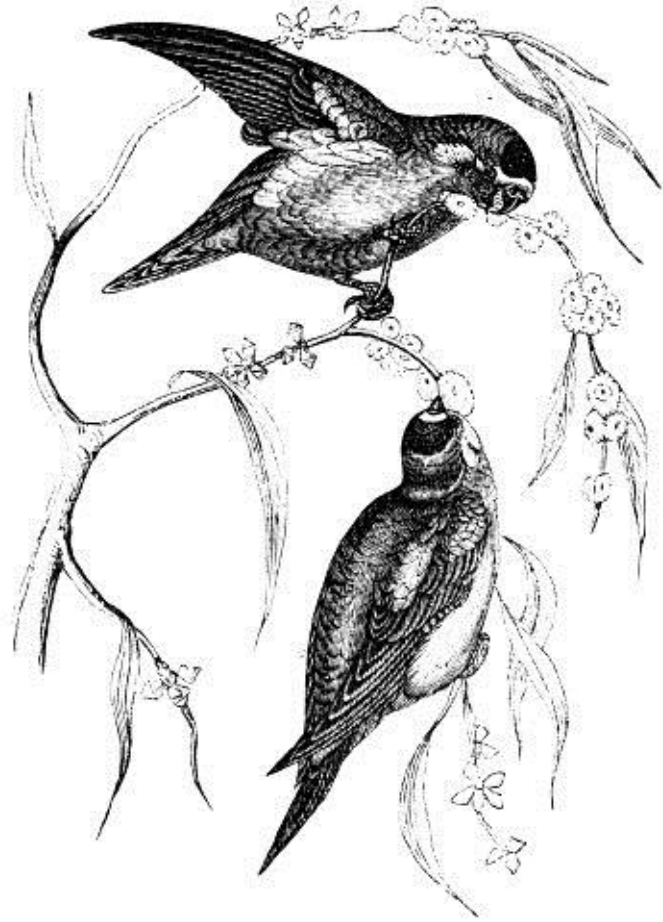
[back](#)

[back](#)

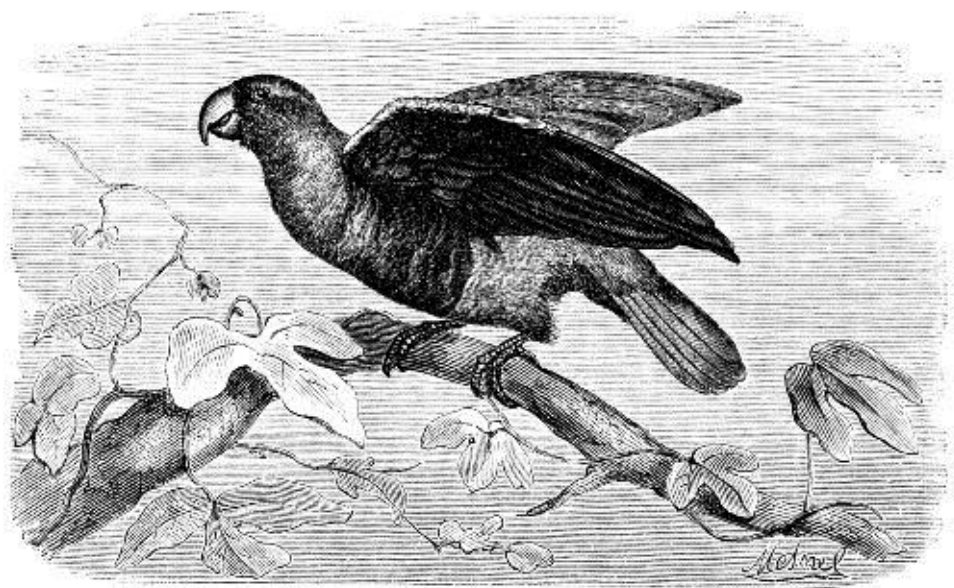
[back](#)

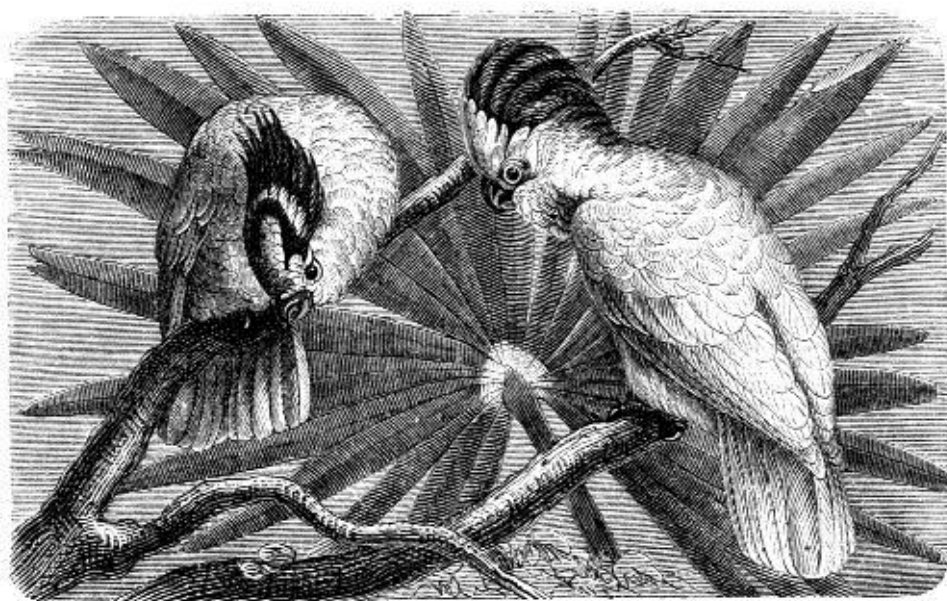
[back](#)

[back](#)

[back](#)

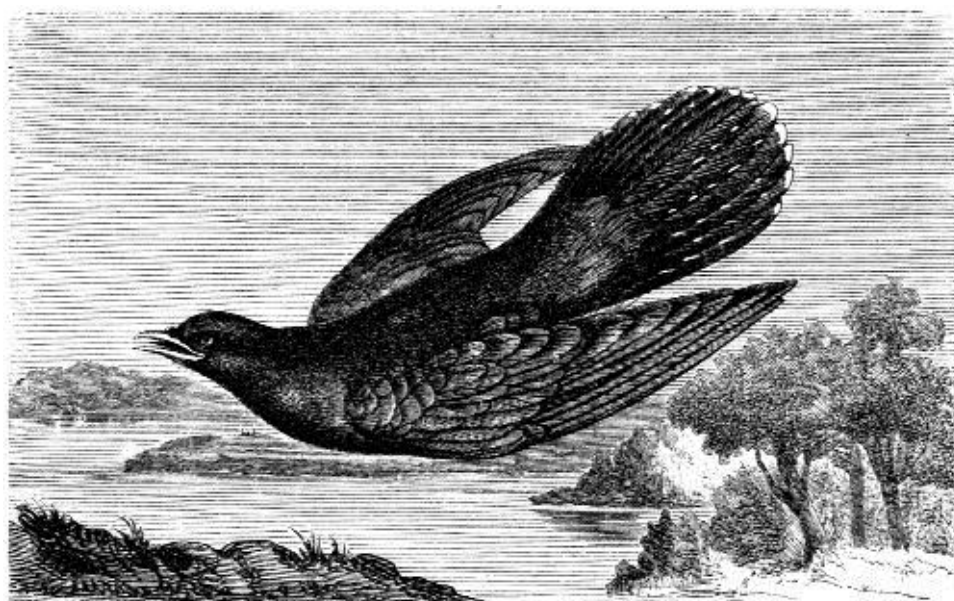
[back](#)

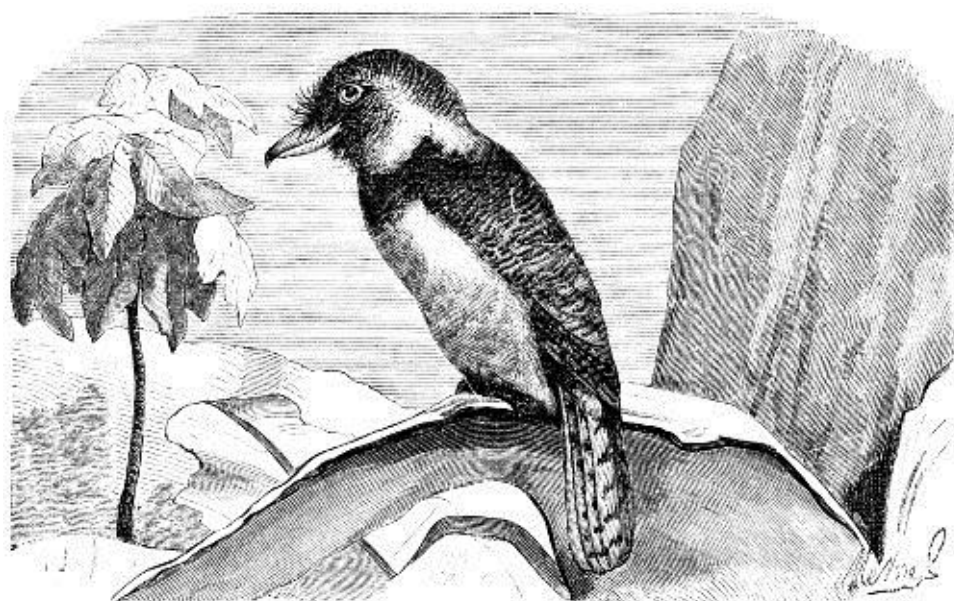
[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

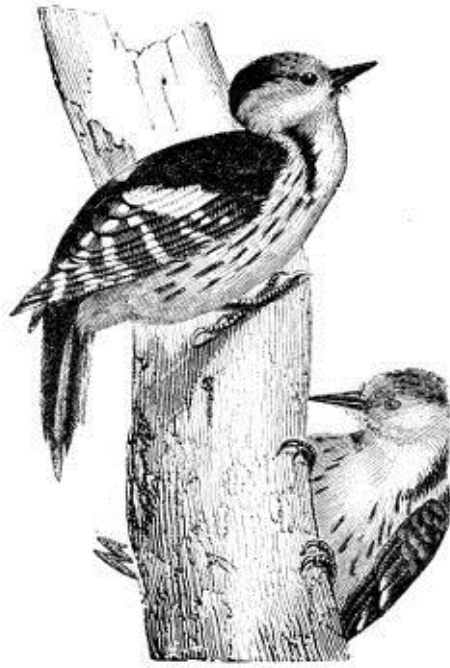
[back](#)

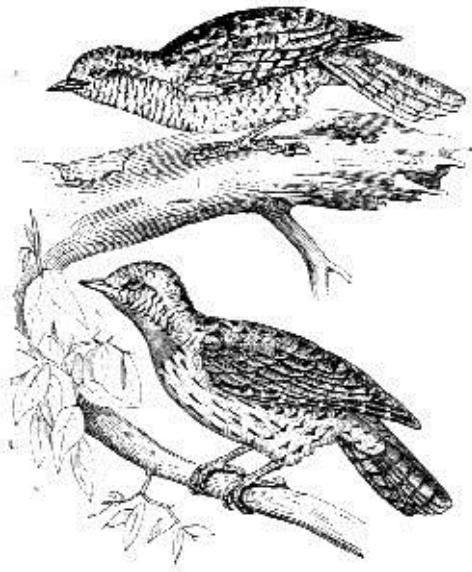
[back](#)

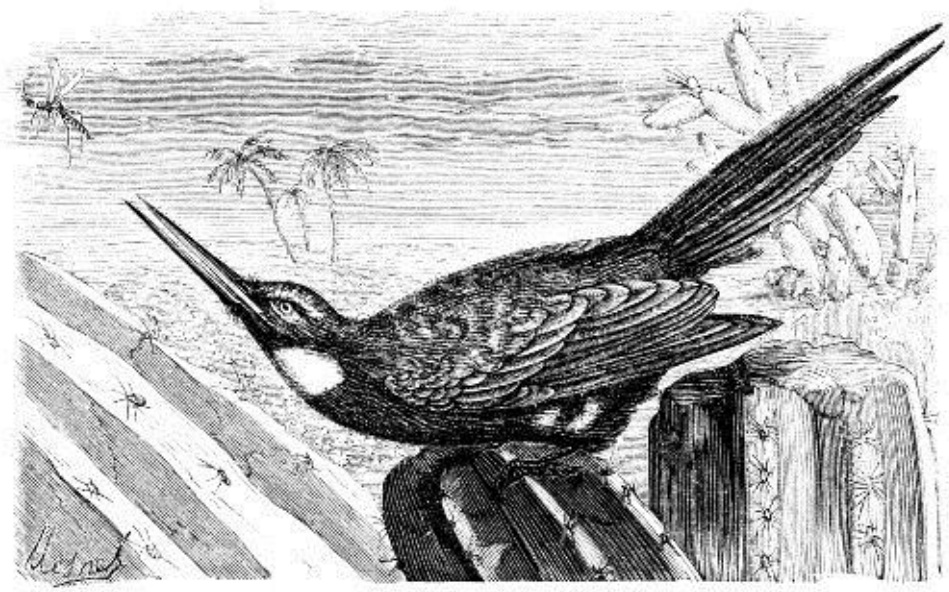
[back](#)

[back](#)

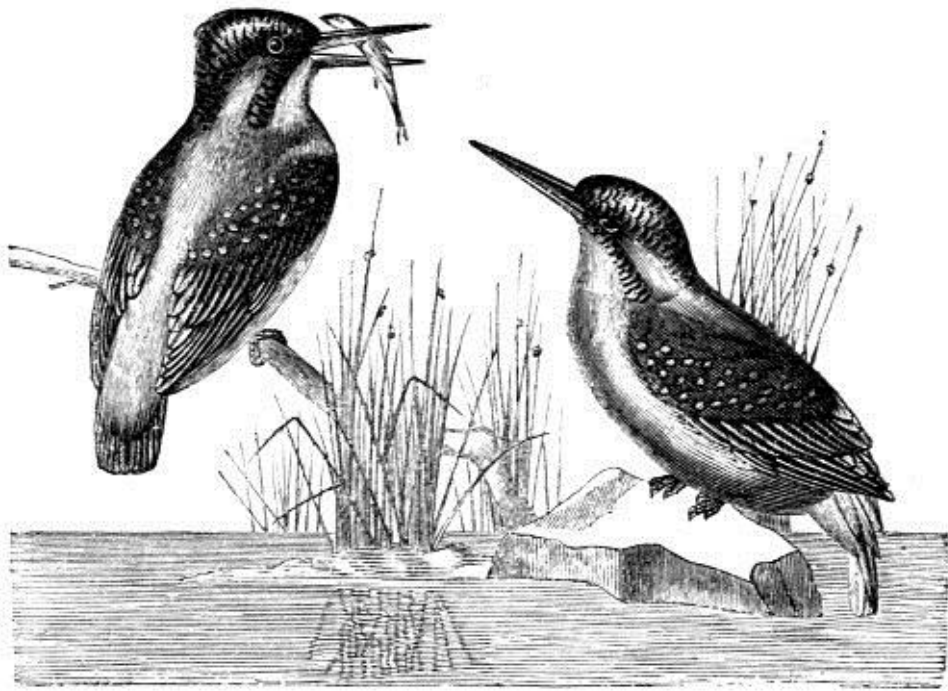
[back](#)

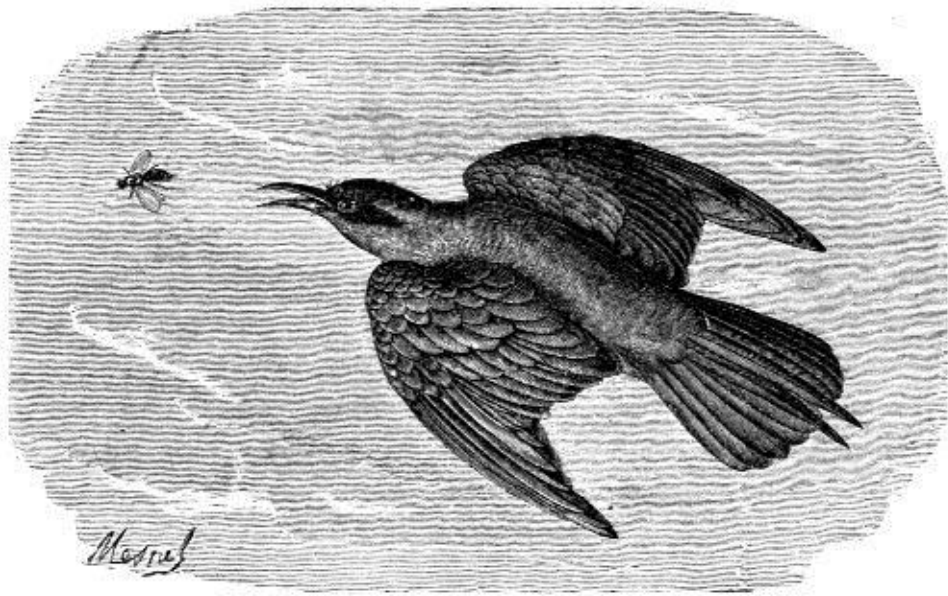
[back](#)

[back](#)

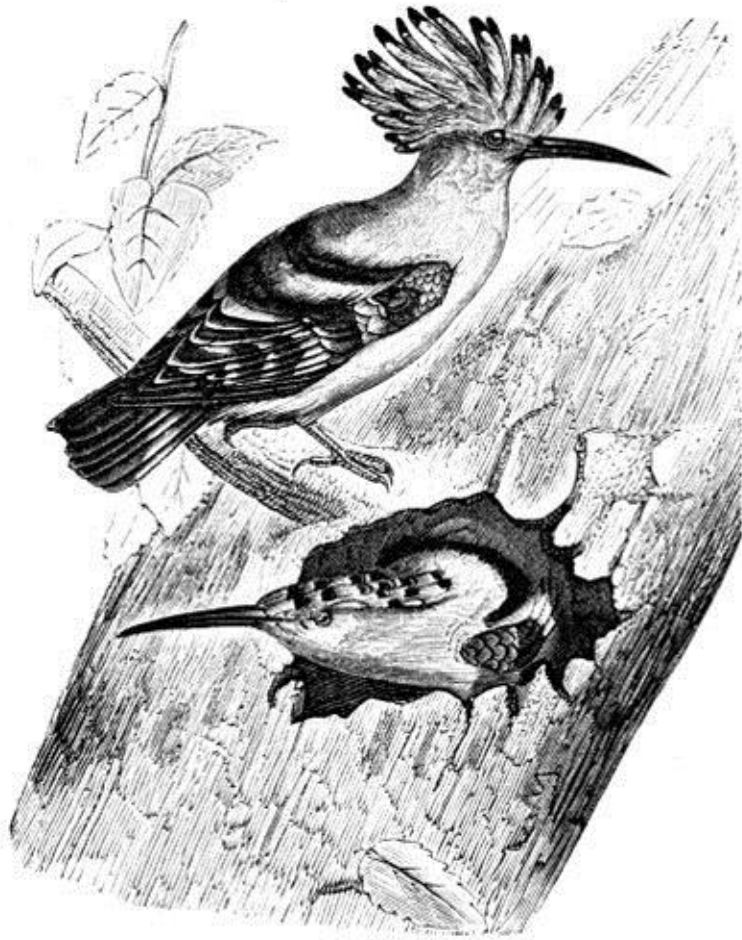
[back](#)

[back](#)

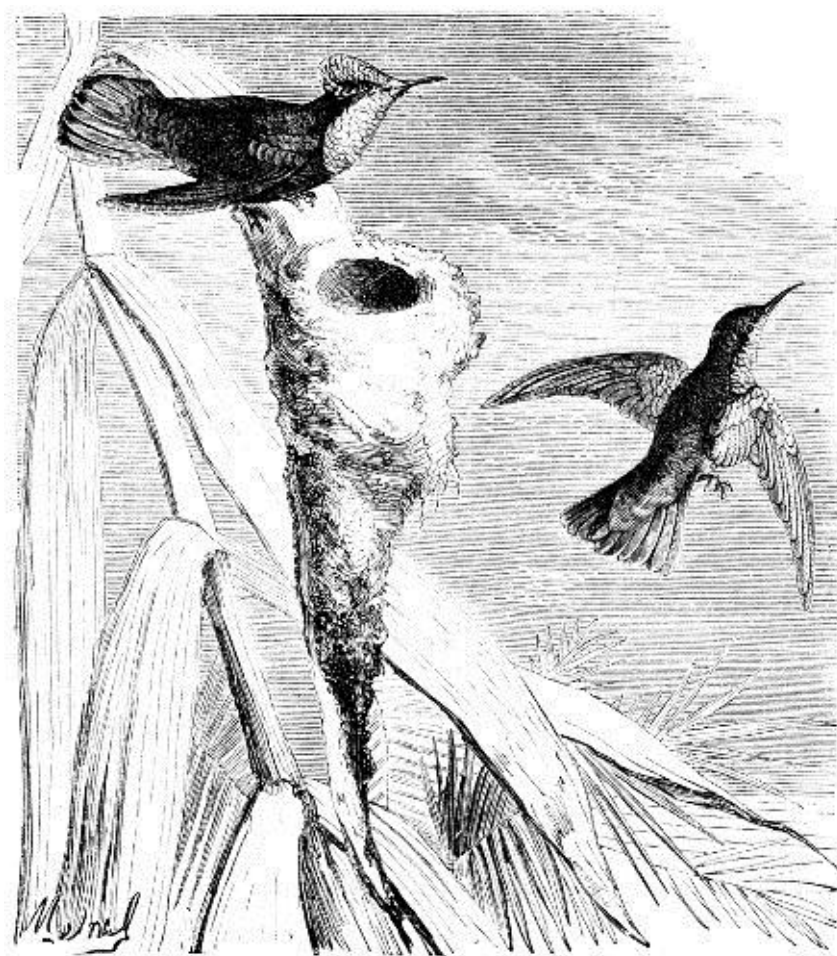
[back](#)

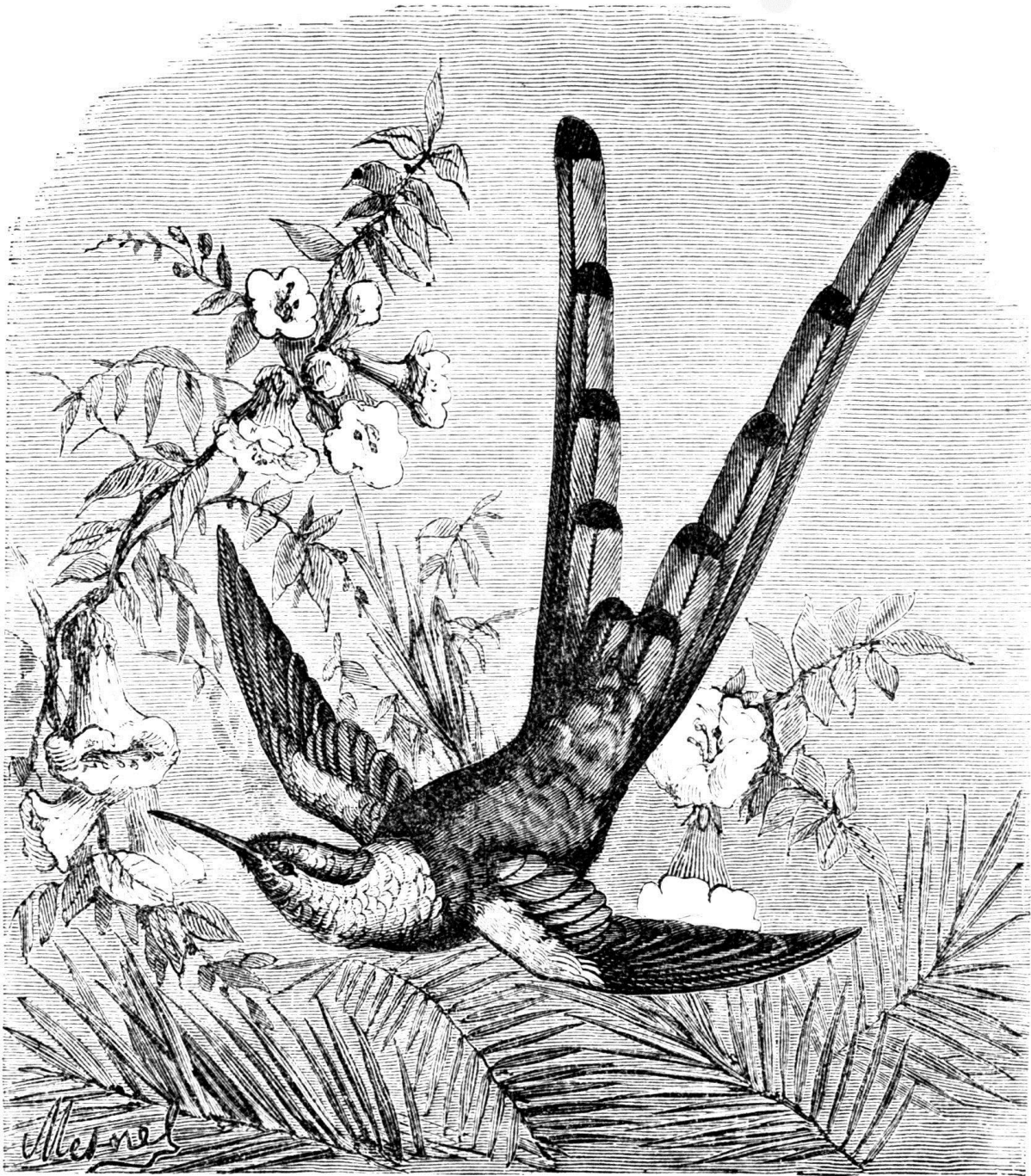
[back](#)

[back](#)

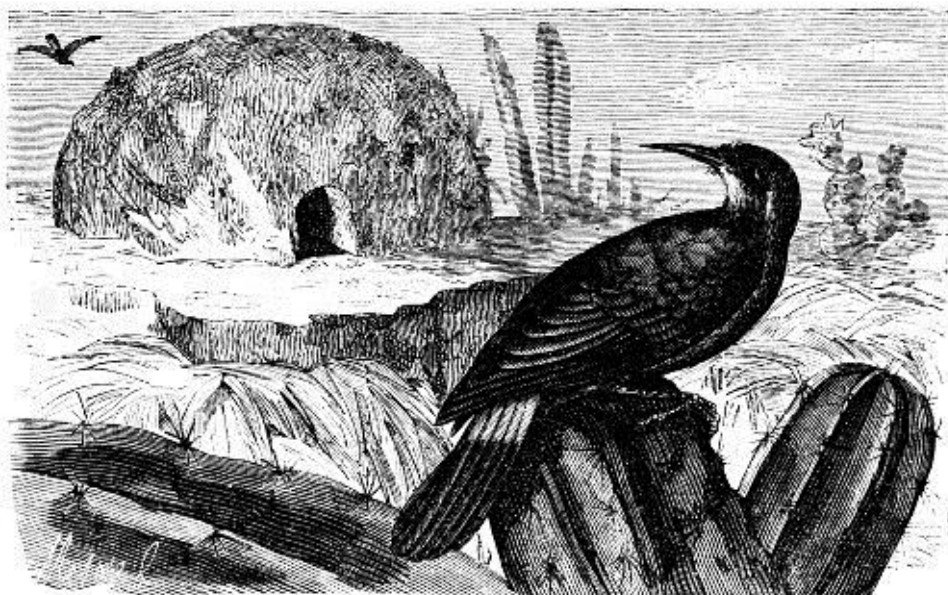
[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

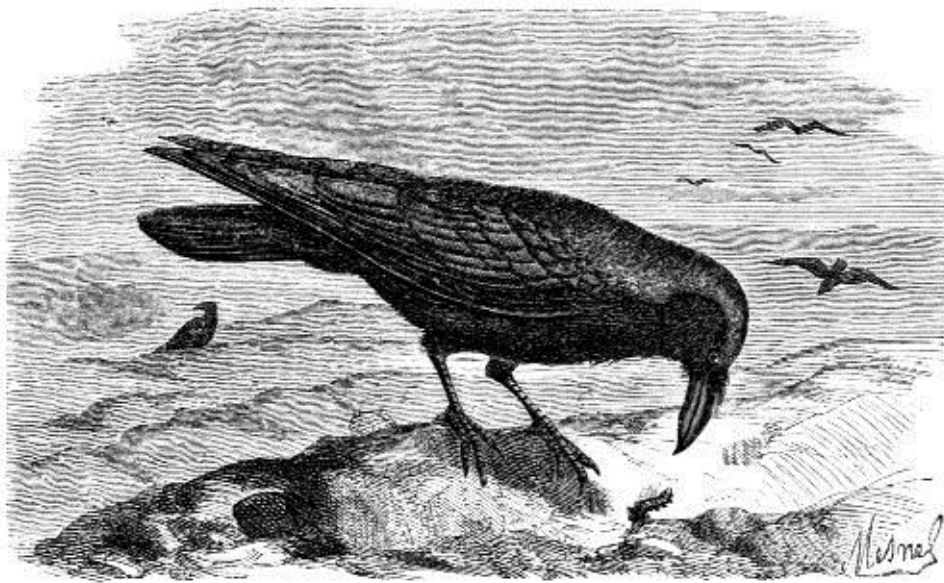
[back](#)

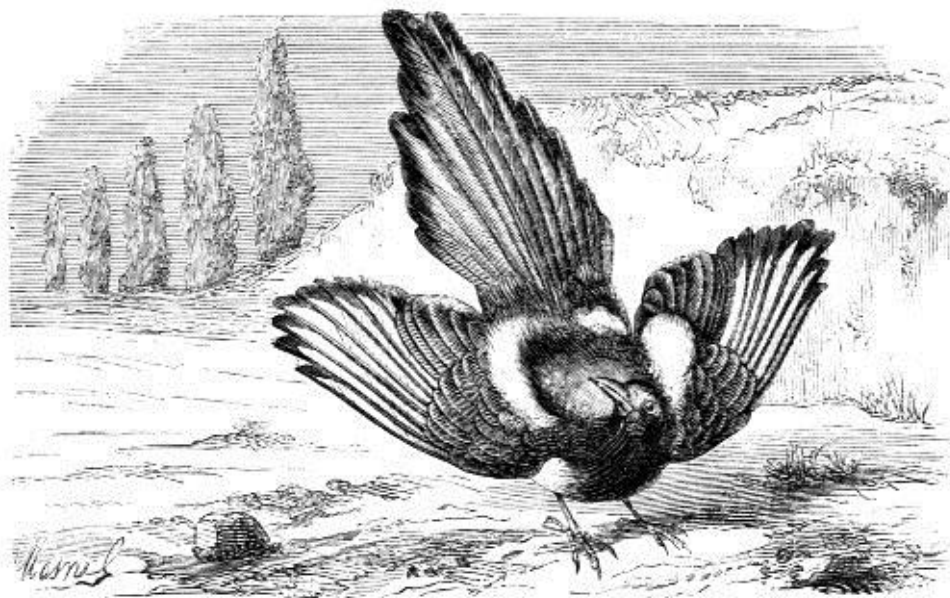
[back](#)

[back](#)

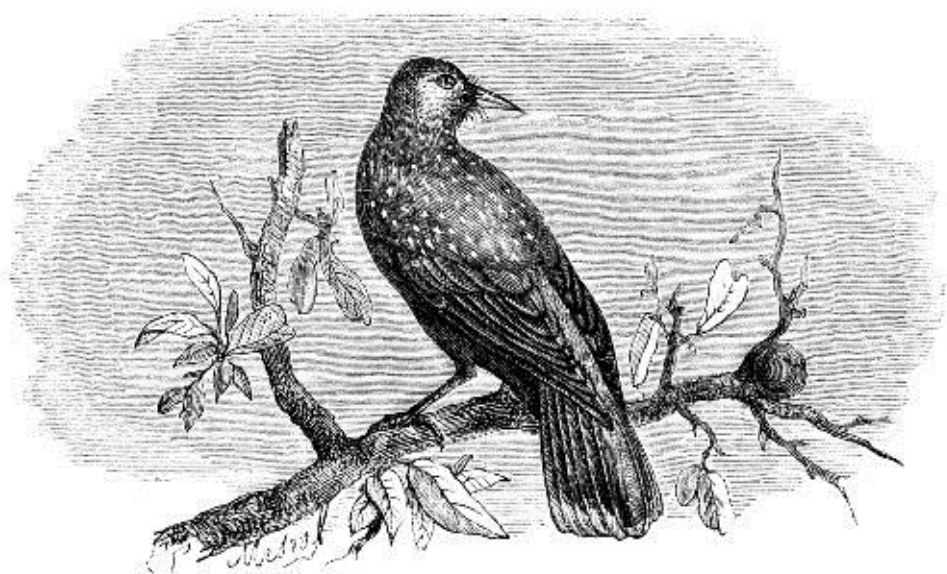
[back](#)

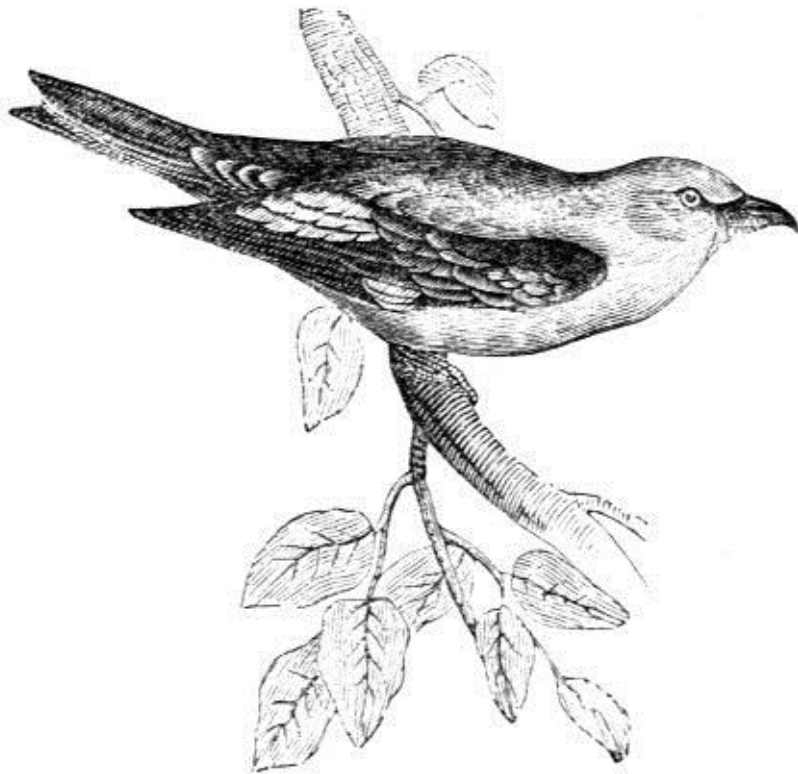
[back](#)

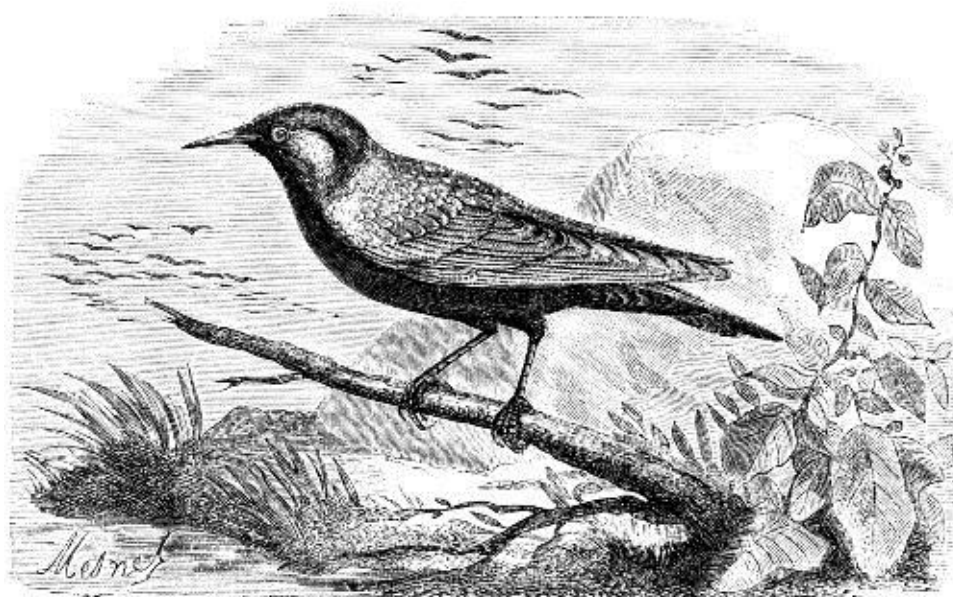
[back](#)

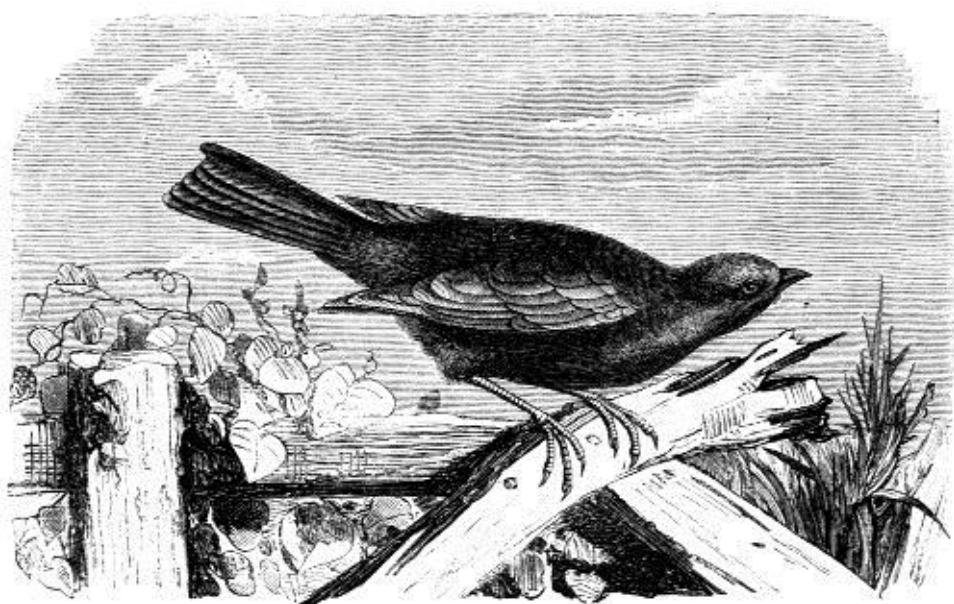
[back](#)

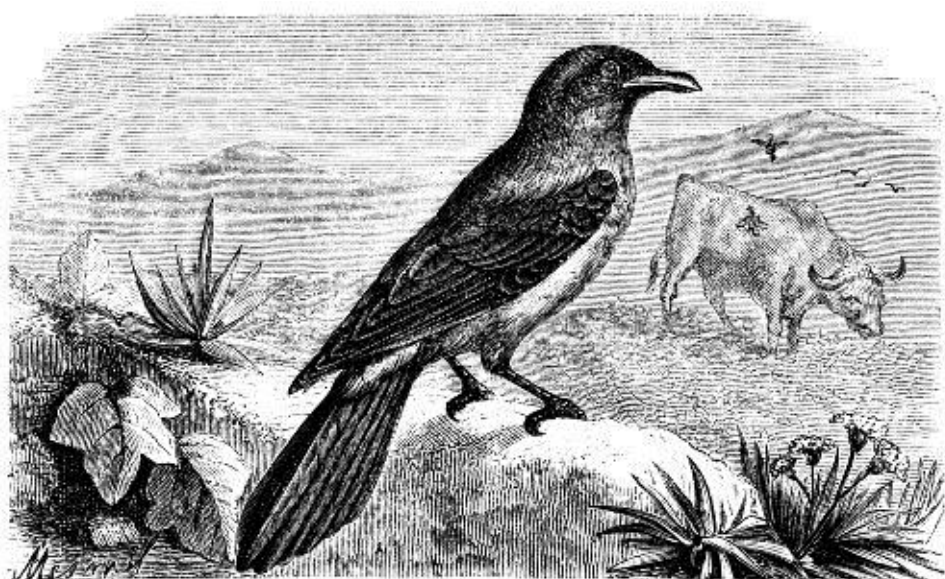
[back](#)

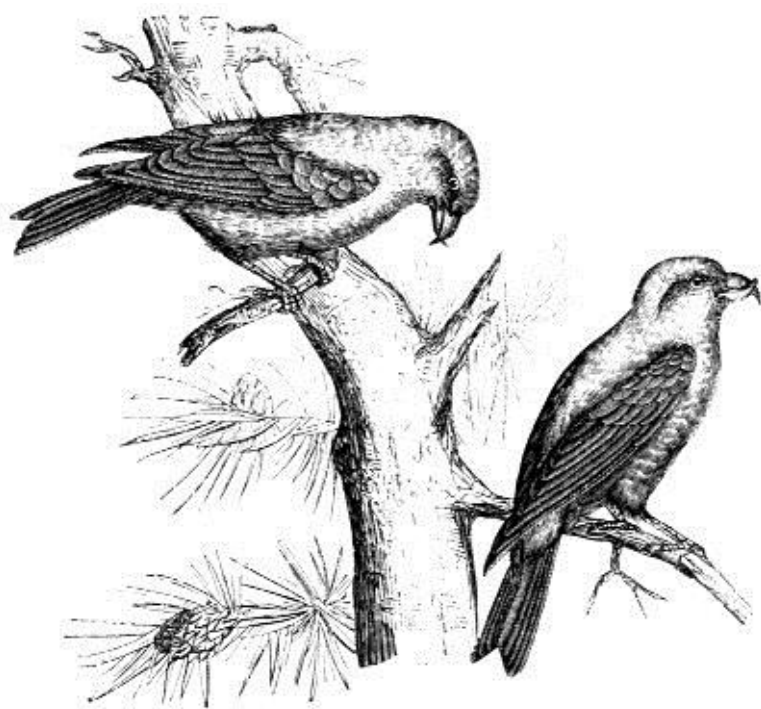
[back](#)

[back](#)

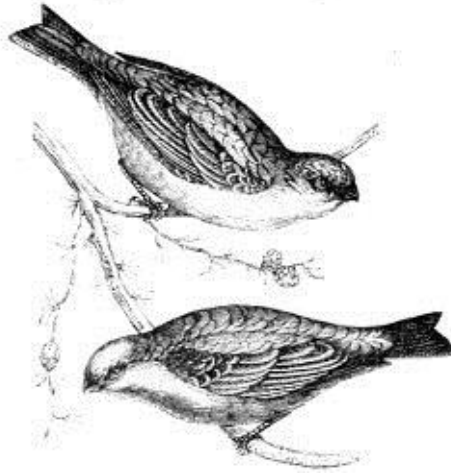
[back](#)

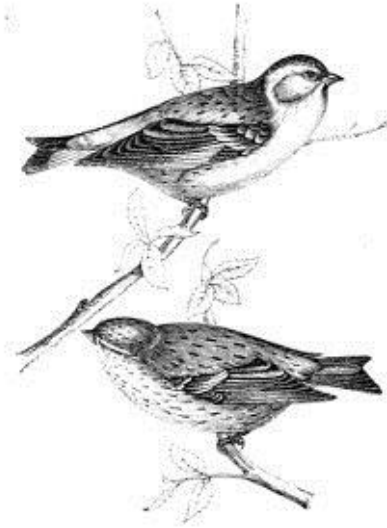
[back](#)

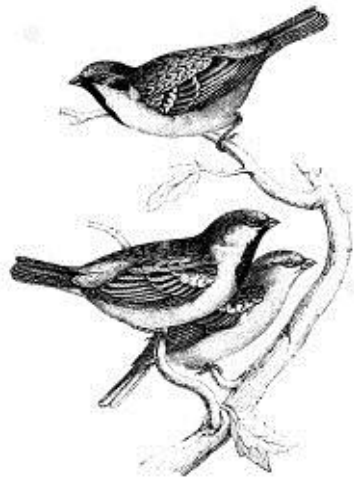
[back](#)

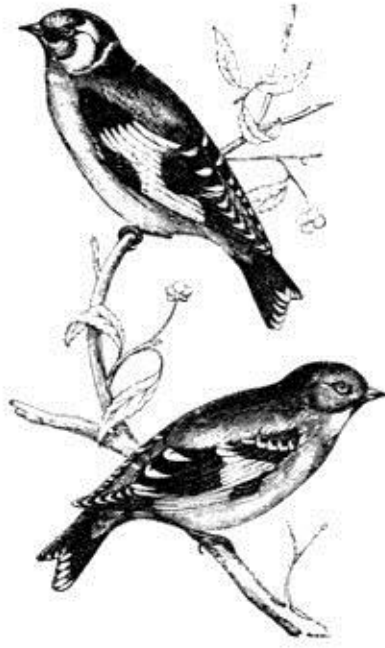
[back](#)

[back](#)

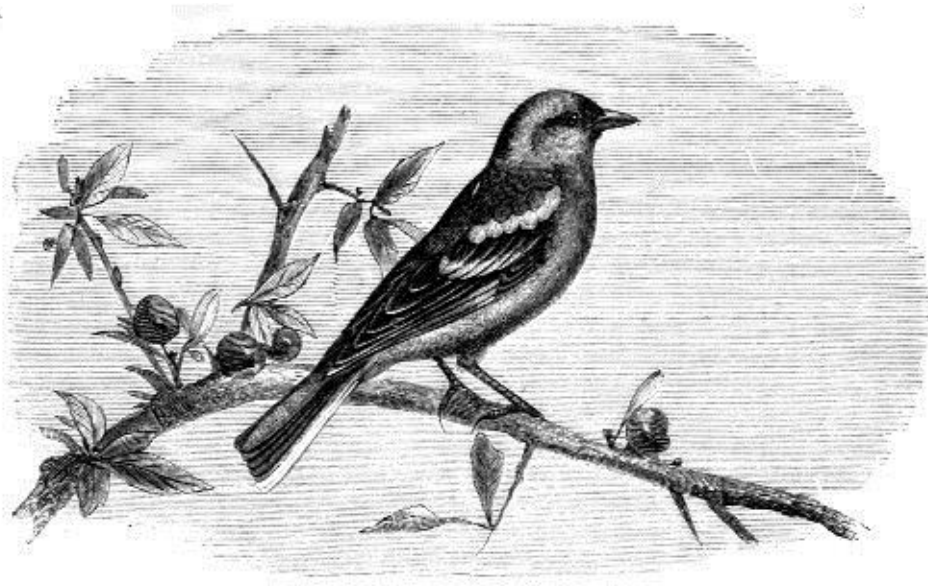
[back](#)

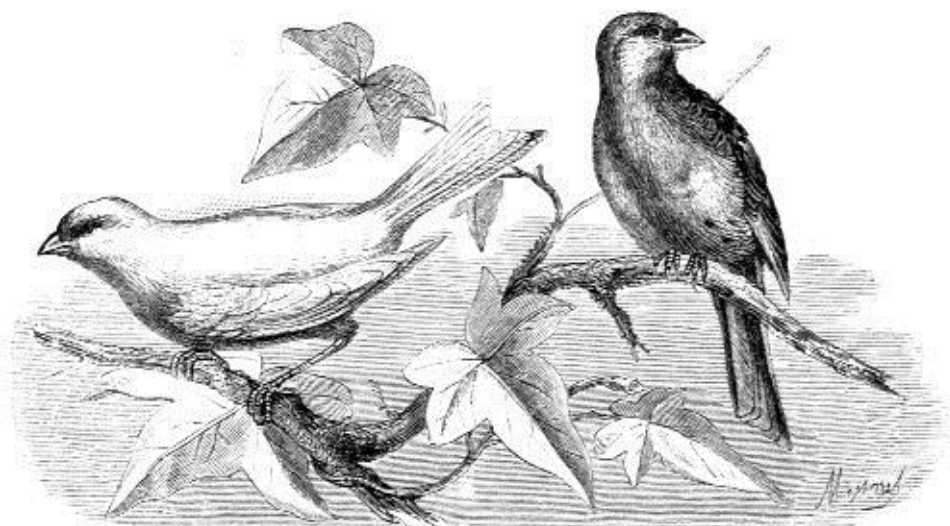
[back](#)

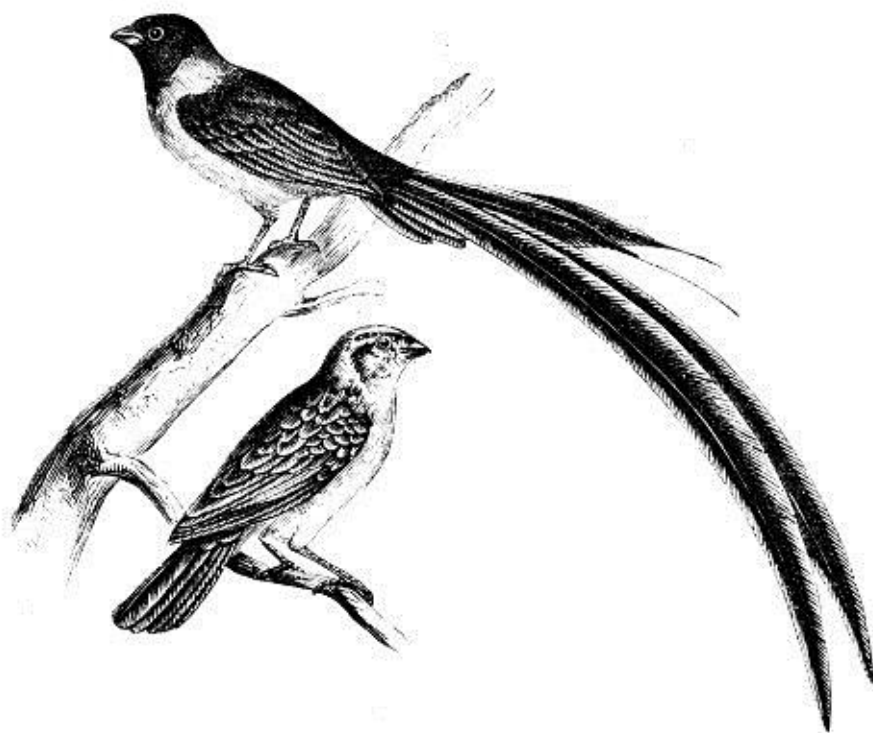
[back](#)

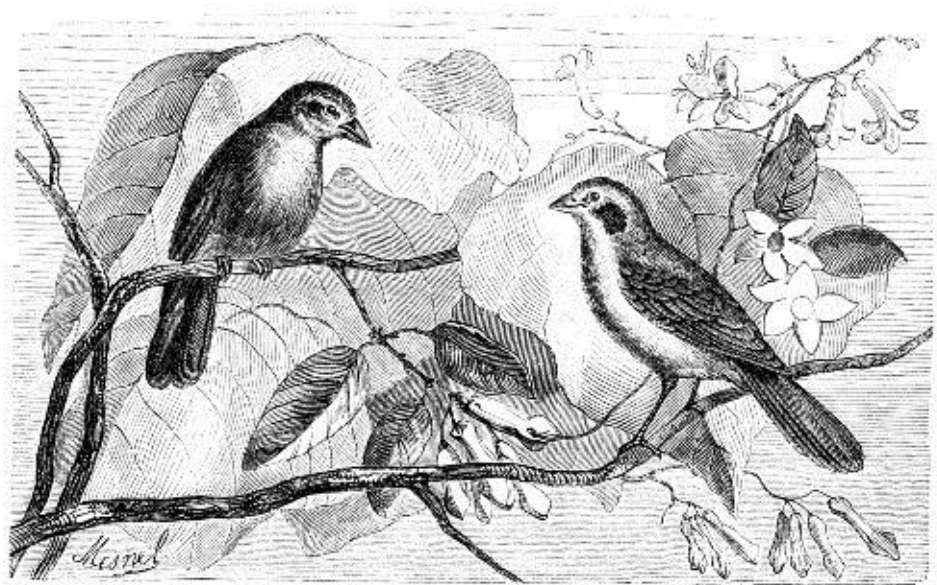
[back](#)

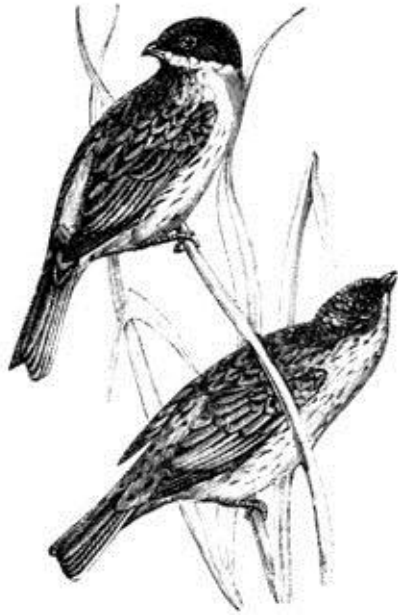
[back](#)

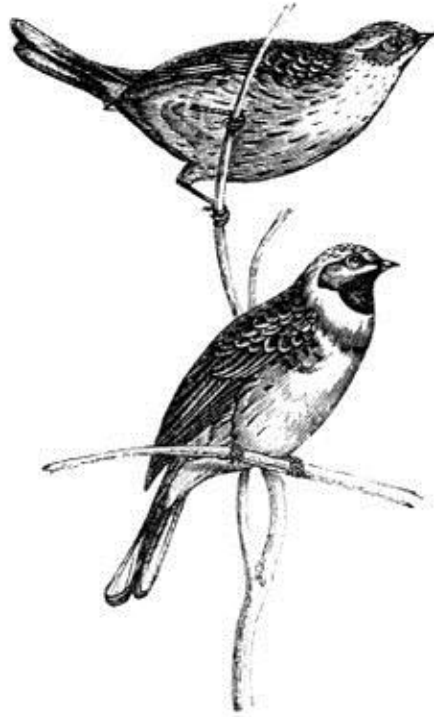
[back](#)

[back](#)

[back](#)

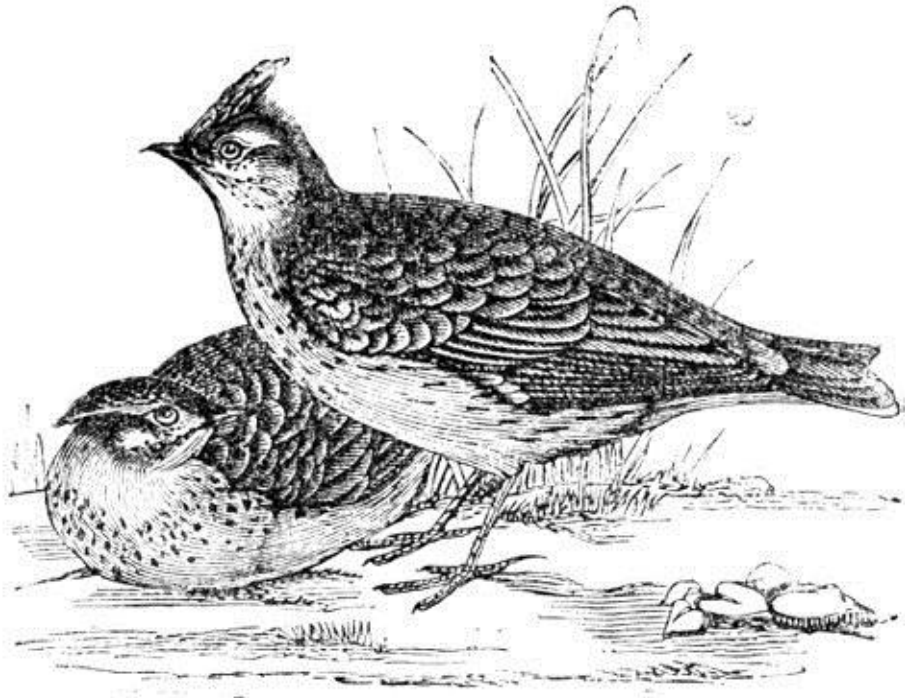
[back](#)

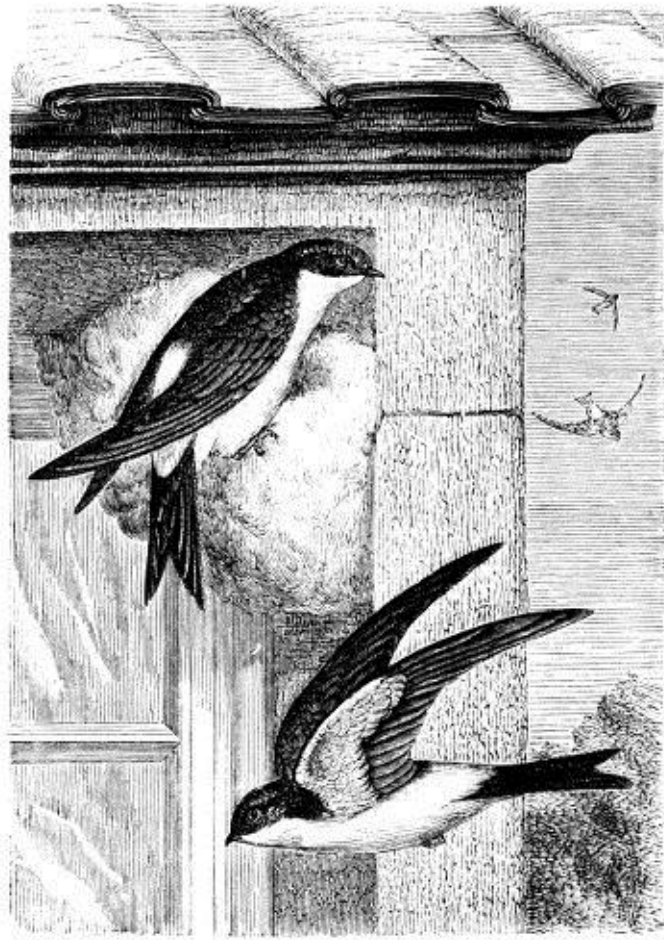
[back](#)

[back](#)

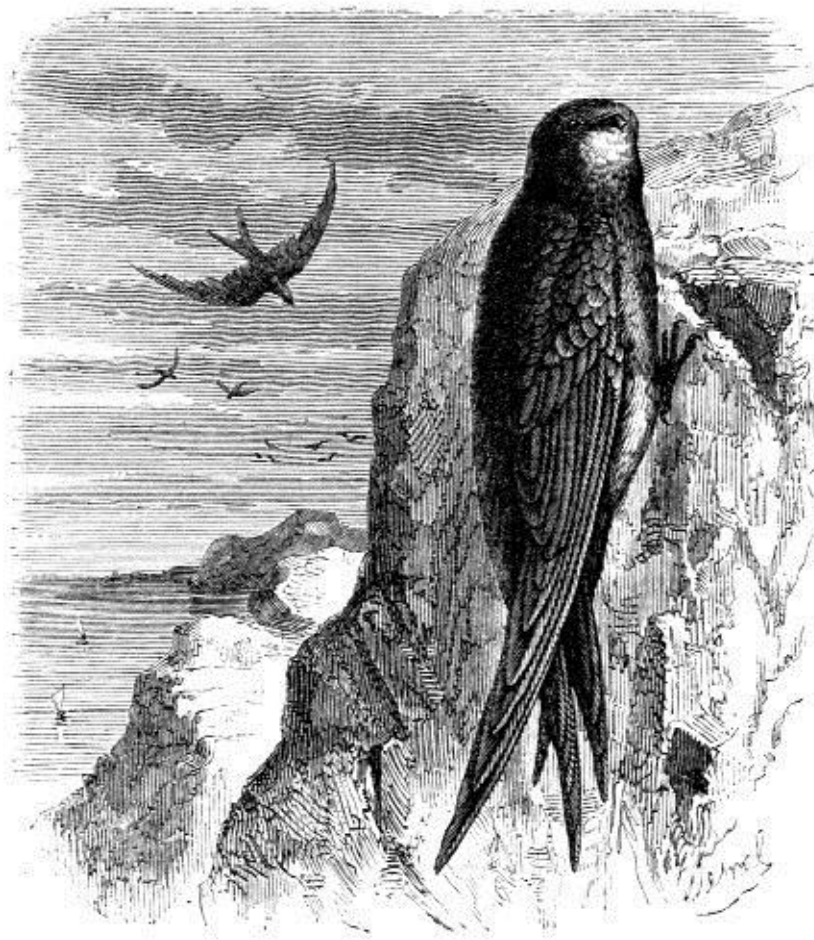
[back](#)

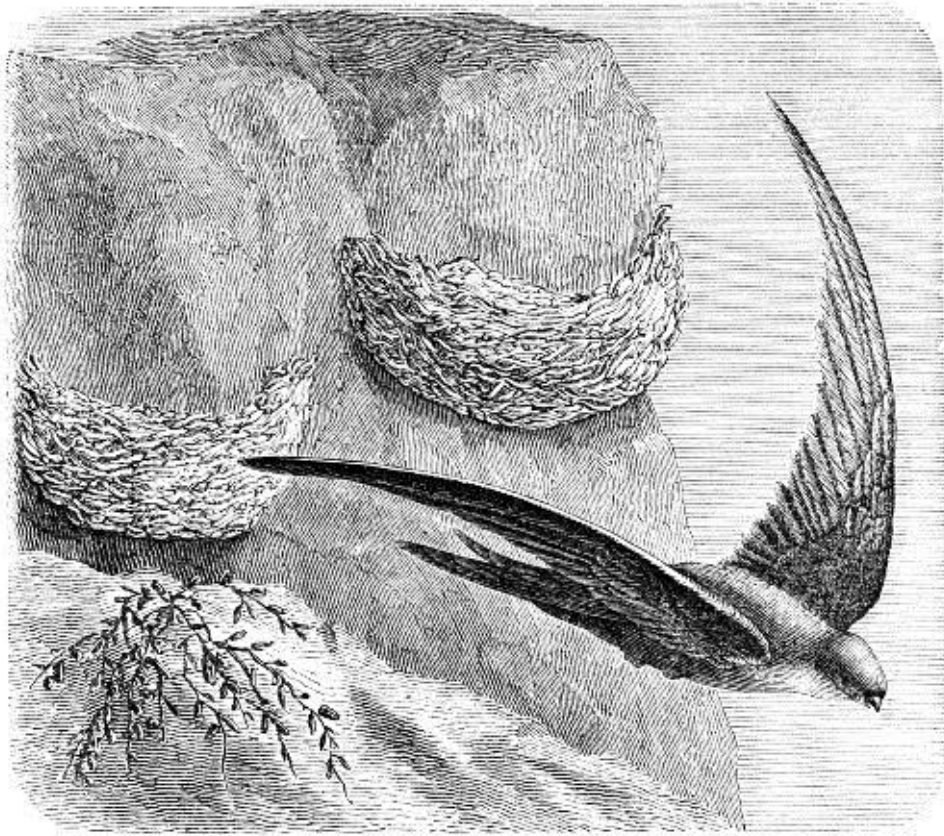
[back](#)

[back](#)

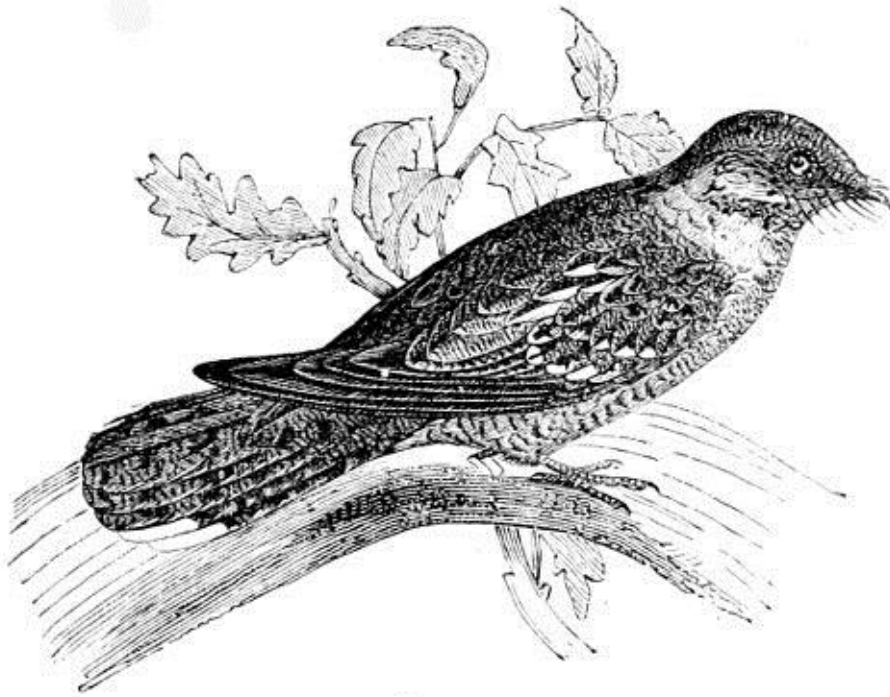
[back](#)

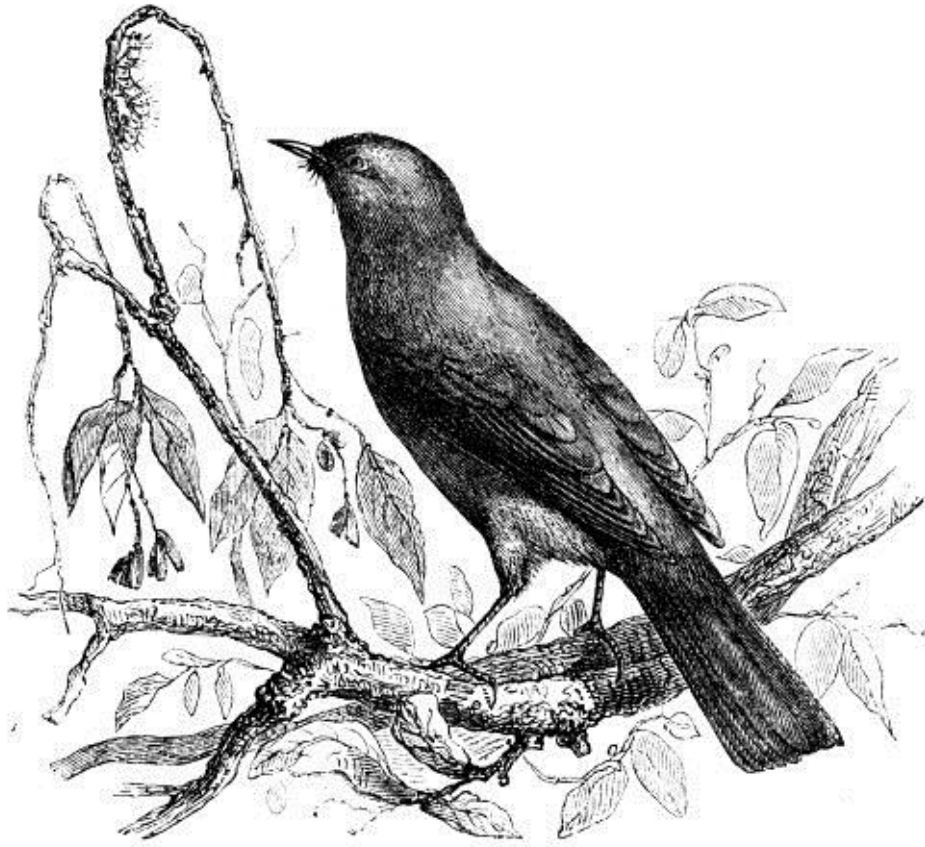
[back](#)

[back](#)

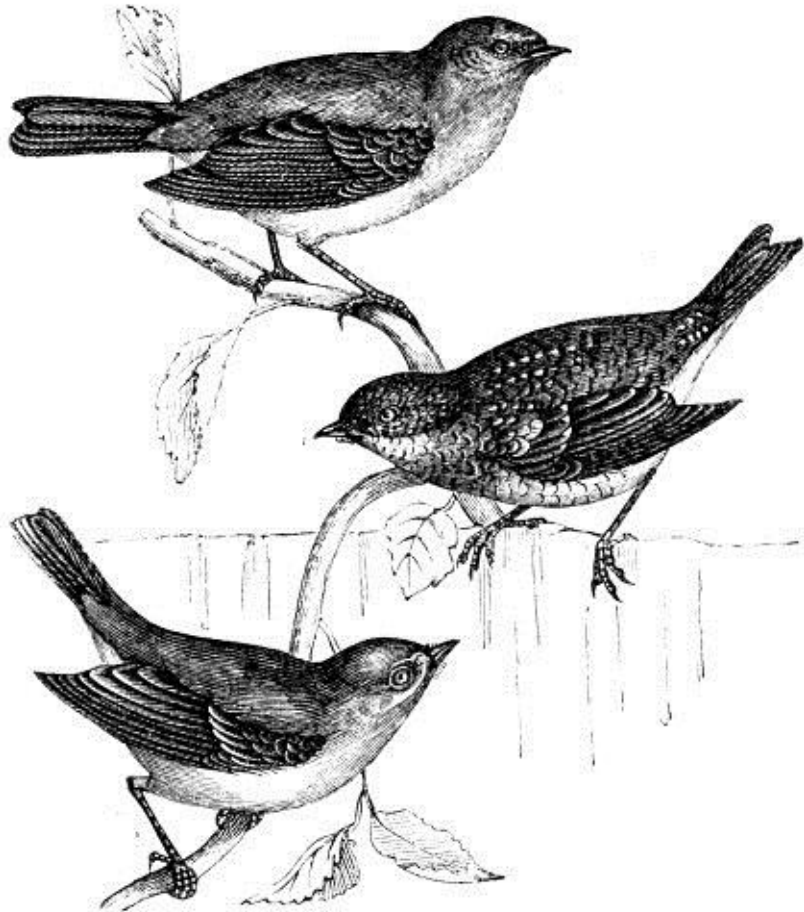
[back](#)

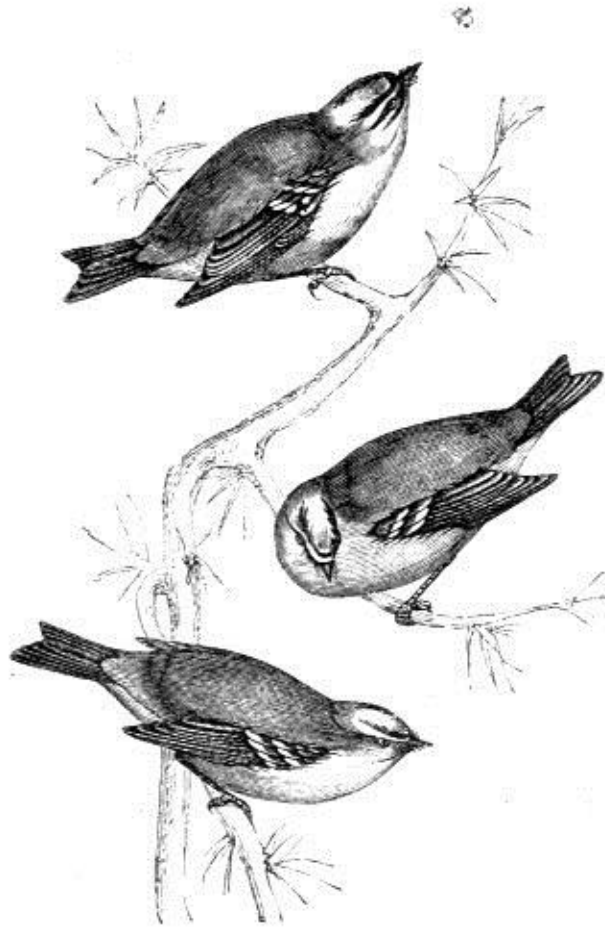
[back](#)

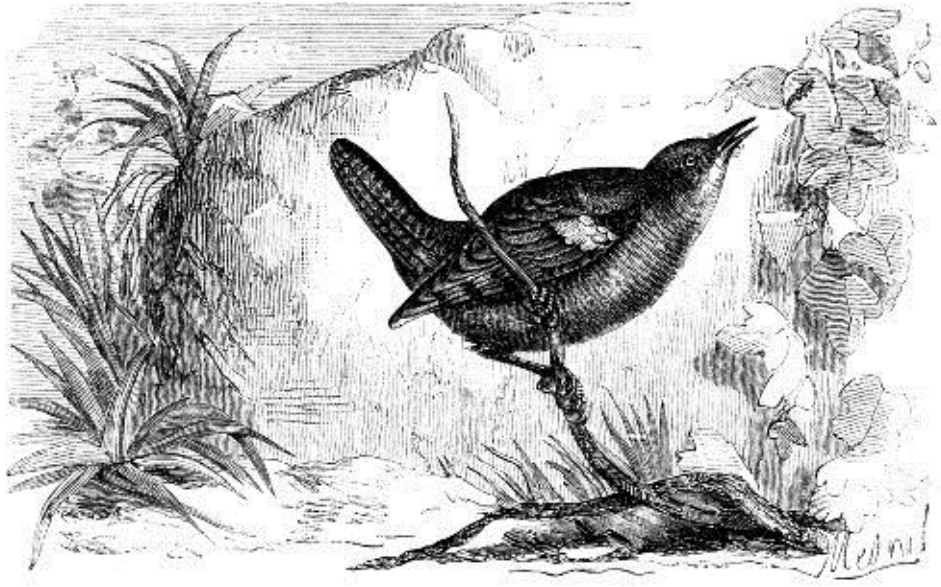
[back](#)

[back](#)

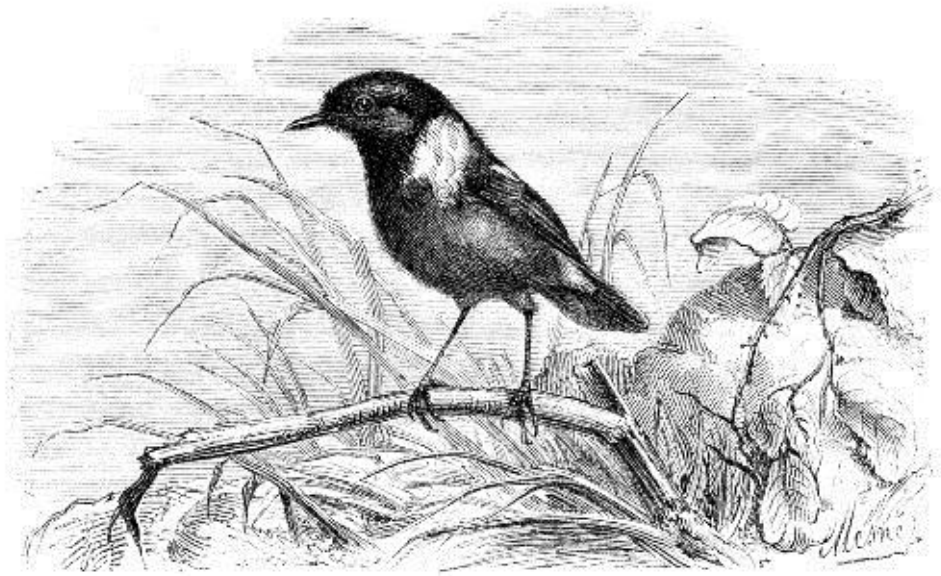
[back](#)

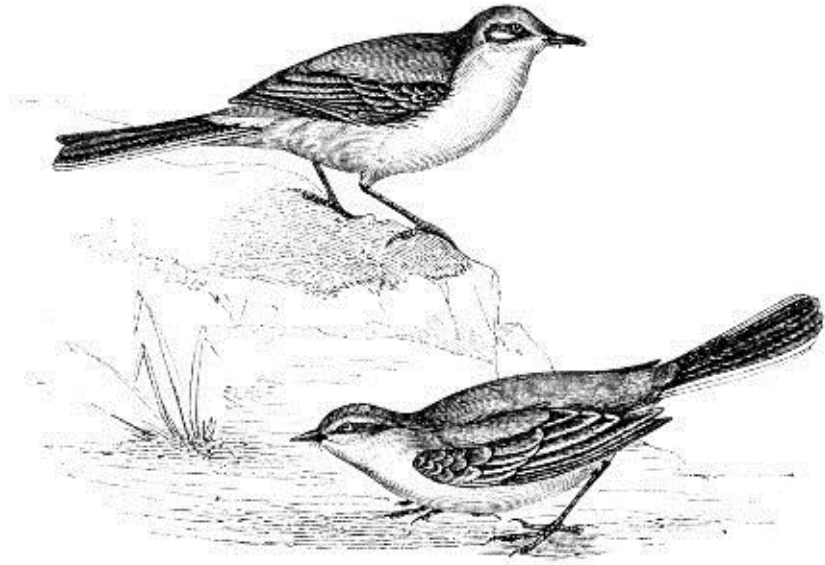
[back](#)

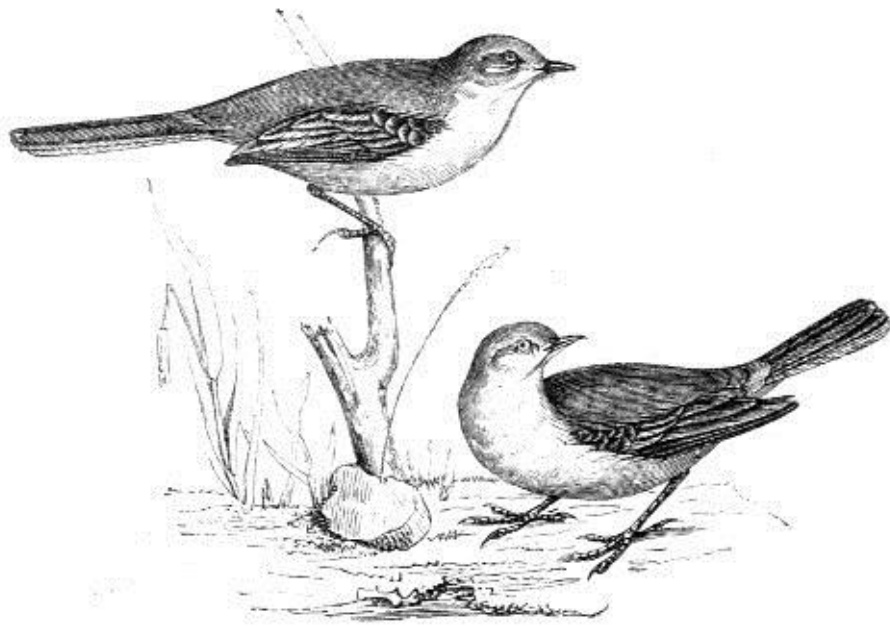
[back](#)

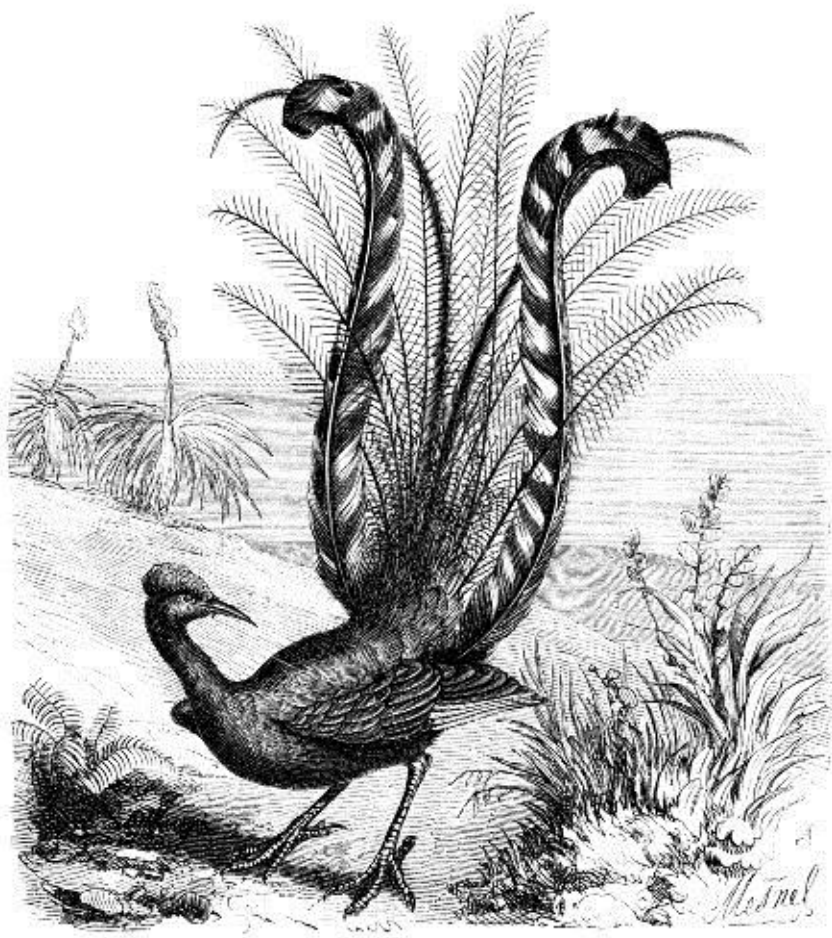
[back](#)

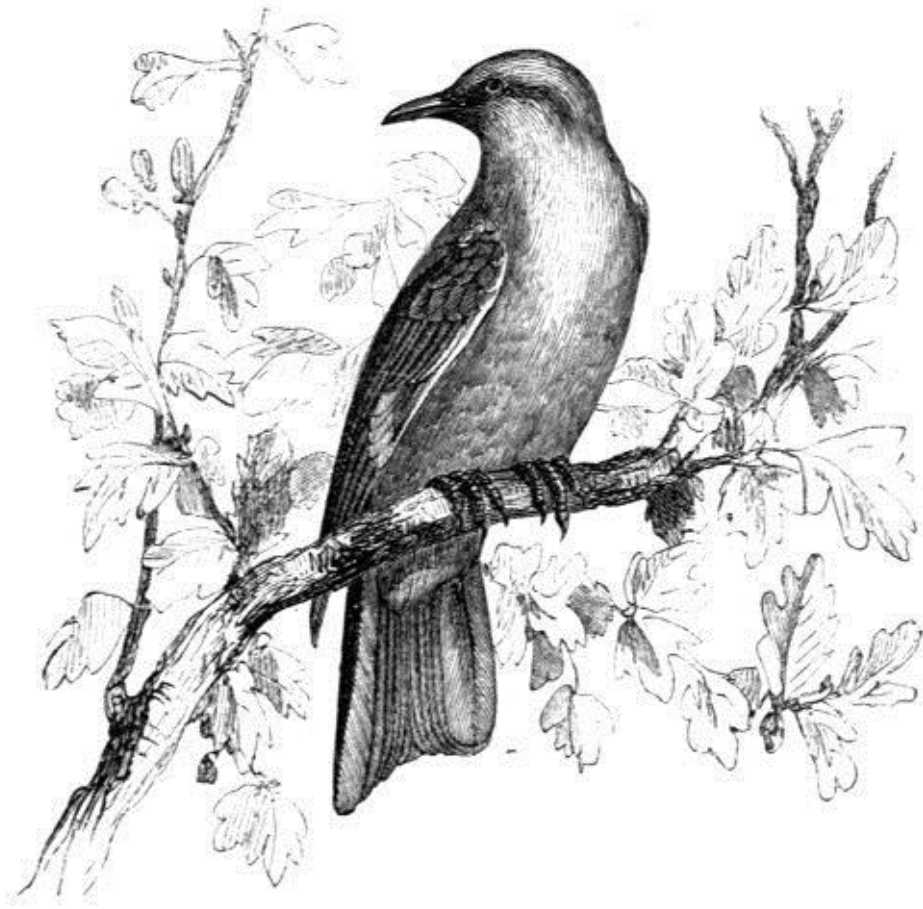
[back](#)

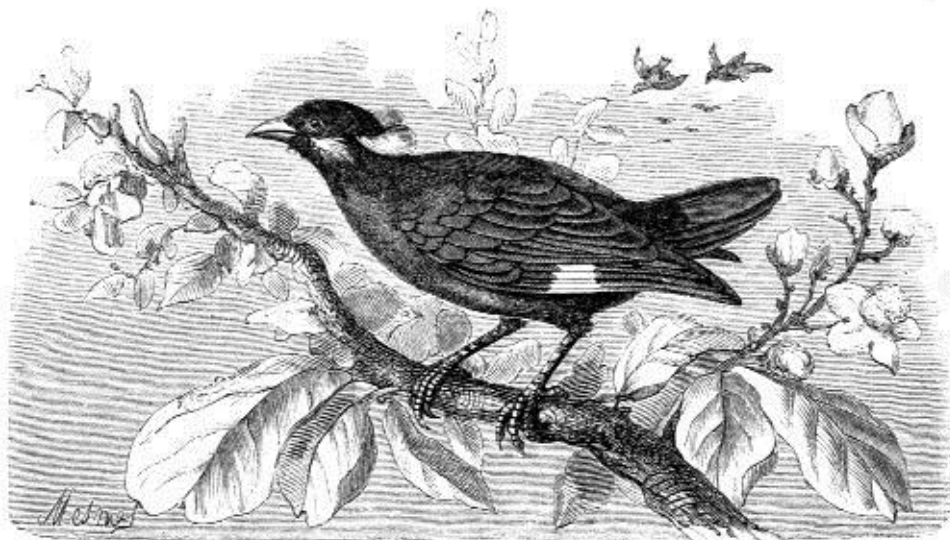
[back](#)

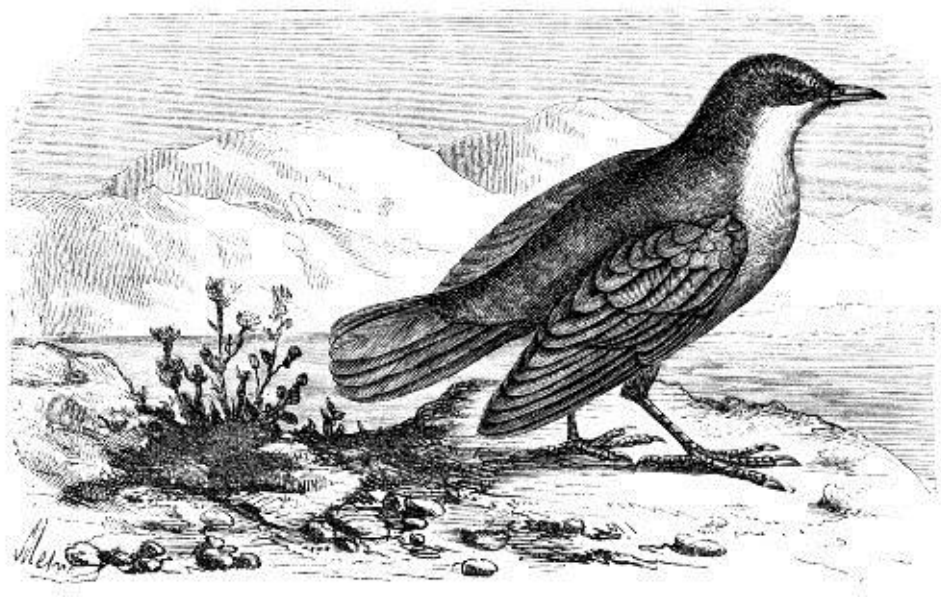
[back](#)

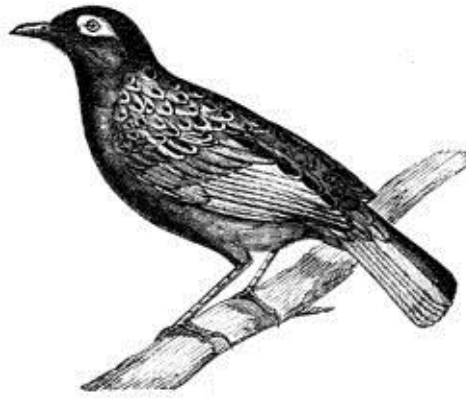
[back](#)

[back](#)

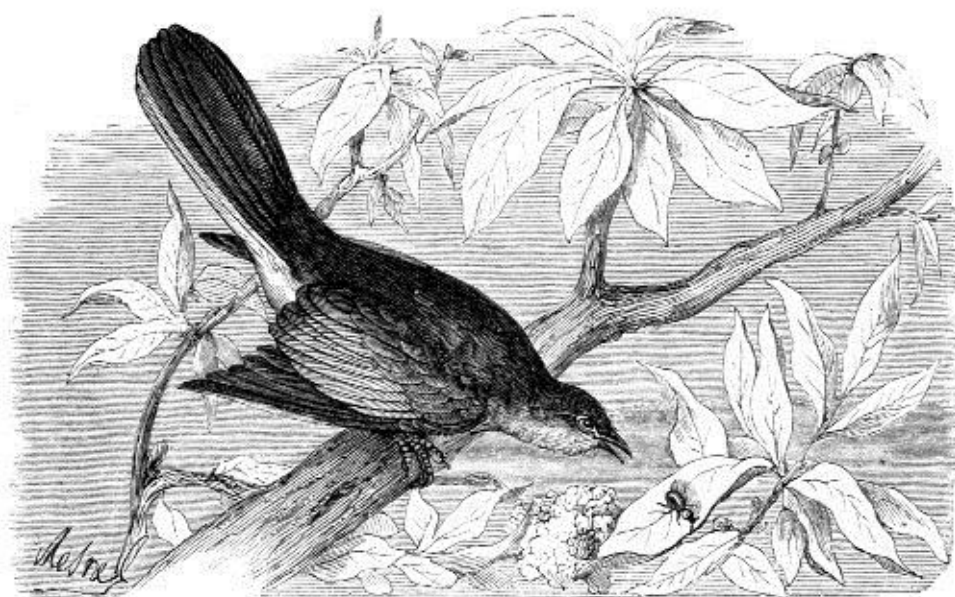
[back](#)

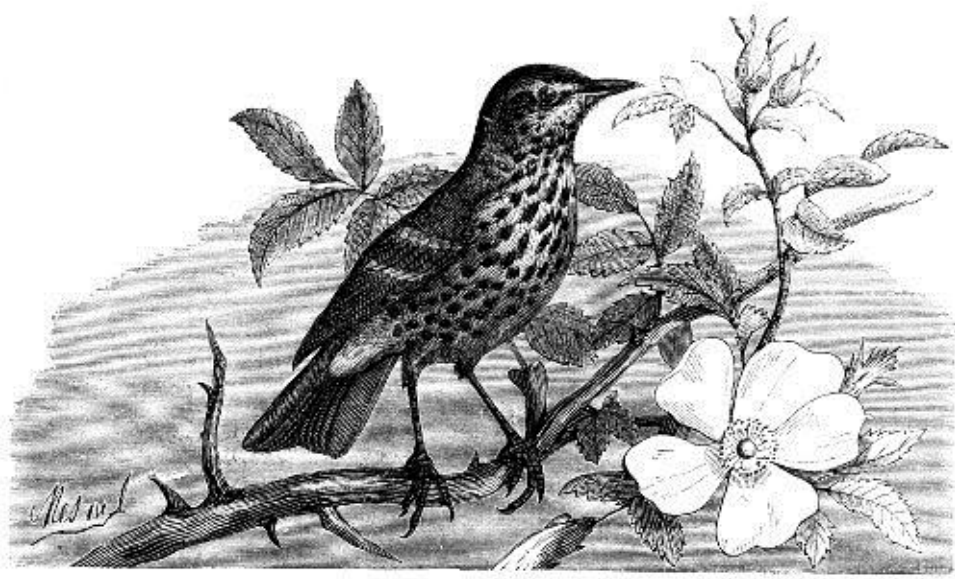
[back](#)

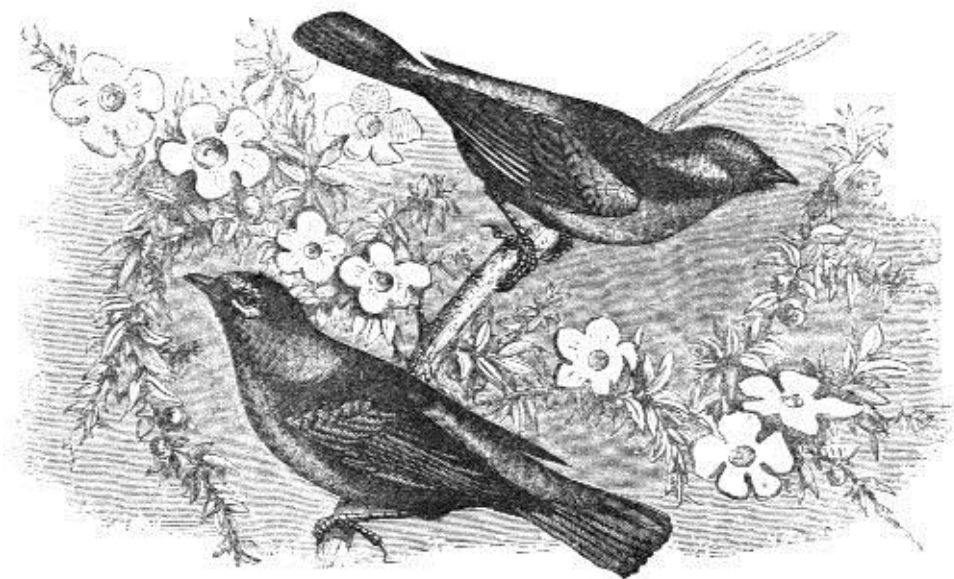
[back](#)

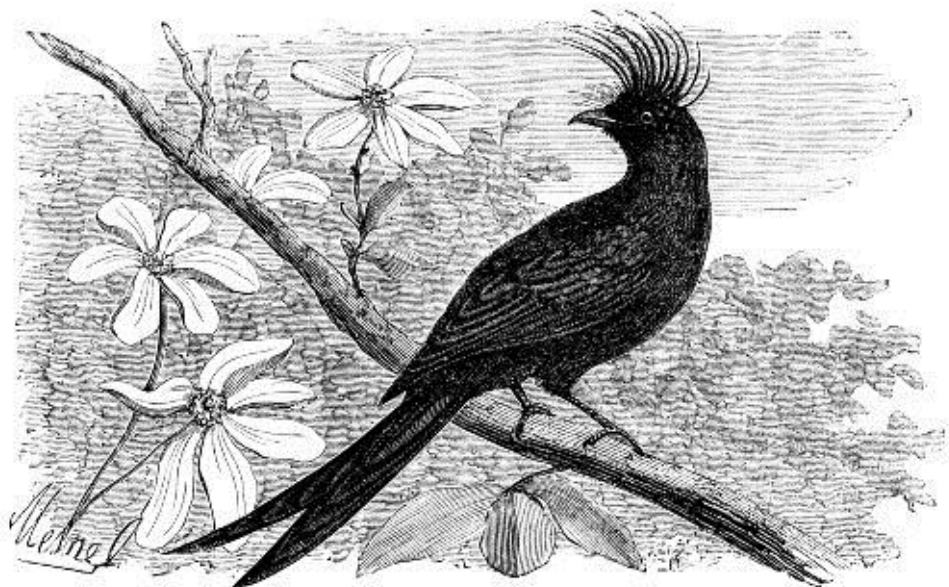
[back](#)

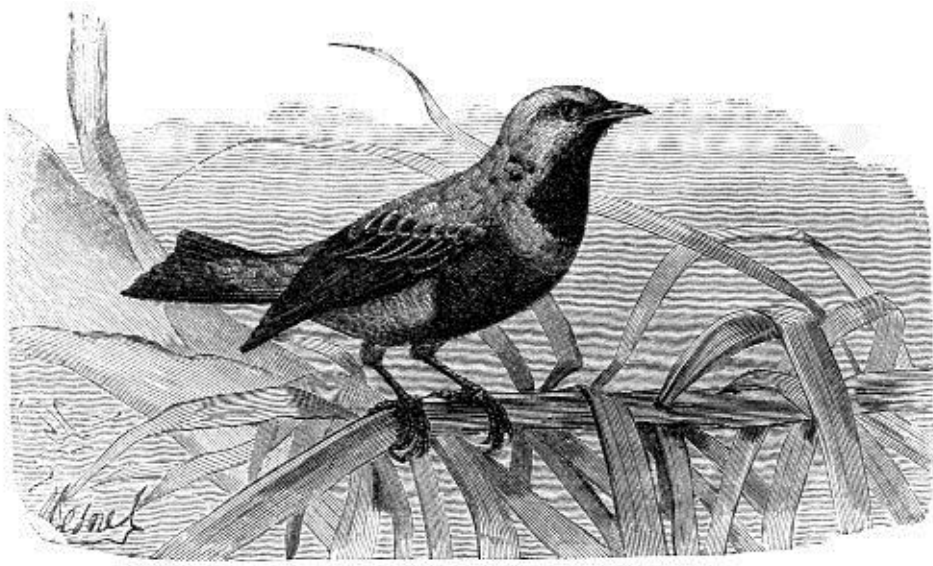
[back](#)

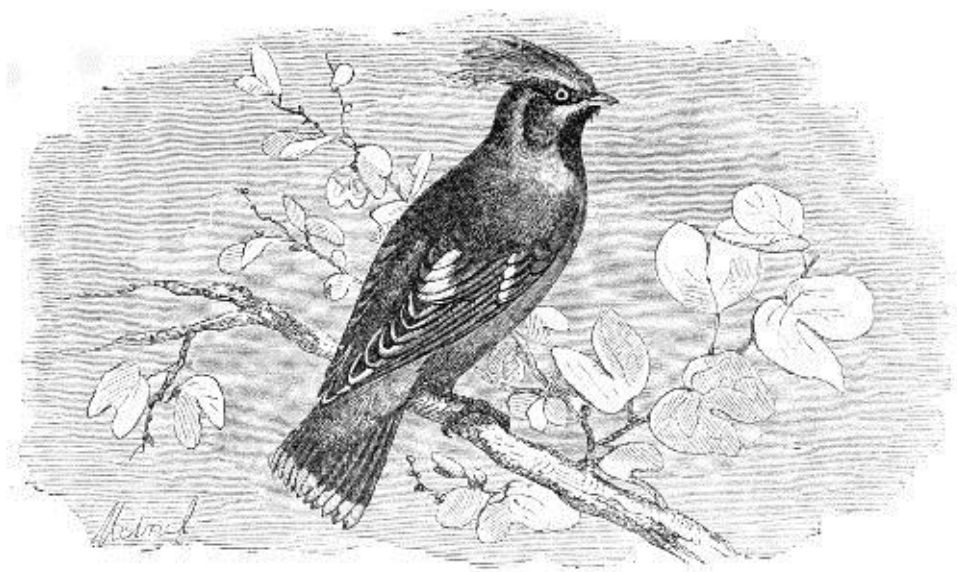
[back](#)

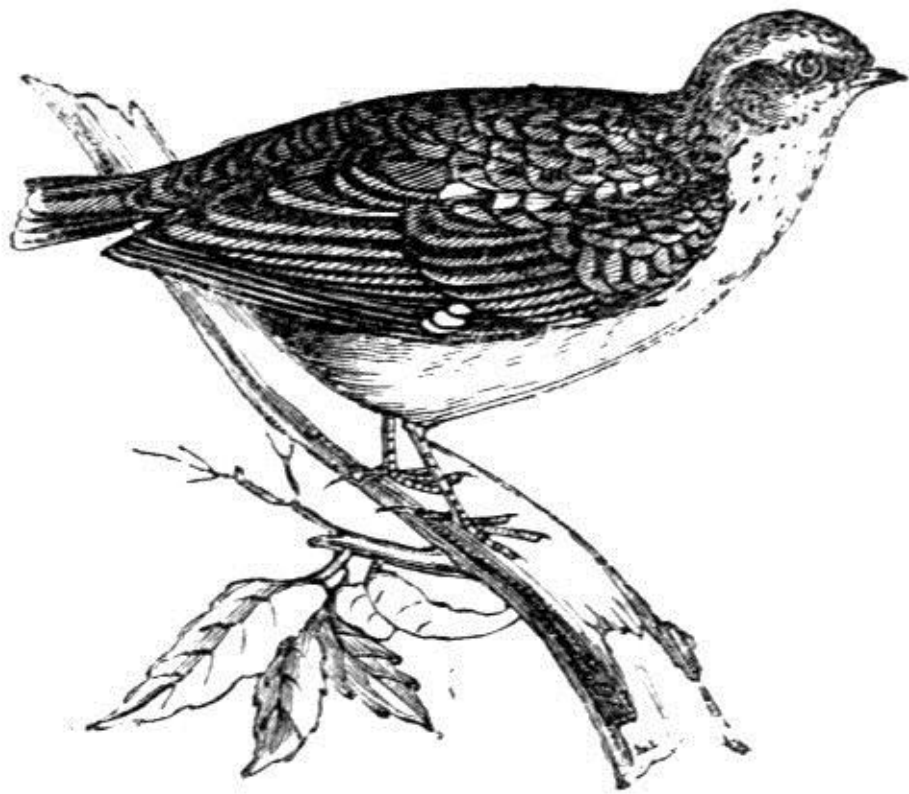
[back](#)

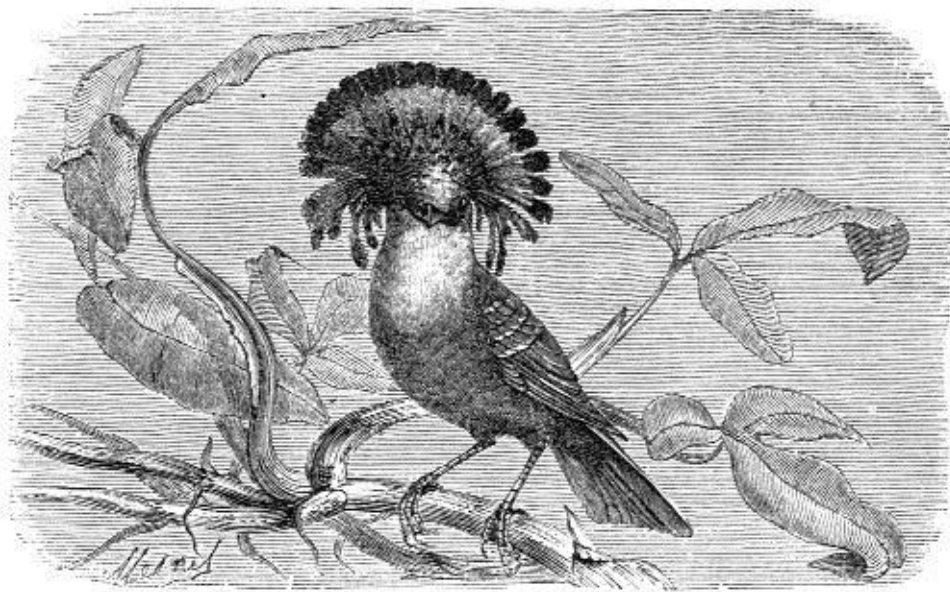
[back](#)

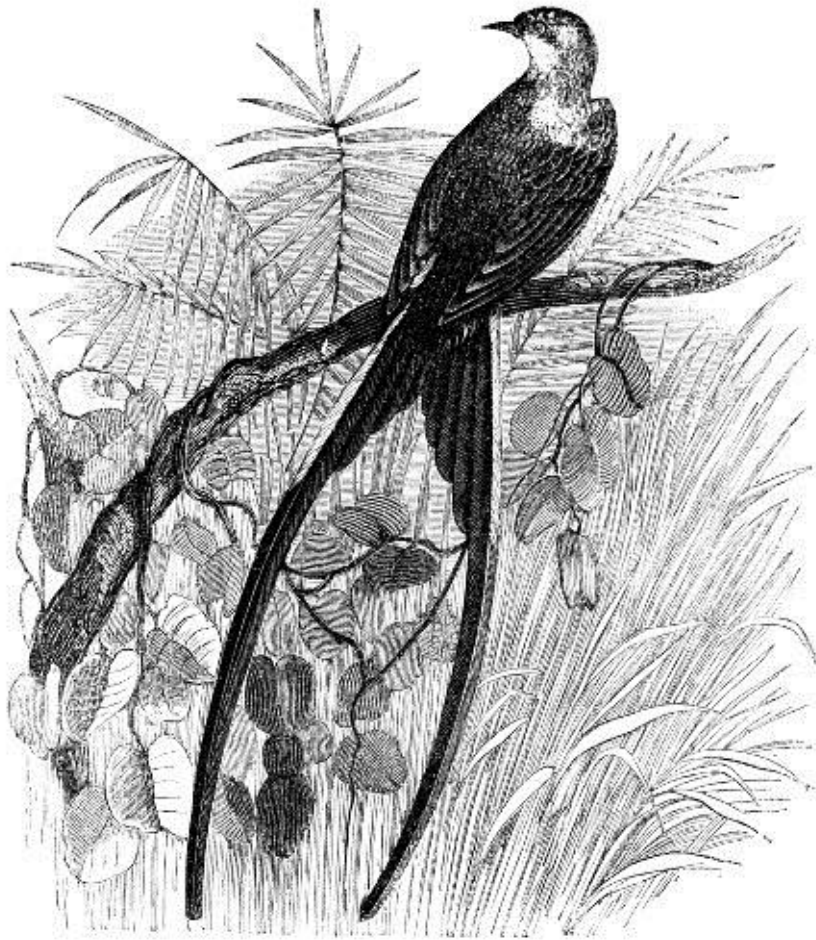
[back](#)

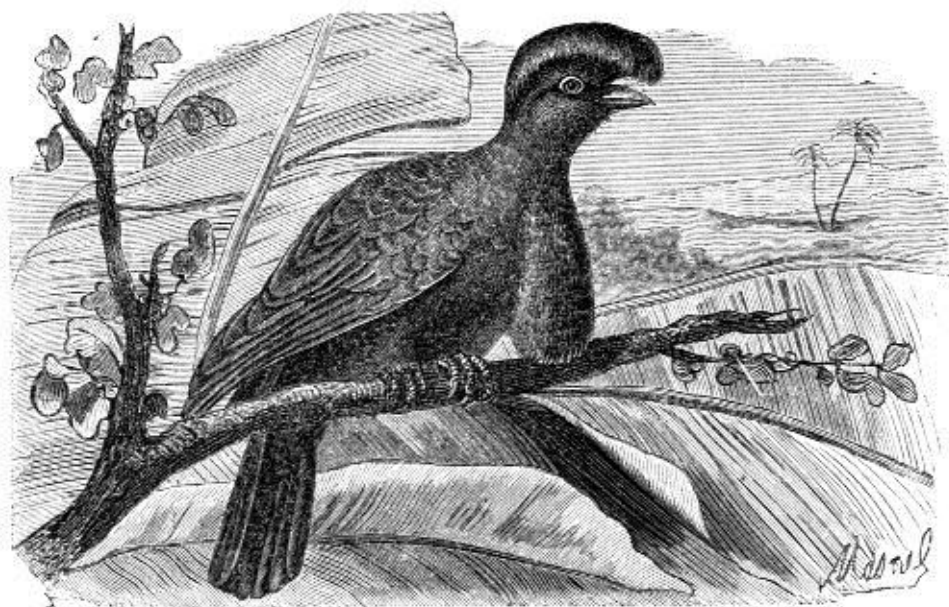
[back](#)

[back](#)

[back](#)

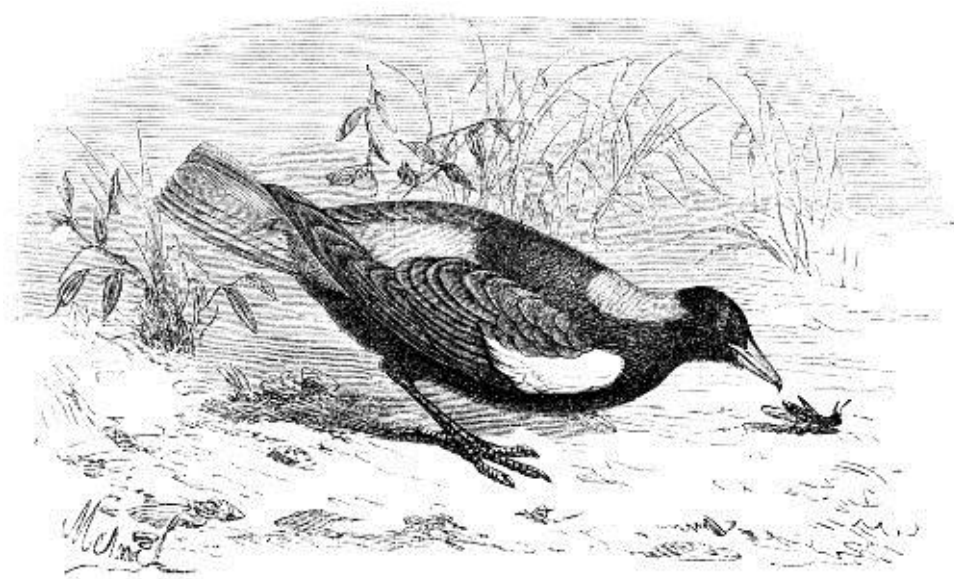
[back](#)

[back](#)

[back](#)

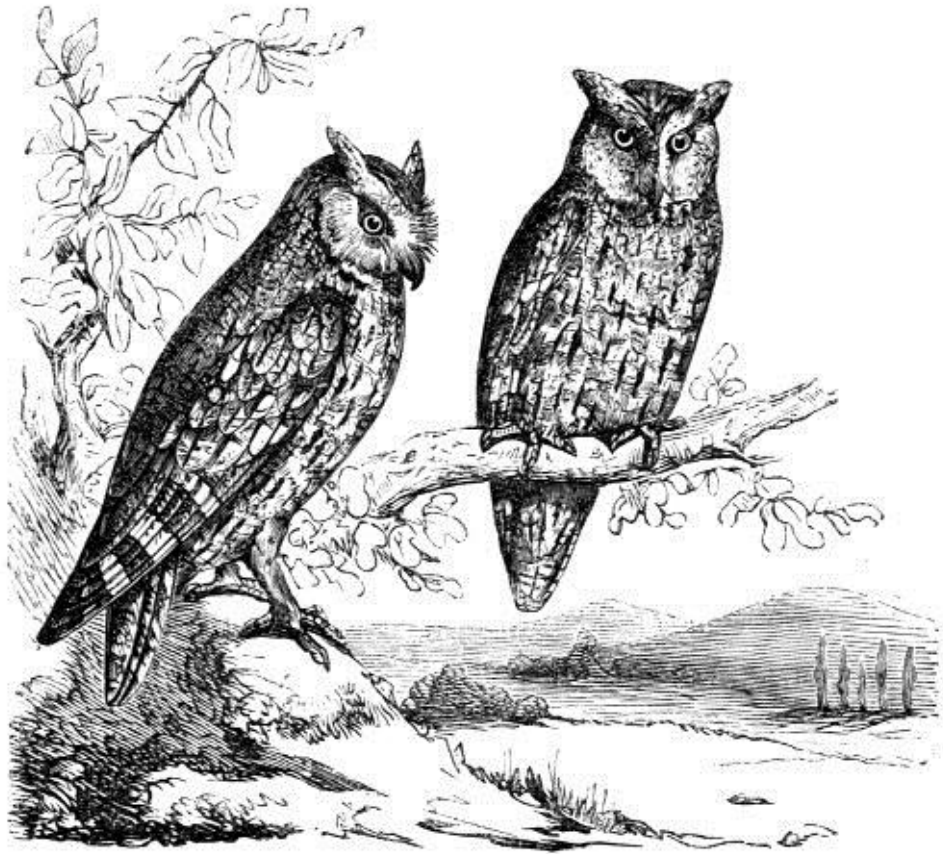
[back](#)

[back](#)

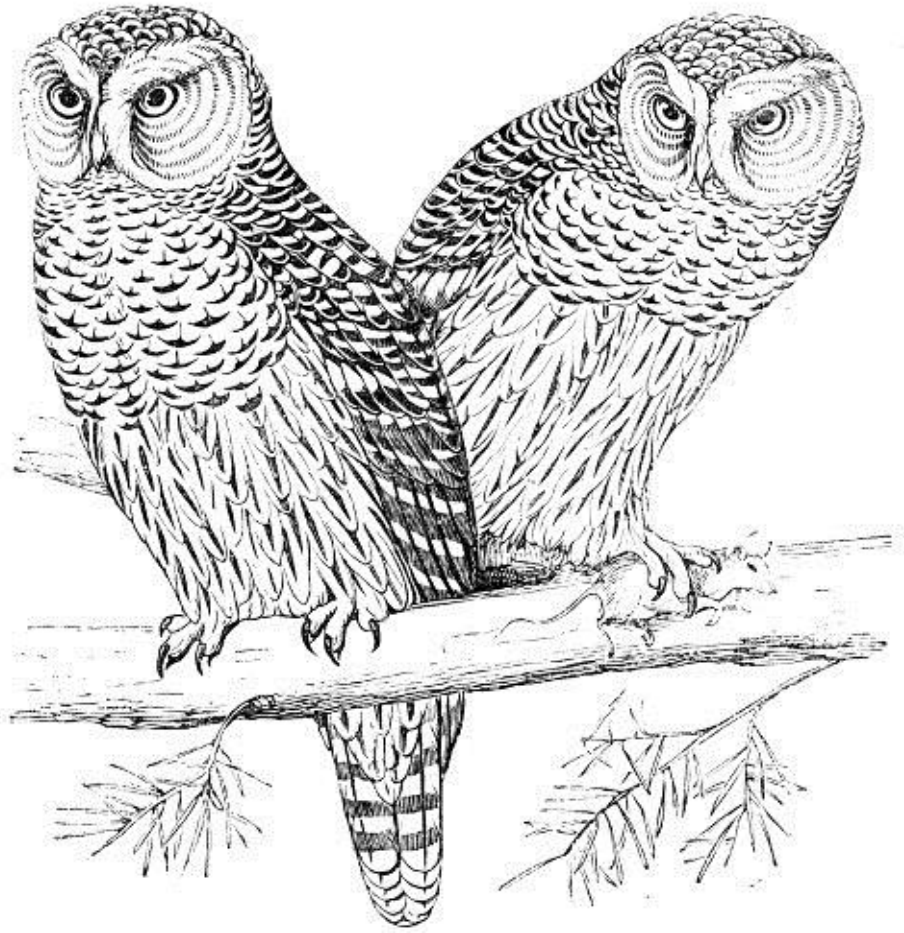
[back](#)

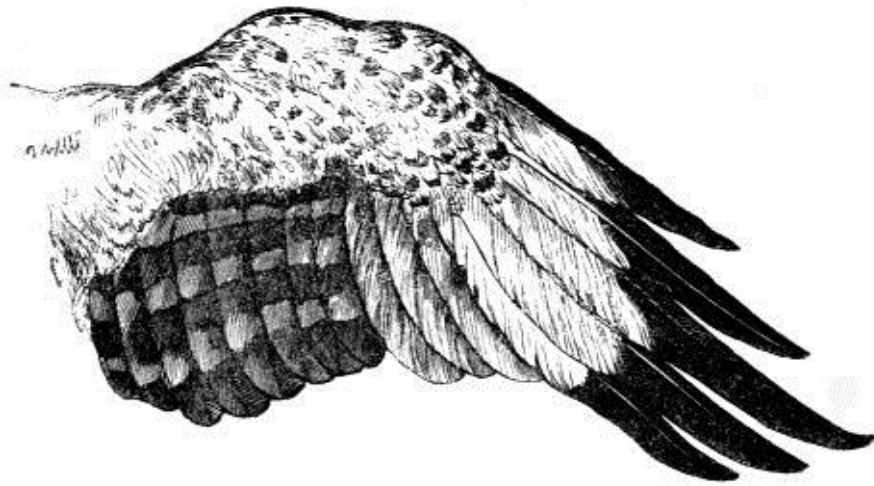
[back](#)

[back](#)

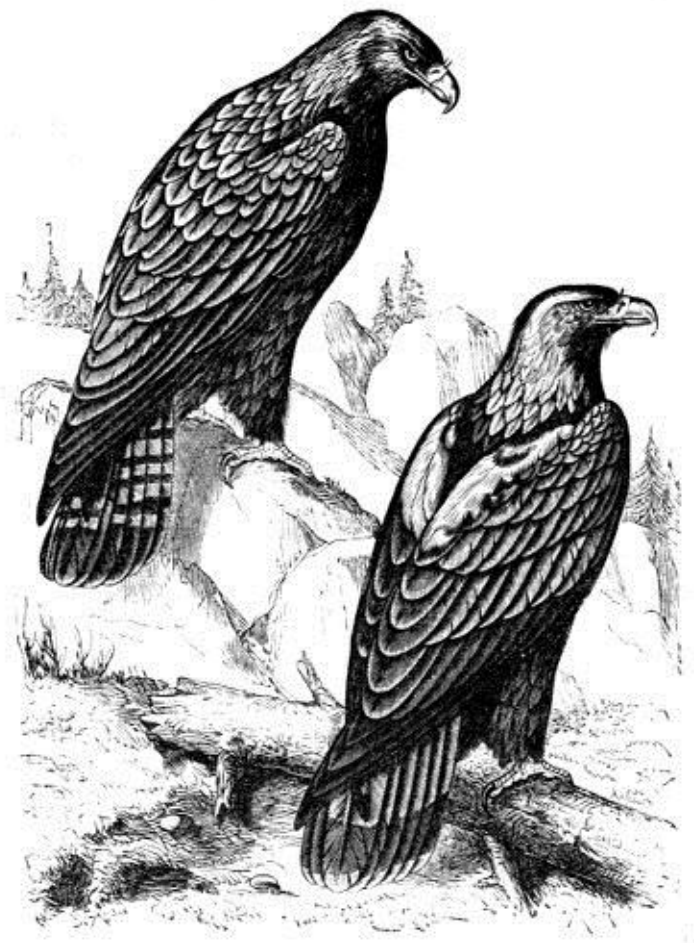
[back](#)

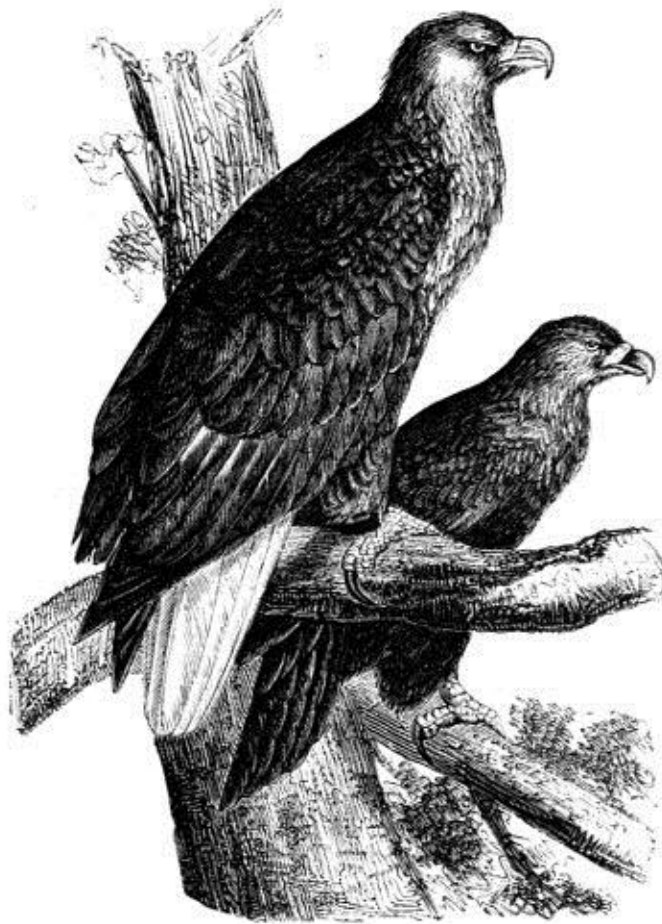
[back](#)

[back](#)

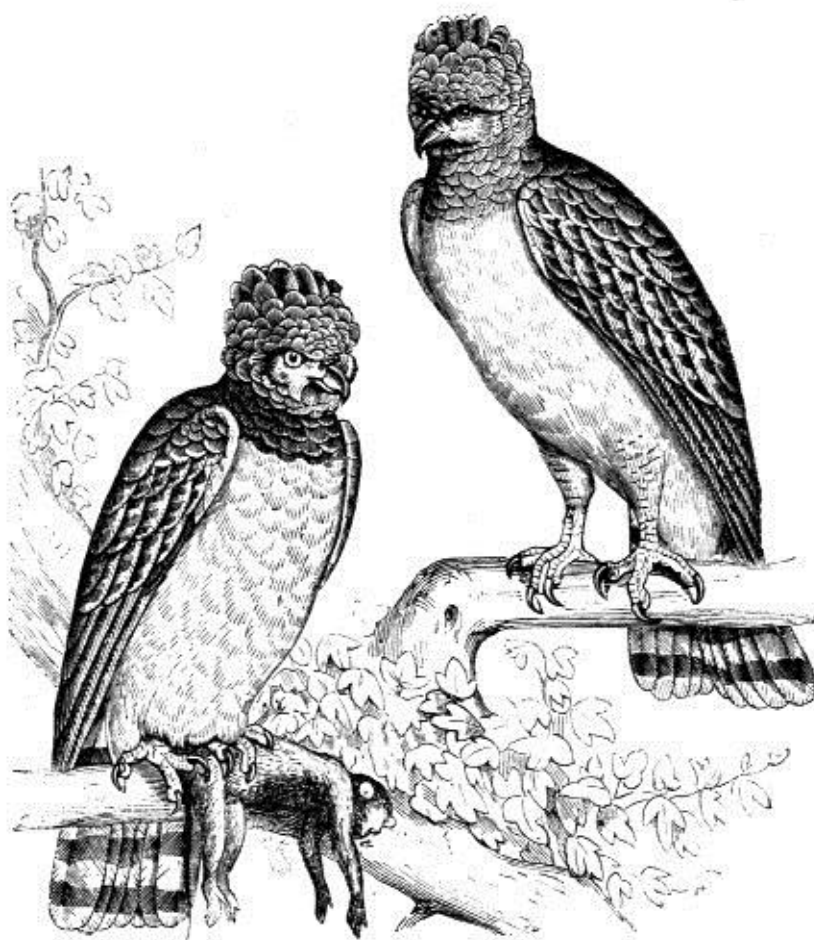
[back](#)

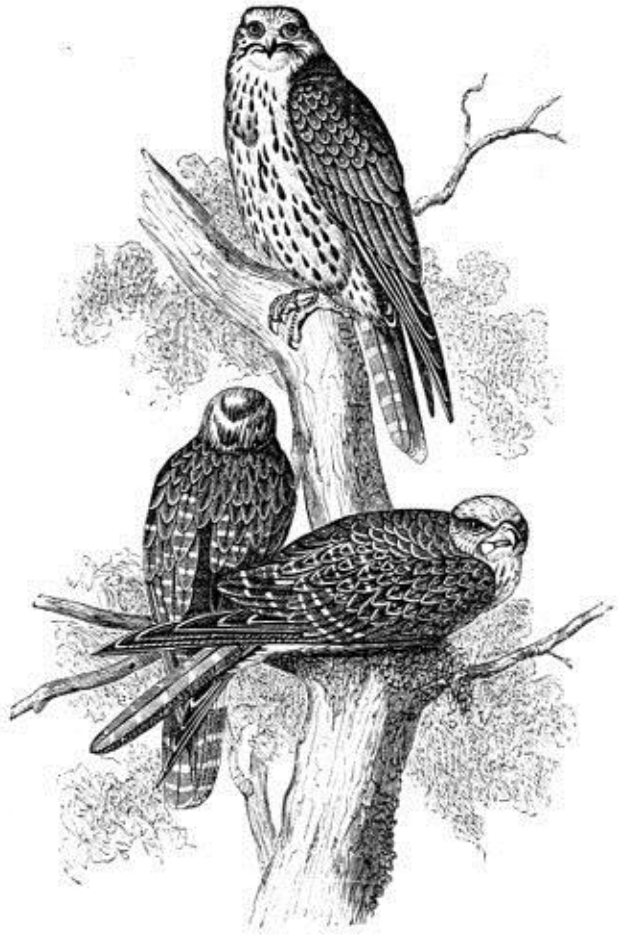
[back](#)

[back](#)

[back](#)

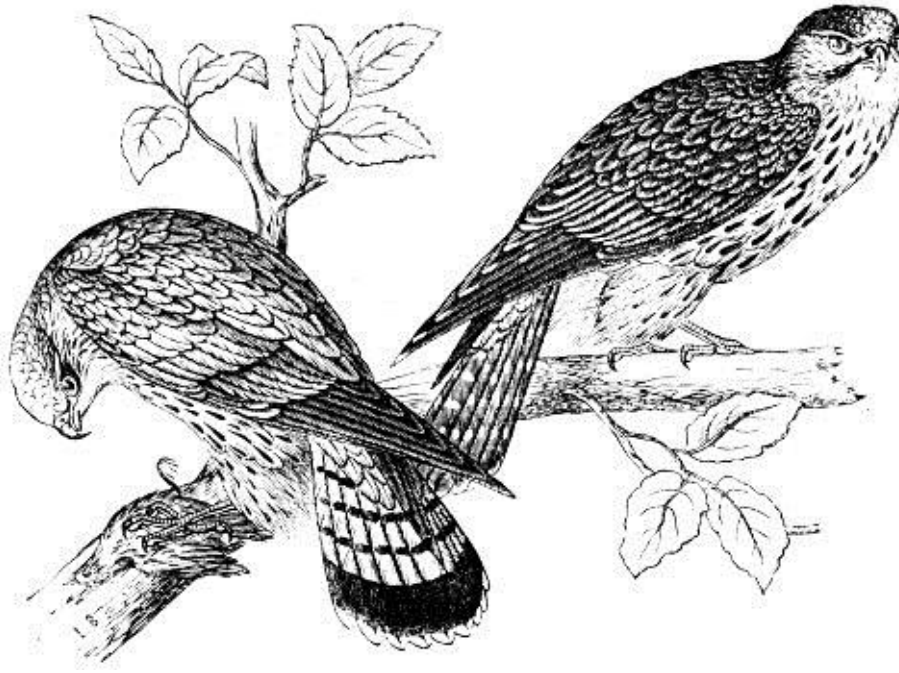
[back](#)

[back](#)

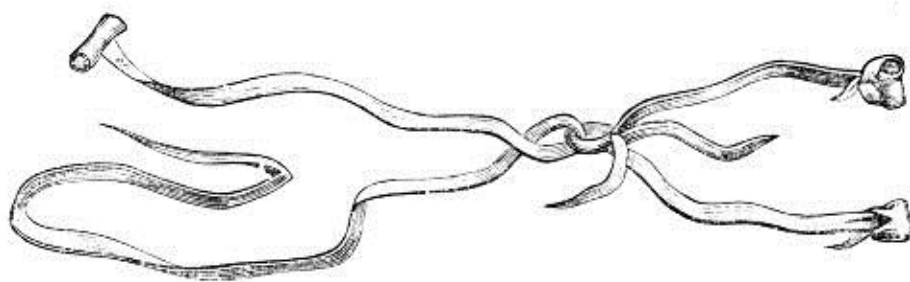
[back](#)

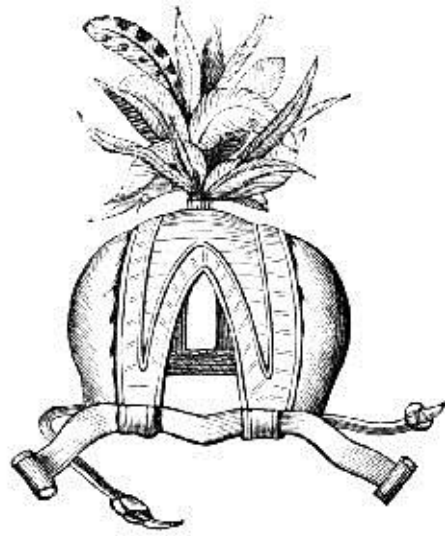
[back](#)

[back](#)

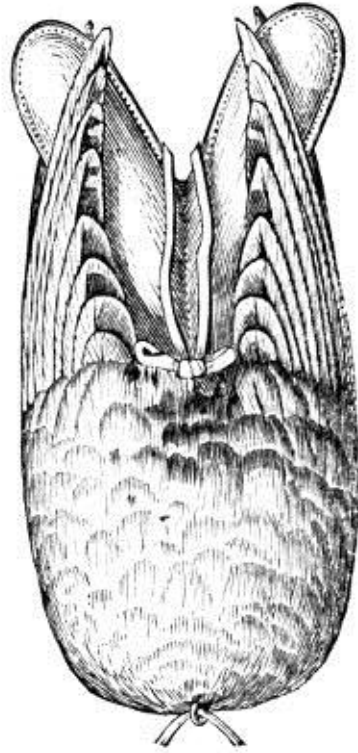
[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

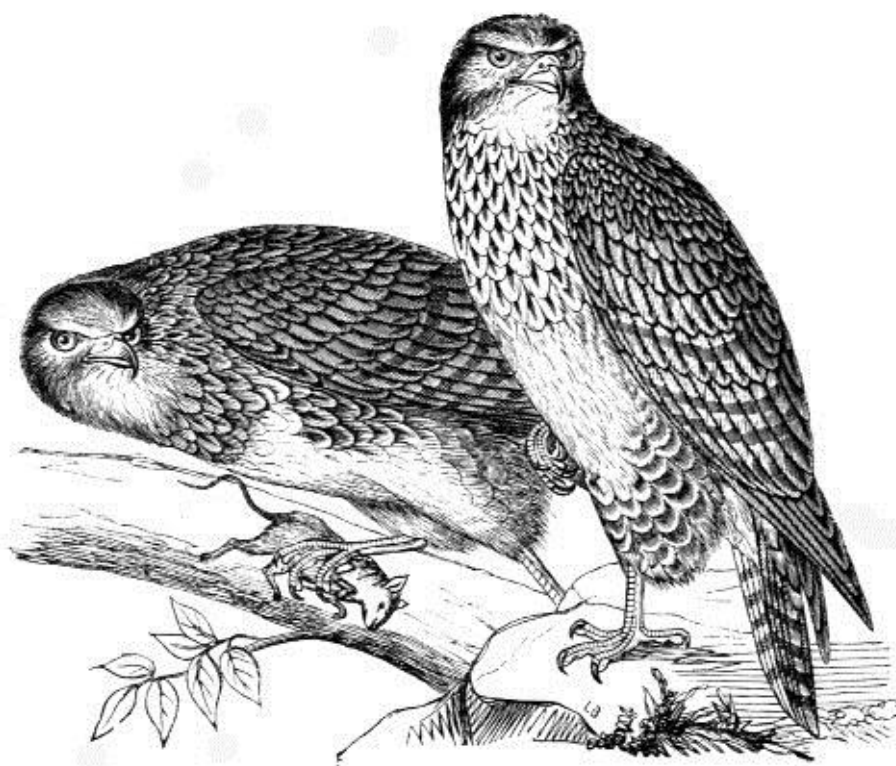
[back](#)

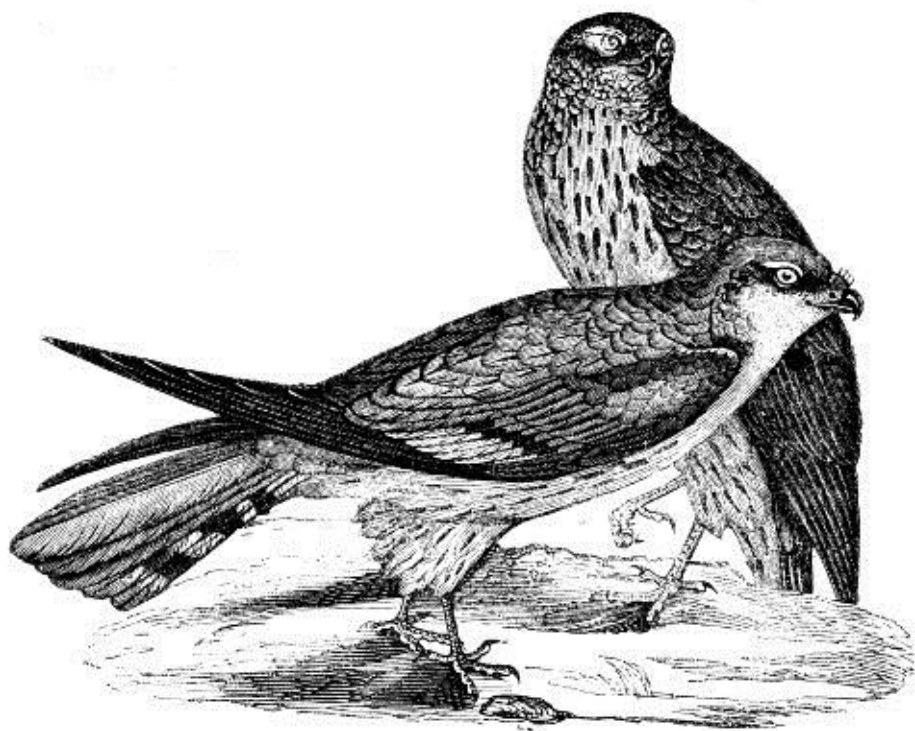
[back](#)

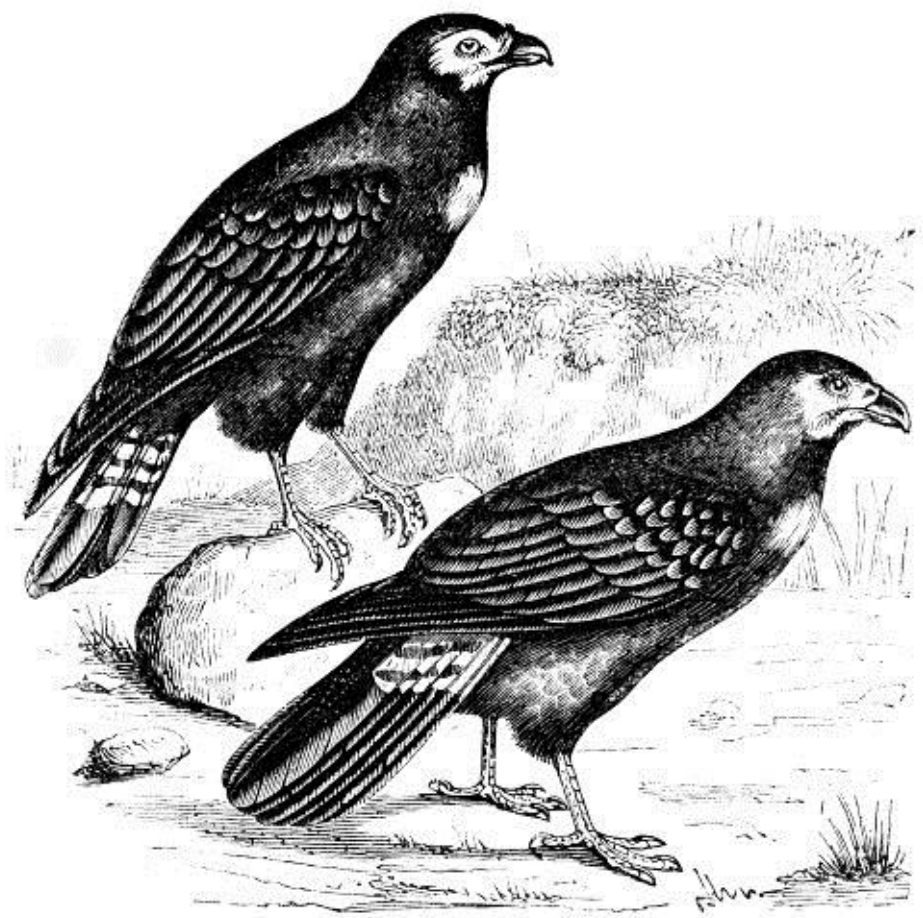
[back](#)

[back](#)

[back](#)

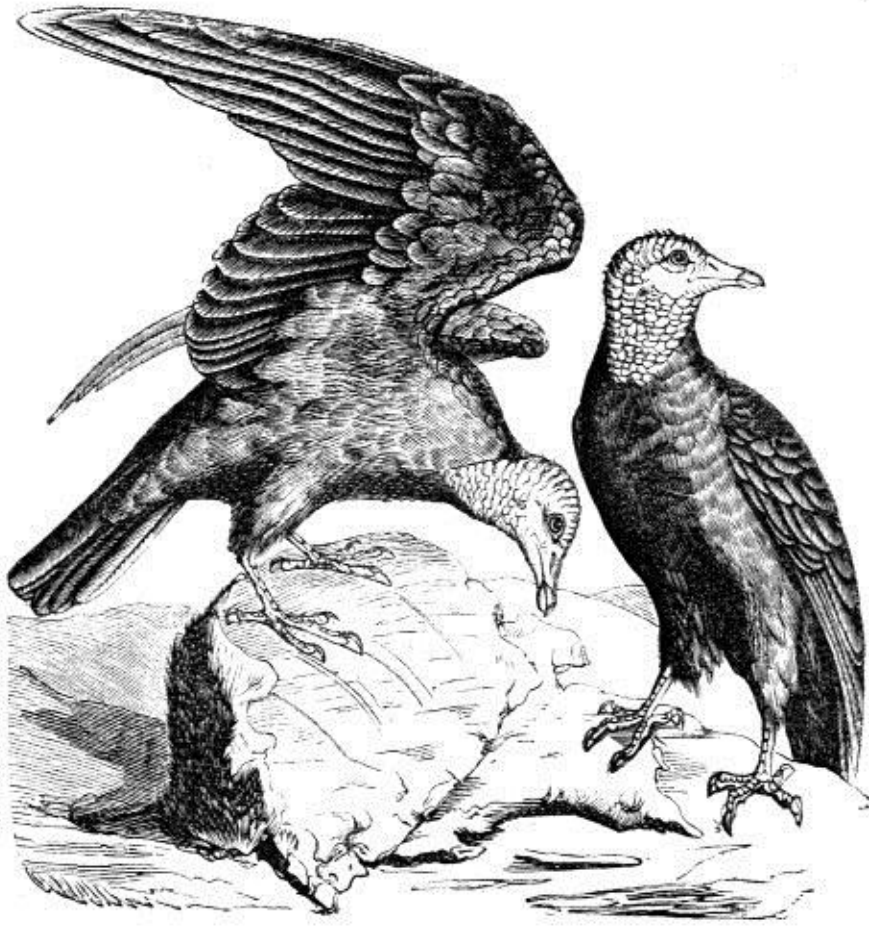
[back](#)

[back](#)

[back](#)

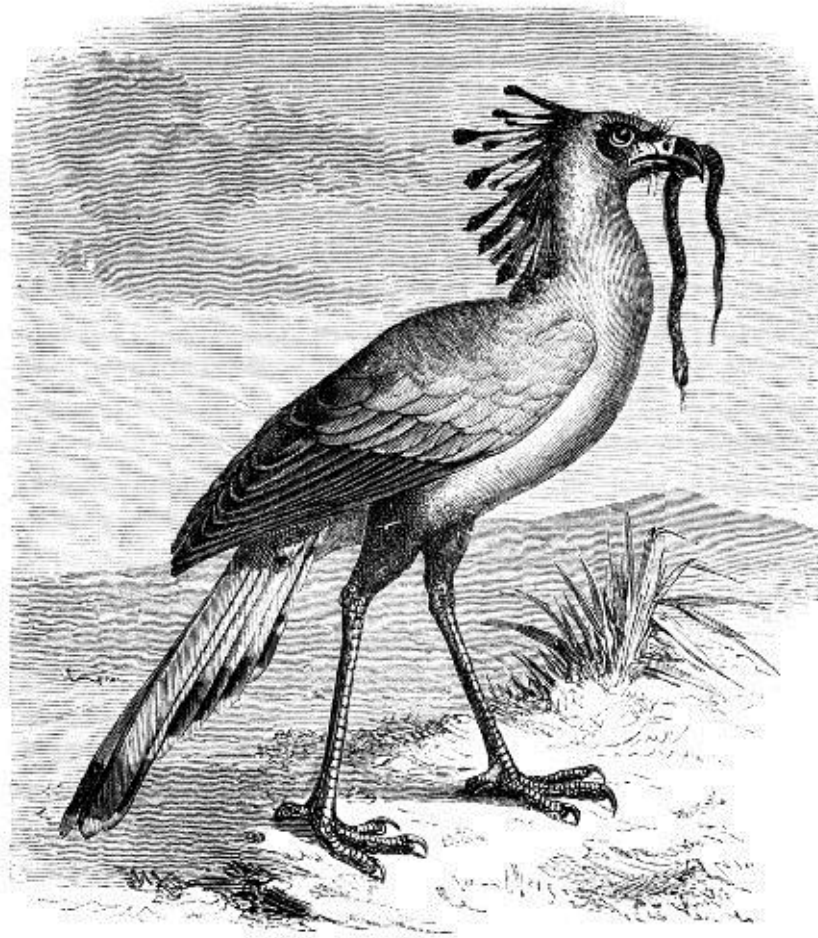
[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)